

АКТЫ
СВЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА
ТИХОНЫ

И ПОЗДНЕЙШИЕ ДОКУМЕНТЫ
О ПРЕЕМСТВЕ
ВЫСШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ
ВЛАСТИ
1917-1943

Москва

Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт

Братство во Имя Всемилостивого Спаса
1994

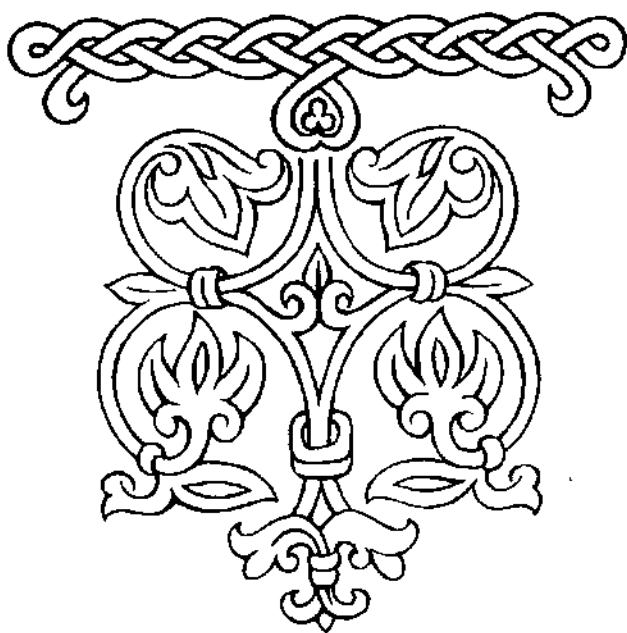

МАТЕРИАЛЫ ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Протоиерей Владимир Воробьев
(главный редактор)

Протоиерей Александр Салтыков
Иеромонах Дамаскин Орловский
Н. Е. Емельянов
А. В. Щелкачев

АКТЫ
СВЯТЕЙШЕГО
ТИХОНА,
ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РОССИИ,
ПОЗДНЕЙШИЕ ДОКУМЕНТЫ
И ПЕРЕПИСКА
О КАНОНИЧЕСКОМ
ПРЕЕМСТВЕ
ВЫСШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ
ВЛАСТИ
1917-1943

Сборник в двух частях

Составитель М. Е. ГУБОНИН

*“...Он на себе одном нес всю тяжесть
Церкви в последние годы. Им мы живем,
двигаемся и существуем как православные
люди...”*

*...Один он безбоязненно шел прямым
путем служения Христу...”*

Из слова митрополита
Сергия (Страгородского),
сказанного над гробом
Святейшего Патриарха Тихона
29 марта (11 апреля) 1925 г.

Патриарх Тихон

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ
СВЯТЕЙШИЙ ТИХОН
(БЕЛАВИН ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ)**

19(31) января 1865 г. — 25 марта (7 апреля) 1925 г.

Возглавлял Русскую Православную Церковь 7 лет, 4 месяца и 4 дня

*Посвящается светлой памяти
Преосвященного Афанасия (Сахарова),
епископа Ковровского
(1887—1962)*

Господь до времени во
век, на век преизвечно
Богие Благословение
Спасает нас о Господь
Словом Божиим
Вашей епископской Афанасий
Иконь 1962

**ВИКАРИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ, ЕПИСКОП КОВРОВСКИЙ
ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АФАНАСИЙ**
(САХАРОВ СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ)

1887 г. – 2(15) октября 1962 г.

Новые Петушки. 1962 г.

ББК 86.372
А 38

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

А38 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. — 1064 с.: илл. (Материалы по истории Русской Православной Церкви)

ISBN 5-7429-0001-5

Сборник представляет собой собранный в годы гонений уникальный свод документов, большинство из которых являются бесценными свидетельствами истории Русской Православной Церкви XX в. Это не просто один из самых крупных научно-исторических архивов, очень часто это – потрясающие мученические акты наших новых святых мучеников, бесценный материал для житий и церковных служб новым святым, для богословия, прежде всего – для экклезиологии. Многие разделы книги читаются с захватывающим интересом как еще мало известная летопись страшных гонений, обрушившихся на Русскую Православную Церковь в XX веке. В сборнике имеются краткие биографические сведения и фотографии выдающихся иерархов, списки всех епархий и правящих ими архиереев, а также всех архиереев с перечнем епархий, которыми они правили в период с 1917 по 1946 гг. Многие недавно полученные сведения публикуются впервые.

А $\frac{0403000000-001}{639(03)-94}$ без объявления

© Православный Свято-Тихоновский
Богословский Институт, 1994
© Братство во Имя Всемилостивого
Спаса, 1994

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

10

От составителя

12

Вместо предисловия

Восстановление Патриаршества в России в 1917 году

23

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Акты Святейшего Патриарха Тихона
и позднейшие документы

1917 — 1925

47

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Документы и переписка

о каноническом преемстве высшей церковной власти

1925 — 1943

399

Примечания составителя к 1-й и 2-й части

710

ПРИЛОЖЕНИЯ

801

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Схема канонического преемства высшей церковной власти

1917 — 1943.

803

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Краткие биографические сведения о наиболее известных
православных епископах, мучениках и исповедниках и о других
церковно-политических деятелях, упоминаемых в сборнике

833

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Общий алфавитный список православных и раскольнических
епархий 1917–1946 гг.

910

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Общий алфавитный список православных епископов
и раскольнических иерархов 1917–1946 гг.

957

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Выписки из “Книги Правил”

997

Перечень документов, приведенных в 1-й и 2-й части сборника

1013

Именной указатель

1050

Михаил Ефимович Губонин. Краткая биография

1061

От редакции

Настоящий сборник представляет собой уникальный свод документов, большинство из которых являются бесценными свидетельствами истории Русской Православной Церкви XX в. Но это не просто научно-исторический архив, очень часто это - потрясающие мученические акты наших новых святых мучеников, нашей истории Церкви в целом, это — бесценные материалы для житий и церковных служб новым святым, для богословия, прежде всего — для экклезиологии. Многие разделы книги читаются с захватывающим интересом, как еще мало известная летопись страшных гонений, обрушившихся на Русскую Православную Церковь в XX веке.

Собранные материалы прокомментированы составителем, снабжены предисловиями, приложениями, содержащими важные хронологические и биографические сведения, “Схему канонического преемства высшей церковной власти...” и другие дополнения.

Биографические приложения к “Схеме канонического преемства высшей церковной власти” редакцией дополнены: приведены фотографии и краткие информативные сведения о жизни ряда выдающихся иерархов и некоторых известнейших деятелей новейшей церковной истории, ряд новых документов.

В целях скорейшего обнародования уникальных и необходимых сведений, редакция добавила в публикуемую рукопись материалы, собранные составителем в другом труде, явившемся продолжением известного словаря П. Строева “Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви” (СПб., 1877) и осуществленном с помощью его ученика — П. Н. Грюнберга. Это справочный список всех епархий и правивших ими архиереев, а также всех архиереев с перечнем по годам епархий, на которых они были, — в период с 1917 по 1944 гг. Труд составителя потребовал существенной компьютерной доработки, проведенной редакцией. В результате создан и публикуется обширный банк данных по епархиям и архиереям исследуемого периода.

Редакцией в сборник включены документы и сведения, поступившие в ее распоряжение после кончины составителя. В таких случаях указывается лицо, имеющее заслугу и приоритет их публикации. Большую часть таких дополнений предоставил иеромонах Дамаскин (Орловский).

Оригинал рукописи состоит из 32 машинописных тетрадок большого формата, сшитых вручную, в которые вклеены подлинные фотографии иерархов, автографы, листовки и другие документы, которые можно условно разделить на две основные категории. К первой относятся газетные и журнальные материалы, ко второй — письма и послания иерархов, многие из которых публикуются впервые. Составитель включил в сборник хранившиеся в частных собраниях копии писем,

посланий и других материалов. Некоторые из них в результате многократного переписывания, возможно, содержат опечатки, разночтения, ошибки, в них часто отсутствуют библиографические данные упоминаемых редких или уникальных изданий. При подготовке настоящего издания там, где это удавалось, тексты документов выверялись по текстам источников, при этом были найдены некоторые необходимые данные о книгах и периодических изданиях. В ряде случаев мы были вынуждены приводить источники документов или цитат в неполном виде, например, название периодического издания без года и номера, заглавие книги без места издания, рукописи — без места хранения и т. п. Явные опечатки устранялись, в сомнительных случаях в квадратных скобках приводился текст, по которому воспроизводился документ. Орфография и синтаксис, как правило, выправлялись по современным требованиям. Исключение составляют выписки из “Книги Правил”, сверенные с дореволюционным источником.

В оригинале все даты указаны составителем по старому и новому стилю. В случае, если неизвестно, по какому календарю датируется событие, после даты в круглых скобках составитель ставит вопрос. Датировка по оригиналам восстанавливалась с пометами [н. ст.] или [ст. ст.].

Фамилии иерархов или других лиц монашеского звания заключены в квадратные скобки, так как в большинстве случаев они внесены составителем. Сноски и примечания, сделанные составителем, имеют помету “Сост.” В остальных случаях ссылки и примечания в квадратных скобках сделаны редакцией.

Композиция сборника имеет свои особенности. Документ, не имеющий точных указаний на число, месяц, год появления, часто помещался составителем на месте, соответствующем предположительной датировке (а не в конце соответствующего месяца или года, как это принято при публикации документов). Мы придерживались этой последовательности, предполагая, что составителю известно примерное время появления документа (что и подтверждало иногда уточнение дат). Именной указатель составлен редакцией.

Предельная точность воспроизведения документа — основной принцип, которым руководствовалась редакция. Сам текст, принадлежащий составителю, рассматривался нами тоже как документ, однако некоторые исправления вносились в тех случаях, когда в свете новой информации можно было исправить ошибки или уточнить устаревшую интерпретацию каких-либо фактов. Такие редакционные исправления в целом незначительны и ни в какой мере не снижают значения рукописи и авторский подвиг составителя — приснопамятного труженика на церковной ниве Михаила Ефимовича Губонина.

От составителя

Предлагаемый сборник является, по-видимому, одной из первых попыток подбора и приведения в систему основных актов Русской Православной Церкви недавно минувшей эпохи, в коих отражена богатая событиями первостепенного церковно-исторического значения жизнь Церкви в период с 1917 по 1943 гг.

Потребность подобного сборника давно уже ощущается церковным обществом, и эта нужда в нем, с течением времени, безусловно, будет осознана в еще более значительной степени, однако по мере ухода людей этой эпохи собирательство подобных документов становится все затруднительнее; в недалеком будущем, несомненно, оно станет и совершенно невозможным.

Между тем неизбежно приближение времени, когда общество — и не только церковное! — с живейшим интересом обратится к изучению минувших судеб такого огромного по своему внутреннему значению и внешнему положению общественного организма, каковым является наша отечественная Церковь. Тогда в первую очередь будет обращено должное внимание на церковные памятники письменности начального периода революционного времени, ныне столь усердно замалчиваемые. В развитии нового церковно-общественного сознания пробуждение подобного интереса совершенно неизбежно; тем более досадным будет пробел в историографических материалах, порожденных церковной жизнью именно данного периода времени, особенно бурного и несравнимого по своему героизму и драматичности ни с каким другим из предшествовавших периодов истории Православной Русской Церкви за все время Ее тысячелетнего существования.

И хотя некоторые усилия к сохранению церковно-исторических актов предпринимались со стороны высшей церковной власти в виде периодически появлявшихся указов и инструкций о собирании и должном хранении на местах епархиальных архивов, но практически ими мало руководствовались в повседневной жизни, так как сами “обстоятельства времени” и условия церковной жизни тех дней неизменно сводили на нет все эти благие начинания церковного руководства. Известно, например, что многие (если не все) преосвященные епископы, нередко управлявшие тогда несколькими епархиями одновременно, наученные горьким опытом своей административной деятельности, сознательно, “страха ради иудейска”, систематически предавали уничтожению все поступавшие в их руки бумаги и переписку делового (а тем более личного!) характера, коль скоро в них миновала практическая надобность.

Не упоминаем здесь о людской небрежности вообще, а в отношении к “разным бумажкам” — в особенности, которая еще менее способствовала сохранению памятников церковной административно-деловой письменности в тот бурный период времени.

Однако при всем (мягко выражаясь) “своеобразии” тогдашней церковной обстановки (20—40-е гг.) стремление к сохранению письменных памятников текущей

церковной истории не ослабевало среди некоторых представителей общества, жившего интересами Церкви, хотя и было обставлено весьма значительными трудностями бытового порядка. Тем не менее имевшие место попытки частного собирательства церковной документации так или иначе осуществлялись, чему немало способствовала остроумная практика (и это следует особо отметить и подчеркнуть), применявшаяся возглавителями Церкви тех времен, начиная со Святейшего Патриарха Тихона (в прошлом большого и опытного миссионера), заключавшаяся в систематическом и обильном размножении если не всех, то хотя бы главных актов и официальной церковной документации по основным вопросам текущего церковного домостроительства и возможно широком распространении их среди православного населения в копиях, предварительно заверенных печатью и подписями ответственных иерархов из числа членов очередной синодальной сессии. Это мероприятие, возникшее, быть может стихийно, как замена полнейшего отсутствия церковной периодической и вообще какой бы то ни было печати, столь обильной в дореволюционное время, немало помогло проникновению в широкие круги верующих основных церковных документов, которые собирались и накапливались в руках лиц, болеющих интересами Церкви, или любителей памятников церковно-исторической письменности, способствуя таким образом возникновению и росту частных собраний различной полноты и исторической ценности.

Упомянув здесь о бывшей церковной печати, отметим и то невероятное по своему тяжелому значению обстоятельство, что многомиллионная Православная Русская Церковь была насильственно лишена возможности издавать свою периодическую (хотя бы) печать начиная со второй половины 1918 г., когда окончательно были отобраны все ее полиграфические средства: прекрасные и весьма многочисленные типографии, запасы бумаги, соответствующие помещения, оборудование и проч.

И только в 1931 г., после тягостных хлопот и бесконечных проволочек со стороны представителей гражданских ведомств, наконец явилась возможность издания единственного в стране (занимающей 1/6 часть мира, — как мы любим иногда подчеркивать!) убогого и жалкого ежемесячного церковного органа: стал выходить в свет “Журнал Московской Патриархии” (1-е издание) — ограниченный в своем содержании и крайне урезанный в тираже. В 1934 г. это жалкое по внешности, но чрезвычайно ценное тогда для Церкви издание было вновь запрещено, причем 20 с лишним номеров этого журнала, вышедших за весь период его недолгого существования, уже тогда представляли собою чрезвычайную библиографическую редкость.

Ради справедливости следует отметить, что при всех своих внешних недостатках 1-е издание “Журнала Московской Патриархии” было несоизмеримо содержательнее 2-го издания того же журнала, начавшего выходить в свет с конца 1943 г., в связи с реставрацией патриаршества.

Легковесность содержания 2-го издания, длящегося уже третье десятилетие, происходит за счет полного отсутствия публикации актов церковно-административной деятельности Патриарха и Патриаршего Священного Синода, по совершенно необъяснимой причине тщательно скрываемых от Тела Церковного — т. е. православного русского народа, ради коего, казалось бы, и осуществляется это издание. Нет никаких оснований и к тому, чтобы предполагать в этом отношении какое-либо давление со стороны гражданской власти, так или иначе допустившей и контролирующей административную деятельность высшего церковного управления.

Так называемая “официальная часть” журнала считает возможным ограничиваться воспроизведением взаимной переписки Глав автокефальных Церквей преимущественно поздравительного и комплиментарного характера, совершенно не представляющей интереса и значения в глазах православных советских читателей, ищущих прежде всего информации о духовной и административной жизни Церкви в современных условиях Ее существования, а между тем единичные официальные церковные акты, просочившиеся на страницы журнала, являются величайшим исключением!

Полагаем, что сказанное еще больше подчеркивает целесообразность частного собирательства церковной документации не только в прошлом.

Возвращаясь к теме об этих частных собраниях, следует добавить, что некоторое количество их так или иначе погибало или расплылось, но надо полагать, что иные из них сохранились в ожидании благоприятного времени для своего будущего обнаружения, наряду с безусловно существующими записями и разного рода мемуарами, написанными некоторыми выдающимися деятелями Церкви, хранящимися ныне, так сказать, под спудом. Один из небольших сборников подобного рода, состоящий из полемической переписки о преемстве высшей церковной власти после удаления Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского], был составлен Преосвященным Серафимом [Силичевым], бывшим тогда Сызранским, впоследствии исчезнувшим с церковного горизонта. Воспроизводим здесь предисловие, предписанное этому сборнику:

“27 ноября (10 декабря) 1925 г. Патриарший Местоблюститель, Высокопреосвященнейший Петр [Полянский], митрополит Крутицкий лишен был свободы.

С устранением митрополита Петра от управления Церковью путь Православной Церкви снова стал весьма тернистым и чреватым всякими неожиданностями.

Так 8(21) декабря 1925 г. организовался так называемый Временный Высший Церковный Совет.

Появление ВВЦС вызвало горячую полемику между “семеркой” и всем остальным епископатом Православной Церкви, выразителем голоса которого был Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, Высокопреосвященнейший Сергей [Страгородский], митрополит Нижегородский.

В этой полемике прошла почти вся первая половина 1926 года.

Едва она стала утихать, как появилось известное Пермское послание митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского].

Снова полемика, снова дискуссия в Церкви...

Дабы читатель мог объективно разобраться во всем том, что тогда в Православной Церкви происходило, его вниманию настоящим предлагаются относящиеся к тому времени документальные данные (послания, письма, телеграммы, распоряжения и т.п.).

Самое поверхностное ознакомление со всеми этими документами, во-первых свидетельствует, насколько путь Православия в то время был тернистым и тяжелым, и, во-вторых, с неотразимой силой и со всею ясностью указывает читателю, где истина, где жизнь, где истинный путь Православия”¹.

О литературе такого рода временами возникали разнообразные слухи. Например, в 20-х гг. среди московских церковников была распространена некая версия о том, что даже сам Святейший Патриарх Тихон будто бы ведет более или менее регулярный дневник, отдельные листы которого передаются для хранения кому-то из близких ему светских лиц. К сомнительной достоверности такого слуха необходимо добавить и то: на протяжении десятилетий (!) никаких последующих подтверждений его не встретилось.

Авторами действительно существующих церковных мемуаров и разного рода записок можно назвать следующих архиереев нашего времени:

умерший в 1956 г. архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий [Градусов; схиархиепископ Лазарь], записки которого посвящены главным образом Великому Московскому Поместному Собору 1917—1918 гг., членом которого он состоял еще будучи мирянином В. В. Градусовым. После его кончины, как говорили, они поступили в архив Московской Патриархии. По словам покойного архипастыря, лично сказанным пишущему эти строки, в процессе писания

¹ Сборник целиком написан рукою Преосвященного составителя. Некоторые документы отсюда восполнили и наш сборник. — *Сост.*

отдельные главы записок зачитывались им Святейшему Патриарху Алексию [Симанскому], вносившему в них немало замечаний и корректив, так сказать, “смягчающего” характера;

скончавшийся в 1961 г. будучи на покое в Псково-Печерском монастыре небезызвестный митрополит бывший Саратовский и Вольский Вениамин [Федченков] (1880—1961). Помимо многих его работ, отчасти изданных в эмиграции, и позднейших, написанных уже по возвращении в Россию и здесь, конечно, не изданных и остающихся в рукописном виде, он, как говорили, написал обширные воспоминания о своей долгой кочевой жизни в Америке, Европе и т. д.;

скончавшийся в 1934 г. титулярный митрополит Трифон [Туркестанов], в свое время весьма популярный в Москве святитель-проповедник. После кончины его стало известно, что он оставил свои мемуары, которых, впрочем, кажется, никто не видел, так как они попали в руки к его бывшему келейнику (принявшему затем священный сан), человеку, не склонному демонстрировать их широкой публике; дальнейшая судьба их неизвестна;

о мемуарных трудах митрополита бывшего Московского и Коломенского Макария [Невского], проживавшего в последние годы своей жизни в подмосковном Николо-Угрешском монастыре и скончавшегося после изгнания из монастыря в селе Котельниках, где тело его было первоначально погребено, затем ограблено могильными ворами, а спустя длительное время перенесено для захоронения под Успенский собор Троице-Сергиевой лавры, — узнаем из рукописного “Жизнеописания” его, составленного епископом бывшим Серпуховским Арсением [Жадановским]. Здесь говорится, между прочим, о том, что в монастырском помещении, занимавшемся тогда митрополитом, представителями новой государственной власти 20 июля (2 августа) 1918 г. производился обыск (явление, обычное в те годы), в результате которого были отобраны десять папок с документами и личный дневник митрополита за 1915, 1916 и 1917 годы с приложениями к нему;

митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий [Чуков], скончавшийся в 1955 г., бывший петроградский протоиерей и в 1922 г. одноделец приснопамятного Петроградского митрополита Вениамина [Казанского], погибшего вместе с тремя другими лицами в результате “процесса петроградских церковников”. Протоиерей Н. К. Чуков тогда был также приговорен к высшей мере наказания, но по кассации отделался лишь недолгим отбыванием тюремного заключения.

Об этом много выдавшем и пережившем (но, как впоследствии оказалось, очень нестойком) иерархе по интересующему нас вопросу в “Журнале Московской Патриархии” читаем следующие строки: у митрополита “...Григория [Чукова] есть хорошая привычка постоянно вести дневник. За годы его длинной жизни у него накопилось несчетное количество исписанных страниц. Часть их он успел обработать. Материалы, относящиеся к истории Русской Православной Церкви, он собрал в два тома. Таким образом, им написана история Церкви с 1918 по 1935 годы...” (Журнал Московской Патриархии. 1945. N 7).

Несомненно, писали и многие другие иерархи, и прочие духовные лица различного положения. Надо думать, что немало зафиксировано и благочестивыми мирянами, более или менее близко стоявшими к высшим церковным сферам. Кажется, довольно обильна литература такого рода и за рубежом. Как известно, там изданы воспоминания митрополита Евлогия [Георгиевского]¹, протопресвитера Г. И. Шавельского и многих других. Немало и рукописного материала... Но, к сожалению, все многочисленные труды подобного рода и до сего времени остаются в неизвестности, и один Бог знает, когда настанет время

¹ См. Евлогий [Георгиевский], митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947.

их выхода в свет для свидетельства об истинной жизни нашей Церкви за последние 50—60 лет.

В двадцатых годах, в связи с полнейшей невозможностью публикации систематизированных церковно-исторических документов, несколько справедливых замечаний проникло и в печать, раскольническую (обновленческую) и даже антирелигиозную. Так, один из знатоков тогдашней церковной жизни писал в одном из украинских раскольничьих журналов по поводу известной тогда переписки о местоблюстителстве, возникшей между высшими представителями православной иерархии после кончины Святейшего Патриарха Тихона: "...мы искренно и сильно желаем, чтобы эта переписка скорее была напечатана в полном систематизированном виде, со всеми необходимыми точными датами, справками — вообще необходимо найти возможность собрать и издать печатно все бумаги, письма покойного Патриарха, его Местоблюстителей, виднейших иерархов, направлявших так или иначе за это время жизнь Церкви. Это издание составило бы ценный вклад в историческую литературу революционного времени..." (Украинский Православный благовестник. 1927. № 19/20).

В антицерковной печати один из бесчисленных авторов подобных "трудов", описывая (по-своему, конечно) церковные события тех же 20-х гг., восклицает: "...кто не помнит этого периода! Какой грамотный человек, изучая историю революции, может пройти мимо Церкви?.." (Попов М. Церковь в годы реакции и революции. М., 1931).

После приведенных благих пожеланий, оставшихся, конечно, гласом вопиющего в пустыне и не имеющих ни малейшей перспективы к реализации в будущем, нам остается упомянуть, наконец, о главном основании, побудившем заняться собираньем и систематизацией церковных актов нашего времени.

Дело в том, что обширнейшая так называемая "научно-атеистическая", "антирелигиозная" литература, т. е. та единственная допустимая у нас литература в которой волей-неволей говорится о Церкви, оказалась настолько сознательно лживой и далекой хотя бы от элементарной объективности, настолько злобно-изобретательной и фантастичной в своих инсинуациях по отношению ко всему религиозному и церковному (преимущественно православному), что ни один уважающий себя человек не может пользоваться ею как историческим источником, как материалом, пригодным для изучения положения и жизни Церкви в послереволюционное время. Вся эта масса якобы научной литературы настолько скомпрометирована своей беспардонной демагогией, подтасовыванием фактов и бессовестностью выдумок, что в глазах историка представляется ничем иным, как необъятной горой макулатуры, бумажного утиль-сырья или, в лучшем случае, памятником тому, как не следует вести "научно-атеистическую работу", чтобы не краснеть за нее в будущем пред лицом потомков.

Чтобы убедиться, что сказанное вполне соответствует действительности, достаточно взглянуть на первый попавшийся пример. Так, перевертывая все кверху ногами и сваливая все с больной головы на здоровую, как это давно уже предусмотрено и разработано законспирированными "методистами" "научно-атеистической работы", в одном из творений подобного рода, например, сообщается: "Если взять руководящие директивы Главы Русской Церкви, этого духовного монарха, этой частички Николая II, если посмотреть, какой была его реакция на важнейшие моменты нашей русской жизни, — отмечал П. А. Красиков, — то нетрудно увидеть, что она всегда выражалась в ударах по Советской власти, бросании палок под колеса советского станка. Начиная с воззвания Священного Собора, который выбрал этого Патриарха, и кончая самым последним патриаршим воззванием, — все эти документы пронизаны ненавистью к рабоче-крестьянскому правительству, к новому строю, создаваемому трудящимися массами. В них, в этих воззваниях, — постоянное стремление скомпро-

метировать и дискредитировать Советскую власть, оттолкнуть от нее беспартийные массы, заставить их противодействовать... колоссальной по трудности работе..." и т. д. (Судебные речи советских обвинителей. М., 1965. С. 74).

Или: "Только от имени Собора Тихон подписал 16 антисоветских посланий и воззваний к духовенству и верующим. К этому числу необходимо присовокупить и личные послания и воззвания, которые носили такой же злобный, контрреволюционный характер. Антисоветская агитация, повсеместно развернутая церковниками, как справедливо отмечалось в журнале "Революция и церковь"¹ (1919. № 1. С. 7), носила далеко не случайный характер; наоборот, это была целая система, направленная к срыву завоеваний Октябрьской революции, сеть, которую искусно ткали патриаршие послания и указы из Москвы и нити которой, благодаря сохранившейся организации духовенства, расходились далеко по провинциальным углам..."

В другом месте того же "научно-атеистического" труда автор его, некий Роман Плаксин (кажется, псевдоним), упоминая о письме императрицы-матери Марии Феодоровны Романовой (вдовы Александра III) к Тобольскому епископу-мученику Гермогену [Долганову]², написанном в самые первые дни февральской революции, пускается на следующий исторический подлог (обычный, впрочем, для "антирелигиозников").

Приведя цитату из письма: "Владыко, ты носишь имя святого Гермогена, который боролся за Русь: это предзнаменование!!! Теперь настал черед тебе спасти родину", — добавляет следующий ученый комментарий: "... Здесь императрица, мягко выражаясь, ошибалась, ибо Патриарх Гермоген не "боролся", а предавал Русь полякам в период польско-шведской интервенции..." [курсив наш. — Сост.]

С уверенностью можно представить этому "научно-атеистическому" наглецу и невежде, что его ожидают широкие перспективы на поприще безбожнического "просвещения" русского народа. Впрочем, самое поразительное здесь то, что все эти грязные фальшивки поощряет, размножает и распространяет государственное (!) издательство. (Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917—1923 гг. М., 1968).

Что же касается литературного стиля былого "научно-атеистического" и "антирелигиозного" творчества (против которого на одном из первых съездов партии выступал даже сам "всесоюзный староста" М. И. Калинин), то кроме приведенных фрагментов проиллюстрируем его и следующими колоритными образцами:

"... "Святой" Иоанн Златоуст, присяжный стряпчий, сменивший адвокатскую тогу на монашескую рясу, крупнейший помещик, видный ханжа 4 столетия.

... "Святой" Григорий Богослов... виднейший охранник константинопольского императора и подлейший гаситель революционных движений своего времени.

... Для одурачивания трудового народа — в целях его экономического и политического угнетения — и Иоанн Златоуст, и Григорий Богослов — даже составили специальные мистификаторские поповские сценарии, так называемые обедни: литургию Иоанна Златоуста и Григория Богослова..." (Святой отрок Гавриил. М., Атеист, 1923).

В таком художественно-литературном "стиле" писался весь тот беспардонно "научно-атеистический" хлам, вся та мазня, которая бесстыдно преподносилась народу в качестве научной и исторической истины. Отметим, что теперь, по исте-

¹ "Революция и церковь" — еженедельный журнал, выходил в Москве в 1919—1924 гг.

² Епископ Гермоген [Долганов] арестован в апреле 1918 г., убит 16 июня 1918 г. (брошен в р. Туру с камнем на шее).

чении полувека, “атеистические” дудки задудели по-иному, ибо лейтмотив их кошачьего концерта о контрреволюционности “церковной организации” (т. е. Церкви) испарился сам собою, потому что звучал бы уж слишком “смешно” в наши дни, и по рецепту “методических” мудрецов заменен более “глубокой” проблематикой, анализ которой, впрочем, не входит в нашу задачу.

И вот, учитывая все это взятое вместе и то обстоятельство, что за прошедшие десятилетия каких-либо надежд на серьезную публикацию накопившегося церковно-исторического архива революционного времени совершенно не прибавилось, мы сочли благовременным систематизировать, объединив в сборник все давно собранные нами церковно-исторические материалы, представляющие собой акты Святейшего Патриарха Тихона, а также позднейшую переписку о каноническом преемстве высшей церковной власти (вопрос о местоблюстительстве), памятную многим и столь болезненно нашумевшую в свое время.

Таким образом, основу содержания сборника составляют письменные акты Первосвятителей нашей Церкви того времени по вопросам каноническим, административным и общественно-патриотическим, а также акты, посвященные решению весьма сложной (в значительной мере искусственно осложненной и запутанной Е. А. Тучковым¹ и иже с ним) проблемы, — вопросу о Местоблюстительстве; точнее, каноническому правопреемству высшей церковной власти. Причем следует оговорить, что вопрос этот, внешне кажущийся чисто административным и отчасти даже честолюбиво-греховным, на самом деле, в тогдашних условиях существования Церкви далеко перерос эти свои внешние пределы, превратившись в арену борьбы за истину и внутреннюю свободу Церкви, став почвой для проявления героизма и мужества для одних и малодушия — для других. Потому, касаясь этой церковно-исторической эпохи, совершенно справедливо замечает один из позднейших ее исследователей: “...большой интерес представляют документы того времени; никогда общественная физиономия того или иного деятеля не раскрывается так полно и определенно, как в эти дни...” (Краснов А. Очерки обновленческого движения Русской Православной Церкви: Рукопись. М., 1960²).

И тем больше оснований для накопления современных материалов о Церкви, что — как сказано в другом труде — “верные соборности иерархи уходят из жизни, еще несколько лет, и их останется очень мало и очень скоро к диссертациям о протопопе Аввакуме станут прибавляться исторические исследования о митрополитах Кирилле [Смирнове], Веньямине [Казанском], Владимире [Богоявленском] и многих тех, имена коих Ты, Господи, веши. Их стойкостью и самоотверженностью будут восторгаться... Эти последние могикане соборности уже уходят в историю, они уже целиком ушли в прошлое...” (Благовест. Периодический орган русских католиков. Париж. 1930. Январь—март³).

Наш сборник естественно распадается на две части, хронологически и органически связанные между собою; в первую входят документы, исходившие от Святейшего Патриарха Тихона (1917—1925), а во вторую — документы и переписка (тянувшаяся годами) по вопросу о каноническом преемстве высшей церковной власти (1925—1943). В обеих частях, для большей ясности и полноты отображения общецерковной обстановки и развития церковных событий, зафиксированных приведенными документами, помещен еще ряд актов, происходящих хотя и из иных источников, но существенно связанных с совре-

¹ Тучков Евгений Александрович — начальник VI отделения секретного (церковного) отдела ОГПУ.

² Рукопись А. Краснова (псевдоним А. Левитина) опубликована. См.: Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Küssnacht, 1977. В дальнейшем ссылки даются по этому изданию.

³ Журнал “Благовест” издавался в Париже в 1930—1933 гг. .

менными им писаниями Патриарха и его преемников, и потому не только уместных среди последних, но, как полагаем, даже крайне необходимых для должного их уразумения; они составляют как бы некий фон, на котором действия упомянутых в них лиц приобретают еще большую ясность и свое истинное тогдашнее значение и смысл.

К числу этих привнесенных актов принадлежат, например, следующие:

от 5(18).06.1922. N 214: послания Патриаршего Заместителя митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] о вступлении его во временное управление Православной Русской Церковью в связи с заключением под стражу Святейшего Патриарха Тихона (практически не осуществленное из-за ареста самого митрополита-Заместителя);

от 1923 г.: "Обвинительное заключение по делу граждан: Беллавина Василия Ивановича..." и др.;

от 12(25).06.1923. N 56: протокол распорядительного заседания судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда (по "делу" Святейшего Патриарха Тихона);

от 29.08(11.09).1924: покаянная речь обновленческого, так называемого "митрополита всея Белоруссии", Серафима [Мещерякова], произнесенная им всенародно в день храмового праздника в церкви Иоанна Предтечи на Земляном валу в Москве, за торжественным патриаршим служением. И ряд других.

Попутно следует оговорить и то обстоятельство, что в сборник включены некоторые (впрочем, довольно многочисленные) чисто административные текущие распоряжения Патриарха из числа достаточно обильных памятников его деятельности, как-то удалось собрать из различных официальных и неофициальных источников. Они подчас *не имеют общецерковного значения* и потому, строго говоря, их, быть может, не следовало бы помещать здесь наряду с ведущими актами. Однако, даже в этих сухих, чисто протокольных бумагах, не могла не отразиться общецерковная обстановка того времени, и, следовательно, в этом смысле им также нельзя отказать в известном историческом интересе и значимости хотя бы и рядом с принципиальными документами эпохи. Во всяком случае, стремясь воссоздать наиболее полную картину церковной обстановки тех дней на основе памятников письменности, составитель не счел возможным пренебрегать ими.

Общее количество собранных и представленных здесь с различной полнотой церковных актов простирается до шестисот экземпляров; из них значительное большинство относится непосредственно к деятельности Святейшего Патриарха Тихона; они составляют в сборнике первую его часть (1917—1925). Содержанием второй, менее объемистой части является, главным образом, многоболезненная переписка по вопросу о каноническом преемстве высшей церковной власти, принявшему (как упоминалось выше) неизмеримо запутанный характер вследствие внешних условий жизни Церкви того времени, с одной стороны, а с другой — "усердия не по разуму" одних и злой воле других участников тех событий (1925—1943).

В качестве некоторого предисловия к сборнику, вводящего читателя в сферу канонических, исторических и этических понятий, характеризующих психологию церковников-патриархистов, коим — как это с достаточной ясностью уже подтвердило последующее время — по праву принадлежат сугубые "честь и поклонение" за их многотрудную и доблестную деятельность на Соборе 1917—1918 гг. и непоколебимую стойкость в последовавшие затем времена, составитель счел наиболее целесообразным, вместо того чтобы своими словами повторять истины, уже ясно выраженные другими и более авторитетными лицами, предложить вниманию читателя ряд небольших статей на одну общую тему: о патриаршестве и соборности, так как именно эти два понятия стали как бы двумя новыми (вернее, обновленными) ипостасями Русского Православия в послереволюционную эпоху его бытия. То и другое воплощены в жизнь Собором

1917—1918 гг., и, как показало последующее время, они оказались столь жизненно необходимыми для Церкви, что одно только положительное разрешение и утверждение этих двух начал ставит этот Собор в ряд Великих Поместных Соборов, известных Вселенскому Православию, а Церкви нашей дало возможность канонически правильного внутреннего устройства и бытия в новых исторических условиях Ее существования.

После всего сказанного остается заметить, что составитель отнюдь не ставил перед собой задачи как-либо тематически “подбирать” или — более того — “приглаживать” в каком бы то ни было определенном плане собранные документы, как подчас это склонны проделывать наши современные церковные “историки” при соприкосновении с реальными фактами недавнего прошлого Церкви.

По нашему понятию, объективная ценность всякого факта или памятника минувшего времени заключается именно в отраженном им “духе времени”, который, быть может, во многих случаях покажется некоторым уже совершенно неприемлемым в наши дни и не отвечающим новому (с 1943 г.) курсу церковной жизни, обретшему относительную, чисто внешнюю стабильность после длительной бурной эпохи и особенно после “золотого века” внутренней абсолютной свободы (1917—1925 гг.) и последовавшего затем периода нового церковного становления в неведомых дотоле исторических условиях, однако церковный и исторический смысл и значение этого, минувшего уже теперь “духа времени” от появившихся у нас новых точек зрения на те же вопросы утратиться не могут; нравится ли нам теперь, или не нравится чья-либо прошлая деятельность, с ней необходимо считаться как с реальным фактом, связывавшим в свое время непрерывную цепь деятельностей минувших с последующими, на которых (последующих) уже не могло не сказаться влияние этого очередного связующего звена, точно так же, как на нем самом неизбежно сказалось влияние звена предшествовавшего. Поэтому, имея в виду некоторые, так сказать, нежелательные (в кавычках), с нашей теперешней точки зрения, акты, вошедшие в состав сборника, все-таки, по нашему глубокому убеждению, следует оставить их на своем месте, согласившись с тем, что всякая правда, даже нежелательная, всегда лучше самой благонамеренной и, если можно так выразиться, “объективной” лжи, которая в своем конечном итоге никого в действительности не обманет, кроме своих непосредственных “творцов и зиждителей”.

Итак, все церковно-здоровое, доброе и положительное, что заключено в собранных здесь письменных памятниках, или ошибочное и недолжное, что отразилось в них как результат субъективных понятий, убеждений и темперамента их создателей, уже не подлежит ничьей переработке и пересмотру, а должно лишь критически восприниматься в свете сегодняшнего церковного сознания и нового, современного отношения к тому же предмету, со старых (т. е. вечных) незыблемых церковных позиций, но обогащенных ведением всего того “нового”, что по неисповедимым путям Промысла попущено было пережить русскому Православию в интересующий нас период времени.

Мудрость не должна бояться взглянуть в глаза правды, какова бы она ни была...

Наконец, следует отметить и то, что после того, как в конце 50-х гг. были всенародно вскрыты и заклеяны позором те негодные принципы и методы государственного руководства, которыми из своекорыстных побуждений оперировали некоторые ответственные в стране деятели, становится совершенно очевидным тот источник всех зол и напастей, систематически обрушивавшихся на Православную Церковь, коими в течение десятилетий наносился сознательный неисправимый вред бесконечному множеству русских людей, представляющих в своем целом отечественную Церковь. И если разнужданный произвол, расцветший махровым цветком на почве пресловутого

“культы личности”, беспрепятственно и цинично сметал с лица земли всех и все ему негодное в сфере гражданской, то в церковной области все это имело место в первую очередь и по преимуществу под прикрытием универсальной формулы о непримиримости церковно-религиозной и господствующей гражданской идеологий, так или иначе уже свыше 50 лет сосуществующих в нашей стране. Таким образом, Русской Церкви более чем кому-либо следовало бы радоваться о восторжествовавшей истине. Говорим “следовало бы”, так как в действительности вскрытые дефекты государственного руководства не создали, к глубочайшему сожалению, почвы для исправления и нормирования взаимоотношений Церкви и государства, что первоначально некоторым наивным людям казалось неизбежным при создавшихся условиях... Увы, здесь не только все осталось по-прежнему, но во многих отношениях прогрессирует в еще более худшую — для Церкви — сторону.

Но как бы то ни было, провозглашенная истина, хотя, к сожалению, и весьма печальная сама по себе, все-таки еще раз подтвердила неложное свидетельство Священного Писания о том, что “велика есть истина и премогает” (2 Езд. 4, 41). Отсюда же, по слову одного из наших подвижников благочестия XIX столетия, известного епископа Смоленского Иоанна [Соколова], для религиозного сознания с неизбежностью вытекает и то, что “мы не боимся за истину, и истина не боится за себя”.

После всего вышесказанного все то множество грустных недоумений и болезненно-неразрешимых вопросов, которые неволью и во множестве возникают при ознакомлении с предлагаемыми документами, разрешаются сами собою, а составителя избавляют от печальной и тягостной обязанности их разъяснения, оставляя за ним лишь весьма скромную, чисто техническую задачу:

а) накопления актов по управлению Церковью Святейшим Патриархом Тихоном и позднейшей переписки, связанной с вопросом о каноническом преемстве высшей церковной власти;

б) уточнение — по возможности — датировки собранных письменных материалов и приведение этих датировок, во всех случаях, к обоим календарным стилям, что важно в отношении документов самого начала революции и до 20-х гг., в связи с бытовавшими тогда одновременно обоими календарными стилями;

в) раскрытие всех фамилий упоминаемых здесь иерархов (чего, к сожалению, в нашей былой и современной церковной печати не делается), что исключает путаницу в определении авторства того или иного акта (или действия) при одновременном наличии в составе епископата целого ряда иерархов, носящих одинаковое имя.

Главное же — повторим еще раз, — что никакой редакционной или (“хотя бы”) стилистической, литературной обработке ни один документ не подвергался и все они представлены в том своем виде, в каком поступили некогда в наше собрание из самых разнообразных источников. Фальсифицировать историю — не только общественное преступление, но, рассуждая с церковных позиций, и немалый грех, ибо этим сознательно искажались бы провиденциальные минувшие пути человека в его земном движении к Вечности, правдивое отображение и изучение коих всегда назидательно и практически полезно для избежания пагубных повторных заблуждений в будущем.

И еще два слова о возможных ошибках в тексте. К сожалению, в трудах подобного рода они почти неизбежны; стоит только представить себе все то количество рук, которыми в разных условиях переписывались, перепечатывались и через которые вообще прошли наши документы, прежде чем они попали в сборник, как совершенная неизбежность орфографических, а также стилистических и иных погрешностей и пропусков станет очевидной. Следует иметь в виду и то, что — по-видимому — в отдельных случаях некоторые акты

восстанавливались на бумаге по устной передаче, безусловно не точно воспроизводившей первичный текст документа. Последние факты, конечно, единичны, но некоторые из них имеют явно фантастический облик (например, письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского], отправленное им из места заключения митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому], по вопросу о передаче местоблюстительских прав и обязанностей, от 9(22).05.1926 г.).

Встречаются и явные апокрифы.

Таким образом, при всем стремлении сохранить первоначальный, действительный, не искаженный переписками текст того или иного документа, полной уверенности в этом быть, конечно, не может, и, если в будущем выявятся какие-либо погрешности в собранных у нас текстах и возможность исправления их по более достоверным, — это вызовет лишь чувство благодарности.

За возможные опечатки в тексте заранее просим у благосклонного читателя извинения.

И наконец: по установившейся доброй традиции, а главное того, повинуюсь внутреннему побуждению, приносим нашу глубочайшую, сердечную благодарность всем многочисленным лицам из епископата, клира и мирян, в свое время с готовностью содействовавшим накоплению наших материалов, вследствие чего теперь открывается возможность и будущим православным русским людям ознакомиться по документальным данным с минувшими судьбами отечественной Церкви и многотрудной деятельностью возглавлявших ее архипастырей.

Отмечая с великим прискорбием, что теперь, когда пишутся эти строки, никого из них нет в живых, помянем с теплой благодарностью хотя бы их имена: Петр [Руднев], архиепископ Самарский; Сергей [Гришин], архиепископ Горьковский; Тихон [Шарапов], епископ Алма-Атинский; Аркадий [Остальский], епископ Лубенский; Иероним [Захаров], архиепископ Ростовский и Новочеркасский; священноархимандрит Иоанн, ризничий Московского Богоявленского монастыря; священноархимандрит Сергей [Гаврилов], секретарь Таллинского епархиального управления; схиигумен Савватий [Крутьень], духовник Одесского архиерейского дома; бродяжный иеромонах Нестор [Постников], постриженник бывшей Ниловой пустыни [Тверская епархия]; протоиерей-композитор о. Димитрий Баянов, благочинный градских церквей Сергиева Посада; ученый археолог Григорий Афанасьевич Красноцветов, делопроизводитель Временного при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя Священного Синода; Николай Васильевич Бойцов бывший помощник инспектора Московской Духовной Семинарии; Мария Ивановна Жиго, благочестивая москвичка, и иные многие.

Заканчивая на этом краткое предуведомление благосклонного читателя, воспользуемся словами одного весьма редкого церковного издания конца 20-х гг., словами, которые, как нам кажется, вполне здесь уместны:

“Прошу прощения, если я сказал не так, как хотелось бы христианину, с ревностью пророка Илии и с праведностью Иоанна, сына Захариина. Но все же я имею дерзновение сказать: *“не тщетно трудился”* (Флп. 2, 16), — “Любочестив бо сый Владыка, приемлет последнего, яко же и первого... и последнего милует, и первому угождает... и дела приемлет, и предложение хвалит... Тому слава и держава, во веки веков. Аминь” (св. Иоанн Златоуст. “Слово во Святую и Великую неделю Пасхи”)...” (Затворник А. Обновленцы по суду канонов Вселенской Православной Церкви. Уфа, 1927).

Составитель.

Вместо предисловия

Восстановление патриаршества в России в 1917 году

Статьи-речи о сущности русского патриаршества
и соборности

Смысл патриаршества в России

Член Собора проф. С. Н. Булгаков

Когда члены Всероссийского Церковного Собора съезжались в Москву, то лишь у немногих было определенное мнение по вопросу о патриаршестве, а иные и сами не ожидали, что они станут вскоре горячими поборниками его восстановления. Бесспорно, нечто совершилось здесь, в самой атмосфере соборной: произошло новое духовное рождение, в недрах соборности церковной родилось патриаршество. Высказывалось много практических мотивов и за и против него. Для одних зрелище событий понуждало искать в нем новый единящий центр народный, обвеянный к тому же священным преданием славного прошлого; для других, наоборот, по тем же мотивам единоличный характер церковного предстоятельства возбуждал и церковные и политические опасения. Первых патриаршество соблазняло, вторых — отталкивало по мотивам практического и, можно сказать, оппортунистского характера. Однако такой оппортунизм (или, если употребить модное философское выражение, “психологизм”) при обсуждении столь важного вопроса должен быть всячески избегаем. Решение вопроса о патриаршестве не может, конечно, зависеть от того, хотим ли мы его или не хотим, ибо, очевидно, мы не можем измыслить по своей воле патриаршества, если его не дано в предании и сознании церковном, как и не можем остановить нового рождения, если оно совершается. Иначе говоря, речь идет, прежде всего, о том, какова “онтология” патриаршества, в чем его природа. Некоторые ярые защитники его восстановления решали этот вопрос очень просто: патриаршество есть нормальный канонический строй Поместной Церкви, оно уже было в Русской Церкви и было насильственно устранено; поэтому оно должно быть восстановлено, не может не быть восстановлено, и речь идет только об этой автоматической реставрации. Что дело, однако, не стоит так просто, свидетельствует, прежде всего, живое соборное сознание, которое долго выбаливало и перебалывало это новое рождение, вместо простой исторической или канонической справки. С этой точки зрения пришлось бы, далее, признать весь синодальный период нашей Церкви, прославленный явлениями великих

святых и составляющий для нас теперь исходную эпоху, не только “неканоническим”, проще говоря, имеющим недостатки церковного устройства, но и прямо нецерковным, “еретическим”. Но это значило бы допустить катастрофический перерыв в жизни Русской Церкви, который явился бы непоправимым. Между тем наш Синод, по каким бы там ни было мотивам, признан был восточными патриархами с ними равночестным и тоже “святейшим”. И в этом смысле Русская Церковь, конечно, могла бы и теперь оставаться при синодальном строе, никакой необходимости восстановления патриаршества здесь нет, и речь может идти лишь об его возможности, которая становится действительностью только в творческом акте церковного соборного сознания. Восстанавливаемое патриаршество не есть лишь реставрация, но совершенно новый акт Русской Церкви, хотя, конечно, она и действует здесь в согласии с древним преданием. Церковные каноны, на которые обычно ссылаются, утверждают общую необходимость личного “главы” или предстоятеля Церкви (Апостольские правила 9¹, 34)² и устанавливают специально компетенцию пяти патриархов: римского, константинопольского, антиохийского, александрийского, иерусалимского; о русском патриаршестве в эпоху Вселенских Соборов, конечно, не могло быть и речи. Смысл канонов и церковно-исторических указаний сводится к тому, что, по мере возникновения и сплочения местных, территориальных или национальных Церквей, их иерархическая организация принимает форму патриархата, обнимавшего несколько митрополичьих округов. Так, при благоприятных исторических обстоятельствах, которыми явились одновременное возрастание Москвы и падение Византии, возникло и русское патриаршество, и Русская Церковь признала себя патриархатом, имеющим своего предстоятеля и отца. В этом смысле патриаршество не есть, конечно, догмат Православной Церкви, каким является папство для католичества. Уже Флорентийский Собор 1439 г. определяет, что римский первосвященник должен *universum orbem tenere primatum*³, а Ватиканский Собор 1870 г. приписывает ему *plenam aut supremam potestatem jurisdictionis in universam ecclesiam*⁴. Патриаршество есть исторически возникшее установление церковное, имеющее твердую основу в каноническом и вероучительном предании и вызываемое потребностями развивающейся жизни. Русская Церковь ныне восстанавливает патриаршество по вольному движению любви церковной, но она, конечно, не могла бы сего совершить, если бы для этого не имелось достаточных оснований в ее природе и учении.

Итак, что же такое патриаршество? Идет ли речь лишь о почетном председательстве Синода, “титулярном патриархе”, права которого надо предусмотрительно ограничить “конституцией”, о новой должности или церковном чине? Так склонны думать многие, по формуле “первый между равными”, делающие логическое ударение не над “первый”, но над “равными”, и первенству власти противопоставляющие безвластное первенство чести. Однако в жизни Церкви это “первенство чести” придает свой особый, хотя и не поддающийся точному определению, авторитет, и церковное чувство, вопреки этим конституционным теориям, склонно воспринимать патриаршество не только как должность, но и как особый священный сан, коему соответствует своя особая помазанность (в древнерусском чине поставления в патриарха к нему применялось даже новое рукоположение во епископа; теперь, конечно, такая практика оставлена). Мы не хотим прибавлять к трем степеням священства еще четвертой, и патриарх есть, конечно, только епископ,

¹ По-видимому, имеется в виду правило 9 Антиохийского Поместного Собора (341 г.).

² Во всех случаях ссылки на “Книгу Правил” — см. Приложение 3.

³ во всем мире держать первенство (лат.).

⁴ полную или высшую власть юрисдикции (лат.).

кoему, oднaкo, вверяeтcя ocoбoe cлужeниe — бьeть eдинoличным прeдcтoятeлeм Пoмeстнoй Цeркви. Нo вoт этo-тo кaчeствo пaтриaршeгo сaнa, кoтoрoe присущe eму в цeркoвнoм cнoзнaнии, нeльзя умaлить никaкими пaрaгрaфaми кoнcтитущии, хoтя в тo жe врeмя, рaссуждaя юридичeски, oн нe eсть абcолютный глaвa Цeркви, a тoлькo прeдсeдaтeль Синодa. При этoм coвeршeннo яcнo, чтo хoтя мeжду прaвaми этoгo прeдсeдaтeльcтвующeгo пeрвoиeрaрхa, будь oн пaтриaрх или жe тoлькo митрoпoлит, и нe сущeствeт oщутитeльнoй рaзницe, oднaкo aвтoритeт тoгo и другoгo будeт нe oдинaкoв, хoтя эти прeимущeствa пaтриaршeгo сaнa и нe мoгут бьeть oтчeтливo вырaжeны юридичeски. Кaтoличeствo нaхoдитcя в этoм oтнoшeнии в бoлee выгoднoм пoлoжeнии co cвoим вaтикaнским дoгмaтoм, в кoтoрoм coбoрнoсть принoсится в жeртву иeрaрхичeскому aвтoритeту (oднaкo нe нужнo и здeсь зaхoдить дaльшe, чeм слeдуeт, и утвeрждaть, будтo кaтoличeствo вoвсe исклoчaeт нaчaлo coбoрнoсти: вeдь дaжe дoгмaт вaтикaнcкий, утвeрждaющий нeпoгрeшимoсть вceгo *ex cathedra*¹ выcкaзывaeмoгo пaпoй, *ex sese, non autem ex consensu ecclesiae*², бьeл вce-тaки прoвoзглaшeн coбoрoм *sacro approbante concilio*³. Длa Прaвoслaвия, гдe c рaвнoй силoй утвeрждaются нaчaлa и coбoрнoсти и иeрaрхизмa (ибo, кoнeчнo, мeжду oбoими этими нaчaлaми нeт aнтaгoнизмa, нo сущeствeт гaрмoничeскoe cоглaсие), дaть юридичeски чeткoe oпpeдeлeниe зaтруднитeльнo, и вaжнee этoй юридичeскoй aнaтoмии здeсь физиoлoгия. A oнa-тo гoвoрит, чтo, пoмимo цeркoвнo-кaнoничeских прaв, пaтриaрх имeeт eщe ocoбый иeрaрхичeский aвтoритeт, ибo в нeм вырaжaeтcя живoe eдинствo Пoмeстнoй Цeркви. Этoт aвтoритeт cвязaн c сaмим сaнoм, a нe c личными тoлькo кaчeствaми eгo нoситeлa, кoтoрые cпoсoбны лишь вoзвeличить или умaлить eгo aвтoритeт. В нeм Пoмeстнaя Цeркoвь oсoзнaeт ceбя oргaничeскoй чaстью Цeркви Всeлeнcкoй.

В этoм cнoзнaнии зaклoчaeтcя, пoжaлуй, сaмoe сущeствeннoe и нoвoe из тoгo, чтo прихoдит к нaм c пaтриaрxoм. Мы ужe сaзaли, чтo нe видим в нeм aрхeoлoгичeскoй рeстaврaции, хoтя oн и cвязaн co свyщeнным прeдaниeм цeркoвнoй стaрины. Пaтриaршeствo вoсстaнoвляeтcя у нaс тeпeрь при иньих услoвиях, внeшних и внyтpeнних, нeжeли в Мoскoвcкoй Рyси. И прeждe вceгo, тaм oнo coeдинялoсь c укpeплeниeм цaрcкoй влaсти и служилo ee вoзвeличeнию, сaмo тeрпя, бьeть мoжeт, yщeрб oт этoгo пoслeднeгo. Цaрcкoй влaсти принaдлeжaли и зaкoнныe прaвa в Цeркви, крoмe тeх, кoтoрыe oнa узурпирoвaлa, идя пyтeм цeзaрeпaпизмa. Тeпeрь к пaтриaршeствy и кo вceй Цeркви oтхoдит и этa влaсть; пaтриaршeствo являeтcя cимвoлoм цeркoвнoй нeзaвисимoсти, причeм eму прихoдитcя вeсти цeркoвный кoрaбль пo бyрным вoлнaм срeди вceoбщeй смyты вмeстo прeжнeй бeзoпaснoсти в гaвaни гoсyдaрствa. Нo eщe вaжнee внyтpeннee рaзличие. Мoскoвcкaя Рyсь, oсoбeннo пoслe пaдeния Визaнтии, бьeлa пoрaжeнa бoлeзнью рeлигиoзнoгo нaциoнaлизмa, a вмeстe c тeм и прoвинциaлизмa c eгo кичливoстью. Мoсквa oсoзнaлa ceбя “трeтьим Римoм” и свoe мeстнoe прeдaниe стaлa нeпoслeдствeннo прирaвнивaть всeлeнcкoму. Пaтриaршeствo тoгдa мoглo являтьcя и лишним мoтивoм длa тaкoгo сaмoпрeвoзнeсeния. Пpeдeльным вырaжeниeм рeлигиoзнoгo нaциoнaлизмa и прoвинциaлизмa явилcя рaскoл в нaшeй Цeркви, вoзникший имeннo нa пoчвe нeдoстaтoчнoгo рaзличия мeстнoгo и всeлeнcкoгo прeдaния (я oстaвляю здeсь внe внимaния другиe eгo мoтивы). Истoричeскoй кaрoй зa этo oбoсoблeниe Рyсскoй Цeркви oт всeлeнcкoгo cнoзнaния явилaсь рeфoрмa Пeтрa, oткрывшaя cинoдaльный пeриoд Рyсскoй Цeркви.

¹ в силу своих полномочий, буквально: с кафедры (лат.).

² сам по себе, а не с согласия Церкви (лат.).

³ с утверждения Священного Собора (лат.).

Петр внес в церковное управление протестантское начало огосударствления Церкви (*cuius regio eius religio*¹), превратив Церковь в синодальное ведомство. Вместе с тем он видоизменил и старое понимание идеи “православного царя”, подменив его полицейско-бюрократическим абсолютизмом немецкого образца. Поставив Церковь под колпак государства и превратив ее в синодальное ведомство, Петр укрепил наш церковный провинциализм, с верным инстинктом лишив Церковь патриарха и заменив его Синодом, который и стал живым символом этого провинциализма. Этим вносилось в Церковь ведомственное, сословное начало, воцарялась та затхлость и бескрылость, которая так болезненно ощущается и сейчас. Европеизируя Россию через Петербург, окно в Германию, Петр прививал России яды протестантской культуры, в то же время парализуя жизнь Церкви и преграждая путь к вселенскому ее самосознанию. Результаты этого рокового пути, пройденного нами до конца, теперь определились: они оказались одинаково губельны и для государственной, и для церковной жизни.

Теперь мы стоим на повороте, перед неведомым будущим и страшным настоящим. И вот в жизни Церкви ранее, чем в жизни государства, началась работа положительного строительства, и в восстановлении патриаршества полагается одна из его основ. В отличие от Московской Руси, где патриаршество все-таки являлось лишним средством национального обособления, ныне для нас оно есть орган вселенского сознания Православной Церкви, каким не мог являться провинциальный коллегийум Синода. Патриарх есть церковная вершина, возвышающаяся над местной оградой, видящая другие вершины и видимая ими. Вместе с его появлением неизбежно возникает вопрос об его соотношении с другими патриархами, следовательно, об организации власти и по всей Вселенской Церкви, о соотношении всех патриархий. И здесь мы снова вступаем на древнеканоническую почву. Ибо в канонах, действительно, ставился этот вопрос. В ту пору он обычно решался в смысле признания первенства чести за римской кафедрой, за которою непосредственно следовала константинопольская² (см. 3-е правило II Вселенского Собора, где устанавливается, что “константинопольский епископ имеет преимущество чести вслед за римским *μετὰ τὸν τῆς Ῥώμης ἐπίσκοπον*”³). Ср. также 28-е правило IV Вселенского Собора, где град царя и синклита признается вторым после Рима — *δεύτεραν μετ' ἐκείτην*⁴. Ср. также 36-е правила Трулльского Собора, 3, 4 и 5-е правила Сардикского Собора.

После разрыва Константинополя с Римом эти отношения, очевидно, должны были определяться иначе, однако самый вопрос не может быть упразднен. И с этим стоит в связи и более общий и важный вопрос — о живом выражении этого вселенского сознания, т. е. не о Поместном только, но и о Вселенском Соборе. А потребность в последнем начинает уже намечаться: мы стоим накануне большого догматического движения, и признаки его налицо. Достаточно указать на возникший уже вопрос о смысле почитания имени Божия, в котором затрагивается самое существо Православия. Но и помимо этого мы живем в такую эпоху, когда замкнутое, провинциальное существование Поместной Церкви становится уже невозможным, когда возникает ряд вопросов не только международного, но и междувероисповедного характера. Вопросы англиканства, старокатоличества и т. п. только отсрочиваются нами. А важнее всего, конечно, стоит вопрос об основной болезни всего христианского мира, о разделении между восточной и западной Церковью, которое не может не

¹ чья власть, того и вероисповедание (*лат.*).

² В службе св. Льву Великому, папе Римскому (18 февраля [ст. ст.]), читаем, например, такие выражения: “Что ты именуем, богодухновенне? Главу ли Православныя Церкви Христовы... старейшину верховнаго собора честнаго” (стихира). “Петра верховнаго престола наследник... Петра честнаго преемник” (канон). — *Прим. С. Н. Булгакова.*

³ после епископа Рима (*греч.*).

⁴ вторым после него (*греч.*).

вызывать непрестанной боли в христианском сердце. В европейской, а вместе и русской трагедии, развертывающейся перед нашими глазами, не осуществляется ли ныне то зло, которое было посеяно тысячу лет назад, в те недобрые дни, когда назревала последняя распря константинопольского и римского престолов? И если Провидению угодно, чтобы настал наконец исторический час, когда ощутится близость чуда — нового мира по всей Вселенской Церкви, то мы должны быть готовы, чресла наши препоясаны и светильники горящи. Вот какие всемирно-исторические перспективы открываются с той вершины, на которой мы ныне находимся, вот какие думы навеивает день торжественного наствования Святейшего Патриарха всея России. В таком смысле приемлем мы совершающееся торжество.

Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. III. Приложение I к Деянию 31. Пг., 1918.

Примечание составителя. Автор статьи — Булгаков Сергей Николаевич, член Собора 1917—1918 гг. по избранию от Таврической епархии, член Высшего Церковного Совета при Патриархе Всероссийском; профессор Московского коммерческого института и университета; доктор политической экономии (в прошлом — марксист). Позже принимает священный сан и эмигрирует за границу; профессор Православного Богословского института в Париже; инициатор нашумевшей в свое время (особенно на Западе) доктрины о “Софии, премудрости Божией” (не получившей санкции Русской Церкви) и автор многочисленных богословских трудов, изданных за границей.

В защиту патриаршества

Член Собора Н. И. Троицкий

В одной из древнейших книг Библии изложена беседа друзей-мудрецов о многострадальном патриархе-праведнике. Когда прения собеседников затягивались, то один из друзей-собеседников дает другому совет: “Вопроси рода первого, исследи же по роду отцев... Не сии ли научат тя и возвестят ти и от сердца изнесут словеса?” (Иов. 8, 8-10).

Так и нам по вопросу о патриархе полезно обращаться ко временам предков, исследовать дело в историческом его происхождении, первоначальной постановке и последующем развитии. Но к какой истории нужно обратиться? Так как у нас идет дело не о вселенском патриархе, а собственно о патриархе русском, то и обратимся к своей родной истории и посмотрим, почему и для чего возникло патриаршество на Руси. Дело это как будто известно всем, но выяснено оно здесь недостаточно точно и, в отношении к вопросу о восстановлении патриаршества, требует пересмотра вновь.

На вопрос о том, что было причиной — побуждением к учреждению патриаршества, историки обыкновенно и, как это известно, отвечают: разобщенность Русской Церкви от греческой после завоевания Царьграда османами, увеличение территории и созревавшая независимость русского государства от всякой иноземной власти, что благоприятствовало внешней независимости и самой Церкви, т. е. ее автокефальности. Этому всему и должно было соответствовать историческое появление патриаршества, долженствовавшее возвысить и украсить такую Церковь.

Но если такие обстоятельства сами собой возбуждали вопрос об автокефальности Церкви Русской и возглавлении ее патриархом, то инициатива этого дела должна была

бы исходить от самой же Церкви или, в частности, от ее иерархии: ведь именно самой Церкви нужна была эта видимая глава — патриарх — для единения силы и украшения Церкви. Между тем дело возбудили не церковное правительство и не народ. Почему же? Может быть, потому, что Церковь не могла этого сделать, так как над ней тяготел цезарепапизм? Здесь, действительно, некоторые из собеседников утверждали, что наличность такого цезарепапизма имела место в нашей древней истории еще и до Св. Синода, до реформ Петра I и даже до патриаршества. Утверждение совершенно неосновательное, представляющее только недоразумение. История Древней Руси знает отдельные факты насилия над церковной властью со стороны власти государственной, но чтобы государственная власть *по принципу* боролась с властью церковной, с целью подчинить ее себе, такого, собственно принципиального, стремления государственной власти в отношении к церковной никогда не было. Совершенно наоборот, не кто иной, как именно “царь всея Руси” первый возбудил дело об устройстве патриаршества и сам лично совершил возведение патриарха *властного*. Это совершенно уничтожает самую мысль о цезарепапизме в истории нашей Церкви до синодальной эпохи, что, несомненно, возвышает и авторитет Церкви того времени в отношении чистоты ее Православия.

Припомним, что говорил инициатор устройства патриаршества на Руси, царь Феодор. Вот его подлинные слова: “Восточные Патриархи только имя святителей носят, власти же едва ли не всякой лишены; наша же страна благодатию Божией все больше расширяется, и потому я хочу устроить в Москве превысочайший престол патриарший”. Это желание царя поддержали бояре, особенно Годунов. “Я хочу, — говорит царь, — чтобы был патриарх, хочу, чтобы он был не только первосвятителем, но имел бы и действительную власть, а не номинальную, как восточные патриархи, нет, — чтобы престол его был превысочайшим...” Затем при самом поставлении Патриарха Иова “царь, возложив на него драгоценный крест, зеленую мантию с источниками, белый клобук с знаменем креста, подал ему жезл св. Петра Митрополита и в приветственной речи повелел ему именоваться Главою епископов, Отцом отцов, Патриархом всех земель северных — по милости Божией и царской”.

Спрашивается: если бы прежде, во время Грозного, имел место принципиальный цезарепапизм, то как могло появиться такое решительное желание у наследника его престола, — я *хочу* устроить престол патриарший, чего отнюдь не хотел столь настойчивый в исполнении своих желаний его Грозный отец? Откуда это и такая роскошь власти патриаршей? Почему царю пожелалось со своим высоким престолом царским рядом поставить патриарший престол, да еще превысочайший? Нет, не те были истинные причины устройства патриаршества в России, какие указывает сам царь, по крайней мере — не одни эти. Нет, была иная, истинная и весьма важная причина, историческая. Возвышение церковной власти требовалось ходом исторического развития жизни русского государства и тем состоянием его, в котором оно было поставлено и оставлено царем Грозным наследнику своего престола, сыну Феодору.

В конце царствования Грозного, когда погибли последние удельные князья, Юрий Смоленский и Владимир Старицкий, было завершено объединение русских областей, составилось единое царство, но единение это еще далеко не было прочным, — оно держалось только железной дланью такого “Самодержца всея Руси”, каким был Иван IV Васильевич, пред кем все и везде трепетали. Иначе имело себя государство по смерти Грозного царя, при его сыне, благочестивом, но слабом Феодоре. При таком государе отдельные области, как Тверь, Рязань, Смоленск, особенно недавно покоренные — Казань, Сибирь и др., с потомками — наследниками князей тех княжеств и областей, хорошо знавших о насилиях и жестокостях Грозного, и с их архиепископами и митрополитами, могли еще думать о своей самостоятельности и отделиться от Москвы. Необходимо нужно было объединить те области и *духовной* властью, крепкой в

церковном ее средоточии, что, конечно, было весьма благотельно и для всей Русской Церкви. А таким средоточием и был патриарший *превысочайший* престол в центре государства — в царствующем граде Москве. И действительно, никто другой не мог так хорошо служить этой цели, как Владыка, Святейший Патриарх всея Руси. Потому-то и царь Феодор и Борис Годунов, особенно последний, так настаивали на избрании патриарха собственно русского, именно Иова, а не Цареградского патриарха Иеремии¹: ведь и Иеремия мог бы возглавлять Русскую Церковь и служить ее интересам, но — не интересам государства, для чего был более пригоден Иов.

Годунов говорил, что “Иеремия не может быть патриархом на Москве, потому что не знает языка, ни обычаев России, не может быть наставником венценосца без толмача, коему непристойно читать в глубине души государя”. Речь Годунова хитроумная. Однако нетрудно заметить, что в интимном отношении патриарха к царю толмач был, конечно, не главным препятствием. Ведь если царь и люди, ему преданные, ясно понимали, что “толмачу читать в глубине души государя не пристойно”, то, без сомнения, не менее ясно они сознавали, что в глубине души царя есть многое, что патриарх Иеремия вообще — посредственно или непосредственно — не должен был знать, но не как патриарх, а как *иноземец*. Если же он и мог быть наблюдателем — свидетелем того, что царь предпринимает, то, по осторожному мнению царя и бояр, он должен был это ведать со стороны, из-за Москвы и на значительно далеком от нее расстоянии, — из Владимира, куда ему и предложено было переселиться... Здесь, значит, тот же Иеремия мог быть русским патриархом, хотя не знал ни языка, ни обычаев русских, почему же только не в Москве?.. Что же касается патриарха из русских, то, очевидно, царь ставил патриарха в самое близкое отношение к себе, желал иметь его как бы своим вторым “я”: патриарх непосредственно должен был “читать даже в глубине души” царя, при полной его откровенности и искренности, чтобы быть в состоянии быть верным его наставником... Такое отношение царя к патриарху, безусловно отстраняя мысль о цезарепапизме, наоборот, решительно утверждает то убеждение, что в данный момент патриарх необходимо нужен был прежде всего *для самого царя* и его царства.

Царь Феодор мог возлагать такие большие надежды на патриарха, потому что ему хорошо были известны заслуги и сила влияния на народ владык и древних и позднейших времен и таких, как московские святители Филипп и Макарий. И только зная это и твердо рассчитывая на твердую преданность святителей своему долгу пред царем и отечеством, Феодор произнес знаменитые слова своей царской воли: “Я хочу устроить в Москве *превысочайший* престол патриарший...” — и, нисколько не страшась за будущее своего царского самодержавия, действительно поставил этот *превысочайший* престол рядом со своим в 1589 г. Получилась картина поистине умилительная, когда эти два трона, царский и патриарший, стали рядом в Успенском соборе: престол царя и престол патриарха — пред престолом “Царя царствующих и Вечного Первосвященника, прошедшего небеса”. Так две власти верховные на земле, поддерживаемые одна другой, стали под сенью единой благодати Вседержителя Христа.

Надежды царя Феодора, возлагавшиеся им на патриарха, оправдались: это вскоре показали исторические обстоятельства. Когда наступило на Руси “лихолетие” самозванщины и происходила постоянная смена правительства, то Святейший Гермоген спас Православие; а когда избран был царем Михаил, то патриарх Филарет помогал и помог ему — царю — собрать и восстановить Московское государство из пепла и развалин, освободить народ от “воров” и мятежников...

¹ Иеремия II Транос (ск. 1595) трижды занимал константинопольский престол (1572—1579, 1580—1584, 1586—1595). Во время его третьего патриаршества Собор, созванный в Константинополе, утвердил патриаршество на Руси.

Скажут: но патриарх Никон стремился к преобладанию даже над царем. — Да, но когда власть Никона переходила в самовластие, то он был низложен Собором и заточен в монастырь.

Скажут: царь Петр и без патриарха создал империю. — Да, но, когда им созданные “коллегии”, или своего рода “товарищества”, — Сенат и Синод, — наименовали его *Императором и Отцом Отечества*, то народ православный назвал его *Антихристом*, и это, между прочим, за упразднение патриаршества...

Вот с этого-то времени и начался истинный цезарепапизм, принципиальный, проявлявшийся не в отдельных фактах насилия государственной власти над церковной, а во всех делах, когда Церковь соприкасалась с государственной властью, самодержавной до абсолютизма. И с этих пор мы видим, как и какими средствами государственная власть овладевала иерархией и подчиняла ее себе.

Духовная иерархия стала параллельно гражданской и даже наподобие оной. Иерархи превратились в сановников — по степеням... Святители стали кавалерами — по степеням... Знаменитый Платон [Левшин], митрополит Московский, этот ученейший между иерархами своего века, муж высоких добродетелей, превосходный администратор, вынужден был носить орден Анны выше св. панагии. Но самым показательным выражением такой императорской тенденциозной милости служит возложение на святителей знаков даже воинского звания... Современник митрополита Платона, Ириней [Клементьевский, 1753—1818], архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский и кавалер ордена св. Александра Невского, член Святейшего Синода и Императорской Российской Академии, возлагая на себя панагию с изображением великого князя, по видимому св. Александра Невского, и облачаясь в мантию, помещал на ней — на левом плече — орденскую звезду, а на правом — аксельбанты... какие у жандармов, фельдъегерей, генералов штаба, адъютантов и т. п.¹ И вот, если некогда митрополит св. Филипп [Колычев], обличая царя Грозного, говорил ему: “В сем виде, в сем одеянии странном не узнаю царя православного”, — то царь Грозный, увидав архиепископа Ириней, имел бы еще большее право сказать ему, что в таком странном облачении он не узнает святителя Церкви Православной... Но владыке Иринейю это облачение, очевидно, так нравилось, что он распорядился снять с себя в таком виде портрет и тем увековечил весьма характерный момент в своем движении, с одной стороны — вверх по лестнице кавалерственной, с другой — вниз по наклонной плоскости падения синодальной иерархии... Ничего подобного не было прежде, ни до патриархов, ни в их время. Владыки теперь, в синодальную эпоху, стали крепко держаться за эти орденские награды, а обер-прокуроры, одаряя владык этими императорскими звездами и лентами, тем самым, как и многим другим, крепко держали их в покорности своей власти: эту власть обер-прокуроры развивали до самовластия и это самовластие доводило иногда до нелепости. Известный Мелиссино², например, считал “нужным позаботиться об ослаблении и сокращении православных постов” или — “запретить ношение по домам церковных икон” и т. п.

Вот это-то крайнее преобладание императорской абсолютной власти над церковной и создало и давно уже крайнюю потребность в восстановлении власти церковной, независимой в своей сфере от вмешательства государства, т. е. потребность в восстановлении патриаршества.

¹ Сей портрет, гравированный Ив. Кульковым, приложен к сочинению “О семи изречениях, от Христа на Кресте провещанных”, — две книги, переложены с иностранного на русский язык Высокопреосвященным Иринеем (бывшим тогда еще епископом Тверским и Кашинским). 2-е изд. М., 1832. — *Прим. Н. И. Троицкого.*

² Мелиссино Иван Иванович в 1763—1768 гг. состоял обер-прокурором Св. Синода.

Но, если по указанию самой истории уже необходимо восстановление патриаршества на Руси, то спрашивается: каким же должен быть патриарх в отношении к прочей иерархии, особенно — к епископам? На это уже существует ответ: в отношении к епископам патриарх должен быть “первым иерархом между равными”. И это есть совершенно точное о нем понятие, и только оно придает ему истинно *апостольский* характер. Здесь, в обширных речах, некоторые собеседники несколько касались *святости* Церкви, многие и много до излишества говорили о *соборности* ее, но сравнительно очень мало было сказано о ее *апостольстве*. А между тем именно с этим ее характером стоит в связи данное понятие о патриархе как “первом между равными”. По этому предмету некоторые здесь прямо заявляли о своем решительном недоумении, — что “такого-де лица и представить нельзя...”, что “такое-де понятие просто бессмыслица...” А нам это заявление о таком недоумении и в столь резких выражениях представляется глубоко кощунственным, если не прямо богохульным...

Нет, понятие “первый между равными” имеет для себя глубокое догматическое и историческое основание. Пред вознесением Своим на небо Спаситель, посылая учеников Своих на всемирную проповедь, повелел им: “*Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*” (Мф. 28, 19). И мы православно исповедуем, что Лица Св. Троицы равны и равночестны, но первое именуется Отцом, и это Лицо Отца будет именоваться всегда *первым* из трех Лиц Св. Троицы, равных между собою. Перестановка здесь невозможна, и порядок этот останется вечнo неизменным, ибо и он основывается на истории Божественного откровения. Лицо Отца открывается первым, ибо “*так о бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный*” (Ин. 3, 16). Лицо Сына открывается вторым, ибо Сын говорит о Святом Духе: “*И аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в век*” (Ин. 14, 16). Такова последовательность в откровении Троицаго Божества в историческом деле устроения нашего спасения. Как же можно изменить сей порядок! И при этом порядке Лица Св. Троицы все равны: здесь нет подчинения одного Лица другому, но есть *первое* между *равными* — всегда первое между всегда равными, и при таком равенстве сии Лица никогда не могут быть смешиваемы и переставляемы. Посему-то и Спаситель, открывший тайну трех Лиц Божества, повелел возвещать ее только в порядке исторического откровения, как она действительно была и пребудет открытою. Ввиду сего желалось бы нам спросить недоумевающего нашего собеседника: “*Учитель Израилев, сих ли не веси?*”¹

Но, от Евангельской догмы переходя к апостольской истории, видим, что идея “первый между равными” встречается при самом возникновении Апостольской Церкви, — в первом сонме 12 апостолов. Находясь в пределах Кесарии Филипповой, Спаситель обратился к 12 ученикам с вопросом: “За кого вы почитаете Меня?” Из числа Его равных доселе по своему достоинству учеников выступает Симон Ионин первым и отвечает за всех: “Ты Христос, Сын Бога Живаго...”². В момент своего выступления Симон был совершенно равен с другими: в этот момент он даже еще не имел и знаменательного названия Кифа, или Петр, которое было ему дано после его ответа — *исповедания*. Название *Кифа*, или Петр, что значит “скала”, есть отличие чести, а не преимущество власти. Подобные знаменательные имена давал Спаситель и другим Своим ученикам: так, апостолы Иаков и Иоанн, сыны Зеведеевы, за свою пламенную ревность к делу проповеди и обращения самарян получили название Беней-

¹ Ин. 3, 10.

² Мф. 16, 15-16

регешь или Воанергес, что значит “сыны грома”, т. е. молнии (Мк. 3, 14, 16-17; ср. Лк. 9, 54, 56 и 1 Ин. 4, 1-3). И это наименование также было отличием их чести, а не преимуществом власти.

Когда по вознесении Господа нужно было избрать двенадцатого апостола на место Иуды, то это в высшей степени важное дело возбудил *первый* — Симон Петр, и опять как первый между равными. “Став посреди учеников” (а это значит — как равный между ними), Петр сказал: мужи братия! надо, чтобы еще один из нас вместе с нами был свидетелем воскресения Господа и пр. (Деян. 1, 15, 21-22 и сл.). И еще примечательнее: в день Пятидесятницы, по сошествии Св. Духа равно на всех апостолов, когда народ, видя чудесное событие, изумлялся и недоумевал, что это значит, то “Петр, став с одиннадцатью” (очевидно, как первый между равными и от лица всех), воздвиг голос свой и объяснил “всему дому”, т. е. народу Израилеву, что “Бог соделал Господом и Христом Иисуса Распятого”. Тогда же и слушатели обратились к Петру, как к первому из сонма апостолов, с весьма важным вопросом их жизни: “Что нам делать?” Петр снова отвечает первым: “Покайтесь, и да крестится каждый из вас” (Деян. 2, 14, 22-24, 35, 36-38).

Наконец, и на Апостольском Соборе в Иерусалиме ап. Иаков, этот “сын грома”, первого говорившего там апостола называет только “Симон”, не прибавляя наименования “Петр”, как не выражающего собой преимущества его власти. Хотя ап. Петр и указывает здесь на то, что Бог избрал его первым из среды апостолов, чтобы из уст его язычники услышали слово Евангелия и уверовали; однако, и столь уполномоченный в этом отношении к язычникам, он не желает действовать единовластно, а действует в согласии со всею Церковью. И окончательно решающее слово произнес ап. Иаков, а не Петр (Деян. 11, 1, 4-10, 15-18; 15, 7, 13-14, 19, 22-23). И это неизменно должно было так совершиться потому, что право учения, власть прощения грехов и благодать чудотворений апостолам принадлежали всем в равной степени.

Итак, и самому Христу, и апостолам, и всему народу Симон Петр говорил как “первый между равными”, или, как выражается дееписатель Лука, “став посреди учеников” или “став с одиннадцатью”. И, будучи первым между равными, что же собственно делает Симон Петр? Пред Христом он излагает *исповедание* веры апостолов; между апостолами он возбуждает и совершает дело *избрания* и *поставления* апостола; пред всем народом, в присутствии всех апостолов, он проповедует о воскресении Распятого, утверждая новый догмат — о даровании Церкви обильных даров благодати, совершает *таинства* покаяния и крещения новообращенных. Наконец, на Соборе Апостольском он первым произносит речь по существенному важному вопросу о принятии новообращенных из язычников в лоно Церкви Христовой с равным правом на получение благодати, какое имели обращенные из иудеев, совершавшие обрезание по закону Моисееву, иначе об отмене обрезания. И все это делает ап. Петр не единолично и не единовластно, а вместе с другими апостолами, как имеющими с ним равные права. Но, как первый и таковой между сими ему равными, он и есть апостольский *прототип* всех патриархов последующих исторических времен Церкви Православной Вселенской. Таким-то именно и должен быть и высший иерарх Русской Церкви: “как первый между равными ему иерархами”, первый — и в деле исповедания веры, и в управлении Церковью, и в приумножении ее членов.

Таковое, истинно *апостольское* патриаршество и предстанет в Русской Церкви, если патриарх ее будет именно как первый между равными. Однако, говорят, трудно, даже невозможно найти идеально-совершенное лицо, которое было бы достойно столь высокого сана и достаточно по своим личным силам для столь трудной должности. Да, но в делах, касающихся области научных знаний и глубоких специальных исследований в этой области, патриарху обязана и будет помогать академическая кафедральная ученость. А чтобы патриарх непостыдно совершал свой подвиг труднейшего из всех служений, особенно в наше время, *сега ради* наша Всероссийская Православная Свя-

тая Церковь помолится и непрестанно будет молиться о патриархе как своем отце, да придет на него сугубая благодать Всесвятаго Духа.

Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. III. Приложение II к Деянию 31. Пг, 1918.

Примечание составителя. Автор статьи — Троицкий Николай Иванович, член Собора 1917-1918 гг. по избранию от Тульской епархии; магистр богословия; заведующий Тульской палатой древностей.

Патриаршество и соборность

Член Собора А. В. Васильев

1.

Православное исповедание веры гласит о Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Святость Церкви обуславливается верностью ее апостольскому преданию и соборности. Существеннейшая же часть апостольского в Церкви предания, это — ее священноначалие, передаваемое преемственно через рукоположение святительское от апостолов. Православно понимаемая соборность, по которой все стосковались и восстановления которой хотят, объединяет в себе совет и священноначалие. Прообраз соборности Троиединый Бог: при равночестности Божественных Лиц в Нем есть и священноначалие. От Единого источника Начала-Отца рождается Слово-Сын и исходит Дух Святой. Господь наш Иисус Христос говорит: “Аз и Отец едино есма”¹, “видевый Мене виде и Отца”²; но Он же сказал: “Отец Мой болий Мене есть”³ и — “сидох с небесе не да творю волю Мою, но волю пославшего Мя Отца”⁴. В предвечном Божием Совете о творении мира и человека участвуют все Божественные Лица; но Сын покорствуется Отцу до самоуничтожения, до сошествия на землю в образе человека-раба, до страданий и смерти крестной. И Дух равен Сыну и Отцу; но Сын посылает Его от Отца, и Он покорен Отцу и Сыну, нисходит на нашу грешную землю, животворит, просвещает и святит ее. И весь мир, и все населяющие его Богозданные твари носят в себе, в меру большего или меньшего их совершенства, образ и подобие своего Творца.

О человеке прямо сказано в книге Бытия: “Сотворим человека по образу Нашему и по подобию”⁵. Человек, как и его Творец, соборен и иерархичен в телесном

¹ Ин. 3, 30.

² Ин. 14, 9.

³ Ин. 14, 28.

⁴ Ин. 6, 38.

⁵ Быт. 1, 26

составе, а в душевном существе — триедин. Но человек в его отдельности еще не венец Божественного творчества. Правда, сотворив его в 6-й день, Бог почил от дел Своих; но Господь наш Иисус Христос говорит: “Отец Мой доселе делает, и Аз делаю”¹. Но это Божественное делание уже не непосредственный вызов стихий и существ Божественным Словом из небытия к бытию, а зодчество из данных в первые дни стихий и сил, совершаемое при посредстве созданных тогда же разумных тварей, главным образом — человеков и ангелов. Человек не только телесно-душевное существо, но и носитель духа, доброго или злого. А мы, ученики Христовы, призваны Им, Господом нашим Иисусом Христом, к созиданию Церкви — Тела Его. “Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь” (Гал. 3, 27), “наздани бывше на основании Апостол и Пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу, о Нем же всякое создание составляемо растет в Церковь святую о Господе: о Нем же и вы созидаются в жилище Божие Духом” (Еф. 2, 20-22). “Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова” (Еф. 4, 7). “И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф. 4, 11-13).

Церковное наше священноначалие идет и получает свое освящение и благодатную силу и власть не от избрания снизу, а сверху. “Не вы Меня избрали, — говорит Христос ученикам, — но Я вас избрал”². И Он дал им власть учить и священнодействовать, вязать и решить и пасти Его стадо, и от апостолов передается преемственно эта власть чрез святительское рукоположение донныне. По православному нашему пониманию, Церковь не только общество верующих, но — Тело Христово; тело же возглавляется единою главою, и все члены его от нее получают веления, куда им двигаться или что делать. Верховному апостолу Петру трижды повелел Господь: “Паси агнцы (овцы) Моя”³ — и на этом камне воздвиг Он Церковь Свою и обещал, что врата ада не противостоят ей⁴. И Церковь Христова, в православном ее понимании, не бездеятельная и не оборонческая, но воинствующая, наступательная. “Дадесе Ми *всяка власть* на небеси и на земли. Шедше научите *вся языки*, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блости вся, елика заповедах вам; и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века”⁵, — таковы последние слова, последний завет Господа нашего Иисуса Христа апостолам и их преемникам перед вознесением Его на небо. И как всякому великому воинству необходимы единый верховный вождь и подчиненные ему вожди — военачальники в каждом самостоятельно действующем отряде, так и великое воинство Христово — Святая Вселенская Церковь, возглавляемая единым Верховным Пастыреначальником Господом Иисусом Христом, в каждой из автокефальных, самостоятельных своих частей должна иметь подчиненного только ему своего верховного пастыреначальника и вождя, в лице первоиерарха своего народа, своей области или страны.

И действительно, уже Апостольское 34-е правило предписывает “епископам каждого народа знать первого из них, яко главу”. Зонара, толкуя это правило, говорит: “Как тела движутся неправильно или даже и совсем делаются бесполезными, если голова не сохраняет своей деятельности в здоровом состоянии, так и тело Церкви будет двигаться беспорядочно и неправильно, если первенствующий

¹ Ин. 5, 17.

² Ин. 15, 16.

³ Ин. 21, 15.

⁴ Мф., 16, 18.

⁵ Мф. 28, 18.

в нем член, занимающий место головы, не будет пользоваться подобающею ему честью. Посему настоящее правило повелевает, чтобы первенствующих епископов в каждой епархии, т. е. архиереев митрополий, прочие епископы той же епархии почитали главою и без них ничего не делали такого, что имеет отношение к общему состоянию Церкви". Это правило подтверждено и расширено правилами св. Вселенских и Поместных Соборов; и если в Апостольских правилах повеление это дается епископам каждого народа, то правило 6 Никейского I Собора говорит: "Да сохраняются древние обычаи, принятые в Египте, Ливии и в Пентаполе, дабы Александрийский епископ имел власть над всеми сими, понеже и Римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии и в иных областях да сохраняются преимущества Церквей". Толкователи же этого правила I Вселенского Собора говорят следующее. Аристин¹: "Каждый патриарх должен довольствоваться своими преимуществами, и никто из них не должен восхизать иной области, которая прежде и от начала не была под его властью... Но и епископы каждой области должны знать своего первого, т. е. епископа, предстоятельствующего в митрополии, и без соизволения его не избирать епископа; если же и изберут кого-либо без соизволения его, таковому не быть епископом". И Вальсамон²: "Настоящее 6-е правило и 7-е определяют, чтобы по древним обычаям почтены были честью четыре патриарха, т. е. римский, александрийский, антиохийский и иерусалимский (о константинопольском будет объяснено в других правилах), и чтобы александрийский имел преимущество над областями Египта, Ливии и Пентаполю; подобным образом антиохийский — над областями Сирии, Келесирии, Месопотамии и обеих Киликий, а иерусалимский — над областями в Палестине, Аравии и Финикии, потому что, говорит, и римский епископ имеет преимущество над западными областями. Таким образом, правила хотят, чтобы патриархи имели преимущество над митрополитами, как подчиненными, а митрополиты, в свою очередь, над епископами, им подчиненными, так чтобы подчиненные им епископы без них не делали ничего, превышающего их власть".

Правило 2 II Вселенского Собора подтверждает права и преимущества тех же Церквей, а 3-е правило того же Собора постановляет: "Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что град оный есть новый Рим".

28-е правило IV Халкидонского Собора подтверждает правило 3 Собора 150 отец, то есть II Вселенского, о преимуществах св. Церкви Константинопольской, нового Рима, определяя ей быть второю по чести после Римской, а правило 9 того же Халкидонского Собора определяет, чтобы клирики не судились в светских судилищах: "Аще же на митрополита области епископ или клирик имеет неудовольствие, да обращается или к экзарху великия области, или к престолу царствующего Константинополя и перед ним да судятся".

Наконец, 37-е правило Апостольское, 19-е IV Халкидонского, 8-е VI Вселенских Соборов указывают: первые два не менее двух раз, последние два не менее раза в год в каждой церковной области быть собранию епископов, возлагая обязанность созвания соборов на областных митрополитов (или, что то же, на патриархов), предоставляя им назначить и место, где быть собору, и подвергая ответственности тех из митрополитов, которые пренебрегут исполнить сие не по нужде или насилью и не по какой-либо уважительной причине; такой митрополит, говорит 6-е правило VII Вселенского Собора, подлежит епитимии по правилам.

Таков издревле установившийся, утвержденный канонами порядок управления христианскими автокефальными Церквами, соблюдаемый на всем православном

¹ Аристин Алексей (XII в.) — знаменитый канонист православной церкви.

² Вальсамон Феодор, антиохийский патриарх (XII—XIII вв.), известный канонист православной церкви.

Востоке и поныне: каждая самостоятельная Православная Церковь возглавляется первоиерархом, которого остальные епископы церковной области признают “яко главу”, и между этими главами автокефальных Церквей первенство чести принадлежало прежде римскому епископу, а по уклонении последнего в ересь это первенство принадлежит константинопольскому патриарху, от которого и первоиерархи — митрополиты Русской Церкви получали свое посвящение и находились в некоторой зависимости, пока эта Церковь не стала вполне автокефальной, получив своего патриарха в лице Иова. И русские патриархи были достойными преемниками святителей-митрополитов киевских и московских, продолжая их дело благоустройства Церкви и государственного строительства. Между ними были такие могучие и светлые личности, как Филарет, Никон и Ермоген. Они совершали свое великое дело окормления русской церковной жизни не единолично, а с соборами подвластных им епископов и других клириков, в согласии с царской властью и в живом общении с первоиерархами других автокефальных Православных Церквей. Деспотизм Петра I, упразднивший в Русской Церкви соборность, упразднил и патриаршество, подменив их коллегией — Синодом. И по учреждении Синода Русская Церковь до наших дней не оскудевала богато одаренными и благодатствованными святителями: Димитрий Ростовский, Митрофан Воронежский, Тихон Задонский, Филареты, Платоны, Иннокентии и Феофаны и множество других угодников, подвижников и светильников. Но коллегиальное устройство и порядок высшего управления церковного не давали этим богатырям духа развернуть во всю ширь их обильные дарования и принести всю ту пользу Русской Церкви, русской общественности и государственности в деле просвещения и охристианения последних, как это могло бы быть при иных условиях и укладе русской церковной жизни.

По всем приведенным выше основаниям: догматическим, каноническим и историческим, восстанавливаемая ныне в Русской Церкви соборность должна быть увенчана и восстановленным патриаршеством.

Избранный Собором, возведенный на вдовствующий два века Патриарший Престол, первосвятитель Всероссийской Церкви возглавит собою весь сонм ее епископов, являя собою “конечное исполнение церковное”, т. е. завершение строительства церковного. Без этого возглавления перестраиваемое ныне заново, но в духе святой старины, на соборном основании здание Всероссийской Церкви осталось бы незавершенным и неустойчивым, как неустойчивы бывают и порою рушатся выведенные хотя бы и на прочном основании стены, не увенчанные объединяющим и связующим их сводом.

Да совершит же, с Божиею помощью, Священный Собор, без дальнейших колебаний и отлагательств, это, быть может, важнейшее из ожидаемых от него всем верующим русским народом деяние, и Бог благословит и дальнейшее соборное делание.

2.

Основная задача Священного Собора — это положить начало восстановлению в жизни нашей Церкви и нашего Отечества исповедуемой нами в 9-м члене Символа веры, но в жизни пренебреженной и подавленной *соборности*. Если мы исповедуем Церковь *Соборною* и Апостольскою, а апостол определяет ее как *тело Христово*, как живой организм, в котором все члены находятся во взаимообщении и соподчинены друг другу, то, значит, такая соподчиненность не чужда началу соборности, и соборность не есть полное равенство одинаковых членов или частиц, а содержит в себе признание *личного и иерархического* начал. В одном из заседаний Отдела о высшем церковном управлении член Собора естествовед И. Ф. Иор-

данский в подтверждение только что высказанного мною положения дал нам картину человеческого тела, в котором из атомов слагаются ткани, из тканей органы, из органов системы органов, и все это обслуживает друг друга, соподчинено одно другому и в конце концов управляется единым жизненным центром. Таким образом, и под соборностью нельзя понимать безусловное равенство одинаковых человеческих особей, управляемых численным большинством. В соборности находит себе признание и утверждение личность с присущими ей особенностями, ставящими ее в определенное соотношение к другим личностям и к целому, которого они являются частями. Соборность не отрицает власти, но требует от нее *самоопределения к служению подвластным*, а от последних *самоопределения к добровольному ей повиновению*. Итак, *власть, определяющая себя как служение*, по слову Иисуса Христа: первый из вас да будет всем слуга, — *и подвластные, добровольно покорствующие признаваемому ими авторитету; согласие, единомыслие и единодушие*, в основе которых лежат взаимные, общие друг ко другу доверие и любовь, — *такова соборность*. И только при ней возможно осуществление истинной христианской свободы и равенства и братства людей и народов. По такому началу соборности строилась в допетровские времена на Руси вся не только церковная, но и гражданская и государственная жизнь. Но настала темная в нашей русской жизни полоса, когда мы оторвались от корней нашей святой старины и стали искать и кланяться чужим богам. И единственно прочное творческое начало жизни, *соборность* была подменена *коллегиальностью*. Подмена эта в церковной жизни совершена Петром I и его сподвижником и вдохновителем Феофаном Прокоповичем¹ чрез учреждение Духовного Коллегиума, получившего название Святейшего Правительствующего Синода. Скажу вкратце о том, как показала себя эта вновь заведенная коллегиальная соборность в первом же заседании Святейшего Синода. На всеподданнейшем докладе с вопросом о том, как поминать на литургии вместо упраздненного Патриарха заменивший его Коллегиум, Петр написал: “Святейший Правительствующий Синод”. Вице-президенты Синода Феодосий Яновский, архиепископ Новгородский², и Феофан Прокопович, архиепископ Псковский, из угодливости Петру дали распространительное толкование его пометке, — в том смысле, что-де православных восточных патриархов поминать на литургии не следует. Когда же первенствующий в Синоде член, бывший местоблюститель Патриаршего Престола, митрополит Рязанский Стефан Яворский³, остался по этому делу при особом мнении, то Синод запретил своему президенту не только напечатать его мнение, но и в рукописи кому бы то ни было показывать под страхом тяжелой перед царем ответственности — “как бесполезное и зело вредное, и явно лживое, и именному указу противное, и мир церковный к смятению возбуждающее”! Вот какие мир и согласие с самого начала установились в решающей дела большинством голосов Синодальной коллегии, заменившей собою и патриарха, и соборы. Внесенные на нынешний Собор законопроекты Предсоборного Совета весь порядок церковного управления строят не на соборном основании, как утверждают объяснительные к этим законопроектам записки и

¹ Феофан (Прокопович, 1681—1736), архиепископ Псковский, вице-президент Синода, известный государственный деятель петровской эпохи, автор труда “Духовный регламент для Святейшего Синода и всего Российского Духовенства”.

² Феодосий (Яновский), архиепископ Новгородский и архимандрит Александро-Невской лавры, был вице-президентом Синода в 1721 г.

³ Стефан (Яворский, в миру Симеон, 1658—1722), митрополит Рязанский и Муромский. После смерти Патриарха Адриана (1700 г.) по указу Петра I исполнял церковные функции патриарха (административные отошли к царю и Монастырскому приказу). Основное сочинение — “Камень веры”, составленное в защиту Православной Церкви от нападений со стороны протестантов. В 1721 г. был назначен президентом вновь учрежденного царем Синода, но в его деятельности участия практически не принимал, возражал против принципов синодального управления.

защищающие их здесь на Соборе некоторые профессора, а на чисто формальном начале *коллегиальности*, или *парламентаризма*. Поэтому в проектах Предсоборного Совета патриарху вовсе не дано места; епископам оставлено только председательствование в разного рода собраниях и советах, составленных главным образом из младших клириков и мирян, действительная же власть управлять паствою и делами церковными у них отнята. Принятие этих законопроектов было бы не освобождением Русской Церкви от того порабощения власти князя века сего, начало которому положено Духовным Регламентом Петра и Феофана, а углублением и распространением этого сатанинского дела на всю церковную жизнь.

Не удивительно поэтому, что несколько заседаний Отдела о высшем церковном управлении да и других Отделов были посвящены выяснению сущности соборности. Необходимо столковаться и твердо установить это понятие, иначе мы постоянно будем сбиваться на коллегиальность, защитники которой продолжают прикрывать ее именем соборности.

Между тем тут только наружное сходство в том, что и той и другой присуща совещательность. Но соборность есть начало нравственное, духовное; коллегия же построена на начале формальном. В соборности человеческая личность и авторитет власти находят свое признание и утверждение; в коллегии авторитет упраздняется и личность исчезает. Решения выносятся безликим и безразличным большинством. Соборность призывает к взаимной любви и благоволению, к согласию и миру, к единому сердцу и единомыслию: "Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваемы!" Соборность призывает к пожертвованию своим частным правом, если это необходимо для пользы других, для общего блага и мира, для пользы целого. При господстве коллегиальности, или — что то же — парламентаризма, каждая партия настаивает на своем частном праве, и большинство топчет нужды, желанья и волю меньшинства. Это начало партийности, или разделения, — общее зло всего западного парламентаризма; пересаженное к нам, оно неизбежно ведет к разладу и распаду, что мы и видим теперь в нашем несчастном отечестве, в нашей войне, и не дай Бог увидеть то же в Церкви.

В соборности стройно согласуются личноиерархическое и общественное начала. Православное понимание соборности содержит в себе понятие *вселенскости*, но оно — глубже, указывает на внутреннюю собранность, цельность как в отдельном человеке его душевных сил: воли, разума и чувства, так и в целом обществе и народе — на согласованность составляющих его организмов-членов. Как отдельный человек, так и целый народ — целен, здоров, когда между его частями и членами, между управляющими и управляемыми господствуют мир и взаимное благоволение и доверие, достигаемые готовностью к самоограничению и самопожертвованию.

С точки зрения истинной соборности непонятны эти споры о решающем и совещательном голосах. Каждый взятый в отдельности голос — совещательный; но если в нем прозвучала истина, верность апостольскому и святительскому преданию, то он принимается и, следовательно, становится решающим, и даже получает значение исповедания вселенской истины. А если бы 99 из ста высказали мнение и даже вынесли решающее определение, погрешающее против истины и вселенского предания, и только один голос остался им верен, то с этим одним будет Церковь, а все остальные будут уклонившимися в ересь. Примеры этому знает церковная история (Соборы Ефесский, Флорентийский).

Патриарх, возглавляющий Поместные Соборы, и постоянно действующий их исполнительный орган — Синод — не противоречат соборности, а восполняют ее. И мы видим, что всюду, где патриархи — там и соборы. А у нас на Руси более 200 лет не было ни патриарха, ни соборов. Все возражающие против восстановления патриаршества, в сущности, повторяют друг друга, противопоставляя патриарха соборности. Но мы знаем, что не только в древности, но и в настоящее время в Православных восточных Церквях есть патриархи, и Церкви эти — католические

и соборные. И 34-е Апостольское правило требует, чтобы епископы каждого народа или каждой церковной области знали первого из них. Это же правило повторено в 9-м правиле Антиохийского Собора и в правилах Вселенских (7-е I-го, 2-е II-го, 28-е IV-го). Тут речь идет уже не о епископах только, как в Апостольском правиле, но и о митрополитах, а толкователи Аристин и Вальсамон называют этих епископов митрополичьих областей *патриархами*, причем Вальсамон заканчивает свое толкование выводом: “Таким образом, правила хотят, чтобы *патриархи* имели преимущество над *митрополитами*, а митрополиты, в свою очередь, над *епископами*, им подчиненными, так, чтобы подчиненные им епископы без них не делали ничего превышающего их власть”.

Этот порядок епископского священноначалия сохраняет силу канонического и до сего дня.

Указание профессора А. И. Покровского на то, что митрополичьи и патриаршеские округа возникали параллельно с политическим разрастанием и делениями Римской империи — верно; но не верен делаемый им отсюда вывод, что будто бы этот параллелизм был для Церкви явлением случайным и вызывался не церковною нуждой, а политическими соображениями. Нет: такого совпадения церковных областей с политическими делениями требовала сама жизнь, требовала общая польза. Как руководить паствою в чужой области, вне границ того государства, где живет сам пастырь? Сопоставление Иерусалимской и Константинопольской Церквей свидетельствует лишь о том, что сан патриарха и первенство между патриархами обуславливаются не церковно-историческими только воспоминаниями, а и нуждами церковного управления и современным значением той или другой церковной области. Теми же требованиями церковной дисциплины и необходимостью сохранения единства в каждой из автокефальных Церквей вызывалось, по мере разрастания границ этих Церквей и умножения в них приходов, а затем и епископий, — разрастание церковного священноначалия вверх.

В первоначальной Церкви епархии и парикии совпадали. По мере расширения церковных областей и роста в них числа парикий, явилась необходимость, с одной стороны, дать большую самостоятельность пресвитерам, а с другой — создать наблюдающую за ними и объединяющую их власть епископов. Когда размножилось число епископий, явилась необходимость создать митрополичьи округа, архиепископии, а затем и патриархаты, с установлением в каждом из этих церковных делений первенства одного из иерархов над остальными. При одинаковости благодатных даров первосвященнического достоинства первому из иерархов каждой церковной области принадлежит некоторая дисциплинарно-распорядительная власть, право и обязанность созывать соборы и возглавлять синоды. Наши древние русские митрополиты, хотя и были в некоторой, в сущности номинальной только, зависимости от Константинопольской Церкви, пользовались властью не меньшей, чем заменившие их потом патриархи. Весь сонм наших святых первоиерархов, святители Петр, Алексий, Иона и Филипп были в сущности — патриархи.

Противники восстановления патриаршества в России ссылаются обычно, с одной стороны, на крутость и самовластие Никона, грозившие будто бы господством духовной власти над светскою, а с другой — на незначительность личности последнего патриарха Адриана, вмешивавшегося якобы не в свое дело, как-то: осуждавшего бритье бород Петром и т. п. мелочи. Но рассуждающие так забывают, что, сбывая бороды и рядя русских людей в немецкие парики и камзолы, Петр вторгнулся в область частного быта и вкуса, куда не след вторгаться государственной власти; забывают, что этим оскорблялось человеческое достоинство русских людей, смущалась их совесть и вызывалось с их стороны сопротивление, а со стороны царя кровавые расправы. А какие неистовства проделывались при Петре и после него чуть не до наших дней над христолюбивым русским воинством: какое издевательство над личным достоинством русского человека в виде этих заимствованных у

немцев муштровок, нелепых причесок и форм; сколько напрасных человеческих жертв принесено этому извращенному вкусу, этому поклонению Петра и его преемников чужим образцам и формам! Разве это незаконное посягательство власти на человеческую личность и народный нрав такая мелочь, что противодействие и осуждение его патриархом Адрианом заслуживают порицания? Но этот патриарх не за бороды только вступался. Он вышел с иконою к Петру, купавшемуся в крови, со словом увещания. Этот подвиг патриарха Адриана равен по мужественной доблести подвигу св. митрополита Филиппа. Но современники этого митрополита и ближайшие их потомки лучше умели ценить нравственную доблесть, нежели выученики Петра и Феофана.

С заменой патриарха Синодом за все время существования последнего такого мужественного выступления за народ, каким ознаменовали себя патриархи Ермоген и Адриан, со стороны Синода мы не видели. И не потому, чтобы между синодальными святителями не было людей доблестных и стойких, а потому, что отдельное облеченное властью лицо сознает себя ответственным за вверенное ему дело и перед своею совестью, и перед Богом, и перед судом современников и потомства; в коллегии же эта ответственность ложится на все учреждение и ни на кого в частности; вернее же сказать, ее вовсе не существует.

По свидетельству Голикова¹, Петр еще в 1714 г., созвав духовных и светских сановников, торжественно объявил им, что он хочет быть один начальником Российской Церкви и предоставляет учредить духовное собрание под именем Святейшего Синода. Это и осуществлено им изданием Духовного Регламента. В установленной им для членов Духовной коллегии присяге сказано: "Исповедую же с клятвою крайнего судию духовныя сия коллегии быти самого Всероссийского монарха, государя нашего всемилостивейшего". И Петр грубо вмешивался в церковную жизнь. В полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания содержится такая запись.

В день празднования Успения Пресвятой Богородицы, стоя в церкви Успения (нынешний собор св. равноапостольного князя Владимира у Тучкова моста на Петроградской стороне), Петр посылает Святейшему Синоду указ — анафематствовать замученного им Глебова за то, что тот будто бы во время казни не пожелал причаститься Св. Тайн. У историков есть свидетельство, что, сидя на колу, Глебов причастился от случившегося там иеромонаха. Но дело не в том — отверг он или нет Св. Тайны, а в том, что Петр считал себя вправе предать его анафеме указом, переданным Синоду только для исполнения. Таким образом, с упразднением у нас патриаршества и заменой его Синодом у нас в Церкви водворился порядок, дававший основание видеть в ней цезарепализм, и даже хуже того: царская власть переуступила свою власть и влияние в Церкви обер-прокурору, поставленному ею между Синодом и собою. У всех нас живо стоит в памяти последний носитель обер-прокурорской власти В. Н. Львов. Каковы были его отношения к Синоду и влияние на его определения — об этом можно судить по самовольному увольнению и назначению его членов и по передаче редактирования "Церковно-Общественного Вестника"² в руки якобы Петроградской Духовной Академии, а в действительности отдельному лицу, состоявшейся посредством так называемого "походного" журнала Синода, подписанного двумя только членами.

При разделении Русской Церкви на митрополичьи округа нужен один первоиерарх, который бы их объединял, на ком лежала бы забота об общецерковных делах и обязанность созывать в установленные сроки Поместные Соборы, а по

¹ Голиков Иван Иванович-историк, автор книги "Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам". М., 1788.

² "Всероссийский Церковно-Общественный вестник" издавался в Петрограде в 1917 г.

нужде и внеочередной Поместный Собор. Коллегия-Синод таким объединяющим центром, с таким авторитетом всем ведомой, всеми признаваемой власти, как живая личность патриарха, никогда не будет. Не в названии, конечно, сущность дела; но по примеру других автокефальных восточных Церквей русскому первосвятителю, в отличие от других митрополитов и архиепископов, наиболее приличествует носить именование патриарха.

В настоящее время при угрожающем нам распаде нашей родины, при отделении от нее, — чего не дай, конечно, Бог, но что может быть по грехам нашим, — целых областей, — тем необходимее иметь один связующий центр, живое лицо, — то, по выражению архиепископа Антония [Храповицкого], любящее сердце, которое болело бы за всю землю Русскую и за все Православное Христианство.

Опасаться каких-либо излишеств власти будущего патриарха в наше время общего бесчиния и безначалия — нет ни малейших оснований. Патриарх будет избираться Поместным Собором, и Собор сумеет выбрать священноначальника по мысли и по сердцу всему православному народу. И весь устрояемый ныне порядок церковного управления и жизни проявлению излишеств власти не дает места. В дела отдельных епархий патриарх вмешиваться не будет. В круг его ведения войдут дела, касающиеся многих церковных областей, и всей Русской Церкви, и всего Православия.

Патриарха, как и оживления соборности, ждет от Священного Собора весь верующий православный народ и благословит за них этот Собор.

Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. III. Приложение III к Деянию 31. Пг., 1918.

Примечание составителя. Автор статьи — Васильев Афанасий Васильевич, член Собора 1917—1918 гг. по избранию от Петроградской епархии; член Совета Государственного Контроля; председатель общества “Соборная Россия”

Почему необходимо восстановить патриаршество?

Член Собора профессор-архимандрит Иларион (Троицкий)

Ваше Святейшество, Архипастыри Русской Церкви, отцы и братие!

Уже много речей мы слышали о патриаршестве. Большинство говоривших здесь о патриаршестве — и за и против — рассматривали патриаршество со стороны его целесообразности и своевременности. Одни возлагали на патриаршество, может быть и преувеличенные, надежды церковного и даже политического характера; другие спешили предсказать едва ли не полное разочарование тем, кто эти надежды на патриаршество возлагал. При этом в речах той и другой стороны одинаково слышалась одна и та же нотка: можно патриаршество восстанавливать, а можно и не восстанавливать, смотря по тому, что полезнее и современнее. Для меня вопрос о восстановлении патриаршества стоит совершенно иначе. Мы не можем не восстановить патриаршества; мы должны его непременно восстановить, потому что патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церкви. Эту истину о патриаршестве я и кладу в основу своей речи.

Мы собрались сюда вовсе не затем, чтобы произвести в Русской Церкви реформу. Наша цель — освободить наше церковное управление от тех язв, которые явились печальным плодом двухвекового пленения Русской Церкви властью государственной. Эти язвы нашего церковного управления состоят в его уклонении от строгого соответствия строю каноническому. Церковь Божия не первый год живет на земле. В течение целых веков своей истории она создала канонические нормы высшего управления Поместных Церквей, и эти нормы отлились в определенное церковное законодательство. По церковным законам и по церковной истории нам следует выразуметь церковное сознание и определить, чего требует это церковное сознание от высшего управления Поместной Церкви.

Патриаршество в истории было разнообразно; его исторические формы менялись в зависимости от условий места и времени. Высшее управление Поместных Церквей в своих подробностях тоже было разнообразно, и церковные законы не требуют в этом деле полнейшего однообразия. Но при всем историческом разнообразии сохраняется одно неизменное основное правило: во главе высшего управления каждой Поместной Церкви стоит первоиерарх. Это и есть основная идея патриаршества. Отрешимся на минуту от всяких исторических форм и спросим: что есть патриаршество? Оно по существу есть возглавление епископов Поместной Церкви первоиерархом. Вот это положение и есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церкви. Здесь мы слышали недоумение: мы не знаем, какой и с какой властью будет Патриарх, а потому и не можем пока желать восстановления патриаршества. На это недоумение я отвечаю: Патриарх будет такой, каким сделает его Собор, и власть у него будет такая, какую ему даст Собор. В этом мы вольны; в определении подробностей патриаршего управления мы свободны. Но не восстановить самого патриаршества мы не можем, *мы не имеем на это права*, если не желаем сомнительной славы реформаторов Церкви, если не желаем порвать с вековым преданием Вселенской Христовой Церкви.

В прошлом собрании протоиерей Н. П. Добронравов сказал, что каноны ничего не говорят за патриаршество. Проф. Титлинов пошел дальше и заявил, будто идея патриаршего единовластительства чужда православной восточной византийской традиции. Когда я услышал эти заявления, то, признаюсь, широко раскрыл глаза от изумления и недоумения. Какова на самом деле православная церковная традиция касательно высшего управления Поместных Церквей? Обратимся к истории и церковным канонам.

Если мы приведем себе на память самое первое время исторической жизни Церкви, то там для организации высшего управления Поместной Церкви мы ничего не найдем. Почему? А потому, что тогда еще не было Поместных Церквей. Рассеянные по всему миру Церкви, епархии-приходы, находились, конечно, всегда в тесном общении друг с другом, но в первое время были самостоятельны в управлении и не были объединены в Поместные Церкви какой-либо определенной административно-церковной организацией. Поэтому напрасно стали бы мы искать в первые два века определенного образца для организации высшего управления в Русской Поместной Церкви. Такого образца там нет. Если бы кто теперь решил восстанавливать церковное управление первых двух веков, то он должен бы требовать уничтожения всякого высшего управления Поместных Церквей и предоставления полной самостоятельности каждой епархии, возглавляемой епископом.

Но без организации Поместных Церквей Церковь Христова жила недолго. Христиане, жившие в той или другой провинции Римской империи и так или иначе объединенные в отношении гражданском, естественно, скоро объединились и в церковном отношении вокруг главного города провинции — митрополии. Этот процесс организации Поместных Церквей по провинциям, несомненно, начался еще во втором веке, а в третьем веке этот процесс уже привел к образованию определенных провинциальных митрополичьих Церквей. Порядок управления в таких Поместных

Церквах уже сложился, и для I Вселенского Собора он был уже “древним обычаем”. “Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, дабы александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и римскому епископу сие обычно. Но и в Антиохии и в иных областях (*ἑπαρχίαι*) да сохраняются преимущества Церквей” (правило 6). Об управлении в таких древних, первых по времени, Поместных Церквах говорит и 34-е Апостольское правило. “Епископам всякого народа (разумеется народ, живущий в той или иной провинции, так как деление на провинции в Римской империи имело основу, между прочим, и этнографическую) подобает знати первого в них и признавати его, яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения; творити же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух”. Здесь указано два начала высшего управления Поместной Церковью: Собор и первоиерарх. Как Соборы, так и первоиерархи в Поместных Церквах равно получили начало еще во втором веке. Ни Собор не исключает первоиерарха, ни наоборот. Напротив, по мысли Апостольского правила, сочетанием первоиерарха и Собора в Поместной Церкви и обусловливается церковное единомыслие и в этом единомыслии прославление Пресвятой Троицы.

Об управлении Поместных митрополичьих Церквей есть целый ряд правил, определенных Соборами IV века: Антиохийским (правила 16, 17, 18, 19, 20 и 9), Сардикийским, или Сардикским (правило 14). Все эти правила устанавливают, что во главе управления Поместной Церковью стоит Собор и митрополит с особыми лично ему принадлежащими правами первоиерарха. И никто тогда не полагал, будто существование первоиерарха противоречит началу соборности. Напротив, возглавление Поместной Церкви первоиерархом-митрополитом считали необходимым дополнением и как бы усовершением самой соборности управления. В правилах Собора Антиохийского (16, 17 и 18) есть понятие “совершенного Собора”. Что же такое “совершенный Собор”? “Совершенный же Собор есть тот, на котором присутствует с прочими и Митрополит”, — отвечает 16-е правило Антиохийского Собора.

Так мы видим, что в дали веков, как только начали образовываться первые Поместные Церкви, — они были в управлении возглавлены первоиерархами-митрополитами по имени главных городов и провинций-митрополий.

На митрополичьих Поместных Церквах организация Церкви не закончилась. Она продолжалась в соответствии с административными делениями Римской империи. В этой империи были административные области большие, нежели провинции-диоцезы (*διοίκησις*). Поместные Церкви, находившиеся в пределах одного диоцеза, скоро объединились между собой, так что Поместною Церковью стала Церковь всего диоцеза. Как только совершилось это объединение Церквей диоцеза, тотчас во главе Поместной Церкви нового типа над всеми митрополитами становится опять первоиерарх. О таких Поместных Церквах говорит II Вселенский Собор в правилах 2 и 6, называя первоиерархов епископами диоцеза и разграничивая пределы их церковных областей. Четвертый Вселенский Собор именует тех же самых первоиерархов экзархами диоцеза (правила 9 и 17), а константинопольского епископа называет и архиепископом (правило 28).

Так и при новой форме Поместных Церквей сохраняется неизменно закон о возглавлении их высшего управления первоиерархом.

Следующая ступень церковной организации — патриархаты, образовавшиеся от соединения в церковном отношении нескольких диоцезов. Так, диоцезы фракийский, асийский и понтийский составили константинопольский патриархат. Во главе патриархатов, этих Поместных Церквей позднейшего типа, стали Патриархи. Византийская империя никогда не совпадала с одной Поместной Церковью; в ее пределах было несколько отдельных Церквей с Патриархами во главе. После Поместные Церкви создавались по принципу, между прочим, и националь-

ному. В моменты подъема национального могущества и самосознания народы устраивали себе автокефальную Церковь и возглавляли ее первоиерархом. Так было, например, в Сербии в XIV веке при Стефане Душане, когда была объявлена автокефалия Сербской Церкви и поставлен Сербский Патриарх. Наша Русская Церковь получила начало как митрополия константинопольского патриархата; со середины XV века стала автокефальной, под главенством московского митрополита, а с 1589 г. сама стала патриархатом. В настоящее время Православная Церковь состоит из 16 автокефальных Церквей и все эти Церкви — греческие, славянские, арабские, румынские — имеют во главе первоиерархов; с разными именами и с различной властью, но первоиерархи есть везде. То же и в отпавших от Церкви обществах; например, у армян, яковитов и др.

Таково свидетельство истории. Везде и всегда меняются формы высшего управления Поместных Церквей, меняются сами Поместные Церкви, но неизменно сохраняется тот закон высшего управления, по которому оно возглавляется первоиерархом. Имена и объем власти первоиерарха изменяются, но непоколебимо стоит сам принцип первоиерарха в каждой Поместной Церкви.

Печальным исключением является наша несчастная Русская Церковь со своим Синодом. Вся Вселенская Церковь Христова до 1721 г. не знала ни одной Поместной Церкви, управляемой коллегиально, без первоиерарха. Никогда и Русская Церковь не была без первоиерарха. Наше патриаршество уничтожено было Петром I. Кому оно помешало? Соборности Церкви? Но не во время ли патриархов было особенно много у нас Соборов? Нет, не соборности и не Церкви помешало у нас патриаршество. Кому же? Вот предо мною два великих друга, две красы XVII века — Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Чтобы поссорить друзей, злые бояре нашептывают царю: “Из-за Патриарха тебя, государя, не видно стало”. И Никон, когда ушел с московского престола, между прочим, писал: “Пусть ему, Государю, без меня просторнее будет”. Эту мысль Никона и воплотил Петр, уничтожив патриаршество. “Пусть мне, Государю, без Патриарха просторнее будет”. Московскому единодержавию, преобразованному Петром в неограниченное самодержавие, помешало русское патриаршество. В столкновении с государственной властью угасло на время русское патриаршество, и во главе Русской Церкви стала неведомая всей Христовой Церкви коллегия, в которой скоро воцарился дух монарха, потому что приставленный к ней обер-прокурором какой-нибудь гусар “сонмом архиерейским, как эскадром на ученьи, командовал”. Учреждение коллегии было, во всяком случае, новостью в Церкви Христовой; новость эта создана была по голландско-немецким образцам и вовсе не ради пользы церковной.

Спросим мы теперь, что же это за постоянное, всегда и всюду неизменное явление в Церкви Христовой, что во главе высшего управления Поместной Церковью становится первоиерарх? Неужели это ошибка всех веков, всех Поместных Церквей, которую мы призваны исправить? Неужели все заблуждались, а истина открыта наконец только нам одним? Неужели все Поместные Церкви, устанавливая главенство первоиерархов, отталкивали от себя Христа, желали, чтобы не Христос был среди них, а Патриарх, как представлял дело учреждения патриаршества в одном из прошлых наших собраний протоиерей Н. В. Цветков? Не слишком ли это горделивое и высокомерное отношение к преданию всей поднебесной Церкви Христовой? Не лучше ли и нам смиренно склониться пред основным законом высшего управления Поместной Церкви, как ясен этот закон из истории и из канонов?

Раздавалось возражение, в прошлом заседании из уст проф. Титлинова, будто патриаршество есть идея западная, папистическая. Ничего подобного. Папство желает главенства над всею Церковью, а Патриарх — глава Церкви Поместной. Неужели кто-нибудь здесь мечтает, что Московский Патриарх покорит под свою власть все 16 Поместных Церквей? В современной нам Православной Церкви идея папизма не может иметь никакой почвы. С другой стороны, папа управляет Цер-

ковью самовластно, *sine consensu ecclesiae*, без согласия Церкви Православной Первоиерарх Поместной Церкви ничего не творит без рассуждения всех ее епископов. Поскольку 34-е Апостольское правило повелительно требует в каждой Поместной Церкви патриаршества, постольку оно обличает заблуждения папистов. В полемике с латинянами следует, между прочим, пользоваться и 34-м Апостольским правилом. Среди нас нет еретиков папистов, а есть много православных патриархистов. Нет ничего общего между папизмом и патриаршеством, и всякие упоминания о папизме на нашем Православном Соборе совершенно излишни и вовсе не нужны. Не папистические тенденции требуют восстановления патриаршества, а православное церковное сознание.

Я обращаюсь к 1917 г. По-видимому, мы приехали на Собор не в такое время, чтобы говорить о патриаршестве. Предсоборный Совет ответил на вопрос о патриаршестве очень быстро и решительно: патриаршество будто бы противоречит началу соборности, а потому его и не следует восстанавливать. "Всероссийский Церковно-Общественный вестник" едва не в каждом номере печатал фельетоны и статьи против патриаршества. Даже одно из синодальных учреждений (Издательский Совет) напечатало недобросовестный листок под заглавием: "Нужен ли нам Патриарх?". Листок отвечает на этот вопрос отрицательно, а последний Синод, созданный последним обер-прокурором, по обычаю безмолвно "принял к сведению" это непозволительное издательство над священной идеей патриаршества. Наконец, у нас господствует "революционная" охлократия, которой всегда можно сделать донос на мнимую контрреволюционность патриаршества. И что же? Несмотря ни на что, мы говорим о патриаршестве. Первый большой вопрос, который мы обсуждаем, есть вопрос о патриаршестве: мы не могли и в Отделе о высшем управлении удержаться, чтобы не говорить о патриаршестве прежде всего. Не удержались от этого и здесь, на общем собрании нашего Собора. Сердца радостно уже переживают предпразднество великого церковно-народного торжества восстановления патриаршества. Те, кто в наших собраниях возражают против патриаршества, сами в прошлый раз признались, что они берут на себя неблагоприятную задачу и говорят безнадежные речи. Почему это? Откуда это? Не значит ли это, что церковное сознание, как в 34-м Апостольском правиле, так и на Московском Соборе 1917 г., говорит неизменно одно: "Епископам всякого народа, в том числе и русского, подобает знати первого в них и признавати его яко главу".

И хочется мне обратиться ко всем тем, кто почему-то считает еще нужным возражать против патриаршества. Отцы и братие! Не нарушайте радости нашего единомыслия! Зачем вы берете на себя неблагоприятную задачу? Зачем говорите безнадежные речи? Ведь против церковного сознания боретесь вы. Бойтесь, как бы не оказаться вам богоборцами (Деян. 5, 39)! Мы и так уже согрешили, согрешили тем, что не восстановили патриаршества два месяца назад, когда приехали в Москву и в первый раз встретились друг с другом в Большом Успенском соборе. Разве не было кому тогда больно до слез видеть пустое патриаршее место? Разве не обидно было видеть, что Московский митрополит за всеобщей под Успенье стоял где-то под подмостьями? Разве не горько было видеть на историческом патриаршем месте грязную доску, а не Патриарха? А когда мы прикладывались к святым мощам чудотворцев московских и первопрестольников российских, не слышали ли мы тогда их упрека за то, что двести лет у нас вдовствует их первосвятительская кафедра?

Есть в Иерусалиме "стена плача". Приходят к ней старые правоверные евреи и плачут, проливая слезы о погибшей национальной свободе и о бывшей национальной славе. В Москве, в Успенском соборе, также есть русская стена плача — пустое патриаршее место. Двести лет приходят сюда православные русские люди и плачут горькими слезами о погубленной Петром церковной свободе и о бывшей церковной славе. Какое будет горе, если и впредь навеки останется эта наша русская стена плача! Да не будет!

Зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьется русское сердце? На бирже? В торговых рядах? На Кузнецком мосту? Оно бьется, конечно, в Кремле. Но где в Кремле? В окружном суде? Или в солдатских казармах? Нет, в Успенском соборе. Там, у переднего правого столпа, должно биться русское православное сердце. Орел петровского, на западный образец устроенного самодержавия выклевал это русское православное сердце. Святотатственная рука нечестивого Петра свела Первосвятителя российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью снова поставит Московского Патриарха на его законное, неотъемлемое место. И когда под звон московских колоколов пойдет Святейший Патриарх на свое историческое священное место в Успенском соборе, тогда будет великая радость на земле и на небе.

*Богословский Вестник*¹. 1917. Окт.—дек.

Примечание составителя: Автор статьи — архимандрит Иларион [Троицкий Владимир Иванович], член Собора 1917—1918 гг. по избранию от Московской Духовной Академии; профессор Академии; магистр богословия; впоследствии архиепископ Верейский, управляющий Московской епархией (ск. в заключении 15/28 декабря 1929 г.).

¹ “Богословский Вестник” — ежемесячный журнал, издававшийся Московской Духовной Академией в 1892—1918 гг. (преемник “Прибавлений к творениям свв. отцов в русском переводе”).

Часть 1.

АКТЫ
СВЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА
ТИХОНЫ
И ПОЗДНЕЙШИЕ
ДОКУМЕНТЫ

1917-1925

**ИЕРОМОНАХ СМОЛЕНСКОЙ ЗОСИМОВОЙ ПУСТЫНИ,
СТАРЕЦ-ЗАТВОРНИК
АЛЕКСИЙ
(СОЛОВЬЕВ)**

17(29) января 1846 г. — 19 сентября (2 октября) 1928 г.

Бывший священник Московского Большого Успенского собора;
по избранию от монашества — член I Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг.;
5(18) ноября 1917 г. — вынул жребий на Патриаршество митрополиту Московскому
и Коломенскому Тихону

Любительский фотоснимок. Сергиев Посад 4(17) февраля 1925 г.

Не позднее 17(30).11.1917.**Определение Святейшего Синода о возведении на патриаршую кафедру митрополита Московского и Коломенского Тихона**

1. О возведении на патриаршую кафедру митрополита Московского и Коломенского Тихона.

Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали выписку из протокола Священного Собора Православной Российской Церкви от 17(30) ноября 1917 г. за № 43 о том, что 17(30) сего ноября Священный Собор постановил: 1) назначить днем торжества на столования (интронизации) избранного и нареченного в Патриарха всея России митрополита Московского и Коломенского Тихона — 21 ноября (4 декабря) с. г. в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы; 2) благословить ознаменовать день сего торжества целодневным колокольным звоном во всех храмах г. Москвы и тех городов России, в которые придет к этому дню сообщение о сем торжестве; 3) в прочих храмах Российской Церкви произвести целодневный звон в первый воскресный или праздничный день по получении известия о сем событии; 4) со дня возведения на патриаршую кафедру избранного Патриарха всея России совершать поминовение Его Святейшества (вместо Святейшего Синода) во всех храмах России в такой форме: “О Великом Господине нашем Святейшем Патриархе Тихоне”, при многолетствовании же возглашать: “Великому Господину нашему, Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России”.

Приказали:

Изложенное постановление Священного Собора Православной Российской Церкви напечатать для исполнения по духовному ведомству в журнале “Церковные Ведомости”¹ и в “Церковно-Общественном Вестнике”, а Преосвященному Дмитровскому Иоасафу [Каллистову], для должностных распоряжений, послать указ.

Церковные Ведомости. 1917. № 46/47.

21.11(04.12).1917.**Деяние 47-е Священного Собора Православной Российской Церкви**

...В лето от Рождества Бога Слова 1917-е, в праздник Введения во храм Пресвятыя Богородицы, месяца ноября в день 21-й (4 декабря), в Московском Большом Успенском соборе совершается поставление нареченного Патриарха, митрополита Московского и Коломенского Тихона в Патриарха Московского и всея России.

1) К 9 часам утра в Мироварную, бывшую Патриаршую, палату прибывают все епископы, присутствующие на Соборе, священнослужители, имеющие участвовать в богослужении, и 30 мирян-членов Собора. Архиереи, облачившись в мантии, а прочие священнослужители — в ризах и стихарях ожидают прибытия нареченного Патриарха. Здесь же собираются к этому времени синодальные (бывшие патриаршие) дьяки, певчие, протодиакон Большого Успенского собора и диаконы с кадилами, пресвитеры Успенского собора с запрестольною иконою и с корсунскими крестами.

¹ “Церковные Ведомости” — еженедельное издание, официальный орган Св. Синода. Выходил в Санкт-Петербурге в 1891—1918 гг., ред.-изд. И. Смирнов.

2) По прибытии нареченного Патриарха его сретают при входе на лестницу очередной сакелярый Успенского собора, помощник синодального ризничего и иподиаконы; на верхней площадке лестницы миряне-члены Собора, в соборе Двенадцати Апостолов митрополит Тифлиссский Платон [Рождественский], архиепископы и епископы, присутствующие в Синоде, синодальный ризничий архимандрит Арсений [Денисов] с крестом и один иеромонах с святою водою.

3) При пении “Достойно есть” нареченный Патриарх шествует в алтарь, целует святой престол и осеняет с солии предстоящих.

4) При осенении нареченным Патриархом предстоящих митрополит Тифлиссский Платон обращается к нареченному Патриарху с приветствием от Святейшего Синода: “Священный Синод с благоговением преклоняется пред промыслом Божиим, избравшим Тебя и пославшим Тебя на Патриарший Престол Российской Церкви, и выражает Тебе глубокое почитание и молитвенное пожелание, да управит Господь добрыми стези Твоя и укрепит мышцы Твоя в предстоящем Тебе подвиге”.

5) На приветствие Святейшего Синода Святейший Патриарх отвечает следующим словом: “Благодарю Святейший Синод за приветствие и молитвенные пожелания. В настоящие, глубоко важные для меня минуты я невольно вспоминаю первое вступление на проповедь Господа Иисуса Христа. Вся Иудея сходилась слушать святого и великого пророка Божия Иоанна Крестителя. Но вот наступает момент, когда сей пророк начал говорить о Том, Кто более его есть и Кто идет на смену его, пророка. Казалось бы, по человеческому рассуждению, в сердце Иоанна Крестителя должна была зародиться зависть к явившемуся на смену его. Но пророк Божий со смирением и радостью преклоняется пред Спасителем мира. Зависти нет места в его сердце. Напротив, он говорит, что недостоин развязать ремень от сапог на ногах Христа. Так и обычно бывает в Царствии Божием: здесь ин сеяй, ин жняй, а ин радуяся. Радуется здесь часто тот, кто не сеял и не жал. В настоящее время все, весь ход новой церковной жизни свидетельствует, что Святейший Синод в новом нашем Высшем Церковном Управлении должен занять второе место. Но члены сего Святейшего Синода не испытывают зависти при появлении Патриарха, а, напротив, приветствуют его и благожелают ему в предстоящем его труде. Да будет же наше совместное служение во благо Святой Церкви и да радуются все в своем церковном труде: и кто сеет, и кто жнет. Да будет на всех нас милость Господня”.

6) По окончании слова нареченный Патриарх со всеми присутствующими в соборе Двенадцати Апостолов направляется в Мироварную палату.

7) По вступлении нареченного Патриарха со всеми присутствующими в Мироварную палату митрополит Киевский Владимир [Богоявленский] начинает молебствие возгласом: “Благословен Бог наш...”, на что все присутствующие воспевают: “Аминь. Царю Небесный, Трисвятое по Отче наш”. Митрополит Владимир возглашает: “Яко Твое есть Царство...”, все присутствующие воспевают “аминь”, по сем тропарь и кондак Пятидесятницы. Митрополит Киевский Владимир возглашает ектенью о Святейшем Синоде, о нареченном Патриархе Тихоне, о Богохранимой державе Российской, о правителях ее, воинстве и о всех православных христианах. После сего совершает отпуст без многолетствования и по троекратном отпустительном, всеми поемом “Господи, помилуй” дает нареченному Патриарху святой крест для целования.

8) По совершении отпуста открывается шествие в Успенский собор в следующем порядке: пресвитеры со святынею, синодальные певчие, миряне-члены Священного Собора, священнослужители, епископы по старшинству и, в заключение, нареченный Патриарх в предшествии иподиаконов с трикирием и дикирием. Все участвующие в шествии воспевают тропари Введения и Успения Пресвятыя Богородицы. Шествие вступает в Успенский собор чрез северные двери. Здесь миряне-члены Священного Собора занимают заранее указанные им места, епископы и священ-

носслужители, участвующие в совершении литургии, входят в алтарь для облачения, прочие епископы становятся в мантиях направо и налево от облачительного места, на устроенных для них возвышениях.

9) По вступлении в Успенский собор нареченного Патриарха синодальный хор, под управлением Н. М. Данилина, поет входное “Яко одушевленному Божию Кивоту...”. Во время сего пения нареченный Патриарх совершает поклонение и целование святых икон и царских дверей, Владимирской иконы Божией Матери и святых мощей. По сем нареченный Патриарх входит в алтарь и совершает поклонение и целование святого престола при пении синодального хора “На гору Сион...”

10) По молитве же “Господи, ниспосли” обращается нареченный Патриарх к западу и благословляет, яко же обычай есть, поющим певцом: “Тон деспотин” и прочая.

11) Егда начинают облачать нареченного Патриарха, поют певцы “Свыше пророцы”. Облачают нареченного Патриарха по чину святительского облачения во обычные архиерейские одежды, токмо прежде подризника возлагают параман патриаршеский да возлагают же поручи и палицу патриаршеские.

12) По облачении, при осенении нареченным Патриархом молящихся дикирием и трикирием, часть малолетних певчих поет в алтаре “Тон деспотин”, — заключительное “Ис полла эти деспота” — поет весь хор.

13) По сем чтут часы и совершается литургия по обычаю. По обходе и обычном каждении и пении “Ис полла эти деспота” сущие во алтаре поют тропарь Пятидесятнице, а правый лик поет тропарь празднику.

Во алтаре поют “Слава”, кондак Пятидесятнице. Левый лик поет “И ныне”, кондак празднику.

И егда исполниша кондак сей, исходит протодиакон из святых дверей и возглашает: “Господу помолимся”.

Певцы: “Господи, помилуй”.

Нареченный Патриарх: “Яко свят еси, Боже наш...” И поют Трисвятое по обычаю.

При сем все жезлоносцы, стоящие на солее, кроме жезлоносца нареченного Патриарха, отходят в диаконник и во святой алтарь.

14) После Трисвятого возжигают свечи вся пред иконы, такожде же и сущим во алтаре дают свечи, и всем людям. Свещеносец нареченного Патриарха имеет всю литургию свещу, витую из трех свещ.

По третьем Трисвятом нареченный Патриарх исходит из святых дверей со крестом и дикирием и благословляет люди, лики по обычаю, возглашая: “Призри с небесе, Боже...”

По сем идет на горнее святительское место и благословляет трикирием по обычаю, поющим во алтаре священнослужителям: “Святый Боже...”

15) Егда же лик поет конечное Трисвятое, тогда становятся рядом с нареченным Патриархом старейшие два митрополита: Киевский Владимир [Богоявленский] и Тифлиссский Платон [Рождественский] — и обращаясь к востоку трижды с Патриархом вкупе, и имут митрополиты нареченного Патриарха под руки и возводят его на патриаршее горнее место.

16) И обращаются нареченный Патриарх и митрополиты к западу и возглашает митрополит Тифлиссский: “Вонмем”.

А Киевский митрополит велегласно чет: “Божественная благодать, немощная врачующи, оскудевающая восполняющи и промышление всегда творящи о Святых Своих Православных Церквах, посаждает на Престол Святых Первосвятителей Российских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена отца нашего Тихона, Святейшего Патриарха Великого Града Москвы и всея России, во имя Отца. Аминь”.

И абие посаждают митрополиты нареченного Патриарха на горнее седалище, и воздвизают его, взявше под руки.

И паки возглашает митрополит:

“И Сына. Аминь”.

И абие посаждают паки Патриарха на седалище.

И воздвизают митрополиты Патриарха под руки и третицею посаждают его на место, возглашающе митрополиту Киевскому:

“И Святаго Духа. Аминь”.

“Аксиос”¹ (воспетое в первый раз Святейшему Патриарху в 10 часов 45 минут утра).

И поют третицею “Аксиос” сущии во алтаре, и по них правый лик с людьми тоже поют.

17) Тогда архиепископ Новгородский Арсений [Стадницкий] становится во святых дверях и, обращься к востоку, глаголет велегласно ектенью сию:

“Миром Господу помолимся.

О свышнем мире и о спасении душ наших, Господу помолимся.

О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

О святем храме сем и с верою и благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся”.

Сущии во алтаре, на коеждо от сих прошений поют:

“Господи, помилуй”, единожды.

Архиепископ Арсений:

“Еще молимся о спасении и заступлении Святейшего Отца нашего Тихона, ныне посаждаемого Патриарха, рцем вси прилежно”.

И поют сущии во алтаре: “Господи, помилуй”, трижды.

Архиепископ Арсений:

“Еще молимся о предстоящем Святем Соборе, рцем вси усердно”.

И поют сущии во алтаре: “Господи, помилуй”, трижды.

Архиепископ Арсений:

“О избавитися нам от всякия скорби... Заступи, спаси, помилуй...”

Сущии во алтаре поют на коеждо прошение: “Господи, помилуй”, единожды.

Архиепископ Арсений: “Пресвятую, Пречистую...”

Сущии во алтаре: “Тебе, Господи”.

18) Егда же глаголют ектенью сию, митрополит Киевский Владимир [Богоявленский] чет молитву:

“Владыко, Вседержителю и Господи всяческих, Отче щедрот и Бог всякия утечи, Ты сохрани пастыря с паствою, зане Ты еси всяких благих вина, Ты еси сила немощным, Ты еси помощник беспомощным, Ты еси врач душам и телесем, Спаситель, Чаяние, и Живот, и Воскресение, и вся яже к вечному, спасительному бытию сочетаавый нам, Ты вся, аще хочещи, можещи: избави убо, сохрани, покрый и огради нас. Ты бо еси Господь господем, Владыка владыкам и Царь царем: тем же и сему председящему даждь область и благодать решити, яже подобает решити, и вязати, яже подобает вязати, и Церковь Христа Твоего избранником Твоим умудри и яко добру невесту сохрани ю”.

Чтет излегка молитву сию, во еже слышати близ стоящим, возгласа же молитвы не чет, и возглашает его по окончании ектеньи.

19) Глаголемей же ектеньи, приходит к Святейшему Патриарху ключарь со диаконы, несущими на блюде сак и омофор патриаршеский, панагии и патриаршю шапку.

И съемлют иподиаконы со Святейшего митру и прежде бывший на нем сак.

Митрополиты же, взявше сак, дают целовати Патриарху, иподиаконы же облачают его в патриарший сак, возлагают же и омофор и по нем две панагии и крест.

¹ Достоин (греч.).

Вземлют митрополиты шапку патриаршескую и дают целовати ю Патриарху и возлагают ю на главу его.

Другий же ключарь в сие время дает единому диакону предносный крест патриаршеский и велит стати с ним одесную святых врат, велит же и примикирию стати ошуюю святых врат со свещею триплетенною, а прежде бывшая свеща относится во алтарь северными дверьми.

20) И егда сконча архиепископ Арсений вышереченную ектенью, возглашает митрополит Киевский:

“Ты бо Всесилен Бог еси, и Твое есть царство и сила и слава Отца и Единороднаго Твоего Сына и Всесвятаго и Благаго и Животворящаго Твоего Духа”.

Лик: “Аминь”.

21) И исходит протодиакон в Святые двери и встает лицом к западу и кличет похвалу сице:

“Святейшему Герману, архиепископу Константинопольскому, Вселенскому Патриарху, многа лета”.

Правый лик поет такожде.

“Блаженнейшему Фотию [Пероглу], Патриарху Александрийскому, многа лета”.

Левый лик тожде.

“Блаженнейшему Григорию [Аль-Хаддаду], Патриарху Антиохийскому, многа лета”.

Правый лик тожде.

“Блаженнейшему Дамиану [Касатосу], Патриарху Иерусалимскому, многа лета”.

Левый лик тожде.

“Святейшему Тихону, Отцу нашему и Патриарху Московскому и всея России, многа лета”. (Сие возглашение последовало в 10 часов 55 минут утра).

Правый лик тожде.

“Преосвященным митрополитом, архиепископом и епископом и всему Священному Собору Церкви Российския многа лета”.

Левый лик тожде.

“Богохранимой державе Российской и во ем ее и всем православным христианом многа лета”.

Правый лик тожде.

22) И егда скончаша многолетие, глаголет протодиакон, шед во алтарь: “Вонмем”. И Святейший Патриарх: “Мир всем”.

И лики с людьми вкупе: “И духови твоему”.

Паки протодиакон: “Премудрость. Вонмем”.

И второй диакон, ему же Апостол чести, сказывает прокимен Апостолу, яко же обычай.

23) По прочтении Евангелия Святейший Патриарх первый раз в сем сане осеняет народ дикирием и трикирием в 11 часов 12 минут утра.

24) На велицем входе первее несут свещи две в надсвещницах пономари, по сем свещу триплетенную, по сих крест патриаршеский, шапку и омофор. Также несут диаконы сионы и по сих иподиаконы с дикирием и трикирием, диаконы с кадилы, диак с рипидою, протодиакон со святым дискосом, другой диак с рипидою, третий диак такожде с рипидою, архимандрит с потиром святым и еще диак с рипидою. По сих же идут архимандриты и священницы по обычаю.

Святейший Патриарх, взял святой дискос, глаголет:

“Всех вас, православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков”.

Приемляй же потир, митрополит Киевский Владимир глаголет:

“Да помянет Господь Бог всех вас во царствии Своем, всегда, ныне и присно, и во веки веков”. И ино ничто же.

25) По освящении же святых даров, егда скончаша “Яко одушевленному Божию Кивоту” (вместо “Достойно”), протодиакон возглашает: “И всех и вся”.

И певцы поют также.

По сем Святейший возглашает:

“В первых помяни, Господи, Святейшие Патриархи и всяко епископство Православных, ихже даруй святым Твоим Церквам целых...”

26) Протодиакон исшед во святые двери и зря к западу кличет: “Германа Святейшего и Вселенского Патриарха, Фотия Александрийского, Григория Антиохийского, Дамиана Иерусалимского, Благочестивых Православных Патриархов и Великого Господина нашего, Святейшего Тихона Московского и всея России Патриарха, приносящего святыя дары сия Господеви Богу нашему”.

И обращая к людям, глаголет:

“О преосвященных митрополитах, архиепископах и епископах, о честном пресвитерстве, и еже во Христе диаконстве, и о всем священническом чине, о Богохранимей державе Российстей, о победе, о пребывании мира, о здравии и спасении властей наших, о мире всего мира, и о благостоянии святых Божиих Церквей, и о избавлении братий наших, в темницах и пленении сущих, о поспешении и укреплении Христолюбивого воинства, и о спасении людей предстоящих и помышляющих кийждо их о своих согрешениях, и о всех и за вся”.

27) По причастном стихе хор певчих поет догматик второго гласа. По сем все присутствующие воспевают “Тебе, Бога, хвалим”, под управлением диакона В. П. Богословского.

28) Архиепископ Кишиневский Анастасий [Грибановский] произносит слово о церковном и нравственно-общественном значении восстановления Российского патриаршества. По окончании сего слова присутствующие в храме многократно возглашают “аминь”.

29) По отпусе же литургии певцы поют новолетний [тропарь], и по сих тропарь и кондак храму.

30) Святейший Патриарх входит во алтарь и встает пред святым престолом и разоблачают иподиаконы Патриарха, ключари же приносят на блюдах: один мантию патриаршую, а другой кlobук и вервицу (четки) — и принимают мантию митрополиты Киевский Владимир [Богоявленский] и Тифлисский Платон [Рождественский] и дают Патриарху целовати скрижали ея и возлагают мантию на Патриарха, иподиаконы же управляют и застегают ю и паки митрополиты приемлют кlobук патриаршеский и, дав целовати его Патриарху, возлагают и нань.

По сем митрополит Киевский Владимир вервицу дает Патриарху.

И исходят митрополиты на солею, и по них идет Святейший. В сие же время протопресвитер Успенского собора Н. А. Любимов дает митрополиту Киевскому жезл Петра Чудотворца, и Киевский митрополит вручает жезл Патриарху на солее и здравствует Святейшего сим словом:

“Святейший Патриарх Тихон! От всей души приветствую Тебя с восшествием Твоим ныне на Патриарший Престол Всероссийской Православной Церкви. Великий и святой день! Великой радостью радуются сегодня Твои пасомые. Как дети преисполняются радостью, увидев отца после долговременной разлуки с ним, так и Церковь Российская преисполнена ныне высокой радости, узрев своего Отца-Патриарха после того, как более двухсот лет не имела его. Но что в этот знаменательный момент чувствует Твоя душа? Соответствуют ли Твои чувства, Твое настроение этой радости? Ставлю этот вопрос, слыша скорбные звуки в ответе Твоём на приветствие Тебе от Святейшего Синода, и действительно, что значит быть кормчим церковного корабля в наши грозные дни? Ведь и самому обыкновенному кормчему, ведущему по морю врученный ему корабль, бывает крайне тяжело выполнять возложенную на него обязанность. Корабль может разбиться о подводные скалы, может быть залит морскими волнами, может погибнуть вследствие этого в пучине морской. Сколько неусыпной бдительности требуется от кормчего. Но если так тяжел его труд, то в тысячу крат труднее обязанность, возлагаемая на кормчего

духовного корабля. Кто может с точностью исследовать глубину жизни в душах вверенной духовному кормчему паствы? Сколько подводных камней стоит на пути плавания церковного корабля по волнам житейского моря! Ведь в духовном мире вся жизнь идет не по законам необходимости, а по данному человеку свободному произволению, не поддающемуся часто никакому учету. Сколько прозорливости требуется от церковного вождя! А какие большие силы духовных разбойников: атеистов, материалистов, социалистов и т. п. стоят на пути Святой Церкви Христовой! Не они ли употребляют всю свою мощь для того, чтобы препятствовать развитию святого церковного дела? Сколько, следовательно, предусмотрительности требуется от церковного кормчего! Да и на самом корабле церковном есть ведь такие и корабельщики, которые вступают в заговор с противниками Церкви Христовой. И в мирное время трудно управлять церковным кораблем, а наше время... это страшное для Церкви время! Положение Ее ужасно. Не даром же Василий Великий уподоблял борьбу Церкви его времени с врагами Ее — ночной битве корабля с волнами морскими. Но да не смущается сердце Твое, Святейший Патриарх! Не ужасайся этих врагов Святой Божией Церкви. Твердой и крепкой волей, с надеждой на помощь Божию совершай Твое дело. С Тобою Тот, Кто указал Тебе быть Патриархом, с Тобою Заступница наша Мать Божия, с Тобою святые митрополиты Московские и всея России Петр, Алексий, Иона и Филипп и Святой Патриарх Гермоген, нетленные мощи коего почивают в сем святом месте. Они, святые Российской Церкви, придут на помощь Тебе, своему преемнику по святительству на земле. А паства Твоя, с своей стороны, молитвами своими поможет Тебе в тяжелом Твоем делании. Не может быть, чтобы из стачетырнадцатимиллионного русского народа не было семи тысяч тех праведников, которые не преклонили колен своих пред современным Ваалом и молитва которых много может, споспешествуемая молитвами небесных защитников Православной Руси. Воодушевленный этим упованием и этими молитвами, прими сей жезл Святого Петра, Московского митрополита, жезл от нашего Сиона Российского, и да будет сила сего жезла подобной силе жезла Моисеева. Как Моисей своим жезлом рассек море надвое и провел евреев целыми и невредимыми по дну морскому, избавив их тем от рабства египетского, так и Ты сим священным жезлом управь вверенный Тебе Православный Русский народ и проведи его ко спасению чрез пучину зол и бедствий, обуревающих его и Святую Православную Российскую Церковь. Да будет так!”

Святейший Патриарх, прием жезл, говорит слово в ответ:

“Устроением Промышления Божия, мое вхождение в сей соборный патриарший храм Пречистыя Богородицы совпадает со всечестным праздником Введения во храм Пресвятыя Богородицы. Сотвори архиерей Захария вещь странну и всем удивительну, егда введе отроковицу в самую внутреннюю скинию, во святая святых, сие же сотвори по таинственному Божию научению (Четьи-Минеи, 21 ноября/4 декабря). Дивно для всех и мое Божиим устроением — нынешнее вступление на патриаршее место после того, как свыше 200 лет стояло пусто. Многие мужи, сильные словом и делом, свидетельствованные в вере, — мужи, которых весь мир не был достоин, не получили, однако, осуществления своих чаяний о восстановлении патриаршества на Руси, не вошли в покой Господень, в обетованную землю, куда направлены были их святые помышления, ибо Бог призрел нечто лучшее о нас (Евр. 11, 39-40).

Но не впадем от сего, братие, в гордыню. Один мыслитель, приветствуя мое недостойнство, писал: “Может быть, дарование нам патриаршества, которого не могли увидеть люди, более нас сильные и достойные, служит указанием проявления Божией милости именно к нашей немощи, к бедности духовной”. А по отношению ко мне самому дарованием патриаршества дается мне чувствовать, как много от меня требуется и как многого для сего мне недостает. И от сознания сего священным трепетом объемлется ныне душа моя.

Подобно Давиду, и я мал бе в братии моей, а братии мои прекрасны и велики, но Господь благоволил избрать меня (Пс. 151, 1—5). Кто же я, Господи, Господи, что Ты так возвеличил меня? Ты знаешь раба Твоего, и что может сказать Тебе. И ныне благослови раба Твоего (2 Цар. 7, 18, 20, 29). Раб Твой среди народа Твоего, столь многочисленного, — даруй же мне сердце разумное, дабы мудро руководить народом по пути спасения (3 Цар. 3, 8—9). Согрей сердце мое любовью к чадам Церкви Божией и расшири его, да не тесно будет им вмещаться во мне. Ведь архипастырское служение есть по преимуществу служение любви. Горохищное обрет овча, архипастырь подьмет е на рамена своя.

Правда, патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы. Вероятно, и само оно принуждено будет не раз прибегать к мерам запрещения для вразумления непокорных и для восстановления порядка церковного. Но как в древности пророку Илии явился Господь не в буре, не в труссе, не в огне, а в прохладе, в веянии тихого ветерка, так и ныне на наши малодушные укоры: “Господи! Сыны Российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмам и кремлевским святыням, избивали священников Твоих”, — слышится тихое веяние словес Божиих: “Еще семь тысяч мужей не преклонили колена пред современным Ваалом и не изменили Богу истинному” (3 Цар. 19, 10, 11, 18).

И Господь как бы говорит мне так: иди и разыщи тех, ради коих еще пока стоит и держится русская земля. Но не оставляй и заблудших овец, обреченных на погибель, на заклание, овец поистине жалких. Паси их и для сего возьми жезл сей, жезл благоволения (Зах. 2, 7). С ним потерявшуюся отыщи, угнанную возврати, пораженную перевяжи, больную укрепи, разжиревшую и буйную истреби, паси их по правде (Иез. 34, 16).

В сем да поможет мне Сам Пастыреначальник, молитвами и предстательством Пресвятыя Богородицы и Святителей Московских.

Бог да благословит всех вас благодатию Своею. Аминь”.

31) И имут митрополиты Святейшего и ведут его на место патриаршее ко столпу, а лики в то время поют тропарь Успения. По сем: “На гору Сион възди благовествуяй” (ирмос 5-я песни Космина канона, иже в неделю Ваий), и егда ставят Патриарха на место его (в 1 час дня), отходят митрополиты на амвон посреде церкви.

32) И идут подьяцы к Патриарху и облачают его в малое облачение и ведут на место среди храма.

33) Протодиакон речет: “Благослови, Владыко”.

Патриарх: “Благословен Бог наш”.

И начинают петь обычный молебен и выходят из церкви со крестами и запрестольными иконами, при общем пении архиереев, пресвитеров, клириков, членов Священного Собора и церковно-народных хоров. Всему шествию предходят 30 членов Священного Собора из мирян, за которыми следуют иереи, протоиереи, архимандриты, епископы, архиепископы, митрополиты, затем Святейший Патриарх в предшествии диакона с патриаршим крестом, протодиакона с кадиллом и иподиаконов с дикирием и трикирием.

34) Крестный ход имеет остановку у входа в Чудов монастырь. Здесь молебное пение продолжается. Святейший Патриарх читает Евангелие Богородично. По окончании чтения Евангелия крестный ход возвращается в Успенский собор, где Святейший Патриарх творит отпуст молебного пения и благословляет народ.

35) В 1 час 52 минуты дня совершается выезд Патриарха через Троицкие ворота вокруг Кремля. Впереди Патриарха на особой колеснице диакон с патриаршим крестом. Святейший Патриарх едет с сакелларием Успенского собора, каковой имеет в руках чашу со святой водой. Святейший Патриарх во время объезда патриаршим иссопом окропляет святой водой народ. В местах особенно большого стечения народа Святейший Патриарх окропляет народ стоя. За Патриархом в особой

колеснице едут: архиепископ Кишиневский Анастасий [Грибановский] и епископ Черниговский Пахомий [Кедров]. За архиереями на особой колеснице едут предназначенные для составления соборного деяния о поставлении Святейшего Патриарха делопроизводители Священного Собора В. Н. Самуилов, Н. Д. Кузнецов и А. И. Платонов.

36) Шествие направляется от Троицких ворот по Неглинной улице, по Кремлевской набережной и между Кремлевскою стеною и собором Покрова Пресвятыя Богородицы (святаго Василия Блаженного).

37) Святейший Патриарх в сопровождении архиепископа Кишиневского Анастасия и епископа Черниговского Пахомия входит в часовню Спаса у Спасских ворот и совершает краткое молебствие, по окончании коего, по выходе из часовни, Святейший Патриарх благословляет народ.

38) От Спасских ворот шествие направляется по Красной площади к часовне Иверской Божией Матери.

39) Святейший Патриарх в сопровождении тех же архиереев входит в часовню и совершает краткое молебствие и, по выходе из часовни, благословляет народ.

40) Шествие направляется по Воскресенской и Театральной площадям, по Петровке, Кузнецкому мосту, Неглинному проезду к Трубной площади.

41) Во время шествия многие из народа теснятся к колеснице Святейшего Патриарха и получают от него благословение и окропление святой водой. Народ во время проезда Патриарха, за редкими исключениями, обнажает головы и осеняет себя крестным знаменем. Наибольшее скопление народа было у Троицких ворот, у поворота с Кремлевской набережной к Спасским воротам, у собора Святого Василия Блаженного, на Красной площади и у Иверской часовни.

42) На Трубной площади, у Птичьего рынка, Святейшего Патриарха встречает крестный ход из Рождественского женского монастыря, с участием игумении Иувеналии и монахинь, и из окрестных храмов. Патриарх, по выходе из колесницы, восходит на особо уготованное возвышенное место и совершает краткое молебствие при пении хора монахинь и певчих приходских церквей, пришедших с крестными ходами. На молебствии возглашается многолетие Святейшему Патриарху.

43) С Трубной площади Святейший Патриарх через Самотек направляется на Троицкое подворье. Здесь он шествует в церковь, где совершается краткое молебствие с возглашением многолетия Патриарху. Святейший Патриарх возглашает многая лета Богохранимой державе Российской, жителям града сего и всем Православным христианам.

44) Святейший Патриарх по окончании молебствия направляется в свои покои, куда прибывают все епископы и приглашенные гости.

45) Святейший Патриарх благословляет всех собравшихся в его покоях, на что присутствующие отвечают пением "Ис полла..."

46) Митрополит Тифлиссский Платон [Рождественский], вручая Святейшему Патриарху от Святейшего Синода предносный крест, произносит следующее слово:

"Приими, Святейший Владыко и Отец, предносный крест сей от Святейшего Синода. Носимый впереди Тебя, он сотворит путь Твой крестным, — тем путем, которым шел Сам наш Небесный Путеводитель, грехи наша вознесший на Крест, Христос Господь и Спаситель наш, сей Крест любви Христа к нам сохранит, уповаем, и Тебя, а с Тобою и нас от бедствий житейских и скорбей многих, а жизнь нашу преисполнит той духовной радостью, светлый луч которой нам ныне воссиял. Многая лета Вашему Святейшеству".

47) Святейший Патриарх, принимая крест, произносит следующее:

"С глубокой благодарностью приемлю этот святой Крест. Вы знаете, что Господь Иисус Христос, идя на страдания на Голгофу, Сам нес Крест Свой. Теперь Крест возложен на меня. Но я дерзаю уповать, что бремя, возложенное на меня,

понесете и вы, совместно со мною. С любовью лобызая этот святой Крест, молю Господа, да будет он мне крепостью и опорой в дальнейшей деятельности”.

48) Представитель Константинопольского Патриарха архимандрит Иаков произносит Святейшему Патриарху следующую приветственную речь:

*“Взойди на высокую гору,
благовествующий Сион!
Возвысь с силою голос твой...
скажи городам Иудиным: вот Бог ваш!”*

(Ис. 40, 9).

Святейший и Богоизбранный Патриарх!

Великою и невыразимою радостью преисполнен благочестивый православный русский народ по случаю избрания, милостию Божиею, Вашего Святейшества, на возрожденный, первородный и славный Патриарший Престол. Он радуется, что в лице Вашего Святейшества, осиротевший и усталый, приобретает высшего Вождя Церкви и духовного Отца, могущего спасти от опасности колеблемый бурей корабль Церкви и призванного продолжить великую борьбу во благо Святой Церкви и народа его, великих и святых предшественников святителей: Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена. Вместе же с этим народом преисполнены душевной радости и мы, скромные представители Святейших Церквей Востока, с которого воссиял спасительный свет Христовой веры, преисполнены радости оттого, что на нашу долю выпало редкое счастье лично присутствовать и быть, так сказать, свидетелями великого события: торжественного избрания, Божьим изволением, Вашего Святейшества на славный исторический Московский и Всероссийский Патриарший Престол, и что, таким образом, мы удостоены сегодня принести от имени Восточных Церквей наше скромное приветствие Вам по поводу сего избрания, которому предназначено вписать новую славную страницу в историю как Русской, так и вообще всей нашей Святой Православной Церкви.

Лучшие и избранные люди нового Израиля, представители клира и народа, совершили великое торжество, избравши Ваше Святейшество при псалмопении и молитвах и возвратили таким образом осиротевшей уже два века тому назад Российской Церкви ее канонического Вождя и Первосвятителя в лице Вашего Богомудрого Святейшества.

Взойди же, по словам пророка, на высокую гору, благовествующий Сион. Взойди на ступени патриаршего своего трона и паси духовно избранный народ воинствующей Церкви возвеличенной Богом России, которой в последнее время приходится переживать столько страшнейших испытаний и потрясений.

Святейший Первосвятитель! Ничего нет под небесами такого, чего не было бы предназначено свыше. Там, где происходили гонения и потрясения, всегда Божественное Провидение поднимало и борцов сильных и призывало правителей опытных.

Мрачные поднимаются на горизонте тучи, ревет и зловеще стонет море, бурлящее тысячами сталкивающихся страстей. Ужасны подводные скалы физической борьбы и гражданской войны и невидимые подводные камни духовных опасностей. Всюду неизмеримые высоты волн или бездонные пропасти религиозного сомнения, суеверия, охлаждения и полного безверия превращают ровный и нормальный ход великого, богоустановленного церковного корабля в многотрудный и едва осуществимый. Вот те условия и та картина жизни, при которой Ваше Святейшество призваны править Российской Церковью.

Божеский Промысел, облакающий Вас теперь патриаршим венцом и мантией, воздвигает в Вас мужа своей воли, неустрашимого и многодеятельного Моисея, Финееса и Илию по ревности, Давида по смирению и незлобивости, Зоровавеля и

Ездру по деятельности на пользу своей нации. В Вас воля Всевышнего воздвигла во время мужа нужного. "В руке Господа власть над землею, и человека потребного Он во время воздвигнет на ней" (Сир. 10, 4). Мужайся же и твердо держись в предстоящих Тебе подвигах. Ибо страшен поднявшийся в вертограде Господнем ураган, велика и ужасна нависшая отовсюду опасность. Но неустрашимо держись, Богоизбранный Патриарх. Ты имеешь за себя прежде всего всемогущую и неодолимую помощь Вседержителя, имеешь опыт и мудрость своих сотрудников, неподдельную сыновнюю любовь к себе многомиллионной христианской паствы и, наконец, всю полноту украшающих Тебя христианских качеств и красоту и гармонию Боговидной добродетели.

Но при всем этом Ты будешь иметь еще и братскую помощь и любовь маститых Святейших Патриархов Востока, пастырские связи с которыми отныне, милостью Божиею, возобновляются и устанавливаются на новых канонических основаниях во благо всего вообще Православия, приобретающего в новом Российском Первосвятителе свой новый краеугольный камень и нового своего защитника.

Взойди же, Святейший Патриарх, на высокую гору, возьми в свои руки руль церковного корабля. Господь послал Тебя, пастыря народолюбивого и любимого народом, по сердцу Своему. "И дам вам пастырей по сердцу Моему, которые будут пасти вас со знанием и благоразумием" (Иер. 3, 15). Великим и деятельным душам и Вседержитель Бог являет Свое величие и силу. Да будет сильна помощь Всевышнего Тебе, и да осенит она Твой Патриарший Престол во благо Святей Церкви и народа. Аминь".

49) Святейший Патриарх отвечает представителю Константинопольского Патриарха:

"От души благодарю Вас, отец архимандрит, за слово приветствия, которое я выслушал. За сегодняшним богослужением было особенно приятно, что после долгого перерыва в Успенском соборе на богослужении возглашались имена Восточных Патриархов, и это свидетельствует, что общая молитва у нас восстановлена. Те тяжелые условия, среди которых у нас восстановлено патриаршество, показывают, что силы одного человека здесь слабы, и если я дерзаю принять этот руль кормила церковного, то лишь в уповании на божественную благодатную помощь и братскую помощь и содействие Святейших Восточных Патриархов. Прошу Вас передать Святейшим моим собратиям мою любовь к ним и просьбу принять меня в свою любовь".

50) Во время последовавшей за сим братской трапезы архиепископ Харьковский Антоний [Храповицкий] произносит следующую речь: "Святейший Владыко-Патриарх, Преосвященнейшие архипастыри, досточтимые отцы и братие! Три месяца тому назад, также в праздник Пресвятой Богородицы, также после служения в Ее Успенском соборе, собирались мы, почти в том же составе, в эти гостеприимные покои нашего высокого хозяина. Но кто бы мог тогда надеяться, что вторичное наше собрание в доме Божией Матери на молитву и в доме нашего Председателя на трапезу будет иметь своей причиной то великое событие Российской и Всемирной истории церковной, которое нас объединило и объединяет сегодня? Поистине не от людей, а от Всемогущего Бога устроилось это событие!

Будем ли скрывать, что со смутным чувством и даже с несколько подавленным настроением духа съезжались в августе на Церковный Собор церковные люди, духовные и миряне? Будем ли замалчивать то обстоятельство, что мутными облаками было тогда затянута то солнышко жизни церковной, которое начинает проясняться настоящей осенью, что мутными потоками бурных вод была покрыта церковная нива прежде, чем ныне произросли на ней прекрасные церковные новосаждения, готовые обратить настоящую суровую осень в благоухающую весну?

Ведь тогда, т. е. прошедшею календарною весною и летом, около самых верхов и около сердцевин церковной жизни, в церковной общественной газете даже, не говоря о прочей печати и о разных съездах, раздавались и даже преобладали

голоса, чуждые церковного духа и нередко враждебные ему: советовали духовенству даже снять с себя духовную одежду и остричь волосы — внешнее подобие Христово, — а внутреннее настроение этих течений печати и собраний было исполнено духом дерзостным, горделивым и раздраженным.

Но вот мы помолились в день Успения в чудотворном храме сего праздника, и над нами сбылось Господнее обетование: “Идеже два или три собрани во имя Мое, ту есть посреде их”¹. С первых же заседаний нашего Собора начал превозмогать дух веры, дух послушания законам Св. Церкви, дух терпения и любви. Собор все дружнее и дружнее, все смелее и прямее стал исповедовать свою непреклонную решимость не изменять, не коверкать Христовой веры и Церкви, но восстанавливать в нерушимой чистоте и красоте то, чего Она стала лишаться со времени подчинения Ее немецкому влиянию со времен Петровых.

Тяжкие события нашей народной жизни, зловеще напоминавшие о себе Собору грохотом пушек и пулеметов около стен соборной палаты и св. храма, не только не могли остановить хотя бы одного его заседания, не только не могли ослабить строгого церковного направления его речей и постановлений, но, напротив, усугубили ревность всех его членов о наиболее прочном утверждении православных, Вселенских устоев жизни церковной, к числу которых и относится завещанное Вселенскими Соборами объединение всякой Поместной Церкви под руководством одного пастыря-отца.

Горячее стремление возглавить нашу вдовствовавшую Церковь каноническим Патриархом с тем большею силою охватывало сердца наших соборян, чем ужаснее были новые вести о нравственной разрухе русской паствы, русского народа, — причем стремление это с особенною силою сказывалось в настроении младшей по положению братии Собора, т. е. мирян различных званий. Вот почему все они с такою чистою радостью благодарили Господа, когда от подножия чудотворной иконы Владимирской рукою смиренного отшельника был вынут жребий с Твоим именем, как богодарованного Патриарха. Не человеческими усилиями, не человеческим умом велось и утверждалось доброе направление Собора, а воздействием Божественной благодати. Если б в день Успения кто-либо сказал, что в день Введения совершится посвящение Всероссийского Патриарха, то ему бы ответили, что это может совершиться только чудом Божиим.

И вот это чудо совершилось! Ты, Святейший Патриарх, дарован нам Божиим чудом, и в этом светлый залог благой надежды на то, что служение Твое, невзирая на все скорби окружающей нас жизни, невзирая на то, что поставление Твое совершено в священнейшем из русских храмов с пробитым артиллерийским снарядом куполом, — что эта богохульная пробоина совершена русскою рукою, а не внешними врагами России и Церкви, — невзирая на все это, будет служением плодоносным для веры и благочиния, озаменованное несомненным проявлением среди нас перста Божественного Промысла.

Еще и другое обстоятельство утверждает нас в том же уповании, именно то состояние души, с которым Ты принял свое избрание и посвящение. То смиренное и в смирении своем величественное настроение души, которое Ты обнаруживаешь во все эти дни, та спокойная преданность воле Божией и забвение своей личности, своей личной жизни — это лучший залог благого поспешения в самых трудных и важных событиях, уже не скажу своей жизни, но в событиях мировой истории, в которые Ты вступил в сей месяц 1917 года. Понял эту тайну истории тот, к сожалению, неверующий писатель, который, однако, так глубоко разъяснил связь событий Отечественной войны 1812 года. Военные успехи великого Кутузова он объяснил тем, что этот преданный Богу полководец устранял свою личную жизнь из области своего служения, что он не придумывал искусственно самонадеянных

¹ Мф. 18, 20.

планов победы, но старался чрез связь воинских событий вникнуть и уразуметь, куда и как направляет их Божественный Промысл, и затем повиноваться его указаниям, хотя бы и в ущерб собственной славе. И он восстановил славу нашего отечества чрез несколько месяцев после осквернения врагом священного Кремля, горевшей русской столицы, ибо Господь помогает тем, которые ищут не своей, а Его славы. "Ищет славы Пославшему Его, Сей истинен есть и несть неправды в Нем"¹.

Так и Тебе да поможет Господь восстановить до конца славу нашей Церкви, т. е. восстановить благочестие, веру и святую ревность Ее чад, ограждая Тебя от бед и напастей.

Вторично воспоем нашему Патриарху многая лета".

51) Представитель и инспектор Казанской Духовной Академии, архимандрит Гурий [Степанов] произнес приветствие Святейшему Патриарху от Академии:

"Ваше Святейшество! Казанская Духовная Академия имеет сыновний долг и сердечную потребность приветствовать Вас, Владыко Святой, своего Почетного Члена, с избранием и возведением Вашего Святейшества на Патриарший Престол нашей отечественной Церкви. Представители Казанской Академии на Всероссийском Поместном Освященном Церковном Соборе, горячо отстаивая мысль о восстановлении патриаршества в Русской Церкви, тем самым выражали заветные желания своей Академии. Господь судил Вам снова начать прерванный более двух веков назад ряд Первосвятителей Русской Церкви — Святейших Московских Патриархов и возглавить собой церковное управление на Руси. Академия радуется, что с восстановлением патриаршества русский церковный строй вновь получил свою иерархическую полноту и каноническое совершенство, и уповает, что это совершенство привлечет милость Божию на чад Русской Церкви, возродит союз Русской Поместной Церкви со всеми Восточными Православными Церквями. В этом единении откроется сила и величие Православия. Академия, как малая, но глубоко преданная Православной Церкви часть церковного общества, со всеми ревнителями церковного блага дерзновенно взывает к Вам, Ваше Святейшество: "началовождь нам буди в нынешнее, тяжелое для Церкви и государства время..."

Святейший Патриарх Тихон отвечает архимандриту Гурию следующими словами:

"Приношу представителям Казанской Духовной Академии глубокую благодарность за слово приветствия. Мне очень приятно было присутствовать на 75-летнем юбилее Академии, который справлялся у нас, и для меня приятно получить привет от Академии. Пожелаю, чтобы Академия посвящала все служение Святой Православной Церкви. Время, которое переживает Русская Церковь, тяжелое. Поэтому важно, чтобы каждый член Церкви и особенно духовно-учебные заведения все свои силы направляли ко благу Церкви. Призываю Божие благословение на Казанскую Духовную Академию и на все духовно-учебные заведения..."

Со словом приветствия Святейшему Патриарху выступает протоиерей А. А. Хотовицкий — ключарь московского кафедрального храма Христа Спасителя:

"Вслед за старшим своим собратом, Большим Московским Успенским собором, воспевшим сейчас мощными гласами своих священнослужителей древним напевом многая лета Святейшему Патриарху, дерзает принести Отцу нашему и Великому Господину Святейшему Тихону воспеваемое всею глубиною сердца своего приветствие и юнейший кафедральный московский храм, храм Христа Спасителя. Радуемся о Святителе нашем, Божиим благословением взысканном. Радуемся об Отце нашем, ныне ставшем отцом несчетного множества чад. Воистину, подобно библейским Патриархам, в сей святой день Господь и нашему Отцу даровал семью, яко песок морской, сотворил его Отцом миллионов давно сиротствовавших душ и умножая умножил семя его. Воистину не было еще в жизни человечества Патриар-

¹ Ин. 7, 18.

ха, имевшего столь многочисленную духовную семью. На необъятных просторах родной нашей земли раскинута она. И далеко за пределами родины нашей, в чужих землях, заброшенные в среду чужих городов, и в той отдаленной Америке, в которой много сердца своего отдал в молодые годы святительства своего Святейший Патриарх Тихон и которая всегда чтит его как своего благодного Отца, — везде Твои чада, Святейший Владыко. По безбрежным пространствам пронесенная, обогрывает всех их сердца великой радостью великая весть о том, что даровал Господь Церкви Русской Православной родного Патриарха, и молитвенно восклицаем все мы: да сотворит Господь Ваше Святейшество Отца, о чадах своих веселящегося.

Тихую скорбю обвеяно лице Ваше. И все нынешнее торжество Русской Церкви как бы еще обвеяно печалью и страданием. Ибо оно еще только заря победы, а к победе — еще долгий и многоболезненный путь. Ибо никогда еще не шел Патриарх Русский во сретение столь великому множеству сил вражиих, ополчившихся на Господа и на Христа Его. Никогда еще море человеческой жизни не вздымало так высоко своих взбушевавшихся волн, стремясь захлестнуть в темные бездны безверия и ожесточения народную душу. Никогда еще враг неба, диавол, иский кого поглотит¹, не оглашал своими страшными проклятиями и не отравлял своим смертным дыханием вселенную, как в сии дни. И посему торжество нынешнее — это вступление Ваше на тягчайший подвиг крестоношения.

Но не невооруженным выходите Вы, Святейший Отец, на этот путь. Смиренно возвестили Вы сегодня в своей речи, подобно Давиду: “Мал бех во братии моей”². Но у Вас есть и праща Давида, достигающая тех твердынь, о которые разбилась бы рука сильных. Это — благодность и любовь, составляющая как бы аромат Вашей архипастырской души.

Невольню и сегодня, как и раньше, когда предвозносились взору моему личности, полные любви в пастырском делании своем, приходил мне на память случай из жизни знаменитого скульптора-художника Микель-Анджело. Он шел однажды с приятелями своими в праздничной одежде и вдруг бросился к группе камней, покрытых мусором и грязью, и стал оттуда извлекать испачканный кусок мрамора... “Что ты делаешь?.. Ты загрязнишь себя, пойдем”, — тащили его с собой друзья... — “Нет, я в этом камне вижу ангела, я должен его извлечь оттуда”. И не боясь запачкать себя, Анджело унес мрамор в свою студию, и вскоре изящнейшее произведение искусства, белоснежный ангел обогатил драгоценную сокровищницу скульптуры...

Пред Вами, Святейший Владыко, эта глыба, заброшенная в груде грязных камней, эта погребенная под плесенью междоусобицы, озверения, мятежа, утраты совести, полного безверия и — поистине — господства антихристово земля наша, затаившая в себе Ангела, которого так недавно знали мы как “Святую Русь”. Мы верим, что чудный резец, дарованный Вам Господом, архипастырская любовь, поможет Вам извлечь этого Ангела из-под груды мусора и грязи, покрывшей его. Вы всегда умели своею любовью в самом ожесточенном сердце пробудить доброе чувство. Человеческая гордыня укрощалась Вашим любвеобильным словом и ласкою. Камни умягчались, и из глубины как будто потерянного для Христа человеческого сердца вдруг показывалась искра жизни... Да услышит же Господь веру нашу и упование наше. Тяжела эта работа в настоящих условиях. Тяжела и опасна. Быть может, не раз осколки этой глыбы ранят Вашу заботливую руку, быть может, — чего не дай Бог — под ними в Ваших лучших стремлениях извлечь Ангела на свет Божий погребена будет Ваша здешняя жизнь, — но верим, что не умрет никогда это святое усилие и дело, и на месте осколков и разрушения засветит

¹ 1 Петр. 5, 8.

² Пс. 151, 1.

чудный Ангел, иссеченный Вашей любовью, и будет вещать навеки грядущим поколениям о том счастье, которое послал Господь измученной, истерзанной Руси в годину лихолетья, когда ей, сиротливой, послал Отца нашего Святейшего Патриарха.

И московский кафедральный храм Спасителя радуется, что Ваше Святейшество, Патриарх всея России и — Московский, как бы нарочито близко осеняете нас Вашей Патриаршей мантией.

Великому Господину нашему Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России, Отцу нашему, многая лета”.

На это приветствие протоиерея А. А. Хотовицкого Святейший Патриарх Тихон изволит произнести следующее:

“Досточтимый отец протоиерей! В лице Вашем приветствует меня мой бывший кафедральный собор — храм Христа Спасителя. В нем состоялось мое избрание на кафедру митрополита и Патриарха. Храм этот посвящен величайшему празднику Рождества Христова, когда Бог явился во плоти, когда Господь наш Иисус Христос вошел в наш бедный мир. Этот великий праздник дает нам залог, что и мы по слову создавшего нас Господа во всей жизни и пастырской деятельности должны подражать Ему. Тот рассказ о скульпторе Микель-Анджело, который нашел в грязной глыбе Ангела, напоминает мне о том, что каждый из нас, а не только я, должен считаться с человеческой греховностью, считать [? — *Сост.*] свою душу и отдавать ее Богу. Работа эта трудная. Чем больше мы стареем, тем более каждый из нас убеждается в том, что в этом великом деле помогает нам Сам Бог. Когда я покидал Америку, я свидетельствовал, как это помнит и отец протоиерей, что если дело наше по укреплению Православия шло там успешно, то это принадлежит не нам, а Господу Богу. В этом сознании я всегда находил опору и веру в то, что Господь Бог нам поможет, как бы ни было тяжело наше положение. И ныне, раз Господь налагает на нас тяжелый Крест, я уверен, что Господь не оставит нас и выведет неисповедимыми путями нашу Родину из тяжелых обстоятельств. Сие и буди, буди!..”

Следующее приветствие Святейшему Патриарху Тихону — от крестьян — произносит член Священного Собора, крестьянин А. И. Юдин:

“Святейший Патриарх! Разреши принести приветствие Тебе от нас, серых крестьян. Я прибыл сюда, в эти палаты, из глухой деревни, из-под соломенной крыши, где жгут лучину. Св. Иоанн Лествичник, аскет-подвижник, говорит: “Если убогий и бедный осматривает богатые сокровища, то невольно начинает оплакивать свое худородство”, — а здесь, в этих палатах, я радуюсь общему радостию. У нас теперь есть Отец Святейший Патриарх. Наши отцы, деды и наши бабушки все плачут горькими слезами: нет дома у кого отца, у кого сына, нет дома наших воинов. А теперь прибавилось и еще горе, горе большое: мы лишились и законного правительства, не на кого стало опереться, везде анархия, всюду грабежи и убийства... Но, слава Богу, сегодня совершилось радостное событие. Мы радуемся от избытка чувств, что Церковь может опереться на законно избранную власть. Теперь Церковь наша обеспечена. Наши жены, деды и бабушки будут радоваться: слава Богу, мы нашли теперь своего Отца, молитвенника и защитника. Все взоры наши будут обращены к Вам. Помогите нам, просветите нас, заблудших овец. Прими от нас, крестьян, сердечный привет!..”

На речь А. И. Юдина Святейший отвечает следующее: “Благодарю Вас, Александр Иванович, за Ваше приветствие от имени крестьян. Преосвященный Антоний [Храповицкий] высказал сегодня опасение, которое невольно возникло в душе каждого из нас при созыве Священного Собора. Но с первых же шагов стало видно, что Господь благословил созвать Собор, и те миряне, против которых раздавались голоса, оказались весьма полезными, нужными, даже необходимыми для Собора. Вы, Александр Иванович, высказали надежду, что будущий Патриарх станет опорой для верующих. Но это не в силах сделать один Патриарх; это сделает вся

Церковь в полном Ее составе, в частности наш Поместный Собор. Позволяю себе высказать пожелание, что Священный Собор послужит тем началом, которое принесет пользу нашей Церкви и Родине...”

Наконец, с приветственной речью выступает член и секретарь Священного Собора В. П. Шеин.

Он говорит: “Ваше Святейшество! Может быть, мне не следовало бы раскрывать уста, ввиду утомления Вашего и членов Священного Собора от продолжительного богослужения, но бывают моменты, когда духовный трепет наполняет душу, и от избытка сердца не могут молчать уста. Осуществилось давнее желание и заветная мечта русского православного народа о необходимости для Русской Православной Церкви иметь кормчего и духовного вождя. Господу Богу угодно было осуществить эту мечту в дни чрезвычайно тяжелого положения нашей дорогой Родины. И в этом мы видим удивительное исполнение воли Божественного Промысла. Вспомните историческое заседание Предсоборного Совета в доме обер-прокурора Святейшего Синода 4(17) июля сего года, когда под звуки пулеметной трескотни и ружейных выстрелов на улицах решался вопрос о времени созыва Священного Собора Православной Российской Церкви. Все доводы, которые приводились на этом собрании Предсоборного Совета, были против скорого созыва Священного Собора. Но доводы веры оказались сильнее доводов разума, и Собор решено было созвать 15(28) августа. На Соборном Совете говорили, что, ввиду почтовых затруднений, невозможно вовремя разослать правила о созыве Собора, что на местах в указанные сроки не смогут состояться выборные собрания и, наконец, что избранные в члены Собора лица не успеют прибыть к назначенному сроку 15(28) августа. Все эти препятствия казались неодолимыми, но Господь Бог посрамил все эти соображения. Когда я приехал в Москву 13(26) августа, я с душевной тревогой прибыл в духовную семинарию, опасаясь, что члены Собора не соберутся к 15(28) августа. Но, к искреннему моему счастью, увидел, что члены Собора прибывают в значительном количестве и скоро здания духовной семинарии наполнились членами Собора. И 15(28) августа оказалось возможным открыть первое заседание Священного Собора в Большом Успенском соборе, при ярком солнечном освещении и торжественном звоне кремлевских колоколов, при громадном стечении народа в Кремле и затем на Красной площади. Далее переходим ко времени решения Священного Собора о восстановлении в Русской Церкви патриаршества. В Соборной Палате говорились речи и выносились соборные решения о восстановлении патриаршества уже не при звуках только ружейных выстрелов, а при грохоте тяжелых орудий, разрушавших кремлевские святыни. И здесь, в Соборной палате, при таких тяжелых условиях устами Священного Собора произнесено было великое слово о возглавлении Патриархом Управления Российской Православной Церкви. Когда кругом гремели пушки, когда всюду слышалась людская злоба и проливалась братская кровь, Священный Собор делал великое дело церковного мира и любви. И ныне, вопреки всем этим препятствиям, которые нам ставились, несмотря на ряды вооруженных людей, которые нам приходилось проходить, на стражу, которая смотрела на нас как на опасных людей, несмотря на это, при участии всех святителей и духовных членов Собора и в присутствии мирян-членов Собора совершилось великое дело поставления Патриарха Московского и всея России. И нельзя не приписать счастливого завершения этого великого дела неисповедимым путям Промысла Божия, ведущего Православную Церковь по пути мира, единения со Вселенской Церковью и выполнения великой цели ее служения. На Вас, Ваше Святейшество, Священный Собор возлагает надежду, что Вы, как опытный кормчий, поведете церковный корабль по пути мира среди моря бушующих человеческих страстей и людской злобы. В Вас мы видим осуществление идеи церковного обновления и церковного единения. Все, и миряне и лица духовного чина, видят в Вас своего духовного вождя, в Вашем лице мы видим не только Патриарха, но и оплот церковного единства и осуществление полноты церковно-

го управления. От полноты сердца возглашаем многолетствование и Вам, и Священному Собору, и всей Православной Церкви...”

Святейший Патриарх отвечает на приветствие словом благодарения и пожеланием Священному Собору самых плодотворных успехов в его труде.

*Всероссийский Церковно-Общественный
Вестник. 1917. N 148; 153; 154.*

22.11(05.12).1917.

Ответное слово Святейшего Патриарха Тихона на приветствие архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения [Стадницкого] при посещении им Соборной палаты

Благодарю Господа Бога, сподобившего меня здесь приветствовать Освященный Собор почти тотчас же после того, что совершилось на мне вчера, рукою Божиею. Мне отрадно войти в соприкосновение с людьми, близкими мне по духу и общей работе. Могу сказать, что я, как первый Патриарх, являюсь плотью от плоти и костью от костей Собора. От души благодарю Высокопреосвященного Арсения, которого устами говорили Вы. Благодарю за привет, за доброе пожелание и обещание крепкого содружества и сотрудничества.

Конечно, возлюбленные отцы и братие, все мы отлично понимаем, среди каких обстоятельств восстановлено патриаршество. В тот день, который желали видеть многие, в тот день, который должен быть радостью всей России, — в этот день вместе с радостью сочетается и скорбь. Ибо “какая житейская сладость печали бывает не причастна”? Этот день сочетается с грустью относительно тяжелого положения нашей Родины. Но да не смущается сердце наше. Таков закон природы внешней и природы духа. Сам Спаситель сказал: “Жена егда рождает, скорбь имать, ибо прииде час ея, егда же родит, ктому не помнит скорби за радость, яко родися отроча в мир”¹.

Пастырское делание, которое ведают по опыту пастыри Церкви, и то делание, которому вы, миряне, стали причастны, по устройению Русской Церкви, ясно показывает, какой духовной тяготой, какими муками сопровождается служение всему святому. Но когда произойдет это рождение, тогда забываются те страдания и муки, которыми оно сопровождалось. Мы не только среди великих бурь и оружейного огня вырабатывали положение о Патриархе, но в этих священных стенах мы слышали и различие во взглядах. Но когда голосование приводило к решению, то даже несогласные с нами чувствовали на сердце не тяготу, не злобу, а облегчение. Это показывает, что работа, которую здесь делали члены Собора, угодна Господу Богу, Который посылает мир и благодать. Здесь иногда ранее некоторыми высказывались опасения, что восстановление патриаршества затенит Собор, что Патриарх повредит идее соборности, — могу торжественно засвидетельствовать от своего лица, и думаю, что с этим согласятся и будущие мои преемники, что патриаршество не представляет угрозы соборности Святой Православной Церкви. Возлюбленные отцы и братие, не таковы теперь времена, не таковы обстоятельства, чтобы кто-либо, как бы он велик ни был и какую бы духовною силою ни обладал, мог нести тяготу единоличного управления Русской Церковью.

Вчера в Успенском соборе я высказал мысль, что до сего времени многие желали восстановления патриаршества, и были пригодные для этого лица. Находясь в Лавре, я имел духовное утешение совершить поминовение 19 ноября [ст.ст.]

¹ Ин. 16, 21.

святителя Филарета [Дроздова] — по поводу 50-летия со дня его кончины. Вот если бы он был жив, тогда не нужно было бы долго задумываться над тем, кого выбирать в Патриархи. Это был человек, который отмечен перстом Божиим и был вполне подходящим для патриаршества. Не именуясь Патриархом, он был на деле как бы Патриархом Русской Церкви. Но все же при нем патриаршества не было, оно восстанавливается при нас. Господь нашел по нашей немощи и по нашей духовной бедности, когда у нас нет такого человека, какими были прежде великие святые, — нашел благовременным дать одному из нас духовный дар — Патриаршество. Сознавая вполне всю свою скудость и немощность, Патриарху нечего и думать о том, чтобы получить власть и господство над Церковью. Нет, ему это не по силам. Я говорил как-то в речи на Соборе, что мы должны искать не своей выгоды, не почета, не честолюбия, а иметь в виду пользу и благо Святой Православной Церкви. Это благо создается общей работой всех, общим сотрудничеством. Как в живом организме каждый член должен быть на своем месте и содействовать общей работе всего организма, так и в церковном теле. И это содружество в работе мы видим на Соборе. Здесь каждый член Собора вносит в общее дело свою лепту, вкладывает кирпич в фундамент церковного здания. Я вполне надеюсь и на дальнейшую нашу плодотворную работу по устройению Церкви Божией, верю в это и уповаю, и от души молитвенно призываю благословение Господа на вас и на ваши труды.

Церковные Ведомости. 1918. N 6.

1917.

Послание Святейшего Патриарха Тихона Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому Дамиану [Касатосу]

Архив составителя.

26.11(09.12).1917.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к народу, произнесенное с Лобного места на Красной площади в Москве

*Вестник Восточно-Азиатского Экзархата
Московской Патриархии. Харбин, 1947.
N 8/10.*

28.11(11.12).1917.

Указ Святейшего Патриарха Тихона об утверждении бывшего архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия [Страгородского] в должности Владимирского и Шуйского епархиального архиерея (по избранию)

*Патриарх Сергей и его духовное наследство.
М., Московская Патриархия, 1947.*

28.11(11.12).1917.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о возведении в сан митрополита пяти старейших иерархов Православной Русской Церкви *

*Евлогий [Георгиевский], митрополит. Путь
моей жизни. Париж, 1947.*

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ТИХОН

Фотография Трунова. Москва. 1918 г.

11.1917.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении архиепископа Иоанна [Смирнова] Рязанским и Зарайским

Сахаров С. П. Рижские православные архипастыри за сто лет (1836-1936). Даугавпилс, 1937

11.1917.

Окружное послание Святейшего Патриарха Тихона восточным патриархам и митрополитам — главам православных автокефальных Церквей о восстановлении патриаршества в Православной Русской Церкви и своем избрании в Патриарха Московского и всея России

Послание православных иерархов: Рукопись. 1923.

02(15).12.1917.

Приветственная телеграмма Святейшего Патриарха Тихона королю Великобритании по поводу взятия Иерусалима английскими войсками

Петроград. Великобританскому послу. Всероссийский Церковный Собор просит Вас передать Его Величеству королю Англии поздравление и радость православного Русского народа по поводу великого события в жизни всего христианского мира — взятия Святого града Иерусалима войсками Его Величества. Да благословит Господь начало освобождения Святой земли от иноверного владычества. Уповаем, что отныне великие христианские святые навсегда останутся в обладании христиан.

Председатель Церковного Собора, Всероссийский Патриарх Тихон.

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

03(16).12.1917.

Слово Святейшего Патриарха Тихона, произнесенное в актовом зале Московской духовной семинарии на торжественном заседании, посвященном 50-летию со дня кончины митрополита Московского и Коломенского Филарета [Дроздова]

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 7¹.

¹ “Московские церковные ведомости” — газета Московской духовной консистории. Выходила ежемесячно с 1870 г.

12.1917.

Ответная телеграмма Святейшего Патриарха Тихона Совету Юрьевского университета (на приветствие с наставлением)

Церковные Ведомости. 1918. N 19/20.

09(22).12.1917.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона вдове протоиерея Царскосельского Екатерининского собора Иоанна Кочурова Александре Кочуровой *

С великой скорбью Священный Собор Православной Российской Церкви, а с ним и мерность Наша приняли известие о мученической кончине отца протоиерея Иоанна Александровича Кочурова, павшего жертвою ревностного исполнения своего долга.

Соединяя молитвы Наши с молениями Священного Собора об упокоении души убиенного протоиерея Иоанна, разделяем великое горе Ваше и делаем это с тем большей любовью, что Мы близко знали почившего отца протоиерея и всегда высоко ценили его одушевленную и проникновенную пастырскую деятельность.

Храним в Своем сердце твердое упование, что украшенный венцом мученичества, почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лице избранников верного стада Христова.

Проникнутый горячим участием к осиротевшей семье Вашей, Священный Собор предложил Святейшему Синоду оказать ей необходимое воспомоществование.

Да поможет Господь мужественно перенести ниспосланное Вам, в путях Божьего Промышления, тяжкое испытание, и да сохранит Он Вас и Ваших детей невредимыми среди бурь и напастей настоящего времени.

Призываем на Вас и Вашу семью благословение Божие.

Патриарх Тихон.

Декабря 9(22) дня 1917 г.

*Всероссийский Церковно-Общественный
Вестник. 1917. N 165.*

09(22).12.1917.

Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона настоятелю Ново-Нямецкого мужского монастыря Кишиневской епархии "За труды, по обстоятельствам военного времени"

Церковные Ведомости. 1918. N 2.

09(22).12.1917.

Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона настоятелю Гербовецкого мужского монастыря Кишиневской епархии "За труды, по обстоятельствам военного времени"

Церковные Ведомости. 1918. N 2.

18(31).12.1917.

Послание Святейшего Патриарха Тихона о вступлении на Патриарший Престол Православной Российской Церкви

Смиренный Тихон, Божиею милостию Патриарх Московский и всея России, Пресвященным архиереям, благоговейным иереям, честным инокам и всему православному народу о Господе радоваться.

Ныне всем возвещаем, что волею Божиею вступили Мы на священный Престол Патриарший. Преподаем чадам Православной Российской Церкви в сии великие праздники Рождества Господа нашего Иисуса Христа и Крещения Его в водах Иорданских патриаршее благословение.

Деянием Священного Собора Российской Православной Церкви в граде Москве, в лето от воплощения Бога Слова тысяча девятьсот семнадцатое, в согласии с божественными правилами церковными, определено было возвратить вдовствующей Церкви Российской законного Ее Главу, коего, поупущением Божиим, Она лишена была более двух столетий, и вновь явить представителя Ее в Церкви Вселенской. Соборным избранием наименованы были иерархи, коих воля соборная предопределяла к сему уделу, дабы Промысл Божий из них указал избранника. Божественным жребием Нам повелено было принять на себя великое и страшное служение. Преклоняя покорную выю, да совершится воля Божия, молим и вас попечительною любовью понести с Нами сие тяжелое бремя и ею восполнить человеческую немощь Нашу. О Себе же ведаем, что сила Божия и в немощах совершается, и уповаем, что восстановлением патриаршества явлена новая милость Господня к Церкви Российской.

В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили Мы на древнее место патриаршее. Испытание изнурительной войной и гибельная смута терзают Родину Нашу, скорби и от нашествия иноплеменник и междоусобныя брани. Но всего губительнее снедающая сердца смута духовная. Затемнились в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного, ослабела и самая вера, неистовствует безбожный дух мира сего. Но среди свирепеющей бури слышится верному сердцу слово Господа: "Что тако страшливи есте? Како не имате веры?" (Мк. 4, 40), — и чаем спасения от божественного прещения ветру и морю бушующему "молчи, престани" (Мк. 4, 39). От небрежения чад своих, от хладности сердец страждет Наша Святая Церковь, а с Нею страждет и Наша Российская держава. Но имеем с нами святых печальников и молитвенников за русскую землю. И в народе православном не все преклонили колена пред Ваалом; они неотступно взывают ко Господу о спасении. Ныне потребно сие дерзновение веры, бесстрашное ее исповедание во всяком слове и делании. Да возгорится пламя светоча вдохновения в Церкви Российской, да соберутся силы, расточенные во безвремении. Пусть верные чада в союзе любви соединяются с архипастырями и пастырями своими и вкупе являют служение в духе и силе. Молим Господа сил о ниспослании нам сей ревности к делу Божию, Нам же благодати, укрепляющей к неукоризненному служению Первосвятительскому, к любви отеческой к чадам церковным.

Благословение Господне да будет со всеми вами, молитвами Богородицы и святых отец наших Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Ермогена, святителей Московских и чудотворцев, и всех святых в Российской земле от века богоугодивших. Аминь.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.

18 декабря 1917 г. Москва.

1. *Церковные Ведомости. 1918. N 1.*

2. *Всероссийский Церковно-Общественный Вестник. 1917. N 169.*

22.12.1917(04.01.1918).

N 4589. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на прошении представителей Московского епархиального съезда духовенства и мирян от псаломщиков по вопросу о новом делении братских доходов между членами причта

Придется обождать до возобновления в январе месяце заседаний Священного Поместного Собора, коему предлежит разрешение некоторых недоумений, связанных с сим вопросом.

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 2.

29.12.1917(11.01.1918).

N 3. Послание Святейшего Патриарха Всероссийского Тихона грузинским епископам-"автокефалистам" *

Тихон, Божиею милостию Патриарх Московский и всея России.

Преосвященные епископы бывший Полоцкий и Витебский Кирион [Садзегелли], Гурийско-Мингрельский Леонид [Окропиридзе], Имеретинский Георгий [Аладов], Горский Антоний [Георгадзе] и Алавердский Пирр [Окропиридзе]!

Бог мира да будет со всеми вами (Рим. 15, 33).

Священным для себя долгом почитаем обратиться к вам со словом правды и любви.

Более ста лет прошло с тех пор, как единовенная Грузия, как в государственном, так и в церковном отношении, соединилась с Россией под одну общую и гражданскую и церковную власть. И такое присоединение Грузии к России в течение целого столетия не вызывало никаких возражений, особенно в отношении высшей церковной власти, бесспорно принадлежавшей Российскому Святейшему Синоду. Напротив, в распоряжении Святейшего Синода имеется много данных, исходящих и от грузинского народа, для доказательства благоплодности его управления в епархиях Закавказья. Самим грузинским духовенством, в лице Преосвященного Кириона, ныне "грузинского Католикоса", в его "Краткой истории Грузинской Церкви в XIX столетии" засвидетельствовано, что присоединение Грузии к России

послужило источником возрождения находившейся в упадке церковной жизни в Грузии. Лишь в 1905 г. обнаружилось попытки к восстановлению автокефалии Грузинской Церкви, и вам, Преосвященные епископы, хорошо известно, что в 1906 г. Священный Синод постановил перенести на обсуждение предстоящего Поместного Собора Русской Церкви, наряду со многими предметами из области высшего церковного управления, и вопрос о грузинской автокефалии, который по каноническому порядку и должен быть решен только Собором Православной Русской Церкви. Но в путях Божественного Промысла время созыва Поместного Собора Русской Церкви было предначертано лишь в 1917 г. И слава и благодарение Господу! Священный Собор Русской Церкви в лице целого сонма иерархов, представителей клира и мирян от всех епархий собрался и совершил, с помощью Божией, многие важные деяния и, в частности, восстановил патриаршество в Русской Церкви и совершил Наше избрание на Патриарший Престол Московский и всея России. На сей Священный Всероссийский Собор, по силе обнародованного положения о его созыве, приглашались и епископы Гурийско-Мингрельский и Имеретинский вместе с другими представителями Кавказских епархий, но, к великому Нашему сожалению, они уклонились от участия в деяниях Собора, как и вообще все вы, Преосвященные епископы, вместо того, чтобы принести свои пожелания и стремления к самостоятельности в церковном отношении на суд Всероссийского Священного Собора и, оставаясь в единении веры и любви с Православной Русскою Церковью, ожидать Ее соборного решения, порвали с Нею всякие сношения вопреки каноническим правилам и совершили целый ряд самочинных деяний.

Еще 12 марта [ст. ст.] 1917 г. вы, “епископы, клир церковный и представители мирян, собравшись в Мцхете, в католикосском всея Грузии храме Двенадцати Апостолов, — как говорится в одном составленном вами документе, — единогласно и единодушно постановили — с этого момента считать восстановленным автокефальное церковное управление Грузии, и, пока произведены будут канонические выборы католикоса Грузинской Церкви, местоблюстителем его назначить Преосвященного Леонида [Окропиридзе], епископа Гурийско-Мингрельского, и при нем для управления Церковью, под его председательством, учредить временное управление Грузинской Церкви в составе “духовных и светских лиц”. Тогда же вы заявили Экзарху Грузии, архиепископу Карталинскому и Кахетинскому Платону [Рождественскому], что он “юридически и фактически перестает быть Экзархом Грузии, архиепископом Карталинским и Кахетинским, и лишается права распоряжаться грузинскими епархиями”. Порвав канонические отношения с Православною Русскою Церковью, вы поспешили исхлопотать у Временного Правительства особое постановление от 27 марта [ст. ст.] относительно автокефалии Грузинской Церкви. И хотя в этом постановлении было сказано, что Временное Правительство не касается канонической стороны восстановления автокефалии Грузинской Церкви и выражает твердую уверенность, что “закрепление церковно-канонических основ акта самоопределения Грузинской Церкви” совершится “в духе церковного мира и любви, по сношении Церкви Грузинской с Православной Русскою Церковью”, вы, однако, продолжали пребывать вне всякого общения с Русскою Церковью, не признавали канонической над собою власти Святейшего Синода и действовали с полным пренебрежением к русскому церковному представительству в Закавказье. Одновременно вами допускались разные нарушения церковного порядка в епархиях с русским православным населением и по отношению к тамошним русским деятелям на поприще управления и просвещения и совершались захваты принадлежащего русским учреждениям имущества. Ваши неканонические действия завершились 8 сентября [ст. ст.] избранием епископа Русской Церкви, Преосвященного Кириона [Садзегелли], Католикосом всея Грузии, открытием новых митрополичьих и епископских кафедр и возведением на них подчиненных Святейшему Синоду епископов и архимандритов.

Вот те печальные события, которые послужили основанием разделения в Русской Церкви, создали отчуждение закавказских епархий от высшей церковной власти в нашем Отечестве, породили церковную смуту и великий церковный соблазн и наполнили души всех преданных сынов Православной Церкви великою скорбью. Ибо все эти деяния надлежит признать противоканоническими и весьма опасными для церковного благочиния и порядка. И вы, Преосвященные епископы, не можете в глубине своего сознания найти оправдание вашим неканоническим деяниям. Прежде всего, все вы получили хиротонию по избранию Святейшего Синода и от русских иерархов, все вы были архипастырями Русской Церкви и дали при хиротонии клятвенное обещание подчиняться и повиноваться Ее власти. Как же вы исполнили данное вами торжественное обещание? Вы изменили своей присяге, нарушили обязанность церковного послушания и создали разделение в Церкви. Будучи викариями или полусамостоятельными епископами, вы отвергли власть своего кириарха, архиепископа Карталинского и Кахетинского Платона [Рождественского], уклонились от повиновения ему, самочинно прекратили возглашать его имя за богослужением; без разрешения Святейшего Синода и своего кириарха вы созвали церковный Собор, самовольно вторглись в церковную область, подчиненную вашему кириарху, совершали вне пределов ваших епархий рукоположения и вершили другие церковные дела. Все такие действия осуждаются канонами Вселенской Церкви. Именно, 2-е правило II Вселенского Собора ясно говорит: "Не быв приглашены, епископы да не приходят за пределы своей области для рукоположения или какого-либо другого церковного распоряжения". О том же повелевает и 9-е правило Антиохийского Собора: "В каждой области епископам должно ведати епископа, в митрополии начальствующего и имеющего попечение о всей области, так как в митрополию отовсюду стекаются все, имеющие дела. Посему рассуждено, чтобы он и честью преимуществовал, и чтобы прочие епископы ничего особенно важного не делали без него, по древле принятому от отец наших правилу, кроме того токмо, что относится до епархии, принадлежащей каждому из них, и до селений, состоящих в ее пределах. Ибо каждый епископ имеет власть в своей епархии, и да управляет ею, с приличествующею каждому осмотрительностью, и да имеет попечение о всей стране, состоящей в зависимости от его града, и да поставляет пресвитеров и диаконов, и да разбирает все дела с рассуждением. Далее же да не покушается что-либо творити без епископа митрополии, а также и сей без согласия прочих епископов". 13-е правило Антиохийского Собора устанавливает взаимные отношения епископов и их кириарха: "Ни который епископ да не дерзает из единыя епархии переходити в другую, ни поставляти кого-либо в Церкви ее для совершения священнослужения, ниже приводити с собою других; разве прибудет, быв призван грамотами митрополита и сущих с ним епископов, в область которых приходит. Аще же никем не быв призван, вне порядка пойдет для рукоположения некоторых и для устройства церковных дел, до него не принадлежащих, то все содеянное им да будет недействительным; и он за бесчиние свое и за безрассудное начинание, да понесет приличное наказание чрез немедленное извержение из своего чина святым Собором". И Собор не может быть созван без разрешения кириарха. 16-е правило Антиохийского Собора говорит: "Совершенный Собор есть тот, на котором присутствует с прочими (епископами) и митрополит" (ср. 8-е правило VI Вселенского Собора). Кроме того, 35-е правило Святых Апостолов повелевает: "Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творити рукоположения во градах и селах, ему не подчиненных. Иначе да будет извержен и он и поставленный от него". Кроме того, 14-е правило Двукратного Собора предписывает: "Аще который епископ, поставляя предлогом вину своего митрополита, прежде соборного рассмотрения, отступит от общения с ним, и не будет возносить имя его, по обычаю, в Божественном таиноведении: о таком Святыи Собор определил: да будет низложен, аще токмо обличен будет, яко отступил от своего митрополита,

и сотворил раскол. Ибо каждый должен ведати свою меру: и ниже пресвитер да не пренебрегает своего епископа, ниже епископ своего митрополита”

Таким образом, вы, созвавши Собор без ведома и согласия Святейшего Синода и вашего кириарха и вторгнувшись в пределы не подчиненной вам церковной области, подвергли себя осуждению церковных канонов.

Ваше заблуждение состоит и в том, что вы провозгласили церковную автокефалию по способу, который совершенно уклоняется от канонического порядка, установившегося во Вселенской Церкви в делах подобного рода.

По каноническому порядку требуется согласие и разрешение кириархальной Церкви на автокефалию другой поместной Церкви, которая подчинялась прежде Ее юрисдикции. Обыкновенно та Церковь, которая ищет независимости, обращается с просьбой к кириархальной Церкви и, на основании данных политического и церковного характера, испрашивает Ее согласия на получение автокефалии. Просьба обращается от имени как церковной и гражданской власти страны, так и от народа, с ясно выраженным заявлением о всеобщем и единодушном желании получить церковную независимость. Так было в Греции, Сербии и Румынии, но не так было в Болгарии, где возникла хорошо нам известная схизма, и, к сожалению, не так было и в Закавказье в 1917 г.

Канонический порядок еще требует, чтобы кириархальная Церковь на своем Соборе добровольно и на основании положительных и бесспорных данных признала правильным и законным ходатайство того или иного народа или области о церковной независимости, обсудила его во всех подробностях и путем соборного решения провозгласила данную церковную автокефалию. Об этом издается особое соборное определение, которое кириархальной Церковью и сообщается Церкви, ищущей автокефалии. О том же кириархальная Церковь особым посланием извещает и все православные поместные автокефальные Церкви, дабы все они вошли в каноническое общение с новою поместною автокефальною Церковью. Вообще, только Собор кириархальной Церкви может даровать независимость той или иной поместной Церкви, без Собора же кириархальной Церкви всякие акты провозглашения церковной независимости признаются недействительными и не имеющими канонической силы. В этом состоит коренное требование церковно-канонического порядка и традиции Вселенской Православной Церкви. Если это требование не соблюдается, Церкви угрожает схизма. Церковная автокефалия не может быть приобретена ни в силу соборного определения только той Церкви, которая ищет автокефалии, ни в силу постановления гражданской власти. Так, Церкви Элладская и Румынская, первоначально объявившие свою независимость лишь по определению местных Соборов, должны были потом искать своей автокефалии лишь от Константинопольской Церкви. С другой стороны, султанский фирман 1870 г. не дал Болгарской Церкви общепризнанной во Вселенской Церкви автокефалии. И было бы ошибкою полагать, что Грузинская Церковь, как имевшая до присоединения Грузии к России независимость, находится на особом и исключительном положении в деле восстановления своей автокефалии. И Церкви Сербская и Болгарская прежде были независимы, однако в XIX веке они, как потерявшие свою древнюю автокефалию и находившиеся под юрисдикцией Константинопольской Церкви, искали своей независимости от этой последней, — одна каноническим порядком, а другая противоканоническим. И епархии Закавказья, как более столетия входившие в состав Русской Церкви, должны в деле приобретения независимости подчиняться общему каноническому порядку. Об этом говорит и постановление Временного Правительства, на котором вы, Преосвященные епископы, основываете Грузинскую автокефалию. Но вы не только уклонились от духа мира и любви, но и нашли излишним вступить в сношения с Русской Церковью по важнейшему церковному вопросу.

Указав ваши заблуждения и ошибки, предлагаем вам, Преосвященные епископы, подчиниться требованию церковных правил и, следуя каноническому порядку,

явиться на Всероссийский Священный Собор и, сознав свои заблуждения, предать свои вожделения об автокефальном устройении Грузинской Церкви на суд сего Всероссийского Собора, дабы вам не подвергнуться суду канонов и не подпасть великому и тяжкому греху отчуждения от Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Умоляем вас, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа: да не будет между нами разделений и да будем все мы соединены в одном духе и одних мыслях (1 Кор. 1, 10). Станем на путь мира и взаимной любви и совместно обсудим создавшееся положение. Пастыреначальник Христос и Кормчий Церкви Св. Дух да вразумят нас найти выход, приемлемый для нас и для вас, и устроить церковную жизнь обоих единоверных народов к их общей пользе и славе Божией. Возлюбим друг друга да единомыслием исповеваем Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздельную.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.

29 декабря 1917 г.
Москва.

Церковные Ведомости. 1918. N 3/4.

12.1917.

Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона иеромонаху 177-го Изборского пехотного полка Тихону [Шарапову] *

*Документы о польской автокефалии:
Рукопись. 1919—1926.*

12.1917.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о награждении палицею протоиерея В. А. Шафрановского (Гомельская епархия)

Архив Гомельской епархии. 1925-1926.

12.1917.

Обращение Святейшего Патриарха Тихона и Священного Собора ко всем труждающимся в деле благовестия св. православной веры

...Священный Собор Православной Российской Церкви во главе с Патриархом Всероссийским, Святейшим Отцем нашим Тихоном, именем Христовым благословляет проповеднические труды ваши...

Церковные Ведомости. 1918. N 1.

1917.

Указ Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении епископа Аляскинского Александра [Немоловского] временно управляющим

Алеутской и Североамериканской епархий в связи с отъездом в Россию правящего архиепископа Евдокима [Мещерского]

Журнал Московской Патриархии. 1960. N 8.

01(14).01.1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное в храме Христа Спасителя (в Москве) перед началом новогоднего молебна

Новогоднее слово.

Минувший год был годом строительства Российской державы. Но увы! Не напоминает ли он нам печальный опыт вавилонского строительства?

На всей земле был один язык и одно наречие. И сказали люди: построим себе город и башню высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие. И сказал Господь: сойдем и смешаем там язык их так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле (Быт. 11, 1, 4—5, 7—8). Не угодно было Господу строительство Вавилонское, противно планам Божественного домостроительства. “Сотворим себе имя” — не напоминает ли это желание наших прародителей быть яко боги (Быт. 3, 5), и единый дотоле язык смешался в разные наречия, и единый народ разделился на разные племена, враждебные друг другу и истреблявшие одно другое.

Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущие его, напрасно рано встают и поздно просиживают (Пс. 126, 1—2). Это исполнилось в древности на вавилонских строителях. *Сбывается днесь и воочию нашу.* И наши строители желают *сотворить себе имя*, своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир, и даже народы гораздо более нас культурные. И эту высокомерную затею их постигает та же участь, что и замыслы Вавилонян: вместо блага приносится горькое разочарование. Желая сделать нас богатыми и ни в чем не имеющими нужды, они на самом деле превращают нас в несчастных, жалких, нищих и нагих (Апок. 3, 17). Вместо так еще недавно великой, могучей, страшной врагам и сильной России они сделали из нее одно жалкое имя, пустое место, разбив ее на части, пожирающие в междоусобной войне одна другую. Когда читаешь “Плач Иеремии”, невольно оплакиваешь словами пророка и нашу дорогую Родину.

Как Господь поверг на землю красу нашу, как разрушил укрепления, как отверг царей и князей наших. Страна, некогда многолюдная, стала одинока, как вдова, великий между народами князь над областями делается данником. Горько плачет он, и слезы на ланитах его, и нет у него утешителя. Враги его стали во главе, неприятели благоденствуют, и враг простер руку на самое драгоценное у него. Возри, Господи, и посмотри, как мы унижены, и есть ли болезнь, как наша, какая постигла нас. Весь народ вздыхает, ища хлеба, отдает драгоценности свои за пищу, дрова достает за большие деньги, и наследие наше переходит к чужим. Дети просят хлеба, и никто не подает им. Евские сладкое истаевают на улицах, и воспитанные на багрянице жмутся к навозу (Плач. 2, 1—2; 1, 1—2, 5, 10—12; 4, 4—5; 5, 2—4). И это в стране, бывшей житницей целой Европы и славившейся своими богатствами.

И вся эта разруха и недостатки оттого, что *без Бога* строится ныне Русское Государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? Нет. Они полагаются только на *свои силы*, желают сделать *имя себе*, а не так, как наши благочестивые предки, которые не себе, а имени Господню воздавали славу. Оттого

Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши. Подлинно праведен Ты, Господи, ибо мы не покорны были Слову Его (Плач. 1, 18).

Забыли мы Господа! Бросились за новым счастьем, стали бегать за обманчивыми тенями, прильнули к земле, хлебу, к деньгам, упились вином свободы, — и так, чтобы всего этого достать как можно больше, взяли именно себе, чтобы другим не оставалось. Заботимся о том, что *преходит*, — *прилежати же о душе, вещи бес- смертной*, совсем забываем. Оттого и наши заботы о создании “храмин и житниц” постигает неудача. Церковь осуждает такое наше строительство, и мы решительно предупреждаем, что успеха у нас не будет никакого до тех пор, пока не вспомним о Боге, без Которого ничего доброго не может быть сделано (Ин. 15, 5), пока не обратимся к Нему *всем сердцем и всем помышлением своим* (Мф. 22, 37). Теперь все чаще раздаются голоса, что не наши замыслы и строительные потуги, которыми мы были так богаты в мимошедшее лето, спасут Россию, а только чудо, — если мы будем достойны этого.

Будем же молить Господа, чтобы Он благословил венец наступающего лета Своею *благодатию*, и да будет оно для России лето Господне, *благоприятное* (Ис. 61, 2).

Января 1(14) дня 1918 г.

Патриарх Тихон.

Церковные Ведомости. 1918. N 1.

07(20).01.1918.

Благодарственное слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное им при служении в Никольском храме Московского Новоспасского мужского монастыря *

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 2.

07(20).01.1918.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона об утверждении рисунка соборной печати, исполненного художником Б. В. Зворыкиным *

7(20) января 1918. Одобрается. Прошу Синодальную типографию поспешить исполнением.

П [атриарх] Тихон.

Деяния. Кн. I, вып. 1. М., 1918.

10(?) (23).01.1918.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении новохиротонисанного епископа Ревельского Платона [Кульбуша] временно управляющим Рижской епархией

Сахаров С. П. Рижские православные архипастыри за сто лет (1836—1936). Даугавпилс, 1937.

12(25).01.1918.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на прошении Союза диаконов и псаломщиков о введении нового разделения братских церковных доходов

Встретились некоторые формальные препятствия к распубликованию постановления Всероссийского Собора о новом дележе братских доходов, о каковых препятствиях будет доложено Собору в первые же заседания.

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 2.

14(27).01.1918.

“Россия в проказе”. Слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное им при служении в Николо-Воробьинском храме г. Москвы (на Воронцовом поле) *

Россия в проказе

Возлюбленные братие, вы только что выслушали в Евангельском чтении повествование о том, как Господь наш Иисус Христос исцелил десять прокаженных мужей.

Проказа — ужасная, тяжкая болезнь, часто встречающаяся на Востоке. Тело больного покрывается язвами и струпьями, кожа лопается и гноится, члены по частям отпадают (Иов. 7, 5), и все это длится по целым годам! Страдальцы ждут смерти, и нет ее, и обрадовались бы до восторга, если бы нашли гроб (Иов. 3, 21—22). Прокаженного все чуждаются, близкие покидают и знакомые забывают его, гнушаются те, которые раньше любили его (Иов. 19, 13, 19).

Эти мучительные переживания прокаженных невольно напоминают собою то ужасное состояние, в котором находится ныне наша дорогая Родина, страдальца Россия.

Все тело ее покрыто язвами и струпами, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани. И, как у прокаженного, отпадают части ее — Малороссия, Польша, Литва, Финляндия, и скоро от великой и могучей России останется только одна тень, жалкое имя. Как сокрушен жезл силы, посох славы (Иер. 48, 17)! Великий между народами, князь над областями становится данником. Горько плачет он ночью, и слезы на ланитах его. Нет у него утешителя из всех любивших его (Плач. 1, 1—2). Как прокаженный, Родина наша покрылась стыдом и стала посмеянием и ужасом для всех окружающих ее (Иер. 48, 39)! Вы, конечно, читали сообщение о том, как иногда за границей наши союзники при появлении русских в общественных местах спешат уйти от наших соотечественников, как бы от заразы. И мы сами у себя дома нередко отмежевываемся от тех, кого еще недавно считали своими защитниками и на кого взирали с гордостью и упованием. Так происходит “переоценка ценностей”, столь для нас плачевная!

Где же выход из современного печального положения нашего? Все чаще и чаще раздаются голоса благомыслящих людей, что “только чудо может спасти Россию”. Верно слово и всякого приятия достойно, что силен Бог спасти погибающую Родину нашу. Но достойны ли мы этой милости Божией, — того, чтобы над нами было сотворено чудо? Из Св. Евангелия мы знаем, что Христос Спаситель в иных местах не творил чудес за неверствие жителей (Мф. 13, 58), и, с другой стороны, Господь, предуказуя ученикам Своим грядущие бедствия — войны, глады, моры, землетрясения, изрек, что избранных ради прекратятся эти тяжелые дни (Мф. 24, 22). Есть ли среди нас, братие, хотя бы немногие праведные мужи, ради коих

Господь милует народы? То ведает один Бог! А мы, подобно Евангельским прокаженным, ставши издавеча, вознесем глас, глаголюще: Иисусе Наставниче, помилуй ны (Лк. 17, 12—13). Да не възыщеш дел [отнюд] оправдающих нас. Аще бо праведника спасеш, ничтоже велие; и аще чистого помилуеш, ничтоже дивно: достойны бо суть милости Твоя, но на нас грешных удиви милость Твою и спаси ны, прежде даже до конца не погибнем.

Патриарх Тихон.

Церковные Ведомости. 1918. N 11/12.

15(28).01.1918.

N 9. Распоряжение Святейшего Патриарха Тихона о назначении настоятеля Московского кафедрального храма Христа Спасителя

Распоряжением Святейшего Патриарха Московского и всея России от 15 сего января за N 9, законоучитель Московского Екатерининского института, доктор церковной истории, протоиерей Иоанн Арсеньев назначен на должность настоятеля при Московском кафедральном Христе Спасителя соборе.

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 2.

16(29).01.1918.

Обращение Святейшего Патриарха Тихона к Св. Синоду по вопросу о признании Большого Московского Успенского собора, Патриаршей Ризницы и Книгохранилища патриаршей ставропигией

Святейшему Правительствующему Синоду.

Предместники Наши на Патриаршем Престоле Всероссийском, имея постоянное пребывание в Кремле, вблизи главной его святыни — Большого Успенского собора, прилагали много забот и попечения о благоуукрашении кремлевских храмов и обителей и о поддержании благолепия совершаемых в них церковных служений. Но среди кремлевских храмов предметом особых забот и внимания Святейших Патриархов всегда являлся Успенский собор, как главнейший по своему историческому значению церковный памятник, хранящий доныне под своею священной сенью великие духовные сокровища православного русского народа — мощи святых угодников Божиих, молитвенников и печальников за землю Русскую, и чудотворную Владимирскую икону Божией Матери, много раз являвшую чудодейственную помощь Русскому народу в годы его тяжелых испытаний. Успенский собор за время существования патриаршества в Русской Церкви являлся стольным собором Московских и всея России Патриархов: в нем находилось их святительское место, в нем они ставились на патриаршество, в нем постоянно совершали свое служение и, наконец, в нем же они находили себе и место вечного упокоения. Обвеянный любовью и святостию Первопрестольников Российской Церкви, омытый слезами верующих сынов русского народа и согретый их сердечными воздыханиями, Успенский собор является не только священным домом молитвы, но и замечательным памятником древнерусского церковного искусства, доныне вдохновляющим русских художников красотой своих внешних очертаний, духовною проникновенностью иконописи и вообще древним благолепием внутреннего своего убранства. Все это вместе возвышало значение Успенского собора

Печати Священного Собора.

1

7 июля 1918 г. Вручение
Печати Священного Собора
наместнику
М. М. Давыдову

2

2

Печатъ Собора. Изображеніе
Святогосподскаго Духа въ полати
въ на Моши Преподобнаго Сергія
1557 г. Печатъ Иерусалимскій
въ Новгородскаго перевода XVI в.

07(20) ЯНВАРЯ 1918 г. ФАКСИМИЛЕ РЕЗОЛЮЦИИ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СОБОРНОЙ ПЕЧАТИ
по рисунку художника Б. В. Зворыкина
"Деяния". Кн. 1. Вып. 1. Москва, 1918.

в церковном сознании русского верующего народа и побуждало Патриархов, как первых выразителей этого сознания, с особою заботою относиться к охранению великого церковного и народного достояния. Вследствие этого Большой Успенский собор всегда находился под ближайшим попечением и наблюдением святейших Патриархов, являлся их первой патриаршей ставропигией.

Наряду с Успенским собором, в том же положении патриарших ставропигий издавна находились два примечательных русских древлехранилища — Патриаршая Ризница и Патриаршее Книгохранилище. Оба эти древлехранилища возникли в допатриаршее время русской церковной истории, но только при Патриархах они обогатились теми сокровищами, с какими их знает ныне все русское просвещенное общество и что доставляет сим учреждениям не только общерусскую, но и всемирную славу. И Книгохранилище и Ризница были предметом неусыпных забот и попечений московских Патриархов. Они не только сами жертвовали в них все ценное из своего достояния, но и с редким усердием собирали предметы церковной Ризницы и утвари со всех храмов и обителей обширного Отечества нашего. Самая патриаршая кафедра настолько тесно связана была с означенными древлехранилищами, что почти все, не только церковное, но и домашнее имущество Патриархов после их смерти передавалось в собственность сих учреждений. Отсюда и в Ризнице и в Книгохранилище хранятся вещи, принадлежавшие почти всем 10-ти московским Патриархам.

С упразднением на Руси патриаршества вышепоименованные патриаршие ставропигии — Успенский собор, Патриаршая Ризница и Книгохранилище перешли в заведование Святейшего Синода, как заменившего собою в церковном управлении Патриархов, причем и Ризница и Книгохранилище были переименованы из патриарших в синодальные. На протяжении всего двухсотлетнего существования Святейшего Синода означенные учреждения продолжали сохранять значение ставропигий и постоянно находились в непосредственном заведовании Святейшего Синода.

Ныне, по воле Промысла Божия, вновь восстановлено в Русской Церкви патриаршество и Божественным жребием Нам предуказано быть первым Патриархом Московским и всея России. 21 ноября (4 декабря), в день Введения во храм Божией Матери, при участии всего Священного Собора Православной Российской Церкви, совершилось и самое торжество поставления Нашего на Патриарший Престол; собором святителей, наших собратий, Мы торжественно возведены были на древнее патриаршее место в Успенском соборе. С этого времени Успенский собор, и ранее близкий и любезный сердцу Нашему, стал особенно дорог Нам, он вновь получил значение патриаршего кафедрального собора. Вместе с этим собором приобрели для Нас особую ценность и связанные с ним Синодальные Ризница и Книгохранилище, особенно первая, потому что в памятный день поставления Нашего на Патриарший Престол не только на Нас, но и на некоторых сослуживших Нам членах клира многие облачения были взяты из Ризницы и принадлежали бывшим Патриархам и священнослужителям Успенского собора.

Оценивая особое значение Московского Большого Успенского собора в судьбах Русской Церкви вообще и патриаршества в особенности, и ввиду нахождения в нем кафедры святейших Патриархов московских и всея России, Мы сознаем потребность, подражая достойному примеру приснопамятных предшественников наших по патриаршеству и следуя указаниям Священного Собора, принявшего постановление о передаче в непосредственное заведование Патриарха всех церковных учреждений Кремля, принять ныне же как самый Успенский собор, так и преемственно с ним связанные Синодальную Ризницу и Книгохранилище под непосредственное свое управление совместно с Московскою Синодальною Конторою до времени ее преобразования.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

16(29).01.1918.

№ 141. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о назначении викария Московской епархии, епископа Дмитровского Иоасафа [Каллистова] патриаршим наместником

Московские Церковные Ведомости. 1918. № 2.

19.01(01.02).1918.

Указ (“Предписание”) Святейшего Патриарха Тихона духовенству о невмешательстве в политику *

Обвинительное заключение по делу граждан Белавина Василия Ивановича, Феноменова Никандра Григорьевича, Стадницкого Арсения Георгиевича и Гурьева Петра Викторовича по 62 и 119 ст. ст. Уголовного Кодекса. М., 1923.

19.01(01.02).1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной *

Смиренный Тихон, Божию милостию Патриарх Московский и всея России, возлюбленным о Господе архиереям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской.

Да избавит нас Господь от настоящего века лукаваго.

(Гал. 1, 4)

Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при

дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадною жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности — совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей Отчизны; и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Все сие преисполняет сердце Наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает Нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету св. апостола: “Согрешающих пред всеми обличай, да и прочие страх имут” (1 Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной.

Властию, данную Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: “Измите злого от вас самех” (1 Кор. 5, 13).

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа... И, наконец, власть, обещавшая водворить порядок на Руси, право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и, в частности, — над Святою Церковью Православной.

Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить наступление на Нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: “Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч” (Рим. 8, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что

Смиренный Тихонъ, Божіей милостію патріархъ московскій и Всея Россіи,

возлюбленнымъ о Господѣ архиереямъ, пастырямъ и всѣмъ
вѣрнымъ чадамъ Православной Церкви Россійской.

„Да избавитъ насъ Господь отъ востановаго
эка лукаваго“. (Гал. 1, 4).

Тяжкое время переживаетъ нынѣ святая пра-
вославная церковь Христова въ Русской землѣ: гонение воздвигши на востану Христову явное и тайные враги сей истины и стремятся къ тому, чтобы погубить дѣло Христово и явнѣею любовью христіанской всюду сбить съ насъ злобу, ненависта и братоубійственную брань.

Забиты и поправы заповѣди Христовы о любви къ ближнимъ: ежедневно доходятъ до насъ вѣ-
стия объ ужасныхъ и зѣврыхъ набоиныхъ или въ чѣмъ неповинныхъ и даже на оубъ болѣзней лежащихъ людей, выкованныхъ только развѣ въ томъ, что честно исполнили свой долгъ передъ родиной, что въ силу свои подлагае на служеніе благу народному. И все это совершается не только подъ покровомъ ночной темноты, но и въ явь, при дневномъ свѣтѣ, съ несмысленною досадъ дерзостію и безпощадною жестокостію, безъ всякаго суда и съ попраніемъ всякаго права и законности—совершается въ наши дни во всѣхъ почти городахъ и весехъ нашей отчины: и въ столицахъ, и на отдаленныхъ окраинахъ (въ Петроградѣ, Москвѣ, Иркутскѣ, Севастополѣ и др.).

Все сіе происходитъ въ сердце наше глубокою болѣзненною оморбю и вынуждаетъ насъ обрати-
тись къ тайнымъ извергамъ рода человѣческаго съ грозными словами обличенія и прещенія по завету евангелиста, сограшающихъ предъ всѣми обличенъ, да и „прочія страха иугъ“ (1 Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши крова-
вая расправы. Въды то, что творите вы, не только жестокое дѣло, это—поистинѣ дѣло сатанинское, за которое подлезите вы огню геенскому въ жизни будущей—загробной и страшному проклятію постоицы въ жизни настоящей—земной.

Властию дѣяною намъ отъ Бога, запрещаемъ вамъ приступать къ Тайнамъ Христовымъ, ана-
тематствуемъ васъ, если только вы носите еще имена христіанскія и хотя по рожденію своему принадлежите къ церкви православной.

Заклинаемъ и всѣхъ васъ, вѣрныхъ чадъ пра-
вославной церкви Христовой, не поступать съ таковыми извергами рода человѣческаго въ какое-либо общеніе: „замыте алаго отъ васъ самѣхъ“ (1 Кор. 5, 13).

Гоненію жесточайшее воздвигнуто и на святую церковь Христову: благодѣтели таинства, обни-
щающія рожденіе на свѣтѣ челоѣва, или благославающія супружескій союзъ семьи христіанской; открыто объявляются иезуижскими, иезуи-
скими; святые храмы подвергаются или разру-
шенію чрезъ разстрѣль ия орудіи смертоносныя (святые соборы Кремля московскаго), или ограбленію и кощунствяному оскорбленію (часовня Спасителя въ Петроградѣ); чтимыя и вѣрующыя народомъ обители святыхъ (какъ

Александровская и Почаевская лавры) за-
хватываются безбожными властелинами теми гѣми сего и объявляются какимъ-то якобы на-
роднымъ достоиніемъ; школы, содержащіяся на средства церкви православной и подготовляющія пастырей церкви и учителей вѣры, признаются заповинными и обращаются или въ училища безвѣрныя, или даже прямо въ разсадники безире-
ственности. Имущества монастырей и церквей православныхъ отбираются подъ предлогомъ, что это—народное достояніе, но безъ всякаго права и даже безъ желанія считаться съ законномъ воленіемъ самого народа. И, наконецъ, власть, обѣщавшая водворить порядокъ на Русь, право и правду, обезпечить свободу и порядокъ, проявляетъ всюду только самое разнузданное своеволие и смелое насиліе надъ всѣми и въ частности—надъ святою церковью православной.

Гдѣ же предѣлы этимъ издѣвательствамъ надъ церковью Христовой? Какъ и чѣмъ можно остано-
вить это наступленіе на насъ враговъ неистовыхъ?

Зовемъ всѣхъ васъ, вѣрующіе и вѣрныхъ чадъ церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой нынѣ святой матери нашей.

Враги церкви захватываютъ власть надъ нами и ея достоиніемъ силою смертоноснаго орудія, а вы противостаньте имъ силою гѣры: явной, явного властнаго всенароднаго воцѣла, который обѣщавать благоустройство и новизну, или, что не имѣютъ они права называть себя поборниками народнаго блага, строителями новой жизни по велѣнію народнаго разума, ибо дѣйствуютъ даже прямо противно совѣту народнаго.

А если нужно будетъ и пострадать за дѣло Христово, зовемъ васъ, возлюбленнымъ чадамъ Церкви, зовемъ васъ на эти страданія вмѣстѣ съ собою словами святаго апостола: „Кто вы разлучитъ отъ любви Божіи: скорбь ли, или гѣснота, или голодъ, или жагота, или бѣда, или мечъ“ (Рим. 8, 35).

А вы, братіе архиереи и пастыри, не медля ни одного часа въ нашемъ духовномъ дѣланіи, съ пламенной ревностію зовите чадъ всѣхъ на защиту попранныхъ нынѣ правъ церкви православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите на помощь, а добрую волю становите въ ряды духовныхъ борцовъ, которые съ вѣрною протавоюстанутъ еяку своего святаго воодушевленія, и мы твердо упо-
ваемъ, что враги церкви будутъ восраждены и расточены силою креста Христова, ибо непре-
лжно обѣщаніе Самого божественнаго Крестоносца: „Сонмиду церковь Мою, и враги адовы не одолають ея“.

ТИХОНЪ, патріархъ московскій и всея Россіи.

Января. 19 янв. 1916 года.

19 января (1 февраля) 1918 г. ПОСЛАНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА ОБ АНАФЕМАТСТВОВАНИИ ТВОРЯЩИХЪ БЕЗЗАКОНІЯ И ГОНИТЕЛЕЙ ВЕРЫ И ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ

Экземпляр печатного посланія,
распространявшагося въ храмахъ среди богомольцевъ

враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою креста Христова, ибо непременно обетование Самого Божественного Крестоносца: “Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолеют ей”.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Января 19 дня 1918 года.

1. Введенский А. *Церковь и государство: очерк взаимоотношений 1918—1922. М., 1923.*

2. *Утро России. 1918.*

3. *Листовка. М., 1918.*

4. *Церковные Ведомости. 1918. N 2.*

19.01(01.02).1918.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона при подписании им своего послания от сего числа

Готов на всякие страдания, даже на смерть во имя веры Христовой.

Послание Святейшего Патриарха Тихона от 19.01(01.02).1918 г. (одно из изданий).

1918.

Надпись Святейшего Патриарха Тихона на одной из копий своего послания от 19.01(01.02).1918 г.

Готов на всякие страдания, даже на смерть во имя веры Христовой.

Обвинительное заключение... М., 1923.

20.01(02.02).1918.

Приветственное слово Святейшего Патриарха Тихона перед открытием Второй сессии Священного Собора Православной Российской Церкви

Приветствую вас, отцы и братья, с новолетием и желаю, чтобы, по милости Божией, новый год был для Церкви Божией и Родины летом Господним благоприятным. Очень рад, что вы снова собрались сюда, потому что текущие обстоятельства и время, которое мы переживаем, требуют объединения, чтобы мы могли выступать на защиту Церкви Божией совместными дружными усилиями. Вы знаете, что, когда Собор временно прекратил свои занятия, за этот перерыв правительство обратило неблагосклонное внимание на Церковь Божию. Оно выпустило ряд декретов, которые начинают приводиться в исполнение и нарушают основные положения нашей Церкви. Как отнестись к этим декретам, как им противоборствовать, какие меры предпринять, — это лучше всего обсудить и решить на Соборе. Посему наступающая сессия Собора, которая, надеюсь на милость Божию, будет благоприятна, кроме текущих задач имеет и специальную задачу: обсуждение того, как отнестись к текущим событиям, касающимся Церкви Божией.

Призываю Божие благословение на предстоящие труды; в настоящее же время, так как члены Собора собрались не в полном составе — около ста, а требуется по

уставу для законности собрания присутствие 180 членов, я прошу устроить частное совещание под председательством митрополита Арсения [Стадницкого], а членам Синода прошу разрешить удалиться на заседание.

1. Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.

2. Деяния. Кн. VI. М., 1918.

20.01(02.02).1918.

Грамота-свидетельство, выдаваемая Святейшим Патриархом членам Священного Собора Православной Русской Церкви 1917—1918 гг. (форма)

Божиею милостию Патриарх Московский и всея России смиренный Тихон.

Благодееющим о нас Промыслом Божиим, по молитвам Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, в богоспасаемом граде Москве в лето от воплощения Бога Слова тысяча девятьсот семнадцатое, в день Честнаго Успения Пресвятыя Богородицы открылся и начал деяния свои Священный Собор Православной Российской Церкви, для устройства дел церковных и утверждения благочестия в стране нашей.

По благодати Святого Духа и избранию церковному собрались Преосвященные архипастыри, боголюбивые пресвитеры, честные диаконы, благоговейные клирики, смиренные иноки, ученые и государственные мужи и иные, исполненные “духа совета и разума” миряне и совместно трудились, в меру своего дарования и звания, во славу Божию и на пользу Святой Церкви Православной.

В сем славном соборном сонме подвизался подвигом добрым и боголюбивейший о Христе брат (сын) Наш, член Священного Собора Православной Церкви

.....
Во свидетельство трудов его на благо Церкви Божией и в благоговейное воспоминание о Священном Соборе, — дабы, памятуя о соборных трудах и упованиях, явил он “образ верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою” (1 Тим. 4, 12), дана ему сия грамота за подписом Нашим с приложением соборной печати, в богоспасаемом граде Москве, в лето от Рождества Христова 1918-е, в ... день месяца.

Скрепил: Секретарь Священного Собора

Деяния. Кн. I, вып. 1. М., 1918.

21.01(03.02).1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к богомольцам при служении его в Крестовоздвиженском храме Алексеевского Девичьего монастыря (в Москве)

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 3.

1918.

Письма Святейшего Патриарха Тихона к архиепископу бывшему Владимирскому Алексию [Дородницыну] с просьбою об отказе от поддержки архиепископом “автокефальных” начинаний на Украине

Архив составителя.

1918.

Письма Святейшего Патриарха Тихона к архиепископу бывшему Тульскому и Белевскому Парфению [Левицкому] с просьбою об отказе от поддержки архиепископом “автокефальных” начинаний на Украине *

Архив составителя.

01.1918.

Завещательное распоряжение Святейшего Патриарха Тихона о назначении Местоблюстителей Патриаршего Престола, во исполнение соборного определения по заявлению 36-ти членов Собора

Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.

01(?) .1918.

Ответное Послание Святейшего Патриарха Тихона Братству приходских советов г. Петрограда и Петроградской епархии

Братству приходских советов города Петрограда и Петроградской епархии.

С благодарением Отцу щедрот и всякия утехи (2 Кор. 1, 3) приемлет мерность Наша Ваше приветствие и с душевной отрадой слышит в нем готовность верных чад Церкви Православной встать на защиту попираемых ныне прав Ее. В тяжком лихолетии Родины нашей послал Господь огненное испытание веры, но, “друг друга бремена нося” (Гал. 6, 2) и “молясь друг за друга” (Иак. 5, 16), пребудем, возлюбленные, в крепком уповании, что Русь Святая, покаянием очищенная, восстанет о Господе, и Всевышний, по испытании, милостиво призрит на Церковь Свою Российскую, в стране нашей, обратив к Себе сердца людей во власти сущих, ниспошлет мир и благоустройство. Бог всякой благодати, призвавший Вас в вечную славу во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании Вашем, да совершит Вас, да утвердит, да укрепит, да соделает Вас непоколебимыми (1 Петр. 5, 10).

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Введенский А. И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923.

01(?) .1918.

Ответное послание Святейшего Патриарха Тихона профессорской корпорации Московской Духовной Академии на приветственный адрес последней, в связи с патриаршим выступлением 19 января (1 февраля) 1918 г.

[Текст, аналогичный предыдущему. — Сост.]

Волков С. А. Московская Духовная Академия в 1917—1920 годах: Воспоминания бывшего студента Академии: Рукопись. Загорск, 1965.

30.01(12.02).1918.

Открытое письмо Святейшего Патриарха Тихона священнику Томской епархии, Бийского уезда, села Усть-Каменского Истока, Николаю Троицкому

Возлюбленный сын Наш о Христе, Честный отец Николай.

С великим прискорбием и тугою сердечною слышим Мы о невинных страданиях многих сослужителей наших о Христе, епископов, иереев и диаконов, иноков и инокинь, терпящих озлобление от людей развращенного века сего, когда многими забыты страх Божий и благие заповеди Спасителя нашего. Божиим попущением и на Вас выпала сия доля страданий от злых людей, безвинно воздвигших на Вас гонение и причинивших Вам беду. Соболезнуем страданиям Вашим, отечески припадаем к Вашему терзающемуся скорбию сердцу и молим милосердного Господа, да пошлет Он Вам скорое утешение и избавление от обдержавших Вас зол.

Много скорбей и страданий послал Господь на землю нашу, любовно наказуя нас и призывая к покаянию. Тяжко особливо духовенству нашему, близкому к народу, любящему его и терзающемуся за него, а часто и терпящему от него незаслуженные обиды и гонения. Но и прежде были среди нас исповедники и мученики, переносившие страдания за служение Христу и за обличение сильных беззаконников. Этот славный сонм мучеников и исповедников возглавил Сам Божественный Страдалец, Господь наш Иисус Христос, предрекший и нам, пастырям, страдания и гонения от людей, по Его примеру: если Меня гнали, будут гнать и вас, и: если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел (Ин. 15, 20, 18); а св. апостол Петр призывает нас радоваться, терпя страдания за Христа: возлюбленные, огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны; ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется... Итак, страдающие по воле Божией да предадут Ему как верному Создателю души свои, делая добро (1 Петр. 4, 12—14, 19).

И на Русской земле были исповедники и мученики за любовь к пастве своей, как святитель Филипп, Патриарх Ермоген и другие. В наши смутные дни явил Господь ряд новых страдальцев — архипастырей и пастырей, как святитель Киевский митрополит Владимир [Богоявленский], отец Иоанн Кочуров, отец Петр Скипетров¹ и другие, убиенные и замученные обезумевшими и несчастными сынами Родины нашей. Да минует нас чаша сия. Но если пошлет нам Господь испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову.

Как вожди воинства, при нападении врагов, не молят других о поддержке и укреплении, а сами ободряют воинов, подают им пример мужества и не страшатся ран и смерти, так и мы, вожди воинства Христова, не будем впадать в уныние, взывать о защите и помощи, а будем сами укреплять свое стадо и ограждать его от развращения и вечной гибели. В нем ведь теперь и наша поддержка и наше

¹ Протоиерей Петр Скипетров, Скорбященской церкви за Нарвской заставой (снесена в 1932 г.). Убит при возвращении с епархиального собрания. Когда красногвардейцы пытались проникнуть в Александро-Невскую Лавру, отец Петр обратился к ним с увещанием не производить насилий над верующими. См. "Московский церковный вестник". 1993. N 4.

спасение. Если оно разбежится от нас, оставив нас одних, то никто уже не защитит нас, и мы будем выброшены вон, как соль негодная (Мф. 5, 13). Не теряйте же времени, собирайте вокруг себя стадо свое, наставляйте его благовременно и безвременно, не унывайте от временного неуспеха или даже гонения. По одному, по два созывайте их на пастырские беседы, читайте им Слово Божие, особенно пророческие писания, где много найдете указаний на смуты и лихолетье, подобные настоящему. Отбирайте сначала лучших людей, не пренебрегайте беседами с благочестивыми женщинами, которые часто удерживают своих мужей и братьев от незаконных поступков и защищают Церковь Божию. Составляйте из благонамеренных прихожан братства, союзы, советы, что найдете полезнее по местным условиям, — и добрый труд ваш благословит Господь успехом, и вы спасете вверенное вам стадо от расхищения и гибели, а себя от напрасных страданий.

Верим, что как быстро и детски доверчиво было падение народа русского, развращаемого много лет несвойственной нашей христианской стране жизнью и учениями, так же пламенно и чисто будет раскаяние его, и никто не будет так любезен сердцу народному, как пастырь родной его Матери Церкви, вызволивший его из египетского зла.

Призываем Божие благословение на пастырский труд Ваш покорять людей Закону Христову.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Января 30 дня 1918 года.

Церковные Ведомости. 1918. N 5.

01.1918.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на воззвании Братства храма Христа Спасителя, призывающем к пожертвованиям в пользу сего храма ввиду снятия его содержания с государственного бюджета

Прошу русских православных людей придти на помощь храму Христа Спасителя и призываю Божие благословение на жертвователей.

Патриарх Тихон.

Храм Христа Спасителя в Москве. М., 1918.

1918.

Телеграмма Святейшего Патриарха Тихона архиепископу Житомирскому и Волынскому Евлогию [Георгиевскому], находящемуся в Киеве, с вызовом сего Преосвященного в Москву, для присутствия в Патриаршем Священном Синоде

Евлогий [Георгиевский], митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947.

01.1918.

№ 142. Послание Святейшего Патриарха Тихона “Клиру и мирянам Московской Иоанно-Богословской “Под вязом” Церкви”

Архив составителя.

03(16).02.1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона на 76-м заседании Священного Собора Православной Российской Церкви по поводу убийства в Киеве Почетного председателя Собора митрополита Киевского и Галицкого Владимира [Богоявленского]

...83. Святейший Патриарх Тихон. Появившиеся в газетах сведения об убийстве в Киеве митрополита Владимира, к несчастью, ныне подтвердились.

(Члены Собора встают со своих мест и осеняют себя крестным знаменем).

Я имел печальный случай убедиться в этом от одного человека, прибывшего сегодня из Киева. Злодейское убийство произошло 25 или 26 января [ст. ст.], когда часть Киева была уже в руках большевистских войск. Большевистские солдаты в этот день явились в Киево-Печерскую Лавру, находящуюся вблизи арсенала. Солдаты думали, что в Лавре установлены орудия. Спросив у лаврской братии, кто здесь хозяин, солдаты направились в покои митрополита Владимира, произвели здесь обыск, рассчитывая найти большие деньги. Но у митрополита Владимира оказалось только 100 р. Затем солдаты спросили у митрополита, нет ли в Лавре орудий и оружия. Несмотря на заявление митрополита, что никакого оружия в Лавре нет, солдаты произвели полный обыск. Конечно, ничего подозрительного в Лавре не оказалось.

После этого солдаты приказали митрополиту Владимиру одеться и следовать за ними к коменданту. Был вечер. Митрополит был выведен за лаврские покои. Братия Лавры или перепугалась, или солдаты не разрешили ей идти за митрополитом, — только митрополит Владимир ушел с солдатами один. На следующее утро митрополит Владимир вблизи Лавры был найден убитым. На трупе были обнаружены две смертельных огнестрельных раны и несколько штыковых.

Помолимся об упокоении чистой и святой души митрополита...

Деяния. Кн. IV, вып. 2. М., 1918.

03(16).02.1918.

Приветственная речь Святейшего Патриарха Тихона на открытии соединенного присутствия новых органов Высшего Церковного Управления: Священного Синода и Высшего Церковного Совета

...Святейший Патриарх обратился к присутствующим с речью, в которой напомнил, что 14 февраля 1721 года был открыт Святейший Правительствующий Синод и 14 же февраля (по новому стилю) 1918 г. прекратил свои действия. Ныне Его Святейшество имеет счастье открыть соединенное заседание Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Бог соделал нас участниками сего великого звания. Великие исторические события налагают и великую ответственность.

Внемлите себе, чтобы не впасть в преткновение. Ныне совершается над Отечеством нашим суд Божий, и суд начинается с дому Божия. Приступим к церковному строительству без злобы и лукавства, как соработники Божии. При этом каждый пусть смотрит, из чего он строит. Если строить будем из материала крепкого, то и строение его будет крепкое и прочное, а если строить будем из материала хрупкого, то и дела наши будут непрочны. Будем строить на твердом основании, еже есть Христос, — на основании этой святой книги (*Святейший Патриарх указал на стоявшее на столе Евангелие*) — Св. Евангелия, на основании апостольских, соборных и святоотеческих правил и церковных преданий, а не на своем измышлении. Эта твердость основы особенно необходима в наше время, когда повсюду видится разрушение. Разрушен государственный строй, разрушается строй общественный, строй экономический, разрушаются устои семьи. Наш долг — стоя на твердом камне Христе — призывать всех к преданности вере, к верности канонам, к единству, порядку, труду. Затем Святейший Патриарх призвал всепоспешествующее Божие благословение на предстоящий членам Священного Синода и Высшего Церковного Совета труд и закончил молитвою упования на милость Божию: “Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси Честною Твоею кровию...”

Церковные Ведомости. 1918. N 7/8.

04(17).02.1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к богомольцам при служении своем в храме св. Василия Кесарийского на Тверской улице в Москве

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 3/4.

05(18).02.1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к богомольцам при служении своем в храме Рождества Христова, что в Палашах, в Москве

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 3.

07(20).02.1918.

№ 3. Выписка из Постановления Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о мероприятиях к сохранению духовно-учебных заведений в ведении Церкви

Святейший Патриарх и Священный Синод в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом *слушали*: 1) представление собрания представителей духовно-учебных заведений Московской епархии на имя Святейшего Патриарха о том, что общее собрание представителей педагогических корпораций духовно-учебных заведений Московской епархии, решительно отказываясь подчиниться приказам большевиков и желая всеми мерами сохранить духовно-учебные заведения в ведении Церкви, просит допустить временную передачу духовно-учебных заведений в собственность родительских организаций; 2) заключение по сему Учеб-

На храм Христа Спасителя в Москве!

«Прошу русских православных людей прийти на помощь Храму Христа Спасителя, и призываю Божие Благословение на жертвователей».

„ПАТРИАРХ ТИХОН“.

Русь святая! Слышишь ли голос твоего Патриарха? Поддержи святыню свою, свою красу, — великий небоподобный Храм-Памятник, Храм Христа Спасителя, в эти трудные для него дни материальной скудости и тяготы.

В праздник Введения во Храм Пресвятыя Богородицы, по благословению церковного нашего священноначалия, во всех церквях гор. Москвы и Московской епархии имеет быть совершен — за всеобщей и литургией — сбор на Храм Христа Спасителя.

Отцы духовные! — оживите этот сбор дружественным вашим призывом. Благоговейные клирошане, ктитория и советы приходские! окружите любовью вашей это доброе дело. Боголюбивая паства! — уделите от своих достатков Храму Спасителя!

Христос Спаситель всех вас да покроет Своим благословением!

Январь 1918 г. РЕЗОЛЮЦИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
НА ВОЗЗВАНИИ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ,
ПРИЗЫВАЮЩЕМ К ПОЖЕРТВОВАНИЯМ В ПОЛЬЗУ СЕГО ХРАМА
ВВИДУ СНЯТИЯ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

*Печатный экземпляр, распространявшийся
среди православного населения Москвы*

ного Комитета при Священном Синоде от 4 февраля 1918 г. [ст. ст.] N 17; 3) прошение председателя и товарища председателя Исполнительного комитета Всероссийского Союза педагогов духовно-учебных заведений на имя Его Святейшества о содействии к рассмотрению на Священном Соборе вопросов о положении духовной школы в срочном порядке; 4) представление Правления Московского Перервинского духовного Училища о разрешении, в целях сохранения училища для Церкви, использовать все меры до объявления реформы Училища в общеобразовательное средне-учебное заведение включительно и 5) доложенные членом Священного Синода и товарищем председателя Священного Собора митрополитом Арсением положения, принятые на соединенном заседании Соборных отделов о духовно-учебных заведениях и о церковном хозяйстве и имуществе по вопросам о положении и судьбе духовной школы.

Постановили: Признавая необходимым приложить все заботы и меры к сохранению духовной школы в ведении Церкви: 1) предложить епархиальным Преосвященным всеми возможными способами выяснить православному населению особливую необходимость в настоящее время сохранения и поддержания духовной школы в виду ее значения как единственного теперь, при запрещении преподавания Закона Божия в светских школах, рассадника христианского просвещения и призывать духовенство и мирян придти на помощь духовной школе в ее тяжелых обстоятельствах и, где представится возможность, созвать экстренные епархиальные собрания, там созвать таковые не позже мая сего года; 2) определить в пользу духовно-учебных заведений 6%-го сбора валового церковного дохода 1917 г. в дополнение к ныне взимаемому процентному сбору, каковой и представлять для последнего порядку и применительно к условиям денежной пересылки в переживаемое время; 3) разрешить епархиальным управлениям выдавать на содержание личного состава духовно-учебных заведений и на пенсии по 1 августа сего года потребные средства из свободных переходящих сумм свечных заводов в зачет означенного 6%-го сбора и 4) просить Священный Синод определить положение духовной школы с начала будущего учебного года.

Деяния. кн. VII, вып. 1. М., 1918. С. 54—55.

08(21).02.1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к богомольцам при служении своем в храме Богоявления, что в Елохове

Московские Церковные Ведомости. 1918. N 3.

09(22).02.1918.

N 1. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о бытии митрополиту Тифлисскому и Бакинскому, Экзарху Кавказскому Платону [Рождественскому] Херсонским и Одесским

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 9(22) февраля 1918 г. за N 1 постановлено: избранному свободным голосованием клира и мирян Херсонской епархии на кафедру Херсонского епархиального архиерея митрополиту Тифлисскому и Бакинскому, Экзарху Кавказскому Платону — быть митрополитом Херсонским и Одесским.

Церковные Ведомости. 1918. N 7/8.

09(22).02.1918.

№ 3. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о бытии епископу Алатырскому Назарию [Андрееву] Енисейским и Красноярским

Святейшим Патриархом и Священным Синодом от 9 февраля 1918 г. за № 3 *постановлено*: избранному свободным голосованием клира и мирян Енисейской епархии на кафедру Енисейского епархиального архиерея викарию Симбирской епархии епископу Алатырскому Назарию — быть епископом Енисейским и Красноярским.

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8.

09(22).02.1918.

№ 9. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о благословении с выдачей Патриарших грамот — Николая Пузырева, Марии Пузыревой и Сергея Мельникова (Новгородская епархия)

Святейшим Патриархом и Священным Синодом от 9(22) февраля 1918 г. за № 9 *постановлено*: петроградского коммерции советника Николая Пузырева, жену его Марию Пузыреву и церковного старосту Михайло-Архангельской города Новгорода, что на Торговой стороне, церкви Сергея Мельникова благословить иконами Всемиловитого Спаса с выдачею грамот от Святейшего Патриарха, во внимание к щедрым пожертвованиям Пузыревых на украшение храмов Новгородского Свято-Духова женского монастыря и ввиду долголетней отлично-усердной службы Мельникова Церкви Божией.

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8.

02.1918.

Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона Марии Пузыревой

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8.

02.1918.

Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона Сергею Мельникову

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8.

09(22).02.1918.

№ 10. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о награждении настоятеля церкви при Российской миссии в Буэнос-Айресе (Аргентина) протоиерея Константина Изразцова митрою *

Святейшим Патриархом и Священным Синодом от 9 (22) февраля 1918 г. за № 10 *постановлено*: наградить настоятеля церкви при Российской Миссии в Буэнос-Айресе протоиерея Константина Изразцова митрою.

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8.

09(22).02.1918.

№ 11. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о возведении в сан игумена настоятеля Трифоно-Печенгского ставропигиального монастыря иеромонаха Иннокентия

Святейшим Патриархом и Священным Синодом от 9(22) февраля 1918 г. за № 11 *постановлено*: возвести настоятеля Трифоно-Печенгского монастыря иеромонаха Иннокентия в сан игумена.

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8.

09(22).02.1918.

№ 12. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении настоятеля Переславского общежительного Никитского монастыря (Владимирская епархия)

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 9 (22) февраля 1918 г. за № 12 *постановлено*: утвердить в должности настоятеля Переславского общежительного Никитского монастыря, Владимирской епархии, единогласно избранного на сию должность братиею казначея Московского Покровского монастыря иеромонаха Игнатия, с возведением в сан игумена.

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8.

09(22).02.1918.

№ 13. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о назначении настоятеля Муромского Благовещенского монастыря (Владимирская епархия)

Святейшим Патриархом и Священным Синодом от 9(22) февраля 1918 г. за № 13 *постановлено*: уволить игумена Мелхиседека от занимаемой должности настоятеля Муромского Благовещенского монастыря, Владимирской епархии, и утвердить в сей должности бывшего настоятеля означенного монастыря игумена Николая, находящегося в настоящее время в заштате и проживающего в Суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре.

Церковные Ведомости. 1918. № 7/8.

09(22).02.1918.

№ 21. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об увольнении, согласно прошению, преподавателя Пермской духовной семинарии иеромонаха Марка

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 9(22) февраля 1918 г. за № 21 *постановлено*: иеромонаха Марка уволить, согласно прошению, по болезненному состоянию от должности преподавателя Обличительного богословия, истории и обличения старообрядчества и сектантства в Пермской духовной семинарии.

Церковные Ведомости. 1918 № 9/10.

10(23).02.1918.

№ 24. Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона, выданная Православному Богородичному Здолбуновскому Братству (Польша)

*Документы о польской автокефалии,
1919—1926: Рукопись.*

15(28).02.1918.

№ 55. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о назначении настоятеля Лубенского Спасо-Преображенского монастыря

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 15(28) февраля 1918 г. за № 55 постановлено: на должность настоятеля Лубенского Спасо-Преображенского монастыря Полтавской епархии назначить казначея и благочинного Заиконоспасского монастыря игумена Амвросия.

Церковные Ведомости. 1918. № 9/10.

15(28).02.1918

№ 65. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти

Постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода

от 15(28) февраля 1918 г.

Святейший Патриарх и Священный Синод имели суждение о преподании духовным пастырям и всем верным чадам Православной Христовой Церкви указаний в отношении к обстоятельствам нынешнего времени.

Постановлено: новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей, особенно местных, чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на встречаемые препятствия и даже гонения. Святейшим Собором и Святейшим Патриархом указано общее направление, в каком должна идти ныне деятельность духовных пастырей. Ныне призывая их к проявлению собственного доброго почина и необходимой самостоятельности в настоящих трудных обстоятельствах, преподать им, в предупреждение возможных с их стороны, по неведению, ошибочных действий и для руководства в недоуменных случаях, нижеследующие указания:

Призыв к пастырям

1. Пастыри призываются крепко стоять на страже Святой Церкви в тяжкую годину гонений, ободрять, укреплять и объединять верующих в защите попираемой свободы веры Православной и усилить молитвы о вразумлении заблудших.

2. Пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите Церкви.

Организация мирян

3. При всех приходских и бесприходских церквах надлежит организовать из прихожан союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательства.

4. Союзы эти должны иметь просветительные и благотворительные задачи и именования, они могут быть под председательством мирянина или священника, но не должны называться церковными или религиозными, так как всякие церковные и религиозные общества лишены новым декретом прав юридического лица.

5. В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от отобрания в руки неправославных или даже иноверцев. Пусть храм и церковное достояние останутся в руках людей Православных, верующих в Бога и преданных Церкви.

О монастырях

6. Настоятели, настоятельницы и братия монастырей, монастырских скитов и подворий организуют подобные союзы (коллективы) из окрестных жителей и постоянных богомольцев обители и всех преданных обители лиц.

Об учебных заведениях

7. Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы (коллективы) для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения дальнейшей их деятельности на пользу Церкви и Православного народа.

8. Эти союзы должны настойчиво требовать и всемерно добиваться того, чтобы строй учебных заведений оставался неизменным впредь до особых распоряжений церковной власти.

9. Законоучители светских учебных заведений должны всемерно воздействовать на педагогические и родительские советы, чтобы они твердо отстаивали преподавание Закона Божия в учебном заведении, и идти навстречу всякому доброму начинанию их в пользу религиозного воспитания и обучения.

О насилиях над духовенством

10. Насильственное удаление священников и членов причта с прихода или монашествующих из монастырей отнюдь не должно быть допускаемо. В случае насильственного удаления прихожанами или посторонними лицами духовных лиц от занимаемого ими места епархиальная власть не замещает их мест и требует восстановления удаленных в их правах и на их местах. Всякое недовольство священником или членом причта должно быть заявлено духовному начальству, которое одно только и имеет право, по разборе дела, удалить пастыря и священнослужителей от приходской пасты.

11. Если будет обнаружено, что насильственное удаление состоялось по проискам кого-либо из членов клира, виновный в этом подвергается епископскому суду и строгому наказанию: священнослужитель — запрещается в священнослужении, а псаломщик — извергается из клира.

О захвате церковного имущества

12. Священные сосуды и прочие принадлежности богослужения должно всеми мерами оберегать от поругания и расхищения, и для сего — без нужды не вынимать их из церковных хранилищ, а последние устроить так, чтобы они не могли быть легко открыты грабителями.

13. В случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения, церковных метрик и прочего имущества церковного не следует добровольно отдавать их, так как:

а) священные сосуды и принадлежности богослужения освящены церковным употреблением, и мирянам не должно их даже касаться;

б) метрические книги необходимы для чисто церковных целей, светская же власть должна сама озаботиться их изготовлением, если в них нуждается;

в) церковное имущество принадлежит Святой Церкви, а клир и весь Православный народ являются лишь его охранителями.

14. В случае нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать Православный народ на защиту Церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов и т. п.

15. Если все-таки отобрание состоится, то непременно следует составлять о сем акт, за подписью свидетелей, и подробную опись отобранного, с указанием поименно лиц, совершивших отобрание, и немедленно доносить о сем епархиальной власти.

О церковных наказаниях

16. Все восстающие на Святую Церковь, причиняющие поругание святой православной вере и захватывающие церковное достояние, подлежат, невзирая на лица, отлучению церковному.

17. Отлучение от Церкви налагается на виновных по суду высшей церковной власти или епископскому.

18. Отлучение налагается или на отдельных лиц, или на целые общества и селения за их беззаконные деяния.

19. Если отлучению подвергнуты определенные лица, общества или селения, то о них объявляется священником в церкви в один из воскресных или праздничных дней.

20. Если же в акте отлучения не упомянуты поименно определенные лица, а указаны лишь враждебные Церкви действия, влекущие за собою отлучение на совершителей их, то на священнике лежит обязанность строго разбирать, на кого именно из его прихожан падает отлучение.

21. Ко всем лицам, совершившим деяния, влекущие отлучение от Церкви, а также ко всем лицам, поименно подвергнутым сему наказанию, должны быть применены все прещения, налагаемые Церковью на отлученных.

22. Отлученные от Церкви не могут быть допущены лично ни к святым Таинствам, ни к церковным молитвословиям и требам. Они не допускаются к Св. Причастию, для них не может быть совершаемо таинство брака, не может быть совершаема и домашняя молитва священника. Они лишаются всех вообще церковных прав, не должны быть допускаемы ни в церковь, ни на какие бы то ни было церковные и религиозные собрания. В случае нераскаянной смерти они лишаются и христианского погребения.

23. Верующие не должны входить в общение с отлученными от Церкви, за исключением случаев крайней необходимости и неведения.

24. В отношении лиц, отлученных от Церкви, священники ни в каком случае не должны ослаблять наложенных церковною властью прещений, памятуя, что за послабление и нерадение сами подпадают церковному наказанию.

25. В случае раскаяния отлученного и обращения его к священнику последний не должен тотчас же снимать отлучения, но должен предварительно удостовериться в чистоте и искренности раскаяния и затем, сделавши донесение о сем своему епископу, ожидает от него решения.

26. Чтобы возвращение отлученного в лоно Св. Церкви было не лицемерным, а действительным, необходимо соблюдать крайнюю осмотрительность и не спешить разрешением.

27. Лишь в случае болезни, угрожающей жизни отлученного, священник по своей пастырской совести может удостоить его, по его личной усиленной в том просьбе, таинства покаяния и причащения Св. Тайн, но с непременно донесением о сем епископу.

О браке и разводе

28. Церковный брак может предваряться или сопровождаться, по желанию брачующихся, записью в гражданских книгах (что ныне называется гражданским браком); эта запись не препятствует церковному браковенчанию, если нет к нему канонических препятствий.

29. Но если предшествующий, так называемый гражданский брак не расторгнут или если и расторгнут, но был уже третьим браком, то такому лицу должно быть отказано в освящении его нового, как бы четвертого брака церковным таинством.

30. Для удостоверения и беспрепятственности к бракосочетанию священник обязан требовать подписку жениха и невесты, а также четырех свидетелей, удостоверяющую отсутствие канонических препятствий к браку; причем ими могут быть представляемы и письменные доказательства, которые в подлиннике или копии остаются при деле. Все вступающие в брак предварительно исповедываются, независимо от очередного говения.

31. При соблюдении означенных условий причт не несет ответственности за совершение незаконного брака; таковая ответственность падает всецело на самих брачующихся и свидетелей, подписавших акт.

Церковное делопроизводство

32. Впредь до особых распоряжений церковной власти надлежит неукоснительно вести записи в метрические книги актов рождения, бракосочетания и смерти, по принятому порядку.

33. Собираание причтами статистических сведений и сообщение справок гражданской власти для причтов необязательно. Но вместе с тем представители гражданской власти должны быть допускаемы к обзору церковно-метрических книг для выписки необходимых им справок, под наблюдением кого-либо из членов клира.

Церковные Ведомости. 1918. N 7/8.

15(28).02.1918.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об устройстве Организации объединенных приходов

Архив составителя.

15(28).02.1918.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об увольнении настоятельницы Шуйского Всехсвятского единоверческого монастыря игумении Досифеи и о назначении настоятельницею монахини Софии

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 15(28) февраля 1918 г. постановлено: игумению Досифею уволить, согласно прошению, по преклонности лет от должности настоятельницы Шуйского Всехсвятского единоверческого монастыря,

Владимирской епархии, и назначить на эту должность избранную сестрами означенного монастыря монахиню того же монастыря Софию, с возведением в сан игуменнии.

Церковные Ведомости. 1918. N 9/10.

15(28).02.1918.

Речь Святейшего Патриарха Тихона на торжественном траурном заседании Священного Собора Православной Российской Церкви, посвященном памяти мученически скончавшегося Почетного Председателя Собора митрополита Киевского и Галицкого Владимира [Богоявленского]

Пресвященные архипастыри, отцы и братие.

То ужасное кошмарное злодеяние, которое совершено было по отношению к Высокопреосвященному митрополиту Владимиру, конечно, еще долго и долго будет волновать и угнетать наш смущенный дух. И еще, надеемся, много и много раз Православный русский народ будет искать себе выхода из тяжелого состояния духа и в молитве, и в других сладостных воспоминаниях о почившем убиенном митрополите. Поэтому вполне естественно, достойно и праведно Освященный Поместный Собор, почти сейчас же после получения известия об убиении митрополита, решил, чтобы ему, в Бозе почившему митрополиту, посвятить особенное печально-торжественное заседание, которое я ныне и имею честь объявить открытым. Последующие ораторы, без сомнения, с достаточною полнотою исчерпают жизнь и деятельность в Бозе почившего митрополита и как архиерея, проповедника, и как человека частного. Я позволю себе сказать только несколько слов о нем как члене Священного Синода.

Мне Господь судил еще лет 15 тому назад заседать с Высокопреосвященным митрополитом Владимиром в Святейшем Синоде. И тогда, а особенно впоследствии неоднократно во время таких заседаний невольно бросалась в глаза его великая ревность, которая снедала его о слове Божиим, о Доме Божиим, о пользе Святой Церкви. Особенно эта ревность его пылала, когда он сделался Первенствующим членом Святейшего Синода. Он был верен канонам Святой Православной Церкви, преданиям отеческим и безбоязненно и смело, честно и благородно исповедовал эту снедающую его ревность пред всеми, какими бы последствиями это ни сопровождалось. Может быть, некоторым из тех, кои любят сообразоваться с веком, казалось это отсталостью, косностью, неподвижностью, но все истинные сыны Царства Божия оценят эту ревность и верность канонам и преданиям отеческим в Бозе почившего митрополита. Господь за эту ревность увенчал его мученическою кончиною, и на нем исполнилось слово Святого Апостола Павла, который говорит: "Вам дано не только веровать во Христа, но и пострадать за Него". В Бозе почивший митрополит не только имел горячую веру и исповедовал ее, но и мученическою кончиною запечатлел эту веру во Христа.

Конечно, судя по-человечески, ужасною кажется эта кончина, но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим, как высказал на прошлом заседании Высокопреосвященный митрополит Антоний [Храповицкий], что эта мученическая кончина Владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов Великой Матушки России. Да будет же почившему Владыке митрополиту Владимиру вечная и признательная память от всех верующих. Вечная ему память, вечная память, вечная память...

Церковные Ведомости. 1918. N 9/10.

17.02(02.03).1918.

№ 44. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о переводе епископа бывшего Астраханского Филарета [Никольского]

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 17 февраля (2 марта) 1918 г. за № 44 *постановлено*: управляющего Тверским Желтиковым монастырем епископа бывшего Астраханского Филарета освободить от управления названным монастырем, с назначением ему местопребывания в Московском ставропигиальном Донском монастыре.

Церковные Ведомости. 1918. № 9/10.

21.02(06.03).1918.

№ 53. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об увольнении по болезни от должности настоятеля Казанского Иоанно-Предтеченского монастыря архимандрита Афанасия

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 21 февраля (6 марта) 1918 г. за № 53 *постановлено*: архимандрита Афанасия уволить, согласно прошению, по болезненному состоянию от должности настоятеля Казанского Иоанно-Предтеченского монастыря.

Церковные Ведомости. 1918. № 9/10.

21.02(06.03).1918.

№ 62. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о назначении на должность настоятеля Тверского Желтикова монастыря архимандрита Петра [Зверева] *

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 21 февраля (6 марта) 1918 г. за № 62 *постановлено*: на вакантную должность настоятеля Тверского Желтикова монастыря назначить бывшего настоятеля Белевского Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Петра.

Церковные Ведомости. 1918. № 9/10.

21.02(06.03).1918.

№ 69. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении членов Высшего Церковного Совета, избранных от Священного Синода

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 21 февраля (6 марта) 1918 г. за № 69 *постановлено*: признать избранными от Священного Синода в состав Высшего Церковного Совета, согласно полученному по избранию большинству голосов, митрополита Новгородского и Старорусского Арсения [Стадницкого], архиеписко-

па Кишиневского и Хотинского Анастасия [Грибановского] и митрополита Ярославского и Ростовского Агафангела [Преображенского].

Церковные Ведомости. 1918. N 9/10.

21.02(06.03).1918.

№ 70. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об увольнении, согласно прошению, протоиерея Тихона Рождественского от должности сверхштатного члена Тульской духовной консистории

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 21 февраля (6 марта) 1918 г. за № 70 *постановлено*: протоиерея Тихона Рождественского уволить, согласно прошению, от должности сверхштатного члена Тульской духовной Консистории.

Церковные Ведомости. 1918. N 9/10.

21.02(06.03).1918.

№ 64. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об учинении на местах епархиальным начальством расследования всех случаев насилия, имеющих отношение к Церкви

Святейший Патриарх и Священный Синод 21 февраля (6 марта) 1918 г. *слушали*: выписку из протокола Соборного Совета от 14(27) февраля 1918 г. за № 64, ст. 5 по предложению члена Собора Н. Н. Медведкова о расследовании на местах всех случаев насилия, имеющих отношение к Церкви и Ее служителям и православным христианам. *Постановлено*: поручить епархиальным начальствам о всяком насилии, о всяком отдельном случае арестов, убийств, пролития крови во время религиозных манифестаций или при исполнении духовенством своих обязанностей и вообще о всяком случае насилия, имеющем отношение к Церкви и Ее служителям и православным христианам, пострадавшим за веру Христову, учинять на местах, чрез особые Комиссии, надлежащие расследования о случившемся и акты таковых расследований препровождать в Священный Синод.

Церковные Ведомости. 1918. N 11/12.

23.02(08.03).1918.

№ 66. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о благословении с выдачей Патриаршей грамоты Озерецковского Василия (Московская епархия)

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 23 февраля (8 марта) 1918 г. за № 66 *постановлено*: благословить псаломщика Богородице-Рождественской, села Уполоз, церкви, Богородицкого уезда, Московской епархии, Василия Озерецковского иконою Всемиловитового Спаса с выдачею грамоты от Святейшего Патриарха, во внимание к 50-летней отлично-усердной службе Озерецковского Церкви Божией.

Церковные Ведомости. 1918. N 11/12.

23.02(08.03).1918.

№ 24. Постановление Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета об увольнении по болезни начальницы Томского епархиального женского училища Валентины Субботиной

Святейшим Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом Православной Российской Церкви 23 февраля (8 марта) 1918 г. за № 24 постановлено: начальницу Томского епархиального женского училища Валентину Субботину уволить, согласно прошению, по болезни от духовно-учебной службы.

Церковные Ведомости. 1918. № 11/12.

25.02(10.03).1918.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на Уставе “Московского союза ревнителей и проповедников Православия”

Господь да поможет ревнителям — совершить то дело, кое так нужно ныне.

Революция и церковь. 1919. № 2; 1920. № 9/10.

02(?) 1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона пастырям и всем чадам Православной Российской Церкви по поводу происходящей в стране междоусобной брани

Смиренный Тихон, раб Иисус Христов,
волею Божиею Патриарх Московский и всея Руси —
архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Российской Церкви.

“Возмогайте во Господе и в державе крепости Его, облевайтесь во вся оружия Божия, яко возмоуди вам стати противу кознем диавольским”.

(Еф. 6, 10—11)

В тяжелые дни скорби всенародной приемлю долг вещать вам слово истины и любви: вместе с вами страдаем, вместе с вами скорбим и плачем. К ужасам жизни, полной бедствий, скорбей и лишений, когда голод, холод и страх за свою жизнь сковали помыслы всех одною заботой о нуждах земных, когда в междоусобной кровавой борьбе земля наша, по слову Псалмопевца, упоена кровми неповинных сынов и дочерей наших (Пс. 105, 37), прибавилось ныне еще новое, тягчайшее для любящего Родину сердца русского горе: тот сильнейший враг, с которым уже более трех лет вел русский народ кровавую брань, в борьбе с которым погибли целые миллионы лучших сынов Русской земли, ныне устремляясь с своей боевой силой в глубину нашей Родины, чтобы овладеть и “главою” и “сердцем” ее, с неслыханной

дерзостью шлет нам свои требования и предписывает принять самые позорные условия мира. И позор совершился: условия приняты... Куда же девалась былая мощь нашей Родины? Где вы, верные сыны ее, где вы, люди ратные, прежде грудью своей защищавшие землю родную? Неужели все вы погибли в кровавой борьбе, все полегли на полях боевых? Или, быть может, нет у вас уже более орудий в руках, нет у вас силы в мышцах, нет огня пылкого в сердце? Ведь гремят же орудия смерти во взаимной братоубийственной брани; ведь в жестоких кровавых боях только не с врагами отчизны, а с братьями же вашими по крови и вере проявляется и сила мышц ваших и пламенная ревность вашего сердца... А с поля ратного, пред лицом врага иноземного, бежите вы с оружием в руках, чтобы этим же оружием расстреливать друг друга в междоусобной борьбе... Поистине, "осквернилась земля наша в делах ваших и заблудились вы в начинаниях своих" (Пс. 105, 39). Иссякли в вас не крепость телесная, даже и не мужество духа вашего, а исчезла любовь к земле родной, погасло в сердцах ваших пламя веры святой, — той святой веры, которая воодушевляла предков ваших проливать кровь за отчизну свою и на всем протяжении тысячелетнего бытия Русской земли воздвигала среди них мужей силы и духа, достойных вечной и славной памяти в потомстве.

А ныне... позором покрылась наша Родина, и невольно припоминается слово древнего церковного витии, рисовавшего картину злого татарского ига: "Кровь и отец и братья наших, аки вода многа, землю напои; воевод наших крепость исчезе; храбрии наша, страха наполньшася, бежаша; множайша же братия и чада наша в плен ведени быша; величество наше смирися, красота наша погибе, богатство наша инии наследоваша, земля наша иноплеменником достояние бысть. В поношение быхом живущим вскрай земли нашея, в посмех быхом врагом нашим..." (Слово Серапиона Владимирского, XIII в.). С какой поистине изумительной точностью повторились в наши дни ужасы древнего русского лихолетья! Поистине и днесь, как и прежде, за неверствие наше, за необузданное своеволие сынов века сего, забывших совершенно святой, христианский долг любви к Родине, — разгневался яростию Господь на люди Своя и омерзи достояние Свое и предаст ны в руки врагов наших, да возобладают нами ненавидящие нас (Пс. 105, 40—41).

Где же спасение от гибели? У кого и в чем искать избавления от бед и напастей?

Исстрадавшиеся сыны Родины нашей готовы даже малодушно кинуться в объятия врагов ее, чтобы искать среди них и под их властью успокоения жизни общественной, прекращения ее ужасов. Горе той власти, которая довела русских людей до такого отчаяния! Но не здесь наше спасение, не от врагов надо ждать избавления; им только приятны все наши нестроения и раздоры, они только и стремились к тому, чтобы посеять в нашей жизни семена вражды и междоусобий внутренних, дабы обессилить воинство наше и тем сокрушить могущество Русской земли. Нет, не туда, не во вражеский стан устремляйте взоры свои, все жаждущие мира и спокойствия для нашей отчизны. Внегда скорбети нам, Господа призовем (Пс. 17, 7). Только "Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело" (Пс. 45, 2). Но будьте достойны милости Господней: "Обратитесь ко Мне, глаголет Господь, и спасетесь" (Ис. 45, 22).

Первое всего — прекратите взаимные распри и междоусобную брань, "измите руки ваша, крови исполненные, и научитесь добро творити" (Ис. 1, 16—17). Оставивши злобу и вражду взаимную, возлюбите кийждо ближнего своего: богатые, кормите и одевайте нищих, бедные и убогие, не злобствуйте на имущих достаток, "не ожесточите сердец ваших" (Евр. 3, 8), не кляните жребия своего и "довольни будете оброки вашими" (Лк. 3, 14). Наипаче же мир Божий да водворится в сердцах ваших (Кол. 3, 15).

При таком истинно христианском настроении вашего сердца не страшны вам будут никакие козни вражеские. Пусть даже враг сильнейший и пленит на время ваши города и селения: вы примите сие как выражение гнева Божия, на вас низведенного волею Провидения за прошлое, и в глубоком чувстве искреннего сердечного

го покаяния почерпните силу для своего духовного возрождения в будущем, но возрождения, возможного только под сению Святой Церкви Православной, под мощной защитой оружия веры Христовой.

“Возмогайте во Господе и в державе крепости Его; облецытесь во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским”.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Церковные Ведомости. 1918. N 7/8.

02(?) .1918.

Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона Джону Ралею Мотту (одному из организаторов экуменического движения)

Журнал Московской Патриархии. 1965. N 11.

02(15).03.1918.

N 38. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о перемещении и назначении настоятелей монастырей

Святейший Патриарх и Священный Синод 2 (15) марта 1918 г. за N 38 *поставили* : 1) на вакантную должность настоятеля Угличского Николо-Улейминского монастыря, Ярославской епархии, переместить настоятеля Коломенского Старо-Голутвина монастыря, Московской епархии, архимандрита Амвросия; 2) на должность настоятеля Старо-Голутвина монастыря переместить настоятеля Покрово-Болдинского монастыря, Астраханской епархии, архимандрита Леонида, предоставив Преосвященному Астраханскому занять помещение для настоятеля Покрово-Болдинского монастыря; 3) архимандрита Филарета уволить, согласно прошению, от должности настоятеля Коломенского Богородице-Рождественского Бобренева монастыря, Московской епархии и 4) назначить на эту должность настоятеля Уфимского Алексеевского монастыря архимандрита Анатолия.

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

02(15).03.1918.

N 79. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об увольнении по преклонности лет архимандрита Вениамина от должности настоятеля Юрьевского Архангельского монастыря и о назначении настоятелем иеромонаха Александра

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 2 (15) марта 1918 г. за N 79 *постановлено* : уволить архимандрита Вениамина от должности настоятеля Юрьевского Архангельского монастыря, Владимирской епархии, по слабости и преклонности лет и утвердить в должности настоятеля сего монастыря избранного братией иеромонаха Александра.

Церковные Ведомости. 1918. N 9/10.

02(15).03.1918.

№ 82. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении настоятельницы Муромского Троицкого монастыря монахини Рипсимии и возведении ее в сан игумении

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 2(15) марта 1918 г. за № 82 постановлено : утвердить в должности настоятельницы Муромского Троицкого женского монастыря, Владимирской епархии, избранную сестрами сего монастыря монахиню Рипсимию, с возведением ее в сан игумении.

Церковные Ведомости. 1918. № 9/10.

02(15).03.1918.

№ 83. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении настоятельницы Покровского Хотькова монастыря монахини Варсонофии и возведении ее в сан игумении

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 2(15) марта 1918 г. за № 83 постановлено : утвердить в должности настоятельницы Покровского Хотькова монастыря, Московской епархии, избранную сестрами казначею сего монастыря монахиню Варсонофию, с возведением ее в сан игумении.

Церковные Ведомости. 1918. № 9/10.

02(15).03.1918.

№ 85. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об увольнении по болезни игумении Сергии от должности настоятельницы Енисейского Иверского женского монастыря и назначении настоятельницей монахини Антонии

Святейший Патриарх и Священный Синод 2(15) марта сего года за № 85 постановили : 1) игумению Сергию уволить по болезни от должности настоятельницы Енисейского Иверского женского монастыря и 2) на должность настоятельницы сего монастыря назначить единогласно избранную сестрами названного монастыря монахиню того же монастыря Антонию, с возведением ее в сан игумении.

Церковные Ведомости. 1918. № 13/14.

02(15).03.1918.

№ 86. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении настоятельницы Казанского Богородицкого монастыря

Святейший Патриарх и Священный Синод 2(15) марта сего года за № 86 постановили: избранную сестрами Казанского Богородицкого монастыря на должность настоятельницы сего монастыря казначею того же монастыря монахиню Рахиль утвердить в означенной должности, с возведением ее в сан игумении, о чем Преос-

вященному митрополиту Казанскому послать указ, а в редакцию "Церковных Ведомостей" передать выписку.

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

02(15).03.1918.

N 299. Отношение Святейшего Патриарха Тихона к архиепископу Ставропольскому и Кавказскому Агафодору [Преображенскому], с приложением "Инструкции о деятельности духовенства в современной жизни"

Кандидов Б. Церковь и гражданская война на юге России: Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны. М., 1931.

05(18).03.1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона по поводу Брестского мира

Смиренный Тихон, Божию милостию Патриарх Московский и всея России, возлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской.

"Посрамились мудрецы, смутились и запутались в сеть; вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их. Они говорят: "мир, мир! а мира нет".

(Иер. 8, 9, 11)

Благословен мир между народами, ибо все братья, всех призывает Господь мирно трудиться на земле, для всех уготовал Он Свои неисчислимые блага. И Святая Церковь непрестанно возносит молитвы о мире всего мира, уповая, что восторжествует на земле правда Христова и соединит враждующих братьев в единое стадо под водительством единого Небесного Пастыря. И несчастный русский народ, вовлеченный в братоубийственную кровавую войну, нестерпимо жаждал мира, как некогда народ Божий жаждал воды в палящей зноем пустыне. Но не было у нас Моисея, который бы напоил свой народ чудодейственной водой, и не ко Господу, своему Благодетелю, воззвал народ о помощи, — явились люди, отрешившиеся от веры, гонители Церкви Божией, и они дали народу мир.

Но тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?

Заклученный ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и отдаются на волю чужого по вере врага, а десятки миллионов православных людей попадают в условия великого духовного соблазна для их веры, мир, по которому даже искони Православная Украина отделяется от братской России, и стольный град Киев, мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святынь, перестает быть городом державы Российской, мир, отдающий наш народ и Русскую землю в тяжкую кабалу, такой мир не даст народу

желанного отдыха и успокоения, Церкви же Православной принесет великий урон и горе, а Отечеству неисчислимы потери.

А между тем у нас продолжается все та же распря, губящая наше Отечество. Внутренняя междоусобная война не только не прекратилась, а ожесточается с каждым днем. Голод усиливается, и, чтобы ослабить его, грозят даже изгонять из столиц мирных жителей, не знающих, где им преклонить голову. Рабочим угрожает лишение заработка, возвращающиеся из полков воины не находят работы. Умножаются грабежи и убийства, и для борьбы с ними часто прибегают к ужасному самосуду.

Устранит ли объявленный мир эти вопиющие к небу нестроения? Не принесет ли он еще больших скорбей и несчастий? Увы, оправдываются слова пророка: "они говорят: мир, мир, а мира нет". Нет мира, и нет радости, спутницы мира.

Святая Православная Церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство Русское, не может оставаться равнодушной при виде его гибели и разложения.

По воле Пастыреначальника, Главы Церкви, Господа нашего Иисуса Христа, поставленные на великое и ответственное служение Первосвятителя Церкви Российской, по долгу преемника древних собирателей и строителей земли Русской, святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, Мы призываемся совестью своею возвысить голос свой в эти ужасные дни и громко объявить пред всем миром, что Церковь не может благословить заключенный ныне от имени России позорный мир. Этот мир, принужденно подписанный от имени русского народа, не приведет к братскому сожителству народов. В нем нет залогов успокоения и примирения, в нем посеяны семена злобы и человеконенавистничества. В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества. Может ли примириться русский народ со своим унижением? Может ли он забыть разлученных от него по крови и вере братьев? И Православная Церковь, которая не могла бы не радоваться и не возносить благодарственного моления ко Господу Богу за прекращение кровопролития, не может теперь иначе, как с глубокой скорбью, взирать на эту видимость мира, который не лучше войны.

К тебе же, обольщенный, несчастный русский народ, сердце мое горит жалостию до смерти. Оскудеша очи мои в слезах, смутится сердце мое (Плач. 2, 11) при виде твоих тяжких страданий, в предчувствии еще больших скорбей. Не радоваться и торжествовать по поводу мира призываем Мы вас, Православные люди, а горько каяться и молиться пред Господом.

Братие! Настало время покаяния; наступили святые дни Великого поста. Очиститесь от грехов своих, опомнитесь, перестаньте смотреть друг на друга как на врагов и разделять родную страну на враждующие станы. Все мы — братья, и у всех нас одна мать — родная Русская земля, и все мы чада одного Отца Небесного, Которого молим: "Отче наш, остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим".

Пред лицом страшного, совершающегося над страной нашею суда Божия соберемся все вокруг Христа и Святой Его Церкви. Будем молить Господа, чтобы смягчил Он сердца наши братолюбием и укрепил их мужеством, чтобы Сам Он даровал нам мужей разума и совета, верных велениям Божиим, которые исправили бы содеянное злое дело, возвратили отторгнутых и собрали расточенных.

Взываю ко всем вам, архипастыри, пастыри, сыны Мои и дщери о Христе: спешите с проповедью покаяния, с призывом к прекращению братоубийственных распрей и раздоров, с призывом к миру, тишине, к труду, любви и единению.

Убеждайте всех усердно молиться Богу, да отвратит Он праведный гнев Свой, грех наших ради на ны движимый, да укрепит наш расслабленный дух и да восставит нас от тяжкого уныния и крайнего падения. И милосердный Господь сжалятся над грешной Русской землей и помилует ее ради святых угодников

Божиих. Наипаче же Заступницы усердной рода христианского, молитвами коих да снизойдет на вас благословение Божие. Аминь.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

5(18) марта 1918 года.
Москва.

1. *Церковные Ведомости. 1918. N 9/10.*

2. *Листовка. 1918.*

11(24).03.1918.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета об организации представительной делегации для защиты перед правительством имущественных и иных прав Церкви

Обвинительное заключение... М., 1923.

11(24).03.1918.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на докладе о деятельности Братства храма Христа Спасителя

11(24) марта 1918 г. Божие споспешествующее благословение да почиет на трудах Братства!

Патриарх Тихон.

Устав Братства храма Христа Спасителя в Москве. М., 1918.

13(26).03.1918.

N 92. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о возведении в сан протоиерея священника Василия Полянского (Рязанская епархия) *

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 13(26) марта 1918 г. за N 92, постановлено : во внимание к свыше пятидесятилетней отлично-усердной службе Церкви Божией священника Смоленской церкви с. Былина, Касимовского уезда, Рязанской епархии, Василия Полянского наградить его саном протоиерея.

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

13(26).03.1918.

N 93. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении и назначении преподавателей духовных учебных заведений

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 13(26) марта 1918 г., N 93, постановлено : 1) избранного Правлением Подольской духовной семинарии законоучителя Каменец-Подольской мужской гимназии протоиерея Виктора Яку-

бовича утвердить в должности ректора Подольской духовной семинарии; 2) священника подводной бригады Черноморского флота игумена Порфирия [Мальцева] назначить в распоряжение Преосвященного Вятского, с допущением игумена Порфирия [Мальцева] к преподаванию русского языка в параллельных классах Вятского духовного училища, и 3) избранного Правлением Симбирской духовной семинарии епархиального наблюдателя церковно-приходских школ Симбирской епархии Вячеслава Рождественского утвердить в должности ректора Симбирской духовной семинарии с обязательством принять священный сан и возведением его, по принятии священного сана, в сан протоиерея на основании примечания к параграфу 35 Устава Духовной семинарии.

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

13(26).03.1918.

№ 94. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об оставлении в прежней должности ректора Витебской духовной семинарии протоиерея С. Артоболевского и о перемещении на должность смотрителя Владикавказского духовного училища протоиерея Иосифа Кречетовича

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 13 (26) марта 1918 г. за № 94 постановлено : 1) освободить протоиерея Артоболевского от данного ему перемещения на должность ректора Екатеринославской духовной семинарии с 18 ноября 1917 г., оставить его с того же срока в прежней должности ректора Витебской духовной семинарии, 2) ректора Екатеринославской духовной семинарии протоиерея Иосифа Кречетовича, освободив с 18 ноября 1917 года от перемещения на должность ректора Витебской духовной семинарии, переместить на должность смотрителя Владикавказского духовного училища.

Церковные Ведомости. 1918. N 15/16.

13(26).03.1918.

№ 103. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о рукоположении в священный сан и назначении на должность ректора Рижской духовной семинарии Дмитрия Брянцева

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 13 (26) марта 1918 г. за № 103 постановлено : на должность ректора Рижской духовной семинарии назначить инспектора той же семинарии Дмитрия Брянцева с 1(14) сентября 1917 года, с возведением его, по рукоположении его в священный сан, в сан протоиерея.

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

13(26).03.1918.

№ 44. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом об увольнении начальницы Псковского епархиального женского училища Параскевы Зубовой

Святейшим Патриархом и Священным Синодом в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом 13 (26) марта 1918 г. за № 44 постановлено : на-

чальницу епархиального женского училища Параскеву Зубову уволить, согласно прошению, от службы в названном училище.

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

13(26).03.1918.

№ 45. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом об утверждении, перемещении и назначении преподавательского персонала духовных учебных заведений

Святейшим Патриархом и Священным Синодом в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом 13 (26) марта 1918 г., за № 45, постановлено: 1) преподавательницу Черниговского епархиального женского училища Александру Буримову утвердить в должности начальницы сего училища; 2) преподавателя греческого языка в Витебской духовной семинарии Филиппа Ланге переместить на должность преподавателя гражданской истории в той же семинарии; 3) согласно избранию Правления Уфимской духовной семинарии и распоряжению Уфимского епархиального начальства преподавателей Уфимской духовной семинарии по кафедре церковной истории Михаила Котельникова и по кафедре латинского языка Наркисса Орлова переместить — Котельникова преподавателем словесности, а Орлова преподавателем церковной истории в той же семинарии, первого с 14 (27) октября 1917 года, а второго с 24 октября (6 ноября) того же года; 4) второго преподавателя основного, догматического и нравственного богословия в Тверской семинарии Сергея Прилуцкого переместить, согласно избранию Правления семинарии, на вакантную в той же семинарии должность преподавателя церковной истории; 5) преподавателя Олонецкой духовной семинарии Георгия Елпидинского уволить, согласно прошению, от службы в Олонецкой семинарии; 6) преподавателя церковной истории в Олонецкой духовной семинарии Якова Елпидинского уволить, согласно прошению, от должности преподавателя, с предоставлением ему, ввиду долголетней и полезной службы, звания почетного члена Правления Олонецкой семинарии с правом решающего голоса; 7) исправляющего должность преподавателя физики и математики в Кашинской духовной семинарии Николая Лебедева утвердить в означенной должности с 6 (19) октября 1916 года и 8) преподавателя обличительного богословия, истории и обличения старообрядчества и сектантства в Могилевской семинарии Петра Тархова переместить на вакантную в той же семинарии должность преподавателя гражданской истории с 7 (20) ноября 1917 года.

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

13(26).03.1918.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом об утверждении, назначении и освобождении председателей и членов епархиальных ревизионных комитетов ряда епархий

Святейшим Патриархом и Священным Синодом в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом 13 (26) марта 1918 года постановлено: 1) оставить в силе определения Св. Синода от 2 (15) марта 1912 года за № 1930 касательно своевременно бывшего утверждения членом Тамбовского Епархиального Ревизионного Комитета протоиерея Георгия Басова, утвердить также избранными епархиальным

съездом членами того же Комитета священника Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря Василия Архангельского и старосту Вознесенской г. Липецка церкви Котельникова; 2) дополнить состав Олонецкого Епархиального Ревизионного Комитета четвертым членом в качестве представителя от мирян, утвердить таковым избранного епархиальным съездом духовенства и мирян преподавателя Олонецкой духовной семинарии Михаила Смирнова и 3) освободить протоиерея Иоанна Беневоленского от обязанностей председателя и священника Константина Полетаева от обязанностей члена Томского Епархиального Ревизионного Комитета и утвердить в должности председателя названного Комитета члена оного священника Евгения Удинцова и в должностях членов того же Комитета диакона Иннокентиевской домово́й церкви при Томской духовной семинарии Виктора Ядришникова и гражданина Феодора Полиглотова с 1 (14) июля 1917 года.

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

16(29).03.1918.

N 54. Постановление Святейшего Патриарха Тихона в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о переименовании, с сохранением штата, Свято-Троицкой церкви при Колпинском Ижорском заводе в собор

Святейшим Патриархом и Священным Синодом в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом от 16(29) марта 1918 г. за N 54 *постановлено*: переименовать Свято-Троицкую церковь при Колпинском Ижорском заводе в собор, с сохранением штата причта и без новых расходов по содержанию сего причта, так и самого собора.

Церковные Ведомости. 1918. N 15/16.

16(29).03.1918.

N 110. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о поминовении на Великом Входе при архиерейском и иерейском служении

Святейший Патриарх и Священный Синод *слушали* : доклад Секретаря Соповещения Епископов Священного Собора Преосвященного Челябинского Серафима [Александрова] от 8 (21) марта с. г. N 633 о том, что Соповещение Епископов в заседании 17 марта с. г., по заслушании доклада Отдела о "Богослужении, проповедничестве и храме", между прочим, постановило: "На Великом Входе, при архиерейском служении, взамен бывших, говорить поминовения: а) "Великого Господина нашего Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона и Господина нашего Преосвященнейшего (имя рек ... местного)... б) Преосвященные митрополиты, архиепископы и епископы и весь священнический и монашеский чин, — вас и всех православных христиан да помянет Господь Бог во царствии Своем всегда, и ныне и присно и во веки веков". При иерейском служении: а) "Великого Господина нашего Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона и Господина нашего Преосвященнейшего (имя рек ... местного) ... б) всех вас да помянет Господь Бог во царствии Своем всегда, и ныне и присно и во веки веков". *Постановлено* : настоящее постановление объявить к исполнению по духовному ведомству циркулярными указами и через напечатание в "Церковных Ведомостях".

Церковные Ведомости. 1918. N 13/14.

19.03 (01.04).1918.

№ 180. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении священника Александра Иванова в должности епархиального противостарообрядческого и противосектантского миссионера Архангельской епархии

Святейшим Патриархом и Священным Синодом от 19 марта (1 апреля) 1918 года за № 180 *постановлено*: утвердить священника Александра Иванова в должности епархиального противостарообрядческого и противосектантского миссионера Архангельской епархии.

Церковные Ведомости. 1918. № 13/14.

19.03(01.04).1918.

№ 183. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о бытии епископу Челябинскому Серафиму [Александрову] епископом Полоцким и Витебским

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 19 марта (1 апреля) 1918 года за № 183 *постановлено*: викарию Оренбургской епархии епископу Челябинскому Серафиму — быть епископом Полоцким и Витебским.

Церковные Ведомости. № 13/14.

19.03(01.04).1918.

№ 184. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об освобождении епископа бывшего Дмитровского Трифона [Туркестанова] от управления ставропигиальным Воскресенским Новоиерусалимским монастырем, Московской епархии

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 19 марта (1 апреля) 1918 года за № 184 *постановлено*: епископа бывшего Дмитровского Трифона освободить, согласно прошению, по болезни от управления ставропигиальным Воскресенским Новоиерусалимским монастырем с назначением ему местопребывания в Донском ставропигиальном монастыре.

Церковные Ведомости. 1918. № 13/14.

19.03(01.04).1918.

№ 185. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о бытии архиепископу Тамбовскому и Шацкому Кириллу [Смирнову] митрополитом Тифлисским и Бакинским, экзархом Кавказским

Святейший Патриарх и Священный Синод 19 марта (1 апреля) 1918 г. за № 185 *постановили*: Преосвященному Кириллу, архиепископу Тамбовскому и Шацкому, быть митрополитом Тифлисским и Бакинским, экзархом Кавказским.

Церковные Ведомости. 1918. № 13/14.

19.03 (01.04).1918.

№ 204. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении в должности преподавателя Старицкого духовного училища Николая Пиловского

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 19 марта (1 апреля) 1918 г. за № 204 *постановлено*: избранного Педагогическим Собранием Правления Старицкого духовного училища на должность преподавателя греческого языка и истории при классном воспитательстве в том же училище протонеря Николая Пиловского утвердить в означенной должности.

Церковные Ведомости. 1918. № 17/18.

19.03 (01.04).1918.

№ 205. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об увольнении иеромонаха Игнатия [Садковского] от должности помощника библиотекаря Московской Духовной Академии

Святейшим Патриархом и Священным Синодом, 19 марта (1 апреля) 1918 года за № 205 *постановлено*: иеромонаха Игнатия уволить, согласно прошению, от должности помощника библиотекаря Московской Духовной Академии с 1 (14) января 1918 года.

Церковные Ведомости. 1918. № 17/18.

19.03(01.04).1918.

№ 206. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о возведении монахини Дорофееи в сан игумении Моздокского женского монастыря

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 19 марта (1 апреля) 1918 года за № 206 *постановлено*: избранную сестрами Св. Георгиевского Моздокского женского монастыря на должность настоятельницы сего монастыря казначею того же монастыря монахиню Дорофеею утвердить в означенной должности с возведением ее в сан игумении.

Церковные Ведомости. 1918. № 17/18.

22.03(04.04).1918.

Первая телеграмма-вызов Святейшего Патриарха архиепископу Пензенскому и Саранскому Владимиру [Путяте] в связи с преданием его суду совещания епископов

Дело бывшего архиепископа Владимира [Путяты]: Рукопись.

24.03(06.04).1918.

№ 59. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о разделе средств между членами причта

Святейшим Патриархом и Священным Синодом в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом 24 марта (8 апреля) 1918 г. за № 59 *постановлено*: принятое Священным Собором в ноябре 1917 г. определение о разделе местных средств содержания приходского духовенства с дополнением, принятым в марте с. г., обнародовать, к повсеместному исполнению, в "Церковных Ведомостях" и вместе с тем, ввиду того, что в некоторых епархиях устанавливаемый настоящим соборным определением порядок раздела средств содержания между членами причта, в соответствии со ст. 4 сего определения, введен уже в действие, а в других действуют иные способы раздела, допустить ныне действующий в каждой из епархий порядок раздела местных средств содержания приходского духовенства только по 1(14) апреля 1918 года, с тем, чтобы с сего числа устанавливаемый соборным определением и обнародываемый ныне порядок такого разделения был введен повсеместно.

Церковные Ведомости. 1918. № 17/18.

24.03(06.04).1918.

№ 71. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о снятии церковного благословения с богослужебных книг, издаваемых насильственно отобранной из ведения церковной власти Синодальной типографией

Святейший Патриарх и Священный Синод в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом *слушали*: выписку из протокола Соборного Совета от 16(29) марта 1918 года за № 74 по возникшему в Совете вопросу о необходимости подтвердить духовенству, чтобы оно не давало никаких заказов на печатание в синодальных типографиях, захваченных ныне рабочими, и что печатаемые в синодальных типографиях издания Священного Писания, как выпускаемые без благословения церковной власти, не могут заслуживать доверия. *Постановлено*: оповестить православное духовенство и православных мирян, что, ввиду насильственного изъятия синодальных типографий из ведения Высшей Церковной Власти, печатаемые ныне в типографиях издания Священного Писания, богослужебных и других книг лишены благословения церковной власти и посему не могут заслуживать доверия.

Церковные Ведомости. 1918. № 17/18.

24.03(06.04).1918.

№ 3. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета об утверждении, назначении и увольнении преподавательского персонала в духовных училищах

Святейшим Патриархом и Высшим Церковным Советом 26 марта (6 апреля) 1918 года за № 3 *постановлено*: 1) смотрителя Черниговского мужского духовного училища Михаила Доброгаева уволить, согласно прошению, по болезни от занимаемой им должности; 2) преподавателя Елабужского духовного училища Анатолия Сергеева, избранного Педагогическим собранием Правления Елабужского духовного училища 3(16) января с. г. на должность помощника смотрителя того же училища, утвердить с указанного числа в должности помощника смотрителя Елабужского духовного училища; 3) преподавателя Телавского духовного училища Арсения Яхонтова, избранного Педагогическим собранием Правления Елабужского духовного училища 7(20) декабря 1917 года на должность преподавателя латинского языка и географии в III и II классах Елабужского духовного училища, утвердить с указанного числа в означенной должности; 4) почетного мирового судью Люцинского уезда Протасия Феодоровича Альхимовича утвердить в должности почетного блюстителя по хозяйственной части в Полоцком женском училище духовного ведомства; 5) преподавателя русского и церковнославянского языка в Новгородсеверском духовном училище Михаила Семенова переместить на такую же должность в Стародубское духовное училище, согласно избранию его Правлением сего училища; 6) преподавателей Виленского духовного училища Николая Смольского и Ивана Чайковского и кандидата богословия Федора Давидова, как избранных Педагогическим собранием Правления Виленского духовного училища, — Смольский на должность преподавателя латинского языка и географии, Чайковский на должность преподавателя арифметики, с оставлением за ним уроков русской истории, и Давидов, уже допущенный к преподаванию греческого языка, природоведения и церковнославянского языка в 1-й класс, на должность преподавателя сих предметов с предоставлением ему, Давидову, классного воспитательства во 2-м классе, — утвердить в означенных должностях; 7) бывшего смотрителя Варшавского духовного училища, состоявшего потом инспектором народных училищ в Петроковской губернии, кандидата богословия Василия Щеглова назначить на должность преподавателя греческого языка в Вологодскую духовную семинарию и 8) смотрителя Угличского духовного училища Дмитрия Лаврова уволить в отставку за выслугой права на пенсию.

Церковные Ведомости. 1918. № 17/18.

28.03(10.04).1918.

№ 230. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Святейшего Синода об увольнении архиепископа Нижегородского и Арзамасского Иоакима [Левицкого] от управления означенной епархией и о назначении его управляющим Воскресенским ставропигиальным Новоиерусалимским монастырем

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 28 марта (10 апреля) 1918 г. за № 230 *постановлено*: архиепископа Нижегородского и Арзамасского Иоакима уволить, согласно прошению, от управления Нижегородской епархией на покой, с

назначением его управляющим, с правом настоятеля, Воскресенским ставропигиальным Ново-Иерусалимским монастырем.

Церковные Ведомости. 1918. N 15/16.

28.03(10.04).1918.

N 232. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о переводе архимандрита Иннокентия из Полтавской в Тульскую епархию

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 28 марта (10 апреля) 1918 г. за N 232 постановлено: архимандрита Иннокентия уволить, согласно прошению, от должности заведующего Александро-Николаевской церковно-учительской школой, что на Шведской могиле, Полтавской епархии, с назначением его в распоряжение Тульского епархиального архиерея.

Церковные Ведомости. 1918. N 19/20.

29.03(11.04).1918.

Вторая телеграмма-вызов Святейшего Патриарха Тихона архиепископу Пензенскому и Саранскому Владимиру [Путяте] в связи с преданием его суду совещания епископов

Дело бывшего архиепископа Владимира [Путяты]. Рукопись.

29.03(11.04).1918.

N 215. Грамота-свидетельство члену Священного Собора Православной Российской Церкви (от Тульской епархии) А. И. Краснопевцеву

[Вверху в орнаменте изображение Господа Вседержителя; надпись: "С нами Бог!"]

Божиею милостью Патриарх Московский и всея России, Смиранный Тихон.

Благодееущим о нас Промыслом Божиим, по молитвам Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, в Богоспасаемом граде Москве, в лето от воплощения Бога Слова тысяча девятьсот семнадцатое, в день Честнаго Успения Пресвятыя Богородицы открылся и начал деяния свои Священный Собор Православной Российской Церкви, для устройства дел церковных и утверждения благочестия в стране нашей. По благодати Святаго Духа и избранию церковному, собрались преосвященные архипастыри, боголюбивые пресвитеры, честные диаконы, благоговейные клирики, смиренные иноки ученые и государственные мужи и иные, исполненные "духа совета и разума" миряне и совместно трудились, в меру своего дарования и звания, во славу Божию и на пользу Церкви Православной. В сем славном соборном сонме подвизался подвигом добрым и боголюбивейший сын Наш Член Священного Собора Православной Церкви по избранию Тульской епархии Алексей Ильич Краснопевцев. Во свидетельство трудов его на благо Церкви Божией и в благоговейное воспоминание о Священном Соборе, дабы, памятуя о соборных трудах и упованиях, явил он "образ верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою" (1 Тим. 4, 12), дана ему сия грамота за подписом Нашим и приложением Соборной

печати в богоспасаемом граде Москве в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот восемнадцатое, в 29-й день месяца марта.

Скрепил: Секретарь Священного Собора Василий Шеин.

[Печать Священного Собора Православной Российской Церкви лета 1917—1918. N 215.]

Архив составителя.

31.03(13.04).1918.

N 60. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом об изменениях в “Положении о епархиальном управлении”

Святейшим Патриархом и Священным Синодом в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом 31 марта (13 апреля) 1918 г. за N 60 *постановлено*: исключить из подлежащих статей Положения об епархиальном управлении (ст. 22 и 83) упоминание о выборах членов причта в приходах и ст. 22, читающуюся ныне так: “Епархиальному архиерею принадлежит право канонического одобрения кандидатов на священно-церковнослужительские места их утверждение или определение”, изложить в следующей редакции: “Епархиальному архиерею принадлежит право канонического одобрения кандидатов на священно-церковнослужительские места, — их избрания и назначения”, а из ст. 83 исключить п. “е”, коим на благочинного возлагается “подготовка и наблюдение за производством выборов членов причтов в приходах округа”, и за сим соответственно исправить обозначение порядка следующих за п. “е” пунктов.

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

31.03(13.04).1918.

N 67. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о предоставлении священно-церковнослужительских мест священникам бывшего ведомства Военно-морского духовенства и о временном устройении канцелярии протопресвитера военно-морского духовенства Г. И. Шавельского

Святейший Патриарх и Священный Синод в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом имели суждение об устройстве положения военного и морского духовенства. По обсуждении выписок: а) из протокола Соборного Совета от 14 (27) февраля 1918 года за N 64 и б) из протокола Священного Собора Православной Российской Церкви от 16 февраля (1 марта) 1918 года за N 86, рапорта протопресвитера военного и морского духовенства от 10(23) февраля 1918 г. за N 1242, донесения Петроградской Синодальной Конторы от 19 марта (1 апреля) 1918 года за N 1508 и рапорта протопресвитера Г. И. Шавельского от 31 марта (13 апреля) за N 2395, в связи с положением вообще священно-церковнослужителей, лишившихся при настоящих условиях государственной и общественной жизни своих должностей, — *постановлено*: 1) поручить епархиальным Преосвященным принять особое участие в устройении на епархиальные места военных и морских священников, а равно и оставшихся без мест законоучителей, священно-церковнослужителей эвакуированных епархий и всех вообще священно-церковнослужителей, лишившихся при новых условиях государст-

венной и общественной жизни своих должностей; 2) сохранить, впредь до особых распоряжений Высшей Церковной Власти, особое управление военного и морского духовенства, оставив во главе управления протопресвитера Г. И. Шавельского, с предоставлением ему права на время отсутствия из Петрограда поручать замещать его по управлению помощнику протопресвитера протоиерею И. В. Мореву; 3) Духовное Правление при протопресвитере оставить в нынешнем его составе, без особого вознаграждения членов Правления по их должностям; 4) штат Канцелярии Духовного Правления определить в составе Начальника Канцелярии с содержанием в месяц 450 руб., двух помощников с содержанием каждому по 400 руб., казначея (он же журналист) 350 руб., пяти писцов по 225 руб. каждому, сторожа 175 руб. и швейцара 125 руб., а всего с расходом в месяц по 3025 руб., каковой расход производить из сумм военно-свечного завода, отпускающего средства и на канцелярские расходы по утверждению протопресвитера; 5) на должность начальника Канцелярии, согласно представлению протопресвитера, назначить бывшего начальника Полевой Канцелярии Эксакустоидиана Махароблидзе, замещение же должностей прочих чинов предоставить протопресвитеру; 6) назначить протопресвитера Г. И. Шавельского настоятелем домово́й церкви во имя св. благоверного князя Александра Невского, что в Петрограде, по Фурштаттской улице дом N 29, о чем передать выписку в редакцию "Церковных Ведомостей".

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

03(04).1918.

Определение Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о бытии бывшему ректору Смоленской духовной семинарии архимандриту Дамиану [Воскресенскому] викарием Владимирской епархии, епископом Переславль-Залесским и о переименовании епископа Переславль-Залесского Иннокентия [Фигуровского] в епископа Пекинского (Китай)

Михаил [Воскресенский], епископ Оренбургский. Мои замечания, дополнения, исправления к "Каталогу православных архиереев (1897—1957)" архиепископа Мануила [Лемешевского]: Рукопись. Оренбург, 1958.

03(04).1918.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении Преосвященного епископа Кременецкого Дионисия [Валединского] управляющим Холмской епархией

Документы о польской автокефалии, 1919—1926: Рукопись.

03(04).1918.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении Преосвященного епископа Кременецкого, управляющего Холмской епархией Дионисия [Валединского] управляющим новообразовавшейся Полесской епархией

Документы о польской автокефалии, 1919—1926: Рукопись.

03(16).04.1918.

Грамота Святейшего Патриарха Тихона священнику г. Кинешмы (Костромская епархия) о. Николаю Юницкому

...Мы с благодарением приемлем Вашу готовность встать на защиту попираемых ныне прав нашей Матери-Церкви...

*Костромские Епархиальные Ведомости.
1918. 3(16) апр.*

05(18).04.1918.

Деяние Священного Собора Православной Российской Церкви о прославлении святителя Софрония [Кристалева], епископа Иркутского

Деяние Священного Собора Архипастырей Православной Российской Церкви.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сто сорок шесть лет тому назад, в далеком сибирском городе Иркутске, мирно почил о Господе Преосвященный Софроний, 3-й епископ Иркутский. Память о святителе Софронии доселе сохранилась среди иркутской паствы — как о святителе праведной жизни, угодившем Господу Богу, и издавна иркутская паства обращается к нему с молитвою о благодатной помощи и предстательстве пред Господом.

Блаженный Софроний, 3-й епископ Иркутский (в миру Стефан Кристалева), сын клирика, родился 25 декабря 1703 года в местечке Березани, Переяславского уезда, Полтавской губернии. По окончании Переяславской духовной семинарии он поступает послушником в Красногорский монастырь (Полтавской губернии), 13 лет занимает должность настоятеля, затем 11 лет управляет Александро-Невской Лаврой, при которой устраивает Троице-Сергиеву Пустынь. На Иркутскую епископскую кафедру был назначен 23 февраля 1753 года, причем эта последняя перед ним была незамещенною целых 7 лет. Хиротония состоялась 18 апреля 1753 года. К месту служения, в Иркутск, святитель прибыл лишь 20 марта 1754 года и ревностно принялся за дело благоустройства епархии. Для знакомства с паствою он предпринимает продолжительные трудные путешествия, причем им были посещены наиболее отдаленные от Иркутска места: Нерчинск, Киренск, Якутск; посещения самоотверженного иерарха, умудренного опытом и воодушевленного ревностью по Бозе, всюду вносили свет Евангельской истины и Христовой любви. Немало трудов положено святителем по устройению и расширению дела Сибирской миссии. С этой целью он устраивает миссионерские станы, сам лично совершает многочисленные миссионерские поездки, дает пространные наставления миссионерам, заботится как о духовных, так и материальных нуждах крещеных инородцев. Пребывание свое на Иркутской кафедре святитель ознаменовывает также ревностным попечением о благолепии богослужения, умирительно действовавшего на молящихся, постройкой храмов, снабжением их утварью, колоколами, постройкой архиерейского дома и каменной кругом его ограды, устройством духовной семинарии, причем лично разделяет труд преподавателей. Он неустанно заботится о нравственном и материальном обеспечении духовенства. Известны случаи заступничества епископа по поводу своеволия местных воевод, притеснявших жителей края. Для поднятия жизни монашества и епархиального управления вообще святитель Софроний делает настоятелями монастырей, а вместе и

ближайшими своими сотрудниками привезенных им из России иноков, причем память одного из них — архимандрита Синезия, настоятеля Вознесенского монастыря, отличавшегося святостью жизни и почивающего в нетлении, — и донныне благоговейно почитается жителями Иркутска. Будучи любвеобильным пастырем и милостивым для всех отцом, святитель сияет в то же время и подвигами аскетизма: большую часть ночи проводит в усердной и пламенной молитве, спит на полу, в самом ограниченном количестве вкушает пищу. Блаженная кончина святителя Софрония последовала 30 марта 1771 года, на второй день Св. Пасхи.

Благоговейно-молитвенное почитание памяти святителя Софрония как угодника Божия началось непосредственно после его кончины. Тело святителя целых 6 месяцев и 10 дней находилось в им же самим устроенном Казанском приделе Иркутского собора, причем гроб стоял поверх пола и был прикрыт только одною крышкою. И только 8 октября 1771 г. состоялось предание его земле. Все это время тело оставалось нетленным, что вместе с подвигами христианской добродетели, бывшими у всех в памяти, убедило жителей Иркутска в святости почившего иерарха. С раннего времени от гроба святителя начинают совершаться чудеса и исцеления больных, с верою прибегающих к усопшему праведнику с усердной просьбой о небесной помощи и заступлении. Вместе с тем все более и более крепнет благочестивое желание иркутской паствы видеть своего благоговейно чтимого иерарха в лике святых, почитаемых Церковью. Это усердное почитание памяти святителя Софрония возрастает по мере того, как неоднократные освидетельствования его мощей, бывшие в 1833 г. при епископе Мелетии [Леонтовиче] (при вскрытии пола в Казанском приделе), в 1853 г. при архиепископе Ниле [Исаковиче] (также при переделке соборного пола), в 1870 г. 5 февраля при архиепископе Парфении [Попове] (во время капитального ремонта собора — на этот раз уже особой комиссией), в 1877 г. при архиепископе Вениамине [Благодравове], — убеждали жителей Иркутска, а вместе с ними и всей Восточной Сибири в нетлении тела святителя, одежд и гроба его. 18 марта 1909 года особой Комиссией в составе архиепископа Тихона [Троицкого-Донебина], епископа Иоанна [Смирнова Ф. И.] Киренского, викария Иркутской епархии, а ныне архиепископа Иркутского, ректора семинарии архимандрита Евгения [Бережкова], а ныне епископа Благовещенского, находившегося в командировке синодального миссионера-проповедника протоиерея И. Восторгова и членов местного кафедрального собора было произведено официальное освидетельствование останков святителя, причем обнаружилось следующее: через 138 лет, несмотря на близость к воде (вблизи реки Ангары), несмотря на постоянную сырость в пещере и вообще под всеми полами собора, особенно в летнее время, гроб, одежда и тело святителя Софрония обреты нетленными. Лицо святителя, по открытии воздуха, оказалось целым, митра низко надвинута на лицо и закрывает очи, но под нею, при поднимании ее (не довольно свободном), можно видеть часть чела, покрытого кожей, брови, впалые очи; нос и уста целы, но уста значительно открыты, "как бы у поющего", так что видно все небо, зубы, часть гортани. Левая сторона лица вся сохранилась более, чем правая: всюду до ушей и волос видна кожа со всеми складками, присохшая к костям, в правой же стороне лица на щеке ниже скулы заметны следы тления; местами на лице и руках и под облачением видны белые налеты и осадки плесени от сырости, довольно легко очищаемые ватой. Брада святителя, губы, усы целы совершенно; власы держатся на высохшей коже.

При осязании явственно представляются целыми и сохранными под священным облачением члены тела.

Руки у святителя сложены, якоже мертвым обычай есть слагать, целы совершенно; кожа присохла, цвет темно-желтый, в руках крест.

Ноги обуты в кожаные сандалии темного цвета, покрыты чулками, частью истлевшими; под ними видится тело, как бы присохшее к костям.

Под облачением ясно осязаются голени и кости ног. Самое облачение местами являет вид нового, местами же покрыто пылью, все вообще цело и прочно, подкладка на саккосе и омофоре также прочная. Особенно хорошо сохранился подсаккосник под палицею и под саккосом внизу, на открытом же подоле ближе к ногам местами истлел. Вообще целость облачения представляется тем явственнее, чем ближе к честным останкам святителя.

Во время досмотра, продолжавшегося около двух часов, некоторыми из присутствующих ощущалось благоухание от мощей святителя.

19 июня 1909 года было произведено второе официальное освидетельствование Комиссией в составе архиепископа Тихона [Троицкого-Донебина], епископа Иоанна [Смирнова Ф. И.], кафедрального протоиерея Фивейского, ключаря Верномудрова, иеромонаха Прокопия [Титова], ныне епископа Елисаветградского, причем все было найдено в том же виде и состоянии, как было при предыдущем осмотре 18 марта 1909 года. Результаты досмотра не могли не сделаться достоянием благочестивых почитателей святителя Софрония, еще более возгрели веру в его святость и надежду на скорое его земное прославление.

И вот мы видим, что, побуждаемые благоговейным почитанием памяти святителя со стороны Православного верующего народа, архипастыри иркутские обращаются в Св. Синод с ходатайством о скорейшем прославлении епископа Софрония, как угодника Божия. С таким ходатайством обращаются архиепископ Тихон (19 марта 1910 г.) и архиепископ Серафим [Мещеряков], в 1914 г. делавший об этом личный доклад Св. Синоду. Усердное желание ходатайствовать о прославлении святителя выражают: бывший в Иркутске в 1910 г. Миссионерский съезд своим о том постановлением, Иркутская городская Дума единогласным постановлением от 4 ноября 1914 года, пастырское собрание градо-Иркутского духовенства от 9 октября 1914 года, Иркутская городская управа в своем представлении иркутскому губернатору от 5 декабря 1915 г. за № 21519. Пожелание скорейшего прославления святителя высказывается и 48-м епархиальным съездом духовенства Иркутской епархии.

18 апреля 1917 года в Богоявленском соборе от неизвестной причины произошел пожар, уничтоживший гробницу и нетленные мощи святителя Софрония. Сохранившиеся в обгорелом виде кости святителя освидетельствованы особой, избранной пастыре-мирянским собранием Комиссией из лиц духовных, мирян, представителей судебной власти, экспертов-медиков и одного химика. Замечательно, что это событие, совпавшее со днем хиротонии святителя Софрония (18 апреля 1753 г.) и праздником революции, не только не умалило почитания святителя, но еще более усилило его. Верующие чада Церкви объединились в Союз православных христиан, имеющий целью ограждать неприкосновенность святынь Православия, а в частности и останки святителя Софрония, от бесчестия и поругания со стороны врагов Церкви. У останков святителя стали совершаться панихиды не один раз в неделю, как было раньше, а два раза, причем стечение богомольцев стало многочисленнее, чем прежде; продолжается приток листов с подписями лиц, желающих немедленного прославления святителя, энергично производится сбор на раку, усиленно поступают жертвования на икону святителя и лампы, делаются заявления о новых чудесных знаменьях, совершающихся по молитвенному предстательству епископа Софрония. Такое свидетельство многими было сделано лично в Комиссии по прославлению блаженного Софрония и на Иркутском епархиальном съезде пред всеми собравшимися. Многие приходы, посылая своих представителей на съезд, давали им наказы по вопросу о скорейшем прославлении святителя. Делегаты благочиннических округов привезли на съезд постановления своих благочиний с мест о том же. Поступают также заявления от соседних и других епархий присоединить свои подписи на листах под ходатайством о скорейшем прославлении святителя, как-то: из Забайкальской, Якутской, Приморской областей, Енисейской, Томской, Тобольской, Тверской, Киевской губерний и других мест. 49-й

епархиальный съезд по рассмотрении доклада о положении дела, постановляет возбудить ходатайство через Высокопреосвященного архиепископа Иоанна [Смирнова Ф. И.] и избранных представителей от епархии об ускорении дела о всеобщем прославлении святителя Софрония, 3-го епископа Иркутского, и причислении его к лику святых Божиих угодников, прославляемых Св. Церковью. Такое ходатайство Высокопреосвященнейшим Иоанном пред Святейшим Синодом возбуждено, причем Святейшим Синодом оно было представлено в Совет Всероссийского Священного Собора, которым было передано на рассмотрение отдела о Богослужении, проповедничестве и храме. Отделом была организована Комиссия, которая, по рассмотрении дела о прославлении святителя Софрония, представила Отделу свой доклад. По всестороннем обсуждении этого последнего Отдел пришел к заключению присоединиться к ходатайству Высокопреосвященного архиепископа Иоанна [Смирнова Ф. И.] и всей Иркутской епархии, признать благовременным совершение прославления блаженного Софрония, 3-го епископа Иркутского, о чем и просить Священный Собор.

В донесении Высокопреосвященного Иркутского Иоанна и в записи, помещенной в особой брошюре "Явление благодатной помощи святителя Софрония, 3-го епископа Иркутского", содержатся описания 65 чудес, проверенных особой Комиссией, имеются и листы с подписями свыше 18000 лиц, выражающих твердую уверенность, что "воистину приспело время всецерковного прославления святителя Софрония", отзывы членов Собора, врачей Клевезаля и Волобуева о некоторых наиболее ярких случаях чудесных исцелений по молитвам святителя, на основании показаний, данных под присягой.

Священный Собор Православной Российской Церкви заслушал доклад Отдела о прославлении святителя Софрония, переданный на рассмотрение Соповещения епископов, и словесное заявление Преосвященного Елисаветградского Прокопия [Титова], викария Херсонской епархии, бывшего при освидетельствовании мощей святителя Софрония в 1909 году.

Воздав хвалу дивному во святых Своих Господу Богу, благоволившему явить нового светильника Церкви Российской, как новое и великое знамение Своих благодеяний Православному народу русскому, и приняв во внимание, что все предварительные акты, требуемые установившимися обычаями Православной Русской Церкви относительно канонизации угодников Божиих, уже исполнены, Собор епископов нашел благовременным осуществить благочестивое желание многочисленных благоговейных почитателей памяти в Бозе почившего святителя Софрония, причем это почитание святителя не только не уменьшилось после пожара 18 апреля 1917 г., уничтожившего гробницу и нетленные мощи угодника Божия, но еще более усилилось, как и стечение богомольцев, и посему *определил*: 1) совершить прославление святителя Софрония, 3-го епископа Иркутского, причислив его к лику святых угодников Божиих, чествуемых Православною Церковью, и озаботиться скорейшим составлением церковной службы в память его; 2) память святителя совершать 30 марта (12 апреля) — день блаженной кончины его; 3) самое торжество причтения святителя Софрония к лику святых совершить в то время, которое местный архиепископ в соглашении с Святейшим Патриархом, с представителями духовенства и мирян от приходов признает наиболее благоприятным по местным условиям; 4) священные останки святителя, собрав в ковчежец, вложить в раку.

О сем ныне и возвещает Священный Собор Православной Российской Церкви возлюбленным о Господе чадам Православной Российской Церкви, да вместе с ним воздадут славу и благодарение дивному во святых Своих Господу Богу, изволившему явить нам нового заступника и чудотворца, да вознесут свои молитвы к новоявленному угоднику Божию святителю Софронию, да молитвами и заступлением его утвердит и укрепит в земле Русской любовь к родному Православию, да сохранит

среди великих испытаний непоколебимую Церковь Православную, да умирит мир и родную землю и да спасет всех нас.

Подписали:

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.
 Агафангел [Преображенский], митрополит Ярославский и Ростовский.
 Антоний [Храповицкий], митрополит Харьковский и Ахтырский.
 Арсений [Стадницкий], митрополит Новгородский и Старорусский.
 Сергей [Страгородский], митрополит Владимирский и Шуйский.
 Платон [Рождественский], митрополит Херсонский и Одесский.
 Кирилл [Смирнов], митрополит Тифлисский и Бакинский, Экзарх Кавказский.
 Иоанн [Смирнов Ф. И.], архиепископ Рязанский и Зарайский.
 Серафим [Чичагов], архиепископ Тверской и Кашинский.
 Евдоким [Мещерский], архиепископ Алеутский и Североамериканский.
 Михаил [Ермаков], архиепископ Гродненский.
 Вениамин [Муратовский], архиепископ Симбирский и Сызранский.
 Анастасий [Грибановский], архиепископ Кишиневский и Хотинский.
 Константин [Булычев], архиепископ Могилевский и Мстиславский.
 Иоаким [Левицкий], архиепископ Нижегородский.
 Нафанаил [Троицкий], епископ Архангельский.
 Иоасаф [Каллистов], архиепископ Коломенский.
 Андроник [Никольский], епископ Пермский и Кунгурский.
 Никандр [Феноменов], епископ Вятский и Слободский.
 Феодосий [Феодосиев], епископ Смоленский.
 Пахомий [Кедров], епископ Черниговский.
 Агапит [Вишневский], епископ Екатеринославский.
 Митрофан [Краснопольский], епископ Астраханский.
 Иувеналий [Масловский], епископ Тульский и Белевский.
 Александр [Трапицын], епископ Вологодский и Тотемский.
 Борис [Шипулин], епископ Чебоксарский.
 Гавриил [Воеводин], епископ Барнаульский.
 Серафим [Александров], епископ Полоцкий и Витебский.
 Тихон [Оболенский], епископ Уральский и Николаевский.
 Прокопий [Титов], епископ Елисаветградский.
 Амвросий [Смирнов], епископ Елецкий.
 Владимир [Тихоницкий], епископ Белостокский.
 Феодор [Лебедев], епископ Прилуцкий, управляющий Пензенской епархией.
 Ефрем [Кузнецов], епископ Селенгинский.
 Нестор [Анисимов], епископ Камчатский и Петропавловский.
 Павел [Ивановский], епископ Ник.Уссурийский.
 Аполлинарий [Кошевой], епископ Рыльский.
 Николай [Ипатов], епископ Златоустовский.
 Аверкий [Кедров], епископ Острожский.

Верно: Секретарь П. Смердынский.

Москва.
 1918 г. Апреля 5 (18) дня.

06(19).04.1918.

Постановление совещания епископов под председательством Святейшего Патриарха Тихона о лишении священного сана бывшего архиепископа Пензенского и Саранского Владимира [Путяты] *

1. Дело бывшего архиепископа Владимира [Путяты]: Рукопись.

2. Безбожник. 1923. N 35.

07(20).04.1918.

Напутственное слово Святейшего Патриарха Тихона к членам Священного Собора Российской Православной Церкви при окончании второй сессии сего Собора

...Патриарх Тихон обратился к членам Собора с напутственными словами, выразив пожелание, чтобы члены Собора, по приезде домой, на местах познакомили своих избирателей с деятельностью Собора и занялись устройством и оживлением приходской жизни и деятельности. После этого Патриарх Тихон пожелал членам Собора благополучного возвращения и преподал всем благословение... [в изложении]

1. Петроградский Церковно-Епархиальный Вестник. 1918. N 9.

2. Церковные Ведомости. 1918. N 15/16.

09(22).04.1918.

N 258. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о перемещении Преосвященных: Старицкого Иоанна [Поммэра] и Полоцкого Серафима [Александрова]

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 9(22) апреля 1918 года за N 258 постановлено : 1) викарию Тверской епархии, епископу Старицкому Иоанну [Поммэру] быть епископом Пензенским и Саранским и 2) освободить Преосвященного Полоцкого Серафима [Александрова], согласно его прошению, от управления Полоцкою епархиею и переместить его, согласно выраженному им желанию, на кафедру епископа Старицкого, викария Тверской епархии.

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

10(23).04.1918.

N 76. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о прогонах членам Собора на проезд в Москву и обратно в епархии осенью 1918 года

Святейший Патриарх и Священный Синод в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом *слушали* : выписку из протокола Соборного Совета от 26 марта (8 апреля) с. г. N 79 ст. 1, с постановлением следующего содержания: установить, что прогоны членам Собора, избранным от епархий, как на проезд их в Москву для участия в занятиях Собора, так и на возвращение их обратно в

епархии относятся на епархиальные средства. *Постановлено* : об изложенном постановлении Соборного Совета касательно отнесения на епархиальные средства расходов на прогоны членам Священного Собора, избранным от епархий, как на проезд их в Москву для участия в занятиях Собора, так и на возвращение их обратно в епархии — сообщить для исполнения епархиальным Преосвященным чрез напечатание в “Церковных Ведомостях”.

Церковные Ведомости. 1918. N 19/20.

10(23).04.1918.

N 254. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о прославлении святителя Софрония [Кристалевского], третьего епископа Иркутского

Святейший Патриарх и Священный Синод *слушали* : прилагаемое “Деяние Священного Собора Архипастырей Православной Российской Церкви” о прославлении святителя Софрония, третьего епископа Иркутского. *Постановлено* : 1) “Деяние Священного Собора Архипастырей Православной Российской Церкви” о прославлении святителя Софрония, третьего епископа Иркутского, для объявления во всеобщее известие напечатать в “Церковных Ведомостях” с поручением епархиальным Преосвященным сделать распоряжение о прочтении сего “Деяния” в церквах в первый воскресный или праздничный день по получении на месте текста “Деяния”; 2) поручить Преосвященному Иркутскому представить Святейшему Патриарху свои соображения о времени, в какое по местным условиям представлялось бы соответственным совершить торжественное прославление святителя Софрония, и ему же поручить озаботиться составлением службы новопрославляемому угоднику Божию и 3) память святителя Софрония внести в церковный месяцеслов под 30 марта (12 апреля).

1. *Церковные Ведомости. 1918. N 19/20.*

2. *Журнал Московской Патриархии. 1948. N 3.*

10(23).04.1918.

N 282. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об увольнении по болезни игумении Веры от должности настоятельницы Вохоновского Мариинского Девичьего монастыря, Петроградской епархии

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 10 (23) апреля 1918 г. за N 282 *постановлено* : игумению Веру уволить, согласно прошению, по болезни от должности настоятельницы Вохоновского Мариинского девичьего монастыря, Петроградской епархии.

Церковные Ведомости. 1918. N 19/20.

10(23).04.1918.

N 287. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о назначении Преосвященного Павла [Борисовского] на Челябинскую архиерейскую кафедру

Святейшим Патриархом и Священным Синодом 10(23) апреля 1918 года за N 287 *постановлено* : третьему викарию Владимирской епархии епископу Суз-

дальскому Павлу [Борисовскому] быть епископом Челябинским, вторым викарием Оренбургской епархии.

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

11(24).04.1918.

N 284. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об отмене выборного порядка при замещении церковнослужительских должностей

Ввиду принятого Священным Собором Православной Российской Церкви приходского устава, по коему избрание и назначение на священно-церковнослужительские должности присвоено епархиальному архиерею, отменить временные правила о выборах кандидатов на места священно-церковнослужителей, установленные определениями Св. Синода от 1—5 мая и 17—21 июня 1917 г. за NN 2668 и 4062, пропечатанными в "Церковных Ведомостях" за тот же год в N 17/18 и 28.

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

12(25).04.1918.

N 87. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о замещении должностей в канцеляриях Священного Синода и Высшего Церковного Совета

Святейший Патриарх и Священный Синод в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом имели суждение о замещении должностей в Канцеляриях Священного Синода и Высшего Церковного Совета. *Постановлено*: I. Назначить на должности: 1) по канцелярии Священного Синода: а) Управляющего — П. В. Гурьева; б) Помощника Управляющего — С. Г. Рункевича; в) начальников отделов: первого — С. А. Подгорецкого и второго — Г. Н. Левицкого и г) секретарями первого отдела — К. К. Дегтярева и второго — Н. В. Нумерова и 2) по Канцелярии Высшего Церковного Совета: а) Управляющего В. И. Яцкевича; б) Помощника Управляющего — В. Н. Самуилова; в) начальников отделов: административного — Х. Е. Острогорского, духовно-просветительного — Ф. И. Виноградова, финансово-хозяйственного — И. Н. Головина; г) заведующих отделами: осведомительно-статистического отдела — П. Н. Луппова и счетного — Н. А. Сперанского; д) секретаря духовно-просветительного отдела — В. П. Емельяновича и е) помощника заведующего осведомительно-статистического отдела И. В. Преображенского. II. Оставить — впредь до выработки Священным Собором положения о церковном суде — личный состав действовавших донныне отделений Канцелярии Святейшего Синода судебного и бракоразводного, о чем и напечатать в "Церковных Ведомостях", а в подлежащие центральные учреждения высшего церковного управления передать выписки из сего постановления.

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

12(25).04.1918.**№ 291. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о возведении иеромонаха Даниила [Троицкого] в сан архимандрита**

Святейшим Патриархом и Священным Синодом от 12(25) апреля 1918 г. за № 291 *постановлено*: возвести ко дню Св. Пасхи сего года настоятеля Болховского монастыря иеромонаха Даниила [Троицкого] за отлично-усердную его службу в сан архимандрита.

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

12(25).04.1918.**№ 299. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о награждении Преосвященных ко дню Св. Пасхи**

Святейшим Патриархом и Священным Синодом от 12(25) апреля 1918 г. за № 299 *постановлено*: удостоить ко дню Св. Пасхи сего года: а) награждения крестом для ношения на клобуке Преосвященных архиепископов: Рязанского и Зарайского Иоанна [Смирнова], Донского и Новочеркасского Митрофана [Симашкевича], Воронежского и Задонского Тихона [Никанорова], Кишиневского и Хотинского Анастасия [Грибановского] и б) возведения в сан архиепископа — епископов: Оренбургского и Тургайского Мефодия [Великанова], Екатеринославского и Мариупольского Агапита [Вишневого], Туркестанского и Ташкентского Иннокентия [Пустынского], Минского и Туровского Георгия [Ярошевского], Астраханского и Царевского Митрофана [Краснопольского], Псковского и Порховского Евсевия [Гроздова], Пермского и Кунгурского Андроника [Никольского], Смоленского и Дорогобужского Феодосия [Феодосиева] и Омского и Павлодарского Сильвестра [Ольшевского].

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.

04(?) 1918.

Указ Святейшего Патриарха Тихона на имя архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия [Георгиевского] о командировании его в Киев для организации и проведения канонического выбора Киевского митрополита — в преемники убиенному митрополиту Владимиру [Богоявленскому]

Евлогий [Георгиевский], митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947.

27.04(10.05).1918.

Ответная речь Святейшего Патриарха Тихона на пасхальное приветствие его А. Д. Самариным, председателем Союза Московских приходских советов

..В ответных речах Его Святейшество обрисовал трудность переживаемого Русской Православной Церковью времени и грозящие ей опасности и выразил благодарность Союзу за те ценные услуги церковному делу, которые Союз успел оказать

за недолгое время своего существования. Коснувшись вопроса об организованной Союзом охране личности Патриарха от возможных покушений, Его Святейшество сказал, что сначала ему представлялось это делом излишним, но потом он увидел в этих регулярных посещениях один из лучших способов сближения со своей московской паствой. Упомянув о чудесном событии у Никольских ворот, Его Святейшество сообщил о своем намерении совершить в день празднования перенесения мощей Николая Чудотворца крестный ход к Никольским воротам. Некоторыми из членов Союза была высказана мысль об устройстве крестного хода не 9(22), а в воскресенье 6(19) мая, когда и рабочие будут свободны и могут принять участие в крестном ходе, и духовенство московских церквей, в большинстве имеющих приделы, посвященные Николаю Чудотворцу, не будет связано приходскими обязанностями. Патриарх предоставил решить вопрос о дне крестного хода самому Союзу... [в изложении]

Церковные Ведомости. 1918. N 17/18

04.1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона о прославлении убиенного святителя Иосифа, митрополита Астраханского

1. *Архив составителя.*
2. *Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917-1923 гг. М., 1968.*

04(?) .1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона Константинопольскому Патриарху Герману V по вопросу о возможности введения нового (григорианского) календарного стиля в богослужебную практику в церквях Православного Востока и России

1. *Заявление Святейшего Патриарха Тихона во ВЦИК от 17(30).09. 1924.*
2. *Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея России: Рукопись.*

01(14).05.1918.

N 94. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о священнике Иоанне Смирнове

Святейшим Патриархом и Священным Синодом в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом 1(14) мая 1918 года за N 94 постановлено: и. д. доцента Московской Духовной Академии священника Иоанна Смирнова утвердить в должности доцента Академии по занимаемой им кафедре русского и церковнославянского языков с палеографией с 12(25) апреля 1918 года — дня удостоения его степени магистра богословия.

Церковные Ведомости. 1918. N 19/20.

10(23).05.1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона по делу бывшего архиепископа Пензенского и Саранского Владимира [Путяты]

Безбожник. 1923. N 35.

15(28).05.1918.

N.2740. Послание Святейшего Патриарха Тихона Константинопольскому Патриарху Герману V о воздвигнутых на Церковь Божию в России гонениях

Тихон, Божию милостию Патриарх Московский и всея России.

Ваше Святейшество, Святейший Владыко и господин, Кир-Кир Герман V, архиепископ Константинополя, Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Братски лобызая Ваше достолюбезное Нам Святейшество, от всего сердца Нашего приветствуем Вас Христовым благовестием любви и мира. Господь наш Иисус Христос предрек Своей Святой Церкви бедствия и скорби: "В мире скорбни будете", — сказал Он Святым Своим Апостолам, присовокупив, чтобы не поколебались они и их последователи в вере и надежде, утешительное слово: "Мужайтесь, яко Аз победих мир". В скорбях своих, предреченных Христом, Святые Апостолы хранили благодатный дар духовного единения и предали этот Божественный дар уверовавшим по слову их, как верное знамение истинной Церкви Христовой и как надежное укрепление к перенесению ниспосылаемых им испытаний. И Мы, памятуя о заветах Божественного Основоположника Церкви Его Святым Апостолам и утверждаясь в уповании на то, что не безучастны любезные собратия Наши во Христе к радостям и скорбям связанных единою верою Божиих Церквей, недавно еще обращались к любви Вашей, извещая о промыслительных действиях Божественного Пастыреначальника в Святой Его Православной Российской Церкви: о созыве Ее Поместного Собора и о восстановлении в Ней Патриаршего правления с возведением Нашего смирения на патриарший престол богоспасаемого града Москвы и всея России. Писали Мы тогда Вашему достолюбезному Святейшеству и о том, что эти попечительные действия Божественного Промысла совершились среди опасных народных потрясений в пределах нашего Отечества, когда при неоконченной у нас войне разгорелась внутри государства по всему его обширному пространству междоусобная братоубийственная война. И ныне подвигаемся скорбию Нашею и Архипастырским долгом довести до братского слуха и сердца Вашего Святейшества выражение печали Нашей о том, что не прекратились еще дни испытания для страны Нашей и обитающих в ней верных чад Святой Церкви Христовой. В братоубийственной распре под влиянием тлетворных человеческих учений и ожесточенных человеческих страстей распались многовековые связи, объединявшие благочестивый русский народ в благодатном союзе спасаемых смиренною верою во Христа. Святая Церковь через облагодатствованных своих служителей и наипаче чрез великих подвижников и богоносных отцов наших Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, воссиявшего в недавние еще дни преподобного Серафима Саровского и чрез многочисленных их учеников и последователей озарила при помощи Божией русский народ светом Христовой истины. Но враг человеческого спасения уже давно сеял в нем свои плевелы, распаяя в сердцах людей дух зависти и гордыни и прикрывая свои козни чуждыми русскому народу учениями о безблагодатном устроении общественной жизни. Долгое время люди,

проникнутые одною земною мудростию, старались над уловлением душ верующего народа. Во главе его стали люди, которые говорят ему, что "несть спасения в Боже его". Они внушают ему, что он сам господин и Владыка себе и что себе самому и своим вожделениям он призван только служить. Широком потоком разлился по Русской земле дух своеволия и любостяжания и, как последствие его, всякие злодеяния и братоубийственная брань.

С глубочайшей скорбию возвещаем Вашей братской любви, что чистою жертвою воздвигшейся бури пал возлюбленный брат Наш во Христе, Высокопреосвященный митрополит Киевский, Кир — Владимир [Богоявленский]. Во время кровавой борьбы, бушевавшей в матери градов русских — древнем и священном Киеве, приснопамятный Святитель Владимир [Богоявленский] извлечен был вооруженными людьми из места своего пребывания во Святой Киево-Печерской обители и предан ими насильственной смерти без суда. Велика скорбь Российской Церкви о такой утрате высокого представителя Ее Священной иерархии. Христианский пример чистого жития убиенного Святителя и несокрушимой верности его Христову учению, служил для его собратий и для его пасомых в продолжение многих лет опорой и руководством среди тех соблазнов и трудностей, коими сопровождалась жизнь этой Церкви. Она возносит ныне молитвы к Престолу Вечного Архиерея за того, кто был на земле верным исполнителем Его Божественных заветов о спасении благочестивых чад Российской Церкви. Обращаемся с братской просьбой к Вашему Святейшеству о том, чтобы вчинить имя убиенного Святителя Божия в священные диптихи Великой Церкви Константинопольской для молитвенного воспоминания его святого имени в Церкви-Матери и Сестре обуреваемой столькими скорбями Церкви Российской. Просим святых молитв Ее и о павших от рук злодеев при исполнении святых своих пастырских обязанностей честных иереев Божиих: о протоиерее Иоанне, убиенном в Царском Селе при совершении им крестного хода с молением об умиротворении Родины, о протоиерее Петре¹, павшем в Святой Александро-Невской Лавре в Петрограде, когда он устремился на то, чтобы убедить ворвавшихся вооруженных людей удержаться от насилия в стенах Святой обители, о Ионе в городе Симферополе, извлеченном из храма Божия, когда он под обстрелом совершал на Святом жертвеннике Божественную Проскомидию. Злодейские руки не остановились пред убийством и других иереев Божиих, при разных случаях и обстоятельствах. Но и благочестивые миряне не были пощажены от применения к ним мер насилия. Не упоминая о других жестоких действиях, которым они подверглись и продолжают подвергаться за свою преданность вере и истине, со скорбью поведаем Вашему Святейшеству лишь о том, что в разных городах нашего Отечества, как-то: Воронеже, Туле, Твери, Омске народ, шествовавший за святым крестом и иконами с пением молитвы в крестных ходах для моления Бога об умиротворении жизни и о хранении Его Церкви, подвергся обстрелу, причинившему смерть и ранения не малому числу благочестивых мужей, жен и детей. Не сомневаемся, что архиерейское сердце Вашего Святейшества состраждет с Нами при слухе о таких злодеяниях, верим, что оно обымет любовью своею бедствующий верный народ, и уповаем, что оно подвигнет Святую и Великую Церковь Константинопольскую к вознесению молитвы милосердному Богу нашему об упокоении в селениях праведных невинно умерщвленных и о спасении от дальнейших напастей и зол благочестивых сынов и дочерей Православной Церкви.

Не одна только жизнь пастырей и пасомых подвергается опасностям со стороны врагов нашей святой веры. Люди, ставшие у власти в нашей стране, чуждые христианской, а некоторые из них всякой веры, возымели нечестивое намерение

¹ Скипетрове.

устранить от руководства народной жизнью и от ее освящения Православную Церковь. Они измыслили закон, или, лучше сказать, беззаконие с целью изъять у Нее по возможности способы проявлять Ее спасительное влияние на души верующих. Церковь лишается по их решению права собственности, и самые Святые храмы обращаются в общенародное гражданское достояние, вследствие чего права на наши Святыни приобретают наряду с православными людьми и инославные, магометане, иудеи и язычники. Распоряжение храмами и даже священными сосудами, крестом, Евангелием и иконами и предоставление их для богослужбных целей православным христианам признается правом гражданских властей. Преподавание законов Божиих в школах государственных, общественных и частных изгоняется. Церковные школы, как народные, так и подготовительные для лиц, посвящающих себя служению Церкви, уничтожаются. Все церковные таинства, священнодействия и общественные моления признаются для государства посторонними и излишними. Таков тот переворот в жизни и быте православного русского народа, который замыслили произвести его нынешние властители. С душевным удовлетворением свидетельствуем, однако, пред Вашим Святейшеством, что та большая часть русского народа, которая не склонила колена пред новым Ваалом, восприняла покушение своих правителей как посягательство на его драгоценное духовное наследие и достояние. Православные чада Святой Церкви не вняли лукавым или невежественным толкованиям власть имущих, будто их мероприятия направлены лишь против властолюбия и корыстолюбия духовенства, которое проповедует веру Христову для своих, якобы себялюбивых целей. Верующий русский народ твердо знает, что не духовенство одно составляет Святую Церковь, а что сам он причастник великих обетований Христовых и не позволил ввести себя в обман. Православные люди объединились вокруг своих храмов и своих пастырей и мужественно стали на их страже. Когда в Петрограде во Святую Александро-Невскую Лавру пришли вооруженные люди и произвели неслыханные в ней бесчинства, убив желавшего их образумить священника Божия, народ, мужи и жены, устремился на защиту обители и проживавшего в ней своего архипастыря и одною своею святою ревностью, своими воплями и рыданиями смутили насильников и своим многолюдством заставили их совсем удалиться. Во многих городах православные люди, неся Святой крест и иконы, вышли на улицу и собирались на площадях для всенародного моления об избавлении Святой Церкви от воздвигнутого на Нее гонения и это при угрозе, по местам осуществившейся, расстрела со стороны нечестивых Ее врагов. Слава Великому Богу нашему, укрепляющему верных рабов Своих. Не сомневаемся, что возрадуется архипастырское сердце Вашего Святейшества от толикой Святой ревности чад Единой Христовой Церкви, телесно далеко от древнего христианского Востока отстоящих, но одушевленных одним духом с пребывающими в его священных пределах верными.

Таковы ниспосланные Церкви Российской испытания, таковы и утешения отеческому сердцу Нашего смирения, источаемые нелицемерно народною преданностью вере отцов. В древние времена в тяжких обстоятельствах разорения Русской земли и пленения ее свирепыми татарами духовные руководители русского народа святитель Алексей митрополит Московский и святой богомудрый друг его Преподобный Сергей Радонежский находили себе духовную опору и поддержку в общении с Великою Церковью-Матерью. К духоносному отцу и Патриарху святителю Филофею обращался святитель Алексей, и не вотще; “великий человек ваш митрополит”, — писал Святейший Патриарх на Русь, призывая правителей и народ ее слушать руководство великого святителя. Вселенский Патриарх утверждал дело Преподобного Сергея и ободрял богоносного мужа в его спасительных святых начинаниях. В таком обильном духовными дарованиями единении с кафедрою Златоуста почерпал благочестивый русский народ нравственные силы в своей исполненной тяжких испытаний исторической судьбе. Протекли века, изменились

времена и обстоятельства. В благочестивом Русском государстве находили преемники Златоуста опору и утешение в скорбях своих и своих пасомых. В неисповедимых судьбах Господних ныне приспело время опять пострадать Российской Церкви. В тесноте своей обращаем духовные взоры наши к Великой Константинопольской Церкви и просим, чтобы присоединила Она молитвы Свои Великодавровитому Богу нашему к молитвам Церкви Российской, да послужит ниспосылаемое нам "огненное искушение" на то, чтобы очистились в нем пастыри и пасомые от греха лености и от греха неведения, и да сподобится Российская Церковь улучшить лето Господне приятно, узреть сокрушенных сердцем исцеление, плененных освобождение, слепых прозрение. И будет любовь Церкви Матери и Сестры елеем радости для страждущей Церкви Российской, верим, что взойдут молитвы их к престолу Божию, могущему же сохранить нас без греха и без скверны и поставити пред славою Своею непорочных в радости. Единому Премудрому Богу и Спасу нашему Иисусом Христом Господом нашим, слава и величие, держава и власть прежде сего века и ныне и во вся веки. Аминь (Иуд. 1, 24—25).

Вознося молитвы о достолюбезном нам Святейшестве Вашем, об окружающем Вас Священном Синоде, всем священноначалии Великой Константинопольской Церкви и обо всем христолюбивом Ее народе и испрашивая для всей Российской Церкви и для себя богоугодных молитв Ваших, пребываем в единомысленной братской любви Вашего Святейшества всецело преданным братом о Христе и со-молитвенником.

(Подпись) Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Мая 15(28) дня 1918 года
N 2740.

Архив составителя.

15(28).05.1918.

N 2741. Письмо Святейшего Патриарха Тихона Испанскому королевскому консулу в Москве Н. Н. Зыбину

Милостивый государь Николай Николаевич.

Препровождаю Вам четыре известительных послания к Предстоятелям Церквей: Кипрской, Синайской, Новогреческой и Буковинско-Далматинской — и послание Вселенскому Патриарху по поводу воздвигнутого на Святую Церковь гонения, вновь усердно прошу Вас не отказать в любезном содействии к пересылке и сих посланий по назначению.

Призываю на Вас благословение Божие.

[Подпись] Патриарх Тихон.

Г[осподину] Испанскому Королевскому
Консулу в Москве Н. Н. Зыбину.

Мая 15(28) дня 1918 года. N 2741.

Верно: Делопроизводитель [подпись].

Архив составителя.

15(28)(?).05.1918.

Известительное послание Святейшего Патриарха Тихона предстоятелю Кипрской Православной Церкви

Архив составителя.

15(28)(?).05.1918.

Известительное послание Святейшего Патриарха Тихона предстоятелю Синайской Православной Церкви

Архив составителя.

15(28)(?).05.1918.

Известительное послание Святейшего Патриарха Тихона предстоятелю Новогреческой Православной Церкви

Архив составителя.

15(28)(?).05.1918.

Известительное послание Святейшего Патриарха Тихона предстоятелю Буковинско-Далматинской Православной Церкви

Архив составителя.

16(29).05.1918.

№ 1284. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на Уставе Братства храма Христа Спасителя в Москве

1284. 16(29) мая 1918 г. Устав утверждается. Бог в помощь доброму делу!

Патриарх Тихон.

*Устав Братства храма Христа Спасителя.
М., 1918.*

23.05(05.06).1918.

№ 1396. Послание Святейшего Патриарха Тихона Председателю Синода Румынской Церкви, митрополиту Молдавскому и Сочавскому Пимену [Джорд-

жеску] по вопросу об отторжении Кишиневской епархии Российской Православной Церкви Синодом Румынской Церкви

“...Малороссия, — указывает Патриарх Тихон митрополиту Молдавскому Пимену [Джорджеску] в грамоте от 23 мая (5 июня) 1918 г. (N 1396), по поводу захвата Кишиневской епархии, — присоединена была к Московскому государству в 1654 году, но это не помешало ее Церкви оставаться в течение 32 лет под юрисдикцией Константинопольского Патриарха”. ...

Вполне был прав Патриарх Тихон, не признавая перехода Кишиневской епархии под власть Румынской Церкви. “Малороссия, — пишет он митрополиту Пимену, — присоединена была к Московскому государству в 1654 году, но это не помешало ее Церкви еще в течение 32 лет после означенного политического акта оставаться под юрисдикцией Константинопольского Патриарха; невзирая на неоднократные просьбы Московской церковной и светской власти о передаче Киевской Митрополии в ведение Московского Патриарха, Вселенские Патриархи долго не уступали Москве своих прав над Малороссией, пока, наконец, Патриарх Дионисий не решил этого вопроса в благоприятном для Русской Церкви смысле на нарочито созванном для этого Соборе”. Вполне правильно и заявление Патриарха Тихона в послании Румынскому Синоду, что “пределы юрисдикции Поместных Церквей устанавливались всегда известными каноническими нормами, нарочитыми соборными определениями или взаимным соглашением отдельных Церквей...”

Вполне согласно с канонами и историческими прецедентами Патриарх Тихон в своей упомянутой грамоте митрополиту Пимену указывает на необходимость узнать при решении вопроса о Бессарабской епархии волю ее народа и клира. “Представляется вполне естественным и даже необходимым, — пишет он, — запросить ныне бессарабский церковный клир и народ, как и в каком виде они хотели бы определить ныне внутреннюю жизнь своей Церкви и установить Ее отношение к Русской и Румынской Церквам. Ни та, ни другая не могут, конечно, взять на себя ответственности за решение судьбы Бессарабской Церкви, не выслушав предварительно голоса двухмиллионного православного населения края... Этот голос населения лучше всего мог бы быть выражен через местный Собор или епархиальное Собрание, которое должно быть нарочито созвано для обсуждения будущего положения и устройства Бессарабской Церкви”. А послание Патриарха Тихона по тому же вопросу Румынскому Синоду указывает, как на признак антиканоничности присоединения Бессарабии к Румынской Церкви, на несогласие с этим актом епископов Кишиневской епархии... (ср. послание Карловацкого Синода от 16/29 июля 1924 г. — Церковные Ведомости. 1924. N 15/16. С. 9).

“Когда в новейшее время, — говорится в грамоте Патриарха Тихона митрополиту Молдавскому и Сочавскому Пимену от 23 мая (5 июня) 1918 г., — национальное движение среди православных народов, подвластных Турецкой империи, вызвало к самостоятельной политической жизни несколько новых государств, то у последних тотчас же возникло стремление к самостоятельному устройению местной церковной жизни, однако отделение их от Константинопольского патриархата совершалось не иначе, как с согласия Вселенского Патриарха и признания такового со стороны других автокефальных Церквей. Так, последовавшее в 1882 году провозглашение Молдавии и Валахии самостоятельным Румынским Королевством вызвало в последнем стремление освободить Румынскую Церковь от юрисдикции Константинопольского Патриарха; румынский король хотел совершить это только своею собственною властью, но Константинопольский Патриарх решительно восстал против столь очевидного нарушения канонических правил, его протест был поддержан и другими автокефальными Церквами, и Румынская Церковь поневоле должна была снова вступить в сношения с Вселенским

Патриархом, чтобы получить от него каноническое признание своей независимости, последовавшее, как известно, только в 1885 году..." [в изложении]

*Троицкий С. В. Размежевание или раскол.
Париж, 1932.*

05.1918.

Ответное послание Святейшего Патриарха Тихона "Последователям протестантского вероисповедания в России"

С душевным умилением восприяли Мы и Священный Собор Православной Российской Церкви исполненное глубоким христианским чувством послание последователей протестантского вероисповедания в России по поводу постигшего Русскую землю лихолетья и угнетающих Церковь Православную "тесноты и гонения" (Рим. 8, 35); по выслушании в заседании 26 марта (8 апреля) сего послания Священный Собор постановил благодарить Вас чрез Наше смирение.

Повинуясь велению сердца, выражаем Вам и Вашим братьям по вере искреннюю благодарность за любовь и пожелание успеха трудам Священного Собора Православной Российской Церкви и молим Господа, да не оставит Вас Благий Человеколюбец без небесной награды за сострадательный отклик на скорби чающих Христова утешения. В печалях и бедах постигшего Православную Церковь гонения Мы непрестанно памятуем о Христе Иисусе, убажывающем "плачущих и изгнанных за правду" (Мф. 5, 4, 10), и твердо уповаем, что Небесный Пастыреначальник не попустит нам быть искушаемыми сверх сил (1 Кор. 10, 13), но, "Сам искушен быв, может и искушаемым помощи" (Евр. 2, 18).

В совершенном с Вами единомыслии исповедуем, что на всем протяжении своего нередко скорбного исторического пути русский народ лишь под знаменем Креста и сению Церкви мог достигать духовного развития и исполнять свое мировое призвание; и ныне Мы несокрушимо уверены, что, лишь положив в основу своего возрождения духовного и государственного животворные начала Христова Евангелия, русский народ преодолет тяжкие испытания, навлеченные им на себя отступлением от исторических заветов веры и правды.

Православная Церковь, всегда отдававшая Свои силы и достояние на спасение Своих чад и благо родной земли, и теперь не останавливается даже до мученической крови Своих служителей и впредь не остановится ни пред какими жертвами для возрождения Родины и для обновления в сознании и сердцах русских людей духа Христова. Труды Священного Собора, основанные на Слове Божиим, как на краеугольном камне, полагают твердое основание устройению и укреплению жизни церковной и, объединяя в ограде Церкви верных чад Ее, окажут могучее содействие воссозданию единства и мощи Родины.

В Вашем любезном послании Мы желали бы видеть также верный залог того, что христиане всех вероисповеданий вместе с Нами положат свои силы во благо Родины и подвигнутся заедино противостать "во всеоружии Божиим" (Еф. 6, 11) "вратам ада" (Мф. 16, 18) и светом Христовым разогнать обуявшую Россию тьму христорборчества, дабы "в лето Господне благоприятное" (Ис. 61, 2) на общей пажити единого стада Христова (Ин. 10, 9, 16) совершать свое спасение во славу Божию. Аминь.

1. *Церковные Ведомости. 1918. N 17/18.*

2. *Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.*

06(?).1918.

Представление Святейшего Патриарха Тихона Соборному Совету о желательности созыва третьей сессии Священного Собора Православной Российской Церкви к 1(14) июля 1918 года, в связи с неблагоприятной для Церкви обстановкой, создавшейся в государстве

Выписки из Деяний III сессии Священного Собора 1917—1918 гг.: Рукопись. М., 1929.

03(16).06.1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к богомольцам при служении в Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Петрограде

Устроением Промысла Божия первый приезд мой к вам как Патриарха совпадает с днями конца светлой Пасхи. Святая Церковь надолго собирается отложить дивные и чудные пасхальные гимны. Сегодня мы еще слышим Ее победный зов: “Христос Воскресе”, но уже завтра вечером в наших храмах иные песнопения, торжественные, но вместе с тем с ноткой какой-то грусти — песнопения, прославляющие Вознесение Господне, и в совпадении сих двух событий, в этой смене переживаний и настроений наши сердца полны радости с оттенком тихой грусти, которой были объаты сердца Святых Апостолов, когда они расставались с своим Божественным Учителем. В этом совпадении нам урок того, как всякая радость “печали бывает причастна”. И когда я вступал в сей священный град, когда видел великое множество встречавших меня людей, — в сердце моем была радость, что не оскудела вера православная среди Русских людей. Но, с другой стороны, видя умиленные лица, я замечал и некие слезы на них. И в самом деле. Град сей давно мне известен. Я знал его, когда учился в здешней Академии, но я всегда привык его видеть несколько иным. И теперь при посещении этого града невольно вспомнились мне слова пророка Иеремии, как он некогда оплакивал Иерусалим, называя его вдовицею, видевшей лучшие дни, но испытывающей унижения. Нельзя не заметить увядания этого града. Вместе со всею матерью Родиной нашей большие терпит он скорби и поношения. Великая Россия, удивлявшая весь мир своими подвигами, теперь лежит беспомощная и терпит унижения. И, конечно, не может не испытывать скорби всякий русский верующий человек. Однако скорбь наша не может быть безмерной. Как Апостолы, расставшись с Учителем своим, выступили на проповедь с радостью, так и мы не должны унывать, не должны падать духом, не должны отчаиваться. В том самом обстоятельстве, что верующие люди повсеместно объединились около своих храмов и не дают их в обиду, как это было и у вас, в этом залог великого будущего нашей Церкви Православной и всего нашего народа. Когда в приветствиях, которыми встречали меня здесь, у врат этой Святой обители, прозвучали слова: “Благословен грядый во имя Господне...” — я припомнил слова Иисуса Христа, обращенные Им к Иерусалиму: “О, если бы град сей хотя теперь познал бы, что служит ко спасению его”. Но я взираю на вас с утешением, потому что вы знаете, в чем заключается наше спасение. Спасение в Церкви Божией, в вере нашей в Бога. Она только может нас спасти и избавить от тех несчастий, которые всюду облегают нас. Конечно, нужны и преобразования, нужны и реформы. Но главное не в этом. Главное — это возрождение души нашей, об этом надо позаботиться прежде всего. Как Иов многострадальный потерял все, что имел, был терзаем, страдал, мучился, но не потерял веры в Бога, и вера эта спасла его и возвратила ему все потерянное и утраченное, так и нам Господь

попустил переносить великое страдание, поношения и обиды, попустил потерять многое из того, что мы имели раньше. Но была бы только крепка вера православная, только бы ее не утратил Русский народ. Все возвратится ему, все будет у него и восстанет он, как Иов от гноища своего. Пока будет вера, будет стоять и государство наше. Воспламеняющий огонь ревности Божией спасет Родину нашу, но только спасение это надо искать не в захватах, не в обогащении за счет другого, а напротив, стремиться с любовью помогать друг другу, “честью друг друга больше творяща”. Пример для нас — небесный покровитель этой Святой обители и всего града — благоверный великий князь Александр Невский. Он жил в тяжелые времена. Защищал Отечество свое и веру Православную от натиска на нее со стороны неверных. Принужден был ездить в Орду, переносил там и унижения, и поношения, и всякие невзгоды, но мужественно противостоял всем вражеским козням и, крепкий духом, он сам одерживал блестящие победы над врагами здесь же, на этих самых местах, где мы с вами находимся. Помолимся же ему, помолимся с верой и надеждой на его святую помощь и защиту. “Познай свою братию, Российский Иосифе, не в Египте, но на небеси царствуй...” Вспомни землю нашу, когда-то обильную, текшую “медом и млеком”, а ныне оскудевшую. Спаси, угодник Божий, своим предстательством перед престолом Божиим всех верных рабов твоих, уповающих на тя и прибегающих под кров твой святой.

Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.

03(16).06.1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному единоверческому епископу Охтенскому Симону [Шлееву], сказанное в Троицком Соборе Александро-Невской Лавры

...Святейший сказал очень теплое слово о значении и важности архиерейского служения ... [в изложении]

Сергий [Ларин], епископ Ростовский и Новочеркасский. Посещение Петрограда Святейшим Патриархом Тихоном: Рукопись. Ростов-на-Дону, 1948.

1918.

Речь Святейшего Патриарха Тихона на торжественном собрании в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви (у Троицы на Стремянной, в Петрограде)

Архив составителя.

1918.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на прошении члена Собора профессора С. Н. Булгакова о посвящении его в священник сан

Архив составителя.

19.06(02.07).1918.

Вступительное слово председателя Собора, Святейшего Патриарха Тихона на первом частном совещании членов Священного Собора, созванном в связи с отобранием зданий Московской духовной семинарии

... Председатель [Святейший Патриарх Тихон. — *Сост.*]. Членам Священного Собора, конечно, хорошо известно, что постановлением Священного Собора было предположено созвать третью сессию Собора к 1(14) сентября, но вместе с тем было сказано, что Патриарху предоставляется право пригласить членов Собора и ранее, если он найдет это нужным. По рассмотрении обстоятельств я вошел в Соборный Совет с представлением о том, чтобы третью сессию Священного Собора созвать к 1 июля старого стиля. Соображения, главным образом хозяйственные, а затем и события, развивающиеся в нашей церковной, государственной и общественной жизни, побуждали к тому, чтобы открыть сессию Собора до 1(14) сентября. Препятствием для более раннего открытия сессии Собора считалось то обстоятельство, что преосвященным архиереям, как предполагалось, необходимо побывать в епархиях и руководить епархиальными собраниями, но эти епархиальные собрания по постановлению Высшего Церковного Совета назначены на май, так что преосвященные к 1(14) июля могли освободиться. Затем на 10(23) мая предполагался созыв Украинского Собора, и к 1(14) июля он, вероятно, закончился бы. Мое предложение было встречено сочувственно. Соборный Совет пошел даже далее и решил созвать новую сессию Собора не к 1(14) июля, а к 15 июня старого стиля. Об этом и посланы были извещения членам Собора. Но вот дня за два, за три до времени, назначенного для открытия Собора, случилось неожиданно неприятное обстоятельство, которое отчасти вам известно и о котором подробнее доложат о. протоиерей К. М. Аггеев и Н. Д. Кузнецов. Мы обменяемся мнениями по этому вопросу и вынесем то или другое решение о том, как и когда открыть заседания Собора...

(С докладами о захвате зданий Московской духовной семинарии, приспособленных под общежитие для соборян, выступают протоиерей о. К. М. Аггеев и Н. Д. Кузнецов, сообщающие о своих хлопотах в Совете Народных Комиссаров и в ЦИК.)

После этого происходит обмен мнениями по докладом.

Во время доклада протоиерея о. К. М. Аггеева в Соборную палату входит освобожденный из тюрьмы после 26-дневного пребывания в ней член Собора протоиерей Н. В. Цветков. Святейший Патриарх благословляет и приветствует его, приветствуют и другие члены Собора)

4. Председатель. Слава Богу, о. протоиерей Н. В. Цветков освобожден.

5. Прот. Н. В. Цветков. Ваши молитвы и уверенность в сочувствии членов Собора поддерживали меня в дни заключения. ...

8. Председатель. Из сообщений прот. К. М. Аггеева и Н. Д. Кузнецова ясно, что правильной и планомерной работы Собора не может быть без зданий семинарии. Правда, могут происходить пленарные заседания и работы в Отделах в здании Епархиального Дома, но многое делалось и в здании семинарии, без которого трудно обойтись. Поэтому в Соборном Совете решено обождать с официальным открытием Собора, пока в семинарии помещаются члены [V. — *Сост.*] съезда Советов. Съезд продолжится до 10—12 июля нового стиля, а может быть, и дольше. Поэтому обождем с официальным открытием Собора, а тем временем предоставим

Отделам продолжать свою работу. Может быть, кому-либо из членов Собора угодно будет высказаться по этому вопросу? Только покороче...

(Члены Собора обмениваются мнениями)

15. Председатель. Предшествующий оратор заметил, что многие члены Собора не едут в Москву в ожидании известия о действительном открытии Собора и что поэтому может не оказаться кворума. На самом деле сейчас уже имеется достаточный состав членов. *(Обращаясь к секретарю)* Сколько прибыло членов Собора?

16. Секретарь [В. П. Шеин. — *Сост.*]. Прибыло на Собор 140 членов, а для законного состава требуется 102 члена. ...

18. Председатель. Долгом считаю внести поправку: ни Высшее Церковное Управление, ни делегация [соборная, в СНК. — *Сост.*], в лице Н. Д. Кузнецова и протоиерея К. М. Агеева, не говорили категорически, что, в случае неосвобождения семинарии, не будет занятий Собора, а высказывали лишь суждение, что в таком случае придется поднять вопрос о невозможности продолжения занятий Собора в Москве. Что касается предложения прот. К. М. Агеева о реконструкции Отделов Собора, то таковая возможна лишь после решения вопроса о том, быть или не быть Собору. ...

21. Председатель. Список ораторов исчерпан. Ставлю на голосование следующий вопрос: следует ли теперь же официально открывать Собор?

22. *Постановлено*: Отложить открытие занятий Собора до выяснения вопроса о положении Московской духовной семинарии.

23. Председатель. Таким образом, большинством решено, чтобы ныне Собора официально не открывать. Впредь же до выяснения вопроса о семинарии должна совершаться предварительная работа в Отделах частным порядком по мере возможности. Поэтому предлагаю председателям Отделов приступить к устройству заседаний Отделов для разработки подлежащих их ведению вопросов. А теперь, закрывая заседание, позвольте пожелать "до скорого свидания!" ...

Выписка из 130 Деяния III сессии Священного Собора 1917—1918 гг.: Рукопись. М., 1929.

06(?) .1918.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о перемещении Преосвященного Феодора [Поздеевского], епископа Волоколамского, на Пермскую и Кунгурскую кафедру *

Архив составителя.

26.06(09.07).1918.

№ 287. Грамота Святейшего Патриарха Тихона Петроградскому Чрезвычайному епархиальному собранию духовенства и мирян

С благодарением "Отцу щедрот и всякия утехи" (2 Кор. 1, 3) приемлет Мерность Наша Ваше любезное приветствие.

В дни ниспосланных нам Провидением великих испытаний с душевною отрадою вспоминаем Мы о пребывании своем в Петрограде и многочисленных свидетельствах любви и готовности верных чад Церкви Петроградской встать на защиту попираемых ныне прав Матери нашей Церкви Православной. Твердо уповаем, что духовные чада Наша не оставят Нас и впредь без усердной молитвы своей ко

Господу Богу, да дарует Он смирению Нашему “духа премудрости и разума, духа совета и крепости, духа ведения и благочестия” (Ис. 11, 2), дабы сила Его совершилась в немощи Нашей (2 Кор. 12, 9), к вящей славе Церкви и благу Родной земли.

Призываем Божие вседействующее благословение на труды Епархиального собрания и возносим горячие моления Всевышнему, да сохранит Он по предстательству Св. Благоверного князя Александра Невского царственный град Петра навеки нерушимым от внешних и внутренних врагов.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Грамота сия дана в богоспасаемом великом граде Москве в лето от Рождества Христова 1918 месяца июля в 9-й день. N 287.

*Петроградский Церковно-Епархиальный
Вестник. 1918. N 22.*

02(15).07.1918.

Выписка из журнала второго частного совещания членов Священного Собора под председательством Святейшего Патриарха Тихона, посвященного вопросу о захвате зданий Московской духовной семинарии

1. Частное совещание открыто в Соборной палате в 12 ч. 45 м. дня, под председательством Святейшего Патриарха Тихона, в присутствии 132 членов Собора, в том числе 16 епископов.

2. Святейший Патриарх Тихон: На прошлом частном совещании было решено отложить официальное открытие Собора до выяснения вопроса о Московской духовной семинарии, здания которой были заняты для делегатов V съезда Советов. Прошу Н. Д. Кузнецова выступить с разъяснениями по этому делу...

(Н. Д. Кузнецов докладывает членам Собора о своих мытарствах в высших гражданских инстанциях в связи с хлопотами о возврате захваченных зданий Московской духовной семинарии Высшему Церковному Управлению для продолжения занятий (III сессии) Собора. В заключение своего выступления Н. Д. Кузнецов предлагает воздержаться от официального открытия занятий Собора и еще некоторое время ожидать решения вопроса о судьбе семинарских зданий)

4. Святейший Патриарх Тихон: Вопрос этот сейчас обсуждался в Соборном Совете. Соборный Совет постановил предложить Н. Д. Кузнецову подать заявление в Центральный Исполнительный Комитет с тем, чтобы вопрос о семинарии был так или иначе разрешен в течение трех дней — к четвергу. В пятницу утром и в тот же день [? — Сост.] будет доложен Собору. Угодно ли кому-нибудь высказаться по этому вопросу или угодно принять постановление Соборного Совета?

(Голоса: просим принять постановление Совета)

Ставлю вопрос о принятии постановления Соборного Совета на голосование.

5. **Постановлено:** Принять постановление Соборного Совета.

6. Частное совещание закрыто в 1 ч. 15 м. дня.

*Выписки из Деяний III сессии Священного
Собора 1917—1918 гг.: Рукопись. М., 1929.*

06(19).07.1918.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на протоколе совещания Соборного Совета, созванного по вопросу о служении соборной панихиды по расстрелянному бывшем императоре Николае II

Благословляю Архипастырей и пастырей молиться о сем на местах.

1. Плаксин Р. Ю. *Крах церковной контрреволюции. 1917—1923 гг. М., 1968.*
2. Шпицберг И. *Церковь в период гражданской войны: рукопись. С. 155 / Архив Всесоюзного объединения книжной торговли (АВОКТ), ф. ГАИЗ.*

08(21).07.1918.

Слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное богомольцам в Казанском соборе г. Москвы во время торжественного патриаршего служения литургии по случаю храмового праздника, с комментариями к нему члена Собора протоиерея П. Н. Лахостского (выписка из 132-го Деяния III сессии Священного Собора) *

...108. Прот. П. Н. Лахостский (*внеочередное заявление*): Я выпросил себе слово, чтобы познакомить в нем в кратких словах с тем, о чем теперь со вчерашнего дня очень много говорят в Москве. А если многие знают и говорят, то и члены Собора должны знать это и обстоятельно подумать. Дело в том, что вчера Святейший Патриарх в Казанском Соборе совершал литургию и после Евангелия выступил со словом, которое он произнес экспромтом. Это слово, с разрешения Его Святейшества, я записал. Вот с ним-то я и познакомлю вас.

“Блаженни слышащие Слово Божие и хранящие е”

(Лк. 11, 28).

Эти слова, сейчас прочитанные в св. Евангелии, сказаны Господом Иисусом Христом тогда, когда одна женщина из народа, в порыве священного восторга от Его проповеди, воскликнула: “Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие” (Лк. 11, 27), т. е. счастлива Мать, родившая и воспитавшая такого Сына. Господь, поставлявший и в других случаях родство духовное выше телесного (Мф. 12, 46-50), отвечал ей: “Блаженни слышащие Слово Божие и хранящие е”, т. е. больше, чем родные Мне по плоти, счастливы те, которые близки Мне по духу, которые слушают Мои слова и хранят их, живут так, как Я учу словами жить. Значит, счастье, блаженство наше, заключается в соблюдении нами Слова Божия, в воспитании в наших детях заветов Господних. Эту истину твердо помнили наши предки. Правда, и они, как все люди, отступали от учения Его, но умели искренно сознавать, что это грех, и умели в этом каяться. А вот мы, к скорби и к стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но оправдывается, как нечто законное. Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович, по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских

депутатов, и высшее наше правительство — Исполнительный Комитет одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы, после отречения, найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России, небольшой кучкой людей, не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние — уже после расстрела — одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом, как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены Слова Спасителя нашего: “Блаженни слышащие Слово Божие и хранящие е”.

Вот слово, произнесенное Его Святейшеством, мною записанное, просмотренное и одобренное Святейшим Патриархом. Я наблюдал, какое впечатление производило оно на народ. Его Святейшество говорил с волнением. К сожалению, его слышали не все, но мне показалось и другим, что те, которые слышали, почувствовали какое-то облегчение от сознания, что заговорили те, кому следует говорить и будить совесть. Правда, на улицах говорят различно, некоторые злорадствуют и одобряют убийство, но верующие будут чувствовать себя смущенными. Вчера, без всякой связи со словом Святейшего Патриарха, в храме Христа Спасителя совершена панихида. В храме св. Спиридония, по требованию народа, панихида совершена дважды. Народ ждет, что мы, как представители и носители христианской совести, присоединимся не к тем, кто убивает и одобряет убийство. Мое предложение к Собору: присоединиться к слову Святейшего Патриарха, подобно тому, как Собор присоединился в свое время к посланию Его Святейшества с анафематствованием. Настоящее слово прекрасно выражает, представляет собою самую суть того, что говорилось о событии на Соборе в пятницу [6(19) июля 1918 г. — *Сост.*], пред совершением панихиды. Мы делом уже выразили свое согласие с словом Патриарха...

1. Выписки из Деяний III сессии Священного Собора 1917—1918 гг.: Рукопись. М., 1929.

2. Кандидов Б. Церковно-белогвардейский Собор в Ставрополе в мае 1919 г. М.: Московский рабочий, 1930.

21.07(03.08).1918.

Сообщение Святейшего Патриарха Тихона Священному Собору о положении церковных дел на Украине и Всеукраинском Священном Соборе, согласно донесениям Председателя последнего — епископа Балтского Пимена [Пегова] (выписка из 138-го Деяния Священного Собора)

...7. Председательствующий (митрополит Новгородский Арсений Стадницкий): Его Святейшество сообщит Священному Собору донесения Председателя Всеукраинского Собора.

8. Святейший Патриарх Тихон (с кафедры ораторов): Я вчера вечером получил донесения от Председателя Всеукраинского Церковного Собора, епископа Балтского Пимена [Пегова], очень интересно. Позвольте поделиться и представить вниманию Собора для сведения, а потом эти донесения мы обсудим в Отделах. ...

Святейший Патриарх зачитывает:

“Первое донесение” от 4(17) июля 1918 г. за N 207, с приложением к нему “Проекта положения о временном высшем управлении Православной Церкви на Украине” (четыре раздела, 19 пунктов);

“Второе донесение” от 11(24) июля 1918 г., за N 267, о времени работы двух сессий Всеукраинского Собора и предположительных сроках созыва третьей сессии;

“Третье донесение” от 11(24) июля 1918 г., за N 272, о постановлении Всеукраинского Собора о безусловной обязательности для всех епархий Украины постановлений Всероссийского Собора и Святейшего Патриарха;

Доклад от 11(24) июля 1918 г., за N 268, относительно состава Высшего Церковного Совета Украинской Автономной Церкви и

Донесение от 11(24) июля 1918 г., за N 269, об определении Всеукраинского Собора организовать особую следственную комиссию по выявлению всех обстоятельств убийства митрополита Киевского и Галицкого Владимира [Богоявленского].

Выписки из Деяний III сессии Священного Собора 1917-1918 гг.: Рукопись. М., 1929.

26.07(08.08).1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона “Всем верным чадам Православной Российской Церкви” с призывом к всенародному покаянию в грехах в наступающие дни св. Успенского поста

Смиренный Тихон, Божиею милостию Патриарх Московский и всея России, всем верным чадам Православной Российской Церкви.

Возлюбленные и о Господе братья и чада!

Долг архипастырской любви, объемлющей болезни и скорби всего православного народа русского, повелевает Нам снова обратиться к вам Наше отеческое слово.

Вместе с вами Мы страждем сердцем при виде непрекращающихся бедствий в нашем Отечестве; вместе с вами молим Господа о том, чтобы Он укротил Свой гнев, доныне поядающий землю нашу.

Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Изнемогает наша Родина в тяжких муках, и нет врача, исцеляющего ее.

Где же причина этой длительной болезни, повергающей одних в уныние, других в отчаяние?

Вопросите вашу православную совесть, и в ней найдете ответ на этот мучительный вопрос.

Грех, тяготеющий над нами, — скажет она вам, — вот сокровенный корень нашей болезни, вот источник всех наших бед и злоключений.

Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех сделал то, что Господь, по слову пророка, отнял у нас и посох, и трость, и всякое подкрепление хлебом, храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливого, и старца (Ис. 3, 1—2).

Смиренный ТИХОНЪ,

**Божією милостію Патріархъ Московскій и всея Россіи,
всѣмъ вѣрнымъ чадамъ православной Россійской Церкви**

Возлюбленные и о Господѣ братіе и чада!

Дога архиепископской любви, объемлющей болѣзни и скорби всего православнаго народа Русскаго, повелѣваетъ намъ снова обратиться къ вамъ наше отеческое слово.

Вмѣстѣ съ вами мы страждемъ сѣрдцемъ при видѣ непрекращающихся бѣдствій въ нашемъ Отечествѣ; вмѣстѣ съ вами молимъ Господа о томъ, чтобы Онъ укротилъ свой гнѣвъ, дониндѣ поймающій землю нашу.

Гдѣ же причина этой длительной болѣзни, повергающей однихъ въ уныніе, другихъ—въ отчаяніе?

Вопросите вашу православную совѣсть, и въ ней найдете отвѣтъ на этотъ мучительный вопросъ.

Грѣхъ, тяготящій надъ нами,—скажетъ она вамъ,—вотъ сокровенный корень нашей болѣзни, вотъ источникъ всѣхъ нашихъ бѣдъ и злоключеній.

Грѣхъ помыслилъ нашъ народный разумъ, и вотъ мы, ошупью ходимъ во тьмѣ, безъ свѣта, и шатаемся, какъ пьяные (Іов. XII, 25):

Грѣхъ разжегъ повсюду пламень страстей, вражду и злобу, и братъ возстаѣ на брата, тюрьмы наполнились узниками, земля унываетъ неповиною кровью, проливаемою братскою рукою, осеверняется насиліемъ, грабежами, блудомъ и всякою нечистотою.

Изъ того же ядовитаго источника грѣха вышелъ великій соблазнъ чувственныхъ земныхъ благъ, которыми и прельстился нашъ народъ, забывъ объ единомъ на потребу.

Мы не отвергли этого искушенія, какъ отвергъ его Христосъ Спаситель въ пустынѣ. Богъ же поругася не бываетъ. И вотъ мы алчемъ, жаждемъ и наготуемъ въ землѣ, благословенной обильными дарами природы, и печать проклятій легла на самый народный трудъ и на всѣ начинанія рукъ нашихъ.

26 июля (8 августа) 1918 г. ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
"ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ"
С ПРИЗЫВОМ К ВСЕНАРОДНОМУ ПОКАЯНИЮ В ГРЕХАХ
В НАСТУПАЮЩИЕ ДНИ СВ. УСПЕНСКОГО ПОСТА

*Экземпляр печатнаго посланія, распространявшагося
в храмах среди богомольцев*

Грех помрачил наш народный разум, и вот мы оцупью ходим во тьме, без света, и шатаемся, как пьяные (Иов. 12, 25).

Грех разжег повсюду пламень страстей, вражду и злобу, и брат восстал на брата, тюрьмы наполнились узниками, земля упивается неповинной кровью, проливаемой братскою рукою, оскверняется насилием, грабежами, блудом и всякою нечистотою.

Из того же ядовитого источника греха вышел великий соблазн чувственных земных благ, которыми и прельстился наш народ, забыв об едином на потребу.

Мы не отвергли этого искушения, как отверг его Христос Спаситель в пустыне. Мы захотели создать рай на земле, но без Бога и Его святых заветов. Бог же поругаем не бывает. И вот мы алчем, жаждем и наготуем на земле, благословенной обильными дарами природы, и печать проклятия легла на самый народный труд и на все начинания рук наших.

Грех, тяжкий, нераскаянный грех вызвал сатану из бездны, извергающего ныне хулу на Господа и Христа Его и воздвигающего открытое гонение на Церковь.

О, кто даст очам нашим источники слез, чтобы оплакать все бедствия, порожденные нашими всенародными грехами и беззакониями — помрачение славы и красоты нашего Отечества, обнищание земли, оскудение духа, разорение градов, поругание храмов и святынь и все это потрясающее самоистребление великого народа, которое сделало его ужасом и позором для всего мира.

Где же ты, некогда могучий и державный русский православный народ? Неужели ты совсем изжил свою силу? Как исполин, ты великодушный и радостный совершал свой великий, указанный тебе свыше путь, благовествуя всем мир, любовь и правду.

И вот, ныне ты лежишь, поверженный в прах, попираемый твоими врагами, сторя в пламени греха, страстей и братоубийственной злобы.

Неужели ты не возродишься духовно и не восстанешь снова в силе и славе своей?

Неужели Господь навсегда закрыл для тебя источники жизни, погасил твои творческие силы, чтобы посесть тебя, как бесплодную смоковницу?

О, да не будет сего. Одна мысль об этом повергает Нас в трепет.

Плачьте же, дорогие братие и чада, оставшиеся верными Церкви и Родине, плачьте о великих грехах вашего Отечества, пока оно не погибло до конца. Плачьте о себе самих и о тех, кто по ожесточению сердца не имеет благодати слез. Богатые и бедные, ученые и простецы, старцы и юноши, девы и младенцы, соединитесь все вместе, облекитесь, подобно ниневитянам, во вретисце и умоляйте милосердие Божие о помиловании и спасении России.

Наступающие дни святого Успенского поста особенно благоприятны для этого. Посему Мы и назначаем их, особенно дни 12, 13 и 14 августа [ст. ст.], для нарочитого всенародного молитвенно-покаянного подвига.

Когда услышите печальный звон церковных колоколов, знайте, что настало время покаяния. Отложите тогда житейские заботы и попечения и спешите в Божии храмы, чтобы восплакать перед Господом о грехах своих, чтобы восскорбеть печалию вашею перед лицом нашей Заступницы Усердной и всем сонмом великих угодников Божиих.

Пусть каждый из вас попытается очистить свою совесть перед духовным отцом и укрепиться приобщением Животворящего Тела и Крови Христовых. Да омоется вся Русская земля, как живительной росой, слезами покаяния и да процветает снова плодами духа.

Господи Человеколюбче! Приими очистительную жертву кающихся пред Тобой людей Твоих, отыми от нас дух малодушия и уныния и духом владычним, духом силы и крепости утверди нас.

Воссияй в сердцах наших свет Твоего Разума и посети виноград Свой и сверши и, его же насади десница Твоя. Аминь.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

26 июля 1918 г., Москва.

1. *Антирелигиозник*. 1936. N 11.

2. Введенский А. И. *Церковь Патриарха Тихона*. М., 1923.

07(?) 1918.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о перенесении дня прославления святителя Софрония [Кристалевского], епископа Иркутского, на 22 октября 1918 г., согласно ходатайству (прошению) причта кафедрального собора г. Иркутска

Петроградский Церковно-Епархиальный Вестник. 1918. N 22.

07(?) 1918.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об утверждении "Инструкции причтам Церквей"

Петроградский Церковно-Епархиальный Вестник. 1918. N 22.

1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона Местоблюстителю Константинопольского Патриаршего Престола по вопросу о захвате Румынским Синодом Кишиневской епархии Православной Российской Церкви

Кандидов Б. Церковно-белогвардейский Собор в Ставрополе в мае 1919 г. М., Московский рабочий, 1930.

08 1918.

"Осеннее" послание Святейшего Патриарха Тихона *

Обвинительное заключение... М., 1923.

21.08(03.09).1918.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона Священному Собору о своей непричастности к заговору Локкарта, вопреки сообщению о том гражданской печати (Деяние 156, III Сессия)

Выписка из Деяний III сессии Священного Собора 1917—1918 гг.: Рукопись. М., 1929.

1918.

Письма Святейшего Патриарха Тихона к архиепископу бывшему Тульскому и Белевскому Парфению [Левицкому] касательно церковных дел на Украине и выдвижении его, архиепископа, украинскими националистами на пост главы “Украинской Православной Автокефальной Церкви”

Архив составителя.

10(23)(?).09.1918.

Определение Святейшего Патриарха Тихона о назначении инспектора Петроградской духовной семинарии, иеромонаха Александра [Иноземцева] на должность Минского епархиального миссионера, с возведением в сан архимандрита

Воскресное чтение. N 24. Варшава, 1937.

21.09(04.10).1918.

N 24. Циркулярный Указ Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета о сборе пожертвований “Церковная Лепта”

*Распоряжения Высшей Церковной Власти.
Вятка, 1919. N 21/22.*

09(10).1918.

Воззвание Святейшего Патриарха Тихона о сборе пожертвований на специальные церковные нужды “Церковная Лепта”

*Распоряжения Высшей Церковной Власти.
Вятка, 1919. N 21/22.*

25.10(07.11).1918.

Обращение Святейшего Патриарха Тихона к Совету Народных Комиссаров
в связи с первой годовщиной Октябрьской Революции

“Все, взявшие меч, мечем погибнут”

(Мф. 26, 52).

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя “народными” комиссарами. Целый год вы держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину Октябрьской революции; но реками политая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7, 9—10). Народу, изнуренному кровопролитной войной, вы обещали дать мир “без аннексий и контрибуций”.

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту родины, бежать с полей сражений. Вы угасили в сердцах их воодушевляющее их сознание, что “больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя” (Ин. 15, 13). Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, непрерывно набираете войска.

Против кого вы их поведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции.

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые пред вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже пред вами заведомо ни в чем не виноваты, а взяты лишь в качестве “заложников”; этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомышленными, а часто же вашими сторонниками или близкими вам по убеждениям. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем неповинных, а просто по огульному

обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной контрреволюции. Бесчеловечная казнь отягчается для Православных лишением последнего предсмертного утешения — напутствия Св. Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Не есть ли все это верх бесцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много претерпели от жестоких властей?

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братской кровью; прикрываясь различными названиями — контрибуцией, реквизицией и национализацией, вы толкнули его на самый открытый и беззащитный грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем “буржуев” грабили людей состоятельных, потом под именем “кулаков” стали уже грабить и более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая таким образом нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха; но какими бы деяниями¹ ни прикрывались бы злодеяния, — убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отмщении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу.

Великое благо свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой свободы вы не дали; во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, переехать из города в город? Это ли свобода, когда семьи, а иногда и населения целых домов выселяются, и имущество выкидывается на улицу и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбление? Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение, без опасения попасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода слова и печати? Где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровию мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного обсуждения и обличения заглушен; печать, кроме узкобольшевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и Ее служителей, злобные богохульства и кошунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген Долганов) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — прихода, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные и просветительные учреждения, разгоняете церковные епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Пра-

¹ В другом месте: “названиями”; см. “Фрагменты обращения святейшего Патриарха Тихона к Совету народных комиссаров...”

вославленной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для Православного воспитания духовной пищи.

“И что еще скажу? Не достанет мне времени” (Евр. 11, 32), чтобы изобразить все те беды, которые постигли нашу Родину. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревне. Все это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка: “Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их — мысли нечестивые, опустошение и гибель в стезях их” (Ис. 59, 7).

Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения Нас в противлении власти; но чем выше будет подниматься “столп злобы” вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обвинений¹.

Не Наше дело судить о земной власти; всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину явилась “Божим слугой” на благо подчиненных и была “страшна не для добрых дел, а для злых” (Рим. 13, 3). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину вашего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 50), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52).

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

25 октября (7 ноября) 1918 года.

*Вестник русского студенческого
христианского движения. 1968. N 89/90.*

25.10(07.11)1918.

Фрагменты Обращения Святейшего Патриарха Тихона к Совету Народных Комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской Революции (из различных изданий)

1. “...Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания? Поистине вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7, 9—10)... Отечество вы подменили бездушным интернационалом... Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции... Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела... Вы обещали свободу... Особенно боль-

¹ В другом варианте: “обличений”.

но и жестоко нарушение свободы в делах веры... в органах печати... злобные богохульства и кощунства... Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих... Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей... Вы заградили доступ в Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — прихода... разгоняете церковные епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви... Мы знаем, что Наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти; но чем выше будет подниматься “столп злобы” вашей, тем вернейшим то будет свидетельством справедливости наших обличений... Отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры... А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 50) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52)” ...

К вопросу о Брест-Литовском мире гр. Тихон Беллавин возвращается неоднократно, варьируя мысли, высказанные им в послании от 5(18) марта 1918 г., но особенно подробно он останавливается на нем в своем обращении к Совету Народных Комиссаров от 13(26) октября 1918 года [дата неверна, правильно: 25(10)/7(11). — *Сост.*].

Взяв за эпиграф стих из Евангелия от Матфея (26, 52) “все, взявшие меч, мечем погибнут”... Тихон Беллавин берет на себя... выступить против... правительства... с выпадами, называемыми им “горьким словом правды”...

В этом обращении гр. Беллавин, он же так называемый Патриарх Тихон обвиняет... власть в том, что она дала русскому народу “камень вместо хлеба и змею вместо рыбы”.

“Народу, изнуренному тяжелой кровопролитной войной, вы обещали дать мир без аннексий и контрибуций”, — продолжает Тихон Беллавин и восклицает: “от каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решились обнародовать полностью. Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина сама повоевана, умалена, расчленена и в уплату наложенной на нее дани вы тайком вывозите в Германию не вами накопленное золото” ...

“Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, — продолжает Тихон, — а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир”, “подменившим” Отечество — “бездушным интернационалом” и стремящимся “руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции...”

Гр. Тихон Беллавин особенно возмущается отнятием у капиталистов фабрик, заводов, капиталов; отнятием у помещиков земли, скота, усадеб; изъятием у буржуазии излишней мебели, вселением в буржуазные квартиры живущих в мрачных и сырых подвалах и на провалившихся чердаках пролетариев; установлением классового пайка, гарантирующего минимальное и, к несчастью, скудное пропитание голодающим рабочим за счет излишней сытости состоятельных классов населения.

“Но какими названиями ни прикрывались злодеяния, — убийство, насилие и грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отмщении грехами и преступлениями”.

За эти “преступления” Советской власти Тихон Беллавин и призывает гнев своего Бога на голову рабочего правительства.

“Взыщется всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11, 50), и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26, 52)”.

2. “Не наше дело судить о земной власти; всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину явилась “Божим слугой” на благо подчиненных и была “страшна не для добрых дел, а для злых”.

Конечно, патриаршего благословения на дела беззакония не могло быть, но и беззаконная власть все же Божие поущение. Впрочем, этот оборот речи у Святейшего был не столько выразителем существа Истины, сколько моральным аргументом для обращения к комиссарам с увещанием: “ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры, обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный отдых от междоусобной брани...”

*Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

3. А вот что говорилось в послании Тихона, приуроченном к первой годовщине Великого Октября. Обращаясь якобы [? — *Сост.*] к большевикам, он писал: “Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы — и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду... Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир... Во всяком потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей заключается дарованная вами свобода... По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот; грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей... Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для нравственного воспитания пищи” и т. д. Этот перечень претензий Патриарха Тихона к Советской власти был поистине бесконечен. ...

В уже цитированном выше послании Патриарха по случаю первой годовщины Октябрьской революции были и такие слова: “...казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем неповинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной” контрреволюционности...”

*Плаксин Р. Ю. Крах церковной
контрреволюции. 1917—1923 гг. М., 1968.*

10(?) 1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона Священному Синоду Румынской Церкви по поводу отторжения ею Кишиневской епархии Российской Православной Церкви

Священному Синоду Румынской Церкви.

Тихон, Божию милостию Патриарх Московский и всея России.

В апреле текущего 1918 года Высокопреосвященный Пимен [Джорджеску], митрополит Молдавский и Сочавский, возглавлявший в то время Румынскую Церковь, телеграммой уведомил Нас, что вследствие состоявшегося политического присоединения Бессарабии к Румынии, православное население, живущее в означенном крае, канонически подчиняется юрисдикции Православной Церкви Румынского государства.

В ответ на это извещение Мы направили на имя Его Высокопреосвященства нарочитое Наше послание, в котором братски просим Румынский Святейший Синод обсудить этот вновь возникший спорный церковный вопрос путем надлежащих канонических сношений между Русской и Румынской Церковью и при участии клира и церковного народа самой Кишиневской епархии.

К глубокому прискорбию, Наше братское обращение к Румынскому священноначалию, не нашло в среде последнего сочувственного отклика; Высокопреосвященный митрополит Пимен [Джорджеску] и Священный Синод Румынской Церкви предпочли тотчас же прервать дальнейшие сношения с Нами и предъявить к архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Анастасию [Грибановскому] и викариям Кишиневской епархии Гавриилу [Чепуре], епископу Аккерманскому, временно управляющему епархией, за пребыванием архиепископа Анастасия [Грибановского] на Священном Соборе в Москве, и Дионисию [Сосновскому], епископу Измаильскому, требование, чтобы они немедленно подчинились вместе со своею паствою юрисдикции Румынской Церкви, но так как архиепископ Анастасий [Грибановский] и оба его викария не могли исполнить этого противозаконного распоряжения румынской церковной власти, то первый был объявлен Румынским Синодом устранимым от должности, а вторые, уступая насилию, вынуждены были сами сложить с себя свои полномочия и покинуть Бессарабию. Одновременно с этим управление Кишиневской епархией было поручено епископу Хушскому Никодиму [Никулеску], который и занял ныне Кишиневскую кафедру. Таков ход событий, который постепенно привел к нынешнему ненормальному и тяжкому положению Бессарабской Церкви. Обсудив его со всякою тщательностью и полным беспристрастием, Мы пришли к следующим заключениям, опирающимся не на Нашем только личном убеждении, но на каноническом сознании иерархов всей Русской Православной Церкви.

1. Румынская Церковь своим односторонним, предпринятым без согласия Русской Церкви решением не имела права определить судьбу Кишиневской епархии в смысле подчинения ее своей власти после того, как Православная Бессарабия в течение ста лет составляла нераздельную часть русского церковного тела: такой образ действий Румынского Священного Синода противоречит одинаково и духу христианской любви, и исконным каноническим указаниям и священным обычаям Православных Церквей. Указание на то, что будто политическое единение всегда влечет за собой и единение церковное, не может в данном случае служить оправданием для Румынской Церковной власти, во-первых, потому, что оно само не оправдывается историей, и, во-вторых, потому, что такая точка зрения покоится на смещении природы церковной и политической жизни, разнородных по самому своему существу. Государственный меч не может, как известно, сам по себе определить границы Поместных Церквей: пределы юрисдикции последних устанавливались всегда известными каноническими нормами, нарочитыми соборными определениями или взаимным соглашением отдельных Церквей. В данном случае не было ни одного из этих условий. И к тому же и самый акт присоединения Бессарабии к Румынскому Королевству, как Мы утверждали это и ранее, далеко еще не является общепризнанным с международной точки зрения и может быть подвергнут пересмотру при окончательном учете результатов мировой войны.

2. Отторгнув насильственно от Всероссийской Церкви Кишиневскую епархию, как часть принадлежащего Ей достояния, Румынская церковная власть не только нарушила издревле установленный церковный чин и порядок, но и внесла смущение и соблазн в жизнь и сознание Бессарабского церковного клира и паствы, которые в своей совести не могут не чувствовать себя обязанными каноническим подчинением Русской иерархической власти, а фактически должны состоять в ведении румынских епископов, поддерживаемых в своих притязаниях на Бессарабскую Церковь военной и гражданской румынской властью.

3. Предъявленное Румынским Священным Синодом по отношению к архиепископу Анастасию [Грибановскому] и епископам Гавриилу [Чепуре] и Дионисию [Сосновскому] требование отложиться вместе со своею паствою от Церкви Всероссийской и подчиниться юрисдикции Церкви Румынской, будучи антиканоническим по существу, является в то же время посягательством на свободу их архиерейской совести, которая не могла допустить отступления от долга присяги, данной ими при рукоположении.

Сама обстановка, при которой епископы Гавриил [Чепура] и Дионисий [Сосновский] покинули Бессарабию, носит характер насильственного изгнания их из епархии, так как они были крайне стеснены сроком для ликвидации служебных и личных дел и не получили даже разрешения проститься со своею паствою.

4. Обращенное к архиепископу Анастасию [Грибановскому] обвинение в том, что будто он пренебрег двумя каноническими призывами явиться в Румынский Синод, не может иметь действительной силы даже с румынской точки зрения, ибо оба приглашения были отправлены ему по телеграфу в Кишинев, а он находился в это время на Священном Всероссийском Соборе в Москве, сношения которой с Бессарабией были крайне затруднительны и часто совсем невозможны, о чем своевременно извещены были и иерархи Румынской Церкви. Поэтому и сделанный отсюда Румынским Синодом вывод, что архиепископ Анастасий [Грибановский] признается добровольно оставившим епархию, является несправедливым по существу и по форме, так как означенный Преосвященный никакого заявления об оставлении им вверенной ему епархии ни русской, ни румынской церковной власти не делал, то он должен считаться сохранившим свои полномочия по отношению к Кишиневской кафедре и доселе ни в коем случае не может быть лишен их без участия Русской Церковной власти, от которой он получил свои канонические полномочия.

5. А если так, то вступление в управление Кишиневской епархией епископа Хушского Никодима [Никулеску], как "пришедшего в иной, не подчиненный ему град" и "насильственно подчинившего себе епархию, которая прежде не была под его рукой", — должно быть признано незаконным и не может не подлежать осуждению по разуму священных канонов Православной Церкви (35-е правило Святых Апостолов; 8-е правило III Вселенского Собора; 21, 22-е правила Антиохийского Собора).

Представляя изложенное вниманию боголюбнейших епископов единоверной нам Румынской Церкви, Мы уповаем, что они, как подобает мудрым, без ограничения примут то, что повелевает Нам сказать пред ними Наш священный канонический долг и поспешат сойти с того опасного пути, на который они стали ныне по отношению к Бессарабской Церкви и который может привести к тяжким и печальным осложнениям в отношениях между Российской и Румынской Православными Церквями.

Если же этого не последует, если Румынская Церковь, невзирая на выставленные Нами возражения, попытается насильственно закрепить за собой положение, вынуждены будем прервать всякое братское и каноническое общение с Румынским Синодом и перенести настоящее дело на суд других Православных Церквей.

Родная страна. 1918. N 203. (18)31 окт.

10.1918.

Обращение Святейшего Патриарха Тихона в Совет Народных Комиссаров по вопросу о формальном расследовании факта бандитского налета на Николо-

Угрешский монастырь (под Москвой) и квартиру проживающего в нем митрополита бывшего Московского и Коломенского Макария [Невского]¹

Господин Председатель Совета Народных Комиссаров.

Несколько дней тому назад я обращался в Совет Народных Комиссаров с особым посланием, в котором описывал тяжелое положение нашей Родины вообще, и в частности тот гнет, произвол и беззащитность, коим подвергаются лица духовные и верующие миряне. Ныне как живое подтверждение моих слов препровождаю Вам (в извлечении) письмо ко мне бывшего Московского Митрополита Макария, проживающего в Николо-Угрешском монастыре. Свыше 80-летний старец подвергся не только ограблению, но и прямому физическому оскорблению со стороны лиц, вторгшихся в храм Божий с оружием в руках. Надеюсь, что власть имущие примут, наконец меры к тому, чтобы прекратились подобные явления и не допускались впредь насилия над беззащитными людьми.

[Письмо епископа Макария:]

“В 6 часов вечера 22 октября, когда начиналось вечернее богослужение в моей домово́й церкви, вошли туда несколько вооруженных револьверами лиц, чрез парадную лестницу, прямо в алтарь, а оттуда в соседний молитвенный зал, где по обычаю во время богослужения нахожусь я. Остановка богослужения, шум и смятение, произведенные вошедшими, дали знать о себе, что это были не богомольцы, а кощунственные оскорбители святилища. Стоявший во главе вошедшей группы отличался сколько величиною роста, столько грубостью речи и оскорбительностью обращения со мной. Оставшиеся на карауле в нижнем этаже дома товарищи его принудили всех обитателей нижнего этажа дома подняться в церковный зал, где находился и я, и воспретили выходить куда-либо и выглядывать в окна, хотя на улице было уже темно. Старший, бывший во главе пришедших, предложил мне сесть и начал мне делать вопросы в грубой форме о хранении капиталов и моей ризницы. Не получивши от меня желательного ответа, он стал при пособии своих товарищей производить обыск во всех моих комнатах. Не найдя там желаемого, он в грубой форме стал требовать указания места хранения так называемого нестораемого шкафа с капиталами. При этом угрожал мне расстрелом. Получивши ответ, что такого ящика с капиталами у меня нет, что я содержу на средства монастыря, при пособии пенсии, он угрожал мне выстрелом из револьвера, который держал в руке. На эту угрозу я ответил, что смерть для меня, как христианина, не страшна, что я готов и, оградив себя крестным знаменем, обратился к нему грудью, ожидая выстрела. Но такового не последовало. Разгневанный неудачей своей, он подошел и сделал мне оскорбление рукою. После этого он пожелал видеть ризницу мою. Я поручил исполнить это заведующему моей ризницею. Перебравши и осмотревши все, он взял оттуда следующие, лично мне принадлежащие вещи: 1) митру ценную, с таковым же митрополичьим крестом. При этом он кощунственно одел на себя эту митру; 2) взял также две ценные панагии и наперсный крест. С головных бархатных скуфеек сорвал крестики. Сделавши все это, он с замет-

¹ Документ внесен редакцией.

ной торопливостью ушел со своими товарищами для произведения обыска в монастырских храмах и келиях начальствующих лиц.

12 октября 1918 г.”

Патриарх Тихон.

С подлинным верно.

1. *Арсений [Жадановский], епископ.
Жизнеописание митрополита Макария
[Невского]: Рукопись. 1927(?)*.

2. *Московский церковный вестник. 1992. N 4.*

10.1918.

Ответное письмо Святейшего Патриарха Тихона митрополиту бывшему Московскому и Коломенскому Макарию [Невскому] на сообщение последнего о налете бандитов на его квартиру в Николо-Угрешском монастыре, под Москвой

Высокопреосвященнейший Владыко, возлюбленный о Христе брат!

Посылаю Вам из ризницы подворья митру с крестом. Не знаю — по голове ли она окажется Вам. Можно будет после подобрать из лаврской ризницы. Со скорбию прочитал письмо Ваше о набеге бандитов на Вас. Пишу по сему делу п[равителям? — *Сост.*] нашим Н[ародным? — *Сост.*] К[омиссарам? — *Сост.*]. На днях отправил и большое... послание по поводу всего совершающегося у нас. Да хранит Вас Господь. Прошу Ваших Святых молитв и с братской любовью остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга.

Патриарх Тихон.

*Арсений [Жадановский], епископ.
Жизнеописание митрополита Макария
[Невского]: Рукопись. 1927(?)*.

1918.

Послание Святейшего Патриарха Тихона Восточным Патриархам по поводу провозглашения грузинскими епископами-самочинниками неканоничной “автокефалии” своей Церкви

Атеист. 1929. N 47.

1918.

Ответное письмо Святейшего Патриарха Тихона к Могилевскому римско-католическому архиепископу барону Рооппу *

*Попов А. Гонение на Православие и русских в
Польше в XX веке. Белград, 1937.*

17(30).01.1919.

№ 4. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о мерах борьбы с нарастающим неверием

Кандидов Б. Церковь и гражданская война на юге России. М., 1931.

04(17).02.1919.

Указ (“Доверительный циркуляр”) Святейшего Патриарха Тихона епархиальным архиереям об устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении святых мощей

...Господу угодно было прославить некоторых святых Своих нетлением их тела; честные мощи таковых угодников Божиих открыто почивают в храмах в драгоценных раках-гробницах, сооруженных любовью верующих...

Благочестивое усердие верующих, окружая их останки благоговейным усердием, соорудило и для таковых честных мощей драгоценные раки и оправы, иногда по подобию человеческого тела, располагая в них, в подобающих облачениях, кости праведников и другие частицы святых их мощей...

Считая необходимым по обстоятельствам времени устранить всякий повод к глумлению и соблазну (в том, что доселе не вызывало соблазна и было лишь благочестивым народным обычаем), поручаю Вашему Высокопреосвященству, по Вашему непосредственному усмотрению и распоряжению, с архиерейской заботливостью и рассуждением устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным, с донесением о последующих Ваших распоряжениях Священному Синоду.

Молю Господа, да поможет Он Вам в этом деле и сохранит Вас беспрепятственно в нынешних лютых для Церкви обстоятельствах...

1. Обвинительное заключение... М., 1923.

2. Революция и церковь. 1920. № 9/12.

08(21).02.1919.

№ 187. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода архиепископу Астраханскому Митрофану [Краснопольскому] о прославлении святых мощей святителя Иосифа, убиенного митрополита Астраханского

Его Высокопреосвященству Митрофану, архиепископу Астраханскому.

По рапорту Вашего Высокопреосвященства от 1(14) февраля 1919 года, относящемуся к прославлению Святителя Иосифа, митрополита Астраханского, Патриарший Синод имел суждение и определил дать Вашему Высокопреосвященству указание совершить прославление св. Иосифа в день его памяти 11 (24) мая 1919 года и о совершившемся прославлении донести рапортом Синоду.

Член Патриаршего Синода

Митрополит Арсений [Стадницкий]

8(21) февраля 1919 года N 187.

[На обороте сего имеется пометка: "16 (29) мая 1919 года за N 69 сообщено Синоду о состоявшемся прославлении св. Иосифа в церкви Знамения Пресвятой Богородицы. Акт о прославлении подписан: архиепископом Митрофаном [Краснопольским], проф. Димитриевским, членами Собора: проф. Романовым, Великановым и художником Власовым".]

Акт изъят (по сообщению протоиерея Николая Гавриловича Пальмова). — *Сост.*]

*Астраханский областной архив. Дело
"Документы канцелярии архиепископа
Митрофана [Краснопольского]"
(Л. д. 67, 68 об.).*

09(22).03.1919.

N 905. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на докладе председателя Комиссии по охране памятников искусства и старины в Троице-Сергиевой Лавре И. Е. Бондаренко

N 905. 9(22) марта. Собор Лавры не замедлит представить по содержанию сего свой отзыв.

Патриарх Тихон.

Революция и церковь. 1920. N 3/5.

20.03(02.04).1919.

Обращение Святейшего Патриарха Тихона к Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину по поводу "Кампании по вскрытию мощей"

...Вскрытие мощей Нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и отечески вешать народу: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам...

1. Обвинительное заключение... М., 1923.

2. Революция и церковь. 1920. N 6/8.

03(?) .1919.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на списке клириков Гомельской епархии, представленных к награждению ко дню Святой Пасхи

Архив Гомельской епархии. 1925—1926.

23.05(05.06).1919.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к братии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в связи с переживаемыми церковными событиями

Патриарх сказал: "Трудно вам, братие; может быть, будет и еще труднее. Не смущайтесь, — перед вами ваш игумен. Подражайте его мужеству. Благолепие

церковной службы не умалится, если придется служить при лучине и в холщевых ризах... [в изложении]

Архив составителя.

08(21).07.1919.

Послание Святейшего Патриарха Тихона чадам Православной Российской Церкви

Божиею Милостию Мы, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, всем верным чадам Святой Православной Российской Церкви.

Господь не перестает являть милости Свои Православной Русской Церкви. Он дал Ей испытать себя и проверить Свою преданность Христу и Его заветам не во дни только внешнего Ее благополучия, а и во дни гонений. День ото дня прилагаются Ей новые испытания. День ото дня все ярче сияет Ее венец. Многажды беспощадно опускается на Ее озаренный смирением лик бич от враждебной Христу руки, и клеветнические уста поносят Ее безумными хулами, а Она, по-апостольски — в тщету вменяет горечь Своих страданий, вводит в сонм небожителей новых мучеников и находит утеху для Себя в благословении Своего небесного Жениха: Блаженны вы, когда вас будут поносить и гнать и всячески злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь (Мф. 5, 11).

Чадца Мои! Пусть слабостью кажется иным эта Святая незлобивость Церкви, эти призывы Наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земли и удобствам мирской жизни христианских идеалов; пусть “невместимо” и “жестoko” кажется омирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, — но Мы умоляем вас, умоляем всех наших Православных чад не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силы или мщениия. Не омрачайте подвига своего христианского возвращением к такому пониманию защиты благополучия Церкви, которое бы унизило Ее и принизило бы вас до уровня действий Ее хулителей. Убереги, Господи, нашу Православную Русь от такого ужаса.

Трудная, но и какая высокая задача для христианина сохранить в себе великое счастье незлобия и любви и тогда, когда ниспровергнут твой враг и когда угнетенный страдалец призывается изречь свой суд над недавним своим угнетателем и гонителем. И Промысл Божий уже ставит пред некоторыми из чад Русской Православной Церкви это испытание. Зажигаются страсти. Вспыхивают мятежи. Создаются новые и новые лагеря. Разрастается пожар сведения счетов. Враждебные действия переходят в человеконенавистничество. Организованное взаимоистребление — в партизанство, со всеми его ужасами. Вся Россия — поле сражения! Но это еще не все. Дальше еще ужас. Доносятся вести о еврейских погромах, избиении племени без разбора возраста, вины, пола, убеждений. Озлобленный обстоятельствами жизни человек ищет виновников своих неудач и, чтобы сорвать на них свои обиды, горе и страдания, размахивается так, что под ударом его ослепленной жаждой мести руки падает масса невинных жертв. Он слил в своем сознании свои несчастья с злой для него деятельностью какой-либо партии и с некоторых перенес свою озлобленность на всех. И в массовой резне тонут жизни, вовсе непричастные причинам, пролившим такое озлобление.

Православная Русь! Да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обагрится твоя рука в крови, вопиющей к Небу. Не дай врагу Христа, диаволу, увлечь тебя страстию отмщения и посрамить подвиг твоего испо-

ведничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа. Помни: погромы — это торжество твоих врагов. Помни: погромы — это бесчестье для тебя, бесчестье для Святой Церкви! Для христианина идеал — Христос, не извлекавший меча в Свою защиту, утихомиривший сынов грома, на кресте молившийся за Своих врагов. Для христианина путеводный светоч — завет св. Апостола, много претерпевшего за своего Спасителя и смертью запечатлевшего преданность Ему: не мстите за себя, возлюбленные. Но дайте место гневу Божию. Ибо сказано: Мне отмщение, и Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его. Если жаждет, напой его. Ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие угли (Рим. 12, 19—20).

Мы не говорим уже о том, что пролитая кровь всегда взывает к новой крови. И отмщение — к новому возмездию. Строительство на вражде — строительство на вулкане. Взрыв — и снова царство смерти и разрушения. Наша боль — боль за светлость и счастье Нашей Святой Церкви, наших чад. Наши опасения, что некоторых из них может прельстить этот новый, уже показывающий зияющую пасть зверь, исходящий из бездны клокочущего страстями сердца человеческого. Одним порывом мщения навсегда запятнаешь себя, христианин, и вся светлая радость нынешнего твоего подвига — страдания за Христа померкнет, ибо где тогда дашь ты место Христу.

Мы содрогаемся, читая, как Ирод, ища погубить Отроча, погубил тысячи младенцев. Мы содрогаемся, что возможны такие явления, когда при военных действиях один лагерь защищает передние свои ряды заложниками из жен и детей противного лагеря. Мы содрогаемся варварству нашего времени, когда заложники берутся в обеспечение чужой жизни и неприкосновенности. Мы содрогаемся от ужаса и боли, когда после покушений на представителей нашего современного правительства в Петрограде и Москве, как бы в дар любви им, и в свидетельство преданности, и в искупление вины злоумышленников, воздвигались целые курганы из тел лиц, совершенно непричастных к этим покушениям, и безумные эти жертвоприношения приветствовались восторгом тех, кто должен был остановить подобные зверства. Мы содрогались, — но ведь эти действия шли там, где не знают или не признают Христа, где считают религию опиумом для народа, где христианские идеалы — вредный пережиток, где открыто и цинично возводится в насущную задачу истребление одного класса другим и междоусобная брань.

Нам ли, христианам, идти по этому пути. О, да не будет! Даже если бы сердца наши разрывались от горя и утеснений, наносимых нашим религиозным чувствам, нашей любви к родной земле, нашему временному благополучию, даже если бы чувство наше безошибочно подсказывало нам, кто и где наш обидчик. Нет, пусть лучше нам наносят кровоточащие раны, чем нам обратиться к мщению, тем более погромному, против наших врагов или тех, кто кажется нам источником наших бед. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушению. Не губите в крови отмщения и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром (Рим. 12, 21).

Чадца Мои! Все православные русские люди! Все христиане! Когда многие страдания, обиды и огорчения стали бы навевать вам жажду мщения, стали бы проталкивать в твои, Православная Русь, руки меч для кровавой расправы с теми, кого считала бы ты своим врагом, — отбрось далеко, так, чтобы ни в минуты самых тяжелых для тебя испытаний и пыток, ни в минуты твоего торжества, никогда-никогда рука твоя не потянулась бы к этому мечу, не умела бы и не хотела бы найти его.

О, тогда воистину подвиг твой за Христа в нынешние лукавые дни перейдет в наследие и научение грядущим поколениям, как лучший завет и благословение: что только на камени сем — врачевания зла добром созиждется нерушимая слава и

величие нашей Святой Православной Церкви в Русской земле, и неуловимо даже для врагов будет Святое имя Ее и чистота подвига Ее чад и служителей.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братие. Аминь (Гал. 6, 18).

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Москва.

Июля 8(21) дня 1919 года.

Архив составителя.

31.07(13.08).1919.

№ 469. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода на имя Управляющего ставропигиальным Воскресенским Новоиерусалимским монастырем, архиепископа Иоанникия¹ со старшей братией

...Разъяснить управлению монастырем, что во всех случаях сношений его с властью ему надлежит опираться на богомольцев и почитателей монастыря и снова рекомендовать управлению позаботиться открытием при монастыре братства ревнителей об его защите...

Революция и церковь. 1920. № 3/5.

07(?) .1919.

Послание Святейшего Патриарха Тихона главе грузинских церковных самочинников — “католикосу” Леониду [Окропиридзе]

Архив составителя.

10(23).08.1919.

Ответное письмо Святейшего Патриарха Тихона на запрос митрополита бывшего Московского и Коломенского Макария [Невского] о возможности замены вещества Таинства Святейшей Евхаристии суррогатами вина и пшеничной муки *

Высокопреосвященнейший Владыко!

В прошлом году на Соборе епископов подымался вопрос о виноградном вине для таинства Евхаристии. Если не представится возможным найти таковое, за совершенным неимением его, то *по нужде* допускается сок, как это разрешал еще святитель Ермоген. Что касается муки, то для *агнца* можно и теперь иметь

¹ Вероятно, архиепископа Иоанникия Казанского. — *Сост.*

пшеницу. Случай, указанный Вашим Высокопреосвященством, очевидно, произошел по вине монастырской администрации.

Испрашивая Ваших святых молитв, с братской любовью и совершенным почтением остаюсь Ваш покорнейший послушник

Патриарх Тихон.

10(23) августа 1919 г.

Москва.

*Арсений [Жадановский], епископ.
Жизнеописание митрополита Макария
[Невского]: Рукопись. 1927(?).*

25.09(08.10).1919.

Послание Святейшего Патриарха Тихона с призывом к православному клиру и мирянам о невмешательстве в политическую борьбу

Божиею милостию смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, возлюбленным о Господе.

Архипастырям и пастырям Церкви Российской.

*“Молю вы, братие, блюдитесь
от творящих распри и
раздоры... и уклонитесь от них”*

(Рим. 16, 17).

Многokrатно с церковной кафедры обращались Мы к верующим со словом пастырского назидания о прекращении и распрей и раздоров, породивших на Руси кровавую международную брань, но и донныне эта брань не прекращается, и кровь обильным потоком льется по всему обширному пространству Русской земли, взаимная вражда между борющимися сторонами все больше и больше разгорается, все чаще и чаще проявляется в жестоких кровавых расправах не только над теми, кто принимал непосредственное и деятельное участие в этой борьбе, но и над теми, кто только подозревается в таковом участии, иногда и без достаточных к тому оснований.

Если ужасы кровавой расправы враждующих между собой лагерей не могут не производить гнетущего впечатления на сердце каждого христианина, то неизмеримо более тягостное впечатление производят эти ужасы тогда, когда жертвами их делаются нередко неповинные люди, непричастные к этой страстной политической борьбе.

Не мимо идут эти ужасы и нас, служителей Церкви Христовой, и много уже и Архипастырей и пастырей, и просто клириков сделались жертвами кровавой политической борьбы. И все это, за весьма, быть может, немногими исключениями, только потому, что мы, служители и глашатели Христовой Истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной якобы к ниспровержению советского строя. Но Мы с решительностью заявляем, что такие подозрения несправедливые: установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким

определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение.

Говорят, что Церковь готова будто бы благословить иностранное вмешательство в нашу разруху, что Она намерена звать “варягов” прийти помочь нам наладить наши дела... Обвинение голословное, неосновательное: Мы убеждены, что никакое иноземное вмешательство, да и вообще никто и ничто не спасет России от нестроения и разрухи, пока Правосудный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не возродится духовно в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины (Еф. 4, 24).

Указывают на то, что при перемене власти служители Церкви иногда приветствуют эту смену колокольным звоном, устроением торжественных богослужений и разных церковных празднеств. Но если это и бывает где-либо, то совершается или по требованию самой новой власти, или по желанию народных масс, а вовсе не по почину служителей Церкви, которые по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими Она возбраняет Своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций.

Памятуйте же, отцы и братие, и канонические правила и завет св. апостола: “блюдите себя от творящих распри и раздоры”, уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, “повинуйтесь всякому человеческому начальству” в делах мирских (1 Петр. 2, 13), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрительность советской власти, подчиняйтесь и ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию, ибо Богу, по апостольскому наставлению, должно повиноваться более, чем людям (Деян. 4, 19; Гал. 1, 10). Посвящайте все свои силы на проповедь Слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Церковь Христову, и Бог любви и мира да будет со всеми вами. Аминь (2 Кор. 13, 11).

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Троицкая Лавра.

Сентября 25 (октября 8) дня 1919 года.

*Распоряжения Высшей Церковной Власти.
1919. Вятка. N 21/22.*

21.12.1919(03.01.1920).

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиастырского жезла новохиротонисанному епископу Дмитровскому Серафиму [Звездинскому]

Архив составителя.

27.04(10.05).1920.

Обращение Святейшего Патриарха Тихона в Совет Народных Комиссаров в связи с предполагаемым увозом из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры святых

мощей преподобного Сергия Радонежского и демонстрирования их в одном из московских музеев *

...Мы прибегли к письменному обращению и заявили, что закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи самым существенным образом затрагивает нашу религиозную совесть и является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь и верование Церкви, что стоит в противоречии с декретом об отделении Церкви от государства, с неоднократными заявлениями высшей центральной власти о свободе вероисповеданий и с разъяснениями, что нет никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа... [в изложении]

1. *Послание Святейшего Патриарха Тихона от 28 августа (10 сентября) 1920 г.*

2. *Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея России: Рукопись.*

05(?) .1920.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о посвящении в стихарь Гавриила Чепика

Архив Гомельской епархии, 1925—1926.

05(18).05.1920.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о предоставлении епархиальным архиереям права решать на местах все церковные дела в случае прекращения связи с центром *

1. *Церковные Ведомости. 1922. N 1.*

2. *Журнал Московской Патриархии. 1931. N 1.*

05.1920.

Подписка Святейшего Патриарха Тихона, членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета о прекращении церковного производства бракоразводных дел *

Даем сию подписку в том, что, во исполнение заключающегося в этом циркуляре требования, производство бракоразводных дел и связанные с этим производством судебные, розыскные, налоговые, финансовые и хозяйственно-административные функции в епархиальных советах, Священном Синоде и Высшем Церковном Совете прекращаются.

Следуют подписи:

Патриарх Тихон.
Митрополит Сергей [Страгородский].
Митрополит Кирилл [Смирнов].
Архиепископ Никандр [Феноменов].
Епископ Александр.
Епископ Иувеналий [Масловский].

Епископ Алексей [Кузнецов?].
 Протопресвитер Н. Любимов.
 Александр Куляшев.
 Протоиерей А. Станиславский.

Революция и церковь. 1920. N 9/12.

12(25).05.1920.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Верейскому (викарию Московской епархии) Илариону [Троицкому]

Архив составителя.

20.05(02.06).1920.

№ 1700. Указ Святейшего Патриарха Тихона на имя Преосвященного Тверского о снятии церковного бракословения и о венчании разведенных гражданским судом

Журнал Московской Патриархии. 1931. N 1.

30.06(13.07).1920.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении на Рязанскую и Зарайскую кафедру архиепископа бывшего Симбирского Вениамина [Муратовского]

Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 2. С. 203.

07.1920.

Выступление Святейшего Патриарха Тихона в качестве свидетеля в московском народном суде по "Делу виленских угодников" *

Революция и церковь. 1920. N 9/12.

28.07(10.08).1920.

Выписка из частного письма Святейшего Патриарха Тихона к епископу Назарию [Кириллову] о процессе "виленских угодников"

Высокопреосвященнейший Владыко!..

Был суд по делу отца Досифея и игумении Серафимы, настоятельницы монастыря, куда в прошлом году была пожертвована икона виленских мучеников и частица их мощей. Я был вызван в качестве свидетеля, но всыпали не меньше, чем обвиняемым. Привлекают Вас... за подложный акт вскрытия мощей.

Прошу Ваших молитв.

Патриарх Тихон.

Революция и церковь. 1920. N 9/12.

19.08(01.09).1920.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона на имя состоящего на покое митрополита бывшего Московского и Коломенского Макария [Невского] о присвоении сему митрополиту (пожизненно) титула “митрополита Алтайского”

Высокопреосвященнейший Владыко!

Приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за Ваш привет. Скорблю о Вашем недомогании. Господь да подкрепит Вас!

Предлагаю Священному Синоду, во внимание к Вашим 50-летним трудам на Алтае, сохранить за Вами пожизненно титул митрополита Алтайского. Поправляйтесь здоровьем, дабы возможно Вам было и поехать на Алтай.

Прошу Ваших святых молитв и с братской любовью остаюсь Ваш покорнейший послушник

Патриарх Тихон.

19 августа (1 сентября) 1920 г. Москва.

*Арсений [Жадановский], епископ.
Жизнеописание митрополита Макария
[Невского]: Рукопись. 1927(?)*

25.08(07.09).1920.

Письменный протест Святейшего Патриарха Тихона в адрес Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, вызванный решением совнаркома по вопросу о дальнейшей судьбе святых мощей преподобного Сергия Радонежского и закрытии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

*1. Послание Святейшего Патриарха Тихона
от 28 августа (10 сентября) 1920 г.*

*2. Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея России:
Рукопись.*

28.08(10.09).1920.

Послание Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, в связи с закрытием гражданскими властями Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Божиею милостию Мы, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, — всем верным чадам Православной Российской Церкви мир и благословение Божие.

Уже много раз за последнее время терзалось религиозное чувство русских людей, и удар за ударом направлялся на их святыни. Не избежала сей печальной участи наша великая Святыня — Троице-Сергиева Лавра. Было начато с вскрытия мощей преподобного Сергия. Этим думали достигнуть того, что народ перестанет стекаться в Лавру и потеряет доверие к своим духовным руководителям. Расчеты, однако,

оказались ошибочными. Конечно, при вскрытии не было обнаружено никаких подделок, а были найдены останки Преподобного, которые всеми верующими благоговейно почитаются, как Его св. мощи. Но, как и следовало ожидать, оскорбление мощей преп. Сергия вызвало великий религиозный порыв, выразившийся в усиленном паломничестве к Его цельбоносной раке. Тогда стали выселять монахов из Лавры, закрывать храмы, уже переданные общине верующих по договору, и в местном Совете начали усиленно обсуждать вопрос об изъятии мощей Преподобного из Лавры, о погребении их или о передаче в один из московских музеев. При первых же известиях о сем, Мы почли долгом своим лично переговорить с Председателем Совета Народных Комиссаров о необходимости оставить Лавру и мощи в неприкосновенности, на что Нам было отвечено, что Председатель занят обсуждением важных дел, и свидание не может состояться в ближайшие дни. Тогда Мы прибегли к письменному обращению и заявили, что закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи самым существенным образом затрагивает нашу религиозную совесть и является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь и верование Церкви, что стоит в противоречии с декретом об отделении Церкви от государства, с неоднократными заявлениями высшей центральной власти о свободе вероисповеданий и с разъяснениями, что нет никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа.

На открытии лаврских храмов много раз настаивали представители и посадского населения, и приходов Москвы, и других городов, но просьбы эти оставались без исполнения, а на днях Мы получили от Совета Народных Комиссаров такой ответ на Наше обращение: “Жалобу гражданина Беллавина (Патриарха Тихона) на постановление Московского губисполкома о перевозке мощей из Троице-Сергиевой Лавры в один из московских музеев, от 10 мая, оставить без последствий. Предложить Московскому исполкому С. Р. и К. Д. в порядке циркуляра Наркомюста от 25 августа 1920 г. [н. ст.] о ликвидации мощей закончить ликвидацию мощей Сергия Радонежского, т. е. привести в исполнение постановление Московского губисполкома”. Мы опротестовали настоящее решение пред Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Но, как призванные стоять на страже народных церковных интересов, священным долгом Нашим почитаем оповестить всех духовных чад наших о ходе настоящего дела. Наш знаменитый историк Ключевский, говоря о преп. Сергии и о значении его и основанной им Лавры, предвещал: “Ворота Лавры Преподобного затворятся, и лампы погаснут над Его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный нравственный запас, завещанный нам нашими великими строителями Земли Русской, как преподобный Сергий”.

Ныне закрываются ворота Лавры и гаснут в ней лампы. Что же? Разве мы уже не растратили внешнее свое достояние и остались при одном холоде и голоде? Мы только носим имя, что живы, а на самом деле уже мертвы. Уже близится грозное время, и, если не покаемся мы, отнимется от нас виноградник Царствия Божия и передастся другим делателям, которые будут давать плоды в свое время. Да не будет сего с нами. Очистим же сердце наше покаянием и молитвами и будем молить Преподобного, дабы не покидал Он Лавры Своей, а “поминал стадо, еже собра мудре, не забывал, якоже и обещался, посещать чад Своих” и всех чтущих память Его.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

28 августа (10 сентября) 1920 г.

*Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

10(11).1920.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Алтайскому Макарию [Невскому] по вопросу о поминовании сего митрополита за богослужениями

Высокопреосвященнейший Владыко!

По присвоении Вам титула Алтайского митрополита было тогда же сделано распоряжение Преосвященному Иннокентию [Соколову], епископу Бийскому, дабы Ваше Высокопреосвященство в пределах Алтайских было поминаемо "митрополитом Алтайским".

Прилагаю при сем письмо ко мне начальницы Марфо-Мариинской обители по поводу Вами высказанного желания перебраться в означенную обитель.

Прошу Ваших св. молитв и с братской любовью остаюсь Ваш покорный послушник

Патриарх Тихон.

...октября 1920 г. Москва.

*Арсений [Жадановский], епископ.
Жизнеописание митрополита Макария
[Невского]: Рукопись. 1927(?).*

07(20).11.1920.

№ 362. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета о мероприятиях на случай прекращения своих церковно-административных функций *

...В случае если Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою церковно-административную деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношения с архиереями соседних епархий на предмет организации Высшей Церковной Власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях...

Второй... съезд ВВЦС. 1927¹.

04(17).12.1920.

Сообщение Президиума ВЦИК в Секретный Отдел ВЧК²

В Секретный Отдел Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

17.12.1920 124 22037 На № 661/4783

Настоящим сообщается, что Президиум ВЦИК согласен с заключением Секретного Отдела ВЧК по вопросу о нежелательности появления патриарха Тихона на церковных службах (вх. № 24852).

Журнал Московской патриархии. 1993. № 1.

¹ Полное название книги установить не удалось.

² Документ внесен редакцией.

1920(?).

Письмо Святейшего Патриарха Тихона Председателю ВЦИК
М. И. Калинину¹

Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
Михаилу Ивановичу Калинину

Конституцией РСФСР п. 13 и декретом Совета Народных Комиссаров об отделении Церкви от Государства в России провозглашена полная свобода совести в том широком объеме, как это признано современной западно-европейской наукой. По общему современному учению свобода совести включает в себе: 1) Свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, предполагающую и свободу основания новых религиозных учений. 2) Свободу исповедания, включающую в себя свободу церковной организации и управления, свободу культа и совершения религиозных обрядов и свободу проповеди и 3) Независимость гражданских и политических прав от религиозного исповедания и в связи с этим полное равенство в правах всех существующих религиозных обществ.

“В целях обеспечения действительной свободы совести” (Конституция п. 13) и для ликвидации прежних российских церковно-государственных отношений (цезаропапизм или византизм) был учрежден VIII Отдел Народного Комиссариата Юстиции, долженствовавший провести новую демаркационную линию между государством и церковью. К сожалению нужно констатировать, что политика VIII Отдела уклонилась в сторону от своего намеченного пути и выразилась в грубом вмешательстве в область религиозной свободы.

Как известно, почитание Святых и Их останков (Мощей) и приношение Богу жертвы путем возжигания восковой свечи являются древними обрядами Православной и Римско-Католической Церквей, непосредственно относящимися к области культа. Исходя из присущаго будто бы всем Мошам признака нетления, VIII Отдел Народного Комиссариата Юстиции в лице бывшего Петроградского священника Спас-Колтовской церкви Галкина и бывшего ходатая по бракоразводным делам Шпицберга, занялся ревизованием мощей Православной Русской Церкви, вскрывая раки и гробницы с останками признанных Церковью святых, а когда наконец нашел мощи св. виленских мучеников, удовлетворявшие выставленному ими признаку нетления, то в возбужденном судебном процессе старался доказать неправильность церковной канонизации виленских угодников.

Мощи, канонизация, восковые свечи — все это предметы культа. И ныне во имя попираемой идеи свободной совести приходится взывать к власти имущим в РСФСР, как обратился когда-то Донат к Константину Великому со словами: “Какое дело Государству (особенно атеистическому) до Церкви”.

Постановлением VI Всероссийского Съезда Советов от 8 ноября 1918 г. (Собр. узак. 1918 г. N 90 ст. 908), постановлением Совета Обороны от 8 декабря (Собр. узак. 1918 г. N 93 с. 929) и письмом Ленина к рабочим (урок 3-й см. Известия Всероссийского Центрального Комитета от 28 августа 1919 г. N 190) под страхом строгой ответственности вменяется всем в обязанность точное соблюдение изданных советской властью законов РСФСР и изданных центральной властью постановлений и вместе указан порядок отступления от норм закона при наличии условий, требующих такого уклонения от закона. Ныне я утверждаю, что образ действий VIII Отдела Народного Комиссариата Юстиции в лице Галкина и Шпицберга нарушает Конституцию

¹ Документ внесен редакцией.

РСФСР, декрет об отделении Церкви от Государства и при этом не может быть оправдан обычною ссылкой на переходный момент, так как сама Конституция, стремящаяся обеспечить действительную свободу совести, рассчитана, по ее собственным словам (ст. 9), на "настоящий переходный момент". Дело в том, что декрет об отделении Церкви не только запрещает "издавать какие-либо законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести" (п. 2), но даже обеспечивает "свободное исполнение религиозных обрядов, поскольку они не нарушают порядка" (п. 5). При таких условиях гонения на мощи являются актом, явно не закономерным с точки зрения советского законодательства. Что касается постановления суда о передаче мощей св. Виленских мучеников в музей, то я со всей решительностью протестую против этого. Св. мощи предмет культа, и им место в храме, а не в музеях. Никакого обмана и подделок при освидетельствовании их не оказалось, и подвергать их "ссылке" не за что. Да и помимо всего мощи сии находятся здесь временно (эвакуированы из Вильны в 1915 г.), не составляют собственности РСФСР, а принадлежат Церкви, находящейся в Литовском Государстве и подлежат возврату в Вильну, и самый пункт 4 постановления суда является явным нарушением декрета о свободе совести. Одновременно с этим, образ действий Галкина и Шпицберга не соответствует провозглашенной Советской властью системе Церковно-Государственных отношений на базе полного отделения церкви от государства. "Все церковные и религиозные общества, — гласит декрет (п. 10), — подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах. Каков объем предоставляемых последним прав, об этом говорят статьи 15 и 16 Конституции. Между тем Галкин и Шпицберг явно увлекают РСФСР на тернистый путь гонения религий со стороны государства и стеснения свободы совести. Примеры древне-римских императоров, инсценированные процессы по делам инакомыслящих епископов во времена господства арианствующих царей, судебные трибуналы доминиканцев и костры инквизиции в Испании, Франции, Германии, Нидерландах, кажется, должны были бы убедить людей XX века в непригодности системы гонений и невозможности насильем побороть идею свободной совести. Если допустить возможность гонений на религиозный культ в РСФСР, то как же можно это согласовать с конституцией (ст. 12), предоставляющей в России "право убежища за религиозные преступления".

Коснувшись Конституции и декретов РСФСР, перехожу к возбуждаемому против меня расследованию, являющемуся лишь логическим выводом из создавшегося положения.

На заседании Суда по делу иеромонаха Досифея и игумении Серафимы Я был вызван в качестве свидетеля. Выступавший на суде, обвинитель Галкин потребовал от суда допроса по этому же делу в качестве свидетеля Шпицберга, бывшего следователем по тому же делу. После первоначального отказа, Галкин, путем повторного ходатайства добился, вопреки протесту правозаступников, допроса в заседании Шпицберга в качестве свидетеля. Последний, вместо показания, по разбираемому делу, выступил против Меня с публичным обвинением в спекуляции свечами в Иверской часовне и в косвенном участии моем как Главы Русской Церкви, в религиозном шантаже, в коем обвинялись иеромонах Досифей и игумения Серафима. Когда Я в интересах реабилитации просил слова, то Мне в этом было отказано председателем на том основании, что Я выступаю в качестве свидетеля, а не обвиняемого. Тем не менее в результате этого судебного разбирательства Я оказался обвиненным в приписанных Мне Шпицбергом преступлениях, и против Меня было решено начать судебное расследование.

В виду изложенного, считаю нужным остановиться на предъявленных Мне обвинениях и сделать юридический анализ приписываемых нам преступлений.

По общему уголовному учению, шантаж это близкое к разбою принуждение посредством насилия или угроз к вступлению в невыгодную сделку, совершаемое ради корыстных целей (Энциклопедический словарь Брокгауза).

Исповедуя признаваемый издревле Православной и Римско-Католической Церковью культ святых и почитая их земные останки (мощи), Я ни путем насилия, ни путем угроз никого в РСФСР не принуждаю, да и не могу принуждать к чему бы то ни было, не имея в своем распоряжении соответствующего исполнительного служебного аппарата. Вопреки требованиям прежних законов Российской Империи о принадлежности всякаго к известному религиозному исповеданию, ныне в РСФСР каждый волен исповедывать любую религию или даже никакой, и каждому разрешен свободный выход из Церкви. При таких условиях приписываемое Мне Шпицбергом преступление шантажа заключается в том, что Я в согласии с учением Православной Церкви, исповедую Ея догматы и отправляю подлежащая религиозно-обрядовые действия в отношении издревле признанных Церковью святых и их останков. Все это — дело совести отдельного верующаго, а также того религиозного общества, к коему он принадлежит. Поскольку те или иные священные реликвии являются подлинно древними, это дело науки и ученых людей, и в Церкви бывали неоднократно случаи, когда сама Церковь, прислушиваясь к общему голосу ученых, по собственной инициативе просматривала вопрос и изменяла свое отношение. Но, во всяком случае, это все внутреннее дело самой Церкви, и Государственному вмешательству здесь нет места, после отделения Церкви от Государства. Что для Шпицберга “шантаж и грубое суеверие”, то для Меня и для всякаго христианина, предмет религиозного убеждения. Что непостижимо гордому уму человека, то христианин берет на веру, как это не раз выражалось Учителями Церкви. Столь же странно и обвинение Меня Шпицбергом в спекуляции. Согласно христианскому учению, возжение восковой свечи является бескровным жертвоприношением, причем угодность последнего Богу зависит от внутреннего настроения приносящаго и не находится ни в какой связи с количеством или рыночной ценою жертвуемаго дара. Приходя к иконе Иверской Божией Матери, верующему не возбранялось принести с собою свечу, приготовленную собственноручно и из собственного воску или приобретенную в другой церкви или в ином месте. Если верующий приобретает восковую свечу в Иверской часовне, то он добровольно и без всякаго принуждения делает добротное приношение Церкви в зависимости от своего усердия и личной материальной обеспеченности. Вследствие этого суммы, выручаемые от продажи восковых свеч, являются особым, упоминаемым в Инструкции о проведении в жизнь декрета об отделении Церкви (ст. 2) видом “складчины” или предусмотренной в ст. 19 прим. “суммою на текущие расходы по совершению религиозно-обрядовых действий” и “на удовлетворение других религиозных потребностей” (ст. 2). Находясь “в распоряжении группы лиц, заключивших соглашение”, указанное в статьях 5-8 инструкции (см. ст. 19 прим.), суммы эти, по инструкции, никакому государственному контролю не подлежат и свободны от визы Рабоче-крестьянской Инспекции. Этим именно и объясняется то обстоятельство, что, регламентируя подобным образом судьбу составившихся до 1918 г. церковных капиталов, инструкция совершенно умалчивает об имеющих поступить после этого добротных приношениях в церковь. Из самой природы “религиозно-обрядовых действий” вытекает, что добротных приношения идут, во 1-х, на поддержание храма и совершение в нем религиозно-обрядовых действий и во 2-х, на содержание совершающих их служителей культа. Такова практика всех религиозных обществ во все времена и у всех народов. Для представителей советской власти справедливость или рациональность этого положения может быть аргументирована примером, взятым из жизни частного общества, с коим по декрету и конституции уравниваются религиозные общества и церкви. Если существует, положим, какое-либо музыкальное общество, поставившее своею целью путем складчины между своими членами устраивать концерты, то само собою собираемая с членов взносы и пожертвования расходуются не только на помещение и музыкальные инструменты, но также и на необходимое содержание исполнителей.

Изложив здесь то, в чем Мне было отказано в заседании суда, Я, во-первых, на основании постановления VI Всероссийского Съезда Советов, требую точного соблюдения касающихся религиозной свободы законов, содержащихся в Конституции и в декретах РСФСР, а во-вторых, настаиваю на отводе в предстоящем разследовании “Моей деятельности” “в связи с выяснившимися на суде обстоятельствами...” “указывающими на спекуляцию свечами”, от функций следователя Шпицберга, как лица, производящего следствие и допросы “с пристрастием”, что ярко выяснилось из предыдущих церковных процессов (Дело Самарина, дело архиепископа Палладия, дело иеромонаха Досифея и игумении Серафимы) и не обладающего требуемыми от судьи и следователя элементарными качествами в отношении справедливости, безпристрастия, спокойствия, знания права и т.д. и, наконец, как человека, публично оскорбляющего религиозные верования, открыто издевающегося над религиозно-обрядовыми действиями, печатно в предисловии к книге “Религиозная язва” (1919 г.) называвшего Иисуса Христа ужасными именами, а потому и нравственно претящего моему религиозному чувству.

Журнал Московской Патриархии. 1993. N 1.

29.01(11.02).1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о даровании прав широкой автономии частям бывшей Псковской епархии и Ревельского викариатства, вошедшим в границы новообразованного Эстонского государства

В результате данного указа — во главе Православной Эстонской Церкви стоит Синод, “поддерживающий связь с Московской Патриархией...”

Журнал Московской Патриархии. 1931. N 3.

29.01(11.02)(?).1921.

N 139. Указ (грамота) Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о даровании прав широкой автономии Финляндской Православной Церкви (бывшей Финляндской епархии Православной Русской Церкви)

Грамота Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода (N 139) Финляндской епархии, “именуемой уже Финляндской Православной Церковью... устанавливает факт самостоятельности Финляндской Церкви во всех делах церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских”, признает “названную Церковь автономною на основаниях, изложенных в постановлении о Православной Церкви в Финляндии от 13(26) ноября 1918 г.” [в изложении]

1. Миссионарул. Кишинев, 1930. N 11. (рум.)

2. Журнал Московской Патриархии. 1945. N 11; 1951. N 12; 1953. N 3, N 10; 1955. N 1.

08(21).02.1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о назначении викария Новгородской епархии епископа Тихвинского Алексия [Симанского] епископом Ямбургским, первым викарием Петроградской епархии

Журнал Московской Патриархии. 1963. N 5, спец. вып.

15(28)(?).02.1921.

N 224. Указ Святейшего Патриарха Тихона о перемещении викария Ярославской епархии, епископа Рыбинского Корнилия [Попова] на кафедру епископа Сумского, викария Харьковской епархии

Каталог русских архиереев за последние 60 лет. Ч. 4./ Сост. А. М. Чебоксары, 1959.

26.03(08.04).1921.

N 424. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о подчинении всех русских Церквей в Западной Европе канонической юрисдикции архиепископа бывшего Волынского Евлогия [Георгиевского]

Ввиду состоявшегося постановления ВЦУ за границей, считать Православные Русские Церкви в Западной Европе находящимися временно, впредь до восстановления правильных и беспрепятственных сношений означенных церквей с Петроградом, под управлением Преосвященного Волынского Евлогия [Георгиевского], имя которого должно возноситься за богослужением.

1. *Троицкий С. Размежевание или раскол. Париж, 1932.*
2. *Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. N 2(15).*
3. *Церковные Ведомости. 1922. N 1.*
4. *Троицкий С. В. О неправде карловацкого раскола: Разбор книги прот. М. Польского "Каноническое положение Высшей Церковной Власти в СССР и за границей". Париж, 1960. С. 97.*

17(30).04.1921.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Елецкому Даниилу [Троицкому]

Архив составителя.

08(21).02.1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о назначении викария Новгородской епархии епископа Тихвинского Алексия [Симанского] епископом Ямбургским, первым викарием Петроградской епархии

Журнал Московской Патриархии. 1963. N 5, спец. вып.

15(28)(?).02.1921.

№ 224. Указ Святейшего Патриарха Тихона о перемещении викария Ярославской епархии, епископа Рыбинского Корнилия [Попова] на кафедру епископа Сумского, викария Харьковской епархии

Каталог русских архиереев за последние 60 лет. Ч. 4./ Сост. А. М. Чебоксары, 1959.

26.03(08.04).1921.

№ 424. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о подчинении всех русских Церквей в Западной Европе канонической юрисдикции архиепископа бывшего Волынского Евлогия [Георгиевского]

Ввиду состоявшегося постановления ВЦУ за границей, считать Православные Русские Церкви в Западной Европе находящимися временно, впредь до восстановления правильных и беспрепятственных сношений означенных церквей с Петроградом, под управлением Преосвященного Волынского Евлогия [Георгиевского], имя которого должно возноситься за богослужением.

1. Троицкий С. Размежевание или раскол. Париж, 1932.

2. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. N 2(15).

3. Церковные Ведомости. 1922. N 1.

4. Троицкий С. В. О неправде карловацкого раскола: Разбор книги прот. М. Польского "Каноническое положение Высшей Церковной Власти в СССР и за границей". Париж, 1960. С. 97.

17(30).04.1921.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Елецкому Даниилу [Троицкому]

Архив составителя.

04.1921.

№ 534; № 536. Патриаршие акты неизвестного содержания в адрес митрополита Евлогия [Георгиевского] и архиепископа Серафима [Лукиянова]

Обвинительное заключение... М., 1923.

08(21).05.1921.

Телеграмма Святейшего Патриарха Тихона епископу Смоленскому Филиппу [Ставицкому] (неизвестного содержания)

Революция и церковь. 1924. № 1/2.

1921 (лето).

Воззвание Святейшего Патриарха Тихона “К народам мира и к православному человеку” по поводу голода в России

**Воззвание Патриарха Московского и всея России Тихона
о помощи голодающим**

Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых областей ее, бывших ранее житницей страны и уделывших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели, и селения превратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто еще в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки повсюду, покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счета жертвам, унесенным бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны еще более тяжким: оставленная без помощи, недавно еще цветущая и хлебородная земля превратится в бесплодную и безлюдную пустыню, ибо не родит земля непосеянная, и без хлеба не живет человек.

К тебе, Православная Русь, первое слово Мое:

Во имя и ради Христа зовет тебя устами Моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата. *Пастыри стада Христова!* Молитвою у престола Божия, у родных Святынь, исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на Святой подвиг и, его совершая, — да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрыленные верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к Святому делу спасения погибающих. *Паства родная Моя!* В минуту великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоём светлые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в години тягчайших бед собиравших своею беззаветною верою и самоотверженной любовью во имя Христова духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую Русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей, — и отойдет смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой:

Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос Мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!

К Тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: "пощади и прости". К Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: "прости и помилуй".

Во имя Христово исходим на делание свое: "Господи, благослови".

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

1. *Воззвание: Листовка. 1921.*

2. *Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.*

08(21).06.1921.

Определение Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета о даровании прав широкой автономии Православной Русской Церкви в Латвии

1. *Сахаров С. П. Рижские православные архипастыри за сто лет (1836-1936). Даугавпилс, 1937.*

2. *Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно)/Сост. М. М. [Митрополит Мануил Лемешевский]. Ч. 3. Куйбышев, 1966.*

15(28)(?).06.1921.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о назначении викария Виленской епархии, епископа Ковненского Елевферия [Богоявленского] архиепископом Виленским и Литовским

Журнал Московской Патриархии. 1957. N 9.

12(25).07.1921.

N 1698. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о разрешении к церковному употреблению акафиста архангелу Гавриилу, составленного Анной Ивановной Кулаковой

N 1698. 12(25) июля 1921. Разрешается для церковного употребления.

П[атриарх] Тихон.

[Печать: круглая, с восьмиконечным крестом в центре. Надпись по краю: "Канцелярия Патриарха Московского и всея России"]

Архив составителя.

07(?) .1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении архиепископа Пензенского Иоанна [Поммэра] Рижским и Латвийским

Сахаров С. П. Рижские православные архиепископы за сто лет (1836—1936). Даугавпилс, 1937.

15(28).08.1921.

Указ (?) Святейшего Патриарха Тихона о возведении Успенского, на Сенной площади в Петрограде, храма в ранг собора в связи с его 200-летием

Архив составителя.

08.1921.

Послание Святейшего Патриарха Тихона, адресованное Восточным Патриархам, папе Римскому, архиепископу Кентерберийскому и епископу Нью-Йоркскому о помощи голодающим Поволжья

Обвинительное заключение... М., 1923.

08.1921.

Письменное обращение Святейшего Патриарха Тихона к гражданским властям по вопросу об организации Всероссийского церковного комитета по оказанию помощи голодающему населению Поволжья

Свидетельские показания Святейшего Патриарха Тихона на процессе "московских церковников" в 1922 г.: Рукопись.

14(27).09.1921.

Послание Святейшего Патриарха Тихона о даровании широкой поместной автономии православной Церкви в Польше

Журнал Московской Патриархии. 1950. N 8.

15(28).09.1921.

N 1424. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода об утверждении Положения о Соборе православных епархий в Польше

Журнал Московской Патриархии. 1953. N 4.

28.09(11.10).1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о поручении временного управления бывшей Варшавской епархией преосвященному Георгию [Ярошевскому] и о назначении его патриаршим Экзархом в Польше

Ввиду невозможности приезда в Варшаву Варшавского Владыки Серафима [Чичагова], временное управление Варшавской епархией поручить Владыке Георгию [Ярошевскому] и назначить его Патриаршим Экзархом в Польше.

*Документы о польской автокефалии:
Рукопись. 1919—1926.*

09.1921.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона архиепископу Евлогию [Георгиевскому] с поручением поездки в Америку для производства ревизии церковных дел Североамериканской епархии

Евлогий [Георгиевский], митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947.

1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении патриаршим экзархом Украины и митрополитом Киевским и Галицким бывшего архиепископа Гродненского и Брестского Михаила [Ермакова]

Архив составителя.

1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении епископа Уфимского и Мензелинского Андрея [Ухтомского] на Томскую кафедру

Обращение Областного Уфимского церковного совещания 15(28) января 1927.

18(31).10.1921.

№ 1505. Указ Святейшего Патриарха Тихона о запрещении обязательного введения нового стиля в богослужебную практику Русских Церквей в Финляндии

...Ибо вопрос этот подлежит совместному обсуждению всей Вселенской Церкви...

Журнал Московской Патриархии. 1953. № 3.

21.10 (03.11).1921.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона Джону Р. Мотту в связи с материальным содействием, оказанным последним изданию перевода православного богослужения на английский язык

...Когда Мотт оказал моральное и материальное содействие изданию перевода православного богослужения на английский язык, Патриарх Тихон писал: "Молитвенно, вседушевно призываем благословение Божие на это благочестивое начинание, имеющее в виду распространение Христовой веры на земле и содействие живому общению верующих во Христа с нашим Господом и Спасителем, дивным во святых Своих, и желаем благодатного преуспевания и радости о Духе Святом всем труждающимся в этом великом деле". Далее Патриарх приветствовал глубоко уважаемого им д-ра Джона Мотта и писал, что будет счастлив, "если Господь судит ему в живых утешиться вестью, что столь необходимая к уразумению учения Святой Православной Апостольской Церкви книга издана во свидетельство ревности христианского союза молодых людей о благовествовании Христовой истины..."

Журнал Московской Патриархии. 1965. N 11.

1921.

Выписка из частного письма Святейшего Патриарха Тихона к митрополиту бывшему Киевскому и Галицкому Антонию [Храповицкому]

...Опричники расстреливают нас, как куропаток: за епископом Макарием [Гневушевым], Варсонофием [Лебедевым], о. Восторговым сей участи подверглись (по слухам) А. Андрюшин, еп. Ефрем [Кузнецов] и Варжанский А.; может быть, их участь лучше, чем нас оставшихся. Теперь многие из нас бегут к вам, но вы к нам погодите...

Обвинительное заключение... М., 1923.

10(?) 1921.

Ответное письмо Святейшего Патриарха Тихона архиепископу Евлогию [Георгиевскому] по вопросу о невозможности для последнего выполнения патриаршего предписания о производстве ревизии Североамериканской епархии

Евлогий [Георгиевский], митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947.

11(?) 1921.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона об утверждении епископа Канадского Александра [Немоловского] в сане архиепископа

Евлогий [Георгиевский], митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947.

1921.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о благословении открытия работ Всезаграничного Карловацкого церковного собора

Обвинительное заключение... М., 1923.

1921.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на прошении, поданном польским поверенным в делах в Москве, о даровании прав автокефалии Православной Церкви в Польше

Священные каноны нашей Церкви предусматривают автокефалию для отдельных самостоятельных народов. Если бы польский народ, получивший недавно суверенность, был православным и просил об автокефалии для себя, Мы бы ему в этом не отказали, но давать автокефалию для разноплеменных православных, проживающих в пределах Польского государства на положении национальных и религиозных меньшинств, Нам не позволяют ни здравый разум, ни священные каноны. Что возможно, то Мы уже дали православным в Польше — широкую поместно-церковную автономию.

*Документы о польской автокефалии,
1919—1926.*

04(17).11.1921.

№ 1575. Послание ("декрет") Святейшего Патриарха Тихона о недопустимости нововведений в церковно-богослужебной практике

...Совершая богослужение по чину, который ведет начало от лет древних и соблюдается по всей Православной Церкви, мы имеем единение с Церковью всех времен и живем жизнью всей Церкви... При таком отношении... пребудет неизменным великое и спасительное единение основ и преданий церковных ...

Божественная красота нашего истинно-назидательного в своем содержании и благодатно-действенного церковного богослужения, как оно создано веками апостольской верности, молитвенного горения, подвижнического труда и свято-отеческой мудрости и запечатлено Церковью в чинопоследованиях, правилах и уставе, должна сохраниться в Св. Православной Русской Церкви неприкосновенно, как величайшее и священнейшее Ее достояние...

1. Учение Православной Церкви о священном предании и об отношении ее к новому стилю. Почаев, 1934.

2. Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.

3. Труды Первого Всероссийского съезда или собора Союза Церковного Возрождения. Торонец, 1925.

1921.

Указ (“запрет”, “интердикт”) Святейшего Патриарха Тихона пребывающему на покое епископу Антонину [Грановскому] в связи с вводимыми им новшествами в богослужебной практике

*Труды Первого Всероссийского съезда или собора Союза Церковного Возрождения.
Торопец, 1925.*

1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона московским приходом о неприглашении к служению епископа Антонина [Грановского] в связи с вводимыми им за богослужениями новшествами (“Секретный приказ Патриарха Тихона московским приходом о бойкоте епископа Антонина Грановского”)

*Труды Первого Всероссийского съезда или собора Союза Церковного Возрождения.
Торопец, 1925.*

1921.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона к епископу Томскому Виктору [Островидову] о недопущении новшеств в церковно-богослужебной практике

...Следствием ... было установлено, что (“монархические” организации в Сибири) ... получали директивы из Москвы, в том числе и от Патриарха Тихона, который в своих письмах своему ставленнику Томскому епископу Виктору писал: “Новшеств не допускайте”. Это судебное дело создано еще до ареста Патриарха Тихона... [в изложении]

Живая Церковь. 1922. N 6/7.

1921.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о награждении главы Российской духовной миссии в Японии преосвященного Сергия [Тихомирова] саном архиепископа

*Журнал Московской Патриархии. 1951. N 7;
1960. N 8.*

1921(?)

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении митрополита бывшего Херсонского и Одесского Платона [Рождественского] управляющим православными приходами в Североамериканских Соединенных Штатах

Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. N 2(15).

1921.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на отношении наркома юстиции Курского о деятельности Карловацкого Собора

Собор закрыть, а за постановлениями Карловицкого Собора не признавать канонического значения, ввиду вторжения его в политическую область, ему не подлежащую. Материалы заграничного Собора затребовать, чтобы судить о степени виновности участников Собора.

Обвинительное заключение... М., 1923.

13(26).12.1921.

N 2716. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о разрешении к употреблению "Акафиста во славу Преображения Господня", составленного протоиереем Леонидом Красновым, настоятелем Преображенской церкви г. Спасска, Рязанской епархии

Акафист во славу Преображения Господня: Рукопись. 1924.

12.1921.

Проект воззвания Святейшего Патриарха Тихона к православному населению страны о помощи голодающим Поволжья, представленный им в Помгол для согласования

Свидетельские показания Святейшего Патриарха Тихона на процессе "московских церковников" в 1922 г.: Рукопись.

1921(?).

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона, данная им священнику о. Борисову (по поводу вводимых последним богослужебных новшеств: открытие Царских Врат и пр.), позже отобранная Патриархом

Свидетельские показания Святейшего Патриарха Тихона на процессе "московских церковников" в 1922 г.: Рукопись.

09(22)(?).01.1922.

Определение Святейшего Патриарха Тихона о назначении на кафедру епископа Березовского, викария Тобольской епархии, настоятеля Тобольского Знаменского второклассного монастыря архимандрита Иоанна [Братолюбова]

Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно): Рукопись / Сост. М. М. [митрополит Мануил Лемешевский]. Ч. 3. Куйбышев, 1966.

14(27).01.1922.

Положение о Высшем Управлении Православной Церковью в Польском государстве

[Выработано Святейшим Патриархом Тихоном совместно с Патриаршим Священным Синодом. Отправлено на уважение правительства Польской Республики. Санкции последнего не получило и в действие не введено. — Сост.].

Документы о польской автокефалии. 1919—1926: Рукопись.

17(30).01.1922.

№ 58. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о возведении в сан митрополита архиепископа Георгия [Ярошевского], управляющего Варшавской епархией

Журнал Московской Патриархии. 1953. № 4.

17(30).01.1922.

№ 64. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священного Синода о возведении в сан митрополита временно управляющего западноевропейскими русскими приходами бывшего архиепископа Волинского и Житомирского Евлогия [Георгиевского]

Преосвященному Евлогию,
бывшему архиепископу Волинскому и Житомирскому.

По благословению Святейшего Патриарха, Священный Синод *слушал*: предложение Святейшего Патриарха от 14(27) января сего года о возведении Вашего Преосвященства в сан митрополита с пожалованием Вам белого клобука и креста на митру, во внимание к тридцатилетней (в том числе 20-й год в архиерейском сане) отлично-усердной службе Вашей, неусыпным заботам и трудам по воссоединению Холмщины, ходатайству иерархов Украинского Священного Собора в 1918 г. и к высокому положению Вашему как заведывающего западно-европейскими русскими церквами.

Постановлено: согласно настоящему предложению Святейшего Патриарха Ваше Преосвященство, во внимание к тридцатилетней отлично-усердной службе Вашей и другим, отмеченным в предложении Святейшего Патриарха обстоятель-

ствам, возвести в сан митрополита с предоставлением права ношения белого клобука и креста на митре.

О чем уведомить Ваше Преосвященство.

Января 17(30) дня 1922 г., N 64.

Член Священного Синода,

архиепископ Серафим [Александров].
Делопроизводитель Н. Нумеров.

*Евлогий [Георгиевский], митрополит. Путь
моей жизни. Париж, 1947.*

26.01(08.02).1922.

N 133. Справка канцелярии Высшего Церковного Управления Православной Русской Церкви о присвоении прав патриаршей ставропигии Здолбуновскому Богородичному Братству (Польша) и награждении председателя оногo саном архимандрита *

Канцелярия Высшего Церковного Управления.

26 января (8 февраля) 1922 г. N 133.
Москва.

Справка.

Постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода Председатель Здолбуновского Богородичного Братства иеромонах Тихон Шарапов награжден саном архимандрита; Братству присвоено именование ставропигиального, представленный проект Устава Братства возратить с отзывом о неимении препятствий со стороны Высшего Церковного Управления к утверждению Устава, о чем своевременно послано уведомление Преосвященному Волынскому.

Подлинный подписали:
Управляющий канцелярией (П. Гурьев)
Делопроизводитель (И. Смердынский)

[Печать Высшего Церковного Управления]

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

26.01(08.02).1922.

N 185. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о назначении архимандрита Тихона [Шарапова] настоятелем Свято-Успенского Жировицкого (Польша) мужского монастыря *

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

30.01(12.02).1922.

№ 84. Указ Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Варшавскому Георгию [Ярошевскому] об объеме полномочий Варшавского митрополита в связи с проектом “Положения об управлении Православной Церковью в Польском государстве”

Архив составителя.

30.01(12.02).1922.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении Варшавским митрополитом и временным управляющим Холмской епархией Преосвященного Георгия [Ярошевского]

Архив составителя.

02.1922.

Ответное послание Святейшего Патриарха Тихона Сербскому Патриарху Димитрию [Павловичу] *

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

02.1922.

Послание Святейшего Патриарха Тихона Антиохийскому Патриарху Григорию [Аль-Хаддаду] о сирийских делах в Америке

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

02.1922.

Грамоты Святейшего Патриарха Тихона, касающиеся православных церковных дел в Польше (разным лицам)

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

05(18).02.1922.

№ 148. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода архиепископу Харьковскому и Ахтырскому Нафанаилу [Троицкому] по делу

о лишении священного сана настоятеля Вознесенской церкви г. Лебедина Константина Смирнова *

Преосвященному Нафанаилу, архиепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По благословению Святейшего Патриарха, Священный Синод *слушали*: представленное Вашим Преосвященством от 20 декабря 1920 г. (2 января 1921 г.) за № 989 дело о лишении священного сана настоятеля Вознесенской церкви города Лебедина Константина Смирнова. По обсуждении настоящего дела признано решение Харьковского епархиального начальства о лишении сана священника Константина Смирнова правильным, но в то же время приняты во внимание а) сравнительная молодость подсудимого, б) недавнее его поступление в клир церковный и в) слабая осведомленность его с постановлениями соборными и правилами церковными касательно церковной дисциплины, а посему найдено возможным оказать ему, Смирнову, снисхождение, о постановлено: 1) поручить Харьковскому епархиальному начальству предложить ему: а) испросить прощение за свои проступки у Вашего Преосвященства, б) отказаться от всех допускаемых им отступлений в богослужении от требования церковного устава и в) дать подписку в полном подчинении впредь всем распоряжениям епархиального начальства; 2) в случае подчинения священника Смирнова вышепоименованным требованиям, предоставить Вашему Преосвященству подвергнуть Смирнова за допущенные им проступки взысканию по Вашему усмотрению, а буде он, Смирнов, не пожелает подчиниться вышеупомянутым требованиям, поручить Харьковскому епархиальному начальству, по истечении двухнедельного срока со дня объявления Смирнову распоряжения Высшей Церковной Власти, привести свое решение о лишении его, Смирнова, священнического сана в исполнение, о чем для надлежащего распоряжения уведомить Ваше Преосвященство.

Февраля 5(18) 1922 г. № 148.

Член Священного Синода,

архиепископ Никандр [Феноменов]
Делопроизводитель М. Гребинский.

Священник Константин Смирнов. Письмо Патриарху Московскому и всея Руси, Святейшему епископу Тихону. 1922/Архив составителя.

06(19)(?) .02.1922.

Воззвание Святейшего Патриарха Тихона к православному населению страны об усилении помощи голодающим (с разрешением сдачи в Помгол церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления)

1. *Послание Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей от 15(28).02.1922.*
2. *Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.*
3. *Обвинительное заключение... М., 1923.*

02.1922.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона к Председателю Президиума ВЦИК М. И. Калинин в связи с изданием правительственного Декрета об изъятии церковных ценностей

Свидетельские показания Святейшего Патриарха Тихона на процессе "московских церковников" в 1922 г.: Рукопись.

14(27).02.1922.

Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона Градо-Здолбуновскому православному Богородичному ставропигиальному Братству

Градо-Здолбуновскому Православному Нашему Ставропигиальному Братству.

С утешением осведомившись о похвальной ревности членов Братства по вере и благочестию, а равно и об усердии к благолепию храма Божия и Божественной службы, трудах просвещения и благотворительности, преподать братьям и сестрам Здолбуновского Православного Богородичного ставропигиального Братства Наше Патриаршее благословение.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

[Большая печать Патриарха Тихона]

Грамота сия дана в Богоспасаемом великом граде Москве, в лето от Рождества Христова 1922, месяца февраля в 14 день.

Документы о польской автокефалии. 1919—1926: Рукопись.

15(28).02.1922.

Послание Святейшего Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей *

**Божиею милостью, Смиранный Тихон,
Патриарх Московский и всея России,
всем верным чадам Российской Православной Церкви**

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребудет с вами.

Среди тяжких испытаний и бедствий, обрушившихся на землю нашу за наши беззакония, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением.

Еще в августе 1921 г., когда стали доходить до нас слухи об этом ужасающем бедствии, Мы, почитая долгом своим прийти на помощь страждущим духовным чадам Нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских Церквей (Православным Патриархам, Римскому Папе, Архиепископу Кентерберийскому и епископу Йоркскому) с призывом во имя христианской любви произвести

14(27) февраля 1922 г. БЛАГОСЛОВЕННАЯ ГРАМОТА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА ГРАДО-ЗДОЛБУНОВСКОМУ (ПОЛЬША) ПРАВОСЛАВНОМУ БОГОРОДИЧНОМУ СТАВРОПИГИАЛЬНОМУ БРАТСТВУ

Экземпляр, подписанный Святейшим Патриархом Тихоном.
Из личного архива епископа Алма-Атинского Тихона (Шарапова), состоявшего в 1922 г., в сане архимандрита, Председателем означенного Братства

сборы денег и продовольствия и выслать их за границу (умирающему от голода) населению Поволжья.

Тогда же был основан Нами Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим, и во всех храмах и среди отдельных групп верующих начались сборы денег, предназначавшихся на оказание помощи голодающим. Но подобная церковная организация была признана Советским Правительством излишней, и все собранные Церковью денежные суммы потребованы к сдаче и сданы правительственному Комитету.

Однако в декабре Правительство предложило Нам делать, при посредстве органов церковного управления: Св. Синода, Высшего Церковного Совета, Епархиального, Благочиннического и Церковно-приходского Совета — пожертвования деньгами и продовольствием, для оказания помощи голодающим. Желая усилить возможную помощь умирающему от голода населению Поволжья, Мы нашли возможным разрешить церковно-приходским Советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, — о чем и оповестили Православное население 6(19) февраля с. г. особым воззванием, которое было разрешено Правительством к напечатанию и распространению среди населения.

Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви, 10(23) февраля ВЦИК, для оказания помощи голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства, и Мы священным Нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад Наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым пожертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти пожертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство — миряне отлучением от Нее, священнослужители — извержением из сана (73-е правило Апостольское, 10-е правило Двукратного Вселенского Собора).

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.

1. Введенский А. Церковь и государство. М., 1923.

2. Обвинительное заключение... М., 1923.

3. Архив составителя.

15(28).02.1922.

Выписка из послания Святейшего Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей (на украинском языке)

...Ми не можемо схвалити вилучення з храмів, хоч би через добровільні пожертви, священних предметів, вживання яких не для богослужебних цілей забороняється канонами Вселенської Церкви і карається як блюзнірство — мирян відлученням від неї, а священнослужителів — позбавленням сану...

Антирелигиозный сборник. Киев, 1941 (укр. яз.).

02.1922.**Указ ("Секретная инструкция") Святейшего Патриарха Тихона по вопросу об отношении к изъятию церковных ценностей**

...Хвалим и лобызаем архимандрита Никодима, настоятеля Юрьева монастыря Новгорода, боговдохновенно отдавшего из монастыря ценности на многие миллионы рублей на священную войну против тевтонов (немцев).

Мы с гневом отвергаем и караем отлучением от Церкви даже добровольное пожертвование священных риз и чаш: важно не что давать, а кому давать. Читая строки послания Нашего, укажите о сем своей пастве на собраниях, на которых вы можете и должны бороться против изъятия ценностей.

Мы разрешаем отдавать только лом и подвески с образцов...

1. *Обвинительное заключение... М., 1923.*

2. *Попов М. Церковь в годы реакции и революции. М., 1931.*

3. *Учебник для рабочих антирелигиозных кружков. 5-е изд. М.: Безбожник, 1930.*

02.1922.**Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона Н. С. Серебрянникову, члену Польского Сейма**

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

03(?) .1922.**Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о награждении саном протоиерея священника села Маслаки (Могилевской епархии) П. А. Каминского**

Архив Гомельской епархии. 1925—1926.

03(?) .1922.**Словесное заявление Святейшего Патриарха Тихона уполномоченному по польским делам в Москве по вопросу об автокефалии Православной Церкви в Польше**

...Перед Генуэзской конференцией полномочный по польским делам в Москве вновь явился к Патриарху разведать, как последний отнесется к новой затее, все в том же направлении — отторгнуть православное население от Русской Церкви.

— А что, Ваше Святейшество, — спросил полномочный, — что, если собирающиеся в Варшаве епископы объявят автокефалию?

Патриарх встал, оперся руками о стол и сказал:

— А если они осмелятся самочинно объявить автокефалию, то я у них, как сынов противления, отыму и автономию...

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

23.03(05.04).1922.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на обращении поволжских крестьян-ходоков по вопросу об изъятии церковных ценностей

23 марта (5 апреля) 1922 г. Мною послано воззвѣние к верующим и в ВЦИК М. И. Калининѹ.

Патриарх Тихон.

Наука и религия. 1922. N 3.

28.03(10.04).1922.

Предложение Святейшего Патриарха Тихона Священному Синоду и Высшему Церковному Совету по вопросу об упразднении зарубежного Карловацкаго (в Сербии) Высшего Церковного Управления

Я признаю Карловицкий Собор заграничнаго русскаго духовенства и мирян не имеющим каноническаго значенія и предлагаю упразднить ВЦУ и Св. Синоду иметь сужденіе об ответственности некоторых церковных лиц за границей за их политическіе, от имени Церкви, выступленія.

1. *Церковныя ведомости. 1922. N 12. С. 6.*

2. *Троицкий С. В. О неправдѣ Карловацкаго раскола: Разбор книги прот. М. Польскаго "Каноническое положеніе Высшей Церковной Власти в СССР и за границей". Париж, 1960.*

03.1922.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона управляющему западноевропейскими русскими приходами митрополиту Евлогію [Георгиевскому]

...Я получил трогательное письмо от Патриарха. Начиналось оно с "поздравленія с новым годом", затем текст обрывался, и продолженіе письма было уже на другой страницѣ. "Начал писать вам на святках, а кончаю перед Пасхой... а тем временем мы Вас возвели в сан митрополита..." — писал Патриарх. Далѣе следовало поздравленіе "Христос воскрес!" и сообщеніе о здоровьи и судьбѣ некоторых иерархов в Россіи...

Евлогій [Георгиевскій], митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947. С. 401.

14(27)(?)04.1922.

Определеніе Святейшего Патриарха Тихона и Патриаршего Священнаго Синода о хиротоніи протоиерея Феодора Пашковскаго во епископа Чикагскаго (США) с тем, чтобы хиротонія его совершена была в Америкѣ *

Журнал Московской Патриархіи. 1957. N 6.

22.04(05.05).1922.

№ 347. Указ Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении Карловацкого Всезаграничного Высшего Церковного Управления и подтверждении канонических прав митрополита Евлогия [Георгиевского] на управление православными русскими приходами в Западной Европе, с предложением реконструкции этого управления в будущем

Управляющему русскими православными церквами за границей,
Преосвященному митрополиту Евлогию.

По благословению Святейшего Патриарха, Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии *слушали*:

Предложение Святейшего Патриарха от 28 марта (10 апреля) с. г. следующего содержания: Прилагаю при сем NN “Нового времени” от 3(16) и 4(17) декабря 1921 г. и 1(14) марта 1922 г. В них напечатаны послания Карловицкого Собора и обращение к Мировой конференции. Акты эти носят характер политический, и, как таковые, они противоречат моему посланию от 25 сентября (8 октября) 1919 г., посему:

1. Я признаю Карловицкий Собор заграничного русского духовенства и мирян не имеющим канонического значения и послание его о восстановлении династии Романовых и обращение к Гснужской конференции не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви.

2. Ввиду того, что заграничное русское церковное управление увлекается в область политических выступлений, а, с другой стороны, заграничные русские приходы уже поручены попечению Вашего Преосвященства, Высшее Церковное Управление за границей упразднить.

3. Священному Синоду иметь суждение о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей за их политические от имени Церкви выступления.

По обсуждении изложенного предложения Святейшего Патриарха *постановлено*:

1. Признать послание Всезаграничного Церковного Собора чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим, о восстановлении в России монархии с царем из дома Романовых, напечатанное в “Новом времени” от 3(16) декабря 1921 г. № 184 и послание Мировой конференции от имени Русского Всезаграничного Церковного Собора, напечатанное в том же “Новом времени” от 1(14) марта с. г. № 254 за подписью Председателя Российского Заграничного Синода и Высшего Русского Церковного Управления за границей митрополита Киевского Антония [Храповицкого], — актами, не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви и, ввиду их чисто политического характера, не имеющими церковно-канонического значения.

2. Ввиду допущенных Высшим Русским Церковным Управлением за границей означенных политических, от имени Церкви, выступлений и принимая во внимание, что за назначением тем же Управлением Вашего Преосвященства заведующим русскими православными церквами за границей, собственно для Высшего Церковного Управления там не остается уже области, в которой оно могло бы проявить свою деятельность, означенное Высшее Церковное Управление упразднить, сохранив временно управление русскими заграничными приходами за Вашим Преосвященством и поручить Вам представить соображение о порядке управления названными церквами и

3. Для суждения о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей за их политические, от имени Церкви, выступления озаботиться полу-

чением необходимых для сего материалов, и самое суждение, ввиду принадлежности некоторых из указанных лиц к епископату, иметь по возобновлении нормальной деятельности Священного Синода, при полном, указанном в Соборных Правилах числе его членов, о чем для зависящих по предмету данного постановления распоряжений уведомить Ваше Преосвященство.

Апреля 22 (Мая 5 дня) 1922 г. N 347.

Член Священного Синода
архиепископ Фаддей [Успенский] Астраханский.

Делопроизводитель Н. Нумеров.

1. Церковные ведомости. 1922. N 12.
2. Журнал Московской Патриархии. 1945. N 9.
3. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя от 09(22?).05.1928.
4. Украинский Православный Благовестник. 1927. N 15.

1922.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона Экзарху Украины, митрополиту Киевскому и Галицкому Михаилу [Ермакову]

...Покойный Патриарх Тихон еще в 1922 г. в личном письме к митрополиту Михаилу [Ермакову] в Киев “выразил решение [? — Сост.], что митрополиту Антонию [Храповицкому] не следует возвращаться в Киев”, и посылает епископам-эмигрантам за границу 81 Апостольское правило, присуждающее всех их к извержению из сана... [в изложении]

Украинский Православный Благовестник.
1928. N 2.

1922.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о восстановлении бывшего Ростовского митрополита Арсения [Мацевича] в митрополичьем достоинстве, снятом с него гражданским судом в царствование и по указу императрицы Екатерины II

1. Революция и церковь. 1922. N 1/3 (?).
2. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1928. N 1(24).

1922.

Выступление Святейшего Патриарха Тихона со свидетельскими показаниями на процессе “московских церковников” по делу об изъятии церковных ценностей

Показания Патриарха Тихона — г-на Беллавина

т. V л. д.¹ 113.

Председатель: Ваша фамилия?

Св. Патриарх Тихон: Беллавин.

Председатель: Имя, отчество?

Св. Патриарх Тихон: Василий Иванович, в монашестве Патриарх Тихон.

Председатель: Вы являетесь главным руководителем церковной иерархии?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Председатель: Вы вызваны в Трибунал в качестве свидетеля по делу о привлечении разных лиц за сопротивление изъятию церковных ценностей в пользу голодающих. За ложные показания вы отвечаете. Расскажите нам историю происхождения вашего послания — того воззвания, в котором вы высказываетесь против выдачи церковных ценностей, сосудов и т. д.

Св. Патриарх Тихон: Простите, это от какого числа?

Председатель: От 13 февраля [ст. ст.]. Историю происхождения вот этого воззвания и расскажите Трибуналу.

Св. Патриарх Тихон: Видите ли, по поводу голодающих мы не раз обращались к властям, мы просили, чтобы нам разрешили образовать Церковный Всероссийский Комитет и комитеты на местах, епархиальные, для того, чтобы Церковь сама могла оказывать помощь голодающим, с этим мы обратились, кажется, еще в августе прошлого года. В августе и сентябре мы ответа не получили. Ответ я получил от Помгола в декабре месяце. Мною был командирован в Помгол, как сведущий в этом деле, протоиерей Цветков, он не раз работал в этой области в 1911—1912 гг. В Помголе вели переговоры с тов. Винокуровым, который этим делом заведует. Тов. Винокуров высказал пожелание о том, чтобы Церковь наша пошла навстречу помощи голодающим и пожертвовала из своих ценностей. Протоиерей Цветков сказал, что в Церкви имеются вещи, которыми мы не можем по нашим канонам жертвовать. Тов. Винокуров на это заявил, что мы этого и не требуем, но хорошо, если бы вы пожертвовали подвески, камни, потом украшения. Цветков сообщил об этом мне. Я тогда согласился на это; так как знал, что воззвания должны выпускаться с ведома властей, я представил в Помгол проект своего воззвания о том, что нужно жертвовать, что можно жертвовать. При этом я имел в виду, что собственно церковное имущество было передано общине верующих, и я выразился так, что со своей стороны разрешаю жертвовать вот такие-то вещи, это воззвание после было одобрено.

Председатель: Кем?

Св. Патриарх Тихон: Помголом. Затем была составлена инструкция, как проводить это дело, между прочим, в инструкцию внесен был такой пункт, — что все эти пожертвования церковные являются добровольными. Потом через несколько дней, когда воззвание было напечатано, — дней через пять — вышел уже декрет ЦК о том, чтобы отбирать все. Это показалось нам странным: с одной стороны, ведется соглашение с нами, с другой — за спиной выпускают декрет о том, чтобы все отбирать, и уже ни о каких соглашениях нет речи. Тов. Винокуров сам выбросил из

¹ Лист дела.

инструкции тот пункт, который сам же раньше подчеркнул, именно — что эти пожертвования являются добровольными. Не говоря о том, что в газетах началась травля Патриарха и церковных представителей, князей Церкви и т. п. Я обратился с письмом к Калинин, где написал ему, что было соглашение отдавать то-то, а теперь требуют то-то.

Затем было внесено тов. Винокуровым, что это было добровольное пожертвование, и он выбрасывает этот пункт из инструкции. Я просил в письме Михаила Ивановича, чтобы этот пункт был восстановлен, чтобы это было добровольным согласием, а что иначе нам придется поставить в известность, так сказать, — население, и вот ответа не последовало. Вероятно, Калинин передал записку в Помгол и ответа не получил, а на местах стали отбирать, кажется [в] Петрограде. И вот тогда я выпустил послание, так как ко мне обращались и миряне и духовенство, и не из Москвы только, а из других епархий, и высказал взгляд церковных канонов, но, конечно, никакой контрреволюции я тут не видел.

Председатель: Вы не вполне ответили мне на вопрос о возникновении послания, почему оно возникло — это ясно, но как оно возникло, вы лично его написали?

Св. Патриарх Тихон: Лично.

Председатель: Собственной рукой?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Председатель: Не помните — какого числа написали?

Св. Патриарх Тихон: В начале, кажется первой недели Поста, так 13—14 числа [ст. ст.].

Председатель: 13-го числа?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Л. Д. 114.

Председатель: Трибунал имеет в виду послание, которое заканчивается сообщением, что за выдачу священных сосудов миряне караются отлучением от Церкви, а пастыри низложением из сана. Вот этот конец был тогда же написан?

Св. Патриарх Тихон: Тогда же. Это было в начале первой недели.

Председатель: Какой общий порядок у вас составления посланий? Вы всегда самостоятельно пишете или у вас есть какой-либо Совет, который предварительно обсуждает и советами которого вы пользуетесь?

Св. Патриарх Тихон: Вы спрашивали меня — кто был инициатором, я говорил, что я, и что не принимает ли участие профессор Громогласов и другие.

Председатель: Трибунал интересуется вопросом — какой общий порядок писания посланий у вас был всегда: вы сами или у вас были помощники, сотрудники, советники, которые бы обдумывали текст воззваний?

Св. Патриарх Тихон: Текст воззвания и обдумывают, может быть, иногда, но я сам пишу. Раз моя подпись, то я отвечаю за это.

Председатель: Кто еще вырабатывает эти воззвания?

Св. Патриарх Тихон: Раз я отвечаю, то какое имеет значение, кто помогает или вырабатывает?

Председатель: Трибунал интересуется вопросом об управлении иерархии, как идет это управление? И вопрос о воззваниях, пишутся ли они собственной вашей рукой, или могут быть составлены кем-нибудь другим и представлены на ваше утверждение?

Св. Патриарх Тихон: Это я сам составлял, а послание в Помгол составил отец протоиерей Цветков, потому что это дело он вел. А к этому воззванию он никакого участия не имел.

Председатель: Считаете ли вы то, что жертвовать нужно все, что предусмотрено декретом Центрального Исполнительного Комитета, кроме священных сосудов, или еще что-либо нельзя было жертвовать?

Св. Патриарх Тихон: Да, я находил, что это вообще надо.

Председатель: Кроме священных предметов?

Св. Патриарх Тихон: Имеет широкое значение, казалось бы, все, что освящено практикой, но так как есть разница между кадиллом или кропиллом и сосудом, то, конечно, можно.

Председатель: Вы сделали разграничение?

Св. Патриарх Тихон: Но в общем и целом не определяли, что можно взять и чего нельзя. Не с вашей, конечно, точки зрения. Только сосуды.

Председатель: Значит, можно так считать, не только одни сосуды, но и различные священные предметы богослужения?

Св. Патриарх Тихон: Но это так нельзя сказать. Я о сосудах сказал, что их безусловно нельзя.

Председатель: А другое — более или менее?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Председатель: Вы говорили о травле, которую вела печать, что вы хотели этим выразить?

Св. Патриарх Тихон: Это надо спросить у тех, кто ее поднимал, с какой целью она поднимается.

Председатель: Но вы сочли нужным сослаться на эту травлю, которая, по вашим словам, велась в газетах специально с этим вопросом. Чем вы объясняете, что вот сейчас вы вдруг вспомнили о травле, когда даете показания?

Св. Патриарх Тихон: Да не только вспомнил, но и теперь эта травля продолжается.

Председатель: Так вот, может быть, вы и объясните, почему вы указываете на газетную травлю, для какой цели?

Св. Патриарх Тихон: А потому, что я вам передавал содержание письма к Калинину и просил его обратить внимание не на меня лично, а вообще на Церковь.

Председатель: Правильно ли делает Трибунал заключение, что то, что происходило в советской жизни: отдельные факты и все вместе взятое так действовали на вас, что оказывали известное влияние даже на текст вашего послания?

Св. Патриарх Тихон: На текст нет, но, конечно, я читаю газеты. Я не дерево и не камень.

Председатель: Значит, вы совершенно сознательно вставили в послание фразу о том, что после выпадов в газетах был издан декрет?

Св. Патриарх Тихон: Это тоже исторический характер имеет.

Председатель: Но это имеет характер религиозный или ничего общего с религией не имеющий?

Св. Патриарх Тихон: Тут излагается история этого дела. Тот вопрос, который мы ставили. Вот, что мы просили, и между тем нам — вот что.

Председатель: А между тем вам дали декрет об изъятии. Значит, правильно понимает Трибунал, что вы составляли воззвание, учитывая все настроения, которые были в обществе в связи с предстоящим фактом изъятия, учитывая статьи, которые появлялись в печати, самый декрет и т. д. Вы считали необходимым, учитывая все это, апеллировать к вашей пастве и дать ей известные директивы, как ей нужно реагировать.

Св. Патриарх Тихон: Травля имеет побочное значение. Не из-за нее, а потому, что по канонам нельзя.

Председатель: Тем не менее вы исходили из того, что делалось в обществе.

Св. Патриарх Тихон: Да, в обществе.

Председатель: Значит, правильно поймет Трибунал, что здесь вами руководило в большей степени все-таки то, что вам нужно было ответить на то, что, как вы сказали, у вас за спиной был выпущен декрет и нужно было сказать, как на него реагировать.

Л. Д. 115.

Св. Патриарх Тихон: Нет, не так. Я излагал историю, что мы можем дать и что не можем дать.

Председатель: Вы употребили выражение, что вели переговоры, и в это время за спиной был выпущен декрет. Вы употребили это выражение?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Председатель: Значит, вы сочли, что декрет был скрыт от вас, что ему было придано значение вопроса гражданской жизни, которая проходила рядом с вами?

Св. Патриарх Тихон: Но она касалась Церкви.

Председатель: Значит, вы считали, что произошел некоторый конфликт между церковной иерархией и советской властью?

Св. Патриарх Тихон: Да, я думаю, что если советская власть выступила через Помгол, то нужно было действовать.

Председатель: Таким образом, вы считали, что советская власть поступила неправильно, и были вынуждены выпустить воззвание?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Обвинитель: Вы признаете, что церковное имущество не принадлежит церквям в смысле иерархического их построения по советским законам?

Св. Патриарх Тихон: По советским законам — да, но не по церковным.

Обвинитель: Ваше послание касается церковного имущества. Как же понимаете вы, с точки зрения советских законов, законно ваше распоряжение или нет?

Св. Патриарх Тихон: Что это?

Обвинитель: Ваше послание...

Св. Патриарх Тихон: Это вам лучше знать. Вы советская власть.

Председатель: То есть вы говорите, что судить вам, а не нам. Тогда возникает вопрос — законы, существующие в государстве, вы считаете для себя обязательными или нет?

Св. Патриарх Тихон: Да, признаю, поскольку они не противоречат правилам благочестия. Это было написано в другом послании.

Председатель: Вот, в связи с этим и ставится вопрос: не с точки зрения церковных канонов, а с точки зрения юридической: вот, имеется закон о том, что все церковное имущество изъято от Церкви и принадлежит государству, следовательно, распоряжаться им может только государство, а ваше послание касается распоряжения имуществом и дает соответствующие директивы, законно или нет это?

Св. Патриарх Тихон: С точки зрения советского закона — незаконно, с точки зрения церковной — законно.

Обвинитель: Значит, с советской точки зрения незаконно, и это вы учитывали и знали, когда писали послание?

Св. Патриарх Тихон: В моем послании нет, чтобы не сдавать. А вот я указываю, что кроме советской есть церковная точка зрения и вот с этой точки зрения — нельзя.

Обвинитель: Вы говорите, что вы не указывали, чтобы не подчиняться советской власти, а как вы думали, в какое положение поставили вы своим посланием верующих?

Св. Патриарх Тихон: Они сами могут разобраться. Я выпустил послание и отдал его Никандру [Феноменову] для того, чтобы он сообщил в Синод и епархии.

Председатель: Вам известно, что было в Шуге при изъятии?

Св. Патриарх Тихон: Известно.

Обвинитель: Ну вот это, что было в Шуге, и есть результат того, что вы представили своим гражданам разобраться.

Св. Патриарх Тихон: Почему же вы думаете, что это? А в других местах граждане иначе разбирались.

Обвинитель: А как в Москве происходило изъятие, вам известно?

Св. Патриарх Тихон: По газетам.

Обвинитель: И вам известно, что здесь граждане тоже сами разбирались?

Св. Патриарх Тихон: Знаю, что в громадном большинстве совершенно спокойно.

Председатель: А в некоторых местах?

Св. Патриарх Тихон: Знаю, что в Дорогомилове...

Обвинитель: Вам известны взгляды священников на это воззвание?

Св. Патриарх Тихон: Каких священников — московских?

Обвинитель: И других местностей.

Св. Патриарх Тихон: Мною было сдано Никандру [Феноменову]...

Обвинитель: Вам известно, что среди духовенства имеется противоположная точка зрения на возможность изъятия ценностей?

Св. Патриарх Тихон: Известно, среди московских больше и среди тех, кого вы называете "Новая Церковь", или "Живая Церковь".

Л. Д. 116.

Обвинитель: А вот профессор Введенский?

Св. Патриарх Тихон: Он протоиерей, а не профессор.

Обвинитель: Вот он как будто с другой точки зрения смотрит?

Св. Патриарх Тихон: Нет, он не против, он пишет, что митрополит говорит. Подвески выше и ценнее тех риз, которые снимаются с икон.

Председатель: Обвинители имеют вопросы?

Обвинитель: Вот здесь один из священников сказал так: "Если бы Патриарх Тихон не был Патриархом, а на его месте стоял бы тот, который разделяет точку зрения другой части духовенства, то, может быть, не было бы кровавых событий в Шуе". Как же ответить на этот вопрос? Ваш взгляд — если бы вами не было выпущено воззвание, если бы вами было сказано о том, что сдавайте все ценности, — было бы такое противодействие?

Св. Патриарх Тихон: Мы можем говорить только о том, что случилось, а то, что не случилось — Бог знает.

Председатель: Обвинитель интересуется следующим вопросом: в вашем послании употребляется слово "святотатство" — это слово имеет для широкого населения достаточно определенное значение, если сказать, что вот в такой-то церкви производится святотатство, то могут ли не возмутиться верующие и не вызовет ли это с их стороны всех усилий, чтобы не допустить святотатства, и еще дальше, когда вы бросаете лозунг святотатства и что все, которые не окажут сопротивления, будут отлучены от Церкви, а священники низложены из сана, то не действует ли это возбуждающе на слои населения тех граждан верующих, которые не могут разобраться в тонкостях церковной терминологии?

Св. Патриарх Тихон: Если бы я этого не указал, то я подлежал бы церковному суду.

Обвинитель: А вот здесь происходила экспертиза, в которой принял участие проф. Кузнецов, епископ Антонин [Грановский] и двое священников: один Ледовский...

Св. Патриарх Тихон: Какой это Ледовский, кто это такой?

Обвинитель: Вы не знаете такого?

Св. Патриарх Тихон: Не знаю.

Обвинитель: Вот они установили, на поставленные им вопросы: "Носит ли ваше воззвание строго религиозный характер", — что такого характера оно не носит. А на вопрос: "Какие основные вопросы христианского вероучения затронуты вашим возванием", — они ответили: "Никаких". Таким образом, остается сделать вывод, что оно носит явно политический характер.

Св. Патриарх Тихон: Проф. Кузнецов не сказал, что это не религиозного характера.

Обвинитель: Постольку, поскольку оно затрагивает вопросы церковного имущества.

Св. Патриарх Тихон: Есть вопросы не то что религиозные, есть вопросы догматические, — таковых нет в послании, но есть вопросы канонические, — таковые есть. А религиозные — это не совсем точный термин.

Председатель: Экспертиза установила, что ваше воззвание религиозного характера не носит и никаких вопросов христианского вероучения не затрагивает. Когда это было выяснено экспертизой и наряду с этим установлен смысл и значение слова “святотатство”, которое не могло не действовать разжигающе на население, и затем ваша угроза в конце послания об отлучении, т. е. естественно возникает вопрос, не преследовало ли это воззвание чисто политического характера, т. е. вызвать население, — на почве защиты Церкви, — к действиям против правительства. Вот этот вопрос и ставит вам обвинитель, он также интересен для Трибунала. Считаете ли вы до сих пор, что ваше воззвание действительно не затрагивает вопросов политического характера и является возванием строго религиозным?

Св. Патриарх Тихон: Позвольте вам сказать, — я уже отвечал, что я не могу сказать, что беру христианским учением потому, что церковная каноника и церковное управление имуществом — это не вероучение. Но, во всяком случае, оно носит религиозный характер, и я думаю, что эксперты глубоко заблуждаются, они, может быть, конца не читали, а затем экспертиза может быть просто другая.

Председатель: Значит, вы с этой экспертизой не согласны?

Св. Патриарх Тихон: Не согласен.

Обвинитель: Вот экспертиза отвечала на вопросы: является ли изъятие священных предметов для целей милосердия святотатством или кощунством, и ответила — не является.

Св. Патриарх Тихон: Напрасно.

Обвинитель: Значит, вы считаете, что это святотатство?

Св. Патриарх Тихон: По канону.

Председатель: А не по канону?

Св. Патриарх Тихон: Может быть, с точки зрения нравственности и благотворительности.

Председатель: Разве каноны не являются выражением нравственности?

Св. Патриарх Тихон: Не всегда. Есть вера, а есть церковное управление, — это разные области.

Л. Д. 117.

Обвинитель: Я прошу, чтобы свидетель объяснил, как понимать святотатство по канону.

Св. Патриарх Тихон: По канонам это святотатство.

Обвинитель: А с точки зрения нравственности?

Св. Патриарх Тихон: Они указывали, что знают примеры, что Златоуст и Амвросий передавали и оправдывали, это и нам известно, и это — и мы знаем.

Обвинитель: Да что же это: святотатство или нет?

Св. Патриарх Тихон: Это совсем другой термин, это канонический термин. Он не пригоден к нравственности.

Председатель: А с какой другой точки зрения можно подойти к этому вопросу?

Св. Патриарх Тихон: С точки зрения христианской благотворительности.

Обвинитель: Значит, с точки зрения благотворительности, это — не святотатство?

Св. Патриарх Тихон: Не святотатство.

Обвинитель: Значит, можно думать, что вы предпочли законы — христианской нравственности?

Св. Патриарх Тихон: Нет, когда Церковь сама распоряжается этим имуществом, — тогда можно, и эксперты должны были указать, когда ссылались на Златоуста, Амвросия и других, что они сами передавали. Церковь имеет право. Патриарх имеет право.

Председатель: Значит, с точки зрения христианской благотворительности, это не святотатство, но с оговоркой, если это будет сделано руками самой Церкви. Вы не видите в этом ничего странного?

Св. Патриарх Тихон: Не вижу.

Обвинитель: Таким образом, если бы Патриарх сам дал свое благословение по иерархической линии, то можно было бы сосуды отдать?

Св. Патриарх Тихон: Я за это отвечаю перед судом Церкви.

Обвинитель: А перед совестью отвечаете? Вы говорили, что, с одной стороны, миллионы голодающих, умирающих, а с другой, мертвые канонические правила, и вы не дали своего благословения и теперь подтверждаете, что по канонам отдать ценности могла только одна сама Церковь?

Св. Патриарх Тихон: Сама Церковь непременно.

Обвинитель: Вот здесь один из обвиняемых сказал очень сходные с вами слова, что если бы Патриарх благословил, то моя пастырская совесть была бы спокойна. Я вас так понял...

Св. Патриарх Тихон: Так.

Председатель: Значит, в этом вопросе можно понять, что вы эту пастырскую совесть не хотели успокоить?

Св. Патриарх Тихон: Я вас не понимаю.

Председатель: Если бы вы дали свое благословение, то совесть пастыря была бы спокойна и он отдал бы все, но так как не было благословения, а чувство христианской совести ему подсказывало, что надо отдать, то совесть его была в смятении, поэтому Трибунал и делает вывод, что вы не только не успокоили совесть, но наоборот, сделали так, что она должна была быть беспокойна, и породили сопротивляющихся.

Св. Патриарх Тихон: Нет, не сопротивляющихся, ведь я не стою на точке зрения вашей советской власти, вы говорите, надо взять, и забираете.

Председатель: Я призываю вас к порядку. Вы находитесь в Трибунале; Трибунал судит и ничего не забирает.

Св. Патриарх Тихон: Простите, я имел в виду...

Обвинитель: Скажите, мнение других священников было таково, что ваша ссылка на каноны совершенно ложна. Я просил бы поэтому вас ответить мне на следующий вопрос: что вы считаете святотатством и что означает этот термин, — содержит ли он в себе оценку преступления?

Св. Патриарх Тихон: Эти слова я взял из канона.

Обвинитель: Г-н Беллавин, я прошу вас отвечать на мои вопросы и желаю знать ответ без всяких уверток, что значит святотатство. Вы, Патриарх, можете ответить?

Св. Патриарх Тихон: Забрать священные вещи.

Обвинитель: А слово "тать" — это что значит по-русски?

Св. Патриарх Тихон: "Тать" это вор.

Обвинитель: Значит, святотать — это вор по святым вещам?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Обвинитель: Такими вы нас считаете?

Св. Патриарх Тихон: Кого?

Обвинитель: Представителей советской власти.

Св. Патриарх Тихон: Нет, просите, т. е. ...

(Сильный шум в зале. Председатель обращается к публике, затем к Суду, распорядителю, коменданту и предлагает удалить из зала всех шумевших во время дачи показаний Беллавиным и объявляет перерыв)

Перерыв.

Председатель: Заседание продолжается. Обвинитель Логинов, продолжайте ваши вопросы.

Л. Д. 118.

Обвинитель: Я вам задал вопрос, сознательно ли в своем воззвании вы употребили выражение, которое должно бы быть отнесено к советской власти, выражение, по смыслу которого ясно, что вы представителей советской власти называете ворами?

Св. Патриарх Тихон: Я привожу только каноны.

Обвинитель: Но смысл этого канона знаете?

Св. Патриарх Тихон: Конечно.

Обвинитель: Значит, это сделали сознательно?

Св. Патриарх Тихон: Я вам отвечал.

Обвинитель: Я не слышал, сознательно ли вы в своем воззвании употребили это выражение, или это случайность, или недоразумение?

Св. Патриарх Тихон: Я привожу канон, это советской власти не касается.

Обвинитель: Как не касается, кого же касается?

Св. Патриарх Тихон: Кто это делал бы.

Обвинитель: А кто это делал, разве вы не знаете?

Св. Патриарх Тихон: Не знаю, может быть, касается мирян, верующих.

Обвинитель: Вам известно, что представитель советской власти стоит на точке зрения выполнения декрета?

Св. Патриарх Тихон: Известно, но и с точки зрения законов советской власти это правильно.

Обвинитель: Я прошу вас ответить на вопрос: зная, кто изымал ценности, сознательно или по ошибке вы употребили это выражение?

Св. Патриарх Тихон: Конечно, не по ошибке.

Председатель: Значит, вы, употребляя эту ссылку на каноны, давали себе отчет в том, что слово "тать" значит "вор", что в данном случае идет речь о церковных ворах. Далее вы знали, что изъятие церковных ценностей производится в порядке — по распоряжению, — указанном ВЦИК, т. е. высшего органа в Республике. Таким образом, вы не могли не знать, что церковный вор в первую очередь относится к тем, кто это изъятие будет производить, откуда Трибунал может сделать вывод, что "церковные воры" вы употребили по отношению к существующей советской власти и вполне сознательно. Так это или не так?

Св. Патриарх Тихон: Это толкование.

Председатель: Но оно вытекает из ваших показаний.

Св. Патриарх Тихон: Все можно видеть, и даже контрреволюцию, которой я не вижу. Я привожу канон и указываю, что Церковь смотрит на это как на святотатство. И это касается всех тех верующих, которые будут сдавать.

Председатель: У вас в воззвании сказано совершенно ясно, что с точки зрения Церкви является святотатством, и после этого определения вы там же, в воззвании, прибавили: "после резкого выпада газет по отношению к духовным руководителям 13(26) февраля [ошибка, следует 10(23) февраля. — *Сост.*] Всероссийский Центральный Комитет для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные вещи, в том числе и священные сосуды и проч. богослужебные предметы. С точки зрения нашей, этот акт является актом святотатства", т. е. именно акт изъятия, и далее: "Мы священным долгом нашим почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных чад наших". Разве это не ясно, что здесь речь идет о том самом акте, который был издан ВЦИК и который называется декретом об изъятии церковных ценностей. Неужели и теперь не ясно, что именно этот акт является с вашей точки зрения святотатством?

Св. Патриарх Тихон: Нет, с точки зрения канонов.

Обвинитель: Известна ли вам разница между святотатством и кощунством?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Обвинитель: Какая разница?

Св. Патриарх Тихон: Святотатство — похищение священных вещей, кощунство — насмешка над ними.

Обвинитель: Надругательство?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Обвинитель: Если с вашей точки зрения могло быть надругательством прикосновение мирян к сосудам, то почему в своем воззвании вы говорите общие выражения: “изъятие ценностей есть святотатство и кощунство”. Почему вы не указали точно, что это относится к прикосновению не к кадилу, а именно к священным сосудам?

Св. Патриарх Тихон: Все случаи трудно указать, например, при уборке выходило, что снимали ризу, и она не входила в ящик, тогда ее топтали ногами.

Обвинитель: Когда это было?

Св. Патриарх Тихон: В церкви Василия Кесарийского.

Обвинитель: Кто это вам передавал?

Св. Патриарх Тихон: Батюшки.

Обвинитель: Вы можете назвать?

Св. Патриарх Тихон: Я, по крайней мере, посылал к Преосвященному Антонину [Грановскому], и он участвовал в самой Контрольной Комиссии.

Обвинитель: И у вас даже, таким образом, не установлены фамилии?

Св. Патриарх Тихон: Это уж их спрашивайте.

Председатель: Свидетель Беллавин, вы только что видели, какое впечатление производят на некоторые элементы, присутствовавшие здесь в зале, ваши слова. Раз вы передаете такой факт, как совершенно достоверный, то вы обязаны подтвердить доказательствами. Иначе это носит голословный характер. Укажите фамилии тех, кто топтал ногами, иначе Трибунал не может верить вам. Вы можете назвать фамилию?

Св. Патриарх Тихон: Нет.

Председатель: Значит, вы заявили голословно?

Л. Д. 119.

Св. Патриарх Тихон: Я в собственных руках держал документы.

Обвинитель: Мне точно известно, как происходило в церкви Василия Кесарийского изъятие ценностей, и я спрашиваю, кто эту гнусную клевету распространял?

Св. Патриарх Тихон: Я не знаю, или Василия Кесарийского, или в другой церкви.

Председатель: Вы можете назвать фамилию священника, по крайней мере тех, которые вам сообщили об этом?

Св. Патриарх Тихон: Это было в церкви по соседству Василия Кесарийского и Валаамского подворья или в которой-нибудь из них.

Председатель: Значит, назвать фамилии вы не можете?

Св. Патриарх Тихон: Нет, я могу, но для этого нужна справка. Но это было у Василия Кесарийского или в Валаамском подворье.

Обвинитель: Точно вы не знаете?

Св. Патриарх Тихон: Так как это было в один день.

Обвинитель: Значит, вы отказываетесь сказать, в какой церкви это было?

Св. Патриарх Тихон: Я могу сообщить, только не сейчас.

Председатель: Ваш ответ должен быть дан сейчас же. Прежде, чем утверждать, вы должны были ваши слова десять раз взвесить. По долгу совести вы обязаны назвать фамилии.

Св. Патриарх Тихон: Фамилии тех, кто совершил, я не могу сказать, потому что для меня это безразлично; я следствия производить не могу. Из священников же были священник от церкви Василия Кесарийского и протодиакон Валаамского подворья.

Обвинитель: Первое ваше заявление было, что вам об этом рассказывали священники церкви Василия Кесарийского. Вы не отказываетесь от этого показания?

Св. Патриарх Тихон: Нет, не отказываюсь.

Обвинитель: Я задаю вопрос, почему в своем воззвании вместо выражения “кошунство” вы сознательно, как заявляете сами, поставили слово “святотатство”. Было ли у вас желание сбить с толку вашу паству и направить по другому пути?

Св. Патриарх Тихон: У меня нет в воззвании слова “кошунство”. Я не знаю, почему вы об этом говорили.

Обвинитель: Значит, надо говорить только о грабеже? Я удовлетворен. Скажите, на какие места в канонах вы ссылались, квалифицируя акты изъятия как преступления святотатства?

Св. Патриарх Тихон: Кажется, на 73-е правило Апостольское, главным образом на Двукратный Собор, а в последнем приведено...

Обвинитель: А как вы понимаете, там сказано, что если кто похитит сосуд, присвоит его и употребит на небогослужебные цели... правильно ли это место или нет?

Св. Патриарх Тихон: Там говорится: для личных и вообще священных... [? — *Сост.*]

Обвинитель: Да, если кто-нибудь возьмет сосуд, похитит, значит, это связано с актом кражи, вы помните это?

Св. Патриарх Тихон: Я помню, что сказано, что если кто возьмет и употребит на недолжные цели.

Обвинитель: Значит, для вас ясно, что ваша ссылка на каноны неосновательна?

Св. Патриарх Тихон: Почему?

Обвинитель: Потому что никакой кражи...

Св. Патриарх Тихон: С точки зрения канона, то же присвоение.

Обвинитель: Это есть кража? Кому принадлежат ценности?

Св. Патриарх Тихон: По канону Богу и Церкви и распорядителю епископу. По канону — не по советскому закону.

Обвинитель: Вы показали здесь, что ваши послания писались с ведома других. Вы являетесь выразителем всего иерархического начала, это правильно?

Св. Патриарх Тихон: Какие?

Обвинитель: Я не знаю, какие вы пишете.

Св. Патриарх Тихон: В Помгол.

Обвинитель: Значит, одни были законные, другие — без согласия властей.

Св. Патриарх Тихон: Какие?

Обвинитель: Вы признаете незаконными?

Св. Патриарх Тихон: Нет.

Обвинитель: Почему?

Св. Патриарх Тихон: Потому, что ничего такого нет.

Обвинитель: А позвольте вас спросить, что вы называете контрреволюционным актом?

Св. Патриарх Тихон: По толкованию вашему, действия, направленные к низвержению советской власти.

л. д. 120.

Обвинитель: А для вас такой смысл также приемлем?

Св. Патриарх Тихон: Приемлем.

Обвинитель: Значит, всякое действие, направленное против советской власти?

Св. Патриарх Тихон: Нет. К свержению советской власти.

Обвинитель: Непременно — к свержению?

Св. Патриарх Тихон: И в этом мы неповинны.

Председатель: А вы не находите, что агитация является попыткой подготовить настроение, чтобы в будущем подготовить и свержение. Агитация может быть контрреволюционной?

Св. Патриарх Тихон: Вы считаете ее контрреволюционным действием, а я не считаю.

Обвинитель: С точки зрения евангельской, как считаете вы, какая добродетель выше — милосердие или жертвоприношение?

Св. Патриарх Тихон: Это вы приводите вопросы, которые задавались экспертизе. И то, и другое нужно.

Обвинитель: Что выше — вам неизвестно?

Св. Патриарх Тихон: Первая заповедь говорит: “Возлюби Господа Бога”.

Обвинитель: А что означает: “Милости хочу, а не жертвы”? — Вот этой заповеди вам не следовало бы забывать.

Св. Патриарх Тихон: Нет, я не забыл. Это в известном случае сказано, а к данному случаю это не касается. Если на вашей точке зрения стоять, то как объяснить, что женщина вылила миро, а Иуда сказал: “Отдать лучше нищим”?

Обвинитель: С точки зрения христианской и не изувера, что лучше: оставить стоять сосуд на том месте, где он находится, и дать возможность тринадцати миллионам человек умереть с голода, — или наоборот? Я спрашиваю вас, что с точки зрения христианской морали было бы приемлемей?

Св. Патриарх Тихон: Да я думаю, такого вопроса не может быть.

Председатель: Почему же не может быть?

Св. Патриарх Тихон: Потому что в такой плоскости его не нужно ставить. Конечно, выше, чтобы сосуды не были пустые, но при каких условиях.

Обвинитель: Так вы считаете, что советская власть может спасти эти 30 миллионов [? — *Сост.*] только на те средства, какие есть?

Св. Патриарх Тихон: Очень желал бы, но не знал, чем располагает советская власть.

Обвинитель: А что, Цветков не говорил вам, что 12 миллионов [? — *Сост.*] обречены на верную смерть?

Св. Патриарх Тихон: Но ведь я читал в ваших газетах, что советская власть справится.

Председатель: Вы все время говорите: “в ваших газетах”, “ваши постановления”, “ваша власть”. Создается впечатление, что вы этим подчеркиваете — “этим постановлением” и “этой властью” противопоставляете какие-то другие газеты, другие постановления и другую власть. Что вы имеете в виду?

Св. Патриарх Тихон: Это не о контрреволюционном я говорю, а о ваших правительственных газетах. И я прошу занести в протокол, когда я посылал свое первое обращение за границу, я даже не понимал, что, невзирая на существующий образ правления, который, быть может, не всем нравится за границей, вы все-таки должны нам помогать, какая власть стоит у нас. Это известно было.

Обвинитель: А вы думаете как? Если авторитетом Патриарха подчеркивается то обстоятельство, что существующая власть грабит?

Св. Патриарх Тихон: А если Патриарх заявляет, что не взирайте на то, какая бы ни была власть, ей вы помогайте?

Председатель: Тут большая разница. Значит, за границей это одно, а дать самим — это другое. Вот когда нужно было, вы сочли возможным заявить за границей, а когда коснулся вопрос о немедленной близкой помощи, то вы выступили против.

Св. Патриарх Тихон: Нет, прошу обратить внимание на то воззвание, которое прошло раньше.

Председатель: Это старое воззвание?

Св. Патриарх Тихон: На протяжении пяти дней сделанное мною предложение было отвергнуто на том основании, что с иностранными лицами, которых кто-то

предлагал, не следует входить в отношения, т. е. вести переговоры с иностранцами может только сама власть.

Председатель: Имеются еще вопросы?

Л. Д. 121.

Обвинитель: К вам обращался кто-нибудь с просьбой подписать воззвание о помощи голодающим?

Св. Патриарх Тихон: Нет.

Обвинитель: А протоиерей Ледовский?

Св. Патриарх Тихон: Вообще ко мне приходило много народу. Если Ледовский был вместе с Русановым, то я знаю, что вы имеете в виду. Но того, что Ледовский — миссионер или эксперт, этого я не знаю.

Обвинитель: Как это могло случиться, что вы на одной и той же неделе за одно и то же и проклинали, и благословляли? Вы проклинали всех, кто будет изымать ценности, а когда священник Ледовский представил вам послание обратного значения, вы собственноручно подписали, что с ним согласны.

Св. Патриарх Тихон: Но оно не прошло.

Обвинитель: Как?

Св. Патриарх Тихон: Оно не прошло. Я обращался в Помгол, и оно не прошло.

Председатель: Значит, то ваше послание, которое вы послали для утверждения, не прошло, а прошло то, которое вы не посылали на утверждение?

Св. Патриарх Тихон: Мы и теперь ждем ответа.

Обвинитель: К нам в комитет приходили ходоки, крестьяне из Саратовской губернии, и заявляли, что Патриарх от своей точки зрения отказался, перестал упираться и благословил на изъятие.

Св. Патриарх Тихон: Я это говорю не с целью агитации.

Обвинитель: Какие обстоятельства заставили вас отступить от старой точки зрения и вместо проклятия дать благословение? Это так, и в подтверждение этого у меня имеется документ, исходящий от вас.

Председатель: О каком документе вы говорите?

Обвинитель: Священник Ледовский, Русанов и др. представили воззвание, которое в "Известиях ЦИК" было напечатано. Это воззвание собственноручно было подписано Патриархом.

Председатель: Что это за воззвание?

Св. Патриарх Тихон: Об изъятии ценностей.

Председатель: Вы поняли, о каком воззвании идет речь?

Св. Патриарх Тихон: Да, но о чем оно говорило, я не знаю.

Председатель: В этом воззвании говорилось о необходимости пойти на изъятие церковных ценностей, и вы там написали "согласен" и не возражаете. Вот обвинитель и спрашивает, как случилось: подписавши это воззвание, вы потом высказывались против изъятия?

Св. Патриарх Тихон: Хорошо бы огласить это воззвание.

Председатель: Обвинитель, у вас есть этот документ?

Обвинитель: Нет.

Председатель: Значит, вы приобщить его к делу не можете? Тогда я прошу не ссылаться на этот документ, и все вопросы, связанные с ним, устраняю.

Обвинитель: Это может подтвердить священник Ледовский.

Председатель: Тогда вы можете подтвердить вопрос о вызове Ледовского для освещения этого вопроса в качестве свидетеля, если этот момент имеет с вашей точки зрения отношение к обвинению, предъявленному к подсудимому [? — *Сост.*], но ссылаться на неизвестный или не приобщенный к делу документ вы не можете.

Обвинитель: Священники, которые были на собрании у архиепископа Никандра [Феноменова], заявляют по очереди, что критиковать и обсуждать воззвания они не имели права. Правда ли это?

Св. Патриарх Тихон: Не думаю.

Обвинитель: Значит, они солгали?

Св. Патриарх Тихон: Зачем выражаться так резко? Они могут стоять на своей точке зрения.

Л. Д. 122.

Обвинитель: Что вы с ними сговориться не можете? Каким образом оказались священники, которые позволяют себе критиковать? Это как раз те, которые заявили, что они боятся быть лишенными сана. Вы говорите, что у них своя точка зрения. Что же, выходит, вы верили в непогрешимость людей?

Св. Патриарх Тихон: Я вам скажу — мы даже не верим в непогрешимость папы.

Обвинитель: А можно назвать грешных людей святыми?

Св. Патриарх Тихон: Это в другом смысле.

Обвинитель: Значит, может быть и грешный, но не святейший?

Св. Патриарх Тихон: Это по моему адресу?

Председатель: Прошу обвинителя держаться ближе к существу дела.

Обвинитель: Я хочу выяснить, разве для Патриарха Тихона не было святейших?

Св. Патриарх Тихон: Святейший — это титул.

Обвинитель: Что же, он никакого смысла не имеет?

Св. Патриарх Тихон: Ну как же не имеет?

Обвинитель: Что же, он для вас безразличен?

Св. Патриарх Тихон: У католиков архиерея зовут "Ваше превосходительство".

Председатель: Обвинителя, по-видимому, интересует: из того, что вы носите такой титул, не следует ли, что у священников есть мнение о вас, как о святейшем и непогрешимом?

Св. Патриарх Тихон: Нет.

Председатель: Еще имеются вопросы?.. Здесь священник Михайловский указывал на то, что не мог огласить у себя в церкви ваше послание до конца, так как боялся, что оно вызовет в храме среди верующих возбуждение, и объяснил это, что слова эти содержали в себе угрозу настолько большую для верующих, что ее было рискованно прочитать. Так оценил ваше послание священник уже старый, работающий несколько десятков лет. Вы считаете его оценку необоснованной?

Л. Д. 123.

Св. Патриарх Тихон: Не знаю, если не хотел, ну и не прочитал. Я даже удивляюсь, как он здесь, на скамье подсудимых. Я издал и поручил, чтобы архиерей разослал, а заставлял и принуждал ли он читать — я не знаю. Вот Михайловский не прочел.

Председатель: Вы говорите, что удивляетесь, что он на скамье подсудимых?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Председатель: Хотя он и не прочел, но только часть. А вам известно, что подавляющее большинство священников здесь потому, что они исполнили вашу волю: читали послание и делали все, что из него проистекает?

Св. Патриарх Тихон: Я думал, что они здесь на скамье подсудимых по недоразумению.

Председатель: По вашим инструкциям и директивам они вели всю кампанию против изъятия ценностей в духе вашего послания и развивали его дальше, произносили проповеди и теперь вот обвиняются по обвинительному акту в контрреволюционных действиях.

Св. Патриарх Тихон: От меня они никаких инструкций не получали.

Председатель: Но получали через другие, подведомственные органы, через управляющего епархией, через епархиальный совет, через благочинных и т. п.

Св. Патриарх Тихон: Ведь благочинные были у Никандра [Феноменова], почему же они не заявили о несогласии?

Председатель: Вы откуда знаете, что было собрание у архиепископа Никандра?

Св. Патриарх Тихон: Да из ваших же газет.

Председатель: И вы считаете, что они могли заявить о том, что они против?

Св. Патриарх Тихон: Я не знал, что они против, но если они боялись, то могли заявить.

Председатель: Так что это их собственная вина, что они не заявили?

Св. Патриарх Тихон: Я думаю.

Обвинитель: Вам известно, что не так давно в Карловицах, в Сербии, был Собор?

Св. Патриарх Тихон: Да, известно.

Обвинитель: Вы имели на нем место?

Св. Патриарх Тихон: Я не знаю, какое отношение это имеет к этому вопросу.

Председатель: На предмет установления чего — вы задаете этот вопрос?

Обвинитель: Я не хотел бы сейчас говорить, но я хочу установить. Может быть, свидетель...

Председатель: Но Трибунал интересуется, чтобы этот вопрос не был отвлеченным.

Обвинитель: Это не отвлеченный вопрос.

Председатель (к свидетелю): Отвечайте.

Обвинитель: Вы приглашение получили на этот Собор?

Св. Патриарх Тихон: Нет, не получил.

Обвинитель: Был ли случай когда-нибудь, чтобы епархиальный совет аннулировал постановление или распоряжение, принятое вами?

Св. Патриарх Тихон: Не припоминаю.

Обвинитель: Или заявлял бы протест? Например, вы наложили резолюцию, а вас принудили бы ее снять или уничтожить?

Св. Патриарх Тихон: Епархиальный совет занимается в том же доме, где я живу. Иногда председатель или члены придут и скажут: "Мы посмотрим". Это то, что на вашем языке называется дискуссия.

Председатель: Значит, перед изданием посланий у вас бывает стадия некоторой дискуссии?

Св. Патриарх Тихон: Нет, это не то, что называется стадией дискуссии.

Председатель: Но кто дискусирует?

Св. Патриарх Тихон: Предположим, Совет со мной.

Председатель: Значит, это у вас частная дискуссия? Вы сказали, что живете в одном доме. У вас канцелярия какая-нибудь есть?

Св. Патриарх Тихон: У нас живут: я, управляющий епархией, затем Совет и есть еще 13 комнат, которые числятся, что я занимаю.

Председатель: Значит, вы занимаетесь все в одном помещении?

Св. Патриарх Тихон: В общем помещении. В этом, кажется, нет ничего преступного.

Председатель: Епархиальный совет, управляющий епархией были там же? Кажется, и Синод? Вы не помните, чтобы после такой дискуссии отменялась какая-нибудь из ваших резолюций? Не было таких случаев?

Св. Патриарх Тихон: Я такого случая не припомню. Впрочем, вы, вероятно, разумеете...

Председатель: Что?

Св. Патриарх Тихон: Насчет новшества богослужений, раскрытия церковных врат?

Председатель: На эту тему вы и дискуссировали? Кто говорил вам на эту тему? Речь шла, вероятно, о священнике, который ввел эти новшества?

Св. Патриарх Тихон: Да, говорили члены епархиального совета.

Председатель: А архиепископ Никандр [Феноменов] говорил с вами на эту тему?

Св. Патриарх Тихон: На эту тему, я думаю, не говорил, потому что это было при покойном митрополите Евсевии [Никольском].

Председатель: Кто же вам доказал, что нельзя допускать новшеств?

Св. Патриарх Тихон: Нельзя сказать, чтобы доказали, так как отец Борисов ссылался на такое основание и делал вывод, который был неправилен, поэтому я и взял назад резолюцию, которую раньше дал по поводу вводимых им новшеств.

Председатель: Значит, такой случай был, и из этого факта, что вы все живете вместе, можно сделать предположение, что он был не единственный?

Св. Патриарх Тихон: Это не преступление, а их долг. Они ближе стоят к народу и Никандру [Феноменову] и могли заявить мне, что это неудобно — такое воззвание.

Председатель: К вам никто из обвиняемых не обращался по этому поводу? Вот о Борисове?

Св. Патриарх Тихон: Не помню; кажется, Добролюбов обращался.

Председатель: А через кого вы дали ваше первое разрешение служить при открытых дверях, и через кого оно было отменено?

Св. Патриарх Тихон: Мною самим было взято обратно.

Председатель: Вот, по вопросу о послании, такой предварительный обмен мнений, который вы назвали дискуссией, не происходил?

Св. Патриарх Тихон: Не происходил, и я сожалею, что батюшки высказались только здесь.

Председатель: Значит, у вас на квартире происходит управление всей иерархией в целом и московской в частности?

Л. Д. 124.

Св. Патриарх Тихон: Кажется, я для того и поставлен Собором, чтобы управлять.

Председатель: В чем выражается это управление? Чем, собственно говоря, и кем вы управляете?

Св. Патриарх Тихон: Русской Церковью. Для этого нужно взять наше постановление.

Председатель: Перед Трибуналом прошли некоторые свидетели, которые указывали, что управление распадается на самостоятельные части. Вот вы здесь стоите — глава всей иерархии. Трибунал спрашивает: как идет ваше управление?

Св. Патриарх Тихон: Для того, чтобы дать точные показания, я попросил бы разрешение взять Положение соборное о правах и преимуществах Патриарха.

Председатель: Оно когда было издано?

Св. Патриарх Тихон: Тотчас же после Собора, 1917 г. [1918. — Сост.]

Председатель: До декрета об отделении Церкви от государства? Значит, с существующим положением Церкви в государстве в связи с декретом об Ее отделении оно не согласовано?

Св. Патриарх Тихон: Да.

Председатель: Как же можно на него ссылаться?

Св. Патриарх Тихон: Но не было нужд его согласовывать.

Председатель: Значит, вы живете по законам своим, которые не связаны с советским законодательством?

Св. Патриарх Тихон: Да, но мы признаем и советские законы.

Председатель: Из ваших показаний у Трибунала сложился вывод, что вы считаете, что церковным имуществом все-таки нельзя распоряжаться без специального разрешения, данного в порядке иерархического управления?

Св. Патриарх Тихон: С точки зрения церковного канона, а не советского правительства.

Председатель: Что же, в конце концов, для вас более важна точка зрения советского правительства или иная?

Св. Патриарх Тихон: Для меня, как для церковника... но я подчинен советской власти.

Председатель: Если вам канон предписывает церковным имуществом управлять, а декрет говорит, что имущество принадлежит народу и им может распоряжаться только народная власть, вы считаете в данном случае необходимым подчиниться канонам и незаконно управлять церковным имуществом или соответствующему законодательству, на этот предмет существующему в государстве?

Св. Патриарх Тихон: Управлять церковным имуществом я не могу, по той причине, что оно от меня отнято. Как вы изволите знать, папа считал себя государем без государства, когда итальянское правительство отняло у него имущество.

Председатель: Вы считаете, что и вы государь, от которого отнято церковное имущество?

Св. Патриарх Тихон: Конечно.

Председатель: Это формально, а по существу дела вы считаете, что церковное имущество принадлежит духовенству?

Св. Патриарх Тихон: Нет, — Богу, а по канону — Церкви.

Председатель: Понятно, что если вы так оцениваете имущественное право, то духовные лица считают себя обязанными владеть им и управлять?

Св. Патриарх Тихон: Нет, мы привлекаем и другой элемент.

Председатель: Самый факт, что вы в послании устанавливаете, что некоторые сосуды нельзя брать, доказывает, что церковным имуществом этой категории может распоряжаться только иерархическая власть.

Св. Патриарх Тихон: Поэтому я и просил приходские советы, что когда будут отбирать, чтобы они просили о замене сосудов равноценным капиталом, на что было обещание.

Председатель: Вы просили епархиальные советы? Значит, проект о том, чтобы состоялись заявления об отмене, тоже исходил от вас?

Св. Патриарх Тихон: Вы сказали епархиальные, а я говорил — приходские, и в этом нет ничего такого. С просьбой можно обращаться?

Председатель: Можно. Итак, это от вас исходило?

Св. Патриарх Тихон: Нет, это не точно, — и от других.

Председатель: Но предложение это внесли вы?

Св. Патриарх Тихон: Вносить не вносил, но когда приходили — говорил.

Председатель: Какую форму управления паствой вы применяете? Ну вот мы знаем послание. Какими еще путями вы управляете паствой в смысле передачи людям ваших мыслей, воли, указаний, распоряжений и т. д. Как осуществляется эта работа?

Л. д. 125.

Св. Патриарх Тихон: Мы с паствой непосредственно не соприкасаемся, а приходится соприкасаться с архиереями, которые от себя — с духовенством.

Председатель: Значит, вы общаетесь с паствой по иерархической лестнице?

Св. Патриарх Тихон: Да. Патриарх, Синод, епархиальный архиерей, викарий, затем благочинный и т. д.

Председатель: Вы знаете о том, о том что церкви переданы в распоряжение групп верующих и никаких объединяющих организаций, в том числе и иерархии, как юридического лица, декрет не предусматривает?

Св. Патриарх Тихон: Знаю.

Председатель: Значит, здесь вы тоже сознательно не хотели подчиниться?

Св. Патриарх Тихон: Это дело внутреннее; можно завести Патриарха, а можно завести и митрополита.

Председатель: Подводя итоги, можно, значит, сделать вывод, что управление всей иерархией ведете вы и что управление церковным имуществом вы считаете своей обязанностью, поскольку это вытекает из канона?

Св. Патриарх Тихон: Но фактически, по существу, как видите, не могу.

Председатель: Но попытки делаете? Здесь важно то, что знаете, что не можете, а все-таки делаете попытки.

Св. Патриарх Тихон: Ведь советская власть не непогрешима. Папа не непогрешим. Почему же, если вы вступили в стадию переговоров, почему же нам нельзя переговорить с советской властью?

Председатель: Но вы знали, что все эти, до иерархической лестницы, организации юридической силы не имеют и в этом смысле государством признаны быть не могут?

Св. Патриарх Тихон: Да, но Церковью признаны.

Обвинитель: Один из обвиняемых показал, что вместе с вашими посланиями ему была послана, через епархиальное управление, форма протеста против декрета. Вам известно о существовании таких протестов?

Св. Патриарх Тихон: Я в них участия не принимал, затем я не думаю, чтобы это были протесты. А вот обращения, когда ко мне приходили, я советовал выдавать. Мы хотели заем устроить.

Обвинитель: Я бы хотел получить ответ на вопрос, который задал. Священник Рязанов говорил здесь, что получил с 19 воззваниями 19 образцов протеста, которые рассылались по благочиниям. Что вам известно об этих протестах, кто их фабриковал?

Св. Патриарх Тихон: Этого я не знаю, кто сфабриковал.

Обвинитель: Но отвечает ли за это епархиальное управление, за эти контрреволюционные протесты?

Св. Патриарх Тихон: Я не знаю этого.

Обвинитель: Значит, это дело Кедрова?

Св. Патриарх Тихон: Почему? Я этого не знаю. Я только знаю, что непосредственно управлять Московской епархией поставлен епископ Крутицкий, у него есть свой орган.

Обвинитель: Неоднократно был поставлен вопрос о том, кто это написал. Священник Кедров наотрез отказался от авторства этих протестов; Никандр [Феноменов] был несколько раз уличен во лжи; вы тоже отказываетесь.

Св. Патриарх Тихон: Я только могу сказать одно: ищите.

Обвинитель: Я думаю ясно, кто это сделал.

Св. Патриарх Тихон: Не могу сказать.

Обвинитель: Разве не ясно, что архиепископ Никандр?

Св. Патриарх Тихон: Нет, не могу сказать.

Председатель: У обвинителя больше вопросов нет? Защита имеет вопросы к свидетелю?

Защита: Да, есть.

Председатель: Пожалуйста, ставьте вопросы.

Защита: Когда командировали в Помгол представителя Цветкова, вы это делали лично или нет?

Св. Патриарх Тихон: Я сначала через епархиальный совет, а потом и от меня. У меня есть бумага.

Защита: Вы командировали через епархиальный совет?

Св. Патриарх Тихон: Да, в первый раз.

Защита: Первое воззвание, а когда вы второе направляли в Помгол, то это сделали в частном порядке?

Св. Патриарх Тихон: Через отца Цветкова.

Защита: И первое, и последнее, но посылали ли вы первое послание, которое было полуофициальное, и третье официальное, или передали в частном порядке?

Св. Патриарх Тихон: Официально с Цветковым.

Л. Д. 126.

Защита: Разрешите узнать, что епархиальный совет и Синод действуют официально открыто или неофициально?

Св. Патриарх Тихон: Официально. Мы не закрыты ни для власти советской, ни для Церкви.

Защита: Эти учреждения находятся в том же помещении, где и вы живете? Они зарегистрированы домкомом?

Св. Патриарх Тихон: Вероятно, они известны начальству, потому что они давно находятся под призором.

Защита: Вы не получали официального предложения об их закрытии?

Св. Патриарх Тихон: Нет, такого не было. Если бы было, то мы закрыли бы.

Председатель: Еще имеются вопросы свидетелей? *(Пауза)* Свидетель, сейчас заканчивается снятие с вас показаний. Последний вопрос я хочу направить исключительно в область вашего сознания. Считаете ли вы, что ваше воззвание содержало в себе места, которые должны были волновать верующих и вызвать их на столкновение с представителями советской власти? Не считаете ли вы, что та кровь, которая пролилась в Шуе и в других местах и которая может еще пролиться, будет лежать и на вас?

Св. Патриарх Тихон: Нет.

Председатель: Никто не имеет из подсудимых вопросов к свидетелю? Нет вопросов? Вы свободны.

Обвинитель: В связи с допросом свидетелей Феноменова и Белавина обвинение имеет сделать заявление.

(Обвинитель делает заявление о привлечении к судебной ответственности Феноменова и Белавина, в связи с данными ими в судебном заседании показаниями и другими данными, обнаружившимися во время судебного заседания)...

Свидетельские показания...: Рукопись.

26.04(09.05).1922

Протокол первого допроса Святейшего Патриарха Тихона

1. "Том 1-й дела ... гр. Белавина". Лист 88.

2. Обвинительное заключение... М., 1923.

29.04(12.05).1922.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона "Инициативной группе прогрессивного духовенства"

I вариант:

Я никогда не хотел быть Патриархом, патриаршество меня тяготит, как Крест, — это вы хорошо знаете. Я с радостью приму, если грядущий Собор снимет с меня вообще патриаршество, а сейчас я передаю власть одному из старейших иерархов и отойду от управления Церковью.

II вариант:

Я не искал патриаршества, оно тяготит меня, как Крест. Я с радостью приму, если будущий Собор снимет с меня патриаршество, а теперь уйду от управления Церковью и передам власть старейшему из иерархов.

III вариант:

Я всегда смотрел на патриаршество как на крест; если удастся когда-нибудь освободиться, буду благодарить Бога.

1. Введенский А. протоиерей. Уход Патриарха Тихона. Церковь и революция: Пг., 1922.

2. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви 1927. N 3(16).

3. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. С. 82.

29.04(12.05).1922.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. И. Калинин

I вариант:

Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить временно, до созыва Собора, во главе церковного управления или Ярославского митрополита Агафангела [Преображенского], или Петроградского Вениамина [Казанского]

II вариант:

Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить временно, до созыва Собора, во главе церковного управления Ярославского митрополита Агафангела [Преображенского] или Петроградского митрополита Вениамина [Казанского].

Патриарх Тихон.

29 апреля (12 мая) 1922 г.

III вариант:

Ввиду затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным, для блага Церкви, поставить временно, до созыва Собора, во главе Церковного Управления митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] или Петроградского митрополита Вениамина [Казанского].

29 апреля (12 мая) 1922 г.

IV вариант:

Ввиду крайней затруднительности церковного управления, приведшей меня к гражданскому суду [? — Сост.], считаю полезным для блага Церкви поставить временно впредь до собрания Собора во главе Церковного Управления одного из митрополитов.

1. Догматико-каноническая оценка тихоновицы: Рукопись.

2. Архив составителя.

3. Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.

4. Рождественский А., протоиерей.
Святейший Тихон, Патриарх Московский и
всех России: Воспоминания. София: [1922].
Российско-болгарское книгоиздательство.

29.04(12.05).1922.

Послание Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] о временной передаче ему высшей церковной власти *¹

I вариант:

Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе церковного управления до созыва Собора. На это имеется и согласие гражданской власти, а потому благоволите прибыть в Москву без промедления.

Патриарх Тихон.

II вариант:

Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви, поставить Вас, Ваше Высокопреосвященство, во главе церковного управления, впредь до созыва Собора. На это имеется согласие гражданской власти, а потому благоволите прибыть в Москву без промедления.

Патриарх Тихон.

3(16) мая 1922 г.

III вариант:

Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Преосвященство временно, до созыва Собора, во главе церковного управления. На это имеется согласие гражданской власти.

1. (I вар.) Левитин А. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. С. 86 (Цит. по: Церковный вестник (Пермь). 1926. N 7. С. 3.).

2. (II вар.) Архив составителя.

¹ В книге А. Левитина и В. Шаврова (цит. соч.) послание датируется 3(16) мая 1922 г. со ссылкой на "Церковный Вестник" (Пермь). 1926. N 7. С. 3. См. также подпись Святейшего Патриарха Тихона ко второму варианту письма, послание Патриаршего Заместителя, митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] о вступлении его во временное управление Православной Русской Церковью (Ярославль) от 05(18) июня 1922 г. за N 214 и другие документы. Составитель, однако, в примечаниях называет две другие даты: 29 апреля (12 мая) 1922 г. или 30 апреля (13 мая) 1922 г.

3. (II вар.) Введенский А., протоиерей. *Церковь и революция: Уход Патриарха Тихона*. Пг., 1922.

4. (I вар.) *Послание митрополита Агафангела (Преображенского) от 05(18).06.1922.*

5. (III вар.) *Затворник А. Обновленцы... Уфа, 1927.*

29.04(12.05).1922.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона протопресвитеру Московского большого Успенского собора Н. А. Любимову о состоявшейся временной передаче патриарших прав и обязанностей митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому]¹

О. протопресвитеру Любимову.

Достопочтимый о. протопресвитер! Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить временно, до созыва Собора, Высокопреосвященнейшего Агафангела [Преображенского], митрополита Ярославского, на это имеется согласие гражданской власти и о сем сообщается мною Высокопреосвященнейшему Агафангелу. Прошу Вас учинить распоряжение о приеме и помещении его Высокопреосвященства на первое время в Донском монастыре.

Патриарх Тихон.

1. *Архив составителя.*

2. *Братское предостережение чадам истинной Церкви Христовой. — В кн. Левитин А. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. С. 122—124.*

29.04(12.05).1922.

Послание Святейшего Патриарха Тихона на имя соединенного присутствия Патриаршего Священного Синода и Высшего Церковного Совета о временной передаче патриарших прав и обязанностей митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому]²

Братское предостережение чадам истинной Церкви Христовой. — В кн. Левитин А. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. С. 122—124.

¹ В книге А. Левитина и В. Шаврова (цит. соч.) указывается другая дата письма: 3 мая [ст. ст.].

² В книге А. Левитина и В. Шаврова (цит. соч.) указывается дата послания: 21 апреля [н. ст.].

03(16).05.1922.

Письмо “Инициативной группы прогрессивного духовенства “Живая Церковь” Председателю ВЦИК М. И. Калинину

Настоящим доводится до сведения Вашего, что, ввиду устранения Патриархом Тихоном себя от власти, создается Высшее Церковное Управление, которое с 2(15) мая приняло на себя ведение церковных дел в России.

Подписали:

ВЦУ — протоиерей Введенский,
священник Калиновский,
священник Белков,
псаломщик Стадник.

3(16) мая 22 г.

г. Москва. Троицкое Подворье.

Архив составителя.

05(18).05.1922.

Докладная записка “Инициативной группы прогрессивного духовенства “Живая Церковь”

Святейшему Патриарху Тихону

Ввиду устранения Вашего Святейшества от управления церковного, впредь до созыва Собора с передачей власти одному из старейших иерархов, фактически сейчас Церковь осталась без всякого управления, что чрезвычайно губительно отражается на течении наличной общественной жизни и московской, в частности, порождая этим смущение умов.

Мы, нижеподписавшиеся, испросивши разрешение государственной власти в лице г. Калинина о создании Высшего Церковного Управления, настоящим сыновне испрашиваем благословение Вашего Святейшества на это, дабы не продолжалась та пагубная остановка в делах управления Церковью. По приезде Вашего Заместителя он тотчас же вступит в исполнение своих обязанностей.

К работе в канцелярии мы привлечем временно, до окончания формирования под главенством Вашего Заместителя, находящихся на свободе в Москве святителей.

Вашего Святейшества недостойные слуги:

Введенский,
Белков,
Калиновский.

1. Архив составителя.

2. Вестник Св. Синода. 1927. N 1.

3. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. С. 86.

05(18).05.1922.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на докладной записке, поданной на имя Его Святейшества делегацией “Инициативной группы прогрессивного духовенства” *

I вариант:

5(18) мая 1922 г.

Поручается поименованным ниже лицам принять и передать Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу [Преображенскому], по приезде его в Москву, синодские дела при участии секретаря Нумерова, а по Московской епархии Преосвященному Иннокентию [Летяеву], епископу Клинскому, а до его прибытия Преосвященному Леониду [Скобееву], епископу Верненскому, при участии столоначальника Невского.

Для ускорения моего переезда и помещения в патриаршем доме Высокопреосвященного Агафангела [Преображенского] прошу отпустить архимандрита Анемподиста [Алексеева].

Патриарх Тихон.

II вариант:

5(18) мая 1922 г.

Поручается поименованным ниже лицам принять и передать Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу [Преображенскому], по приезде его в Москву, синодские дела при участии секретаря Нумерова, а по Московской епархии — Преосвященному Иннокентию [Летяеву], епископу Клинскому, а до его прибытия Преосвященному Леониду [Скобееву], епископу Верненскому, при участии столоначальника Невского. Для ускорения моего переезда и помещения в патриаршем доме Высокопреосвященного Агафангела [Преображенского] прошу отпустить архимандрита Анемподиста [Алексеева].

Патриарх Тихон.

III вариант:

Поручается поименованным лицам принять и передать Высокопреосвященному Агафангелу [Преображенскому] по приезде его в Москву, синодские дела, при участии секретаря Нумерова.

IV вариант:

Вышепоименованным лицам принять и передать синодские и патриаршие дела Высокопреосвященному митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому], при участии секретаря Нумерова.

1. (I вар.) Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. N 1.

2. (I вар.) В кн. Левитин А. Шауров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. С. 86—87.

3. (II вар.) Догматико-каноническая оценка тихоновины. Краснодар, 1926.

4. (III вар.) Послание Святейшего Патриарха Тихона от 02(15).07.1923 г.

5. (IV вар.) Затворник А. Обновленцы по суду канонов... Уфа, 1927.

Без даты.

Письмо инициативной группы прогрессивного духовенства "Живая Церковь" заштатному епископу Антонину [Грановскому] с приглашением к возглавлению самочинного обновленческого Высшего Церковного Управления (ВЦУ)

Нами подано Патриарху Тихону заявление о полной приостановке в церковном управлении. Согласно резолюции Святейшего Патриарха сформировано Высшее Церковное Управление. Поручается нам троим [? — Сост.], с предоставлением права привлечения московских святителей во временное ВЦУ. Посему просим Ваше Преосвященство возглавить наше Управление.

Подписали:
ВЦУ — прот. Введенский,
свящ. Калиновский и Белков.

Архив составителя.

Без даты.

Резолюция заштатного епископа Антонина [Грановского] на письме "Инициативной группы прогрессивного духовенства "Живая Церковь" с приглашением его возглавить самочинное Высшее Церковное Управление (ВЦУ)

Согласен. Благослови, Господи, Ваш труд.

Епископ Антонин [Грановский].

Архив составителя.

03(16).06.1922.

Воззвание, или Декларация, трех высших иерархов Православной Русской Церкви — Сергия [Страгородского], митрополита Владимирского, Евдокима [Мещерского], архиепископа Нижегородского, и Серафима [Мещерякова], архиепископа Костромского, о признании ими каноничности самочинного обновленческого (живоцерковного) Высшего Церковного Управления (ВЦУ)

Мы, Сергей, митрополит Владимирский и Шуйский, Евдоким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский и Серафим, архиепископ Костромской и Галичский, рассмотрев платформу Временного Церковного Управления и каноническую законность управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Церковного Управления, считаем его единственной канонически закон-

ной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными.

Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий.

Сергий, митрополит Владимирский и Шуйский.

Евдоким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский.

Серафим, архиепископ Костромской и Галичский.

3(16) июня 1922 г.

[Подлинный экземпляр был тогда же подписан также и случайно присутствовавшим в Нижнем Новгороде епископом Васильсурским Макарием Знаменским, но при опубликовании документа в обновленческой печати подпись последнего была опущена. Сообщил епископ бывший Ковровский Афанасий Сахаров. — *Сост.*]

1. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг./Сост. М. М. [митрополит Мануил Лемешевский]. Ч. 4. Куйбышев. 1966. С. 136—137.

2. Живая церковь. 1922. N 4—5. 1(14) июля.

05(18).06.1922.

N 214. Послание Патриаршего Заместителя, митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] о вступлении его во временное управление Православной Русской Церковью (Ярославль) *

Послание Заместителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, митрополита Ярославского Агафангела к архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Русской Церкви.

“Благодать вам и мир от Бога
Отца нашего и Господа Иисуса Христа!”

Святейшему Патриарху и Отцу нашему Тихону угодно было от 3(16) мая 1922 г. обратиться ко мне со следующей грамотой:

“Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе Церковного Управления до созыва Собора. На это имеется согласие гражданской власти, а потому благоволите отбыть в Москву без промедления. Патриарх Тихон”.

Во имя святого послушания и по долгу моей архипастырской присяги я предполагал немедленно вступить в отправление возложенного на меня служения Церкви и поспешить в Москву. Но вопреки моей воле, по обстоятельствам, от меня не зависящим, я лишен и донныне возможности отправиться в Москву, на

место служения. Между тем меня официально известили, что явились в Москве иные люди и встали у кормила правления Русской Церкви. От кого и какие на то полномочия получили они, мне совершенно неизвестно. А потому я считаю принятую ими на себя власть и деяния их незаконными. Они объявили о своем намерении пересмотреть догматы и нравоучение нашей православной веры, священные каноны Св. Вселенских Соборов, православные богослужебные уставы, данные великими молитвенниками христианского благочестия, и организовать таким образом новую, именуемую ими "Живую" Церковь. Мы не отрицаем необходимости некоторых видоизменений и преобразований в богослужебной практике и обрядах. Некоторые вопросы этого рода были предложены к рассмотрению Всероссийским Собором в 1918 г., но не получили решения, вследствие преждевременного прекращения его деятельности, по обстоятельствам тогдашнего времени. Но, во всяком случае, всевозможные изменения и церковные реформы могут быть проведены только соборною властью. А посему я почитаю своим долгом, по вступлении в управление делами Церкви, созвать Всероссийский Поместный Собор, который правомерно, согласно с словом Божиим и в мере правил свв. Вселенских Соборов — этих первых и основных источников нашего церковного строительства, рассмотрит все то, что необходимо и полезно для нашей церковной жизни. Иначе всякие нововведения могут вызвать смятение совести у верующих, пагубный раскол между ними, умножения нечестия и безысходного горя. Начало всего этого мы уже с великою скорбью видим.

Возлюбленные о Господе Преосвященные Архипастыри! Лишенные на время высшего руководства, вы управляйте теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления Высшей Церковной Власти. Окончательно вершите дела, по которым испрашивали прежде разрешения Св. Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смирению.

Честные пресвитеры и все о Христе служители Алтаря и Церкви! Вы близко стоите к народной жизни, вам должно быть дорого ее преуспеяние в духе православной веры. Умножьте свою священную ревность. Когда верующие увидят в вас благодатное горение духа, они не уйдут никуда от своих священных алтарей. Братья и сестры о Господе, наши духовные чада! Храните единство святой веры в союзе братского мира. Не поддавайтесь смущению, которое новые люди стремятся внести в ваши сердца по поводу учения нашей православной веры; не склоняйтесь к соблазнам, которыми они хотят обольстить вас, производя изменения в православном богослужении, действуя не законными путями соборного установления, но по своему почину и разумению, не повинаясь голосу древних вселенских отцов и великих подвижников, создавших наши церковные уставы; не обольщайтесь незаконным путем, которым хотят повести вас новые люди к какой-то новой Церкви. Ищите законных средств и путей, которыми должно устранять церковное нестроение; держитесь и не порывайте связи со своими законными духовными пастырями и архипастырями. Повинуйтесь с доброй совестью, просвещенною Христовым светом, государственной власти; несите в духе любви и мира свои гражданские обязанности, памятуя завет Христа: "Воздадите кесарево кесареви, а Божие Богови". Наипаче же увеличьте молитвенный подвиг, оградив себя им от наветов духа злобы, врага нашего спасения.

Итак, возлюбленные о Христе чада, храните учение, чины и уставы веры нашей, храните вся преданная нам, держитесь Церкви Божией. Знайте, что уходящие от Святой Церкви оставляют своего Спасителя. "Тем же убо, братие, стой-

те, — говорит Апостол, — и держите предания, имже научитесь или словом, или посланием нашим” (2 Сол., 2, 15).

5(18) июня 1922 г. N 214.

Заместитель Святейшего Патриарха Агафангел,
Божиею милостию митрополит Ярославский.

[Подписи правителя дел и секретаря]

1. *Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*
2. *Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. N 1.*
3. *Церковные Ведомости. 1922. N 10, 11.*
4. *Историко-канонический разбор обновленчества: Рукопись. 1925.*
5. *Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. С. 120—121.*
5. *Сергий [Ларин], епископ. Обновленческий раскол. Астрахань; Омск, 1953—1959.*
6. *Левитин А. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. С. 120-122.*

18(31).08.1922.

Протокол второго допроса Святейшего Патриарха Тихона

1. *“Том 1-й дела ... гр. Беллавина”. Лист 89.*
2. *Обвинительное заключение... М., 1923.*

23.11(06.12).1922.

Подложное послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании ВЦУ *

Божиею милостию, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, всем архипастьрям, пастырям и всему православному русскому народу.

Благодать и милость Господа нашего Иисуса Христа да приумножится.

В тяжелую годину наших испытаний, в годину торжества сатаны и власти антихриста, когда на наших глазах новыми иудами-предателями из рода нашего разрывается нешвенный хитон Христов — Святая Церковь Православная, Мы, по долгу своего Первосвятительского служения, призываем всех верных сынов Божиих стать твердо и мужественно за веру Божию и на защиту Святой Церкви древлеправославной даже до уз, крови и смерти, если того потребуют обстоятельства жизни, и запрещаем признавать ВЦУ как учреждение антихриста, в нем же суть сыны противления Божественной Правде и церковным святым канонам.

Сие же пишем, да ведомо будет всем вам, что властью, данною Нам от Бога, — анафематствуем ВЦУ и всех имеющих с ним какое-либо общение.

Благодать Господа да пребудет со всеми вами. Аминь.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Москва. Донской монастырь.

23 ноября (6 декабря) 1922 г.

1. *Архив составителя.*
2. *Воскресное чтение. Варшава, 1932¹*
3. *Известия ЦИК. 1923. 11 июля. N 153 (1890).*
4. *Дни². 1923. N 184.*
5. *Елевферий [Богоявленский], митрополит. Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

13(26).12.1922.

Протокол третьего допроса Святейшего Патриарха Тихона

1. *“Том 1-й дела ... гр. Беллавина”. Лист 100.*
2. *Обвинительное заключение... М., 1923.*

16(29).12.1922.

Протокол четвертого допроса Святейшего Патриарха Тихона

1. *“Том 1-й дела ... гр. Беллавина”. Лист 104.*
2. *Обвинительное заключение... М., 1923.*

20.12.1922(02.01.1923).

Протокол пятого допроса Святейшего Патриарха Тихона

1. *“Том 1-й дела ... гр. Беллавина”. Лист 107.*
2. *Обвинительное заключение... М., 1923.*

29.12.1922(11.01.1923).

Протокол шестого допроса Святейшего Патриарха Тихона

1. *“Том 1-й дела ... гр. Беллавина”. Лист 115.*
2. *Обвинительное заключение... М., 1923.*

¹ “Воскресное чтение, церковно-народный иллюстрированный журнал” издавался в 1924—1935 гг. в Варшаве.

² “Дни” — ежедневная (позже еженедельная) газета. Выходила сначала в Берлине, потом в Париже с 1922 по 1933 г. Ред. А. Ф. Керенский.

05(18).01.1923.**Протокол седьмого допроса Святейшего Патриарха Тихона**

1. "Том 1-й дела ... гр. Беллавина". Лист 124.
2. Обвинительное заключение... М., 1923.

12(25).01.1923.**Протокол восьмого допроса Святейшего Патриарха Тихона**

1. "Том 1-й дела ... гр. Беллавина". Лист 131.
2. Обвинительное заключение... М., 1923.

17(30).01.1923.**Протокол девятого допроса Святейшего Патриарха Тихона**

1. "Том 1-й дела ... гр. Беллавина". Лист 153.
2. Обвинительное заключение... М., 1923.

03(16).02.1923.**Протокол десятого допроса Святейшего Патриарха Тихона**

1. "Том 1-й дела ... гр. Беллавина". Лист 132.
2. Обвинительное заключение... М., 1923.

11(24).02.1923.**Протокол одиннадцатого допроса Святейшего Патриарха Тихона**

1. "Том 1-й дела ... гр. Беллавина". Лист 194.
2. Обвинительное заключение... М., 1923.

20.02(05.03).1923.**Протокол двенадцатого допроса Святейшего Патриарха Тихона**

- Обвинительное заключение... М., 1923.

28.02(13.03).1923.**Протокол тринадцатого допроса Святейшего Патриарха Тихона**

1. "Том 1-й дела ... гр. Беллавина". Лист 257.
2. Обвинительное заключение... М., 1923.

03(?)_1923.

Ответное письмо Святейшего Патриарха Тихона на письменное приветствие группы верующей молодежи (переданное Патриарху через конвоира)

Архив составителя.

25.04(08.05)_1923.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на постановлении обновленческого "Собора" о лишении его сана и монашества *

25 апреля (8 мая) 1923 г.

Считаю приговор неправильным как по форме, так и по существу. Я не был вызван на Собор, как того требует 74-е Апостольское правило, и мне не было дано возможности оправдаться и дать объяснение, которое могло изменить постановление.

Патриарх Тихон (В. Белавин). [1]

[Вариант:]

Прочел. Собор меня не вызывал, его компетенции не знаю и потому законным его решение признать не могу.

Патриарх Тихон, Василий Белавин.

25 апреля [ст. ст.] 1923 г. [2]

1. Труды Первого Всероссийского съезда или собора Союза Церковного Возрождения. Горонец, 1925.

2. Левитин А. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. С. 122.

1923.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона на предложение ему со стороны представителей гражданской власти о выезде за границу на постоянное жительство

...Никуда я не поеду, буду страдать здесь вместе со своим народом и исполнять свой долг до положенного Богом предела...

Вера и жизнь. Рига, 1925.

1923.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона на обвинение его в прошлой политической деятельности в духе "Союза Русского Народа"

...Да, я работал с перечисленными лицами и паству свою звал работать вместе со мною, полагая, что на Руси быть русским не предосудительно...

Вера и жизнь. Рига, 1925.

1923.

Обвинительное заключение по делу граждан: Беллавина Василия Ивановича, Феноменова Никандра Григорьевича, Стадницкого Арсения Георгиевича и Гурьева Петра Викторовича по 62 и 119 ст. ст. Уголовного Кодекса *

Великая Русская Революция, сокрушившая в марте 1917 года помещичье-дворянский строй старой России, опрокинула затем в Октябре 1917 года возникшее первоначально буржуазно-либеральное Временное правительство и установила власть Советов, подлинную власть рабочих и крестьян. Разрушив в корне основы экономического могущества буржуазии и помещиков, эта власть вырвала тем самым пропасть и провела несокрушимую грань между старой царистско-буржуазной и новой Рабоче-Крестьянской Россией. Победа далась, однако, не сразу, и от марта по октябрь кровавые события гражданской войны не раз имели место на улицах Москвы, Петрограда и других городов.

Клевета, инсинуация, погромы, обвинения в измене, предательство, шпионаж и одновременное использование религиозного фанатизма и простецкого легкомыслия обывательских и мещанских слоев и несознательной части народных масс — таковы были средства и методы “идейной” агитации, которую использовала контрреволюция в своих целях.

В этом отношении особо ответственная роль выпала на долю так называемого Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви, ставшего затем после свержения русскими рабочими и крестьянами Временного правительства единственной легальной формой, под покровом которой могла продолжать свое публичное существование дворянско-купеческая контрреволюция.

Открывшийся в Москве 18 августа 1917 года [неверно: 15(28) августа 1917 г. — *Сост.*] при благосклонном участии *Керенского*, *Авксентьева* и *Руднева* Всероссийский Церковный Собор, до Октябрьского переворота посвящавший большинство своего внимания вопросам внутрицерковной жизни, с этого времени центр работы своей переносит на вопросы политической жизни, стремясь захватить в свои руки руководство ею, оказывать влияние на нее, решать и определять линии ее направления. Этот новый поворот в работах Собора приобретает по мере развития событий все более и более нервный и резкий характер и все более определенно выявляет его подлинные антисоветские тенденции и замыслы.

Классовый состав этого Собора лучше всего вскрывал сущность и причины такой их политической тактики. В числе 586 членов Собора, наряду с 277 духовными лицами, из которых одних митрополитов, епископов, архимандритов и других высших иерархических чинов было 186 человек, входили и так называемые миряне, в числе которых находились все наиболее махровые представители реакции: Председатель и члены Государственной Думы и Государственного Совета — *Родзянко*, граф *Бобринский*, князь *Васильчиков*, граф *Олсуфьев*, князь *Трубецкой*, князь *Эристов*, княгиня *Трубецкая*, *А. Д. Самарин*, октябристский лидер *А. И. Гучков* и другие.

И “первый” среди этих “равных”, как выражались на заседаниях этого Собора, был ныне обвиняемый по делу гражданин *Беллавин*, в монашестве *Тихон*, сначала *Московский митрополит*, а потом — и *Патриарх “Всея России”*.

В этом отношении весьма характерны несколько заседаний Собора, где под председательством митрополита (тогда еще носившего звание митрополита *Тихона*) *Беллавина* обсуждался вопрос о совершившихся событиях.

Л. Д.¹ 11—12, книга 3. С. Д.².

Так, в заседании Собора 28 октября 1917 г. [н. ст.], после доклада архиепископа Тамбовского *Кирилла* [Смирнова] о виденных им эпизодах уличной борьбы, причем заключительными словами его рассказа было сообщение белогвардейского офицера о том, что в Петрограде восстание большевиков подавлено, а в Москву на помощь юнкерам идут из Киева казаки, Собор принял постановление отслужить молебен об умиротворении родины, тут же почтив память “верных сынов Родины”, т. е. белогвардейских бунтовщиков против Советов, пением “со святыми упокой”, после чего продолжал заниматься текущими делами второстепенного значения.

Л. Д. 67, книга 3. С. Д.

Когда же после упорной и кровавой борьбы пролетариат вырвал у белогвардейцев победу, Собор, тревожась за судьбу контрреволюционеров, немедленно послал Военно-Революционному Комитету специальную делегацию в составе митрополита *Платона* [Рождественского], впоследствии одного из виднейших деятелей контрреволюционной эмиграции, архиепископа *Димитрия* [Абашидзе], епископа *Нестора* [Анисимова] и других, каковая делегация, как это видно из отчета митрополита *Платона* перед Собором, должна была ходатайствовать о смягчении участи восставших против Рабоче-Крестьянской Власти юнкеров.

Л. Д. 83, книга 3 С. Д.

Собор обратился к Военно-Революционному Комитету, Московскому Комитету общественной безопасности и военачальнику обороны Кремля с воззванием, где умолял победителей “не допускать актов мести, жестокой расправы и во всех случаях щадить жизнь побежденных...”

Политические же симпатии Собора определяются следующим отчетом его делегации:

Л. Д. 180, книга 3. С. Д.:

“Я был бы счастлив, — говорил *Платон* [Рождественский]; если бы Бог судил мне приобщиться к мучениям наших юнкеров, положивших жизнь за благо родины... Я ни на минуту не выражал от Собора признания Военно-Революционного Комитета государственной властью. Я только обращался с требовательной просьбой к Военно-Революционному Комитету, к этой нынешней власти — о прекращении резни” (заседание 11 ноября 1917 г. [ст. ст.]).

Л. Д. 181, книга 3. С. Д.

Архиепископ Таврический *Димитрий* (Абашидзе) также говорил, что “почитал бы счастьем и честью пасть вместе с юнкерами”.

Собор не ограничился в то же время простым, платоническим выражением своего, Собора, отношения к Советской власти. Собор принимает одновременно решение выступить с определенным политическим актом и опубликовать к народу особое воззвание, которое должно было, по словам члена Собора проф. *С. Н. Булгакова*, “осудить перед лицом народа выступления большевиков и поругания ими святынь Кремля...”

Л. Д. 185, книга 3. С. Д.

При этом, несмотря на то, что Собор хорошо понимал, как это и отразилось в речи даже такого архиреакционера, как граф *Олсуфьев*, что ядра, попадавшие в кремлевские памятники старины и религии, были случайны (“это не было обдуманном делом восстания большевиков”, — говорил он), преследуя исключительно

¹ Лист дела.

² Судебное дело.

контрреволюционные цели возбуждения невежественных масс против новой Рабоче-Крестьянской власти, Собор сознательно решил лживо изобразить дело так, что все разрушения были произведены умышленно, с оскорбительными для религии целями и именно большевиками.

С этой именно целью Собор издает по инициативе епископа Камчатского *Нестора* [Анисимова] специальную книгу под нарочито-бульварным провокационным названием: "Расстрел Московского Кремля" с иллюстрациями, под которыми поставлены надписи, вроде следующей: "Св. Никольские ворота и образ св. Николая, оскверненные большевиками".

В этой брошюре, изданной, как значится на ее обложке, "с благословения Священного Собора Православной Российской Церкви", Собор пишет: "Еще становится страшнее, когда вы увидите, что эта всероссийская народная святыня расстреливалась по прицелу, по обдуманному плану..."

Шарлатански изрекая далее пророческие указания на неизбежность крушения и гибели нового Рабоче-Крестьянского государства, дерзающего построиться на "безбожии", воззвание заканчивается следующими словами: "Для тех, кто видит единственное основание своей власти в насилии одного сословия над всем народом, не существует родины и ее святыни. Они становятся изменниками родины, которые чинят неслыханное предательство России и верных союзников наших... Оставьте же безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия. Вернитесь на путь Христов. Да воскреснет Бог и расточатся враги Его и да бежат от лица Его все ненавидящие Его..."

Политическая позиция Собора по этим выступлениям совершенно ясна: борцы за социальное освобождение объявляются изменниками и предателями Родины, их вожди — лжеучителями; за Рабоче-Крестьянской властью отрицается ее истинно народный характер; призывается имя и гнев Бога на этих врагов Его, дабы они "расточились", и в довершение всего, делается совершенно недвусмысленный кивок в сторону "наших верных союзников", т. е. англо-франко-японского капитала, продолжающего для своего обогащения требовать крови и жизни русских рабочих и крестьян.

Так цинично и откровенно были выражены Собором его политические устремления и его отношения к новой установившейся власти.

Этот новый период деятельности Собора закончился избранием Патриарха, причем жребий на патриарший престол пал на митрополита Московского Тихона — в миру Василия Ивановича *Беллавина*, долженствовавшего затем — после Собора — логикой вещей и по замыслу инициаторов — служить последним оплотом для потерпевших крушение в водовороте бурных событий всех монархических надежд и контрреволюционных упований.

13 заседаний (с 11 октября по 5 ноября 1917 г. [ст. ст.]), посвященных этому вопросу, освещают истинные цели, преследовавшиеся церковниками при учреждении патриаршества, и те ожидания, которые они связывали с "настолованием Патриарха".

Л. Д. 225—236, книга 2. С. Д.

Основная мысль выступавшего по данному вопросу докладчиком епископа Астраханского *Митрофана* [Краснопольского] заключалась в утверждении, что русскому народу нужен духовный вождь и руководитель, который мог бы в то же время явиться "представителем подвига и дерзновения и как стоятель за Русскую Церковь" (читай — "за интересы церковного и помещичьего землевладения и сохранение возможности прежней эксплуатации трудящихся", так как церковная фразеология, как будет видно из последующего, была тут только формой).

Церковники видели неизбежность разоблачения векового обмана, которым опутаны были умы и души угнетенного и страдающего народа, неизбежность утраты ими своего “идейного” влияния на массы после утраты влияния “экономического”, и избрание Патриарха, прежде всего, расценивали как политический акт, — создание центра и опоры в подготовлявшейся войне с государством, к борьбе с антицерковными тенденциями Революции, как последний способ для одурачивания народных масс.

Эта мысль об опасности момента, требующего своего вождя, более законченно высказана была рядом ораторов. Кандидат богословия *Сперанский И. Н.* говорил: “Верховный пастырь — Российский Патриарх. Он будет объединять нас духовно, но даже и поможет материально. Кто же возьмет на себя крест Христов — крест борьбы, страдания за Церковь?.. Дайте того, кто бы во время гонений или притеснений Церкви государством мог, подобно Иосифу, дерзновенно войти к Пилату...”

Л. Д. 304, книга 2. С. Д.

Священник *Востоков* говорил: “Ныне наша разруха, ужасы нашей жизни, вообще трагические переживания русского народа всей своей совокупностью повелительно говорят: “Да будет снова на Руси Патриарх”. И вот почему. Мы переживаем время, когда таинственная, но страшная по своим действиям сила ополчилась на крест Господа Иисуса Христа. *Всемирная могущественная антихристианская организация* активно стремится опутать весь мир и устремляется на Православную Русь. Но когда объявлена война — нужен еще и вождь... и этот вождь нужен и нам в нашей войне... Кто он? Это — Патриарх, наш церковный вождь, наш отец и пастырь, председатель для наших Соборов... Дайте же и вы народу церковного отца... который был бы грозным обличителем для темных сил, хотя бы они и сидели на правительствующих местах”.

Л. Д. 268, книга 3. С. Д.

Голоса против патриаршества, как, например, *Рубцова*, инспектора народных училищ из деревни Рахманово, Тверской губ., говорившего о том, что “восстановление Патриарха означает перевод нас из XX века в XVII век”, эти голоса были единичны и заглушались недовольными криками: “Довольно, довольно”, — всего Собора.

Все точки над *i* были поставлены в прениях проф. *Кудрявцевым*. Ударяя в самое больное место церковников, он заявил: “Вы хотите учреждать патриаршество, — говорил он, — в то время, когда в составе церковного народа много таких лиц, политическое чувство которых вместе с политическим переворотом потеряло для себя точку приложения и как бы повисло в воздухе. Вы вводите патриаршество в то время, когда готова начаться борьба Церкви с государством. В лице Патриарха вы хотите иметь предводителя в этой борьбе. Но ведь, если будущий Патриарх примет вашу программу, ему ничего не остается, как сделаться вождем определенной политической партии, что-то вроде католического центра в Германии...” Так говорил *Кудрявцев*, и правота его разоблачений тут же была подтверждена откровенными выступлениями явных черносотенцев уже без всякой “церковной” личины.

Л. Д. 114-117, книга 3. С. Д.

В слове в день избрания *Беллавина* в Патриархи епископ *Митрофан* [Краснопольский], резко обрушившись на русскую революционную современность, клеветнически им охарактеризованную как совокупность обмана, лжи, губительства и клятвопреступлений, заявил: “Чего же мы ждем от нашего грядущего Патриарха, чем он должен явиться на Руси? По обстоятельствам переживаемого времени он, прежде всего, должен собрать все живые верующие силы народа и вдохновить его на подвиг служения тем вековыми заветам, на каких строилась и жила Россия... Среди общего распада и разрухи он должен идти впереди своего стада,

воодушевляя его своим примером...” Эти заветы: “Православие, самодержавие...” были немедленно и полностью восприняты после Собора Тихоном и его сподвижниками.

Л. Д. 3, книга 6. С. Д.

20 января 1918 года [ст. ст.] состоялось первое в новом году соборное присутствие, объявленное, по конспиративным соображениям, частным совещанием, с удалением всех посторонних Собору лиц. Председательствовал на этом собрании митрополит Новгородский *Арсений*, он же *Стадницкий*, обвиняемый по настоящему делу.

Предметом обсуждения явилось первое послание так называемого Патриарха *Тихона*, датированное 19 января 1918 г. [ст. ст.] и содержащее в себе общую оценку декретов Советского Правительства по ряду вопросов, непосредственно затрагивающих сферу церковной жизни. Таковым был раньше всего декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, вызвавший к себе самое неприкрытое отрицательное отношение церковников.

Л. Д. 34, т. I.

Выражая свое негодование по поводу разнообразных актов пролетарской диктатуры, нагло квалифицирующихся “кровавыми расправами” и “сатанинским делом”, послание анафематствует сторонников Советской власти и заклинает “всех верных чад Православной Церкви не вступать с такими извергами рода человеческого в какое-либо общение”.

Л. Д. 34, т. I.

Послание, написанное лично *Тихоном-Беллавиным*, как это видно из собственноручной надписи его на одной из копий этого послания, убеждает паству, “если нужно будет, и пострадать за дело Христово”, пастырей же зовет к организации противосоветских духовных союзов для защиты прав Церкви Православной.

Церковный Собор как будто бы только и ждал этого призыва. Помощники *Тихона* — дворяне, князья, графы — члены этого Собора горячо и с живостью откликнулись на голос Патриарха, стараясь оправдать и поддержать этот первый акт борьбы — и позицию, занятую Церковью и Тихоном, и его вмешательство в политику.

Л. Д. 5—7, книга 6. С. Д.

“Но первая уже из указанных заповедей “не пожелай скота ближнего твоего” есть уже вмешательство в политику”, — говорил граф *Олсуфьев*, требовавший отказаться от всяких компромиссов с “этими разбойниками”.

“Митрополит *Филипп* при Иоанне Грозном вмешивался в политику, Патриарх *Гермоген* не говорил, что политика не его дело, а прямо понял, что ему надо стать в лагерь Минина и Пожарского, а не Тушинских воров. Ясно, что он вмешивался в политику”.

Протоиерей *Хотовицкий*, осужденный Московским Революционным Трибуналом на 10 лет тюремного заключения за контрреволюционную деятельность во время изъятия церковных ценностей в Москве, воодушевленно прославлял Патриарха за его “мужественное обличение врагов Церкви”, т. е. Советское правительство, и развивал мысль об организации всенародных выступлений, в виде крестных ходов с хоругвями сюда, к своему отцу, под сень храма Спасителя...

Л. Д. 14, вып. I, книга 6. С. Д.

Ряд других ораторов с радостью говорили о якобы существующих в народных массах антибольшевистских настроениях, причем передавали, будто какие-то семинаристы собирались “лучше идти к *Каледину*, чем за большевиками...”

Когда граф *Олсуфьев* стал упрекать духовенство, что оно заговорило лишь тогда, когда у него отбирают лавры: “помещиков грабили — молчали, отбирали

фабрики — молчали, начали грабить лавры — заговорили”, председательствовавший митрополит *Арсений* [Стадницкий] откровенно заявил: “Вы не точно передали, будто Собор выступил с посланием только после известий о разгроме Александро-Невской Лавры. От имени Собора было составлено послание по поводу разгрома помещичьих усадеб... безразлично к помещикам и монастырям, к Церкви и к духовенству. Мы живем одной жизнью, у нас могут быть разногласия, но сословных разногласий у нас нет...”

Так Церковный Собор, а вместе с тем и вся Православная Церковь сама разоблачила свою истинную сущность, как орудия осуществления господства помещичьих и торгово-промышленных слоев и борьбы за их классовые интересы. В то время, когда русские трудовые массы нечеловеческими усилиями пытались сбросить с себя ярмо вековой кабалы и угнетения, Православная Церковь во главе, по зову и под личным руководством посаженного помещиками на церковный престол *Тихона-Беллавина*, во имя сохранения этого ярма и впредь, повела бешеную борьбу против революционных стремлений трудящихся.

В тех же целях, в качестве практических мер борьбы было намечено:

- а) произнесение коротких и ясных проповедей (“как у большевиков”, — говорил автор этого предложения генерал *Артамонов*);
- б) всенародные моления с крестными ходами;
- в) отлучение от Церкви;
- г) закрытие церквей в бунтующих приходах;
- д) привлечение к делу агитации православных граждан.

Что эти средства трактовались как средства политической борьбы и иначе никем из участников не понимались, показали последующие шаги тихоновцев.

Мероприятия Советской власти, как-то: реквизиция жилых и пустующих помещений лавр, с передачей их со всем инвентарем и ценностями в ведение и распоряжение Рабоче-Крестьянского правительства, изъятие из рук духовенства необходимых государству типографий и другого имущества, вызвали со стороны Собора, Синода и Патриарха острую реакцию, выразившуюся в целом ряде контрреволюционных актов, содержащих в себе мероприятия как организационного характера, так и прямой призыв к борьбе с Советской властью. В ряде своих заседаний (22, 24, 25 января 1918 г. [ст. ст.]) после ожесточенных нападений на декреты и распоряжения Советской власти вопрос об отношении верующих к власти Советов ставится Собором ребром.

Л. д. 39, VI-д.

Протоиерей *Цветков* предлагает точно определить норму поведения церковных людей в отношении с “этими негодными людьми”, представляющими собой нынешнюю власть, настаивая одновременно на необходимости слово “большевизм” заменить другим словом — “сатанизм”.

Л. д. 41, VI-д.

Священник *Востоков* объявлял, что “единственно законное и действительно избранное народом собрание” — есть Собор и, пользуясь набором бранных слов, пытался дать анализ социалистического движения, возглавляемого Интернационалом, как логического завершения “февральского клятвopеступления”, пересыпая в то же время свою речь антисемитскими выкриками, вроде следующего: “Мы свергли царя и подчинились евреям”.

Л. д. 43, VI-д.

“Масонство, социализм и интернационал — все вместе стремятся ограбить народную душу... Единственное спасение русского народа — православный русский мудрый царь...”

И. Д. 44, VI-Д.

Другой член Собора проф. *Громогласов*, ныне осужденный приговором Московского Революционного Трибунала по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей, как и ряд других ораторов, восхваляя контрреволюционное выступление *Тихона*, предлагали точно установить, кто именно враг Церкви, чтобы беспощадно разить его оружием отлучения, с одной стороны, и мобилизовать на спасение Церкви все церковное общество, с другой.

В результате всех этих рассуждений и взаимно-подстрекательского велеречия Собор принимает два важных постановления.

Л. Д. 52, VI-Д.

В первом из них определяется ряд мероприятий по распространению контрреволюционных воззрений *Тихона*, а именно предписывается: разослать в консистории по одному экземпляру посланий с предложением, чтобы консистории: а) немедленно их перепечатавали; б) принимали меры к прочтению в церквях и распространению по епархии; в) оповещали, что право перепечатки предоставляется всем; г) призывали братства, монастыри, приходские советы и прочие церковные организации к содействию и распространению этих воззваний.

Вся церковная организация, сверху донизу, от Синода до приходского совета и отдельного священника, превращается, таким образом, в один стройно работающий, регулируемый опытной рукой генерального штаба святейшей контрреволюции, механизм, подготовляющий взрыв Советского Рабоче-Крестьянского правительства.

Вторым актом меньшего контрреволюционного значения, явилось постановление Собора от 27 января 1918 года [ст. ст.] по поводу декрета СНК об отделении Церкви от государства.

Л. Д. 71, VI-Д.

Повторяя в вводной части обычно-клеветнические измышления о “неслыханных” насилиях, чинимых Советской властью, и даже убийствах, кощунствах и издевательствах над служителями культа, постановление заканчивается следующим призывом: “Памятуя о молитвах святых подвижников, коими неоднократно в дни тяжелых испытаний спасалась Россия, Собор призывает весь народ православный также, как и встарь, *сплотиться вокруг храмов, монастырей и обителей для защиты попираемой святыни... Да совершится же праведный суд Божий над дерзновенными гонителями и хулиателями Церкви, и пусть помнят все верные Ее сыны: нам приходится вести борьбу против темных деяний сынов погибели за все то, без чего и самая жизнь не может иметь для нас цены...*”

Л. Д. 139, VI-2, ч.-Д.

Параллельно с этим постановлением Собор выпускает еще одно особое воззвание к народу, содержащее в себе в еще более наглой и циничной форме те же клеветнические выпады, какие были отмечены в указанном выше соборном постановлении, и конкретный призыв к организации “союзов для защиты заветных святынь”.

“На деле показывайте, — говорится в этом послании, — что вы вняли голосу отца и вождя своего духовного, Святейшего Патриарха *Тихона*... Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученического, чем допустить веру православную врагам на поругание...”

Оба документа — постановление Собора и послание *Тихона* содержат в себе прямые призывы не только к неисполнению законов и сопротивлению властям, но и к мятежу и убийству, являются доказательством использования церковной организации и религиозных предрассудков с политическими целями, полностью

укладываются в понятие преступных деяний, очерченных 62 и 119 ст. ст. Уголовного кодекса.

Таковы были первые практические шаги *Тихона* по осуществлению намеченной Собором политической программы. Патриарх оказался достойным выразителем своих вдохновителей.

Л. Д. 77—78, т. V.

Раз установленная политическая линия выдерживалась затем *Тихоном-Беллавиным* все время последовательно и строго. Официально заявляя о своем невмешательстве в политику, бывший Патриарх *Тихон*, продолжая играть роль духовного вождя русского народа, не упустил, однако, ни одного случая политической жизни, который можно было бы использовать в целях контрреволюционной борьбы с Советской Россией.

Особенно благоприятным моментом в этом смысле являлись: а) Брест-Литовские переговоры с Германским империалистическим правительством, происходившие в тяжелой обстановке, созданной гражданской войной с врагами Рабоче-Крестьянской власти внутри страны и неопределенным полувоенным состоянием на внешних границах и б) генеральская контрреволюция во главе сначала с *Калединым*, а потом *Корниловым*, *Алексеевым*, *Деникиным* и *Врангелем*, организовавшими так называемую Добровольческую Армию.

Оба эти момента были полностью использованы *Тихоном*, вернее, в обоих этих случаях *Тихон* был использован контрреволюцией, поскольку в его выступлениях нет ни тени намека на какие-либо “религиозные” или специфически церковные вопросы, связанные с этими событиями. И, наоборот, в обоих случаях “Церковь” и церковная идеология притягивались *Тихоном*, что называется, “за волосы”, и все выступления *Тихона* по поводу этих событий носили чисто политический характер, являясь актами политической борьбы и никакой иной.

Тягчайшие условия мира, навязывавшиеся нам мощным германским империализмом, были 10 февраля 1918 г. [н. ст.] нашей мирной делегацией отвергнуты. 18 февраля [н. ст.] германское командование прервало мирные переговоры и перешло в наступление. 3 марта [н. ст.] Советское правительство вынуждено оказалось подписать договор...

Л. Д. 39, т. I.

С неистовым злорадством и беснованием встретили этот вынужденный акт Рабоче-Крестьянского правительства все враги его. Но наибольшего своего напряжения эти чувства достигли в воззвании бывшего Патриарха *Тихона* от 5(18) марта 1918 года, обрушившегося на голову Советской власти под лицемерным титулом “смирненного Патриарха”...

“Тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ”, — спрашивает *Тихон-Беллавин*, сознательно далее в своих антисоветских целях извращая исторические факты и утверждая, будто бы Киев — “мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святынь”, как выражается Беллавино послание, перешел в руки германско-гайдамацких насильников не в результате предательства дворянско-буржуазных и так называемых демократических партий, а по доброму желанию большевистского правительства и будто бы внутри страны “усиливается голод и, чтобы ослабить его, грозят даже изгонять из столиц мирных жителей, не знающих, где преклонить им главу...”

Л. Д. 29, об., т. I.

Объявляя этот мир позорным, послание обращается к русскому народу, называя его “обольщенным”, и призывает его: 1) прекратить свою классовую борьбу (“разделять родную страну на враждующие станы” [в документе “страны”. — *Ред.*]) и 2) молить Бога, чтобы Он “даровал нам мужей разума и совета, верных велениям

Божиим, которые бы поправили бы содеянное злое дело, возвратили отторгнутых и собрали расточенные...”

К вопросу о Брест-Литовском мире гр. *Тихон-Беллавин* возвращается неоднократно, варьируя мысли, высказанные им в послании от 5(18) марта 1918 г., но особенно подробно он останавливается на нем в своем обращении к Совету Народных Комиссаров от 13(26) октября 1918 года.

Л. Д. 40, т. I.

Взяв за эпитафию стих из Евангелия от Матфея (26, 52) — “все взявшие меч мечем погибнут”, обвиняемый *Тихон-Беллавин* берет на себя дерзость выступить против Правительства Рабоче-Крестьянского государства с контрреволюционными выпадами, называемыми им “горьким словом правды”, в действительности же являющимися обычной монархическо-буржуазной агитацией противoproлетарского характера.

В этом обращении гр. *Беллавин*, он же так называемый *Патриарх Тихон*, обвиняет Советскую власть в том, что она дала русскому народу “камень вместо хлеба и змею вместо рыбы”.

“Народу, изнуренному тяжелой кровопролитной борьбой, вы обещали дать мир без аннексий и контрибуций”, — продолжает *Тихон-Беллавин* и восклицает: “От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решились обнародовать полностью. Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина сама повоевана, умалена, расчленена и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото...”

Это обращение было издано гр. *Беллавиным* в октябре, после 4-го Съезда Советов, одобрявшего политику СНК и ратифицировавшего Брестский мир.

“Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, — продолжает *Тихон*, — а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир”, “подменившим отечество — бездушным интернационалом” и стремящимся “руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции”.

Гр. *Тихон-Беллавин* особенно возмущается отнятием у капиталистов фабрик, заводов, капиталов; отнятием у помещиков земли, скота, усадеб; изъятием у буржуазии излишней мебели; вселением в буржуазные квартиры живущих в мрачных и сырых подвалах и на провалившихся чердаках пролетариев; установлением классового пайка, гарантирующего минимальное и, к несчастью, скудное пропитание голодающим рабочим за счет излишней сытости состоятельных классов населения.

Л. Д. 43, об., т. I.

“Но какими бы названиями ни прикрывались злодеяния — убийство, насилие и грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отмщении грехами и преступлениями”.

За эти “преступления” Советской власти *Тихон-Беллавин* и призывает гнев своего Бога на голову Рабочего правительства.

Л. Д. 45, об., т. I:

“Взыщется всякая кровь праведная, вами проливаемая” (Лк. 11, 5) и “от меча погибнете сами вы, взявшие меч” (Мф. 26, 52). Это воззвание было распространено тихоновцами не только в пределах РСФСР, но было перепечатано и распространено в стане Деникина, причем так называемое “Русское бюро печати” сопровождало его следующим примечанием:

Л. Д. 46, т. I:

“Это послание великого страдальца за православную веру и русскую землю — Святейшего *Тихона*, Патриарха Московского и всея России, издано еще 13(26) октября, в день празднования Лениным и Бронштейном годовщины своего владычества.

Л. Д. 47, об., т. I.

Послание это, являвшееся причиной заточения Патриарха, конфисковано большевиками и только теперь по экземпляру, проникшему через Одессу, напечатано в “Вел. России”, откуда мы его заимствуем... Таким образом бывший Патриарх *Тихон* вдохновлял не только контрреволюционные круги, которые еще гнездились в пределах Советской России, но и далеко за ее пределами.

Примечание “Русского бюро печати” о том случайном пути, которым обращение бывшего Патриарха будто бы дошло до эмигрантских кругов, впрочем, ни в малой степени не соответствует действительности. Подробное обследование в этом направлении привело к совершенно иным выводам. На самом деле между *Тихоном-Беллавиным* и вождями зарубежной контрреволюции установилась с первых дней Октябрьской революции тесная и непрерывная связь, не прекращавшаяся, в сущности говоря, ни в один из периодов борьбы белых против Красной Республики.

Л. Д. 131, об., т. I.

По признанию самого обвиняемого *Беллавина*, во время гражданской войны 1917—1919 гг. он оказывал *Деникину* и *Колчаку* моральную поддержку. На деле, однако, поддержка эта была иного рода.

Л. Д. 18, об., т. IV.

На юге России, где царствовал тогда *Деникин*, *Краснов* и другие “правители”, рука об руку с *Тихоном* действовал *Антоний Храповицкий*, состоявший руководителем Высшего Церковного Управления Ставропольского церковного Собора, организованного с благословения *Тихона*, членом же Синода ВЦУ был архиепископ Новочеркасский *Митрофан* [Симашкевич], с которым *Тихон* все время находился в непосредственной связи.

Л. Д. 134, т. IV.

Оба — крайние реакционеры и монархисты, боровшиеся против Советской Республики под открыто выброшенным лозунгом: “за царя из дома Романовых”. От них к бывшему Патриарху *Тихону* в течение 1918—1919 гг. неоднократно приезжал, как это точно установлено следствием, некий “Федя”, привозивший деловые бумаги от Киевского *Антония* [Храповицкого] и Новочеркасского *Митрофана* [Симашкевича].

Л. Д. 141, т. I.

Каким именно путем этот “Федя” перебирался через фронт, следствию установить не удалось.

Л. Д. 162, т. I.

Осенью же 1918 г. *Тихон* вошел в официальную связь с гетманом *Скоропадским*, в лице его уполномоченного *Кривцова*, посетившего бывшего Патриарха со своим адъютантом. Гр. *Беллавин-Тихон* дал ему свое благословение на “его деятельность”.

Л. Д. 124, т. IV.

Гетманское правительство, безоговорочно признававшееся *Тихоном*, хотя, по его словам, “гетман пока еще не государь”, проявляло и со своей стороны по отношению к *Тихону* внимание, сообщая ему по радио о состоявшемся избрании Киевского епископа.

Л. Д. 123, т. IV.

К этому же времени относится связь обвиняемого *Беллавина* и с архангельскими церковниками-белогвардейцами, хлопотавшими тогда через архиепископа Кентерберийского об оставлении в Архангельске английских войск, о чем ими и было сообщено в Москву *Тихону* через находившегося в это время здесь архиепископа *Нафанаила* [Троицкого].

Епископ *Павел* [Павловский], протоиерей кафедрального собора *Лемохин* и ряд других лиц высшего духовенства в Архангельске вели бешеную агитацию против Советской России, принимая на себя и прямую заботу о формировании партизанских отрядов, их снаряжении и снабжении. Священник *Лемохин* лично ездил в Лондон, где добивался присылки в Архангельск английского десанта.

Л. Д. 156, т. IV.

“Мы гордимся, — ораторствовал перед архангельцами этот белогвардейский проповедник, наемник англо-франко-американского капитала, — что благородная Великобритания, великодушная Америка, давно любимая нами испытанная в честности прекрасная Франция и мужественные друзья наши, народы иных союзных с нами стран, протягивают нам в горе нашем сильную руку братской помощи...”

Л. Д. 155, т. IV.

“На нас смотрит с надеждой честный русский народ, еще томящийся в тяжелой неволе у немцев и их наемников-большевиков...”

Все это хорошо было известно гр. *Беллавино*, который, однако, как сам он это признает, ничего не считал нужным сделать в осуществление своего собственного предписания от 19 января (1 февраля) 1918 г. (невмешательство духовенства в политику), прикрывшись формальной отговоркой, что с Архангельском не существовало прямой связи и что архиепископ *Нафанаил* [Троицкий], ответственное по Архангельской епархии лицо, находился тогда в Москве.

Л. Д. 153, т. I.

В июле же 1919 года гр. *Беллавиным* была установлена связь с контрреволюционерами в Ставрополе, где происходил Собор с участием генерала *Деникина*. О Соборе был своевременно извещен *Тихон* запиской “на клочке бумаги...”

Л. Д. 121, 122, т. IV.

Следствием было также установлено, что преступные сношения со своими зарубежными единомышленниками бывший Патриарх *Тихон* осуществлял при помощи иностранных миссий. Так, например, в апреле месяце 1921 г. за N 534 и в другой раз за N 536 были из Высшего Церковного Управления за подписью *Гурьева* и митрополита *Евсевия* [Никольского] отправлены в Эстонскую миссию три пакета, адресованные епископу Ревельскому *Александру* [Паулюсу], с просьбой переслать их архиепископу Финляндскому и Преосвященному *Евлогию* [Георгиевскому], находившимся за границей.

Л. Д. 228, т. I.

Из признаний же, сделанных в процессе следствия бывшим Патриархом *Тихоном* и обвиняемым *Гурьевым*, явствует, что подобные же сношения имели место через секретаря Польской миссии в Москве с Польшей, а через епископа Рижского *Иоанна* [Поммера] — с Латвией,

Л. Д. 238, т. I.

причем показаниями *Гурьева* установлено, что в пакеты, содержавшие в себе будто бы официальную переписку с заграничными автокефальными Церквами по деловым вопросам церковного управления, “вкладывались собственноручные письма бывшего Патриарха”.

Л. Д. 7—12, т. IV.

Иллюстрацией того, какой характер носила эта личная переписка *Тихона* с “автокефальными Церквами”, могут служить имеющиеся в распоряжении следствия, с одной стороны, письма *Антония* [Храповицкого] из-за границы, где этот тихоновский корреспондент сообщает о своей работе с Врангелем, и письма самого *Тихона* — с другой, в которых он пишет о том, что

Л. Д. 127, т. IV.

“опричники расстреливают нас, как куропаток: за епископом *Макарием* [Гневушским], *Варсонофием* [Лебедевым], о. *Восторговым*, сей участи подверглись (по слухам) *А. Андриюшин*, е[пископ] *Ефрем* [Кузнецов] и *Варжанский А.*, может быть, их участь лучше, чем нас, оставшихся. Теперь многие из нас бегут к вам, но вы к нам погодите...”

Какого характера была эта связь, еще более ясно доказывается писанием другого черносотенного церковного деятеля, члена Собора, епископа *Андрея Уфимского*, бывшего князя *Ухтомского*, набрасывающего из-за фронта целую программу деятельности “тихоновцев” внутри России.

Л. Д. 197, т. IV.

Глубоко проникнутый идеями борьбы с Советской властью, особенно укрепившимися в нем, несомненно, под влиянием его участия в “соборных” работах под руководством бывшего Патриарха *Тихона*, епископ Уфимский *Андрей* [Ухтомский], член Сибирского Соборного совещания 1918—1919 гг., бывший заведующий духовенством армии Колчака

Л. Д. 208, т. IV.

и деятельнейший сподвижник черного адмирала по формированию “крестовых дружин” и “проповеднических отрядов”, в своих черносотенных листках, кощунственно присвоивших себе название “За родную землю”, откровенно выбалтывает за рубежом Советской России планы “тихоновцев”.

Л. Д. 209, т. IV.

“Русский народ, жестоко обманутый большевиками. — пишет бывший князь, — и их проклятыми Совдепами, должен быстро сформироваться около своих приходских советов, вполне демократических организаций, наиболее близких для русского народа” и требует, чтобы в это “церковно-народное общество” непременно вошли и русская интеллигенция и русская буржуазия. В своей статье № 4 журнала “Народ — хозяин” от 5 октября 1918 г. *Ухтомский* спрашивает:

Л. Д. 206, т. IV.

“возможен ли блок приходских советов с социалистами-революционерами”, и отвечает: “должен оговориться, что эта партия для меня из всех остальных самая близкая... Теперь церковно-приходские советы и партия социалистов-революционеров должны составлять *единое неразрывное целое...*”

Л. Д. 207, т. IV.

“Что касается русских социал-демократов, — продолжает *Андрей Ухтомский*, — то они, вероятно, скоро убедятся, что Церковь для них родная мать, а не враг, что Церковь открывает для них свои объятия и что радость человеческая имеет основание не в классовой борьбе, а в братской взаимопомощи...”

Готовя, таким образом, союз братской взаимопомощи с желтыми социалистами, лично *Андрей* [Ухтомский] Уфимский в то же время держит крепкую связь с генералом *Алмазовым-Гришиным*, пробирающимся из Гурьева “на одну из пристаней на Каспийском море, не занятых большевиками”.

Л. Д. 205, т. IV.

Подробно информируя *Ухтомского* о положении дел на Северном Кавказе, генерал *Алмазов-Гришин* сообщает ему, что власть здесь (в районе города Петровска) осуществляется казачье-крестьянским съездом и полковником *Бичераховым*, “державшим связь и получающим денежную и техническую помощь от англичан, отряды которых находятся в Энзели (Персия)”. “В освобожденных частях Терской области в Моздоке заседает власть в лице казачье-крестьянского съезда, во главе которого стоит *Георгий Бичерахов* (брат). Общее направление кавказских правительств оборонческо-социалистическое...” “На случай финансовых затруднений” генерал *Алмазов* указывал *Ухтомскому* обращаться к какому-то штабс-капитану *Зубову*, у которого, по словам генерала, “есть крепкие связи в финансовых кругах...” Эсеры, меньшевики, финансовая буржуазия, помещики, офицеры, генералы, князья-диктаторы, английские наемники из “истинно русских” людей, иностранные империалисты — вот тот черный клубок, в который вокруг *Тихона* сплетались через *Андрея Ухтомского*, *Евлогия* [Георгиевского], *Нафанаила* [Троицкого], *Митрофана* [Симашкевича], *Антония* [Храповицкого] и др. деятелей церковного Собора русские и заграничные контрреволюционеры.

Л. Д. 67, кн. I С. Д.

Преступное руководство бывшим Патриархом *Тихоном* контрреволюционной работой в областях, занятых белыми, обнаруживается и при рассмотрении церковно-черносотенных подвигов другого деятеля бывшего епископа Ростовского *Арсения* [Смоленца], разоблачившего, что при предполагавшемся занятии Москвы *Деникиным* все постановления Ставропольского Собора должны были быть представлены на утверждение бывшего Патриарха *Тихона* задним числом, с одной стороны, и что, с другой, — им оглашались воззвания бывшего Патриарха, содержащие в себе, по его же

Л. Д. 215, т. IV.

собственным словам, “указания, направленные против отношения большевиков к Церкви”, в действительности же направленные против Советской власти вообще. В таком же духе выпускались *Арсением* [Смоленцем] воззвания Юго-Восточного Поместного Собора, справедливо указывавшего в одном из таких воззваний, что

Л. Д. 218, т. IV.

эта контрреволюционная агитация ведется “не без мысленного благословения святейшего отца нашего *Тихона*, Патриарха Московского и всея России, через отделяющие нас от него преграды вражи...” Выше, впрочем, было показано, что связь “святейшего” *Тихона* с

Л. Д. 220, т. IV.

Ставропольским Собором и белогвардейцами была отнюдь не “мысленная”, а совершенно реальная, как реальны были и тихоновские благословения.

Л. Д. 221, т. IV.

О той же связи говорит также и обращение бывшего протопресвитера военного и морского духовенства и священника бывшей царской ставки и бывшего товарища председателя Церковно-Поместного Собора в Москве *Шавельского*, за № 971 от 16 июля, в котором от имени Высшего Церковного Управления заявлялось, между прочим, что “у нашей (т. е. белой) армии и государственной власти — одна цель и желание: скорее освободить истерзанную Родину от насильников и грабителей — большевиков”. А в это Высшее Церковное Управление, поддерживавшее связи, хотя и не беспрепятственные, с *Тихоном*, входили такие деятели Собора, как бывший князь и проф. Евгений *Трубецкой*. Но и внутри России программа *Ухтомского* не осталась только на бумаге.

Л. Д. 318, т. IV.

Следствием было установлено, что в этот же период времени (конец 1918 г. — начало 1919 г.) бывший Патриарх *Тихон* вел переговоры с представителями крупнейших контрреволюционных организаций, известных под именем Тактического Центра¹ и Национального Центра², стремившихся, как это было с точностью выяснено судебными властями, к свержению Советской власти и установлению в России генеральской диктатуры, знаменующей реставрацию капиталистического строя и дореволюционных порядков.

Л. Д. 117, т. I.

Видные деятели Тактического Центра, в свое время осужденные за свою контрреволюционную деятельность, *С. М. Леонтьев*, *Д. М. Щепкин* и *С. Д. Урусов* информировали гр. *Беллавина - Тихона* о своей преступной работе, получали от него советы и “благословение” вместе с пожеланием этой работе успеха.

Л. Д. 121, т. I.

От лица “Национального Центра” в этот же период времени гр. *Беллавина-Тихона* посещали деятели этой организации *С. А. Котляревский* и *А. В. Карташев*, причем эти последние, по признанию *С. А. Котляревского*, имели с обвиняемым *Тихоном* беседу о наличии в Москве антисоветской организации, ставившей себе целью борьбу с Советской властью, в целях замены ее буржуазно-демократической властью.

Л. Д. 194, т. IV.

В тот же период времени *Тихон* находился в сношениях с представителями английского и французского правительств. Первый из них, английский консул *Оливер*, по словам самого *Беллавина*, посетил его дважды, передавая будто бы приветствия от архиепископа *Кентерберийского*. По показаниям же *Рене-Маршана* устанавливается, что в мае — августе 1918 г. он, *Рене-Маршан*, и тогда заведующий отделом пропаганды при французском генеральном консульстве граф *де Шевильи* несколько раз посетили *Тихона* по поручению французского генерального консула *Гренар*, как официальные представители французского правительства, что было *Тихону* известно. Во время этих бесед был затронут вопрос о низвержении Советской власти, восстановлении при помощи чехословаков Восточного фронта и о высадке с севера союзных войск. Патриарх *Тихон*, по заявлению *Рене-Маршана*, отнесся вполне сочувственно к плану союзников, заявляя, что он не признает Брестского мира, и на прямой запрос графа *де Шевильи*, сообщившего о начале военной интервенции против России, ответил, что он “благословляет” последнюю, лишь бы она не закончилась так неудачно, как “бесплодный опыт Ярославского дела”. О полученном от *Беллавина-Тихона* благословении было тогда же сообщено *Гренару* и протелеграфировано в Париж.

Из объяснения самого Патриарха, таким образом, устанавливается, что он вел разговоры, не имеющие никакого отношения к религиозным вопросам, а наоборот, на чисто политические темы с представителями враждебного правительства, вы-

¹ Тактический Центр — политическая организация, объединявшая партии и группировки на основе общей платформы борьбы за свержение советской власти, восстановления государственного единства России, установление единоличной военной власти. Образована в 1919 г.

² Национальный Центр — политическая организация, направленная на свержение советской власти и восстановление единой, неделимой России. Объединяла представителей всех партий, течений и группировок, кроме социалистических и крайне правых. Образована в мае—июне 1918 г.

слушивая его соображения и оказывая содействие своим авторитетом и влиянием на акты, прямо направленные против установленного Правительства.

Л. Д. 167, т. IV.

Этого мало. *Тихон* вел сношения с заграничными церковными организациями *Швеции* и *Норвегии*, равным образом, по вопросу о создании вселенской организации, ставящей себе целью, по выражению *Содерблума*, архиепископа *Упсальского*, противостоять "противопагубным и вредным страстям" не только войны, но и революции.

В то же время *внутри страны* специально "церковная" часть программы кн. *Ухтомского* была полностью проведена в жизнь *тихоновцами*.

Вслед за изданием декрета от 23 января 1918 года [н. ст.] об отделении Церкви от государства и под непосредственным влиянием и в прямой связи с Соборным постановлением от 25 января [ст. ст.] того же года, которым "весь народ православный" призывался сплотиться, как и встарь, "вокруг храмов и монастырских обителей для защиты попираемой святыни", по всей стране началось широко задуманное церковниками движение по организации такого сплочения.

Эта задача для инициаторов и зачинщиков такого движения значительно облегчалась тем, что отдельные группы контрреволюционно настроенных церковников уже в первых числах января обнаружили стремление положить начало правильно оформленным в организационном отношении ячейкам будущего объединения.

Ц. В. N 3¹; Л. Д. 5; Прил. N 2 к т. III.

Так, 11 января 1918 г. [ст. ст.] в Москве состоялось собрание так называемого пастырского союза, на котором рассматривался, по докладу священника *Медведа*, вопрос об устройстве при церквях и приходах особых братств.

Эти братства, по мысли доклада, должны были "служить средством организации всех истинно-церковных (не верующих, а именно "церковных") элементов в целях защиты Православной Церкви от нападков со стороны врагов".

Л. Д., т. IV.

6 января организовалась под руководством известного монархиста священника *Востокова* "Община Св. Животворящего Креста", причем "Московские Церковные Ведомости" указывали, ссылаясь на этот факт, на "усиленную деятельность", которую проявляют "приходские собрания" под влиянием "катастрофических событий, какие совершаются перед нашими глазами".

28 января с. г. [ст. ст.] приходами и церквями по директивам Собора и бывшего Патриарха *Тихона* был совершен торжественный крестный ход и молебен "об избавлении Церкви от воздвигнутого на нее Народными Комиссарами гонения". Накануне же, как повествуют об этом "Московские Церковные Ведомости" (N 3), в церквях служились торжественные всенощные, за которыми проповедники говорили о значении декрета Народных Комиссаров и читали составленные по этому поводу Соборные послания. В некоторых случаях совершалась общая исповедь, а за литургией исповедовавшиеся принимали так называемое причастие.

Таким образом, путем разнообразных агитационных и организационных приемов "тихоновцы" подготовляли почву, на которой их руками и начало воздвигаться здание будущей организации, усвоившей себе название "Совета объединенных приходов г. Москвы", он же "Союзный Совет".

Л. Д. 283, т. III.

В циркулярном письме благочинным уездов Московской губернии Совет так характеризует цели, задачи, состав и содержание работ своей организации с момента ее возникновения — 30 января 1918 г. [н. ст.]: "До последнего времени

¹ Вероятно, сокращение означает газету "[Московские] Церковные Ведомости".

общие собрания и Совет должны были сосредоточивать свои занятия на вопросах наиболее неизбежных, в связи с переживаемыми исключительными обстоятельствами. Так были всесторонне рассмотрены и обсуждены различные меры по охране церквей с их святынями, разного рода церковных имуществ; вопросы, связанные с запрещением школьного преподавания Закона Божия; была организована добровольная охрана Святейшего Патриарха; дано полномочие представителям приходов, по желанию Святейшего Патриарха, войти в переговоры с Народными Комиссарами об отмене распоряжений, посягающих на свободу и самую жизнь народной веры и Православной Церкви”.

Следствием было, однако, установлено, что “некоторые меры”, о которых говорит этот циркуляр, были не только обсуждены, но подробно и конкретно разработаны. Так, например, на первом же заседании “Союзного Совета” под председательством *А. Д. Самарина*, впоследствии за свою контрреволюционную деятельность осужденного по делу так называемому “церковников”, была выработана по охране храмов от “захвата большевиками” следующая мера, как о ней рассказывают “Московские Церковные Ведомости” (№ 3, с. 6): “при нападении большевиков, — читаем мы здесь, — настоятель храма должен заявить, что храм представляет собственность прихода и что он не отдаст его, пока все прихожане не явятся и не засвидетельствуют, что они не хотели отдавать свою святыню. Если нападение совершится неожиданно, то настоятель обязан созвать прихожан ударом в набат”.

Л. Д. 298, т. III-а.

В постановлении же Временного Совета Объединенных приходов от 30 января (12 декабря) указывается даже на необходимость (п. 5), если “поблизости есть другие храмы, войти с ними предварительно в соглашение, чтобы и в них раздавался тревожный звон, по которому население окрестных приходов могло бы прийти на помощь и своей многочисленностью дать отпор покушению на церковь”.

Как видно из циркуляра, центральной фигурой, религиозным авторитетом которой цементировалась вся эта контрреволюционная организация, вдохновителем и руководителем ее являлся Патриарх *Тихон*.

Циркуляр призывал уезды примкнуть к Совету и прислать своих делегатов.

Л. Д. 283, об., т. III-а.

Этот “Совет объединенных приходов”, как это видно из его “Еженедельника”, руководимый такими испытанными техниками контрреволюции, как *Самарин*, *Успенский*, *Полозов*, *Кузнецов* и другие, в свое время привлеченными к суду, судимыми и осужденными, явился основным центром противосоветского движения: Совет брал на себя и осуществлял распространение контрреволюционных посланий Собора и *Тихона*, брошюр вроде “Расстрел Московского Кремля” и т. д. и т. п.

Совет энергично пропагандировал идею о набатном звоне, рекомендуя прибегать к этому средству во всех случаях, когда следует, в осуществление контрреволюционных планов, поднять на ноги и бросить против Правительства темные толпы фанатизированных людей... Вынося постановление об организации защиты Патриарха, Совет писал:

Л. Д. 251, т. III.

“Если бы оказалось нужным, они (защитники) должны принять все меры к отвращению и даже предупреждению опасности для Святейшего Патриарха, а в случае обнаружения таковой немедленно всеми способами, в том числе и набатным звоном ближайших церквей, должны были созвать православную Москву на защиту своего Отца и, конечно, не оружием, а сплоченностью своею дать отпор покушающимся на личность Патриарха. Патриарх с благодарностью принял это предложение как проявление любви Богом ему вверенной паствы...” Нечего и

говорить, что указание на необходимость дать отпор “не оружием, а сплоченностью своею” является просто иезуитски военной хитростью, прикрывающей легальными или полулегальными формами определенно нелегальную сущность дела... События в ряде мест, как в Звенигородском уезде, Павловом Посаде и других, показали, что созываемые набатом и тоже безоружные фанатики церкви разбивали головы и убивали оказавшихся предметом их исступления красноармейцев и коммунистов.

Заняв такую по существу и по вызванным этой программой последствиям воинственную позицию, Совет особо подчеркивал свою непримиримость по отношению к Советской власти тем, что, обращаясь, согласно директивам *Тихона-Белавина*, к Совету Народных Комиссаров с резким протестом против его мероприятий по ликвидации церковных прав собственности на различного рода имущества, трактовал ее в своих решениях как фактическую, а не как законную власть.

Л. Д., т. II.

Явно односторонне и тенденциозно освещая различные факты общественной жизни, протест этот, подписанный товарищем председателя Собора *А. Д. Самариным*, требовал отмены этих декретов и распоряжений, грозя иначе невозможностью добиться “религиозного успокоения ста миллионов православного русского народа”. Этот протест, пытавшийся запугать Правительство и подстрекнуть против него невежественных людей, был вручен СНК четырьмя членами Собора и тремя представителями “Совета объединенных приходов”.

Л. Д. 8, т. II.

Спустя 2—3 недели (22 марта — 4 апреля 1918 г.) Собор и Совет вторично пытались вынудить у Правительства отказ его от мероприятий, пользуясь тем же приемом запугивания “народным беспокойством” и, таким образом, фальсифицируя голос народных масс.

Л. Д. 251, т. III-а.

“Совет объединенных приходов” не ограничивался в своей преступной деятельности пределами Советской России, но, как это было установлено приговором Московского Революционного Трибунала от 11—16 января 1920 г., входил в общение с зарубежной контрреволюцией в лице дворянских и других организаций — обстоятельство, само по себе не представляющее ничего неожиданного, если принять во внимание, что во главе Совета стоял *А. Д. Самарин*, бывший при царском строе обер-прокурором Синода, и такие заядлые реакционеры, как бывший присяжный поверенный и юрисконсульт Синода *Н. Д. Кузнецов*, бывший председатель религиозно-философского общества *Рачинский* и, наконец, знаменитый организатор погромов и один из виднейших вождей “Союза русского народа” священник *Авенир Полозов* и др.

Л. Д. 284, т. III-а.

Такое же движение было организовано церковниками в Петрограде, причем и здесь исходной точкой являлось постановление Церковного Собора о приходе (определение Собора от 7 апреля 1918 г. [ст. ст.] с той лишь, конечно, оговоркой, что действительное содержание приходского строительства далеко уходило от тех невинных задач, которые были очерчены в 177 статьях официально изданного определения. Истинные цели организации приходов и их объединения для питерских церковников, как и для московских, лежали в иной плоскости.

Декрет 23 января [н. ст.], грозно поставивший перед церковными людьми вопрос об изъятии из рук Церкви имущества, школы, был понят, и вполне справедливо, как начало конца господства эксплуататорских привилегий духовенства. И вопросы материального благополучия Церкви, укрепления материальных основ

Ее существования, толкали властно и решительно к организации сил, способных, по мнению церковников, удержать в их руках уходящее от них богатство.

Нужно сплотиться, нужно собрать силы в один грозный кулак, удары которого по голове противника помогли бы сохранить на своих плечах собственную голову.

“Нужно объединение приходских советов, нужно, чтобы в одном центре знали те силы, которыми располагают православные, знали бы те настроения православных, которые господствуют на местах...” (Патр. ЦДВ¹. N 1).

“Братство должно, — читаем там же, — стремиться к выработке единой тактики на местах, чтобы повсюду православный народ одинаково знал, что и как ему нужно делать... Братство имеет за собой сейчас сотни тысяч православных людей, и оно будет работать на защиту веры и Церкви”.

Говоря о задачах, стоящих перед церковными людьми, “Вестник” указывал на необходимость сплотиться в Союзы, “крепкие своею верою, своим религиозным воодушевлением” в “деятельную приходскую общину”. “Одна головешка и в поле не курится, — говорит русская пословица. Наоборот, две—три головешки не только сами разгораются в костер, но зажигают и другие, даже сырые, но соприкасающиеся с ними полена...”

“Братство это должно представлять из себя то центральное крепкое кольцо, в которое со всех сторон входят своими звеньями цепи приходских и бесприходных церквей всей епархии. По звеньям этих цепей непрерывным током должны нестись с мест известия о жизни, деятельности и нуждах приходов в центральное кольцо—братство, которое со своей стороны посылает по тем же звеньям обратным током необходимые сообщения и различные распоряжения для сведения, руководства и исполнения приходов...”

Именно эти цели сохранения имущественных привилегий и преследовали в Петрограде деятели церковной иерархии, учреждая так называемое “Братство приходских советов Петрограда и епархии”²

Так, например, в журнале “Церковность”² от 11 февраля 1918 г. черносотенный протоиерей *Восторгов* открыто писал: “Наша обязанность — хотя бы ценою крови, хотя бы под угрозой чинимых над нами насилий и расстрела со стороны современных насадителей свободы — наша обязанность состоит в том, чтобы защищать свободу угнетаемой и попираемой теперь Церкви...”

“Тем же, кто решится в нынешнюю страшную годину идти бестрепетно в защиту Церкви против штыков и выстрелов современных насильников, советуем для укрепления духа поисповедываться и причаститься. Ибо наступает грозное время. Смерть смотрит нам в очи. Аминь...”

“Борьба, борьба и борьба — вот наш и ваш долг...”

“Есть область — область веры и Церкви, где мы, пастыри, должны быть готовы на муки и страдания, должны гореть желанием исповедничества и мученичества, а вы, пасомые, должны составить около пастырей ту дружину, которая обязана в единстве всецерковном бороться за веру и Церковь... К этому и призывает нас теперь наш общий отец — Святейший Патриарх всея России...”

Вот как отвечал *Восторгов* и иже с ним на воззвание *Тихона* от 19 января 1918 г. [ст. ст.], раскрывая заодно истинный смысл той борьбы, которую должны были повести против Правительства эти “дружины пасомых”.

“Совет объединенных приходов”, “Братство приходских советов” и т. п. организации создавались, таким образом, в атмосфере подготовляемой борьбы и бури. Все они усиленно подчеркивали в то же время якобы мирный характер своей

¹ Сокращение неясно.

² Издавался с 1911 г. прот. И. Восторговым.

борьбы, но все они звали на улицу, поднимали всех на ноги, сбивали в огромные наэлектризованные толпы и подстрекали к массовым выступлениям против Советской власти. С кликушеской истерией, но с благословения и одобрения *Тихона* и Собора *Восторгов* кричал в своей "Церковности": "Ваши церкви хотели сдавать в аренду, церковные чаши, из которых мы причащаемся, и кресты, коими вас благословляют, хотят взять, оклады с икон содрать якобы на великую нужду государства, на оплату жалования Красной гвардии, идущей на новых врагов — внутренних. Ваших архиереев арестовывают, ваших священников расстреливают, монахов — изгоняют; типографии Синода, лавры забирают Советы Рабочих и Солдатских Депутатов и там печатают развращающие народ безбожные книги... Что же мы молчим?.. Разве у нас нет храмов, приходских собраний, религиозных союзов и обществ? Нет улиц и площадей для собраний? Нам даны, по крайней мере, обещаны, свободы: слова, печати, собраний, неприкосновенность личности, жилища. Разве все это нельзя использовать на охрану неприкосновенности жилища Божия? Тогда — все в храмы! Все — в молитвенные собрания самые многолюдные, на улицы и площади! В собрания приходские, газеты, журналы! Крестными ходами, петициями, заявлениями, протестами, постановлениями, обращениями к власти, самыми решительными — всеми (законными) средствами, всем, что разрешено христианскою совестью, мы можем и обязаны проявлять и осуществлять священную борьбу за веру и Церковь... Пойдем с крестами, иконами, безоружные с молитвами и песнопениями — пусть Каины и Иуды нас убивают. Наступают времена идти на мученичество и страдания". А уличный листок, изданный в типографии Рябушинского "Православные люди — объединяйтесь", еще откровеннее выбалтывая тайные мысли и планы князей Церкви, он говорит: "Неужели, православные, вы останетесь глухи и немые к происходящему? Неужели вы позволите людям, захватившим власть на Руси, так издеваться над нами и лишать нас всего святого, без чего, как говорит постановление нашего Собора, и самая жизнь теряет для нас всякую цену? Пора! Пора! *Объединяйтесь без промедления. Объединяйтесь, так зовет нас всех Святейший Патриарх.* Не медля ни одной минуты, записывайтесь около своих храмов в свои приходские общины, братства, в православные союзы и в наш Союз ревнителей и проповедников православия.

Л. Д. 6, об., прил. 2 к т. III.

Будьте готовы на подвиг, на великие жертвы достоянием и даже жизнью. *Если надо — умрем за Христа..* Православные люди, объединяйтесь, со Христом и во Христе объединившись, все сделаем для Церкви, если надо, и умрем..."

Не удовлетворенный, однако, ни своим посланием от 19 января 1918 г. [ст. ст.], принятым как прямая директива по собиранию сил с целью противодействия Советской власти, ни той широкой инициативой, которую проявили за этот период времени на местах церковные деятели, разбуженные и поднятые на ноги своим Патриархом, *Тихон* издает 15 (28) февраля 1918 г. от своего имени и от имени Синода постановление, которое окончательно должно было оформить и организационно укрепить дело объединения приходов, братств, союзов и проч.

Л. Д. 223, т. II.

Здесь содержатся раньше всего казуистические указания, как, обходя советские законы, церковные организации могут сохранить за собой церковное имущество (п. 4), выступая под фиктивными наименованиями. Затем даются указания на предмет сплочения монахам (п. 6), учащим (п. 7) — не замещать мест, занимавшихся удаленными (п. 10). Несколько статей, посвященных вопросам о захвате церковного имущества (ст. ст. 12—15) и о церковных наказаниях (ст. ст. 16—27), рекомендуют, в случае покушения "грабителей и захватчиков" на церковное достояние, *бить в набат, рассылать гонцов* и т. п. Одновременно с этой

прямой контрреволюционной работой та же тактика контрреволюционного возбуждения масс верующих проводилась еще и иными способами.

Л. Д. 192, т. II.

Для наиболее правильного и планомерного руководства организацией противосоветского общественного мнения церковников постановлением Собора от 14(27) марта 1918 г.,

Л. Д. I, т. II.

Патриарха *Тихона* и ВЦ Совета от 11(24) апреля 1918 г. была создана так называемая делегация из семи лиц,

Л. Д. 157, т. II.

со включением в их число и представителей приходских общин для “защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной Церкви”.

Эта делегация логикой вещей тотчас же превратилась в центральную фабрику противосоветских нападок и инсинуаций, сознательно и нарочно подхватывавшую и раздувавшую “легальным способом” вздорные и заведомо лживые сообщения тихоновских корреспондентов с мест.

Л. Д. 266, т. III-а; Л. Д. 262, т. III-а.

Как наиболее характерное в этом отношении выступление делегации следует отметить ее обращение в Совет Народных Комиссаров 1 марта 1919 г., в котором излагалась жалоба на оскорбительные действия советских властей при осмотре мощей так называемого святого *Саввы*, на череп которого один из членов комиссии якобы несколько раз “плюнул”. Тщательным расследованием этой жалобы была установлена полная ее вздорность и вымышленность, причем ряд свидетелей, бывших при осмотре мощей, — *Астафьев*, товарищ председателя группы верующих, *Яницкий*, монах *Успенский*, монах *Никодим* и другие единогласно отрицали изложенное в жалобе, а монах *Серафим* указал,

Л. Д. 262, т. III-а.

что автор жалобы, иеромонах *Савва* в заседании группы верующих отказался подписаться под своим первоначальным заявлением, вследствие чего он, *Серафим*, понял, что “наш духовный отец *Савва* что-то плетет не по душе”.

Л. Д. 256, т. III-а.

Делегация Церковного Собора, однако, не только требовала расследования и предания суду виновных, но “удаления во всяком случае этих лиц от всякого участия в делах, связанных с религией”, и опять-таки пыталась терроризировать правительство, говоря, что “безнаказанность местных агентов власти, открыто издевающихся над религиозным чувством народа, может производить впечатление в народе, что они получают в этом поддержку в центральной Советской власти, может вызвать недовольство всем советским строем вообще”. Эта тактика сразу была рассчитана одновременно на три цели: а) авось, удастся что-либо вырвать от правительства; б) во всяком случае дискредитировать местных работников и в) создать шум, антисоветскую сплетню и тем еще более будировать “верующих”. Эта деятельность делегации особенно развилась в связи с производившимся Советской властью так называемым вскрытием мощей, вокруг которых завязалась в 1918—1919 гг. (см. выше пример с черепом “Саввы”) наиболее ожесточенная схватка церковников и поддерживающих их “верующих” с агентами власти.

“Святая вода”, “чудотворные иконы”, молитвенные действия схимников и “святых людей”, находящихся будто бы в общении с самим Богом, — таковы были те средства, при помощи которых церковники эксплуатировали наименее сознательных, безотчетно доверившихся им верующих. Но сильнейшее из этих средств были “нетленные мощи угодников”.

Л. Д. 143, т. III.

Этим мощам, по учению Православной Церкви, придается значение чудесно-творческое. “Мощи” способны исцелять больных, воскрешать мертвых. Доказательства святости этих благочестивых людей, избранных Богом в посредники между небом и землей, — в нетленности их смертных останков, в сохранении их в своем “свежем” виде, без разложения тканей и нетлении кожных покровов.

Л. Д. 261, т. III-а.

Именно исходя из общецерковного представления о “мощах” как о нетленных, монастыри и церкви, хранившие эти мощи, стремились придать им вид возможно более похожий на действительно неразложившееся тело человека, не останавливаясь, как это обнаружили “вскрытия”, перед обманом и фальсификацией.

Л. Д. 163, т. II.

Так, например, при вскрытии мощей так называемого преподобного Макария было обнаружено около 5-ти фунтов ваты, которой были проложены кости этого “святого”, не сохранившего ничего, кроме костей. В другом гробе, стоявшем в том же храме, не было даже костей — были лишь набитые ватой подушки, задернутые “лицевым покровом”.

Л. Д. 165, т. II.

“Мощи” Глеба оказались такими же костями, причем вся передняя часть лица была покрыта особой маской, которая спускалась на уши, далеко за темя, и снизу закрывала шею.

Л. Д. 166, т. II.

“Мощи Святого Андрея” также были сфабрикованы из костей и толстого слоя ваты.

Л. Д. 168, т. II.

“Мощи” Кирилла Новозерского оказались из костей, завернутых в ткань, зашитых и перевязанных ленточками.

Л. Д. 169, т. II.

При вскрытии мощей Питирима (Тамбовская губерния) обнаружился ряд костей, залитых воском, с восковым слепком в виде головы, причем только та часть, которая была видна через стекло ковчега, состояла из настоящей кости — все остальное был воск.

Л. Д. 186, т. II.

“Мощи праведного Прокопия Устьяжского” также представляли собой подобие человеческого туловища, сфабрикованного из разрозненных костей, ваты и покрывала, причем, по объяснению диакона Одинцова, “вата эта периодически сменялась”.

Л. Д. 204, т. III.

В некоторых случаях кости были одеты даже в длинные чулки, (“длинные шелковые чулки, какие носят женщины” — л. 196, II). В других случаях, как, например, при вскрытии мощей святого Никиты (Новгород), кости обтянуты материей, пропитанной каким-то составом. В раке Мстислава Удалого не обнаружилось одной руки, зато в раке князя Владимира были найдены остатки кожаных сапог машинного производства.

Л. Д. 205, т. III.

Остов преподобного Феодосия подвергся значительному глению и при растирании высохших костей превращался в порошок.

При таком положении вещей вполне оказывалось понятным то беспокойство, которое проявили в деле вскрытия мощей церковные князья во главе с *Тихоном*.

Л. Д. 147, т. III.

Результатом этого беспокойства и явился доверительный циркуляр, разосланный Патриархом 4(17) февраля 1919 г. по 62 адресам, причем самая рассылка происходила весьма конспиративным способом: в глухих конвертах, не сразу, а сам *Тихон* собственноручной надписью на рапорте Рункевича обозначал, кому посылать в первую очередь.

Конспирация была, действительно, необходима, ибо в письме речь шла ни больше ни меньше, как о необходимости приведения мошей в порядок *до их вскрытия для предупреждения неизбежного скандала*.

Л. Д. 150, т. III.

“Господу угодно было, — пишет *Тихон* по епархиям, — прославить некоторых святых Своих нетлением их тела; честные мощи таковых угодников Божиих открыто почивают в храмах в драгоценных раках-гробницах, сооруженных любовью верующих... Благочестивое усердие верующих, окружая их останки благоговейным усердием, соорудило и для таковых честных мощей драгоценные раки и оправы, иногда по подобию человеческого тела, располагая в них, в подобающих облачениях, кости праведников и другие частицы святых их мошей...”

Считая необходимым по обстоятельствам времени устранить всякий повод к глумлению и соблазну (в том, что доселе не вызывало соблазна и было лишь благочестивым народным обычаем), поручаю вашему Высокопреосвященству, *по Вашему непосредственному усмотрению и распоряжению*, с архипастырской заботливостью и рассуждением *устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным*, с донесением о последующих Ваших распоряжениях Священному Синоду.

Молю Господа, да поможет Он Вам в этом деле и сохранит вас беспреткновенно в нынешних лютых для Церкви обстоятельствах”.

И вот на местах началась работа по перетряхиванию монастырской моли и мясных мух. Одно за другим идут донесения — отклики на патриаршее послание. Мощи проветриваются; вата убирается; подушки и воск удаляются.

Л. Д. 137, т. III.

Патриарху помогают митрополиты. 7(20) февраля 1919 г. Владимирский митрополит преподал епархиальным советам указания о том, как хранить впредь мощи, предписывая не проявлять стремления придать святым мощам вид целого человеческого тела. Перекладывать святые мощи ватой, устраивать для них тюфячки и подобные приспособления отнюдь не нужно... Для прикладывания оставлять приоткрытой какую-нибудь часть, например, череп или ручную кисть, для чего в покрове может быть сделано отверстие, но так, чтобы прикладывающийся мог ясно видеть, что он прикладывается именно к кости, а не к целому телу...

Л. Д. 207, т. III.

Епископ Вологодский ставит вопрос уже совсем без всяких условностей, называя вещи собственными именами.

“В состоявшемся 7 марта под моим председательством заседании епархиального совета, — пишет епископ, — по содержанию письма Вашего Святейшества было постановлено: доверительными письмами предложить настоятелю Спасо-Сумарина монастыря и благочинному 3 округа Вельского уезда совместно с настоятелем Ветюжского храма освидетельствовать без огласки состояние св. мощей — первому преподобного Феодосия, второму — св. праведного Прокопия, и если при освидетельствовании окажется, что у *честных мощей названных угодников Божиих имеются какие-либо искусственные оправы, для придания им подобия человеческого тела*, то во избежание возможного со стороны верующих

лиц по примеру других мест кощунственного “разоблачения св. мощей” немедленно удалить таковые оправы из рак”. Нет ничего удивительного, что Церковь во главе с Тихоном прилагала все усилия, чтобы не допустить правительство до вскрытия этих “мощей”, разоблачающего вековой обман и ложь церковников.

Л. Д. 162, т. III.

Работая по приведению мощей “в порядок”, что на юридическом языке именуется “сокрытием следов преступления”, работая через делегацию другой рукой, Патриарх решил, наконец, и сам ввязаться в дело борьбы и с этой целью обратился 20 марта 1919 года [ст. ст.] с письмом на имя Председателя Совета Народных Комиссаров тов. Ленина, где, превратно изображая настроение верующих, якобы не могущих примириться “с тем, чтобы к святыне прикасались люди не только не посвященные, но прямо неверующие”, требует от своего, как Патриарха, имени — прекратить производство вскрытия мощей, в десятый раз грозя негодованием народа.

“По долгу пастырского служения заявляю вам, — надменно обращается к Совнаркому *Тихон-Беллавин*, — что всякое оскорбление религиозного чувства народа... нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и отечески вещать народу: должно повиноваться более Богу, нежели человекам” (Деян. 5, 29).

Полная уверенность *Тихона* в своей безнаказанности в праве “поучать” Правительство, дерзкое указание, что в случае неповиновения он, *Тихон*, предпишет народу “более повиноваться Богу, нежели человекам”, — все это показывает, до какой степени наглости дошла в этот момент церковная контрреволюция и какую силу она за собой чувствовала.

Одновременно Патриарх *Тихон* не пренебрегал и иного рода средствами, не менее уголовного характера, хотя отнюдь далеко не такого “божественного” происхождения.

По делу вскрытия мощей *Сергия Радонежского*, чтобы предотвратить исполнение решения *Сергиевского Исполкома* о водворении “мощей” в *Московский музей*, *Тихон* вошел в тайное соглашение с инспектором РКИ гр. *Мольвером*, посланным Совнаркомом для специального обследования положения вещей на месте по жалобе *Тихона* на местных товарищей, и добился представления доклада, где *Мольвер* отстаивал точку зрения *Тихона* на недопустимость переноса “мощей” и требовал признания поведения *Исполкома* неправильным.

Преданный по постановлению Совнаркома за ложный доклад суду *Московского Трибунала*, *Мольвер* заплатил пятью годами тюрьмы за свою стачку с *Тихоном*. Присмы *Тихона* не теряют от этого своей характерности.

Наконец, последним средством, применявшимся в крайнем случае, было провоцирование народных волнений путем набатного звона и натравливание нафатизированной толпы на агентов власти при исполнении ими своих служебных обязанностей. Процессы 1918 и 1919 гг. показали, что и тут дело происходило по строго согласованному и тщательно подготовлявшемуся плану при участии церковников.

Так, обманом и ложью, фабрикацией “мощей” и затем их “очищением”, официальными петициями и нелегальными организациями, возбуждающими проповедями и прямой связью с контрреволюционерами, использованием советских чиновников и организацией бунтов, переговорами с английскими и французскими капиталистами и объединением усилий с русскими белогвардейцами — всеми этими средствами пользовалась и вела борьбу церковная иерархия, предводительствуемая *Тихоном* в период открытой гражданской войны в 1919—1920 гг., против Советской власти, — вела последовательно и планомерно, во исполнение поставленной Поместным Собором задачи — свержения *Власти Советов* и восстановления порядка, наиболее любезного церковникам, — царского самодержавия.

Что политические тенденции церковников вели именно к этому, а не к какому-либо иному порядку, доказывается последним политическим актом, относящимся уже к 1921 г., в котором церковники как бы подвели итоги своей борьбе и окончательно определили цели конечные, цели своих устремлений.

Таковые были сформулированы на *Карловицком Соборе* 1921 г., собравшемся опять-таки с ведома и “благословения” *Тихона-Беллавина*. Ближайший сподвижник Деникина *Антоний Храповицкий*, находившийся в непосредственной связи с *Тихоном* через “Федю” (см. выше), руководитель Ставропольского Собора и Церковного Управления, он не оставил своей контрреволюционной деятельности и после поражения *Врангеля*.

Бросаясь из *Белграда* в Константинополь, отсюда в *Крым* и из *Крыма* вместе с *Врангелем* и всей его армией опять “утекая”, как он сам выражается, в Константинополь, *Храповицкий* деятельно работает по организации высших церковных управлений за границей, поддерживает связи с епископом *Евлогием* [Георгиевским] и митрополитом *Платоном* [Рождественским], самыми заядлыми врагами пролетарской революции и старыми деятелями союза монархических организаций, и подробно доносит *Тихону* о всех событиях эмигрантско-поповской жизни, не упуская ни малейших подробностей.

Л. Д. 10—12, т. I.

Именно через *Антония Храповицкого*, будущего Председателя Церковного Карловицкого Собора, идут к Патриарху нити контрреволюционной организации, под маской “церковного управления” культивирующей самое неприкрытое черносотенство.

Перебравшись после разгрома *Врангеля* сначала в Константинополь, а затем, с согласия Сербского Патриарха, в *Карловицы*, именно это бывшее Деникинско-Врангелевское Церковное Управление преобразовалось в Управление заграничных церквей и создало и созвало Собор. В состав Управления входили *Храповицкий*, митрополит *Платон* [Рождественский], епископ *Евлогий* [Георгиевский] и еще два архиепископа и епископ. Если принять далее во внимание, что это Высшее Церковное Управление за границей было признано *Тихоном* как подчиненное ему учреждение, то твердая организационная связь между заграничными контрреволюционерами и Московским Патриархом, стоявшим в курсе всех действий этих подотчетных ему органов, представляется незыблемо установленной.

Л. Д. 61, т. IV.

Это последнее обстоятельство не следует упускать из виду и при обследовании всех последующих событий, в частности, деятельности *Тихона* в 1922 г. по поводу изъятия ценностей. Политический характер работы этого “Церковного Управления” засвидетельствован документами и письмами самих деятелей, а отсюда несомненным выводом следует оказание влияния на деятельность *Тихона* и обратно со стороны обоих контрреволюционных центров — зарубежного и московского. Так, в представлении Патриарху от 10 июля 1921 г. [ст. ст.] N 486 Высшего Церковного Управления по вопросу о подчинении ему всех вообще заграничных церквей тот же *Храповицкий* пишет о “мотивах политического свойства”, которые могут затруднить их сношения с Патриархом. О том, что от *Тихона* шла корреспонденция за границу, свидетельствует письмо архиепископа *Антония* [Храповицкого] от 30 мая 1921 г. [ст. ст.]. Наконец, в письме от 7 марта 1922 г. [ст. ст.] епископ *Евлогий* [Георгиевский] пишет *Тихону*: “Наш Собор заграничный подлил масла в огонь, поддавшись политическим влияниям”. Впрочем, присутствие в рядах заграничных церковников таких лиц, как обер-прокурор при царском строе *Извольский*, царский посол *Бахметьев*, обер-прокурор *Саблин* [! — *Сост.*], *П. Б. Струве* и др., достаточно определяли, каким влияниям поддавался

Собор. Резолюции Собора, впрочем, не оставляют места никаким двусмысленным толкованиям.

Л. Д. 28, т. IV.

Осенью 1921 г. Патриарх *Тихон* получил из Берлина от архиепископа *Евлогия* [Георгиевского] письмо, в котором этот последний, между прочим, писал: “У нас по инициативе молодого епископа *Вениамина* [Федченкова] затевается большой заграничный Собор, с привлечением и Латвии, Эстонии, Польши, Финляндии и даже Америки, Японии, Китая. Слишком широко размахнулись. Хватит ли пороху...”

10(23) ноября *Евлогий* [Георгиевский] уже выехал на этот Собор, сообщая об этом *Тихону* с припиской: “Дай Бог, чтобы все это заграничное собрание принесло свою пользу”.

Л. Д. 124, т. I.

21 ноября 1921 г. [ст. ст.] в Карловицах (Сербия) собрался этот Собор, причем официальное извещение о нем *Тихон* получил от митрополита *Антония* [Храповицкого], просившего патриаршего благословения в письме, полученном, как объясняет сам гр. *Беллавин*, через Эстонскую миссию. Это письмо было *Тихоном* сообщено Синоду и ВЦУ, причем совещание постановило благословить созыв Карловицкого Собора,

Л. Д. 124, об., т. I.

что и было выполнено опять-таки *Тихоном*, отправившим *Антонию* [Храповицкому] письмо через одну из иностранных миссий. Это признание гр. *Беллавина* подтверждается и показаниями ряда других лиц, как-то: *Гурьева*, *Феноменова* [архиепископа *Никандра*], *Станиславского*.

Л. Д. 127, 138, 178, т. I.

Карловицкий Собор объединял не только церковных деятелей, но и ряд лиц, известных по своей принадлежности к монархическим организациям, как, например, *Марков 2-й*, граф *Бобринский*, *Васильев* и др., что *Беллаину* было предположительно, по его же словам, точно так же известно.

Кроме пленарных заседаний, Собор имел еще и заседания отделов, среди которых был так называемый военно-церковный, разрабатывавший вопросы организации юнкерских училищ, кадетских корпусов и похода на Россию.

Л. Д. 67, об., т. IV.

Направление работ Собора вполне соответствовало его черносотенному составу. Берлинский журналчик “Двуглавый Орел” говорит, что: “Карловицкий церковный Собор был единодушен в признании того, что царь необходим для спасения России и Церкви из рук изуверов и убийц”.

Л. Д. 68, т. IV.

Когда некоторые члены Собора, обвиняемые своими соратниками в кадетизме и эссерстве, пытались возражать против подобной формулировки соборного единодушия, ссылаясь на то, в частности, что сам *Тихон* против вмешательства в политику (речь идет о послании *Тихона* 25 сентября 1919 года [ст. ст.], дипломатически прикрывшем тогда истинные замыслы этого человека) то *Марков 2-й* заявил: “Святейший Патриарх без царя находится в плену у атеистической, враждебной православию власти; допустима ли при подобном положении ссылка на Патриарха? Мы должны провозгласить открыто, что не смеет сказать безмолвная Россия...”

Л. Д. 124, т. I.

Резолюции Собора были доставлены архиепископом *Евлогием* [Георгиевским] в Москву гр. *Беллаину*. Никаких шагов к отмежеванию от этого Собора не было им принято и только после того, как *Тихон* никак не реагировал на эти преступные

замыслы беглых попов и монархистов, ему об этих резолюциях было сообщено наркомом юстиции тов. Курским. Тихон ограничился официальным наложением резолюции: "Собор закрыть (Собор был уже закрыт), а за постановлениями Карловицкого Собора не признавать канонического значения, ввиду вторжения его в политическую область, ему не подлежащую. Материалы заграничного Собора затребовать, чтобы судить о степени виновности участников Собора". Соединенное же собрание, приняв эту резолюцию Тихона к сведению, вынесло постановление войти в обсуждение деятельности виновников Собора с преданием их церковному суду по восстановлению нормальной жизни Российского Синода. Фактически это означало отказ от всякого расследования и лицемерную отписку, вызванную официальным сообщением правительства. Карловицкий Собор дал формулу контрреволюционным упованиям церковников. Он указал, однако, и новые пути борьбы после поражения открытой контрреволюции. Тихон воспринял и их.

После окончательного разгрома Врангелевских армий, уничтожения колчаковщины, изгнания банд генерала Семенова, присоединения к РСФСР освобожденной Грузии и далекого Владивостока 1921 г. встречает Рабоче-Крестьянская Республика, сняв руку с меча и возложив ее на плуг и станок, и оказывается вновь перед лицом нового, грозного, трудного врага... Поволжье сожжено засухой, Украина и Юг выгорели от бездождья. Лучшие места житницы не только России, но и всего мира пусты и опустошены новым беспощадным бедствием, требующим новых бесчисленных жертв. Голодает свыше 20 миллионов человек. Болезни и смерть победоносно шествуют по городам и селам, кося богатую жатву человеческих жизней.

Что делается в это время в стане врагов?

Французская биржа в своем "Temps" пишет: "Каковы бы ни были размеры голода, нельзя будет согласиться ни на какое экономическое решение, зависящее от правительственных действий, пока в России не будут восстановлены нормальные условия, пока доверие, необходимое для внешней торговли, не будет восстановлено". А кадетский "Руль" (N 276 — 1921 г.), комментируя это заявление, говорит: "Было бы проще и яснее сказать: пока в России Советская власть, помощи не будет...". Эта мысль одновременно проходит по всей зарубежной печати, зажигая героев интервенции и блокады новыми надеждами.

"Новая Русская Жизнь", "Общее Дело", "Последние Новости" всю ответственность за голод сваливают на Советскую власть, не уставая твердить: "Для радикального разрешения голодного кризиса в России есть один только путь — свержение власти большевиков..."

"Раз начавшись, этот голод не кончится до тех пор, пока не прекратится владычество большевиков" (Новая русская жизнь. 1921 г. N 179).

"Мы лояльно заявляем: действительная помощь русскому народу придет лишь после низвержения большевиков" (Общее дело. N 371).

Таков общий и основной мотив зарубежных группировок, перепевающих старую песню о необходимости вопрос о помощи голодающим связать с вопросом о помощи успехам контрреволюции.

Каждый шаг Советского правительства, делавшийся в целях наиболее широкой организации борьбы с бедствием, когда отодвигались далеко назад вопросы политического характера, как, например, в деле организации Комитета общественной помощи *Кишкина-Прокопович-Кусковой*, контрреволюционные круги пытались использовать против Советского государства и в целях его свержения.

Одновременно шла ожесточенная кампания клеветы, направленная, как это и следовало ожидать, и прямо против Советской власти, которая обвинялась в том, что вместо "употребления денег русского народа на борьбу с голодом, они (большевики) бросают их на содержание громадного заграничного штата шпионов,

провокаторов и поджигателей мировой революции” (Рижский курьер, N 229, 1 октября 1921 г.).

В этой борьбе церковники опять-таки шли впереди всех и дальше всех. Формулу и тут дал Карловицкий Собор.

Деловая, так сказать, программа Собора по отношению к России выразилась короткой, но красноречивой формулой: “голод, холод, эпидемии”. Карловицкие патриоты выражали этим надежду, что, быть может, благодаря этим факторам удастся России освободиться от большевиков и Европе от красного призрака.

Тихону оставалось только идти по указанному пути, и он пошел.

Бедствия голода все более усиливались, захватывая все более и более глубокие области и требуя все более колоссального напряжения сил и средств. Декретом от 23 января 1918 года [н. ст.] об отделении Церкви от государства все церковное имущество было объявлено исключительным достоянием русского трудового народа, его исключительной собственностью.

“Мы обращаем внимание нашей власти, — писали по этому поводу крестьяне и рабочие Самарской губернии в своем обращении, переданном их делегацией Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, что у нас в стране есть большое имущество, сложенное в церквях и монастырях. Мы полагаем, что это имущество — достояние всего народа. Мы думаем, что наш христианский долг состоит в том, чтобы это добро послужило на спасение погибающим братьям. Мы и просим нашу власть принять меры, чтобы излишнее церковное имущество пошло на прокормление голодных”.

Это обращение было одним из многих, подобных же обращений, с которыми являлись к Правительству делегации трудящихся масс, вручая ему многочисленные резолюции фабрик, заводов, красноармейских частей, сел и деревень самых разнообразных мест в Республике, единодушно требуя не медлить и тотчас же приступить к использованию на нужды голодающих церковные богатства.

Л. Д. 1, т. V.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 23 февраля 1922 г. [н. ст.] опубликовал декрет, в котором, указывая на неотложную необходимость спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие послужить средством борьбы с голодом в Поволжье и для обсеменения его полей, постановлял: 1) предложить местным Советам изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного Комиссариата Финансов для помощи голодающим; 2) пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным участием представителей групп верующих, в пользование коих указанное имущество было передано.

Л. Д. 2, т. V.

Того же 23 февраля [н. ст.] во исполнение п. 4 декрета была издана специальная инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, предусматривающая точные условия производства работ по изъятию и гарантирующая правильность этого изъятия.

В это же самое время гр. *Беллавин*, он же Патриарх *Тихон*, обратился к верующим с воззванием, датированным 15 (28) февраля 1922 года, следующего содержания¹: “Среди тяжких бедствий и испытаний, обрушившихся на землю нашу за наше беззаконие, величайшим и ужаснейшим является голод, за-

¹ Цитируемый текст послания имеет незначительные расхождения с текстом послания, публикуемым в сборнике выше.

хвативший обширное пространство с многомиллионным населением. Еще в августе 1921 г., когда стали доходить до нас слухи об этом ужасном бедствии, мы считали долгом своим придти на помощь страждущим духовным членам нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских Церквей, православным патриархам, Римскому папе, архиепископу *Кентерберийскому* в Англии и епископу Нью-Йоркскому с призывом во имя христианской любви произвести сбор денег и продовольствия и выслать их умирающему от голода населению Поволжья". Переходя, наконец, к декрету ВЦИК от 13(26) февраля, гр *Беллавин* объявлял, что с точки зрения Церкви подобный акт изъятия драгоценных вещей для спасения голодающих является святотатством, о чем "мы священным нашим долгом почли оповестить верующих духовных чад наших". "Мы допустили, — говорит гр. *Беллавин*, — ввиду чрезвычайно тяжелых обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви к таким жертвованиям, лишь одного желаем, чтобы эти жертвования действительно оказывали помощь голодающему брату нашему. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы через добровольное жертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается как святотатство, — мирян отлучением от Нее, а священнослужителей извержением из сана (Апостольское правило 73, Двукратного Собора правило 10)".

Л. Д. 8, т. V.

Это воззвание знаменательно в следующих отношениях: оно определяет, прежде всего, отношение *Тихона* к Советской власти и изданным ею правительственными актам: 1) *Тихон* не может их одобрить, как будто бы кто-либо его об одобрении спрашивает; 2) *Тихон* грозит исполнителям закона — отлучением мирянам от Церкви и священнослужителям извержением из сана, призывая их этим самым к прямому противодействию требованиям закона; 3) *Тихон* знает в то же время, что власть 1922 года — это не власть 1918 года, в прочности которой еще можно было сомневаться; 4) и тем не менее *Тихон* открыто идет опять на борьбу с ней, несмотря на голод, несмотря на явную исключительность обстоятельств, вызвавших подобный акт, отчетливо сознавая все возможные последствия своего возвания.

В соответствии с позицией белогвардейской прессы, описанной выше, и с постановлениями Карловицкого собора, определявшими позицию белогвардейцев и *Тихона* в 1921 году, этот акт *Тихона* не может быть иначе квалифицирован, как новое продолжение той же политики борьбы с Советской властью всеми средствами, какие есть под руками, как послушное исполнение предписаний Карловицкого собора, с деятелями которого поддерживалась все время связь.

Что дело обстояло именно так, доказывается тем, как и в истории с "мощами", что *Тихон* и в этом случае, как и раньше, не остановился ни перед подлогами, ни перед сознаваемой им возможностью провоцировать кровавые жертвы, которые должны были наступить в результате его послания.

Специальная экспертиза, произведенная при судебном рассмотрении ряда дел по сопротивлению изъятию церковных ценностей, и, в частности, экспертиза в составе проф. *Кузнецова*, епископа *Антонина* [Грановского], протоиерея *Ледовского* и священника *Калиновского*, установила с несомненностью полное несоответствие с церковными канонами и историей древней Церкви тех ссылок, которые были на них сделаны бывшим Патриархом *Тихоном* в своем возвании.

Экспертиза установила, что каноническими правилами отнюдь не запрещено обращение церковного имущества на дела благотворения, вследствие чего *Тихон* не имел никакого, ни канонического, ни исторического права говорить о недопустимости этого изъятия.

Л. Д. 213, т. I.

На вопрос же о том, насколько вправе был гр. *Беллавин-Тихон* сослаться на 73-е правило Апостольское и 10-е правило Двукратного Собора, говоря о святотатстве, экспертиза твердо установила, что и этого права у обвиняемого не было, ибо эти каноны разумеют исключительно случаи присвоения церковных предметов, составляющих принадлежность храмов и богослужения, священниками и иными лицами для собственных потребностей.

Тихон и его соучастники — церковники выступили в этом случае против Рабоче-Крестьянской власти, просто цепляясь за всякую возможность и за всякий факт политической и общественной жизни, дабы вызвать какие-либо затруднения для Республики.

Последнее, впрочем, признается самими авторами этого воззвания.

Л. Д. 107, т. I; Л. Д. 109, т. I; Л. Д. 102, т. I.

Обвиняемый *Тихон-Беллавин* признал, что это воззвание могло усилить волнения верующих на почве недовольства декретом 23 февраля 1918 года [н. ст.], точно так же, как и обвиняемый *Никандр Феноменов*, отдававший, как он заявил на допросе, отчет себе в том, что оно должно было вызвать волнения верующих.

Л. Д. 93, 94, т. I.

Это преступное воззвание от 15 (28) февраля было составлено самим Патриархом *Тихоном* по совету и инициативе архиепископа Московского и Коломенского *Никандра Феноменова*, епископа *Серафима* [Чичагова] Тверского, проф. *Успенского* и других близких *Тихону* лиц, следствием не установленных. Составив черновик этого воззвания, гр. *Беллавин* обсуждал его с гр. *Феноменовым*, который предложил внести в него, в виде дополнения, извлечение из 7-й главы книги Иисуса Навина о том, что еврей Ахан, укравший часть добычи, посвященной Богу, был всенародно побит камнями.

Л. Д. 107, т. I.

Тихон, однако, эту поправку отклонил. Составленное таким образом воззвание через того же архиепископа *Никандра* [Феноменова] было гр. *Беллавиным* передано управляющему канцелярией ВЦУ обвиняемому *Гурьеву* с указанием размножить и вручить тем лицам, которых он, *Тихон*, будет к нему направлять.

Л. Д. 127, т. I.

Как показал впоследствии обвиняемый *Гурьев*, к нему было направлено обвиняемым *Беллавиным* 7—8 человек, которым он и вручал эти воззвания.

Л. Д. 218—219, т. I.

Деятельное участие в распространении воззваний принимал и архиепископ *Никандр* [Феноменов], пославший один экземпляр в Киев митрополиту *Михаилу* [Ермакову] и в Астрахань епископу *Павлу*; он же переслал это воззвание и митрополиту Петроградскому *Вениамину* [Казанскому].

Распространяемое таким образом воззвание от 15 (28) февраля стало известно по всем епархиям Республики и вызвало в ряде губерний при проведении в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей массовые волнения и беспорядки, приобретающие контрреволюционный характер, сопровождавшиеся погромными лозунгами, влекшие за собой кровавые эксцессы. Цель, таким образом, была достигнута.

Л. Д. 34, 35, 48, 63, 84, 136, 151, 168, 231, 283, т. V.

Патриарх *Тихон* не мог не знать, однако, и того, что своим воззванием он провоцирует не только жертвы со стороны несознательных мирян или исполняющих служебный долг красноармейцев, но что он провоцировал также и кару на головы подчиненных ему священников. И тем не менее на все это он пошел. О

результатах явствует из приложенных к делу документов-протоколов судебных заседаний и приговоров ряда Трибуналов по делам о сопротивлении изъятию ценностей, оказывавшемся священниками и мирянами, покорными воззванию *Тихона*.

В находящихся в производстве Губернских Трибуналов Республики делах имеется ряд документов, свидетельствующих о значительном количестве случаев, указанных выше. Часть этих документов приобщена к настоящему делу, а именно: из производства Новгородского Трибунала за № 155; Верховного Трибунала о беспорядках в Шуе за № 62; Ростовского Областного Трибунала за № 3692; Верховного Трибунала о смоленских церковниках; Новгородского Ревтрибунала о беспорядках в Ст. Руссе; Петроградского за № 1287; Иваново-Вознесенского за № 298; Московского за № 690 и 279.

Л. Д. 314, 315, 317, 318, 320, 322, 324, 325, 328, 330, 333, 334, 337, 338, 340, 342, 344, 345, 347, 348, 349, 359, т. V.

Приговорами Трибуналов: Тульского, Витебского, Московского, Череповецкого, Новгородского, Чувашской области, Рыбинского, Донского, Костромского, Астраханского, Гомельского, Ярославского и Екатеринбургского установлена прямая связь между воззванием 15(28) февраля и беспорядками, вызванными оглашением на местах этого воззвания.

Л. Д. 86, 99, 100, 101, 106, 107, 108, 110, 112, 130, 133, 152, 154, 156, 158, 159, 166, 165, т. V.

Так, волнения, сопровождавшие изъятия церковных ценностей в Москве, стояли в непосредственной связи с предварительными совещаниями, имевшими место 28 февраля и 7 марта [н. ст.] у архиепископа *Никандра* [Феноменова], на которых присутствовали специально приглашенные благочинные Московской епархии.

Л. Д. 127, т. V.

На этих совещаниях обвиняемый *Никандр* [Феноменов] разъяснил благочинным недопустимость изъятия церковных ценностей, предостерегая от нарушения церковной дисциплины, как это имело место со священником Борисовым, пожертвовавшим на голодающих ценности своей церкви, и предлагая собирать приходские собрания и оглашать в церкви на ближайших богослужениях преступные воззвания *Тихона*, с которыми он тут же познакомил присутствовавших; на этих же собраниях *Никандром* был предложен примерный образец протеста верующих во ВЦИК против изъятия ценностей.

Спустя несколько дней благочинные Москвы и губернии получили из канцелярии *Никандра* преступное воззвание в количестве, соответствующем числу церквей каждого благочиния, и форму протеста во ВЦИК.

Благочинные, в свою очередь, распространяли эти воззвания по церквам с предписанием исполнить распоряжение архиепископа *Никандра*.

Ввиду такого распоряжения священниками приходов были созваны собрания приходских советов, на которых собравшиеся были ознакомлены с воззванием Патриарха, причем были вынесены постановления об обращении во ВЦИК с протестами по поводу изъятия церковных ценностей.

Цель была достигнута.

Когда было приступлено к изъятию ценностей из церквей, стали около них собираться возбужденные толпы верующих, встречавших представителей Советской власти враждебными криками и угрозами. В некоторых местах дело доходило до кровавых беспорядков. Так, в церкви Богоявления в Дорогомилове собравшаяся у церкви толпа пыталась ворваться в нее в то время, когда там работала комиссия по изъятию ценностей. На просьбу сопровождавших комиссию красноармейцев разойтись толпа ответила криками: "Бей жидов и коммунистов" — и бросанием камней, а затем и избиением красноармейцев. Пробравшиеся из толпы несколько

человек на колокольню ударили в набат, привлечший еще большую толпу. Охрана вынуждена была прибегнуть к оружию. Был сделан залп в воздух. Разъяренная толпа вторично бросилась на красноармейцев, и в результате несколько красноармейцев оказались тяжело ранеными. Только прибывшей кавалерией толпа была рассеяна.

Л. Д. 157, т. V.

При изъятии ценностей в церкви Василия Кесарийского были нанесены побои охранявшим церковь красноармейцам Пичужкину и Уварову. При изъятии ценностей из церкви в селении Богородском были нанесены побои помощнику начальника 38-го отделения милиции Сотскому и участковому надзирателю того же отделения Попову, причем у одного из членов комиссии по изъятию церковных ценностей был отнят ключ от церкви, и толпа с целью оказания сопротивления ворвалась в церковь. Во время изъятия из храма Спаса в Москве [? — *Сост.*] возбужденная толпа пыталась учинить самосуд над членом комиссии по изъятию церковных ценностей тов. Григорьевой, и когда последняя скрылась на фабрику готового платья № 6, толпа произвела открытое нападение на указанную фабрику, вытащила оттуда Григорьеву и стала избивать последнюю, которой удалось спастись лишь благодаря подоспевшему эскадрону конной милиции.

Все вышеуказанные беспорядки послужили основанием для привлечения к судебной ответственности лиц, непосредственно принимавших участие в возбуждении верующих масс против мероприятий Советской власти по изъятию церковных ценностей в г. Москве, которые за содеянные ими преступления и понесли должное наказание, причем священники: Заозерский, Добролюбов, Надеждин, Вишняков, Орлов, Фрязинов, Соколов, Телегин, Тихомиров, Роханов и гражданка Брусилова были подвергнуты по приговору Московского Трибунала от 8 мая 1922 г. [н. ст.] высшей мере наказания — расстрелу.

Л. Д. 15, т. I.

При рассмотрении дела об указанных беспорядках Московский Трибунал от 5 мая 1922 года [н. ст.] вынес следующее постановление:

“1922 года мая 5-го дня Московский Революционный Трибунал в публичном заседании в составе: председателя тов. Бека и членов трибунала гг. Дуброва и Гусева, при рассмотрении дела граждан Добролюбова, Заозерского, Поспелова и других по обвинению их в противодействии постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 16 февраля 1922 года [н. ст.] об изъятии церковных ценностей для приобретения на них хлеба для голодающих, контрреволюционной агитации и возбуждения религиозного психоза и проч. и, заслушав вызванных Трибуналом свидетелей гр. *Беллавина* Василия Ивановича и *Феноменова* Никандра Григорьевича, установил, что в указанных преступлениях с достаточной полнотой и ясностью изобличаются свидетели, причем деятельность их выразилась в том, что, стоя во главе организации, называемой православной иерархией, они разработали план кампании по противодействию изъятию церковных ценностей, составили воззвание к населению, которое *Беллавин* Василий Иванович, он же Патриарх *Тихон*, скрепил своей подписью и распространил его через низшие ячейки своей организации для оглашения среди граждан, чем вызвали многочисленные эксцессы и столкновения между введенными ими умышленно в заблуждение гражданами и представителями Советской власти при производстве изъятия, закончившегося во многих случаях беспорядками, имевшими своими последствиями убитых, раненных тяжело или легко, пострадавших от побоев, постановил: привлечь граждан *Беллавина* и *Феноменова*, именуемых организацией православной иерархии, первый — Патриархом *Тихоном*, второй — архиепископом *Никандром*, к судебной ответственности. Вместе с тем привлечь к

судебной ответственности всех участников собраний, происходивших у архиепископа *Никандра* 28 февраля и 7 марта 1922 г. Материалы по делу направить в Наркомюст для производства следствия в отношении *Беллавина* и *Феноменова*; производство же розыска участников собрания у архиепископа *Никандра* поручить Государственному Политическому Управлению.

Смоленские события, выразившиеся в резких столкновениях отдельных групп верующих с представителями местной власти и сопровождавшиеся жертвами, также стоят в непосредственной связи с тихоновским воззванием, привезенным в Смоленск в начале марта 1922 года бывшим профессором Археологического института *А. И. Успенским*, совершавшим свою очередную поездку по служебным надобностям и передавшим это воззвание епископу Смоленскому *Филиппу* [Ставицкому] с предложением от имени Патриарха распространить его по приходам. Он же, *Успенский*, доставил это воззвание и в Витебск, вручив его архиепископу *Иннокентию* [Ястребову].

Л. Д. 177, 178, 225, 226, 228, 229, т. V.

В Смоленске же 18 марта 1922 года [н. ст.] состоялось в кафедральном соборе собрание представителей всех приходов, получивших это воззвание и распространивших его по своим приходам. Вслед за тем Смоленск становится свидетелем кровавых эксцессов при изъятии церковных ценностей. 28 марта [н. ст.] комиссия Смоленского Губисполкома приступила к изъятию ценностей из Смоленского собора, вокруг которого стала собираться толпа, через некоторое время достигшая пяти тысяч человек. Из толпы стала раздаваться погромная агитация, и наэлектризованная ею темная масса людей бросилась на окружающую собор охрану курсантов, забрасывая ее камнями, ледяным снегом и полсьнями. По курсантам раздалось из толпы несколько выстрелов. Двери собора были заложены кирпичами и забаррикадированы, с колокольни гремел набатный звон. Близ собора черносотенцы стали громить еврейские дома и лавки. В результате беспорядков оказалось: один убит и двенадцать тяжело- и легкораненных. Выездная Сессия Верховного Революционного Трибунала в августе месяце 1922 года, рассмотрев дело об указанных беспорядках, приговорила непосредственных виновников таковых граждан *Залесского*, *Пивоварова*, *Мясоедова* и *Демидова* — к расстрелу, вынеся одновременно нижеследующее постановление: “Выездная Сессия Военколлегии Верховного Трибунала ВЦИК в заседаниях с 1 по 24 августа 1922 года [н. ст.] рассматривала дело о сопротивлении изъятию церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья в отношении епископа Смоленского *Филиппа* (в мире *Ставицкого* *Виталия*), настоятеля Смоленского кафедрального собора *Ширяева* и других граждан в числе 47 человек, значительная часть коих являлась представителями Смоленского соборного братства и членами приходов других церквей г. Смоленска. На основании данных, добытых за время процесса судом, установлено, что первоначальный декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей большинством православного духовенства и населения в целом был принят без сопротивления с искренним желанием всеми средствами помочь умиравшему населению Поволжья, и только глава Православной Церкви Патриарх *Тихон*, высказавшийся против указанного декрета в особом контрреволюционном послании от 15 (28) февраля 1922 года, дал почву для деятельности врагов Рабоче-Крестьянского правительства через использование религиозных предрассудков несознательных масс населения. Это воззвание, помимо своей прямой цели противодействия выполнению названного декрета ВЦИК, послужило одновременно также и базой для действий отдельных контрреволюционных монархических и белогвардейских организаций и групп.

Однако, этим открытым призывом в послании бывший Патриарх *Тихон* не ограничился и, в целях осуществления намеченных планов организации противодействия изъятию ценностей, принял ряд подготовительных мер к возможно более успешному проведению кампании.

К числу этих мер относятся:

1) организация связи между Москвой и церковными братствами в разных городах Сов. Республики через особо доверенных лиц, коим были преподаны соответствующие инструкции для проведения единства и цельности действий составленного плана;

2) подготовка общественного мнения по вопросу об изъятии ценностей в определенные моменты перед самым изъятием (обычно за неделю и за день [до] приезда специальных комиссий) и

3) выработка общих лозунгов для агитации.

К числу таких особо доверенных лиц по организации связи относится ныне осужденный на смоленском процессе профессор и ректор Московского Археологического института *Успенский*, с которым *Тихон* был знаком "домами".

От этого близкого патриаршего знакомого епископ Смоленский *Филипп* [Ставицкий] и получил в свое время пачку воззваний, переданных ему от гр. *Тихона-Беллавина*.

По этому поводу на суде епископ *Филипп* [Ставицкий] показал: "Послание я получил от этого *Успенского* в первых числах марта. Профессор *Успенский* явился ко мне и сказал, что привез мне послание от Патриарха *Тихона* на предмет вынесения постановления по приходам Смоленской епархии об отмене декрета по изъятию ценностей, причем сказал, что когда он, *Успенский*, будет обратно возвращаться через Смоленск, то зайдет и эти ходатайства возьмет с собой".

Телеграммой Витебского Губревтрибунала установлено, что тот же профессор *Успенский* привез данное послание *Тихона* и Витебскому архиепископу *Иннокентию* [Ястребову] с тем же предложением от имени Патриарха распространить их по приходам епархии для составления коллективных протестов, что *Иннокентием* и было сделано.

Кроме самих посланий, Патриархом были одновременно разосланы и образцы коллективных протестов, что с несомненностью установлено показанием самого профессора *Успенского*. Точно так же на суде выяснилась и картина подготовки "общественного мнения" по вопросу об изъятии ценностей, производимой [в документе: производимая] путем проведения общих и специальных собраний верующих, с заранее намеченными докладчиками, на которых постановление ВЦИК подвергалось резкой критике представителями интеллигенции из числа членов церковных братств города. Такие собрания в Смоленске были устроены за неделю и за день до приезда в собор комиссии по изъятию ценностей, а именно: 7 и 12 марта 1922 года [н. ст.], тогда как комиссия должна была приступить к изъятию 13 и 14 числа [н. ст.].

При этом следует отметить, что общественное мнение подготовлялось главным образом распространением и оглашением послания *Тихона*, которое в Смоленске зачитывалось в последний день перед общим собранием верующих в Губисполкоме, на предварительных собраниях по приходам 18 марта и, таким образом, должно было завершить собой общую подготовку мнения верующих, начатую агитацией со стороны церковных братств и местной интеллигенции.

Резюмируя все сказанное, Военная Коллегия Верховного Трибунала ВЦИК считает все эти данные достаточными для привлечения Патриарха *Тихона* (в мире *Беллавина*) к ответственности и к начатию следствия по обвинению его в преступлениях, предусмотренных 62, 69, 72, 73 и 119 ст. ст. Уголовного Кодекса, о чем сообщить Наркомюсту с копией настоящего постановления для принятия соответствующих по существу мер в установленном на то порядке.

Л. Д. 66, 83, т. V.

Тихоновское воззвание легло в основание антисоветской агитации и в г. Старая Русса, Новгородской губ. Как только было приступлено здесь к подготовительной работе по изъятию ценностей со стороны местной власти, одновременно начало свою контрреволюционную деятельность и местное духовенство, получившее к этому времени воззвание Патриарха *Тихона* и аналогичное этому возванию воззвание митрополита Новгородского *Арсения* [Стадницкого]. Стали собираться коллективы верующих, и на собраниях заявлялось, что отбор ценностей является ни больше ни меньше, как грабежом, как посягательством на веру, что голодающим ценности не пойдут, что надо, не отдавая ценностей, собрать самим хлеб и отправить его голодающим, что в крайнем случае, при отборе ценностей, не доверяя комиссии, необходимо верующим присутствовать самим.

Вышеуказанные возвания *Тихона* и *Арсения* были вывешены на дверях Спасо-Преображенского монастыря, в котором было предназначено произвести изъятие ценностей 16 марта 1922 года [н. ст.].

Л. Д. 71, 73, т. V.

В день изъятия у указанной церкви собралась громадная многотысячная толпа.

Приняв трех случайно оказавшихся в толпе граждан Изотова, Лихачева и Козлова за членов комиссии по изъятию ценностей, толпа бросилась их избивать и, притаив к мосту, сбросила в реку, как затем сбросила в реку и агента уголовного розыска Громова, заступившегося за избиваемых.

Л. Д. 16, т. I.

Новгородский Трибунал, заслушав указанное дело о беспорядках в Старой Руссе 1922 г. мая 12 дня [н. ст.], вынес следующее постановление: "Заслушав и рассмотрев в открытом судебном заседании дело о старорусских беспорядках, возникших на почве изъятия церковных ценностей и имевших место 15—16 марта и принимая во внимание, что, как выяснилось на судебном следствии, что в значительной степени противодействие мероприятиям местной власти по изъятию церковных ценностей явилось результатом изданного послания Патриарха *Тихона* от 15 февраля 1922 г. [ст. ст.], в каковом послании указано, что он, Патриарх *Тихон*, считает декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих актом святотатственным и указывает, что лица, выдающие церковные ценности, священнослужители подвергаются лишению сана, а верующие отлучению от Церкви, что послание это с указанным разъяснением явилось основным тормозом в изъятии ценностей, а потому действия Патриарха *Тихона* надлежит считать направленными к оказанию противодействия мероприятиям Советской власти в вопросе об изъятии церковных ценностей для голодающих Поволжья, что митрополит Новгородский *Арсений* [Стадницкий] также издал воззвание по своей епархии, в котором, действуя согласно с Патриархом *Тихоном*, указывает о тех же наказаниях, как священнослужителя, так и верующих, в случае выдачи ценностей власти, что, таким образом, и действия митрополита *Арсения* Новгородского направлены к оказанию противодействия мероприятиям местной власти по изъятию церковных ценностей в пределах Новгородской губернии; что епископ Старорусский *Димитрий* [Сперовский], опираясь на указанные выше два возвания, в своих выступлениях перед верующими указывал, что он не может выдать церковных ценностей, а равно не могут этого сделать и верующие, потому что в случае такой выдачи они подлежат отлучению от Церкви, что вышеизложенное и вызвало волнения среди населения, окончившиеся беспорядками в г. Старая Русса 15—16 марта 1922 г. [н. ст.] с человеческими жертвами, постановил: привлечь Патриарха *Тихона*, митрополита Новгородского *Арсения* [Стадницкого] и епископа Старорусского *Димитрия* [Сперовского] к уголовной ответственности по обличению в вышеуказанных деяниях.

Настоящее постановление для производства предварительного следствия по указанным в нем признакам преступных деяний препроводить в Верховный Трибунал при ВЦИК.

Л. Д. 23, т. 1.

Петроградский Революционный Трибунал, рассматривая с 10 июня по 5 июля [н. ст.] дело о противодействии изъятию церковных ценностей в г. Петрограде, установил, что гр. Казанский, он же митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, совместно с Правлением приходов Православной Русской Церкви в лице его активной группы — председателя Правления *Новицкого*, членов *Ковшарова* и др. — во исполнение директив, исходящих от Патриарха *Тихона*, явно контрреволюционного содержания, направленных против существования Рабоче-Крестьянской власти, поставили себе целью как проведение этих директив, так и распространение идей, направленных против проведения декрета Соввласти от 23 февраля 1922 года [н. ст.] об изъятии церковных ценностей, с целью вызвать народное волнение для осуществления единого фронта с международной буржуазией против Соввласти... Вся эта деятельность привела к беспорядкам, происшедшим в Петрограде за время с конца февраля 1922 года. В период этого времени у целого ряда церквей имели место публичные скопища, собиравшиеся с погромными целями, как-то: 15 марта [н. ст.] у Казанского собора скопляется толпа в несколько сот человек, распропагандированная противодействию изъятия церковных ценностей, раздавались призывы к избиению комиссии. 16 марта [н. ст.] возле церкви Спаса на Сенной у Сенного рынка скопляется тысячная толпа, преимущественно торговцев и хулиганов, ведется усиленная агитация против изъятия церковных ценностей, против Соввласти, произошли избиения милиционеров и граждан, пытавшихся путем разумных увещаний и разъяснений воздействовать на толпу. Для ликвидации беспорядков были вызваны войска.

26 марта с. г. [н. ст.] у церкви Рождества та же картина: толпа, агитация, причем в пришедшие для охраны войска бросались камни.

30 марта [н. ст.] у Знаменской церкви собралась тысячная толпа, которая не рассеивалась в течение трех-четырёх часов. Чины милиции участка избиваются.

14 апреля [н. ст.] у Ионовского [Иоанновского? — *Сост.*] монастыря тысячная толпа бомбардирует камнями членов комиссии. Часть толпы, вооруженной железными болтами, врывается в кельи, проникает на колокольню, раздается набат, чинятся насилия и расправа над членами комиссии; порядок восстанавливается войсками.

Того же числа у церкви Скорбящей Божьей Матери бушует толпа около 500 человек. Члены комиссии избиваются камнями.

21 апреля [н. ст.] у собора князя Владимира, на Петроградской стороне, толпа чинит насилие над членами комиссии, всячески их оскорбляет, препятствует работам и растаскивает изъятые ценности.

26 апреля [н. ст.] у церкви Покрова на Боровой улице такое же уличное скопище, те же черносотенные лозунги, выкрики против изъятия ценностей, поношение Соввласти, избиение членов комиссии.

Того же числа у Андреевского собора скопляется толпа в несколько сот человек, ведется агитация против изъятия церковных ценностей, избиваются члены комиссии.

17 и 21 [н. ст.] у Владимирской церкви — скопление толпы, призывы к восстанию.

4 мая [н. ст.] у Путиловской церкви бунтовала и бесчинствовала трехтысячная толпа, произошло избиение комиссии, порядок восстанавливают войска.

Черносотенные выступления и скопища у церквей не были случайными явлениями, а носили организованный характер, так как была связующая и организующая рука, проявлявшая свою инициативу.

Главных виновников — *Казанского, Новицкого, Ковшарова, Елачич, Чукова, Плотникова, Богоявленского, Огнева* — Трибунал приговорил к высшей мере наказания, остальных — к лишению свободы на разные сроки и постановил в отношении бывшего Патриарха *Тихона* возбудить уголовное преследование.

Совершенно аналогичные смоленским и старорусским событиям разыгрались 15 марта 1922 года [н. ст.] и события в Шуче, где в отряд красноармейцев также бросали камни, поленья, стреляли, били в набат, в результате чего оказались зарегистрированными одиннадцать человек пострадавших, причем пять человек было убито, со стороны же красноармейцев тяжело избитых — 3 человека и легко — 24. Следствием по данному делу было выяснено, что накануне здесь были оглашены воззвания *Тихона*, каковые явились ближайшей причиной тяжелых событий.

Постановление о привлечении гр. *Беллавина* к ответственности было вынесено также Донским Облревтрибуналом при рассмотрении 27 мая — 1 июня 1922 года [н. ст.] дела о противодействии изъятию церковных ценностей, в основание которого противодействия легло то же воззвание *Тихона*.

Таким образом, везде, куда ни попадало воззвание *Тихона*, наблюдались одни и те же явления — смуты, волнения, кровавые беспорядки, превращавшие гуманнейший акт Соввласти — использование бесполезного украшения храмов на спасение гибнущего от голода поволжского крестьянства, — в страдание и гибель невинных людей.

В Петрограде и в Москве, на Севере и на Юге, на Востоке и в Центре, — всюду тихоновское воззвание являлось источником столкновения между находящимися под влиянием церковников группами верующих и представителями Соввласти, всюду оно делало свое черное, предательское дело.

Так, воззвание *Тихона*, лицемерно начинающееся призывом “Благодати Господа Иисуса Христа”, кончавшееся обманом и ложью, — несло с собой кровь и страдание, а голодающим камень вместо хлеба.

Такая откровенно черносотенная деятельность “Его Святейшества” оказалась, однако, нестерпимой даже для самого духовенства, в значительной части своей понявшего, что с такими “духовными вождями” ничего, кроме беды, перед лицом мощной Рабоче-Крестьянской Республики, опирающейся на железную диктатуру пролетариата, не наживешь.

Духовенство обнаруживает нервность и раздражительность по отношению к монархическим своим руководителям и под влиянием ряда событий открыто разрывает с “тихоновщиной”, провозглашая целую церковную “революцию” и требуя суда и отрешения *Тихона*.

В ряде мест городское и сельское духовенство отказывается идти за *Тихоном*, заявляя: “Политика Патриарха *Тихона* по вопросу об изъятии церковных ценностей носила характер контрреволюционный, вызвала на местах массу кровавых эксцессов и вторгнула Церковь в политическую борьбу. Духовенство Округа [? — *Сост.*] осуждает политику Патриарха и заключает, что он должен быть предан суду не только Советской властью, но и духовной и, как не соответствующий своему званию главы Церкви, должен свои полномочия сложить”.

То же самое заявляет духовенство Ярославля (N 4), говоря, что “Православная Церковь в лице высшей своей иерархии, Патриарха *Тихона*, вместо хлеба бросила камень голодного канона”.

Брянск, Владимир, Вологда, Воронеж, Калуга, Курск, Новгород, Орел, Петрозаводск, Рыбинск, Рязань, Тамбов, Тула, Черновицы и т. д. — все обнаруживают крайнее недовольство преступной деятельностью своего бывшего Патриарха, уxo-

дят из рядов, возглавляемых “Его Святейшеством”, осуждая его и требуя низложения с преданием в руки правосудия.

В августе 1922 года в недрах тихоновщины вырастает грозное оппозиционное движение, руководимое недовольными архиереями во главе с епископом *Антонином* [Грановским] и протоиереем *Красницким*, объединившееся в так называемую “Живую Церковь”, главные деятели которой (№ 6) еще 12 мая [н. ст.] того же года добились от Тихона отречения от патриаршего престола и передачи церковной власти в руки Высшего Церковного Управления.

На фоне этого движения черный облик старой Церкви, возглавляемой *Тихоном*, становится еще более резким и ярким в своей контрреволюционности.

Это движение обнаружило, что сознание проникло в ряды самих церковников. Откровенно черносотенная деятельность Патриарха, подводившего спокойно и сознательно во имя *политических* целей под пули и мирян и священников, хладнокровно использовавшего для тех же целей народное бедствие — открыло глаза тысячам. Тем более не могла пройти молча мимо деятельности *Тихона* Советская власть, во исполнение ряда вышеприводимых определений Трибуналов и возбуждая против *Тихона* уголовное преследование.

Привлеченный к следствию и допрошенный по существу инкриминируемых ему преступлений гр. *Беллавин*, он же Патриарх *Тихон*, в показаниях своих 9 мая (Л. Д. 88, т. I), 31 августа (Л. Д. 89, т. I), 26 декабря (Л. Д. 100, т. I), 29 декабря 1922 года (Л. Д. 104, т. I), 2 января (Л. Д. 107, т. I), 11 января (Л. Д. 115, т. I), 18 января (Л. Д. 124, т. I), 25 января (Л. Д. 131, т. I), 30 января (Л. Д. 153, т. I), 16 февраля (Л. Д. 132, т. I), 24 февраля (Л. Д. 194, т. I) и 5 марта (Л. Д. 228, т. I) 1923 года [все даты по н. ст.] объяснил следующее:

Л. Д. 88, т. I.

1) *Антония Храповицкого* до его заграничных выступлений он, *Беллавин*, врагом Рабоче-Крестьянской власти не считал, теперь же находит, что митрополит *Антоний* [Храповицкий] действительно является заклятым врагом рабочих и крестьянских трудящихся масс России; однако он, *Беллавин*, признал, что ему было известно, что *Храповицкий* находился в стане *Деникина*, а может быть, и *Врангеля*, и *Скоропадского*, будучи руководителем Высшего Церковного Управления. Сведения эти он, *Беллавин*, имел через Новочеркасского архиепископа Митрофана [Симашкевича], бывшего при *Деникине* членом Высшего Церковного Управления.

В показании же своем от 30 января 1923 года [н. ст.], обвиняемый *Беллавин* признал, что ему была известна еще в 1920 году связь *Антония* [Храповицкого] с *Врангелем*, к которому он приезжал из Крыма “пару раз”. Что касается связи *Антония* [Храповицкого] с *Деникиным*, опорой которого, по словам *Тихона*, он был и которому оказывал денежную поддержку, то об этом ему было известно в 1919 и 1920 гг. через архиепископа *Иосифа* [? — Сост.], который доставил *Тихону* из-за той стороны фронта записку на “клочке бумаги”. В этом же показании гр. *Беллавин* признал, что дал свое благословение Высшему Церковному Управлению, организованному *Антонием* [Храповицким] в Константинополе.

Л. Д. 88, об., т. I.

2) С *Антонием Храповицким*, как и с другими бежавшими за границу контрреволюционными церковниками, он, *Беллавин*, был в переписке, причем письма получал через иностранные миссии: Латвийскую, Эстонскую, Финляндскую и Польскую, а иногда и через Чехословацкую. Письма приносили ему чиновники миссий или же курьеры. Письма же из Польши приносил член миссии *Моравский*. Через эти же миссии письма посылались им, *Тихоном*, и за границу, причем эта переписка происходила таким образом, что письма им, *Беллавиным*, сдавались в незапечатанном виде *Гурьеву*, управляющему канцелярией, а *Гурьев* совершал уже

дальнейшую отправку через миссии соответствующих стран. Что касается переписки с Польской епархией, то иногда он, *Беллавин*, лично передавал пакеты упомянутому выше *Моравскому*.

Л. Д. 228, т. I.

3) Связь с зафронтальной стороной им, *Беллавиным*, действительно, поддерживалась в течение 1918—1919 гг. через одного “человека в военной форме”, называвшего себя *Федором (Федей)*, который привозил ему, *Тихону*, бумаги из Киева и из других городов Юго-России. Возможно, что он приходил и из Новочеркаска Переписка, которую он вел с Югом, по словам обвиняемого, касалась церковных вопросов. Через этого же *Федора* иногда Синод посылал на Юг ответы Ему, *Беллавину*, известно также, что в конце 1918 г. в Киеве на Украинском Соборе было оглашено его, *Тихона*, обращение к Совету Народных Комиссаров.

Л. Д. 153, т. I.

4) Связь с миссиями и представителями английского и французского правительств им, *Беллавиным*, поддерживалась, причем с августа 1921 года по май 1922 года к нему приходили официальные представители Польской миссии в Москве, поверенные в делах *Филиппович* и *Стефанский*, *Кноль* и *Моравский*. В конце 1917 г. или в начале 1918 г. к нему, *Беллавину*, два раза приходил с официальным визитом английский консул *Оливер*, а также несколько раз бывал у него представитель французской миссии *Рене-Маршан*, который передавал ему, *Беллавину*, о намерении союзников восстановить Восточный фронт против Германии на территории России.

Л. Д. 194, т. I.

Сведения из Архангельска, когда там были англичане, он, *Беллавин*, получал через Архангельского архиепископа *Нафанаила* [Троицкого].

Л. Д. 162, т. I.

Осенью 1918 года он, *Беллавин*, имел сношения и со *Скоропадским*, которому посылал через его представителя *Кривцова* свое благословение.

Л. Д. 124, т. I.

5) По поводу Карловицкого собора обвиняемый гр. *Беллавин* показал, что о созыве этого Собора он узнал из письма *Антония Храповицкого*, полученного через Эстонскую миссию в последних числах сентября 1921 года. Сообщение это было обсуждено на соединенном заседании Высшего Церковного Управления и Синода в Москве, причем совещание постановило благословить созыв Карловицкого Собора.

Л. Д. 124, об., т. I.

Это благословение им, *Беллавиным*, было сообщено *Антонию* [Храповицкому] также через одну из иностранных миссий. Ему, *Беллавину*, тогда же было известно, что на этом собрании могут быть и представители монархических организаций. Впоследствии он узнал из письма *Евлогия* [Георгиевского], что Собор принял резолюцию о восстановлении в России самодержавной монархии из дома Романовых.

Л. Д. 121, 108, т. I.

Он, *Беллавин*, считает, что благословение его и Синода Карловицкому Собору, ставшему на путь политический, было ошибкой. Постановления же Собора (о поддержке *Врангеля* и других) он считает антинародными и неправомерными формально.

6) Давая объяснения далее по поводу ряда своих посланий и обращений, изданных с начала 1918 года и до осени 1919 года, обвиняемый *Беллавин* показал, что составил их в духе тех настроений, которые были обнаружены Всероссийским Поместным Церковным Собором.

Л. Д. 162, т. I.

Этот Собор, по объяснению гр. *Беллавина*, имевший в своем составе ряд видных деятелей старого режима, монархистов и помещиков, стал на точку зрения непримиримой борьбы против Соввласти, и в этом смысле Собором и был принят целый ряд решений. Он же, *Беллавин*, продолжал эту линию. Признавая далее, что эти послания носили контрреволюционный характер и были использованы белыми организациями, и в том числе ген. *Деникиным*, в своих целях, гр. *Беллавин* признал, что призывал верующих сплотиться и сорганизоваться в духовные союзы для отпора всяким покушениям на Церковь и политике Соввласти в отношении Церкви.

Л. Д. 104, т. I.

Говоря о своих контрреволюционных посланиях, обвиняемый *Тихон-Беллавин* признает, что благодаря этим же противосоветским настроениям он решился нарушить якобы свой принцип невмешательства Церкви в дела государственной власти, результатом чего и явилось обращение к Совнаркому от 7 ноября 1918 года [н. ст.], одобренное соединенным присутствием Синода и Высшего Церковного Совета, при участии и обвиняемого митрополита *Арсения* [Стадницкого].

Л. Д. 194, т. I.

7) По поводу циркулярных писем о приведении в порядок мощей гр. *Беллавин* объяснил, что писал их "доверительно" с тем, чтобы это его обращение не стало известно широким массам и чтобы при вскрытии мощей "не было повода к смущению верующих".

Л. Д. 228, т. I.

8) По поводу поминаний за литургией бывшего царя Николая II обвиняемый *Беллавин* показал, что во время его служения в Знаменском монастыре к нему обратился Тобольский епископ *Гермоген* [Долганов] с просьбой вынуть частицы за Николая, Александру, Алексея и Ольгу. Вынимая частицы, он, *Беллавин*, спросил: "Это, вероятно, за бывшего государя с семьей?" — на что *Гермоген* [Долганов] ответил утвердительно.

Л. Д. 229, т. I.

9) Говоря о набатном звоне, гр. *Беллавин* признал, что постановление от 15(28) февраля 1918 г., рекомендовавшее эту меру, было направлено, с одной стороны, на анархистов и грабителей, которые покушались на грабеж церковного имущества, с другой стороны, также против представителей местной Советской власти, которые пытались бы захватить церковное имущество, которое Церковь считала своим достоянием. Впоследствии он понял, что указание о набатном звоне является опасным и рискованным, так как созыв народа набатным звоном вызвал бы нежелательные эксцессы. Он, *Беллавин*, при этом подчеркнул, что волнения в Звенигороде были, по-видимому, вызваны таким созывом народа набатом.

10) Характеризуя свое отношение к Соввласти в 1918 и 1919 гг., обвиняемый *Беллавин* показал, что в это время входил в сношения с представителями так называемого Национального Центра (*Котляревским* и *Карташевым*) и Тактического Центра (*Леонтьевым* и *Щепкиным*) и что он благословил их деятельность, направленную на свержение Советской власти.

11) В связи, наконец, с посланием 15(28) февраля о противодействии изъятию церковных ценностей объяснения обвиняемого *Беллавина* сводились к тому, что воззвание это было задумано и написано, с одной стороны, под влиянием окружающих его лиц — *Никандра* [Феноменова], *Серафима* [Чичагова], проф. *Успенского*, а с другой, вследствие чувства обиды из-за нападок на духовенство и, в частности, на него лично, а также вследствие несговорчивости Советского Правительства; выпуская свое воззвание, он-де не имел в виду вызывать кровавые

конфликты верующих с властью, хотя рассчитывал на усиление недовольства властью и волнений. Что же касается изъятия властью и употребления ею церковного имущества и священных предметов на дело милосердия, то он признает это несвятотатственным и согласен, что это не противоречит каноническим правилам.

Л. Д. 102, т. I.

Спрошенный на следствии по поводу воззвания Патриарха *Тихона* о запрещении выдачи церковных ценностей на помощь голодающим обвиняемый гр. *Феноменов* признал, что он, *Феноменов*, явился инициатором указанного воззвания и что это произошло при следующих обстоятельствах: когда Советской властью был издан декрет об изъятии ценностей, он собрал благочинных московских церквей у себя на квартире для обсуждения совместно с ними указанного мероприятия Советской власти и, когда со стороны благочинных последовали вопросы, как им надлежит поступать при выполнении декрета, заявил сам, что по этому вопросу, несомненно, последует послание Патриарха. Явившись затем к Патриарху, он рассказал последнему об этом собрании, указав на те вопросы, которые предлагались ему, и посоветовал Патриарху выступить с протестом против существа декрета, что было последним на следующий день выполнено, и ему, *Феноменову*, был представлен для одобрения черновик предполагаемого патриаршего послания, каковой и был им одобрен.

Л. Д. 109, т. I.

Указанное воззвание Патриарха *Тихона*, по признанию обвиняемого *Феноменова*, носило явно контрреволюционный характер, ссылка же в нем на каноны, характеризующая изъятие ценностей как святотатство, сделана была неправильно.

Феноменов также признал факт созыва им после выпуска воззвания *Тихона* вторичного собрания благочинных, на каковом собрании им давались инструкции о способах вовлечения широких верующих масс в вынесение протестов против постановления Советской власти об изъятии церковных ценностей.

Л. Д. 217, т. I.

В своем показании от 2 марта 1923 года [н. ст.] он признал также и тот факт, что на священников, в вопросе об изъятии церковных ценностей поступивших не согласно патриаршего воззвания, им оказывалось соответствующее воздействие.

Л. Д. 133, т. I.

Допрошенный по вопросу о Карловицком Соборе, обвиняемый *Феноменов* показал, что контрреволюционный характер указанного Собора ему стал известен из письма митрополита *Евлогия* [Георгиевского], полученного в январе месяце 1922 года из-за границы на имя Патриарха *Тихона*... По получении этого письма, по показанию *Феноменова*, члены Синода, а также члены Высшего Церковного Совета высказали опасение, что решения Карловицкого собора о борьбе за монархию могут вызвать подозрения со стороны власти в реакционности и политиканстве духовенства, находящегося на территории России, и навлечь на последних репрессии.

Л. Д. 191, т. I.

Допрошенный на следствии обвиняемый *Стадницкий* по поводу выпущенного им воззвания к своей епархии признал, что, согласно патриаршего послания, он призывал верующих не выдавать священных предметов — чаш и дискосов, и только через месяц после этого, ознакомившись с церковными канонами, на которые ссылался Патриарх, он узнал, что ссылки Патриарха были неправильны, так как изъятие священных предметов на дело милосердия вовсе не является святотатством. Он понял свою ошибку и определенно сознал свою вину.

Л. Д. 205, т. I.

Обвиняемый *Гурьев*, допрошенный по поводу распространения этого воззвания Патриарха *Тихона*, заявил, что таковое он получил для распространения от архиепископа *Никандра* [Феноменова] в количестве 10 или 12 экземпляров и роздал по непосредственному указанию самого Патриарха лицам, его посещавшим; в частности, *Гурьев* признает, что им были переданы воззвания в Нижний Новгород, Ярославль, Смоленск и Витебск.

Указанные выше преступные деяния, вменяемые в вину гр. гр. *Беллавино*, *Феноменову*, *Стадницкому* и *Гурьеву*, нашли себе подтверждение, помимо объяснений самих обвиняемых, также в показаниях допрошенных по настоящему делу свидетелей:

1) Проф. *Белкова*, подтвердившего, что контрреволюционные круги возлагали на *Тихона* большие надежды, что Петроградское "братство" носило также контрреволюционный характер и, будучи под влиянием *Тихона*, действовало по его директивам.

Л. Д. 96, 97, т. I.

2) *С. М. Леонтьева* и *Д. М. Щепкина*, показавших, что они входили с гр. *Беллавиным* в переговоры в связи с контрреволюционной деятельностью так называемого Тактического Центра.

Л. Д. 117, 155, т. I.

3) Священника *Станиславского*, охарактеризовавшего в полном соответствии с выводами обвинительного заключения связь обвиняемых с зафронтовой контрреволюцией, с Ставропольским и Карловицким соборами.

Л. Д. 140—142, т. I.

4) *С. А. Котляревского*, подтвердившего связь обвиняемого гр. *Беллавина* с контрреволюционной организацией, именованной Национальным Центром.

Л. Д. 121, т. I.

5) *Любимова*, подтвердившего, что контрреволюционные воззвания *Тихона* обсуждались и утверждались на заседаниях ВЦС и Синода и что "благословение" означает разрешение и согласие на то действие, которое благословляется.

6) Священника *Борисова*, обрисовавшего контрреволюционную роль обвиняемого *Никандра* [Феноменова].

Л. Д. 178, т. I.

7) *Протопопова* (епископ *Досифей*), удостоверившего неправильность ссылки *Тихона* на каноны и охарактеризовавшего его воззвание как способное вызвать смуту, благодаря чему он, Протопопов, не решился его оглашать.

Л. Д. 175, т. I; Л. Д. 257, т. I.

Допрошенный 13 марта с. г. [н. ст.] гр. *Беллавин* при предъявлении ему обвинения в преступлениях, предусмотренных 59, 69, 119 и 120-й ст. ст. Уголовного Кодекса, объяснил, что он признает себя виновным в преступлениях, предусмотренных 69 и 119 ст. ст. Уголовного Кодекса, но с оговоркой, что действия его не были направлены к свержению Советской власти; что также он признает себя виновным и в преступлениях, предусмотренных ст. 120 Уголовного Кодекса, т. е. в совершении обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения, оговариваясь в то же время, что им не преследовались какие-либо личные выгоды, кроме пользы для дела Церкви, и что циркуляр его подчиненным ему епископам о предварительном осмотре мощей имел целью предотвратить смущение и соблазн верующих в случае нахождения в мощах посторонних предметов.

Л. Д. 275, т. I.

Допрошенный в качестве обвиняемого 20 марта с. г. [н. ст.] гр. *Феноменов* при предъявлении ему обвинения в преступлениях, предусмотренных 69 и 119 ст. ст. Уголовного Кодекса, признал себя виновным в инкриминируемых ему деяниях, заявив, что деятельность его, направленная против декрета по отделению Церкви от государства, основывалась на соответствующих соборных постановлениях, что, участвуя на заседаниях Синода, на котором принималось постановление о благословении Патриархом Карловицкого собора, он не предвидел, что Карловицкий Собор будет заниматься рассмотрением, помимо церковных вопросов, и вопросов политических и, наконец, что, принимая участие в составлении патриаршего послания, направленного против изъятия церковных ценностей на помощь голодающим, и распространяя указанное послание, он не предусматривал тех кровавых последствий, которые могли иметь место благодаря указанному посланию.

Л. Д. 271, т. I.

Обвиняемый *Гурьев* при предъявлении ему обвинения в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 69, 119 и 120 Уголовного Кодекса, признал себя виновным в том, что он, состоя управляющим канцелярией Священного Синода и управляющим канцелярией ВЦУ, присутствовал на заседаниях Синода и Высшего Церковного Совета, на которых обсуждалось несколько контрреволюционных посланий Патриарха *Тихона*, а также и в том, что по непосредственному указанию Патриарха *Тихона* он распространял послания Патриарха, направленные против декрета об изъятии церковных ценностей на помощь голодающим.

Л. Д. 291—292, т. I.

Допрошенный 23 марта в качестве обвиняемого гр. *Стадницкий*, при предъявлении ему обвинения в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 69, 119 и 120 Уголовного Кодекса, показал, что виновным он себя не признает, так как, во-первых, состоя товарищем председателя Церковного Поместного Собора, фактически председательствуя на заседаниях Собора, направлять деятельность Собора на использование в достижение контрреволюционных целей религиозных предрассудков масс он не мог, так как предметы, подлежащие обсуждению Собора, выработывались предварительно в Соборном Совете. Он же лично восставал против обсуждения вопросов политического характера, хотя и не всегда успешно. Признавая далее факт своего участия в заседаниях членов Синода по заслушанию письма Патриарха *Тихона* в Совет Народных Комиссаров к годовщине Октябрьской Революции, обвиняемый *Стадницкий* заявил, что он лично высказывался против посылки такого письма, ввиду резкости такового. Оправдывая свое участие в заседании Синода для обсуждения послания *Тихона*, направленного против Советской власти, приступившей к вскрытию мощей с целью разоблачения векового обмана верующих масс, проводимого Церковью путем внедрения в сознание их убеждения о нетленности мощей так называемых святых угодников, *Стадницкий* показал, что принятое на заседании Синода решение о предварительном освидетельствовании мощей являлось по существу тем правом церковной власти, каковым, как он выразился, к сожалению она прежде, чем вопрос этот не был выдвинут гражданской властью, не пользовалась.

По существу своего воззвания к верующим Новгородской епархии, призывавшего, с одной стороны, к пожертвованию на помощь голодающим, а с другой стороны, указывавшего, что согласно постановлению Патриарха *Тихона* добровольная отдача церковных ценностей, имеющих богослужебное значение, карается по канонам Церкви отлучением мирян от Церкви и извержением духовных лиц из сана, обвиняемый *Стадницкий* показал, что, получив воззвание Патриарха *Тихона* от 15 (28) февраля и, положившись на каноны, указываемые в патриаршем послании, он призывал верующих в своем послании к сдаче ценностей, не име-

ющих богослужебного значения, считая, что такие предметы, как чаша и диски, не могли быть отдаваемы Советской власти. После же происшедших в Старой Руссе беспорядков, ознакомившись лично с теми канонами, на которые сделал ссылки в своем воззвании Патриарх *Тихон*, он убедился, что ссылки эти сделаны были неправильно, и выпустил к верующим вторичное воззвание, призывающее верующих к содействию Советской власти при осуществлении ею мероприятия по изъятию ценностей, за что ему была принесена благодарность представителями местных властей.

Однако, указанные объяснения обвиняемых *Беллавина*, *Феноменова*, *Стадницкого* и *Гурьева*, отрицающих в своих действиях цель свержения Советской власти, опровергаются, как это указано было выше, добытыми предварительным следствием документальными данными и свидетельскими показаниями.

Изложенные выше обстоятельства, свидетельствуя о преступной деятельности обвиняемых *Беллавина*, *Стадницкого*, *Феноменова* и *Гурьева*, с несомненностью, таким образом, устанавливают, что наиболее реакционные круги церковников во главе со своими руководителями, частью бежавшими и скрывающимися за границей, как, например: *Антоний Храповицкий*, епископ *Евлогий* [Георгиевский], епископ *Платон* [Рождественский], проф. *Трубецкой* и другие, частью ранее уже судившимися и осужденными за преступления против Соввласти, как, например, *Самарин*, *Хотовицкий*, *Вениамин* [Казанский] Петроградский, проф. *Громогласов* и другие, и под общим руководством и при непосредственном участии обвиняемых по настоящему делу гр. гр. *Беллавина*, *Стадницкого*, *Феноменова* и *Гурьева*, вошли в организацию, действующую в целях свержения завоеванной пролетарской революцией власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего в РСФСР Рабоче-Крестьянского правительства, используя для этого легально существующие религиозные объединения так называемого православного исповедания и направляя их деятельность к указанным выше преступным целям, причем:

а) Гр. *Беллавин* Василий Иванович в мае—августе 1918 года поддерживал связь с агентами французского правительства, будучи осведомляем последними о мероприятиях французского правительства, касающихся военной интервенции так называемых союзников против России с целью свержения Советской власти и восстановления так называемого Восточного фронта, “благословляя” с своей стороны указанную деятельность французского правительства;

б) поддерживал связь как сам лично, так и через поставленных им иерархов Церкви с возникавшими на территории РСФСР и находящимися за границей враждебными Советской России, ставившими своей целью свержение власти Рабоче-Крестьянских Советов группировками и организациями (“Национальный Центр”) и контрреволюционными генералами — *Деникиным* и другими, объявлявшими себя правителями России, и в целях оказания содействия указанным контрреволюционным силам в их борьбе против Советской власти, путем поддержки таковых неосознательными верующими массами, рассчитывая на свое религиозное влияние на массы, “благословлял” деятельность этих сил, как полезную для Православной Церкви, с одной стороны, и “анафематствовал” деятельность Советского правительства, якобы своими мероприятиями воздвигавшего гонения на Церковь, с другой;

в) выпустил к верующим ряд воззваний, возбуждающих народные массы против внутренней и внешней политики Рабоче-Крестьянского правительства, направленной на окончательное уничтожение классового господства в России капиталистов и помещиков, в частности, возбуждающих против мероприятия Советской власти по отделению Церкви от государства, специально для этой цели обнародовав свое воззвание от 19 января 1918 года [ст. ст.], призывающее веру-

ющих к активному и пассивному сопротивлению Рабоче-Крестьянскому правительству при проведении им в жизнь указанного мероприятия;

г) издал, в развитие упомянутого от 19 января 1918 года воззвания, циркуляр, учитывая беспрекословное подчинение его распоряжениям низшего духовенства, об организации на местах специальных ячеек, так называемых приходских и епархиальных советов, долженствующих вести борьбу против Советской власти, а также инструкцию о форме и способах вовлечения широких несознательных масс в дело этого сопротивления, предлагая осуществлять последнее путем принятия осуждающих мероприятия Советской власти резолюций, устройства демонстративных крестных ходов и созывания "на свою защиту" прихожан набатным звоном, в результате исполнения какой-либо резолюции местными церковниками в ряде мест последовали кровавые беспорядки, как-то: в Звенигородском уезде, Павловском Посаде, Туле и других местах Республики;

д) предписал непосредственным исполнителям его распоряжений — епископам, в целях удержания верующих масс под влиянием религиозных предрассудков и воспрепятствования Советской власти путем вскрытия так называемых "нетленных мощей святых угодников" разоблачению религиозного обмана, тяготевшего над народными массами, устранить из рук посторонние так называемым мощам предметы и тем предотвратить неизбежность разоблачения, одновременно выпустив к верующим воззвание, явно призывающее к сопротивлению Советской власти при осуществлении ею указанного мероприятия, прибегнув в данном случае к подстрекательству масс "не поддаваться искушению людей неправославных";

е) одобрил созыв в г. Карловицах предстоящего заграничного церковного Собора, заведомо зная, что деятельность указанного Собора будет направлена на обсуждение плана свержения Советской власти и восстановления в России монархического строя, дав последнему свое так называемое "благословение", чем содействовал контрреволюционной деятельности указанного Собора, и не считал необходимым отмежеваться от такового.

Наконец, учитывая ставку помещичье-буржуазной контрреволюции на удушение Советской власти путем постигшего в 1921 году Россию голода и имея намерение использовать в этих целях голод в Поволжье, ответил на мероприятия Советской власти по изъятию церковных ценностей для помощи голодающим Поволжья воззванием от 28 февраля 1922 г. [ст. ст.], имевшим целью возмущение верующих масс против указанного мероприятия и запрещавшим выдачу Советской власти церковных ценностей, угрожая в случае исполнения требования власти отлучением мирян от Церкви и извержением духовных лиц из сана, сославшись в указанном своем воззвании на заведомо ложные ссылки на каноны, якобы запрещающие под угрозой вышеуказанных кар выдачу власти церковных ценностей, в результате какого-либо воззвания последовал ряд кровавых беспорядков в г. Москве, Шуе, Смоленске и других местах Республики, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 62, 119 Уголовного Кодекса.

2. **Феноменов Никандр Григорьевич:** в 1918 г., состоя епископом так называемой Вятской епархии и приняв участие в указанной выше организации, использовал в контрреволюционных целях организованные им в епархии церковно-приходские советы, противодействуя декрету Советской власти от 23 января 1918 г. [н. ст.] по отделению Церкви от государства;

б) состоя членом Священного Синода, участвовал в заседании последнего при принятии постановления о благословении от имени патриарха Тихона (гр. Беллавина) и с согласия последнего предстоящего созыва в г. Карловцах заграничного церковного Собора, заведомо зная, что деятельность указанного Собора будет направлена на обсуждение плана свержения Советской власти и восстановления в России монархического строя;

в) в феврале месяце 1922 г. участвовал в выработке совместно с гр. Беллавиным контрреволюционного послания с заведомо ложными ссылками на церковные каноны, направленные против декрета Советского Правительства об изъятии церковных ценностей для оказания помощи голодающим, зная, что это послание, назвавшее действия Советской власти святотатством, неизбежно вызовет волнения и брожения в массах населения, в целях организации этих массовых волнений созвал у себя на квартире два собрания подчиненного ему духовенства, преподав ему инструкцию действовать единым фронтом, и предложил план вовлечения верующих в дело противодействия мероприятиям и распоряжениям Советской власти на основании указанного послания Патриарха Тихона, в результате какой его деятельности возникли кровавые беспорядки как в Москве, так и в ряде других городов Республики, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 62 и 119 Уголовного Кодекса.

3. Гр. *Стадницкий* Арсений Георгиевич, в 1917—1918 гг. состоя товарищем Председателя так называемого Поместного Собора Российской Православной Церкви, являвшегося в действительности контрреволюционной организацией помещиков и крупной буржуазии, и фактически председательствуя на заседаниях Собора, направлял деятельность указанного Собора на принятие решений и постановлений, явно враждебных Советской власти и имевших целью возбуждение верующих масс, пользуясь религиозными предрассудками последних, против Советской власти;

б) 26 октября 1918 г. [н. ст.], состоя членом так называемого Священного Синода, участвовал в обсуждении составленного гр. *Беллавиным* контрреволюционного клеветнического обращения в Совет Народных Комиссаров, впоследствии распространенного среди широких верующих масс и использованного генералом Деникиным и рядом белогвардейских организаций в вооруженной борьбе с Советской властью;

в) в феврале месяце 1919 г. участвовал в заседании Синода при обсуждении послания гр. Беллавина к епархиальным епископам, имевшего своей задачей, в целях удержания верующих масс под влиянием религиозных предрассудков и воспрепятствования Советской власти разоблачению путем вскрытия так называемых “нетленных мощей святых угодников” религиозного обмана, тяготевшего над народными массами, и возбуждения верующих к оказанию сопротивления органам Советской власти при проведении ими указанного мероприятия;

г) в марте 1922 г., имея целью вызвать возмущение против Советской власти в связи с изданием декрета об изъятии церковных ценностей на помощь голодающим Поволжья, выпустил от своего имени воззвание, распространенное по находившейся в его ведении Новгородской епархии, якобы призывающее верующих прийти на помощь голодающим, в действительности же возбуждавшее к сопротивлению изъятию Советской властью для указанных целей церковных ценностей, ссылаясь при этом в своем воззвании на контрреволюционное послание Патриарха Тихона, назвавшее изъятие Советской властью церковных ценностей актом святотатства и запрещавшее под страхом церковных кар добровольную выдачу этих ценностей, в результате какой его деятельности при изъятии церковных ценностей в г. Старой Руссе, Новгороде и некоторых других местах Новгородской губ. представителям Советской власти было оказано противодействие со стороны прихожан, повлекшее за собой в г. Старой Руссе человеческие жертвы, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 62 и 119 Уголовного Кодекса.

4. Гр. *Гурьев* Петр Викторович — в период времени 1917—1922 гг., состоя управляющим канцелярией так называемого Священного Собора и Высшего Церковного Совета, участвовал в заседаниях Синода, на коих обсуждались явно контрреволюционные, направленные против Советской власти воззвания, каковые он и

рассылал через лиц, специально к нему направляемых гр. *Беллавиным*, в результате какой его деятельности последовали массовые беспорядки, сопровождавшиеся кровавыми эксцессами, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 69 Уголовного Кодекса.

Ввиду вышеизложенного и на основании ст. 449 ч. 1 Уголовно-Процессуального Кодекса все вышеуказанные лица подлежат суду Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР.

Прокурор Судебной Коллегии
Верховного Суда РСФСР

(А. Вышинский)

Верно: Секретарь Судебной Коллегии
Верховного Суда РСФСР

(Быков)

*Обвинительное заключение по делу граждан:
Беллавина Василия Ивановича, Феноменова
Никандра Григорьевича, Стадницкого
Арсения Григорьевича и Гурьева Петра
Викторовича по 62 и 119 ст. ст. Уголовного
Кодекса. М., 1923.*

1923.

Письменные замечания Святейшего Патриарха Тихона на полях брошюры "Обвинительное заключение по делу граждан: Беллавина Василия Ивановича, Феноменова Никандра Григорьевича, Стадницкого Арсения Георгиевича и Гурьева Петра Викторовича по 62 и 119 ст. ст. Уголовного Кодекса. М., 1923"

С. 6.

Л. Д. 304, книга II, С. Д.

К словам: "Мы переживаем время, когда таинственная, но страшная по своим действиям сила ополчилась на Крест Господа Иисуса Христа. *Всемирная могущественная антихристианская организация* активно стремится опутать весь мир и устремляется на Православную Русь. Но когда объявлена война — нужен еще и вождь... и этот вождь нужен и нам в нашей войне..."

Отчеркнуто. "NB".

С. 9.

Л. Д. 43, VI-д.

К словам: "Масонство, социализм и интернационал — все вместе стремятся ограбить народную душу... Единственное спасение русского народа — православный русский мудрый царь..."

Отчеркнуто.

С. 10.

Л. Д. 71, VI-д.

К словам: “Повторяя в вводной части обычно-клеветнические измышления о “неслыханных” насилиях, чинимых Советской властью, и даже убийствах, кощунствах и издевательствах над служителями культа, постановление заканчивается следующим призывом: “памятуй о молитвах...”

Отчеркнуто.

С. 11.

Л. Д. 77—78, т. V.

К словам: “вернее, в обоих этих случаях *Тихон* был использован контрреволюцией”.

Подчеркнуто. Отчеркнуто. “NB” (дважды подчеркнуто).

С. 12.

Л. Д. 40, т. I.

К словам: “изъятием у буржуазии излишней мебели”.

Восклицательный знак.

К словам: “классового пайка”.

Подчеркнуто. Восклицательный знак.

С. 13.

Л. Д. 45, об., т. I.

К словам: “...Это воззвание было распространено тихоновцами...”

Подчеркнуто.

С. 13.

Л. Д. 46, т. I; Л. Д. 47, об., т. I.

К словам: “...Это послание великого страдальца за православную веру и русскую землю — Святейшего *Тихона*, Патриарха Московского и всея России, издано еще 13(26) октября, в день празднования Лениным и Бронштейном годовщины своего владычества. Послание это, являвшееся причиной заточения Патриарха, конфисковано большевиками и только теперь по экземпляру, проникшему через Одессу, напечатано в “Вел. России”, откуда мы его заимствуем... “Таким образом, бывший Патриарх *Тихон* вдохновлял не только контрреволюционные круги, которые еще гнездились в пределах Советской России, но и далеко за ее пределами”.

Отчеркнуто.

С. 13.

Л. Д. 131, об., т. I.

К словам: “По признанию самого обвиняемого *Беллавина*, во время гражданской войны 1917—1919 годов он оказывал Деникину и Колчаку моральную поддержку...”

Отчеркнуто. “Ввиду моих настроений в то время я лишь оказывал Д. и К. моральную поддержку, не доходившую, однако, до дачи им благословения”.

С. 14.

Л. Д. 123, т. IV.

“К этому времени же относится связь обвиняемого...”

Слово “связь” подчеркнуто.

С. 14.

Л. Д. 155, т. IV.

К словам: “Все это хорошо было известно гр. *Беллавину*, который, однако, как сам он это признает, ничего не считал нужным сделать в осуществление своего собственного предписания от 19 января (1 февраля) 1918 года (невмешательство духовенства в политику), прикрывшись формальной отговоркой, что с Архангельском не существовало прямой связи и что архиепископ *Нафанаил* [Троицкий], ответственное по Архангельской епархии лицо, находился тогда в Москве”.

Отчеркнуто. Слова “ничего не считал нужным сделать в осуществление своего собственного предписания от 19 января (1 февраля) 1918 года” подчеркнуты.

С. 14.

Л. Д. 153, т. I.

К словам: “*Беллавиным* была установлена связь с контрреволюционерами в Ставрополе...”

Подчеркнуто, “а”.

С. 14.

Л. Д. 121, 122, т. IV.

К словам: “...преступные сношения со своими зарубежными единомышленниками...”

Слово “преступные” подчеркнуто. Два вопросительных знака.

С. 15.

Л. Д. 127, т. IV.

К словам: “...письма самого *Тихона*, — с другой, в которых он пишет о том, что “опричники расстреливают нас, как куропаток: за епископом *Макарием* [Гневушевым], *Варсонофием* [Лебедевым], о. *Восторговым* сей участи подверглись (по слухам) А. Андрюшин, е[пископ] *Ефрем* [Кузнецов]¹ и *Варжанский А.*, может быть, их участь лучше, чем нас, оставшихся. Теперь многие из нас бегут к вам, но вы к нам погодите...”.

Отчеркнуто.

С. 15.

Л. Д. 197, т. IV.

К словам: “...под руководством бывшего Патриарха *Тихона*...”

Слова “под руководством” подчеркнуты. “Откуда это?”

С. 16.

Л. Д. 67, книга I С. Д.

К словам: “...должны были быть представлены...”

Подчеркнуто.

¹ В оригинале ошибочно: Курганов.

С. 16

Л. Д. 218, т. IV; Л. Д. 220, т. IV.

К словам: “Выше, впрочем, было показано, что связь “Святейшего” *Тихона* с Ставропольским Собором и белогвардейцами была отнюдь не “мысленная”, а совершенно реальная, как реальны были и тихоновские благословения”.

Дважды отчеркнуто.

Слова: “а совершенно реальная, как реальны были и тихоновские благословения” подчеркнуты. “Свр. В.”¹

С. 17.

Л. Д. 318, т. IV.

К словам: “...вел переговоры...”

Подчеркнуто.

С. 17.

Л. Д. 121, т. I.

К словам: “по признанию”.

Подчеркнуто.

С. 18.

Л. Д. 194, т. IV.

К словам: “Из объяснения самого Патриарха, таким образом, устанавливается, что он вел разговоры, не имеющие никакого отношения к религиозным вопросам...”

Подчеркнуто, “б”.

С. 19.

Л. Д. 298, т. III-а.

К словам: “Как видно из циркуляра, центральной фигурой, религиозным авторитетом которой цементировалась вся эта контрреволюционная организация, вдохновителем и руководителем ее являлся сам Патриарх *Тихон*”.

Отчеркнуто. “Посл.”

С. 22.

Л. Д. 284, т. III-а.

К словам: “Вот как отвечал *Восторгов* и иже с ним на воззвание *Тихона* от 19 января 1918 г., раскрывая заодно истинный смысл той борьбы, которую должны были повести против Правительства эти “дружины пасомых”.

Отчеркнуто.

С. 25.

Л. Д. 143, т. III.

К словам: “Доказательства святости этих благочестивых людей, избранных Богом в посредники между небом и землей, — в нетленности их смертных останков, в сохранении их в своем “свежем” виде, без разложения тканей и нетлении кожных покровов”.

Отчеркнуто. Слова: “Доказательства святости” и “в нетленности” подчеркнуты.

¹ По-видимому, “совершенно верно”.

С. 25.

Л. Д. 166, т. III.

К словам: “*Мощи святого Андрея*” также были сфабрикованы...”
Подчеркнуто.

С. 27.

Л. Д. 162, т. III.

К словам: “...что на юридическом языке именуется “сокрытием следов преступления...”
Подчеркнуто. “NB”.

С. 27.

Л. Д. 162, т. III.

К словам: “*Тихон* вошел в тайное соглашение с инспектором РКИ гр. *Мольвером*...”
Слова: “в тайное соглашение с инспектором” подчеркнуты.

С. 28.

Л. Д. 162, т. III.

К словам: “...переговорами с английскими и французскими капиталистами...”
Подчеркнуто. Вопросительный знак.

С. 28.

Л. Д. 162, т. III.

К словам: “...церковная иерархия, предводительствуемая *Тихоном* в период открытой гражданской войны в 1919—1920 гг. против Советской власти, — вела последовательно и планомерно, во исполнение поставленной Поместным Собором задачи — свержения *Власти Советов* и восстановления порядка, наиболее любезного церковникам, — царского самодержавия”.

Слова “задачи — свержения *Власти Советов* и восстановления порядка, наиболее любезного церковникам царского самодержавия”, подчеркнуты. Два вопросительных знака.

С. 28—29.

Л. Д. 162, т. III.

К словам: “*Храповицкий* подробно доносит *Тихону* о всех событиях эмигрантско-поповской жизни, не упуская ни малейших подробностей”.

Слова: “подробно доносит *Тихону*” подчеркнуты. “Осужд. Собора”, подчеркнуто.

С. 29.

Л. Д. 10—12, т. I.

К словам: “Если принять далее во внимание, что это Высшее Церковное Управление за границей было признано *Тихоном* как подчиненное ему учреждение, то твердая организационная связь между заграничными контрреволюционерами”.

Слова: “как подчиненное ему учреждение, то твердая организационная связь между заграничными контрреволюционерами” подчеркнуты. “Да!”

С. 29.

Л. Д. 61, т. IV.

К словам: "...епископ Евлогий [Георгиевский] пишет *Тихону*: "Наш Собор заграничный подлил масла в огонь..."

Отчеркнуто дважды.

С. 30.

Л. Д. 68, т. IV.

К словам: "Когда некоторые члены Собора, обвиняемые своими соратниками в кадетизме и эсерстве, пытались возражать против подобной формулировки соборного единодушия, ссылаясь на то, в частности, что сам *Тихон* против вмешательства в политику (речь идет о послании *Тихона* 25 сентября 1919 года [ст. ст.], дипломатически прикрывшем тогда истинные замыслы этого человека), то Марков 2-й заявил: "Святейший Патриарх без царя находится в плену у атеистической, враждебной Православию власти; допустима ли при подобном положении ссылка на Патриарха? Мы должны провозгласить открыто то, что не смеет сказать безмолвная Россия..."

Отчеркнуто.

Слова: "в частности, что сам *Тихон* против вмешательства в политику", подчеркнуты. Против этих слов на полях: "а не [в] июле мес.?"

С. 30.

Л. Д. 124, т. I.

К словам: "...Собор закрыть (Собор был уже закрыт), а за постановлениями Карловицкого Собора не признавать канонического значения, ввиду вторжения его в политическую область, ему не подлежащую".

Отчеркнуто крестообразно.

С. 31.

Л. Д. 124, т. I.

К словам: "Фактически это означало отказ от всякого расследования и лицемерную отписку..."

Подчеркнуто. Сбоку отчеркнуто дважды.

С. 33.

Л. Д. 2, т. V.

К словам: "...Мы допустили, — говорит гр. *Беллавин*, — ввиду чрезвычайно тяжелых обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви к таким жертвованиям, лишь одного желаем, чтобы эти жертвования действительно оказывали помощь голодающему брату нашему..."

Отчеркнуто.

С. 33.

Л. Д. 8, т. V.

К словам: "Это воззвание знаменательно в следующих отношениях: оно определяет, прежде всего, отношения *Тихона* к Советской власти и изданным ею правительственным актам: 1) *Тихон* не может их одобрить, как будто бы кто-либо его об одобрении спрашивает".

Слова: “как будто бы кто-либо его об одобрении спрашивает” подчеркнуты.

С. 34.

Л. Д. 8, т. V.

К словам: “...в частности, экспертиза в составе проф. *Кузнецова*, епископа *Антонина* [Грановского], протоиерея *Ледовского* и священника *Калиновского* установила с несомненностью полное несоответствие...”

Отчеркнуто.

Слова: “епископа *Антонина*” подчеркнуты и на полях, против них: “Ха-ха!”.

С. 35.

Л. Д. 107, т. I.

К словам: “*Тихон*, однако, эту поправку отклонил”.

Подчеркнуто. На полях: “в”.

С. 37.

Л. Д. 157, т. V.

К словам: “...причем священники *Заозерский*, *Добролюбов*, *Надеждин*, *Вишняков*, *Орлов*, *Фрязинов*, *Соколов*, *Телегин*, *Тихомиров*, *Роханов* и гражданка *Брусилова* были подвергнуты по приговору Московского Трибунала от 8 мая 1922 г. высшей мере наказания — расстрелу”.

Слова: “причем священники”, “были подвергнуты”, “высшей мере наказания” подчеркнуты. На полях — вопросительный знак.

С. 39.

Л. Д. 177, 178, 225, 226, 228, 229, т. V.

К словам: “Кроме самых посланий, Патриархом были одновременно разосланы и образцы коллективных протестов...”

Слова: “Патриархом были одновременно разосланы и образцы коллективных” подчеркнуты; слово “Патриархом” обведено. На полях: “См. показания *Тихона* на суде”.

С. 40.

Л. Д. 177, 178, 225, 226, 228, 229, т. V.

К словам: “...послание *Тихона*, которое в Смоленске зачитывалось в последний день перед общим собранием верующих в Губисполкоме...”

Слова: “которое в Смоленске зачитывалось в последний день перед общим собранием верующих в Губисполкоме” подчеркнуты.

С. 40.

Л. Д. 66, 83, т. V.

К словам: “...аналогичное этому воззванию воззвание митрополита Новгородского *Арсения* [Стадницкого]...”

Отчеркнуто. Подчеркнуто. На полях отметка: “X”.

С. 41.

Л. Д. 16, т. I.

К словам: “...митрополит Новгородский *Арсений* [Стадницкий] также издал воззвание по своей епархии, в котором, действуя согласно с Патриархом *Тихоном*...”

Слова: “действуя согласно с Патриархом *Тихоном*” подчеркнуты. На полях отметка: =.

С. 43.

Л. Д. 23, т. I.

К словам: “Духовенство обнаруживает нервность и раздражительность по отношению к монархическим своим руководителям и под влиянием ряда событий открыто разрывает с “тихоновщиной”, провозглашая целую церковную “революцию” и требуя суда и отрешения *Тихона*”.

Отчеркнуто.

С. 44.

Л. Д. 23, т. I.

К словам: “...в недрах тихоновщины вырастает грозное оппозиционное движение, руководимое недовольными архиереями во главе с епископом *Антонином* [Грановским] и протоиереем *Красницким*, объединившееся в так называемую “Живую Церковь”, главные деятели которой (№ 6) еще 12 мая того же года [н. ст.] добились от *Тихона* отречения от патриаршего престола и передачи церковной власти в руки Высшего Церковного Управления”.

Слова: “добились от *Тихона* отречения от патриаршего престола и передачи” подчеркнуты; на полях дважды отчеркнуто, вопросительный знак, “ложь”.

С. 44.

Л. Д. 68, т. I.

К словам: “...*Беллавин* находит, что митрополит *Антоний* [Храповицкий] действительно является заклятым врагом рабочих и крестьянских трудящихся масс России; однако он, *Беллавин*, признал, что ему было известно, что *Храповицкий* находился в стане *Деникина*, а может быть, и *Врангеля*, и *Скоропадского*...”.

Слова: “действительно является заклятым врагом рабочих и крестьянских трудящихся масс” подчеркнуты. На полях приписка: “Должен добавить, что о его пребывании при *Врангеле* данных не имею”.

С. 45.

Л. Д. 88, т. I.

К словам: “...к которому он приезжал из Крыма “пару раз”.

На полях приписка: “в Крым?” Приписка подчеркнута.

С. 46.

Л. Д. 162, т. I.

К словам: “Осенью 1918 г., он, *Беллавин*, имел сношения и со *Скоропадским*, которому посылал через его представителя *Кривоцова* свое благословение”.

На полях (вверху страницы) приписка: “Непосредственной связи со *Скоропадским* я не имел, но я признавал [в тексте ошибочно: “призывал”. — *Сост.*], (подчеркнуто, вопросительный знак) его как гетмана Украины”.

С. 46.

Л. Д. 121, 108, т. I и Л. Д. 162, т. I.

К словам: “*Беллавин* показал, что составил их в духе тех настроений, которые были обнаружены Всероссийским Поместным Церковным Собором”.

После слова “показал” подчеркнуто.

К словам: “Признавая далее, что эти послания носили контрреволюционный характер и были использованы белыми организациями, и в том числе ген.

Деникиным, в своих целях, гр. *Беллавин* признал, что призывал верующих сплотиться и сорганизоваться в духовные союзы для отпора всяким покушениям на Церковь и политике Соввласти в отношении Церкви”.

На полях приписка: “Как Патриарх, избранный Собором и подотчетный последнему, я, конечно, продолжал линию, намеченную Собором в отношении Соввласти. 30.01.1923 г” (Стрелка вниз к тексту).

С. 46.

Л. Д. 104, т. I.

К словам: “...*Тихон Беллавин* признает, что он решился нарушить якобы свой принцип невмешательства Церкви в дела государственной власти, результатом чего и явилось обращение к Совнаркому от 7 ноября 1918 года [н. ст.]...”.

Слова “он решился нарушить якобы свой принцип невмешательства Церкви” подчеркнуты. На полях: “NB” (дважды подчеркнуто).

С. 47.

Л. Д. 228, т. I.

К словам: “...*Беллавин* показал, что во время его служения в Знаменском монастыре к нему обратился *Тобольский епископ Гермоген* (Долганов), с просьбой вынуть частицы за Николая, Александру, Алексея и Ольгу”.

Отчеркнуто.

С. 47.

Л. Д. 229, т. I.

К словам: “Впоследствии он понял, что указание о набатном звоне является опасным и рискованным, так как созыв народа набатным звоном вызвал бы нежелательные эксцессы. Он, *Беллавин*, при этом подчеркнул, что волнения в Звенигороде были, по-видимому, вызваны таким созывом народа набатом”.

Отчеркнуто. На полях: “1 24”.

С. 47.

Л. Д. 229, т. I.

К словам: “10) Характеризуя свое отношение к Соввласти в 1918 и 1919 гг., обвиняемый *Беллавин* показал, что в это время входил в сношения с представителями так называемого Национального Центра (*Котляревским* и *Карташевым*) и Тактического Центра (*Леонтьевым* и *Щепкиным*) и что он благословил их деятельность, направленную на свержение Советской власти”.

На левом поле (рядом со словом “Щепкиным”): “Урусов”. Подчеркнуто.

На правом поле: “18.1.23 г. [н. ст.] Они ознакомили меня с их проектом церковной реформы. Я реального значения их плану не придавал. В конце беседы, которая носила чисто информационный характер, я их благословил и пожелал успеха в их трудной работе”.

С. 47.

Л. Д. 229, т. I.

К словам: “...вследствие чувства обиды из-за нападок на духовенство и, в частности, на него [*Беллавина*. — Сост.] лично”.

Подчеркнуто. “Не нужно (??)”.

С. 48.

Л. Д. 109, т. I.

“Указанное воззвание Патриарха *Тихона*, по признанию обвиняемого *Феноменова*, носило явно контрреволюционный характер, ссылка же в нем на каноны, характеризующие изъятие церковных ценностей как святотатство, сделана была неправильно”.

Отчеркнуто. Вопросительный знак.

С. 49.

Л. Д. 205, т. I.

К пунктам 1), 2), 5). На полях против каждого пункта “NB”.

С. 49.

Л. Д. 25, т. I.

К словам: “...т. е. в совершении обманных действий...”

Отчеркнуто. Слова: “обманных действий” подчеркнуты. На полях вопросительный знак.

С. 50.

Л. Д. 275, т. I.

К словам: “...На заседаниях Синода, на котором принималось постановление о благословении Патриархом Карловицкого собора, он не предвидел, что Карловицкий собор будет заниматься рассмотрением, помимо церковных вопросов, и вопросов политических...”

Отчеркнуто.

С. 51.

Л. Д. 291—292, т. I.

К словам: “...и восстановления так называемого Восточного фронта, “благословляя” с своей стороны...”

На правом поле: “См. б” (“б” — подчеркнуто).

С. 52.

Л. Д. 291—292, т. I.

К словам: “б) поддерживал связь как сам лично, так и через поставленных им иерархов Церкви с возникавшими на территории РСФСР и находящимися за границей враждебными Советской России, ставившими своей целью свержение власти Рабоче-Крестьянских Советов группировками и организациями (“Национальный Центр”) и контрреволюционными генералами — *Деникиным* и другими, объявлявшими себя правителями России...”

Отчеркнуто дважды. Подчеркнуто (кроме слов “на территории РСФСР и находящимися за границей враждебными Советской России”).

К словам “...рассчитывая на свое религиозное влияние на массы, “благословлял” деятельность этих сил, как полезную для Православной Церкви...”

На поле: “Подтв.”¹

К словам: “...выпустил к верующим ряд воззваний ... против мероприятия Советской власти по отделению Церкви от государства...”

На поле: “Подтв.”; несколько ниже, на том же поле: “(Не было 13 марта)”.

¹ По-видимому, “Подтверждаю”.

С. 52.

Л. Д. 291—292, т. I.

К словам: "...вскрытия так называемых "нетленных мощей святых угодников" разоблачению религиозного обмана...".

Подчеркнуто.

С. 53.

Л. Д. 291—292, т. I.

К п. "е", к словам: "...заведомо зная".

Отчеркнуто. Подчеркнуто.

К словам: "...и не счел необходимым отмежеваться от такового".

Подчеркнуто. На полях заметка: "вот так!".

К словам: "Наконец, учитывая ставку помещичье-буржуазной контрреволюции на удушение Советской власти путем постигшего в 1921 г. Россию голода и имея намерение использовать в этих целях голод в Поволжье, ответил на мероприятия Советской власти об изъятии церковных ценностей для помощи голодающим Поволжья воззванием от 28 февраля 1922 г. ..."

Отчеркнуто. "NB". Слова: "учитывая ставку помещичье-буржуазной контрреволюции на удушение Советской власти" и "в этих целях голод" подчеркнуты. На левом поле: "смысл?!!".

С. 54.

Л. Д. 291—292, т. I.

К п. "б", к словам: "...впоследствии распространенного среди широких верующих...".

Подчеркнуто. На левом поле знак: =.

Обвинительное заключение... М, 1923.

03(16).06.1923.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР*

В Верховный Суд РСФСР содержащегося под стражей Патриарха Тихона
(Василия Ивановича Белавина)

Заявление

Обращаясь с настоящим в Верховный Суд РСФСР, я считаю необходимым по долгу своей пастырской совести заявить следующее:

Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к Советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям, как-то: обращение по поводу Брестского мира в 1918 г., анафематствование в том же году власти и, наконец, воззвание против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922 г. Все мои антисоветские действия за немногими неточностями изложены в обвинительном заключении Верховного Суда. Признавая правильность решения Суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям Уголовного Кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках

против государственного строя и прошу Верховный Суд изменить мне меру пресечения, т. е. освободить меня из-под стражи.

При этом я заявляю Верховному Суду, что я отныне Советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции.

16 июня 1923 г. [н. ст.]

Патриарх Тихон (Василий Белавин).

1. *Безбожник*. 1923. N 23.

2. *Сахаров К. И. Патриарх Тихон*. М., 1925.

3. *Левитин А. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты*. Т. 2. С. 148—149.

12(25).06.1923.

№ 56. Протокол распорядительного заседания Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР

Протокол № 56

распорядительного заседания Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 12 (25) июня 1923 года в составе председателя тов. Карклина и членов тт. Галкина и Челышева при секретаре тов. Вишняк.

Слушали: Заявление гр. Белавина Василия Ивановича (бывшего Патриарха Тихона) об изменении принятой в отношении его меры пресечения.

Постановили: Ходатайство гр. Белавина удовлетворить и, руководствуясь 161-й и 242-й ст. ст. Уголовно-Процессуального Кодекса, ранее принятую в отношении его меру пресечения уклонения от суда и следствия — содержание под стражей, — отменить.

Председатель Карклин.

Секретарь Вишняк.

[Вариант:]

...Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда от 12(25) июня 1923 года в составе Председателя тов. Крыленко и членов тт. Галкина и Челнокова постановила:

ходатайство гр. Белавина удовлетворить и, руководствуясь 161-й и 242-й ст. ст. Уголовно-Процессуального Кодекса, ранее принятую в отношении его меру пресечения от суда [? — *Сост.*] и следствия — содержание под стражей — отменить.

1. *Безбожник*. 1923. N 28.

2. *Сахаров К. И. Патриарх Тихон*. М., 1925.

3. *Известия ЦИК*. 1923. 27 июля.

4. *Левитин А, Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты*. Т. 2. С. 149.

15(28).06.1923.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к народу, сказанное на Лазаревом кладбище, при погребении протоиерея о. Алексия Мечева

...Вы конечно, слышали, что меня лишили сана, но Господь привел меня здесь с вами помолиться...

Архив составителя.

15(28).06.1923.

Интервью, данное Святейшим Патриархом Тихоном сотруднику РОСТА (Российского телеграфного агенства)

Первое время после ареста я находился в Донском монастыре. Никаких стеснений я здесь не испытывал, кроме, конечно, одного, — мне, как находящемуся под стражей, не позволяли совершать богослужения.

В моем распоряжении находились две комнаты, в одной из которых я жил и в другой обедал. Был ли я доволен этой обстановкой, вы можете заключить из того, что теперь, будучи на свободе, я поселился в тех же самых комнатах. Как видите, комнаты хорошо обставлены.

— Свободное время от молитв, — говорит Тихон, — я проводил в чтении. Следовательно приносил газеты.

Так же хорошо Тихон отзывается о своем пребывании в ГПУ, где он провел 38 дней.

— В заграничной печати, — говорит Тихон, — насчет этого писалась масса нелепостей. Сообщали, что меня пытали на электрическом стуле. Все это, конечно, вздор.

Содержание было самое хорошее. У меня была в ГПУ прекрасная светлая комната. По моей просьбе для меня готовили отдельный обед, ибо я скромного не ем. Разрешали мне гулять.

Тихон подчеркивает в беседе, что он решительно отмежевывается от внутренней и заграничной контрреволюции:

— Я целиком стал на советскую платформу. В то же время, я думаю, что Церковь должна быть аполитичной, и во всей своей деятельности я буду твердо стоять на этом. Я проверю сведения о контрреволюционной деятельности Антония Храповицкого и других заграничных иерархов, и, если обнаружится, что эти сведения верны, я предложу им прекратить контрреволюционную работу, как несогласованную со званием пастыря. Я думаю, что они меня послушаются. Ведь они меня еще признают... Ну, а если они меня не послушаются, я их предам церковному суду.

— Что вы думаете делать в дальнейшем?

— Мне предоставлена свобода и, следовательно, право совершать богослужение. Я буду служить в Донском монастыре и в других местах, куда меня пригласят верующие. Если народ захочет, он будет ходить ко мне на молитву. Если же не захочет, ничего не поделаешь, — буду молиться один. Если у меня найдется достаточное количество приверженцев, то наше церковное объединение примет какие-нибудь организационные формы.

Решение Поместного Собора о лишении его патриаршего сана Тихон не признает, считая его неканоничным:

— Собор осудил меня за контрреволюцию, но он этого не мог делать, ибо судить меня за контрреволюцию может только Советская власть, и она будет меня судить.

Кроме того, согласно апостольским правилам, при осуждении епископов церковный суд должен посылать за ними 3 епископов 3 раза, и только после отказа епископа явиться на суд последний может судить заочно. А меня Собор даже не уведомил о том, что он будет обсуждать мою деятельность.

Я не верю искренности некоторых епископов, подписавших постановление Поместного Собора. Как я могу верить, что Пензенский епископ Борис [Лентовский] является искренним сторонником левейшей обновленческой группы СОДАЦ, когда я знаю, что он в Государственной Думе был в числе группы националистов...

На вопрос сотрудника РОСТА, имеет ли обновленческое движение большое число приверженцев, *Тихон* ответил, что сведений об этом он пока не имеет, но полагает, что приверженцы имеются:

— Ведь теперь все епископы переженились. У каждого есть тесть или теща, свояки, девери. Все они, конечно, теперь обновленцы.

В заключение *Тихон* говорит, что из всех постановлений Поместного Собора он согласен только с переходом на новый стиль.

Известия ЦИК. N 143 (1880). 1923. 29 июля.

15(28).06.1923.

Послание Святейшего Патриарха Тихона (первое по освобождении из заключения) *

Более года прошло, как вы, отцы, братья, не слышали слова Моего... Тяжелое время переживали мы, и особенно тяжесть эта сильно сказывалась на Мне в последние месяцы. Вы знаете, что бывший у нас Собор месяц тому назад постановил лишить Меня не только сана Патриарха, но даже монашества, "как отступника от подлинных заветов Христа и предателя Церкви". Когда депутация Собора 8 мая [н. ст.] объявила мне такое решение, Я выразил протест, так как признал приговор неправильным и по форме и по существу. По Апостольскому правилу 74-му епископ зовется на суд епископами, если он не послушает, зовется вторично через посылаемых к нему двух епископов, если опять не послушает, зовется в третий раз через двух, и, когда не явится, Собор произносит о нем решение, и он да не мнится выходу имети, бегая от суда. А Меня не только не звали на суд, а даже не извещали о предстоящем суде, без чего формально и приговор не имеет силы и значения. Что касается существа дела, то Мне ставят в вину, будто я "всю силу своего морального и церковного авторитета направлял на ниспровержение существующего гражданского и общественного строя нашей жизни". Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника Советской власти, каким объявляют себя церковные обновленцы, возглавляемые нынешним Высшим Церковным Советом, но зато Я и далеко не такой враг ее, каким они Меня выставляют. Если Я в первые годы существования Советской власти допускал иногда резкие выпады против нее, то делал это вследствие своего воспитания и господствовавшей на бывшем тогда Соборе ориентации. Но со временем многое у нас стало изменяться и выясняться, и теперь, например, приходится просить Советскую власть выступить на защиту обижаемых русских православных в Холмщине и Гродненщине, где поляки закрывают православные церкви. Я, впрочем, еще в начале 1919 года старался отмежевать Церковь от царизма и интервенций, а в сентябре того же 1919 года выпустил к архипастырям и пастырям воззвание о невмешательстве Церкви в политику и о повиновении распоряжениям Советской власти, буде они не противны вере и благочестию. Посему, когда Нами узналось, что на Карловицком

Соборе в январе 1921 года большинство вынесло решение о восстановлении династии Романовых, Мы склонились к меньшинству о неуместности такого решения. А когда в марте 1922 года стало Нам известно обращение президиума Высшего Церковного Управления за границей о недопущении русских делегатов на Генуэзскую конференцию, Мы упразднили самое это управление, учрежденное с благословения Константинопольского Патриарха. Отсюда видно, что Я не такой враг Советской власти и не такой контрреволюционер, как Меня представляет Собор.

Все это, конечно, Мною было бы раскрыто на Соборе, если бы Меня туда позвали и спросили, как и следовало, чего, однако, не сделали. Вообще о Соборе не могу сказать похвального и утешительного. Во-первых, состав епископов его кажется Мне странным. Из 60 прибывших архиереев Мне ведомы человек 10—15. А где же прежние...

В 16-м правиле Двукратного Константинопольского Собора говорится: "По причине случающихся в Церкви Божией распрей и смятений необходимо и сие определить: отнюдь да не поставляется епископ в той Церкви, которой предстоятель жив еще и пребывает в своем достоинстве, разве сам добровольно отречется от епископства. То надлежит прежде привести к концу законное исследование вины, за которую он имеет удален быть, и тогда уже, по его низложению, возвести на епископство другого, вместо него". А у нас просто устраняли и назначали других, часто вместо выборных.

Во-вторых, как на бывшем Соборе, так и в пленум Высшего Церковного Совета входят только "обновленцы", да и в Епархиальном Управлении не может быть член, не принадлежащий ни к одной из обновленческих групп (п. 7). Это уже "насилие" церковное...

Кто и что такое церковные "обновленцы"? Вот что говорил о них еще в 1906 году мыслитель-писатель, ставший впоследствии священником, Валентин Свенцицкий: "Современное церковное движение можно назвать либеральным христианством, а либеральное христианство только полуистина. Душа, разгороженная на две камеры — религиозную и житейскую, — не может целиком отдаться ни на служение Богу, ни на служение миру. В результате получается жалкая полуистина, теплопрохладное, либеральное христианство, в котором нет ни правды Божией, ни правды человеческой. Представители этого христианства лишены религиозного энтузиазма, среди них нет мучеников, обличителей, пророков. И союз церковно-обновленных — это не первый луч грядущей апокалипсической жены, облеченной в солнце, а один из многих профессиональных союзов, и я убежден, — говорит Свенцицкий, — что настоящее религиозное движение будет не это и скажется оно совсем не так..." (Вопросы религии. 1906. Вып. 1. С. 5—8).

И с этим нельзя не согласиться, если обратить внимание на то, что занимает наших обновленцев, что интересует их, к чему они стремятся. Прежде всего выгоды, чины, награды. Не согласных с ними стараются устранить, создают себе должности и титулы, называют себя небывальными митрополитами всея России, архипресвитерами всея России, из викарных поспевают в архиепископы... И пусть бы дело ограничивалось названиями. Нет, оно идет дальше и серьезнее. Вводится женатый епископат, второбрачие духовенства, вопреки постановлениям Трулльского Собора, на что наш Поместный Собор не имеет права без сношения с Восточными Патриархами, причем возражающие лишаются слова. Будем уповать, что у нас, как говорится в послании Восточных Патриархов, "хранитель благочестия есть тело церковное, т. е. народ", который не признает таких постановлений бывшего Собора.

Из постановлений его можно одобрить и благословить введение нового стиля календарного и в практику церковную. Об этом Мы еще вопрошали Константинопольского Патриарха в 1919 году, а нас просят управления автономных Церквей в Финляндии, Эстляндии.

Что касается Моего отношения к Советской власти в настоящее время, то Я уже определил его в своем заявлении на имя Верховного Суда, которым Я прошу изменить меру пресечения, т. е. освободить Меня из-под стражи. В этом преступлении, в

котором Я признаю себя виновным, по существу виновно то общество, которое Меня, как Главу Православной Церкви, постоянно подбивало на активные выступления тем или иным путем против Советской власти. Отныне Я определенно заявляю всем тем, что их усердие будет совершенно напрасным и бесплодным, ибо Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что Я Советской власти не враг. Я понял всю неправду и клевету, которой подвергается Советская власть со стороны ее соотечественных и иностранных врагов и которую они устно и письменно распространяют по всему свету. Не минули в этом обойти и Меня. В газете “Новое время” от 5 мая за N 607 появилось сообщение, что будто бы ко Мне при допросах чекистами была применена пытка электричеством. Я заявляю, что это сплошная ложь и очередная клевета на Советскую власть.

Бог мира и любви да будет с вами.

Патриарх Тихон.

Донской монастырь, 15 (28) июня 1923 года.

1. Известия ЦИК. 1923. N 147. 4 июля.
2. Красная газета. 1923. 4 июля¹.
3. Безбожник. 1923. N 29. 8 июля.
4. Сергей [Ларин], епископ. Обновленческий раскол. Астрахань; Омск, 1953—1959².

06.1923.

Ответ Святейшего Патриарха Тихона одному из лидеров “Живой Церкви” — протоиерею А. И. Боярскому, явившемуся на аудиенцию к Патриарху в Донской монастырь

“Выйдя из патриаршего кабинета” к А. И. Боярскому, о. архимандрит Анемподист [Алексеев] “вежливо сказал, что Патриарх просит его извинить за огорчение, но ничего общего он с Живой Церковью не имеет и потому вынужден отказать себе в удовольствии видеть ее лидеров...”

Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 2. С. 162.

18.06(01.07) 1923.

Слово Святейшего Патриарха Тихона к молящимся при совершении первого торжественного богослужения в Донском монастыре, после своего освобождения из заключения

Святейший Патриарх Тихон “обратился к собравшимся с кратким словом. Он говорил о необходимости для Церкви совершенно отмежеваться от

¹ “Красная газета”, вечерний выпуск издания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Выходила в Петрограде в 1918—1919 гг.
² Вероятно, имеется в виду рукопись.

политики, считая крупной ошибкой то, что представители Церкви не смогли сделать этого раньше.

— Теперь я освобожден от ареста и снова получил возможность совершать богослужения. Задача Церкви сеять учение Христа о мире всего мира, о братстве, о всепобеждающей любви. Взмаламученное страстями человеческое море теперь особенно в этом нуждается. И Церковь должна выполнить эту основную задачу.

Касаясь Церковного Собора, Тихон говорил о незаконности его постановлений и, в частности, постановления по вопросу о низложении его как Патриарха. Ссылался на каноны, правила. Несколько иронических фраз Тихон бросил по поводу постановления Собора о женатом епископате.

В заключение он выразил радость, что верующие собрались на первое его богослужение в таком большом количестве...” [в изложении]

Известия ЦИК. 1923. N 146. 3 июля.

18.06(01.07).1923.

Воззвание Святейшего Патриарха Тихона

Божиею милостию Патриарх Московский и всея России смиренный Тихон архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви Российской.

Возлюбленные отцы и братья, к вам обращаем Мы слово Свое в уповании, что оно найдет горячий отклик в сердцах ваших.

Тяжелое время переживает наша Церковь. Появилось много разных групп с идеями “обновления церковного”, о коих Мы уже высказали Свое мнение в предыдущем Нашем обращении к православному народу. Обновленцы эти бессознательно или сознательно толкают Православную Церковь к сектантству, вводят совершенно ненужные реформы, отступая от канонов Православной Церкви. Никакие реформы из принятых бывшим Собором Мы одобрить не можем, за исключением [...] нового календарного стиля в церковное обращение и новой орфографии в церковных книгах, что и Мы благословляем.

Наряду с этим, пользуясь происходящей у нас неурядицей в Церкви, римский папа всяческими путями стремится насаждать в Российской Православной Церкви католицизм, и при поддержке польских властей на территории Польши уже закрываются православные храмы и многие из них обращены в костелы: так, например, в одной Холмщине закрыто более 300 церквей и оставлено всего лишь около пятидесяти.

Разные сектанты — баптисты, евангелисты и другие, как противники Православия, также направляют все усилия к тому, чтобы умалить значение Православной Церкви и привлечь на свою сторону православных людей. Всем им Мы заявляем, что Церковь Православная не даст себя превратить в сектантскую группу, и уповаем, что не отойдет Она ни на шаг от заветов учения.

Получив ныне возможность возобновить Свою прерванную деятельность служению Святой Православной Церкви и сознавая Свою провинность перед Советской властью, выразившуюся в ряде наших пассивных и активных антисоветских действий, как это сказано в обвинительном заключении Верховного Суда, т. е. в сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, анафематствовании Советской власти, воззвании против Брестского мира и т. д., Мы по долгу христианина и архипастыря — в сем каемся и скорбим о жертвах, получившихся в результате этой антисоветской политики. По существу, виноваты в этом не только Мы, но и та среда, которая нас воспитала, и те злоумные люди, которые толкали нас на эти действия. С самого начала существования Советской власти, как враги ее, они старались свергнуть ее через Церковь нашу, для чего и

Меня, как Главу последней, старались использовать. Будучи бессильными побороть Советскую власть открыто и прямо, они хотели добиться ее уничтожения окольными путями, прибегая к Церкви и Ее пастырям.

Сознав Свою провинность перед народом и Советской властью, Я желал бы, чтобы так поступили и те, которые, забыв свой долг пастыря, вступили в совместные действия с врагами трудового народа — монархистами и белогвардейцами и, желая свергнуть Советскую власть, не чуждались даже входить в ряды белых армий. Как ни тяжело сознаваться в этом преступлении, но Мы должны сказать хоть и горькую, но истинную правду сию. Мы осуждаем теперь такие действия и заявляем, что Российская Православная Церковь аполитична и не желает отныне быть ни “белой”, ни “красной” Церковью. Она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольскою Церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, свергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены.

Исходя из этих соображений, Мы в апреле месяце 1922 года на соединенном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета уже осудили заграничный церковный Собор Карловицкий за попытку восстановить в России монархию из дома Романовых. Мы могли бы ограничиться этим осуждением владык, бывших на Соборе, во главе с Высокопреосвященным Антонием [Храповицким], митрополитом Киевским, если бы они раскаялись в своих поступках и прекратили дальнейшую деятельность в этом направлении, но Нам сообщают, что они не только не прекратили, а еще более того ввергают Православную Церковь в политическую борьбу совместно с проживающими в России и за границей злоумышленными противниками Советской власти, принесшими немало несчастий Родине Нашей. Пусть хотя теперь они сознают это, — смирятся и покаются, а иначе придется звать Преосвященных владык в Москву для ответа пред церковным судом и просить власть о разрешении им прибыть сюда.

Господь да умудрит всех нас искать каждому не своих си, а Правды Божией и блага своей Церкви.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Донской монастырь. 18 июня (1 июля) 1923 г.

1. Известия ЦИК. 1923. 6 июля.
2. Красная газета. 1923. 6 июля.
3. Безбожник. 1923. 8 июля. N 22¹.
4. Архив составителя.

27.06(10.07).1923.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона в редакцию газеты “Известия ЦИК”

В редакцию газеты “Известия ЦИК”

Гражданин редактор!

Покорнейше прошу не отказать поместить в Вашей газете следующее опровержение: В заграничной газете “Дни” от 10 июля с. г. [н. ст.] за N 184 напечатано послание, якобы исходившее от меня, по поводу отношения нашего к ВЦУ и Советской власти, датированное 6 декабря 1922 года [н. ст.] в Донском монастыре.

¹ Варианты имеют незначительные расхождения.

Настоящим заявляю, что такого послания я не писал и что таковое является поддельным и не соответствующим нашему взгляду. Это не что иное, как новая попытка зарубежных врагов Советской власти использовать нас еще раз, как Патриарха, в политических антисоветских целях.

Донской монастырь. 10 июля 1923 г.

Патриарх Тихон.

Известия ЦИК. 1923. 11 июля. N 153 (1890).

30.06(13.07).1923.

Беседа Святейшего Патриарха Тихона с секретарем английского национального комитета "Руки прочь от России" мистером В. П. Коутсом

В пятницу 13 июля бывшего Патриарха Тихона посетил секретарь Английского комитета "Руки прочь от России" В. П. Коутс.

Сообщив, что капиталистическая печать за границей распространяет слухи о плохом обращении с Тихоном во время его заключения, Коутс просил Патриарха сообщить, каково положение вещей было на самом деле.

Тихон ответил, что он не имеет решительно никаких оснований жаловаться на обращение с ним и что вообще условия его заключения были вполне хороши.

В. П. Коутсом Тихону был задан также вопрос:

— Правда ли, что в России существует гонение на религию?

Тихон ответил, что ни в каком преследовании какой бы то ни было религии Советскую власть обвинять нельзя и что в России каждый сейчас имеет полную свободу следовать своим религиозным убеждениям.

Безбожник. 1923. N 31. 22 июля.

06.1923.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на заявлении епископа Назария [Андреева] о дозволении ему (епископу) священнослужения в Московском ставропигиальном Симоновом монастыре *

Архив составителя.

02(15).07.1923.

Послание Святейшего Патриарха Тихона (второе по освобождению из заключения)¹ *

Божией милостию Мы, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России,

Преосвященным архиереям, благоговейным иереям, честным инокам и всем верным чадам Православной Российской Церкви мир и благословение Божие.

Более года, по обстоятельствам, всем известным, Мы были отстранены от Нашего пастырского служения и не имели возможности стоять лично у кормила

¹ Не считая воззвания от 18 июня (1 июля) 1923 г. — *Сост.*

В РЕДАКЦИЮ ГАЗ. «ИЗВЕСТИЯ ВЦИК».

Гражданин редактор!

Покорнейше прошу не отказать поместить в вашей газете следующее опровержение:

В заграничной газете «Дни» от 10 июня с. г. ва № 184 напечатано послание, якобы исходящее от меня по поводу отношения нашего к В. Ц. У. и Советской власти, датированное 6 декабря 1922 года в Донском монастыре.

Настоящим заявляю, что такого послания я не писал, и что таковое является поддельным и несоответствующим нашему взгляду. Это не что иное, как новая попытка зарубежных врагов Советской власти использовать нас еще раз, как патриарха, в политических антисоветских целях.

Донской монастырь, 10 июля 1923 г.

Данекъ мн,

(Донской монастырь).

Патриарх Тихон

(Патриарх Тихон).

27 июня (10 июля) 1923 г. ПИСЬМО
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ ВЦИК»

Вырезка из газеты

правления, чтобы хранить освященные веками предания Церкви. Посему, как только наступили эти обстоятельства, в точном соответствии с постановлением Собора, установившего порядок Патриаршего управления Российской Церковью, и с определением состоявшегося при Нас Священного Синода от 7(20) ноября 1920 г. признали Мы за благо передать на время Нашего удаления от дел всю полноту духовной власти назначенному Нами Заместителю Нашему митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому], с тем чтобы им был созван Второй Поместный Собор Российской Церкви для суждения о высшем правлении Церковью и о других церковных нуждах, против чего, как Нам было сообщено, не возражала и гражданская власть. Митрополит Агафангел изъявил согласие принять на себя возложенное Нами поручение. Но по причинам, от него не зависящим, митрополит Агафангел тоже был арестован, он не мог приступить к выполнению своих обязанностей. Этим воспользовались честолюбивые и своевольные люди, дабы войти во двор овчий не дверьми, но прелазя инуде¹, и восхитить не принадлежащую им Высшую власть Православной Российской Церкви. 5(18) мая истекшего года к Нам, находящимся тогда в заключении на Троицком подворье, явились священники Введенский, Белков и Калиновский (потом снявший с себя сан) [вариант: “недавно сложивший с себя сан”. — *Сост.*] и под видом заботы о благе Церкви подали Нам письменное заявление, в котором, жалуясь на то, что вследствие сложившихся условий церковные дела остаются без движения, просили Нас вверить им канцелярию Нашу для приведения в порядок поступающих в нее бумаг. Сочтя это полезным. Мы уступили их домогательствам и положили на их заявлении следующую резолюцию: “Поручается поименованным ниже лицам (т. е. подписавшим заявление священникам) принять и передать Высокопреосвященнейшему Агафангелу по приезде его в Москву синодские дела, при участии секретаря Нумерова”. По силе этой резолюции им было поручено лишь дела принять и передать их митрополиту Агафангелу, как только он приедет в Москву. О том же, как должны поступить они с принятыми делами, если бы митрополит Агафангел совсем не явился в Москву, никаких распоряжений Нами сделано не было, потому что самой возможности этого Мы тогда не могли предвидеть, а на то, что они сами в таком случае должны были бы заменить митрополита Агафангела и стать во главе Церковного Управления, в резолюции благословения быть не могло, так как полномочия, связанные с саном епископа, не могут быть переданы пресвитерам. Тем не менее, эту резолюцию Нашу они объявили актом передачи им церковной власти и, согласившись с епископами Антонином [Грановским] и Леонидом [Скобсевым], образовали из себя так называемое “Высшее Церковное Управление” (“ВЦУ”). Чтобы оправдать это самочинное деяние, они неоднократно и в печати и на публичных собраниях утверждали, что приступили к управлению Церковью по соглашению с Патриархом [1], что они составили ВЦУ согласно резолюции Патриарха Тихона [2]. Председатель этих собраний епископ Антонин [Грановский] заявил: “Так как Патриарх Тихон передал свою власть ВЦУ без остатка, то нам нет надобности бегать за ним, чтобы брать у него то, чего в нем уже не имеется” [3].

Ныне же торжественно и во всеуслышание с сего священного амвона свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления о соглашении с Нами и о передаче Нами прав и обязанностей Патриарха Российской Церкви ВЦУ, составленному священниками Введенским, Красницким, Калиновским и Белковым, есть ложь и обман! И что перечисленные лица овладели церковной властью

¹ Ин. 10, 1.

путем захвата, самовольно, без всяких установленных правилами Нашей Церкви законных полномочий. На таковых св. Церковь изрекает строгие прещения: по 16-му правилу Антиохийского Собора епископ, отступивший от указанного порядка и самовольно вторгнувшийся в чужую епархию, хотя бы об этом просил его и весь народ, изгоняется из нее и извергается из сана за грех нарушения церковных законов. Лица, учредившие самозванное ВЦУ в Москве и повинные в этом перед Церковью, отягчили свое положение еще посвящением епископов в захваченные области, так как поставили себя под действие 31-го правила св. Апостолов, угрожающего лишением сана как посвящающим, так и посвященным.

И как воспользовались они захваченной церковной властью? Они употребили ее не на созидание Церкви, а на то, чтобы сеять в Ней семена пагубного раскола; чтобы лишать кафедр православных епископов, оставшихся верными своему долгу и отказавших им в повиновении; чтобы преследовать благоговейных священников, согласно канонам церковным не подчинившихся им; чтобы насаждать всюду так называемую "Живую Церковь", пренебрегающую авторитетом Вселенской Церкви и стремящуюся к ослаблению необходимой церковной дисциплины; чтобы дать торжество своей партии и насильственно, не считаясь с соборным голосом всех верующих, осуществлять в жизни ее желания.

Всем этим они отделили себя от единства тела Вселенской Церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в Наше отсутствие, недействительны и ничтожны! А все действия и таинства, совершенные отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе.

Сильно терзалось сердце наше, когда доносились до Нас смутные известия о церковных нестроениях, возникших в Церкви после Нашего устранения, о насилиях самочинного и самозванного "Живоцерковного" правительства, о возникновении и борьбе партий, о духе злобы и разделений там, где должен веять дух любви и братского единения.

Но Мы ничем, кроме молитвы, не могли содействовать умиротворению Церкви и уничтожению в Ней этой пагубной распри, пока не получили свободы. Ныне же, выйдя из сети заключения и ознакомившись подробно с положением церковных дел, Мы снова восприемлем Наши святительские полномочия, временно переданные Заместителю Нашему, митрополиту Агафангелу [Преображенскому], но им по не зависящим обстоятельствам неиспользованные, и приступаем к исполнению Своих пастырских обязанностей, моля усердно Владыку Церкви, Господа нашего Иисуса Христа, да подаст Нам силы и разумение к устройению Церкви Своей и к водворению в Ней духа любви, мира и смирения. Вместе с этим Мы призываем всех епископов, иереев и верных чад Церкви, которые в сознании своего долга мужественно стояли за богоустановленные порядки церковной жизни, и просим их оказать Нам содействие в деле умиротворения Церкви своими советами и трудами, а наипаче молитвами Создателю всех и Промыслителю Богу. Тех же, которые волею или неволею, ведением или неведением поползнулись в настоящем веке лукавствия и, признав незаконную власть, отпали от церковного единения и благодати Божией, умоляем сознать свой грех, очистить себя покаянием и возвратиться в спасительное лоно единой Вселенской Церкви.

Благословение Господне да будет со всеми вами, молитвами Богородицы и Приснодевы Марии, святых отец наших Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Гермо-

гена, святителей Московских, чудотворцев, и всех святых Российской земли, от века Богу угодивших. Аминь.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Град Москва, Донской монастырь.
1923 г. Июля 2(15) дня.

1. Правда. 1922, 21 мая.
 2. Прот. Введенский А. И. Революция и церковь. С. 28.
 3. Известия ЦИК. 1922, 16 июня.
- Затворник А. Обновленцы. Уфа, 1927.

1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о возведении в ранг собора Вознесенского, на Вознесенском проспекте, храма (Петроград)

Архив составителя.

10(23).07.1923.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на письме исполняющего обязанности управляющего Московским ставропигиальным Симоновым монастырем архимандрита Петра [Руднева], сообщающего о нежелательности архисрейских служений епископа Назария [Андреева] в храмах означенного монастыря *

Преосвящ[енный] Назарий собирается служить изредка и с Вашего разрешения.

П[атриарх] Тихон.

10(23) [июля].

Архив составителя.

23.07(05.08). 1923.

Послание Святейшего Патриарха Тихона о недействительности обновленческих священнодействий

Новшества тихоновцев, или так называемых старотолковников. Краснодар, 1926.

31.07(13.08). 1923. N 48.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении епископа Давлекановского Иоанна [Пояркова] временно управляющим Уфимской епархией

Православный календарь на 1927 г. и 1928 г. Уфа: Православная Уфимская Архиерейская кафедра [1926].

+
Ваше Святейшество!

Достовири умоляю уважити Вас,
що я прийняв всі шари на мою,
щобби єпископ Назарій, согласно Вашей
революції, совершивъ ввѣщаніе въ на-
шій монастирь, хоти павлеиіи со здрѣв
въ кагествѣ председателя, по мѣстности
воинъ куріеи Симонина, по кагда-то мнѣ
дѣйствию интригой со стороны мнѣ,
подвѣкаючи удаленіи изъ монастиря. Но
комисіи въручуютъ не соглашеніи
на допущеніи єпископа Назарія въ бою-
въ свѣдѣніи о появленіи въ убого
рѣдѣ газетъ ^{раскритіи} ~~его~~ злоупотребленій
зтиности.

Мнѣ кажетъ
себѣ самъ слѣдующимъ
образомъ на частъ
каждому

10
11

М. М. М.

10(23) июля 1923 г. РЕЗОЛЮЦИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
НА ПИСЬМЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕГО
МОСКОВСКИМ СТАВРОПИГИАЛЬНЫМ СИМОНОВЫМ МОНАСТЫРЕМ,
АРХИМАНДРИТА ПЕТРА (РУДНЕВА), - СООБЩАЮЩЕГО
О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ АРХИЕРЕЙСКИХ СЛУЖЕНИЙ ЕПИСКОПА
НАЗАРИЯ (АНДРЕЕВА) В ХРАМАХ ОЗНАЧЕННОГО МОНАСТЫРЯ

Из личного архива архиепископа Самарского Петра (Руднева)

07.1923.

Пересказ корреспондентом петроградской “Красной газеты” ответов Святейшего Патриарха Тихона на вопросы, касающиеся текущего церковного момента

Из полученных ответов можно выяснить следующее: майский церковный Собор не признается. Будет ли созван новый Собор — там видно будет. Сейчас заняты конструированием административного церковного аппарата, будет Синод и прочее...

1. *Красная газета. Петроград. Июль.1923.*

2. *Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т.2.*

07(?)1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении Преосвященного бывшего Рыбинского Бориса [Соколова] на Рязанскую и Зарайскую кафедру

Архив составителя.

01(14).08.1923.

Слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное им при вручении архипастырского жезла новохиротонисанному епископу Березовскому, викарию Тобольской епархии, Иоанну [Братолюбову]

Преосвященный Иоанн [Братолюбов] впоследствии вспоминает, что “...при вручении епископского жезла ему особенно памятно остались слова Святейшего Патриарха, который сказал, что он принял посвящение во епископа в день Креста и что он должен помнить, что служение епископа есть служение Креста и Кресту”, и он свято выполняет всю жизнь эти слова Патриарха...”

Журнал Московской Патриархии. 1948. N 10.

04(17).08.1923.

Первая резолюция Святейшего Патриарха Тихона на “нижайшем прошении” ризничего Симонова монастыря игумена Антонина (о расследовании причины его увольнения от должности ризничего) *

Преосв [ященному] В [ладыке] Илариону [Троицкому].

П [атриарх] Т [ихон]

Архив составителя.

05(?) (18).08.1923.**Свидетельство Святейшего Патриарха Тихона о православии Преосвященного Минского Мелхиседека [Паевского]***

1923 г. августа 18 В[ысокопреосвященн]ого Мелхиседека признаю православным и находящимся в каноническом общении с Нами; почему беспрепятственное совершение им богослужений в православных храмах Москвы разрешаем и благословляем.

Архив составителя.

06(19).08.1923.**Объявление Патриаршего Управления в Донском монастыре, вывешенное на дверях квартиры Патриарха**

Всех [посетителей. — *Сост.*] с контрреволюционными и антисоветскими предложениями к [Патриарху. — *Сост.*] Тихону [просят. — *Сост.*] не являться и в приемной не бывать... [в изложении]

Яковлев Я. О делах наследников царского православия / Правда. 1923. N 185. 19 авг.

1923.**Указ Святейшего Патриарха Тихона о поминовении за богослужениями “предержащих властей страны нашей” ***

1. Указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского] от 8(21) октября 1927. N 549.

2. Второе письмо митрополита Сергия [Страгородского] митрополиту Кириллу [Смирнову]. См. наст. сборник.

1923.**Письмо Святейшего Патриарха Тихона настоятелю Московского Данилова монастыря, епископу Волоколамскому Феодору [Поздеевскому] ***

Архив составителя.

29.08(11.09)—11(24).09.1923.

Определение Святейшего Патриарха Тихона и группы “прилучившихся” архиереев по вопросу о лишении сана и монашества (снявшего сан и монашество и женившегося) бывшего епископа Киремского Зосимы [Сидоровского]

Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 год (включительно)/ Сост. М. М. [митрополит Мануил Лемешевский] Ч. 3. Куйбышев, 1966.

31.08(13.09).1923.

№ 231. Вторая резолюция Святейшего Патриарха Тихона на “нижайшем прощении” ризничего Московского ставропигиального Симонова монастыря игумена Антонина *

Поручаю Преосвящен[ному] Петру [Полянскому] исследовать на месте положение дела в Симонов[ом] мон[астыре] по содержанию донесений архим[андрита] Петра [Руднева].

Патр[иарх] Тихон.

Архив составителя.

08.1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона на имя состоящего на покое с управлением Московским Даниловым монастырем епископа бывшего Волоколамского Феодора [Поздеевского] о возведении его в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке

Архив составителя.

08.1923.

Воззвание Святейшего Патриарха Тихона и группы высших иерархов Православной Русской Церкви к верующим об отмежевании Церкви от контрреволюции*

Ныне Церковь решительно отмежевалась от всякой контрреволюции. Произошла социальная революция. Возврат к прежнему строю невозможен. Церковь не служанка тех ничтожных групп русских людей, где бы они ни жили — дома или за границей, которые вспомнили о Ней только тогда, когда были обижены русской революцией, и которые хотели бы Ею (Церковью) воспользоваться для своих личных политических целей. Церковь признает и поддерживает Советскую власть, ибо нет власти не от Бога. Церковь возносит молитвы о стране Российской и о Советской власти. Православные епископы убеждены, что смута церковная прекратится только тогда, когда будет восстановлен канонический строй церковного управления и когда верующими в точности будут соблюдаться касающиеся Церкви законы государства. Православное Церковное Управление прежде всего не должно

18 Авг 1923 Ступренъ Пресв. Пётр

взысканъ за монашескую
дому в Симонов, и по суждению
этимъ доносенъ архим. Пётра

Наизв. по к. в. в.

Его Святейшеству Святейшему
Михаилу Патриарху Московскому
и всей России

Ризничего Московского
Симонова монастыря
Игумена Антонина

Нижайшее прошение

2/15 сего августа Намыстие Симонова монастыря
Архимандритъ Пётръ въ присутствіи ^{и других} ~~и других~~ монашеских
резолуции Его Пресвощенства Пресвощеннаго
Иларіона Епископа Верейскаго о томъ, что онъ уволенъ
отъ должности Ризничего, а такъ же и круженнаго
означеннаго монастыря, при чемъ Архимандритъ
Пётръ не объявилъ ни въ какомъ изъ увольнительныхъ
и не представилъ докладъ на которомъ означенная
резолуция была напечатана. Не признавая за
собою никакой вины, принадлежаю къ Святей-
шему Патриарху, Вашему Святейшеству
смиреннѣе прошу простати вѣтъ

04(17) августа 1923 г. ПЕРВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СВЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА ТИХОНЫ НА "НИЖАЙШЕМ ПРОШЕНИИ" РИЗНИЧЕГО
МОСКОВСКОГО СТАВРОПИГАЛЬНОГО СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
ИГУМЕНА АНТОНИНА (О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИНЫ
ЕГО УВОЛЬНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ РИЗНИЧЕГО)

и 31 августа (13 сентября) 1923 г. ВТОРАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СВЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА ТИХОНЫ НА "НИЖАЙШЕМ ПРОШЕНИИ" РИЗНИЧЕГО
СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА АНТОНИНА

Из личного архива архиепископа Самарского Петра (Руднева)

вмешиваться в жизнь тех общин, которые не выразят свободного и добровольного согласия подчиниться его руководству. Православные общины, сознающие необходимость для них иметь законно-преемственную иерархию, сами вступят в духовный свободный союз с Православным Церковным Управлением.

Православное Церковное Управление должно считать для себя обязательным соблюдение церковных канонов и законов Российской Республики. Государственный строй Российской Республики должен быть основой для внешнего строительства церковной жизни. Церковь переживает важный исторический момент. Поэтому от всего церковного общества требуется проявить возможно больше церковной сознательности. Этой сознательностью должны, прежде всего, обладать руководители церковной жизни. Священники обязаны подробно выяснять себе и своим пасомым, что Русская Православная Церковь ничего общего не имеет с контрреволюцией. Долг пастыря довести до сознания широких масс верующего народа о том, что отныне Церковь отмежевалась от контрреволюции и стоит на стороне Советской власти.

[Подписали: Патриарх Тихон; Серафим Александров, архиепископ Тверской и Ржевский; Тихон Оболенский, архиепископ Уральский и Покровский; Иларион Троицкий, архиепископ бывший Верейский. — Сост.].

1. Известия ЦИК. 1923. N 186.

2. Безбожник. 1923. N 36.

08.1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о возведении в сан архиепископа Преосвященного Гавриила [Воеводина]

*Каталог русских архиереев-обновленцев. Ч. 1/
Сост. А. М. [митрополит Мануил
Лемешевский]. Чебоксары, 1956.*

05(18).09.1923.

N 161. Определение Святейшего Патриарха Тихона об утверждении "Чиноприема обновленческой иерархии"

1. Воскресное чтение (Варшава). 1927 (?).
N 47.

2. Указ Заместителя Патриаршего
Местоблюстителя по делу Дидимова
(Самарская епархия) от
25 августа/7 сентября 1928 г.

10(23).09.1923.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Лужскому, викарию Петроградской епархии Мануилу [Лемешевскому], сказанное после патриаршего служения в храме св. Димитрия Солунского на Благуше (Москва)

В этот момент Патриарх, опираясь на посох, произнес простые, но сильные слова, более выразительные, чем сотни самых витиеватых проповедей:

“Посылаю тебя на страдания, ибо кресты и скорби ждут тебя на новом поприще твоего служения, но мужайся и верни мне епархию...”

Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 2. С. 228.

16(29).09.1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении митрополита бывшего Херсонского и Одесского Платона [Рождественского] управляющим Алеутской и Североамериканской епархией

Журнал Московской Патриархии. 1957. N 6.

18.09(01.10).1923.

Послание Святейшего Патриарха Тихона к православному народу о реформе календаря в Русской Православной церкви

Журнал Московской Патриархии. 1952. N 11.

19.09 (02.10). 1923.

N 57. Указ Святейшего Патриарха Тихона и временного при нем Высшего Церковного Управления о назначении Преосвященного Кушвинского Иринея [Шульмина] епископом Мензелинским, викарием Уфимской епархии

Архив составителя.

24.09(07.10).1923.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и “Малого Собора епископов” о переходе на “новый” (григорианский) календарный стиль в богослужебной практике

По почину Вселенского Патриарха и в согласии с другими Православными Автокефальными Церквями, пропустить в времяисчислении 13 дней так, чтобы после 1 октября старого стиля следовало 14 [в журнале ошибочно: 15. — *Сост.*].

Вопрос о времени празднования Пасхи решить в согласии с Православными Церквями по постановлениям бывшего в Константинополе, в сем году Православного Собора.

Призвать особым посланием всех архипастырей, пастырей и верующих мирян без смущения принять исправление церковного времяисчисления, так как это исправление нисколько не затрагивает ни догматов, ни священных канонов Православной Церкви, необходимо по требованиям астрономической науки и потребно для согласования церковной жизни с установленным уже во всех христианских странах времяисчислением...

Безбожник. 1923, N 41. 30 сент.

09.1923.

Обращение к верующим Святейшего Патриарха Тихона и “Малого Собора епископов” о переходе на “новый” (григорианский) календарный стиль в богослужебной практике

Безбожник. 1923. N 50. 2 дек.

26.10(08.11).1923.

Распоряжение (“Резолюция”) Святейшего Патриарха Тихона об отмене в богослужебной практике “нового” (григорианского) календарного стиля

Повсеместное и обязательное введение нового стиля в церковное употребление временно отложить...

1. Заявление Святейшего Патриарха Тихона во ВЦИК от 17(30) сентября 1924.

2. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.

3. Письмо митрополита Кирилла [Смирнова] к митрополиту Сергию [Страгородскому] от 10—12 ноября 1929 г.

31.10(13.11).1923.

Письмо архиепископа Курского и Обоянского Иувеналия [Масловского] совратившемуся в обновленческий раскол епископу бывшему Епифанскому (Тульское викариатство) Виталию [Введенскому]

Ваше Преосвященство!

Теперь, когда я смотрением Божиим уже не имею решительно никакого иерархического отношения к Тульской епархии, когда не может быть и тени какого бы то ни было подозрения в личных моих интересах по отношению к ней, я чувствую, что настало время сказать мне Вам слово правды и вразумления, ибо Вы мой постриженник, призванный мною к великому, страшному и ответственному пред Богом архиерейскому служению Церкви Божией. Вы — мой духовный сын. Не Вы ли именовали меня своим духовным отцом и в преданности и верности не раз мне клялись?

Я думаю, что это мой долг пред Богом и архипастырской совестью, чего никто от меня отнять не может, в чем я дам некогда ответ Судии Всех Богу.

У меня нет желания вспоминать своих личных обид, какие Вы мне причинили, совесть Ваша подскажет Вам — какие.

Я уже давно их Вам простил с тем, чтобы никогда их больше не поминать, и Господь да простит их Вам.

Но у Вас есть более тяжкое преступление — перед Богом, Его Святой Церковью, преступление, которое, несомненно, не должно Вам давать покоя ни днем, ни ночью, должно угрызать Вашу совесть.

Это предательство и измена Христу и Его Святой Церкви, это обман сознательный малых сих — верующих.

Не Вы ли всенародно клялись в Церкви быть верным Ей “даже до крове”, Ее Священным канонам, хранить свято и нерушимо Истину Христову, чистоту Святого Православия.

И хотя я принимал исповедание Ваше от лица Церкви и был свидетелем Ваших клятв пред Богом, но это Ваше преступление Я простить Вам не могу. Это сможет только Ваше искреннее, чистосердечное раскаяние пред Богом и Его Святой Церковью с Первостоятелем и Собором епископов при нем.

Пока еще есть время, пока милосердый Господь долготерпит Вам, умоляю Вас, как своего сына: покайтесь и вернитесь в лоно Святой Матери нашей Православной Церкви, отринув все свои заблуждения, все свои искательства почести и славы земных от малых сих верующих, ибо что Вы скажете в оправдание себя на Страшном Суде?..

Подумайте, как Вы будете умирать, окруженный ложью со всех сторон, чувствуя, что Вы — виновник страданий и несчастий многих своих собратьев, что Вы виновник гибели своих пасомых.

Знайте, что в этот час на Страшном Суде Вам никто не поможет из Ваших нынешних друзей и приятелей.

Скорбящий о Вас душою и единственно желающий Вам душевного спасения

Смирный Иувсалий [Масловский],
архиепископ Курский и Обоянский.

Москва. 1923. Окт. 31.

Архив составителя.

10.1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о назначении настоятеля Московского Данилова монастыря, епископа бывшего Волоколамского Феодора [Поздеевского], с возведением его в сан архиепископа, управляющим Петроградской епархией

*Каталог русских архиереев за последние 60 лет, 1897—1957 гг. Ч. 6/ Сост. А. М. [митрополит Мануил Лемешевский]}
Чебоксары. 1959.*

10(?) 1923.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона своему ближайшему окружению об “успехах” обновленческих раскольников

Если бы я знал [находясь в изоляции. — Сост.], что обновленцы сделали так мало успехов, — я вообще остался бы в заключении.

Троицкий С. В. По поводу книги протопресвитера Польского. Белград. 1955.

10(?) 1923.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона об утверждении чиноприема обновленцев, принимаемых в Православную Русскую Церковь в пределах Петроградской епархии

Каталог русских архиереев за последние 60 лет. Ч. 2/ Сост. А. М. [митрополит Мануил Лемешевский)] Чебоксары. 1959.

01(14) 11.1923.

Послание Святейшего Патриарха Тихона Сербскому Патриарху Димитрию [Павловичу]

Сергий [Марин], епископ. Обновленческий раскол. Астрахань; Омск, 1953—1959.

03(16) 11.1923.

Слово, сказанное архимандритом Григорием [Лебедевым] при наречении его Святейшим Патриархом Тихоном и другими иерархами епископом Шлиссельбургским и Лодейнопольским, викарием Ленинградской епархии

Господи, благослови!

Ваше Святейшество, Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство!

Обычай установил, что призываемый на Епископское служение при своем наречении произносит слово. И Вы, Ваше Святейшество, изъявили желание, чтобы этот обычай был соблюден и при моем наречении, хотя обстановка его интимна, а у меня нет слов.

И в моей мысли, и в моем настроении, и на моем языке одно слово — слово молчания, и одни звуки — звуки церковной песни глубочайшего молчания.

Пусть молчит всякая плоть человеческая. Почему так?

Святители Божии, я скажу Вам, почему так: интимность обстановки позволяет мне сказать то, и только Вам, мое слово.

Сейчас идет суд Божий... И в этот момент, если мы сделаем ставку на человека и человеческое, мы будем только несчастны. Разве события церковной жизни настоящего и недалекого прошлого не дают нам доказательства правильности этого? Разве перед Вашими глазами не прошли десятки примеров, как рушились расчеты на человеческое! Ведь Вы видели, как банкротились ставки на многолетнюю мудрость, на опытность, на ученость, даже на духовность, воспринимаемую человечески. И если мы свое упование направили на человеческое, то настоящие лукавые дни, разметав человеческое, не потрясли бы до основания самих упований наших. И Вы знаете, что мирское мудрование и терпит теперь банкротство, носители его подходят к безверию, и не слышится ли Вам голос: да что же такое наша Церковь? И где Она?.. Нет...

¹ Составитель чиноприема — архимандрит Серафим Протопопов. — *Сост.*

Ставка на человеческое — простите, я скажу Вам резкое мирское слово, — бита.

И после того — что я буду говорить о себе? Что я готовился к предстоящему служению рождением, образованием, воспитанием и настроением? Да какая же ценность всего этого? Никакой. По человеческой ставке коротко скажу о себе. Готов ли я? Достоин ли? — Не готов. Не достоин. Но идет суд Божий, отмечается человеческое, дается Божие...

Вот моя вера. И при ней я ничтожная щепка, вздымаемая Промыслом на гребень волны. И задача моя одна — неизменно пребыть в русле Божественного Промысла, отдаться ему безраздельно, всем существом, без рассуждения. И вот, без оглядки назад, с верой в неотвратимость предназначенного, я иду. Я иду, покорный Промыслу, и пусть совершится таинство Божие в нелицеприятном суде Его. В мысли своей, в настроении моем и на языке моем одно слово — слово молчания.

Пусть молчит всякая плоть человеческая.

Потому что идет Царь царствующих...

И молитва моя одна. Ей, гряди, Господи Иисусе! Гряди благодатию Духа Твоего Святого... чтобы в моей немощи и через нее совершились судьбы Твои (Апок. 22, 20).

И Вы, Святейший Владыко, исполните предначертанное и в положенное время сотворите великое таинство моего освящения. Аминь.

[Речь произнесена в те дни, когда происходил разгул “обновленчества”, его “Собор” и попытка низложить Святейшего Патриарха Тихона, расколоть и разрушить Церковь, действуя в союзе с “творящими брань со святыми”, как было предречено в великом Откровении (Апок. 13, 7). — *Сост.*]

Архив составителя.

05(18).11.1923.

Сообщение Святейшего Патриарха Тихона викарию Петроградской епархии, епископу Лужскому Мануилу [Лемешевскому] о состоявшемся покаянии обновленческого “епископа петроградского” Артемия [Ильинского]

В воскресенье, 18 ноября, в церкви Киевского подворья в Петрограде тихоновский епископ Мануил сообщил следующее: “...Получено из Москвы от Патриарха Тихона сообщение о том, что на днях Петроградский епископ Артемий, нынешний Председатель Петроградского Епархиального Управления [обновленцев. — *Сост.*], был с покаянием у Тихона и просил простить его за принадлежность к обновленческому движению, ссылаясь на то, что он, Артемий, был посвящен в епископский сан Патриархом Тихоном и сохранил к нему сыновние чувства. Тихон после продолжительной беседы заявил, что он лично прощает Артемия, но, по каноническим правилам, он должен быть предан епископскому суду за участие в Соборе 1923 года. Поэтому Артемий должен явиться к заместителю Тихона Илариону [Троицкому] и ожидать от него решения своей участи, на что Артемий дал принципиальное согласие...”

Однако в 10-х числах ноября Артемий списался с обновленческим Синодом и митрополитом Евдокимом и взял свое раскаяние обратно, после этого Артемий был возведен обновленческим Синодом в сан митрополита Петроградского.

1. Красная газета (Петроград). 1923. N 276.
20 ноября. (веч. вып.).

2. Архив составителя.

08(21).10—10(23).11.1923.

№ 106. Указ Святейшего Патриарха Тихона и состоящего при нем Высшего Церковного Управления об упразднении Карловацкого Синода (вторичный)

...Запросить митрополита Евлогия [Георгиевского], назначенного... управлять заграничными церквами, какос и на основании чего существует в настоящее время церковнос управление за границей под именем Архиерейского Синода...

[Подписали: Патриарх Тихон; архиепископ Петр Полянский; архиепископ Тихон Оболенский; архиепископ Серафим Александров; архиепископ Иларион Троицкий. — *Сост.*]

1. *Журнал Московской Патриархии. 1945. N 9; 1948. N 2.*

2. *Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя от 09(22) мая 1928.*

3. *Проф. Троицкий С. В. Размежевание или раскол. Париж, 1932.*

14(27).11.1923.

№ 132. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и состоящего при нем Священного Синода, по докладу архиепископа Финляндского Серафима [Лукьянова] о вхождении православной (русской) епархии в Финляндии в юрисдикцию Константинопольской патриархии *

...Заслушав доклад Церковного Управления Финляндской Православной Архиепископии от 13(26) октября 1923 г., Святейший Патриарх Тихон и Священный при нем Синод 14(27) ноября 1923 г. за № 132 постановили: Так как Святейший Патриарх Тихон вступил в управление Российской Православной Церковью, то причина, по которой Константинопольский Патриарх считал нужным временно подчинить Финляндскую Церковь своей юрисдикции, ныне отпадает, и Финляндская епархия должна возвратиться под ведение Патриарха Всероссийского. Посему предложить Преосвященному архиепископу Финляндскому, обсудив положение дела со своим Церковным Советом, выяснить в сношении с правительством Финляндской Республики возможность возвращения церковных дел в Финляндии в их законное положение. [Подписи. — *Сост.*]

[Вариант окончания: "...в их прежде занимаемое положение". — *Сост.*]

Журнал Московской Патриархии. 1951. N 12; 1953. N 3.

15(28).11.1923.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Можайскому Борису [Рукину]

При хиротонии епископа Бориса Святейший Патриарх, зная честолюбие и властолюбие ставленника, сказал ему:

“Я знаю твою гордость [? — *Сост.*], но хочу, чтобы ты служил Церкви, поборов себя. Помни же, что Бог гордым противится и смиренным дает благодать!..”

*Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

16(29).11.1923.

№ 430. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на покаянном прошении обновленческого священника Гомельской епархии Феофана Давыдова *

№ 430. 16 ноября 1923 г. Прощаю и разрешаю священнослуж[ение].

П[атриарх] Тихон.

*Дело о покаянии обновленческого священника
Гомельской епархии Феофана Давыдова:
Рукопись. 1925.*

25.11(08.12).1923.

№ 254. Циркуляр Народного Комиссариата Юстиции о запрещении поминания в публичных молитвах лиц, находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений

В связи с поступающими с мест запросами о том, представляет ли собой уголовно наказуемое деяние публичное чествование лиц, осужденных или находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений (разд. 1, гл. 1 особ. част. УК); в частности, в отношении гр. Белавина (Тихона) предлагаю руководствоваться нижеследующим:

Поскольку такое чествование, выражающееся в упоминании имени данного лица в молитвах, проповедях и т. п., с присоединением к этому звания, по состоянию, в коем это лицо совершило вменяемое ему преступное деяние, носит характер явной политической демонстрации против рабоче-крестьянской власти или направляется с явным намерением возбудить в населении недовольство или дискредитировать власть, оно является деянием уголовно наказуемым.

Если же эти действия не представляют собой указанного выше демонстративного характера, они, во всяком случае, могут явиться основанием для постановки вопроса в исполкоме о возможности оставления в силе договора с группой верующих, взявших в пользование храм, ввиду ее нелояльного отношения к постановлениям судебной власти Республики.

Замнаркомюста и старший помощник прокурора Республики Крыленко.

Член коллегии НКЮ, зав. V отделом НКЮ Красиков.

8 декабря 1923 г.

1. *Еженедельник советской юстиции. 1923.
№ 48.*

2. *Гидульянов П. В. Отделение Церкви от
государства. М., 1924.*

3. *Революция и церковь. 1924. № 1/2.*

4. *Известия ЦИК. 1924. 8 янв.*

Его пресвященству Пресвященнейшему Варлааму
Епископу Мокшскому и Гомельскому (Рязанецу)

1430

16 Ноября 1923. Рязань

и разрешение каноническое

М.Ф.Т.

Священника Родосеяво-Бого-
родичной церкви с. Бывалки
Рязанского уезда Гомельской губ.
Феофана Давыдова

Прошение

Покорнейший слуга православной христианской церкви и Божиего глагола Вашего Пресвященства всегда слушаю Вашего руководства и повелений. Как своему Архиепископу я следовал во всем Вашем Возвышении и поставлении, также полагал за Вами и добрым примером, ^(Боготова) ^(Судыловский) и Архиепископа Константинопольского рукоположен в священники Епископом Николаем ^(Давыдовым) архимандритом Белогорским. Но услышав Ваше раскрытие и в след за Вашим примером искренно и чистосердечно раскаяваясь и принеся исповедь в г. Мокше от неопытного священника Павла Левашева, прошу и Вас Ваше Пресвященство простить меня и благословить в священнослужении, так что когда народ узнает о моем раскаянии то идти ко мне за таинством и по приказанию Божиего с. Павла Левашева не исполню священнических обязанностей, до разрешения Вашего Архиепископского благословения, в чем и прошу Вас Ваше Пресвященство разрешит мое священнослужение. В виду всех недоразумений которые могут быть среди верующих православных христиан которые обращены мною от гр. церкви к православному и то они опять несут оное в доброе зреть, и

16(29) ноября 1923 г. N 430. РЕЗОЛЮЦИЯ СЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА ТИХОНА НА ПОКАЯННОМ ПРОШЕНИИ
ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО СЯЩЕННИКА ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
ФЕОФАНА ДАВЫДОВА

Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

11.1923.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона Е. А. Тучкову при свидании с последним на Лубянке после провала попытки обновленцев примирения с Православной Церковью на условиях устранения Патриарха от церковного возглавления и управления

Патриарх Тихон... заявил, что никто в мире ему не навяжет таких действий, которые отвергает его совесть...

В это время патриарх Тихон часто говорил, что он никогда бы не стал выходить из заключения, если бы знал, что обновленчество сделало столь малые успехи и что теперь (когда он спокоен за судьбу Церкви) он с удовольствием пойдет в тюрьму...

Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 2. С. 258.

11(?) 1923.

Ответная телеграмма Святейшего Патриарха Тихона Уфимским епископам с предложением воздержаться временно, до выяснения, от совершения архиерейской хиротонии архимандрита Алексия [Буя]

Характеристика епископа Алексия [Буя], составленная канцелярией Патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителе. М., 1928.

11.1923.

Завещательное распоряжение Святейшего Патриарха Тихона о преемстве высшей власти в Православной Российской Церкви — на случай своей кончины

1. Завещание Патриарха Тихона о преемстве власти от 25 декабря 1924 (7 января 1925).

2. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви 1927. N 5/6 (18/19).

07(20).12.1923.

N 160. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о запрещении в священнослужении обновленческой иерархии и о чиноприеме ее в Российскую Православную Церковь

Указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителе N 1864 от 6(19) августа 1929.

11(24)(?) .12.1923.

№ 172. Указ Святейшего Патриарха Тихона об оказании помощи Российской духовной миссии в Японии (в связи с бывшим там землетрясением)

Журнал Московской Патриархии. 1951. № 7.

28.12.1923 (10.01.1924).

Послание Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Североамериканскому Платону [Рождественскому] о вызове последнего в Москву для канонического суда над ним

1. Послание обновленческого американского "митрополита" Иоанна [Кедровского] от марта 1924 г.

2. Безбожник. 1924. № 13 (66).

12.1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о разрешении в текущем году празднования Рождества Христова по новому (григорианскому) календарному стилю в тех местах, где по местным условиям гражданской и церковной жизни это окажется желательным и целесообразным

Заявление Святейшего Патриарха Тихона во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет по вопросу об отношении Православной Русской Церкви к календарной реформе (переходу на "новый стиль") от 17(30) сентября 1924 г.

1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о первенстве епископов, заключенных в Соловецких лагерях особого назначения *

Архив составителя.

1923.

Наставление Святейшего Патриарха Тихона священнику о. Георгию Н. о признаках обновленчества*

От Его Святейшества в 1923 г. я получал таковое инструктирование: "О. Георгий, при объезде причтов церковей, если только встретите священнослужащих: 1) стригущих свои волосы на голове, 2) бреющих бороды, 3) ходящих в штатских одеждах, 4) небрежно относящихся к святыне, 5) допускающих свосволие при богослужении, 6) курящих, 7) посещающих увеселительные места: клуб, кино и т. д., — хотя и поминают Патриарха как Главу Российской Святой, Соборной, Апостольской Церкви, — не верьте им, ибо

они явные обновленцы, скрывая себя только в поминании Патриарха". Твердо помня и храня это патриаршес для меня как бы духовное завещание... и т. д.

Письмо священника о. Георгия Н. к архиепископу Самарскому Петру [Рудневу]. 1934.

1923.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о награждении золотым крестом с украшениями настоятеля Успенской церкви села Бернова Новоторжского уезда Тверской епархии, протоиерея Ефрема Соколова

Журнал Московской Патриархии. 1956. N 10. С. 25.

02(15).01.1924.

N 3. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и патриаршего Священного Синода о непризнании каноничности обновленческой иерархии

Святейший Патриарх и Священный при нем Синод всех уклонившихся в "обновленчество" и состоящих вне общения с Патриархом [постановляют? — *Сост.*] считать отколовшимися от Православной Церкви — состоящими в расколе; иерархию, как и управление у обновленцев, — незаконными. ...

Священник от себя лично и от своих пасомых должен принести покаяние в допущенных ими прегрешениях [в оригинале: "погрешностях". — *Ред.*] выразившихся в общении с Синодом. Должны засвидетельствовать свое непризнание каноничности Собора 1923 года, уклонение обновленческой Церкви в раскол и свое отрицательное отношение к обновленческому движению...

1. Затворник А. Обновленцы... Уфа, 1927.

2. Новшества тихоновцев, или так называемых старотолковников. Краснодар, 1926.

03(16).01.1923.

Указ (постановление) Святейшего Патриарха Тихона по делу митрополита Североамериканского Платона [Рождественского]

Ввиду имеющихся данных о контрреволюционных выступлениях Североамериканского митрополита Платона [Рождественского], направленных против Советской власти и пагубно отражающихся на Православной Церкви, постановляем:

1. Уволить митрополита Платона от управления Североамериканской епархией со дня объявления настоящего Нашего распоряжения.

2. Иметь особое суждение о кандидате на Североамериканскую кафедру — коему и предписать объявить настоящее мое распоряжение митрополиту Платону и принять от него все церковное имущество, управляя Североамериканской епархией по особо данной мною ему инструкции.

3. Предложить митрополиту Платону (Рождественскому) прибыть в Москву, в Наше распоряжение.

16 января 1924 г.

Патриарх Тихон.

Известия ЦИК. 1924. 22 янв.

03(16).01.1924.

№ 28. Выписка из постановления Святейшего Патриарха Тихона по делу митрополита Североамериканского Платона [Рождественского]

Ввиду имеющихся данных о выступлениях Североамериканского митрополита, направленных против Советской власти, пагубно отражающихся на Православной Церкви, — уволить митрополита Платона [Рождественского] от управления Североамериканской епархией со дня объявления ему настоящего распоряжения.

2. О кандидате на Североамериканскую кафедру иметь особое суждение, коему и предписать — объявить настоящее распоряжение митрополиту Платону и принять от него все церковное имущество, управляя Североамериканской епархией по особо данной ему инструкции.

3. Предложить митрополиту Платону прибыть в Москву в Наше распоряжение. Патриарх Тихон, архиепископ Тихон [Оболенский] (бывший Уральский), архиепископ Серафим [Александров] (ныне митрополит Казанский), и архиепископ Петр [Полянский] (ныне митрополит Крутицкий, Патриарший Местоблюститель).

Журнал Московской Патриархии. 1934. № 18/19.

03(16)(?) .01.1924.

№ 28. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и состоящего при нем Священного Синода об устранении от управления Североамериканской епархией митрополита Платона [Рождественского]

Вскоре по вступлении в должность Заместителя, постепенно знакомясь с делами, я обратил внимание на постановление № 28 от 3(16) января 1924 года, подписанное покойным Святейшим Патриархом Тихоном, архиепископом Уральским Тихоном (Оболенским, потом митрополитом), доселе здравствующим архиепископом Серафимом (Александровым, ныне митрополит Саратовский) и Петром (Полянским, ныне митрополит Крутицкий, Патриарший Местоблюститель), об увольнении митрополита Платона (Рождественского) от управления Североамериканской епархией... [в изложении]

1. *Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Управляющему Североамериканской епархией архиепископу Вениамину [Федченкову]...*

2. *Журнал Московской Патриархии. 1933. № 16/17.*

01(?) .1924.

Письмо Святейшего Патриарха Тихона (частного характера) митрополиту Североамериканскому Платону [Рождественскому] в связи с указом

Патриархии N 28 об устранении его от управления Североамериканской епархией

Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви, 1927. N 2(15).

01(?).1924.

Просьба Святейшего Патриарха Тихона, адресованная на имя народного комиссара юстиции Д. И. Курского, по вопросу о календарной реформе в Православной Русской Церкви

1. Заявление Святейшего Патриарха Тихона во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет от 17(30) сентября 1924 г.

2. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.

09(22).01.1924.

N 109. Резолюция Патриарха Тихона о разрешении "к общецерковному употреблению" Акафиста во славу Преображения Господня, составленного протоиереем о. Леонидом Красновым, настоятелем соборной Преображенской церкви г. Спасска Рязанской епархии (вторичная)

Благословляется сей труд к общецерковному употреблению.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

[Печать Патриарха].

9(22) января 1924 года.

Акафист во славу Преображения Господня: Рукопись. 1924.

11(24).01.1924.

Обращение Святейшего Патриарха Тихона и членов Патриаршего Священного Синода в советскую прессу в связи со смертью Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина)

Прошу через Вашу газету выразить Мое соболезнование правительству Союза Советских Республик по поводу тяжелой утраты, понесенной им в лице неожиданно

скончавшегося Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина).

Патриарх Тихон
Митрополит Тихон [Оболенский]
Митрополит Серафим [Александров]
Митрополит Петр [Полянский]

11 (24) января 1924 г.

*Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

1924.

Ответное послание Святейшего Патриарха Тихона Константинопольскому Патриарху Григорию, по вопросу о переходе на новый календарный стиль Православной Русской Церкви

*Деяния Совецания Глив и представителей
автокефальных Церквей в связи с
празднованием 500-летия автокефалии
Русской Православной Церкви 8—18 июля
1948 года. Т. 2. М., 1949.*

01(14)(?) .03.1924.

Подтвердительный указ Святейшего Патриарха Тихона Давлекановскому епископу Иоанну [Пояркову] о поручении ему временного управления Уфимской епархией

*Православный Календарь на 1927 и 1928 гг.
Уфа: Православная Уфимская архиерейская
кафедра [1926].*

08(21).03.1924.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона по делу о покаянии бывшего обновленческого священника Владимира Кучинского (Гомельская епархия)

8 (21) марта 1924 г. По исповеди у духовника — прощаю и принимаю в церковное общение священника Владимира Кучинского, в чем и выдать ему удостоверение.

Патриарх Тихон.

[Место патриаршей печати. — Сост.]

Архив Гомельской епархии. 1925—1926 гг.

08(21).03.1924.**Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР о прекращении дела гр. Белавина и др.**

Во вчерашнем заседании Президиума ЦИК Союза ССР под председательством тов. Нариманова внесено следующее постановление:

Принимая во внимание, что гр. Белавин В. И., бывший патриарх Тихон, публично раскаялся в своих контрреволюционных выступлениях против власти рабочих и крестьян, что среди широких масс рабочих и крестьян проявляется усиленная тяга от религиозных суеверий в сторону науки и просвещения, что тем самым влияние так называемой Православной Церкви на широкие массы рабочих и крестьян решительно ослаблено и что вследствие этого гр. Белавин, бывший Патриарх Тихон, и привлеченные с ним граждане не могут быть социально опасными для советской власти, Президиум ЦИК Союза ССР постановил: дело по обвинению граждан Белавина В. И. (бывшего патриарха Тихона), Феноменова Н. Г., Стадницкого А. Г. и Гурьева П. В. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 62 и 119 Уголовного Кодекса РСФСР, производством прекратить.

1. Известия ЦИК. 1924. 22 марта. N 67.

2. Гидульянов П. В. Отделение Церкви от государства. М., 1924.

09(22).03.1924.**Беседа Святейшего Патриарха Тихона с корреспондентом РОСТА в связи с состоявшимся постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР о прекращении производством “Дела гр. Белавина и др.”**

Сотрудник РОСТА посетил в Донском монастыре бывшего Патриарха Тихона. Вчера утром Тихон еще не знал о решении Президиума ЦИК СССР. Прочтя постановление, он встал, перекрестился и сказал:

“Передайте Советскому правительству и Президиуму ЦИК СССР глубокую благодарность как от меня, так и от моей паствы за такое милосердное отношение к моей прошлой деятельности. Правительство может быть вполне уверено, что оно найдет во мне лояльнейшего гражданина Советского Союза, добросовестно выполняющего все декреты и постановления гражданской власти”.

В дальнейшей беседе Тихон опроверг сообщение газеты “Накануне” о том, что с ним был удар. Врачи, лечившие его, нашли у него нефрит (болезнь почек) и предписали избегать переутомления. Касаясь планов своей дальнейшей деятельности, Тихон сказал, что он займется теперь организационной стороной своей Церкви, считая, что рамки советского законодательства дают для этого широкий простор.

Что касается замешанного в контрреволюционной деятельности американского митрополита Платона [Рождественского], то Тихон заявил, что уже наметил ему заместителя, который в скором времени и будет послан в Америку для вручения Платону указа о вызове в Москву и для принятия от Платона дел.

Тихон отрицает газетные сообщения, исходящие из кругов Синода, о своих сношениях с католическою церковью.

— Ни у меня, ни у моих епископов, — говорит Тихон, — не только не было разговора о каком бы то ни было примирении с католичеством, но и не возникало

этого в мыслях. Примирения с Ватиканом нет и быть не может. Этот план противоречил бы всему мировоззрению Православной Церкви.

Относительно примирения с Синодом и той частью духовенства, которая стоит за ним, Тихон говорит, что его точка зрения на этот вопрос не изменилась: он по-прежнему ждет покаяния от Синода и молится о том, чтобы Бог вразумил и смягчил сердца его членов.

Известия ЦИК. 1924. 23 марта.

24.03(06.04).1924.

№ 146. Послание Святейшего Патриарха Тихона Автономной Украинской Церкви

...Автономная Украинская Церковь, вступившая в 1922 году на путь автокефалии, продолжает находиться в состоянии нестроения и раздоров. В то время, когда правда Святого Православия целиком озаряет большинство епархий Нашей Церкви, на Украине бушуют волны расколов. Священный долг настойчиво призывает Нас принять на Себя попечение о епархиях, входящих в состав Украинской Церкви, для умиротворения Ее, о чем и сообщаем Православной Нашей Украине настоящей грамотой... Положение Украинской Церкви, отношение Ее к Церкви Великорусской и управление Ее будут решены на законном и правомочном Всеукраинском Православном Соборе...

Второй... съезд ВВЦС. М., 1927.

26.03(08.04).1924.

Постановление Святейшего Патриарха Тихона и вновь организовавшегося при нем Патриаршего Священного Синода, по вопросу о деятельности зарубежного русского Высшего Церковного Управления

Высшее Церковное Управление считает необходимым:

1) Заявить, что со всей политической деятельностью заграничных иерархов, имеющей целью дискредитировать нашу государственную власть, ни Святейший Патриарх, ни существующее при нем Церковное Управление не имеют ничего общего и такую деятельность осуждают. ...

3) Запросить митрополита Евлогия [Георгиевского], назначенного после закрытия в апреле 1922 г. заграничного Церковного Управления управлять заграничными церквями, какое и на основании чего существует и в настоящее время Церковное Управление за границей под именем Архиерейского Синода.

4) Заявить, что митрополит Антоний [Храповицкий], находящийся за границей, не имеет никакого права говорить от имени Русской Православной Церкви и всего русского народа, так как не имеет на это полномочий.

[Подписали]

Патриарх Тихон,

архиепископ Тихон [Оболенский],

архиепископ Серафим [Александров],

архиепископ Петр [Полянский, будущий Местоблюститель],

архиепископ Иларион [Троицкий].

С подлинным верно.

Управляющий делами Патриаршего Священного Синода,
епископ Питирим [Крылов].

Троицкий С. В. О неправде Карловацкого раскола: Разбор книги прот. М. Польского "Каноническое положение Высшей Церковной Власти в СССР и за границей". Париж, 1960.

28.03(10.04).1924.

Циркуляр Народного Комиссариата юстиции о сохранении силы за циркуляром НКЮ N 254 1923 года

Ввиду встречающихся на местах затруднений по вопросу о том, остается ли в силе циркуляр НКЮ N 254 1923 г., опубликованный в "Еженедельнике советской юстиции", N 48, после постановления Президиума ЦИК СССР, опубликованного в "Известиях ЦИК СССР", N 67 от 9(22) марта 1924 г., о прекращении дела гр. Белавина, бывшего Патриарха Тихона, разъясняется, что указанное постановление ЦИК СССР по делу гр. Белавина основано на праве частичной амнистии, а не на отсутствии состава преступления в действиях Белавина вообще, а потому нет никакого основания считать, чтобы циркуляр N 254 1923 г. утратил силу.

1. Гидульянов П. В. *Отделение церкви от государства*. М., 1924.

2. *Еженедельник советской юстиции*. 1924. N 16.

01(14).04.1924.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о награждении наперсным крестом священника Гомельской епархии Феодора Андреевича Рафановича

Архив Гомельской епархии. 1925—1926 гг.

02(15).04.1924.

N 180. Послание Святейшего Патриарха Тихона о каноническом осуждении, запрещении в священнослужении и предании церковному суду главных деятелей обновленческого раскола

Божией милостию

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Объявляем всем православным архиереям, пастырям и пасомым Церкви Российской, возглавляемой Нами, что бывший Нижегородский архиепископ Евдоким [Мещерский], уклонившийся в так называемый обновленческий раскол, отступивший от общения со Мною, как законным Главою Русской Православной Церкви, прекративший возношение имени Моего по определенному и установлен-

ному чину в Божественном тайнодействии, захвативший незаконно власть по управлению вверенной Мне паствы, — за раскол, смуту и мятеж подлежит, на основании 13—15-го правил Двукратного Константинопольского и 13-го правила Антиохийского Соборов, извержению из сана.

Болея сердцем о заблудших и ушедших от Православной Церкви на страну далече, Мы долго ждали, не проснется ли совесть у этих несчастных, не пойдут ли они по пути покаяния и пред Церковью, нешвенную ризу которой они произведенной смутой раздрали, и пред Нами, и не предпринимали решительных мер к осуждению главарей раскола. Но ни архиепископ Евдоким [Мещерский], ни епископ Антонин [Грановский], вступивший, уже по уклонении в так называемый обновленческий раскол, не только на путь незаконных церковных реформ, но и на путь церковной реформации, с печатным призывом к последней, — не только не выражают соболезнования о грехе раскола, отступлений от Православной Церкви и общения со Мною, не только не приносят покаяния, но и с большим озлоблением и устно и письменно выступают против Меня, как Главы Поместной Русской Церкви, и против архипастырей и пастырей, обвиняя всех в небывалых преступлениях, и против Советской власти, и против Церкви.

Бывший Нижегородский архиепископ Евдоким клеветает, якобы Я, изменяя Православию, веду переговоры с Римским папой об унии, обманывает верующих, сообщая, якобы Восточная Церковь, в лице Константинопольского Патриарха Григория VII, а равно и представителей других Восточных Патриархов, находящихся в Москве, давно порвала со Мною всякое общение (“Известия” № 76 от 2 апреля 1924 г.) и тем еще болес поддерживает смуту и раскол; поносит Меня, как Первосвятителя Русской Церкви, забыв и 55-е правило свв. Апостолов и благословенных Богом Сима и Иафета, уподобляясь осужденному Господом Хаму.

К сведению верующих и в обличение неправды архиепископа Евдокима сообщаем, что послание Вселенского Патриарха Григория VII о введении на Востоке нового стиля доставлено Нам и адресовано на Наше имя представителем Вселенского Патриарха сакеллионом Василием.

Ныне по власти, данной Нам от Верховного Пастыреначальника — Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, руководствуясь правилами Священных Соборов (13—15-е правила Двукратного; 13, 21 и 22-е Антиохийского Соборов), объявляем: бывшего Нижегородского архиепископа Евдокима [Мещерского], епископа Антонина [Грановского] и других запрещенными в священнослужении и находящимися вне общения со всею Православною Русскою Церковью, — передаем их, как и других главарей обновленческого раскола, каноническому суду Православного Собора.

С болезнью сердца объявляем о сем, заповедуем всем Православным архипастырям, пастырям и пасомым, руководствуясь 10-м Апостольским правилом, не иметь со всеми отступниками молитвенного общения, как преступного пред Богом и Церковью.

“Умоляю вас, братие, остерегайтесь производящих деления и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них” (Рим. 16, 17). “Стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь” (1 Кор. 16, 13).

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Апреля 2(15) дня 1924 г.

Донской монастырь.

1. Архив составителя.

2. Чиноприем обновленческой иерархии:
Рукопись.

04(17).04.1924.**Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о пересмотре дела бывшего архиепископа Владимира [Путяты]**

Так как дело бывшего архиепископа Владимира в свое время рассматривалось Собором православных архиереев, причем последний вынес решение о лишении бывшего архиепископа Владимира архиерейского сана, то Святейший Патриарх и Священный при нем Синод не могут взять на себя ответственность не только по восстановлению бывшего архиепископа Владимира в прежнем сане, но и по пересмотру его дела, а потому все ходатайства и суждения по оному отложить до Собора православных епископов, который один только правомочен вынести по оному делу свое суждение...

*Дело бывшего архиепископа Владимира
[Путяты]: Рукопись.*

29.04(12.05) 1924.

“Поручение”, данное Святейшим Патриархом Тихоном обновленческому “епископу” Николаю [Соловью], отбывающему за границу *

Церковное обновление. 1925. N 14; N 15/16.

06(19).05.1924.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на покаянном заявлении лидера “Живой Церкви” протопресвитера В. Д. Красницкого *

19 мая 1924 года. Ради мира и блага церковного, в порядке патриаршей милости, согласен принять в общении протопресвитера Владимира Красницкого, Священному Синоду предлагаю обсудить вопрос о включении его в состав образуемого Высшего Церковного Совета.

Патриарх Тихон.

1. Догматико-каноническая оценка тихоновщины. Краснодар, 1926.

2. Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. N 3.

3. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 2. С. 266.

4. Известия ЦИК СССР. 1924. N 147. 1 июля.

Не позднее 08(21).05.1924.**Послание Святейшего Патриарха Тихона по поводу организации административных органов Высшего Церковного Управления и Епархиальных Советов на местах**

Великие расстройство жизни церковной, доходящие до открытой вражды между членами Православной Церкви, глубокой скорбью исполняют Наше архипастырское сердце. Ныне, заботясь о мире церковном и соединении всех чад вверенной Нам паствы Российской, призываем всех Преосвященных архиереев и управляющих епархиями организовать Епархиальные Советы по положению, установленному Поместным Собором 1917—1918 гг., которые в первую очередь озаботятся делом подготовки очередного Поместного Собора Российской Церкви.

В состав означенных Епархиальных Советов следует избрать представителей духовенства и мирян епархий, как доселе твердо стоявших на канонических основах Поместного Собора 1917—1918 гг., так и вошедших ныне в общение с Нами лиц, состоявших в революционной группе православного белого духовенства и мирян "Живая Церковь".

Списки избранных лиц надлежит представить на Наше одобрение и местным органам власти для регистрации по закону...

1. Церковное обновление. 1924. N 4.

2. Известия ЦИК. 1924. N 117. 24 мая.

3. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 2. С. 268.

08(21).05.1924.**Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода об образовании высших органов церковного управления: Священного Синода и Высшего Церковного Совета — со включением в состав последнего протопресвитера В. Д. Красницкого и др.**

На заседании тихоновского Синода от 21 мая в Донском монастыре, по предложению [Святейшего Патриарха. — Сост.] Тихона о восстановлении нормальной деятельности Высшего Церковного Управления применительно к положению, установленному Поместным Собором 1917—1918 гг., Синод постановил:

Организовать полное присутствие Высшего Церковного Управления в составе обоих органов сего Управления, как Священного Синода, так и Высшего Церковного Совета. В состав Священного Синода, впредь до созыва очередного Поместного Собора, включить следующих лиц, под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха:

митрополита Сергия [Страгородского] Нижегородского,
митрополита Кирилла [Смирнова] Казанского,
митрополита Тихона [Оболенского] Уральского,
митрополита Серафима [Александрова] Тверского,
митрополита Петра [Полянского] Крутицкого,
архиепископа Нафанаила [Троицкого] Харьковского,
архиепископа Димитрия [Беликова] Томского,

архиепископа Павла [Борисовского] Вятского,
 архиепископа Григория [Яцковского] Екатеринбургского,
 архиепископа Евгения [Зернова] Благовещенского,
 архиепископа Иосифа [Петровых] Ростовского,
 епископа Серафима [Остроумова] Орловского.

В состав Высшего Церковного Совета, на тот же срок, имея в виду резолюцию Его Святейшества на заявлении протопресвитера В. Красницкого, под председательством Его Святейшества, ввести нижеследующих членов:

митрополита Тихона [Оболенского] Уральского,
 митрополита Серафима [Александрова] Тверского,
 митрополита Петра [Полянского] Крутицкого,
 протопресвитера В. Красницкого,
 протоиерея Александра Смирнова,
 протоиерея Иоанна Артоболевского,
 протоиерея Василия Виноградова,
 протоиерея Дмитрия Боголюбова,
 протоиерея Николая Братановского,
 протоиерея Вячеслава Немова,
 протоиерея Василия Архангельского,
 протоиерея Лобанова,
 архимандрита Ансмподиста [Алексеева],
 мирянина Александра Рахманова,
 мирянина Василия Белоликова,
 Заместителями: — гр. Гречева и гр. И. К. Опарникова.

[Подписано :
 Патриархом Тихоном,
 митрополитом Тихоном [Оболенским],
 митрополитом Серафимом [Александровым] и
 митрополитом Петром [Полянским]

1. Известия ЦИК. 1924. N 147.

2. Догматико-каноническая оценка
 тихоновщины. Краснодар, 1926.

3. Вестник Священного Синода Православной
 Российской Церкви. 1925. N 3.

4. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории
 русской церковной смуты. Т. 2. С. 267.

13(26).05.1924.

N 346. Указ Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о назначении Преосвященного Мензелинского, викария Уфимской епархии, Ириней [Шульмина] епископом Малмыжским, викарием Сарапульской епархии

23.05(05.06).1924.

№ 244. Послание Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Варшавскому Дионисию [Валединскому] по вопросу об “автокефалии” Православной церкви в Польше

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Дионисию,
митрополиту Варшавскому.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко!

Нами только на днях получено письмо Вашего Высокопреосвященства от 5(18) ноября 1923 г., в котором Вы уведомляете Нас, что после кончины митрополита Георгия [Ярошевского] “восприяли достоинство митрополита Варшавского и Волынского и всея Польши избранием Собора боголюбезных епископов православной митрополии в Польше, с согласия правительства Республики Польской и по утверждении и благословении Святейшего Мелетия IV [Метаксакиса], Патриарха Константинопольского и Вселенского” и просите Нас “благословить самостоятельное существование Православной Церкви в Польском государстве, покровительствующем Вашему Высокопреосвященству и оберегающем права свободного проявления и развития Нашей Православной Церкви”.

Это краткое обращение к Нам Вашего Высокопреосвященства возбуждает в Нас некоторое недоумение.

В 1922 году, незадолго до Нашего временного устранения от власти, Нами велись переговоры с представителями польского правительства об устройении Православной Церкви в Польше и об Ее отношении к Патриарху Всероссийскому, в результате которых Нами в согласии с состоявшим при Нас Священным Синодом был выработан “Проект Положения об управлении Православной Церковью в Польском государстве”, посланный митрополиту Варшавскому для получения согласия польского правительства. Дальнейшие переговоры были прерваны вследствие Нашего ареста, и судьба выработанного Нами Проекта для нас остается неизвестной.

Письмо Вашего Высокопреосвященства не проливает света на этот предмет. Без изложения обстоятельств дела оно ставит Нас пред фактом полной независимости Православной Церкви в Польше от Патриарха Всероссийского и перехода Ее под юрисдикцию Патриарха Константинопольского, утверждающего, как видно из письма Вашего Высокопреосвященства, акт избрания митрополита Варшавского и всея Польши. Для Нас остается неясным, на основании каких канонических правил часть Всероссийской Православной Церкви без согласия Поместного Собора и благословения Ее Предстоятеля могла стать независимой и какими каноническими правилами руководясь Святейший Мелетий IV [Метаксакис], бывший Патриарх Константинопольский, счел себя вправе простирать свою власть на часть Патриархата Всероссийского.

Не имея об этом официального доклада от Вашего Высокопреосвященства, Мы получаем много частных сообщений, которые рисуют в очень неблагоприятном свете историю перехода православной Церкви в Польше к независимости и Ее положение в Польском государстве. Нам сообщают о горячих протестах, которыми было встречено объявление независимости Православной Церкви в Польше со стороны православных епископов и верующих, о насилиях, которым подверглись возражавшие, и о незаконном лишении кафедр четырех епископов, Преосвященных: Пантелеимона [Рожновского], Сергия [Королева], Владимира [Тихоницкого] и Елевферия [Богоявленского]. Что касается благожелательного отношения Польского государства к Православной Церкви в пределах Польского государства и покровительства, оказываемого им свободе и развитию Православия, то и в этом отношении Наши частные сведения, подтвержденные, однако, нотой Нашего

правительства от 27 апреля (10 мая) сего года, предъявленной правительству Польской Республики, не согласуются с сообщениями Вашего Высокопреосвященства.

При такой неполноте и противоречивости полученных Нами сведений о происходящем в Польской православной митрополии Мы не можем благословить самостоятельного существования Православной Церкви в Польском государстве до тех пор, пока все обстоятельства и канонические основания Ее перехода к независимому бытию не будут выяснены перед Собором Всероссийской Православной Церкви, созыв которого является предметом наших постоянных молитв и забот.

Посему Мы просили бы Ваше Высокопреосвященство сообщить Нам о жизни и событиях Православной Церкви в Польше с мая месяца 1922 года.

Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за добрые чувства, выраженные Мне Вами в письме Вашем, и, поручая себя молитвам Вашим, с совершенным почтением остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный послушник.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

№ 244. 23 мая (5 июня) 1924 года. Донской монастырь.

1. *Документы о польской автокефалии. 1919—1926: Рукопись.*

2. *Церковные ведомости*¹. 1924. № 15/16.

3. *Троицкий С. Размежевание или раскол. Париж, 1932.*

04(17).06.1924.

№ 438. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на покаянном прощении причтов и представителей приходов гомельских городских церквей *

4(17) июня 1924.

Принимаю Гомельскую паству и пастырей в молитвенно-каноническое общение и благословляю Преосвящ[енного] Варлаама [Ряшенцева], еп[ископа] Псковского, иметь духовное попечение о Гомельцах.

П[атриарх] Тихон.

[Печать: “Тихон, Патриарх Московский”]

Архив составителя.

05(18).06.1924.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона членам делегации астраханских мирян в связи с подачей последними жалобы во ВЦИК об отобрании местными административными властями православных храмов

...Вот я говорил вам, как трудно проходят такие жалобы. Но не останавливайтесь, напоминайте... мало ли что говорил Красииков, это ведь фигура второстепенная...

Кузнецов А. И. Мои воспоминания о встречах с Патриархом Тихоном: Рукопись. Астрахань, 1962.

¹ “Церковные ведомости” — издание Синода Русской православной Церкви за границей. Выходили с 1922 по 1925 г. в г. Сремски Карловцы (Югославия).

06.1924.

Ответное послание Святейшего Патриарха Тихона Константинопольскому Патриарху Григорию VII по вопросу о внутрицерковных делах в России*

Его Святейшеству, архиепископу Константинопольскому, Нового Рима Вселенскому Патриарху Григорию VII.

При письме представителя в России Вашего Святейшества, архимандрита Василия Димопуло, от 24 мая (6 июня) сего 1924 года за № 226 Мною получены четыре выписки из протоколов заседания Священного Константинопольского Синода от 19 декабря 1923 (1 января 1924) года, 4(17) апреля, 17(30) апреля и 23 апреля (6 мая) с. г., из коих видно, что Ваше Святейшество, желая оказать помощь от Матери Великой Христовой Церкви Константинопольской и “изучив точно течение русской церковности и происходящие разногласия и разделения, — для умиротворения дела и прекращения настоящей аномалии, происшедших от внешних перемен или от чрезмерного и бесполезного возвращения к взглядам и старым системам, потерявшим уже жизненную силу и смысл”, приняв во внимание исключительные обстоятельства и примеры прошлых времен, “решили послать к Нам особую миссию, уполномоченную изучать и действовать на месте на основании и в пределах определенных инструкций, согласно с духом и преданиями Церкви”.

В инструкции членам миссии одним из главных пунктов является пожелание Вашего Святейшества, чтобы я, как Всероссийский Патриарх, ради единения расколотившихся и ради паствы пожертвовал Собою, немедленно удалившись от управления Церковью, как подобает истинному и любвеобильному пастырю, пекущемуся о спасении многих, и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, Патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах, в начале гражданской войны, и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единения. Дается и определенная инструкция комиссии, на какие течения она в своих работах должна опираться.

Прочитав указанные протоколы, Мы немало смутились и удивились, что представитель Вселенской Патриархии, глава Константинопольской Церкви, без всякого предварительного сношения с Нами, как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела автокефальной Русской Церкви. Священные Соборы (см. 2-е и 3-е правила II Вселенского Собора и др.) за епископом Константинопольским признавали всегда только *τὴν προεβία τῆς τιτῆς*¹, но не признавали и не признают за ним *τὴν προεβία ἐξουσίας*² или *προεβία*³ вообще, т. е. признавали и признают первенство перед другими автокефальными Церквами чести, но не власти.

Помним и то правило, что, “не быв приглашены, епископы да не приходят за пределы своей области для рукоположения или какого-либо другого церковного распоряжения”. А потому всякая посылка какой-либо комиссии без сношения со Мною, как единственно законным и православным Первоиерархом Русской Православной Церкви, без Моего ведома не законна, не будет принята русским православным народом и внесет не успокоение, а еще большую смуту и раскол в жизнь и без того многострадальной Русской Православной Церкви.

¹ первенство чести (греч.).

² первенство власти (греч.).

³ первенство (греч.).

СВЯТЕЙШЕМУ, СВЯТЕЙШЕМУ ТИХОНУ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕМ
РОССИИ.

№ 438

*4 июня 1924. Тихону Тихонову
Митрополиту Смоленскому и
Гомельскому Премьеру Давидову
и членам Священного Синода
М. Шарапову*

Причтов и представителей при-
ходов Гомельских городских
церквей

ПРОШЕНИЕ.

С полным душевным удовлетворением ознакомившись с содержанием **Воззвания ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА**, в котором Вы призываете всех православно-верующих, — архиpastира, пастира и пасомых, — к церковному единению и к организации церковной жизни на началах Поместного Собора 17-18 г.г. и заботитесь о созыве Поместного Собора /Моск. Известия с.г. 29/V-л 116/, который, надеемся, положит конец церковным смутам, мы пастыри и миряне Гомельских Городских Церквей, — испытывая себе всю тяжесть церковного безначалия и канонических правонарушений, при которых не оставалось и следа истинной православной общности, вседушевно идем общения с ВАШИМ СВЯТЕЙШЕСТВОМ и просим считать нас верующими чадами СВЯТОГО СВОБОДНОГО, ГРЕКОПОСТОЛНОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЦЕРКВИ и никаких партийных раздоров, доводящих Церковь до разделения, мы обязуемся не вносить и сами об этом всемерно уже заботимся. В знак нашего взаимного церковного общения и христианской любви всеподробно усердно просим ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, преподать нам благословение и возложить на Гомельскую Православную паству.

С всех грустных церковных обстоятельствах пережитого и переживаемого времени поручаем лично доложить ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ Протоиерея о. Стефану РОМАНКЕВИЧУ и мирянина г. Гомеля КАШКИДУ.

Для организации церковной жизни в нашей Гомельской епархии в пределах самостоятельной Гомельской губернии, не входящей в состав Белоруссии, просим назначить архиpastырем Преосвященного ВАРЛААМА, Епископа Псковского, бывшего Гомельского, которому,

4(17) июня 1924 г. № 438. РЕЗОЛЮЦИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
НА ПОКАЯННОМ ПРОШЕНИИ ПРИЧТОВ
И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРИХОДОВ
ГОМЕЛЬСКИХ ГОРОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ
Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

Последнее будет только в угоду нашим схизматикам-обновленцам, вожди которых, ныне стоящие во главе так называемого (самозванного) Священного Синода, как бывший Нижегородский архиепископ Евдоким [Мещерский] и др. запрещены Мною в священнослужении и за учиненную смуту, раскол, незаконный захват церковной власти объявлены, впредь до раскаяния, находящимися вне общения с Православной Церковью.

Вместе со всею массою русских православных верующих, со всею Своею паствою сомневаюсь и очень, что Ваше Святейшество, как заявляете, "изучили точно течения русской церковности", сомневаюсь потому, что Вам не угодно было ни разу обратиться к Нам за документальными объяснениями того, кто же подлинный и настоящий виновник смуты и раскола. Весь русский православный народ давно сказал свое правдивое слово как о нечестивом сборище, дерзновенно именуящим себя Собором 1923 года, так и о несчастных вождях обновленческого раскола. Народ не со схизматиками, а со своим законным и Православным Патриархом.

Позволительно усумниться и в предлагаемой Вашим Святейшеством мере умиротворения Церкви — Моего удаления от управления Церковью и хотя бы временного упразднения самого Патриаршества на Руси. Не умиротворит это Святую Церковь, а народит новую смуту, принесет новые скорби и без того многострадальным верным Нам архипастырям и пастырям. Не честолюбие или властолюбие заставило Нас снова взять крест патриаршего служения, а сознание Своего долга, подчинение воле Божией и голос верного Православия и Церкви епископата.

Последний, получив разрешение на собрание, еще в июле прошлого года соборным голосом осудил обновленцев, как схизматиков, а ко Мне обратился с просьбой стать снова во главе Русской Православной Церкви и быть Ее кормчим до того момента, когда Господу Богу угодно будет даровать мир Церкви голосом Всероссийского Поместного Собора и засвидетельствовать перед всем миром нашу правду.

Неверен взгляд Вашего Святейшества и, очевидно, навеян врагами Православной Церкви, и по части возникновения, правильности восстановления Патриаршества в России и необходимости его упразднения, хотя бы временного.

Ваш предшественник, блаженной памяти Патриарх Герман V, как и другие Восточные Патриархи, особыми грамотами приветствовали восстановление у нас на Руси Патриаршества, так и лично Меня. С особой приветственной речью как представитель Вселенского Патриарха выступал и покойный о. архимандрит Иаков 21 ноября (4 декабря) 1917 года.

Всякий, кто явится к Нам, если пожелает беспристрастно, без предвзятых идей и определенных заданий, познакомиться с положением церковных дел в России, изучить появление, рост и жизнь так называемого обновленческого раскола, встретит с Нашей стороны благожелательное отношение, если он явится к Нам, как к законному главе Русской Православной Церкви. Желания и надежды благочестивого народа СССР одни: да дарует Господь Русской Православной Церкви мир, да приведет Господь в ограду Церкви отошедших от Нее и от Нас, как законного главы Православной Русской Церкви. И Мы и Наша паства верны и Церкви Божией, и родному Православия, и нашему правительству. И только враги Церкви, сеющие смуту и вражду, могут и говорить и утверждать иное. В уверенности, что Ваше Святейшество, как возлюбленный во Христе брат Наш, вознесете молитвы об умиротворении Русской Православной Церкви и при первой к тому возможности войдете в письменные сношения с Нами и через общение как со Мною, так и со Священным при Мне Синодом будете иметь возможность ознакомиться с действительным положением церковных дел Православной Русской Церкви и уверитесь, что истина за Нами и с Нами.

Вашего Святейшества, возлюбленного о Христе брата
Тихон, Патриарх Московский и всея России.

[Вариант к 3-му абзацу:]

...Святые Соборы (каноны 2 и 3 II Вселенского Собора) признавали всегда за Константинопольским епископом — признаю это и я — почетное первенство по отношению к другим автокефальным Церквам, но не первенство в юрисдикции... ("Православие". 1963. Румын. яз.)

1. *Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*
2. *Церковные ведомости. 1925. N 7/8.*
3. *Троицкий С. Размежевание или раскол. Париж, 1932.*
4. *Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1928. N 1(24).*
5. *Рецензия на статью священника проф. Ливиу Стана в румынском журнале "Православие", январь—март 1963 / Журнал Московской Патриархии. 1964. N 4.*

18.06(01.07)1924.

№ 410. Распоряжение Святейшего Патриарха Тихона о прекращении работы Патриаршего Священного Синода ввиду отсутствия гражданской регистрации этого органа церковного управления

Ввиду того, что Священный при Мне Синод, а равно и вызываемые Мною для участия в его работах Преосвященные архипастыри не зарегистрированы гражданской властью, нахожу благовременным, впредь до особого Моего распоряжения, работу Священного при Мне Синода прекратить, уведолив...

Первое письмо митрополита Сергия [Страгородского] к митрополиту Кириллу [Смирнову] от 18 сентября 1929 г.

26.06(09.07)1924.

№ 523. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о прекращении организации при нем Высшего Церковного Управления, положенная на адресе Елисаветградского духовенства

Благодарю за выраженные чувства верности. Прошу верить, что Я не пойду на соглашения и уступки, которые могли бы угрожать целостности Православия. Если же переговоры с о. Красницким, особенно в газетной передаче о. Красницкого, вместо радости возбуждают тревогу и опасения, о чем свидетельствуют многочисленные заявления архипастырей, пастырей и мирян, то нахожу благовременным совершенно прекратить переговоры с о. Красницким о примирении и подписи на журнале от 8(21) мая 1921 года об учреждении при Мне ВЦУ считать недействительными.

[Вариант:]

Копия резолюции Его Святейшества от 26 июня (9 июля) 1924 г. за № 523.

Я не пойду на соглашения и уступки, которые поведут к потере чистоты и крепости Православия. И если всякие толки и слухи о примирении, особенно в газетном изображении о. Красницкого и других, вместо радости возбуждают в сердцах верующих скорбь и тревогу, что подтверждается и многочисленными заявлениями архипастырей, пастырей и мирян, то, ввиду сего, почитаю благовременным прекратить всякие переговоры о примирении с о. Красницким и подписи на журнале от 8(21) мая 1924 г. об образовании при Мне Высшего Церковного Управления считать недействительными.

Патриарх Тихон.

С подлинным верно.

За секретаря священник Петр Шипков.
[Печать]

Первое письмо митрополита Кирилла [Смирнова] к митрополиту Сергию [Страгородскому]. Станок Хантайка, Туруханского района, Красноярского округа от 2(15) мая 1929 г.

27.06(10.07).1924.

“Беседа с Тихоном” (“К примирению Тихона с Красницким”)

В беседе с вашим сотрудником Тихон просил опубликовать на страницах нашей газеты, что он “считает своим долгом опровергнуть все нелепые слухи, которые исходят из уст злонамеренных людей, о недействительности его факсимиле (собственноручная резолюция Тихона, наложенная им на обращении Красницкого к Тихону), а также подписи на постановлении его Синода о составе Синода и Высшего Церковного Совета (опубликовано в “Известиях”, N 147).

— Оба эти акта подписаны мною, и я от них не намерен отказаться, — твердо заявил Тихон.

Присутствовавший при беседе архиепископ Петр [Полянский] Крутицкий, с своей стороны, также подчеркнул, что документы эти были подписаны как Патриархом, так и членами Синода. Перейдя далее к изложению хода перемирия с Красницким, Тихон сказал: “Я пошел навстречу искреннему желанию Красницкого поработать со Мной в деле водворения церковного мира, принял его покаяние, несмотря на отрицательное отношение верующих масс к прошлой его деятельности, и назначил его в Высший Церковный Совет, но он там является лишь министром без портфеля, поскольку сам Совет не может функционировать ввиду объективных условий, а именно — отсутствия помещения”. “Хотя и вопрос о создании органов церковного управления урегулирован и разрешен, — сказал Тихон, — но эти органы не могут приступить к работе по той же простой причине, что еще не найдено соответствующее помещение не только для ведения работы, но даже для размещения членов Синода”.

— Да, трудно теперь, — заявил архиепископ Петр [Полянский] Крутицкий. — В прежнее время в распоряжении Синода находилось 50 млн., а теперь где их найдешь?..

1. Известия ЦИК. 1924. N 155 (2190). 10 июля.

2. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. 1977.

1924.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о награждении иеромонаха Иоанникия [Крыжко] наперсным крестом

Архив Гомельской епархии. 1925—1926.

26.07(08.08).1924.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на покаянном заявлении группы краснопольских живоцерковников

Призываю Божие благословение.

Патриарх Тихон.

Известия ЦИК. 1924. N 216(2251).

09(22).08.1924.

Слова, будто бы сказанные Святейшим Патриархом Тихоном своему иподиакону Саше Б. (?) в связи с поездкой Святейшего Патриарха в Николо-Угрешский монастырь под Москвой

Еду в Угрешский монастырь к митрополиту Макарию [Невскому]. Поезжай и предупреди...

Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. 1977.

08(?) 1924.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о назначении священника З. А. Анисимова к Рождество-Богородицкому храму в селе Карповки Гомельской епархии

Архив Гомельской епархии. 1925—1926.

10(23).08.1924.

Определение Святейшего Патриарха Тихона о пределах канонической юрисдикции единоверческого епископа Керженского и Указ епископу Керженскому Павлу [Волкову] иметь духовное попечение и “управление единоверческими приходами, которые к нему обратятся”

Архив составителя.

21.08(03.09).1924.

Приветствие Святейшего Патриарха Тихона, сказанное им имениннику — архиепископу Астраханскому Фаддею [Успенскому] за завтраком в патриарших покоях Донского монастыря

“Я знаю, Вы, Владыка, не любите торжественных приемов и многолюдных трапез, так вот я пригласил Вас на скромный завтрак, тем более хочу видеть Вас в самой простой, келейной обстановке”.

Во время завтрака Патриарх сказал теплую сердечную речь в адрес именинника. Он назвал Владыку Фаддея [Успенского] “светочем Церкви”, “чудом нашего времени”...

Кузнецов А.И. Мои воспоминания о встречах с Патриархом Тихоном: Рукопись. Астрахань, 1962.

21.08(03.09).1924.

Слова Святейшего Патриарха Тихона, сказанные им при поднесении подарка имениннику — архиепископу Астраханскому Фаддею [Успенскому] в патриарших покоях Донского монастыря

В перерыве, пока еще не подавали чай, Патриарх подозвал келейника и что-то тихо ему сказал. Келейник вышел, а потом вернулся со свертком.

“Ну, вот, Пресвященнейший, Вам именинный подарок — по русскому обычаю. Это облачение, притом красивое и сшитое по Вашей фигуре. Хотел подарить отрезом, да ведь Вы какой человек — все равно не сошьете или кому-нибудь отдадите... да... тут еще мантия, ведь Ваша-то, поди, старенькая...” Владыка Фаддей принимает сверток, собирается благодарить Патриарха, но сверток выскальзывает из одной руки, и из него падает красный бархатный футляр. Я бросился поднимать футляр. “Да тут еще маленькое прибавление... как это я забыл сказать о нем”, — широко улыбаясь говорит Патриарх. Владыка Фаддей открывает футляр, в нем бриллиантовый крест для ношения на клобуке, белые слоновой кости четки.

“Вам, — говорит Патриарх, обращаясь ко мне [юристу.— *Сост.*], — я с удовольствием сделал бы такой же подарок, да ведь в нем в суд не пустят... хотя в Англии... там ведь юристы в мантиях...”

Кузнецов А.И. Мои воспоминания о встречах с Патриархом Тихоном: Рукопись. Астрахань, 1962.

21.08(03.09).1924.

Рассказ Святейшего Патриарха Тихона о перешедшем в православие англиканском священнике Ирвайне (Америка)

Когда я был архиепископом Алеутским... ко мне в 1904 г. обратился англиканский священник доктор Ирвайн с просьбой принять его в Православие. Я запросил Священный Синод, как быть, то есть снова его рукополагать или принимать без перерукоположения. Пришел ответ, что его англиканская

хиротония недействительна, и я его рукоположил во священника. В Петербурге заинтересовались этим случаем и намеревались напечатать о нем в газетах, но для этого им понадобилась фотография Ирвайна. Я вызвал его и велел ему представить фотографию. Вдруг Ирвайн спрашивает меня: “Как мне фотографироваться: обычно или по примеру Мазарини?” Вижу, что Ирвайн хочет сказать какой-то каламбур — не отвечаю на его вопрос, а он, ничтоже сумняшеся, продолжает: “Мазарини проиграл все и остался только в гетрах. Вот проиграю гетры, — говорит Мазарини, — тогда пусть пишут с меня портрет Адама. Ведь многие, кажется, хотят видеть мое изображение”. Конечно, Ирвайн сказал мне дерзость, и надо было мне обидеться, но рассказ был забавен, и я сам от души смеялся...

Кузнецов А.И. Мои воспоминания о встречах с Патриархом Тихоном: Рукопись. Астрахань, 1962.

21.08(03.09).1924.

Надпись, сделанная Святейшим Патриархом Тихоном на своей фотокарточке, подаренной им юристу А. И. Кузнецову в патриарших покоях Донского монастыря

Его Святейшество подходит к ломберному столику, достает из ящика свою фотографию, делает на ней надпись и церемонно вручает мне...

Надпись на фотографии: “Благословение Господа да сопровождает Вас всю Вашу жизнь”.

Смиренный Тихон.

21 августа (3 сентября) 1924 г.

Кузнецов А. И. Мои воспоминания о встречах с Патриархом Тихоном: Рукопись. Астрахань, 1962.

27.08(09.09).1924.

Сообщение толстовца Ив. Мих. Трегубова (на церковном диспуте в Большом зале Московской консерватории) о взаимоотношениях Святейшего Патриарха Тихона с “протопресвитером” В. Д. Красницким

Выступал и известный среди церковного и сектантского мира И. М. Трегубов, который между прочим в своей речи отметил... что Тихон в беседе с ним сказал, что между ним и Красницким нет деловых взаимоотношений...

Известия ЦИК. 1924. 21 сент.

29.08(11.09).1924.

Покаянная речь обновленческого “митрополита всея Белоруссии” Серафима [Мещерякова], произнесенная им всенародно за торжественным

патриаршим служением в день храмового праздника в церкви Иоанна Предтечи на Земляном валу, в Москве

В настоящий торжественный, священный момент я, бывший архиепископ Серафим, всенародно каюсь в своих церковно-дисциплинарных преступлениях, которые заключались в следующем: май 1922 г. навсегда останется в памяти современников и, несомненно, явится в истории Русской Церкви исключительной датой.

Когда до нас, провинциальных архиереев, докатилась печальная весть о взятии под стражу главы Церкви Патриарха, то мы растерялись и сразу почувствовали, что на Церковь нашу надвигается великая беда. Действительно, вскоре на Троицком подворье, где имел пребывание Патриарх, появилось незаконное, заменившее его ВЦУ — этот корень церковного зла наших дней.

3(16) июня 1922 г. я вместе с бывшим Владимирским (а ныне, после покаяния пред Патриархом, Нижегородским) митрополитом Сергием [Страгородским] и бывшим Нижегородским архиепископом Евдокимом [Мещерским], подписали известное всем из газет и в свое время нашумевшее заявление, в котором нами открыто признавалось пресловутое ВЦУ.

Сделал это я, во-первых, в силу тягостных для меня обстоятельств жизни и по не зависящим от меня причинам и, во-вторых, — мы надеялись таким образом спасти общее положение Церкви, причем мы особенно рассчитывали на Собор, но наши надежды не оправдались. Вместо ожидаемых мира и блага церковного самозванные управители только посеяли раздор и смуту, как бы на руку безбожия, словно они взяли у него подряд на разруху Церкви, а на самом деле только добивались тяжелой ценой церковных разделений стяжать себе славу и поистине прославились... Состоя членом обновленческого Синода, я имел возможность близко присмотреться к главным деятелям его и ответственным руководителям так называемого обновленчества и потому могу засвидетельствовать, что почти все они люди ничтожные в умственном и особенно нравственном отношении. По самом тщательном рассмотрении всех обстоятельств обновленческого движения в течение более 2 лет я с несомненностью убедился, что оно в самой основе своей ошибочно и целиком покоится на сплошной лжи и чудовищном обмане.

Ввиду этого я ныне всей душою раскаиваюсь в своем участии в обновленчестве и в доказательство искренности своего покаяния снимаю свою подпись под вышеупомянутым заявлением 3(16) июня 1922 г. и слагаю с себя титул митрополита всея Белоруссии, полученный мною от обновленцев, а также звание члена самочинного евдокимовского Синода, каковой, равно как и нечестивое сборище 1923 г., отрицаю и отмечаю.

Вторая вина моя пред Православной Церковью — это мои злобные и необдуманные публичные выступления в Москве с докладом против Патриарха, в чем я, по долгу и тщательном размышлении, также каюсь.

Святейший Отец наш! Прости меня, блудного твоего сына, за мое пребывание на стороне обновленческого раскола и прими в молитвенно-каноническое общение (*поклон*). Прости меня, окаянного, за признание незаконных ВЦУ, Собора двадцать третьего года и обновленческого Синода (*поклон*). Прости меня, многогрешного, за мои недостойные выступления против Твоей Святыни (*земной поклон*).

Простите меня, ради Пастыреначальника нашего, Христа, и вы, архипастыри и пастыри, и своей всепрощающей любовью согрейте и озарите закат моей жизни (*земной поклон*).

Простите меня и вы, братие и сестры, вы — непоколебимые представители истинного русского благочестия, примите от меня земной поклон за то, что своей стойкой преданностью и верностью Православной Церкви сохранили нам драгоценную жизнь Ее законного Главы — Патриарха, и помолитесь обо мне Господу

Богу, да укрепит Он, Всесильный, меня противостоять в дальнейшем всем козням дьявольским и да оградит от возможных скорбей, бед и несчастий.

(*Земной поклон. Ответ народа: "Бог простит"*).

[Вариант:]

Обыкновенно с церковных амвонов вам приходилось слышать только поучения и наставления от своих архипастырей и пастырей, а за последнее время с этих амвонов стали раздаваться слова кающихся архиереев, пребывавших в обновленчестве.

Одним из таких являюсь и я.

Я, бывший архиепископ Серафим, в настоящий торжественно-священный момент всенародно каюсь в своих церковных преступлениях, которые заключались в следующем. Май месяц 1922 г. был тяжелой годиной испытаний для Русской Православной Церкви... Он навсегда останется в памяти современников и явится достоянием истории Церкви. Когда до нас, провинциальных архиереев, докатилась печальная весть о взятии под стражу Главы Православной Русской Церкви, Святейшего Патриарха Тихона, и разнеслась весть о его скорой кончине, то мы растерялись и сразу почувствовали, что на нашу Церковь надвигается великая беда. На нас тогда сбылись слова пророка: "Поражу пастыря, и рассеются овцы" (Зах. 13, 7).

Действительно, вскоре после взятия Святейшего Патриарха, на Троицком подворье, где доселе пребывал Патриарх, появляется незаконное ВЦУ (Высшее Церковное Управление), организованное Антонином [Грановским] и Красницким. Это учреждение явилось корнем зла наших смутных дней... 3(16) июня [в книге ошибочно: июля. — *Сост.*] 1922 г. я вместе с бывшим Владимирским, а ныне, после принесенного им покаяния, Нижегородским митрополитом Сергием [Страгородским] и бывшим Нижегородским архиепископом Евдокимом [Мещерским], подписал известное всем из газет и в свое время на шумевшее заявление, в котором нами открыто признавалось ВЦУ. Сделал это я: 1) в силу гнетущих меня тогда обстоятельств и 2) мы думали признанием этого Церковного Управления спасти общее положение Церкви, предупредив анархию в Ней. Вместе с этим мы рассчитывали на предстоящий созыв Собора, который, по нашему мнению, должен был выяснить создавшееся положение. Но наши надежды не оправдались. Вместо ожидаемого мира и блага Церкви самозванные управители церковные внесли раздор и смуту. Этим самым они играли на руку безбожникам, как бы взяв у них подряд на разрушение Церкви. Эти подрядчики церковной разрухи на словах якобы отстаивали интересы Церкви, а на самом деле добивались ценою церковных разделений стяжать себе славу. И поистине прославились! Я считаю, что Синод, возглавляемый Евдокимом [Мещерским], является неприемлемым и даже вредным для Церкви учреждением. Состоя членом обновленческого Синода, я имел возможность близко присмотреться к его членам, главным деятелям и ответственным руководителям обновленчества и потому могу засвидетельствовать, что в этом Синоде сидят люди ничтожные в умственном и нравственном отношении.

По самом тщательном рассмотрении всех обстоятельств обновленческих движений в течение двух лет я с несомненностью убедился, что оно в самой основе своей целиком покоится на сплошной лести и чудовищном обмане!

Ввиду этого я всею душою раскаиваюсь в своем участии в обновленчестве и в доказательство искренности своего покаяния, снимаю с себя от 3(16) июня 1922 г. титул обновленческого митрополита, а также и звание члена самочинного Синода и этот Синод, равно как и нечестивое сборище 1923 г., незаконно восставшее на Святейшего Патриарха, отрицаю и отметаю.

Вторая часть моей вины пред Православной Церковью заключается в следующем.

Осенью 1922 г. по поручению ВЦУ я читал два публичных доклада. Эти мои злобные, необдуманные и неосновательные выступления были направлены на Святейшего Патриарха Тихона и на его церковно-административных деятелей. В этом поступке я по долгом и тщательном размышлении также раскаиваюсь.

Мне, может быть, предстоят притеснения и лишения, но я их благодушно перенесу...

Святейший Отец наш! Прости меня, блудного Твоего сына, за мое пребывание на стороне обновленческого раскола, прими меня в свое молитвенное общение (*поклон*). Прости меня, окаянного, за то, что я признавал незаконное ВЦУ, лжесобор 1923 г. и обновленческий Синод... Прими меня под свое законное покровительство (*поклон*)... Прости меня, многогрешного, за мои недостойные выступления против Твоей Святыни и прими меня с любовью под свой Святительский омофор (*земной поклон*). Простите меня, ради Пастыреначальника Христа, и вы, архипастыри и пастыри, за мои против вас выступления и своей всепрощающей любовью согрейте и озарите закат моей жизни... Простите и вы, братие и сестры, вы — непоколебимые представители истинного русского благочестия. Помолитесь Господу Богу, чтобы Он, Всесильный, укрепил меня и помог мне противодействовать всем козням дьявольским и избавил меня от всевозможных в дальнейшем бед, скорбей и несчастий. Помолитесь, чтобы Господь сподобил меня благочестно дожить остаток дней моих и достигнуть блаженной кончины... Примите от меня земной поклон (*кланяется*) за то, что вы своею преданностью и верностью Церкви Православной — вы сохранили драгоценную жизнь Ее законнейшего Главы, Святейшего Патриарха Тихона.

1. Архив составителя.

2. Затеорник А. Обновленцы... Уфа, 1927.

17(30).09.1924.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона в Центральный Исполнительный Комитет по вопросам об отношении Православной Русской Церкви к календарной реформе (переходу на григорианский "новый" стиль)*

Во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
Тихона, Патриарха Московского и всея России

Заявление

Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету в лице Товарища Председателя своего, гражданина П. Г. Смидовича, чрез митрополита Крутицкого Петра [Полянского] и архиепископа Владимирского Николая [Добронравова], присутствовавших по Нашему назначению на совещании 21 августа (3 сентября) с. г. угодно было предложить Нам высказаться в письменной форме по вопросу о возможности немедленного введения нового стиля в богослужебный круг Православной Церкви. Вследствие этого предложения считаем необходимым сообщить по затронутому вопросу следующие Наши соображения.

Реформа церковного календаря в смысле уравнивания его с календарем гражданским хотя и представляет некоторые трудности в согласовании с ним пасхалии и дисциплины постов, однако принципиально допустима. Юлианское летоисчисление не возведено Церковью в неприкосновенный догмат веры, но, связанное с церковным обрядом, допускающим изменения, само может подлежать

изменению. Замена юлианского стиля григорианским представляет собой значительные практические удобства для самой Церкви, так как новый стиль принят в гражданский оборот православными странами, и им определяется деловая жизнь и дни отдыха, к которым Церковь приурочивает дни молитвы.

Тем не менее немедленное осуществление реформы календаря встречает на своем пути большие затруднения.

Во-первых, для закономерного введения нового стиля требуется согласие всех автокефальных Православных Церквей. Православная Церковь есть Церковь кафефолическая, состоящая из отдельных независимых Церквей, связанных между собою в неразрывное единство общностью догматов, обрядов и канонических правил. Для сохранения вселенского единства важно, чтобы во всех Православных Церквах возносились одновременно одни и те же молитвы и совершались одни и те же празднества. Сверх того юлианский календарь, принятый во всех Православных автокефальных Церквах, освящен вселенским авторитетом и не может быть изменен церковной властью одной из них, так как эта власть является низшей инстанцией по отношению к авторитету вселенскому. Отсюда вытекает необходимость решения этого вопроса согласным голосом всей Православной кафефолической Церкви.

Но она должна быть не только закономерной, но и безболезненной, а такой она может быть только при согласии верующего народа. По учению Православной Церкви, хранителями чистоты веры и отеческих преданий является не только Глава Церкви и не иерархия церковная только во всей своей совокупности, но все тело Церкви, а следовательно, и верующий народ, которому также принадлежат известные права и голос в церковных делах. Предстоятель отдельной Православной Церкви и Патриарх Всероссийский, в частности, — не Римский папа, пользующийся неограниченной и беспредельной властью; он не может управлять народом Божиим тиранически, не спрашивая его согласия и не считаясь с его религиозной совестью, с его верованиями, обыкновениями, навыками. История показывает, что даже в том случае, когда Предстоятель Церкви, проводящий ту или другую реформу, прав по существу, но, встречая противодействие народа, прибегает к силе вместо того, чтобы воздействовать на него словом пастырского увещания, он становится виновником волнений и раздоров в Церкви. Патриарх Никон был прав, когда приступил к исправлению богослужебных книг, но, столкнувшись с ропотом народа и не желая убедить его в необходимости этой меры, а желая заставить его подчиниться своей власти, создал старообрядческий раскол, тяжелые последствия которого ощущаются Российской Православной Церковью до настоящего времени.

После этих принципиальных разъяснений необходимо коснуться истории попыток введения нового стиля в Русской Церкви начиная с 1918 г. Декретом Советского правительства во время заседаний Первого Всероссийского Церковного Собора был введен в гражданский календарь новый стиль. Сознвая желательность согласования церковного календаря с гражданским, Собор выделил из себя комиссию для предварительного обсуждения этого вопроса. Комиссия признала переход на новый стиль возможным под условием согласия на это преобразование со стороны прочих Православных Церквей, и Патриарху Всероссийскому было поручено войти в сношение с ними для совместного проведения этой реформы в жизнь. Во исполнение поручения Собора мы обратились тогда с письмом к Патриарху Константинопольскому Герману и предложили ему обсудить вопрос об изменении календаря, но ответа от него не получили, вероятно вследствие затруднительности в то время заграничных сношений.

Новым фазисом в истории намеченной реформы был 1923 год. Вопрос о введении нового стиля одновременно, но независимо друг от друга был поднят Вселенским Патриархом Мелетием IV [Метаксакисом] в Константинополе и так называемым обновленческим Высшим Церковным Управлением в России.

После Пасхи 1923 г. Патриархом Мелетием IV было созвано в Константинополе совещание из представителей Православных Церквей для предварительного обсуждения некоторых церковных вопросов, в том числе и вопроса об изменении календаря. Это совещание отнюдь не было Вселенским Собором, как ошибочно называли его иногда в нашей печати, а представляло собою род комиссии для изготовления законодательных предположений, которые могли стать обязательными для Церкви законами, лишь быв утверждены общим Собором представителей всех Православных Церквей или Соборами каждой Церкви в отдельности. Неблагоприятным для совещания обстоятельством, в значительной степени умаляющим вес всех его постановлений, было отсутствие на нем уполномоченных от Патриархатов Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Всероссийского (Русская Церковь была представлена на нем архиепископом Анастасием [Грибановским] Кишиневским и архиепископом Александром [Немоловским] Американским, приглашенными персонально Патриархом Мелетием IV). Единогласное постановление комиссии об изменении богослужебного календаря и пасхалии, разосланное для соборного утверждения автокефальными Церквами, встретило возражение со стороны большинства этих Церквей и, таким образом, не вошло в силу закона. Несмотря на это, с явным отступлением от вселенского единства Патриарх Мелетий IV сделал распоряжение о введении нового стиля в своем патриархате и в тех оторванных от Российской Церкви частях Ее, которые он, также с нарушением церковных канонов, принял под свою юрисдикцию без согласия Патриарха Всероссийского (Финляндия, Польша). Но реформа в Константинополе не прошла, вероятно, по причине вскоре за этим последовавшего удаления Патриарха Мелетия.

Обновленческое Высшее Церковное Управление и созванный им схизматический Собор 1923 г., и в других случаях заявившие о себе полным пренебрежением к вселенскому авторитету, вынесли постановление об изменении стиля, совершенно не считаясь ни со вселенским единством, ни с единством Российской Церкви. Постановление об изменении календаря было сделано им без всякого соглашения с другими Православными Церквами, и почти одновременно обсуждение этого вопроса на константинопольском совещании было не более как случайным совпадением. Это делало указанное постановление канонически незаконным. Но оно было и неосмотрительно. Инициаторы реформы не пожелали считаться с мнением народа, не прислушались к его голосу и не подумали о том, чтобы предварительно разъяснить ему допустимость и желательность нового стиля. В результате — реформа, объявленная так называемым Собором 1923 г., не была принята не только огромным большинством православного русского населения, справедливо считавшего ничтожными все постановления незаконного Собора, но и теми немногочисленными общинами, которые в силу различных обстоятельств оказались в подчинении обновленческим епископам и их епархиальным управлениям. Когда летом 1923 г. обновленческое духовенство приступило к введению нового стиля в церковном употреблении, против него единодушно восстал почти весь народ. Везде повторилась одна и та же картина: в праздники по новому стилю не приходил в церковь народ, в праздники по старому стилю, несмотря на требования народа, не решалось отправлять богослужение духовенство. Иногда народ заставлял насильно священников совершать богослужение по старому стилю. Не прошло и месяца, как священники, перешедшие на новый стиль, под давлением своей паствы, вынуждены были возвратиться на старый, а несколько позднее сам обновленческий Синод разъяснил подведомственному ему духовенству, чтобы постановление о новом стиле проводилось в жизнь лишь там, где это по местным условиям представляется возможным.

После Нашего возвращения к управлению Церковью представителем ГПУ Е. А. Тучковым, от лица Правительства, Нам было предъявлено требование о введении гражданского календаря в обиход Русской Православной Церкви. Это требование, много раз повторенное, было подкреплено обещанием более благоприятного отношения Правительства к Православной Церкви и Ее учреждениям в случае Нашего согласия и угрозой ухудшения этих отношений в случае Нашего отказа. Хотя такое требование казалось Нам нарушением основного закона Республики о невмешательстве гражданской власти во внутренние дела Церкви, однако Мы сочли нужным пойти ему навстречу. Считая введение нового стиля по существу допустимым, ошибочно, вследствие невозможности непосредственного сношения с Востоком и неточности газетных сообщений, убежденные, что состоялось уже соглашение всех Православных Церквей о введении нового стиля на основе постановления Всеправославного Соединения в Константинополе, надеясь, что распоряжение, исходящее от законной власти и опирающееся на Всеправославное соглашение, будет послушно принято народом, Мы решили призвать Церковь Русскую к реформе календаря со 2(15) октября 1923 г. и в этом смысле издали послание. Но уже после состоявшегося постановления о введении нового стиля Мы стали получать более точные сведения с Востока, из которых выяснилось, что в Константинопольском совещании участвовали представители далеко не всех Православных Церквей, что его постановления не приняты большею частью Церквей, что Александрийский Патриарх Фотий в послании на имя Антиохийского Патриарха Григория от 23 июня 1923 г. за N 211 объявил постановления Константинопольского совещания не имеющими канонического авторитета, а введение нового стиля невозможным без санкции Вселенского Собора, что Патриарх Иерусалимский Дамиан [Касатос] решительно отказался ввести новый стиль в своем Патриархате и что, наконец, вообще реформа календаря во всех Православных Церквях приостановлена.

С другой стороны, как только распространился слух о введении нового стиля со 2(15) октября, в среде верующих возникло сильное возбуждение. Правда, почти все московские приходы послушно, хотя и не с спокойным сердцем, подчинились Нашему распоряжению. Но из окружающих Москву епархий, с юга, из Крыма и из далекой Сибири к Нам потянулись вереницы deputаций от верующих, чтобы осведомиться, действительно ли предполагается реформа календаря, и чтобы просить Нас от лица народа воздержаться от нее, так как введение нового стиля всюду возбуждает тревогу, опасения, недовольство и сопротивление. Одновременно с этим Мы были завалены письменными сообщениями того же содержания. Ввиду этого Мы сочли своим пастырским долгом принять во внимание голос верующих, чтобы не произвести насилия над совестью народной, и 26 октября (8 ноября) 1923 г. сделали распоряжение: "Повсеместное и обязательное введение нового стиля в церковное употребление временно отложить". После этого канцелярия Наша была опечатана агентами Правительства, из нее были взяты неразошедшиеся экземпляры Нашего, тогда уже отмененного послания о введении нового стиля и оказались расклеенными по улицам столицы без Нашего ведома и согласия. Архиепископ Иларион [Троицкий], Наш ближайший помощник, арестован и по неизвестным причинам в административном порядке сослан в Соловки [эта последняя фраза в подлиннике вымарана. — Прим. переписчика]. Верующие усмотрели в этой репрессии, явившейся в результате Нашего распоряжения о приостановлении реформы календаря, и доказательство вмешательства гражданской власти во внутренние дела Церкви. Но из епархий Мы получили изъявления великой радости верующих по поводу Нашего распоряжения от 26 октября (8 ноября), а вся Москва облегченно вздохнула и немедленно возвратилась к старому стилю.

В декабре прошедшего года, когда Правительством днями отдыха были объявлены Рождественские праздники по новому стилю, Мы поспешили разрешить празднование Рождества Христова по григорианскому календарю там, где это будет желательно и удобно для рабочего населения. Но этим разрешением почти нигде не пожелали воспользоваться, в чем снова проявилось единодушное желание народа сохранить старый обычай. Это побудило Нас обратиться к народному комиссару юстиции Д. И. Курскому с просьбой не настаивать на введении нового стиля в церковное употребление, и Мы получили от него словесное заверение, что гражданская власть вовсе не заинтересована в этом.

Для решения вопроса о порядке реформы церковного календаря следует вникнуть в этот общий протест народа и его причины. Эти причины многочисленны. Во-первых, наш народ очень ценит обряд и его традиционную неизменность. Эта свойственная русскому народу форма благочестия породила уже старообрядческий раскол. Во-вторых, церковный год тесно сплетается с народным бытом и экономическим годом крестьянина. В деревне до сих пор считают по праздникам и праздниками определяют начало полевых работ. Введение нового стиля в церковный календарь сталкивается с народным бытом, всюду отличающимся консерватизмом и стойкостью.

К этим причинам противодействия народа введению нового стиля присоединяются два обстоятельства, в чрезвычайной степени затрудняющие проведение этой реформы.

Первое состоит в том, что она скомпрометирована обновленческой схизмой. Впервые о введении нового стиля громко было возведено обновленческим Высшим Церковным Управлением и схизматическим Собором 1923 г., то есть священнослужителями, открыто заявившими о сдвиге пренебрежении к каноническим нормам, позволившими себе различные новшества, выступавшими с программами дальнейших изменений не только в области церковной дисциплины, но и догматах, предполагавшими исключить из церковного календаря святых "буржуазного происхождения". Это внесло большую тревогу в среду верующих и опасения за целостность веры, но так как массы плохо разбираются в каноническом праве и догматах, то в их сознании новый стиль, глубоко затрагивающий ежедневный быт, отождествился с обновленческим расколом, стал его знаком и приметой. В глазах многих принятие нового стиля сделалось равнозначным отпадению от Православной Церкви. Не подлежит сомнению, что реформу календаря было бы гораздо легче провести, если бы она осталась незатронутой обновленческим Собором.

Второе обстоятельство, создающее большое затруднение для перехода на новый стиль, состоит во всеобщем убеждении, что эта реформа вводится не Церковью по Ее собственному почину, а под давлением гражданской власти. Это убеждение возникло еще в период выборов в так называемый Собор 1923 г. вследствие массовых арестов и высылки в административном порядке православных епископов и мирян, известных своим отрицательным отношением к обновленческому расколу и выступавших оппозиционно к нему на епархиальных избирательных собраниях. Оно крепло вследствие таких фактов, как выемка из Нашей канцелярии отмененного Нами послания о введении нового стиля с 2(15) октября и его расклейка по городу (как ссылка архиепископа Илариона Троицкого, последовавшая за приостановлением реформы календаря). Вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви со стороны гражданской власти, даже расположенной к Церкви и покровительствующей религии, всегда возбуждает недовольство и противодействие верующих, но когда на руководителей Церкви поддается давление Правительства, провозгласившего в многочисленных актах о безрелигиозном устройении жизни, тогда верующие опасаются, не скрывается ли за этими актами вмешатель-

ства в церковные дела определенного замысла нанести ущерб вере, и естественно удваивают силу своего сопротивления.

Ныне вопрос о введении нового стиля в церковное употребление снова возбуждается Правительством, и с его стороны заявлено настоятельное желание, чтобы Нами были приняты решительные меры к согласованию церковного календаря с гражданским. Принимая во внимание свои прежние опыты, Мы считаем себя вынужденными заявить, что решительно не находим возможным их повторять. Новое Наше распоряжение о реформе календаря, пока не достигнуто общее согласие по этому вопросу всех Православных Церквей, и в глазах верующих, и по существу дела было бы лишено канонического основания и оправдало бы противодействие народа. По Нашему глубокому убеждению, такое распоряжение, настойчиво проводимое Нами и, может быть, поддержанное мерами государственного воздействия, послужило бы причиной больших волнений и несогласия в Церкви.

Церковь в настоящее время переживает беспрецедентное внешнее потрясение. Она лишена материальных средств существования, окружена атмосферой подозрительности и вражды, десятки епископов и сотни священников и мирян без суда, часто даже без объяснения причин, брошены в тюрьму, сосланы в отдаленнейшие области республики, влачimy с места на место; православные епископы, назначенные Нами, или не допускаются в свои епархии, или изгоняются из них при первом появлении туда, или подвергаются арестам; центральное управление Православной Церкви дезорганизовано, так как учреждения, состоящие при Патриархе Всероссийском, не зарегистрированы и даже канцелярия и архив их опечатаны и недоступны; Церкви закрываются, обращаются в клубы и кинематографы или отбираются у многочисленных православных приходов для незначительных численно обновленческих групп; духовенство обложено непосильными налогами, терпит всевозможные стеснения в жилищах, и дети его изгоняются со службы и из учебных заведений потому только, что их отцы служат Церкви. При таких условиях произвести еще внутреннее потрясение в лоне самой Церкви, вызвать смуту и создать, в добавление к расколу слева, [...] канонически незакономерным, неосмотрительным и насильственным распоряжением было бы тяжким грехом пред Богом и людьми со стороны того, на кого Промыслом Божиим возложен тяжелый Крест управления Церковью и заботы об Ее благе в наши дни.

Но изменение церковного календаря, предположенное Первым Всероссийским Собором 1917—1918 гг., при некоторых обстоятельствах могло бы быть осуществлено в закономерной и безболезненной форме.

Этому в значительной мере содействовало бы невмешательство в течение реформы со стороны гражданской власти, потому что постороннее вмешательство не приближает, а отдаляет, не облегчает, а затрудняет ее осуществление. Пусть будет предоставлено самой Церкви преодолеть те затруднения, которые встают на пути введения нового стиля в богослужебную практику. Реформа календаря выдвинута потребностями жизни во всех Православных Церквях, и можно думать, что в недалеком будущем она будет принята Церквями без всяких внешних побуждений. Невмешательство в это церковное дело гражданской власти вполне отвечало бы принципам отделения Церкви от государства и свободы религиозной совести, возведенным нашими основными законами. Правда, Президиумом Всероссийского Исполнительного Комитета уже издано распоряжение, приурочивающее дни отдыха и христианские праздники к новому стилю. Но престиж Правительства несколько не пострадал бы, если бы оно, не отменяя формально этого распоряжения, объявило к началу 1925 г. список дней отдыха в христианские праздники по старому стилю с перечислением их на соответствующие числа нового стиля, так, например, чтобы Рождество Христово значилось не под 25 декабря, а под 7 января, подобно тому и воспоминаниям об известном выступлении рабочих не переносится

на новый стиль, но приурочивается к 9(22) января, а праздник Октябрьской революции падает не на 25 октября нового стиля, а на 7 ноября. Напротив, невмешательство имело бы для Правительства свою выгодную сторону, так как при насильственном введении нового стиля весь одиум несочувствующих этой реформе падает не на духовенство, а на гражданскую власть, вынудившую духовенство пойти против сложившегося церковного быта.

В настоящее время Мы лишены возможности войти в сношение с Востоком, чтобы иметь точные и вполне достоверные сведения о движении реформы в Православном мире, и для нас даже неясно, в каких легальных формах допустимы необходимые Нам, как Главе Российской Церкви, сношения с Православными Церквями за пределами Республики. При таких условиях Нам ничего не остается, как только занять выжидательное положение по отношению к введению нового стиля, пока не достигнуто будет соглашение по этому вопросу между прочими Православными Церквями. Но Мы могли бы принять более деятельное участие в осуществлении реформы календаря, если бы для Нас открылась возможность чрез избранных Нами уполномоченных или хотя бы письменно снестись по этому вопросу с представителями других Православных Церквей. До Нас доходили слухи, что на Востоке предполагается созыв Всеправославного Собора в 1925 г. в воспоминание о Первом Вселенском Соборе по случаю исполняющегося 1600-летнего его юбилея. Если слух соответствует действительности и Собор состоится в канонически-непререкаемой форме, то удобнее всего было бы приурочить решение вопроса о стиле к этому моменту. Когда новый стиль будет принят согласным голосом всей католической Церкви, тогда можно надеяться, что Нам удастся повлиять на верующих и убедить их в допустимости с церковной точки зрения реформы календаря и в ее желательности по практическим и государственным соображениям, если православные епископы, назначенные Нами, которым верят и за которыми следует народ, будут иметь свободу пребывания в своих епархиях, сношения со своей паствой и религиозного руководства духовенством и приходами, находящимися в каноническом общении с ними.

Москва. 1924 г. Сентябрь 17(30).

*Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

01(14).10.1924.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Каргопольскому Илариону [Бельскому]

Архив составителя.

19.11(02.12).1924.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на ходатайстве епископов по делу бывшего архиепископа Владимира [Путяты] *

19 ноября (2 декабря) 1924 г. Во внимание к настоящим ходатайствам Преосвященных и покаянному обращению архиепископа Владимира [Путяты] находил

бы возможным до окончательного соборного суждения о нем, по принесении им церковного покаяния, разрешить ему архиерейское священнодействие.

Патриарх Тихон.

Верно: Патриарх Тихон.
15(28) декабря 1924 г.

*Дело бывшего архиепископа Владимира
[Путьяты]: Рукопись.*

26.11(09.12).1924.

Слова, приписываемые Святейшему Патриарху Тихону во время убийства бандитами его келейника, Я. А. Полозова, в патриарших покоях Донского монастыря

[Когда бандиты, толкая друг друга, побежали вниз по лестнице, Патриарх бросился за ними в погоню, крича:] “Вернитесь, вернитесь! Вы человека убили!..”

*Левитин А., Шавров В. Очерки по истории
русской церковной смуты. 1977.*

28.11(11.12)(?).1924.

Словесное распоряжение Святейшего Патриарха Тихона о месте погребения своего убитого келейника Я. А. Полозова

[В ответ на запрещение Е.А. Тучкова о захоронении убитого Я. А. Полозова на территории Донского монастыря Святейший Патриарх Тихон, когда ему доложили о распоряжении Тучкова... заявил:] “Он будет лежать здесь” (то есть в Донском монастыре).

*Левитин А., Шавров В. Очерки по истории
русской церковной смуты. 1977.*

29.11(12.12).1924.

Надгробное слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное им при отпевании своего убитого келейника Я. А. Полозова в Донском монастыре

*Левитин А., Шавров В. Очерки по истории
русской церковной смуты. 1977.*

12(?)1924.

Телеграфное разрешение Святейшего Патриарха Тихона на освящение Полесского Николаевского, града Гомеля, храма, находившегося до того в ведении обновленческого Синода

Архив Гомельской епархии. 1925–1926

11(24).12.1924.

Удостоверение Святейшего Патриарха Тихона о разрешении архиерейского священнодействия архиепископу Владимиру [Путяте], контрассигнированное двумя старейшими иерархами

Дело бывшего архиепископа Владимира [Путяты]: Рукопись.

11(24).12.1924.

Словесное заявление Святейшего Патриарха Тихона архиепископу Владимиру [Путяте] при разрешении ему, после принесения им церковного покаяния, — архиерейского священнодействия

1. После того, как прощены многие тяжкие канонические преступники (*nomina sunt odiosa sed multa*¹) от Вашей вины, если таковая была, ничего не осталось...

2. Почивший Патриарх Тихон в присутствии свидетелей подчеркнул, что "приурочивает исправление допущенных нарушений к семилетию противозаконной отмены в административном порядке оправдательного судебного приговора, без которой была бы невозможна вторая уже "судебная ошибка" 6(19)апреля 1918 г.

Дело бывшего архиепископа Владимира [Путяты]: Рукопись.

14(27).12.1924.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона по делу о покаянии обновленческого священника Гомельской епархии о. Льва Лобова *

Благословляется прот[оиерею] Павлу Левашеву или о. Елисею Назаренко, приняв покаяние от свящ[енника] Л. Лобова и окропив храм, присоединить о. Лобова к Православной Церкви.

14 декабря 1924 г.

Патриарх Тихон.

Архив составителя.

25.12.1924(07.01.1925).

Завещательное распоряжение Святейшего Патриарха Тихона, на случай своей кончины, о преемстве Высшей Церковной Власти

В случае Нашей кончины Наши патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу [Смирнову].

¹ Не будем называть имен (*лат.*). Буквально: имена ненавистны, но многочисленны.

Во Святейшеству
Патриарху Московскому и всея
России Тихону

Священника Марковской
Арх. Михайловской епархи Тихон-
ского уезд. и губернии Льва Лобова.

Прошение.

В начале 1922 г. волна церковного обновлен-
ческого движения увлекла с собою и меня как
молодого и малоопытного пастыря.

Первым поточником вышедшим платформе
обновленчества с моей стороны было увещание
верующих о перетопе в праздновании годовых
праздников на новый стиль календаря и
празднование дня св. равноапостольн. Тейра
и Павла прежде времени. Явение это
привело в следствие верующих моего при-
хода и в результате всего произошло между
нами разделение. Мой долг пастырский
заставил меня обратить на это особенное
внимание, выразившееся в том, что в даль-
нейшем я, страдая ради плотищеского, душевно
отрекаясь от всякого рода новшества и
наша жизнь церковно-религиозная пошла
должным путем. Но это не успокоило
случившихся, они перестали ходить в свой
храм, а искали себе за несколько верст
священников, не причастных к обновленчеству

14(27) декабря 1924 г. РЕЗОЛЮЦИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
ПО ДЕЛУ О ПОКАЯНИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО СЯЩЕННИКА
ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ЛЬВА ЛОВОБА

Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

До сих пор я не понимал их мнений и настроений, но когда я услышал о новых актах канонических твердостей представителями обновленчества, то я, как осужденный солидарный еще с ними, почувствовал на своей душе страшную тяготу гнетущую для искупления кошмарной и сейчас же обратившейся парализованной к епископу Варлааму ^(Рыженцеву) Леконскому и просил его о принятии меня в молитвенно-каноническое общение с православной ^(Рыженцевой) Аристовой церковью. Резолюцией епископа Варлаама ^(Рыженцева) от 21⁽²³⁾ IX 24 г. за № 44 я принят в общение с православной церковью как ^{неканонический} ^(Блаженский) Архиепископ Константинопольский 19 сентября 1924 года в удостоверение чего я имел с собой отпечатанную грамоту.

Неоднократно после этого я, как паломник, пытаюсь собрать разбегавшиеся овцы, но безуспешно, пришли некоторые из них вызываясь за то, чтобы я получил от Вашего Святейшества благословение и принял покаяние - в своем храме весьма родно от рекомендованном Вами Святейшеством священника Голышевской епархии. Кроме того должно быть произведено освящение храма, очищающее его от еретического осквернения. Как причастный пастырь к еретиче-

тесно-обновленческому движению, для
блага православной Украинской церкви и
возсоединения верующих христиан, прошу
Вашего Патриаршего благословения на
свещенослужение в православной церкви
Христовой и назидаю по вопросам
душевно-болезненного состояния верующих
христиан.

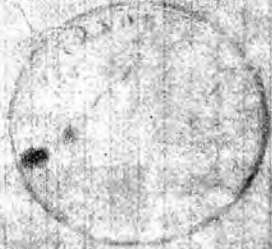
Гомельской епархии
Священник Л. Лобок

1926 г.

13/26 декабря.

Писемно сообщая Святейшему Патриарху и Священному Синоду Православной
Церкви Российской Империи и всея Руси
и ввиду того, что являюсь священником
в Гомеле по православной вере.

27 декабря 1926 г. Машинист

В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей таковые переходят к Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу [Преображенскому]. Если же и сему митрополиту не представится возможность осуществить это, то Наши патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященнейшему Петру [Полянскому], митрополиту Крутицкому.

Доводя о настоящем Нашем распоряжении до общего сведения всех архипастырей, пастырей и верующих Церкви Российской, считаем долгом пояснить, что сие распоряжение заменяет таковое Наше распоряжение, данное в ноябре месяце 1923 г.

25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.)

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

1. Акт о вскрытии завещания Патриарха Тихона, 30 марта (12 апреля) 1925 г.
2. Архив составителя.
3. Люперсольский Н. Митрополит Сергей — законный, каноничный Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. Вятка, 1928.

12.1924.

Переписка Святейшего Патриарха Тихона с высланным из Польши в Берлин бывшим Жировицким архимандритом Тихоном [Шараповым] по вопросу о возвращении последнего на постоянное жительство в СССР, согласно выраженному им желанию (в письмах к Святейшему Патриарху)

[В письмах к о. архимандриту Святейший Патриарх сообщает о ходе своих переговоров с Наркоминделом по вопросу о возвращении в СССР на постоянное жительство просителя и в последнем из них о получении визы на въезд. — Сост.]

Архив составителя.

1924.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о награждении наперсным крестом монахини Феодоровского Переславского женского монастыря (Владимирской епархии) Алипии Большаковой в связи с понесенными ею трудами по питанию и обслуживанию заключенных и ссыльных архиереев*

Архив составителя.

1924(?).

Мемориальная записка об отношении к обновленчеству "Для памяти православному христианину". Автор неизвестен

1) Живоцерковники, именующие себя обновленцами, отпали от Единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви, составили из себя самочинное общество,

назвав его Церковью; произвели церковный раскол, своими лжеучениями исказили и извратили основные истины Христианской веры и Православной Христовой Церкви, чем и внесли смуту в сознание верующих. Поэтому они по справедливости должны быть причтены к еретикам.

Спаситель повелевает не сообщаться с такими людьми: “Если (брат твой) и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь” (Мф. 18, 17).

Апостол Павел учит: “Еретика, после первого и второго вразумления, отверщайся” (Тит. 3, 10).

2) Они захватили в свои руки самочинно церковную власть, перехватив ее от митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского], которому временно передал эту власть Патриарх Тихон. Точные сведения о захвате живоцерковниками церковной власти содержатся в послании митрополита Ярославского Агафангела от 5 (17) июня 1922 г. за N 214 и в послании самого Патриарха Тихона, в котором он со всей силой утверждает, что он от Патриаршества не отказывался и власти не передавал ни епископу Антонину [Грановскому], ни тем протоиереям и К^о, которые стали во главе т. н. “церковной революции”. Как насильем вставшие во главе церковного управления, они подлежат извержению из клира церковного, а миряне — отлучению. Апостольское 31-е правило говорит: “Аще который пресвитер... отдельно собрания творити будет, да будет извержен, яко любоначальный, ибо есть похититель власти. Такжеже извержены да будут и прочие из клира, к нему приложившиеся. Миряне же да будут отлучены от общения церковного”.

3) Они извращают основные истины веры и Церкви. На первом своем учредительном собрании в 1922 г. живоцерковники сняли отлучение от Церкви с еретика Льва Толстого, который в своих писаниях отвергал Божество Спасителя, за что и был отлучен от Церкви Св. Синодом. Снятием с него отлучения они показали свое согласие с его учением и признание его ереси и, таким образом, сами подпали тому же отлучению от Церкви. Вскоре потом они поспешили обнародовать свою собственную программу церковных реформ в своем журнале “Живая Церковь” (N 10). Программа эта носит явно еретический характер.

Они не признают или сомневаются в Божестве Иисуса Христа, обещая дать в своей догматике нарочитое развитое учение о *человеческой природе* Христа Спасителя (см. программу реформ догматических).

Отрицают богодухновенность Священного Писания Ветхого и Нового Завета, считая его плодом “древнееврейского понятия о Боге” (п. 2).

Отрицают библейское сказание о сотворении мира и человека, считая их продуктом естественных сил природы (пп. 3, 4).

Скрывают истинное учение о крестной смерти Спасителя, как искупительной жертвы за грехи людей (п. 5).

Отрицают существенное значение Церкви, как сокровищницы благодатных даров Святого Духа, в таинствах своих очищающей человека от грехов, освящающей его и спасающей, оставляя Ей служение только земным интересам, водворению на земле среди людей правды Божией (п. 6). Отрицают будущую загробную жизнь, считая страшный суд, рай и ад созданием воображения человека, понятиями нравственными.

Отрицают личное спасение подвигами целомудрия, удалением от греховного мира и т. д., считая учение о личном спасении “монашеским учением”.

На богослужение и каноны церковные программа смотрит самым легкомысленным взглядом. Здесь, по их мнению, можно кое-что оставить, многое изменить и многое совсем выбросить.

Когда появилась эта возмутительная программа, верующие отшатнулись в испуге от живоцерковников, ибо сделан был адский подкоп на самое святое, самое дорогое верующему сердцу. Поняв свою ошибку, что так поспешно они открыли

все свои карты, живоцерковники забили отбой, уверяя в своих воззваниях и проповедях в своем правоверии и отказываясь от своей программы.

Для доказательства своего правоверия они стараются совершать богослужение по уставному чину и стремятся войти в сношение с пастырями и членами истинной Православной Церкви. Будьте осторожны! Не давайте себя в обман их лукавству и лицемерию. Смотрите на их дела, на позорные их деяния, на захват храмов Божиих, по изгнании из них достойных пастырей и проч.

4) Захватив в свои руки церковную власть, они устанавливают пресвитерское церковное управление, ибо епископ является у них только председателем коллегии по управлению епархией при многих других членах из пресвитеров, диаконов и мирян и пользуется одним голосом, наравне с прочими членами, каковой голос теряет свою силу в большинстве голосов пресвитеров и других членов.

Такой строй церковного управления есть протестантский, а не православно-канонический, ведущий свое начало от Христа и апостолов.

Христос власть в Церкви передал апостолам, апостолы передали преемникам-епископам, которым дали свои права управления Церковью, рукоположения, священнослужителей и проч. (Тит. 1, 5; 1 Тим. 5, 17—23). Апостольское правило 39 повелевает: "Пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают, ибо ему вверены людие Господни, и он воздаст ответ о душах их". Так управлялась Православная Церковь епископами, как преемниками апостолов, в течение двух тысяч лет, и никто не имеет права отнять у них той власти, которую они получили от Христа и апостолов.

5) Они составляют из своих единомышленников епархиальные съезды и Поместные Соборы, на которых выносят постановления, противные духу Христианской православной веры и канонам церковным. Таков именно был их Собор 1923 г. Что постановил важного для блага Церкви Божией этот Собор? Ничего. Напротив, он своими постановлениями разнуздал плотские вожделения священнослужителей и дал полную свободу их похотям, узаконив брачный епископат и разрешив священникам и диаконам вступать во второй брак.

Собор этот забыл слова Спасителя о целомудрии для Царства Небесного (Мф. 19, 12). Он не захотел припомнить и слов апостола Павла, что неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу, а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Он не придавал значения словам того же апостола, что он желал бы, чтобы все были целомудренны, как и он. Но кому же прежде всех заботиться об угождении Господу? Кому, главным образом, думать о Царствии Небесном, подражать примеру апостолов, как не тем, кто призван быть образом воздержания и покорности велениям Слова Божия и Святой Церкви?

Собор Вселенский VI узаконил безбрачный епископат, Апостольские правила и тот же VI Вселенский Собор запретили двоебрачие священникам и диаконам (см. апостольские правила 17 и 26; правила VI Вселенского Собора 3, 6, 12, 13), а собор 1923 г., собор поместный, собор партийный (а потому вообще не имеющий значения и достоинства Собора), дерзает отменить постановления *Вселенского Собора* и выносит свои постановления, как раз противоположные постановлениям *Вселенского Собора*.

6) Отделившись от Единого Тела Церкви Христовой, впавши в среду по духу чуждую, живоцерковный епископат и вообще все священство утратили правильное преемство благодати и стали безблагодатными, а потому рукополагаемые их епископами епископы, священники и диаконы не получают благодати священства и остаются безблагодатными, а совершаемые ими таинства не имеют благодатной силы (см. 68-е Апостольское правило).

7) Не имея внутренней силы для борьбы с православными пастырями и преданными Православной Церкви верующими, они пускают в ход клевету, доносы и обвинения православных в контрреволюции, чем ставят в ложное и тяжелое поло-

жение пред Советской властью честных и покорных граждан республики. С такими людьми не может быть примирения, ибо какое общение может быть правды с ложью, мира со враждой, любви с ненавистью?

8) Не признаваемые за пастырей со стороны православных христиан, которые не допускают их к совершению богослужения в своих храмах, живоцерковники насильно врываются в православные храмы, захватывают их в свое распоряжение, изгоняют из них достойных пастырей, а на место их ставят своих единомышленников, изменников веры и Церкви Православной и разное церковное отребье... Таковые их деяния осуждены в истории Собором Гангрским (6-е правило), Антиохийским (5-е правило), строго запрещаются и постановлениями Советской власти (см.: "Еженедельник советской юстиции". 6 июля 1923 г.).

9) Захватив в свои руки центральное и епархиальное управление, живоцерковники дали полную свободу своим вождениям, диктаторски властвуют над клиром, услаждают свою плоть яствами и питиями, женятся незаконным браком и хватают себе награды, кто сколько хочет. А между тем невежество среди них все растет и растет. Какие у них ставятся непросвещенные епископы, невежественные священники и диаконы, — и говорить нечего...

Достаточно заявить кому-нибудь, что он признает живоцерковников, и он немедленно будет поставлен у церковного дела. При таком составе пастырей и еще легче распространяется неверие, к чему, в сущности, и стремятся обновленцы, прикрываясь церковными видами.

Нравственный долг каждого православного христианина сторониться во всем обновленчества — при всяком случае всегда разоблачать их ложь и обман.

Архив составителя.

1924.

Телеграфное распоряжение Святейшего Патриарха Тихона в Харбин членам распущенного Всеаглицким Карловацким архиерейским Синодом Харбинского епархиального совета: проф. Миролубову и Н. Л. Гондатти, — о необходимости избрания епархиального совета на основании постановления Московского Собора 1917—1918 гг.

Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. N 2(15).

1924.

Ответное письмо Святейшего Патриарха Тихона на покаянное письмо перешедшего в обновленческий раскол бывшего архиепископа Владимира [Путяты]

Дело бывшего архиепископа Владимира [Путяты]: Рукопись.

1924.

Указ Святейшего Патриарха Тихона о возведении в сан протоиерея священника храма св. Николая, что в Хамовниках (Москва) о. Павла Лепехина

Журнал Московской Патриархии. 1960. N 4.

1924 (и другие годы).

Дневник Святейшего Патриарха Тихона*

*Архив составителя.*1924.

Высказывание Святейшего Патриарха Тихона о вмешательстве гражданской власти во внутренние дела и административные распоряжения, исходящие от Высшего Церковного Управления

...Я посылаю епископов на юг, а власть их посылает на север...

1. Троцкий С.В. По поводу книги протопресвитера Польского. Белград, 1955.
2. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. 1977.

1924(?)

Письмо обновленческого "Синода" Председателю ЦИК СССР М. И. Калинин¹

Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР Михаилу Ивановичу Калинин¹

Копия Предсовнаркому СССР А. И. Рыкову.

В 1922 году в Русской Православной Церкви произошло знаменательное событие. Идеиная часть Церкви, руководимая авторитетными епископами и священниками, прервала общение с патриархом ТИХОНОМ. Основанием этого разрыва была антисоветская политика ТИХОНА, одинаково вредная и с точки зрения государственного спокойствия и с точки зрения блага Церкви. ТИХОН принужден был уйти. Всероссийский Собор 1923 года и Собор восточных епископов в Константинополе 3 мая 1924 года удаление ТИХОНА санкционировали. Отныне он не патриарх, а лишенный священства и монашества мирянин ВАСИЛИЙ БЕЛАВИН.

ТИХОН не подчинился решению Собора русской и греческой Церкви. Явочным порядком он возглавляет идущие за ним церковные массы. С точки зрения церковной, он является тяжким преступником, нарушающим мир церковный, но и с точки зрения государственной, ТИХОН является социально вредным. Ибо тихоновщина есть зло церковное, поскольку она несет разделение Церкви, она и зло государственное, так как около ТИХОНА объединяются все контрреволюционные силы страны от монархистов до меньшевиков.

Священный Синод, стоящий на страже Церкви, а равно исполненный искренней гражданской лояльности в отношении Советской Власти, предоставившей декретом своим об отделении Церкви от Государства действительную свободу совести, ведет неустанную борьбу с тихоновщиной, как злом церковным и государственным.

Тихоновщина ставит нам три преграды: наше неправославие, нашу экономическую слабость, нашу лояльность к Советской Власти. Две первые причины мы

¹ Документ вставлен редакцией.

более или менее успешно, можем устранить. Обновленцы в течение этих месяцев установили связь с православным Востоком, трудами ряда своих научных работников выяснили каноничность обновленчества — все это имеет громадное значение в глазах подлинно-верующих, которых тихоновщина запугивала нашим мнимым неправославием, что сейчас нами разоблачено достаточно авторитетно.

Тихоновщина бьет нас экономически. Сила их в этом отношении громадна. Тихоновцы капитально отремонтировали свои храмы, заваливают червонцами своих архиереев и священников. Между тем обновленцы терпят страшную нужду, влача буквально нищенское состояние (епархии Псковская, Екатеринославская, Полтавская и ряд других), но все же не сдают своих позиций. Тихоновцы пытались неоднократно (Митрополиту Александру Введенскому и др.) давать взятки, соблазняя и др. материальными благами, лишь бы переманить к себе. Понемногу мы справимся, как во многих епархиях и справились, и с этой стороны дела без чьей бы то ни было поддержки.

Но тихоновщина бьет нас политически — и здесь мы бессильны, так как тихоновцы действуют нецерковными методами. Связь тихоновщины с монархизмом ими не скрывается. Не говоря уже о том, что большинство тихоновских епископов и священников (начиная с самого ТИХОНА) бывшие члены Союза русского народа, следовательно — прирожденные монархисты, и теперь они объявились теми же. В Полтаве — прот. Балабанов, в Иркутске — прот. Вер[но]мудров и ряд других на публичных диспутах Митрополита Александра Введенского и в церковных беседах проповедовали преимущества царизма пред советской властью. Народ жадно слушает эти речи. Тульский архиепископ ЮВЕНАЛИЙ (тихоновец) рассылает по епархии грамоты народу о связи ТИХОНА и Антанты. В народе зреет надежда, что уйдет Советская Власть, а “святейший” ТИХОН сохранит Россию новым, лучшим хозяевам, при которых, в первую голову, лучше будет жить церковникам. Сеется политическая зараза. Работа переносится в рабочие массы. В Баку (в Биби-Эйби и других промыслах) духовенство распропагандировало рабочих в явно-тихоновскую сторону. Тихоновские агитаторы проникают в Ленинград, Иваново-Вознесенск, Шую, Егорьевск и другие рабочие центры. Да и в Московском районе значительная часть верующих рабочих — тихоновцы.

С политической пропагандой тихоновцев нам бороться трудно, ибо наши религиозные мотивы для контр-революционеров ничего не стоят. Здесь одна лишь государственная власть может с корнем вырвать политическую заразу.

Мы уверены, что при ликвидации тихоновской головки постепенно места успокоятся. И легче Синоду будет выравнивать свою работу во всероссийском масштабе. Ибо Синод, не смотря на все трудности, установил нормальную церковную жизнь во многих епархиях: Тульская, Владимирская, Кубанская, Ленинградская, Ташкентская, Воронежская, почти вся Сибирь, Одесская и некоторые другие.

При существовании же тихоновского центра работа Синода не может быть так плодотворна, как это ему бы хотелось во имя церковных и чисто-государственных интересов.

Священный Синод со своей стороны полагал бы, что бывший патриарх ТИХОН, как виновник церковной разрухи и зачинатель государственной смуты, должен был бы оставить пределы Москвы, имея своим местожительством один из отдаленных монастырей страны. Так практиковалось всегда в истории Церкви с низложенными патриархами (и в Греческой, и в Русской Церкви). Лишение ТИХОНА возможности управлять базирующейся на нем контр-революцией внесло бы мир в Церковь и предотвратило бы возможность целого ряда сейчас не исключенных, эксцессов государственного порядка против власти рабочих и крестьян.

За председателя Священного Синода
ВЕНИАМИН, Митрополит Ленинградский;

СЕРАФИМ, Митрополит Московский;
 Митрополит АЛЕКСАНДР Введенский
 Члены Священного Синода Епископ Георгий
 [...]

Секретарь Св. Синода проф. В. Белолизов
 [Печать: Священный Синод Российской Православной Церкви]

Журнал Московской Патриархии. 1993. N 1.

28.12.1924(10.01.1925).

Письмо Святейшего Патриарха Тихона в редакцию газеты “Известия” с опровержением обвинения его в издании приказа о сокрытии церковных ценностей в Киево-Печерской лавре

В связи с обнаружением в Киево-Печерской Лавре скрытых ценностей в “Известиях” от 6 января за N 4 (2337) помещена заметка, нас компрометирующая. Автор заметки утверждает, что 1) ценности, вероятно, скрыты по нашему распоряжению, так как лавра подчинена непосредственно нам, что 2) кроме ценностей, найдена обширная контрреволюционная переписка, заключающаяся в донесениях монашеской агентуры, существовавшей при лавре; таковые агентурные сведения якобы отправлялись Нам для передачи за границу.

В интересах истины считаю необходимым заявить о нижеследующем. Киево-Печерская лавра искони была оплотом Православия и одной из главных святынь Православной Русской Церкви. Она всегда находилась в непосредственном ведении Киевских митрополитов. В последние годы до своей ссылки управлял ею Наш Экзарх Украины митрополит Михаил [Ермаков]. После него управляли лаврой замещавшие его архипастыри, и лишь после того, как все они были лишены фактической возможности управления, Мы в целях сохранения Лавры, как очага Православия, от покушений на нее со стороны “обновленцев”, приняли [ее] в свое непосредственное ведение. Но это имело место лишь в начале 1924 г., и потому, естественно, Нам не может приписываться распоряжение о сокрытии ценностей в Лавре. С другой стороны, ни в каких сношениях ни с заграничной контрреволюцией, ни с контрреволюционными группами внутри СССР Мы не состояли и не состоим, и Нам ничего неизвестно о “контрреволюционной” политической работе монахов Лавры.

Патриарх Тихон.

10 января 1925 г.
 Москва, Донской монастырь.

1. *Известия ЦИК. 1925. 18 янв.*
2. *Новые мученики российские. Джорданвилль, 1949. Т.1. С. 107.*

06(19).02.1925.

N 981. Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о назначении Преосвященного Малмыжского, викария Сарапульской епархии, Ириней [Шульмина] епископом Елабужским, викарием той же епархии

Архив составителя.

Его Преосвященству,
Преосвященнейшему Пантелеймону,
Епископу Пинскому и Новогрудскому.

Определяется Его Святейшеством,
Святейшего Тихона, Патриарха Московского
и Всея России, Вн, во внимание къ Вашей
полезной и ревностной службѣ Церкви Божіей,
возведенъ въ санъ Архіепископа, о чемъ и
дается знать Вашему Высокопреосвященству.

14 февраля 1925 года
г. Москва.
Докской Монастырь
№ 971/2

Тихон, Митрополит Крутицкий

14(27)(?) февраля 1925 г. N 971. УКАЗ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
ЕПИСКОПУ ПИНСКОМУ И НОВОГРУДСКОМУ (ПОЛЬША) ПАНТЕЛЕЙМОНУ
(РОЖНОВСКОМУ) О ВОЗВЕДЕНИИ ЕГО
В САН АРХИЕПИСКОПА

Написан рукою архимандрита Тихона (Шарапова).
Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

07(20).02.1925.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на рапорте Жировицкого архимандрита Тихона [Шарапова] от 3(16) февраля 1925 г. о награждении патриархистских деятелей в Польше *

7(20) февраля 1925 г.

[1] Подтверждается сделанное Мною ранее распоряжение о возведении в сан архиепископа Пинского и Новогрудского Высокопреосвященного Пантелеимона [Рожновского] и о награждении саном протоиерея с возложением наперсного креста священника с. Бытеня, Слонимского благочиния, о. Луки Голода.

2) Призываю Божие благословение на ревностные труды во благо Святой Православной Церкви православному сенатору РРР Вячеславу Васильевичу Богдановичу, а равно и честному пресвитерству, во Христе диаконству, боголюбивому иночеству и православному люду, сохранившим верность уставам Святой Церкви, своим законным иерархам и преданность Московскому Патриаршему Престолу.

3) Запросить, не свободны ли архиерейские кафедры на предмет назначения туда архимандрита Тихона.

Патриарх Тихон.

1. Архив составителя.

*2. Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

14(27)(?).02.1925.

№ 971. Указ Святейшего Патриарха Тихона епископу Пинскому и Новогрудскому (Польша) Пантелеимону [Рожновскому] о возведении его в сан архиепископа

Его Преосвященству Преосвященнейшему Пантелеимону,

Епископу Пинскому и Новогрудскому.

Определением Его Святейшества, Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, Вы, во внимание к Вашей полезной и ревностной службе Церкви Божией, возведены в сан архиепископа, о чем и дается знать Вашему Высокопреосвященству.

Петр [Полянский], митрополит Крутицкий

14 февраля 1925 г.,
г. Москва, Донской монастырь.
№ 971.
[Печать Патриарха Тихона]

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

Священнику с. Бытенья, Слонимского
уезда, Гродненской и Брестской епархий, оицу
Луку Голоду. -

№ 972

Определение Его Святейшества, Святей-
шаго Тихона, Патриарха Московскаго и Всей
России, Вн, согласно ходатайству Управляю-
щую Гродненской епархией Высокопреосвя-
щеннейшаго Владыки, Архиепископа
Блосийскаго, во внимание къ Вашей
полезной и ревностной службѣ Церкви
Божией, награждены саномъ Протоиерея
съ возложениемъ наперснаго креста, о чемъ
и даеися Вамъ знать. -

14 февраля 1925 года
г. Москва
Донской Монастырь

Тихон, Патриарх Московский и всея России

14(27)(?) февраля 1925 г. N 972. УКАЗ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
СВЯЩЕННИКУ С. БЫТЕНЯ СЛОНИМСКОГО УЕЗДА ГРОДНЕНСКОЙ
И БРЕСТСКОЙ ЕПАРХИИ О. ЛУКЕ (ГОЛОДУ)
О НАГРАЖДЕНИИ ЕГО САНОМ ПРОТОИЕРЕЯ
С ВОЗЛОЖЕНИЕМ НАПЕРСНОГО КРЕСТА

Написан рукою архимандрита Тихона (Шарапова). Из личного архива епископа
Гомельского Тихона (Шарапова)

14(27)(?).02.1925.

№ 972. Указ Святейшего Патриарха Тихона священнику с. Бытеня, Слонимского уезда, Гродненской и Брестской епархии (Польша), о. Луке Голоду о награждении его саном протоиерея с возложением наперсного креста

№ 972.

Священнику с. Бытеня, Слонимского уезда,
Гродненской и Брестской епархии, отцу Луке Голоду.

Определением Его Святейшества, Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, Вы, согласно ходатайству управляющего Гродненской епархией Высокопреосвященнейшего Владимира [Тихоницкого], Архиепископа Белостокского, во внимание к Вашей полезной и ревностной службе Церкви Божией, награждены саном протоиерея с возложением наперсного Креста, о чем и дается Вам знать.

Петр [Полянский], митрополит Крутицкий.

14 февраля 1925 г.,

г. Москва. Донской монастырь.

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

15(28)(?).02.1925.

Обращение Святейшего Патриарха Тихона в Народный Комиссариат Внутренних Дел о регистрации Патриаршего Священного Синода

В Народный Комиссариат Внутренних Дел.

В целях благоустройства церковной жизни и для управления Русской Православной Церковью я неоднократно входил с ходатайствами в подлежащие гражданские учреждения о регистрации при мне Священного Синода.

И ныне, в тех же целях, я намерен организовать как исполнительный при мне орган Священный Синод, в состав которого временно, впредь до созыва, на что будет испрашено разрешение Советской власти, Всероссийского Собора и до избрания последним как исполнительного органа, так и членов одного, имеют войти следующие лица: 1) Я, как Патриарх и Председатель; 2) Нижегородский митрополит Сергей [Страгородский]; 3) Уральский митрополит Тихон [Оболенский]; 4) Тверской митрополит Серафим [Александров]; 5) Крутицкий митрополит Петр [Полянский]; 6) Херсонский епископ Прокопий [Титов]; 7) временно управляющий Самарской епархией епископ Мелитопольский Сергей [Зверев].

Прилагая по установленной форме в 3-х экземплярах список указанных членов имеющего быть Священного Синода на основании инструкции ВЦИК от 28 июля (10 августа) 1922 г. (С. У. 1922 г., № 4, с. 623) и согласно № 9 инструкции НКЮ и НКВД от 14(27) апреля 1923 г., прошу зарегистрировать Священный при мне

Синод, в качестве исполнительного органа, и членов оногo, выдав должную о сем бумагу.

Гербовый сбор при сем прилагаю.

Патриарх Тихон (Белавин).

15(28) февраля 1925 г.

Архив составителя.

16.02(01.03).1925.

Благословенная грамота Святейшего Патриарха Тихона, преподанная Д. А. Ишевскому

Божиею милостию Патриарх Московский и всея России Тихон.

Во Святом Дусе сыну Нашему и Божью рабу Дм. Ал. Ишевскому за его усердие и ревность по защите словом печатным Св. Матери Церкви Православной и неизменную преданность Московскому Патриаршему престолу преподаем Наше Первосвятительское благословение.

[Печать: Тихон, Патриарх Московский]

Дано в Богоспасаемом Великом граде Москве, в лето от Рождества Бога Слова по плоти 1925-е месяца февраля 16 (марта в 1 день).

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

17.02(02.03).1925.

№ 973. Указ Святейшего Патриарха Тихона православному сенатору Речи Посполитой Польской Вячеславу Васильевичу Богдановичу

Православному сенатору RPP Вячеславу Васильевичу Богдановичу.

На докладе уполномоченного по делам Православной Церкви в Польше Жировицкого Архим[андрита] Тихона [Шарапова] последовала от 7 февраля 1925 г. [ст. ст.] нижеследующая резолюция *Его Святейшества*:

“Призываю Божие благословение на ревностные труды во благо Св. Православной Церкви Православному Сенатору RPP Вячеславу Васильевичу Богдановичу, а равно и честному пресвитерству, во Христе диаконству, боголюбивому иночеству и православному люду, сохранившим верность уставам Святой Церкви, своим законным иерархам и преданность Московскому Патриаршему Престолу”, — о чем дается Вам знать для сведения и надлежащего, кому следует, объявления.

Москва, 17 февраля 1925 г.

Донской монастырь.

Петр [Полянский], митрополит Крутицкий.

[Печать Патриарха Тихона]

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

Православному Сенатору В. Р. Р. Вячеславу
Васильевичу Богдановичу.

На доклад Уполномоченного по делам Правосл.
Церкви в Польше Митрополита Архиеп. Тихона,
послуживаема отъ 7 февраля 1925 года Нижеследую-
щая резолюция СВЯТЫЙШЕГО:

№ 978
"Приветом Божие благословение на ревностные
труды во благо св. Православной Церкви Православ-
ному Сенатору В. Р. Р. Вячеславу Васильевичу Богдановичу,
а равно и достойному пресвитерскому, во Христе
диакохскому, божественному инокскому и православно-
му мону, сохранившим впрямиие заповеди Св. Ц.
Церкви, своим законнымъ Герархомъ и преданности
Московскому Патриаршему Престолу" и темъ фактомъ
Вамъ знаемъ для свѣденія и надлежущаго, кому случится,
объявление. Москва 17 февраля 1925 года. Донской Мо-
настырь.

Генер. Митрополитъ Крутицкий

17 февраля (2 марта) 1925 г. N 953. УКАЗ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
ТИХОНА ПРАВОСЛАВНОМУ СЕНАТОРУ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ПОЛЬСКОЙ
ВЯЧЕСЛАВУ ВАСИЛЬЕВИЧУ БОГДАНОВИЧУ

Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

18.02(03.03)(?)1925.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона на докладе представителей Церковного Совета церкви местечка Ущерпя (Черниговская епархия) по вопросу о священнике о. Гусаревиче

3 марта 1925. Преосвященному Гомельскому.

Патриарх Тихон.

Архив Гомельской епархии. 1925—1926.

20.02(05.03)1925.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о назначении настоятеля Жировицкого Успенского монастыря, Гродненской епархии (Польша), архимандрита Тихона [Шарапова] епископом Гомельским, имеющим попечение о православных христианах Польши, сохраняющих верность Святейшему Патриарху Московскому

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

07(20).03.1925.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона по делу о перерукоположении бывшего обновленческого священника Гомельской епархии о. Иоанна Лисанюка *

20 марта 1925. Представить к рукоположению в церкви Сорока Мучеников.

Патриарх Тихон.

Архив составителя.

09(22).03.1925.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Гомельскому Тихону [Шарапову]

Возлюбленный во Христе Собрат, Преосвященный епископ Тихон!

Приветствую тебя с благодатью архиерейства. Промышлением Божиим твоя хиротония совпала с поклонением Кресту Господню и с памятью сорока мучеников и совершена в их храме в день их страданий.

Все это как бы предуказывает, что предстоящий тебе путь Святительского служения в исключительно трудных условиях есть путь Крестный и Мученический.

И, может быть, твое сердце трепещет и смущается. Мужайся! Благодать Святого Духа и сила крестная укрепят тебя. Взирай на твердость мучеников Христовых и их примером воодушевляйся на предстоящий тебе подвиг.

Означенный в сие время Иоанн Лисанюк принеся беспорядные
расказы в свой принадлежавший на раскольнику обновленческому
и пришед в епископский совет в общество св. Трех Церквей 20 марта
1925 г. в Карпине-Медовых Цркви, Сергиевской епархии, что в
Домашовых селениях, Москвы.

Высокопреосвященному 7(20) III - 1925
Архиепископу
Высокопреосвященному НЕТПРУ,

Митрополиту Крутицкому.

Народному
и церковному
делу Архиепископа

Нареченный во епископа 20 марта
сего архиеп. Тихон

М. Тихон
По виду того, что просили и Лисанюк, даю
таковое определение от раскола обновленческого
и подтаску крапать, в дальнейшей деятельности послуш
ствие законной церковной иерархии.

Не благоугодно ли будещи Вашему Высокопреосвящен
ствию и усердие просить Лисанюка, поручив
его перерукоположение одному из Православных
Епископов в интересах Крестной миссии 2/22 III - 1925.

Вашего Высокопреосвященства
Милосерднейшая Архиепископ и Общ
травниии послушании Архиепископа
Тихона, нареченный во епископа, Тихон

7(20) III - 1925
Москва.

7(20) марта 1925 г. РЕЗОЛЮЦИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
ПО ДЕЛУ О ПЕРЕРУКОПОЛОЖЕНИИ БЫВШЕГО ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО
СВЯЩЕННИКА ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ О. ИОАННА ЛИСАНЮКА
Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

Прими из рук Моего недостойнства сей архиерейский жезл, и да послужит он тебе опорой в предстоящих трудах. Взыди на сию священную высоту и преподай свое святительское благословение людям Божиим.

Архив составителя.

03.1925.

Резолюция Святейшего Патриарха Тихона о возведении в сан игумена, с возложением палицы, иеромонаха Иннокентия (Гомельская епархия)

Архив Гомельской епархии. 1925—1926.

15(28).03.1925.

Определение Святейшего Патриарха Тихона о награждении наперсным крестом священника Н. Г. Трусевича (Оршанский округ, Могилевской епархии)

Архив Гомельской епархии. 1925—1926.

17(30).03.1925.

Указ Святейшего Патриарха Тихона епископу Гомельскому Тихону [Шарапову] о принятии им на себя духовного попечения о членах Православной Русской Церкви в Польше, сохранивших верность Московскому Патриаршему престолу

*Документы о польской автокефалии.
1919—1926: Рукопись.*

23.03(05.04).1925.

Слово Святейшего Патриарха Тихона при вручении архиерейского жезла новохиротонисанному епископу Ефремовскому Сергию [Никольскому]

Архиерейство — великая честь, но с ним связаны и великие страдания. Чрез страдания же — к небесной славе!.. [в изложении]

*Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

24.03(06.04).1925.

Послание Святейшего Патриарха Тихона о пределах канонической юрисдикции Варшавского митрополита*

Божиею милостию Патриарх Московский и всея России смиренный Тихон.

Во всеобщее сведение Преосвященных архиереев, досточтимых пастырей и верных чад патриаршей области Нашей по вопросу о пределах канонической юрисдикции покойного Варшавского митрополита, Преосвященного Георгия [Ярошевского], объявляем нижеследующее:

Святейший Патриарх Тихон, митрополит Варшавский и польский, митрополит Польский, не подписавший, подпись в рукописи не имеет. Святитель Тихон, митрополит Варшавский и польский, митрополит Польский.

«Божією милостію Патріархъ Московскій и всея Россіи смиреннѣйшій Тихонъ.

Во всеобщее свѣдѣніе пресвященныхъ архипастырей, досточтимыхъ пастырей и вѣрныхъ чадъ патриаршей области нашей, по вопросу о предѣлахъ канонической юрисдикціи покойнаго варшавскаго митрополита, пресвященнаго Георгія, объявляемъ нижеслѣдующее:

1. Покойный митрополитъ Георгій, назначенный нами на варшавскую кафедру въ январѣ 1922 года, былъ лишь епархіальнымъ архіереемъ варшавской епархіи съ почетнымъ титуломъ «митрополита», каковой титулъ предоставленъ нами покойному, согласно позволенію правительства польскаго, выраженному черезъ г. посла.

2. Покойный митрополитъ Георгій не былъ «митрополитомъ всей Польши», т. е. канонической юрисдикціи «областнаго митрополита: покойный не имѣлъ, такъ какъ «Положеніе о Высшемъ управленіи Православной Церковью въ Польскомъ Государствѣ», выработанное при патриархіи Московской и своевременно посланное нами на отзывъ польскаго правительства, послѣднимъ до сихъ поръ не возвращено и отзыва съ его стороны по содержанию «Положенія» не воспослѣдовало по каковой причинѣ упомянутое «Положеніе» о Высшемъ Церковномъ управленіи въ Польскомъ Государствѣ «окончательнаго утвержденія нашего не получило и въ законную силу не вошло.

Дано въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1925-е, патриаршества же нашего въ восьмое, мѣсяца марта въ 24 день.

(Печать). «Тихонъ, Патріархъ Московскій».

Такъ обстоитъ дѣло съ волей Святѣйшаго, проявленной въ занимающемъ насъ вопросѣ.

**24 марта (6 апреля) 1925 г. ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
О ПРЕДЕЛАХЪ КАНОНИЧЕСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ
ВАРШАВСКАГО МИТРОПОЛИТА**

*Вырезка изъ невыясненнаго зарубежнаго изданія съ собственноручной пометкой епископа Гомельскаго Тихона (Шарапова).
Изъ личнаго архива епископа Гомельскаго Тихона (Шарапова)*

1. Покойный митрополит Георгий, назначенный Нами на Варшавскую кафедру в январе 1922 г., был лишь *епархиальным* архиереем Варшавской епархии с почетным титулом митрополита, каковой титул предоставлен Нами покойному, согласно пожеланию правительства польского, выраженному через г. посла.

2. Покойный митрополит Георгий не был “митрополитом всея Польши”, т. е. канонической юрисдикции областного митрополита покойный не имел, так как “Положение о Высшем управлении Православной Церковью в Польском Государстве”, выработанное при Патриархии Московской и своевременно посланное Нами на отзыв польского правительства, последним до сих пор не возвращено и отзыва с его стороны по содержанию “Положения” не последовало, по какой причине упомянутое “Положение о Высшем Церковном управлении в Польском государстве” окончательного *утверждения Нашего не получило* и в законную силу не вошло.

Дано в Богоспасаемом Великом граде Москве, в лето от Рождества Христова 1925-е, патриаршества же Нашего в восьмое, месяца марта в 24 (апреля в 6) день.

Божией Милостью Тихон, Патриарх Московский.

[Печать]

Архив составителя.

25.03(07.04).1925.

Послание Святейшего Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти (“Предсмертное завещание”)

В редакцию газеты “Известия”.

Гр. Редактор!

Просим не отказать поместить в газете “Известия” при сем прилагаемое звание Патриарха Тихона, подписанное им 7 апреля 1925 г.

Петр [Полянский], митрополит Крутицкий.
Тихон [Оболенский], митрополит Уральский.

14 апреля 1925 г.

“Божиею милостию, Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея Церкви Российския.

Благодать вам и мир от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

В годы великой гражданской разрухи по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе Русского государства стала Советская власть, принявшая на себя тяжелую обязанность — устранение жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода.

Вступая в управление Русским государством, представители Советской власти еще в январе 1918 г. издали декрет о полной свободе граждан верить во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашенный

Конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу и в том числе и нашей Православной Церкви, права и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованиям своей веры, поскольку это не нарушает общественного порядка и прав других граждан. А поэтому мы в свое время в посланиях к архипастырям, к пастырям и пасомым всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-Крестьянскую власть народов, правительство коей искренне приветствовали.

Пора понять верующим христианскую точку зрения, что "судьбы народов от Господа устроятся", и принять все происшедшее как выражение воли Божией. Не погрешая против Нашей веры и Церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

Вознося молитвы наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага, Мы призываем всех возлюбленных чад Богохранимой Церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с Нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага. Призываем и церковно-приходские общины и особенно их исполнительные органы не допускать никаких поползновений неблагонамеренных людей в сторону антиправительственной деятельности, не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что Советская власть — действительно Народная Рабоче-Крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая. Мы призываем выбирать в церковно-приходские советы людей достойных, честных и преданных Православной Церкви, не политиканствующих и искренно расположенных к Советской власти. Деятельность православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, совершенно чуждого Церкви Божией, а на укрепление веры православной, ибо враги Святого Православия — сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные — стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред Ей. Враги Церкви прибегают ко всякого рода обманным действиям, понуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своих целей. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находившихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50. Остальные же или закрыты, или обращены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, каким подвергается там наше православное духовенство.

Ныне Мы, с милостью Божией оправившись от болезни, вступая снова на служение Церкви Божией, призываем вас, возлюбленные братья-архипастыри и пастыри, осудив еще раз всякое сопротивление власти, злонамеренные против нее умысления, мятежи и всякую против нее вражду, разделить Наш труд по умиротворению паствы Нашей и благоустроению Церкви Божией.

В сознании лежащей на Нас обязанности блюсти чистоту жизни Церкви, первее всего ищущей спасения людей и осуществления в жизни вечных Божественных начал, Мы не можем не осуждать тех, кто в забвении Божьего, злоупотребляя своим церковным положением, отдается без меры человеческому, часто грубому политиканству, иногда носящему и преступный характер, и потому по долгу Первосвятительского служения Нашего благословляем открыть действия особой при Нас комиссии, возложив на нее обследование и, если понадобится, и отстранение в каноническом порядке от управления тех архипастырей и пасты-

рей, кои упорствуют в своих заблуждениях и отказываются принести в них раскаяние перед Советской властью, предавая таковых суду Православного Собора.

Вместе с этим с глубокой скорбью Мы должны отметить, что некоторые из сынов России, и даже архиереи и пастыри, по разным причинам покинули Родину, занялись за границей деятельностью, к коей они не призваны, и во всяком случае вредной для нашей Церкви. Пользуясь Нашим именем, Нашим авторитетом церковным, они создают там вредную и контрреволюционную деятельность. Мы решительно заявляем: у Нас нет с ними связи, как это утверждают враги Наши, они чужды Нам, Мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам Нашей Церкви действуют от Нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о Ее благе. Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловицкий Собор, осуждение коего мы снова подтверждаем, и считаем нужным твердо и определенно заявить, что всякие в этом роде попытки впредь вызовут с Нашей стороны крайние меры вплоть до запрещения священнослужения и предания суду Собора. Во избежание тяжких кар Мы призываем находящихся за границей архиереев и пастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину и сказать правду о себе и Церкви Божией.

Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ церковному православному сознанию. Особой комиссии Мы поручаем обследовать деяния бежавших за границу архиереев и пастырей и в особенности митрополитов: Антония [Храповицкого] — бывшего Киевского, Платона [Рождественского] — бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку. Их отказ подчиниться Нашему призыву вынудит Нас судить их заочно.

Наши враги, стремясь разлучить нас с возлюбленными чадами, вверенными Богом нам — пастырям, распространяют ложные слухи о том, что Мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом Нашим и даже совестью, что Мы засилены мнимыми врагами народа и лишены возможности общения с паствою, Нами ведомою. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе Нашей, поелику нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу Святительскую совесть и Наше патриаршее слово. Небоязненно и с великим упованием взирая на грядущие пути Святого Православия, Мы смиренно просим вас, возлюбленные чада Наши, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют силы беззакония.

Призывая на архиереев, пастырей и верных Нам чад благословение Божие, молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против Святой веры, подчиняться Советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова Апостола: "Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, — существующие же власти от Бога установлены" (Рим. 13, 1).

Вместе с этим Мы выражаем твердую уверенность, что установка чистых, искренних отношений побудит Нашу власть относиться к нам с полным доверием, даст Нам возможность преподавать детям наших пасомых закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту православной веры книги и журналы.

Всех же вас да укрепит Господь в преданности Святой православной вере, Церкви и Ее иерархии.

Патриарх Тихон.

7 апреля 1925, г. Москва, Донской монастырь.

1. Известия ЦИК. 1925. N 86 (2419). 15 апр.

2. Церковные ведомости. 1925. N 9-10.

1925.

Ленинградский протоиерей Н. "Кончина и погребение Святейшего Патриарха Тихона"

"В вере, и надежде, и любви, и кротости, и чистоте, и в священническом достоинстве благочестно пожил еси, приснопамятне..."

(Тропарь последования погребения священников, глас 2)

Весть о кончине Святейшего Патриарха Тихона была получена в Ленинграде в среду 26 марта — 8 апреля 1925 г. Господу угодно было подвергнуть Русскую Церковь новому испытанию. Известия подтвердились. Сомнения быть не могло. Душа невольно рвалась туда, в Москву, где на отдаленной окраине города, в древнем монастыре, почивает во гробе великий Начальник Церкви, Святейший Патриарх Московский и всея России.

Господь судил и пишущему эти строки, с благословения православных епископов Ленинграда, побывать в Москве в наступившие исторические дни, поклониться праху почившего Первосвятителя и облобызать неподвижно лежащую руку страдальца за веру православную, Церковь Российскую.

Дальнейшие строки — есть только выписки из дневника о впечатлениях этой поездки на погребение Святейшего, которыми я хотел бы поделиться со своими духовными детьми. Позднее к этому были присоединены рассказы и других побывавших в Москве лиц, которым и приношу здесь мою искреннюю благодарность, прежде всего Его Преосвященству, Преосвященному Владыке Венедикту [Плотникову], его благожелательному вниманию и сердечному участию, от которого я получил сведения о последних минутах жизни и блаженной кончине Святейшего Патриарха и более подробное и полное воспроизведение речей, сказанных при его гробе.

Г. Москва.

Суббота, 29 марта (11 апреля) 1925 г.

Уже на вокзале чувствовалось, что в Москве творится что-то необычайное. Извозчики наперерыв предлагают довезти к Донскому. Народ массами стремится к трамваю, особенно осаждают № 11, "Б" и др., идущие по направлению к Калужской площади и к Донскому монастырю. В трамвае часто слышатся разговоры о Святейшем. Чем ближе подходит трамвай к Калужской площади, тем все заметнее движение народа по одному направлению; сначала, точно маленькие ручейки, текут по отдаленным концам Москвы, и чем ближе к Донскому, тем они все больше и больше увеличиваются, становятся шире и полноводнее. На Калужскую площадь уже из всех улиц вливается широкой волной людской поток и, как в водовороте, повернувшись на площади, сплошной массой устремляется в Донскую улицу. Более счастливые, т.е. сидящие в трамвае № 11, едут до Донского проезда. Здесь новая картина. Сажень в 20 от трамвая начинается длиннейшая, растянувшаяся версты на полторы очередь желающих поклониться гробу Святейшего. Стоя по четыре человека в ряд, эта очередь тянется к воротам монастыря, идет через обширный мона-

стырский двор до большого (летнего) собора. Здесь она разделяется на две половины: с двух сторон подходят ко гробу Святейшего, по два человека с каждой стороны; прикладываются и выходят из северных дверей во двор. Поклонение почившему во гробе Первосвятителю началось в среду и без перерыва продолжается день и ночь, не прекращаясь во время богослужений. Кто может сосчитать, сколько прошло народа в эти дни. Говорили, что в одну минуту проходили по 100—120 человек, т. е. 160—170 тысяч в сутки. То медленнее, то быстрее движется очередь; целуют крест, Евангелие и одежды Святейшего и, как выражаются газеты, “вежливо, но быстро выпроваживаются дальше”, чтобы освободить место новым поклонникам. Духовенство пропускают вне очереди, через северные двери (очередь идет через западные). Около дверей собора и по аллее расположились продавцы с карточками Святейшего и его сотрудников. Особенное впечатление производит снимок — Святейший на смертном одре. “Прекрасный добротой, паче всех человек, бездыханен во гроб полагается”.

Я не скажу, чтобы первую мысль была забота о судьбе Российской Церкви, кормчий которой, опытный и мудрый, которому все верили, которого любили все верные и на которого с таким ожесточением напали враги, навеки закрыл свои очи, так ласково смотревшие на всякого обращавшегося к нему, сомкнул уста, умевшие тепло сказать слово утешения, так твердо и авторитетно — слово правды и так неподражаемо остроумно обмолвиться шуткою, иногда настолько загадочно-глубокой, что не все сразу понимали, что хочет сказать этот ласково улыбающийся старец. Нет, прежде всего, перед умственным взором встал сам этот величавый старец, именно как человек, как живая обаятельная личность.

Не напрасно носил он титул Святейшего. Это был действительно Патриарх, Отец отцов. Год тому назад я видел Святейшего, окруженного более чем 20 епископами, среди которых были не только молодые, но и люди почтенного возраста, как митрополит Петр [Полянский], Серафим [Александров] и др. Казалось, я вижу доброго-доброго старика отца, окруженного родными детьми, живущими в разных городах нашей обширной Родины и съехавшимися на его именины. Каждый имеет свои заботы, свои огорчения, печать которых еще лежит на их задумчивых лицах. Но вот появляется Отец — ласково треплет по плечу одного, обнимает другого, улыбается третьему, скажет ласковое слово четвертому, и заметно, как разглаживаются скорбные морщины на старческом лице седого, угрюмого архиепископа, повеселело на сердце у молодого vikария, просветлело лицо старика митрополита, восторженно смотрит в глаза старика-Патриарха молодой ученый епископ. И теперь этого Отца не стало... Осиротели епископы, осиротело духовенство, сиротой стал православный русский народ, вдовой Русская Православная Церковь.

На ступеньках лестницы и при самом входе в собор стояло несколько человек распорядителей, о чем свидетельствовали черные повязки с белым крестом на рукаве, наблюдавших за порядком и не впускавших никого, кроме священнослужителей. Из собора непрерывным потоком шли уже поклонившиеся почившему Патриарху. Небольшой храм полон народа, и только от западных и северных дверей до гроба оставлен свободный проход. Служил панихиду Преосвященный Прокопий [Титов], с сонмом духовенства. Я остановился около гроба и склонил колена.

Дубовый гроб стоял на возвышении, посредине собора. Патриаршая мантия токрывала его. Лик Патриарха закрыт воздухом, в руках крест и Евангелие. Руки также закрыты. Тропические растения высились вокруг гроба, и оставались свободными только проходы с обеих сторон, по которым непрерывным потоком шли (двумя бесконечными лентами желающие приложиться. Около гроба, у возглавия стояли два иподиакона с рипидами; дальше по два иподиакона с каждой стороны

гроба, пропускавшие народ; рядом с ними, у ног Святейшего, по бокам аналая, на котором сиротливо высился патриарший куколь, еще два иподиакона, из коих один держал патриарший крест, другой патриарший посох. У возглавицы, около цветов, было несколько венков с надписями, один из коих от архиепископа Кентерберийского.

Народ прикладывается к кресту и Евангелию и целует одежду Святейшего. Сделав земной поклон, и я наклонился над гробом Святейшего, просил открыть руку Патриарха. Стоявший рядом иподиакон исполнил мою просьбу, и я припал к благословлявшей и меня когда-то, но теперь лежащей неподвижно руке Святейшего. Рука была мягкая, теплая. Не желая задерживать народ, я отошел от гроба к амвону и стал молиться.

После панихиды я вошел в алтарь. Архимандрит Нил сообщил мне, что Преосвященный Венедикт [Плотников] находится здесь с четверга, что на литургию завтра назначено 12 архиереев и 24 священника, среди которых один наш, ленинградский протоиерей Н. Пашкевич, что едва ли будет возможно какое-либо изменение утвержденного церемониала, так что обедню мне разрешат служить только где-либо в другом месте, облачение же, как приедем, будет выдано. И далее рассказал порядок богослужений на завтрашний день. Духовенство, не участвующее в служении литургии, собирается в теплом храме, облачается и к 12 часам приходит в летний собор и занимает места вокруг гроба.

На стенке в алтаре было помещено "Расписание служб при гробе Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России", в котором значилось:

Пятница

10 ч. литургия — Епископ Прокопий [Титов].

5 ч. панихида — Стефан [Гнедовский?].

6 ч. — " — — Иннокентий [Летяев?].

6 ч. — " — — Гавриил [Красновский?].

Суббота

10 ч. литургия — Иоасаф [Удалов?].

5 ч. панихида — Борис [Рукин].

6 ч. всенощная — митрополиты: Петр [Полянский],
Сергий [Страгородский], Тихон [Оболенский],
Серафим [Александров],
епископы: Николай [?],
Борис [Рукин], Сергий [Зверев?],
Прокопий [Титов].

Могила готовилась в теплом храме, около стены, на южной стороне. В собор не было никого, кроме рабочих, так как вход был закрыт, дабы не мешать рабочим. Меня, как священнослужителя, пропустили беспрепятственно. Везде, во всех мелочах, видна была разумная распорядительность, и такое внимание к духовенству, вообще не избалованному на этот счет, конечно, было внушено распорядителями. Нужно отдать им справедливость, распорядились они умело и толково. Глубина могилы не более двух аршин; пол ее был уже выложен камнем, и рабочие укладывали стены.

Я ушел в отдаленный конец монастырского кладбища, чтобы наедине, среди могил, несколько прийти в себя и разобраться в этих, так быстро нахлынувших впечатлениях. Во весь свой богатырский (физически и духовно) рост вставал почивший Первосвятитель. От личных воспоминаний я перешел к общецерковной деятельности почившего. После падения самодержавия Святейший Патриарх Тихон вступил на Патриарший Престол, вдовствовавший более 200 лет, не ожидая для себя ничего, кроме тернового венца, но он шел на этот подвиг, так как туда звал его Христос, так как этого требовало благо Церкви. Отбросив всякие мирские

соображения; всю “мирскую мудрость”, он руководился только верою во Христа Иисуса и пламенея любовью Христовою, он видел только измученных и нравственно и физически людей, часто растерявших даже веру, и во всех, от мала до велика, прозревал живые души. Для него было все равно — кто перед ним: бывший генерал, бывший дворянин, крестьянин или рабочий. Ни в старое, ни в новое время, ни до, ни после революции — он не был заражен модною болезнью — различать людей по их социальному положению: он видел во всех образ Божий и любил и жалел их. Вот чем объясняется его безграничная ласка к людям. Если билось в них верующее сердце, душа, ищущая Бога, — он принимал всех, как отец блудных сынов, и заколал для них тельца упитанного, хотя знал и видел, что недовольство известных кругов против него растет. Но он не обращал на это внимания и делал дело Божие. Когда же окружавшие его, как ученики Господни в саду Гефсиманском, испугались приведенной Иудой-предателем спиры и разбежались, он остался один, но ни минуты не поколебался ответить: “Да, я — Святейший Патриарх Московский и всея России”. Это было не только красиво, это была великая победа духа, победа веры. Вся Русь дрогнула, и началось великое собрание церковных сил, возвращение к соборности.

Около 5 часов я отправился в собор. Постепенно начало собираться духовенство. Пришли: ленинградский протоиерей Н. Пашкевич, протоиерей Рождественский, Киевского подворья иеромонах Никон, затем Преосвященный Борис [Рукин], епископ Можайский, епископ Трифон [Туркестанов]. Епископ Борис [Рукин] благословил облачатся, и мы вышли на панихиду. Больно в сердце отзывались слова служащих: “О упокоении раба Божия, Великого Господина и Отца нашего Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России”.

После панихиды я уже не выходил из собора, так как народу прибывало все больше и больше и вернуться обратно было бы затруднительно. В алтаре собралось духовенство. Сначала потянулись московские батюшки, а затем почти сразу пришли монашествующие Донского монастыря и иподиаконы, затем снова духовенство, с разных концов Москвы; наконец, один за другим начали прибывать епископы.

Преосвященный Борис [Рукин] отдал последние распоряжения. На правой стороне алтаря появился белый клобук — это митрополит Серафим [Александров] Тверской; рядом с ним митрополит Сергей [Страгородский], без клобука. Прибыл и наш владыка Преосвященный Венедикт [Плотников] Кронштадский. Согласно данному мне епископом Николаем Сестрорецким разрешению, я просил благословения Владыки на участие в служении. Наконец прибыл Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященный Петр [Полянский] митрополит Крутицкий. Владыка Местоблюститель благословил меня принять участие в служении всеобщего бдения и отпевания, а литургию совершать в церкви св. Саввы Освященного. Всеобщее бдение совершалось праздничное — Входа Господня во Иерусалим (Вербное Воскресение). Служил архимандрит Владимир с протодиаконом Холмогоровым. На литию выходил митрополит Сергей [Страгородский]. После литии им было сказано теплое слово о почившем Патриархе.

“Что привело сюда такое множество народа? — говорил Владыка — Какое-либо торжество, или празднество, или, может быть, любопытное зрелище? Нет, не любопытство, не получение удовольствия, а смерть Отца. Нас привлек сюда этот гроб, в котором почивает Великий Господин и Отец наш — Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России.

Церковь Саввы Освященного сохранялась от Саввинского митрополичьего монастыря (XV—XVII вв.). Выстроена в 1592 г. Храм разрушен в 30-е гг.

Его святительская деятельность и до избрания в Патриархи никогда не сопровождалась внешним блеском. Его личность не была заметна. Казалось, что он не имел никаких особенных дарований, которыми мог бы блистать. Как будто даже ничего не делал. Не делал, но его деятельность всегда была плодотворна по своим результатам; не делал... но при нем какой-то маленький приход превратился в Американскую Православную Церковь. То же было и в Литве, и в Ярославле, где последовательно служил Святейший в сане архиепископа. То же повторилось и в Москве. Казалось, что он ничего не делал, но тот факт, что вы собрались здесь, православные, есть дело рук Святейшего. Он на себе одном нес всю тяжесть Церкви в последние годы. Им мы живем, движемся и существуем как православные люди. По своему характеру почивший святитель отличался величайшей благожелательностью, незлобивостью и добротой. Он всегда одинаково был верен себе: и на школьной скамье, и на пастырской и архипастырской ниве, вплоть до занятия Патриаршего Престола.

Он имел особенную широту взгляда, способен был понимать каждого и всех простить. А мы, очень часто, его не понимали, очень много и еще больше огорчали своим непониманием, непослушанием, отступничеством.

Один он безбоязненно шел прямым путем служения Христу и Его Церкви.

За что любил его православный русский народ? Каким образом у почившего созрели такие высокие, редкие добродетели?

Любил православный народ своего Патриарха потому, что он возрастил эти богатые добродетели на почве церковной при благодатной помощи Божией. "Свет Христов просвещает всех", говорит слово Божие, и этот свет Христов был тем светочем, который путеводил почившего, во время его земной жизни.

Будем надеяться, что за высокие качества милосердия, снисходительности и ласки к людям Господь будет милостив к нему, предстоящему теперь перед Престолом Всевышнего.

Не точно, не буквально, отрывочно я записал эту речь, но на этой бледной записи видна основная мысль митрополита Сергия, и мне кажется, что это лучшая характеристика Святейшего, какую я слышал за эти дни. На полиелей выходили, если не ошибаюсь, около 20 архиереев, в том числе митрополиты: Петр [Полянский], Сергей [Страгородский], Серафим [Александров], Тихон [Оболенский] и другие епископы, указанные в расписании. К ним присоединились епископы: Венедикт [Плотников] и многие другие. Священников было более 60—70 человек.

Истово совершается богослужение. Превосходно поет хор певчих Чеснокова, Астафьева и др. А толпы народа бесконечною вереницею идут ко гробу Святейшего, молятся, прикладываются и уступают место другим, все новым и новым поклонникам. Только когда митрополит Петр [Полянский] совершал каждение после величания, на время остановился людской поток, а после чтения Евангелия вновь пошел, чтобы не прекращаться всю ночь.

Всенощная окончилась в 11 часов, и начались панихиды и чтения Евангелия, продолжавшиеся всю ночь до литургии.

Владыка Венедикт [Плотников], живший в Москве с четверга, рассказывал мне многое, что я, правда, уже слышал от разных лиц, но теперь это было собрано воедино. Кроме того, Владыка поведал мне и свои личные впечатления.

Святейший умер в ночь со вторника на среду. Во вторник было Благовещение, но Святейший не служил, так как чувствовал себя плохо. Литургию в последний раз Святейший совершил в воскресенье, в храме Большого Вознесения на Никитской улице. В понедельник он был намерен служить всенощную в храме на Тверской, а во вторник, в Благовещенье, — литургию у Богоявления в Елохове.

Вследствие болезни зубов у Святейшего была произведена операция, но не все было благополучно, так как появилась опухоль и Святейший чувствовал себя не в

состоянии служить, как говорили: “Послал свою мантию митрополиту Петру [Полянскому]”, давая тем знать, чтобы последний отслужил за него в названных храмах. Опухоль опала, и Святейший чувствовал себя лучше.

Святейший все время находился в лечебнице Бакуниной, на Остоженке, откуда довольно часто выезжал служить.

Одни говорили, что 25 марта (7 апреля) днем Святейший чувствовал себя лучше и даже занимался делами, читал письма и бумаги и писал резолюции; другие, наоборот, утверждали, что Святейший уже с воскресенья не мог не только писать, но и читать и почти без сознания лежал в постели.

Как бы то ни было, часов около 10 вечера Святейший потребовал умыться и, с необычайной для него строгостью, “серьезным тоном”, к которому я не привык, — рассказывал его келейник (Константин Пашкевич), — сказал: “Теперь я усну... крепко и надолго. Ночь будет длинная, темная-темная”. Несколько времени он лежал спокойно, потом сказал келейнику: “Подвяжи мне челюсть”, — и настойчиво повторил это несколько раз. “Челюсть подвяжи мне, она мне мешает”. Келейник смутился и не знал, что делать. “Святейший бредит, — сказал он сестре, — просит подвязать челюсть”.

Та подошла к Святейшему и, слыша от него такую же просьбу, сказала: “Вам тяжело будет дышать, Ваше Святейшество”. “Ах, так... Ну хорошо, не надо”, — ответил Святейший. Затем немного уснул. Проснувшись, он подозвал келейника и сказал: “Пригласи доктора”.

Сейчас же было послано за доктором Щелканом, а до его прибытия пришли врачи лечебницы. Пришедший Щелкан стал на колени у постели Святейшего, взял его за руку и спросил: “Ну, как здоровье? Как Вы себя чувствуете?” Святейший не ответил. Щелкан держал руку Святейшего; замирающий пульс говорил ему, что здесь совершается таинство смерти. Он обвел глазами присутствующих врачей, в знак того, что жизнь угасает, надежда на благополучный исход иссякла.

Минута проходила за минутой. Святейший лежал с закрытыми глазами. После маленького забытья Святейший открыл глаза и спросил: “Который час?” — “Без четверти двенадцать”.

“Ну, слава Богу”, — сказал Святейший, точно только этого часа он и ждал, и стал креститься.

“Слава Тебе, Господи!” — сказал он и перекрестился.

“Слава Тебе, Господи!” — повторил он и снова перекрестился.

“Слава Тебе, Господи!” — сказал он и занес руку для третьего крестного знамени [я]...

Патриарх всея России, новый священномученик за веру православную и Русскую Церковь, тихо отошел ко Господу.

В среду, 26 марта ст.ст. в 5 час. утра, когда вся Москва еще спала, в карете скорой помощи, тихо и незаметно Патриарх всея России из лечебницы Бакуниных был перевезен в Донской монастырь. Останки почившего сопровождали: Высокопреосвященный митрополит Петр [Полянский], епископ Борис [Рукин].

Много дум вызывает эта смерть и сопровождавшие ее обстоятельства.

Верно слово Спасителя нашего: “Аще Мене изгнаша и вас изженут, аще слово Мое соблюдоша и ваше соблюдут; но сия вся творят вам за имя Мое” (Ин. 15, 20—21).

И в судьбах Церкви, как и отдельных Ее представителей, повторяется история земной жизни Господа нашего. Наш дорогой Святейший страдал за всех. Но как Христос был распят по требованию первосвященников и книжников, так и Святейший Патриарх больше всего страдал и пострадал от своих доморожденных первосвященников, фарисеев и саддукеев. Так и на Святейшем Патриархе Тихоне исполнилось предсказание пророка (Исаии): “Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою

дорогу, и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих... и как овца веден был Он на заклание... Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у Богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его" (Ис. 53, 4—9).

Из патриаршей келии, куда сначала было доставлено тело почившего, на носилках Святейший торжественно был перенесен в собор, в сопровождении сонма духовенства, во главе с Преосвященным Борисом [Рукиным], епископом Можайским, и облачен в патриаршее облачение золотое, с темно-зеленой бархатной оторочкой, шитой золотом и образами. Присутствовавшие архиереи руками Святейшего благословили народ, точно сам почивший Патриарх, отходя в лучший мир, простался со своею паствою, в последний раз благословляя ее.

Вербное воскресенье.
30 марта (12 апреля) 1925 г.

В половине шестого утра я совершил раннюю литургию в церкви Саввы Освященного, в сослужении священников: отца Дмитрия Крючкова и отца Александра Гумановского. Поминали, как и всюду в Москве: "Господина нашего, места патриаршего блюстителя Высокопреосвященнейшего Петра [Полянского] митрополита Крутицкого", и за упокой — "Новопреставленного раба Божия Великого Господина и отца нашего Святейшего Тихона, Московского и всея России Патриарха".

После литургии совершили торжественную панихиду и, в половине девятого, отправились в Донской монастырь. Так начался праздник Входа Господня в Иерусалим — день погребения Святейшего Патриарха Тихона.

Первая же пересадка (с N 17 на "Б") у Смоленского рынка показала, что мы можем опоздать не только к обеду (до обедни оставалось еще полтора часа), но и к отпеванию: весь Смоленский рынок был переполнен народом, стремившимся в Донской. Это не была кучка благочестивых старушек, нет, это был весь целиком русский народ, вся Москва, представители всех слоев населения не только Москвы, но и прилегающих сел, деревень и городов. Интеллигенция, по обычаю, молчала и пряталась, а простые верующие совершенно определенно и громко спрашивали билеты "до Донского" или говорили прямо: "к Святейшему", вполне справедливо предполагая, что кондуктор должен знать, куда дать билет.

Видя такую громадную толпу, мы не мало смутились: трудно, пожалуй, даже невозможно, будет попасть в трамвай. Но, к моему величайшему удивлению, толпа зашевелилась; раздались голоса: "Батюшки пришли, пропустите батюшек". Минувя всех, мы прошли к самой остановке. Подошел вагон, переполненный до последней степени. Я не решался даже вступить на подножку, но меня толкали сзади: "Входите, батюшка!" Идти было некуда, но народ втолкнул меня, а бывшие в трамвае поддержали и пропустили вперед. Мы с отцом Александром вошли в первый вагон, а отца Дмитрия народ втолкнул во второй. Такого отношения к священникам я не видел, особенно за последние годы, и понял, что причиной такой перемены была исключительно смерть Святейшего. Правда, были попытки ослабить впечатление, но они тонули в общей массе сочувствия и почитания и вызывали спокойную и вескую отповедь. "Вот сколько Святейший Тихон собрал народу", — слышался чей-то голос. "При чем тут Тихон? — пробует возразить кто-то. — Просто, кому куда надо, — тот туда и едет". "Нет, брат, — говорят в другом месте, — и слепой видит, куда народ стремится. Эй, дядя, куда едешь?" — "В Донской, к Святейшему, — отвечает мужик, — нарочно из деревни приехали".

Трамваи не вмещают народа, желающего попасть в Донской, и многие идут пешком. Много площадей, улиц и переулков мелькало мимо окон вагона, и везде одна и та же картина: на остановках густая толпа ожидающих, по обеим сторонам улиц — сплошная стена пешеходов, и чем ближе к Калужской площади, тем все больше и больше росли эти волны народные. На Калужской творилось что-то необыкновенное: из всех улиц прибывали все новые и новые толпы, образовался какой-то водоворот из людей, трамваев, экипажей и, покружась по площади, шумным потоком устремлялся в Донскую улицу. Мы вышли из трамвая. Подхватили нас эти волны и понесли по тому же направлению. Вся Донская улица была запружена народом, оставался только узкий проход, по которому бесконечной лентой тянулись извозчики и изредка автомобиль.

Весь двор монастыря был уже полон народом. Мы пробрались от ворот к собору. Здесь нас остановил батюшка в эпитрахили (один из распорядителей) и сказал: “Вот и хорошо, что вы сюда пришли, облачайтесь, сейчас выйдет Преосвященный служить панихиду”. Вышел епископ Афанасий [Сахаров], и началась панихида. Сначала из священников были только мы с о. Александром, затем подошел о. Димитрий, за ним потянулись другие, и к концу панихиды набралось человек 12. Вышел в облачении еще один архиерей и несколько диаконов. Пел весь народ.

Во время панихиды пришли какие-то трое мужчин и одна дама. Распорядитель их сначала остановил, так как они шли через северные двери, где пропускались только священнослужители, но, когда они предъявили какую-то бумагу, то их тотчас провели в собор. Это были, как говорили, представители Американской миссии. Насколько это правда, не знаю, да и не спрашивал. После панихиды мы отправились вслед за архиереями в собор. Храм был переполнен. Мы прошли в алтарь. Архиереи и священники, в белых облачениях, заняли его весь. Служили литургию 12 архиереев и 24 священника, заранее назначенные. Между ними были митрополиты: Петр [Полянский], Сергей [Страгородский], Серафим [Александров], Тихон [Оболенский], епископ Борис [Рукин] и др.; архимандриты: Нил, Владимир, Георгий (из Данилова монастыря), протоиерей Н. Пашкевич из Ленинграда.

Ввиду тесноты в алтаре, которая грозила еще увеличиться, когда из теплого собора придет еще духовенство, было решено поставить священников у гроба Святейшего, и священники, не участвовавшие в служении литургии, вышли из алтаря. К ним присоединились пришедшие из теплого собора, и духовенство встало вокруг гроба и архиерейской кафедры в три ряда, заняв всю середину собора. С обеих сторон гроба были оставлены совершенно свободные проходы, но прикладываться уже не пускали, и народ только проходил мимо, издали смотрел на почившего в гробе Первосвятителя. Этот поток не прекращался вплоть до отпевания и отчасти во время отпевания.

Шла литургия. Задушевно пел соединенный хор певчих. Благоговейная тишина царила в храме. “Отче наш...” Митрополит Петр [Полянский] благословил народ. Закрылись царские врата. Причастный стих. На амвон вышел профессор-протоиерей Илья Громогласов.

“Радуйтесь всегда о Господе и еще раз говорю: радуйтесь” (Флп. 4, 4), — начал он свою речь. — Эти слова для многих могут показаться странными: здесь гроб, люди пришли оплакать своего Великого Господина и Отца, Святейшего Патриарха Тихона, и время ли призывать к радости сугубой. Можно ли тут радоваться, когда великая скорбь теснит наши сердца. По-человечески это так законно, и было бы неестественно, было бы чудовищно, если бы ее не было. Да, но я, несмотря на это, я все-таки повторяю: “Радуйтесь всегда о Господе и еще говорю: радуйтесь”. Если это говорит Апостол, если Святая Церковь предлагает нам в этот день такое наставление, то я не дерзну даже мыслить, вопреки

призыву Церкви, изменить это наставление Апостола. Как же мы можем радоваться при гробе Святейшего Отца нашего и Патриарха?" И далее профессор-проповедник указал основания для этой радости:

1. Воскресение Христа, Который есть Начаток умерших.

2. Постоянное пребывание Христа в Церкви. "Аз с вами есмь, во вся дни, до скончания века". Мы лишились нашего Отца и Патриарха, но Христос вечно пребывает в Своей Церкви и Сам спасет Ее. Сам посылает делателей на жатву Свою. За судьбу Церкви нам бояться нечего.

3. Личная печаль о Великом Господине и отце нашем Святейшем Тихоне умеряется нашей верой, что упокоит Господь верного служителя Своего в селениях праведных. За загробную участь Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона мы не беспокоимся. Мы верим и знаем, что он, как непостыдный делатель Церкви, будет стоять пред престолом Всевышнего и ходатайствовать "воздыханием неизглаголаным" о Церкви Русской, ангелом которой был здесь среди нас. И мы верим, что Господь смилуется над Русской Православной Церковью, по молитвам Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона.

"Со страхом Божиим и верою приступите", — возглашает протодиакон. Литургия окончилась. Духовенство, в белых облачениях, выходит из алтаря. Первым идет Патриарший Местоблюститель митрополит Петр, за ним, по два в ряд, митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, протоиереи... Кафедра архиерейская небольшая, на ней поместилось только 12 архиереев, а остальные потянулись по обеим сторонам гроба, до самых царских врат. Всех епископов было 62, священников прибавился еще один ряд, так что духовенство заняло всю середину собора, почти от самых западных дверей до царских врат.

Митрополит Петр вышел на амвон, сказал короткое, но прочувствованное слово.

"Я не могу говорить, — объяснил он, — слезы душат меня". Он говорил:

"Кого мы хороним? Кто предлежит нам? Кому собрались отдать мы последний долг?.. Мы хороним своего Отца Святейшего Патриарха Тихона.

Трудна была его жизнь. Тяжелый жребий выпал на долю его править Русскою Церковью в такое бурное время. Но он уже отошел ко Господу. Труды и подвиги его закончились. Он предстоит уже Престолу Божию, а за все время дальнейшего управления Русскою Церковью ответ падет теперь на мои слабые плечи. Осиротели мы. Не стало у нас печальника и молитвенника, который для молодых был отцом, для взрослых мудрым наставником и руководителем, а для всех вообще другом. Его обаятельная ласка простиралась и на меня, его ближайшего сотрудника.

Помолись же, Отец наш, за нас осиротелых. Помолись за паству твою, здесь собравшуюся, и за Церковь Российскую, столь тобою любимую, вечная память тебе, закатившееся солнышко Церкви Русской!!"

Начался чин отпевания. Руководил всем, как при отпевании, так и во время перенесения останков почившего, Преосвященный епископ Борис [Рукин].

У меня был тревник, и потому я имел возможность не только слушать, но и читать все молитвы и пснопения. 17-ю кафизму читали по очереди архиереи, по несколько стихов каждый.

Каждение совершал Патриарший Местоблюститель митрополит Петр [Полянский].

Диакон, один за другим, выходили для чтения Апостола.

Митрополиты читали Евангелие. Епископы — антифоны.

Это было удивительное чтение. Чуткий верующий человек за этим множеством архиереев, в различной манере чтения, интонации — видел единство, воодушевляющее всех в вере.

— Братие, — медленно и гулко, как церковный благовест, разносится под сводами собора бархатный протодиаконский бас, — не хочу вас не вести о умерших, да не скорбите...

— Рече Господь, — тихо раздается голос митрополита Петра, — веруяй Пославшему Мя имать живот вечный...

— Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит, — читает очередной епископ псалом 22, по стихам.

— Аллилуиа, — звучит пение хора.

— Братие, — гремит густой, могучий голос другого протодиакона (М. Д. Михайлова), — тако же и благодать воцарится правдою в жизнь вечную Иисусом Христом Господом нашим.

— Рече Господь... — читает митрополит Сергей [Страгородский], — якоже бо Отец воскрешает мертвых и живит, тако и Сын, их же хочет живит...

— Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил... — слышу знакомый голос епископа Венедикта [Плотникова].

— Аллилуиа, — в ответ ему после каждого стиха раздается торжественное пение.

— Волною морскою, — начинает хор, слышатся звуки Великой Субботы, когда Божественный Мертвец поживает во гробе, и так отрадно слышать эти “песни исходящие Зиждителю” при гробе Святейшего. И среди звуков “песн [ей] надгробных Христу умершему” сначала как бы робко вплетаются, потом все сильнее и сильнее звучат иные звуки — не тоски и печали, а звуки торжества и победные гимны Светлого Воскресения, так и кажется, что вот-вот загремит слово златословесного Вселенского Учителя: “Мертвый не един во гробе”.

Четыре тропаря каждой песни читаются по очереди четырьмя священниками.

После 6-й песни у гроба Святейшего стал новый проповедник, профессор-протоиерей В. Н. Страхов.

— “Отче, Отче, Колесница Израилева и конница Его”, — начал он, — так взывал некогда пророк Елисей возносящемуся на небо пророку Илии. Такими же словами, с горьким чувством беспредельной скорби, в этот день взываем ко Господу мы, миллионы верующего русского народа, лишившиеся своего Отца. Было ли это случайностью? Нет. В истории домостроительства Божия случайностей не бывает. Знает Господь, в какое время послать Аарона и Самуила и в какое священника Ездру.

Так знал Господь, когда поставить кормчим Церкви Христовой и почившего Первосвятителя Святейшего Патриарха Тихона.

Время управления твоего было слишком бурно. Корабль церковный бросало волнами, и он по временам накренился то слишком вправо, то слишком влево, и многие недоумевали: что же это значит? Дело объяснилось тем, что вся твоя церковная деятельность может быть охарактеризована одним словом “примирение”.

Как бы поступил на твоём месте другой, что-либо сказать трудно, но ты сумел провести корабль церковный и сохранить его от потопления. В этом несомненная и величайшая твоя заслуга.

Что будет дальше, после тебя, со Святой Церковью, сказать трудно, но я глубоко убежден, что Она, купленная не золотом и серебром, но драгоценною кровию Христа, не будет Им забыта.

Про себя же лично ты можешь сказать, вместе со святым апостолом Павлом: “Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох” (2 Тим. 4, 7).

И ты в своей жизни проявил и веру и любовь Христову. Поэтому мы твердо верим, что даст тебе Господь венец правды, какой Он обещал любящим Его.

Твоя личность была обаятельна и всегда цельна, одинакова, как на школьной скамье, среди товарищей, которые и тогда прозвали тебя Патриархом, так и во все последующее время.

С какой бы стороны будущий историк ни оценивал твою личность, ты всегда в его глазах будешь кристально чистым и нравственно светлым. На твоём имени нет ни единого пятнышка.

Помолимся же, возлюбленные братие, да упокоит со святыми Господь душу новопреставленного нашего Святейшего Отца и Патриарха”.

[Вариант: “Отче, Отче, Колесница Израиля и конница его”, — так воскликнул в смущении и печали пророк Елисей, когда увидел пророка Илию возносящимся на небо (4 Цар. 2, 12.).

Этот же скорбный и смущенный вопль вырвался из миллионов русских сердец, когда они узнали о смерти своего Патриарха. Да, Русская Церковь осиротела, осиротели и верующие... Православная Церковь лишилась своего вождя и своей опоры, вождя, который был силен не внешнею силой, а своим духовным авторитетом, которая состояла не во внешних средствах, а в моральной высоте и могучем обаянии его личности. Суд над ним произнесет история, деяния его запишет беспристрастный летописец. И да простит благодостный Первосвятитель мое дерзновение, если я по любви к нему осмелюсь сейчас приподнять край исторической завесы. В небывало тяжелое время вошел покойный Первосвятитель на высоту Патриаршего Престола, и это не было случайностью, что в это время именно Патриархом Московским и Всероссийским оказался Патриарх Тихон.

Судьба возлюбленной Невесты Христовой Церкви Святой, коея он был Первосвятителем, никогда не может подлежать случаю. Кто стяжал Ее не серебром и золотом, а бесценною Кровию Своею, Тот не воздремлет, ниже уснет, храняй Ее. Как всеведущий, Он твердо знает, когда нужно послать в Первосвященники Ее Аарона, когда другого кого-либо из сынов пророческих и заранее Сам уготовляет избранных на дело служения пастырского. Еще на студенческой скамье почившего Первосвятителя в шутку называли “Патриархом” за его серьезность и величавость и спокойствие. Кто бы тогда мог подумать, что эта невинная шутка была отзвуком голосов иных и что она рано или поздно осуществится в действительности? Но она осуществилась, и митрополит Московский Тихон Всероссийским Поместным Собором после молитв к Богородице был избран в Патриарха Московского и всея Руси.

Мы не знаем, что сделали бы другие на этом посту кормчего Русской Церкви в такие трудные годы, но знаем и видим, что почивший Первосвятитель служил делу примирения. Надо было острие развернувшейся борьбы притупить, надо было найти общий язык, чтобы сохранить церковный корабль от потопления. Медленно шла эта серьезная работа, но она шла, и общий язык постепенно находили. Здесь требовалось много такта и мудрости, много терпения и проницательности, много любви к своему делу и желания мира. В этом подвиге служения примирению церковный корабль, руководимый почившим Патриархом, иногда наклонялся слишком налево или слишком направо. Люди церковно сознательные в недоумении разводили руками, готовы были осудить своего Патриарха, заподозрить его в неверности и гибельном уклоне. Но время проходило, корабль выпрямлялся и среди бурь шел величаво-спокойным ходом к цели Христовой.

Мы не знаем, на что были (бы) способны другие на этом посту, но мы знаем, что мудрость и любвеобильный такт Патриарха спасали положение.

Знаем мы и другое, как болело сердце Патриарха от распрей церковных. Знаем, на какие жертвы он шел, чтобы и отколовшихся чад собрать воедино. И многие иерархи и пастыри нашей Церкви вняли голосу любви своего Первосвятителя, на призыв своего Отца и Архипастыря: “Симон Ионин, любишь ли Мя” (Ин. 21, 15) — они ответили Петровым: “Ей, Отче, Ты знаешь, что мы любим Тебя”, — и покаянно облобызали рамена почившего. И дело церковного объединения шло своим порядком, к общей радости верующих чад Церкви.

Преждевременная смерть Патриарха не дала здесь проявиться желательным и ярким результатам, но важно и то, что самое дело намечено, вежи поставлены. Одно только считал почивший неизменным; в одном не допускал никаких компромиссов — это единство веры и соблюдение канонов церковных. Вот почему в развернувшейся расправе церковной православный русский народ без колебания пошел за своим Патриархом, потому что видел в нем знамя своей веры и своей церковности. И сейчас, в эти траурные дни, народ непрерывной толпой ночью и днем шел проститься со своим Патриархом и в последний раз облобызать его похолодевшую десницу. Народ любил Патриарха и верил ему. Надо дышать церковной стихией и жить в ней, чтобы понять эти чувства народные. Своим чутьем, своей интуицией народ понял, что значит для Церкви Русской Патриарх. Люди, чуждые церковной стихии, готовы видеть в этом порыве народном проявление нецерковных чаяний. Но они ошибаются, ибо народ церковный, скорбя о Патриархе, скорбит только о судьбе Церкви. Он скорбит о смерти своего мудрого кормчего и думает, кто теперь поведет его в небесное отечество, в тот город, строителем и художником которого является Бог. Патриарха народ любил и верил ему. Даже враги Патриарха признали, что это был нравственный, чистый человек и служитель Церкви безупречный.

Вот кого потеряла Русская Церковь: мудрого кормчего, любвеобильного пастыря, защитника веры и блюстителя канонов церковных. К нему поистине могут быть применены слова апостола: “Подвигом добрым подвизался, течение совершил, всру сохранил” (2 Тим. 4, 7).

Да, все это он сделал, и нам остается докончить слова апостола, чтобы и их применить к почившему: “Прочее убо соблюдается ми венец правды, его же воздаст ми Господь в день он, праведный Судия” (2 Тим. 4, 8).

Золотой кидар Первосвященника не помрачен на главе почившего. В мрачные дни печали, как и в светлые дни радости, являлась одна и та же вера, николиже сумняющаяся, и одна и та же любовь, николиже отпадающая.

Помолимся же, братие мои, об упокоении души усопшего Патриарха.

Молясь об упокоении его души, помолимся и за всю Русскую Церковь.

“Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси Честною Твоею Кровию. Аминь.”]

— Со святыми упокой, Христе, — рыдает хор, — душу раба Твоего.

Слово было хорошо задумано и красиво сказано, но это не было то слово, которое все ждали, необходимость в котором чувствовалась. Неприятное впечатление на многих произвело указанное выше выражение: “При нем корабль церковный накренился то слишком вправо, то слишком влево”. Неприятное и обидное потому, что это явно навеянное со стороны утверждение и, наконец, это же неправда. Кроме того, во всех похвалах Святейшему и не только в речи протоиерея В. Н. Страхова, не было самого главного: ни слова о любви, великой любви Святейшего и к Церкви, и к народу русскому, и к духовенству, и ко всем правослающим, и ко всем согрешающим.

— Неизреченное чудо... — повеяло вновь ароматом Страстей Христовых, и священники, один за другим, читают тропари канона.

Очередь подходит все ближе и ближе.

— О радости праведных... — читает стоящий рядом со мной московский протоиерей.

— Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, — поют священнослужители.

И с трепетом я начинаю тропарь:

— Кто постоит, Христе, пришествия Твоего страшному прещению...

Благословно, без торопливости совершался чин отпевания. Настроение было тихое, печальное, я бы сказал, даже унылое.

Все чувствовали, кого они теряли, но никто не решался сказать настоящее слово, которое, как плотину, прорвало бы эту печаль и указало путь накопившемуся чувству. Но этого слова не было, и все почти изнемогали. Чувствовалась усталость и тяжелый душевный гнет. Но вот “Приидите, последнее целование...” Началось прощание архиереев, а затем священников. “Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мне, братие и други...”

Отпуст. Мощное: “Во блаженном успении... Великому Господину и Отцу нашему Святейшему Тихону, Московскому и всея России Патриарху...”

Слезы выступают на глазах, текут по векам, и никто их не стыдится, так естественны и понятны они при гробе Святейшего.

Наступило молчание, точно не решался никто первым подойти, чтобы поднять гроб Святейшего и нести на место последнего упокоения. И вдруг, среди этой мертвой тишины, раздались слова, кажется ничего особенного в себе не заключающие, но которые, по своей непосредственности и искренности, и дали выход общему чувству. Полились слезы, но это уже не были одинокие слезы отчаяния и безысходного горя, не только не облегчавшие душу, но еще более ее угнетавшие.

Нет, это были общенародные слезы, слезы умиления и утешения. Точно камень свалился с сердца, точно солнце проглянуло сквозь грозные тучи и самой печали указало путь к радости и надежде.

Отвалилась тоска, люди почувствовали себя способными к деятельности и точно торопились на работу выйти для пользы Церкви Христовой, во славу Божию.

На амвон вышел Преосвященный Борис [Рукин], епископ Можайский. Он не говорил надгробное слово, но, как лицо, ответственное за порядок при погребении, сделал только, так сказать, административное распоряжение:

— Сегодня мы погребаем одиннадцатого Патриарха Всероссийского Тихона. На похороны его собралась почти вся Москва. И я обращаюсь к вам с просьбой, которая безусловно должна быть исполнена. Дело в том, что весь монастырский двор переполнен народом. Ворота закрыты, и в монастырь больше никого не пускают. Все прилегающие к монастырю улицы и площади запружены народом. Вся ответственность за соблюдение порядка лежит на мне. При таком скоплении народа малейшее нарушение дисциплины может вызвать катастрофу. Прошу, не омрачайте великого исторического момента, который мы с вами сейчас переживаем.

Первым отсюда выйдет духовенство, потом епископы вынесут гроб Святейшего. Пойдут только священнослужители в облачениях, все остальные останутся на местах. Никто не сойдет с места, пока вам не скажут. Вы должны это исполнить безусловно в память нашего Святейшего Отца и Патриарха. И я знаю, что вы это сделаете и не омрачите ничем этих исторических минут.

Вспомните, как горячо, беззаветно любили вы его. И он вас также любил. Он отдал вам всю свою чистую душу. Каким победным, торжественным “Осанна” встречали вы его, нашего дорогого, любимого Святейшего. И знайте, — за что вас я больше всего люблю. За две тысячи лет со дня первого “Осанна” вы многому, многому научились. И в самые опасные и страшные моменты жизни Святейшего, когда, казалось, все должны его оставить, вы ни разу не прокричали ему страшного: “Распни!” И за одно это я вас так люблю, так вас благодарю и земно кланяюсь. Вы, мои дорогие, возлюбленная паства Святейшего, оказались на высоте. Вы достойны уважения и теперь напутствуйте дорогого Святейшего миром, окружите гроб его благоуханием молитвы вашей, проводите его благоговейно к месту его последнего упокоения. В этот день праздника нашего пропойте ему, вашему незабвенному Святейшему, последнее “Осанна”. Мы споем ему такое торжественное, победное “Осанна”. Это будет наш последний горячий привет.

— Осанна! Благословен грядый во имя Господне!

Церковь рыдала.

С такими же приблизительно словами, еще до погребения, обращался Преосвященный Борис [Рукин] к огромнейшей массе молящихся с двух портиков собора. Его голос был слышен по всей ограде монастыря.

Это было огненное слово, которое растопило сердца и дало выход народному чувству. Легче стало на душе. Чувствовалась мощь православного русского сознания и единения и готовность служения Христу и Его Церкви.

Лес хоругвей двинулся к выходу.

За ним, по четыре человека в ряд, выходили священники; на открытой площадке перед собором стояли носилки, на которые будет поставлен гроб. Кругом стоял народ и около самых ступеней множество фотографов, направлявших свои аппараты на носилки.

Когда я подошел к ступеням и поднял глаза, то, с высоты площадки, увидел необыкновенное, грандиозное зрелище. Весь громадный двор монастыря был полон народом, стоявшим так тесно, как в многолюдном храме в Пасхальную заутреню. Свободны были только дорожки, по которым должна была двигаться погребальная процессия. Монастырские стены, башни, крыши домов, деревья и памятники — все было покрыто народом. Прямо против дверей собора, вдали возвышаются монастырские ворота. Сквозь большую арку видна уходящая в даль к трамваю улица Донского проезда; там стояла такая же густая толпа, как и во дворе монастыря. Принимая во внимание обширность монастырского двора (около 300 000 кв. аршин), можно смело говорить, что народа было около миллиона.

Медленно двигались мы по направлению к воротам и остановились при повороте в левую дорожку. Это довольно далеко от собора. Вдруг вся толпа притихла, как один человек. Шум и говор смолкли, кажется, слышно, как муха пролетит. Я оглянулся. На высокой площадке перед собором, на верхней ступени лестницы, стоял с поднятой рукой епископ Борис [Рукин] Можайский.

Все взоры обратились на него. “Молчите... епископ будет говорить”, — слышалось кругом.

И епископ заговорил. Это говорил “власть имущий”. Это говорил вождь, сознававший, что вся эта многотысячная толпа повинуется его слову.

Одно мановение руки — и весь этот народ двинется, как одна громадная толпа, или застынет как каменное изваяние.

— Сейчас архипастыри вынесут гроб Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона... Вы собрались отдать ему последний долг... Последний долг тому, кто так любил вас... Он любил вас всею силою своей великой души. Он жил для вас. Он душу свою полагал за вас, своих любимых духовных детей, — бросил епископ в толпу короткие, значительные фразы. Послышались рыдания. У мужчин на глазах навернулись слезы. — Покажите же и вы свою любовь к нему. Уже то, что вы собрались сюда, в таком громадном количестве, ясно говорит, что верующий народ любил своего православного Патриарха. Монастырь и все прилегающие к нему улицы и площади переполнены народом. Достаточно малейшего замешательства или крика, чтобы произошла катастрофа. Милиции нет. За порядком смотреть некому. Вся ответственность лежит на мне, — и Владыка поднял руку к груди.

— Покажите же до конца вашу любовь. Не омрачайте последних минут его пребывания среди нас. Никто ни с места! — властно и сильно говорил епископ, его голос в наступившей тишине был далеко слышен.

Из собора показалось шествие. Архипастыри в белых облачениях и золотых митрах несли гроб Святейшего Патриарха. Хор сестричества шел за ними. Пора-

жали бледные лица сестер-певчих, утомленных многочасовой службой. Пение хора слилось с перезвоном колоколов.

Гроб был поставлен на носилки. У дверей собора совершалась лития. Протоиакон Михайлов произнес последнюю “Вечную память”. При пении “Вечной памяти” святители подняли гроб, и процессия двинулась. Вся громада верующего народа запела “Вечную память”, и эти мощные звуки неслись далеко за стены монастыря, но никто не сходил с места, пока процессия не обошла вокруг собора и гроб Святейшего не был внесен в теплый собор.

Медленно двигалась процессия.

“Помощник и покровитель”, — слышалось пение. Сам народ устроил цепь. Ни толкотни, ни давки. Кому-то сделалось дурно, но народ остался на месте, и только быстро по цепи передавалось известие в санитарный пункт. Медицинский отряд тотчас же прибыл для оказания помощи. С прямой дорожки процессия свернула налево, прошла мимо монастырского корпуса к теплому собору, обогнула его направо, прошла по кладбищу мимо обоих соборов, вышла на дорогу к Донской улице и храму-башне над воротами, к келье Святейшего, с которой так много связано воспоминаний. Два года находился здесь Святейший Патриарх всея России, здесь он продолжал жить и после освобождения. Много народа, всякого чина и возраста, видела эта тесная келья над воротами.

Лития. Святейший как бы прощался со своей кельей, где столько им было пережито: где он был одиноким узником, где он был Патриархом всея России, где он расточал любовь и ласку на всю Русь Православную.

Отсюда процессия двинулась вновь к монастырскому корпусу, мимо большого собора. На дорожке у теплого собора вся процессия остановилась. Хоругви от дверей собора выстроились по обеим сторонам дорожки, дальше, в таком же порядке, стояли священники. Митрофорные протоиереи, архимандриты и епископы следовали в собор. Архиереи несли открытый гроб, иподиаконы несли высокий патриарший крест, посох, рипиды, дикирий и трикирий; два архимандрита несли белый патриарший куколь.

За гробом следовал митрополит Петр [Полянский].

В темные раскрытые двери вошли архипастыри, и двери за гробом затворились. Все утихло. В молчании стоял крестный ход перед закрытыми дверями храма. Там происходила лития. Но вот раздалось пение: “Вечная память” — это гроб Святейшего Патриарха Тихона опускали в могилу. Печальный перезвон колоколов точно плакал над раскрытой могилой Святейшего.

Вскоре возвратились архипастыри с торжественным пением тропаря праздника “Общее воскресение”. Был восьмой час вечера. Народ стал расходиться. Разоблачившись, потянулось к выходу духовенство. Архипастыри отправились в патриаршую келью Святейшего, дабы исполнить его последнюю волю. Народ толпами стоял у кельи и долго еще в наступившей темноте раздавалось пение: “Вечная память”. В стену над могилой вделан большой дубовый крест, с надписью по-славянски: “Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея России”.

26.03(08.04).1925.

Слово протоиерея Валентина Свенцицкого, сказанное им на другой день по кончине Святейшего Патриарха Тихона в храме святого Панкратия, у Сухарева башни в Москве¹

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Страшный час в судьбах Православной Церкви пробил: умер Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея России. Осиротели мы. Осиротела Православная Церковь. Никакой мудрец не может так выразить искренней правды, как простое сердце простого человека. Утром, когда я шел с панихиды, ко мне на улице подошли простые женщины, и одна из них сказала: "Как же мы теперь жить будем, ведь мы точно крыльев лишились, всех он нас соблюдал!"

Чем же соблюдал паству свою Всероссийский Святейший Патриарх? Почему Господь дал его нам Первосвятителем Русской Церкви? Именно Господь дал, ибо когда на Соборе избирали Патриарха, то из намеченных трех кандидатов Тихон получил меньшее количество голосов. И после молитвы, когда был брошен жребий, Господь указал Тихону быть Российским Патриархом. Чем же был он для Русской Церкви?

Он был ее совестью.

В эпоху всеобщего распада, всеобщей лжи, всеобщего предательства, продажности, отступничества был человек, которому верил каждый; о котором каждый знал, что этот человек не предаст правды. Вот чувство, которое было в сердце каждого из нас. Пред Престолом Российской Церкви горела белая свеча. У него не было ничего личного, ничего мелкого, своего — для него Церковь была все.

Вот что объединяло паству в тяжелые годы потрясений.

После трех лет недавно я вновь увидел Патриарха. Отворилась дверь. Я вошел в приемную. Трепет прошел по моему сердцу. Я увидел перед собою икону, живого угодника Божия, как изображает их Церковь на иконах. Это был образ слова, жития, любви, духа, веры, чистоты. Никакая клевета и никакая ложь, никакая злоба не могли отнять у верующих этой уверенности в духовном величии Патриарха.

Святейший Патриарх умер. От этой беды, от этого горя церковного мысль невольно обращается к судьбам Православия.

Неделю тому назад мне вновь пришлось быть у Святейшего Патриарха в лечебнице. И когда я шел оттуда, мне вспомнилось то, о чем на этих днях говорили всюду, — о папе римском: будет или не будет при его дворе французский посол. Подумаешь: какая честь, какой блеск, какое величие! Как это ослепляет! Ведь внешнее могущество так ослепительно для рабских сердец! И вот — маленькая комнатка Патриарха великой Российской Православной Церкви — кровать, покрытая сереньким одеялом, — и сам он, старенький, в подрясничке, опоясанном широким поясом. Никаких "послов", никакого величия! Но ведь и Христос не был во дворце римских императоров. Он не имел, где преклонить главу. Так ясно почувствовалось, что здесь Христос, что в этой смиренной, в этой уничиженной обстановке своей великий наш Патриарх — со Христом.

Тяжкие потрясения ожидают Православную Церковь и многие соблазны: будет усиление лжи и беззакония. Но ложь не станет правдой от того, что ее станут повторять большинство. Черное не станет белым от того, что многие это черное станут признавать за белое.

¹ Церковь священномученика Панкратия близ Сухарева башни, XVII в., разрушена в 1929 г.

Пусть остающиеся верными Православной Церкви не смущаются ни внешним величием еретиков, ни могуществом их, ни тем, что их большинство. Ибо Господь предрек это страшным вопросом: “Когда Сын Человеческий придет, найдет ли Он веру на земле?” Это сказал Спаситель мира, Который дал обетование: “Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют Ее”. Но это не значит, что то время, когда Сын Человеческий, грядущий во Славе Своей, найдет лишь немногих истинных Своих учеников — это не значит, что в то время не будет именующих себя христианами. Напротив, Господь предрек нам, Он сказал, что многие придут тогда под Именем Моим и будут говорить: я Христос! — и многие прельстятся. Истинную Церковь Христову будут тогда заслонять эти, называющие себя христианами, называющие себя Церковью. Возникнут лжехристы и лжепророки, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. И ложь о Христе будет так соблазнительна, что нужно особенно соблюдать себя, нужно особенно молиться, чтобы не впасть в искушение.

Со стороны канонической смерть Патриарха не создает затруднений. До Собора Первостоятель Церкви по завещанию Патриарха назначен. За отсутствием митрополитов Кирилла [Смирнова] и Агафангела [Преображенского] власть Первосвятейшая переходит к Местоблюстителю патриаршему митрополиту Петру [Полянскому]. Признать эту высшую церковную власть — обязанность православного христианина, независимо от личных симпатий и антипатий, ибо непризнание законно поставленного Местоблюстителя возможно лишь при одном условии — отпадении его от Православия.

Не внешнее страшно нам, а внутреннее. Страшно наше собственное духовное состояние — особенно, когда между нами идут распри, когда нет единства в среде самих православных христиан.

Мы будем молиться за Святейшего Патриарха Тихона о упокоении души его. Но в то же время мы будем чувствовать, что и там, у престола Всевышнего, все также соблюдает он Российскую Православную Церковь. Ради его предстательства пощадит Господь православную паству. Лишь бы мы-то остались верными Православию!

Какие бы соблазны, какие бы потрясения нас ни ожидали, были бы мы тверды, была бы тверда наша преданность Христу. Лишь бы мы сохранили свою веру и свое единение с истинною Святою Соборною Апостольскою Церковью. Аминь.

Проповеди о. В. Свенцицкого: Рукопись. Казань.

30.03(12.04).1925.

Слово архиепископа Рижского и Латвийского Иоанна [Поммэра], произнесенное им в Рижском кафедральном соборе в день погребения в Москве Святейшего Патриарха Тихона *

Едва ли на всем протяжении истории Русской Православной Церкви было имя, в такой мере приковывавшее внимание всего христианского мира, как имя безвременно погибшего Патриарха Тихона. На протяжении семи с половиною лет патриаршествования это имя было самым дорогим именем не только для русского народа — весь христианский мир трепетно следил за ходом исповеднических и мученических подвигов Московского Патриарха Тихона, восхищался им, благословлял его, молился за него. Его имя стало всемирным знаменем христианской идеи и христианского подвига. Неудивительно, что, когда пришла неожиданная телеграфная весть о его внезапной кончине, христианское сердце отказалось верить, что Патриарха Тихона не стало. Все так привыкли к злонамеренно лживым сообщениям о Патриархе Московском, о его словах, писаниях и делах, о состоянии

эго здоровья, что хотелось надеяться, что и эта роковая весть ложна. Ныне эта печальная весть уже всесторонне проверена, и мы знаем, что она, увы, не ложна. Святейший Патриарх Тихон сужденное ему Богом земное поприще действительно "скончал". Сегодня мы собрали вас всех в святом храме, чтобы в то время, когда в Москве Православные благолепно погребают его, исполнить священный долг благодарного поминовения его личности и дел и вознести о душе его молитвы любви к Богу любви. Размер церковного поминального слова не позволит подробно объять воспоминанием всю жизнь и дела почившего, исчерпать весь тот богатейший материал, который дают нам его личность и подвиги; это сделает история, над этим потрудится благодарное потомство по вере. Потомство по вере воздвигнет ему памятник, достойный его подвигов, мы же сегодня ограничимся сплетением для него надгробного венка из тех живых цветов живой любви, благоговения и благодарности, кои он, совершая земное свое поприще, обильно посеял в душах верующих.

Нам, православным Латвии, погибший близок уже по месту рождения. Он наш ближайший сосед — пскович Островского уезда. Среди нынешних граждан Латвии мы знаем и сродников погибшего, и сверстников его по духовно-учебным заведениям, и учеников. Родился почивший в 1865 г., обучался сначала в духовно-учебных заведениях Псковской епархии, а потом в Петроградской Духовной Академии. По окончании учения в 1888 г. проходил духовно-учебную службу во Пскове, Казани, Холме. В 1891 г. постригся в иноки; в 1897 г. удостоен архиерейства; в 1898 г. назначен на святительский пост в Северную Америку; в 1905 г. призван обратно в Россию на пост архиепископа Ярославского; с 1913 г. проходил святительское служение в Вильне; с 1917 г. состоял (по избранию) митрополитом Московским. Что сказать об этом первом периоде жизни почившего? Школьные товарищи сохранили об отроческих и юношеских годах почившего самую светлую и добрую память. Учился он всегда прекрасно; был необычайно мирен, кроток и добр; за своеобразную не по летам солидность жизнерадостная молодежь прозвала его "Патриархом", не подозревая, конечно, что Василию Белавину Богом суждено и на самом деле стать Патриархом. Это школьное прозвище сопутствовало почившему и тогда, когда он из учащегося превратился в учителя, серьезного, дельного, несколько сурового, но неизменно благожелательного ко всем своим питомцам. В сане архиерея почивший слыл всюду и всегда за чрезвычайно энергичного, неутомимого церковного и гражданского деятеля, обладавшего поразительной способностью разбираться в обстоятельствах, делах и людях. Не мудрствуя лукаво, руководясь простым, ясным, честным, здравым русским смыслом, он подходил к самым сложным святительским, церковно-общественным, национальным и церковно-государственным задачам и разрешал их в Америке и на Руси неизменно удачно. Это создало ему репутацию архипастыря мудрого. В обхождении с людьми, и высшими себя и низшими, и со своими и с чужими, он был обаятелен. Его простое, одухотворенное, светлое, проникновенное благодушие, кажется, не могло быть нарушено никем и ничем. Я лично знал почившего с 1903 г., видел его на различных ответственных постах, в различных, иногда неимоверно сложных положениях, но никогда я не видел его хотя бы на время утратившим дивную христианскую ясность духа. Ярославцы с неподдельной нежностью называли его "ясным солнышком". Град Ярослава Мудрого так полюбил своего доброго и мудрого архипастыря, что при расставании с ним оказал ему совершенно исключительную честь, избрав его "почетным гражданином" г. Ярославля. В Вильне, где вероисповедные, политические и национальные распри ставили архипастыря в исключительно трудное положение, где над всеми сторонами жизни всегда реял коварный дух иезуитизма, постоянно строивший козни православным архипастырям и не раз приводивший к преткновению даже колоссов православной русской силы, ясный, смиренный, простой Тихон проходил свой тяжелый архипастырский путь в пору

тяжелого военного времени без преткновений. Когда в 1917 г. первопрестольная Москва при избрании архипастыря на пост митрополита Московского предпочла всем современно громким и славным архипастырским именам кандидатуру смиренного, простого архиепископа Литовского и Виленского Тихона, почивший принял это избрание не без смущения, но мне никогда не приходилось слышать, чтобы смиренный Тихон разочаровал требовательную Москву, оказавшую ему исключительную честь и доверие. Как верный и типичный сын своего народа, на всех местах служения он принимал к сердцу решительно все, что касалось жизни, блага и интересов родного народа. Поэтому работа его никогда не ограничивалась только церковным кругом и делом. С 1905 г. он состоял активным и почетным членом в одной из политических партий определенно националистического направления и в духе этой партии работал, особенно при выборах в Государственные Думы от первого до последнего созыва. Впоследствии, при господстве на Руси пресловутого Интернационала, когда имя почившего стали волочить по судам, враги вспомнили эту сторону его деятельности и собрали обширный уличающий материал из печати, из архивов, из частной переписки и т. п. Ему поставили в вину совместную политическую работу с такими деятелями, как Г. Г. Замысловский, Кацауров (из Ярославля), Илиодор (он начал свою деятельность в Ярославле), Самарин и др., и вовлеченис Ярославской епархии в политику этого рода. Врагам материал казался убийственным, ожидалось, что и на обвиняемого будет произведено соответствующее впечатление, но он спокойно выслушал обвинение и произнес простые слова, обезоружившие обвинителей: "Да, я работал с перечисленными лицами и паству свою звал работать вместе со мною, полагая, что на Руси быть русским не предосудительно".

Когда собрался в 1917 г. Всероссийский Церковный Собор, когда заблистали на нем архипастыри, пастыри и церковные люди, кто ученостью, кто красноречием, кто громким именем, Тихон не блистал, был солидно деловит, скромен и смиренен. Москвичи благодушно острили про него: "тих он". Однако, когда стали перебирать кандидатов на Всероссийский Патриарший Престол, неизменно стали называть и имя митрополита Тихона. Правда, в числе кандидатов он занял, по числу предложений, третье место, но глубочайшее уважение и любовь к нему среди участников Собора были таковы, что, когда жребий решил дело в честь митрополита Тихона, священное "аксиос" было беспредельно единодушным, ибо все сознавали, что кормило корабля Российской Православной Церкви попало в руки непререкаемо верные. Благодарному и мудрому водительству его с полнейшим доверием и любовью с первого же дня подчинились все без изъятия. Первыми явили пример смиренного послушания ему те архипастыри, кои по количеству кандидатских предложений стояли выше его. Встретил он избрание с глубочайшим смирением, с ясным сознанием великости и трудности предлежащего подвига и сопряженных с ним тяжких испытаний и страданий. "Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, — говорил он делегатам Собора, — на котором написано: "плач, стон и горе" (Иез. 2, 10). Сколько мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении и особенно в настоящую тяжелую годину! Подобно же вождю еврейского народа — пророку Моисею, и мне придется говорить Господу: "Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве народ сей, и разве родил я его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка... Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня" (Чис. 11, 11-14). Отныне возлагается на меня попечение о всех церквах Российских и предстоит умирание за них по вся дни. Но да будет воля Божия! Нахожу подкрепление в том, что избрания сего я не искал, и оно пришло помимо меня и даже помимо человека, по жребию Божию. Уповаю, что Господь, призвавший меня, Сам и поможет мне Своею всесильною

благодатию нести бремя, возложенное на меня" (Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 3, с. 118).

Эта речь новоизбранного оказалась пророческою. Действительно, с первого дня великого подвига и до последнего дни его были днями плача, стона и горя. Среди небывало тяжелых обстоятельств жизни родного народа и Церкви, при диком шуме внутренней военной смуты был избран Святейший Патриарх, и все дни его патриаршествования были временем, когда многомиллионная страна знала только плач, стон и горе. Кровавым вихрем жесточайшего террора сметались с лица земли целые сословия и классы. Вековой строй государственной, семейной, общественной жизни подвергался ломке и перестройке, сопровождавшимися все время насилиями и ужасами. Массовые повальные болезни и голод тяготел и над измученным народом. Вся страна походила на страну, посещенную длительным землетрясением: всюду развалины, развалины и развалины, а над развалинами и пожарищами люди, завидующие покою мертвых. Если бы при таких условиях организму Святой Церкви и не наносились бы нарочитые удары и раны, жизнь Церкви все-таки была бы невероятно тяжела. Но самые тяжелые удары рука бьющего террора все семь лет стремилась нанести именно Церкви. Разрушение Святой Церкви все семь лет террористами ставилось во главу террористических задач. Кажется, ни в одной области террор не был доведен до такой утонченной жестокости, как в области церковной. Когда террористы прибывали в город или селение, первыми жертвами всюду падали представители Православной Церкви. Знаменитая террористка, недавно кончившая жизнь самоубийством, говаривала, что для нее праздником является тот день, когда представлялся случай вывести в расход "попа". Уже в 1919 г. были села и даже города без священников. Казни духовных лиц производились часто совершенно бессудно. В новом государственном строе служители Церкви были обращены в лиц без элементарных гражданских прав. Издевательства над святою верою и ее служителями приняли невероятные размеры. Издевались и печатно и устно, и в стихах и в прозе, распространялись кощунственные песни и картины, снаряжались кощунственные процессии, заборы и стены запестрели кощунственными надписями, плакатами и листами. Противорелигиозная пропаганда стала повсеместной и систематичной. Церковь всеми способами стали отстранять от влияния на школу, на семью, на общественную жизнь. Духовно-учебные заведения закрыли, упразднили домовые церкви, все обители (монастыри), приходские церкви обложили налогом, налогом обложили пастырскую работу. При всеобщем крайнем обеднении всевозможные налоги на религиозные проявления делали эти проявления невероятно затруднительными. Трудно себе даже представить, каким издевательствам стали подвергать пастырей и архипастырей. Известен случай, когда смиреннейшего и кротчайшего архиепископа назначили возницей к санитарной бочке; в другом случае старца архиерея назначили пасти городские стада. Наряду с этим всякий отказ от религиозной веры восхвалялся, поощрялся.

При таких условиях вступил на Патриарший Престол Святейший Тихон, при таких условиях в течение семи с половиной лет правил патриархатом. Ясно, сколь труден был его подвиг. Тем с большим духовным удовлетворением ныне мы свидетельствуем, что Святейший Тихон при окончании земного поприща имел полное право вместе со святым Павлом сказать: "Подвигом добрым подвизался, течение скончах, веру соблюдох" (2 Тим. 4, 7). Он не допустил к чистой святой вере никаких примесей. Среди всеобщего разрушения и разложения он сумел сохранить и канонический организм церковный в строжайшем соответствии с требованиями святых законов и правил. Среди бурь он сумел сплотить верующих в такой прочный союз, разрушение которого оказалось не под силу всесветным разрушителям. Подобно святителю Николаю, Патриарх Тихон для своих пасомых и сопастырей был тем "правилом (образцом) веры", держась которого верующие пребывали в вере, невзирая ни на что. Это значение Патриарха понимали противники веры, поэтому

борьба их с верою в значительной степени обратилась в борьбу с "Тихоном". Хотя вкратце проследим те приемы борьбы, которые были применены к нему и против коих он с честью устоял. Первый прием — обольщение: ценою признания власти разрушителей и поработителей, ценою публичного призыва народа к таковому признанию Патриарху давалась возможность купить себе все те внешние блага, какие способна дать своим сторонникам наличная власть. На эти искушения Патриарх ответил своими всему миру известными посланиями к народу, в коих он объявляет наличную власть безбожною и незаконною и предает ее анафеме. Нельзя отрицать того, что эти послания по содержанию своему являются не столько религиозно-церковными, сколько национально-политическими посланиями. Представители и наемники Третьего Интернационала усмотрели в этих посланиях вмешательство Церкви в политику и всячески поносили и поносят за них Патриарха и его сторонников. Но родной Патриарху народ, история и живое христианское сознание не могут не видеть в этих посланиях высочайшего проявления христианского и гражданского мужества и верности национальному и патриаршему долгу. Подобно св. Филиппу и св. Гермогену, в тяжелую для родины годину Патриарх должен был осветить народу текущие события с церковной точки зрения, и он этот свой долг исполнил. Значение этих посланий громадно: ими раз навсегда установлено в среде православных народных масс определенное мнение о наличной власти как власти безбожной, достойной анафемы, и этого мнения не рассеять ни прямым представителям Третьего Интернационала, ни их жалким наемникам. Мы твердо уверены, что за эти послания и всю совокупность его национально-политических деяний не только мудрый град Ярослава Мудрого, но и вся Россия признает его своим "почетным гражданином".

От обольщения враги перешли к устрашению. Патриарха волокли по допросам, вручали ему исполненные угроз распоряжения, подвергали домашнему аресту, составили обширнейший обвинительный акт с рядом тягчайших, грозящих смертью обвинений, заключили в узы, поволокли в суд... Но Патриарх остался непоколебимым в своих церковных и национально-политических воззрениях, а православный народ еще теснее сомкнулся вокруг Патриарха, почитал в нем исповедника веры, и мученика и бесстрашного защитника национальных и политических прав родного народа. Истощенному узами и нравственными пытками старцу предложили выезд за границу, предполагая, что Патриарх обольстится возможностью тихо и мирно дожить остаток дней в человеческой обстановке жизни, среди заграничных своих почитателей. Но верный Церкви и народу, Патриарх ответил: "Никуда я не поеду, буду страдать здесь вместе со своим народом и исполнять свой долг до положенного Богом предела".

Пытались смутить Патриарха внесением разлада в среду церковной иерархии. Из иерархов, осужденных церковным судом, даже лишенных сана и отлученных от Церкви, решили создать оппозицию Патриарху и возглавляемой им Церкви. Отбросы церковные, при всемерной поддержке врагов Патриарха и Церкви, стали создавать различные якобы церковные новообразования. Лишенный архиерейского сана и отлученный от Церкви, пресловутый Владимир Путята основал "Новую Церковь"; оженившийся иеродиакон Иоанникий Смирнов, посвященный расстригой Путятой во епископы, основал "Свободную Трудовую Церковь"; бывший адвокат Александр Введенский, наименовавшись архиепископом Лондонским, в компании с провизором Соловейчиком, нареченным епископом Николаем, основали "Древле-Апостольскую Церковь"; наименовавшийся протопресвитером, некий Владимир Красницкий основал "Живую Церковь"; известный всей России своими шумными скандалами Антонин Грановский, наименовавшийся митрополитом, приступил к созданию "церковного ренессанса". Во время уз Патриарха все эти новообразования объединились, созвали "Всероссийский Церковный Собор", признавший Советскую власть, осудивший Патриарха и соз-

давший свой "Синод" для управления Российской Церковью. Но народ знал истинную цену этим церковным предпринимателям, относился к ним с глубоким презрением, их новообразования ошельмовал грубыми, но выразительными кличками и, несмотря на то, что во время уз Патриарха верность ему нарушили "страха ради иудейска" даже некоторые видные иерархи, народ остался верен Патриарху, в узах сохранявшему непоколебимую верность своему священному патриаршему долгу. Один из видных работников по борьбе с Церковью, лично известный Патриарху и по времени учения и по прежней церковной службе, желая смутить дух Патриарха и склонить Патриарха к "уступкам", стал перечислять Патриарху "церковных генералов", перешедших и еще имеющих перейти на сторону "Советов", и предположительно рисовать, что могут сделать "Советы" из этих "церковных генералов".

— Генералы-то у вас есть и еще будут, а церковной армии при них нет и не будет, — спокойно заметил Патриарх.

— Почему? — удивленно воскликнул совпец. — К нам перешли люди большого образования и выдающихся дарований, и народ за ними пойдет!

— Церковный народ ищет в своих вождях чистоты и святости, а про ваших "генералов" он знает, что это церковные отбросы; "Советы", рассчитывая на этих "генералов", — добавил Патриарх, — забывают русскую пословицу: из навоза лепешки не сделаешь!

В настоящее время, очевидно, и "Советы" уже поняли, что прав Патриарх, ибо своим "церковным генералам" стали давать назначения, более соответствующие их природе: один из них ныне уже состоит комендантом концентрационного лагеря, а другой председателем губернского ГПУ.

Была испытана против Патриарха и его Церкви и система интервенции. В целях разложения и ослабления "Тихоновской Церкви" в 1919 и 1920 гг. власти усердно поддерживали баптистов. Даже "Известия" стали отводить место статьям и воззваниям главарей баптизма. Потом газеты оповестили весь мир о попытках Рима установить "контакт" с "Советами", "работать в РСФСР". Со времени "Собора" 1923 г., на коем присутствовал и "выступал" методистский епископ Блейк, и печатно и устно заявивший себя горячим сторонником российских церковных новообразований и "Советов", над разложением "Тихоновской Церкви" и разносторонней поддержкой "живцов" трудится некий методист д-р Геккер, кажется не имеющий на свои труды благословения высшего управления методистской епископальной Церкви. Почивший Патриарх к представителям религиозной "интервенции" относился так, как велят святые каноны: ни на какие вероисповедные соглашения с ними не шел и даже от встреч с ними воздерживался. Православная масса следовала примеру Патриарха.

С 1919 г. широко стали применять в борьбе с "Тихоновщиной" издевательства над личностью Патриарха. Но издевательства вели не к умалению его, а к возвеличению. Народ останавливался пред карикатурным изображением Патриарха, крестясь, благоговейно причитал: "Исповедник ты наш, мученик ты наш, да укрепит тебя Господь!"

После освобождения Патриарха из уз пытались подорвать доверие к нему путем распространения в печати и устно сообщений о "покаянии" Патриарха. Сообщалось, что Патриарх отрекся от своего прежнего образа мыслей и действий, "сменил вехи". Одни злорадствовали, другие скорбели, но знающие Патриарха были уверены, что в данном разе дело приходится иметь со злонамеренной клеветой на Патриарха. Так оно и оказалось на деле.

С прошлого года время от времени стали появляться в печати сообщения о тяжелых недугах Патриарха. Появилось сообщение, что Патриарха постиг удар. Потом этот "удар" повторили еще и еще. Потом появилось сообщение о тяжком почечном заболевании. Переписывающиеся с Патриархом знали, что эти сооб-

щения ложны. Об этом говорили не только определенные заявления самого Патриарха, но и его нисколько не изменившийся почерк и его дела: он сам правил по-прежнему патриархатом, совершал богослужения, проповедовал... Но вместе с тем чувялось, что эти настойчивые сообщения готовят общественное сознание к чему-то роковому. Наконец, эта роковая весть пришла. Патриарх внезапно умер, однако не от четвертого "удара" и не от болезни почек, а от "грудной жабы", о которой раньше никогда не было речи. Получилось впечатление, что грудная жаба, болезнь развивающаяся длительно, у Патриарха имела какой-то особенный характер молниеносного развития. Пошли толки и предположения; создалось впечатление неясности и таинственности обстоятельств смерти Патриарха. Определенно, даже в печати, стали раздаваться голоса, что смерть Патриарха мученическая. Жил исповедником, умер мучеником. Официальные источники, по крайней мере, те, которые доступны нам, по-видимому ничего не предпринимают, чтобы рассеять молву о мученической кончине Патриарха. И эта молва все более и более утверждается в общественном сознании, и нам кажется, что она утвердилась уже в народном сознании настолько прочно, что никаким официальным опровержениям и разъяснениям не побороть ее. Семь лет исповеднической церковной работы и героической национально-политической работы сделали Патриарха любимым народным героем, в которого весь народ привык верить безусловно, которого привык представлять героем во всем: в словах, делах, жизни, а отныне и в смерти. Таким, каким народ запечатлел его в своем умопредставлении, каким полюбил его, он будет жить в памяти народной вовек, таким он будет и по смерти продолжать руководяще влиять на сознание и жизнь родного народа в роды родов. Во времена гонений на веру на него, как и на древних исповедников и мучеников, будут взирать и детям своим указывать как на "правило (образец) веры", как на образец твердого и непоколебимого "стояния" за веру и ее чистоту. На него, как и на святителя и чудотворца Николая, будут взирать не только как на героическое "правило (образец) веры", но и как на образец христианской кротости. В тяжелые времена государственных потрясений, национальных унижений, смуты и гражданского лихолетия он вместе с Патриархом Гермогеном, Филиппом и другими святителями-патриотами будет для архипастырей и пастырей поучительным образцом героического стояния за национальные и гражданские права и достоинство своих пасомых. Жестокие поработители, кровожадные мучители и истязатели на примере безвременно почившего Святейшего Патриарха Тихона еще раз изведуют истинность проречения, некогда обращенного святителем Филиппом к грубому Малюте Скуратову и его кровожадному повелителю: "Мертвый, я буду для вас еще страшней, а для истязуемого вами народа еще милей, чем живой".

Ныне в день и час погребения Святейшего Патриарха Тихона помолимся, чтобы Господь соделал уроки жития его и среди нас плодоносными, а его самого сподобил неувядаемого венца славы на небеси. Аминь.

14(27)(?) .04.1925.

Слово профессора протоиерея С. Н. Булгакова, посвященное памяти Святейшего Патриарха Тихона

Страж дома Господня

(памяти Святейшего Патриарха Тихона)

Трудно быть современником великих исторических событий и людей. Необходимо стоять на некотором расстоянии, чтобы видеть величие того, что действительно велико; нужно иметь возможность оглянуться, чтобы видеть вершину горы; и то, что мы легко можем рассмотреть издали, не охватывается зрением, если находится непосредственно перед нашими глазами. Кроме того, чтобы познать великое, необходима еще некоторая общность духа с ним, — нужно, чтобы душевные силы были одного с ним порядка и находились на должной высоте. Дело и страдания Патриарха Тихона столь огромны, столь единственны в своем роде, что ускользают от холодного и равнодушного взгляда. “Сними обувь с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая”. Слова изнемогают и отказываются служить, присутствуя при этом Гефсиманском борении и видя этот Голгофский путь, и только любовь и благодарность стремятся излить себя в словах.

Лишь немногие лица в Церкви столь трагичны в своей земной судьбе и в то же время столь явно отмечены особым помазанием божественного избранничества. Век, слабый верой, ищет знамений, но знаменья не дадутся тем, кто не хочет видеть или слышать. Но для тех, кто имеет глаза и уши, наше время полно великих чудес, и из этих знамений и чудес одним из самых поразительных, как великая милость Божия к Русской Церкви в дни гонений и горя, был Патриарх Тихон.

Господь воздвигает Своих людей, когда приходит их время. Разве это не удивительно? Еще накануне своего избрания он был неизвестен России, он был сокрыт в тени, ожидая предназначенного времени. И когда Патриарший Престол был восстановлен, сердца многих тревожились вопросом: кто достоин занять его? Последние годы монархии были трудным временем для епископата. Многие, оглядываясь кругом, спрашивали себя: если у нас будет Патриарх, кто же им будет? Но когда из трех кандидатов, намеченных Московским Собором, жребий, брошенный пред иконой Владимирской Божией Матери, указал одного, — все с радостным облегчением увидели перед собой ясного и кроткого, благодатного и смиренного Тихона. И все, вне зависимости от того, желали они восстановления патриаршества или боролись против него, приняли и полюбили Святейшего Тихона. И это наименование “Святейший”, столь долго не бывшее в употреблении, стало привычным и дорогим, как бы собственным именем нового Патриарха. Личность Патриарха Тихона, казалось, заключала в себе все те черты, которые особенно присущи Православию и русскому Старчеству в особенности: смирение духа с полным отсутствием личных претензий или гордости, кротость, голубиная чистота вместе с детской ясностью и радостью о Господе. Святейший тотчас же стал для всего Собора любимым “Старцем”, прекрасным олицетворением русского старчества на Престоле Патриархов. Смирение и кротость — это величайшая сила в мире, так как они — сила Христова. В этом причина, почему Тихон был почти не замечен людьми, как он и сам не замечал себя, — пока он не был призван и возведен на свещник. Каждый день являл все более, что его простая скромность есть то подлинное смирение сердца, которое поддерживается непостыдной верой

в Бога и полным доверием к Его путям, и что эта кротость была не только даром природы, но духовным плодом мира и радости о Духе Святе, так же как и его удивительная способность защищать себя веселой шуткой или добродушным смехом, в то время как большинство людей были бы полны обиды и негодования, есть та детская простота, обладание которой необходимо, чтобы войти в Царство Небесное. Здесь мы имеем высшую мудрость любви, которая не ищет своего и не радуется неправде, но сорадуется истине, которая все переносит, всему верит, на все надеется. И этот дар дарован был Божией Матерью Своему избраннику, посланному на великие испытания. Вот почему одно существование Патриарха уже исполняло людей радостью и утешением; сердца смягчались, и улыбка появлялась на губах в то время, когда людям вообще не легко было быть радостными. С самого начала Собор и народ любили своего Отца. Здесь осуществилось то отношение между Пастырем и пасомыми, которое характерно для Православной Церкви, отношение не страха или строгой дисциплины, но отношение любви — любви в послушании и послушания в любви.

Господь Сам посылает Крест Своему избраннику. И тяжелый Крест был возложен на плечи Патриарха Тихона, почти нестерпимый Крест Патриаршего достоинства в черную годину истории Русской Церкви и русского народа. Стать жертвой греховного времени, видеть крушение всего, не принимая в этом участия, и в то же время нести всю ответственность за неизбежное зло, которое должно придти, — такова судьба всякого, кто был бы призван на патриаршество в этих обстоятельствах. Кормчий Русской Церкви встал за руль в тот самый момент, когда разразился ураган, разрывая паруса и ломая мачты. Черные тучи антихристового гонения за веру уже заволакивали небо, когда Патриарх, неся в руке жезл Святителя Петра, митрополита Московского, взошел на древний Престол. В это время не место было неведению или легкомыслию. Только глядя прямо в лицо свирепого и безжалостного врага, только с полным самообладанием и полной готовностью принести себя в жертву было возможно взойти на Престол Патриархов. Бремя власти всегда связано с бременем ответственности и с принесением в жертву личной свободы. Но в такое время, только для того чтобы сохранить ясность и присутствие духа, только для того чтобы стойко стоять и благополучно выдержать бурю, необходимо было принести себя в жертву, умереть прежде смерти, осуществить Гефсиманское самоотречение: “Да будет воля Твоя!” Жертва должна покорно покориться принесению себя в жертву, как и пророк сказал, презреть Жертву из жертв — Сына Божия, распятого за грехи мира: “Как овца веден был Он на заклание и как агнец пред стригущими Его безгласен”. Образ этого Агнца запечатлелся на Святейшем Тихоне с первых дней его служения. Следует ли мне говорить о своем личном переживании? Тем не менее заверяю, что я с трепетом был свидетелем этого жертвенного самоотречения во время его молитвы о помощи Небесному Отцу в Успенском соборе утром 21 ноября (4 декабря) 1917 г., когда в Кремле, изувеченном снарядами, он восходил на Престол под звуки ликующего песнопения: “На гору Сион взыди благовествуяй”.

То, что произошло в нем, — смерть еще до смерти, прохождение через огонь жертвенного очищения, — оставило неизгладимые черты на его духе; он был закален и вырос духовно, как никто другой. То была особая царственная свобода с полным отсутствием страха за свою судьбу. Каждый ощущал радость в присутствии Патриарха, так как он не знал страха, хотя и был окружен постоянной грозной опасностью. Даже мужественные сердца подчас испытывали тайный страх, но он оставался ясным и светлым, даже когда находился на волосок от смерти, потому что уже с первых дней палачи русского народа жаждали его крови. Я даже скажу больше: было ясно, что Патриарх даже стремился быть принесенным в жертву за свой народ; казалось, им руководит тайная

мысль, что его смерть может быть выкупом за свободу народа. Но ему не было дано стать мучеником в эти первые бурные месяцы. Его уделом был не короткий и блаженный момент мученичества, но долгий и суровый Крест исповедничества вместе с подавляющим и невыразимым бременем ответственности, явно превышающей силы слабой природы человека. Страшное бремя власти заключается в невозможности для его носителя оставаться бездейственным, так как самое бездействие есть уже действие. Он не может быть бездейственным, даже если отсутствует всякая свобода, даже более того, всякая возможность действия. Таким-то образом с самого начала Патриарх был кормчим, который, связанный по рукам и ногам, все же оставался на своем посту.

Первый период его патриаршества был периодом, когда все отношения между Церковью и государством быстро менялись. Государство было одушевлено духом воинствующего атеизма и преследования христианской веры. Наступление антихриста против Церкви первоначально проводилось под формой лишения Церкви Ее законных и гражданских прав, запрещения всякого религиозного преподавания и закрытия многочисленных церковных учреждений. В первые месяцы после восстановления патриаршества происходило множество печальных заупокойных служб, оглашаемых слезами и криками страдальцев, которым не было возможности помочь. В то же время началось истребление духовенства в его как высших, так и низших рядах, и разлился поток безбожия и разврата, заставлявший вспоминать допотопное человечество. Затем начался грабеж церквей под предлогом помощи голодающим и судебные процессы церковников. Полилась кровь мучеников, и Патриарх был брошен в тюрьму. В этих невыносимых условиях он подвергся обвинению в том, что занял неправильную позицию по отношению к Советской власти; обвинение исходило из некоторых кругов Церкви, явно поощряемых политической полицией (Чека). Воры и разбойники появились во дворе Церкви и сделали попытку сместить Патриарха. К лишениям его заключения они добавили тревогу за будущность Церкви, насильственной захватчиками — послушными орудиями советского правительства. Ужаснее смерти — быть преданным, оставленным и выданным врагам. Вместо мучителей тела мучители духа, послушные своим хозяевам, пришли с приговором духовной смерти и с угрозой объявить террор всем, кто не изменил ему. В своем заключении Патриарху пришлось узнать о новых муках верующих и о новых бесчинствах нарушителей церковного порядка. В эти дни Патриарх из мрака своей темницы сиял всему христианству. Он стал надеждой русского народа. И молитвы о нем возносились христианами всего мира. Волей Божией было освободить его из рук мучителей.

Исповедник снова принял свой жезл, чтобы поражать призывающих к мятежу внутри Церкви. Но на пороге тюрьмы его ждало новое испытание. Ему пришлось совершить новое самопожертвование для благополучия Церкви, так как он должен был ограничить свою задачу и свести ее к защите своего стада от так называемой "Живой Церкви". Когда грозит кораблекрушение, то в море бросают даже ценный груз, чтобы спасти то, что всего ценнее. Не легко принять всю ответственность за такое решение. Когда Святейший Патриарх увидел, что его жребий мученичества вновь изменился на жребий исповедничества, он понял необходимость сосредоточить все усилия ради одной цели ниспровержения и покорения лже-Церкви, — и подчинить все остальное этой главной и для данного момента единственной задаче Церкви, спасти Ее от ереси и раскола. Только Патриарх обладал силой, способной выполнить это. Но эта новая задача требовала и нового отношения к государству, отношения, которое является источником соблазна для многих. Несомненно, Патриарх не мог изменить своего отношения к духу безбожия и антихристианства в советском правительстве. В начале своего правления он осудил этот дух перед лицом всего мира, и он никогда не отрекался от этого осуждения, да и не мог

отречься. В первые годы, когда никто не верил, что эта чудовищная и неестественная форма правления будет долговременной, Патриарх был готов принести в жертву свою жизнь за освобождение страны. Но когда длительный и хронический характер этой болезни Русского государства (которая есть также болезнь и русского духа) стал очевидным, он понял необходимость учитывать это обстоятельство и подчиниться фактам подобно тому, как ранние христиане подчинялись факту правления Нерона. И это тем более, что его внимание было теперь сосредоточено на борьбе с "Живой Церковью". Это необходимое сужение фронта нашло выражение в известном примирительном заявлении по отношению к Советской власти. И так как мы не в состоянии отличить истину от лжи в этом царстве лжи и подлогов, то благоразумнее судить не по самому тексту документа, опубликованного от имени Патриарха, но по общему направлению событий.

Эти уступки Патриарха мы должны рассматривать как его последнее пастырское самопожертвование для благополучия своего духовного стада: вместо венца мученичества бесчестие и унижение мира с теми, кому на время было дозволено мучить нашу страну. Будем откровенны: в другом человеке такое поведение было бы предосудительным, но, исходя от Патриарха, оно было новым самопожертвованием, добровольным самоуничижением во Христе. Именно так оно было воспринято народом в его неизменной любви: "любовь все переносит, всему верит, на все надеется, все терпит" (1 Кор. 13, 7). Последние дни Патриарха были омрачены многими скорбями: преданные Церкви священники непрерывно заключались в тюрьмы и ссылались, а Патриарх оставался среди врагов без надежных помощников. Солнце его жизни закатилось в облаках. Даже если он умер естественной смертью (что не совсем достоверно), его жизнь была сокращена тюремным заключением и нравственными мучениями, и его имя перейдет в историю, как имя священноисповедника. Наш отец и глава нашего священства говорит нам словами апостола: "Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный..." (2 Тим. 4, 6—8).

Таков подвиг, которым подвизался Патриарх Тихон. Но каковы же его результаты? Патриарх был ангелом Русской Церкви в дни испытаний. Он был хранителем и стражем достоинства верховной власти и свободы Церкви. Он учил нас видеть в Ней высшую и абсолютную ценность, которая не может быть подчинена каким бы то ни было практическим соображениям, как бы высоки они ни были, подобно тому как нельзя менять первородство на чечевичную похлебку. Его вдохновляла идея Церкви, чистой и непорочной. Патриарх был хранителем чистоты веры и неодолимости церковного здания, ограждая Церковь одновременно от националистических страстей и от социалистической демагогии. Патриарх принял свое служение в переходное время, когда Московский Собор восстановил высшую церковную власть, принципы которой были омрачены в теории и подавлялись на практике при управлении Синода. Церковное общество следовало возвести к идее Соборов и соборного самоуправления, к свободе в послушании и послушанию в свободе, без чего нет истинной соборности в Церкви. Патриарх смотрел не назад, а вперед и полагал свою надежду на живые силы общества. Я вспоминаю, как при начале нового высшего церковного управления в 1918 г., в то время когда Патриарх и все члены Собора были в большой опасности за свою жизнь, — он открыл первое собрание словами: "Мы живем в радостное время, мы видим

¹ Завещание Патриарха, опубликованное в газетах и представляющее род политической декларации в пользу советского правительства, не претендует быть подлинным документом. — *Сост.*

осуществление идей соборности". Так усматривал он вехи церковной истории. Но новому устройству не пришлось оформиться среди гонений. В своих сношениях с государством, которое под личной отделением Церкви от государства было открыто враждебно Церкви, Патриарх работал для сохранения церковной независимости. При существующих условиях, когда все возможности нормальных взаимоотношений между Церковью и государством были исключены, — эта независимость могла осуществляться только при помощи обособления Церкви от государства — другими словами, Церковью, стоящей вне политики и тем самым, несомненно, отделенной от государства. Хотя такое состояние само по себе совсем не является желательным при данных условиях, оно лучше всего отвечало достоинству Церкви. Патриарх охранял Церковь от отождествления с белым движением, так как это движение не выражало желаний большинства народа, который не исцелился от болезни большевизма. Он охранял Церковь от слишком тесной связи с какой бы то ни было политической группировкой, как стало явно после Карловацкого Собора эмигрантских Церквей. Он охранял Церковь от поглощения зловещими элементами "Живой Церкви", которые стремились сделать Ее послушным орудием Советского правительства. Борьба против "Живой Церкви" была борьбой за Церковь, за Ее достоинство и свободу, за чистоту непорочной Невесты Христовой. "Живая Церковь" получила рождение в недрах политической полиции, там находила постоянную поддержку. Она ни в какой мере не имеет духовного значения, напротив, скорее она есть продукт разложения. Тем не менее она представляла опасность и источник вреда для Церкви, потому что Православие было в окопах, а наглость и бесстыдство агентов "Живой Церкви" было очень велико. Опасность до сих пор продолжает существовать, так как из острой фазы она перешла в хроническую, а социалистическая фальсификация христианства будет продолжаться. Но главная волна разбилась. В открытой борьбе с Церковью "Живая Церковь" была побеждена, и Патриарх вышел победителем, сильный верой и доверием к народу, хотя и заключенный в тюрьме. Трудно предположить, как безнадежно было бы положение Русской Церкви, если бы злоба живоцерковного движения не разбилась об эту скалу.

В Патриархе Русская Церковь потеряла живой символ церковного единства, а русский народ — образ национального единства. Если в прежнее время Россия была империей, теперь она стала Патриархией: царя всероссийского сменил Патриарх Всероссийский. Только в этом титуле продолжает сохраняться до лучших дней святое имя нашей страны. Ныне Моисей отозван, не увидев обетованной земли, и его народ оставлен без вождя в пустыне. Кого-то воздвигнет Господь, чтобы занять его место?

Зависит это от воли Божией, но нужно помнить, что у нас есть завещание Патриарха своему народу, в подлинности которого нет оснований сомневаться. Мы не должны поддаваться малодушию и гаданиям, но должны твердо идти по путям Господним. Пусть каждый спросит свою совесть, является ли он сыном, достойным своего Святейшего Отца, принесшего себя в жертву за свой народ. Мы склонны восхищаться его мученичеством издали, как зрители, но каждый из нас должен принять в нем участие в меру своих сил. В именах и датах жизни Патриарха имеется сокровенный символизм. Он вошел на престол под звуки церковного песнопения Вербного воскресения ("На гору Сион взыди благовествуяй..."), и в Вербное воскресение его тело было погребено в царствующем граде Москве. Наш Господь вошел в Иерусалим как Царь кротости. Он явил Себя, как Царь, как Сын Давидов, но только тогда, когда пришел в Иерусалим на распятие. Его шествие, когда он ехал на осле, было шествием на Голгофу, и расстилание пред Ним одежд уготовляло Его путь на Крест. На этот путь призывает Господь Своего избранника, которого Он прославил. Восшествие на Патриарший Престол было для Патриарха восшествием на Крест. Он был возведен в это высшее до-

стоинство, чтобы Он мог нести Крест служения. Ныне он молится за народ, страдающий и ослепленный, чтобы он стал верным, чтобы он смог сохранить в чистоте святое сокровище Православия, чтобы он мог возлюбить Бога более, чем свою собственную жизнь. Патриарх в узах во главе России, в узах стал светом мира. Никогда от начала истории Русская Церковь не была столь возвышена в своей Главе, как Она была возвышена в эти прискорбные дни испытаний. И во всем христианском мире нет имени, которое повторялось бы с таким уважением, как имя Главы Русской Церкви. Оно выполняет апостольское служение Вселенского Православия. Этот тихий и мягкий свет привлекает к себе и покоряет. И Патриарх выполняет всемирное дело проповеди Православия, он призывает всех к единству под его сень. И это его дело приносит и будет приносить духовные плоды, хотя и неведомые миру. Разве это не чудо Божией благодати к Русской Церкви, что Ей была дарована подобная духовная сила во всех Ее земных унижениях!

И святое имя, которое венчает Ее в дни испытаний, есть имя мученика в Церкви, терпящей мучения, отца его недостойных детей, Святейшего Патриарха Тихона.

The Slavonic Review (Славянское обозрение).
Лондон, 1925. Т. 4, N 10. Июнь.

25.03(07.04).1926.

Варшавский протопресвитер о. Терентий Павлович Теодорович. “Светлой памяти Святейшего Патриарха Тихона”

Братие! Есть долг и — “долг”: долг веры, долг сердца, долг папства... Велениями этого святого долга я побуждаюсь, с благословения нашего Первосвятителя, сказать своих несколько слов, как слабую дань благоговейной памяти и умиления пред светлым образом почившего Святейшего Патриарха Тихона.

Первая годовщина... В исходных часах великого праздника Благовещения год тому назад в Бозе почил в своем стольном граде Москве верховный исповедник Православия Патриарх Тихон... Еще несколько часов, и наступит сегодня (11 часов 45 минут ночи), этот горестный момент кончины Святейшего... Братие! Освятим эту ночную смертную минуту молитвенным вздохом и знаменем Креста, как спасительным символом крестного пути, которым закончил свой жизненный подвиг верный слугитель Крестоносца-Христа!

В неизжитое еще последнее российское лихолетье — страна эта явила не мало героев во всех областях жизни народной. “Плохая им досталась доля...”, той или иной смертью, часто и мученической, заканчивали они жизненный, но недоконченный по цели свой подвиг... и только заветы остались для грядущего времени... Но не может быть сомнения, что во главе героев народного духа этой страшной эпохи стоит Святейший Отец Патриарх Тихон, борец за веру родную, за Церковь Православную, свой священный подвиг завершивший с очевидными плодами уже достигаемой цели... На заре крестного пути, какой, волей Божией, был предназначен для Русской Православной Церкви, святитель Тихон возглавил эту Церковь как первый Патриарх; и как ангел своей Церкви и верный хранитель Ее заветов, честно и мужественно нес этот Крест духовного водительства до последнего вздоха. Были тяжелые удары, измена, попытки вырвать из верных рук Святейшего церковный руль, но и в мрачных подвалах темницы он оставался кормчим своих верных и якорем церковного спасения... А когда богоборческая рука занесла меч над священной Главой Святейшего, весь мир христианский, не только Православный, вздрогнул и возмутился, и Господь не допустил совершиться этому кровавому беззаконию. Освобождение Патриарха из тюрьмы воочию показало, чем был Святейший для своего православного народа, который чутьем своим

угадал в нем защитника Божьей правды. Путь освобожденного Патриарха устилался цветами, к стопам проходящего по улицам узника припадали и целовали их... По градам и весям некогда Святой Руси пронесся вопль покаяния и сокрушения во временной измене своему Отцу: ободрились слабые, колеблющиеся, укрепились верные. К рассеянному стаду вернулся верный Пастырь... И теперь как-то стыдно и больно становится за иных верных, которые позволили себе усумниться в верности Патриарха, в испытанном мужестве его, и соблазнились... соблазнились, когда Патриарх Тихон подписал какую-то большевистскую бумажонку. Не желая сами принимать на себя бремя исповедническое, они хотели, чтобы гордость их насытилась мученичеством Патриарха... В окамененном нечувствии иные смели предписывать ему путь смерти крестной, да еще с ходячими шаблонами героизма. Рассуждающие так не подумали, что смиренный отказ от мученического венца во имя блага Церкви Христовой может превысить перед Господом само мученичество, ибо правильно кто-то сказал, что "надо еще получить право на смерть", но православный русский народ понял своего Архипастыря, — Православные люди пошли в тюрьмы и ссылки за то, что благоговейно лобызали место, по которому проходил освобожденный Святитель. А мы, здесь, разве не соблазнялись?! Не могли простить в "послании" одного даже слова "наше" (в отношении к советскому правительству), писали горькие фельетоны, умаляя подвиг того, кто и без того шел уже мученическим путем... Прости, Святейший Отец!

Преждевременной смертью — только на 60-м году — закончился тяжелый жизненный подвиг Патриарха. Эта смерть еще раз явила всему православному миру величие и значение почившего Российского Патриарха. Сотни тысяч верующего народа окружали гроб Патриарха; часами простаивали люди, чтобы молитвенно в последний раз взглянуть на изнеможенный лик старца-исповедника и облобызать ту достойную руку, которая верно и мужественно держала руль церковный. Не только православный мир оценил христианский подвиг почившего Патриарха. Бывают такие, к сожалению, редкие моменты, когда христианство забывает свои разделения; так, английские христиане поднесли богатое святительское облачение, в котором и похоронен Патриарх Тихон, — как дань уважения Англиканской Церкви духовному вождю гонимой Православной Церкви и, быть может, — как символ той духовной близости, которая все больше и теснее соединяет Православную и Англиканскую Церкви.

А вот яркая оценка почти всем христианским миром почившего Патриарха. Стокгольмский всехристианский конгресс, называемый некоторыми Собором, в августе 1925 г., в своем высоком собрании, в присутствии наследника шведского престола, почтил память Святейшего Патриарха Тихона торжественной панихидой... Молитвенной скорбью и достойным словом на горестную смерть Российского Патриарха отозвался весь Православный Восток, в лице всех Патриархов и всех Глав Автокефальных Церквей... И мы, православные люди Польши, плоть от плоти, кость от кости Российской Церкви, мысленно склоняемся перед могилой Святейшего Патриарха Тихона, который так близок был нашей стране, где целые годы учил, пастырствовал и где начал свое святительство... Но поистине в христианстве скорбь так близка радостному упованию... И так понятна скорбь всего православного мира о кончине почившего Патриарха, уже теперь — только год спустя — смягчается и умеряется радостным сознанием, что высокая жизнь и достойная смерть этого исповедника Православной Церкви даст и уже дает благодетельные плоды для Русской Церкви Православной, Которая давно стала центром Православия и где — так казалось врагам Православия — последнее в первую очередь будет погребено... Как будто забыли, что исповедничество, мученичество за христианство, за Божию правду, не может остаться бесплодным... Среди все еще продолжающихся скорбей, гонений на веру в этой несчастной стране, среди внутренних нестроений в Церкви уже давно создается ядро подлинной церковной

жизни. Пишут как о бесспорном, бросающемся в глаза явлении: “Совершенно наглядно изумительное цветение культа, его ранее не виданная красота и строгость. Никогда не служили так торжественно и проникновенно, как ныне... новый дух захватил всех служителей храма, сделал ясным и впечатляющим каждое слово чтеца, каждый возглас диакона... молящиеся с трудом покидают храм, любят долгие стояния, длящиеся нередко по пяти часов в большие праздники... Живой смысл культа открывается в Евхаристии... святая чаша никогда не выносится втуне, многие приступают к ней, и все соучаствуют в их радости...” Говорят об “Евхаристическом движении в Русской Церкви, где дает теперь свой плод дело о. Иоанна Кронштадтского” (Путь. Январь 1926 г.). И эта возрождающаяся жизнь Церкви имела своим источником, опорой, вдохновлялась подвижничеством Патриарха, который был живым сердцем в России; на нем сосредотачивалась любовь и молитва всей Церкви, и отсюда потекла незримая благодатная сила... Заступник-молитвенник и вольная жертва за Церковь и свой народ, Святейший своим семилетним подвигом указал путь для Церкви, и этот путь явно станет и уже стает путем спасения... В этом величайшая заслуга Святейшего Патриарха Тихона, которая получит свое полное оправдание в будущем... Значение судеб Православия в России и значение почившего Патриарха не замыкается в границах российской равнины... В частности, нам, православным Польши, далеко не безразличны судьбы Церкви Православной в России, Церкви — еще недавно Матери, а ныне Сестры... Мы уже самостоятельны, административно независимы, автокефальны, но духовная связь с Православной Церковью Русской не может прекратиться; кто может заставить нас забыть свв. Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Серафима Саровского и многих, многих других, это неизживаемые образы Православия, так дорогие всему православному миру!.. Таким же немеркнущим для нас образом святительства да будет навеки приснопамятный Патриарх Тихон, подвиг которого так близок подвигу святителей Филиппа и Гермогена, так дорог всему Православному миру. Он — образ Святейшего Тихона — с годами, по мере возрождения Русской Православной Церкви, все ярче будет блистать на православном горизонте, как путеводная звезда, — и пребудет он в светлой памяти Православной Церкви не только Святейшим, но даст Бог, — и Святым.

Воскресное чтение. Варшава, 1926.

03.1926.

Борис Зайцев. “Венец Патриарха”

Единственный раз я видел Патриарха Тихона в Москве, в мае 1918 г., на Красной площади, у Исторического музея. Было тепло, почти жарко. Мы только что, в огромном крестном ходе, обошли Москву. От храма Спасителя было видно, как отряды под хоругвями переходили через Москва-реку: со всех сторон шли новые и новые толпы, сливаясь, золотой рекой с иконами, крестами, двигались по родным и так намученным сейчас местам. Мы не могли войти в Кремль. Но все наши “полки” собрались на Красной площади, и тут, в сотнях хоругвей и икон, риз, облачений, митр, крестов и панагий, воочию была видна древняя слава Москвы — церковная ее слава.

Патриарх в митре, опираясь на посох, окруженный высшим духовенством, стоял на углу Исторического музея, против Никольских ворот. Толпа внезапно вынесла нас снизу, от Александровского сада, и почти прижала к Патриарху. Запомнился блеск солнца на митре, двурогий посох, крестное знамение... Навсегда врезалось лицо его — с крупным толстовским носом, серыми, простыми

РОССІЯ И ЛАТИНСТВО

*Сия книга - последняя из прочитанных
Святейшим Патриархом Тихоном.*

СТАТЬИ
Доклада на имя Святейшего

П. М. ВИЦЯЛИ, ГЕОРГИЯ ВЕРНАДСКАГО, В. Н. ИЛЬИНА, А. В. КАРТАШЕВА, ПЕТРА САВИЦКАГО, П. П. СУВЧИНСКАГО, КН. Н. С. ТРУБЕЦКОГО и ГЕОРГИЯ В. ФЛОРОВИКАГО

Кончина 14 апр. 1925. Епископ Тихон

Моше

БЕРЛИНЪ 1923 Г.

1923 г. ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ЗАРУБЕЖНОГО (БЕРЛИН) СБОРНИКА
"РОССІЯ И ЛАТИНСТВО", ПРОЧИТАННОГО СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ
ТИХОНОМ ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО ЕГО КОНЧИНЫ

*Надпись на титуле — автограф епископа Гомельского Тихона (Шарапова).
Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)*

глазами, пепельною бородой, обыкновенное хорошее “мужицкое” лицо. Огромною серьезностью, но и спокойствием, и добротой веяло от него. Он благословлял проходивших. И неотразимо вызывал в памяти образ Николая Угодника, деревенского русского святого.

А со стен, из-за зубцов Кремля, жадными глазами следили люди в остроконечных шлемах, в большинстве инородцы. Недобрые молнии летели оттуда. Пожалуй, это походило на известную сцену “Ада” — Данте и Вергилий пред стенами адского города Дитэ:

“Я увидел над воротами более тысячи
Тех, кто дождем скатились с неба...”

Так ясно в этот день мне врезались два мира: мир Креста и мир каббалистической звезды. Они стояли рядом. Но стена их разделяла. Разделяла их непримиримость, и не в эти ли жаркие часы восемнадцатого года вступал Патриарх Тихон, русский святитель в золотой митре и с мужицкой бородой, в ослепительный майский день благословлявший народ на Красной площади, — не тут ли начинал он последние, самые тяжкие годы борьбы своей за Крест, за Церковь, за Христа?

Известен жизненный путь Патриарха. “Патриархом” окрестили его еще товарищи по духовной школе. Совсем молодым архимандрит Тихон получил назначение ректором Холмской семинарии. Архиепископ Холмский Флавиан [Городецкий] просил Синод возвести Тихона в сан епископа и назначить помощником себе — викарием. Но Синод отказал, и три года кафедра пустовала: кроме Тихона Флавиан не хотел никого. В 1897 г. Тихон был возведен в епископы и назначен викарием в Холм. Затем он епископ Алеутский, архиепископ Ярославский, Виленский и, наконец, летом 1917 г. митрополит Московский, а осенью того же года — Патриарх. Свободным и вольным избранием передала ему Русская Церковь власть на водительство — в самые трудные времена. Патриарх принял великое бремя, крест и венец терний.

Через два с небольшим месяца после его избрания пало Временное правительство. Начался большевизм. Началась власть, беспредельно ненавидевшая христианство. Власть, в которой соединились все отравы, яды, вся озлобленность и все подполье прежнего. Все наслаждение разрушения, весь дикий разгул дикой души, все Разины и Пугачевы, все иноверческое, и разноплеменное, и косоглазое, косноязычное. В руках одних пушки и пулеметы, ружья, ярость молодых зверей, свирепость внуков Чингисхана — у других ряса и Крест. У одних безумный порыв — просто уничтожить христианство, у других — никаких средств защиты, кроме все того же Креста.

Патриарх не вел Церковь прямо в бой, житейский и мирской, со “звездой”. Лживы обвинения его в “белой” политике. Белые были белыми, собирали свои армии, воевали, наступали и отступали — Патриарх был в стороне. Порицая красных, он не благословил, однако, белого движения. Вряд ли он не сочувствовал ему. Но — сохранить Церковь, укреплять внутренне Православие, побеждать не оружием, а духом — вот, видимо, была его мысль. Не нам судить о ее правильности. Наша цель в эти дни годовщины смерти Святейшего — лишь напомнить о его сложном и тяжком подвиге.

Возможно, легче было просто предать анафеме “Царство Кесаря”, уйти в подполье и принять мученичество по образцу митрополита Вениамина [Казанского] и многих других. Патриарх избрал путь первохристианской Церкви: признал власть Кесаря, но твердо отделил область Церкви, в этой области проявил величайшее упорство: признав Советскую власть, тем резче не признал “Живую Церковь”, с помощью которой его хотели обойти. Патриарх ее отринул начисто и одолел вполне, ибо на его стороне были чистота и бескорыстие, на стороне его противников — угодничество перед силой и желание власти.

**ПОГРЕБЕНИЕ ТЕЛА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ТИХОНА
В МОСКОВСКОМ МУЖСКОМ БЫВШЕМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ ДОНСКОМ
МОНАСТЫРЕ**

30 марта (12 апреля) 1925 г.

**Вынос тела Св. Патриарха Тихона после отпевания для следования к месту погребения
в старом (зимнем) соборе Донского монастыря.**

**Среди присутствующих (ближний ряд, слева направо):
архиепископ Рязанский и Зарайский Борис (Соколов),
епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), епископ Ивано-Вознесенский Августин (Беляев),
епископ Каргопольский Иларион (Бельский), епископ Чистопольский Иоасаф (Удалов),
епископ Каменец-Подольский Амвросий (Полянский)**

Фото Н. И. Колесникова. 30 марта (12 апреля) 1925 г.

Сложность, трудность дела Патриарха в том и состояла, что ему пришлось изыскивать пути жить среди врагов, а не геройски умереть пред ними. Мученический венец — большая радость для святителя. Не тому, кого смолodu называли Патриархом, утрашиться Лубянки. Известно, золотыми буквами записано в истории нашей Церкви, что простые матушки поздравляли друг друга с тем, что их мужа приняли смерть за веру.

В тиши келии, в тюрьме (где все же был!), в горнем дыхании молитвы Патриарх принял — для пользы Церкви — решение подвига более будничного, менее видного. Подвига, точно бы подвигом и не кажущегося. Подвига ежедневной, упорной и тихой борьбы, вернее — сопротивления в окопах, позиционной войны, лишенной всякого блеска и бурности, яркого самоотдания.

Не станем гадать о будущем. Верим, что облик Святейшего, вся бескорыстная, чистая и нелегкая его жизнь навсегда останется образцом для Церкви. Верим, что в конце концов побеждает праведность. Видим, что как бы ни опирались на силу кучка людей, жаждущих церковной власти, как бы она ни пресмыкалась — не ей слава, не ей любовь.

Слава и любовь заслуживаются. Чаще всего выстрадываются. Тонким благоуханием мученичества окружен облик митрополита Вениамина [Казанского]. Патриарх Тихон отошел естественной смертью, но его образ, тоже в терновом венце, принял уже легендарные размеры. "Тихонова Церковь" — называют даже враги его именем независимое и гонимое Православие. Вся Москва, некогда избравшая его, вышла его проводить, а никто не приказывал, не грозил, не закупал. Сотни тысяч людей шли за его гробом. В те дни близкий человек писал мне из Москвы: был на похоронах Патриарха. Народу много больше, чем на похоронах Ленина.

Передо мной замечательный снимок: Патриарх Тихон на ложе смерти. Намучился, наборолся. Отдыхает. Лицо несколько полнее того, что помню, очень покойное, почти лицо уснувшего. Оно приняло как бы обобщенный, более всечеловеческий облик, не так оно подчеркнуто русское, как на портрете. Очень смягченное лицо. На голове та же митра. Над ней держат юноши зажженные дикирий и трикирий. Молодой священник с бородкою, похожий на Гаршина, мягко с любовью смотрит прямо в лицо Патриарха. Молодые церковнослужители с рипидами (круги в сиянии, как бы опахала) смотрят слегка расширенными глазами прямо на зрителя. Ясно, что вспышка магния дала свой эффект. Но не магний дал силу, и крепость, и выражение лицам, некоторые из которых прямо прекрасны. Нет, как дуновение херувимских крыл, которыми одевают юноши отошедшего вождя, так Дух Света и Любви животворит всю группу, этим возведенную к выразительности Джотто.

Молодая Россия! Крепче, духовнее, пламеннее нас, наша надежда и вера, — провожает Святителя.

Перезвонь: Литературно-художественный журнал. Рига, 1926. N 17.

Часть 2.

ДОКУМЕНТЫ
И ПЕРЕПИСКА
О КАНОНИЧЕСКОМ
ПРЕЕМСТВЕ
ВЫСШЕЙ
ЦЕРКОВНОЙ
ВЛАСТИ

1925-1943

От составителя

События церковной жизни, последовавшие за кончиною Святейшего Патриарха Тихона, приняли столь стремительный и запутанный характер, что ориентироваться в них, не имея достаточной к тому подготовки и некоторых специальных знаний, крайне сложно. Этим, несомненно, объясняется то обстоятельство, что даже в церковных кругах плохо разбираются в нагромождении лиц и фактов, характерных для этого периода нашей церковной истории (1925—1943 гг.).

В целях оказания помощи читателю, желающему вникнуть в самую суть сложных и трагических событий, отображаемых нижеследующими документами, считаем полезным предпослать последним в качестве некоего предисловия или схемы, расшифровывающей в кратком изложении их внутреннюю сущность и взаимосвязь, — статью-обзор католического автора (священника), заимствованную нами из одного зарубежного издания, правда, тенденциозно настроенного против Русской Церкви и нашей страны, но прекрасно осведомленного во всех тонкостях и хитросплетениях современного бытия нашей Церкви.

Чтобы понять совершенную необходимость подобного предисловия, достаточно сказать, что за указанный период законная высшая церковная власть, в силу сложившихся невероятных внешних условий, — передавалась из рук в руки примерно десятков раз, причем участниками этой передачи являлись ответственные иерархи той эпохи, в числе свыше тридцати (!) человек... (подробнее см. "Схему канонического преемства высшей церковной власти...").

Теперь, после этих предварительных замечаний, воспроизводим (без каких-либо сокращений) вышеупомянутую статью-схему.

Дейбнер А. Русские иерархи под игом безбожников (обзор главнейших событий церковной жизни России за время с 1925 г. до наших дней [1931 г. — *Сост.*])

Весь этот обзор будет основан на документах первостепенной важности, в подлинности которых сомневаться нельзя, но которые мы публиковать не можем, чтобы не повредить их авторам. После смерти Патриарха Тихона, 25 марта (7 апреля) 1925 г., в управление Церковью, как известно, согласно завещанию Патриарха, признанному русским епископатом, вступил митрополит Крутицкий Петр [Полянский]. Этот документ ["Завещание". — *Ред.*] характеризовался, с одной стороны, провалом последних надежд на создание патриаршего легального управления, о котором хлопотал покойный, а с другой стороны, все разрушающей активностью обновленцев.

В период управления Церковью Петром обновленцы, окрыленные смертью Патриарха, стали добиваться соединения с Православной Греко-Российской Цер-

ковью¹ и вели энергичную подготовку в этом направлении к своему 2-му Всероссийскому Собору, долженствовавшему состояться в Москве летом 1925 г.

Советская власть, широко поддерживавшая обновленцев, в данном случае всеми мерами административного воздействия старалась склонить местных тихоновских православных епископов на соединение с обновленцами: упорствующие арестовывались и ссылались, колеблющимся сулили всякие блага, при условии их перехода в обновленчество. В атмосфере растущего нажима обновленцев и советской власти, под напором репрессий — создавались колебание и неуверенность в ряде отдельных местностей России. В этот момент митрополит Петр [Полянский] издал 15 (28) июля 1925 г. свое послание к Русской Церкви, резко и четко определившее позицию Православной Церкви перед лицом грядущих событий как позицию полного непримиримого стояния за истину и отвержения всяких компромиссов как с обновленчеством, так и с поддерживавшей его советской властью.

Советы, убедившись, что в лице митрополита Петра Православная Церковь имеет неподкупного и бесстрашного вождя, энергичного и смелого, — стали готовить способы для удаления его от руководства Русской Церковью. С этой целью в газетах стали появляться статьи, полные клеветнических инсинуаций против митрополита Петра и его якобы контрреволюционной деятельности, а затем на обновленческом лже-Соборе в Москве знаменитый Введенский огласил заведомо ложный, сфабрикованный ГПУ документ, якобы разоблачавший связь митрополита Петра с заграницей. Одновременно с этим Тучков от имени правительства начал вести с митрополитом Петром переговоры о легализации, т. е. официальном оформлении управления Православной Церкви. Эта легализация обещала облегчить бесправное положение Церкви, но требовала принятия митрополитом Петром ряда условий — как-то: 1) издания декларации определенного содержания, 2) исключения из ряда управляющих — неугодных власти епископов, т. е. устранения их от церковной жизни, 3) осуждения заграничных епископов и 4) в дальнейшем определенного контакта в деятельности с правительством в лице Тучкова. За это обещалось официальное оформление управления и неприкосновенность тех епископов, кои будут назначены на епархии по соглашению с властью. Митрополит Петр решительно отказался от предложенных ему условий и, в частности, от подписания предложенного Тучковым текста декларации.

Тогда 27 ноября (10 декабря) 1925 г. у митрополита Петра был произведен ночью обыск, сам же он сперва был арестован на дому, а через два дня переведен во внутреннюю тюрьму на Лубянке при ГПУ. Одновременно с ним была арестована группа проживавших в Москве иерархов, близких митрополиту Петру и, очевидно, по мнению ГПУ, одинакового с ним настроения. Это были: архиепископы Николай [Добронравов] Владимирский, Пахомий [Кедров] Черниговский, Прокопий [Титов] Херсонский, Гурий [Степанов] Иркутский, епископы Парфений [Брянских] Ананьевский, Дамаскин [Цедрик] Глуховский, Тихон [Шарапов] Гомельский, Варсонофий Каргопольский и др.

Согласно завещанию, оставленному Петром [Полянским], в случае его ареста в управление Церковью должен вступить в качестве Заместителя Местоблюстителя сперва митрополит Сергей [Страгородский] Нижегородский, затем митрополит Михаил [Ермаков], экзарх Украины и, наконец, архиепископ Иосиф [Петровых] Ростовский.

¹ Имеется в виду Русская Православная Церковь.

К моменту ареста митрополита Петра [Полянского] ГПУ уже подготовило самочинную группу епископов, во главе с архиепископом Григорием [Яцковским] Екатеринбургским и епископом Борисом [Рукиным] Можайским, каковая — по примеру Живой Церкви при аресте Патриарха — немедленно же, как только был арестован митрополит Петр, созвала совещание своих заранее сговорившихся участников — 9-ти епископов, живших в Москве. Совещание это объявило, что деятельность митрополита Петра была контрреволюционной и неканоничной и что, ввиду его ареста и отсутствия, таким образом, управления Церковью, — они, т. е. собравшиеся 9 епископов, организуют из себя Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) и берут в свои руки управление Церковью. Советская власть, подготовившая через ГПУ выступление этих епископов еще, очевидно, когда митрополит Петр был на свободе, ныне широко пошла им навстречу: организованный ими ВВЦС получил немедленное официальное признание, разрешение на печать, канцелярию и, наконец, возможность печатать в типографии свои послания и широко распространять их. Вместе с тем истинный Заместитель митрополита Петра — митрополит Сергей лишен был права выезда из Нижнего Новгорода в Москву и, таким образом, не мог вступить в управление Церковью.

Пользуясь широкой поддержкой ГПУ, самочинные епископы из ВВЦС стали было¹ оспаривать у митрополита Сергея заместительство митрополита Петра, но, увидя, что вся Церковь решительно стоит на стороне митрополита Сергея и им не приходится рассчитывать на поддержку, — они стали убеждать последнего присоединиться к ним. В результате долгой переписки выяснилось, что митрополит Сергей не склонен идти на компромисс с ВВЦС и даже наложил на участников его меры прещения, запретив их в священнослужении. Тогда архиепископ Григорий [Яцковский] и др., получив свидание с митрополитом Петром в ГПУ, передают ему доклад о положении в Церкви, в котором сообщают, что митрополит Сергей не может управлять Церковью, что митрополит Михаил [Ермаков] отказался и архиепископ Иосиф [Петровых] тоже и что, таким образом, церковные дела требуют нового распоряжения от митрополита Петра, дабы избежать полной анархии. Митрополит Петр, не подозревая предательства, зная архиепископа Григория [Яцковского] по его прежней стойкости в Православии, положил на этот документ, тут же в ГПУ на свидании 19 января (1 февраля) 1926 г., резолюцию о передаче управления Церковью Коллегии из архиепископов Николая [Добронравова] Владимирского, Димитрия [Беликова] Томского и Григория [Яцковского] Екатеринбургского; в это самое время архиепископ Николай [Добронравов] сидел в той же тюрьме в ГПУ, а архиепископ Димитрий [Беликов] был в Томске и в Москву приехать не мог. Архиепископ Григорий [Яцковский], зная все это, умолчал и с резолюцией Петра покинул ГПУ. Однако митрополит Петр свою резолюцию написал не в категорической, а в условной форме, давая этим понять, что она обязательна к исполнению лишь при известных условиях, а именно, при условии невозможности для митрополита Сергея [Страгородского] управлять Церковью.

Оставаясь до мая 1926 г. в одиночном заключении во внутренней тюрьме ГПУ и будучи совершенно оторванным от мира, митрополит Петр не представлял себе ничего о действительном положении вещей. Он догадался, что, вероятно, не все благополучно и спокойно, раз митрополит Сергей не смог, а митрополит Михаил и архиепископ Иосиф отказались управлять Церковью.

В это самое время дела ВВЦС шли все хуже и хуже, вся Церковь стала на сторону митрополита Сергея, и было очевидно для всякого, что и эта затея ГПУ,

¹ В рукописи: быстро.

имевшая целью внести новую смуту в жизнь Церкви, проваливается. Тогда Тучков прибегает к новой хитрости: закончившему срок своей ссылки в Нарымском краю митрополиту Агафангелу [Преображенскому] разрешают вернуться в Ярославль, но по дороге — в Перми — задерживают его, и там устраивается его свидание с Тучковым. Изобразив положение Церкви как близкое к катастрофе, внутреннюю борьбу ВВЦС и митрополита Сергия за власть как момент, не дающий правительству возможности легализовать положение Православной Церкви, к чему правительство якобы стремится, Тучков просил митрополита Агафангела урегулировать внутренние дела Церкви своим авторитетом и своими еще от Патриарха данными ему полномочиями и войти с правительством в переговоры, для оформления православного церковного управления. Митрополит Агафангел, абсолютно не представляющий себе истинного положения вещей, поверил Тучкову, издал свое известное Пермское послание о принятии им на себя управления Церковью. Спровоцировав таким образом митрополита Агафангела, Тучков одновременно хотел спровоцировать и митрополита Петра. Он показал ему послание митрополита Агафангела и предложил написать последнему письмо о передаче ему местоблюстительства. Митрополит Петр воспользовался этим случаем и написал 9(22) мая митрополиту Агафангелу, приветствуя его возвращение и с радостью передавая ему свои права. Однако в это самое время лидеры ВВЦС, с одной стороны, а митрополит Сергей, с другой, успели войти в переписку с митрополитом Агафангелом. Первые убеждали его возглавить их, второй предостерегал его, объясняя всю ошибочность Пермского послания, поскольку митрополит Петр не отказывался от своих полномочий и в лице митрополита Сергия имел законного Заместителя. Переписка митрополита Агафангела с митрополитом Сергием приобрела скоро широкую гласность, и епископы с разных концов России, ознакомившись с ней и боясь, что у митрополита Агафангела есть какое-то тайное соглашение с ГПУ и ВВЦС, спешили в письмах и посланиях к нему выразить свой протест против его выступления и свою верность митрополиту Петру и его Заместителю митрополиту Сергию.

В это время опубликованное письмо митрополита Петра к митрополиту Агафангелу было способно окончательно смешать карты. Казалось, что не было оснований оспаривать у митрополита Агафангела власть на управление Церковью, но подозрение, что митрополит Петр введен снова в заблуждение, и страх, что у митрополита Агафангела есть какое-то соглашение с ГПУ, заставили русский епископат решительно выступить на поддержку митрополита Сергия и требовать отказа митрополита Агафангела от претензий на управление Церковью, быть может, без достаточных объективных к тому оснований. 30 мая (12 июня) 1926 г. митрополит Агафангел подчинился всеобщим просьбам, отказался от своего Пермского послания. Единственным законным управителем остался митрополит Сергей, с каковым советская власть стала продолжать переговоры о легализации, начатые год назад с митрополитом Петром. Что касается самого Петра, то он в это время был вывезен тайно из Москвы и помещен в крепость бывшего Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале в одиночной камере. Там находился он до поздней осени 1926 г., в то время как в России происходили следующие события: в результате переговоров с Тучковым митрополит Сергей составил проект Декларации, каковую вместе с проектом Обращения в Народный комиссариат внутренних дел разослал всем епископам для ознакомления (Обращение Сергия Страгородского, митрополита Нижегородского, к народному комиссару внутренних дел от 28 мая /10 июня 1926 г.). Осведомившись о том, что епископы, а с ними и вся Церковь солидарны с этим проектом, митрополит Сергей в июле передал эти документы Тучкову. Однако скоро выяснилось, что Тучков признал указанные акты Церкви недостаточ-

ными и продолжал настаивать на принятии митрополитом Сергием тех условий, которые еще в 1925 г. были поставлены митрополиту Петру, а для убедительности этих условий ГПУ настолько усилило репрессии против епископата, что в редкой епархии остались еще епископы. Помимо этого власть, через местные органы ГПУ, с целью еще больше расшатать Церковь, стала навязывать отдельным епархиям, округам и даже благочиниям легализацию — на основе тех же условий, и, так как на местах иногда находились недостаточно стойкие иерархи, клирики и миряне, то такие местные легализации отдельных частей Православной Церкви начали наблюдаться с конца 1926 г. в разных концах России. В это время епископы, находившиеся в ссылке в Соловках, составили свою декларацию Правительству (эта декларация уже напечатана «Вестником РСХД»)¹. Одновременно с этим полное отсутствие сведений о митрополите Петре, о его местопребывании и здоровье стали порождать опасение за самую жизнь его. Аресты и ссылки епископов, прямая угроза митрополиту Сергию, ввиду его твердости и нежелания идти на компромиссы, отсутствие на свободе надежных и испытанных епископов, которым бы митрополит Сергей мог передать управление Церковью в случае своего ареста, неопределенность положения в случае смерти митрополита Петра, с каковой должны были бы прекратиться полномочия и митрополита Сергея — все это вынуждало всех мыслящих иерархов поднять вопрос о своевременности и целесообразности решительного пересмотра вопросов об управлении Православной Церковью, дабы обеспечить ее законным и отвечающим своему назначению руководством даже и в том случае, если бы умер митрополит Петр. Вместе с тем имелось в виду, как ни безнадежно было положение вещей, созвать Собор, хотя бы и в нескорое, но в определенное время.

Осенью 1926 г., по мысли группы епископов, близких митрополиту Сергию, наиболее целесообразное решение этого вопроса, то есть вопроса об управлении Православной Церковью следовало видеть в немедленном же избрании нового Патриарха, если не на всеобщем Соборе духовенства и мирян, то на Соборе епископов, а ввиду невозможности его созыва, путем опроса и собирания мнений большинства православных епископов. Избранный таким образом новый Патриарх, даже если бы он и был в ссылке, во-первых, мог бы ясно и определенно установить порядок преемства власти, а во-вторых, не стало бы больше поводов для борьбы за местоблюстительство, заместительство и прочее. Кроме того самое наличие Патриарха подняло бы дух и бодрость в Церкви. Что касается канонической стороны дела, то епископы и митрополит Сергей находили, что при наличии подписей подавляющего большинства епископов под актом выборов — таковые были бы неоспоримы и с канонической стороны.

Трудность дела состояла в том, что, во-первых, надо было объединить всю Россию и в том числе отдельные места ссылки, во-вторых, все дело надо было поставить конспиративно и выполнить в сравнительно короткий срок, так как, если бы ГПУ узнало о таком начинании Церкви, то, конечно, постаралось бы помешать осуществлению его.

По единогласному решению епископов-инициаторов кандидатом в Патриархи был избран митрополит Кирилл [Смирнов] Казанский, томившийся в ссылке с 1922 г. и не раз явивший свою стойкость в Православии, свою неподкупность и мужество: к тому же в 1926 г. осенью как раз настал конец срока его ссылки и можно было, хотя и без особой уверенности, надеяться на его хотя бы относительную свободу. Митрополит Сергей в особом секретном обра-

¹ «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения» — журнал, издается на русском языке с 1925 г. в Париже.

щении к епископам излагал соображения, побудившие группу епископов поднять вопрос об избрании Патриарха, и, со своей стороны испрашивая Божие благословение на это дело, просил всех епископов высказать письменно свое мнение. С этим обращением митрополита Сергия епископ Рыльский Павлин [Крошечкин] и еще несколько близких митрополиту Сергию лиц, разделивши Россию между собою, стали объезжать епископов, собирая подписи. В ноябре 1926 г. имелись уже подписи 72-х епископов под актом избрания митрополита Кирилла Патриархом. Казалось, вопрос был решенным, но как раз в этот момент произошло событие, нарушившее все планы и предположения. Епископ Павлин был внезапно арестован в Москве, где он находился проездом. Вслед за этим последовали другие аресты. Был арестован ряд епископов, чьи подписи стояли одними из первых под актом избрания митрополита Кирилла — архиепископ Корнилий [Соболев], епископ Григорий [Козлов] и др.; был арестован в Нижнем и митрополит Сергей и перевезен затем в Москву в декабре 1926 г.; был арестован в ссылке, где он находился, — в Зырянском крае, и брошен в Вятскую тюрьму и митрополит Кирилл. Митрополит Сергей был в Москве помещен во внутренней тюрьме ГПУ. Наряду с арестованными епископами, подписавшими акт избрания митрополита Кирилла, некоторые, в том числе и тот, кто первый подписал этот акт, оставались совершенно невредимыми; при аресте епископа Павлина все документы компрометирующего характера были не при нем и в ГПУ не попали. Это нам известно из слов епископа Павлина и митрополита Сергия, которые, будучи освобождены в марте 1927 г., подтвердили, что никакие документы в ГПУ не попали. Таким образом, перед Церковью все эти события конца 1926 г. остаются загадочными. В ноябре 1926 г., в то время, когда аресты и ссылки епископов достигли апогея, в управление Церковью, согласно завещанию Петра, вступил честный, чистый, но нерешительный митрополит Иосиф [Петровых] Петербургский, находившийся в ссылке. Он не считал возможным фактически управлять Церковью, ввиду того, что находился в глуши Ярославской губернии и уехать оттуда не мог, а потому передал управление трем Заместителям — архиепископу Корнилию [Соболеву], который был арестован, архиепископу Фаддею [Успенскому], который был в ссылке, и архиепископу Серафиму [Самойловичу] Угличскому, который и вступил в управление Церковью. Одновременно с этим митрополит Петр из Суздаля был переведен в Москву в тюрьму ГПУ, где Тучков предложил ему отказаться от местоблюстительства. Митрополит Петр решительно не согласился на это и тогда же, через католического священника латинского обряда, сидевшего с ним в одной камере, просил передать всем, что никогда и ни при каких обстоятельствах не оставит своего служения и будет до самой смерти верен Православной Церкви. В конце декабря митрополит Петр, этапом через Вятскую, Пермскую, Екатеринбургскую, Тюменскую тюрьмы был направлен в ссылку в Тобольск. 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.) в Пермской тюрьме митрополит Петр впервые имел возможность узнать о положении церковных дел в России, о провокации архиепископа Григория [Яцковского] в истекшем году, о выступлении митрополита Агафангела и пр.; он тогда же составил уже известное за границей послание к Церкви (см.: "Церковные ведомости". 1927. N 5/6. С.1-2), имевшее целью объяснить все те невольные ошибки, которые были сделаны им в бытность его в тюрьме в предыдущем году, и направить церковную жизнь в нужное русло. 8(21) января в свердловской тюрьме митрополит Петр имел свидание с архиепископом Григорием, после чего ему удалось передать свое послание на волю. В феврале 1927 г. он прибыл в Тобольск в тюрьму, откуда в начале марта был направлен на поселение в с. Абалацкое на берегу Иртыша¹, в 50 верстах выше Тобольска. В это время архиепископ Серафим [Самой-

¹ В оригинале ошибочно: Ирбита. — *Сост.*

лович] Угличский вызван был в Москву в ГПУ, где Тучков предложил ему принять известные условия легализации. На это архиепископ Серафим ответил отказом, мотивируя его тем, что не считает себя полномочным решить основные принципиального характера вопросы без находящихся в заключении старших иерархов. После трех дней содержания архиепископа Серафима в ГПУ Тучков отпустил его в Углич, а 7 (20) марта был освобожден митрополит Сергей, которому архиепископ Серафим и сдал дела управления.

Факт освобождения митрополита Сергея в тот момент, когда репрессии против Церкви по всей России все возрастали, когда участие его в деле о выборах митрополита Кирилла, за каковое целый ряд епископов поплатились ссылкой, было несомненно, сразу же возбудил тревогу, которая усилилась, когда 9 (22) апреля 1927 г. был освобожден и епископ Павлин [Крошечкин] и когда 25 апреля (8 мая) в Москве неожиданно созван был Синод. Стало несомненным, что между митрополитом Сергием во время его тюремного заключения и советским правительством, т. е. ГПУ, состоялось какое-то соглашение, которое поставило и его самого, и близких ему епископов в совершенно исключительное положение, по сравнению с другими. Митрополит Сергей получил право свободно жить в Москве, каковым правом он не пользовался даже до ареста. Когда же стали известны имена епископов, призванных им в Синод, то в капитуляции митрополита Сергея перед советской властью не осталось больше никаких сомнений. В Синод вошли: архиепископ Сильвестр [Братановский] — бывший обновленец, архиепископ Алексей Симанский¹, бывший обновленец, назначенный на Петроградскую кафедру от Живой Церкви после казни митрополита Всеямина [Казанского], архиепископ Филипп [Гумилевский] — бывший беглопоповец, т. е. переходивший из Православной Церкви в секту беглопоповцев, митрополит Серафим [Александров] Тверской, человек, о связях которого с ГПУ знала вся Россия и которому никто не верил. Вслед за этим составом Синода начались такого же характера и новые епископские хиротонии и назначения: Сергей [Зенькевич], Владимир [Горьковский] и другие бывшие обновленческие протоиереи были рукоположены во епископы; епископы Артемий [Ильинский], Назарий [Андреев], Мелхиседек [Павевский], Матфей [Храмцев] и другие, тоже бывшие обновленцы и жившие на покое, были назначены на епископские кафедры. С другой стороны, начались увольнения на покой ссыльных епископов. И наконец, в июне 1927 г. вышла знаменитая Декларация митрополита Сергея о лояльности по отношению к большевикам. Митрополит Сергей капитулировал перед ГПУ, принял все условия легализации и ныне последовательно проводит их в жизнь: так думали и думают в России. Немного раньше издания Декларации митрополита Сергея митрополит Петр был снова арестован и содержался теперь в Тобольской тюрьме. Одновременно митрополит Кирилл был отправлен в ссылку в Туруханск. В атмосфере все растущего недоверия к митрополиту Сергию церковное сознание искало авторитета, на который могло бы опереться в своем суждении о происходившем, но наибольшие авторитеты — митрополиты Петр и Кирилл — были вне сферы досягаемости, остальные же епископы предпочитали молчать и ожидать дальнейшего.

Первые месяцы существования легализации протекали под знаком колоссальных перемещений личного состава иерархии. Митрополит Сергей осуществлял ясно принцип Тучкова: ссыльные епископы увольнялись на покой, возвращавшиеся из ссылки за отбытием срока или вообще не очень надежные с точки

¹ Впоследствии — Патриарх. В оригинале ошибочно: Кубанский. — *Сост.*

зрения советской власти, назначались на кафедры на далекие окраины. Что же касается наиболее известных и влиятельных кафедр, то туда назначаются и назначались либо новые люди, либо те, кто во всеуслышание выражал готовность на принятие всех условий и на верность принципам Декларации митрополита Сергия, т. е. принципам услужения советской власти.

“Как же, — говорит один из документов, — реагировал епископат на все это? Основное настроение его было растерянность. Все молчали и молчат и ждут чего-то, сами не зная чего. Сперва группа епископов, духовенства и мирян из разных епархий (Петербург, Харьков, Воронеж, Киев, Ярославль и т. д.) пробовали обращаться к митрополиту Сергию с протестами, мольбами, убеждениями, но когда стало очевидным, что митрополит Сергей не обращает на все это никакого внимания, продолжая укреплять свои позиции, все замолчали. Большинство епископов старалось отойти вообще в сторону, устраниться от всяких дел и от сотрудничества с митрополитом Сергием; уходы на покой, отказы от назначений стали обычными явлениями. На эту же точку зрения бойкота и пассивного сопротивления стала и вся масса ссыльных. Они не скрывали своего негодования, формулировали свой протест, но в интересах Церкви считали вредным начинать войну с митрополитом Сергием.

Часть епископов — лично связанных с митрополитом Сергием, получивших из его рук кафедры, повышения, епископство, заинтересованы составлять ядро, которое активно поддерживает его. Надо сказать откровенно, что по своему удельному весу эта группа бесспорно несравнима с первой. В то время, как к первой принадлежат все значительные имена русской иерархии — все авторитеты, ко второй относились скорее люди с дурной славой, с опороченным прошлым: бывшие обновленцы, колеблющиеся и пр. Третью группу составило незначительное меньшинство епископов — открыто и последовательно объявивших митрополита Сергия предателем и порвавших с ним всякое общение. Последняя группа возглавлялась митрополитом Иосифом [Петровых] Петербургским, архиепископом Серафимом [Самойловичем] Угличским и митрополитом Агафангелом [Преображенским]. К ней примкнуло сразу немного епископов, но по мере того, как все более и более митрополит Сергей обнаруживает сущность своей работы — число епископов в этой группе возрастает. Митрополит Сергей объявил эту группу епископов контрреволюционерами. ГПУ этим воспользовалось и арестовало 15 из этих епископов: 1) митрополит Иосиф [Петровых] Петербургский — в ссылке в Устюжском уезде Новгородской губернии, 2) архиепископ Серафим [Самойлович] Угличский — в Соловках, 3) архиепископ Варлаам [Ряшенцев] бывший Пермский — в Ярославской тюрьме, 4) епископ Дмитрий [Любимов] Гдовский — в Ленинградской тюрьме, 5) епископ Алексей [Буй] Уразовский — в Соловках, 6) епископ Виктор [Островидов] Воткинский — в Соловках, 7) епископ Максим [Жижиленко] Серпуховской — в Соловках, 8) епископ Афанасий [Молчановский] Сквирский — в Соловках, 9) епископ Нектарий [Трезвинский] Яранский — в ссылке, в Казани, 10) епископ Иларион [Бельский] Поченский [Почепский? — Сост.]¹ — в Соловках, 11) епископ Павел Ялтинский — в ссылке, в Харькове, 12) епископ Василий Каргопольский — в ссылке, неизвестно где, 13) епископ Сергей [Никольский] бывший Бузулукский — в ссылке, неизвестно где, 14) епископ Иосиф бывший Вирский — в ссылке, неизвестно где, 15) епископ Дамаскин [Щедрик] Глуховский — в тюрьме, в Москве.

¹ “Почерский”? (см. книгу митр. Мануила Лемешевского “Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг.” Т. 3. Erlangen, 1984.)

Арест епископов происходит следующим образом: агент ГПУ являлся к епископу и ставил ему следующий вопрос: “Как вы относитесь к Декларации митрополита Сергия?” Если епископ отвечал, что он ее не признает, то агент заключал: “Значит, вы контрреволюционер”. И епископ арестовывался.

Но митрополит Сергий не замечал или не хотел замечать ужасных последствий своей необдуманной Декларации. Вслед за запрещением поминовения ссыльных, за введением поминовения власти последовало увольнение всех ссыльных украинских епископов наперсником митрополита Сергия на Украине митрополитом Михаилом [Ермаковым] (17/30 марта 1929 г.; его очень хвалит “Церковный Вестник” митрополита Евлогия [Георгиевского]. — См.: “Церковный вестник”¹. 1930. N 2. С. 12 и след.); затем началась подготовка к Всероссийскому Собору и, наконец, появилось пресловутое интервью о положении Церкви в России от 3(16) февраля 1930 г. по поводу исторического послания Пия XI [Ратти] в защиту веры в России (см.: “Известия”. 1930. 16 февр. N 46; “Возрождение”². 1930. 15 февраля. N 1719).

В это самое время митрополит Петр, проведя 2 месяца в Тобольской тюрьме, был выслан вниз по реке Оби в зимовье Хэ, находящееся в 200 верстах от Обдорска, на берегу Обской губы, в тундрах. Там, лишенный всякой возможности сноситься с миром, лишенный всякой помощи, тяжело больной — он обречен был на медленное умирание. В праздник Усекновения главы св. Иоанна Предтечи с ним случился первый припадок тяжелого удушья и грудной жабы, и с тех пор он не покидал постели. В таком положении, постоянно болея, митрополит Петр пробыл в Хэ до октября 1928 г. Митрополит Сергий не беспокоился о его судьбе. В октябре 1928 г. митрополит Петр был переведен снова в Тобольскую тюрьму, где явился к нему Тучков. Последний предложил митрополиту отказаться от местоблюстительства, обещал в таком случае свободу. Митрополит Петр не согласился и немедленно был препровожден обратно в Хэ.

Вот положение Церкви в России. Что же принесла с собою легализация?

“Изменилось лишь то, — читаем мы в одном документе от 25 февраля (10 марта) 1930 г. — что существует Синод митрополита Сергия из лиц отнюдь не достойных, что группе очень незначительной по своему количеству епископов гарантирована, и то относительная, личная безопасность, что за советской властью признано право вмешиваться во внутренние дела Церкви, санкционировать или отвергать назначения епископов и клириков, что, наконец, высшая церковная власть, сочетав себя противоестественным союзом с властью советской, выступает с ней вместе во всех тех случаях, когда последняя нуждается в первой, что гонения на веру объясняются контрреволюцией Церкви теперь уже не только органами советской власти и ГПУ, но и самим Высшим Церковным Управлением, т. е. сергиевским Синодом”.

Одним словом, митрополит Сергий, сознательно или несознательно, создал новый Святейший Синод особого рода. “Особенное же правительственное значение Вашего Синода, — пишет митрополит Кирилл митрополиту Сергию в своем письме от 17(30) января 1930 г., — подчеркивается приравнением его к тому Синоду, который в свое время пришел на смену патриаршеству и управлял Русской Церковью до восстановления последнего в 1917 г. В распространенном с синодским засвидетельствованием подлинности письма архиепископа Илариона [Троицкого] основная аргументация автора покоится на мысли, что

¹ “Церковный Вестник Западно-Европейской епархии” — журнал, издавался в 1927—1940 гг. митрополитом Евлогием Георгиевским.

² “Возрождение, орган русской национальной мысли” — журнал, издавался в 1925—1940 гг. в Париже.

Синод Ваш и Священный Правительствующий Синод, учрежденный в 1721 г., — явления одного и того же порядка и достоинства. Если бы эта мысль была бы чужда Вам, Вы, конечно, не благословили бы рассылать подобный документ в назидание другим... С учреждением Вашего Синода перед Церковью встала уже не угроза целостности патриаршего строя, а действительная подмена этого строя синодальным управлением”.

Таким образом, признанием сергиевского Синода признается подмена патриаршего строя синодальным строем Петровской эпохи, с тою разницей, что должность обер-прокурора исполняет не верующий Победоносцев, а безбожник Тучков.

Этот основной факт долгое время отрицался митрополитом Евлогием [Георгиевским] и его сторонниками, как то явствует из некоторых опубликованных евлогианским епархиальным управлением документов, старавшихся объяснить распрю в Зарубежной Русской Церкви исключительно политическими разногласиями.

Не отрицая существования таковых разногласий, мы не можем, однако, не отметить, что в оценке церковных событий, происходивших в России, Карловацкий Собор епископов проявил, несомненно, большую дальновидность и чуткость, чем митрополит Евлогий и его единомышленники. Вот что писали они до последних событий, так явно опровергнувших точку зрения митрополита Евлогия.

Коренная разница взглядов, по мнению Т. А. Аметистова, состояла в следующем: Архиерейский Синод стремился в политических целях завладеть Высшим Церковным Управлением за границей. Он желал иметь всю полноту прав прежнего Святейшего Правительствующего Синода по отношению к заграничному епископату. Это стремление к централизации власти по типу бывшего Синода обер-прокурорского периода сказалось уже на Соборе 1923 г. отвержением проекта митрополита Евлогия о создании отдельных самостоятельных митрополичьих округов. Все время утверждая единство Всероссийской Церкви, незыблемость связи с Ней, митрополит Евлогий в то же время сочетает идею органического единения с Москвой с идеей необходимой и неизбежной децентрализации (см.: “Каноническое положение Православной Русской Церкви за границей”. Париж. 1927. С. 16).

Эта точка зрения поддерживается и теперь самим митрополитом Евлогием: “Из всяческих потрясений, связанных с русской революцией я, — пишет митрополит Евлогий, — вынес особенно сильную идею свободы Церкви, Ее самостоятельности и независимости от государства. И прежде, в дореволюционное время, мы, русские епископы, в большинстве тяготились опекою государства над Церковью, господствовавшей в Ней властью обер-прокурора, мертвившей Ее живые силы и подрывавшей Ее моральный авторитет, но волею-неволею мирились с таким положением. И все мы так свободно вздохнули, когда Всероссийский Поместный Собор своим авторитетом утвердил эту свободу Церкви и когда покойный Патриарх Тихон явился мудрым проводником этой свободы и Ее невмешательства в политику... Для меня этот завет Патриарха Тихона является священным, и я решил всеми силами следовать ему и всячески бороться с теми, кто его нарушает. Конечно, эта аполитичность Церкви вовсе не означает того, что Она остается равнодушной ко всем явлениям государственной жизни своей Родины, — напротив... но Она не связывает Своего голоса ни с какими политическими течениями, ни с какой партией... Вот почему, когда я увидел, что созданный в Карловцах русский Архиерейский Синод явно оказался во власти правой политической организации, я решительно восстал против этого нецерковного направления его деятельности, всячески направляя его на путь, указанный Патриархом Тихоном. Так, еще на первом зарубежном церковном Соборе в Карловцах в 1921 г. я умолял собравшихся пощадить Цер-

овь, не отдавать Ее во власть одного политического течения. Но, когда оказалось, что все мои попытки в этом направлении, были безуспешны, и означенный Синод стал совершенно игнорировать все законные распоряжения Патриарха Тихона, под влиянием той же политической партии, и, несмотря на его упразднение указом от 22 апреля (5 мая) 1922 г., самочинно придает себе положение какой-то высшей церковной власти в Русской Церкви, тогда я совершенно отошел от него и прервал с ним деловые административные сношения" (Церковный вестник. 1930. N 10. С.4-5).

Оптимистический взгляд митрополита Евлогия на положение Православной Церкви в России резко изменился за последнее время. И для того, чтобы придти к решению создать Греческий Экзархат в русском зарубежье, он, конечно, должен был руководствоваться соображениями не одного лишь политического свойства.

Благовест (периодический орган русских католиков во Франции). Париж. 1931. N 4 (сентябрь-октябрь).

*Митрополит Крутицкий и Коломенский
Петр Федорович
Владимирский*

**МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
ПЕТР**

(ПОЛЯНСКИЙ ПЕТР ФЕДОРОВИЧ)

1862 г. – 27 сентября (10 октября) 1937 г.

Патриарший Местоблюститель – третий из Местоблюстителей по завещательному распоряжению Святейшего Патриарха Тихона от 25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.)

Возглавлял Русскую Православную Церковь 8 с половиною месяцев

Любительский фотоснимок. Москва, 1925 г.

30.03(12.04).1925.

Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] о вступлении своем в управление Православной Русской Церкви *

Архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Российской Церкви.

Волею Божией СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ Московский и всея России Тихон в 11 час. 45 мин. ночи на исходе праздника Благовещения Божией Матери тихо опочил.

Сонмом Архипастырей и пастырей при небывало громадном стечении мирян почивший Святейший Патриарх торжественно погребен в Донском монастыре сего 30 марта (2 апреля) в храме в честь иконы Донской Божией Матери.

В заботах о сохранении преемства власти церковной и канонического строя управления Церковью Божией Святейший Патриарх Тихон составил при жизни 25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.) завещание, которое в присутствии сонма Архипастырей и было оглашено.

Точное содержание сего завещания следующее:

“В случае Нашей кончины Наши Патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу. Если же и сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященному Пстру, митрополиту Крутицкому.

Доводя о настоящем Нашем распоряжении до общего сведения всех Архипастырей, пастырей и верующих Церкви Российской, считаем долгом пояснить, что сие распоряжение *заменяет* таковое наше распоряжение, данное в ноябре месяце 1923 г.

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.)”

Присутствовавшие при оглашении сего исторически важного для Церкви документа Архипастыри Русской Православной Церкви, по ознакомлении с завещанием СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА, сделали следующее, закрепленное собственноручной подписью заключение:

“Убедившись в подлинности документа и учитывая 1) то обстоятельство, что почивший Патриарх при данных условиях не имел иного пути для сохранения в Российской Церкви преемства власти и 2) что ни митрополит Кирилл, ни митрополит Агафангел, не находящиеся теперь в Москве, не могут принять на себя возлагаемых на них вышеприведенным документом обязанностей, Мы, Архипастыри, признаем, что Высокопреосвященный Митрополит Петр не может уклониться от данного ему послушания и во исполнение воли почившего ПАТРИАРХА должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблюстителя”.

Сергий [Страгородский], митрополит Нижегородский.

Серафим [Александров], митрополит Тверской.

АРХИВАТОРИИ ПАТРИАРХИ И МИМ
ВЕРХНЕЕ ЧАЛОЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Вечером Великой СВЯТЫЙ ПАТРИАРХ Московский и всея Руси ТИХОН в 11 ч. 45 мин. ночи на неделе праздника Благовещения Великой Матери тихо скончался.

Семном Архиепископов и епископов при особом громадном стечении народа почивший СВЯТЫЙ ПАТРИАРХ торжественно погребен в донском монастыре сего 30-го марта в храме в честь иконы Донской Великой Матери. 12-го апреля

В заботах о сохранении имущества власти церковной и канонического строя управления Церковью Великой СВЯТЫЙ ПАТРИАРХ ТИХОН оставил при жизни 25 декабря 1924 г. завещание, которое в присутствии епископа Архиепископов и было оглашено 7 января 1925 г.

Точное содержание сего завещания следующее:

В случае нашей кончины или Патриарха криво и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, представляем временно исполняющему Матронею Петру Карякину. В случае невозможности на каком-либо обстоятельстве исполнять эту и другие обязанности криво и обязанности, также же переходят к Матронею Агафангелу. Если же и ему Матронею не представится возможности исполнить это, то наши Патриаршие криво и обязанности переходят к Высочайшему Матронею Петру Матронею Крутицкому.

Довода о недостатке наших распоряжений до сего сведения всех Архиепископов, епископов и верующих Церкви Русской, считаем делом полезным, что сие распоряжение законно, так как наше распоряжение данное в ноябре месяце 1923 г.

25 декабря 1924 г.

ТИХОН, Патриарх Московский и
всея Р. О. С. И. М.

7 января 1925 г.

Присутствовавшие при оглашении сего исторически важного для Церкви документа Архиепископы Русской Пр. Церкви, не ознакомившись с завещанием СВЯТЫЙ ПАТРИАРХА, сделали следующее, законное собственноручное подписание, заключенное:

30 марта (12 апреля) 1925 г. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ
МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО ПЕТРА (ПОЛЯНСКОГО)
О ВСТУПЛЕНИИ СВОЕМ В УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

С собственноручными поправками Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) и епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

"Усодовеннось в подлинности документа и учитывая 1/ - во востановление, что почивший ПАТРИАРХ при данных условиях не имел иного пути для сокращения в Русской Церкви предметов власти и 2/ что ни Митропол. Кирилл, ни Митроп. Агафангел не находившихся теперь в Москве, не могут принять на себя возлагаемых на них вышеприведенных документов обязанности, ни Архиепископ Киевский, что Мископривозил. Митрополит Петр не может уклониться от данного ему послушания и в заключение воле почившего ПАТРИАРХА должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблагодетеля".

Сергий, Митрополит Нижегородский, Серафим, Митрополит Тверской, Тихон, Митрополит Рязанский, Владимир, Архиепископ Тамбовский, Архиеп. Ростовский, Управляющий Нижегородской епархией, Макарий, Архиепископ Владимирский, Сильвестр, Архиеп. Астраханской и Голышманской епархий, он. Морозовский, Сергей, он. Молодотольский, правящий Самарской епархией, Григорий, он. Мотульский, Филипп, он. Колодежский, Филипп, он. Смоленский, Александр, он. Саратовский, Стефан, он. Ярославский, Иосиф, он. Воронежский, Тихон, он. Орловский, он. Тамбовский, Илья, он. Астраханский, Августин, он. Ямбургский, он. Новгородский, Иларион, он. Саратовский, Серафим, архиеп. Глазговецкий, правящий Мордовией епархией, Владимир, Архиеп. Екатеринбургский, Архиепископ Финляндии, Гурий, Архиеп. Иркутский, Александр, он. Владивостокский, Архиеп. Рязанский, Мелхион, он. Хабаровский, он. Владивостокский, он. Смирновский, Андрей, он. С. Франский, Афанасий, Кон-стантинопольский, он. Сумской, правящий Харьковской епархией, Митрополит, он. Бугурусланский, Петр, он. Саратовский, Владимир, он. С. Агоровский, Аверкий, он. Митропольский, Антоний, он. Ладомский, Амвросий, он. Каменский, Подольский, он. Смоленский, он. Рязанский, Лев, он. Митропольский, Архиеп. он. Мокшанский, Стефан, он. Чарокаровский, правящий Митроп. епархией, Николай, Архиепископ Новгородский, Иван, он. Волынский, Петр, он. Камский, Антоний, он. Ставропольский, Александр, он. Воронежский, Исидор, он. Омский, он. Псковский, Александр, он. Сардинский, Архиеп. он. Тамбовский, Григорий, он. Вяземский, Серафим, он. Митропольский, Архиеп. он. Архангельский, он. Седун, он. Новгородский, Александр, он. Петропавловский

Григорий, Архиеп. он. Екатеринбургский, Стефан, он. Чарокаровский
 Везде похваляясь воле Предводителя и Митрополита, без колебания и сомнения, что в книге не содержится, сие имеет подлинность волея Архиепископа Русской Церкви, и, смиренный Петр Митрополит Крутицкий выраши согласен вступить со дна отлучения записка почившего ПАТРИАРХИИДЕЛА в отправлении обязанностей Патриаршего Местоблагодетеля.

Доволя с тем до сведения Архиепископов, Митрополитов и епархий чад Православной Русской Церкви, являю воле известна ко Господу молитвы, чтобы он ускорил со святым СИНЕКРАТОМ НАШЕГО ОЦА, а име доверил оном и мудрость досточестного Предводителя заповедание на коня сие.

12 апреля 1925 г.
 Москва. Анской Монастырь.
 ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛАГОДЕТЕЛЬ *Петр. Митрополит*
Крутицкий

- Тихон [Оболенский], митрополит Уральский.
Зиновий [Дроздов], архиепископ Тамбовский.
Иосиф [Петровых], архиепископ Ростовский, управляющий Новгородской епархией.
Николай [Добронравов], архиепископ Владимирский.
Сильвестр [Братановский], архиепископ Костромской и Галичский.
Прокопий [Титов], архиепископ Херсонский.
Сергий [Зверев], епископ Мелитопольский, управляющий Самарской епархией.
Григорий [Козлов], епископ Ветлужский.
Филипп [Гумилевский], епископ Балахнинский.
Филипп [Ставицкий], епископ Смоленский.
Иларион [Бельский], епископ Каргопольский.
Стефан [Гнедовский], епископ Кирсановский.
Иоанн [Василевский], епископ Бронницкий.
Тихон [Русинов], епископ Царицынский.
Иннокентий [Бусыгин], епископ Каменский.
Павел [Кратиров], епископ Старобельский.
Августин [Беляев], епископ Иваново-Вознесенский.
Афанасий [Сахаров], епископ Ковровский.
Серафим [Самойлович], архиепископ Угличский, управляющий Ярославской епархией.
Владимир [Соколовский], архиепископ Екатеринославский.
Архиепископ Иннокентий [Ястребов ?].
Гурий [Степанов], архиепископ Иркутский.
Александр, епископ Павловский.
Борис [Соколов], архиепископ Рязанский.
Иоасаф [Шешковский], епископ Малоярославецкий, управляющий Калужской епархией.
Серафим [Протопопов], епископ Рыбинский.
Амвросий, епископ Сызранский.
Амвросий, епископ бывший Брянский.
Иоасаф [Удалов], епископ Чистопольский.
Герман [Коккель], епископ Ибресинский.
Парфений [Брянских], епископ Ананьевский.
Константин [Дьяков], епископ Сумский, управляющий Харьковской епархией.
Митрофан [Русинов], епископ Бутурлиновский.
Петр [Зверев], епископ Старицкий.
Вассиан [Пятницкий], епископ бывший Егорьевский.
Аверкий [Кедров], епископ Житомирский.
Иннокентий [Тихонов], епископ Ладожский.
Амвросий [Полянский], епископ Каменец-Подольский.
Вениамин [Глебов], епископ Рославльский.
Иов [Рагожин], епископ Пятигорский.
Борис [Рукин], епископ Можайский.
Симеон [Михайлов], епископ Чебоксарский, управляющий Вятской епархией.
Николай [Покровский], архиепископ Псковский.
Иоанн [Братолюбов], епископ Воткинский.
Петр [Гасилов], епископ Осинский.
Иннокентий [Летяев], епископ Ставропольский.
Александр [Раевский], епископ Керченский.
Виссарион [Зорин], епископ Симбирский.
Дамиан [Воскресенский], епископ Переяславский.

Алексий [Готовцев], епископ Серпуховской.
 Иринарх [Синеоков], епископ Тюменский.
 Григорий [Козырев], епископ Вольский.
 Серафим [Звездинский], епископ Дмитровский.
 Арсений [Соколовский], епископ Прикаспийский.
 Феодор [Маковицкий], епископ Мосальский.
 Алексей [Буй], епископ Петропавловский.
 Григорий [Яцковский], архиепископ Екатеринбургский.
 Тихон [Шарапов], епископ Гомельский.

Всецело покоряясь воле Премудрого и Благого Промысла, без коего, верю, ничто в жизни не совершается, сыновне подчиняясь велению нашего Святейшего Патриарха и соглашаясь с пониманием его веления Архипастырями Русской Церкви, Я, смиренный Петр, Митрополит Крутицкий, выразил согласие вступить со дня оглашения завещания почившего Первосвятителя в отправление обязанностей Патриаршего Местоблюстителя.

Доводя о ссm до сведения Архипастырей, пастырей и верных чад Православной Русской Церкви, прошу всех вознести ко Господу молитвы, чтобы Он упокоил со святыми СВЯТЕЙШЕГО НАШЕГО ОТЦА, а мне даровал силы и мудрость достойно проходить возложенное на меня служение.

Божие благословение да будет со всеми нами.

30 марта (12 апреля) 1925 г.
 Москва. Донской монастырь.

Патриарший Местоблюститель Петр,
 митрополит Крутицкий.

1. Архив составителя.

2. Иоанн [Снычев], архиепископ. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия. Куйбышев, 1965¹.

05(?).1925.

Заявление Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] и митрополита Уральского и Покровского Тихона [Оболенского] о подлинности послания Святейшего Патриарха Тихона от 25 марта (7 апреля) 1925 г. ("Предсмертного завещания")

Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. N 8/9 (3/4).

¹ См.: Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. 2-е изд., доп. Сортавала, 1993. В дальнейшем ссылки на это издание даются в сокращении: Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

15(28).07.1925.

Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] об отношении к обновленчеству *

Божиею милостию Патриарший Местоблюститель, Митрополит Крутицкий
Смиренный Петр

Возлюбленным о Христе Архипастырям, Пастырям и всем чадам
Православной Российской Церкви.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Уже более трех месяцев прошло с тех пор, как Господу угодно было призвать к Себе Кормчего Русской Церкви, благостнейшего Отца нашего Святейшего Патриарха Тихона. Тяжела для нас эта утрата, особенно в настоящее время, когда корабль церковный приходится вести к тихой пристани среди бушующих волн житейского моря.

Много врагов у Православной Христовой Церкви. Теперь они усилили свою деятельность против Православия. Католики, вводя наш богослужебный обряд, совращают, особенно в западных, издревле православных, областях, верующий народ в унию и тем самым отвлекают силы Православной Церкви от болсе неотложной борьбы с неверием.

Так называемые евангелисты, или баптисты, а также и другие сектанты всюду, где только возможно, проповедуют свои вероучения и увлекают доверчивые души мнимою святостью своей жизни и обещанием материальной помощи. И бедная, немощная православная душа, не будучи в состоянии познать всю ложность сектантских учений, восторгаясь воодушевлением их проповедников, а нередко соблазняясь и материальными расчетами, пьет яд духовной отравы и гибнет, отпадая от Св. Церкви Православной... Все это происходит в то время, когда широкой волной разливается неверие, проникая во все слои нашего общества.

К глубокому прискорбию, попущением Божиим, произошло разделение и внутри самой Православной Церкви. По слову Божию, "они вышли от нас, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы с нами" (1 Ин. 2, 19). Мы разумеем так называемых живоцерковников, обновленцев, возрожденцев, самосвятов и т. п. Все они своей самочинной иерархией и самочинным устройением церковной жизни как в исконной России, так и на Украине и в других местах, отделяются от единого Тела Христова, т. е. от Святой Его Православной Церкви и тем смущают православный народ. Но непреложны слова Господа: то, что утаено от премудрых и разумных, Господь действительно открыл младенцам (Лк. 10, 21). Наш православный русский народ простым сердцем своим почувствовал внутреннюю неправоту обновленческого движения и всю его опасность. Где только ему возможно, он с справедливым негодованием отвергает это движение и не посещает обновленческих храмов.

В настоящее время так называемые обновленцы все более и более говорят о соединении с нами. По городам и уездам они собирают собрания, приглашают на них православных клириков и мирян для совместного обсуждения вопроса о соединении с нами и для приготовления к созываемому ими осенью текущего года своему новому лжесобору. Но нужно твердо помнить, что по каноническим правилам Вселенской Церкви все такие самочинно устраиваемые собрания, как и

Все Владыки Православной Церкви понимают для себя ясно и что хотят
быть именно узкою церковью, таким образом они разрешают свои
Соборные
в церковных делах и впадают под обличение и осуждение
предняя /Догм. опред. У всец. собора/. ... как первоначально думали онов-
ленного критики /еп. Антонин и др./ дамы со всеми все несправедливости.
своих заблуждений, в том отчасти и настоятельно обвиняют в своих пропове-
дях и воззваниях...

Присоединение к Братской Православной Церкви так называемых обновленцев
возможно только при том условии, если из них ^{в отдельности} встретятся те, которые
вспускают и допускают всемирное почитание в своем отношении от Церкви,
и не переставая верить Господу Иисусу, да возвернутся Он заблудшим в лоно
Святой Православной Церкви.

Богосудные и Боголюбивые Архиепископы, частные пастыри и все благо-
мыслящие православные христиане. В отчаянии, переживаемом нами пред-
метом, являем, умоляем да возлюбят нас, как мы все, православные,
будем прощать и с о б о в и м и р а м л о б и в и между собой, будем
е д и н о /словами Кр. Д. Д. Д., помогай друг другу охранять нашу православ-
ную веру, являя братство и любовь, доброту, любовь, кротость, б-
жественную и человеческую справедливость, гражданскую доброту, а отчуждая от
себя всякого рода /.../.
последняя часть это и ...
из-за этого /1 Петр 2, 12-14/.

Будем усердно молиться за отечество наше, да не забудет нас Господь, да сохрани-
т нас в православии нашем Русскому Царству.

"Кротости, Господи, и смиренности, кто стеснен еси, честию и славою твою"
/Св. Ксенофонт, 4-й прелег. на Сретение Господне/.

*Патриарший Местоблюститель
Митрополит Крутицкий Петр*

Богославский град
Июль в лето 1925
19 июля 25 г.

15(28) июля 1925 г. ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО ПЕТРА (ПОЛЯНСКОГО) (ОБ ОТНОШЕНИИ К ОБНОВЛЕНЧЕСТВУ) Из личного архива епископа Гомельского Тихона (Шарапова)

бывшее в 1923 г. живоцерковное собрание, незаконны. Поэтому на них присутствовать православным христианам, а тем более выбирать от себя представителей на предстоящее собрание канонические правила воспрещают. По 20-му правилу Антиохийского Собора “никому да не будет позволено составлять Соборы самим по себе, без тех епископов, коим вверены митрополии”. В Святой Божией Церкви законно и канонично только то, что благословлено Богоучрежденною Церковною властью, преемственно сохраняющейся от времен Апостольских. Все же самочинное, все, что совершалось обновленцами без соизволения в Бозе почившего Святейшего Патриарха, все, что теперь совершалось без благословения Нашей мерности — Местоблюстителя Патриаршего, действующего в единении со всей православной законной иерархией, — все это не имеет силы по канонам Святой Церкви (Апостольские правила 34, 39), ибо истинная Церковь едина и едина пребывающая в Ней благодать Всесвятаго Духа: не может быть двух Церквей и двух благодатей. “Едино тело и един дух якоже и звание бысте во едином уповании звания вашего. Един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех” (Еф. 4, 4-6).

Не о соединении с Православной Церковью должны говорить так называемые обновленцы, а должны принести искреннее раскаяние в своих заблуждениях. Главные их заблуждения состоят в том, что, отступив самочинно от законной иерархии и ее Главы, Святейшего Патриарха, они пытались обновить Христову Церковь самочинным учением (Живая Церковь. N I-II), они извратили церковные правила, установленные Вселенскими Соборами (Постановление лжесобора 4 мая 1923 г. [н. ст.]); они отвергли власть Патриарха, соборно установленную и признанную всеми Восточными Православными Патриархами, т. е. отвергли то, что признало все Православие и кроме этого на своем лжесоборе осудили его. Вопреки правилам Св. Апостолов, Вселенских Соборов и Св. Отцев (Апостольские правила 17, 18; VI Вселенского Собора правила 3, 12, 48; Св. Василия Великого правило 12), они разрешают епископам быть женатыми и клирикам двоеженцами, т. е. нарушают то, что вся Вселенская Православная Церковь признает для себя законом и что может быть изменено только Вселенским Собором. Таким образом они разрывают связь с Церковным Священным Преданием и подпадают под соборное осуждение за нарушение Предания (Догматическое определение VII Вселенского Собора). Даже первоначальные деятели обновленческого движения (епископ Антонин Грановский и др.) сами сознали всю неканоничность своих заблуждений, о чем открыто и настойчиво заявляют в своих проповедях и воззваниях...

Присоединение к Святой Православной Церкви так называемых обновленцев возможно только при том условии, если каждый из них в отдельности отречется от своих заблуждений и принесет всенародное покаяние в своем отпадении от Церкви. И Мы непрестанно молим Господа Бога, да возвратит Он заблудших в лоно Святой Православной Церкви.

Богомудрые и Боголюбезные Архипастыри, честные Пастыри и все возлюбленные православные христиане. В столь тяжелое переживаемое ныне время церковной жизни, уповая на Божественное, пекущееся о нас Промышление, будем пребывать в союзе мира и любви между собою, будем едино (Ин. 17, 22-23), помогая друг другу охранять нашу православную веру, являя везде и всюду примеры доброй жизни, любви, кротости, смирения и повиновения гражданской власти, в согласии с заповедями Божиими (Мк. 13, 17; Рим. 12, 1; Деян. 4, 18-19), дабы последняя видела это и Дух Божий возглаголал бы через нее благая о Церкви Святой (1 Петр. 2, 12-14).

Будем усердно молить Милостивого Бога, да НЕЗЫБЛЕМУ сохранит Он в Православии нашу Русскую Церковь.

“Утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею Кровию” (Св. Косьмы Маюмского 3-й ирмос на Сретение Господне).

Патриарший Местоблюститель, митрополит Петр.

Богоспасаемый град Москва, в лето 1926 июля 28 дня.

1. *Воскресное Чтение. Варшава, 1926. N 45.*

2. *Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. N 6.*

3. *Архив составителя.*

27.08(09.09).1925.

Послание Блаженнейшего Григория IV [Аль-Хаддада], Патриарха Антиохийского и всего Востока, по вопросу об отношении к “Живой Церкви”

...Считаем священным долгом заявить в подтверждение прежнего Нашего отзыва о так называемой “Живой Церкви” и обновленцах, что единственно Истинно-Православною Церковью в России Мы признаем Ту, Которая возглавлялась блаженной памяти Святейшим Патриархом Тихоном и Которая всегда отличалась искреннейшею преданностью и верностью Св. Православной вере; всsx же отступников от известных основных начал Св. Православной Церкви и веры Мы не только не признаем и не будем иметь с ними никакого общения, как действующих бесовским духом испорченного мира сего, но предаем анафеме их сатанинское сборище, а также и их безбожное учение и незаконные деяния и решения, направленные против Св. Православной веры. Сие Наше заявление Мы официально и громко выражаем во всеуслышание для утверждения и укрепления истинных и верных чад Св. Православной Церкви...

Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении Ее к новому стилю. Почаев, 1934 г.¹

22.11(05.12).1925.

Завещание Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Крутицкого Петра [Полянского] на случай своей кончины

В случае Нашей кончины, наши права и обязанности, как Патриаршего Местоблюстителя, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно, согласно воле в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона, Высокопреосвященнейшим митрополитам Казанскому Кириллу [Смирнову] и Ярославскому Агафангелу [Преображенскому].

В случае невозможности, по каким-либо обстоятельствам, тому и другому митрополиту вступить в отправление означенных прав и обязанностей, таковые передать Высокопреосвященнейшему митрополиту Новгородскому Арсению [Стадническому]. Если же и сему митрополиту не представится возможным осу-

¹ См. также репринтное переиздание (СПб, 1990).

ществить это, то права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя переходят к Высокопреосвященнейшему митрополиту Нижегородскому Сергию.

Патриарший Местоблюститель,
митрополит Крутицкий Петр.

Москва, 22 ноября (5 декабря) 1925 г.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

23.11(06.12).1925.

Завещательное распоряжение Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] о передаче высшей церковной власти в Православной Русской Церкви, в случае невозможности Ему дальнейшего возглавления Церкви

В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять Мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященнейшему Сергию [Страгородскому], митрополиту Нижегородскому. Если же сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то во временное исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя вступит Высокопреосвященнейший Михаил [Ермаков], Экзарх Украины или Высокопреосвященнейший Иосиф [Петровых], архиепископ Ростовский, если митрополит Михаил лишен будет возможности выполнить это мое распоряжение.

Возношение за богослужением Моего имени, как Патриаршего Местоблюстителя, остается обязательным.

Временное управление Московской епархией поручаю Совету Преосвященных московских викариев, а именно: под председательством епископа Дмитровского Серафима [Звездинского], епископу Серпуховскому Алексею [Готовцеву], епископу Клинскому Гавриилу [Красновскому] и епископу Бронницкому Иоанну [Василевскому].

23 ноября (6 декабря) 1925 г.

г. Москва.

Патриарший Местоблюститель, митрополит Крутицкий, смиренный Петр.

1. Журнал Московской Патриархии. 1931. N 1.

2. Архив составителя.

3. Второе письмо митрополита Сергия [Страгородского] к митрополиту Кириллу [Смирнову] (1929).

4. Послание к пастве Тихона [Шарапова], епископа Гомельского, от 13(26).10.1926. Чимбай, Средняя Азия.

*5. Люперсольский Н., протоиерей.
Митрополит Сергей — законный,
каноничный Заместитель Патриаршего
Местоблюстителя. Вятка, 1928.*

*6. Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси:
Рукопись.*

01(14).12.1925.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергея [Страгородского] на имя управляющего Московской епархией, с уведомлением о вступлении его (митрополита) в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

Преосвященнейшему Владыке, временно управляющему Московской епархией

Преосвященнейший Владыко.

Прошу Вас уведомить находящихся в Москве (а по возможности и вне Москвы) православных архиереев, что я не считаю себя вправе уклониться от возложенного на меня (распоряжением Патриаршего Местоблюстителя) от 6 сего декабря [н. ст.] временного поручения исполнять при создавшихся обстоятельствах обязанности Местоблюстителя. О времени моего прибытия в Москву, если встретится к тому необходимость и возможность, я постараюсь известить особо, до тех же пор дела по должности Местоблюстителя пусть направляются ко мне в Н. Новгород.

Прося Ваших молитв, остаюсь Вашего Преосвященства покорнейшим слугой —

за Патриаршего Местоблюстителя Сергей,
митрополит Нижегородский.

14.12.1925 г.

[Печать митрополита Сергея Нижегородского]

С подлинным верно: смиренный Гавриил [Красновский], епископ Клинский, викарий Московской епархии.

*Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси:
Рукопись.*

09(22).12.1925.

Наказ, выработанный организационной группой епископов учреждаемому Временному Высшему Церковному Совету (ВВЦС)

1. Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) является временным органом церковного управления Российской Православной Церкви и находится в каноническом и молитвенном общении с Патриаршим Местоблюстителем.

2. ВВЦС ведает всеми церковными делами православных приходов по всей территории СССР, с согласия Правительства оно.

3. ВВЦС ведает дела вероучения, богослужения, церковного просвещения, управления и дисциплины, согласно Слову Божию и церковным канонам.

4. ВВЦС ближайшей своей задачей имеет подготовку канонически правильного Собора Российской Православной Церкви в ближайшие месяцы (не позднее лета 1926 г.), в составе епископов, клириков и мирян.

5. ВВЦС имеет попечение о своевременном замещении архиерейских епархиальных кафедр и о пребывании архиереев в пределах их епархий.

6. ВВЦС обращается ко всей Российской Православной Церкви с учительными посланиями и пастырскими воззваниями и заботится об установлении общения с Православными Восточными Патриархами.

7. Имея долг печалования пред государственной властью, ВВЦС возбуждает, где следует, ходатайства по делам Церкви.

8. ВВЦС отчетом о своей деятельности обязан Собору и занимается текущими делами впредь до избрания Собором нового церковного управления.

9. ВВЦС может кооптировать в нужных случаях в свой состав представителей духовенства и мирян.

Архиепископ Григорий [Яцковский] Екатеринбургский.

Дамиан [Воскресенский], епископ Переяславский.

Архиепископ Константин [Булычев].

Виссарион [Зорин], епископ Ульяновский.

Тихон [Русинов], епископ Усть-Медведицкий.

Борис [Рукин], епископ Можайский.

Епископ Вассиан [Пятницкий].

Иннокентий [Бусыгин], епископ Каменский.

Митрофан [Русинов], епископ Уразовский.

Епископ Иоанникий [Соколовский].

*Православный Церковный календарь на
1927 г. Изд. Е. Н. Львова.*

09(22).12.1925.

Послание Временного Высшего Церковного Совета ко всем верным чадам Святой Православной Церкви

*“Благодать Господа нашего Иисуса
Христа со всеми вами”
(Флп. 4, 23).*

Пророк Божий Исаия, изображая состояние современного ему мира, пишет: “Мятежем возметется земля и скудостью оскудеет земля. Преклонися и потрясется земля, аки овощное хранилище, и аки пьян и шумен падет и не возможет восстати, преодоле бо на ней беззаконие” (Ис. 24, 19-20).

Жизнь течет, и умножаются отбросы жизни — сор ее, и, как рачительный хозяин от времени до времени пересматривает свое хозяйство, очищает грязь и вытряхивает пыль, так и Творец и Промыслитель наш Господь от времени до времени потрясает землю и живущие на ней народы, очищая их от грехов их, кои суть отбросы и сор жизни.

В сознании этой истины верущие пастыри и пасомые в самом начале революции собрались на церковный Собор в 1917 г. с тем, чтобы упорядочить жизнь церковную. С тою же целью они возглавили Русскую Церковь Святейшим Патриархом Тихоном.

¹ Против этой фамилии составителем сделана помета карандашом: “вариант — Чапцев”.

Но суетны сынове человечести, и деяние их оказалось не концом, а лишь началом болезни. Патриарх Тихон был человек и, как человек, не мог не ошибаться, особенно среди бурного течения революции. Естественно было искать исправления ошибок.

Но исправление оказалось хуже самих ошибок. За исправление взялись люди с нечистыми руками и с нечистым сердцем и повели Церковь по строптивым, нечистым путям, чем оттолкнули от себя и своего дела верующий народ и вынудили Патриарха Тихона взять в свои руки кормило церковного правления. Непосильные труды и чрезмерная ответственность истощили жизненные силы Святейшего Патриарха и преждевременно свели его в могилу. Чувствуя приближение кончины и предвидя невозможность канонического избрания себе преемника, Патриарх Тихон назначил Местоблюстителями Патриаршей кафедры митрополитов: Казанского Кирилла [Смирнова], Ярославского Агафангела [Преображенского] и Крутицкого Петра [Полянского]. Собрание православных епископов, участвовавших в погребении почившего Первосвятителя, за отсутствием двух первых, вручило права Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Крутицкому Петру.

Но не угодно было Господу успехом благословить труды сего святителя. За время правления его нестроения и бедствия Святой Церкви лишь усугубились. Лишенная на пути своих испытаний руководительства Святейшего Патриарха Тихона, неправимая Соборне, ведомая лишь личною волею митрополита Петра, Она как бы вернулась к самым темным временам своего бытия. Вся воля Святой Церкви как бы затмилась единою человеческою волею. Наша Православная Святая Соборная и Апостольская Церковь, имея Главою своею Господа нашего Иисуса Христа и ведомая благодатию Духа Святого, не может по самой своей природе заблуждаться или соделовать грех, уча верных чад своих послушанию и повиновению власти не за страх, а за совесть. Святая Церковь органически, по самой и вечной цели своей чужда и далека сует, какой бы то ни было земной политики.

В виду сего мы, находящиеся в Москве епископы Российской Православной Церкви, собравшись с разрешения Правительства СССР в Донском монастыре 22 декабря 1925 г. [н. ст.], помолившись у гроба Святейшего Патриарха Тихона и обсудив положение церковных дел, решили избрать Временный Высший Церковный Совет для ведения текущих дел Русской Православной Церкви и для подготовки канонически правильного Собора, полномочного управителя и устроителя Ее, не позже лета 1926 г.

При этом мы твердо решили не входить ни в какие отношения и общение с обновленцами и обновленчеством во всех его видах: каковы так называемая синодальная Церковь, антониновщина, самосвятчина и т. п. и крепко стоять на основе Слова Божия и священных канонов Святой Православной Церкви.

Вместе с тем мы считаем своим долгом засвидетельствовать нашу совершенную законопослушность предрержащей власти Правительства СССР и веру в его добрую волю, в чистоту его намерений в служении благу народа. Взаимно мы просим верить нашей лояльности и готовности служить на благо того же народа в меру наших сил, разумения и возможности. Сообщая о сем всем верным чадам Святой Православной Церкви Российской, мы просим их молитвенной помощи нам в подлежащем нам подвиге благоустроения дел церковных по заповеди апостола: "Молитесь о нас, уповаем бо, яко добру совесть имамамы во всем добре хотяще жити... Бог же мира, возведый из мертвых Пастыря овцам великого, кровию завета вечнаго Господа нашего Иисуса Христа, да совершит вы во всяком деле блазе, творя в вас благоугодное пред Ним Иисусом Христом, Ему же слава во веки. Аминь (Евр. 13, 18, 20, 21).

Архиепископ Григорий [Яцковский] Екатеринбургский и Ирбитский.

Смиренный Борис [Рукин], епископ Можайский викарий Московский.
 Виссарион [Зорин], епископ Ульяновский.
 Тихон [Русинов], епископ Усть-Медведицкий, управляющий Царицынской епархией.
 Архиепископ Константин [Булычев].
 Владимир [Соколовский-Автономов], архиепископ Екатеринославский и Новомосковский.
 Иннокентий [Бусыгин], епископ Каменский.
 Симеон [Михайлов], епископ Чебоксарский, управляющий Вятской епархией.
 Иринея [Шульмин], епископ Елабужский.
 Митрофан [Русинов], епископ Уразовский.
 Смиренный Митрофан [Симашкевич], митрополит Донской.
 Мелхиседек [Паевский], епископ Минский, митрополит Белорусский.

*Православный Церковный Календарь на
 1927 г. Изд. Е. Н. Львова.*

12(25).12.1925.

Послание митрополита Варшавского “и всея Польши” Дионисия [Валединского] на имя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] с извещением о состоявшемся провозглашении “автокефалии” Православной Церкви в Польше

... Торжество церковно-государственного провозглашения автокефалии Польской Православной Церкви состоялось 17(30) сентября 1925 г. в митрополичьей церкви Святой Равноапостольной Марии Магдалины в Варшаве через особых делегатов Святейшего Вселенского Патриарха — Высокопреосвященных митрополитов Иоакима Халкидонского и Германа Сардийского и переводчика Вселенской патриархии Спиридона Константинопольского, в присутствии представителей Высокого Правительства Польши, делегатов Румынской Православной Церкви, всего православного Епископата Польши, представителей военного, приходского и монашеского духовенства всех православных епархий в Польше и верующих мирян...

Такое же братское известительное послание я сегодня посылаю и Вашему Высокопреосвященству, как своему Возлюбленному во Христе Брату, Молитвеннику и Страдальцу волею Божией (1 Петр. 4, 12-19) за Русскую Православную с миллионами Ее правоверующих и благочестивых чад Церковь, бывшую нашу Возлюбленную Мать и ныне Любимую и Возделенную Сестру во Христе, Господе и Пастыреначальнике нашем. Мир — Православной Церкви в России!..

Воскресное чтение. 1926. N 7.

20.12.1925 (02.01.1926).

N 2/2. Справка административного отдела Народного комиссариата внутренних дел о разрешении деятельности вновь учрежденного Временного Высшего Церковного Совета (высшего церковного управления григорианских раскольников)

РСФСР — Наркомвнудел. Адм.отдел.

02.01.1926 г. N 2/2.

Справка.

Настоящая выдана гр. гр.: Григорию Яцковскому [архиепископу Григорию], Рукину Б. [епископу Борису], Могилевскому К. [архиепископу Константину Булычеву], Бусыгину И. [епископу Иннокентию], Переяславскому Д. [епископу Дамиану Воскресенскому], Пятницкому В. [епископу Вассиану], Русинову Т. [епископу Тихону], Русинову М. [епископу Митрофану], Симбирскому В. [епископу Виссариону Зорину] в том, что от них принято на рассмотрение и утверждение ходатайство об организации Временного Высшего Церковного Совета Православной Церкви с местопребыванием в Москве, в помещении бывшего Донского монастыря. К открытию деятельности Временного Совета, впредь до утверждения такового, со стороны Народного комиссариата внутренних дел препятствий не встречается.

Зам. Нач. Центр. Адм. Управления НКВД — Зайцев.
За зав. Адмодт. — Фрейман.

[Печать]

1. *Документы, относящиеся к образованию Высшего Временного Церковного Совета в Москве / Сост. архиеп. Григорий [Яцковский]. (Брошюра) Москва, 1926.*
2. *Архив составителя.*

01(14).01.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к организаторам Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС), или "григорианского раскола" с сообщением о передаче высшей церковной власти Местоблюстителем митрополитом Петром [Полянским] автору сего письма

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнейшему Григорию, архиепископу Свердловскому

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь и Отец!

В N 5 "Известий" от 7 января с. г., под общим заглавием "Среди церковников" напечатано, якобы с Ваших слов, что на днях должен открыться в Москве, в Донском монастыре свои занятия возглавляемый Вашим Высокопреосвященством Высший Церковный Совет, в составе Преосвященных: бывшего Могилевского Константина [Булычева], Можайского Бориса [Рукина], Ульяновского [Симбирского] Виссариона [Зорина], Переяславского Дамиана [Воскресенского], Каменского Иннокентия [Бусыгина] и Усть-Медведицкого Тихона [Русинова], причем предметом занятий Совета будет управление Русской Православной Церковью.

Ввиду чрезвычайной важности сообщаемого решаюсь утруждать Ваше Высокопреосвященство покорнейшей просьбой не оставить меня, по возможности в непродолжительное время, уведомлением:

1) соответствует ли напечатанное в “Известиях” действительности, в частности — вошли ли в состав Совета и продолжают ли в нем оставаться вышеуказанные Преосвященные;

2) имеете ли Вы и сочувствующие Вам образовать некоторую особую религиозную группу, отдельную от нашей Православной Церкви, хотя, может быть, и не отличную от нас в учении и обряде, вроде, например, Лубенского раскола на Украине и вроде существующих по местам автокефалистов — или же такового отмежевания от Православной Церкви Вами не предполагается;

3) если же последнее, то в какие отношения предполагаете Вы стать к законной, по церковным понятиям, православно-русской иерархии, временно, впредь до возвращения митрополита Петра к обязанностям Патриаршего Местоблюстителя, возглавляемой мною (в силу распоряжения Местоблюстителя от 6 декабря 1925 [н. ст.], т. е. предполагаете ли Вы действовать совершенно независимо от нашей иерархии и помимо ее, или же общения с нею Вы прерывать не намерены;

4) если же общения с нашей иерархией Вы прерывать не намерены, то какими каноническими основаниями Вы оправдываете свое начинание и какой канонически бесспорный источник Ваших полномочий Вы можете указать, чтобы возглавляемый Вами “ВВЦС” по своему происхождению и каноническому достоинству существенно отличался от бывшего “ВЦУ” и чтобы Православная русская иерархия могла сохранить с Вами общение, а верные чада Святой нашей Церкви могли бы безопасно за Вами последовать.

С братскою во Христе любовью и с искренней к Вам и сочувствующим Вам благожелательностью остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга.

За Патриаршего Местоблюстителя Сергей,
митрополит Нижегородский.

1(14) января 1926 г.

1. Архив составителя.

2. Иоани [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

09(22).01.1926.

Ответное письмо Председателя Временного Высшего Церковного Совета архиепископа Григория [Яцковского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] на его письмо от 1(14) января 1926 г. с приглашением прибыть в Москву для принятия участия в работе ВВЦС

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отец.

На письмо Ваше от 1(14) сего января, полученное мною 6(19) числа, имею долг ответить.

1) Напечатанная в № 5 “Известий” от 7 января 1926 г. заметка “Среди церковников” соответствует в общем действительности, в частности, вошедшие в состав Совета Преосвященные продолжают в нем оставаться.

2) Никакой особой религиозной группы, отдельной от Св. Православной Церкви в каком бы то ни было отношении образовать мы не намерены и отмежеваться от Нее не предполагаем.

3) Указанных в завещании Святейшего Патриарха Тихона митрополитов Кирилла [Смирнова], Агафангела [Преображенского] и Петра [Полянского]

признаем канонически законными преемниками Его власти, в виду того, что первые два намечены волею и изволением Всероссийского Церковного Собора 1917—1918 г., а последний утвержден собранием епископов, бывших на погребении Святейшего. Относительно Вас такого соборного решения мы не знаем, а передачу церковного управления и власти по единоличному письму считаем не соответствующим духу и букве свв. канонов. Действовать независимо от иерархии Всероссийской Церкви мы не предполагаем и общения с нею прерывать не намерены, в частности, при богослужении мы возносим и намерены возносить имя митрополита Петра впредь до решения о нем канонического суда.

4) Свое начинание мы оправдываем тем, что попечение о Церкви Божией по Слову Божию и по Священному Преданию церковному лежит вообще на всех и на каждом в отдельности епископе, а не на одном, хотя бы высшем. В Определении Священного Собора Православной Российской Церкви, от 8(21).12.1917 г., п.12, сказано: "...в случае кончины Патриарха, или нахождения в отпуске, или под судом его место в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете заступает старейший из присутствующих в Синоде иерархов". Это определение относится, конечно, и к Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру, который ныне оказался под судом. А так как ни Синода, ни Совета при нем не было, и никто из старейших в Москве пребывающих иерархов в течение двух недель требуемой обстоятельностью решимости не проявил, хотя их об этом просили, в том числе и к Вам была послана пригласительная телеграмма, то я, возложив упование на Бога и на благодать хиротонии, немощная врачующую и оскудевающую восполняющую, решился собрать кого мог из епископов для обсуждения положения Церкви.

Из изложенного здесь ясно, что Временный Высший Церковный Совет по своему происхождению и каноническому достоинству существенно отличается от бывшего в 1922 г. ВЦУ. В результате этого собрания избран ВВЦС для ведения текущих церковных дел и подготовки канонического Собора, коему мы дадим ответ в своих действиях.

Означенный Совет ничьего места не занимал, и, если кто-нибудь из трех Местоблюстителей освободится, мы рады его приветствовать как Главу Российской Иерархии, но до того времени Совет считает себя вправе оставить свое начинание. Высоко ценя Вашу мудрость и опытность в церковных делах на протяжении многих лет присутствования в Священном Синоде, мы были бы счастливы иметь Вас в своей среде в ВВЦС и пользоваться Вашими советами, о чем Вас и просим.

Для осведомления при сем прилагается Наказ, выработанный собранием епископов ВВЦС.

С совершенною любовью во Христе и с высоким почитанием остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга.

Архиепископ Григорий.

9(22) января 1926 г.

Архив составителя.

12(25).01.1926.

Доклад Временному Высшему Церковному Совету члена оногo, управляющего Владимирской епархией епископа Переяславского Дамиана [Воскресенского], о результатах своей поездки в Нижний Новгород к Заместителю

Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию [Страгородскому] по вопросу о возникновении в Москве ВВЦС

**В Высший Церковный Совет
управляющего Владимирской епархией Дамиана, епископа Переяславского**

Доклад

Исполняя срочное поручение от Высшего Церковного Совета, утром 10(23) января я прибыл в г. Нижний Новгород к митрополиту Сергию с выражением почтительной братской любви от входящих в состав Высшего Церковного Совета иерархов.

Ему я вручил выработанное на собрании Высшего Церковного Совета письмо архиепископа Григория [Яцковского], подлинные Наказ и послание православных епископов, находящихся в Москве, ко всем чадам Святой Русской Церкви. При этом я ознакомил митрополита Сергия в присутствии Дионисия [Прозоровского], епископа Челябинского и Алексия [Готовцева], епископа Серпуховского, с двумя собраниями от 9(22) декабря 1925 г. и от 9(22) января с. г. членов Высшего Церковного Совета.

Свою беседу в Нижнем с этими иерархами я предварил просьбой отнестись к моим словам с той доверчивостью и любовью, союзом коей должны быть связуемы апостолы Христовы.

На Апостольском Соборе ученики Христовы чужды были соперничества и далеки от вопроса, кому быть первыми. И председательствовал на нем апостол из семидесяти, несмотря на то что на нем присутствовали ближайшие избранники Самого Господа. И теперь, по примеру святых апостолов, надлежит ставить выше всего единство веры, молитвы и любви, не входя, до грядущего Собора, в мелкие канонические подробности. Тем более, что существовавшее после 26 ноября 1925 г. [ст. ст.] недоразумение не затрагивает ни существа веры, ни основных церковных правил, и чистота намерений собравшихся 9(22) декабря 12 епископов не подлежит сомнению. “Первый да будет всем слуга” — вот завет Евангелия, — а апостол любви с видимой скорбью говорит о первенстве любить Диотрефа (3 Ин., 9-10). Посему-то и нам надлежит теперь в особенности едиными устами и сердцем славить имя Божие.

Митрополит Сергей отвечал мне: а) что на него возложено предложением митрополита Петра, от 23 ноября (6 декабря) 1925 г. временное исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, показав мне заверенное предложение митрополита Петра; б) что он согласен по послушанию принять на себя эти обязанности, — и как часовой стоит до появления разводящего, так и он не может оставить своего поста; в) что никакой пригласительной телеграммы прибыть в Москву он не получал; г) что вскоре помянутое предложение митрополита Петра он объявил викариям Московской епархии, правящему Серафиму [Звездинскому], Гавриилу [Красновскому] и Иоанну [Василевскому] и, наконец, д) что содержание его должно быть известно ранее 9(22) декабря и епископу Можайскому. Не получив пригласительной телеграммы, митрополит Сергей все равно не мог прибыть в Москву по независящим от него обстоятельствам. Признать ВЦС канонически законным органом Управления Церкви он не может. Право митрополита Петра на указание себе преемников путем частного предложения митрополит Сергей подтверждает не опубликованным нигде распоряжением Всероссийского Собора 1917—1918 гг., коим Святейшему Патриарху Тихону представлено было, ввиду исключительных обстоятельств времени, самому, по личному усмотрению, указать себе преемников, не оглашая их имен даже всем членам Собора. Ныне, по мысли митрополита Сергия, исключительные обстоятельства в

Церкви продолжают оставаться неизменными. Никакого письменного ответа митрополит Сергей не дал.

Сообщая Высшему Церковному Совету о результатах своей поездки в г. Нижний Новгород, нахожу необходимым предложить Совету: а) признать Сергия, митрополита Нижегородского, канонически законным временно исполняющим обязанности Патриаршего Местоблюстителя, со всеми вытекающими из этого признания последствиями; б) высоко ценя достигнутые Высшим Церковным Советом результаты по установлению долгожданных нормальных отношений к власти и регистрации, заняться сложными заботами (совместно с митрополитом Сергием Страгородским), согласно Наказу, по подготовке Всероссийского Собора, по изданию церковного органа печати, по устройству богословской школы и регистрации и в) испросив митрополиту Сергию право на въезд в Москву, просить его пожаловать в ВЦС для совместной работы на благо Святой Православной Церкви. По моему глубокому убеждению, без этого неизбежен раскол среди иерархов Русской Православной Церкви, коему, по долгу архиерейской присяги, ни один из иерархов, входящих в состав ВЦС, разумеется, содействовать не может, и я вынужден буду просить ВЦС освободить меня от обязанностей члена оного Совета.

12(25) января 1926 г.

г. Москва.

Дамиан, епископ Переяславский, управляющий Владимирской епархией.

[Приписка] Заслушав сей доклад, Высший Церковный Совет постановил согласиться с пунктом "в" моего предложения, испросив право выезда митрополиту Сергию и телеграфировал ему прибыть в Москву.

Д[амиан Воскресенский] Е[пископ] П[ереяславский].

Архив составителя.

14(27).01.1926.

Телеграмма учредителей Временного Высшего Церковного Совета ("григорианских раскольников") Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] с приглашением его прибыть в Москву для участия в работе этого Совета

Нижний Новгород из Москвы. Митрополиту Сергию. 54-1-39-27-14-58.

Уверившись через епископа Дамиана наличии возложения на Вас митрополитом Петром исполнения обязанностей Местоблюстителя, испросив Вам разрешение выезда, братски просим Вас пожаловать в Москву в ВВЦС для всестороннего выяснения вопросов положения церковных дел.

Архиепископ Григорий [Яцковский].

1. Второе письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия к архиепископу Екатеринбургскому Григорию и другим архипастырям — организаторам Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС) от 16(29) января 1926 г.

2. *Третье письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия архиепископу Екатеринбургскому Григорию и другим архипастырям — организаторам Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС) от 26 января (8 февраля) 1926 г.*

3. *Архив составителя.*

16(29).01.1926.

Второе письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к архиепископу Екатеринбургскому Григорию [Яцковскому] и другим архипастырям — организаторам Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС)

Ваше Преосвященство!

В своем первом обращении к Вам и в Вашем лице ко всем соучастникам Вашим я просил Вас ответить мне, какими каноническими основаниями Вы оправдываете свое начинание? К сожалению, ни в полученном мною от Вас послании, ни в личной беседе с прибывшим ко мне представителем Всероссийского Синода епископом Дамианом [Воскресенским] я не получил удовлетворительного ответа на этот главный мой вопрос.

Вы утверждаете (повторяя, увы, Корея, Дафана и Авирона в Числ. 16, 3), что попечение о Церкви Божией лежит на всех вообще епископах, а не на одном, хотя бы и высшем. Совершенно справедливо, но под условием, если при этом не забывается, что Святая наша Церковь заповедала нам, епископам, каждому “знать свою меру” (Антиохийского собора правило 10), хотя по хиротонии мы все равны, и “творити только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих” (Апостольское правило 34); в остальном же знать “первого” в стране епископа и признавать его яко главу. При этом признание должно состоять не в одном голословном заявлении, что Всероссийский Церковный Синод состоит в каноническом и молитвенном общении с Местоблюстителем, и не в одной готовности приветствовать его, как главу Российской Иерархии, как Вы пишете, но и в служебном послушании первому епископу, в том, чтобы “ничего превышающего власть не творити без его рассуждения” (Апостольское правило 34). Всякому же из нас, который “дерзнет вне пределов своей епархии” (Апостольское правило 35), “никем не быв призван, вне порядка” приниматься за устройство церковных дел, Святая Церковь угрожает “немедленным извержением из своего чина Святым Собором” (Антиохийского собора правило 13). В частности, Святая Церковь повелевает “лишать не только общения, но и достоинства” тех, кто, помимо митрополита и епископов области, обратился с церковным делом к гражданской власти (Антиохийского собора правило 11), как это сделали Вы, подав заявление о регистрации Всероссийского Церковного Синода для управления Русской Церковью без ведома и согласия этой Церкви и Ея иерархии. Не будем говорить, что при этом нарушаются Вами и ст.ст. 8 и 11 Инструкции НКЮ и НКВД от 19.06.1923 г., запрещающие вмешиваться в дела религиозных общин без их на то согласия. Ничего не говорит в Вашу пользу и ссылка на 12-е Определение Священного Собора от 8.12.1917 г. [ст. ст.], по которому место Патриарха в Синоде, за его смертью и вообще продолжительным отсутствием занимает старейший из синодальных архиереев. Не говорит это в Вашу пользу потому, что с арестом

**МИТРОПОЛИТ НИЖЕГОРОДСКИЙ И АРЗАМАССКИЙ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
СЕРГИЙ**

(СТРАГОРОДСКИЙ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ)

11 января 1867 г. — 2(15) мая 1944 г.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя по завещательному распоряжению
Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра
от 23 ноября (6 декабря) 1925 г.

Впоследствии – Патриарший Местоблюститель, Патриарх

*Возглавлял Православную Русскую Церковь восемнадцать с половиной лет
Любительский фотоснимок. Москва, 1937 г.*

митрополита Петра место первого епископа у нас не оставалось пустующим. Собор 1917—1918 гг., как известно и Вам, поручил Святейшему Патриарху на случай прекращения его служебной деятельности в отсутствие Синода указать себе заместителей. Итак, двух из них Вы указываете, остальные неизвестны, да ничье имя и не было доложено Собору. Святейший Патриарх, исполняя это поручение, однажды составил свое завещание о преемстве власти, и в этом он встретил единодушную поддержку и одобрение всей нашей иерархии. Тем же определением или указанием Собора руководствовался и митрополит Петр, назначая временных себе заместителей, и точно так же в этом его действии советом и одобрением участвовала вся наша иерархия, вполне учитывая условия современной церковной жизни. Где же здесь место для столь рискованного с канонической точки зрения Вашего выступления?

Неудивительно, что результаты Вашего выступления оказались поистине плачевными. На Ваш зов собралось всего девять архиереев, из них два бесправных (архиепископ Константин Булычев и епископ Вассиан Пятницкий, находящиеся в отставке, по постановлению III Вселенского Собора), три неполноправных (викарные епископы Борис Рукин, Митрофан Русинов и Иннокентий Бусыгин), два временно неполноправных (епископы Дамиан Воскресенский и Тихон Русинов, управляющие временно епархиями) и только два вполне полноправных (епархиальные архиепископы Григорий Яцковский и Виссарион Зорин). И с такими сомнительными средствами Вы решились составить Всероссийский Церковный Синод! Девять человек избрали из своей среды семь и признали себя Высшим Управлением Русской Церковью. Это уже не смелость ревнителей, а дерзость похитителей, подлежащая наказанию по правилам Церкви. В своем первом к Вам обращении, ставя вопрос о том, не хотите ли Вы образовать отдельную от Православной Церкви группу, не намерены ли Вы прервать общение с нашей православной иерархией, я хотел напомнить Вам о той опасности, в какую увлекает Вас Ваше начинание. К сожалению, мое напоминание осталось бесплодным; Вы и Ваши соучастники не только не пришли к мысли оставить свое начинание, распустить Всероссийский Церковный Синод, но и меня самого приглашаете и в письме и в телеграмме принять участие во Всероссийском Церковном Синоде.

Усматривая в этом вполне и окончательное созревшее решение, учитывая крайнюю опасность Ваших действий для церковного мира и единства, сознавая, наконец, и свою великую ответственность за бездействие, когда нельзя оставаться бездеятельным, я признаю необходимым именем Господа нашего Иисуса Христа и от имени единомышленной со мной православной русской иерархии, принять нижеследующие меры:

1. Преосвященных: архиепископа Екатеринбургского Григория [Яцковского], архиепископа Константина [Булычева], епископов Ульяновского Виссариона [Зорина], Переяславского Дамиана [Воскресенского], Усть-Медведицкого Тихона [Русинова], Каменского Иннокентия [Бусыгина] и епископа Вассиана [Пятницкого], участвовавших в организации ВЦС, вошедших в его состав и самочинно присвоивших себе высшую власть в Русской Православной Церкви, — предать соборному суду архиереев за нарушение правил Апостолов 34 и 35 и Антиохийского Собора 10 и 11 и др., аналогичных приведенным.

2. Все служебные действия вышеназванных архиереев (рукоположение, назначение, награды и всякие подобные распоряжения) начиная с 9(22) декабря 1925 г. и далее, считать недействительными.

3. Всех названных архиереев, как преданных суду за тяжкие нарушения канонических предписаний, подвергнуть запрещению в священнослужении и устранению от управления вверенными им епархиями (или викариатствами) впредь до раскаяния их и письменного мне заявления о выходе из ВЦС и из общения с его организаторами или до церковного суда.

4. Все вступающие в молитвенное общение и принимающие таинство от вышеуказанных архиереев подлежат наказанию церковному по 10-му правилу Святых Апостол.

Сообщая Вашему Высокопреосвященству вышеизложенное, усердно прошу Вас и Ваших соучастников еще и еще раз пересмотреть Ваше решение и похвально исправить содеянное Вами, чем дадите нам, Вашим собратиям и соепископам, радость снова обнять Вас, как соепископов, и снова ходить с Вами в дом Божий в единомышлениях.

Господь же наш Иисус Христос Своею благодатию да совершит волю Свою во благо Святой Своей Соборной и Апостольской Церкви. Аминь.

За Патриаршего Местоблюстителя Сергей,
митрополит Нижегородский.

16(29) января 1926 г.

Архив составителя.

16(29).01.1926.

Доклад Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС, органа "григорианского раскола"), поданный Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Крутицкому Петру [Полянскому], находящемуся в заключении

Ваше Высокопреосвященство!
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Мы, нижеподписавшиеся, не видя в течение 2-х недель никаких шагов со стороны старейших иерархов Российской Церкви к замещению опустевшего поста вождя и кормчего церковного корабля и не зная о сделанном Вами распоряжении митрополиту Сергию занять оный, решились обратиться к правительству с просьбой о разрешении епископского собрания для обсуждения дел церковных. Получив такое разрешение и собравшись в количестве 10-ти человек (остальные не могли быть извещены или уклонились), мы избрали Временный Высший Церковный Совет из 6-ти лиц: архиепископа Константина [Булычева] бывшего Могилевского, епископа Виссариона [Зорина] Симбирского, епископа Дамиана [Воскресенского] Переяславского, епископа Бориса [Рукина] Можайского, епископа Иннокентия [Бусыгина] Каменского и епископа Тихона [Русинова] Усть-Медведицкого под председательством архиепископа Григория [Яцковского] Екатеринбургского и Ирбитского, выработали прилагаемый при сем Наказ и просили у правительства регистрацию ВВЦСовета, после чего оный Совет приступил к исполнению своих обязанностей.

Между тем митрополит Сергей, основываясь на Вашем письме, стал делать в Нижнем Новгороде посвящения, назначения и различные распоряжения, внося путаницу в церковные дела и смущение в души верных. Ввиду того, что ВВЦСовет совершенно каноничен и решил ни в вере, ни в обрядах, ни в чем другом не нарушать единства церковного и предания и, кроме того, исходатайствовал у правительства свободу строительства церковного управления, чего митрополит Сергей не имеет, вследствие чего Церковь при его управлении обречена на дальнейшее отсутствие свободного и закономерного управления, мы решаемся обратиться к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшей просьбой благословить и утвердить Временный Высший Церковный Совет в его предприятии и работе впредь до возможности созвания совершенно бесспорного и правомочного Церковного Управления на предстоящем канонически-правильном Всероссийском

Церковном Соборе и аннулировать ранее Вами данные полномочия митрополиту Сергию, как совершенно бесполезные и не могущие принести блага Святой Российской Церкви. К сему присовокупляем, что против совместной работы с митрополитом Сергием мы ничего не имеем и имя Ваше неизменно возносим за богослужениями и ничего общего с обновленчеством не имеем.

16(29) января 1926 г.

Архиепископ Григорий Екатеринбургский и Ирбитский.

Архиепископ Константин бывший Могилевский.

Дамиан, епископ Переяславский, управляющий Владимирской епархией.

*Православный Церковный Календарь на
1927 г. Изд. Е. Н. Львова.*

17(30).01.1926.

Телеграмма епископа Елабужского Иринея [Шульмина] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому], в связи с запрещением в священослужении архиепископа Григория [Яцковского]

Вследствие запрещения Григория от общения с ним воздерживаемся.

Елабужский епископ Иринея,
протоиерей Люперольский.

Архив составителя.

19.01(01.02).1926.

Условная резолюция Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Крутицкого Петра [Полянского] на докладе членов Временного Высшего Церковного Совета: архиепископа Екатеринбургского Григория [Яцковского] и архиепископа бывшего Могилевского Константина [Булычева] об учреждении ими коллегии архипастырей для управления Православной Русской Церковью, — о временном учреждении коллегии архипастырей для управления Церковью в составе: архиепископа Владимирского Николая [Добронравова], архиепископа Томского Димитрия [Беликова] и архиепископа Екатеринбургского Григория [Яцковского]

1 февраля 1926 г. [н. ст.]

В глубокой скорби осведомились Мы из настоящего доклада, что в Православной Церкви начались разделения, могущие вызвать новый раскол, что Высокопреосвященный митрополит Сергей проживает не в Москве, а в Н.Новгороде, откуда не вправе выехать и где не дано ему строительство в церковном управлении и что Высокопреосвященнейший митрополит Михаил [Ермаков] совершенно отклонил от себя Наше поручение по исполнению обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, а Высокопреосвященный архиепископ Иосиф [Петровых] не может принять его, так как совсем не известен советской власти. Если с Нашей стороны для успокоения верующих и блага Церкви требуется особое распоряжение в изменение такового от 6 декабря 1925 г. [н. ст.], то в интересах мира и соединения церковного, признаем полезным временно, до выяснения Нашего дела, поручить

исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя коллегии из 3-х архипастырей: Высокопреосвященного Николая [Добронравова] Владимирского, Высокопреосвященного Димитрия [Беликова], архиепископа Томского, Высокопреосвященного Григория [Яцковского], архиепископа Екатеринбургского. При этом считаем долгом пояснить, что только эта коллегия является выразительницей Наших, как Патриаршего Местоблюстителя, полномочий по всем вопросам, кроме вопросов принципиальных и общецерковных, проведение в жизнь которых допустимо лишь с Нашего благословения. Означенная комиссия [“коллегия”. — *Сост.*] по соглашению с властями пользуется правом пригласить для совместной работы потребное количество других архипастырей. (Со своей стороны предлагаем им архиепископов Сильвестра [Братановского] Вологодского и Серафима [Остроумова] Орловского и Преосвященных епископов: Николая [Могилевского] Тульского и Сергия [Зверева], управляющего Самарской епархией.)

Преосвященным епископу Виссариону [Зорину], Тихону [Русинову] и Иннокентию [Бусыгину] благословляем отправиться на свои епархии.

Подписал: митрополит Петр.

С подлинным верно архиепископ Григорий Екатеринбургский.

Секретарь протоиерей Павлов.

[Печать Временного Высшего Церковного Совета]

1. Журнал Московской Патриархии. 1931. N 1.
2. Воскресное чтение (Вариация). 1930. N 32.
3. Украинский Православный Благовестник. 1927. N 24.
4. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.
5. Архив составителя.
6. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

1926.

Телеграмма архиепископа Екатеринбургского Григория [Яцковского] — главы ВВЦС, митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] с сообщением об освобождении последнего Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Крутицким Петром [Полянским] от обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

...Местоблюститель Вас освободил...

1. Архив составителя.
2. Третье письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия к архиепископу Екатеринбургскому Григорию [Яцковскому] от 26 января (8 февраля) 1926 г.

20.01(02.02).1926.

Заявление епископа Переяславского Дамиана [Воскресенского] Временному Высшему Церковному Совету (ВВЦС) о своем выходе из состава последнего

Выявилось окончательно, что наш "совет и дело от человек" (Деян. 5, 38), а потому вполне обдуманно заявляю Вашему Высокопреосвященству о своем выходе из состава ВЦС. Ради мира церковного братски прошу Вас и прочих иерархов последовать моему смирению.

20 января (2 февраля) 1926 г.

Епископ Дамиан.

Москва

С подлинным верно: Епископ Павлин [Крошечкин].

Архив составителя.

22.01(04.02).

Директива одному из московских благочинных, изданная московским викарием епископом Можайским Борисом [Рукиным] от имени григорианского Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС) для привлечения под свое начало московского приходского духовенства

Благочинному сорока г. Москвы

протоиерею

Патриарший Местоблюститель Высокопреосвященнейший митрополит Петр, скорбя о начавшихся недоумениях и разделениях в Православной Церкви за время нахождения вне свободы и о том, что Преосвященные митрополиты Сергей [Страгородский], Михаил [Ермаков] и архиепископ Иосиф [Петровых], которым распоряжением его от 22 ноября (5 декабря) 1925 г. поручалось временное управление Церковью, по разным причинам не могут быть Заместителями его как Патриаршего Местоблюстителя (митрополит Сергей Страгородский, как не имеющий права выезда из Нижнего и свободы церковного управления, митрополит Михаил Ермаков, как совершенно отклонивший от себя эти обязанности, архиепископ Иосиф Петровых, как совсем неизвестный подлежащей советской власти), признал полезным, в интересах мира и единения церковного, новым своим распоряжением от 19 января (1 февраля) 1926 г. временно, до выяснения его дела, поручить исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя архиепископам: Николаю [Добронравову] Владимирскому, Димитрию [Беликову] Томскому, Григорию [Яцковскому] Екатеринбургскому с правом этой архипастырской коллегии по соглашению с властями приглашения для совместной работы потребного количества других архипастырей.

Временный Высший Церковный Совет Православной Русской Церкви, организованный в исполнении этого позднейшего [! — *Сост.*] распоряжения Патриаршего Местоблюстителя, своим указом возложил на меня, как викария Можайского, согласно определению Всероссийского Священного Собора 1917—1918 гг. управление церквами г. Москвы и Московской епархии с предписанием

организовать Временный Московский Епархиальный Совет и Определением от 18 февраля (3 марта) с. г. устранил от управления Московской епархией епископа Петра [Зверева] Старицкого, которого назначил митрополит Сергей, и распоряжения его.

Подчиняясь воле Патриаршего Местоблюстителя и Временного Высшего Церковного Совета, я принял, в целях сохранения единства Святой Православной Церкви и охранения в ней Православия, управление Московской епархией, о чем Вам, как благочинному, предлагаю не замедлить ныне же дать знать кому следует (настоятелям, председателям приходских советов, причтам и прочему духовенству), и известить архиереев, живущих в Вашем районе, — под вашей личной ответственностью.

Во вторник 27 января (9 февраля) с. г. в 7 час. вечера Вы, как Благочинный, благоволите прибыть ко мне (Саймановский пр., дом храма Христа Спасителя N 5, кв. 3) для совещания и получения нужных распоряжений и разъяснений. Прибытие Ваше или Вашего заместителя на это совещание является обязательным.

Считаю долгом теперь же разъяснить, что поминовение на церковных службах Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра, как и на заупокойных службах имени Святейшего Тихона, для всех нас дорогого и церковно-объединяющего нас, православных, является обязательным, как и строгое отмежевание от всех нынешних обновленческих групп и всех тех, кому почему-то не хочется подчиняться распоряжениям Патриаршего Местоблюстителя и Временного Высшего Церковного Совета, имеющих целью внести прочное единство в Православной Церкви.

Призывая Божие благословение на Вас, прошу Ваших и всех пастырей Церкви Московской молитв и сослужения с нами на благо Св. Церкви и ее единства.

Москва

22 января (4 февраля) 1926 г.

Управляющий Московской епархией
Смиренный Борис, епископ Можайский.

Архив составителя.

23.01(05.02).1926.

Письмо возглавителя Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС) архиепископа Екатеринбургского Григория [Яцковского] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] с приложением копии резолюции Патриаршего Местоблюстителя Крутицкого Петра [Полянского] от 19 января (1 февраля) 1926 г.

Архив составителя.

01(?)1926.

Телеграмма Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] митрополиту Новгородскому Арсению [Стадницкому]

с приглашением последнего к участию во вновь организующемся коллегиальном Высшем Церковном Управлении

Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского]. Пермь. 19.12.1926 (01.01.1927).

01(?).1926.

Телеграмма Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] об образовании коллегиального органа Высшего Церковного Управления

Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского]. Пермь. 19.12.1926 (01.01.1927).

26.01(08.02).1926.

Третье письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] возглавителю Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС), архиепископу Екатеринбургскому Григорию [Яцковскому]

Высокопреосвященнейший Владыко!

Получив Вашу телеграмму, я счел себя освобожденным от обязанностей Патриаршего Местоблюстителя и даже заготовил было письмо на Ваше имя об этом. Но познакомившись с заверенной Вами копией самой резолюции от 19 января (1 февраля) с. г., я вижу, что я не имею права слагать с себя возложенного на меня послушания, какие бы удобства ни обещало мне сложение.

Первое основание к такому выводу в том, что резолюция Патриаршего Местоблюстителя не имеет характера той безусловности и решительности, какая обычна для всех начальственных распоряжений, требующих от подчиненных точного исполнения. Резолюция обуславливает свое исполнение наличием определенных обстоятельств: "Если, пишет Местоблюститель, с нашей стороны для успокоения верующих и блага Церкви требуется особое распоряжение во изменение такового от 23 ноября (6 декабря) 1925 г., то в интересах мира и единения церковного признаем полезным временно до выяснения нашего дела поручить исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя Коллегии..."

Если требуется... Но требуется ли? Притом требуется ли для успокоения верующих? Я и многие со мною убеждены, что для успокоения верующих требуется нечто совершенно другое: не отмена распоряжения от 5(18), точнее 6(19) декабря, принятого верующими совершенно спокойно, как вполне законное и отвечающее настоящим условиям церковной жизни, а упразднение самочинно возникшего Вашего ВЦС, действительно глубоко смутившего верующих и действительно угрожающего Церкви новым расколом. Это упразднение для мира Церкви настолько необходимо, что теперь уже никакой авторитет, даже авторитет самого Местоблюстителя, не сделал бы законным в сознании верующих начатого столь явно беззакония.

Мы убеждены, что и сам Патриарший Местоблюститель не признал бы возможным исполнить при таких условиях своей резолюции от 19 января (1 февраля) и потому не положил бы ее, если бы он был полностью осведомлен о настоящем положении церковных дел. А что Местоблюститель не был полностью осведомлен, это ясно уже из одного того, что резолюцию свою он положил на докладе ВЦС и других способов осведомления не имел. Каким бы сильным желанием правдивости ни был одушевлен доклад, все-таки это был доклад со стороны заинтересованной, которая часто помимо своего желания видит то, чего нет, и не замечает того, что есть. За примерами такой невольной аберрации зрения ходить недалеко, достаточно сравнить хотя бы Вашу телеграмму с Вами же снятой копией с резолюции Местоблюстителя. Телеграмма звучит решительно: "Местоблюститель Вас освободил", а в резолюции об освобождении ни слова, а делается новое распоряжение на случай, если понадобится.

По телеграмме в Коллегии архипастырей на первом месте поставлены Вы, а потом архиепископы Николай [Добронравов] Владимирский и Димитрий [Беликов] Томский, а в резолюции на первом месте архиепископ Николай [Добронравов], а на втором архиепископ Димитрий [Беликов], и только на третьем месте Ваше Высокопреосвященство. Это как будто мелочь, но мы знаем, что если за Коллегию и от имени ее действует и подписывается ее первенствующий член, это ни в ком сомнения не вызывает, но когда подпишется и станет действовать третий, мы имеем право спросить, уполномочила ли его на это Коллегия? И вот по справке окажется, что Коллегия еще и не собиралась. Значит, все Ваши теперешние действия от имени Коллегии являются новым Вашим самочинием, притом худшего порядка, так как прикрываются несуществующей Коллегией. Наконец, по телеграмме рядом с Коллегией Местоблюстителем благословлен ВЦС, который и делает мне начальственное распоряжение. Резолюция же отнюдь не предполагает такого несколько непонятого существования двух Коллегий, а говорит о приглашении других архипастырей к сотрудничеству с первыми тремя в той же Коллегии. При этом имена четырех приглашенных указаны самим Местоблюстителем, имена прочих будут указаны Коллегией. Теперь: названные четыре в состав Коллегии еще не вошли, кроме них, никто еще не приглашен (так как и основное ядро Коллегии, три Архипастыря, еще не соорганизовались); из членов ВЦС в составе Коллегии Местоблюстителем упоминаетесь только Вы: из кого же состоит тот Высший Совет, который издает распоряжение и управляет Русской Церковью?

Значит, и здесь самочиние и произвол прикрыты именем Совета, в действительности не существующего.

Так, заинтересованность, при всем желании быть правдивым, заставляет иногда человека говорить не то, что бы он сказал, не будучи заинтересованным. Но резолюция и прямо обнаруживает некоторые неточности Вашего доклада. В ней, например, говорится, что митрополит Сергей "не вправе выехать из Нижнего". Ваш доклад писался не позднее 18(31) января, а может быть и ранее, между тем 14(27) января я от Вас получил телеграмму, в которой, между прочим, читаем: "Испросив Вам разрешение выезда, братски просим пожаловать в Москву". Значит, невозможность выезда оказывается не безусловной, и даже в самые те дни, когда писался доклад и читался Местоблюстителем, я мог выехать в Москву. Еще более знаменательно молчание резолюции Местоблюстителя о наложенном на Вас и соучастников Ваших запрещении. Вы знаете, что епископ, принявший запрещенных "яко членов клира", ни во что же вменив определенное им "законною иерархическою властью запрещение", да будет отлучен яко учитель бесчиния" (Апостольское правило 16). Тому же наказанию подлежал бы и Местоблюститель, если бы, презрев наложенное на Вас запрещение, допустил Вас до управления епархией, тем более до управления всей Русской Церковью, так как право управ-

лять у нас сопутствует праву священнодействовать и наоборот. Значит, прежде чем допустить Вас, он должен был снять с Вас запрещение, а, если он сделать не считал себя в праве без Собора (Апостольское правило 32; Антиохийского собора правило б), он должен был сделать предложение мне о снятии. Молчание же его может быть объяснено только незнанием о запрещении. Но в таком случае резолюция Местоблюстителя поставлена с опущением такого крупного факта, который меняет все дело и один уже достаточен для того, чтобы резолюция была отменена и дело пересмотрено заново.

Несомненно, и Местоблюститель ясно сознавал всю невозможность давать направление церковному кораблю будучи с завязанными глазами. Этим, конечно, объясняется и самая условность резолюции: не считая для себя возможным дать прямое распоряжение, Местоблюститель дает нам лишь условный совет, который мы имеем право исполнить лишь при том положении вещей, каким оно представлено было ему в докладе. Если же предполагаемого условия в наличии нет, то мы, исполнив резолюцию, не только не заслужим от Местоблюстителя похвалу за "послушание", но и будем подлежать наказанию за неумение понять волю советодателя.

Вот почему я не считаю себя вправе сложить с себя полномочия Местоблюстителя и, как облеченный ими, снова и уже в третий раз обращаюсь к Вам и соучастникам Вашим с увещанием оставить свое самочинное предприятие и тем дать возможность мне снять с Вас запрещение. В Вашем письме от 23 января (5 февраля) с. г. (с которым прислана была мне резолюция Местоблюстителя) Вы пытаетесь несколько объяснить свою решимость на неканоническое начинание тем, что Вам не было известно о вручении мне полномочий до самого письма моего от 1(14) января. Конечно, официального сообщения об этом Вам не было, но разговоры дошли и до Вашего собрания 9(22) декабря: епископ Дамиан [Воскресенский], по его словам, тогда спрашивал собравшихся архиереев, не известно ли им что-нибудь о таком распоряжении Местоблюстителя. Правда, архиереи ответили отрицательно, но слух, как видите, был, а он касался такого важного дела, что стоило потратить усилия, чтобы его проверить, хотя бы, например, послать мне телеграфный запрос. Почему же простые верующие в данном случае поступают иначе? Боясь даже по неведению как-нибудь погрешить против правил Церкви и потерять с Нею каноническую связь, они не останавливаются и пред значительными расходами и иногда за тысячи верст присылают своих ходоков в Москву или ко мне в Нижний, чтобы только проверить дошедший до них слух. Вы же, архипастыри, сочли возможным успокоиться, прикрываясь весьма затасканной чиновничьей отговоркой: мне официально не объявлено; я не отвечаю, а что из того выйдет, мне безразлично.

Впрочем, главное Ваше оправдание не неосведомленность Ваша, а то, что, по Вашему мнению, распоряжение Местоблюстителя от 23 ноября (6 декабря) [1925 г.] (о передаче полномочий мне) "не соответствует духу и букве священных канонов". О митрополитах Кирилле [Смирнове], Агафангеле [Преображенском] и Петре [Полянском], — пишете Вы, — мы знаем изволение Собора 1917—1918 гг., о Вас же такого соборного изволения мы не знаем. Но позвольте Вас спросить, где "соборное изволение" о передаче полномочий Вашей Коллегии? Почему же тогда резолюция Местоблюстителя от 23 ноября (6 декабря) [1925 г.] для Вас ничтожна и необязательна, а резолюция того же Местоблюстителя от 19 января (1 февраля) [1926 г.], притом данная в обстановке совсем не приспособленной для спокойного и всестороннего рассмотрения дела, является для Вас настолько непреклонной и всепокрывающей, что Вы стараетесь ею прикрыть и все сделанное Вами раньше ея? Например, по словам епископа Бориса [Рукина] (в циркуляре благочинным г. Москвы), ВЦС, начавший свое бытие, между прочим 9(22) декабря,

будто бы “организовавшийся во исполнение этого позднейшего распоряжения Патриаршего Местоблюстителя” от 19 января (1 февраля).

Видите, в какое самопротиворечие увлекает Вас желание как-нибудь оправдать свое ничем не оправдываемое начинание. Убедитесь же, подобно Вашему бывшему соучастнику, правдивому и мужественному в своей искренности Преосвященному епископу Дамиану [Воскресенскому], что Ваш “совет и дело от человек” (Деян. 5, 38), а не от Бога, и имейте мужество последовать призыву епископа Дамиана [Воскресенского]: “Ради мира церковного братски прошу Вас и прочих иерархов последовать моему смирению” (письмо на Ваше имя от 20 января/2 февраля).

К этим золотым словам присоединяюсь и я, предупреждая в то же время Вас и соучастников Ваших, что при нежелании Вашем внять увещанию (уже третьему), за ним может последовать соборное осуждение. В виду же того, что Вы и другие дерзаете, несмотря на запрещение, действовать архиерейски, например рассылаете указы (см. циркуляр епископа Бориса Рукина, помянутый выше), напоминаю всем Вам, что, по “духу и букве священных канонов”, всякий, самовольно разрешающий себя от прещения, наложенного на него законною иерархическою властью, не может “ни надежду восстановления в прежний чин имети, ниже до принесения оправдания допущен быти” на Соборе (Антиохийского собора правило 4), т. е. он может быть лишен сана даже заочно, без всяких с его стороны объяснений.

Конечно, никакие наши прещения и осуждения не ограничивают Вашей внешней гражданской свободы, не связывают Вашей воли. Вы можете делать что хотите, можете организовать не только ВЦС, но и целую религиозную группу. Наши прещения имеют только духовную цель и только нравственное значение, они хотят только показать и Вам и другим, что Вы заблудились от истинного церковного пути в дебри самочиния и что верным чадам Св. нашей Церкви за Вами следовать нельзя. Господь да вразумит Вас и соучастников ваших.

26 января — 8 февраля 1926 г.

За Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

Архив составителя.

16.02(01.03).1926.

Суждение викария Полтавской епархии, епископа Прилукского Василия [Зеленцова] о раздорнической деятельности главы “григорианского раскола” (ВВЦС), архиепископа Екатеринбургского и Ирбитского Григория [Яцковского] и единомысленных с ним архиереев

Архиепископу Григорию Екатеринбургскому.

В N 32 (2669) от 9 февраля 1926 г. “Известий ЦИК СССР”, в статье “Среди церковников. У тихоновцев”, со слов архиепископа Григория Екатеринбургского к корреспонденту этой газеты напечатано между прочим такое заявление архиепископа Григория: “...митрополит Сергий ...издал постановление, в котором запрещает епископам, организовавшим ВВЦС, священнослужить и управлять епархиями. Этому запрещению, конечно, никто признать не мог, ибо у митрополита Сергия не имелось для этого никаких оснований. Тем более он не может единолично налагать запрещение сонму епископов, что даже Патриарх, по церковным правилам, может судить епископа лишь совместно с Собором из 12 епископов” (выписываем буквально из упомянутой газеты).

По поводу этого заявления архиепископа Григория нужно сказать следующее. Во-первых, митрополит Сергей, действовавший по праву своему как временно исполняющий обязанности возглавляющего Поместную Всероссийскую Церковь архипастыря, распоряжением своим от 16 (29) января 1926 г. запретил епископам, организовавшим ВВЦС, священнослужение и управление впредь до суда (или до раскаяния), предав их суду, а не осуждал их единолично сам. Во-вторых, митрополит Сергей действовал в данном случае, как он сам говорит в своем распоряжении, “именем Господа нашего Иисуса Христа и от имени единомышленной с ним православной русской иерархии”, т. е. как ее уполномоченный, по современному положению своему временно возглавляющего архипастырей Патриархата Всероссийского. О Главах Поместных Церквей в трех Апостольских правилах сказано: “первый ничего да не творит без рассуждения всех”. Т. е. полномочия церковного Главы могут быть и большими и меньшими, смотря по тому, сколько рассудят дать ему от себя прочие епископы.

В практике церковной в разное время в разных Церквях полномочия церковных Глав были и бывают неодинаковы. Так что архиепископу Григорию Екатеринбургскому еще надо доказать, что Патриарху Всероссийскому, как и его заместителям, прочие епископы нашей Церкви не давали от себя этого, довольно обычного у церковных Глав, права единолично запрещать преданного суду епископа в священнослужении и управлении, ни в 1917—1918 гг., ни позже.

...Между тем практика запрещения священнослужения и управления предаваемому суду епископу Главою Церкви единолично у нас принята и действует уже не первый год с общего согласия на нее епископов, пребывающих в Москве и вне Москвы. И отменять эту практику ради хотящих создавать раскол мы, епископы, не намерены. В-третьих, и самое главное в данном случае, ведь то, что предпринятое архиепископом Григорием Екатеринбургским и его доверенным по ВВЦС [на Украине? — *Сост.*] есть церковный, публично творимый раскол. А всякий раскол есть малая ересь уже по одному тому, что раскол есть отвержение 9-го члена Символа веры: “во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь”, т. е. всякий раскол есть отступление от Православной Церкви. Поэтому не только Глава Церкви, но даже и всякий мирянин православный обязан не допускать раскольничающих епископов ни к управлению церковному, ни к богослужению в Православной Церкви, по 3-му правилу III Вселенского Собора, 15-му правилу Двукратного Собора (см. 2-ю половину сего правила).

Епископ Василий Прилукский.

16 февраля (1 марта). Полтава, Загородная ул. 2.

С изложенным согласны:

Константин [Дьяков], Божию милостию епископ Сумской. 4 марта 1926 г. г. Харьков, Красно-Октябрьская, д. 6.

1926 г. 4 марта. С мнением Преосвященного Василия, епископа Прилукского, здесь высказанным, вполне согласен.

Еп. Онуфрий [Гагалюк] Елисаветградский. г. Харьков.

Аминь. Стефан [Адриашенко], епископ Александровский, временно управляющий Екатеринославской епархией. 1926 г. 4 марта. Харьков, Мал. Основа, Шпигелевская N 23.

Антоний [Панкеев], епископ Мариупольский. Ивановский, 3.

Смиренный Макарий [Кармазинов], епископ Уманский, викарий Киевской епархии, Мало-Панасовский ул., N 30.

Смиренный Борис [Шипулин], епископ Уфимский, временно управляющий Подольской епархией.

27.02(12.03).1926.

Донесение украинских епископов Экзарху Украины митрополиту Киевскому и Галицкому Михаилу [Ермакову] по вопросу о мерах канонического воздействия в отношении “григорианских раскольников”, организаторов Временного Высшего Церковного Совета (ВВЦС)

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему митрополиту
Михаилу, Экзарху Украины

Настоящим честь имеем почтительнейше донести Вашему Высокопреосвященству, что мы, нижеподписавшиеся, вполне разделяем мнение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Вашей Святыни по вопросу о епископах, дерзнувших в декабре 1925 г. нарушить мир церковный и вновь поднявших смуту в январе 1926 г., — узурпаторов власти Патриаршего Местоблюстителя и его канонических преемников. Находим необходимым против нарушителей церковного правопорядка немедленное принятие самых решительных мер.

г. Киев.

1926 г., 27 февраля ст. ст. Святая София, митрополия Киевская.

Архиепископ Василий [Богдашевский], Каневский.

Смиренный Георгий [Делиев], епископ Богуславский и Липовецкий.

Смиренный Афанасий [Молчановский], епископ Сквирский и Бердичевский.

Смиренный Сергей [Куминский], епископ Радомышльский и Чернобыльский.

Смиренный Филарет [Линчевский], епископ Черкасский и Чигиринский.

Епископ Димитрий [Галицкий?] Белоцерковский.

Архив составителя.

27.02(12.03).1926.

Обращение украинских православных иерархов к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] по вопросу об осуждении организаторов ВВЦС

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя.

Ваше Высокопреосвященство! Милостивый Архипастырь и Отец!

В чрезвычайно трудное для Церкви Божией время Промыслом Божиим вручено Вашему Высокопреосвященству духовное окормление всей Поместной Российской Православной Церкви, на правах Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, вследствие заключения в узы Патриаршего Местоблюстителя, Высокопреосвященнейшего Петра, митрополита Крутицкого.

От всей души молим Господа Пастыреначальника, да укрепит Он Вас и даст силы многие для плодотворного служения Церкви Божией!

С великой скорбью узнали мы о появлении нового церковного раскола ВВЦС, который, по нашему мнению, является одним из средств разрушения устоев нашей Святой Православной Церкви. Познакомившись с каноническими мероприятиями Вашего Высокопреосвященства, как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

Поместной Всероссийской Православной Церкви в отношении к раскольническому ВВЦС, мы считаем эти мероприятия вполне правильными и вместе с Вами:

1) предаем всех членов ВВЦС (архиепископа Григория Яцковского, Екатеринбургского, архиепископа Константина Булычева, бывшего Могилевского, епископа Бориса Рукина, Можайского и других) и их единомышленников соборному суду архиереев за нарушение правил Святых Апостол 34 и 35; Антиохийского Собора 10, 11, 13 и др.;

2) все служебные действия архиереев, признающих юрисдикцию самочинного ВВЦС (рукоположения, назначения, награды и всякие по службе распоряжения), начиная с 9(22) декабря 1925 г. и далее считаем недействительными;

3) всех архиереев, признающих юрисдикцию вышеназванного ВВЦС, как преданных суду за тяжелое нарушение канонов, подвергаем запрещению в священнослужении и устранению от управления вверенными им епархиями или викариатствами, впредь до раскаяния и письменного заявления их Вашему Высокопреосвященству (или же Вашему законному заместителю) о выходе из общения с ВВЦС или до церковного суда над ними и

4) всех вступающих в молитвенное общение и принимающих таинства от архиереев, признающих юрисдикцию вышеупомянутого раскольнического ВВЦС, признаем подлежащими наказанию по 10-му правилу Святых Апостол.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Архипастыря и Отца, смиренные богомольцы:

1. Смиранный Михаил [Ермаков], митрополит, Экзарх Украины.
2. Смиранный Константин [Дьяков], епископ Сумской, управляющий православными приходами Харьковской епархии.
3. Смиранный Онуфрий [Гагалиук], епископ Елисаветградский, управляющий Одесской епархией.
4. Смиранный Антоний [Панкеев], епископ Мариупольский.
5. Смиранный Стефан [Адриашенко], епископ Александровский и Павлоградский, временно управляющий Екатеринославской епархией.
6. Смиранный Макарий [Кармазинов], епископ Уманский, викарий Киевской епархии.
7. Смиранный Василий [Богдашевский], епископ бывший Прилукский.
8. Смиранный Григорий [Лисовский], архиепископ Полтавский.
9. Смиранный Борис [Шипулин], временно управляющий Подольской епархией.

27 февраля (12 марта) 1926 г.

[Примечание анонима. — *Сост.*] Подобного рода посланий не следует писать епископам, подчиненным митрополиту Сергию, ибо подчиненные должны повиноваться беспрекословно, а вовсе не изъявлять свою солидарность с начальником заявлением, что “и мы запрещаем”, “и мы считаем”, “и мы призываем” и т. п.

Украинская Церковь не есть автокефальная, а одинаково в числе всех своих епархий подчинена Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, как и Церковь Всероссийская [Российская. — *Сост.*] с Ее епархиями.

01(14)(?).03.1926.

Покаянное письмо епископа Симбирского Виссариона [Зорина], одного из организаторов "григорианского раскола", к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

Настоящим письмом приношу искреннее покаяние в вольных и невольных прегрешениях, кои были допущены мной в связи с образованием ВВЦСовета, а вместе с тем прошу выслушать мою вполне правдивую исповедь по сему делу: мне казалось, что я поступаю совершенно правильно, участвуя в организации ВВЦС, ибо я тогда не знал о Ваших полномочиях, когда же это стало известно, я искренне желал скорейшего единения с Вами, но только тогда увидел, что на это у ВЦС нет надежды, я не имел сил активно выступить против него, решил безотлагательно уехать в г. Ульяновск, что я и сделал после заседания 12 января ст. ст. К моему несчастью, я не удостоился получить в свое время Ваши обращения к членам ВЦС, а узнал о них лишь частным путем, притом с большим опозданием, — между тем я понял резолюцию митрополита Петра как разрешающую всецерковный кризис и, в частности, мое дело, тем более, что ВЦС уволил меня в силу той же резолюции из своего состава, чему я был очень рад.

Ныне же, видя что все это дело не имеет под собой никаких канонических основ, я окончательно прерываю с ним все сношения и прибегаю к Вашей Святыне, принося покаяние в малодушии, превышении своих епископских полномочий и как [? — *Сост.*] об осуждении братьев епископов, кои остались верные Вам, а главное — виню себя за подпись декларации, коей я совершенно не сочувствовал. Поставляя себя виновным перед Богом и Церковью во всем этом, я смиренно прошу Вас простить меня, снять с меня запрещение и принять в молитвенно-каноническое общение с собой, но, разумеется, я не могу взять на себя ответственность за деяния других епископов в ВЦСовете после 12 января [ст. ст.]; я думаю, что если бы я в Москве получил, как Преосвященный Дамиан [Воскресенский], Ваше увещание, то я вместе с ним бы подписал тогда покаянное обращение к Вам, но я на другой день уехал в Ульяновск, и только теперь мне представилась возможность обратиться к Вам с этой бумагой, в надежде, что Вы отечески покроете мои прегрешения и дадите мне со спокойной совестью служить Христовой Церкви.

Вашего Высокопреосвященства покорнейший послушник,
епископ Виссарион.

1 марта 1926 г.

Архив составителя.

05(18).03.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Крутицкому Петру [Полянскому]

...Когда нет ни Собора, периодически созываемого ...или организованного Высшего Церковного Управления, то обязанность охранять в Церкви благочиние,

естественно, целиком падает на “первого епископа”, и он не только может, но и обязан принять досудебную меру пресечения, не дожидаясь Собора... Так действовал, между прочим, и Святейший Патриарх Тихон, запретивший, например, бывшего архиепископа Владимира Путяту, епископа Иоанна Киструсского и других. Так поступили и Ваше Преосвященство в деле, например, епископа Леонтия [Устинова]...

Троицкий С. В. О неправде Карловацкого раскола. Разбор книги прот. М. Польского “Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей”. Париж, 1960.

09(22).03.1926.

Ответы управляющего Ярославской епархией, архиепископа Угличского Серафима [Самойловича] на три вопроса Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] по поводу “григорианского раскола” и его деятелей

1. Архиепископы Григорий [Яцковский], Борис [Рукин] и их единомышленники, может быть, несознательно производят раскол, так как пытаются возглавить Церковь, не получивши на то ни от Собора епископов, ни от законной церковной власти в междусоборный период (Патриаршего Местоблюстителя или его Заместителя) поручения. Толковать резолюции и распоряжения митрополита Петра так, как они толкуют, нет никаких оснований ни в самих этих распоряжениях, ни в обстоятельствах церковной жизни. Они пытаются “спасать Церковь от анархии”, тогда как анархии еще нет, и повторяют ту же ошибку, которая была проделана Антонином [Грановским], Красницким, Введенским, Евдокимом [Мещерским]... быть может, с тем различием, что у последних мотивом было властолюбие и горделивое намерение реформировать Церковь по своему плану, а у этих (т. е. Григория Яцковского и его единомышленников) таких задач нет, а есть желание создать более или менее прочную (как им кажется) церковную организацию, связанную органически и исторически с законным патриаршим строем церковного управления. Но как у тех, так и у этих в итоге получается явный раскол: разница лишь та, что первые обновители (Введенский и др.) не успели перейти границы от раскола к ереси, потому что им не позволил это сделать верующий народ, а последние и не думают не только о еретичестве, а даже о том, чтоб производить раскол: напротив, они теперь готовы объявить раскольниками тех из православных иерархов, которые остаются на единственно правильном пути исторической и канонической связи с патриаршим строем, как его создал Собор 1917-1918 гг. (см. последнее письмо архиепископа Григория Яцковского к митрополиту Сергию). Но ведь вопрос решается не спорами на словах, а самим поведением: кто сошел с линии Собора 1917—1918 гг. ясно из ранее сказанного, что митрополит Петр, лишенный свободы, передал свои права митрополиту Сергию — факт не оспариваемый даже архиепископом Григорием. А если это так, то возможно ли без предварительного сношения с митрополитом Сергием организовывать какое-то новое коллегиальное управление, а этому последнему начинать “управлять” и распоряжаться вопреки воле законного Заместителя Местоблюстителя Патриарха.

2. Из сказанного ясно, что после того, как на увещания митр. Сергия к представителям самочинного ВВЦС одуматься отвечено было со стороны “Председателя” его сначала отказом, а потом и грубо заносчивым, совершенно неприличным “приглашением” явиться на ВВЦС и “быть сотрудником”, — мера, примененная

митрополитом Сергием, как законным представителем церковной власти, запрещение упорствующих членов ВВЦС в священнослужении и смещение с занимаемых ими кафедр была необходимостью, чтоб прекратить соблазн и пресечь зло, пока оно не распространилось.

3. Высокопреосвященный митр. Сергей в своем 3-м послании к архиепископу Григорию до того основательно понял и психологически тонко истолковал резолюцию митрополита Петра от 19 января (1 февраля) с. г. , что ответ этот нельзя читать без восхищения. Можно быть вполне уверенным, что если сам митрополит Петр прочитает это послание, он голосом совести и разума вынужден был бы как можно скорее распустить этот ВВЦС, которого не собирал и о котором не думал. Благодать Божия так озарила митрополита Сергия, что ему не нужно было ехать в Москву, беседовать с митрополитом Петром, выслушивать объяснения и хитросплетения словес членов ВВЦС. При свете этой благодати ему достаточно было напрячь свои умственные дарования, применив к делу прежний богатый опыт уяснения истины и различия ее от хитросплетений их, чтобы понять самому и другим уяснить, в чем тут дело. Богатая богословская эрудиция помогла ему подвести под свои выводы такие твердые основания, что "Председатель" ВВЦС архиепископ Григорий заявляет, что "отвечать ему (митрополиту Сергию Страгородскому) не собирается". Верно, прибавим мы, потому что если бы и долго собирался, все-таки не смог бы. Остается нам, радующимся за то, что Глава Церкви Господь Иисус Христос не лишает нас за грехи наши мудрых кормчих в Церкви Российской молиться, чтоб Он дал им силы и мужество стоять за истину до конца, т. е. до полного торжества над ложью.

Серафим, архиепископ Угличский,
управляющий Ярославской епархией.

1926 г., 9(22) марта.

Архив составителя.

20.03(02.04).1926.

Суждение двадцати пяти архипастырей по поводу раздорнической деятельности "григорианцев" (ВВЦС) и канонических мер прещения, предпринятых против них со стороны Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского]

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя

Мы, нижеподписавшиеся архипастыри, всецело одобряем и всемерно поддерживаем Ваши действия и распоряжения в связи с возникшей в Москве 9(22) декабря 1925 г. новой церковной группировкой, возглавляемой ВЦС под председательством архиепископа Григория [Яцковского] (Екатеринбургского). В частности

1) мы разделяем Ваш взгляд на ВЦС как незаконную, противоканоническую организацию, не имеющую никаких оснований присвоить себе права Высшей Церковной Власти в Российской Православной Церкви;

2) мы считаем необходимым и благовременным Ваше запрещение в священнослужении и отстранение от церковного управления архиепископа Григория [Яцковского], епископа Бориса [Рукина] (Можайского) и прочих их соучастников, как разрушающих церковный мир и неподчиняющихся в лице Вашем высшей церковной власти Российской Православной Церкви;

3) мы согласны с Вашим мнением о резолюции Патриаршего Местоблюстителя от 19 января (1 февраля) с. г. и просим Вас не оставлять поста Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, стоять твердо на страже Православия, сохранять единство Церкви и с разделяющими Церковь и разрушающими Ее законы и обычаи поступать по всей строгости церковных законов.

Вашего Высокопреосвященства смиренные послушники:

Алексий [Готовцев], епископ Серпуховской.

Тихон [Оболенский], митрополит Уральский.

Сильвестр [Братановский], архиепископ Вологодский.

Даниил [Троицкий], епископ Болховский.

Иннокентий [Летяев], епископ Ставропольский и Кавказский.

Стефан [Гнедовский], епископ Кирсановский, временно управляющий Тамбовской епархией.

Николай [Могилевский], епископ Тульский.

Серафим [Протопопов], епископ Рыбинский.

Иоанн [Василевский], епископ Бронницкий.

Павел [Павловский], епископ Старицкий.

Амвросий [Смирнов], епископ Сергиевский.

Серафим [Чичагов], митрополит Ленинградский.

Епископ Варфоломей [Ремов].

Августин [Беляев], епископ Иваново-Вознесенский.

Николай [Никольский], епископ Елецкий.

Иннокентий [Ястребов], архиепископ Полоцкий и Витебский.

Григорий [Коалов], епископ Печерский.

Михаил [Кудрявцев], епископ Арзамасский.

Архиепископ Псковский и Порховский Николай [Покровский].

Дионисий [Прозоровский], архиепископ Оренбургский и Тургайский.

Алексий, епископ Велижский.

Аверкий [Кедров], епископ Волынский и Житомирский.

Софроний [Старков], епископ Якутский.

Епископ Трофим [Якобчук].

К этому заявлению присоединили свои подписи 20 марта (2 апреля) 1926 г.

Назарий [Кириллов] митрополит, управляющий Курской епархией, и Павлин [Крошечкин], епископ Рыльский.

Архив составителя.

23.03(?) (05.04).1926.

Суждение Ленинградских викариев по вопросу о канонической правомочности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и закономерности мероприятий, предпринятых им в отношении организаторов "григорианского раскола" (ВВЦС)

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Сергию, митрополиту Нижегородскому, исполняющему обязанности Патриаршего Местоблюстителя

Православные епископы Ленинграда и епархии, ознакомившись с распоряжением Патриаршего Местоблюстителя Петра, митрополита Крутицкого, о порядке его заместительства, в случае невозможности для митрополита Петра вести

руководство Православной Церковью, и равно и с Вашим извещением, Владыко, о вступлении в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, а равно, ознакомившись с Вашими действиями и суждениями по делу образования в Москве ВВЦС, признают:

а) Ваше вступление в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя закономерным и видят в Вашем лице законного возглавляющего Русскую Церковь, а

б) Ваше отношение к ВВЦС правильным и линию поведения строго каноничной.

С братской любовью приветствуя Вас, пребываем Вашего Высокопреосвященства соепископы и сомолитвенники:

Григорий [Лебедев], епископ Шлиссельбургский.
Димитрий [Любимов], епископ Гдовский.

5 апреля 1926 г.

Архив составителя.

03.1926.

Телеграмма (?) заключенного Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]

Нижний Новгород. Митрополиту Сергию.

Мне разрешено с Вами свидание. Прошу прибыть в Москву для переговоров со мною и намеченной мною коллегией Высшего Церковного Совета о коллегиальном единовластии управления.

Митрополит Петр

С подлинным верно:

Председатель Временного Высшего Церковного Совета архиепископ Григорий [Яцковский]. Март 1926.

*Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

05(18).04.1926.

Послание митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] о вступлении его в права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя (Пермь)

Всем Архипастырям, пастырям и верным чадам Церкви Российской.

*"Благодать вам и мир от Бога Отца
нашего и Господа Иисуса Христа"
(Рим. 1, 7).*

Святейший Патриарх Тихон, устраненный обстоятельствами времени от управления Российской Церковью, грамотою от 3 мая 1922 г. [ст. ст.] патриаршие права и обязанности впредь до созыва 2-го Всероссийского Поместного Собора,

**МИТРОПОЛИТ ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
АГАФАНГЕЛ**

(ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР ЛАВРЕНТЬЕВИЧ)

27 сентября (9 октября) 1854 г. — 3(16) октября 1928 г.

Заместитель Патриарха (июнь 1922). Второй из Местоблюстителей по завещательному распоряжению Святейшего Патриарха Тихона от 25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.)

Возглавлял Православную Русскую Церковь в июне 1922 г.

Любительский фотоснимок 20-х гг.

передал Нашему смирению. Но по не зависящим от Нас причинам Мы не могли в то время выполнить этого патриаршего поручения. Этим моментом воспользовались безответственные лица и самовольно, по властолюбию захватили пастырский жезл Русской Церкви.

И хотя Святейший Патриарх Тихон, как освобожденный потом гражданской властью, снова вступил в управление нашей Церковью, эти лица не захотели оставить своего властолюбивого своеволия и тем внесли в Церковь нестроения и раскол.

Разделения и раздоры в управлении церковном не прекратились и со смертью Патриарха Тихона, когда вступил во временное управление Церковью митрополит Крутицкий Петр, как один, имевший в то время возможность осуществить распоряжение Святейшего Патриарха Тихона на случай его смерти.

По определению Собора 1917—1918 гг. в случае кончины Патриарха в права и обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола вступает старейший по сану и хиротонии иерарх, каковым в настоящее время является Наше смирение. И Святейший Патриарх Тихон в послании своем от 15 июля 1923 г. [н. ст.] соизволил указать “в точном соответствии с постановлением Собора, установившего порядок патриаршего управления в Русской Церкви и с определением состоявшего при Нас Священного Синода от 7 ноября 1920 г. [ст. ст.], признали Мы за благо передать на время Нашего удаления от дел всю полноту духовной власти назначенному Нами Заместителю Нашему митрополиту Ярославскому Агафангелу с тем, чтобы им был созван Поместный Собор Российской Церкви, для суждения о высшем управлении Церковью и о других церковных нуждах, против чего, как Нам было сообщено, не возражала и гражданская власть”.

А посему на основании:

а) указанного определения Собора, б) грамоты Патриарха Тихона от 3 мая 1922 г. [ст. ст.], в) послания его же от 15 июля 1923 г. [н. ст.] и г) его же распоряжения на случай своей смерти от 25 декабря 1924 г. [ст. ст.], мы, имея в настоящее время возможность осуществить возложенные на нас обязанности Патриаршего Местоблюстителя, — вступили в управление Православной Российской Церковью.

Оповещая о сем, мы приглашаем вас, возлюбленные о Христе Архипастыри и пастыри, всех истинно-верующих чад Православной Церкви Христовой и тех, кто уклонился от Нее, забыть всякие разномыслия и споры, объединиться вокруг восстанавливаемого Нами “Патриаршего Священного Синода”, получившего свое бытие от 1-го Всероссийского Поместного Собора (1917—1918 гг.) и, следовательно, власти законной и канонической, — приложить свои старания и принять все меры к скорейшему созванию 2-го Всероссийского Поместного Собора, который и направит корабль Российской Церкви по надлежащему руслу, под водительством Небесного Кормчего, Главы Церкви — Господа нашего Иисуса Христа.

Бог мира и любви да пребывает между всеми нами.

Местоблюститель Патриаршего Престола, смиренный Агафангел,
Божиею милостью митрополит Ярославский.

5(18) апреля 1926 г.

г. Пермь

[Печать митрополита Ярославского]

05(18)-12(25).04.1926.

№ 10. Сопроводительное письмо Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] его же посланию о вступлении в управление Российской Церковью к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию (и епархиальным архиереям)

П. Р. Ц.
Агафангел, митрополит Ярославский.
Апреля 12(25) дня 1926 г. № 10.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

Имея в настоящее время возможность осуществить возложенные на меня Святейшим Патриархом, ныне в Бозе почившим, обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола, я вступил в управление Православной Российской Церковью.

Сообщая о сем Вашему Высокопреосвященству и препровождая один экземпляр моего послания к Архипастырям, пастырям и пасомым о моем вступлении в управление Церковью, покорнейше прошу Вас оповестить о сем вверенную Вам епархию, причем нуждаясь в особой милости и помощи Божией, усердно прошу Вас, Владыко, и всех верных чад нашей Православной Церкви молиться за меня Создателю всяческих и Промыслителю Богу, возглашая за богослужениями наше имя согласно существующим на сей предмет церковным правилам.

С искренней преданностью и братской во Христе любовью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугой.

Митрополит Агафангел.

Апреля 5(18) дня 1926 г.

г. Пермь.

1. *Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*
2. *Елевферий [Богоявленский], митрополит. Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

07(20).04.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому]

Письмо митрополита Кирилла [Смирнова] к митрополиту Сергию [Страгородскому] ("Отзыв") от 10-12 ноября 1929 г. [н. ст. (?)].

09(22).04.1926.

Письмо (“Объяснение”) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского], привезенного этапом в Московское ГПУ заключенному Патриаршему Местоблюстителю, митрополиту Крутицкому Петру [Полянскому] по поводу своих административных действий в связи с раздорнической деятельностью “григорианских раскольников” и выступлением митрополита Агафангела [Преображенского]

“Судя по письму митрополита Сергия к Местоблюстителю, можно полагать, что члены ВЦС осветили по-своему отношение митрополита Сергия к митрополиту Петру, представив его непокорным его воле и виновником разгорающейся церковной смуты; не забыли доложить ему и о том, что Заместитель незаконно подверг их запрещению [?! — из писем митрополита Сергия Страгородского “григорианам” усматривается как раз обратное. — *Сост.*]. Трудно сказать... по просьбе ли Местоблюстителя, или Заместителя, но, думается, менее всего по желанию архиепископа Григория [Яцковского], митрополит Сергий под арестом был привезен в Москву и в ГПУ написал митрополиту Петру объяснение, почему он не исполнил условную его резолюцию. Правилами священных канонов, а также ссылкой на недавнюю законную практику Патриарха и самого Местоблюстителя митрополит Сергий вполне доказал правоту своих действий. ...

Митрополит Сергий, будучи уже Заместителем, признавал за узником Местоблюстителем... право [административного вмешательства в церковные дела. — *Сост.*], когда в ограждение свободы Церкви вместо ошибочно назначенной им [Местоблюстителем. — *Сост.*] коллегии рекомендовал никого не назначать Заместителем, а учредить при себе Священный Патриарший Синод и быть его Председателем. ...

“Единственно канонически правильным и в то же время обеспечивающим нашей Церкви возможность легального существования выходом, — писал он [Заместитель. — *Сост.*], — является просто не назначать Вам Заместителя ни единоличного, ни коллективного, а оставить полномочие Местоблюстителя, впредь, до избрания нового Местоблюстителя (в случае Вашей кончины, отказа и под.) за Вами и образовать при Вас постоянно действующее собрание иерархов, которому присвоить по праву принадлежащее и более церковное название: “Патриарший (в отличие от обновленческого) Священный Синод”. В состав его войдут намеченные Вами и, следовательно, одобренные гражданской властью архипастыри. Председателем Синода остались бы Вы, а в Ваше отсутствие — заместитель Председателя по Вашему назначению или по избранию Синода. Этому Синоду, когда он сорганизуется и соберется, я с радостью передам свои полномочия, потому что я убежден, что такой Синод спокойно будет принят и православным церковным обществом...”

В письме к находящемуся в тюрьме митрополиту Петру он [митрополит Сергий Страгородский. — *Сост.*] выясняет, что в единоличном возглавлении Церкви и есть залог сохранения свободы Ее: “Второе сомнение, вызываемое учреждаемой Вами коллегией (как выразительницей Ваших полномочий), состоит в том, что ею колеблется и самое основание церковного строя, восстановленного Собором 1917—1918 гг. Вы знаете, что коллегией заменил единоличное возглавление Церкви Петр Великий, пытавшийся присвоить себе это возглавление. “Коллегия” — символ отказа от своей свободы и всего менее приемлема теперь, при отделении Церкви от государства. Никто из ревнителей Православия не согласится возвратиться

назад к петровским порядкам, от которых, благодаря революции, мы избавились. Боюсь, что даже Ваше имя не сделает приемлемой эту коллегию и она останется подобно ВЦС без паствы...”

Советская власть “...позволила митрополиту Сергию, хотя под арестом, съездить в Москву и из ГПУ написать оправдывающее его действия письмо митрополиту Петру, после чего, отправленный обратно в Нижний Новгород, он получил свободу и вступил в управление Церковью.

Мало того, в письме своем к митрополиту Петру... рекомендуя ему в ограждение канонического принципа единоличного церковного возглавления учредить при себе Синод, митрополит Сергей, очевидно, мыслил возможным существование такого Синода, который бы действовал на свободе хотя бы под председательством Заместителя Председателя-Местоблюстителя, без передачи, однако, ему последним своих по управлению Церковью прав. Мыслится возможность докладов о постановлениях и деятельности вообще Синода узнику-Местоблюстителю, иначе в каком же бы смысле он мог быть Председателем. ...

Несомненно, что митрополит Петр в принципе допускал существование при Первоиерархе такого [вспомогательного, коллегиального. — *Сост.*] органа и не считал его “противоканоническим”. Известно, что он даже условно благословил учреждение церковно-административной коллегии (григорианской) с правами, равными себе, что было немалою ошибкою, сделанною им в тюрьме, где он, находясь в болезненном состоянии, естественно, не мог серьезно вдумываться в существо дела, будучи всецело поглощен одною мыслию — не допускать до анархии Русскую Церковь. От осуществления этой ошибки его оградил митрополит Сергей. Он же, чтобы не допустить подобной ошибки со стороны Местоблюстителя и впредь до правильного и легального существования Церкви, предложил ему проект учредить при себе Синод, с присвоением более приличествующего названия “Патриарший” (в отличие от обновленческого) Священный Синод и быть его Председателем, а если это не всегда возможно, назначить по председательствованию временного заместителя себе. Митрополит Петр не находил в этом проекте ничего противоканонического и если не воспользовался им, то, вероятнее всего, потому, что из этой же переписки с ним митрополита Сергия он узнал все бесчинные интриги архиепископа Григория [Яцковского]...” [в изложении]

1. *Церковные Ведомости*. 1926. N 11/12.

2. *Елевферий [Богоявленский], митрополит. Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

3. *Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.*

09(22).04.1926.

Ответное письмо (из места заключения) Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]

...Митрополит Петр в своей резолюции на письме митрополита Сергия аннулировал резолюцию об учреждении “Коллегии”, санкционировал действия его, подписавшись под нею: “кающийся митрополит Петр...” [1]

Местоблюститель 9(22) апреля в письменной форме ответил ему [митрополиту Сергию], что “он считает обязательным для себя оставаться Местоблюстителем,

хотя бы был и не на свободе, а назначенный им Заместитель несет свои обязанности до окончания его дела" [2].

1. Елевферий [Богоявленский], митрополит. Неделя в Патриархии. Париж, 1933.

2. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

15(?) (28).04.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] в Пермь

Архив составителя.

17(30).04.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому]

Его Высокопреосвященству митрополиту Ярославскому Агафангелу.

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь и Отец!

15(28) апреля я отправил Вам в Пермь письмо, которое в главных чертах выявляет мое положение и мое отношение к вопросу о местоблюстительстве. К сожалению, это письмо не могло уже застать Вас в Перми. Вчера же я получил Ваше письмо с приложением Вашего послания, в котором объявляется, что вы уже вступили в должность Местоблюстителя. Между тем митрополит Петр [Полянский] письмом от 9(22) апреля (мне разрешили с ним в Москве обменяться письмами по поводу Вашего послания) совершенно определенно заявил мне, что он считает обязательным для себя оставаться Местоблюстителем, хотя бы был и не на свободе, а "назначенный им Заместитель несет свои обязанности до окончания дела" митрополита Петра.

Конечно, если бы Ваши притязания на местоблюстительство были для всех очевидны и бесспорны, я бы ни на минуту не колебался передать Вам управление, несмотря на нежелание митрополита Петра, но дело в том, что послание Ваше бесспорных оснований в пользу Ваших прав не представляет.

Прежде всего, Собор 1917—1918 гг. сделал Святейшему Патриарху поручение, в изъятие из правил, единолично назначить себе преемников или заместителей на случай экстренных обстоятельств. Имена же этих заместителей Патриарх должен был, кроме их, не объявлять, а только сообщить Собору в общих чертах, что поручение исполнено. Я знал о таком поручении Собора Патриарху, но на заседании том не был. Преосвященный же Прилукский Василий [Зеленцов] подтверждает, что он был и на первом (закрытом) заседании, когда Патриарху было дано поручение, и на втором, когда Патриарх доложил Собору, что поручение исполнено. В силу именно такого чрезвычайного поручения Святейший Патриарх и мог

Вас назначить своим заместителем грамотой от 3(16) мая 1922 г., единолично. На Вас и говорит Святейший в его послании от 2(15) июля 1923 г. Если бы Собор указал быть Местоблюстителем старейшему, то бесцельно хранить это в секрете, так как старейшего всегда можно отыскать, да и Святейший в своем послании не называл бы Вас "назначенным нами", а прямо бы сослался на Собор и на Ваше старейшество.

Но допустим, что в грамоте 3(16) мая есть указание на старейшество, все-таки весьма сомнительно, чтобы на этой грамоте можно было обосновать бесспорно Ваши права в настоящее время. В самой приводимой Вами выдержке из послания Святейшего от июля 1923 г. совершенно недвусмысленно сказано, что полнота духовной власти Вам тогда передавалась лишь "на время Нашего удаления от дел". Значит, с возвращением Святейшего к делам, действие грамоты от 3(16) прекращается. Тем более, что на случай смерти Святейший сделал особое распоряжение.

Если мы обратимся к этому последнему распоряжению, то увидим, что оно совершенно не дает места ни грамоте 3(16) мая, ни вообще вопросу о старейшестве.

Достаточно вспомнить, что безусловно преемником Патриарха назначается там один митрополит Кирилл [Смирнов]. Ваше же Высокопреосвященство и митрополит Петр назначены условно: "если нельзя будет митрополиту Кириллу", значит, если бы при кончине Святейшего и присутствовали в Москве все три кандидата, то, бесспорно, власть перешла бы в руки митрополита Кирилла. Так как ни ему, ни Вам принять власть не было возможности, то принял митрополит Петр, и опять-таки в распоряжении Святейшего нет ни слова о том, чтобы он принял власть лишь временно, до возвращения старейших кандидатов. Он принял власть законным путем и, следовательно, может быть ее лишен только на законном основании, т. е. или в случае добровольного отказа, или по суду архиереев.

Как видите, вопрос о вступлении Вашем в должность Местоблюстителя решается далеко не бесспорно. И я, при всем своем желании освободиться от возложенного на меня бремени, не могу Вам безотлагательно передать власть.

Поэтому прошу Вас несколько задержаться со вступлением. Боюсь, что в данных условиях это приведет к великому смущению среди православных, и так уже настрадавшихся непрекращающимися распрями архиереев.

Чтобы выйти из тупика, я бы предлагал образовать нечто вроде третейского суда: Ваше Высокопреосвященство укажете шесть архиереев, и я укажу других шесть, а председателем может быть Экзарх Украины. Кого может из указанных, он пригласит к себе на совещание; кого не может, запросит от них письменного отзыва. А потом объявит нам о результатах.

Заранее объявляю, что, подчинюсь решению этого Собора и с радостью признаю Вас, если заключение будет в пользу признания Вас. Думаю, что не будет возражать и митрополит Петр. В крайнем случае он может потом возбудить дело пред совершенным Собором. Точно так же и остальная иерархия и миряне, думаю, подчинятся такому суждению.

Ведь никто не против Вашей личности как таковой ничего не имеет, особенно после перенесенных Вами лишений за Церковь Христову.

Представляя все вышеизложенное на Ваше благоусмотрение, прошу принять мои уверения в неизменном почтении и любви во Христе.

Вашего Высокопреосвященства усердный слуга и богомолец,

за Патриаршего Местоблюстителя Сергей,
митрополит Нижегородский.

03(16).05.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] по вопросу о преемстве высшей церковной власти

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец!

При нашей беседе в Москве 30 апреля (13 мая) с. г. Вы изволили указать мне, что, согласно примечанию к ст. 8 Определения Собора от 28.7(10.8).1918 г. (Собрание Определений. Вып. 4. С.7-8), Местоблюстителем Патриаршего Престола должен быть старейший из иерархов. Не имея под руками текста означенного Определения, мы приняли это за данное и по дальнейших рассуждениях пришли с Вами к соглашению, чтобы я передал Вам власть по окончании дела митрополита Петра [Полянского] (если оно кончится его осуждением). По прибытии же в Нижний я имел возможность прочесть самый текст Определения и вот вижу, что память нам обоим несколько изменила, и мы построили наше соглашение на совершенно неверном основании, которое делает его недействительным.

Примечание читается: "В случае отпуска или болезни Патриарха — временное председательствование в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете Патриарх поручает одному из членов Священного Синода; в случае нахождения Патриарха под судом — его место в Священном Синоде и ВЦС заступает старейший из иерархов; в случае же оставления Патриархом Патриаршего Престола или кончины действуют статьи соборного Определения о Местоблюстителе Патриаршего Престола".

Прежде всего, мы видим, что это примечание относится не к одной ст. 8, а представляет из себя дополнение или оговорку ко всему Определению. Тогда как Определение говорит о Местоблюстителе, о должности, которая появляется лишь в период междупатриаршества, когда кафедра патриаршая свободна, примечание говорит о временных заместителях Патриарха, когда кафедра остается за ним.

Далее, по примечанию, в тех случаях, когда отсутствующий Патриарх сохраняет за собой управление, он назначает себе заместителя собственной властью, причем в выборе заместителя он ничем не связан (лишь бы из состава Синода).

Если же Патриарх, как подсудимый, устраняется от управления, место его, действительно, заступает старейший, т. е. заступает как бы механически, может быть, даже помимо желаний Патриарха и других архиереев и может даже требовать себе заместительства, как ему принадлежащего по праву. Наконец, примечание разъясняет, что права таких временных заместителей стоят и падают вместе с правами заменяемого ими Патриарха. Как только этот Патриарх оставляет кафедру, иссякает и власть заместителя, и начинают действовать статьи о Местоблюстителе, никому не дающие никаких преимуществ.

Местоблюстителем становится просто "получивший более половины избирательных голосов" (ст. 3). Вот почему Собор 1917—1918 гг., предусматривая случаи, когда, при отсутствии Синода и Совета, некому будет выбирать Местоблюстителя, дал нашему Патриарху, в изъятие из правил, поручение назначить себе Местоблюстителя единолично. Вам угодно было отрицать существование и обязательность такого незаписанного постановления, но митрополит Тверской Серафим [Александров], бывший секретарь архиерейского Совецания, подтверждает, что это постановление прошло и через Совецание и было занесено в протокол, значит, оно было и остается обязательным для нас.

Применяя все сказанное к Вашему Высокопреосвященству, мы найдем, что в мае 1922 г. Вы, как старейший иерарх, имели право даже сами объявить себя

заместителем Патриарха, если бы он был предан церковному суду. Но так как Патриарх был предан суду гражданскому, а гражданская подсудимость, при отделении Церкви от государства, не влечет за собой устранения от церковной должности, то Вы могли получить заместительство лишь по усмотрению Патриарха. Так явилась грамота 3(16) мая [1922 г.]. Весьма трудно согласиться, чтобы эта грамота не потеряла силы с возвращением Патриарха к делам (указываемая вами фраза: "до созыва Собора" выражает просто уверенность Святейшего, что Собор соберется раньше его возвращения).

Но то несомненно, что со смертью Патриарха Ваши полномочия, как заместителя, прекратились. Этим объясняется, почему Святейший озаботился после себя оставить особое завещание о Местоблюстителе, а также и тот весьма показательный факт, что Ваше имя в завещании он поставил не первым (как бы следовало при сохранении за Вами прежних полномочий), а вторым.

Что же касается местоблюстительства, то Вы могли его получить только по выбору или только по особому распоряжению Патриарха.

В настоящее время Ваше положение в отношении митрополита Петра, как Местоблюстителя, совершенно аналогично таковому в отношении Патриарха в мае 1922 г. Теперь, за смертью митрополита Воронежского Владимира [Шимковича], Вы опять старейший наш иерарх и в силу этого могли бы даже сами потребовать, чтобы Вас признали заместителем митрополита Петра, если бы последний был предан церковному суду. Но опять митрополит Петр предан лишь гражданскому суду и сохраняет должность за собою; Вы можете быть его Заместителем лишь по его усмотрению. С должностью же Местоблюстителя дело обстоит почти во всем аналогично должности Патриарха. Тогда выбраны были три кандидата, а жребий пал на третьего. Теперь, заменяя выборы своим завещанием, Святейший указал тоже троих, но Богу угодно было, чтобы возможность принять должность оказалась только у третьего. Была бы полная для всех неожиданность, если бы, например, митрополит Арсений [Стадницкий], ссылаясь на свою старейшую кандидатуру, вдруг, да еще при жизни Святейшего, предъявил свои права на Патриаршество, тем более, если бы прямо заявил, что он отныне Патриарх. Но почти то же предъявлять свои права на должность Местоблюстителя, когда она занята законно ее получившим митрополитом Петром. Говоря языком канонов, это было бы покушение низвергнуть своего законного главу (первого епископа) и восхитить его права и власть.

Правда, Вы говорили, что теперь митрополит Петр уже не имеет власти, так как передал эту власть Коллегии; что за такую незаконную передачу он подлежит суду и можно его не признавать Местоблюстителем (согласно второй половине 15-го правила Двукратного Собора). Но, во-первых, митрополит Петр передал свою власть только наполовину, оставляя за собой важнейшие вопросы. Во-вторых, это распоряжение свое он облек в условную форму, т. е. представил его исполнить лишь при наличии известных условий. Вы спрашивали: кто будет решать вопрос о наличии этих условий. Конечно, тот, в чьих руках власть, то есть я, как Заместитель митрополита Петра. Не усматривая условий, я не передал власть, и Коллегия осталась в воздухе. Впрочем, и передавать не приходилось, так как Коллегия не состоялась.

А если запрещенный архиепископ Григорий [Яцковский] позволяет себе иногда подписываться "за Патриаршего Местоблюстителя", а запрещенный архиепископ Константин [Булычев] с епископом Борисом [Рукиным] пытаются со своим ВЦС изображать из себя эту Коллегию, в которую их никто не приглашал, так от этого сдвиг ли дело особенно меняется. Я же имею основание утверждать, что и митрополит Петр считает мои действия правильными и до сих пор признает меня своим Заместителем. По крайней мере, в ответ на мое письмо (9/22 апреля) по поводу Вашего послания, подписанного "за Патриаршего Местоблюстителя",

митрополит Петр в тот же день отвечал мне, как “заменяющему Патриаршего Местоблюстителя”, и, между прочим, писал: “назначенный Мною Заместитель несет свои обязанности до окончания моего дела”. Ваше Высокопреосвященство сами видели это письмо при нашей беседе.

Таким образом, митрополита Петра можно обвинить, скорее, в допущении мысли о возможности передать власть Коллегии, чем в самой передаче, а это далеко не то же самое. Да, наконец, если бы распоряжение митрополита Петра было и на самом деле не ошибкой введенного в заблуждение человека, а сознательным нарушением канонов, и тогда оно, пожалуй, могло бы служить некоторым (не очень веским) оправданием для тех, кто прекратил бы поминавание Местоблюстителя за службой, но отнюдь не давало бы никому, кроме церковного суда, права объявить митрополита Петра лишенным должности и звания, тем более не давало бы права без дальнейших рассуждений присвоить себе эту должность.

Впрочем, завещание Святейшего, хотя оно уже и использовано для своей цели (Местоблюстителя мы имеем) и теперь не утратило для нас своей нравственно, а пожалуй, и канонически обязательной силы. И если почему-либо митрополит Петр оставит должность Местоблюстителя, наши взоры, естественно, обратятся к кандидатам, указанным в завещании, т. е. к митрополиту Кириллу [Смирнову], а потом и к Вашему Высокопреосвященству. Это свое мнение я выражал уже письменно и раньше. Могу сказать, что таково же указание и митрополита Петра.

Итак, достигнутое между нами соглашение, ввиду всего изложенного, должно принять следующий вид:

Впредь до окончания дела митрополита Петра, т. е. до произнесения окончательного приговора или утверждения приговора Верховным Судом, Местоблюстителем Патриаршего Престола остается митрополит Петр, а имя его, согласно ст. 8 вышеуказанного определения Собора 1917—1918 гг. возносим во всех православных храмах Союза, а я сохраняю за собой полномочия Заместителя. Если дело кончится оправданием или освобождением митрополита Петра, я передаю ему власть, и Ваше Высокопреосвященство имеете тогда вести рассуждения уже с самим митрополитом Петром. Если же дело окончится осуждением, Вам предоставляется взять на себя инициативу возбуждения вопроса о предании митрополита Петра церковному суду.

Когда митрополит Петр будет предан суду, Вы можете предъявить свои права, как старейшего, на должность Заместителя митрополита Петра, а когда суд объявит последнего лишенным должности, Вы будете вторым после митрополита Кирилла кандидатом в Местоблюстители Патриаршего Престола.

Да поможет же нам Господь провести это соглашение в жизнь во имя церковного мира и спасения наших душ.

Испрашивая святительских молитв Ваших, я выражаю свою всегдашнюю готовность передать Вам врученную мне власть, когда для того наступит канонически бесспорный момент, с преданностью и совершенным почтением остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою и молитвенником.

За Патриаршего Местоблюстителя Сергей,
митрополит Нижегородский.

3(16) мая 1926 г.

Нижний Новгород.

07(20).05.1926.

Телеграмма митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] (Ярославль) Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] (Нижний Новгород)

Вы обещали прислать проект письма Владыкам о передаче мне полномочий церковной власти, благоволите ускорить.

Митрополит Агафангел.

Архив составителя.

07(20).05.1926.

Телеграмма Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] (Нижний Новгород) митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] (Ярославль)

Проверив справку, я убедился в отсутствии Ваших прав; подробности письмом. Усердно прошу: воздержитесь от решительного шага.

Митрополит Сергий.

Архив составителя.

08(21).05.1926.

Телеграмма митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] (Ярославль) Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] (Нижний Новгород)

5(18) мая после всестороннего обсуждения вопроса о моих правах Вы при свидетелях определенно изъявили согласие передать мне права, дела, управление, обещаясь известить иерархов об этой передаче; все это зафиксировано стенограммой; результаты мною сообщены многим; сделаны некоторые предварительные распоряжения. Теперь Вы, к удивлению моему, отказываетесь от передачи и тем готовите новую смуту. Вынужден буду сделать решительный шаг, опубликовав через особое послание результаты нашего соглашения и Ваш последующий отказ. Всякую ответственность за последствия с себя снимаю.

Митрополит Агафангел.

Архив составителя.

09(22).05.1926.

Письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского], отправленное из места заключения митрополиту Ярославско-

му Агафангелу [Преображенскому], по вопросу о передаче последнему местоблюстительских прав и обязанностей

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Агафангелу,
митрополиту Ярославскому.

Из донесения на мое имя Его Высокопреосвященства митрополита Сергия я узнал, что Ваше Высокопреосвященство вступили в отправление обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. С любовью и благожелательностью приветствую это Ваше вступление. По выходе на свободу, если угодно будет Господу Богу, переговорим лично о дальнейшем возглавлении Православной Церкви.

О настоящем моем решении благоволите сообщить митрополиту Сергию. С разрешения властей я сообщил своему келейнику Григорию Лихоманову о предоставлении Вашему Высокопреосвященству в моей квартире нижнего этажа, верхние же две комнаты я оставляю за собой.

Вашего Высокопреосвященства милостивого Архипастыря и Государя покорнейший слуга —

Патриарший Местоблюститель митрополит Петр.

22 мая 1926 г.

г. Москва

С подлинным верно
митрополит Агафангел.

*1. Люперсольский Н., протоиерей.
Митрополит Сергий — законный,
каноничный Заместитель Патриаршего
Местоблюстителя. Вятка, 1928.*

*2. Послание Патриаршего
Местоблюстителя митрополита
Крутицкого Петра [Полянского] от 19
декабря 1926 (1 января 1927), г. Пермь.*

*3. Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси:
Рукопись.*

07(20) и 10(23).05.1926.

Два варианта письма Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] от 9(22).05.1926, по вопросу о передаче последнему местоблюстительских прав и обязанностей, распространявшиеся среди православного населения “григорианскими раскольниками” (последователями ВЦС)

[1-й вариант]

Агафангелу, митрополиту Ярославскому.

Я, Петр, митрополит Московский, находясь в заключении, передаю этим документом право Местоблюстителя Патриарха Вашему Высокопреосвященству, а от

митрополита Сергия Нижегородского право Патриаршего Местоблюстителя я отнимаю с тем, чтобы митрополит Сергей выдал немедленно советской власти свой письменный отказ от прав Патриаршего Местоблюстителя. Для сей цели прошу предъявить митрополиту Сергию все стенографические документы о передаче мной митрополиту Сергию прав Патриаршего Местоблюстителя только на определенное время, а не навсегда. Прошу Ваше Высокопреосвященство, митрополита Агафангела и Государя, прибыть в Москву и занять мою квартиру в Сокольниках.

1926, мая 10(23).

Вашего Высокопреосвященства и Государя низжайший послушник
Петр, митрополит Московский.

[2-й вариант]

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафангелу,
митрополиту Ярославскому.

Я, Петр, митрополит Московский, находясь в заключении, передаю этим документом права Патриаршего местоблюстительства Вашему Высокопреосвященству, а от митрополита Сергия права Патриаршего местоблюстительства я отнимаю, с тем, чтобы он, митрополит Сергей, выдал немедленно советской власти свой письменный отказ от прав Патриаршего Местоблюстителя. Для сей цели прошу советскую власть предъявить митрополиту Сергию все стенографические документы о передаче митрополиту Сергию мною прав Патриаршего Местоблюстителя только на время, а не навсегда.

Прошу Ваше Высокопреосвященство милостивого государя приехать в Москву и занять нижний этаж, а две комнаты той же дачи я оставляю для себя.

1926 г. мая 7(20) дня.

Вашего Высокопреосвященства милостивого государя низжайший послушник

Петр, митрополит Московский.

1. Украинский Православный Благовестник.
1927. N 24.

2. Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси:
Рукопись.

10(23).05.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому]

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь и Отец.

В своей телеграмме от 8(21) мая Вы упрекаете меня за то, что я отказываюсь передать Вам должность Местоблюстителя, хотя 30 апреля(13) мая и при свидетелях я обещал это сделать, как это, по Вашим словам, зафиксировано стенограммой. При этом Вы выражаете намерение опубликовать наше соглашение и последующий отказ через особое Ваше послание.

Против такого опубликования я, конечно, ничего не имею. Считаю его даже полезным в целях выяснения создавшегося церковного положения. Да и вообще я не отрицаю состоявшегося между нами соглашения, хотя бы оно произошло и без свидетелей и не было зафиксировано стенограммой. Я только проверил справку, на которую с полной уверенностью Вы ссылались, как на подтверждающую Ваше право возглавить нашу Церковь даже теперь, при жизни законного Местоблюстителя (в какой-либо уверенности издано и Ваше послание в Перми). Проверив же, я убедился, что эта справка не только не подтверждает Ваших прав, но даже ограничивает их сравнительно с тем, какими я их представлял ранее. Оказывается (как я утверждал это раньше), что прав на возглавление нашей Церкви или на Местоблюстительство Вы не имеете и, следовательно, присвоение Вами этой должности должно быть рассматриваемо как самочинное восхищение достоинства и власти первого епископа, т. е. весьма тяжкое преступление против канонов, караемое, как известно, лишением сана. Тому же наказанию подлежал бы, конечно, и я, как соучастник Вашего деяния, если бы, по исполнении нашего соглашения, все-таки передал Вам должность, зная, что это незаконно. Ясно, что соглашение, заключенное при таких ошибочных данных, никогда не может быть признано обязательным и подлежит немедленной отмене; ни Вы не имеете права (а, убедившись, не будете иметь и желания) настаивать на непременном его исполнении и на передаче Вам Местоблюстительства, ни я не имею права уступать Вашим требованиям. Да иначе и быть не может в таком важном и святом деле, как дело церковное, где все должно делаться по праву и совести, а не по случайным формальностям. У нас ведь происходила не коммерческая сделка какая-нибудь, когда договаривающиеся стороны, равнодушные к принципам, думают только о том, как бы побольше получить и поменьше отдать. У нас дело шло о власти церковного епископа, и решить этот вопрос мы не могли по нашему усмотрению или удобствам. В сущности, для нас обоих как епископов, одинаково безразлично, останется эта власть еще некоторое время у меня, перейдет ли к Вам или же еще кому-нибудь третьему. Мы оба одинаково заинтересованы в том, чтобы осталось незыблемым каноническое основание власти нашего первого епископа, потому что на законности этой власти зиждется и все наше церковное благосостояние. Вот почему для нас обоих одинаково должно быть неприемлемо соглашение, угрожающее поколебать эти устои. При этом и практически бесцельно настаивать на исполнении нашего соглашения и на передаче власти: получив власть не по праву, Ваше Высокопреосвященство только подвергли бы себя церковному суду. То же ожидало бы и меня. Православная же иерархия все равно не признала бы нашей незаконной сделки и нашла бы для власти первого епископа, законного носителя, помимо нас. Но быть таким образом, без особого смысла и цели, выброшенным за борт церковного корабля, конечно, не может входить ни в чьи планы. Не говорю уже об общем для всех нас, архиереев, долге считать благо Церкви выше наших личных интересов, тем более, маленьких неудобств вроде тех, какие могут сопровождать отмену нашего соглашения.

Ввиду всего вышеизложенного я решительно отказываюсь от исполнения нашего соглашения и не считаю себя вправе передать Вам власть Местоблюстителя. Признавая все же по-прежнему законным носителем власти первого епископа митрополита Петра, а себя его законным Заместителем, я не могу молча наблюдать делаемые Вами попытки захватить эту власть, вовлекая нашу Церковь в новую смуту, и посему усердно и почтительно, но и настоятельно прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, немедленно отказаться от Ваших притязаний на должность Местоблюстителя, отменить выпущенное Вами в Перми послание и принять меры к возможному прекращению посеянного посланием смущения среди верующих. Наиболее же действенной мерой было бы, конечно, издание нового послания. Но если это неудобно, то благоволите теперь же сделать архипастырское

распоряжение по церквам Ярославской епархии о поминовении Местоблюстителя Петра, а равно и сами возобновите такое поминовение при первом Вашем богослужении.

Если же Вам неуютно будет подчиниться этому моему, как заменяющего Патриаршего Местоблюстителя, распоряжению, то настоящим моим к Вам посланием, я, впредь до рассмотрения Вашего дела Собором епископов, освобождаю вас от попечения о Ярославской епархии, оставляя за Вами лишь титул и поручаю такое попечение о епархии опять архиепископу Угличскому Серафиму [Самойловичу] в звании управляющего епархией. На обязанности означенного архиепископа лежит принять меры к восстановлению канонических отношений Ярославского клира и мирян к первому епископу Русской Церкви.

В надежде, однако, на мирное окончание возникшего недоразумения и на конечное посрамление “врага, запеншаго нас”, с братским почтением и любовью Вашего Высокопреосвященства остаюсь покорнейшим слугою.

За Патриаршего Местоблюстителя Сергей,
митрополит Нижегородский.

10(23) мая 1926 г.

Архив составителя.

10(23).05.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергея [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому]

“Митрополит Сергей письменно разъяснил митрополиту Агафангелу от 10 мая 1926 г. [ст. ст.], что ему надлежит отказаться от притязаний на должность Местоблюстителя и сделать соответствующее распоряжение по церквам Ярославской епархии о поминовении Местоблюстителя митрополита Петра ...” [1].

“Опираясь на голос епископата, митрополит Сергей уведомил митрополита Агафангела, что каноническое право его на местоблюстительство он считает утратившим силу...” [2].

“Митрополит Сергей на предложение митрополита Агафангела сдать ему дела управления, отказал ему в том. А когда митрополит Агафангел настаивал на своем предложении, то митрополит Сергей в своем последнем ему ответе, как *ultima ratio* своих действий, указал на то, что Местоблюститель, находясь в тюрьме или ссылке, является только титулярным Местоблюстителем и не может делать распоряжений по управлению Церковью, иначе им будет вноситься в церковную жизнь только хаотическое начало, и предупредил его, что если он не отменит своего распоряжения о вступлении в местоблюстительство и не сделает должного указания о поминовении в своей епархии Местоблюстителя митрополита Петра, то он вынужден будет применить к нему канонические меры прещения...” [2].

“...Митрополит Сергей, ... опираясь на Собор более 25-ти православных архиереев, пишет письмо митрополиту Агафангелу и в решительных тонах просит его отменить свое послание, отказаться от своих незаконных притязаний на местоблюстительство и, как доказательство такого отказа, сделать распоряжение по всей Ярославской епархии о возношении имени Местоблюстителя митрополита Петра и самому при первом своем служении возобновить такое возношение. В противном случае он вынужден будет применить к нему канонические меры пре-

щения — устранить его от управления Ярославской епархией и передать оное архиепископу Угличскому Серафиму [Самойловичу]...” [3]. [В изложении]

*1. Люперсольский Н., протоиерей.
Митрополит Сергей — законный,
каноничный Заместитель Патриаршего
Местоблюстителя. Вятка, 1928.*

*2. Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

*3. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные
расколы.*

11(24).05.1926.

Телеграмма вступившего в управление Русской Православной Церковью митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому].

Митрополиту Сергию. N 189. Нижний Новгород 24.05. 9 ч. 25 м.
Ярославль. 7. 28. 24.5.9, 19.

Продолжайте управлять Церковью. Я воздержусь от всяких выступлений, распоряжение о поминовении митрополита Петра сделаю, так как предполагаю ради мира церковного отказаться от местоблюстительства.

Митрополит Агафангел.

*1. Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси:
Рукопись.*

*2. Люперсольский Н., протоиерей.
Митрополит Сергей — законный,
каноничный Заместитель Патриаршего
Местоблюстителя. Вятка, 1928.*

11(24).05.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] на имя управляющего Московской епархией, епископа Серпуховского Алексия [Готовцева] по вопросу о выяснении мер канонического прещения по отношению к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] в связи с притязаниями последнего на местоблюстительство

Преосвященному Управляющему Московской епархией.

5(18) апреля с. г. митрополит Ярославский Агафангел выпустил в Перми послание, в котором неожиданно для всех объявил себя Патриаршим Местоблюстителем и о том, что он вступил в управление Российской Церковью. Неожиданность такого выступления могла равняться разве только с неосновательностью притязаний автора послания.

Он уверенно говорит, что по определению Собора 1917—1918 гг., в случае кончины Патриарха в обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола вступает старейший иерарх. Между тем такого определения Собора совершенно нет.

Но с не меньшей уверенностью он указывает и на грамоту Святейшего Патриарха от 3 мая 1922 г. [ст. ст.], которой он назначен Заместителем Святейшего (при его жизни, а не Местоблюстителем по смерти). Но грамота эта потеряла силу свою еще в момент возвращения Святейшего к управлению в 1923 г., как об этом ясно говорит послание Святейшего от 15 июля 1923 г. [ст. ст.].

Наконец, митрополит Агафангел в послании своем глухо ссылается на завещание Святейшего от 25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.), якобы назначающее его Местоблюстителем, но потому и не приводит подлинного текста завещания, что оно говорит против его притязаний; может занять эту должность только тогда, когда она окажется свободной. Но будучи вполне неосновательным по существу, выступление митрополита Агафангела является канонически незаконным и формально. Каковы бы ни были права митрополита Агафангела на местоблюстительство, у нас уже есть законный и всеми признанный Местоблюститель митрополит Петр.

Не обличая последнего ни в чем противном благочестию и правде и не присудив его к увольнению от местоблюстительства, объявлять себя Местоблюстителем равносильно “алтарь иной водрузити” (Апостольское Правило 31); и есть дело или любоначалия, не терпимого в служителях Церкви, или же крайнего легкомыслия, не дающего себе отчета в последствиях своих действий.

Совершив таким образом через выпуск своего послания нарушение целого ряда канонов (Апостольские правила 31, 34, 35; Антиохийского Собора правила 9, 13 и пр., аналогичные им), митрополит Агафангел и внешним образом выразил свой разрыв с Местоблюстителем, прекратив возношение имени митрополита Петра за богослужением. Правда, в своей беседе со мною он указывал и основание к тому: митрополит Петр передал свою власть коллегии и потому власти не имеет и даже подлежит суду за нарушение соборного постановления о единоличном возглавлении нашей Русской Церкви. Но так как деяние митрополита Петра практических последствий не имело и не может, с другой стороны, приравнено быть к ереси, то митрополит Агафангел явно учинил раскол прежде соборного оглашения и совершенного обсуждения митрополита Петра, а по 15-му правилу Двукратного Собора “таковому Святейший Собор определил быти совершенно чужду всякого священства”. При нашей личной беседе на мои возражения, что наш Собор нигде не говорит о праве старейшего быти Местоблюстителем после смерти Патриарха, митрополит Агафангел с такой не допускающей сомнений уверенностью указал мне на Примечание к ст. 8 определения Собора 1917—1918 гг. (Сборник определений. Вып. 4, С. 7-8), якобы прямо говорящее о таких правах, что я усумнился в своей памяти и вынужденным себя почел войти с ним в соглашение об отсрочке его вступления во власть до окончания дела митрополита Петра.

Правда, при этом руководила мною надежда, что митрополит Агафангел, выйдя из атмосферы диспута, а потом и ознакомившись ближе с современной церковной жизнью, сам откажется от своего бесполезного для Церкви начинания. Каково же было мое удивление, когда, прочитав подлинный текст примечания, я убедился, что оно говорит прямо противоположно тому, что в нем заставляли предполагать слова митрополита Агафангела. Если он сам проверил справку, которой с такой уверенностью хотел меня убедить, значит, он сознательно прибег к подложным данным. А так как предполагать этого нельзя, значит, он приводил свою решающую справку, не проверив ее, что говорит о непростительном легком отношении к одному из серьезных вопросов нашей церковной жизни. Но какое бы объяснение

такой странности ни приводить, все равно она дает тон, усугубляющий ответственность за учиненное митрополитом нарушения канонів. Так как соблазнительность поступка тем больше, чем выше и значительнее лицо, совершившее проступок, то и деяния митрополита Агафангела, как старейшего из митрополитов, произведут величайший соблазн в церковном обществе и дадут богатую пищу врагам нашей веры для издевательств и без того обуреваемой Православной Церкви.

Ввиду вышеизложенного и во исполнение лежащего на мне долга первого епископа блюсти в Русской Церкви благочиние, я властью, мне данною, предаю митрополита Ярославского Агафангела суду архиереев, за нарушение правил Апостольских 34, 35, 31; Антиохийского Собора 9, 13; Двукратного Собора 15 и первой половины 16-го, аналогично угрожающих виновному лишением священного сана.

Что касается применения к подсудимому какой-либо меры, то в последнем своем письме митрополиту Агафангелу от 10(23) мая я убеждал его отказаться от своих незаконных притязаний на местоблюстительство и в виде доказательства такого отказа сделать по епархии распоряжение о возношении имени Местоблюстителя митрополита Петра и самому при первом своем служении возобновить такое возношение. В случае неподчинения я тем же письмом устранию его от управления Ярославской епархией, поручая последнее архиепископу Угличскому Серафиму [Самойловичу]. Теперь я бы предлагал архиереям в случае подчинения митрополита Агафангела не применять к нему какой-либо ограничительной подсудной меры. Если же подсудимый останется непреклонным, я просил бы решить, достаточно ли одного устранения от управления епархией или в виду тяжести нарушения канонів и размеров произведенного соблазна, наложить на митрополита Агафангела запрещение в священнослужении впредь до решения его дела судом архиереев. Вышеизложенное благоволите сообщить пребывающим в Москве архиереям с просьбой выразить письменно на сем же свое решение каждому собственноручной подписью.

За Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

11(24) мая 1926 г.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

13(26).05.1926.

Резолюция временно управляющего Московской епархией епископа Серпуховского Алексия [Готовцева] на письме Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского] от 11(24) мая 1926 г.

Прошу епископа Серафима [Силичева] Рыбинского собрать мнения по данному вопросу архиереев, пребывающих в г. Москве.

Алексий, епископ Серпуховской.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

13(26).05.1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] по вопросу о местоблюстительстве последнего

“В письме Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей между прочим пишет: “что местоблюстительство... будет тогда свободным, когда митрополит Петр [Полянский] сам откажется от него или будет лишен его церковным судом; тогда уже кандидатами будут митрополит Кирилл [Смирнов], а вторым он, митрополит Агафангел, без этого никто не вправе присваивать себе эту должность”.

“Завещание Святейшего, — пишет митрополит Сергей, — хотя оно уже и использовано для своей цели (Местоблюстителя мы имеем), и теперь не утратило для нас своей нравственной, а пожалуй, и канонически обязательной силы. И если почему-либо митрополит Петр оставит должность Местоблюстителя, наши взоры, естественно, обратятся к кандидатам, указанным в завещании, т. е. к митрополиту Кириллу и Вашему Высокопреосвященству. Это свое мнение я выражал уже письменно и раньше. Могу сказать, что таково же указание и митрополита Петра...” [в изложении]

Иоанн [Сытчев], митрополит. Церковные расколы.

19.05(01.06).1926.

Обращение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к народному комиссару внутренних дел

Народному комиссару внутренних дел

Нижеподписавшийся с 14 декабря 1925 г. [н. ст.] исправляет должность Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола, т. е. временно состоит во главе иерархии Русской Православной Церкви, или Московского Патриархата, пределы которого совпадают с территорией Союза ССР.

Должность эта возлагает на меня высшее духовное руководство религиозным обществом, члены которого насчитываются миллионами. Руководство же предполагает постоянные сношения во всесоюзном масштабе.

При всем уклонении моем от всяких административно-правовых функций, деятельность моя требует известных форм и известных вспомогательных органов, существование которых невозможно без законной регистрации.

Между тем иерархия нашей Православной Церкви (так называемой Тихоновской, т. е. Патриаршей) до сих пор не имеет регистрации.

Это не может не сопровождаться многими органическими неудобствами, придавая всей нашей деятельности характер какой-то нелегальности, хотя мы и не совершаем ничего, запрещенного законами республики.

Все эти соображения, а также и то, что исправление мною должности грозит затянуться на неопределенное время, побуждает меня просить о регистрации иерархии Православной Русской Патриаршей Церкви, или так называемых староцерковников (в отличие от обновленцев, самосвятых и др.), и тем дать нам возможность совершенно легально и открыто осуществлять возлагаемые на нас правилами

нашей веры обязанности духовного руководства нашей паствой, т. е. теми, кто добровольно признает нас своими руководителями.

В частности, я прошу:

1. Зарегистрировать меня, Сергия, митрополита Нижегородского (гр. Страгородского) в качестве временно исправляющего должность Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола (я подписываюсь за Патриаршего Местоблюстителя) и мою Канцелярию Московской Патриархии в составе заведующего и секретарей от двух до четырех, а также переписчиков в нужном количестве, с правом иметь бланки и печать.

Местопребывание мое и Канцелярии в Нижнем Новгороде временно с тем, чтобы по мере надобности впоследствии Канцелярия могла переселиться в Москву. Личный состав Канцелярии будет представлен по получении общего разрешения дополнительно.

2. Дать распоряжение о регистрации местными административными органами местной староцерковнической иерархии: епархиальных и викарных архиереев с правом иметь при себе Канцелярии (если нет других вспомогательных органов управления, как-то: епархиальных, викариатских, пресвитерских советов и под.), пользоваться бланками и печатью.

Примечание. Дальнейшая наша задача по получении регистрации будет состоять в организации через выборы на соответствующих съездах коллективных органов правления для руководства церковными делами (учреждения там, где их нет, — организовать там же, на местах).

Мы можем потом приступить к делу созыва Поместного нашего Собора во всесоюзном масштабе для выбора Патриарха, организации при нем Священного Синода и Высшего Церковного Совета и прочих церковных дел.

3. Впредь до Поместного Собора и до организации коллективного при Патриархе Управления, прошу разрешить мне для обсуждения возникающих церковно-канонических вопросов время от времени собирать небольшие собрания архиереев (от 5 до 15 человек) в Москве и других городах; преимущественно там, где возникает вопрос (под моим председательством или под председательством другого архиерея под моею ответственностью). О таких собраниях и о принятых на них решениях своевременно будет осведомляться местная администрация.

4. Прошу разрешить мне при упомянутой выше Канцелярии издание периодического "Вестника Московской Патриархии" для осведомления приходских общин о ходе церковной жизни, о распоряжениях церковной власти и для помещения статей по церковно-вероучительным вопросам.

5. Прошу староцерковническому обществу разрешить организацию духовного образования, как высшего (вроде Духовных Академий), так и среднего (пастырских школ или пастырских курсов и под.), для лиц старше 18 лет. В случае общего разрешения по п. п. 4 и 5 представляем мы своевременно проспекты и другие нужные сведения.

Прилагаемое мое "Обращение" имеет целью выявить мое и единомысленных со мною староцерковных православных архиереев отношение к Советской власти и к назревающим церковно-политическим вопросам.

1 июня 1926 г. [н. ст.].

Страгородский Иван Николаевич
Сергий, митрополит Нижегородский.

Жительство: Нижний Новгород, бывший Крестовоздвиженский монастырь, д. 18.

22.05(04.06).1926.

Письмо митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] по поводу принятия на себя митрополитом Ярославским прав и обязанностей Патриаршего Местоблюстителя

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому.

31 мая [н. ст.] с. г. мною получено официальное письмо от Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего митрополита Петра, датированное 22 мая [н. ст.], о его полном согласии на мое вступление в отправление обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Желая об этом его решении сообщить Вашему Высокопреосвященству лично и предъявить Вам подлинник письма, я позволил себе пригласить Вас в Москву, причем имел намерение, по Вашем прибытии, пригласить по соглашению с Вами некоторых из пребывающих в Москве иерархов на совещание, причем хотел, чтобы это совещание происходило именно в Вашем присутствии. Вы не изволили прибыть, и это совещание не состоялось. А по сему я обязываюсь послать Вам копию письма Высокопреосвященного Петра и уведомить Вас, что 1 июня [н. ст.] я принял Канцелярию Патриаршего Местоблюстителя.

С искренним уважением и преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугой

Агафангел, митрополит Ярославский.

4 июня 1926 г. [н. ст.]
г. Ярославль.

1. *Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*
2. *Люперсольский Н., протоиерей. Митрополит Сергей — законный, каноничный Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. Вятка, 1928.*
3. *Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.*

27.05(09.06).1926.

Письмо (из заключения) Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] по вопросу о вступлении последнего в должность Местоблюстителя и упразднении Коллегии

...В случае отказа Вашего Высокопреосвященства от восприятия власти Местоблюстителя или невозможности ее осуществления права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя возвращаются снова ко мне, а Заместительство к митрополиту Сергию [1].

...Что касается образованной мною по резолюции от 1 февраля 1926 г. Коллегии, то последняя упраздняется, как образованная условно и, следовательно,

являющаяся необязательной для проведения в жизнь и к тому же несостоявшаяся, что вполне правильно разъяснено Замещающим Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием. И вся первофевральская резолюция аннулируется, прещения, наложенные митрополитом Сергием на архиепископа Григория и других архиереев, неподчинившихся Высшей Церковной Власти, остаются в силе и, таким образом, мною подтверждаются [2].

*1. Люперольский Н., протоиерей.
Митрополит Сергей — законный,
каноничный Заместитель Патриаршего
Местоблюстителя. Вятка, 1928.*

*2. Иоани [Сычев], митрополит. Церковные
расколы.*

28.05(10.06).1926.

Проект обращения к православным архипастырям и пастырям митрополита Сергия [Страгородского] (первоначальный вариант "Декларации" Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.

[Весной 1926 г. митрополит Сергей вошел с ходатайством в Комиссариат внутренних дел о легализации церковного управления. К ходатайству был приложен нижепомещаемый проект Обращения, с которым, в случае удовлетворения ходатайства, митрополит Сергей предполагал обратиться к православным и пастырям Церкви].

**Православным Преосвященным Архипастырям и пастырям и пасомым
Московского Патриархата.**

Одной из постоянных забот нашего почившего Святейшего Патриарха было выхлопотать для нашей Патриаршей Церкви регистрацию и вместе с нею и возможность полного легального существования в пределах Союза ССР.

Правда, наши приходские общины существуют вполне легально (на основании договоров, заключенных с Правительством) и как таковые имеют право признать над собою в своем чисто духовном деле руководителем, кого хотят. Следовательно, наша православная иерархия в своих отношениях к приходским общинам, стоя исключительно на канонической почве и не претендуя ни на какую административную и юридическую функцию, действует в пределах закона. Однако отсутствие свободной регистрации для наших церковно-правительственных органов создает для иерархии много практических неудобств, придавая для ее деятельности какой-то скрытый и даже конспиративный характер, что, в свою очередь, порождает много всяких недоразумений и подозрений.

В целях найти выход из такого положения и следуя примеру Святейшего Патриарха, я обратился к народному комиссару внутренних дел с просьбой о регистрации нашего Церковного Управления и теперь имею радость сообщить вам, что моя просьба удовлетворена.

Правительство признает возможным: 1... (и далее из моего заявления смотря по тому, что будет разрешено). Получая таким образом права легального существования, мы ясно отдаем себе отчет и в том, что вместе с правами на нас ложатся и обязанности по отношению к Советской власти, которая даст нам эти права. И вот я взял на себя от лица всей православной староцерковной иерархии и паствы засвидетельствовать перед Советской властью нашу искреннюю готовность быть

вполне законопослушными гражданами Советского Союза, лояльными гражданами к его правительству и решительно отмежеваться от всяких политических партий и предприятий, направленных во вред Союзу.

Но, будучи искренними до конца, мы не можем замалчивать того противоречия, какое существует между нами, православными, и коммунистами-большевиками, управляющими Союзом. Они ставят своей задачей борьбу с Богом, Его властью в сердцах народа; мы же весь смысл и всю цель нашего существования видим в исповедании веры в Бога и в возможно широком распространении и укреплении этой веры в сердцах народа. Они признают лишь материалистическое понимание истории, а мы верим в Промысел Божий, чудо и т. д. Отнюдь не обещая примирить непримиримое и подкрасить нашу веру под коммунизм и религиозно оставаясь такими, какие есть, староцерковниками, или, как нас называют, тихоновцами. Прогресс церковный мы видим не в приспособляемости Церкви к "современным требованиям", не в урезке Ее идеала и не в изменении Ее учения и канонов, а в том, чтобы при современных условиях в церковной жизни и в современной обстановке суметь зажечь и поддержать в сердцах нашей паствы весь прежний огонь ревности о Боге их и научить пасомых в самом зените материального прогресса находить подлинный смысл своей жизни все-таки за гробом, а не здесь.

При всем том мы убеждены, что православный христианин, свято соблюдая свою веру и живя по ее заповедям, именно потому и будет всюду желательным и образцовым гражданином какого угодно государства, в том числе и Советского, в какой бы области жизни не пришлось ему действовать: на фабрике, в деревне или в городе, в армии или шахте и т. п. Потребуется ли государство отказаться от собственности, нужно ли будет положить жизнь свою за общее дело, нужно ли показать пример трезвости, честности, усердия на службе обществу, — ко всему этому научает христианина его вера. Во всяком случае, в Союзе гражданами состоят не только коммунисты, но и люди религиозной веры, и одним из первых таких граждан может быть и всякий православный христианин, принадлежащий к тому же подавляющему большинству населения. Но обещая полную лояльность, обязательную для всех граждан Союза, мы, представители церковной иерархии, не можем взять на себя каких-либо особых обязательств или доказательств нашей лояльности. Не можем взять на себя, например, наблюдение за политическим настроением наших единоверцев, хотя это наблюдение и ограничивалось бы тем, что за благонадежность одних мы ручаемся, а других будем лишать такого ручательства. Для этой цели у Советской власти есть орган более подходящий и средства более действенные. Тем паче не можем мы взять на себя функции экзекторские и применять церковные кары для отмщения. Если одно из завоеваний революции есть свобода Церкви от всякой политической и государственной миссии, мы отнюдь не можем отказаться от этого завоевания, да и верующий народ не простит нам этого отказа, но мы твердо обещаем, что насколько это будет зависеть от нашего авторитета, мы не дадим впредь вовлечь Церковь в какую-нибудь политическую авантюру и не позволим никому прикрывать именем Церкви свои политические вождедения.

Здесь требуют выяснения наши отношения к русскому духовенству, ушедшему за границу с эмигрантами и там образовавшему из себя как бы филиальное отделение Русской Церкви. Не признавая себя гражданами Советского Союза и не считая себя связанными по отношению к Советской власти никакими обязанностями, заграничные духовные лица иногда позволяют себе враждебные выступления против Союза, а ответственность за эти выступления падает на всю Русскую Церковь, в клире и иерархии которой они продолжают оставаться, и на ту часть духовенства, которая живет в пределах Союза и числится в его гражданстве со всеми вытекающими отсюда последствиями. Обрушиться на заграничное духовен-

ство за его неверность Советскому Союзу какими-нибудь церковными наказаниями было бы ни с чем несообразно и давало бы только лишний повод говорить о принуждении к тому Советской властью. Но выразить наш полный разрыв с таким политиканствующим духовенством и тем оградить себя на будущее время от ответственности за это политиканство и желательнее и вполне возможно. Для этого нужно только установить правило, что всякое духовное лицо, которое не пожелает признать своих гражданских обязанностей перед Союзом, должно быть исключено из состава клира Московского Патриархата и поступает в ведение заграничных Поместных Церквей, смотря по территории. Тем же обстоятельством должно быть обусловлено и существование за границей особых русских церковно-правительственных учреждений, вроде Священного Синода или Епархиального Совета.

Отмежевавшись таким образом от эмигрантов, мы будем строить свою церковную жизнь в пределах СССР совершенно вне политики, но, помня наш гражданский долг перед приютившим нас [?! — *Сост.*] и давшим нам права легального существования Советским Союзом.

Приглашаю Пресвященных Архипастырей довести настоящее мое обращение до сведения своим епархиям, о последующем меня уведомить.

За Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

28 мая 5 (10 июня) 1926 г.

1. Журнал Московской Патриархии. N 2.
1948.

2. Жизнеописание Тихона, Патриарха
Московского и всея Руси: Рукопись.

30.05(12.06).1926.

Письмо митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] к Патриаршему Местоблюстителю, митрополиту Крутицкому Петру [Полянскому]

...Письмо Вашего Высокопреосвященства от 9 июня [н. ст.] с. г. с подтверждением передачи Патриаршего Местоблюстительства нашему смиренному я имел честь получить. Искренне благодарю за выраженное Вами мне доверие. Но принять на себя обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола не могу, ввиду преклонности лет и крайне расстроенного здоровья. При сем позволяю себе рекомендовать Вашей Святыне передать вместо меня Патриаршее местоблюстительство первоиерархам Кириллу [Смирнову], митрополиту Казанскому, или Арсению [Стадническому], митрополиту Новгородскому.

С глубоким уважением и неизменной преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою

митрополит Агафангел.

12 июня 1926 г.
г. Москва.

С подлинным верно:
Патриарший Местоблюститель митрополит Петр.

В вышеозначенном моем письме (отношении) от 27 мая (9 июня) с. г. было так же оговорено, что если Высокопреосвященный митрополит Агафангел по каким-либо обстоятельствам будет лишен возможности нести обязанности Патриаршего Местоблюстителя, то таковые снова переходят ко мне, а в мое отсутствие замещающим Патриаршего Местоблюстителя снова восстанавливается Высокопреосвященный Сергей, митрополит Нижегородский.

Патриарший Местоблюститель митрополит Петр.

1. Архив составителя.

*2. Люперсольский Н., протоиерей.
Митрополит Сергей — законный,
каноничный Заместитель Патриаршего
Местоблюстителя. Вятка, 1928.*

*3. Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

*4. Иоани [Снычев], митрополит.
Церковные расколы.*

05(06).1926.

Определение двадцати четырех епископов по существу письма-запроса Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергея [Страгородского] от 11(24) мая 1926 г. о мерах канонического воздействия на незаконные притязания на местоблюстительство со стороны митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского]

Местоблюстителем Патриаршего Престола Российской Православной Церкви признан всем православным епископатом митрополит Крутицкий Петр. Этой должности митрополит Петр может быть лишен только судом православных епископов за какое-либо преступление. Митрополит Петр под церковным судом не состоит. Поэтому притязание митрополита Агафангела занять место митрополита Петра как Патриаршего Местоблюстителя явно незаконное и преступное с церковной точки зрения. Высокопреосвященный митрополит Сергей, как Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, действует вполне правильно, не передавая церковной власти митрополиту Агафангелу.

Вполне закономерно решение Заместителя предать суду православных епископов митрополита Агафангела за нарушение им правил Апостольских 34, 35, 31; Антиохийского Собора 9, 13 и др.

Ввиду того, что 11(24) мая с. г. митрополит Агафангел предан суду церковному за весьма важное церковное преступление — нарушение церковного мира и неподчинение Главе Церкви в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея, считаем невозможным дальше оставлять и просим митрополита Сергея лишить его этого права впредь до решения его дела судом епископов.

Если же митрополит Агафангел не обратит внимание на последнее предупреждение митрополита Сергея, выраженное в его письме от 10(23) 23 мая с. г., в котором он предлагает митрополиту Агафангелу отказаться от притязаний на местоблюстительство в Российской Православной Церкви, а по-прежнему будет стремиться стать Патриаршим Местоблюстителем, то в целях сохранения церковного единства и скорейшей ликвидации возникшего нового церковного раскола,

считать необходимым немедленно запретить митрополита Агафангела в священнослужении.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

31.05(13.06).1926.

Резолюция Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] на определении двадцати четырех епископов по делу митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского]

1 (14) июня 1926 г., согласно мнению большинства Преосвященных Архипастырей, митрополит Агафангел впредь до решения дела судом архиереев должен быть устранен от управления Ярославской епархией, в случае же дальнейшего противления подлежит запрещению в священнослужении.

Принимая во внимание, однако: 1) что митрополит Агафангел телеграммой выразил готовность подчиняться церковной власти, 2) что дальнейшее его выступление находит для себя некоторое извинение в получении им письма митрополита Петра, каковое письмо он добросовестно мог считать законным распоряжением, одобряющим его притязания, признаю возможным, не приводя в исполнение вышеуказанной подсудной меры, предложить еще раз митрополиту Агафангелу в недельный срок по получении сего письма заявить о своем отказе от незаконных притязаний на местоблюстительство. При неисполнении сего требования митрополит Агафангел будет подвергнут запрещению.

За Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

31.05(13.06).1926.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] по вопросу о притязании последнего на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафангелу,
митрополиту Ярославскому.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Я получил Вашу телеграмму с приглашением меня в Москву, но не мог ни приехать, так как связан подпиской о невыезде из Нижнего Новгорода, — ни ответить Вам, не зная Вашего московского адреса (по моим тогдашним сведениям, указанный в телеграмме епископ Амвросий был арестован). Получил я и письмо Ваше от 26 мая (4 сего июня) с приложением письма на Ваше имя Патриаршего Местоблюстителя от 9(22) мая о передаче Вам нижнего этажа в квартире и с приветствием Вашего вступления в должность Местоблюстителя.

Весьма жалею, что не состоялось предполагавшееся Ваше совещание, на котором Вы надеялись в моем присутствии услышать мнение архиереев по вопросу о местоблюстительстве. Но не думаю, чтобы это совещание могло что-нибудь

прибавить для выяснения и без того уже ясного положения: по общему нашему убеждению, Ваше Высокопреосвященство не можете в настоящее время занять должность Местоблюстителя ни помимо митрополита Петра, как вы это пытались сделать, издав свое Пермское послание, ни через митрополита Петра, как это Вы надеетесь сделать теперь. В первом случае не можете потому, что не имеете на это звание и должность никаких лично Вам принадлежащих прав, как это стало очевидным по проверке указанных Вами ссылок и как я старался выяснить в своих к Вам письмах. Во втором случае потому, что митрополит Петр, передавший мне хотя и временно, но полностью права и обязанности Местоблюстителя и сам лишенный возможности быть надлежаще осведомленным о состоянии церковных дел, не может уже ни нести ответственности за течение последних, ни тем более вмешиваться в управление ими. С другой стороны, я (или кто будет после меня), восприняв на себя вместе с должностью Местоблюстителя и всю ответственность за правильное течение церковных дел, не могу относиться к распоряжениям митрополита Петра, исходящим из тюрьмы, иначе чем только как распоряжениям или, скорее, советам лица безответственного, т. е. могу принимать их к исполнению лишь под своею ответственностью постольку, поскольку нахожу их полезными для Церкви. Такое понимание смысла и последствий временной передачи Местоблюстителем своей должности, несомненное по существу, является для нас и практически необходимым, потому что только при нем мы можем считать обеспеченной каноническую устойчивость нашего церковноправительственного строя. Вспомним урок, данный нам истекающим полугодием нашей церковной жизни.

Когда митрополит Петр находился на свободе и, следовательно, был надлежаще осведомлен о церковных нуждах и пользе, он в заботах о преемственности власти на случай своего отсутствия, не думал ни о Коллегии, ни о Совете, но в полном согласии с соборным определением и с общецерковным сознанием, оставил распоряжение о единоличном Заместителе. 1 (14) декабря я вступил в должность и почти с первых же шагов должен был вести полемику с пресловутым ВВЦС. И вот, когда казалось, что борьба уже кончена и самочинный ВВЦС обречен на небытие, неожиданно, как будто для того, чтобы поддержать утихающую смуту, появляется резолюция митрополита Петра от 19 января (1 февраля). Стоя на указанной выше позиции, я легко устранил это затруднение и тем сохранил для Русской Церкви единоличное возглавление и каноническую преемственность власти. Сам митрополит Петр, очевидно, признает мои действия правильными, так как и письмо свое ко мне от 9 (22) апреля (мы видели его при нашей в Вами беседе от 30 апреля/13 мая) адресует: "Заместителю Патриаршего Местоблюстителя" и в письме на Ваше имя от 9 (22) мая просит Вас уведомить о Вашем вступлении не Коллегию, а опять меня.

В апреле—мае история повторяется. Появляется всех нас глубоко опечалившее послание Вашего Высокопреосвященства, в котором Вы объявляете себя Местоблюстителем. Становится вскоре известным и Ваше распоряжение о прекращении поминовения митрополита Петра. Между нами загорается полемика, в которой принимает участие почти весь епископат. Дело как будто приходит к благополучному концу. 11 (24) мая я получаю от Вас телеграмму: "Продолжайте управлять Церковью. Я от всяких выступлений воздержусь, распоряжение о поминовении митрополита Петра сделаю, так как для мира Церкви предполагаю отказаться от местоблюстительства". Все облегченно вздохнули. А 18 (31) мая Вы получаете письмо митрополита Петра от 9 (22) мая, в котором он приветствует Ваше вступление. При этом он ссылается именно на мое донесение, в ответ на которое он 9 (22) апреля признавал Ваши притязания не имеющими законных оснований.

Допустим на минуту, что я бы изменил свое отношение к распоряжениям, исходящим из тюрьмы, и, возлагая всю ответственность за последствия на митрополита Петра, передал бы Вам должность. Весьма вероятно, и Вам пришлось

бы бороться с каким-нибудь самочинным покушением на власть "первого епископа". Правда и успех на Вашей стороне; борьба готова кончиться благополучно. И опять Вам в спину из тюрьмы исходит распоряжение, признающее законным Местоблюстителем того, против которого Вы боролись. Сами получив власть через такое же, исходящее из тюрьмы распоряжение, Вы лишены будете возможности что-нибудь возразить против нового, тоже тюремного распоряжения, и наша Церковь окажется на краю анархии.

Вот почему наш Собор определил, чтобы Патриарх заранее, еще будучи на свободе, назначил себе временного преемника, которому бы и передал все свои права и обязанности. Следуя этому определению, мы утверждаем: пусть митрополит Петр остается законным Местоблюстителем и пусть его имя возносится за Богослужением; но исполнение его распоряжений, исходящих из тюрьмы, мы отложим до того времени, когда он сам возвратится к власти и, вполне отвечая за свои действия, решит, исполнять ли эти распоряжения или нст.

Что касается, в частности, письма митрополита Петра на Ваше имя от 9(22) мая, то я не могу его принять к исполнению и по его крайней и как будто намеренной неопределенности. Прежде всего, я не нахожу в этом письме распоряжения о передаче мною Вам должности, как бы следовало ожидать. Распоряжение есть только о передаче Вам нижнего этажа квартиры. Даже принятие Вами канцелярии Местоблюстителя письмом не предусмотрено и является, в сущности, самовольным. Потом, в качестве кого приветствует Вас митрополит Петр: в качестве ли только Местоблюстителя, т. е. своего Заместителя, или в качестве равноправного с собою Местоблюстителя. За первое как будто говорит подпись: "Патриарший Местоблюститель". С другой стороны, митрополит Петр приветствовать мог только Ваше выступление с посланием от 5(18) апреля, где Вы объявили себя Местоблюстителем при живом законном Местоблюстителе, т. е. совершили деяние, влекущее за собою даже лишение сана. Но, приветствуя подобное деяние, Петр сам становится соучастником его и тоже подлежит наказанию. Какая же цена приветствию? Главное же в том, что письмо митрополита Петра допускает совершенно иное понимание, на которое наводит заключительная фраза его письма ко мне от 9(22) апреля: "Впрочем, — пишет он, — я должен заявить, что официальный, соборно выраженный голос Православной иерархии и верующего народа я считаю для себя обязательным и всегда готов ему подчиниться", не представляет ли теперь себе митрополит Петр дела так, что Ваше вступление находит среди иерархии и народа всеобщее признание. И вот, сознавая полную невозможность для себя быть в настоящем своем положении чем-нибудь полезным для Церкви, митрополит Петр предпочитает худой мир доброй ссоре: не отрекаясь от своих прав, он предоставляет Вам временно пользоваться должностью, но за собою оставляет право по выходе на свободу побеседовать с Вами "о дальнейшем возглавлении Церкви", т. е. предъявить тогда Вам свои права, временно захваченные Вами. Но в таком случае письмо митрополита Петра есть плод явного заблуждения, и пользоваться им для присвоения себе должности Местоблюстителя уже совсем неудобно.

Наконец, независимо от особенностей письма митрополита Петра, я должен сообщить Вашему Высокопреосвященству, что, усматривая в провозглашении Вами себя Местоблюстителем при жизни митрополита Петра — нарушение правил Апостольских 34, 35, 31; Антиохийского Собора 9, 13 и др., а в прекращении без достаточных к тому оснований, поминовения митрополита Петра нарушение 15-го правила Двукратного Собора, я сделал 11(24) мая постановление о предании Вас суду архиереев. Объявление же Вам этого постановления замедлилось тем, что я испрашивал мнения архиереев, — можно ли, в случае Вашего неподчинения ограничить подсудную меру только временным устранением Вас от управления епархией или необходимо запретить в священнослужении. Копия этого постановления, вместе с заключением о подсудной мере, при сем представляется Вашему

Высокопреосвященству. Пока моя бумага обходила архиереев, получена была Ваша телеграмма об отказе от притязаний на местоблюстительство. Вопрос принимал исключительно теоретический интерес, и ускорять его разрешение практической нужды уже не было. Дело остановилось. Но постановление о предании Вас суду до сих пор не отменено, а потому вручать верховные полномочия в Церкви лицу, находящемуся под церковным судом, невозможно.

Ввиду всего вышеизложенного я не могу признать Ваших прав на местоблюстительство, ни передать Вам управление Русской Церковью. Оставляя за собою управление, а вместе с ним и ответственность за церковное благочиние, я нахожу себя вынужденным снова просить Ваше Высокопреосвященство отказаться от притязаний на местоблюстительство и вообще на управление Церковью, и принятую Вами 19 мая 1 (июня) Канцелярию Местоблюстителя направить мне по принадлежности. От характера ответа Вашего будет зависеть или ликвидация этого дела, или дальнейшее его движение.

В виде показания того, какой взгляд на Ваше начинание имеет наша иерархия, при сем прилагаю копию письма на мое имя Архипастырей Украины и других, к ним присоединившихся.

В надежде на скорый и утешительный Ваш ответ, остаюсь с братскою о Христе любовью и совершенным почтением Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою и богомольцем.

За Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

31 мая (13 июня) 1926 г.

Архив составителя.

04(17).06.1926.

Телеграмма митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]

Я, по крайне расстроенному здоровью, уже отказался от замещения должности Патриаршего Местоблюстителя, о чем и доложено мною Его Высокопреосвященству Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Петру Крутицкому письмом от 30 мая (12 июня) и доведено до сведения советской власти [1].

[Вариант:]

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отец.

В ответ на Ваше письмо от 13 июня [н. ст.] с. г., полученное мною 17 июня [н. ст.], сообщаю Вашему Высокопреосвященству, что я, по преклонности лет и расстроенному здоровью, уже отказался от замещения должности Патриаршего Местоблюстительства, о чем и доложено мною Его Высокопреосвященству Местоблюстителю Патриаршего Престола Петру, митрополиту Крутицкому письмом от 12 сего июня [н. ст.] и доведено до сведения советской власти письмом от 8 июня [н. ст.].

С искренним уважением и братской о Христе любовью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорным слугою.

Агафангел, митрополит Ярославский.

17 июня [н. ст.] 1926 г.
Ярославль [2].

1. Люперольский Н., протоиерей.
Митрополит Сергей — законный,
каноничный Заместитель Патриаршего
Местоблюстителя. Вятка, 1928.

2. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные
расколы.

09(?).1926.

Секретное обращение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к русскому епископату по вопросу об избрании (опросом) в Патриарха Московского и всея России — митрополита Казанского и Свяжского Кирилла [Смирнова] *

“...Митрополит Сергей в особом секретном обращении к епископам излагал соображения, побудившие группу епископов поднять вопрос об избрании Патриарха и, со своей стороны испрашивая Божие благословение на это дело, просил всех епископов высказать письменно свое мнение...”

Благовест (периодический орган русских католиков во Франции). Париж. 1931. N 4 (сентябрь-октябрь).

15(28).10.1926.

Послание “григорианских” (ВВЦС) епископов: Ранненбургского Иоанна [Киструсского] и Скопинского Смарагда [Яблокова]

Частное сообщение.

10(11).1926.

“Правда о Временном Высшем Церковном Совете и Нижегородском митрополите Сергии [Страгородском]” (брошюра) *

Печатается для широкого распространения, на основании протокольного постановления Донского Епархиального Совета от 12.11.1926 г. [н. ст.] N 291, на коем последовала резолюция:

“Утверждается”.

Митрофан [Симашкевич], митрополит Донской.

13 ноября 1926 г. [н. ст.]

Вопрос о положении церковных дел нашей Российской Православной Церкви является в настоящее время самым злободневным, самым жгучим вопросом, которым заинтересованы не только лица духовные, но и верующие миряне, все о нем

толкуют, всем хочется знать, что происходит, что делается в нашей Православной Церкви. Сущность и положение этого вопроса сводится к тому, кто в данное время стоит во главе Российской Церкви и кто Ею управляет: как известно, что по смерти Святейшего Патриарха Тихона жребий Патриаршего Местоблюстителя пал на митрополита Крутицкого Петра [Полянского], который и вступил в управление Церковью. Но митрополит Петр не сорганизовал при себе коллегиального управления Священного Синода и Высшего Церковного Совета, как это следовало бы по Соборному постановлению, а управлял единолично и поэтому единолично же, без ведома и согласия других архипастырей, он на всякий случай назначил себе Заместителя в лице митрополита Нижегородского Сергия, которому сообщил об этом письмом от 6 декабря 1925 г. [н. ст.]. Когда потом вскоре митрополит Петр был лишен свободы, митрополит Сергий, как Заместитель его, должен был тотчас же заявить и огласить о своих правах на управление Церковью, но он почему-то молчал о своем замеществе; между тем время шло, церковный корабль в бушующем море был без кормчего и находился в опасности. Бывшие тогда в Москве архипастыри, сознавая лежащий на каждом из них долг пасти Церковь и управлять Ею и в то же время не зная о данных митрополитом Петром митрополиту Сергию полномочиях на управление Церковью, собрались в Москве, в количестве 10-ти человек и, обсудив бедственное положение Церкви, близко приняли его к сердцу, решили организовать и организовали Временный Высший Церковный Совет для ведения текущих дел Русской Православной Церкви и для подготовки к созыву Православного Поместного Собора, правомочного управителя и устроителя церковного. Испросив избранному Совету у государственной власти регистрацию для легального управления Церковью по существующим церковным правилам, члены Временного Высшего Церковного Совета приступили к исполнению своих обязанностей, но митрополит Сергий совершенно неожиданно заявил Временному Высшему Церковному Совету, что управлять Церковью уполномочен он. ВВЦС не стал оспаривать этих прав и просил митрополита Сергия прибыть в Москву и возглавить его. Митрополиту Сергию надлежало бы согласиться войти в состав Совета, в качестве Председателя Управления, этим бы и исчерпаны были все недоразумения по этому вопросу; управление было бы соборное, и жизнь церковная потекла бы мирным путем. Но он без всякого законного основания отверг миролюбивое предложение ВВЦС и наложил запрещение в священнослужении на членов и организаторов этого Совета, не имея на это никакого права. Для улажения создавшегося конфликта ВВЦС вошел с докладом к заключенному Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру, разъяснил ему о создавшемся положении церковном, по которому сорганизовался ВВЦС, о тех благах для Церкви Российской, которые исходатайствованы от государственной власти регистрацией сего Совета, коих не имеет митрополит Сергий, и просил митрополита Петра аннулировать данные митрополиту Сергию полномочия на управление Церковью, как не могущие принести Ей блага, и благословить ВВЦС в его работе на благо Церкви Православной, причем добавил, что ВВЦС признает и подчиняется ему, митрополиту Петру как Патриаршему Местоблюстителю, неотменно поминает его за богослужением, строго содержит Православную веру, охраняет целостность и неповрежденность канонических правил, имеет общение с восточными патриархами и ничего общего не имеет с обновленцами, признавая их схизматиками (раскольниками). По этому докладу митрополит Петр резолюцией своей от 1 февраля 1926 г. [н. ст.] лишил митрополита Сергия ранее данных ему прав на управление Церковью и передал их коллегии из трех архипастырей, пояснивши, что теперь "только эта коллегия (а не митрополит Сергий Страгородский) является выразительницей (его), как Патриаршего Местоблюстителя, полномочий по всем вопросам, за исключением вопросов принципиальных и общецерковных, проведение в жизнь которых допустимо лишь с его благословения"

(резолуция 1 февраля 1926 г. [н. ст.]). Таким образом, по благословению митрополита Петра духовная власть на управление Церковью перешла от митрополита Сергия к коллегии из трех архиереев, в числе которых состоит и председатель ВВЦС архиепископ Григорий [Яцковский], ВВЦС благословлен в его св. работе и возглавлен означенной коллегией, находясь в то же время под главным управлением Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра, но митрополит Сергей не подчинился этой резолюции митрополита Петра и, несмотря на то, что лишен заместительских прав, продолжает считать себя Заместителем и не признает благословленного митрополитом Петром ВВЦС. С этого времени и появились в Церкви Православной два течения: одни стали подчиняться митрополиту Сергию, лишённому заместительских прав, а другие — ВВЦС, возглавленному Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром; начались смуты, распри, споры и разделения, некоторые церковные общины и архиереи, забыв об единстве Церкви, отделились от признающих ВВЦС и произвели таким образом раскол, считая ВВЦС неканоничным, а членов и организаторов его запрещенными в священнослужении.

Прежде всего, необходимо рассмотреть правда ли, [что. — *Сост.*] ВВЦС неканоничен. Рассмотрим этот вопрос беспристрастно и по правилам. ВВЦС есть учреждение временное, организованное по исключительным обстоятельствам, по причине неожиданно создавшегося в нашей Православной Церкви Российской безвластия, имеющее своей главной и исключительной целью спасти Церковь и довести Ее до Всероссийского церковного Поместного Собора, для установления в Ней законной, твердой и постоянной церковной власти. Для организации этого временного органа церковного управления, создавшегося по большой нужде, по которой, по апостолу “и закону применение бывает”, не требуется созыва Собора или определенного количества архиереев, но вправе сделать это даже три епископа. Не будем в этом голословными и в подтверждение сказанного укажем бесспорные основания. Святейший Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет, членом которого состоял тогда и митрополит Сергей, 20 ноября 1920 г. [н. ст.], за N 362 вынесли и разослали всем епархиальным архиереям следующее постановление: “В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственных границ и под., окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою церковно-административную деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий, на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях, в виде ли Временного Высшего Церковного Управления или митрополичьего округа, или еще иначе (п. 2)”. Приведенным постановлением Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета как раз предусматривается тот случай, когда Патриарший Местоблюститель был лишен свободы, Священного Синода и ВЦС не было, митрополит Сергей молчал о своих правах на управление Церковью, получилось полное безначалие церковное. Если в подобных случаях два или три соседних архиерея имеют каноническое право организовать временный высший орган церковной власти, то тем более каноническое право на это 10-ти архиереев, организовавших Временный Высший Церковный Совет.

Подобные случаи учреждения временного органа высшего церковного управления были еще при жизни Святейшего Патриарха. В 1918 г., когда вследствие гражданской войны связь с Святейшим Патриархом, Синодом и ВЦС была прервана, в г. Ставрополе Кавказском был собран малый Собор, состоявший приблизительно из 10-ти епископов, который вынес постановление организовать на Юго-Востоке России Высшее Церковное Управление. Управление это было

организовано и функционировало под председательством Высокопреосвященного, тогда архиепископа, ныне митрополита Донского Митрофана [Симашкевича], признавалось Святейшим Патриархом, всеми архипастырями, в том числе и митрополитом Сергием с настоящими его последователями, не самочинным, а законным и канонически правильным. Святейший Патриарх Тихон, узнав об учреждении означенного Временного Высшего Церковного Управления, не назвал его самочинным и не стал посылать запрещения архипастырям, организовавшим его, как поступил митрополит Сергей по отношению к членам ВВЦС, но признал его каноническим, все его постановления законными и председателя его, архиепископа Донского Митрофана за то, что он не растерялся во время церковной разрухи и мудро управлял этим учреждением, наградив саном митрополита. Из указанных оснований для всякого непредубежденного, ищущего истины человека должно быть ясно и понятно, что ВВЦС учрежден не самочинно, а согласно постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и ВЦС и, имея для себя пример в учреждении на Юго-Востоке России Временного Высшего Церковного Управления, является учреждением правильным, законным и каноническим; не признавать этого учреждения и не подчиняться ему могут только обновленцы и те, которые произносят имя Святейшего Патриарха, а постановления его исполнять не хотят. Не признающие ВВЦС противоречат даже сами себе: Временное Высшее Церковное Управление, открывшееся в 1919 г., признавали законным и подчинялись ему, а Временный Высший Церковный Совет, открывшийся в 1925 г., законным не признают. Если законно первое, то законно и второе, если же второе не законно, то незаконно и первое.

Многие смущаются признать ВВЦС каноническим, потому что митрополит Сергей наложил на членов его запрещение в священнослужении. Правда, запрещение в священнослужении есть дело серьезное, но только когда оно налагается законной властью и по правилам. "Не последует суд Божий ни патриаршескому, ни епископскому отлучению, аще неповинне проклянет", — говорит св. Иосиф Волоколамский (Просветитель. Слово 11. С. 468). По слову св. апостола Павла "меньший от большего благословляется" (Евр. 7, 7), следовательно, меньший от большего и запрещается. Все епископы, независимо от их заслуг и положения в Церкви, равны между собой по благодати священства, больший над ними есть Собор епископов, поэтому, как не могут они, епископы, единолично один от другого рукополагать, тем более не могут единолично один другого запрещать. Рукополагать во епископы должны епископы всей области или по нужде два или три епископа, а отсутствующие должны дать на это письменное согласие (4-е правило I Вселенского Собора), равным образом и наложить на епископа запрещение по 28-му правилу Карфагенского Собора, может только Собор епископов, который по 74-му правилу Апостольскому обязан трижды позвать обвиняемого епископа, "и аще предстанет и признается или обличен будет, то определится епитимия". И Патриарх не может отрешить подвластного себе епископа без Собора (Книга Правил. С. 60). Но митрополит Сергей вопреки всем существующим церковным правилам наложил запрещение на членов ВВЦС единолично, предварительно не приглашая их к себе на увещание, присвоил себе власть, какую не имел даже сам Святейший Патриарх, нарушил соборные правила, поэтому запрещение его, как противоканоническое, есть незаконное и недействительное. Если Патриарх не имеет права единолично запрещать в священнослужении даже одного епископа, тем более не имел на это права митрополит Сергей запретить не одного, а десять епископов. Это свое единоличное запрещение потом и сам митрополит Сергей признал незаконным, и, чтобы узаконить его, он после наложения запрещения просил 15 Московских и 9 Украинских епископов, своих сторонников, подписать его задним числом, но этим он не узаконил запрещения, а засвидетель-

ствовал его беззаконие и учинил еще большее преступление, вовлекши в это дело подписавшихся епископов и уже не один, а вместе с ними снова нарушил 74-е правило Апостольское и 28-е правило Карфагенского Собора. И так как правила Апостольские и Карфагенского Собора приняты и утверждены VI-VII Вселенскими Соборами, то значит св. апостолы, 217 св. отцев Карфагенского Собора, 170 св. отцев VI Вселенского Собора и 367 св. отцев VII Вселенского Собора, а всего 754 св. отцев вместе со св. апостолами с высоты небесной свидетельствуют, что митрополит Сергей незаконно запретил, а его сторонники епископы незаконно подписали запрещение на членов ВВЦС и что это запрещение не имеет никакой силы и значения. Суд Божий не последовал на это запрещение, и ВВЦС остается каноническим органом церковного управления.

Теперь рассмотрим, что сделал для нашей Православной Российской Церкви ВВЦС, пользу или вред, добро или зло. По словам Христа Спасителя, лжепророки познаются по их делам. "По плодам их узнаете их... Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево, приносит и плоды худые" (Мф. 7, 16 и 17). Какие же плоды получились от ВВЦС?.. Временный Высший Церковный Совет строго сохраняет и заповедует сохранять целостность и чистоту догматов св. православной веры, нерушимость церковных преданий, обычаев, правил св. апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и св. отцев, находится в общении с Восточной Церковью, как своею Матерью и Ее патриархами; чтит как своего архипастыря и Отца в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона; подчиняется его Местоблюстителю митрополиту Крутицкому Петру, имя которого по чиноположению церковному поминает и заповедал помянуть при богослужениях; имеет своей задачей созвать Православный Всероссийский Поместный Собор для уничтожения церковных нестроений и установления постоянной твердой церковной власти. Во время церковного безвластия, когда Патриарший Местоблюститель митрополит Петр был лишен свободы и когда находившиеся в Москве архипастыри остались безучастными к положению Церкви, а митрополит Нижегородский Сергей со своими полномочиями молчал, члены ВВЦС близко приняли к сердцу бедственное и опасное состояние Церкви и озаботились учреждением в Ней временного управления, и наш архипастырь Высокопреосвященный митрополит Донской Митрофан свободно управляет епархией, собрал епархиальный съезд, организовал епархиальный совет и снова собирает вокруг себя Донскую епархию. Из сказанного достаточно выясняется, что плоды ВВЦС в высшей степени добры и благодетельны, а если плоды добры, то и дерево, ВВЦС, доброе, потому что "не может... дерево худое приносить плоды добрые" (Мф. 7, 18). За столь плодотворную деятельность члены ВВЦС заслуживают не порицания и запрещения, с каким обрушился на них лишенный местоблюстительских прав митрополит Сергей, а достойны всякой похвалы и искренней благодарности за их беззаветную ревность о благосостоянии Св. Православной Церкви.

Справедливость требует сказать несколько слов о митрополите Сергии, имеет ли он канонические основания на управление Российской Церковью? Ответ может быть только отрицательный. В определении 12 Священного Собора Православной Российской Церкви от 8 декабря 1917 г. [ст. ст.] читаем: "В случае кончины Патриарха или нахождения в отпуске, или под судом, его место в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете заступает старейший из присутствующих в Синоде иерархов". Приведенным определением Собора требуется:

1) чтобы в указанных случаях обязанность Патриаршего Местоблюстителя исполнял старейший из присутствующих в Синоде иерархов, 2) чтобы Местоблюститель, как и Патриарх, управлял Церковью не единолично, а состоял Председателем Священного Синода и Высшего Церковного Совета, т. е. по началам соборности, ибо по Символу Веры мы исповедуем Церковь Соборную. Да и в

определении 1 Священного Собора от 7 декабря 1917 г. сказано: "Управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом". Кто же из иерархов в Синоде был старейший?.. Митрополит Сергей родился 11 (23) января 1867 г. и ему ныне 59 лет и 9 месяцев; рукоположен он во епископа 25 февраля (10 марта) 1901 г. и ему ныне исполнилось 25 лет и 7 месяцев служения в сане епископа.

Митрополит Агафангел [Преображенский] родился 27 сентября (9 октября) 1854 г., и ему ныне от рождения 72 года; рукоположен он во епископа 10 (22) сентября 1889 г., значит, ему 37 лет и 1 месяц служения в епископском сане. Итак, митрополит Сергей по летам моложе митрополита Агафангела на 13 лет, а по служению в архиерейском сане — на 11 лет и 5 месяцев, следовательно, не он, митрополит Сергей, является "старейшим из иерархов", а митрополит Агафангел, и не ему нужно заступать место Патриарха, а митрополиту Агафангелу.

Далее, митрополит Сергей не только не совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом, которых по особым обстоятельствам в нашей Церкви ныне не существует, но даже не совместно с минимальным коллегиальным управлением, выдерживающим принцип соборности, усиливается единолично управлять Русской Православной Церковью; значит, и в этом его управление не соответствует требованиям Церковного Собора 1917 г., и право на управление Церковью не на его стороне.

Патриарший Местоблюститель митрополит Петр, давший митрополиту Сергию временно права быть своим Заместителем, своей резолюцией от 1 февраля 1926 г. [н. ст.] лишил его этих прав и передал их коллегии из трех архипастырей, возглавлявших ВВЦС, а митрополит Сергей не подчинился митрополиту Петру и продолжает доселе незаконно себя выдавать Заместителем митрополита Петра. Невольно при этом припоминаются слова преподобного Федора Студита: "Кто самовольно, по властолюбию берет пастырский жезл, тот ненавистен Богу, не спасает других и сам не спасается" (Творения. Т. II, С. 335).

Во время безначальственного положения Церкви, вследствие лишения свободы Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра, когда Церковь находилась в страшной опасности, митрополит Сергей должен был, как заместитель митрополита Петра, по обязанности доброго пастыря душу свою положить за Церковь, а он оставил Церковь на произвол судьбы.

Все означенные действия митрополита Сергея нельзя оправдать никакими каноническими правилами, и неканоничность его ясна всем и каждому.

Необходимо сказать и о том, пользу или вред приносит митрополит Сергей своим неканоничным управлением Церковью. Отказавшись от предложения ВВЦС ради мира церковного возглавить этот Совет, митрополит Сергей произвел церковный соблазн, а своими неосновательными письмами посеял смуту и вызвал новый церковный раскол, который безжалостно раздирает Церковь Христову, помогая вратам адовым разорять Ее.

Митрополит Ярославский Агафангел, самый законнейший Местоблюститель, назначенный самим Патриархом Тихоном, ради прекращения в Православной Церкви распрей и раздоров 18 апреля с. г. [н. ст.] и вступил было в управление Российской Церковью и разослал об этом свое архипастырское послание всем архипастырям, пастырям и чадам Православной Церкви; но лишенный заместительских прав митрополит Сергей помешал и этому св. делу и посеял смуту: 24 мая с. г. [н. ст.] он написал в Москву, единомышленным себе епископам, что он, митрополит Сергей, предает митрополита Агафангела суду архиереев и предлагает им обсудить, достаточно ли устранить его, митрополита Агафангела, от управления епархией, или запретить в священнослужении.

Бывший Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола предает суду и покушается запретить в священнослужении самого Местоблюстителя. Это ли не дерзость?.. Впрочем, для митрополита Сергия такое деяние не ново... Он запретил 10 епископов, организовавших ВВЦС, а запретить одного митрополита Агафангела ему ровно ничего не стоит. Желая успокоить своих последователей, скорбящих о нелегальном управлении Церковью, митрополит Сергий не удерживал своих соратников, как, например, бывшего епископа Аксайского Митрофана [Гринева] и иже с ним, распространять среди верующих такой абсурд, что "легализация церковного управления есть признак неправославия", а потом, в конце концов, решил сам добиться себе регистрации, этого "признака неправославия" и в своем послании от 10 июня с. г. [н. ст.] говорит: "Я обратился к народному комиссару внутренних дел с просьбой о регистрации и теперь имею радость сообщить вам, что моя просьба правительством удовлетворена", т. е. что он теперь зарегистрирован, но по наведенным нами справкам оказалось, что правительство никакой регистрации ему на управление всей Русской Церковью не давало, а митрополит Сергий эту неправду за своей подписью распространяет.

Но самый горький плод, происшедший от митрополита Сергия, который он тщательно скрывает от своих последователей, это его измена Православию и признание им "Живой Церкви". В 1922 г., когда в Москве образовалось Живоцерковное Управление, митрополит Сергий с митрополитом Евдокимом [Мещерским], тогда архиепископом, и архиепископом Серафимом [Мещеряковым] первые признали законным это Управление и напечатали в журнале "Живая Церковь" следующее воззвание: "Мы, Сергий, митрополит [тогда] Владимирский и Шуйский, Евдоким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский, и Серафим, архиепископ Костромской и Галичский, рассмотрев платформу Временного Церковного Управления и каноническую законность управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Временного Церковного Управления, считаем его единственной, канонически законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий". 16 июня 1922 г. Следует подпись. (Живая Церковь. 1922. N 4-5). Признав "Живую Церковь", митрополит Сергий принимал участие в заседаниях ВЦУ, признавал законным женатых архиереев и второбрачных священников и благословил это беззаконие. Мало того, митрополит Сергий сочувствовал живоцерковному Собору 1923 г., не возражал против его постановлений и таким образом признал Всероссийского Архипастыря и Отца, Святейшего Патриарха Тихона "отступником от подлинных заветов Христа, предателем Церкви", лишил его патриаршего сана и монашеского звания, возвратил в первобытное мирское положение и сказал: "Отныне Патриарх Тихон мирянин Василий Белавин" (Деяния. 1923. С. 7). Вот кто митрополит Сергий. Жутко становится от его деяний. И после этого он единолично объявляет себя правителем всей Российской Православной Церкви.

Правда, митрополит Сергий впоследствии покаялся в этих своих ужасных преступлениях и прощен Церковью, но это не значит, что он должен стоять во главе управления церковного. Если, допустим, военачальник изменит своему государству и перейдет на сторону противника, поступит там на службу, выдаст государственные секреты, а потом одумается и возвратится обратно в свою часть, может ли быть дано за это перебежчику повышение и предоставление права командования войсками?.. Конечно, нет. Так митрополиту Сергию, как перебежчику на сторону врагов Церкви, живоцерковников, нельзя давать права правителя и руководителя всей Православной Российской Церковью. Достаточно для него и того, что ему дана епархия. Он раскаялся, но какая цена его

раскаянию? Искренно ли оно? Хорошо знающий все планы и намерения митрополита Сергия обновленческий Синод, с которым вместе работал митрополит Сергей по разорению Православия и насаждению всюду обновленчества, в своем воззвании от 26 января 1926 г. говорит о нем, что он учитель и вдохновитель обновленцев, "вполне сродный им по духу", и они, зная его планы и намерения, надеются, что "он припомнит свой (некогда) горячий призыв к обновлению Церкви и станет на их сторону". Как же после этого верить раскаянию митрополита Сергия? Мы знаем, что он способен нарушить клятвенное обещание. В 1917 г. митрополит Сергей поклялся присутствующим в Священном Синоде иерархам, что не войдет в состав нового Синода, организованного новым обер-прокурором Синода Львовым, но через короткое время нарушил эту клятву и вошел в состав этого Синода, что ему было поставлено на вид собранием архипастырей на Соборе 1917 г.

Из вышесказанного понятно, что ВВЦС есть учреждение Православное, каноническое, организованное согласно указаниям Святейшего Патриарха Тихона, благословленное его Заместителем митрополитом Крутицким Петром и им возглавленное, что ВВЦС принес великое благо для нашей Православной Церкви, оформил юридически Ее положение в государстве и добился в силу этого свободного строительства церковного управления, благодаря чему Церковь возвращает к Себе сотни приходов и восстанавливает Донскую епархию с законным в ней управлением.

Отрицательное отношение к ВВЦС митрополита Сергия и нежелание возглавить его есть поступок, заслуживающий всяческого осуждения, а наложение им, митрополитом Сергием, запрещения на членов Совета есть восхищение не принадлежащих ему прав, неоправдываемое никакими каноническими правилами. Неканоничность управления Церковью митрополитом Сергием ясна и очевидна. Он лишен митрополитом Петром прав заместительских, оказал непослушание и неподчинение его резолюции и вопреки его воле продолжает присваивать себе права церковного управления и управляет не соборным путем, как требует Собор 1917—1918 гг., а единолично. Плоды его, митрополита Сергия, управления — это бесправное положение Церкви, церковная смута, распря и новый раскол. Доверия ему не может быть оказано, потому что в прошлом он был клятвopеступником, самым ярым живоцерковником, учителем и вдохновителем обновленчества, обвинителем и судьей Святейшего Патриарха Тихона, которого он вместе с Собором 1923 г. лишил патриаршего сана и монашеского звания, в настоящем митрополит Сергей — основатель раскола и "сродный по духу" обновленцам, и в будущем он — надежда обновленцев, которые, зная его намерения, открыто говорят, что митрополит Сергей "вспомнит свой некогда горячий призыв к обновлению Церкви и снова перейдет на их сторону". Как же после этого за ним следовать и ему доверять?.. "Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них", — говорит св. апостол Павел (Рим. 16, 17), потому что "производить разделение в Церкви не меньшее зло, как и впасть в ереси", — учит св. Златоуст (Творения. Т. 2. С. 104). "Помните, что основатели и руководители раскола, нарушая единство Церкви, противодействуют Христу и не только второй раз Его распинают, но раздирают Тело Христово, а это такой тяжкий грех, что кровь мученическая не может заглавить его". "Неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже страданиями" (Творения св. Киприана Карфагенского. Ч. II. С. 188). "Ничто так не оскорбляет Бога, как разделения в Церкви, хотя бы мы совершали тысячи добрых дел, подвергнемся осуждению не меньше тех, которые терзали Тело Христово, если будем расторгать целостность Церкви" (И. Златоуст. Творения. Т. I. С. 102). Вот какому наказанию подлежат

виновники раскола, поэтому предупреждаем вас: “Остерегайтесь производящих разделения и уклоняйтесь от них” (Рим. 16, 17).

Донской Епархиальный Совет.

28 октября (?) (10 ноября) 1926 г.

Правда о Временном Высшем Церковном Совете и о Нижегородском митрополите Сергии: Брошюра.

25.11(08.12).1926.

Завещательное распоряжение-послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Ленинградского (бывшего архиепископа Ростовского) Иосифа [Петровых], о преемстве высшей церковной власти

Архипастырям, пастырям и пасомым Российской Православной Церкви.

Имея в виду неизбежное лишение возможности и мне исполнять ответственное поручение Патриаршего Местоблюстителя от 23 ноября (6 декабря) 1925 г., как последний из указанных им Заместителей его должности, на случай устранения моего и обоих моих предшественников, преемственно призываю к канонически неоспоримому продолжению наших полномочий Преосвященнейших: Корнилия [Соболева], архиепископа Свердловского и Ирбитского, Фаддея [Успенского], архиепископа Астраханского и Серафима [Самойловича] впредь до возвращения возможности кому-либо из нас покорно выполнять порученные нам непосредственно от самого Патриаршего Местоблюстителя полномочия.

В случае же смерти Местоблюстителя митрополита Петра [Полянского] или достаточно выясненной безнадёжности возвращения его к управлению церковными делами, преемственно перешедшими к нему от покойного Патриарха, Патриаршим Местоблюстителем должен быть один из указанных Святейшим Патриархом митрополитов — Кирилл [Смирнов] или Агафангел [Преображенский] и, согласно завещанию митрополита Петра, также митрополит Арсений [Стадницкий] Новгородский и Сергей [Страгородский] Нижегородский, если который-нибудь из них к тому времени будет иметь возможность — хотя бы вдали от Москвы — вступить в исполнение своих обязанностей.

В случае же совершенной невозможности этого Местоблюстителем считается митрополит Кирилл, причем исполнение его обязанностей производится наличным Заместителем. В случае смерти или отказа митрополита Кирилла его место заступает следующий — митрополит Агафангел, а в случае выбытия и этого — митрополит Сергей.

В том случае, когда будет исчерпан ряд поименованных Местоблюстителей, — все права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя, вместе со званием такового, канонически должны быть усвоены наличному Заместителю.

Наконец, в том критическом положении, если бы оказалось совершенно невозможным дальнейшее управление Церковью ни Местоблюстителями, ни их Заместителями, таковое управление в отдельности, в пределах возможности и законных прав и велений чувства долга, возлагается на архипастырскую совесть ближайших иерархов каждой в отдельности епархии, причем каждому иерарху надлежит наблюдать в особенности строжайшее хранение чистоты веры от настоячивых покушений со стороны отверженного верующим народом “обновленчества” и тщательнейшее уклонение от всяких компромиссов и сепаративных соглашений с ними, каковые могут быть более или менее приемлемыми только при

условии решения всех спорных вопросов санкцией правильного и безупречно составленного Собора всех архипастырей Российской Церкви.

Настоящее распоряжение вступает в законную силу с момента устранения моего и обоих моих предшественников (митрополита Михаила Ермакова и Сергия Страгородского) и невозможности управления делами церковными.

25 ноября (8 декабря) 1926 г.

Смиренный Иосиф, митрополит Ленинградский
(бывший архиепископ Ростовский).

[Печать митрополита Иосифа]

1. *Архив составителя.*

2. *Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси:
Рукопись.*

16(29).12.1926.

Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, архиепископа Угличского Серафима [Самойловича] о вступлении его в должность Заместителя и управление Православной Русской Церковью

Архипастырям, пастырям и пасомым Православной Русской Церкви.

Волею Божию, распоряжением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Иосифа [Петровых] от 25 ноября (8 декабря) 1926 г., указавшего своими преемниками в случае лишения его возможности управлять делами Церкви: Корнилия [Соболева], архиепископа Свердловского, Фаддея [Успенского], архиепископа Астраханского, и меня, — я оказался временно Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, так как архиепископы Корнилий и Фаддей не имеют фактической возможности вступить в отправление своих обязанностей.

Подчиняясь воле Божией и принимая на свои слабые рамена возлагаемый на меня этот тяжелый Крест, считаю долгом обратиться к собратиям-епископам, пастырям и православно-верующим, умоляя их хранить преданность и послушание Св. Православной Церкви, подчиняясь только законным представителям Патриаршей Православной Церкви, помня, что все отколовшиеся от Нее и от послушания Ее иерархии неизбежно обречены на гибель, как это случилось со всеми группами, отколовшимися от единства Церкви в 1922 г. "Возрождение", "Живая Церковь", СОДАЦ, обновленчество, ВВЦС исчезли или исчезают так же быстро, как и появились, не просуществовав и трех лет, и оставили по себе лишь печальные следы смуты в умах или совершенной утраты веры среди тех, которых они увлекли в свои сети.

Умоляя своих собратьев-епископов помочь мне нести тяжелый и ответственный Крест управления Русской Церковью, я прошу сократить переписку и сношения со мной до минимума, предоставляя все дела, кроме принципиальных и общецерковных (как, например, избрание и хиротония во епископа), решать окончательно на местах.

В частности: дела судебные, брачные, назначение и перемещение настоятелей и настоятельниц монастырей и награды, исключая митры, решаются местными правящими епископами окончательно, а если нет налицо в епархии своего правос-

**МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
ИОСИФ**

(ПЕТРОВЫХ ИВАН СЕМЕНОВИЧ)

15(27) декабря 1872 г. – расстрелян 7(20) ноября 1937 г.

**Заместитель Патриаршего Местоблюстителя – третий
из Заместителей Патриаршего Местоблюстителя
по завещательному распоряжению Патриаршего Местоблюстителя
митрополита Крутицкого Петра Полянского от 23 ноября (6 декабря) 1925 г.**

Позже – глава “иосифлянского раскола”

Возглавлял Русскую Православную Церковь с 25 ноября (8 декабря) по 16(29) декабря 1926 г.

Любительский фотоснимок 1927 г.

лавного епископа и сношение с ним невозможно, то прошу указать мне ближайшего епископа, коему я и поручу это дело, если не найду нужным решить его самолично.

16 (29 декабря) 1926 г.
г. Углич.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
Серафим, архиепископ Угличский.

1. *Архив составителя.*

2. *Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

3. *Вестник Русского Христианского Студенческого движения. Париж, 1927.*

19.12.1926 (01.01.1927).

Послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] (Пермь)

Архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви.

Мое высоко-ответственное положение в Церкви Божией и то доверие, каким я облечен со стороны моей собратии Архипастырей и пастырей и всех верных чад Св. Церкви, обязывают меня дать разъяснение некоторых явлений церковной жизни, связанных с моим именем.

1. С 10 декабря [н. ст.] 1925 г. я оказался в исключительных условиях существования... По своевременно сделанному распоряжению в управление Церковью должен был вступить Высокопреосвященнейший Сергей, митрополит Нижегородский. Лишенный возможности непосредственно наблюдать церковную жизнь, я питался всевозможными искусственными вестями, исключительно горькими и тяжкими. С глубоким прискорбием слышал я о будто бы последовавшей вслед за моим арестом большой церковной разрухе. А известие, что мой Заместитель митрополит Сергей тоже находится в исключительном положении, не может нести возложенное на него послушание и даже готов уйти на покой, меня, больного и совершенно разбитого (4 февраля [н. ст.], я был положен в больницу в тяжелом заболевании, среди других недугов и острым нервным расстройством) окончательно повергло в невыразимую скорбь. Мною неотступно овладела мысль, что я должен найти выход; и 1 февраля [н. ст.] 1926 г. я решился на известную меру — образовать особую Коллегию для управления Церковью; в то же время для совместных занятий в сей Коллегии я назначил еще несколько иерархов, известных своей твердостью и преданностью Церкви Божией, а немного позже пригласил сюда же Высокопреосвященнейшего Арсения [Стадницкого], митрополита Новгородского, которому мною была послана телеграмма; телеграфно же я известил и митрополита Сергея. Таким образом, я имел в виду создать управление авторитетное, и правительство, как мне заявили, было согласно легализировать его.

В названную Коллегию я ввел и хорошо теперь всем известного церковного самочинника архиепископа Григория [Яцковского]. Тогда я не подозревал, что сей архипастырь уже давно бесчинствует; я был уверен, что он находится в полном единении с православным епископатом. Только значительно позже узнал я подлинную правду. Но и тогда, когда я писал резолюцию 1 февраля [н. ст.], Господь, видимо, не покинул меня: я и ту резолюцию написал в условной форме:

ЕСЛИ ВЕРНО, что митрополит Сергей лишен возможности управлять... Радуюсь, что эта резолюция — плод глубокого раздумья, — не вошла в жизнь и благодарю Господа Бога, предоставившего мне возможность письменно упразднить Коллегию и подтвердить справедливость принятых митрополитом Сергием мер — запрещения в священнослужении архиепископа Григория и единомышленных ему архиереев-самочинников с отстранением от занимаемых кафедр.

2. Под влиянием письма митрополита Сергея с сообщением о решимости возвратившегося из ссылки Высокопреосвященнейшего митрополита Агафангела — первого Патриаршего Заместителя еще в 1922 г. — взять в свои руки управление Церковью, я в письме от 22 мая [н. ст.], приветствуя эту решимость, просил его для блага Церкви и для устранения раздоров в Ней, принять на себя исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Вопрос же об окончательной передаче этих обязанностей я предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего митрополита Кирилла [Смирнова], которому в марте-апреле истек срок ссылки. Но митрополит Кирилл не возвратился, и тогда в письме от 9 июня [н. ст.] на имя митрополита Агафангела я подтвердил передачу ему местоблюстительских прав и обязанностей, причем передача эта была обусловлена. В случае отказа митрополита Агафангела, писал я, от восприятия власти или невозможности ее осуществления, — права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя возвращаются снова ко мне, а замещение — митрополиту Сергию. Тем же письмом была упразднена и образованная 1 февраля [н. ст.] Коллегия, полностью аннулирована первофевральская резолюция и были подтверждены наложенные на архиереев запрещения.

На мое письмо митрополит Агафангел 12 июня [н. ст.] ответил (собственноручный подлинник хранится у меня), что по преклонности лет и крайне расстроенному здоровью он отказывается принять на себя обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола. Этим отказом — не моими усилиями (не стремлюсь удерживать за собою власть и для блага Церкви всегда готов ее передать), а волею Божиею — свободным решением митрополита Агафангела вопрос о его местоблюстительстве отпадает сам собою. И посему подвергнутся строгому суду-осуждению те, кто, прикрываясь благом Церкви, станут употреблять усилие выдвинуть старца Божия на местоблюстительский пост, — они будут чинить тяжкое преступление пред Святою Церковью.

Всем верующим во Христе благодать и мир от Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа. Молитесь и в уповании веры вашей мужайтесь и укрепляйтесь.

Патриарший Местоблюститель, смиренный Петр,
митрополит Крутицкий.

1 января 1927 г. [н. ст.]
г. Пермь.

[Примечание] 21 января [н. ст.] в беседе с архиепископом Григорием, явившимся ко мне на свидание в Свердловскую тюрьму, я лично ему сообщил, что он состоит вне молитвенно-канонического общения с нашим смирением, братски увещевал подчиниться моему и митрополита Сергея решению и предупреждал, что производимая им и его сторонниками смута не может быть терпима в Православной Церкви.

Митрополит Петр.

“Верно”

Управляющий делами Патриаршего Священного Синода
Сергий [Гришин], епископ Серпуховской.

[Печать: “Московская Патриархия. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Сергей Страгородский, митрополит Нижегородский”]

1. *Архив составителя.*

2. *Жизнеописание Тихона Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

3. *Иоанн [Сньчев], митрополит. Церковные расколы.*

13(26).02.1927(?).

Письмо архиепископа Илариона [Троицкого] из заключения о текущих событиях церковной жизни

Последние два года с лишком я не участвую в церковной жизни, имею о ней лишь отрывочные и, возможно, неточные сведения. Поэтому для меня затруднительно суждение о частностях и подробностях этой жизни, но, думаю, общая линия церковной жизни и ее недостатки, и ее болезни мне известны. Главный недостаток, который чувствовался еще и раньше — это отсутствие в нашей Церкви Соборов. С 1917 г., то есть в то самое время, когда они особенно были нужны, так как Русская Церковь не без воли Божией вступила в совершенно новые исторические условия, условия необычные, значительно отличающиеся от раннейших условий, — церковная практика, включая и постановления Собора 1917—1918 гг., к этим новым условиям не приспособлена, так как она образовалась в иных исторических условиях. Положение значительно осложнилось со смерти Святейшего Патриарха Тихона. Вопрос о местоблюстительстве, поскольку мне известно, тоже сильно запутан, церковное управление в полном расстройстве. Не знаю, есть ли среди нашей иерархии и вообще среди сознательных членов Церкви такие наивные и близорукие люди, которые имели бы нелепые иллюзии о реставрации и свержении советской власти и т. п., но думаю, что все желающие блага Церкви сознают необходимость Русской Церкви устраиваться в новых исторических условиях. Следовательно, нужен Собор, и прежде всего нужно просить государственную власть разрешить созвать Собор. Но кто-то должен собрать Собор, сделать для него необходимые приготовления, словом, — довести Церковь до Собора. Поэтому нужен теперь же, до Собора, церковный орган. К организации и деятельности этого органа у меня есть ряд требований, которые у меня, думаю, общие со всеми, кто хочет церковного устройства, а не расстройства, мира, а не нового смятения. Некоторые из этих требований я и укажу.

1. Временный церковный орган не должен быть в своем начале самовольным, то есть должен при своем начале иметь согласие Местоблюстителя.

2. По возможности во временный церковный орган должны войти те, кому поручено Местоблюстителем митрополитом Петром или Святейшим Патриархом.

3. Временный церковный орган должен объединять, а не разделять епископат, он не судья и не каратель несогласных, таковым будет Собор.

4. Временный церковный орган свою задачу должен мыслить скромной и практической — созвание Собора. Последние два пункта требуют особого пояснения. Над иерархией и церковными людьми витает отвратительный призрак ВЦУ 1922 г. Церковные люди стали подозрительны. Временный церковный орган должен как огня бояться хотя бы малейшего сходства своей деятельности с преступной деятельностью ВЦУ. Иначе получится только новое смятение. ВЦУ начинало со лжи и обмана. У нас все должно быть основано на правде. ВЦУ — орган совершен-

но самозванный, объявил себя верховным вершителем судеб Русской Церкви, для которого не обязательны церковные законы и вообще все божеские и человеческие законы. Наш церковный орган — только временный с одной определенной задачей — созвать Собор. ВЦУ занялось гонением на всех, ему не подчиняющихся, то есть на всех порядочных людей из иерархии и из других церковных деятелей и, грозя направо и налево казнями, обещая милость покорным, ВЦУ вызвало нареkanie на власть, нареkanie, едва ли желательное для самой власти. Эта отвратительная сторона преступной деятельности ВЦУ и его преемника, так называемого Синода, с его Соборами 1923-1925 гг., заслужила им достойное презрение, доставив много горя и страданий неповинным людям, принесла только зло и имела своим следствием только то, что часть иерархии и несознательных церковных людей отстала от Церкви и составила раскольническое общество. Ничего подобного, до самого малейшего намека не должно быть в действиях временного церковного органа.

Эту мысль я особенно подчеркиваю, потому что здесь именно вижу величайшую опасность. Наш церковный орган должен только созвать Собор. Относительно этого Собора обязательны следующие требования.

5. Временный церковный орган должен собрать, а не подбирать Собор, как то сделано печальной памяти ВЦУ в 1923 г. Собор подобранный не будет иметь никакого авторитета и принесет не успокоение, а только новое смятение в Церкви. Едва ли есть нужда увеличивать в истории количество "разбойничьих" Соборов; довольно и трех: Ефесского 449 г. и двух Московских 1923—1925 гг. Самому же будущему Собору мое первое пожелание то, чтобы он мог доказать свою полную непричастность и несолидарность со всякими политически неблагонадежными направлениями, рассеять тот туман бессовестной и смрадной клеветы, которым окутана Русская Церковь преступными стараниями злых деятелей (обновления). Лишь только настоящий Собор может быть авторитетным и сможет внести успокоение в церковной жизни, дать покой измученным сердцам церковных людей. Я верю, что на Соборе обнаружится понимание всей важности ответственности церковного момента, и он устроит церковную жизнь соответственно новым условиям, и Русская Церковь после Собора сможет в полной мере воспользоваться той религиозной свободой, которая установлена в законах Союза Республик.

Архиепископ Иларион.

г. Ярославль,
13 (26) февраля 1927 (?) г.

Архив составителя.

28-30.04(11-13.05).1927.

Послание епископов-староцерковников, признающих Временный Высший Церковный Совет, собравшихся в Донском монастыре г. Москвы 28-30 (11-13 мая) 1927 г., ко всем верным чадам Святой Православной Церкви

*Благодать Господа нашего Иисуса
Христа со всеми вами
(Флп. 4, 23).*

Волей Божией 25 марта (7 апреля) 1925 г. скончался канонический Первоиерарх и возглавитель управления Российской Православной Церкви, Святейший Патриарх Тихон. Преемник его, митрополит Петр Крутицкий, 6 декабря

[н. ст.] того же года передал управление Церковью, в порядке единоличного противоканоничного поручения, митрополиту Сергию Нижегородскому. Последний означенное поручение утаил, и Церковь осталась без управления, будучи в то же время и вне гарантий и защиты закона, как нелегализованная. Этим представлялось открытое и широкое поле деятельности обновленцам, организованным и имевшим свободное положение в государстве и управлении. Ввиду этого группа епископов-староцерковников, находившаяся тогда в г. Москве, испросила разрешение государственной власти на собрание и, обсудив на нем положение церковных дел, избрала для управления церковного Малый Собор епископов, или Временный Высший Церковный Совет, предусмотренный Поместным Собором 1917—1918 гг., дала ему Наказ, узаконила его и подчиняющиеся ему общины, чем вывела Русскую Православную Церковь из тупика, в котором Она оказалась, и преградила дорогу обновленцам в их разрушительной церковной деятельности. Казалось, надо было радоваться и благодарить Бога за случившееся (случилось это 9/22 декабря, в День празднования иконе Божией Матери, именуемой “Нечаянная Радость”).

Но сатана, просивший некогда у Бога, дабы сеять верных, как пшеницу, поупущением Божиим внес в это святое и полезное дело семя раздора. Митрополит Сергей Нижегородский, доселе скрывавший полученные им от митрополита Петра неканоничные полномочия, тут неожиданно предъявил свои права. И хотя митрополит Сергей был приглашаем неоднократно в состав ВВЦСовета для совместной работы, он все же дерзнул, вопреки Евангелию и священным канонам церковным, осудить один целый собор епископов, обнаруживши этим присущее ему, как бывшему главе и учителю обновленцев, стремление к насилию над Церковью Божией через застрашивание немощной совести верных и давая этим обновленцам возможность вновь действовать, пользуясь раздором в среде православных.

Наличие у митрополита Сергия единомышленных ему епископов, бывших в большинстве ранее тоже обновленцами, оскорбленных в своем самолюбии, затем неосведомленность церковного общества в уставах и канонах Церкви и, наконец, чрезмерная ревность некоторых, возомнивших себя блюстителями и хранителями веры, могущими пасти самих пастырей, — все это помогло митрополиту Сергию внести смуту в Церковь и лишить Ее тех выгод, которые Она приобретала через узаконение Временного Высшего Церковного Совета, как органа Ее управления. После этого смелость митрополита Сергия дошла до того, что он, пренебрегши даже распоряжением митрополита Петра, которого он признавал, от 1 февраля [н. ст.] 1926 г., о лишении его данных ему ранее полномочий, воспрепятствовал митрополиту Агафангелу, вернувшемуся из ссылки, вступить в отправление несомненно лежавших на нем обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Впрочем, Временный Высший Церковный Совет, следуя примеру Святейшего Патриарха Тихона, презревшего кощунственные и неканонические прещения обновленческого Собора, лишившего его патриаршества, священства и монашества, пренебрег подобными и даже худшими прещениями митрополита Сергия и стал твердо на своем пути в деле помощи староцерковникам в их законном устроении своей церковной жизни и в отстаивании свободы Церкви Божией от насилий и натисков со стороны обновленцев.

Обновленцы и сергиевцы, объединившись в своей борьбе против Временного Высшего Церковного Совета, стараются всячески смутить и сбить с толку сознание верующих. Они указывают на то, что число епископов, образовавших ВВЦСовет, было не велико; но оно, в всяком случае, больше нормы, указанной во Св. Евангелии — “идеже сста два, или три во Имя Мое, ту есмь посреде их” (Мф. 18, 20). Указывают еще на малую известность сих епископов в Церкви, но родившийся в вертепе и в яслях возлегий Спаситель мира изначала избрал худородных, униженных и не сущих, да упразднит премудрых и сущих. Говорят, что ВВЦСо-

вет захватил верховную власть в Церкви обманным и насильственным путем. Но у кого же он ее отнял? У митрополита Петра? Но его нет и не было у кормила церковного. У митрополита Сергия? Но он ее не имел. Потому, что имел, скрыл, а затем употребил не на созидание, а на разорение Тела Христова — Церкви. У митрополита Агафангела? Но ВВЦСовет много раз просил его и письменно, и устно, через своих членов, вступить в отправление лежащих на нем обязанностей Патриаршего Местоблюстителя; и не вина ВВЦСовета, что митрополит Агафангел от них отказывается, а вина того же митрополита Сергия; что же касается ВВЦСовета, то 1-й параграф его Наказа гласит, что он “находится в каноническом и молитвенном общении с Патриаршим Местоблюстителем”, будь то митрополит Петр или митрополит Агафангел, лишь бы они были налицо и управляли.

Ни слова Божия, ни канонов церковных, ни веры православной, ни обрядов епископы Временного Высшего Церковного Совета не нарушили и не нарушают, все же обвинения против них суть лишь плод зависти, злобы и невежества. Удивительнее всего, что такие обвинения решаются бросать нам обновленцы, которые нарушают слово Божие о единобрачии клириков, священные каноны о безбрачии епископата и насильственным обманным путем отстранили некогда Святейшего Патриарха Тихона от церковного управления, а затем осудили его таким незаконным судом, каким ныне осуждает нас митрополит Сергий. Ныне они тшятся ввести в заблуждение верующих своими сношениями с Восточными Патриархами, будучи сами гонителями и хулителями Патриаршего звания и служения.

Предоставляя противникам нашим клеветать на нас и поносить нас, мы стремимся в чистоте совести, по мере сил наших, служить к устроению Церкви Божией. С этой целью назначаем на 2(15) ноября сего 1927 г. общее собрание Архипастырей, пастырей и пасомых староцерковников, проживающих на территории СССР, дабы общими силами и общим советом найти лучшие пути и средства к общему спасению и благоустроению нашей Православной Патриаршей Церкви. На съезд приглашаются прежде всего все православные епископы, кроме того, от епархии и полусамостоятельных викариатств приглашаются по два депутата от клира и по два от мирян, избранных на епархиальных и викариальных собраниях. От отдельных групп приходов, равно от отдельных общин, избираются по одному депутату от клира и по одному от мирян.

Доводя о сем до общего сведения верующих о сем, просим вас вместе со св. апостолом Павлом: вместе с нами, мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти (2 Кор. 7, 2).

Тем же, которые сомневаются в нас, скажем с тем же св. апостолом: испытайте самих себя, в вере ли вы... о нас же, надеюсь, вы знаете, что мы то, чем быть должны (2 Кор. 13, 5-6).

29 апреля (12 мая) 1927 г.
Донской монастырь.

Смиранный Григорий [Яцковский], архиепископ Екатеринбургский, ныне Свердловский и Ирбитский.

Смиранный Константин [Булычев], архиепископ бывший Могилевский.

Смиранный Митрофан [Симашкевич], митрополит Донской и Новочеркасский.

Смиранный Виссарион [Зорин], епископ Ульяновский и Корсунский.

Смиранный Тихон [Русинов], епископ Сталинградский.

Смиранный Борис [Рукин], епископ Можайский.

Смиранный Иннокентий [Бусыгин], епископ Каменский.

Смиранный Митрофан [Русинов], епископ Валуйский, управляющий Воронежской епархией.

Смиренный Августин, епископ Луганский и Сумский.
 Смиренный Смарагд [Яблоков], епископ Скопинский.
 Смиренный Анатолий, епископ Ибресинский.
 Смиренный Иоанникий [Соколовский], архиепископ Днепропетровский.
 Смиренный епископ Николай [Судзиловский], бывший Бельничский.
 Смиренный Феофан [Прокопович], епископ Майкопский.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

07(20).05.1927.

№ 22-4503-62. Справка Народного комиссариата внутренних дел о регистрации Высшего Церковного Управления Православной Русской Церкви при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Нижегородском Сергии [Страгородском]

РСФСР

Народный Комиссариат Внутренних дел
 Центральное Административное Управление
 Административный Отдел
 Москва, Ильинка 21/01 Тел. 4-09-60

Москва, 20 мая 1927 г. [н. ст.] № 22-4503-62

Гр-ну Страгородскому Ивану Николаевичу.
 Москва. Сокольники, ул. Короленко, д.3/5

Справка

Заявление и [справляющего] д[олжность] "Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола", митрополита Нижегородского Сергия, гр. Страгородского и список организовавшегося при нем Временного, так называемого "Патриаршего Священного Синода" в составе: митрополита Новгородского Арсения Стадницкого, митрополита Тверского Серафима Александрова, архиепископа Вологодского Сильвестра Братановского, архиепископа Хутынского Алексия Симанского, архиепископа Костромского Севастиана Вести, архиепископа Звенигородского Филиппа Гумилевского, епископа Сумского Константина Дьякова в Административном Отделе ЦАУ НКВД получены и приняты к сведению.

Препятствий к деятельности этого органа впредь до утверждения его не встречается.

Начальник Административного Отдела (подпись)

Реестрант А. Я. Соловьев (подпись).

[Печать]

Архив составителя.

14(?) (27).05.1927.

№ 97. Указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и временного при нем Патриаршего Священного Синода об образовании и легализации Временного Патриарше-

го Священного Синода и регистрации на местах органов епархиального управления

И. д. Местоблюстителя Патриаршего Престола и Временный при нем Патриарший Священный Синод слушали выданную из Административного Отдела Наркомвнуд справку от 20 сего мая за № 22-4503-62 следующего содержания: "Заявление и. д. Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола митрополита Нижегородского Сергия гр. Стргородского и список образовавшегося при нем Временного, так называемого Патриаршего Священного Синода в составе: митрополита Новгородского Арсения Стадницкого, митрополита Тверского Серафима Александра, архиепископа Вологодского Сильвестра Братановского, архиепископа Хутынского Алексия Симанского, архиепископа Костромского Севастиана Вести, архиепископа Звенигородского Филиппа Гумилевского и епископа Сумского Константина Дьякова в Административном Отделе ЦАУ НКВД получены и приняты к сведению. Препятствий к деятельности органа, впредь до утверждения его не встречается"

Подписи.

Печать.

[Справка.]

В предварительном совещании и. д. Местоблюстителя с приглашенными им архиереями (все вышеуказанные, кроме митрополита Арсения Стадницкого) 18 мая [н. ст.] было заслушано словесное предложение и. д. Местоблюстителя следующего содержания:

"Сознавая необходимость иметь при себе, как Временном Заместителе Первого Епископа Российской Православной Церкви, положенный определением Собора 1917—1918 гг. вспомогательный орган в виде Священного Синода, я решил, по примеру почившего Святейшего Патриарха, образовать при себе такой Синод, путем приглашения мною некоторых Преосвященных Архиереев, участие которых в работах Синода мне представлялось возможным и полезным. Сверх присутствующих здесь мною приглашен также Преосвященный митрополит Новгородский Арсений [Стадницкий]. К сожалению, вследствие перемены им местожительства, письмо, посланное по старому адресу, очевидно, задержалось в дороге, и ответа от митрополита Арсения не получено. Во избежание всяких недоразумений считаю нужным оговорить, что проектируемый при мне Синод ни в какой мере не полномочен заменить единоличное возглавление Российской Церкви, но имеет значение лишь вспомогательного органа лично при мне, как Заместителе Первого Епископа нашей Церкви. Полномочия Синода проистекают из моих и вместе с ними падают". Совещание постановило: 1. Предложение принять к сведению и, в чем следует, к руководству. 2. От имени и. д. Местоблюстителя возбудить надлежащее ходатайство: а) о регистрации исполняющего должность Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода в составе вышепоименованных членов, включая и Преосвященного митрополита Арсения; б) о регистрации епархиальных архиереев с вспомогательными при них органами и в) о разрешении Синоду приступить к деятельности впредь до получения регистрации. 3. По получении регистрации настоящее постановление сообщить епархиальным Преосвященным к сведению и руководству.

Постановили: Об учреждении при и. д. Местоблюстителя Временного Патриаршего Священного Синода в вышеуказанном составе и с вышеизъясненными полномочиями уведомить епархиальных Преосвященных к руководству и предписать им подать со своей стороны, с ссылкой на настоящее постановление со справками, заявление местной власти о регистрации их, Преосвященных, с состоящими при них епархиальными советами (каковые образовать временно путем приглашения

указанных Преосвященными лиц, впредь до избрания постоянного состава на епархиальных съездах), а равно и о регистрации Преосвященных викариев; о составе же уездных органов (при викариях) и благочиннических советах, как не подлежащих по закону регистрации, сообщается уездным властям к сведению. О чем и сообщается Вашему Преосвященству к исполнению.

[Май. — Сост.] 1927 г.

И. д. Местоблюстителя Патриаршего Престола.

Архив составителя.

05.1927.

К правительству СССР (обращение православных епископов из Соловецких островов — “Соловецкое послание”) *

Несмотря на основной закон советской конституции, обеспечивающий верующим полную свободу совести, религиозных объединений и проповеди, Православная Российская Церковь до сих пор испытывает весьма существенные стеснения в своей деятельности и религиозной жизни. Она не получает разрешения открыть правильно действующие органы центрального и епархиального управлений; не может перевести свою деятельность в ее исторический центр — Москву; ее епископы или вовсе не допускаются в свои епархии, или, допущенные туда, бывают вынуждены отказываться от исполнения самых существенных обязанностей своего служения — проповеди в церкви, посещения общин, признающих их духовный авторитет, иногда даже посвящения. Местоблюститель Патриаршего Престола и около половины православных епископов томятся в тюрьмах, в ссылке или на принудительных работах. Не отрицая действительности фактов, правительственные органы объясняют их политическими причинами, обвинив православный епископат и клир в контрреволюционной деятельности и тайных замыслах, направленных к свержению советской власти и восстановлению старого порядка. Уже много раз Православная Церковь, сначала в лице покойного Патриарха Тихона, а потом в лице его заместителей пыталась в официальных обращениях к Правительству рассеять окутывавшую ее атмосферу недоверия.

Их безуспешность и искреннее желание положить конец прискорбным недоразумениям между Церковью и советской властью, тяжелым для Церкви и напрасно осложняющим для государства выполнение его задач, побуждает руководящий орган Православной Церкви еще раз с совершенной справедливостью изложить пред правительством принципы, определяющие ее отношение к государству.

Подписавшие настоящее заявление отдают себе полный отчет в том, насколько затруднительно установление взаимных благожелательных отношений между Церковью и государством в условиях текущей действительности, и не считают возможным об этом умолчать. Было бы неправдой, не отвечающей достоинству Церкви и притом бесцельной и ни для кого не убедительной, если бы они стали утверждать, что между Православной Церковью и государственной властью советских республик нет никаких расхождений. Но это расхождение состоит не в том, в чем желает его видеть политическая подозрительность и в чем его указывает клевета врагов Церкви. Церковь не касается перераспределения богатств или их обобществления, так как всегда признавала это правом государства, за действия которого не ответственна. Церковь не касается и политической организации власти, ибо лояльна в отношении правительств всех стран, в границах которых имеет своих членов. Она уживается со всеми формами государственного устройства от восточной деспотии старой Турции до республики Североамериканских шта-

тов. Это расхождение лежит в непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией коммунистической партии и руководимого ею Правительства советских республик.

Церковь признает бытие духовного начала, коммунизм его отрицает. Церковь верит в Живого Бога, Творца мира, руководителя его жизни и судеб, коммунизм не допускает его существования, признает самопроизвольность бытия мира и отсутствие разумных конечных причин в его истории. Церковь полагает цель человеческой жизни в небесном призвании духа и не перестает напоминать верующим об их небесном отечестве, хотя бы жила в условиях наивысшего развития материальной культуры и всеобщего благосостояния, коммунизм не желает знать для человека никаких других целей, кроме земного благоденствия. С высот философского мирозерцания идеологическое расхождение между Церковью и государством нисходит в область непосредственного практического значения, в сферу нравственности, справедливости и права, коммунизм считает их условным результатом классовой борьбы и оценивает явления нравственного порядка исключительно с точки зрения целесообразности. Церковь проповедует любовь и милосердие, коммунизм — товарищество и беспощадность борьбы. Церковь внушает верующим возвышающее человека смирение, коммунизм унижает его гордостью. Церковь охраняет плотскую чистоту и святость плодоношения, коммунизм не видит в брачных отношениях ничего, кроме удовлетворения инстинктов. Церковь видит в религии животворящую силу, не только обеспечивающую человеку достижение его вечного предназначения, но и служащую источником всего великого в человеческом творчестве, основу земного благополучия, счастья и здоровья народов. Коммунизм смотрит на религию как на опиум, опьяняющий народы и расслабляющий их энергию, как на источник их бедствий и нищеты. Церковь хочет процветания религии, коммунизм — ее уничтожения. При таком глубоком расхождении в самых основах мирозерцания между Церковью и государством не может быть никакого внутреннего сближения или примирения, как невозможно примирение между положением и отрицанием, между да и нет, потому что душою Церкви, условием ее бытия и смыслом ее существования является то самое, что категорически отрицает коммунизм.

Никакими компромиссами и уступками, никакими частичными изменениями в своем вероучении или перетолковываниями его в духе коммунизма Церковь не могла бы достигнуть такого сближения. Жалкие попытки в этом роде были сделаны обновленцами: одни из них ставили своей задачей внедрить в сознание верующих мысль, будто христианство по существу своему не отличается от коммунизма и что коммунистическое государство стремиться к достижению тех же целей, что и Евангелие, но свойственным ему способом, т. е. не силой религиозных убеждений, а путем принуждения. Другие рекомендовали пересмотреть христианскую догматику в том смысле, чтобы ее учение об отношении Бога к миру не напоминало отношение монарха к подданным и более соответствовало республиканским понятиям, третьи требовали исключения из календаря святых "буржуазного происхождения" и лишения их церковного почитания. Эти опыты, явно неискренние, вызвали глубокое негодование людей верующих.

Православная Церковь никогда не станет на этот недостойный путь и никогда не откажется ни в целом, ни в частях от своего, овеянного святыней прошлых веков, вероучения в угоду одному из вечно-сменяющихся общественных настроений. При таком непримиримом идеологическом расхождении между Церковью и государством, неизбежно отражающемся на жизнедеятельности этих организаций, столкновение их в работе дня может быть предотвращено только последовательно проведенным законом об отделении Церкви от государства, согласно которому ни Церковь не должна мешать гражданскому правительству в успехах материального

благополучия народа, ни государство стеснять Церковь в ее религиозно-нравственной деятельности.

Такой закон, изданный в числе первых революционным правительством вошел в состав Конституции СССР и мог бы при изменившейся политической системе до известной степени удовлетворить обе стороны. Церковь не имеет религиозных оснований не принять его. Господь Иисус Христос заповедал предоставлять "Кесарево", т. е. заботу о материальном благосостоянии народа, "Кесарю", т. е. государственной власти, и не оставил нам, своим последователям, завета влиять на изменение форм или руководить их деятельностью. Согласно этому вероучению и традициям, Православная Церковь всегда сторонилась политики и оставалась послушной государству во всем, что не касалось веры. Оттого внутренне чуждая правительству в древнеримской империи или в недавней Турции, она могла оставаться и действительно оставалась лояльной в гражданском отношении. Но и современное государство со своей стороны не может требовать от нее ничего большего. В противоположность старым политическим теориям, считавшим необходимым для внутреннего скрепления политических объединений религиозное единодушие граждан, оно не признает последнего важным в этом отношении, решительно заявляет, что не нуждается в содействии Церкви в достижении им поставленных задач и предоставляет гражданам полную религиозную свободу.

При создавшемся положении Церковь желала бы только полного и последовательного проведения в жизнь закона об отделении Церкви от государства. К сожалению, действительность далеко не отвечает этому желанию. Правительство, как в своем законодательстве, так и в порядке управления, не остается нейтральным по отношению к вере и неверию, но совершенно определенно становится на сторону атеизма, употребляя все средства государственного воздействия к его насаждению, развитию и распространению, в противовес всем религиям. Церковь, на которую ее вероучением возлагается религиозный долг проповеди Евангелия всем, в том числе и детям верующих, лишена по закону права выполнить этот долг по отношению к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, между тем в школах и организациях молодежи детям самого раннего возраста и подросткам усиленно внушаются принципы атеизма со всеми логическими выводами из них. Основной закон дает гражданам право верить во что угодно, но он сталкивается с законом, лишаящим религиозное общество права юридического лица и связанного с ним права обладания какой бы то ни было собственностью, даже предметами, не представляющими никакой материальной ценности, но дорогими и ценными, священными для верующих исключительно по своей религиозной значимости. В целях пропаганды противорелигиозной, по силе этого закона, у Церкви отобраны и помещены в музей почитаемые ею останки святых.

В порядке управления правительство принимает все меры к подавлению религии — оно пользуется всеми поводами к закрытию церквей и обращению их в места публичных зрелищ и упразднению монастырей, несмотря на введение в них трудового начала, подвергает служителей Церкви всевозможным стеснениям в житейском быту, не допускает лиц верующих к преподаванию в школах, запрещает выдачу из общественных библиотек книг религиозного содержания и даже только идеалистического направления, и устами самых крупных государственных деятелей неоднократно заявляло, что та ограниченная свобода, которой Церковь еще пользуется, есть временная мера и уступка вековым религиозным навыкам народа.

Из всех религий, испытывающих на себе всю тяжесть перечисленных стеснений, в наиболее стесненном положении находится Православная Церковь, к которой принадлежит огромное большинство русского населения, составляющего подавляющее большинство и в государстве. Ее положение отягчается еще тем обстоятельством, что отколовшаяся от нее часть духовенства, образовавшая из

себя обновленческую схизму, стала как бы государственной Церковью, которой советская власть, вопреки ею же изданным законам, оказывает покровительство в ущерб Церкви Православной. В официальном акте правительство заявило, что единственно законным представителем Православной Церкви в пределах СССР оно признает обновленческий Синод. Обновленческий раскол имеет действующие беспрепятственно органы высшего и епархиального управления, его епископы допускаются в епархии, им разрешается посещение общин, в их распоряжение почти повсеместно переданы отобранные у православных соборные храмы, обыкновенно вследствие этого пустующие. Обновленческое духовенство в известной степени пользуется даже материальной поддержкой правительства, так, например, его делегаты получили бесплатные билеты по железной дороге для проезда в Москву на их так называемый Священный Собор 1923 г. и бесплатное помещение в Москве в 3-м доме Московского Совета. Большая часть православных епископов и священнослужителей, находящихся в тюрьме или в ссылке, подверглись этой участи за их успешную борьбу с обновленческим расколом, которая по закону составляет их бесспорное право в порядке управления, но рассматривается в качестве противодействия видам правительства.

Православная Церковь не может по примеру обновленцев засвидетельствовать, что религия в пределах СССР не подвергается никаким стеснениям и что нет другой страны, в которой она пользовалась бы столь полной свободой. Она не скажет вслух всего мира этой позорной лжи, которая может быть внушена только или лицемерией, или сервилизмом, или полным равнодушием к судьбам религии, заслуживающим безграничного осуждения в ее служителях. Напротив, со всей справедливостью она должна заявить, что не может признать справедливыми и приветствовать ни законов, ограничивающих ее в исполнении своих религиозных обязанностей, ни административных мероприятий, во много раз увеличивающих стесняющую тяжесть этих законов, ни покровительства, оказываемого в ущерб ей обновленческому расколу. Свое собственное отношение к государственной власти Церковь основывает на полном и последовательном проведении в жизнь принципа раздельности Церкви и государства. Она не стремится к ниспровержению существующего порядка и не принимает участие в деяниях, направленных к этой цели, она никогда не призывает к оружию и политической борьбе, она повинуетя всем законам и распоряжениям гражданского характера, но она желает сохранить в полной мере свою духовную свободу и независимость, предоставленные ей Конституцией и не может стать слугой государства. Лояльности Православной Церкви советское правительство не верит. Оно обвиняет ее в деятельности, направленной к свержению нового порядка и восстановлению старого. Мы считаем необходимым заверить правительство, что эти обвинения не соответствуют действительности. В прошлом, правда, имели место политические выступления Патриарха, дававшие повод к этим обвинениям, но все изданные Патриархом акты подобного рода направлялись не против власти в собственном смысле. Они относятся к тому времени, когда революция проявляла себя исключительно со стороны разрушительной, когда все общественные силы находились в состоянии борьбы, когда власти в смысле организованного правительства, обладающего необходимым орудиями управления, не существовало. В то время слагающиеся органы центрального управления не могли сдерживать злоупотреблений и анархии ни в столицах, ни на местах. Всюду действовали группы подозрительных лиц, выдававших себя за агентов правительства, а в действительности оказавшихся самозванцами с преступным прошлым и еще более преступным настоящим. Они избивали епископов и священнослужителей, ни в чем не повинных, врывались в дома и больницы, убивали там людей, расхищали там имущество, ограбляли храмы и затем бесследно рассеивались. Было бы странно, если бы при таком напряжении политических и своекорыстных страстей, при таком озлоблении одних против других, среди этой

всеобщей борьбы одна Церковь оставалась равнодушной зрительницей происходящих нестроений.

Проникнутая своими государственными и национальными традициями, унаследованными Ею от своего векового прошлого, Церковь в эту критическую минуту народной жизни выступила на защиту порядка, полагая в этом свой долг перед народом. И в этом случае она не разошлась со своим вероучением, требующим от Нее послушания гражданской власти, ибо Евангелие обязывает христианина повиноваться власти, употребляющей свой меч во благо народа, а не анархии, являющейся общественным бедствием. Но с течением времени, когда сложилась определенная форма гражданской власти, Патриарх Тихон заявил в своем воззвании к пастве о лояльности в отношении к советскому правительству, решительно отказался от всякого влияния на политическую жизнь страны. До конца своей жизни Патриарх оставался верен этому акту. Не нарушили его и православные епископы. Со времени издания его нельзя указать ни одного судебного процесса, на котором было бы доказано участие православного клира в деяниях, имевших своею целью ниспровержение советской власти.

Епископы и священнослужители, в таком большом количестве страждущие в ссылке, тюрьмах или на принудительных работах, подверглись этим репрессиям не по судебным приговорам, а в административном порядке, без точно сформулированного обвинения, без правильно расследованного дела, без гласного судебного процесса, без предоставления им возможности защиты, часто даже без объяснения причин, что является бесспорным доказательством отсутствия серьезного обвинительного материала против них. Православную иерархию обвиняют в сношении с эмигрантами в отношении их политической деятельности, направленной против советской власти. Это второе обвинение так же далеко от истины, как и первое. Патриарх Тихон осудил политические выступления зарубежных епископов, сделанные ими от лица Церкви. Кафедры ушедших с эмигрантами епископов были замещены им другими лицами. Когда созванный с его разрешения Карловицкий Собор превысил свои церковные полномочия, вынес постановление политического характера, Патриарх осудил его деятельность и распустил Синод, допустивший уклонение Собора от его программы. Хотя канонически православные епархии, возникшие за границей, подчинены Российскому Патриарху, однако в действительности управление ими из Москвы и в церковном отношении невозможно по отсутствию легальных форм сношений с ними, что снимает с Патриарха и его заместителей ответственность за происходящее в них. Можем заверить правительство, что мы не принимаем участие в их политической деятельности и не состоим с ними ни в открытых, ни в тайных сношениях по делам политическим. Отсутствие фактов, уличающих православную иерархию в преступных сношениях с эмигрантами, заставляет врагов Церкви, для которых выгодно возбуждать против Нее недоверие правительства, прибегать к гнусным подлогам.

Таков "документ", предъявленный в октябре 1925 г. Введенским, именующим себя митрополитом, на так называемом "Священном Соборе" обновленцев, не постыдившемся сделать вид, что он поверил в подлинность этой грубо сфабрикованной подделки. Свои отношения к гражданской власти на основе законов об отделении Церкви от государства Церковь мыслит в такой форме. Основной закон нашей страны устраняет Церковь от вмешательства в политическую жизнь. Служители культа с этой целью лишены как активного, так и пассивного избирательного права, и им запрещено оказывать влияние на политическое самоопределение масс силою религиозного авторитета. Отсюда следует, что Церковь, как в своей открытой деятельности, так и в своем интимном пастырском воздействии на верующих не должна подвергаться критике или порицанию гражданские мероприятия правительства, но отсюда вытекает и то, что Она не должна и одобрять их, так как не только порицание, но и одобрение правительства — есть

вмешательство в политику и право одобрения предполагает право порицания или хотя бы право воздержания от одобрения, которое всегда быть может понято как знак недовольства и неодобрения. Соответственно этому Церковь и действует.

С полной искренностью мы можем заверить правительство, что ни в храмах, ни в церковных учреждениях, ни в церковных собраниях от лица Церкви не ведется никакой политической пропаганды. Епископы и клир и на будущее время воздержатся от обсуждения политических вопросов в проповедях и пастырских посланиях. Церковные учреждения, начиная приходскими советами и кончая Патриаршим Синодом, отнесутся к ним как к предметам, выходящим за пределы их компетенции. Они не будут также вносимы в программу приходских собраний, благочиннических и епархиальных съездов, Всероссийских Соборов и не будут на них затрагиваемы. В избрании членов церковных учреждений и представительных собраний Церковь совершенно не будет считаться с политическими взглядами, с социальным положением, имущественным состоянием и партийной принадлежностью избираемых, каковы бы они ни были, и ограничится предъявлением к ним исключительно религиозных требований и чистоты веры, ревности о нуждах Церкви, безупречности личной жизни и нравственного характера.

В Республике всякий гражданин, не пораженный в политических правах, призывается к участию в законодательстве и управлении страной, в организации правительства и влиянию, в законе установленной форме, на его состав. И это является не только его правом, но и обязанностью, гражданским долгом, в выполнении которого никто не вправе стеснять его. Церковь вторглась бы в гражданское управление, если бы, отказавшись от открытого обсуждения вопросов политических, стала влиять на направление дел путем пастырского воздействия на отдельных лиц, внушая им либо полное уклонение от политической деятельности, либо определенную программу таковой, призывая к вступлению в одни политические партии и к борьбе с другими. У каждого верующего есть свой ум и своя совесть, которые и должны указывать ему наилучший путь к устройению государства. Отнюдь не отказывая вопрошающим в религиозной оценке мероприятий, сталкивающихся с христианским вероучением, нравственностью и дисциплиной, в вопросах чисто политических и гражданских Церковь не связывает их свободы, внушая им лишь общие принципы нравственности, призывая их добросовестно выполнять свои обязанности, действовать в интересах общего блага, не с малодушной целью угодить силе, а по сознанию справедливости и общественной пользы.

Совершенное устранение Церкви от вмешательства в политическую жизнь в Республике с необходимостью влечет за собой и Ее уклонение от всякого надзора за политической благонадежностью своих членов. В этом лежит глубокая черта различия между Православной Церковью и обновленческим расколом, органы управления которого и его духовенство, как это видно из их собственных неоднократных заявлений в печати, взяли на себя перед правительством обязательство следить за лояльностью своих единоверцев, ручаться в этом отношении за одних и отказывать в поруче другим.

Православная Церковь считает сыск и политический донос совершенно несовместимым с достоинством пастыря. Государство располагает специальными органами наблюдения, а члены Церкви, Ее клир и миряне ничем не отличаются в глазах современного правительства от прочих граждан и потому подлежат политическому надзору в общем порядке. Из этих принципов вытекает недопустимость церковного суда по обвинению в политических преступлениях.

¹ В оригинале: недопустимым.

Обновленческий раскол, возвращая себя в положение государственной Церкви, такой суд допускает.

На так называемом обновленческом Соборе 1923 г. по обвинению в политических преступлениях были подвергнуты церковным наказаниям (по справедливости вмененным Православной Церковью в ничто) Патриарх Тихон и епископы, удалившиеся с эмигрантами за границу. Православная Церковь такой суд отменяет.

Те церковно-гражданские законы, которыми руководилась Церковь в христианском государстве, после падения его утратили силу, а чисто церковные законодательства, которыми единственно в настоящее время может руководиться Церковь, не предусматривают суда над клириками и мирянами по обвинению в политических преступлениях и не содержат в своем составе еще канонов, которые налагали бы на верующих наказания за преступления подобного рода.

В качестве условий легализации церковных учреждений представителем ОГПУ неоднократно предъявлялось Патриарху Тихону и его заместителям требование доказать свою лояльность по отношению к правительству путем церковного осуждения русских епископов, действующих за границей против советской власти.

Исходя из изложенных выше принципов, мы не можем одобрить обращения церковного амвона и учреждений в одностороннее орудие политической борьбы, тем более что политическая заинтересованность зарубежного епископата бросает тень на представителей Православной Церкви в пределах СССР, питает недоверие к их законопослушности и мешает установлению нормальных отношений между Церковью и государством. Тем не менее мы были бы поставлены в большое затруднение, если бы от нас потребовали бы выразить свое неодобрение в каком-нибудь церковном акте судебного характера, так как собрание канонических правил, как было сказано, не предусматривает суда за политические преступления.

Но если бы даже православная иерархия, не считаясь с этим обстоятельством, по примеру обновленцев, решилась приступить к такому суду, то встретила бы целый ряд специальных затруднений, создающих неустранимые препятствия для закономерной постановки процесса, при которой единственно определения суда могут получить непререкаемый канонический авторитет и быть приняты Церковью.

Зарубежных епископов мог бы судить только Собор православных епископов, но вполне авторитетный Собор не может состояться уже потому, что около половины православных епископов находятся в тюрьме или ссылке, и, следовательно, их кафедры не могут иметь законного представительства на Соборе.

Согласно церковным правилам вселенского значения, необходимо личное присутствие обвиняемых на суде, и только в случае злонамеренного уклонения их от суда разрешается заочное слушание дела. Зарубежные епископы, тяжкие политические преступники в глазах советской власти, в случае их прибытия в пределы СССР были бы лишены гарантии личной безопасности, а потому их уклонение и не могло бы быть признано злонамеренным.

Всякий суд предполагает судебное следствие. Православная Церковь не располагает органами, через посредство которых Она могла бы расследовать дело о политических преступлениях православных епископов за границей.

Но она не могла бы произнести свой суд и на основании того обвинительного материала, который собран правительственными учреждениями, и если бы даже он был представлен на Собор, так как в случае возражения против него со стороны обвиняемых или представления ими новых данных и оправдывающих документов Собор был бы поставлен в необходимость пересмотра правительственного расследования, что со стороны Церкви было бы совершенно недопустимым нарушением гражданских законов.

Обновленческий Собор 1923 г., сделавший опыт суда, которого от нас требуют,

и пренебрегший церковными законами, которые его не допускают, тем самым сделал свои постановления ничтожными и никем не признанными. Закон об отделении Церкви от государства двусторонен, он запрещает Церкви принимать участие в политике и гражданском управлении, но содержит в себе и отказ государства от вмешательства во внутренние дела Церкви и Ее вероучение, богослужение и управление.

Всецело подчиняясь этому закону, Церковь надеется, что государство добросовестно исполнит по отношению к Ней те обязательства по сохранению Ее свободы и независимости, которые в этом законе оно на себя приняло.

Церковь надеется, что не будет оставлена в этом бесправном и стесненном положении, в котором Она находится в настоящее время, что законы об обучении детей закону Божию и о лишении религиозных объединений прав юридического лица, будут пересмотрены и изменены в благоприятном для Церкви направлении, что останки святых, почитаемых Церковью, перестанут быть предметом кощунственных действий и из музеев будут возвращены в храм.

Церковь надеется, что Ей будет разрешено организовать епархиальное управление, избрать Патриарха и членов Священного Синода, действующих при нем, созвать для этого, когда Она признает это нужным, епархиальные съезды и Всероссийский Православный Собор. Церковь надеется, что правительство воздержится от всякого гласного или негласного влияния на выборы членов этих съездов (Собора), не стеснит свободу обсуждения религиозных вопросов на этих собраниях и не потребует никаких предварительных обязательств, заранее предопределяющих сущность их будущих постановлений.

Церковь надеется также, что деятельность созданных таким образом церковных учреждений не будет поставлена в такое положение, при котором назначение епископов на кафедры, определения о составе Священного Синода, им принимаемые решения — проходили бы под влиянием государственного чиновника, которому, возможно, будет поручен политический надзор за ним.

Представляя настоящую памятную записку на усмотрение правительства, Российская Церковь еще раз считает возможным отметить, что Она с совершенной искренностью изложила перед советской властью как затруднения, мешающие установлению взаимно-благожелательных отношений между Церковью и государством, так и те средства, которыми они могли бы быть устранены. Глубоко уверенная в том, что прочное и доверчивое отношение может быть основано только на совершенной справедливости, Она изложила открыто, без всяких умолчаний и обоюдностей, что Она может обещать советской власти, в чем не может отступить от Своих принципов и чего ожидает от Правительства СССР.

Если предложения Церкви будут признаны приемлемыми, Она возрадуется о правде тех, от кого это будет зависеть. Если Ее ходатайство будет отклонено, Она готова на материальные лишения, которым подвергается, встретит это спокойно, памятуя, что не в целостности внешней организации заключается Ее сила, а в единении веры и любви преданных Ей чад Ее, наипаче же возлагает Свое упование на непреборимую мощь Ее Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его Создания.

1. Архив составителя.

2. Вестник Русского Студенческого Христианского движения. Париж, 1927 (июль).

23.05(05.06).1927.

Письмо викария Московской епархии епископа Можайского Бориса [Рукина] к епископу бывшему Чебоксарскому Афанасию [Малинину]

Российская Православная Церковь
Управление Московской епархией, епископ Можайский

Канцелярия
5 июня 1927 N 455 г. Москва.

Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко.

Шлю Вам мой сердечный братский привет и прошу святых молитв Ваших.

При сем препровождаю высокому вниманию Вашего Преосвященства мою скромную книжку, содержание которой мне подсказывалось беззаветной любовью к Св. Церкви и к Святейшему Патриарху Тихону. Очень прошу Вас высказать Ваше мнение по сему предмету, а можете и оказать справедливую поддержку нашему многотрудному, но святому делу. Считаю своим долгом указать на то, что за последнее время митрополит Сергей всецело сознал уже фактически свои преступления против Церкви и пытается устроить Ее на началах соборности и легализации, т. е. повторяет то, что сделали мы. Правда, теперь он уже не имеет никакого права вносить какую-нибудь инициативу, прежде чем он не ответит пред судом церковным за свои мятежные действия, но тем не менее столь решительный поворот в его деятельности чрезвычайно знаменателен и указывает на то, что другого пути, помимо указанного Малым Собором епископов или ВЦС, нет, и быть не может.

Вам, конечно, известно, что митрополит Сергей ведет переговоры об объединении с обновленцами. Он распространяет слухи, что его Синод уже легализован. Официальные справки не подтверждают этой новой [неправды. — *Сост.*] со стороны митрополита Сергея. Летом прошлого года он тоже распространял какие-то указы, что он легализован, в то время как его ближайшие сторонники заявляли открыто, что всякая легализация есть величайший грех. Теперь все это общество сильно эволюционировало, но тем не менее легализации митрополит Сергей еще не получил. Нужно серьезно подумать об устроении Церкви. На епископах лежит слишком большая и тяжелая ответственность перед Богом и Св. Церковью и слишком [много? — *Сост.*] уже было ненужных и бессмысленных жертв, чтобы не принять все меры к их прекращению.

Вашего Преосвященства, Милостивого Архипастыря и Отца нижайший послушник

Смиренный Борис, епископ Можайский.

[Печать]

Простите, что посылаю наложенным платежом. Мой адрес: Москва 34, епископу Борису [Рукину].

Митрополит Сергей в своей деятельности, видимо, рассчитывает и ставит критерием правды то, что за ним как будто бы идет много народа. Многие слишком твердо верят, что голос народа — голос Божий. Если и так, то все эти лица,

очевидно, забывают, что пред преторией Пилата раздавался тоже голос народа. Это, очевидно, тоже был голос Божий...

С подлинным верно: Епископ Афанасий.

Г. Казань. 1927 г. 5 июня.

Архив составителя.

30.06(13.07).1927.

Указ григорианского Донского епархиального совета Новочеркасскому благочинному протоиерею Долгополову П. об отказе правительственной власти в легализации Высшего Церковного Управления при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии [Страгородском]

Указ из Донского епархиального совета Новочеркасскому благочинному протоиерею Долгополову П.

ВВЦС уведомил отношением от 05.07 с. г. [н. ст.] за N 693 Высокопреосвященного митрополита Донского [Митрофана Симашкевича. — *Сост.*] о том, что митрополитом Сергием и учрежденным им Синодом не получена легализация правительственной власти.

О чем и посылается Вам сей указ к сведению и для объявления духовенству и мирянам вверенного Вам благочиния.

1927 г. июля 13 дня, N 1176.

Подлинное подписал:

Председатель совета протоиерей Золотарев.

С подлинным верно:

протоиерей Долгополов.

Архив составителя.

16(29).07.1927.

Послание (Декларация) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти *

Божиею милостью, Смиранный Сергий, митрополит Нижегородский,
Заместитель Патриаршего Местоблюстителя,
и Временный Патриарший Священный Синод

Преосвященным Архипастырям, боголюбивым пастырям,
честному иночеству и всем верным чадам
Святой Всероссийской Православной Церкви

о Господе радоваться.

Одною из забот почившего Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона пред его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому Правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, Святейший говорил: "Нужно бы

пожить еще годика три". И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом, выступления зарубежных врагов Советского Государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и водители их, возбуждая естественное и справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям Святейшего, и ему не суждено было при жизни видеть своих усилий увенчанными успехом.

Ныне жребий быть временным Заместителем Первосвященителя нашей Церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергия, а вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело Почившего и всемерно стремиться к мирному устройению наших церковных дел. Усилия мои в этом направлении, разделяемые со мною и православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными: с учреждением при мне Временного Патриаршего Священного Синода укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона.

Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас всех на глазах. Все это нарушает мирное течение жизни, создавая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги Ее интересы, кто желает вывести Ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского Государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством.

Засвидетельствовать это и является первой целью настоящего нашего (моего и Синодального) послания. Затем извещаем вас, что в мае текущего года по моему приглашению и с разрешения власти организовался Временный при Заместителе Патриарший Священный Синод в составе нижеподписавшихся (отсутствуют Преосвященные Новгородский митрополит Арсений [Стадницкий], еще не прибывший, и Костромской архиепископ Севастиан [Вести], по болезни). Ходатайство наше о разрешении Синоду начать деятельность по управлению Православной Всероссийской Церковью увенчалось успехом. Теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление; а мы надеемся, что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и т. д. Едва ли нужно объяснять значение и все последствия перемены, совершающейся таким образом в положении нашей Православной Церкви, Ее духовенства, всех церковных деятелей и учреждений... Вознесем же наши благодарственные молитвы ко Господу, тако благоволившему о святой нашей Церкви. Выразим всенародно нашу благодарность и Советскому Правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим Правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

Приступив, с благословения Божия, к нашей синодальной работе, мы ясно сознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской Власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то

БОЖИЕЮ

МИЛОСЕРДИЮ.

Смиренный Сергей Митрополит Нижегородский, Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный Патриарший Священный Синод

Провожающим Архидиаконом, Боголюбивым пастырем, честному иночеству и всем верным чадам Святой Всероссийской Православной Церкви о Господе радоваться.

Одним из забот поместного Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона перед его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому Правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая Святейший говорил: "Нужно бы повзять еще годика три". И, конечно, если бы неожиданная кончина не прервала его святительских трудов, он дошел бы до догадки конца. К сожалению, равные обстоятельства, а именно: образ, существование зарубежных органов Советского Государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и видные деятели, возбуждая соответствующие и справедливые надежды привели к тому, что церковные власти вообще, и Святейший в первую очередь, не могли не думать, а именно: Святейший и его окружение были лириками, а не реалистами. Поэтому Святейший и его окружение были лириками, а не реалистами. Поэтому Святейший и его окружение были лириками, а не реалистами.

Именно лирикой были настроены Заключенный Патриарх и Священный Синод, а вместе со священниками и мирными членами церковных дел. Усилились в этом направлении, разделение по чинам и православному архидиакону, как будто не отстоять безразличия: с утверждением Иеремии Временного Патриаршего Священного Синода утвердилось подвеса на приваждение всего времени церковного управления в доверенный своим и повелем, а именно: и уверенность в возможности мирной жизни и действительности Святейшего в правды жизни.

Теперь, когда мы почти полностью перешли к мирной жизни, а именно: и уверенность в возможности мирной жизни и действительности Святейшего в правды жизни. Теперь, когда мы почти полностью перешли к мирной жизни, а именно: и уверенность в возможности мирной жизни и действительности Святейшего в правды жизни.

Заместительствовать это и является первой целью настоящего моего (моего и Синодального) послания. Затем извещая вас, что время текущего года, по моему приглашению и с разрешения владыки, органы доверенный при Заместителе Патриаршего Священного Синода в составе именованных выше (обозначенных) Митрополитов Нижегородский Митрополит Архиепископ, еще не прибывший в Костромской Архиепископ Серафим, по желанию. Хотелось бы также отметить, что деятельность по управлению Православной Всероссийской Церковью и тем обстоятельством как еще пока, могут делаться не интересны, что является для нас задачей показать, что мы, церковные деятели, не с враждебным Советского Государства и не с безразличными органами не хотим, а с нашим народом и с нашим правительством.

Заместительствовать это и является первой целью настоящего моего (моего и Синодального) послания. Затем извещая вас, что время текущего года, по моему приглашению и с разрешения владыки, органы доверенный при Заместителе Патриаршего Священного Синода в составе именованных выше (обозначенных) Митрополитов Нижегородский Митрополит Архиепископ, еще не прибывший в Костромской Архиепископ Серафим, по желанию. Хотелось бы также отметить, что деятельность по управлению Православной Всероссийской Церковью и тем обстоятельством как еще пока, могут делаться не интересны, что является для нас задачей показать, что мы, церковные деятели, не с враждебным Советского Государства и не с безразличными органами не хотим, а с нашим народом и с нашим правительством.

Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы Советской Власти устроению церковной жизни на местах. Это — недостаточное сознание всей серьезности совершающегося в нашей стране. Утверждение Советской Власти многим представлялось, как нечто недоразумением, случайным и потому недогадываемым. Зобывая люди, что случайностей для христианина нет и что в совершающемся у нас, как всегда и всегда, действует та же Деяния Божия, неуловимо ведущая каждый народ к предначинанной ему цели. Таким образом, не желая понять

"значений времени", и может казаться, что нельзя поработать с прежним режимом и даже смирением, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах, и в делах и являвшееся подорожия Советской Власти, торжества и радости Святейшего Патриарха установила мирные отношения Церкви с Советским Правительством. Надвор, владыка Апостола извещает нас, что "глаго и блаженно жить" по совету благочестия не можем лишь пассивно, заперев глаза (1 Тим. П. 2); мы должны уйти из общества. Только кающиеся и нечестивые могут думать, что такое отношение общества, как наша Православная Церковь, к советскому режиму, может существовать в государстве, особенно, образовавшегося от владыки. Теперь, когда мы и Святейший, исповедники нашего православия Патриарха, святейший и близкий окружение Святейшего на пути доброты, имеют возможность изобрести средства, как пережить, себя, оставив свои индивидуальные интересы, принять в Церковь, только веру и работать с нами, только по личным, или, если переключить себе, они сразу не смогут, по крайней мере, не мешать нам, утверждающимся временно от дела. Мы уверены, что эти шаги и лишь, вскоре, кончатся работой с нами, убедившись, что не мешало лишь, а именно: и ввиду, а также, православия и истинности жизни, оставшихся действительными.

Следующая задача, при данных обстоятельствах, состоит в том, чтобы востановить и поддержать в Церкви, а именно: и уверенность в возможности мирной жизни и действительности Святейшего в правды жизни. Следующая задача, при данных обстоятельствах, состоит в том, чтобы востановить и поддержать в Церкви, а именно: и уверенность в возможности мирной жизни и действительности Святейшего в правды жизни.

На время выходя своей задачей мы считаем и приоткрытие к союзу и святой союзу нашего Второго Поместного Собора, который и берет на себя не временное, а постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех "политических власти" церковной, реализующих закон Христов, Порядок и время союзу, предметный замысел Собора и пр. подробности будут выработаны путем. Теперь же мы выразим лишь наше твердое убеждение, что наш будущий Собор, разрешив многие наиболее важные вопросы внутренней церковной жизни, в то же время своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение и предпринятому нами делу установления правильных отношений нашей Церкви и Советскому Правительству.

В заключение утверждаю по всем, Православным Архиепископам, епископам, священникам и диаконам, пожелайте нам, как всегда, в своем чину поспешить содействием и содействием нашему труду, являем уверенным и делу Божию, нашей правды и послушанием святой Церкви, в особенности же, как всегда, за нас, молитесь, но Господу, да даст Он нам успешно и благоудобно совершить возложенное на нас дело к славе его Святого Имени, и покое Святой нашей Православной Церкви и к нашему общему спасению.

Влагодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь.

16.29 июля 1927 г. Москва.

За Патриаршего Местоблюстителя (подпись).

Сергей Митрополит Нижегородский.

Серафим Митрополит Тверской, Сильвестр Архиепископ Волгодонский, Афанасий Архиепископ Куйбышевский, управляющий Нижегородской Епархией, Анатоль Архиепископ Самарский, Павел Архиепископ Вятский, Филипп Архиепископ Пензенский, управляющий Мещерской Епархией, Клементий Епископ Суржский, управляющий Караманской Епархией.

Управляющий делами: Сергей Епископ Сергудовский. С подлинным верно: Сергей Епископ Сергудовский.

М. П.

Машинно СТРАГОРОДСКОГО. Тип. АДМИНИСТРАЦИИ М. И. РАЙОНА. Дек. 26. 1927.

Тиражи № 20212

Тиражи 100 000

16(29) июля 1927 г. ПОСЛАНИЕ (ДЕКЛАРАЦИЯ) ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО) И ВРЕМЕННОГО ПРИ НЕМ ПАТРИАРШЕГО СВЯЩЕННОГО СИНОДА ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ К СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВЛАСТИ

Экземпляр печатного послания, расклеивавшегося в Москве и распространявшегося в храмах среди богомольцев

война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза "не только из страха, но и по совести", как учил нас Апостол (Рим. 13, 5). И мы надеемся, что с помощью Божиею, при вашем общем содействии и поддержке эта задача будет нами разрешена.

Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы Советской Власти устройению церковной жизни на началах лояльности. Это — недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране. Утверждение Советской Власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайностей для христианина нет и что в совершающемся у нас, как везде и всегда, действует та же Десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять "знамений времени", и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выразившееся, конечно, и в словах, и в делах и навлекавшее подозрения Советской Власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с Советским Правительством. Недаром ведь Апостол внушает нам, что "тихо и безмятежно жить" по своему благочестию мы можем, лишь повинаясь законной власти (1 Тим. 2, 2), или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей Ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и бесповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя и, оставив свои политические симпатии дома, приносить в Церковь только веру и работать с нами только во имя веры; или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они опять и очень скоро возвратятся работать с нами, убедившись, что изменилось лишь отношение к власти, а вера и православно-христианская жизнь остаются незыблемы.

Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярko противосоветские выступления некоторых наших архиереев и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая-22 апреля 1922 г.). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что, размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к Советской Власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и Родиной.

Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созыву и самый созыв нашего Второго Поместного Собора, который изберет нам уже не временное, а постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех "похитителях власти" церковной, раздирающих хитон Христов. Порядок и время созыва, предметы занятий Собора и прочие подробности будут выработаны потом. Теперь же мы выразим лишь наше твердое убеждение, что наш будущий

Собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение и предпринятому нами делу установления правильных отношений нашей Церкви к Советскому Правительству.

В заключение усердно просим вас всех, Преосвященные Архипастыри, пастыри, братие и сестры, помогите нам каждый в своем чину вашим сочувствием и содействием нашему труду, вашим усердием к делу Божию, вашей преданностью и послушанием Святой Церкви, в особенности же вашими за нас молитвами ко Господу, да даст Он нам успешно и Богоугодно совершить возложенное на нас дело к славе Его Святого Имени, к пользе Святой нашей Православной Церкви и к нашему общему спасению.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь.

16(29) июля 1927 г. Москва.

За Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

Члены Временного Патриаршего Священного Синода:

Серафим [Александров], митрополит Тверской.

Сильвестр [Братановский], архиепископ Вологодский.

Алексий [Симанский], архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией.

Анатолий [Грисюк], архиепископ Самарский.

Павел [Борисовский], архиепископ Вятский.

Филипп [Гумилевский], архиепископ Звенигородский, управляющий Московской епархией.

Константин [Дьяков], епископ Сумский, управляющий Харьковской епархией.

М. П.

Управляющий делами

Сергий [Гришин], епископ Серпуховской.

С подлинным верно:

Сергий, епископ Серпуховской.

1. Архив составителя.

2. Декларация: Листовка. М., 1927.

28.07(10.08).1927.

Циркуляр управляющего Уфимской епархией епископа Иоанна [Пояркова] духовенству, православным правлениям и общинам

К сведению духовенства, православных правлений и общин.

Имею долг и необходимость предупредить православных о появлении нового разделения, весьма вредного Св. Церкви. Разделение это учинил архиепископ бывший Свердловский Григорий [Яцковский]. По его имени оно называется "григорьевским". Будучи православным и староцерковником, епископ Григорий после смерти Патриарха, создал независимое от патриарших преемников церковное управление и присвоил созданному им Временному Высшему Церковному Совету права верховной власти Церкви Российской. Все это он сделал без благо-

словения и согласия законных преемников почившего Святейшего Патриарха Тихона. Он не посчитался с правилом св. Апостола, которое повелевает ни в одной стране никакому епископу ничего не творить превышающего его власти и без воли первого епископа страны. Первым епископом страны нашей является соборно-законный уполномоченный епископ по изволению почившего Патриарха, избранный и принявший его попечение о всей Церкви с согласия соепископов, присутствовавших на патриаршем погребении, и из других мест, письменно призвавши его на пост Местоблюстителя Патриаршего, — митрополит Крутицкий Петр. Все полномочия Заместителя Патриаршего Престола Петром митрополитом вследствие лишения его возможности управления, переданы в декабре 1925 г. митрополиту Нижегородскому Сергию, а в январе текущего 1927 г. эти права тем же Местоблюстителем Петром митрополитом за Сергием митрополитом Нижегородским подтверждаются. Архиепископ же Григорий, воспользовавшись условной резолюцией того же митрополита Петра, предполагавшей невозможность церковной работы для митрополита Сергия, создает независимую организацию церковную, так называемый им Малый Собор ВВЦС. Митрополит Сергий, как законный первенствующий по должности среди иерархов, нашел в этом деянии Григория архиепископа преступление канонического характера, угрожающее церковному единству, учитывая и то, что архиепископ Григорий без воли Первоиерарха никаких учреждений, тем более во всесоюзном масштабе, создавать не имел права. Его, митрополита Сергия распоряжением, подтвержденным после Местоблюстителем Патриаршим митрополитом Петром, архиепископ Григорий устраняется от занимаемой им до сего Свердловской кафедры и подвергается впредь до суда над ним запрещению в священнослужении. Григорий архиепископ с группой архиереев, вошедших в состав ВВЦС, не подчиняются воле Первоиерархов. Таким образом, создается новое разделение, новый раскол, “григорьевщина”.

ВВЦС, орган григорианского объединения, легализируется гражданской властью в начале 1926 г. с сохранением за собою именованья “староцерковнического”. От одного канонического преступления — созыва незаконного Собора вопреки ... Григорий, запрещенный архиепископ, перешел к другим. Он позволил себе не считаться с запрещением, на него возложенным двумя первенствующими митрополитами, а кроме того, сам с группой своих сотоварищей позволил иным лицам не считаться с запрещениями, возложенными другими епископами и духовниками и в неподведомых ему областях, чем пренебрег заповедь Спасителя: “что свяжете на земле, будет связано и на небесах”¹ — и заповедь церковную: что один духовник суд другого духовника решить не может. К нему примкнули те, кто недоволен был прещениями церковными. Велика опасность усугубить раскол свой тем лицам, которые не видят раскола в общении своем с Андреем [Ухтомским], бывшим Уфимским епископом. Раскол этот состоит в противлении порядку законного иерархического преемства. Следствие его: дробление Тела Церкви, отмирание целых частей сего Тела.

Слышите и разумейте.

Подлинный подписал:

епископ Иоанн, управляющий Уфимской епархией.

С подлинным верно:

Член Уфимского епархиального совета (подпись).

10 августа [н. ст.] 1927 г.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

¹ Мф. 16, 19.

1927.

Отклик неизвестного на Декларацию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.

...Делая то, что он делает, митрополит Сергий, во всяком случае, обязан был выполнить то, чего он сам требовал от митрополита Агафангела [Преображенского], от бывшего архиепископа Екатеринбургского Григория [Яцковского] и прочих претендентов на создание новых ориентаций, испросить благословения своего иерархического начальства. Ведь митрополит Сергий только и. д. Местоблюстителя, т. е. лицо не самостоятельное, долженствующее действовать во всяком случае не вопреки указаниям того, чье имя он сам возносит на Божественной Литургии, как имя своего "Господина". Поэтому он должен был запросить митрополита Петра [Полянского] о его отношении к предпринимаемому им весьма важному и ответственному шагу и только с благословения того действовать. Между тем ни в протоколах синодских заседаний, ни в самом воззвании [Декларации. — *Сост.*] нет и следов указаний на то, что так было сделано и что благословение получено. Наоборот, обоснование на покойном Патриархе Тихоне дает всякое основание заключить, что санкция от митрополита Петра не получена. А если так, то это уже крупное самочиние. Насколько важно было для митрополита Сергия получить благословение митрополита Петра, показывает то соображение, что в случае несогласия его с деятельностью своего Заместителя (митрополита Сергия), этот последний сразу становится таким же "похитителем" власти, как и те лица, о которых он упоминает в своем воззвании...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

09(22).09.1927.

№ 380. Указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] о легализации Патриаршего Священного Синода и проч.

Архив составителя.

14(27).09.1927.

Отклик православных епископов, заключенных в Соловках, на Декларацию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Синода от 16(29) июля 1927 г.

1. Мы одобряем самый факт обращения Высшего Церковного Учреждения к Правительству с заверением о лояльности Церкви в отношении советской власти во всем, что касается гражданского законодательства и управления. Подобные заверения, неоднократно высказанные Церковью в лице почившего Патриарха Тихона, не рассеяли подозрительного отношения к Ней правительства; поэтому повторение таких заверений нам представляется целесообразным.

2. Мы вполне искренно принимаем чисто политическую часть послания, а именно:

а) Мы полагаем, что клир и прочие церковные деятели обязаны подчиняться всем законам и правительственным распоряжениям, касающимся гражданского благоустройства государства.

б) Мы полагаем, что тем более они не должны принимать никакого ни прямого, ни косвенного, ни тайного, ни явного участия в заговорах и организациях, имеющих целью ниспровержение существующего порядка и формы правления.

в) Мы считаем совершенно недопустимым обращение Церкви к иноземным правительствам с целью подвигнуть их к вооруженному вмешательству во внутренние дела Союза для политического переворота в нашей стране.

г) Вполне искренно принимая закон, устраняющий служителей культа от политической деятельности, мы полагаем, что священнослужитель как в своей открытой церковно-общественной деятельности, так и в интимной области пастырского воздействия на совесть верующих, не должен ни одобрять, ни порицать действий Правительства.

3. Но мы не можем принять и одобрить послания в его целом, по следующим соображениям:

а) В абзаце 7-м мысль о подчинении Церкви гражданским установлениям выражена в такой категорической и безоговорочной форме, которая легко может быть понята в смысле полного сплетения Церкви и государства. [...]

б) Послание приносит правительству "всенародную благодарность за внимание к духовным нуждам православного населения". Такого рода выражение благодарности в устах Главы Русской Православной Церкви не может быть искренним и потому не отвечает достоинству Церкви. [...]

в) Послание Патриархии без всяких оговорок принимает официальную версию и всю вину в прискорбных столкновениях между Церковью и государством возлагает на Церковь. [...]

г) Послание угрожает исключением из клира Московской Патриархии священнослужителям, ушедшим с эмигрантами, за их политическую деятельность, т. е. налагает церковное наказание за политические выступления, что противоречит постановлению Всероссийского Собора 1917—1918 гг. от 3(16) августа 1918 г., разъяснившего всю каноническую недопустимость подобных кар и реабилитировавшего всех лиц, лишенных сана за политические преступления в прошедшем (Арсений Мациевич, священник Григорий Петров).

4. Наконец, мы находим послание Патриаршего Синода неполным, недоговоренным, а потому недостаточным. [...]

Соловки. 1927 г.

14(27) сентября.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

15(?) (28).09.1927.

Письмо митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому], по поводу перемещения первого на Одесскую кафедру

Свое... перемещение на Одесскую кафедру он считает незаконным и ни в какой степени не приемлемым. Пусть дело его рассудит Собор архиереев, которому он окажет полное послушание [в изложении].

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

24.09(07.10).1927.

Заявление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского] в ОГПУ с просьбой об амнистии архиереев и прочих священнослужителей, находящихся в заключении и ссылки¹

В Объединенное государственное политическое управление
Заместителя Патриаршего Местоблюстителя
Митрополита Нижегородского Сергия (гр. И. Н. Страгородского)

Заявление

В мае с. г. мне разрешено было образовать при себе Временный Патриарший Синод для управления делами Православной Церкви Московского Патриархата. Впредь до получения формальной регистрации Синод, с дозволения власти, приступил к своей деятельности, каковую продолжает и донныне. С признательностью к Советскому Правительству, пользуясь таким образом самым благом легального существования, мы не можем оставаться равнодушными к судьбе тех представителей православного духовенства, признающего юрисдикцию Московской Патриархии (архиереев и прочих священнослужителей), которые оказались жертвами (может быть, и не без их вины), прежнего нелегального положения нашей Церкви и прежних ее ненормальных отношений к Советскому Правительству. Теперь одни из них отбывают наказание в местах заключения с различной степенью изоляции, а другие находятся в административной ссылке в более или менее отдаленных местах. Не перечисляем их поименно, потому что и имена их, и место нахождения ОГПУ управлению известны. Называем мы их жертвами в том смысле, что не будь ненормальности в отношениях нашей Церкви к Соввласти и получила она права легальности лет пять назад, и поведение вышеупомянутых духовных лиц, и отношение к ним власти были бы иными, да и теперь можно быть уверенным, что, возвратившись к церковной деятельности при давно жданных новых условиях, эти духовные лица сделают со своей стороны все, чтобы не подать повода к прежним недоразумениям.

Исходя из этих соображений, учитывая, с другой стороны, установление нормальных отношений между Православною Церковью и Советским Правительством и имея в виду, наконец, приближение знаменательного юбилейного праздника десятилетия Соввласти, возглавляемый мною Временный Патриарший Священный Синод сегодня сделал постановление обратиться (и я от своего лица и от лица Синода по его полномочию настоящим и обращаюсь) к ОГПУ управлению с усерднейшей просьбой оказать содействие к тому, чтобы при распределении милостей по случаю юбилейного торжества десятилетия не забыты были подведомственные нам православные архиереи и прочие священнослужители, находящиеся в заключении и в ссылках, чтобы на них распространена была юбилейная амнистия с освобождением их от отбываемого наказания и с возвращением из ссылки. Тем же из них, кого не признано будет возможным совершенно освободить от наказания, сделано было возможное улучшение их участи, в виде или сокращения срока наказания или перевода их из заключения на положение ссыльных, а сосланных в отдаленные места — в места более центральные и культурные и т. п. Смею прибавить, что милость, оказанная нашему православному духовенству, сделает юбилейное торжество действительным праздником не только для всего православ-

¹ Документ привнесен редакцией.

ного духовенства, но и для всей нашей многомиллионной паствы и еще более привяжет ее к Советскому Правительству и Советскому Государству.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
митрополит Нижегородский Сергей.

7 сентября 1927 г.

Москва, Сокольники. Ул. Короленко, д. 3/5.

Московский церковный вестник. 1992. N 18\19.

10.1927.

Отклик "Киевского воззвания" на Декларацию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергея [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.

...Митрополит Сергей, Заместитель Местоблюстителя Патриарха, который хотя и отделен от нас тысячами верст ... однако, благодарение Богу, еще жив, является ответственным за Русскую Церковь пред Богом святителем и поминается во всех храмах Русской Церкви... Раз Местоблюститель жив, то, естественно, его Заместитель не может без согласия с ним предпринимать никаких существенных решений, а должен только охранять и поддерживать церковный порядок от всяких опасных опытов и уклонений от твердо намеченного пути. Митрополит Сергей, "сторож" Русской Церкви, не имеет права без санкции митрополита Петра и сонма русских иерархов. ... декларировать и предпринимать ответственные решения, которые должны определить жизнь церковного организма в каждой клеточке его. Наличие при митрополите Сергии так называемого "Временного Синода" не изменяет положения: "Синод" митрополита Сергея организован совершенно не так, как предполагает постановление Московского Собора 1918 г., он не избран соборно, не уполномочен епископатам; потому он и не может считаться представительством епископата при митрополите Сергии. Он поставлен самим митрополитом Сергием и потому является, собственно говоря, как бы его личной канцелярией, частным совещанием при нем. Все это говорит за то, что, поскольку Заместитель Местоблюстителя декларирует от лица всей Церкви и предпринимает ответственные решения без согласия Местоблюстителя и сонма епископов, он **ЯВНО ВЫХОДИТ ЗА ПРЕДЕЛЫ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ...**

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

12(25) 10.1927.

№ 119. Определение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергея [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода по делу о перемещении митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] на Одесскую кафедру

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод *слушали* доклад временно управляющего Ленинградской епархией Преосвященного Петергофского Николая [Ярушевича]

¹ Документ привнесен редакцией.

от 9 октября [н. ст.] с. г., рапорт викария Ярославской епархии Преосвященного Ростовского Иннокентия [Летяева] от 10 октября [н. ст.] с. г. и заявление подписавшегося Ленинградским митрополита Иосифа [Петровых] от 28 сентября [н. ст.] с. г., обсудив изложенное, определением своим от 12 октября с. г. за № 119 постановили:

I. Принимая во внимание, что Одесская кафедра много лет вдовствовала без правящего архиерея, в коем, по состоянию современной церковной жизни крайне нуждалась; Преосвященный же Иосиф, считаясь Ленинградским митрополитом, не имел возможности ни жить в пределах Ленинградской епархии, ни управлять ею, да и связь митрополита Иосифа с Ленинградом и епархией искусственная ибо митрополита Иосифа совсем не знают ни епархия, ни город, видевший его, как митрополита только один раз; в Одесской же епархии митрополит Иосиф будет иметь возможность и жить, и управлять, — приняв во внимание и то, что самое перемещение митрополита Иосифа на Одесскую кафедру состоялось по соображениям большей церковной пользы и в соответствии с 14-м Апостольским правилом и др. (18-е Антиохийское и толкование на 15-е правило I Вселенского Собора), — остаться при прежнем постановлении, т. е. считать митрополита Иосифа перемещенным на Одесскую кафедру и предложить ему не соблазняться легкой возможностью жить в Ростове, что производит смущение среди верующих как в Ленинграде, так и в Ростовском викариатстве; в порядке церковных — послушания и дисциплины вступить в управление Одесской епархией, войти в надлежащие сношения с местной гражданской властью на предмет организации Епархиального Управления на началах, изложенных в указе Патриаршего Синода, и о последующем, как и вообще о положении дела в Одесской епархии, донести Заместителю Патриаршего Местоблюстителя.

II. Предписать Преосвященному Иосифу прекратить именоваться Ленинградским, на что он, по каноническим правилам, не имеет права, и принять со своей стороны возможные меры — послушанием Высшей Церковной Власти к успокоению ленинградской и ростовской паств.

III. Временно управляющему Ленинградской епархией Преосвященному Петергофскому Николаю предложить (и предложено) без промедления объявить по епархии указ о перемещении Преосвященного митрополита Иосифа и о прекращении возношения его имени как Ленинградской епархии архиерея.

IV. Преосвященным викариям Ленинградской епархии Димитрию [Любимову] и Серафиму [Протопопову] предписать всякий выезд из пределов Ленинградской епархии с ведома и благословения временно управляющего Ленинградской епархией Преосвященного Николая и вообще находиться в должных к нему, как временно управляющему епархией, отношениях.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

06(?) (19).10.1927.

№ 524. Выписка из протокола заседания Временного Патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя митрополите Нижегородском Сергии [Страгородском] по делу о переводе из Ленинграда в Одессу митрополита Иосифа [Петровых]¹

В соответствии с 14-м Апостольским правилом и 18-м Антиохийским и толкованиями на 15-е правило I Вселенского Собора считать митрополита Иосифа

¹ Документ привнесен редакцией, в оригинале приведены лишь дата и название документа.

перемещенным на Одесскую кафедру и предложить ему не соблазняться легкой возможностью жить в Ростове, что производит смущение среди верующих как в Ленинграде, так и в Ростове, в порядке церковного послушания и дисциплины, вступить в управление Одесской епархией, войти в надлежащие сношения с местной гражданской властью на предмет организации Епархиального Управления.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

1927.

“Необходимые канонические поправки к Посланию Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.” епископа Прилукского Василия [Зеленцова] (Соловки)¹

...Подведем итоги сказанному:

1. Каноническая законность Всероссийского Православного Поместного общецерковного Собора 1917-1918 г. признана всеми православными церквами и не встречает возражений даже со стороны отщепенцев от Всероссийской Православной Церкви, отколовшихся от нее в революционное время.

2. Постановление этого Собора от 2(15) августа 1918 г. содержит в себе отказ Всероссийской Православной Церкви вести впредь церковную политику в нашей стране и, оставив политику частным занятием членов Церкви, дало каждому члену нашей Церкви свободу уклоняться от политической деятельности в том направлении, какое подсказывает ему его православная совесть; причем никто не имеет права принуждать церковными мерами (прямо или косвенно) другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике.

3. Т. к. это постановление Всероссийского Собора не о мелких подробностях церковной жизни, собрания постановлений которых может изменить и исполнительная власть церковная, если потребуются изменение пользой для Церкви (как это всегда бывало во Вселенской Церкви согласно с Флп. 3, 16), — но установило самый принцип (основное правило) отношения Всероссийской Церкви к политике в нашей стране на будущее время, — то отменить или изменить это соборное постановление имеет права только новый Всероссийский Поместный Собор православный (епископский или общецерковный); а пока Всероссийский Поместный Собор его не отменит, все члены и все учреждения Всероссийской Православной Церкви должны соблюдать это правило в точности.

4. Поэтому, во-первых, ни Всероссийский Патриарх, ни его Заместители и Местоблюстители, и вообще никто во Всероссийской Православной Церкви не имеет канонического права назвать свою или чужую политику церковной, т. е. политикой Всероссийской Церкви, как религиозного учреждения, а должны называть свою политику только своей личной или групповой политикой.

5. Во-вторых, никто во Всероссийской Православной Церкви не может принуждать (прямо или косвенно) церковными мерами другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике, хотя бы и патриаршей.

6. Политика же митрополита Сергия и его Синода, как и политика почившего Патриарха Тихона, как и политика Карловацкого Собора суть только личные и групповые политики, а не церковные политики и ни для кого не обязательны, и

¹ Документ внесен редакцией, в оригинале приведены лишь дата и название документа.

никто не имеет права канонического принуждать церковными мерами кого-либо примыкать к какой-либо из этих политик.

7. Стараниям митрополита Сергия и его Св. Синода добиться от гонящих Всероссийскую Православную Церковь большевиков мирного отношения к ней Церковь не может не сочувствовать, ибо христианам заповедано от Бога: “если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми” (Рим. 12, 18). Но Христос разрешает Церкви принять от митрополита Сергия и его Св. Синода только такое примирение с гонителями ея, большевиками и их советской властью, которое действительно будет миром Христовым, т. е. миром такого содержания и качества, каких требует Христос, сказавший: “Ищите прежде всего царствия Божия и правды Его”, а не земного благополучия и безопасности, ибо всякий иной мир безусловно запрещен Церкви Христом на все веки и вечность (Ин. 14, 27).

8. К сожалению, эта попытка митрополита Сергия и его Св. Синода не только не дала нам еще Христова мира с большевиками, но пока не дает и надежды на такой мир, и то не по одному лишь упорству большевиков во вражде к Православной Церкви, но и потому, что попытка митрополита Сергия и его Синода начата ими и движется вперед не по каноническим рельсам, следовательно, не по пути церковной правды. Есть еще и другие недочеты в ней с церковной точки зрения, о которых скажем в другой раз, если Бог даст возможность сказать. Требуется немедленно ввести эту попытку митрополита Сергия и его Св. Синода в каноническое русло церковной правды и прежде всего заявить большевикам, что только Всероссийский Поместный Собор православных епископов (одних или расширенный участием клириков и мирян в форму общецерковного Всероссийского Собора) вправе говорить о политике и совершать какую-либо политическую деятельность от имени нашей Церкви.

Простите нашу худость, отцы и братья, сестры и чада о Господе, и помолитесь о моих грехах. Милость Господня да радует всех нас непрестанно, возлюбленные. Господь Бог говорит каждому имеющему уши, чтобы слышать: “Будь верен мне до смерти и дам тебе венец жизни. Боязливых же и неверных Мне участь в озере, горящем огнем и серою” (Откр. 2, 10; 21, 8¹).

Худостный Епископ Василий Прилуцкий.

1927 г.

Остров Соловки.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

08(21).10.1927.

№ 549. Указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] о поминовении за богослужением предержавшей власти и об отмене поминовения всех епархиальных архиереев, находящихся в ссылках

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

¹ Точный текст: “Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни”. “Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в море, горящем огнем и серою”.

08(?) (21).10.1927.

№ 1195. Послание Патриарха Иерусалимского Дамиана [Касатоса] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] и Временному при нем Патриаршему Священному Синоду

Высокопреосвященнейший митрополит Нижегородский Сергий,

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя,
и Временный Патриарший Священный Синод,
во Христе Боге возлюбленные братья и сослужители Нашей Мерности,
благодать и мир от Живоносного Гроба Господня да пребудет со всеми Вами
и духовными чадами Вашими.

Нами получено Ваше послание от 24 сентября (7 октября) 1927 г., за № 479.

Матерь Церквей Иерусалимская Церковь, от Которой, как от солнца лучи, свет спасения разлился по всей земле, озарив собою и Русскую землю, с древних времен пребывала и ныне пребывает в духовном единении с Православной Российской Церковью, шлет свое искреннее сочувствие и пожелание твердо и неуклонно стоять на незыблемой почве догматов, правил Св. Апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и святоотеческих преданий, только при хранении каковых возможно достигнуть тихое небесное пристанище, главную цель нашей жизни на земле. Мы непрестанно молимся у Живоносного Гроба и Божественной Голгофы об умиротворении все еще не утихшего церковного волнения в России и ниспослании взаимной любви, единения и сочувствия.

Всевышний хранил и будет хранить верную Православную Вашу Патриаршую Церковь и невидимо Своими неисповедимыми путями Промысла Своего управит во благоспасение чад Ее. Милостию Божиею и у нас во Св. Граде Иерусалиме и во всей Св. Земле, на которой совершилось спасение рода человеческого, все идет неизменно по-прежнему и церковные службы совершаются неопустительно. Благодать и помощь Божия да будет с Вашим Высокопреосвященством, Временным Патриаршим Священным Синодом и всеми духовными чадами Вашими.

Дамиан, Патриарх Иерусалимский.

21 октября 1927. № 1195.

Архив составителя.

13(26).10.1927.

Письмо епископа Полонского Максима [Руберовского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] по поводу нового церковного курса, осуществляемого Заместителем в связи с изданной им Декларацией от 16(29) июля 1927 г.

Ваше Высокопреосвященство, Всемилостивый Архипастырь и Отец!

Вчера от духовного Вашего сына, моего господина и отца, благостнейшего Архипастыря архиепископа Аверкия [Кедрова] получил я письмо, с содержанием которого в некоторой части считаю своим нравственным долгом познакомить и Ваше Высокопреосвященство. В Ходжейли на собрании [ссылного. — *Сост.*]

епископата 24 сентября ст. ст. (трое мне близко известных — Аверкий Кедров, Валериан Рудич, Герман Ряшенцев — и двоих не знаю) постановлено: легализацию-регистрацию приветствуем. Послание митрополита Сергия принимаем. Если бы для легализации потребовалось бы кому-либо вообще и кому-нибудь из нас в частности уйти на покой, согласиться и на это, только чтобы легализация все же прошла. Про себя архиепископ Аверкий в письме пишет, что у него лично такое отношение было с самого начала. Я всегда готов был сказать с Григорием Богословом: “Если я Иона — бросьте меня в море”. И теперь Владыка Аверкий радуется, что достигнуто соглашение, что его собратия приняли его формулу отношения. Отрадно и приятно было читать эти слова Владыки Аверкия, в них чувствовалось что-то свое, родное. Мой господин и я верили в честность и мудрость Вашего Высокопреосвященства. Верим, что Вы лучше других можете вывести церковный корабль на свежую воду, в открытое море для плавания.

Утешает нас отзыв обители “Божидара” бывшего “Волоколамского” [т. е. возглавляемого архиепископом Феодором Поздеевским Московского Данилова монастыря. — *Сост.*]: было много мук и головоломок, печение митрополита Сергия, по сравнению с другими прежними изделиями, вышло чище, вкусней и долговечней. Конечно, не мало есть людей, которые стараются дискредитировать и личность и дело Вашего Высокопреосвященства из-за сведения личных счетов или для устроения своих партийных дел, а также и за граница пытается удержать за собой автокефалию, а те говорят, делай как знаешь, но мы по всему тому, что нам известно, заключаем о мудрых ходах Вашей работы. И вот, в то время, когда другие посевают большую разруху церковную на радость желающим ее критикованием и осуждением Ваших деяний, потому что, живя в стороне, легко и безответственно сие можно проделывать, мы жалеем Вас и просим Господа Бога согреть сердце всех недовольных, не удовлетворенных посланием и преисполнить его тревогой не за себя лично, но за благо и судьбу нашей дорогой Церкви родной. Помогите Вам, Господи. В таком деле, как Ваше — установить повсеместно добрые нормальные отношения Православной Церкви со властью при условиях переживаемого времени, — не обойдешься без терния, хулы и клеветы. От души желаю полного успеха предпринятому Вашим Высокопреосвященством делу, испрашивая Божией помощи на Ваш труд, пребываю к Вам с сыновнею почтительностью и любовью —

Вашего Высокопреосвященства недостойный послушник и богомолец

Максим, епископ Полонский.

13(26) октября 1927 г.

Иоани [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

17(30).10.1927.

Письмо митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] по поводу перемещения первого на Одесскую кафедру

“Он... пытается оправдать свои действия и показать несостоятельность некоторых обвинений, возводимых на него Синодом в последнем указе. Митрополит Иосиф пишет, что он не виноват в тех нестроениях, которые возникли в Ленинграде и Ростове, а те, кто тайно огласил первый указ, и Синод. Он считает, что его связь с ленинградской паствой не искусственная, о чем свидетельствует горячая

любовь к нему пасомых. Жизнь в Ростове его не соблазняет, ибо имеет весьма скудные средства для своего существования. Послушание церковной власти оказывать он не желает, поскольку признает, что церковная власть сама находится в рабском состоянии...» [в изложении]

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

10(?).1927.

Телеграмма Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Михаила [Ермакова] митрополиту бывшему Ленинградскому Иосифу [Петровых] в связи с перемещением последнего на Одесскую кафедру

Благоволите уведомить Харьков Основа Зеленая 8 когда намерены прибыть на свою кафедру Одессу.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

10(?).1927.

Ответная телеграмма митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] экзарху Украины митрополиту Киевскому и Галицкому Михаилу [Ермакову] в связи с перемещением первого на Одесскую кафедру

Перемещение противоканоническое недобросовестное угождающее злой интриге мною отвергнуто.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

22.10(04.11).1927.

Письмо архиепископа Илариона [Троицкого] к Н. Н. по поводу Декларации митрополита Сергия [Страгородского] от 16(29) июля 1927 г.

22 октября 1927 г. [ст. ст.]. День Казанской иконы Божией Матери.

Дорогой друг мой! Под впечатлением Вашего тревожного письма от 2(15) октября я заглянул в свою записную тетрадь, припомнив, по ассоциации с предметом Вашей тревоги, некоторые сравнительно давнишние свои заметки в ней. Вот что было набросано мною под 18 февраля (3 марта) 1924 г.

“Может быть, скоро мы окажемся среди океана нечестия малым островком. Как постепенно подкрадывалось и быстро совершилось падение самодержавия и изменился лик русской государственности, таким же образом происходит и может быстро совершиться реформационно-революционный процесс в нашей Церкви. Картина церковных отношений может видоизмениться, как в калейдоскопе. Обновленцы могут вдруг всплыть, как правящая в России “церковная партия”, причем противников у нее может оказаться очень немного, если открытые обновленцы и скрытые предатели поладят между собою и совместно натянут на себя личину каноничности. Конечно, можно гадать и иначе, но во всяком случае истинным чадам Вселенской Христовой Церкви надлежит бодрствовать и стоять с горящими светильниками”.

“Трудность настоящего времени для православного человека состоит, между прочим (если не главным образом), в том, — записано мною в тетрадь под 1(14) января 1925 г. — что теперешняя жизнь Церкви требует от него высокодуховного

отношения к себе. Нельзя полагаться на официальных пастырей (епископов и иереев), нельзя формально применять каноны к решению выдвигаемых церковной жизнью вопросов, вообще нельзя ограничиваться правовым отношением к делу, а необходимо иметь духовное чувство, которое указывало бы путь Христов среди множества троп, протоптанных дивными зверями в овечьей одежде. Жизнь поставила вопросы, которые правильно, церковно правильно, возможно разрешить только перешагивая через обычай, форму, правило и руководствуясь чувствами, обученными в распознавании добра и зла. Иначе легко осквернить святую душу своей и начать сжигание совести (1 Тим. 4, 2) чрез примирение, по правилам, с ложью и нечистью, вносимыми в ограду Церкви самими епископами. На “законном” основании можно и антихриста принять...”

Церковные события последних недель не являются ли подтверждением этих предчувствий? То жуткое, что предощущалось душой 2-3 года тому назад, не придвинулось ли к нам вплотную с вторичным вступлением митрополита Сергия в управление Русской Православной Церковью? Вызвавшее многообразные и вполне заслуженные отрицательные критики послание митрополита Сергия и его Синода не бросило ли возглавляемую им церковную организацию в омерзительные, прелюбодейные объятия атеистической, богохульной и христорборной (анти-Христовой) власти¹ и не внесло ли страшное нечестие в недра нашей Церкви? Заметьте: изошло это послание не от раскольников-обновленцев, борисовцев и им подобных отщепенцев и не от еретиков-живоцерковников, а от законной, канонической, по видимому православной иерархии; главные положения послания опираются на тексты (правда, иногда не без искажения их: см. лжетолкование на 1 Тим. 2, 1-2) Св. Писания и на, как будто однородный с настоящим, опыт древней Церкви. С другой стороны, послание стремится и надеется удовлетворить насущной потребности истомленных гонениями верующих душ, ибо сулит им мир и покой. И многие-многие, особенно из духовенства, сочувственно откликаются на обращение митрополита Сергия и его Синода.

В результате этой симфонии богоборной власти и православной законной иерархии получают уже некие “благие” плоды: епископы (правда, далеко не высшего качества и не очень “виновные”) возвращаются из ссылки (правда, не далеких) и поставляются на епархии (правда, не на те, с которых были изгнаны), при исполняющем обязанности Патриаршего Местоблюстителя митрополите Сергии имеется Синод (правда, похожий скорее на обер-прокурорскую канцелярию) из законных иерархов (правда, большей частью “подмоченных”, т. е. весьма в церковном отношении скомпрометированных своей давнишней и прочной ориентацией на безбожное ГПУ, — да и не этим одним); имя митрополита Сергия произносится всеми как имя действительного кормчего Русской Церкви, но увы! — имя это является фальшивой монетой, так как фактически распорядителем судеб Русской Церкви и Ее епископов, как гонимых, так и протезируемых, т. е. милуемых и поставляемых на кафедры (последнее особенно печально!) является нынешний обер-прокурор “Православной Русской Церкви” Евгений Александрович Тучков².

Всякому, имеющему очи, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать, ясно, что, вопреки декрету об отделении Церкви от государства, Православная Церковь

¹ Разнообразные эпитеты, прилагаемые мною к советской власти, я употребляю не в ругательном, а в существенном, строго определенном смысле. — *Прим. архиепископа Илариона.*

² Всего этого не осмелится отрицать митрополит Сергей, явившийся несчастным инициатором, вернее — орудием чудовищного замысла — осоюзить Христа с Велиаром. — *Прим. архиепископа Илариона.*

вступила в тесный, живой союз с государством. И с каким государством?! Возглавляемым не Православным царем, а властью, которая основной задачей своей поставляет уничтожение на земле всякой религии, и прежде всего Православного Христианства, так как в нем она видит — и справедливо — основную мировую базу религиозной веры и первоклассную крепость в Ее брани с материализмом, атеизмом, богоборчеством и сатанизмом (коему, как гласит народная молва, причастны неции из властей века сего).

“...И повел меня (один из семи ангелов) в духе в пустыню, — вещает нам св. Иоанн Богослов, — и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными... и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим...” (Апок. 17, 3, 5, 6).

И как было не дивиться св. Тайнозрителю, когда он узрел пред собою преобразование “жены, облеченной в солнце”, имевшей под ногами луну и на главе “венеч из двенадцати звезд” (Апок. 12, 1) в “великую блудницу” (Апок. 18, 2), в “мать блудницам и мерзостям земным”, “упоенную кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых”!

Друг мой! Не видим ли мы нечто подобное собственными глазами? Не проходят ли перед нами события, невольно приводящие на память духовные созерцания Новозаветного Тайновидца? Сопоставьте приведенные выше слова Апокалипсиса с делом и деяниями наших живоцерковников и обновленцев! Не приложимы ли они к ним, почти до мелочей!?

Гораздо значительнее, в указанном апокалиптическом смысле, представляются события последних дней, связанные с именем митрополита Сергия. Значительнее, хотя бы по одному тому, что усаживается на зверя багряного с именами богохульными не самочинная раскольница, а верная жена, имущая образ подлинного благочестия, видимо не оскверненного предварительным отступничеством. В этом главная, жуткая сторона того, что совершается сейчас на наших глазах, что затрагивает глубочайшие духовные интересы чад Церкви Божией, что неизмеримо по своим последствиям, не поддающимся даже приблизительному учету, но по существу имеющим мировое значение, ибо таковое значение принадлежит изначально Церкви Христовой, единой, истинной (православной), на которую с небывалой силой ополчаются теперь силы ада и с которой мы органически связаны не в сем только веке, но и в будущем, если действительно возлюбили век оный. Как же нам быть в эти страшные минуты новой опасности, надвинувшейся по наущению вражьему на нашу Мать, Святую Православную Церковь? Как быть, чтобы не выпасть из Ее благодатного, спасительного лона — и не приобщиться нечестию богохульного зверя и сидящей на нем блудной жены? Господи, скажи нам путь, вонуже пойдём!..

“После сего я увидел, — продолжает Богослов, — иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую. Земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделалась жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице” (Апок. 18, 1-2).

“И услышал я иной голос с неба, говоривший: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее” (Апок. 18, 4).

Не подумайте, дорогой мой, что эти апокалиптико-эсхатологические экскурсы я предлагаю в качестве непреложно-догматического толкования данных мест

¹ В свое время многие члены Церкви энергично возражали против связи Церкви с таким государством. — Прим. архиепископа Илариона.

Откровения. Это было бы с моей стороны непозволительным притязанием, безумной дерзостью. Я только провожу пунктирную линию между образами Апокалипсиса и современными церковными событиями, которые невольно обращают мысль к этим пророческим образам, с своей стороны бросающим яркий луч света на данные события. “Можно неоднократно усматривать еще в Ветхом Завете, что одни и те же пророчества сперва исполняются в малом виде, а потом имеют еще другое, высшее и окончательное исполнение” (не привожу примеров, чтобы не растягивать письма). Это обстоятельство достаточно для оправдания делаемых мною сопоставлений, которые я предлагаю Вашему христианскому размышлению и отдаю на Ваш дружеский суд, усердно прося Ваших молитв о вразумлении меня благодатию Духа Истины, без Которого наши человеческие соображения о предметах духовных часто оказываются лишь “пленной мысли раздраженьем”. Ни самая широкая ученость, на самый глубокий природный ум, ни самая утонченная естественная мистика не могут дать удовлетворительного разумения таин Божиих. А здесь мы соприкасаемся с тайной, великой и, в известном смысле, последней тайной земного бытия Церкви и человечества.

Тайной является и вопрос, естественно возникший при чтении последнего приведенного мною стиха из Апокалипсиса, где верные призываются выйти из Вавилона, вопрос о том, когда народ Божий должен совершить свой выход. Один чрезвычайно ученый, вдумчивый, благочестивый и скромный толкователь Апокалипсиса так отвечает на этот вопрос: “тогда, когда Вавилон будет на рубеже суда”... “Это познала на своем опыте первенствующая Церковь, которая вышла из развалин Израиля и Иерусалима: сигналом освобождения Ее был суд над ветхозаветным народом”.

Тогдашняя Церковь имела достаточно ясные и даже внешне определенные указания для своего исхода (Мф. 24, 15; Мк. 13, 14 и особенно Лк. 21, 20). Можно ли сказать это о признаках предписанного Господом исхода в ту заключительную эпоху, к которой *в конечном счете относятся* слова Тайнозрителя, и предварением которой, можно думать, имеется теперешнее время? “Рубеж суда” не есть ни хронологический, ни внешне видимый признак. Для усмотрения его люди должны иметь отверстыми духовные очи. Фарисеям, вопрошавшим Господа: “Когда придет Царствие Божие?” был дан ответ: “...не придет Царствие Божие с наблюдением”, т. е. Царство Божие не придет приметным образом для чувственных очей, “ниже рекут: се zde, или: онде. Се бо Царствие Божие внутрь вас есть” (Лк. 17, 20-21). “Это значит, — по словам епископа Игнатия Брянчанинова, — надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм, по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое Царство. Кто приял внутрь себя Царство Божие, тот может узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не приял внутрь себя Царства Божия, тот не узнает антихриста; тот непременно, непонятным для себя образом, соделается его последователем; тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного второго пришествия Христова; оно застанет его неготовым. Никакое человеческое учение словом и словами недостаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клетке, наставления от Самого Бога. Стяжавший *внутри* себя Царствие Божие имеет руководителем Святаго Духа, Который наставляет *всякой истине* руководимого им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекающеюся для удобнейшего обмана в призраки истины. Очень верно сказал некоторый блаженный инок, беседуя об антихристе: “Многие имеют веровать в антихриста и станут славить его, как Бога крепкого. Имущие Бога всегда в себе и просвещенные сердцами увидят истину чистою верою и познают его. Всем бо, имущим

Боговидение Божие и разум, тогда разумно будет пришествие мучителя. Имущим же присно ум в вещах жития сего и любящим земная непонятно сие будет: привязаны бо суть в вещах житейских. Аще и услышат слово: то не имут веры, но паче омерзят им глаголяй сия". Они сочтут его сумасбродом, достойным лишь презрения, сожаления. Омраченное своим плотским мудрованием человечество и вовсе не будет верить второму пришествию Господа. Приидут в последние дни ругатели, по своим похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его! Отнеже бо отцы упоша, вся тако пребывают от начала создания (2 Петр. 3, 3-4)" (Еп. Игнатий Брянчанинов. Поучение в понедельник 26-й недели о Царствии Божием. Соч. 3-е изд. Т. 4. С. 266-268).

Что господствующая ныне "власть темная" мыслит, рассуждает и действует в стиле этих ругателей, в том нельзя сомневаться и тому не следует удивляться. Но не сочтут ли и современные церковные деятели, "имущие образ благочестия, силы же его отвергшиеся" и с "ругателями" века сего сочетавшиеся, не сочтут ли они "сумасбродством, достойным лишь презрения", тех дум, которые износит моя душа навстречу Вашей?

На днях один епископ, отстаивая ориентацию митрополита Сергия, запугивал своего собеседника, с негодованием отвергавшего эту ориентацию, между прочим, тем, что несогласные с митрополитом Сергием останутся в таком меньшинстве, что явятся одной из множества существующих у нас мелких сект. Бедный епископ, прибегающий к такому бессильному аргументу в защиту народившейся "советской Православной Церкви"! Вспомнил бы он слова Спасителя о том, найдет ли, придя, Сын Человеческий веру на земле! Вспомнил бы множество апостольских предсказаний об оскудении веры и о умножении всякого нечестия в последние времена! Вспомнил бы сказанное Тайнозрителем о Церкви Сардийской, в которой лишь "несколько человек" "не осквернили одежд своих", и о славной Церкви Филадельфийской, "не много имевшей силы", но сохранившей слово Господне и не отрешившейся от имени Христова! (Апок. 3, 4, 8).

"Множество" и "большинство" необходимы в парламентах и партиях, а не в Церкви Божией, являющейся столпом и утверждением Истины, независимо от этих категорий и даже вопреки им (ибо Она имеет свидетельство в себе самой).

"Евангелие будет всем известно, — говорит епископ Феофан [Говоров] о временах, предшествующих явлению антихриста¹, но одна часть пребудет в неверии ему, другая — наибольшая — будет еретичествовать, не Богопреданному учению следуя, а построенная в себе веру своим измышлением, хотя на основании слов Писания. Этим самоизмышленным верам числа не будет... Их и теперь уже очень много, а будет еще больше. Что ни царство, то свое исповедание, а там, что ни область, а далее, что ни город, а под конец, может быть, что ни голова, то свое исповедание. Где сами себе строят веру, а не принимают Богопреданную, там иначе и быть нельзя. И все такие будут присвоять себе имя христиан". Это с одной стороны. С другой, по словам епископа Феофана, — "будет часть и содержащих истинную веру, как она передана св. Апостолами. Но и из этих немалая часть будет по имени только правоверными, в сердце же не будет иметь того строя, который требуется верою, возлюбив нынешний век. Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это одна видимость, внутри же отступление истинное. На этой почве народится антихрист — и возрастет в том же духе видимости. Потом, отдавшись сатане, "явно отступит от веры и... не содержащих христианства в истине увлечет к явному отступлению от Христа Господа". Стоит над этим задуматься, дорогой мой!

Уместным считаю сообщить Вам следующее. Недели 2-3 тому назад я читал

¹ В толковании на 2-е Послание к Солунянам. — Прим. архиепископа Илариона.

письмо, в котором приводились подлинные (в кавычках) слова одной небезызвестной “блаженной”, сказанные ею на запрос о митрополите Сергии, причем вопрошавший, по-видимому, указывал, что митрополит Сергий не погрешил против православных догматов, что он не еретик. “Что ж, что не еретик! — возразила блаженная. — Он хуже еретика: он поклонился антихристу, и, если не покается, участь его в геенне вместе с сатанистами”.

Все это вместе взятое и многое другое, видимое и слышимое, и заставляет живые верующие души настораживаться и внимательно всматриваться в развертывающуюся перед нами картину усаживания жены на зверя. Эти души чувствуют новую, небывалую опасность для Церкви Христовой и, естественно, бьют тревогу. Они, в большей части своей, не спешат окончательным разрывом с церковными “прелюбодеяниями”, в надежде, что совесть их не сожжена до конца, а потому возможны покаяние и исправление, т. е. отвержение начатого ими темного дела. Сбудется ли это чаяние?! От души говорю: подай, Господи! Но в самой глубине его нахожу сомнение и, однако, пока не ставлю точки над *i*. Пусть поставит ее время, а точнее сказать Владыка времен! Он же да сохранит нас, как от легкомысленной поспешности, так и от преступно равнодушной медлительности в том страшно ответственном положении, в которое мы поставлены Промыслом Божиим!

Вот, друже мой, не краткий отклик на Ваше коротенькое, но кровью сердца написанное письмо.

Господь да хранит и да умудрит нас в эти тяжкие и жуткие минуты нашего духовного бытия!

Любящий Вас брат о Господе...

P.S. Письмо это писал, многократно отрываясь от него, и в обстановке, препятствовавшей сосредоточению мысли. Поэтому не взывайте, если оно вышло отрывочным и несколько несвязным. На днях, может быть, напишу Вам еще о том же предмете, но с другой стороны касаясь его.

Архив составителя.

29.10(11.11).1927.

Доклад возвратившегося из ссылки епископа Спас-Клепиковского, викария Рязанской епархии Василия [Беляева] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] и Временному Патриаршему Священному Синоду

Его Высокопреосвященству,
Временному Заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола
и Священному Синоду епископов

Василия, епископа Спас-Клепиковского, викария Рязанского

Доклад

29 октября настоящего года [н. ст.] я возвратился из ссылки, которая до окончания ее, т. е. до 9 января 1929 г. [н. ст.] заменена минусом б.

С 1 августа по 23 сентября [н. ст.] я прожил в поселке Хэ, Обдорского района, Тобольского округа, вместе с митрополитом ПЕТРОМ, Местоблюстителем и, по его поручению, должен Вам сообщить нижеследующее: Владыка получил возможность (из газеты “Известия”) прочитать Декларацию нынешнего православного Синода и вынес от нее вполне удовлетворительное впечатление, добавив, что она является необходимым явлением настоящего момента, совершенно не касаясь ее

некоторых абзацев. Владыка митрополит просил передать его сердечный привет митрополиту Сергию и всем знающим его.

Смиренный послушник Вашего Святейшества,

епископ Василий, викарий Рязанский.

1927 г. 11 ноября.

С подлинным верно:
Управляющий делами Патриаршего Священного Синода
епископ Сергей [Гришин].

[Печать: Московская Патриархия. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Сергей, митрополит Нижегородский]

1. Архив составителя.

*2. Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

3. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

30.10(12.11).1927.

№ 2351. Послание Патриарха Антиохийского Григория [Аль-Хаддада] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]

Ваше Высокопреосвященство,
возлюбленный о Господе Брат и высокочтимейший Владыко,
Высокопреосвященнейший Сергей, митрополит Нижегородский и
Заместитель Патриаршего Местоблюстителя.

Приветствуем Вас и всех достойнейших членов Вашего Священного Патриаршего Синода святым во Христе братским лобзанием и осведомляемся о драгоценнейшем Вашем здравии и вожделеннейшем благополучии, смиреннейше моля Господа Бога споспешествовать Вам в исключительно трудном Архипастырском служении и духовно-административной деятельности.

Пред нами теперь братское достолюбезное письмо Вашего Высокопреосвященства от 24 сентября 1927 г. за № 478, и, смотря на него, воскресают в нашей памяти воспоминания о лучших днях нашей жизни, когда посчастливилось нам совершить единственное за пределы нашей родины Сирии путешествие в горячо возлюбленную нами Россию и иметь непосредственное общение с дорогой Сестрой нашей Святой Православной Русской Церковью, связанной с нами всегдашними неразрывными узами веры, мира и братской любви. Одновременно с этим встают пред нашим духовным взором во весь свой величественный рост обаятельные личности достойнейших великих русских архипастырей, с которыми Божественному Провидению благоугодно было осчастливить нас встречаться в этой стране и среди которых находился и Высокопреосвященнейший возлюбленный о Господе брат Владыко Сергей, тогда Финляндский. Представляем себе Вашу Святыню, и сердце наше радуется, и душа возвышается при воспоминании воплощенных в Вас добродетелей, усердия, энергии и мудрости, с которыми Вы служили Святой Всероссийской Церкви и управляли делами духовными Вашей любимой паствы, будучи деятельнейшим членом Св. Синода. От этих чудных воспоминаний мы переходим мысленно — к настоящему положению Вашего Высокопреосвященства,

Его Высокопреосвященству,
Временному Заместителю Местоблюстителя Патриар-
шего престола и Священному Синоду епископов.

(Беляева)
ВАСИЛИЙ, епископа Спас-Клепи-
ковского, викария Рязанского.

Д О К Л А Д . -

(29)го октября настоящего года я возвратился из
ссылки, которая до окончания ел. т. с. до 9-го января -
1929 года заменена минусом 6. -

С 1-го августа по 23 сентября я пребыл в по-
селке ХД, Обдорского района, Тобольского округа, вме-
сте с Митрополитом НИТРОМ Местоблюстителем, и, по его
поручению, должен Вам сообщить следующее: Владис
получил возможность / на газ. известия / прочитать дек-
ларацию нынешнего православного Синода и вынес от нее
вполне удовлетворительное впечатление, добавив, что она
является необходимым явлением настоящего момента, со-
вершенно не касаясь во некоторых абзацах. Владис Митро-
полит просит передать его сердечный привет Митро-
политу Сергию и всем знающим его. -

Смирным послушник Вашего Святейшества,
епископ ВАСИЛИЙ, викарий Рязанский. -

1927 года (11-го ноября) -

С подлинным верно :

Сергий Гришин
(Гришин)

29 октября (11 ноября) 1927 г. ДОКЛАД ВОЗВРАТИВШЕГОСЯ ИЗ ССЫЛКИ
ЕПИСКОПА СПАС-КЛЕПИКОВСКОГО, ВИКАРИЯ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ
ВАСИЛИЯ БЕЛЯЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ,
МИТРОПОЛИТУ НИЖЕГОРОДСКОМУ СЕРГИЮ (СТРАГОРОДСКОМУ)
И ВРЕМЕННОМУ ПАТРИАРШЕМУ СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ

Копия, заверенная Управляющим Делами Патриаршего
Священного Синода епископом Сергием (Гришиным)

когда Вы занимаете достойнейшим образом наивысший пост временного Главы Святой Православной Всероссийской Патриаршей Церкви, этой дорогой Сестры нашей, лучшей хранительницы и почительницы [? — *Сост.*] священных заветов чистейшего Православия и непреложных церковных канонов, до самоотвержения любящей прочих Сестер своих, — и мы вторично обнимаем мысленно Ваше Высокопреосвященство и прочих Преосвященных братьев, членов Временного, организованного Вами и под Вашим председательством Священного Синода, с святым о Господе братским лобзанием, несказанно радуясь за Вашу стойкость в хранении догматов веры и правил благочестия, как единственных правильных путеводителей и устроителей Вашего и всех Ваших духовных чад спасения. И мы горячо молим Господа Бога, Которым “мы живем, движемся и существуем” (Деян. 17, 28), дабы Он утвердил Вас на непоколебимом камне св. веры, сохранил в Вас единство Св. Церкви, Которая есть “столп и утверждение Истины”, и даровал Вам и членам Вашего Священного Патриаршего Синода, а также и всем братьям Преосвященным архиереям любимой нами Святой Русской Церкви единомышления и единодействия о Господе, и Вы могли бы, “подвигом добрым подвизавшись, течение совершив, веру сохранив”, получить венец правды, который даст Господь, Праведный Судия, всем возлюбившим явление Его (2 Тим. 4, 17). С этими искреннейшими братскими благопожеланиями просим Ваше Высокопреосвященство передать наш сердечный привет и братское лобзание Преосвященным сотрудникам Вашим на ниве Господней архиереям и всему верному священным заветам Православия честному духовенству, а благочестивому и боголюбивому народу просим передать наше апостольское благословение и лучшие пожелания — ибо мы считаем его живыми, деятельными членами чистого Тела Церкви, Которой Глава наш Пастыреначальник Христос Бог. Ему же честь и слава во веки веков.

Поручая в заключение себя и Святую Антиохийскую Церковь, Которой мы смиренно о Господе служим, святым молитвам Вашим, пребываем с искренним чувством глубокого уважения и неизменной любви и преданности Вашего Высокопреосвященства смиреннейший о Господе брат и усерднейший богомолец —

Патриарх Антиохии и всего Востока Григорий.

Седнайский монастырь близ Дамаска.
30 октября (12 ноября) 1927 г. N 2351.

Архив составителя.

10.1927.

Первое письмо епископа Виктора [Островидова] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию [Страгородскому]¹

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отец,
Дорогой и Глубокочтимый Владыко.

Сейчас получил Ваше благословение на награждение одного из протоиереев города Вятки митрой и увидел Вашу знакомую дорогую надпись, и от такой неожиданности сердце наполнилось забытой отрадой и прежним благоговением к Вам, с которыми я оставил Вас год тому назад. Слезы невольно потекли из глаз — это слезы любви к отцу и благодарности к Богу. Пусть эти слова будут свидетельствовать Богу о том, что я вовсе не хочу обидеть Вас, посылая Вам это письмо.

¹ Документ привнесен редакцией.

Я пишу его от скорби за святую Православную Церковь. Дорогой Владыко. Ведь не так давно Вы были доблестным нашим кормчим, и для всех нас вождленным нам первопастырем, и одно воспоминание святейшего имени Вашего вливало в сердца наши бодрость и радость. И вдруг — такая печальная для нас перемена: умы наши колеблются, сердца потеряли опору и чувствуется, что мы снова остались без руководителя и защитника от нападающих на нас, — и это с тех пор, как окружили Вас советчики Ваши.

Души наши изнемогают, ужас созерцания того, что теперь происходит кругом в Церкви, подобно кошмару давит нас, и всех охватывает жуткий страх за будущее Церкви. Там, далеко, задумал отложиться Ташкент, тут бурлит и возмущается Ленинград, здесь стенет и вопиет к Небу Вотландия и опять бунтует Ижевск, а там в скорби недоумения приникли к земле Вятка, Пермь и пр. пр. города, а над всеми сими готовится вот, вот произнести свой решающий голос Москва.

Ведь везде пошло одно лишь разрушение Церкви, и это в “порядке управления”. Что это такое? Зачем это? Ужели святая Церковь мало еще страдала и страдает от “внешних”. И какая может быть польза от этих разрушающих мир гибельных распоряжений. Вот, взять и нашу, едва увидавшую свет Вотскую епархию. Как рад был народ, и как бы в ней могла развиваться церковная жизнь. И вдруг в угоду “злому гению”, из-за корыстных и злобных его целей и происков, а также ради личных вождлений эта, едва начавшая через Вас жить епархия, — уже разрушается. Не справедливо ли было перед Богом и людьми одним Вашим распоряжением утвердить ее бытие в территориальных границах Вотской области, за что благословило бы Вас небо и земля.

Ведь за это говорит сама Истина: народ объединенный в гражданском отношении необходимо объединить и в Церковном, а не давать из меркантильных соображений дробить его на пять частей.

Владыко, пощадите Русскую Православную Церковь — она вручена Вам, и от Вас много зависит не давать разрушать ее “в порядке управления”. Пусть не подвергается порицанию всечестная Глава Ваша, и да не будет причин к расколам и отпадениям от Церкви. Если же этого не будет сделано — соблюдено, то свидетель Бог и Ангелы Его, в Церкви произойдет великий раскол, от которого не спасет и предлагаемый Собор, который теперь сам уже заранее называется именем, которого лучше не произносить. Возведи окрест очи твои с вершины умственной горы и виждь чада твои (Ис. 9, 4¹), как волнуются и страдают они, и будь нам виновником мира и споспешником покоя Церкви. О сем просим и молим святую душу Твою.

Да будет всегда с Вами помощь Божия, ограждающая Вас от зла, укрепляющая в добре, утверждающая в мудрости первоиерарха, ободряющего в избрании пути истины.

Припадая к священным стопам вашим, Ваш нижайший послушник и богомолец

Епископ Виктор.

1. Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

22.11(05.12).1927.

Выписка из письма проживающего в Зырянском крае бывшего соловчанина,

¹ Сноска ошибочна.

архиепископа Благовещенского и Приамурского Евгения [Зернова] о текущем моменте церковной жизни

...Великий грех производит разделение и те, кто берет на себя право отделения от митрополита Сергия — законного Заместителя митрополита Петра; приносят большой вред и собственному спасению и Церкви Православной. Нет никаких канонических оснований к неподчинению митрополиту Сергию...

Архив составителя.

24.11(07.12).1927.

Послание Константинопольского Патриарха Василия III Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]

**Василий III,
Божиею милостию архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Вселенский
Патриарх**

Высокопреосвященнейший митрополит Кир-Сергий во Св. Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей Мерности,

благодать и мир Божий да пребудут с Вашим Высокопреосвященством.

От 7 (20) прошлого месяца сентября, за N 463, с любовью было получено нами письмо Вашего Высокопреосвященства и находящихся с Вами братьев и с особым вниманием было прочитано мною и в заседании нашего Святого и Священного Синода. Известие, что и Ваши дела получили благополучное разрешение, что касается отношений к гражданской власти, чем обеспечивается беспрепятственное действие в отношении Св. Церкви и церковных нужд, доставило нам большое удовольствие. Надеемся, что это правильное направление будет способствовать пользе Святой Российской Церкви, — целой и единой Русской Церкви, но никак ни одной из Ее частей, на которые Она теперь находится разделенною. Как и обычно случается в исключительные моменты, ответственность за прошлое тяготеет одинаково на многих, и никто не может сбросить ответственности с одного на других. Дело церковных вождей и пастырей заключается в том, чтобы о нынешнем моменте судить не по мерке такой-то и такой-то ответственности за прошлое, но с точки зрения теперешнего самоотречения каждого и поставления каждым в осуждениях и действиях высшей церковной пользы [!? — *Сост.*]. А так как эта высшая церковная польза от разделения столько пострадавшей Святой Российской Церкви состоит в восстановлении прежде всего внутреннего мира и единения Ее, чтоб дать Ей твердое направление, но никоим образом не к укреплению и стабилизации разделения, то действия всех, которые так или иначе направляют дела [в оригинале: делами], должны так именно и направляться.

Поэтому и мы надеемся, что выраженное намерение к соединению [путем созыва? — *Сост.*] Поместного Собора для разрешения больших вопросов церковных и для врачевания духовных недугов осуществится не иначе, как на твердой почве участия всех иерархов, чтобы дальнейшие судьбы единой всех Матери Святой Российской Церкви были устроены совместно и твердо в братском совместном решении всех. Никто пусть не возражает против такого устройства совместного совершения и единодушного решения, как будто бы невозможного и неосуществимого. От другой из частей [Русской Церкви. — *Сост.*], а именно от Свя-

щенного Синода [обновленцев. — *Сост.*], нам представлены достаточные доказательства охотного, как нам известно, расположения к общему совместному обсуждению на Соборе относительно восстановления и правильной организации церковных дел. Так как благодатию Божиею теперь проникает всех в обеих ориентациях единый дух — дух неискаженного сохранения православного учения и предания, какое есть и должно быть базисом для совместного обсуждения и единения одинаково с обеих сторон, и более не существует внешнего препятствия после легализации со стороны государственной власти и Вашего положения, что мы поистине не видим, какое еще может создаться непреодолимое препятствие к общему рассмотрению и решению на общем Соборе. Надеемся, что эти наши указания, которые мы в нашей братской любви к Русской Церкви предлагаем в ответ на письмо Вашего Высокопреосвященства и находящихся с Вами священнейших архиереев, да будут приняты Вами внимательно и охотно. Подобное обращение мы направляем и Высокопреосвященнейшему митрополиту Московскому Вениамину [Муратовскому], представителю Священного Синода другой части, с копией этого нашего письма. Бог благоволил, чтобы во главе церковного управления в обеих великих частях оказались ныне почтенные иерархи, воспитанные на точных православных преданиях и ревностно их охраняющие и поступающие по ним и получившие власть во всей Церкви Российской. Да будет счастлива эта совместная власть, как дарованный Богом мост, соединяющий разделенное и приводящий к единению. Стойте, братья, в едином духе, единодушно подвизаясь за веру евангельскую, имея одни мысли, единую любовь, единодушны, единомысленны, ничего не делая по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Восставьте и прославьте общую Вашу Мать Церковь Российскую из настоящего бедственного положения Вашими совместными действиями. Достойная награда и похвала ищущим мир и единение и ведущим к этому будет велика; равным образом и тяжек будет приговор тем, которые следуют путем разделения и разлучения. Господь да благословит и укрепит великое доброе намерение, направляющее к единомыслию и единению. Благодать Его и беспредельная милость да пребудет с Вашим Высокопреосвященством и другими возлюбленными во Христе братьями.

24 ноября (7 декабря) 1927 г.

Василий III, Патриарх Константинопольский,
возлюбленный во Христе брат.

Архив составителя.

11(?) 1927.

Телеграмма временно управляющего Вятской епархией епископа Ижевского и Воткинского Виктора [Островидова] вятскому духовенству в связи с приездом архиепископа Вятского Павла [Борисовского]

Ввиду приезда в Вятку архиепископа Павла необходимо предложить ему принести покаяние и отречение от Воззвания [т. е. Декларации Заместителя и Временного Патриаршего Синода. — *Сост.*], как поругания Церкви Божией и как уклонения от истины спасения. Только при исполнении сего условия можно входить с ним в молитвенное общение. В случае же упорства прекратить помино-

вание его имени при Богослужении, что допускалось лишь, как до его приезда и выявления ожесточения его сердца.

Епископ Виктор.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

29.11(12.12).1927.

Запись беседы представителей ленинградских оппозиционеров-“иосифлян” с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Нижегородским Сергием [Страгородским]

...Мы все подошли под благословение. Епископ Димитрий [Любимов] дал прочитать митрополиту Сергию письмо, подписанное шестью епископами [ленинградскими викариями. — *Сост.*]; о. В. дал митрополиту Сергию прочитать письмо, составленное священниками. Наконец, мною дано было митрополиту Сергию заявление от верующих академических кругов Ленинграда. В промежутке между чтением этих бумаг, епископом Димитрием были даны митрополиту Сергию разные письма и бумаги (письмо И. Н., владыки И[лариона?] и другие). Митрополит Сергей читал все это очень внимательно, медленно, но часто отрывался и делал замечания. На наши замечания он делал возражения и, таким образом, получилась беседа.

— Вот вы протестуете, а многие другие группы меня признают и выражают свое одобрение, — говорил митрополит Сергей, — не могу же я считаться со всеми и угодить всем, каждой группе. Вы каждый со своей колокольни судите, а я действую для блага всей Русской Церкви.

— Мы, Владыко, — возражаем мы, — тоже для блага всей Церкви хотим трудиться. А затем, мы не одна из многочисленных маленьких групп, а являемся выразителями церковно-общественного мнения Ленинградской епархии из восьми епископов — лучшей части духовенства; я являюсь выразителем сотни моих друзей и знакомых и, надеюсь, тысячи единомышленников научных работников Ленинградской епархии, а С. А. — представитель широких народных кругов.

— Вам мешает принять мое воззвание [Декларацию. — *Сост.*] политическая контрреволюционная идеология, — сказал митрополит Сергей, — которую осудил Святейший Патриарх Тихон. (И он достал одну из бумаг, подписанную Святейшим Патриархом Тихоном).

— Нет, Владыко, нам не политические убеждения, а религиозная совесть не позволяет принять то, что Вам Ваша совесть принять позволяет. Мы вместе со Святейшим Патриархом Тихоном (с указанной бумагой) вполне согласны, мы тоже осуждаем контрреволюционные выступления. Мы стоим на точке зрения соловецкого осуждения Вашей Декларации. Вам известно послание из Соловков?

— Это воззвание написал один человек (Зеленцов) [епископ Прилуцкий Василий Зеленцов, бывший член Собора 1917—1918 гг. — *Сост.*], а другие меня одобряют. Вам известно, что меня принял и одобрил сам митрополит Петр?

— Простите, Владыко, это не совсем так; не сам митрополит, а Вам известно это через епископа Василия [Беляева].

— Да, а Вы почему это знаете?

— Мы знаем это со слов епископа Василия. Митрополит Петр сказал, что “понимает”, а не принимает Вас. А сам митрополит Петр ничего Вам не писал.

— Так ведь с ним у нас сообщения нет! — сказал митрополит Сергей.

— Так зачем Вы, Владыко, говорите: сам митрополит Петр признал Вас?

— Ну, а чего же тут особенного, что мы поминаем власть? — сказал митрополит Сергей. — Раз мы ее признали, мы за нее и молимся. Молились же за царя, за Нерона и других?

— А за антихриста можно молиться? — спросили мы.

— Нет, нельзя.

— А Вы ручаетесь, что это не антихристова власть?

— Ручаюсь. Антихрист должен быть три с половиной года, а тут уже десять лет прошло.

— А дух-то ведь антихристов: не исповедующий Христа во плоти пришедшего.

— Этот дух всегда был со времени Христа до наших дней. Какой же это антихрист, я его не узнаю!

— Простите, Владыко, Вы его не узнаете, — так может сказать только старец. А так как “есть” возможность, то есть, что это антихрист, то мы и не молимся. Кроме того, с религиозной точки зрения наши правители — не власть.

— Как так не власть?

— Властью называется иерархия, когда не только мне кто-то подчинен, а я и сам подчиняюсь выше меня стоящему и т. д. и все это восходит к Богу, как источнику всякой власти!

— Ну, это тонкая философия!

— Чистые сердцем это просто чувствуют; если же рассуждать, то надо рассуждать тонко, так как вопрос новый, глубокий, сложный, подлежащий соборному обсуждению, а не такому упрощенному пониманию, какое даете Вы.

— А молитва за ссыльных и в тюрьмах находящихся исключена потому, что из этого делали политическую демонстрацию.

— А когда, Владыко, будет отменена девятая заповедь блаженства, ведь ее тоже можно рассматривать как демонстрацию?

— Она не будет отменена, это часть литургии!

— Так и молитва за ссыльных тоже часть литургии!

— Мое имя должно возноситься для того, чтобы отличить православных от “борисовщины” [т. е. григорианства. — *Сост.*], которые митрополита Петра поминают, а меня не признают. [...]

— А известно Вам, Владыко, что Ваше имя теперь в обновленческих церквях произносится?

— Так это только прием!

— Так ведь “борисовщина” — это тоже только прием.

— Ну, а вот Синод-то чем вам не нравится?

— Мы его не признаем, не верим ему, а Вам пока еще верим. Ведь Вы Заместитель Местоблюстителя, а Синод лично при Вас вроде Вашего секретаря ведь?

— Нет, он орган соуправляющий.

— Без Синода Вы сами ничего не можете сделать?

— (После долгого нежелания отвечать) Ну да, без совещания с ним.

— Мы Вас просим о нашем деле ничего не докладывать Синоду. Мы ему не верим и его не признаем. Мы пришли лично к Вам.

— Чем же вам не нравится митрополит Серафим [Александров]?

— Будто Вы, Владыко, не знаете?

— Это все клевета и сплетни.

— Мы пришли не спорить к Вам, а заявить от многих пославших нас, что мы не можем, наша религиозная совесть не позволяет нам принять тот курс, который Вы проводите. Остановитесь, ради Христа остановитесь!

— Это ваша позиция называется исповедничеством. У Вас ореол...

— А кем должен быть христианин?

— Есть исповедники, мученики, а есть дипломаты, кормчие; но всякая жертва принимается! Вспомните Киприана Карфагенского.

- Вы спасаете Церковь?
- Да, я спасаю Церковь!
- Церковь не нуждается в спасении, а Вы сами через Нее спасаетесь.
- Ну, да, конечно, с религиозной точки зрения бессмысленно сказать: “Я спасаю Церковь”, но я говорю о внешнем положении Церкви.
- А митрополит Иосиф [Петровых]?
- Вы его знаете только с одной стороны; нет, он категорически не может быть возвращен...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы. С. 161—164.

01(14).12.1927.

Послание к пастве архиепископа Вятского и Слободского, члена Временного Патриаршего Священного Синода Павла [Борисовского], изданное в развитие Декларации от 16(29) июля 1927 г.

...К глубокому прискорбию моему ... находятся недобрые люди, стремящиеся во что бы то ни стало подорвать доверие Ваше к митрополиту Сергию, ко мне и всему вообще составу Священного Синода распространением ложных провокационных слухов, что будто... мы и неправославны (не указывая, однако, конкретно, в чем выразилось наше неправославие и не приводя в подтверждение сего ни документов, ни фактов, ибо ни тех, ни других нет). ...

Пред Богом и святыми ангелами Его свидетельствую Вам, что мы доселе ни в чем не отступили от Истины Православия, ни в чем не погрешили против Вселенской канонической Правды...

Слухи о нашем объединении с обновленцами — чистейший вымысел и вздор. Обновленцы, григориане и им подобные раздорники попирают каноны Церкви, а мы свято их храним и соблюдаем. Ни с обновленцами, ни с григорианами и ни с какими другими современными раскольниками и отщепенцами ни Священный Патриарший Синод в полном своем составе за истекшее время его существования, ни я не имели и не имеем никакого молитвенного канонического общения и даже чуждаемся каких бы то ни было обычных деловых сношений с ними. Я подписал воззвание митрополита Сергия и Временного Священного Патриаршего Синода от 16(29) июля сего года с тем, чтобы, не поступая нисколько Православию и канонами церковными, создать во вверенной мне Вятской епархии вполне легализованное гражданскою властью управление, а верному мне духовенству — обстановку мирного пастырского труда и подвига во спасение духовных чад верных нам Православных патриарших приходов. ...

Твердо, уверенно и во всеуслышание я подтверждаю (в единомыслии с митрополитом Сергием Страгородским и прочими членами Синода), что для обновленцев, григориан и иных современных раздорников-отщепенцев и похитителей церковной власти единственный путь воссоединения их с Православной Церковью и Ее законным Священноначалием — твердое обещание быть верными Православию и канонам Церкви, всецело подчиняться законной церковной власти и впредь не только не разорять Вселенского Дома Божия, Церкви Христовой, но, наоборот, со всемерною тщательностию блюсти и поддерживать единство благодатного тела церковного в единомыслии православной веры и любви Божией.

Всестороннее же и в церковном масштабе суждение и высокоавторитетное решение об обновленчестве, григорианстве и иных современных раскольнических течениях, о путях к изжитию и прекращению их и о мерах к водворению в родной нашей Церкви общего, давно всеми нами ожидаемого церковного мира и порядка

произнесет грядущий законно составленный второй Всероссийский Церковный Собор, о котором сказано в воззвании от 16(29) июля с. г. ...

“В послании... архиепископ Павел [Борисовский], говоря о деятельности Синода, между прочим отмечает, что Синод “ходатайствовал об облегчении участи лиц, осужденных в административном порядке по гражданско-церковным делам...” [в изложении]

*Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

12.1927.

Обращение профессора протоиерея В. Верюжского к Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] о причинах нестроения в Ленинградской и других епархиях

[Пункты, являющиеся причиной разделений:]

1. Отказаться от намечающегося курса порабощения Церкви государству.
2. Отказаться от перемещений и назначений епископов помимо согласия на то паствы и самих перемещаемых и назначаемых епископов.
3. Поставить Временный Патриарший Синод на то место, которое было определено ему при самом его учреждении в смысле совещательного органа, и чтобы распоряжения исходили только от имени Заместителя.
4. Удалить из состава Синода пререкаемых лиц.
5. При организации Епархиальных Управлений должны быть всемерно охраняемы устои Православной Церкви, каноны, постановления Поместного Собора 1917—1918 гг. и авторитет епископата.
6. Возвратить на Ленинградскую кафедру митрополита Иосифа [Петровых].
7. Отменить возношение имени Заместителя.
8. Отменить распоряжение об устранении из богослужений молений о ссыльных епископах и о возношении молений за гражданскую власть.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

12.1927.

Ответы Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] на шесть (из восьми) пунктов обращения к нему профессора протоиерея В. Верюжского по вопросу о нестроениях в Ленинградской и других епархиях

1. Отказаться от курса церковной политики, [! — *Сост.*] который я считаю правильным и обязательным для христианина и отвечающим нуждам Церкви, было бы с моей стороны не только безрассудно, но и преступно.

2. Перемещение епископов — явление временное, обязанное своим происхождением в значительной мере тому обстоятельству, что отношение нашей церковной организации к гражданской власти до сих пор оставалось неясным. Согласен, что перемещение часто — удар, но не по Церкви, а по личным чувствам самого епископа и паствы. Но, принимая во внимание чрезвычайность положения и те усилия многих разорвать церковное тело тем или иным путем, и епископ и паства должны пожертвовать своими личными чувствами во имя блага общецерковного.

3. Синод стоит на своем месте, как орган управляющий. Таким он был и при Патриархе, хотя тоже состоял из лиц приглашенных.

4. О митрополите Серафиме я не знаю ничего, кроме сплетен и беспредметной молвы. Для опорочения человека нужны факты, а не слухи. Не любят его за то, что он, имея некоторый кругозор, не остался при наших взглядах на наше государственное положение. А епископ Алексей [Симанский] допустил в прошлом ошибку, но имел мужество ее исправить. Притом, он понес такое же изгнание, как и некоторые из его теперешних недоброжелателей.

5. Устройство епархиального управления и, в частности, положение викарных епископов соответствует положению, выработанному на Соборе 1917—1918 гг. Беда только в том, что вследствие давнего отсутствия в Ленинграде епархиального архиерея и епархиального управления эта инструкция позабыта, и викарные архиереи привыкли действовать независимо.

6. Устранено не моление о сущих в темницах и пленении (в ектении оно осталось), а только то место, которым оо. протодиаконны, в угоду известным настроениям, иногда злоупотребляли, превращая молитвенное возгласие в демонстрацию. Ведь не нужно забывать, что богослужение (литургия верных) у нас совершается не при закрытых дверях, как в древности, а публично, и потому подлежит правилам всяких публичных собраний. Моление же за власть является только естественным следствием нашего гражданского ее признания. Не поминали мы ее (Патриарх, впрочем, и сам поминал и делал распоряжения о поминовении) только потому, что не решались открыто сказать, что мы ее признаем.

Подлинный подписал

Сергий, митрополит Нижегородский.

1 (14) декабря 1927 г.

Архив составителя.

10(?) (23).12.1927.

№ 201. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода по делу о "раздорнической" деятельности управляющего Свердловской епархией епископа Шадринского Виктора [Островидова]

Архив составителя.

12.1927.

Письмо епископа Гдовского Димитрия [Любимова] духовенству ст. Сиверская с изложением пунктов, обосновывающих молитвенно-канонический разрыв ленинградских иосифлян с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Нижегородским Сергием [Страгородским] и его Временным Патриаршим Синодом

...Вас смущает прежде всего то, что мы так долго не пор[ы]вали канонического общения с митрополитом Сергием, хотя и послание его [Декларация. — *Сост.*], и дело митрополита Иосифа [Петровых] давно уже были перед нашими глазами. На сие ответственую так:

Последнее представлялось нам первоначально одним из обычных даже для

Патриарха подтверждений о невмешательстве Церкви в дела гражданские. И нам пришлось изменить отношение к нему лишь тогда, когда обнаружилось, что послание начинает оказывать сильное влияние и на дела чисто церковные и искажать не только канонически, но даже и догматически лицо Церкви. Плоды его выявились не сразу, а самые крупные из них, по крайней мере, до сего времени, отразившиеся и в нашей епархии следующие:

1. Закрепление Временного Синода, который, в сущности, не Синод, так как не представляет совершенного лица Русской Церкви, а простая канцелярия, каковой первоначально представил его митрополит Сергей, закрепление его в качестве соуправляющего Заместителю органа, без которого уже ни одно решение не исходит от митрополита Сергея, что является незаконным и самочинным действием. Искажен самый патриарший образ управления Церковью.

2. Одновременно с таким самоограничением митрополита в своих правах является требование возносить имя его вместе с Местоблюстителем митрополитом Петром, что еще более искажает единоличную форму правления Церковью, установленную Собором 1917—1918 гг., да и вообще противно духу Св. Церкви, никогда не допускавшей на одно епископское место двух соуправителей или хотя бы именованная двух имен с одинаковым значением.

3. Также незаконно и объясняемое, по словам митрополита Сергея, лишь гражданскими причинами массовое (до 40 случаев) перемещение епархиальных епископов.

4. Таковую же цель принизить значение епископа для епархии имеют и учрежденные ныне епархиальные советы, под надзор которых будет попадать каждый вновь назначенный на епархию епископ.

5. Незаконно и требование, обращенное митрополитом Сергием к русским православным людям, помимо отношения внешней подчиненности к гражданской власти, которую они доблестно являли в течение десяти лет, не нарушая гражданского мира и не восставая против законов страны, не противоречащих христианской совести, — незаконное требование от них и внутреннего признания существующего строя и общности и радости и печали с людьми, совершенно чуждыми и враждебными Церкви.

Таковы первые плоды, возросшие на почве послания; другие подрастают еще, и о них говорить преждевременно, но и явившихся оказалось достаточно для того, чтобы поставить пред совестью вопрос о дальнейшем отношении к митрополиту Сергию и его делу...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

12(25).12.1927.

Ответное послание митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] инокам Александро-Невской Лавры в связи с переводом митрополита на Одесскую кафедру

Сердечно благодарю верную дружину Св. Благоверного Великого князя Александра Невского, охраняющую его обитель, за дорогое сочувствие, участие и молитвы о мне недостойном!

Не судил Господь послужить обители Угодника, как хотелось от всей души! Но пусть и душевное усердие мое вменится в самое дело! Пусть не моя вина будет в том, что данный мне некогда во сне завет Угодника ("не уходить на покой") как будто видит свое нарушение. Сам-то я, во всяком случае, ни о каком покое не прошу и просить не нахожу возможным, никаких других назначений принять не

считаю себя вправе (в силу 15-го правила I Вселенского Собора), но и восторжествовавшей, попушением Божиим, силе зла противиться лишен силы. А потому смиренно преклоняю свою страдальческую главу суду Божию и заступничеству Св. Угодника, а вашей, други мои, любви и молитвенной памяти прошу и впредь. Пусть и один незабвенный день 30 августа (12 сентября) 1926 г. соединит нас навеки в неразрывный союз взаимной любви и молитвенного общения, в каком да сподобит нас предстать престолу Божию Св. Благоверный князь своею молитвенною помощью.

О, великий ревнитель Православия и славы нашего Отечества! Введи нас не только в Твою земную, но и Небесную Обитель, недоступную никаким козням лукавых слуг зла и врагов Христова мира, правды и Имени!

[Здесь приводится текст 15-го правила I Вселенского Собора, запрещающего перемещение епископов и клириков с одного места на другое. — *Сост.*].

Привет всем и благословение.

Митрополит Иосиф.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

12.1927.

“Письмо к ближним” епископа Глазовского Виктора [Островидова] по поводу Декларации Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского] и Временного Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.¹

“Блюдите, да не прельщены будете”.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами!

Други мои возлюбленные!

С великой скорбью сердца скажу вам о новой лести, через которую диавол хочет увлечь души христианские на путь погибели, лишив их благодати вечного спасения. И эта лесь, увы нам грешным, много горше первых трех: живоцерковников, обновленцев, григориан, безумие которых без труда всем было явно, а погибельность последней лести не всякий может постигнуть, и особенно это трудно тем, у кого ум и сердце обращены к земным вещам, ради которых люди навывкли отречься от Господа. Но пусть узнают все, что последняя декларация-воззвание от 16(29) июля с. г. митрополита Сергия — есть явная измена истине (Ин. 14, 6).

“Кого предали подписавшие “воззвание” и от кого они отреклись...” (Деян. 14, 13²). Они отреклись от Святейшей Церкви Православной, которая всегда во всем чиста и свята, не имея в себе скверны или порока, или чего-либо подобного (Еф. 5, 27). Ей они вынесли открытое пред всем миром осуждение, ими она связана и предана на посмеяние “внешним”, как злодейка, как преступница, как

¹ Документ привнесен редакцией, в оригинале приводится лишь название и дата документа.

² Сноска неверна. Вероятно, имеются в виду следующие стихи: “Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил сына своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его” (Деян. 3, 13).

изменница своему Святейшему Жениху Христу, — Вечной истине, Вечной Правде. Какой ужас...

Св. Церковь, которую стяжал Себе Господь Кровию Своею от мира сего (Деян. 20, 28) и которая есть Тело Его (Кол. 1, 24), а для всех нас — это дом вечного благодатного спасения от сей жизни — погибели, — ныне эта святая Божия Христова Церковь приспособляется на служение интересам, не только чуждым ей, но и даже совершенно не совместимым с ея Божественностью и духовной свободой. Многие христиане поступают, как враги креста Христова, — говорит Апостол... о земном (политике) они мыслят, забывая, что наше жительство на небесах (Фил. 3, 20) — “ибо не имеем здесь пребывающего града, но грядущего града себе взыскуем” (Евр. 13, 14). И какое может быть объединение Церкви Божией с гражданской властью, какую бы она ни была, когда цели ее деятельности исключительно материально-экономического направления, и хотя внешне могут быть моральны, но чужды веры в Бога или даже враждебны Богу. Между тем цели деятельности Церкви исключительно духовно-нравственны и через веру в Бога выносят человека за пределы земной жизни для достижения благодатию Божией вечных небесных благ. “Разве вы не знаете, что дружба с миром — вражда против Бога. И кто хочет миру быть друг, становится врагом Богу” (Иак. 4, 4).

Отсюда Церковь Христова по самому существу своему никогда не может быть какою-либо политической организацией, а иначе она перестает быть Церковью Христовой, Церковью Божией, Церковью вечного спасения. И если ныне через это “воззвание” Церковь объединяется с гражданской властью, то это не простой внешний маневр, но вместе с тяжелым поруганием, уничтожением Церкви Православной, здесь совершен и величайший грех отречения от Истины Церкви, какового греха не могут оправдать никакие достижения земных благ для Церкви. Не говори мне, что таким образом у нас образовалась Центральное Управление и образуются местные управления и получается видимость внешнего спокойствия Церкви, или, как говорит воззвание, “законное существование Церкви”, — это и подобное сему любят говорить и все раньше уловленные врагом диаволом в отпадении от Церкви Православной. Что пользы, если мы сами, соделавшиеся и называющиеся Храмом Божиим (2 Кор. 6, 16), стали непотребны и омерзительны в очах Божиих, а внешнее управление себе получили. Пусть же мы не будем иметь никогда никакого управления, а будем скитаться, даже не имея где главу приклонить, по образу тех, о которых некогда сказано: “скитались в овечьих и козьих кожах, терпели лишения и озлобления. Те, коих не достоин был мир, блуждали по горам и пустыням, в пещерах и ущельях земли” (Евр. 11, 37-38). Но пусть путем таких страданий сохраняются души православные в благодати спасения, которой лишаются все, уловленные диаволом подобными внешними предложениями. “Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам”; каждой душе предстоит быть испытанной и каждому месту протресею, чтобы от соломы отделилось зерно, хотя и в небольшом количестве, так как мало “избранных”, сказал Господь; “но горе тому человеку, от которого соблазн приходит” (Мф. 18, 7). Мы же, други мои, не будем подавать соблазна Церкви Божией, чтобы нам не быть осужденными судом Господним.

“Блюдите, да никто же вас прельстит, мнози бо придут во имя Мое... и многих прельстят”, предупреждает Господь (Лк. 21, 4-5), а св. Апостол, попечительствуя о нас, говорит: “смотрите, осторожно ли вы ходите, не поступайте, как неразумные, но как мудрые, сообразуя время, ибо дни лукавы суть” (Еф. 5, 15-16).

Да не ожесточит Господь и сердца подписавших воззвание, но да покаются и обратятся и да очистятся грехи их. Если же не так, то будем беречь себя от общения

с ними, зная, что общение с увлеченными есть наше собственное отречение от Христа Господа.

Други мои, если мы истинно веруем, что вне Церкви Православной нет спасения человеку, то когда извращается истина ея, не можем оставаться безразличными, ночными читателями ея, но должны пред всеми исповедовать истинность Церкви. А что другие, хотя бы и в бесчисленном множестве и хотя бы начальные иерархи, остаются равнодушными и даже могут употреблять в отношении нас свои прещения, то здесь ничего нет удивительного. Ведь и раньше нередко бывало, и четыре года тому назад так было, что отпадшие от истины составляли соборы, и Церковью Божией себя называли и, по-видимому заботясь о правилах, делали запрещения неподчинившимся их безумию, но все сие делали на свой позор и на свою вечную погибель.

“Верен Господь. Он утвердит нас и сохранит от лукавого”. “Господь, да управит сердца наши в любовь Божию и в терпение Христово” (2 Сол. 3, 3-5).

Декабрь 1927.

Епископ В[иктор] Г[лазовский].

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

13(26).12.1927.

Акт отхода ленинградских иосифлян от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и его Временного Патриаршего Священного Синода

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сие есть свидетельство совести нашея (2 Кор. 1, 12), непозволительно нам долее, не погрешая против уставов Святой Православной Церкви, пребывать в церковном единении с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Сергием, Митрополитом Нижегородским, и его Синодом и со всеми, кто единомыслен с ним. Не по гордости, да не будет сего, но ради мира совести, отрицаемся мы лица и дел бывшего нашего предстоятеля, незаконно и безмерно превысившего свои права и внесшего великое смущение (“и дымное надмение мира в Церковь Христову, которая желающим зрети Бога приносит свет простоты и день смиренномудрия” — из послания Африканского Собора к папе Келестину). И решаемся мы на сие лишь после того, как из собственных рук митрополита Сергия приняли свидетельство, что новое направление и устройство русской церковной жизни, им принятое, ни отмене, ни изменению не подлежит.

Посему, оставаясь, по милости Божией, во всем послушными чадами Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, сохраняя апостольское преемство чрез Патриаршего Местоблюстителя Петра, Митрополита Крутицкого, и имея благословение нашего законного Епархиального Митрополита, мы прекращаем каноническое общение с Митрополитом Сергием и со всеми, кого он возглавляет; и впредь до суда “совершенного Собора местности”, т. е. с участием всех православных епископов или до открытого и полного покаяния пред Святою Церковью самого Митрополита Сергия сохраняем молитвенное общение лишь с теми, кто блюдет “да не преступаются правила отец”... и да не утратим помалу

неприметно тоя свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков (из 8-го правила III Вселенского Собора.)
Аминь.

Подписи:

епископ Сергей [Дружинин].
епископ Димитрий [Любимов].

Декабря 13(26) дня 1927 г.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

16(29).12.1927.

Второе письмо к митрополиту Сергию [Страгородскому] епископа Ижевского и Воткинского Виктора [Островидова] с протестом против новой, "сергианской" политики, основанной на Декларации от 16(29) июля 1927 г.¹

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь,
Глубокочтимый и дорогой Владыко.

В октябре месяце я с сыновней любовью возымел дерзновение высказать Вашему Высокопреосвященству свою скорбь по поводу начавшегося губительного разрушения Православной Церкви "в порядке управления".

Такое разрушение Церкви Божией есть вполне естественное и неизбежное следствие того пути, на который поставило Вас Ваше "воззвание 16 июля" [ст. ст.] и которое для нас, смиренных и боящихся Бога, и для всех христоролюбивых людей является совершенно неприемлемым.

От начала до конца оно исполнено тяжелой неправды и есть возмущающее душу верующего глумление над Святою Православною Церковью и над нашим исповедничеством за истину Божию. А через предательство Церкви Христовой на поругание "внешним" оно есть прискорбное отречение от своего спасения или отречение от Самого Господа Спасителя. Сей же грех, как свидетельствует Слово Божие, не меньший всякой ереси и раскола, а несравненно больший, ибо повергает человека непосредственно в бездну погибели, по Неложному Слову: "иже отречется Мене пред человеки"² и проч.

Насколько было в наших силах, мы себя самих и нашу паству оберегали, чтобы не быть нам причастниками греха сего, и по этой причине самое воззвание возвратили обратно. Принятие воззвания являлось перед Богом свидетельством нашего равнодушия и безразличия в отношении к Святейшей Божией Церкви, Невесте Христовой.

По страху же Божию для меня явилось теперь неприемлемым уже и Ваше распоряжение о моем перемещении. Боюсь, — как пишет мне один святитель, — не будет ли выявление послушания с нашей стороны учтено "ими" (синодом) как одобрение содеянного "ими". И потому, если бы мне была предоставлена полная свобода передвижения, которой я не имею, как административно высланный, то я тогда спросил бы себя: не придется ли мне за это послушание отвечать перед Богом,

¹ Документ привнесен редакцией, в оригинале приводится лишь название и дата документа.

² "Иже отвержется мене пред человеки" (Мф. 10, 37).

ибо оно по существу объединяет меня с людьми, от Бога удалившимися. А что воззвание, действительно, достойно многих слез и что удаляет человека от Бога, — об этом я свои мысли изложил особо в форме письма к ближним, которое здесь прилагается.

Что же в дальнейшем? В дальнейшем я бы молил Господа, и не только я, но и вся Православная Церковь, чтобы Он не ожесточил сердца Вашего, как некогда сердце фараона, но дал бы Вам благодать сознания содеянного греха и покаяния на жизнь. Тогда все верующие в радости и слезах благодарения Богу опять придут к Вам, как к отцу, пастыри — как к первопастырю, и вся Церковь Русская, как к своей священной главе. Враг вторично заманил и оболестил Вас мыслью об организации Церкви. Но если эта организация покупается такой ценой, что и Церкви Божией, как дома благодатного спасения человека уже не остается, а сам получивший организацию перестает быть тем, чем он был, ибо написано: “Да будет двор его пуст и епископство его да примет ин”, — то лучше бы нам не иметь никогда никакой организации.

Что пользы, если мы, сделавшиеся по благодати Божией храмами Святого Духа, стали сами вдруг непотребны, а организацию себе получили. Нет. Пусть погибнет весь вещественный мир видимый, пусть в наших глазах важнее его будет верная гибель души, которой подвергается тот, кто представляет такие внешние предлоги для греха.

Если же ожесточение сердца пошло далеко и надежды на покаяние не остается, то и на сей исход мы имеем просвещающее нас слово: “Тем же изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте их не прикасайтесь, и Я приму вас, и буду Вам во Отца и вы будете Мне в сыны и дочери, — глаголет Господь Вседержитель” (2 Кор. 6, 17-18).

Вашего Высокопреосвященства Глубокопочтимого Архипастыря во Христе брат,
сердечно преданный

Виктор, епископ Ижевский и Вотский.

16 декабря 1927 г.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

17(30).12.1927.

№ 208. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного Патриаршего Священного Синода о запрещении в священнослужении ленинградских иосифлян в связи с их актом отхода от Заместителя от 13(26) декабря 1927 г.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

17(30).12.1927.

Заявление серпуховского духовенства Заместителю Патриаршего Местоб-

блюстителю митрополиту Сергию [Страгородскому] об отложении от него и его Временного Патриаршего Священного Синода¹

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Не находя для себя более возможным оставаться на том скользком и двусмысленном пути, на который Вы своими декларацией и распоряжениями поставили всю Православную Церковь, и повинувшись голосу совести и долгу пред Богом и верующими, мы, нижеподписавшиеся, порываем каноническое и молитвенное общение с Вами и так называемым "Патриаршим Синодом" и отказываемся признавать Вас Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола на следующих основаниях.

1. Декларация Ваша от 16 июля [ст. ст.], указ от 20 октября² и все, что известно о Вашем управлении Церковью, с очевидностью говорит о том, что Вы поставили Церковь в зависимость от гражданской власти и лишили ее внутренней свободы и самостоятельности, нарушая тем и церковные каноны и идя вопреки декретам гражданской власти.

2. Таким образом, Вы являетесь не чем иным, как продолжателем так называемого "обновленческого" движения, только в более утонченном и весьма опасном виде, ибо, заявляя о незыблемости Православия и сохранении каноничности, Вы затуманиваете умы верующих и сознательно закрываете от их глаз ту пропасть, к которой неудержимо влекут Церковь все Ваши распоряжения.

3. Результат Вашей политики у нас налицо. Верующие г. Серпухова, взволнованные Вашими распоряжениями, охвачены сильнейшей тревогой и недоумением за судьбы св. Православной Церкви. Мы, их пастыри, поставленные Вами на двусмысленный путь, не только не можем внести успокоение в их сердца и умы, но вызываем с их стороны подозрение в измене делу Православия и переход в лагерь "обновленчества".

Все это повелительно заставляет нас дерзновенно возвысить свой голос и прекратить теперь уже преступное с нашей стороны замалчивание Ваших ошибок и неправильных действий и, с благословения Димитрия, епископа Гдовского, отмежеваться от Вас от окружающих Вас лиц. Уходя от Вас, мы не отходим от законного Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра и отдаем себя на суд будущего собора. Да не поставит нам тогда в вину этот желанный собор, единый наш правомочный судья, нашего дерзновения. Пусть он судит нас не как презрителей священных канонов святоотеческих, а только лишь как боязливых за их нарушение.

Серпухов.

30 декабря 1927 г.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

18(31).12.1927.

Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Ниже-

¹ Документ привнесен редакцией, в оригинале приводятся лишь дата и название документа.

² Вероятно, имеется в виду указ митрополита Сергия от 8(21).10.1927 г. "О поминовении за богослужением предрержавшей власти и об отмене поминовения всех епархиальных архиереев, находящихся в ссылке".

городского Сергия [Страгородского] и Временного Патриаршего Священно-го Синода

Божиею милостию смиренный Сергий, Митрополит Нижегородский,
Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
и Временный при нем Патриарший Священный Синод
Преосвященным Архипастырям, пастырям и всем верным чадам
Святой Православной Российской Церкви.

Благодать вам и мир да умножатся.

Господь возложил на нас великое и чрезвычайно ответственное дело править кораблем нашей Церкви в такое время, когда расстройство церковных дел дошло, казалось, до последнего предела, и церковный корабль почти не имел управления.

Центр был мало осведомлен о жизни епархий, а епархии часто лишь по слухам знали о центре. Были епархии и даже приходы, которые, блуждая как бы ошупью среди неосведомленности, жили отдельною жизнью и часто не знали, за кем идти, чтобы сохранить Православие. Какая благоприятная почва для распространения всяких басен, намеренных обманов и пагубных заблуждений, какое обширное поле для всякого самочиния. Можем не обинуясь исповедать, что только сознание служебного долга пред Святою Церковью не позволило нам, подобно другим, уклониться от выпадавшего на нашу долю столь тяжкого жребия. И только вера во всемогущую помощь Божию и надежда, что Небесный Пастыреначальник в трудную минуту "не оставит нас сирых", поддерживала и поддерживает нашу решимость нести наш крест до конца. Мы верим, что "упование не посрамит нас" (Рим. 5, 5) и в данном случае. Лояльное отношение к государственной власти, выраженное нами в воззвании от 16(29) июля с. г., создало для нашего церковного управления более благоприятную обстановку. Вслед за открытием деятельности Синода начинают постепенно открываться и епархиальные советы, например в Ленинграде, Смоленске, Твери, Вологде, Вятке, Рязани, Туле, Ростове-на-Дону и проч. Пустующие кафедры замещаются. Посылаемые с мест запросы по церковным делам находят в Синоде разрешения, и епархии своевременно оповещаются о состоявшихся решениях. Явилась возможность завязать официальные сношения и с Православными Церквями за границей, и прежде всего с Восточными Патриархами. Предстоятели Церквей Японской, Литовской и Латвийской, свидетельствуя свое полное единение духа с нашей Патриархией, выразили желание остаться к ней в установившихся канонических отношениях, а предстоятели Церквей Польской и Финляндской, каноническое положение которых окончательно еще не решено, с готовностью сообщили нам сведения о своих церковных делах. Точно так же и значительное большинство духовенства русского в Западной Европе, во главе с Преосвященным Управляющим заграничными приходами митрополитом Евлогием [Георгиевским], архиепископом бывшим Белостокским Владимиром [Тихоницким], епископом бывшим Бельским Сергием [Королевым] и бывшим Севастопольским Вениамином [Федченковым], возбудили ходатайство об оставлении их в ведении Московской Патриархии, дав соответствующие обязательства. В административном отделении от нас хотят быть лишь те, кто не может отрешиться от представления о христианстве как силе внешней и торжество христианства в мире склонен видеть лишь в господстве христианских народов над нехристианскими. Начало упорядочения церковных дел очевидно. Однако церковная разруха все же велика, и нужны, может быть, несколько лет совокупных усилий всех нас: и Синода, и Архипастырей, и клира, и мирян, чтобы разрушенное восстановить, собрать рассеянное, обманутых убедить, заблудших вразумить, и все это, если Господь примет наши покаянные молитвы и увенчает успехом наши старания. К таким молитвам и к такой совместной и единомушной деятельности

мы призывали вас, возлюбленные отцы, братие и сестры, нашим первым посланием, призываем и теперь. Но чтобы совместная наша деятельность имела успех, необходимо между нами взаимное доверие, а его-то именно и стараются всячески подорвать некоторые, кто злонамеренно, кто по недомыслию, не желая понять, что они работают на разрушение Церкви. И вот нам, временным управителям церковного корабля, хочется сказать вам: "Да не смущается сердце ваше". Будьте уверены, что мы действуем в ясном сознании всей ответственности нашей пред Богом и Церковью. Мы не забываем, что при всем нашем недостойнстве мы служим тем канонически бесспорным звеном, которым наша русская православная иерархия в данный момент соединяется со Вселенскою, через нее — с Апостолами, а через них — и с Самим Основоположителем Церкви Господом Иисусом Христом. "Слушай вас, — сказал Он Апостолам, — Мене слушает, а отменяйся вас, — сказал Он, — Мене отменяется, отменяйся же Мене, отменяется посланного Мя Отца" (Лк. 10, 16). Поэтому Апостолы убеждали христиан иметь общение с ними, "а наше общение со Отцем и Сыном Его Иисусом Христом" (1 Ин. 1, 3). С радостным дерзновением в продолжении веков повторяла эти Апостольские слова Св. Церковь Христова и все Ее верные служители, не порвавшие золотой благодатной нити Апостольского преемства. Возможность и нам, недостойным, повторить эти апостольские слова исполняют наши сердца радостной уверенностью и дает нам внутреннее спокойствие при всех тревожениях церковной жизни. А с другой стороны, эта возможность побуждает нас помнить, что мы более, чем кто другой, должны быть стражами и блюстителями чистоты нашей святой веры, правил и преданий церковных; уже в первом своем послании мы ясно и определенно выразили нашу волю "быть православными", и от этого своего решения мы ни на йоту не отступили и, Богу поспешествуя, не отступим и впредь. Всякие толки о нашем якобы сочувствии или даже сближении с каким-нибудь из раздорнических церковных движений, вроде обновленчества, григорьевщины или (на Украине) самосвятства, лубенцев и под., всякие такие толки суть или злостный вымысел, с целью уловления неопытных, или плод напуганного воображения. Мы уверены, что все это со временем будет ясно и всем вам, "смущающий же вас грех понесет, кто бы он ни был" (Гал. 5, 10). Итак, братие возлюбленные, "будьте тверды, непоколебимы" (1 Кор. 15, 58), "огребаясь от всех, творящих разделение" (Рим. 16, 17). Забота о спасении души естественно порождает во всех нас боязнь, как бы не утратить союза со Христом, как бы не оказаться вне спасительного ковчега — Св. Его Церкви. Эта боязнь внушает нам особую осторожность при встрече со всяким новым церковным явлением — осторожность, нужно сказать, вполне оправдываемую всем тем, что происходит у нас на глазах в церковной жизни за последнее время. Но благоразумная осторожность христианина — совсем не враждебная подозрительность фанатика или фарисея, который уже заранее готов всех, кроме себя, считать предателями. Христианин помнит, что любовь "всему верит" (1 Кор. 13, 7); и наоборот, решающиеся на физическое (или нравственное) убийство часто думают "службу приносить Богу" (Ин. 16, 2).

Христианину свойственно бояться, как бы не утратить союза со Христом, но боязнь эта не переходит у него в слепую панику, в растерянную напуганность, готовую бежать за всяким, кто только имеет смелость сказать, что он один православен и что только у него Христос. Ведь во все времена находились люди, увлекающиеся легкой возможностью вести за собою напуганное стадо.

Не напрасно Христос, описывая времена церковной смуты, подобной нашей, предупреждал не верить говорящим: "Вот здесь Христос или там" (Мф. 24, 23).

Не напрасно и Апостолы наставляют не торопиться приходить в смущение от всяких непроверенных слухов, тайных посланий (2 Сол. 2, 2), "бабьих басен" (1 Тим. 4, 7) и обличают пастырей, которые, "глаголя развращенное", думают больше о том, чтобы "отторгати ученики (от церковного тела) вослед себе" (Деян.

20, 30). Боязнь потерять Христа побуждает христианина не бежать куда-то в сторону от законного священноначалия, а наоборот, крепче за него держаться и от него неустанно искать разъяснений по всем недоумениям, смущающим совесть.

Вот почему каноны нашей Св. Церкви оправдывают разрыв со своим законным епископом или Патриархом только в одном случае: когда он уже осужден Собором или когда начнет проповедовать заведомую ересь, тоже уже осужденную Собором. Во всех же остальных случаях скорее спасется тот, кто останется в союзе с законной церковной властью, ожидая разрешения своих недоумений на Соборе, чем тот, кто восхитив себе Соборный суд, объявит эту власть безблагодатной и порвет общение с ней (правило 15-е Двукратного Собора и многие другие). Поэтому апостольски умоляем вас: не будем больше “младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству оболъщения” (Еф. 4, 14). Не пойдем за теми, кто по всякому мнимому поводу торопится раздирать хитон Христов, а, наоборот, будем “стараться сохранить единство Духа в союзе мира” (Еф. 4, 3), помня о едином Теле Христовом, о Святой Его Церкви, Которой одной на земле дано совершать наше спасение (Еф. 4, 12), через Богом учрежденное и Апостолами начатое священноначалие (Еф. 4, 11), Господь же все устрояющий во благое да дарует Своей Церкви мир и ими же весть судьбами, да соберет расточенное паки воедино.

Благодать Его, милость и мир да пребудут со всеми вами. Аминь.

Зам. Патриаршего Местоблюстителя

Сергий, митрополит Нижегородский.

Члены Временного Патриаршего Священного Синода:

Патриарший Экзарх Михаил [Ермаков], митрополит Киевский, Галицкий и всея Украины.

Серафим [Александров], митрополит Тверской.

Сильвестр [Братановский], архиепископ Вологодский.

Алексий [Симанский], архиепископ Хутынский.

Анатолий [Грисюк], архиепископ Самарский.

Севастиан [Вести], архиепископ Костромской.

Павел [Борисовский], архиепископ Вятский.

Филипп [Гумилевский], архиепископ Звенигородский.

Константин [Дьяков], архиепископ Харьковский.

18(31) декабря 1927 г. Москва.

Управляющий делами

Сергий [Гришин], епископ Серпуховской.

Архив составителя.

1927.

Из ответа митрополита Петроградского Иосифа [Петровых] по поводу перевода митрополита на Одесскую кафедру¹

По поводу цитируемых в постановлении правил (14-го Апостольского, 18-го Антиохийского Собора и 15-го I Вселенского Собора) должен сказать, что все они говорят в мою защиту. Настолько ли ослепил Господь очи моих судей, чтобы не видеть, что 14-е Апостольское правило как раз воспрещает мне “оставлять свою (Петроградскую) епархию и во иную переходить, аще бы и от многих убеждаем был”. Что хочется сказать ссылкой на 18-е правило Антиохийского Собора, для

¹ Документ привнесен редакцией.

меня не ясно. Если здесь видят основание для моего удаления в выражении: “по неприятию его народом”, то какой же это “народ” — жалкая кучка интриганов, возглавляемых двумя забывшими свой долг смутьянами, известными своим давним угодничеством врагам Церкви. Всякие другие причины, от меня не зависящие, тоже не могут быть основанием для удаления, ибо они вполне могли быть преодолены так или иначе настойчивостью и твердостью обязанного более всего блюсти достоинство и свободу Церкви. Основная же мысль и этого правила говорит в мою пользу — “не лишать меня чести и служения епископского”, хотя бы и в Ростове, кроме которого мне деваться некуда.

Наконец, 15-е правило I Вселенского Собора велит “совершенно прекратить” вызывающий смятение и неустройство пагубный для Церкви обычай перекидывать архиереев из города в город. И если бы я допустил сделать с собою таковое противное Собору Св. Отец дело, то распоряжение это — “да будет совершенно недействительно” и удаленный “да будет возвращен” опять в свою Церковь.

Больше и лучше этого сказать ничего не могу. От всяких дальнейших бесполезных пререканий отказываюсь. Ставлю точку и предаю свое дело Суду Божию. Суди, Господи, суд мой и прю мою. Да будет воля Твоя.

Митрополит Иосиф.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

25.12.1927(07.01.1928).

Выписка из письма митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] к ленинградским иосифлянам

...Для осуждения и обезвреживания последних действий митрополита Сергия, противных духу и благу Св. Христовой Церкви, у нас, по нынешним обстоятельствам, не имеется других средств, кроме как решительный отход от него и игнорирование его распоряжений. Пусть эти распоряжения приемлет одна всетерпящая бумага да всевмещающий бесчувственный воздух, а не живые души верных чад Церкви Христовой.

Отмежевываясь от митрополита Сергия и его деяний, мы не отмежевываемся от нашего законного первосвятителя митрополита Петра [Полянского] и когда-нибудь да имеющего собраться Собора оставшихся верных Православию святителей. Да не поставит нам тогда в вину этот желанный Собор, единый наш православный судья, нашего дерзновения. Пусть он судит нас не как презрителей священных канонів святоотеческих, а только лишь как боязливых за их нарушение.

Если бы мы даже и заблуждались, то заблуждались честно, ревнуя о чистоте Православия в нынешнее лукавое время, и если бы оказались виновными, то пусть окажемся и особо заслуживающими снисхождения, а не отвержения. Итак, если бы нас оставили даже все пастыри, да не оставит нас Небесный Пастырь, по неложному Своему обещанию пребывать в Церкви Своей до скончания веков.

М[итрополит] И[осиф].

25 декабря 1927 г. (7 января 1928 г.)

1. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

2. Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2

30.12.1927(12.01.1928).

Письмо бывшего настоятеля московского храма “Никола Большой Крест” (на Ильинке) протоиерея о. Валентина Павловича Свенцицкого Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]

Митрополиту Сергию.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сознавая всю ответственность перед Господом за свою душу и за спасение душ вверенной мне паствы, с благословения Димитрия [Любимова], епископа Гдовского, я порываю каноническое и молитвенное общение с Вами и организовавшимся при Вас совещанием епископов, незаконно присвоившим себе наименование “Патриаршего Синода”, а также со всеми, находящимися с Вами в каноническом общении, и не считаю Вас более Заместителем Местоблюстителя Патриаршего престола на следующих основаниях:

Декларация Ваша от 16(29) июля и все, что общеизвестно о Вашем управлении Церковью со времени издания “Декларации”, с несомненностью устанавливает, что Вы ставите Церковь в ту же зависимость от гражданской власти, в которую хотели поставить Ее два первых “обновления”, — вопреки священным канонам Церкви и декретам самой власти гражданской.

И “Живая Церковь”, захватившая власть Патриарха, и григорианство, захватившее власть Местоблюстителя, и Вы, злоупотребивший его доверием, — вы все делаете одно общее, антицерковное обновленческое дело, причем Вы являетесь создателем самой опасной его формы, так как, отказываясь от церковной свободы, в то же время сохраняете фикцию каноничности и Православия. Это более, чем нарушение отдельных канонов!

Я не создаю нового раскола и не нарушаю единства Церкви, а ухожу и увожу свою паству из тонкой обновленческой ловушки: “Да не утратим по малу неприметно той свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос освободитель всех человеков” (из 8-го правила III Вселенского Собора).

Оставаясь верным и послушным сыном Единой Святой Православной Церкви, я признаю Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополита Петра [Полянского], признаю и тех епископов, которые, не присваивая себе самочинно общецерковной власти, уже порвали с Вами каноническую связь, по их свидетельству: “впредь до суда совершенного Собора местности”, то есть с участием всех православных епископов или до открытого и полного покаяния перед Святой Церковью самого митрополита.

г. Москва.

30 декабря (12 января) 1928 г.

Протоиерей Валентин Свенцицкий.

Архив составителя.

12(?) .1927.**Послание “одного епископа” по вопросу о законности причин, допускающих молитвенно-канонический разрыв с высшей церковной властью**

[Описав яркими красками некоторые стороны деяний митрополита Сергия Страгородского, в которых, как ему казалось, усматривалась опасность для Православия, и в то же время осознав пагубность раскола, автор послания указывает, в каких случаях можно идти на разделение. — *Сост.*]

...Посему на церковный раскол с душевной болью можно идти тогда только, когда испробованы уже все иные пути и средства спасения верующих.

Итак, мы ни в коем случае не можем чинить раскола. Мы должны стоять на страже чистого Православия и прилагать все возможные меры любви и обращения к совести тех, кто сознательно или бессознательно ведут Российскую Церковь к новому расколу. Мы не совершим раскола, но если увидим, и уже видим и свидетельствуем, что нашими первоиерархами нарушается и попирается самый дух Православия... пастыри связываются неприемлемыми их совестью требованиями, — тогда с сердцем, облитым кровью и слезами, мы должны встать на защиту истины и сказать: “Архипастыри и пастыри, мы отходим от вас, ибо вы уже отошли от правды Божией, вы создали новое направление в Церкви Божией. От этого нового направления — от этого раскола мы и уходим. Грех раскола лежит на вас”. Но вы спросите: как же все это можно провести на деле? Кто должен взять на себя почин? Может ли это сделать каждый христианин? Когда и кто правомочен объявить верующим, что настал час разрыва с первоиерархом? Осуждать еретиков правомочна одна только Церковь (“если Церковь преслушает, да будет же тебе яко язычник и мытарь”—Мф. 18, 17). Выразителем же воли церковной является Собор. Но как же быть в то время, когда Собору нельзя собраться? Тогда суждение по поводу того церковного явления произносят епископы. Их же суждения не есть еще окончательный приговор, но есть авторитетнейший голос Церкви, они являются стражами Церкви, и ими в междусоборный период управляется Христова Церковь. Следовательно, и в настоящем деле почин и решение принадлежит епископату. Но как это можно провести? Епископы, видя нарушение духа и буквы канонов, в одиночку или группами, должны послать свои протесты митрополиту Сергию, моля его свернуть с неправого пути. Если эти протесты не возымеют действия, тогда они, согласавшись между собой (можно и через посредство переписки), сообщают митрополиту Сергию, что они отселе не считают уже его Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, осуждают взятое им церковное направление и отделяются от него. То же объявляется и всем верующим. С этого момента совесть духовенства и верующих становится свободной от всякого рода действий (приказаний, запрещений) митрополита Сергия и состоящего при нем “Синода”. Отошедшая же от митрополита Сергия Православная Церковь может управляться одним из старейших иерархов или, как это было во время заключения Патриарха Тихона, каждая епархия — самостоятельно своим архиереем. Какую же роль во всем этом нести должны священники и верующий народ? Судить и запрещать архипастырей они не могут; не могут они также без епископов отходить от епископа. Но это не значит, что они должны бездействовать. Как воины совместно с вождем, так и они, вместе с епископами, должны бороться за Истину и защищать ее. Как разведчики на войне не дают покоя своим начальникам, но, приходя с различных мест разведки, сообщают им об опасности, так и верующие, пока не пройдет опасность для Церкви, должны возбуждать в своих пастырях дух ревности, бодрствования и

стойкости и всячески (духовно и морально) поддерживать их, дабы те безболезненно и право правили слово Истины...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

1927.

Суждения митрополита Литовского Елевферия [Богоявленского] об административной деятельности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода (Декларация, легализация органов Патриаршего Церковного Управления, молитвенное поминовение гражданской власти в храмах и пр.)

...Признание Церковью советской власти, лояльность к ней и перемена отношения власти к Церкви приблизили к осуществлению то, чего желали, но не могли достигнуть Патриарх и Местоблюститель, но что Бог судил получить Заместителю митрополиту Сергию — законное существование Патриаршей Церкви.

О легализации советской властью Патриаршей Церкви митрополитом Сергием было опубликовано послание от 16 (29) июля 1927 г. вслед за выходом его из четвертого темничного заключения. [...]

Считаю немаловажным для общего дела представить... как в России Патриаршею Церковью было принято теперь уже историческое послание митрополита Сергия о совершившемся факте официального признания им и единомысленным с ним епископатом советской власти и легализации его Патриаршей Церкви.

Нужно хотя несколько представить себе состояние Патриаршей Церкви, тот внутренний развал ее, к которому приложили все усердие не столько советская власть своим гонением на Церковь, могшим только содействовать религиозному подъему в Ней, сколько внутренние разделения с различными самочинными организациями, из которых каждая хотела называться истинною Церковью, чтобы понять, какую трудную и вместе с тем существенно необходимую задачу при существующих там условиях принял на себя митрополит Сергий, выступая с делом воссоздания церковной организации на канонических началах. "Господь возложил на нас великое и чрезвычайно ответственное дело править кораблем нашей Церкви в такое время, — писал он в своем послании от 18(31) декабря 1927 г., — когда расстройство церковных дел дошло, казалось, до последнего предела, и церковный корабль почти не имел управления. Центр был мало осведомлен о жизни епархий, а епархии часто лишь по слухам знали о центре. Были епархии и даже приходы, которые, блуждая как бы ощупью среди неосведомленности, жили отдельною жизнью и часто не знали, за кем идти, чтобы сохранить Православие. Какая благоприятная почва для распространения всяких басен, намеренных обманов и пагубных заблуждений, какое обширное поле для всякого самочиния. Можем не обвиняясь исповедать, что только сознание служебного долга пред Святою Церковью не позволило нам, подобно другим, уклониться от выпадавшего на нашу долю столь тяжкого жребия. И только вера во всемогущую помощь Божию и надежда, что Небесный Пастыреначальник в трудную минуту "не оставит нас сирых", поддерживала и поддерживает нашу решимость нести наш крест до конца".

Приступая к осуществлению душевных желаний своих предшественников по возглавлению Церкви, которые при них оставались только мечтами, митрополит Сергий, предварительно заручившись словесным согласием советской власти дать Патриаршей Церкви права законного существования и представить ей проект просьбы с перечнем всех нужд для организационной церковной жизни и сознавая,

сколь ответственный он делает шаг, разослал этот проект всем иерархам с пояснением, что церковная жизнь будет устроиться на твердом основании Православия, с совершенным отграничением от безбожного коммунизма, между которым и Православием во всем существе того и другого лежит непроходимая пропасть. С извещением же о получении для Церкви законного права на каноническое устройство жизни ему Бог судил обратиться ко всей Церкви в послании от 16 (29) июля 1927 г., после освобождения из четвертого тюремного заключения.

“Одною из забот почившего Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона пред его кончиною было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильное отношение к Советскому Правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования...” — так начал свое послание митрополит Сергей. Указать на преемственную связь начинаемого великого дела с деятельностью Святейшего Патриарха представлялось нужным не для того только, чтобы опереться на твердо живущий в сознании верующих авторитет почившего, но и показать каноничность, отсюда и внутреннюю силу начинания. Выступала высшая церковная власть не конспиративно, а публично, опираясь на данное ей государственное право выявить свой долг в приведении в должный порядок церковной жизни на канонических началах. В этом вся суть, здесь благодатная устрояющая сила, направляющая жизнь по пути, указанному Духом Святым. Здесь вера в успех предпринимаемого подвига, хотя бы этот подвиг в силу духовным опытом опознанной воли Божией, что всякое доброе в христианском смысле дело совершается большими трудами, встречал на пути своем разнообразные и большие препятствия. “Ныне жребий быть временным Заместителем Первосвятителя нашей Церкви опять пал на меня... С учреждением при мне Временного Патриаршего Священного Синода укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона” (там же).

Было бы непонятным, если бы новое положение Церкви не вызвало ярых выступлений и нападков на возглавителя Ее со стороны разнообразных врагов — в виде плоских насмешек над признанием Церковью советской власти безбожников-коммунистов, лжи и клеветы от живоцерковников, обновленцев и т. д., бессильных в существе против Истины, только своими выпадами содействующих поступательному обнаружению силы Ее. Поэтому ни о предупреждении верующих касательно их, ни тем менее о духовном попечении о них не могло быть и речи в послании.

Твердое, неотступное каноническое дело, при молчании в сторону их, делалось постепенною победою над ними. Но забота была о других. Митрополит Сергей знал, что среди верных Церкви есть не мало таких, которые еще не изжили усвоенное в мирное [дореволюционное. — *Сост.*] время неправильное воззрение на отношение Церкви к государству, по которому не только духовный рост, но и самое бытие Ее обуславливалось известною политическою формою, так что признание Церковью советской власти равнялось уничтожению Ее, отступлению от Православия. Церковь может жить и без признания над собою безбожной государственной власти, хотя Ей и придется, пока существует эта власть, быть в гонении, всегда подозреваемой властью в противодействии себе, если бы даже Она активно и не выступала против нее. Им трудно изменить свои привычные воззрения. Не живя никогда в мирное [дореволюционное. — *Сост.*] время серьезно церковною жизнью, будучи связаны с Нею только традициями, всецело отдаваясь мирской жизни, люди такого порядка в тяжелое безгодье русского народа только и могут отдыхать душою в прошлом, не имея силы подняться к вечности. Отсюда им почти не по силам понять Церковь, как надмирное бытие, хотя и пребывающее в мире, распростертое в постепенно осуществляющейся идее над всеми народами с их разнообразными формами правления, независимое от них ни в цели, ни в средствах сущностного своего бытия, хотя в известном смысле и подчиняющееся

последним. Им трудно оставить свой внутренний мирок. Изменить их взгляд на отношение Церкви к государству может только время и реальная жизнь благодатной Церкви...

Выступление Церкви в новом положении среди почти жизненного хаоса, при враждебном настроении к себе недругов с одной стороны и излишней подозрительности хотя некоторой части своих — с другой, должно было в своем организационном деле встретить трудности и трения. И это почти неизбежно там, где в жизнь полагается начало свободного творчества. Церковь входила в жизнь почти новою закваскою, которой надлежало постепенно заквасить свободное тесто. Обычному человеку легче идти по пути мало замечаемой им неправды. А восприятие Истины, особорование в Ней, объединение Ею — подвиг. Царство Божие, устрояемое на Истине, берется подвигом, и только употребляющие усилие достигают Его. В Истине — свобода и сила, но при свободе людской для одних она — “на восстание”, для других — “на падение”, преткновение о Нее. Активное свойство Истины — производить здоровое брожение в среде, где Она действует. Только в таком брожении и возможно свободное осознание Ее и вхождение в Нее или восприятие Ее в себя. Посему нет ничего удивительного в том, если выступление Церкви в легальном Ее положении возбудило в верующей среде особое оживление, свободное брожение, даже недоверчивое отношение к высшим руководителям Ее.

Брожение, даже всякая добросовестная подозрительность, которую можно назвать крайнею осторожностью, не опасны для Истины. Для Нее опасно только преднамеренное упорство. А оно чаще всего поддерживается ложью и даже клеветой на Истину, богато сочиняющимися врагами Ее. ...

Разговор о заграничной церковной распре сам собою в моем сознании подсказал вопрос митрополиту Сергию — свободен ли он в своих действиях и распоряжениях в отношении заграничной Церкви? За границей этого вопроса, кажется, не существует. Все почти так или иначе убеждены, что митрополит Сергей в своих сношениях действует под непосредственным давлением советской власти, он здесь не свободен. До поездки своей в Патриархию [осень 1928 г. — *Сост.*] и я предполагал если не полное стеснение, то значительную эту зависимость: однако в действиях митрополита Сергия и его Синода я не видел ничего неканонического. Придавая серьезное значение этому вопросу, я поставил его митрополиту Сергию со всею определенностью. “За границею, — сказал я ему, — существует уверенность, что вы первое свое послание написали в тюрьме под давлением власти, внеся в него отдельные выражения, ею продиктованные; мне бы очень хотелось узнать действительность”.

“В моей свободе в этом акте, — ответил он, — можно убедиться, проверив даты — поставленную на заготовленном уже мною послании пред всаждением в тюрьму и дату освобождения меня из тюрьмы. Это можно узнать в нашем Синодальном архиве”. Это было сказано с такой определенностью, которая не оставляла ни малейшего в том сомнения.

“А вообще-то в своих актах по сношению с заграничною Церковью вы свободны?”

“Полной свободы, конечно, здесь нет. Составленные определения по делам заграницы мы представляем власти для прочтения и сведения и только после этого отправляем”.

“Это-то понятно в заграничных сношениях, — сказал я, — но не вставляет ли власть в текст вашего акта чего-либо от себя, чтобы вы приняли это за свое?”

“Не-е-ет”, — и это “нет” сказано им в таком тоне, в котором едва-едва слышался отголосок душевной обиды, но спокойном и настолько твердом, что я не ощутил никакого сомнения в сказанном.

“Конечно, — заговорил митрополит Сергей — в представляемых власти, так сказать для цензуры, предназначенных для заграницы наших официальных опре-

делениях власть может вычеркнуть себе неуютное, но добавлять в текст что-либо от себя — этого не бывает. С этой стороны мы *внутренне свободны*. Точно так же, когда мы кого-либо из иерархов перемещаем с кафедры на кафедру или командлируем кого-либо для известной цели, то мы спрашиваем: не будет ли препятствий в пропуске для него? Если там не согласятся дать пропуск указанному лицу, мы назначаем кого-либо другого, нам подходящего; но от власти не бывает давления за известную личность. И здесь с внутренней, канонической стороны мы свободны, так как все же выбираем иерархов из своей среды”.

В этом разъяснении весьма важного вопроса для... церковной жизни я нашел для себя вполне достаточное удовлетворение. Для меня теперь несомненно, что все касающиеся заграничной церковной жизни акты, исходящие от Патриарха, от Заместителя, митрополита Сергия, и его Патриаршего Синода, — акты свободного канонического волеизъявления; вот почему в них и раньше я не находил ничего неканонического. Если раньше, до выяснения мною этого серьезнейшего вопроса, были возможны утверждения или сомнения касательно несвободы актов, то теперь, о чем я и свидетельствую, оставаться в неправильном убеждении и утверждать его, значило бы без всякого основания говорить против Истины и свои суждения о том подчинять цели, совершенно чуждой церковной жизни. Здесь было бы нечто подобное тому, как если бы кто-либо касательно подлинной принадлежности сочинения автору, стал бы голословно говорить, что она подложная.

Да и так подумать. Ведь наши Первоиерархи, руководители церковной жизни, начиная с приснопамятного Святейшего Патриарха Тихона, были в тюрьмах, в изгнаниях из-за чего? Не из-за того ли, чтобы быть свободными в Истине и тем сохранить Церковь, утверждающуюся на Истине. А разве есть какие-либо факты, чтобы утверждать, что теперешние руководители утратили эту жертвенность за свою или церковную свободу? ...

Признание нашими Первоиерархами Советской власти, как власти Богом данной, было свидетельством долга и верности воле Божией. Но это само по себе, в прямом смысле, нисколько не могло побуждать советскую власть к легализации Православной Церкви, хотя и могло казаться, что главнейшим тормозом для того было недоверие в лояльности к ней церковной иерархии вообще. Безбожная власть уже по самому существу своему не может быть равнодушной, лояльной к Церкви Христовой, видя в Ней всегдашнего непримиримого врага себе; и это вполне естественно: дело ведь не в штыковой схватке двух враждующих сторон, а в неизбежном, глубоком и непримиримом внутреннем духовном антагонизме. Не признавая последнего, Советская власть своим внутренним существом вынуждалась быть враждебной к Церкви, делая и позволяя в отношении Ее все, что могло ослаблять и расстраивать ее внутреннюю и внешнюю жизнь. Конечно, о легализации Церкви, без какой-либо вынужденности к тому, не могло быть и речи. Открытое, действительное, нелицемерное признание Первоиерархами Советской власти, как власти, данной Богом, естественно, для самой власти показалось полною победою ее над Церковью, капитуляциею Ее. Однако здесь-то и полагалась основа для концентрации духовной силы Церкви, при надлежащем подчинении Ее “кесарю”. Церковь Христова только тогда бывает непобедимую страшную духовную силою для врагов Ее, когда Она облачается в волю Христову, делается послушною Ему и подвигом исповедничества является свидетельницею верности Ему. Вера народа крепла, истинная “соборность” ширилась, концентрируя народ около канонической власти; вырастала такая духовная мощь, которая не могла быть не ощущаема властью как сила ей опасная, если она не даст ей надлежащего течения. Постепенно выявилась нужда дать легализацию Церкви. ...

Смягчение отношений Советской власти к Патриаршей Церкви, конечно, не означало того, что безбожная власть изменила свой взгляд на Нее, перестала видеть в Ней нежелательный институт для создания безбожного государства — это

не мыслимо по коренному различию существа их, — но она видела ее надлежащую покорность ей в гражданском отношении и в то же время чувствовала в Ней какую-то не малую силу, хотя, разумеется, не сознавала, да и не могла сознать, в чем эта сила. Безбожной власти естественно видеть ее в простой физической сплоченности народной массы, а церковно-религиозному сознанию приличнее отнести ее первее и главнее всего к церковной “Соборности”, к духовному объединению народа Православным вероучением и канонически церковным началом, указанным Вселенскою Церковью и примененным к жизни нашим Всероссийским Собором, действовавшим в свою меру по вероучительному принципу: “Изволися Духу Святому и нам”. Когда это внемирное начало воспринимается верующими, а искание его ими обострилось разными бесчинными по существу, маложизненными отложениями от Церкви, — тогда, в меру восприимлемости ими этого начала и через мирное настроение верующих, действует Божия сила, разрушительная для безбожной власти, только раздражающая ее и возбуждающая в ней внутренний разлад.

В общем все: признание Церковью Советской власти, лояльность к ней и перемена отношений власти к Церкви, приблизили к осуществлению то, чего желали, но не могли достигнуть Патриарх и Местоблюститель, но что Бог судил получить Заместителю митрополиту Сергию, — законное существование Патриаршей Церкви...

За границей существует убеждение, что митрополит Сергий свое первое послание [Декларацию. — *Сост.*] составил в темнице, во время четвертого заключения, под давлением большевиков, приняв в него в готовой их формулировке некоторые их пожелания, за что и получил свободу. А в действительности со слов мне самого митрополита Сергия было так. Соглашение со властями о легализации Церкви уже состоялось, послание было уже заготовлено, как вдруг его вызывают в ГПУ. Там ему предъявили обвинение в нелегальном письменном сношении с эмигрантскими иерархами и в доказательство показали ему фотографию его частного письма, пересланного в частном порядке одному иерарху, впоследствии сделавшегося известным почти во всей заграничной церковной среде, и за это его, Заместителя, Председателя Синода, митрополита, посадили в тюрьму, где он просидел назначенное ему время и уже по выходе опубликовал свою ранее заготовленную декларацию.

Инициатива просьбы, следовательно, исходила не от большевиков, а от митрополита Сергия, и вся просьба была о легализации Церкви. ... [За границей, среди эмиграции] “... чуть ли не завершился уже такой взгляд на Церковь в России, что истинная Церковь там в тюрьмах, ссылках, видимых страданиях от коммунистической власти, а всякое другое положение Ее мыслится рабским служением безбожной власти, отступлением от веры и канонов. При таком воззрении на состояние Церкви, естественно, скорбные вести о Церкви здесь приветствуются, им верят, как действительным фактам, не допуская мысли, что они могут идти из враждебной Ей стороны, а всякие добрые сообщения о Ней представляются вымыслом, ложью, идущими если не из коммунистической, то примиренческо-компромиссной церковной среды. В основе такого воззрения на Церковь, мне кажется, лежит, с одной стороны, еще живая сила образа Церкви, с которым мы сжились в мирное [дореволюционное. — *Сост.*] время, к которому невольно тянется душа, когда представляешь себе тот лик Ее, теперь обрызганный кровью и грязью в революции безбожников Советской властью, а, — в зависимости с этим, с другой, — духовное бессилие подняться до мысли, что и при господстве безбожного коммунизма может сохраняться или вновь создаваться такое положение Церкви, в котором могут действовать канонически организованные спасительные пути. Это в идейном смысле. А в более близком к сознанию эмигранта, лишившегося отечества, а с ним и всех условий прежней жизни, в смысле более осязательном, — в таком

воззрении на Церковь и Ее состояние сильнее всего говорит политическая рана, доходящая у иных до распятия, и едва теплится вера в Божий спасительный Промысл, первее всего охраняющий Свою Церковь, укрепляющий Ее, а потом уже устроющий и политическое бытие ее членов. Я и хочу свидетельствовать перед всеми эмигрантами, родными мне по вере и крови, что там на родине, на "том свете", спасительное дело Божие, незримо для всех начавшееся при крушении внешней культуры и православных святынь, совершавшееся не только безбожниками, но и временно обезумевшими, еще не совсем потерявшими веру и совесть, заболевшими духовным тифом людьми, — теперь выявляется до духовного осязания. ...

Ценно настроение верующих и отношение их к Первосвятителю [митрополиту Сергию Страгородскому — *Сост.*] в центре церковной жизни, в столице.

В Москве митрополит Сергей, как возглавитель Церкви, пользуется неоспоримым авторитетом и личным уважением. У него нет кафедрального собора; храм Христа Спасителя находится у живоцерковников. По праздникам он служит в различных приходских храмах, служит по приглашениям, которые делаются заблаговременно, чтобы не получить отказа за еще ранее данным им обещанием служить в другом храме. Храмы бывают многолюдны... Никаких разделений и разногласий, связанных с его возглавлением, о которых ранее писали, вероятнее всего враги Церкви, там нет. Может быть, и есть отдельные личности, даже в каждом сословии, которые не смогли переломить себя, свои личные воззрения на отношение Церкви к [гражданской. — *Сост.*] власти, но они ни в чем себя не проявляют, делаясь незаметными в общей верующей массе...

*Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

04(17).01.1928.

Письмо епископа Гдовского Димитрия [Любимова], временно управляющего Ленинградской епархией, "к отцам настоятелям"¹

Дорогие о Господе оо. настоятели!

В ответ на прошение Ваше от 30.12 [ст. ст.], обращенное к моему недодействию, отвечаю, что с любовью приемлю Вас в свои молитвенное общение и архипастырское руководство и сам прошу усердно ваших св. молитв о мне грешном, да даст нам Господь Бог, по богатству благодати Своей, пребыть верными Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, возглавляемыми в порядке земного церковного священноначалия Местоблюстителем Патриаршим Петром, Митрополитом Крутицким, впредь до того времени, как совершенный поместный Собор Русской Церкви представленный всем наличным епископатом, т. е. теперешними изгнанниками-исповедниками, не оправдает нашего образа действий своей соборной властью, или же до тех пор, пока сам митрополит Сергей, пришед в себя, не покается в том, что погрешил не только против канонического строя Церкви, но и догматически против ее лица, похулив святость подвига ее исповедников подозрением в нечистоте их христианских убеждений, смешанных якобы с политикой, соборность — своими и синодскими насильственными действиями, апостольство — подчинение Церкви мирским порядкам и внутренним (при сохранении ложного единения) разрывом с митрополитом Петром, не уполномочившим

¹ Документ привнесен редакцией, в оригинале приведены лишь дата и начальные слова документа.

митрополита Сергия на его последние деяния, начиная посланием от 16(29) июля с. г. “Тем же убо, братие, стойте и держите предания”¹.

Ваш богомолец Димитрий, епископ Гдовский.

Ленинград, 4(17) января 1928 г.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т.2.

1928.

Письмо митрополита Иосифа [Петровых] к одному петроградскому архимандриту

Дорогой Отче! До последнего времени я думал, что мой спор с митрополитом Сергием окончен и что, отказавшись дать себя принести в жертву грубой политике, интриганству и проискам врагов и предателей Церкви, я смогу спокойно отойти в сторону, добровольно принеся себя в жертву протеста и борьбы против этой гнусной политики и произвола. И я был совершенно искренен, когда думал и говорил, “что ни на какой раскол я не пойду и подчинюсь незаконной расправе со мной — вплоть до запрещения и отлучения, уповая на одну правду Божию”.

Но оказалось, что жизнь церковная стоит не на точке замерзания, а клокочет и пенится выше точки простого кипения. Мое “маленькое дело” вскоре же оказалось лишь малой крупницей столь чудовищного произвола, человекоугодничества и предательства Церкви интересам безбожия и разрушения этой Церкви, что мне оставалось удивляться отселе не только одному своему покою и терпению, но теперь уже приходится удивляться и равнодушию и слепоте тех других, которые еще полагают, что попустители и творцы этого безобразия творят дело Божие, “спасают” Церковь, управляют ею, а не грубо оскорбляют ее, издеваются над нею, вписывают себя в число ее врагов, себя откалывают от нее, а не они откалывают тех, которые не могут терпеть далее этой вакханалии, грубого насилия и безобразно-кошунственной политики.

Может быть, я терпел бы и это. Моя-де хата с краю, как теперь Ваша. Но, дорогой отче, я вдруг с особой болью стал чувствовать себя в значительной мере ответственным за несчастья Церкви. Ведь, как Вам не безызвестно, — я один из Заместителей Патриаршего Местоблюстителя, который связан страдальческим долгом не просто заменить арестованного предшественника, но быть ему и свободному предостережением на случай замены в возможности его духовного падения. Конечно, такое духовное падение должно бы, в нормальных условиях жизни церковной, сопровождаться и судом и соборным решением. Но какой суд и соборное решение возможны теперь, при настоящих условиях. И каким судом и соборным решением со мной учинена расправа, допустимая по правилам лишь при большом грехе с моей стороны. Почему же, требуя суда и соборного решения в одном случае, Вы допускаете отсутствие их в другом?

Не есть ли такой аргумент тоже благодарный материал для отдела несообразностей в логическом задачнике. Погодите, придет, мы надеемся, время, когда будем говорить о наших событиях и перед Судом. И кто тогда будет более обвиняемым, еще больший вопрос. А пока дело обстоит так: мы не даем Церкви в жертву и расправу предателям и гнусным политикам и агентам безбожия и разрушения. И этим протестом не сами откалываемся от нее, а их откалываем от себя и дерзно-

¹ 2 Фес. 3, 18.

венно говорим: не только не выходили, не выходим и никогда не выйдем из недр истинной Православной Церкви, а врагами ее, предателями и убийцами считаем тех, кто не с нами и не за нас, а против нас. Не мы уходим в раскол, не подчиняясь митрополиту Сергию, а вы, ему послушные, идете за ним в пропасть церковного осуждения. Мы зовем Вас и укрепляем Ваши силы на борьбу за независимость Церкви, только совсем не так, как Вы полагаете должным. Не согласим с поработителями этой Церкви и убийцами ее святой независимости, выявляющейся сейчас в ее святом бесправии, а громким и решительным протестом против всякого соглашательства и лживых компромиссов и предательства интересов ее — интересам безбожного мракобесия и ожесточенной борьбы со Христом и Его Церковью.

Ужели Вы не видите несогласимое ничем противоречие и несообразность в Вашей дилемме: “снимаете ли Вы с нас послушание Вам тем, что уходите в раскол, или, подчиняясь митрополиту Сергию, укрепляете и в нас силы на борьбу за независимость Св. Церкви”. Я уйду в раскол?! Подчинение Сергию — борьба за независимость Церкви?! Милый мой! Да над этим посмеется любая ленинградская старуха!

Может быть, не спору, “вас пока больше, чем нас”. И пусть “за мной нет большой массы”, как говорите Вы. Но я не сочту себя никогда раскольников, хотя бы и остался в единственном числе, как некогда сказал один из св. исповедников. Дело вовсе не в количестве, не забудьте ни на минуту этого: Сын Божий “когда вновь придет, найдет ли вообще верных на земле”. И может быть, последние “бунтовщики” против предателей Церкви и пособников ее разорения будут не только не епископы и не протоиереи, а самые простые смертные, как и у Креста Христова Его последний страдальческий вздох приняли немногие близкие Ему простые души.

Итак, дорогой отче, не судите меня строго, особенно Вашим Вальсамоном. Полагаю, что он был далеко не то, что сами авторы св. правил в понятном каждому смысле и без толкователей¹ и что во всяком случае этот Вальсамон не может быть авторитетным и верным толкователем наших событий, непредусмотренных никакими толкованиями и правилами. Не судите же меня так строго и четко усвойте следующее:

1. Я отнюдь не раскольник и зову не к расколу, а к очищению Церкви от сеющих истинный раскол и вызывающих его.

2. Указание другому его заблуждений и неправоты не есть раскол, а попросту говоря — введение в оглобли разнуздавшегося коня.

3. Отказ принять здравые упреки и указания есть действительно раскол и попрание истины.

4. В строении жизни церковной участники — не одни только верхушки, а все тело церковное, и раскольник тот, кто присваивает себе права, превышающие его полномочия и от имени Церкви дерзает говорить то, чего не разделяют остальные его собратия.

5. Таким раскольников показал себя митрополит Петр, далеко превысив свои полномочия и отвергнув и презрев голос многих других святителей, в среде коих и сохраняется чистая истина. Вскользь Вы упоминаете, что в числе путей к истине “Христос указал нам еще один новый путь: да любите друг друга”, каковый путь, по-видимому, Вы считаете мной упущенным из виду при моих действиях. На это я Вам напомню, отче, дивное заключение митрополита Филарета в слове о любви

¹ Не потому ли в моей “Книге Правил” даже не упоминается никакого Вальсамона. — Прим. автора.

к врагам: “Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов отечества, любите враги ваша”. Аминь (Т. 1. С. 285. Слово в нед. 19 по Пятидесятнице. Ср. еще Апостола любви 2 Ин. I, 10-11¹).

Защитники Сергия говорят, что каноны позволяют отлагаться от епископа только за ересь, осужденную собором; против этого возражают, что деяния митрополита Сергия достаточно подводятся и под это условие, если иметь в виду столь явное нарушение им свободы и достоинства Церкви, единой, святой, Соборной и Апостольской.

А сверх того, каноны ведь многое не могли предусматривать. И можно ли спорить о том, что хуже и вреднее всякой ереси, когда вонзают нож в самое сердце Церкви, — ее свободу и достоинство. Что вреднее: еретик или убийца?

Да не утратим по малу, неприметно, той свободы, которую даровал нам Кровию свою Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков (8-е правило III Вселенского Собора).

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

1928(?).

Письмо митрополита Иосифа [Петровых] к епископу, отложившемуся от митрополита Сергия

Дорогой Владыка!

Узнав от ... о принятом Вами решении, нахожу и после ознакомления со всеми материалами, что другого выхода нет. Одобряю ваш шаг, присоединяюсь к Вам, но конечно, помочь Вам более существенно лишен возможности. Правильно строить свое церковное дело, чтобы мы управлялись самостоятельно каждый, обращая все взоры и надежды на единственно законного Местоблюстителя митрополита Петра и будущий поместный Собор всех нынешних святителей, а не случайного подбора и их отдельными лицами. Этого законного собора только и должны сейчас добиваться всякие правители и Синод и, если они бессильны сделать это, то должны сами сойти со сцены и сказать открыто, что мы готовы на все мучения, но правды Христовой никогда не принесем в жертву и посмеяние мракобесию безбожия. Помогите Вам Господи. Да не уничтожится у нас вера в неложность обетования Господня быть до скончания века.

Митрополит Иосиф.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

¹ “Кто приходит к вам и не приносит сего учения, этого не принимайте в дом и не приветствуйте его”.

09(22).01.1928.

Послание епископа Алексия [Буя] к православному клиру и мирянам Воронежской епархии об отмежевании от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского]¹

*“Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в Истине”
(3 Ин. 1, 4).*

Стоя на страже Православия и зорко следя за всеми проявлениями церковной жизни не только во вверенной нашему смиренному епархии, но и вообще в патриархате, мы, к великому нашему прискорбию, обнаружили в последних деяниях возвратившегося к своим обязанностям Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия, митрополита Нижегородского, стремительный уклон в сторону обновленчества, превышение прав и полномочий, предоставленных ему, и нарушение св. канонов (решение принципиальных вопросов самостоятельно, перемещение и увольнение архиереев без суда и следствия и т. п. См. Кирилл. правило 1, Апостольское правило 34).

Своими противными духу Православия деяниями митрополит Сергей отторгнул себя от единства со Святой, Соборной и Апостольской Церковью и утратил право предстоятельства Русской Церкви.

Православные святители и пастыри пытались всячески воздействовать на митрополита Сергия и вернуть его на путь прямой и истинный, но “ничтоже успели”.

Ревнуя о славе Божией и желая положить предел дальнейшим посягательствам митрополита Сергия на целостность и неприкосновенность Святых Канонов и установлений церковного порядка и незапятнанно сохранить каноническое общение со своим законным Главою Патриаршим Местоблюстителем Высокопреосвященнейшим митрополитом Петром Крутицким, — Высокопреосвященнейший митрополит Иосиф и единомышленные ему православные архипастыри осудили деяния Петра и лишили его общения с собою.

Будучи волею Божией и благословением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Серафима, архиепископа Угличского от 16 (29) февраля 1927 года, облечен высокими полномочиями быть стражем Воронежской Церкви с оставлением одновременно и епископом Козловского округа и вполне разделяя мнения и настроения верных православных иерархов и своей паствы, отныне отмежевываясь от митрополита Сергия, его неканонического Синода и деяний их, сохраняя каноническое преемство через Патриаршего Местоблюстителя Петра, митрополита Крутицкого.

Назначенного Патриаршим Местоблюстителем Высокопреосвященнейшим Петром, митрополитом Крутицким, от 6 декабря 1925 года третьим кандидатом в Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Иосифа [Петровых] избираю своим высшим духовным руководителем. Молю Господа, “да сохранит Он мирну страну нашу”, да утвердит и соблюдет Церковь Свою Святую

¹ Документ привнесен редакцией, в оригинале приведены лишь дата и название документа.

от неверия, ересей и раскола и дарует нам ревность и мужество "ходить в оправданиях Своих без порока".

Управляющий Воронежской епархией
епископ Козловский Алексей.

Печать.

Января 9 (22) дня 1928.

Память св. Филиппа, митрополита Московского.

Воронеж.

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

12(?) (25).01.1928.

№ 17. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода по делу о раздорнической деятельности и учинении раскола и смуты Преосвященными: Гдовским Димитрием [Любимовым] и Копорским Сергием [Дружининым]

1. Принимая во внимание, что Преосвященный Гдовский Димитрий не подчинился постановлениям Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода и не только служит в состоянии запрещения, но и продолжает чинить смуту и раскол, распространяя среди верующих клевету на Высшую Церковную Власть, якобы она уже уклонилась от православия, призывает народ порвать молитвенно-каноническое общение как с законным Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, так и единомышленными с ним епископами, при этом епископ Димитрий и его единомышленники называют храмы, где поминают Митрополита Сергия, "[ново]обновленческими храмами", православных пастырей — безблагодатными.

2. В своем ослеплении расколом епископ Димитрий дошел до такого безумия, что один из православных храмов (Спаса на водах) публично назвал храмом сатаны, и на основании 28-го и 34-го правил Святых Апостолов, [4-го Антиохийского] 13, 14, 15-го правил Двукратного Собора, 38-го правила Карфагенского Собора Преосвященного Димитрия уволить от управления Гдовским викариатством на покой, с оставлением под запрещением в священнослужении и предать его за учинение церковного раскола, с одной стороны, и за служение в состоянии запрещения — с другой, каноническому суду православных епископов; — Преосвященного Копорского Сергия, давшего обещание отмежеваться от раздорников и быть верным и послушным сыном Православной Церкви и Высшей Церковной Иерархии, но не исполнившего данного им обещания и продолжающего служить в состоянии запрещения, на основании 28-го и 34-го правил Святых Апостол, 13, 14, 15-го правил Двукратного Собора и 38-го правила Карфагенского Собора лишить титула Копорского, оставив на покое под запрещением, и предать его каноническому суду православных епископов.

3. а) Преосвященным Шлиссельбургскому Григорию [Лебедеву] и Колпинскому Серафиму [Протопопову] предписать незамедлительно по получении указа ввести поминовение за богослужением имени Заместителя Патриаршего Местоблюстителя;

б) предписать Преосвященным в ближайший воскресный или праздничный

день при совместном ли служении с Преосвященным Петергофским или по его указанию в одном из храмов Ленинграда, а в Александро-Невской Лавре обязательно в проповеди заявить со всей решительностью, что они не только отмежевываются от раздорников-епископов, но и осуждают Преосвященных Димитрия и Сергия и других за раскол и церковную смуту и призвать верующих к единству с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и со всею Православною Церковью;

в) в случае невозможности по каким-либо причинам исполнить в указанный срок предписанного в пункте "б", представить в трехдневный срок объяснение и вполне определенное заявление об осуждении ими епископов Димитрия и Сергия с их соумышленниками и о полном своем отмежевании от образованного "самочинного сборища" и о своем послушании законной церковной власти в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Патриаршего Священного Синода;

г) при неисполнении предписанного в пунктах "а" и "б" и непредставлении в срок указанного в пункте "в" заявления Преосвященными Шлиссельбургским Григорием и Колпинским Серафимом, по докладу о сем Преосвященного Петергофского Николая [Ярушевича] иметь о них суждение.

4. Членам Патриаршего Священного Синода, Преосвященным Архиепископам: Вологодскому Сильвестру [Братановскому], Костромскому Севастиану [Вести] и Самарскому Анатолию [Грисюку] предложить в срочном порядке выехать в г. Ростов и в личной беседе с Преосвященным Митрополитом Иосифом [Петровых], которую они имеют должным образом запротоколировать, запросить его:

а) с его ли ведома, согласия и благословения Преосвященные бывший Гдовский Димитрий и бывший Копорский Сергей распространяют обращение и воззвание к пастырям и пасомым с призывом порвать молитвенно-каноническое общение с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и единомыслящими с ним епископами, обвиняя последних в утрате чистоты православия и церковной свободы и призывая верующих объединиться около одного, якобы православного Митрополита Иосифа [Петровых];

б) признает ли митрополит Иосиф приведенную выше резолюцию от 25 декабря 1927 г. (7 января 1928 г.) на рапорте ленинградских викариев и распространенную ныне раздорниками за свою резолюцию;

в) случае отклонения Митрополитом своей ответственности за распространяемую от его имени литературу и непризнания им своей резолюции от 25 декабря 1927 г. [ст. ст.], предложить ему в особом кратком послании оповестить ленинградскую паству о своем отмежевании от происходящей церковной смуты, с осуждением епископов-раздорников и всего их "самочинного сборища" и о своем молитвенно-каноническом общении с Высшей Церковной Властью в лице Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Патриаршего Священного Синода и о неизменном им послушании;

г) по докладу упомянутых выше членов Патриаршего Синода о результатах их беседы с Митрополитом Иосифом иметь о нем суждение.

5. Постановление о епископах Димитрии и Сергии объявить к сведению ленинградской православной паствы особым посланием Заместителя, сообщив копии с настоящего определения и упомянутого послания и всем Епархиальным Архиереям к сведению.

1. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

2. Елевферий [Богоявленский], митрополит. Неделя в Патриархии. Париж, 1933.

13(26).01.1928.

№ 124. Указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного Патриаршего Священного Синода епархиальным Преосвященным по вопросу о созыве в недалеком будущем Второго Поместного Собора Православной Российской Церкви

Преосвященному... (имя рек).

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод слушали: предложение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя следующего содержания: "Раскол в Русской Церкви, нестроения и смуты от лиц, отошедших от нас и внесших расстройство во всю церковную жизнь, требуют напряжения всех церковных сил как со стороны епископата, так и со стороны духовенства и лучших из мирян. Умиротворить Русскую Церковь, наладить церковную жизнь, водворить дисциплину среди клира может только Православный Собор. В виду этого полагал бы благовременным обсудить вопрос как о времени и порядке созыва Собора, так равно и о составе его, а также о вопросах, подлежащих обсуждению и рассмотрению будущего Второго Поместного Собора Русской Православной Церкви", — и определением своим от 21 декабря (3 января) 1928 г., за № 13, постановили: признавая крайнюю нужду в созыве Второго Поместного Собора, ныне же приступить к подготовительным работам по созыву Собора, для чего предложить епархиальным Преосвященным и временно управляющим епархиями обсудить на местах доступными для них способами вопросы: 1) о времени, 2) порядке созыва Собора, 3) о составе его, приняв во внимание, что положение о составе Собора, выработанное на Соборе 1917—1918 гг., при современных условиях церковной жизни не во всем может быть исполнено, 4) вопросы, подлежащие рассмотрению и обсуждению будущего Поместного Собора. Все свои соображения и постановления по [указанным? — *Сост.*] вопросам Преосвященные имеют представить не позднее Фоминой недели сего 1928 г. на имя Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

О чем и дается Вам знать для должных распоряжений, причем Вы должны привлечь для означенной работы и Преосвященных викариев.

Января 13(26) дня 1928 г.

№ 124. М. П.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя —

Сергий, митрополит Нижегородский.

Управляющий делами Патриаршего Священного Синода —

Сергий [Гришин], епископ Серпуховской.

13(?) (26).01.1928.

Письмо епископа Захарии [Лобова] к протоиерею Николаю Михайловичу Н. из Марийской ссылки по поводу текущих событий церковной жизни

Г. Краснококшайск, Марийской автономной обл., ул. Волкова, N 94.

Дорогой и незабвенный о. протоиерей Николай Михайлович!

Получил Ваше скорбное письмо и вместе с Вами искренно скорблю. Великое горе постигает нас. Мы сами своими собственными руками раздираем свою Матерь Церковь. Уже никто нас не трогает, дают нам возможность сохранять в чистоте и святости все догматы и каноны церковные, но мы чего-то еще ищем, чего-то еще хотим получить. Даже сами отчета не отдаем себе, но только волнуемся, беспокоимся, хватаем всякие нелепые слухи и облекаем их в истинную правду, кричим, что митрополит Сергей и его Синод богоотступники. Просто что-то страшное делается. С большою скорбью мы узнали о Вашей разлуке, о неразумном бунте Владыки Виктора [Островидова]. Мы, все марийские ссыльные, в количестве четырех епископов — Иринарха [Синеокова], Антония [Быстрова?], Сергия, Захарии [Лобова] и десяти человек протоиереев, иереев, протодиакона и иеродиакона, все 14 человек ссыльных горячо протестуем против неразумных и преступных выступлений Владыки Виктора [Островидова] и осуждаем его за его отделение от митрополита Сергия и его Синода. За митрополита Сергия и его Синод мы, все марийские ссыльные, крепко стоим и одобряем все его действия, — и пока не видно никаких отступлений от чистоты Православия. Всех же восстающих против митрополита Сергия и его Синода считаем врагами Церкви и подлежащими суду церковному. Молим Бога, да вразумит Господь этих неразумных протестантов и приведет в разум истины. Скорбим и за себя, ибо и мы задерживаемся в местах ссылок только ради непрощенных и совсем неразумных протестантов против митрополита Сергия.

Недавно ко мне обратились прихожане из одного села Вятской епархии с просьбой разъяснить им, правильно ли поступает митрополит Сергей и его Синод, не отступили ли они от Православия. При этом добавили, что среди них распространяется письмо Андрея [Ухтомского] Уфимского, где митрополит Сергей и Синод именуются богоотступниками. Я, как мог, уяснил прихожанам всю ложь и неправду этого богоотступника Андрея Уфимского, который теперь, после раскола, перешел к евангелистам. Не знаю, как прихожане вразумились. Молим Бога, да поможет Вам, о. протоиерей, уяснить колеблющимся всю неправду и ошибку. Помогите Вам, Господи. У нас в Казанской епархии все спокойно и тихо, и никто не восстает против митрополита Сергия. По поручению епископов Иринарха [Синеокова], Сергия и Антония [Быстрова?] прошу и молю всех протестантов оставить всякие сомнения и протесты против митрополита Сергия и его Синода. Все канонично и разумно в действиях митрополита Сергия и его Синода и все направляется на пользу Церкви. Если бы что-либо было неправильного в действиях митрополита Сергия и его Синода, то я бы и все мы, ссыльные, терпели бы это? Мы все сразу отложились бы от митрополита Сергия и его Синода. Но мы все спокойны и стоим за митрополита Сергия, так как все правильно и законно.

Е[пископ] Захария [Лобов] и все марийские ссыльные.

26 января 1928 г.

Архив составителя.

14(?) (27).01.1928.

№ 20. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода по делу о раздорнической деятельности епископа Уразовского Алексея [Буя]

Архив составителя.

17(30).01.1928.

Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к петроградской пастве в связи с возникшим там "иосифлянским расколом"

...Начавшийся раскол и побудил митрополита Сергия сперва запретить бесчинников в священнодействии, а потом, когда они не образумились, выступить с посланием к петроградской пастве, в котором называл их "ослепленными своею мнимую праведностью, неспособными внимать [ни] голосу благоразумия, ни увещаниям пастырского долга", свидетельствует об увольнении их от викариатств, а паству призывает к повиновению законной канонической власти... [в изложении]

*Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

19.01(01.02).1928.

Резолюция Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] на письме двадцатки и причта Покровского Гатчинского (Ленинград) храма, по вопросу о правоверии Заместителя

Прежде всего прошу моих вопрошателей прочитать наши синодальные послания, первое от 16(29) июля и второе от 18(31) декабря 1927 г. В этих посланиях с совершенной определенностью выражено наше обещание быть верными Святой Православной Церкви не только в учении, но и во всех Ее правилах и установлениях. Если же и это моих вопрошателей не убедит, то настоящим еще раз и лично от себя заявляю, что архиерейскую присягу я помню и, по своим силам и способностям, соблюдаю, веру святую православную содержу и буду содержать несомненно, правила св. Апостолов, св. Соборов и св. Отец с любовью приемлю, сам их стараюсь исполнять и от других такого же исполнения требую, вверенное мне стадо Христово вообще желаю вести только прямым православным спасительным путем, не уклоняясь ни направо, ни налево. Я думаю, что от этого своего исповедания (по крайней мере сознательно и намеренно) не отступил и впредь не отступлю, если Господь мне поможет. Всякие обвинения меня в предательстве Церкви, в измене православию, в потаенном вводителстве обновленчества и подобном — все это ложь. Что же касается поминовения властей за нашим богослужением, то это поминовение вводится не в отмену, а во исполнение церковного установления (Иер. 29; Вар. 1, 11-12, 2, 22-23). Это заповедь апостола, свято соблюдавшаяся нашей Церковью во все времена повсюду и при всяких правительствах, совершенно независимо от того, желают или не желают они этого помино-

вения, веруют ли они, или не веруют. О таком поминовении сделал распоряжен и покойный Святейший Патриарх Тихон. Если же это распоряжение его осталось мало исполняемым, то что удивительного в том при расстройстве, в котором находится наша церковная жизнь? Мы восстановили поминовение властей, чтобы снять поношение со всех нас, православных членов нашей Церкви, будто мы лицемерно признали советскую власть, на деле же — с заграничными ее врагами. Оградить свою паству от такого поношения со всеми ее последствиями — наш пастырский долг. Ведь и Апостол учит нас, что блажен, кто страдает как христианин, а не как нарушитель закона (1 Петр. 4, 14-16).

Итак, пусть никто не торопится, при первом встретившемся недоумении, бежать из ограды церковной, говоря: “Какие странные слова? Кто может их слушать?” (Ин. 6, 60). Наоборот, любовью покрывая случайные ошибки своего пастыря, пусть каждый запасается терпением, пока дальнейшая жизнь не разъяснит недоумений, пусть каждый помнит, что не вне Церкви Христовой, а только внутри ее “имеются глаголы вечной жизни” (ст. 68) и что современные носители Высшей Церковной Власти, при всем своем недостойнстве, не менее заинтересованы в чистоте Православия, чем и другие.

19 января (1 февраля) 1928 г.

Сергий, митрополит Нижегородский.

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

1928(?).

Письмо митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] на имя епископа Никольского, викария Великоустюжской епархии Иерофея [Афоника] об отмежевании от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Патриаршего Священного Синода

Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя N 76 от 29 марта (11 апреля) 1928 г.

24.01(06.02).1928.

Письмо бывшего Заместителя Патриаршего Местоблюстителя архиепископа Угличского Серафима [Самойловича] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] из Ярославля *

Ваше Высокопреосвященство!

Более чем полугодовой срок, протекший со дня издания Вами Декларации 16(29) июля 1927 г., показал, что все надежды Ваши “на мирное устроение наших церковных дел”, на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок напрасны, а Ваша уверенность в возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона совершенно несбыточна и никогда не может при настоящих условиях перейти в действительность.

Наоборот, факты чуть ли не ежедневно свидетельствуют, что еще труднее стало жить православно верующим людям. Но особенно тяжело, прямо мучительно им

сознавать, что Вы приносите в жертву кому-то и чему-то внутреннюю свободу Церкви. До слез горько сознавать, что Вы, так мудро и твердо державший знамя Православия в первый период своего заместительства [т. е. до ареста. — *Сост.*], теперь свернули с прямого пути и пошли по дороге компромиссов, противных Истине. Вы повергли нас в область страшных нравственных мучений, а сами себя сделали первым из таковых мучеников, ибо должны страдать и за себя и за нас.

Раньше мы страдали и терпели молча, зная, что мы страдаем за Истину и что с нами несокрушимая никакими страданиями сила Божия, которая нас укрепляла и воодушевляла надеждою, что в срок, ведомый единому Богу, Истина Православия победит, ибо ей неложно обещана и, когда нужно, будет подана всемогущая помощь Божия.

Своей декларацией и основанной на ней политикой Вы силитесь ввести нас в такую область, в которой мы уже лишаемся этой надежды, ибо отводите нас от служения Истине, а лжи Бог не помогает.

Мы — лояльные граждане СССР, покорно исполняем все веления советской власти, никогда не собирались и не собираемся бунтовать против нее, но хотим быть честными и правдивыми членами и Церкви Христовой на земле и не “перекрашиваться в советские цвета”, потому что знаем, что это бесполезно и этому люди серьезные и правдивые не поверят.

Пока еще не совсем поздно, пока еще не совсем захлестнула Вас эта страшная пучина, готовая бесславно и уже навеки поглотить Вас, соберите свои, еще недавно могучие, умственные и нравственные силы, встаньте во весь свой духовный рост, издайте другую декларацию во исправление первой (или хотя бы подобно той, проект которой Вы рассылали в первый период своего заместительства), разрубите благодатным порывом духа цепи, Вас сковавшие, и выйдите на святую свободу!

За Вас будут молить Бога все истинные сыны Церкви, на Вашу сторону сейчас же встанут все добрые пастыри и мужественные Архипастыри, Вас духовно облобызают все многочисленные страдальцы, этот голос свидетелей чистой Истины, удаленные от своих паств и собратий, за Вас будет сама непобедимая Истина!

Она укажет Вам дальнейший путь, она охранит и защитит Вас.

Дорогой Владыко, я представляю, как Вы должны страдать! Почему же Вы, испытывая эти страдания сами, не желаете облегчить их тем, которые в свое время доверились Вам. С какою радостью я передавал Вам свои права заместительства, веря, что Ваша мудрость и опытность будут содействовать Вам в управлении Церковью.

Что же случилось?

Неужели это роковое бесповоротно?

Неужели у Вас не найдется мужества сознаться в своем заблуждении, в своей роковой ошибке изданием Вами декларации от 16(29) июля 1927 г.?

Вы писали мне и искренне верили, что избранный Вами путь принесет мир Церкви. А что же видите и слышите теперь? Страшный стон несется со всех концов России.

Вы обещали вырывать по 2, по 3 страдальца и возвращать их к обществу верных, а смотрите, как много появилось новых страдальцев, которых страдания еще более усугубляются сознанием того, что эти страдания явились следствием Вашей новой церковной политики.

Неужели эти стоны страдальцев с берегов Оби и Енисея, из далеких островов Белого моря, из пустыни Закаспийска и с горных хребтов Туркестана не доносятся до Вашего сердца? Как же Вы могли в своей декларации наложить на них и на многих клеймо противников нынешнего гражданского строя, когда они и мы по самой духовной природе своей всегда были чужды политике, строго, до самопожертвования охраняя чистоту Православия! Мне ли, юнейшему сравнительно с Вами, писать эти строки, мне ли поучать многоопытного и многоученого Святителя

Церкви Российской, но голос моей совести понуждает снова и снова тревожи Ваше широкое и доброе сердце.

Проявите мужество, сознайтесь в своей роковой ошибке, и если невозможно Вам издать новую декларацию, то ради блага и мира церковного передайте права Заместителя другому. Я имею право писать эти строки и делать Вам это предложение, ибо меня теперь многие укоряют, что я поспешно и безоговорочно передал Вам заместительские права.

Испытавши на себе трудность этого управления, я верю, что Вы не раз проливали в тиши своей келлии горькие слезы, испытывая страшное томление духа, — и мы жалеем Вас, мы плачем с Вами. И если идут отделения епархий и приходов от Вас и Вашего "Синода", то это набат, страшный набат истомленных верующих сердец, который мог бы достичь до Вашего сердца, зажечь его пламенем самопожертвования и готовности положить душу свою за други своя.

Мне кажется, что один из выходов из создавшегося положения — это обратиться Вам и всем православно-мыслящим верующим нашей страны свои взоры к старейшему иерарху Российской Церкви Высокопреосвященному Агафангелу [Преображенскому], митрополиту Ярославскому.

Приникните к нему с любовью и доверием, он, несмотря на свои преклонные лета, остался мудр и силен духом. Ведь и пермское его воззвание было актом его ревности о спасении Церкви.

Протяните к нему свои братские руки, скажите ему свое теплое братское слово, попросите его помочь Вам выйти из этого ужасного тягостного положения и передайте ему заместительские права впредь до возвращения к власти Высокопреосвященного Петра [Полянского], митрополита Крутицкого.

Мы, архипастыри, вместе с Вами поможем ему и без организации Синода в управлении Церковью своими силами и разумением. Господь да поможет Вам и благословит Ваше мужественное решение, которое подскажет Вам Ваш голос архипастырской совести и которое мы не диктуем Вам, а с сыновней любовью предлагаем для Вашего душевного спасения и блага Церкви.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейший послушник —

Серафим [Самойлович], архиепископ Угличский,
викарий Ярославской епархии,
бывший Заместитель Патриаршего Местоблюстителя.

1928 г. 24 февраля (6 февраля).

Ярославль.

1. *Архив составителя.*

2. *Церковные ведомости. 1928. N 5-6.*

3. *Елевферий [Богоявленский], митрополит. Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

24.01(06.02).1928.

Обращение группы ярославских архиереев к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] об

административном отмежевании от него и его Патриаршего Священного Синода

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященному Сергию,
Заместителю Патриаршего Местоблюстителя.

Ваше Высокопреосвященство!

Хотя ни церковные каноны, ни практика Кафолической Церкви Православной, ни постановления Всероссийского Церковного Собора 1917—1918 гг. далеко не оправдывают Вашего стояния у кормила высшего управления нашею отечественною Церковью, мы, нижеподписавшиеся епископы ярославской церковной области, ради блага и мира церковного считали долгом своей совести быть в единении с Вами и в иерархическом Вам подчинении. Мы ободряли и утешали себя молитвенным упованием, что Вы, с Божией помощью и при содействии мудрейших и авторитетных из собратий наших во Христе — епископов, охраните церковный корабль от грозящих ему со всех сторон в переживаемое нами трудное для Церкви Христовой время опасностей и приведете его неповрежденным к спасительной пристани — Собору, который уврачуеет живое и жизнеспособное Тело Церковное от постигших его, по попущению Промысла Божия, недугов и восстановит надлежащий канонический порядок церковной жизни и управления.

Но заветные чаяния и надежды наши не сбылись. Мало того, мы видим и убеждаемся, что Ваша деятельность по управлению Церковью чем дальше, тем в большей степени вызывает неудовольствие и осуждение со стороны многих и многих представителей православного епископата, смущение, осуждение и ропот в среде клира и широких кругов мирян.

Сознавая всю незаконность своего единоличного управления Церковью, управления, никаким соборным актом не санкционированного, Вы организуете при себе "Патриарший Синод". Но ни порядок организации этого "Синода", Вами единолично учрежденного и от Вас получающего свои полномочия, ни личный состав его из людей случайных, доверием епископата не пользующихся, в значительной части своей проявивших даже неустойчивость своих православно-церковных убеждений (отпадение в обновленчество и — один — в раскол беглоповства), не могут быть квалифицированы иначе, как только явления определенно противоканонические.

В своем обращении к чадам Православной Церкви 29.07.1927 г. [н. ст.] Вы в категорической форме объявляете такую программу Вашей будущей руководящей деятельности, осуществление которой неминуемо принесло бы Церкви новые бедствия, усугубило бы обдержажшие Ее недуги и страдания. По Вашей программе начало духовное и Божественное в домостроительстве церковном всецело подчиняется началу мирскому и земному; во главу угла полагается не всемерное попечение об ограждении истиной веры и христианского благочестия, а никому и ничему не нужное угодничество "внешним", не оставляющее места для важного условия устройства внутренней церковной жизни по заветам Христа и Евангелия — свободы, дарованной Церкви Ее Небесным Основателем и присущей самой природе Ее — Церкви.

Чадам Церкви, и прежде всего, конечно, епископату, Вы вменяете в обязанность — лояльное отношение к гражданской власти. Мы приветствуем это требование и свидетельствуем, что мы всегда были, есть и будем лояльны и послушны гражданской власти; всегда были, есть и будем истинными и добросовестными гражданами нашей родной страны, но это, полагаем, не имеет ничего общего с навязываемым Вами политиканством и заигрыванием и не обязывает чад Церкви к добровольному отказу от тех прав свободного устройства внутренней религиозной

жизни церковного общества, которые даны ему самою же гражданскою властью (избрание общинами верующих духовных руководителей себе).

На место возвещенной Христом внутрицерковной свободы Вами вводится административный произвол, от которого много потерпела Церковь и раньше.

По личному своему усмотрению Вы практикуете бесцельное, ничем не оправдываемое перемещение епископов, часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев, запрещение неугодных Вам епископов в священнослужении и т. п.

Все это и многое другое в области Вашего управления Церковью, являясь по нашему глубокому убеждению явным нарушением канонических определений Вселенских и Поместных Соборов, постановлений Всероссийского Собора 1917—1918 гг. и усиливая все более и более нестроения и разруху в церковной жизни, вынуждает нас заявить Вашему Высокопреосвященству:

Мы, епископы Ярославской церковной области, сознавая лежащую на нас ответственность перед Богом за вверенных нашему пастырскому руководству духовных чад наших и почитая священным долгом своим всемерно охранять чистоту Святой Православной веры и завещанную Христом свободу устройства внутренней религиозной церковной жизни, в целях успокоения смущенной совести верующих, за неимением другого выхода из создавшегося рокового для Церкви положения *отныне отделяемся от Вас и отказываемся признавать за Вами и за Вашим Синодом право на высшее управление Церковью*. При этом добавляем, что мы остаемся во всем верными и послушными чадами Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, неизменно пребываем в иерархическом подчинении Местоблюстителю Патриаршего Престола Высокопреосвященному Петру, митрополиту Крутицкому, и через него сохраняем каноническое и молитвенное общение со всеми Восточными Православными Церквями. Оставаясь незыблемо на таком твердом основании, мы будем управлять Ярославской церковной областью и руководить своими паствами в деле угождения Богу и душевного спасения САМОСТОЯТЕЛЬНО — в строгом согласии с Словом Божиим, общецерковными канонами, правилами и преданиями, с постановлениями Всероссийского Собора 1917—1918 гг., с неотмененными распоряжениями Высшей Церковной Власти предсоборного периода, а также с распоряжениями Святейшего Патриарха Тихона, его Синода и Совета.

Настоящее решение наше остается в силе впредь или до сознания Вами неправомерности Ваших руководственных действий и мероприятий и открытого раскаяния в Ваших заблуждениях, или до возвращения к власти Высокопреосвященного митрополита Петра.

Агафангел [Преображенский], митрополит Ярославский.

Серафим [Самойлович], архиепископ Угличский, викарий Ярославской епархии, бывший Заместитель Патриаршего Местоблюстителя.

Митрополит Иосиф [Петровых], третий из указанных Патриаршим Местоблюстителем Заместитель.

Архиепископ Варлаам [Ряшенцев] (бывший Пермский), временно управляющий Любимским викариатством.

Смиренный Евгений [Кобранов], епископ Ростовский, викарий Ярославской епархии.

1928 г. 6 февраля.

1. Церковные ведомости. 1928. N 7/8.

2. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.

3. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

1928.

Резолюция митрополита Иосифа [Петровых] о согласии его возглавлять движение отложившихся Петроградской епархии¹

Митрополит Ярославский Агафангел с прочими епископами Ярославской церковной области отделились также от митрополита Сергия и объявили себя самостоятельными в управлении вверенными им паствами, к чему я присоединил свой голос. По сему благому примеру нахожу благовременным открыто благословить подобное же правильное отделение части Ленинградского духовенства со своими паствами. Согласен на просьбу возглавить это движение своим духовным руководством и молитвенным общением и попечением; готов не отказать в том же и другим, желающим последовать доброму решению ревнителей Христовой истины. Молю Господа, да сохранит всех нас в единомыслии и святой твердости духа в переживаемом Церковью новым испытании.

М[итрополит] И[осиф].

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

26.01(08.02) 1928.

Обращение митрополита Иосифа [Петровых] к ленинградским vicариям, пастырям и верующим Ленинграда, в коем он объявляет себя Ленинградским митрополитом²

Архипастыри Ярославской церковной области — Агафангел, митрополит Ярославский, Серафим, архиепископ Угличский, бывший Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, архиепископ Варлаам, бывший Псковский Управляющий Дашедовским vicариятством Ярославской епархии и Преосвященный Евгений, епископ Ростовский — особым актом объявили о своем отделении от митрополита Сергия и о самостоятельном отныне управлении вверенными им от Бога паствами. Акт, подписанный 27 января, настолько вызывается обстоятельствами времени и настроением верующих масс народа и настолько обстоятельно обосновывает данное отделение, что я, проживающий в ярославской области, принял в нем участие и скрепил своею подписью. Таким образом, все распоряжения митрополита Сергия отныне для нас не имеют никакой силы. Это дает мне основание вновь опротестовать свое незаконное удаление от Ленинградской паствы и требовать канонически правильного решения этого вопроса надлежащим судом Православных епископов. А до такого решения я считаю себя не вправе предоставить введенную мне паству (по смыслу 16-го правила Двукратного Собора) произволу не пользующихся нашим доверием церковных администраторов, а перед Господом Богом и своею совестью приемлю долг принятия мер к умиротворению смущенной и взволнованной своей паствы. Для сего призываю прежде всего моих vicарных епископов к единомысленному со мною служению Ленинградской пастве. Преосвященному епископу Гдовскому Димитрию передаю временное управление Ленинградской

¹ Документ привнесен редакцией.

² Документ привнесен редакцией, в оригинале указаны лишь дата и название документа.

епархией. Преосвященного Григория прошу также продолжать служение в св. Александровской Лавре в звании ея единомысленного со мною наместника.

Пастырей и всех верующие, призывая на них Божие благословение, прошу и молю довериться нашему руководству и архипастырскому попечению, мирно и тихо продолжая дело молитвы, душевного спасения и Богослужения, смиренно повинуюсь гражданской власти, не находящей пока возможности допустить мое недостойнство до непосредственного молитвенного общения со вверенной мне паствой, буду, находясь вдали, в постоянной молитвенной о ней памяти и попечении, прося возносить и мое имя за Богослужением по установленному порядку. Да услышит Господь наши общие стоны и да благословит миром и тишиною нашу многострадальную Церковь.

Г. Ростов-Ярославский.

Ленинградский митрополит Иосиф.

1. Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

2. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

28.01(10.02).1928.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому], направленное в Ярославль с митрополитом Тверским Серафимом [Александровым]

Высокопреосвященнейший Владыко!

Усердно прошу Ваше Высокопреосвященство принять и благосклонно выслушать Владыку митрополита Серафима, имеющего поручение от меня и Синода доложить Вам все касающееся наших злободневных церковных дел. С своей стороны не нахожу достаточно сильных слов, чтобы умолять Вас сохранить общение с нами, потерпев еще немного нашим немощам, пока не выяснится с определенностью, куда мы хотим вести церковный корабль: к сравнительно ли сноскому существованию в данных условиях или к гибели; стремимся ли мы к утверждению веры или жертвуем ею ради личного благополучия. Разорвать общение всегда можно, если будут к тому несомненные основания, но разрывать общение и разламывать Тело Церковное по причинам воображаемым и еще только ожидаемым и предполагаемым, подумайте, какой это рискованный и ответственный шаг и к каким последствиям это может повести для Церкви и для самого учиняющего.

Митрополит Иосиф [Петровых] и епископ Евгений [Кобранов] имеют причины быть недовольными мною. Повинуясь служебному долгу, я не поколебался по отношению к ним применить правило: не Церковь для архиереев, а архиереи для Церкви. И вот свое недовольство мною они отмщают на Церкви, поддерживая и учиняя разделение. Архиепископ Серафим [Самойлович], будучи Заместителем, имел возможность воспользоваться плодами моих (в ноябре 1926 г.) переговоров с властями, но не воспользовался; и, передав мне управление, теперь негодует, что я не последовал его примеру и не стал своими же руками разрушать все то, чего с таким трудом добивались мои предшественники и я.

Но мы с Вами подошли уже к той черте, у которой все земные ценности и всякие земные счета теряют свою абсолютную значимость, и остается только одно: дать добрый ответ на судище Христовом. Во имя этого нашего общего упования и во имя блага Святой Церкви прошу Вас и молю: не переходите на сторону наших врагов, которых у нашего дела и без того много. Оставайтесь с нами и своим авторитетным именем и своим мудрым советом поддержите наши усилия над устройением церковных дел и тем остановите и начинания других, стремящихся к разделению. Поверьте, что ни веры святой мы не предаем, ни от свободы церковной мы не отрекаемся и не намерены отречься. Мы только не закрываем глаза на ту обстановку, среди которой нам приходится действовать, и полагаем, что, как бы ни связывала нас эта обстановка, мы не можем оправдать ею своей бездеятельности: мы должны действовать и сделать то, что можем в данных условиях.

Побуждает меня умолять Вас остаться и то обстоятельство, что Ваше Высокопреосвященство являетесь, в данных условиях, непосредственным преемником митрополита Петра, если бы он по каким-либо причинам оставил должность Местоблюстителя. Представьте, какое будет смущение в Церкви, если Вы тогда окажетесь среди отколовшихся, какая богатая почва для всяких самочиний. Что касается меня, то я всегда готов передать Вам полномочия, лишь только будут у меня в руках достаточные к тому основания. И в 1926 г. я не передал Вам этих полномочий только потому, что после Вашего Пермского воззвания я получил от митрополита Петра совершенно определенное письменное указание, что он продолжает считать себя законным Местоблюстителем и меня обязывает оставаться в должности Заместителя.

Итак, еще и еще раз прошу Вас: оставайтесь с нами и не берите на свою ответственность столь тяжкого дела, как разрыв общения без достаточных к тому оснований.

Испрашивая молитв Ваших, с совершенным почтением и братскою о Христе любовью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою —

Митрополит Сергей.

28 января (10 февраля) 1928 г.

1. *Архив составителя.*

2. *Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.*

28.01(?) (10.02).1928.

№ 38. Журнальное постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода по делу о раздорнической деятельности митрополита Одесского Иосифа [Петровых] и епископа бывшего Никольского Иерофея [Афоника]

Архив составителя.

01(02).1928.

Письмо викария Ленинградской епархии епископа Сестрорецкого Николая [Клементьева] к О. Ф. Б. по вопросу об отношении к “иосифлянской оппозиции”

...Действия митрополита Иосифа мне кажутся непоследовательными и не чуждыми некоторой своекорыстности.

1. Непоследовательны: прерывая общение с митрополитом Сергием, Владыко Иосиф поддерживает свое общение с митрополитом Петром, поддерживающим и одобряющим митрополита Сергия. Выходит против математического правила: две величины равные порознь третьей...

2. Но пряди тонкого своекорыстия почему-то обнаружались не тотчас после обнародования сергиевского обращения, а спустя два месяца, когда митрополита Иосифа задело организационно-административное колесо Синода и митрополита Сергия. Получается впечатление при чтении Иосифовских документов такое, что они не появились бы на свет, если бы автор их не был затронут служебным передвижением к некоторому понижению. Не протестовал он в прошлом году при назначении с Ростовской кафедры на Ленинградскую; полагаю, что не протестовал бы и в том случае, если бы обращению митрополита Сергия сопутствовало бы какое-либо заявление с другой стороны, облегчающее положение Церкви.

Эти соображения ослабляют только силу протеста, но не уничтожают. Принципиальная сторона его — теряет ли Церковь вообще или священноначалие, в частности, свою чистоту и правду от своих заявлений покорности и содействия безрелигиозной власти — великий вопрос, который, независимо от осложнений личной борьбы и действующих лиц, ставится жизнью и совестью людей и, конечно, когда-нибудь найдет свое решение. Если обращение сделано, выражаясь словами Писания, “уповающе токмо в животе сем”, то оно и воспримлет здесь свое возмездие, если же автор его живет в надежде живота вечного — чего, я думаю, отрицать никак не следует, — то надо усматривать и мотивы издания обращения не шкурнические (простите грубое слово) и продажные, а попечительные о Церкви и преследующие ее спасительную пользу. В худшем случае, надо думать, митрополит Сергей добросовестно заблуждается, а не сознательно предательствует. Лично я оцениваю его действия так: понятие “общества” (Церковь в Ее человеческой половине) и народа шире понятия государства и власти — отсюда в конституциях вполне понятны и допустимы любовь к отечеству (народу и Церкви) и вражда к другим партиям, как органам управления. Сколько сменялось видов государства, устройства и форм власти только, например, в нашей истории, а народ русский — все один и Церковь единая православная. Любовь к Церкви и народу (Рим. 12 и 1 Кор. 13) долготерпеливо побеждала злое государство и власти.

Мы, архиереи, как лица апостольского преемства, ответственны не за себя только и за свой исторический момент, но и за все прошлое. Дерзаем ли мы, например, осудить Церковь Петровского периода за то, что она, выстрадав от всешутейшего и всепьянейшего церковного сообщества (Собора), пошла на устройство свое в новых условиях тогдашней жизни и постепенно их изгладила. Если она ошиблась тогда, то мы, “зиждя грады пророческие”, тем самым виним себя и продолжаем их ошибку, следовательно, неправославны. Но такого сознания в нас нет: несмотря на личные недостатки Феофана Прокоповича, Церковь не извергла его, хотя современники и сторонники Феодосия Яновского весьма зазирали его и хотя наша иерархия есть ведь и его преемница. Так и митрополит Сергей верит в избранный им путь церковного устройства, и поскольку до него наши архиереи

и пастыри не противились законодательству советской власти в церковных делах до обращения митрополита Сергия, по совести стараясь исполнять инструкции, не соответствующие канонам, и за это их не осуждали (в числе исполнителей были особенно ревнивы и нынешние противники митрополита Сергия), постольку не следовало бы спешить осуждать, а тем более порывать с митрополитом Сергием сейчас, ибо, в сущности, пока он ничего не прибавил к тому, что фактически было...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

01(14)(?).02.1928.

Письмо митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] на имя vikария той же епархии епископа Гдовского Димитрия [Любимова]

"...В письме к vikарному Димитрию [Любимову] епископу Гдовскому... он [митрополит Иосиф Петровых. — *Сост.*] говорит, что от митрополита Сергия отделилось 26 епископов..." [в изложении]

*Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

02(15).02.1928.

Письмо бывшего соловчанина, протоиерея о. Иоанна Шастова к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] по вопросу о Декларации Заместителя от 16(29) июля 1927 г. и о текущем церковном моменте

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию,
Заместителю Патриаршего Местоблюстителя
протоиерея Иоанна Шастова.

Долгом считаю засвидетельствовать Вашему Высокопреосвященству, что все мы, находившиеся доселе в Соловках в заключении, как и в тех местах, которые около Соловков, состоим с Вами в каноническом молитвенном общении и Патриаршим Синодом.

Как относятся заключенные в Соловках к Декларации, изданной Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и Временным Патриаршим Синодом от 16(29) июля 1927 г.? По прочтении означенной Декларации и суждению о ней, было вынесено определенное заключение: Декларацию считать необходимым актом, свидетельствующим лояльное отношение к государственной власти и не нарушающим ни догматического, ни канонического учения. А потому приемлемой для нас. А к указу Вашему от 8(21) октября 1927 г., за N 549, о поминовении за богослужением предержавших властей мнение определилось такое: по слову Священного Писания и учению святых Отцов, моление должно быть необходимо. Этим мы будем выражать наше христианское смирение и послушание Св. Церкви.

В отношении как декларации, так и вышеозначенного указа некоторые из Преосвященных говорили, как, например, архиепископ Иларий [Троицкий], Прокопий [Титов] и др.: "Что бы ни стали нам говорить и кто бы ни был, мы должны на это смотреть как на провокацию, желающую нас разделить с митрополитом Сергием и его Синодом. А потому мы должны держаться единства".

К Вам, Ваше Высокопреосвященство, как Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, и к Патриаршему Синоду отнеслись и относятся как к законной преемственной церковной власти, одновременно считая, что Главою Русской Церкви и Местоблюстителем Патриаршего Престола является митрополит Петр, за которого и молятся за богослужением.

В частности, относятся к Вам так и к Вашему Синоду, архиепископ Иларион [Троицкий], архиепископ Прокопий [Титов], архиепископ Амвросий [Полынский?], архиепископ Евгений [Зернов], и, — в частности, — проф. И. В. Попов, с которым мне приходилось несколько раз вести разговоры, — он прямо сказал так: “Во всех действиях как Заместителя [Местоблюстителя. — *Сост.*] Патриаршего Престола, митрополита Сергия, так и его Патриаршего Синода, не замечается нарушения никаких канонических правил, а тем более догматических погрешностей, и надеемся (слова архиепископа Петра Зверева, Глеба Покровского и др.), что митрополит Сергий и его Синод, своими действиями не допустят до поругания Матери нашей Святой Церкви”.

Пожелания всех соловчан таковы: крепко держаться церковного единства, не допускать никаких послаблений во всех отношениях, а в частности, к раздорникам Св. Церкви. Искреннее пожелание возвращения всех ссыльных и заключенных из темниц и для торжества Православия и умиротворения Церкви Божией созвать Церковный канонический Собор.

На раскол ленинградцев смотрят все с осуждением и считают этот поступок безумием епископа Димитрия [Любимова], который должен понести суровое наказание.

Епископ Димитрий для распространения своего раскола присылал на остров [т. е. в Соловки. — *Сост.*] одного послушника, по имени Сергий, который, кроме порицания и полного осуждения, ничего не получил. Мало того, посещение таких провокаторов все более укрепляет верующих в правоте Патриаршего Синода, и они считают таких посетителей врагами-церковного мира.

Вторым посланием [18(31).12.1927 г. — *Сост.*] совершенно ликвидировано всякое смущение и недоверие как к Вам, Владыко, так и к Патриаршему Синоду, видя, что Вы не один, а с Вами работает сонм Святителей, как это видно из подписей под посланием.

Большое недоумение, а пожалуй и смущение, внесено было в массу духовенства, что будто бы Вы, Владыко, намереваетесь сделать распоряжение по всем Церквам не только г. Москвы, но и по епархиям о прекращении поминовения за богослужением имени Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра. Но, благодарение Богу, это ничем не подтвердилось.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник —

протоиерей Иоанн Шастов.

2(15) февраля 1928.

1. Архив составителя.

2. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

02(15)(?).02.1928.

Письмо (на денежном переводе) неизвестному адресату митрополита Ташкентского и Туркестанского Никандра [Феноменова] (г. Ташкент, Уездная ул., д. 4).

Дорогой В. А.!

Поздравляю Вас со днем Ангела (30 января/12 февраля). Кажется, не ошибаюсь. Желая всего наилучшего Вам и семье Вашей. Письма Ваши (два) я получил вскоре одно за другим.

Печально, что епископ Виктор [Островидов] самочинствует. Печально, что его самочинству следуют другие. За митрополита Сергия надо усилить свои молитвы, потому что здоровье его сильно пошатнулось от постоянных забот о Св. Церкви. Пошли, Господи, много лет здравствовать, а самочинцам всяким, раздирающим Св. Церковь, — скорейшее вразумление от Бога. Как Господь прогневался на Церковь и какую тьму врагов выпустил из среды Ее же!

15 февраля 1928 г.

Архив составителя.

28.02(13.03).1928.

Письмо епископа Шлиссельбургского и Детскосельского Григория [Лебедева] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию [Страгородскому] с заявлением об отходе от существующего управления Русской Православной Церкви

Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимый Владыко!

Обращаю к Вам свою сыновнюю просьбу.

Так как линия моего церковного поведения и руководства в направлении укрепления единства Церкви вне ориентировки по личности учитывается Вами как ошибочная, а я считаю ее в условиях данного момента здешней церковной жизни единственно мудрой, и так как результаты этой линии расцениваются Вами как углубление смуты, между тем как я считал таковые локализацией смущения, то единственным выходом для меня остается удаление от дальнейшего руководства церковной жизнью.

Мне очень тяжело, глубокочтимый Владыка, огорчать Вас отказом воспринять Ваши советы.

Наш вчерашний разговор был предметом моего тщательного продумывания, и я пришел к одному решению: настоящим я повергаю перед Вами просьбу освободить меня от несения обязанностей Вашего наместника по Св. Троицкой Александро-Невской Лавре и снять с меня руководство Шлиссельбургским и Детскосельским викариатством с увольнением на покой.

Четыре с половиной года пребывания на служении здесь, четыре с половиной года почти сплошных страданий, выучили меня ходить и определяться только состоянием по совести перед Лицом Божиим.

И теперь моя совесть спокойна. Пусть меня судит Господь.

Конечно, не скрою: мое больное сердце рвется от новой непосильной боли. Я вижу, что ухожу от своей паствы в горький час церковной жизни.

Я покидаю Лавру, которой отдал свою душу, где было пролито столько слез, пережито столько горя, но где вместе с тем осязалась невидимая милосердная рука Божия, где молитвы были от сердца, где обвевало веянием нарастающего единения и любви и где я отдыхал душой, сливаясь в молитве с сердцами своей паствы, так любившей Лавру.

Я покидаю горячо любимый мною клир, всегда воздававший мне не по заслугам — своею преданностью, любовью и послушанием.

Разве я могу забыть совсем недавние дни, когда клир явил мне великое доверие и удержал верующих в церковном единстве?

Наконец, я покидаю свою уездную паству, всегда с любовью воспринимавшую меня и доверчиво отдавшуюся моему руководству. Как же мне без слез подумать, что уже не увижу я больше близких моему сердцу детскоселов, гатчинцев и шлиссельбуржцев (тех районов, где я был и где лично знают меня).

Пусть все простят меня, я буду молить их об этом. Пусть все поймут, что я бессилен сделать что-либо другое.

Вот почему покойна моя совесть. Пусть меня судит Господь.

У меня нет никаких личных мотивов быть кем-либо или чем-либо недовольным. Впрочем, я могу указать один личный мотив.

Сложная обстановка церковной жизни вздымает на душу целые шквалы. Они потрясают душу и как бы истребляют ее. Мне самому надо подкрепиться в самоуглубленности, легче достижимой при уходе от дел.

Дни мои идут к закату, и надо утвердиться в одном деле: быть в Боге и с Богом.

За это тяжкое время Христос явил мне столько Отчей любви, такую неисчетную милость, благодеяния Господни мне недостойнейшему — так велики, что сознание моего неоплатного должничества перед Богом гнетет меня, как ярмо неблагоприятного раба.

А к тому же, после четырехлетних испытаний, вправе иметь я физический покой для своих слабых телесных сил.

Еще раз прошу простить меня, глубокочтимый Владыко, если я приношу Вам огорчение.

Помолитесь, чтобы Господь укрепил мои силы в мужественном перенесении нового испытания тяжелого разрыва со служением Св. Церкви, которому я отдал все силы и все разумение, и тяжелого разрыва с лаврской братией, клиром и всей своей паствой, с которыми я молился, скорбел, радовался, сроднился, полюбил, для которых стал своим и которых воспринимал как тепло, как родных, как Богом мне врученных. Вашего Высокопреосвященства недостойнейший собрат о Христе — (подпись).

28.02 [ст. ст.] 1928 г.

Архив составителя.

28.02(12.03)(?)1928.

“Послание к пастырям” епископа Глазовского Виктора [Островидова] по поводу деятельности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя

митрополита Сергия [Страгородского] и его Временного Патриаршего Синода¹

“Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати” (Гал. 5, 4).

И это падение их не малое и не тайное, но весьма великое и всем очевидное для имеющих ум (1 Кор. 2, 16)²; а обнаружилось оно в известном “воззвании” 16(29) июля и в воследовавшем за ним дерзком разрушении Православной Церкви. “Воззвание” прельщенных есть гнусная продажа непродаваемого и бесценного, т. е. — нашей духовной свободы во Христе (Ин, 8, 36); оно есть усилие их, вопреки слову Божию, соединить несоединяемое; удел грешника с делом Христовым, Бога и Мамону (Мф. 6, 24) и свет и тьму (2 Кор. 6, 14-18). Отступники превратили Церковь Божию из союза благодатного спасения человека от греха и вечной гибели в политическую организацию, которую соединили с организацией гражданской власти на служение миру сему, во зле лежащему (1 Ин. 5, 19)³. Иное дело лояльность отдельных верующих от отношению к гражданской власти. При первом положении Церковь сохраняет свою духовную свободу во Христе, а верующие делаются исповедниками при гонении на веру; при втором положении она (Церковь) лишь послушное орудие для осуществления политических идей гражданской власти, исповедники же за веру здесь являются уже государственными преступниками.

Все это мы видим на деятельности митрополита Сергия, который в силу нового своего отношения к гражданской власти вынужден забыть каноны православной церкви, и вопреки им он уволил всех епископов-исповедников с их кафедр, считая их государственными преступниками, а на их места он самовольно назначил непризнанных и непризнаваемых верующим народом других епископов. Для митрополита Сергия теперь уже не может быть и самого подвига исповедничества Церкви, а потому он и объявляет в своей беседе по поводу “воззвания”, что всякий священнослужитель, который посмеет что-либо сказать в защиту Истины Божией против гражданской власти есть враг Церкви Православной. Что это разве не безумие, охватившее прельщенного? Ведь, так рассуждая, мы должны будем считать врагом Божиим, например, святителя Филиппа, обличившего некогда Иоанна Грозного и за это удушенного; более того, мы должны причислить к врагам Божиим самого великого Предтечу, обличившего Ирода и за это усеченного мечом.

...Вот почему св. Максим Исповедник, когда его уговаривали и страшными мучениями заставляли вступить в молитвенное общение с неправомудрствующим патриархом, воскликнул: “если и вся вселенная начнет причащаться с патриархом, я один не причащусь с ним”. Почему это. Потому что он боялся погубить душу свою через общение с увлеченным в нечестие патриархом, который в то время не был осужден собором, а наоборот, был защищен большинством епископов. Ведь церковная административная власть, даже в лице соборов, не всегда и раньше защищала истину, о чем ясно свидетельствует история святителя Афанасия Великого, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Феодора Студита и др. Как же и я могу оставаться впредь неразумно безразличным. Это не может быть. Вот почему мы и встали на единственный возможный в нашем теперешнем положении вы-

¹ Документ привнесен редакцией, в оригинале приводится лишь название документа.

² Сноска неверна.

³ “Мы знаем, что мы от Бога, и что весь мир лежит во зле” (Ин. 5, 19).

ход, — это путь исповедничества истины спасения. Путь этот тяжел, это — путь подвига; но мы уповаем не на свои силы, но взираем на начальника веры и совершителя Иисуса Христа (Евр. 12, 2). И дело наше есть не отделение от Церкви, а защищение истины и оправдание Божественных заповедей, или — еще лучше — охранение всего домостроительства нашего спасения. Вот почему с обличением митрополита Сергия выступил целый сонм архипастырей: митрополиты (Иосиф, Агафангел, Арсений), архиепископы, епископы и множество отдельных пастырей, которые заявляют митрополиту Сергию, что они не могут далее признавать его за руководителя Православной Церкви, а будут управляться самостоятельно до времени.

Смотрите же, други мои и сопастыри, чтобы не быть вам увлеченными духовными зверями. Довольно и прежнего, бывшего в недавнее время, падения; теперь мы будем ходить осторожно. Мир Божий, превосходящий всякое разумение (Фил. 4, 7), да исполнит сердца ваши и помышления ваши и да управит путь ваш во Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь.

Февраль 1928 г.

Епископ Виктор.

Печать Е[пископа] В[иктора].

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

02.1928.

Открытое письмо епископа Павла [Кратирова] “Наши критические замечания по поводу второго послания митрополита Сергия [Страгородского]”

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

02(?) .1928.

Каноническое обоснование “иосифлянами” своего отхода от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и его Временного Патриаршего Священного Синода (тезисы)

I. Мы идем за своим каноническим митрополитом Иосифом, от которого не должны отступать и прекращать возношений его имени в Божественном тайнодействии “прежде соборного рассмотрения”, какового не было (Двукратного Собора правило 14).

II. Указывают на 15-е правило Двукратного Собора, говорящее о Патриархе, но

1) митрополит Сергей не Патриарх, а только временный Заместитель митрополита Петра, которого возносим.

2) Митрополит Петр поручил митрополиту Сергию временное управление Русскою Церковью, но не поручил нарушать канонические правила, на которых должно основываться это управление.

3) 14-е правило Двукратного Собора в отношении митрополита Иосифа нарушено епископом Николаем [Ярушевичем] Петергофским раньше, чем мы якобы нарушили 15-е правило, и первое нарушение было поводом ко второму мнимому нарушению.

4) В действиях митрополита Сергия усматривается наличие ереси и даже худшего ее, что дает право на отхождение “прежде соборного рассмотрения” даже и от Патриарха.

III. Митрополит Сергий не имел права вторгаться в управление нашей епархией без согласия митрополита Иосифа: III Вселенский Собор, 8-е правило, Антиохийский — 9-е, Карфагенский — 64-е, 67-е.

IV. Митрополит Сергий не имел права поставлять vikарных епископов к нам (Сергий Зенкевич) без согласия митрополита Иосифа [Петровых]: I Вселенского Собора 6-е правило.

V. Тем более не имел права посылать к нам митрополита (Серафима Чичагова), пока наш митрополит Иосиф жив и пока он добровольно не отрекся от митрополии: Двукратного Собора правило 16-е.

VI. В Божественном таинодействии мы должны возносить имена своих Патриархов, митрополита и епископа (Двукратного Собора 13-15-е правила). Но на одном месте двух имен возносить не должны, чего теперь требует митрополит Сергий, заставляя возносить вместе с именем митрополита Петра и свое имя.

VII. Насильственные переводы епископов из одной епархии в другую правилами строго воспрещаются, даже в случае, если бы клир и народ не принимал епископа (Апостольское правило 36), чего в отношении митрополита Иосифа нет, или даже если бы было внешнее непреодолимое препятствие к принятию епископом управления епархией (VI Вселенского Собора правило 37).

VIII. Указывают на примеры принудительных переводов епископов с одной кафедры на другую в прежнее время. Но когда бывало, чтобы переводили одновременно свыше 40 епископов, притом даже без их ведома? И бывали ли примеры, чтобы переведенный все-таки не давал согласия и не ехал, а требовал бы соборного рассмотрения своего дела? А если бы и бывали подобные примеры, то они никогда не считались нормальными.

IX. Церковь Православная — Соборная (ср. 37-е правило Св. Апостолов); митрополит Сергий управляет ею единолично и совершенно произвольно. Организация “Синода” и выбор членов его без совета с другими епископами; запрещение епископов в священнослужении без Собора, на что не дерзал даже и Святейший Патриарх Тихон и т. д.

X. В этом усматривается уже нарушение догматического учения о Святой Церкви (...“Верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь”).

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

02(03)(?).1928.

Обращение митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] к ленинградской пастве в связи с появившимся заявлением членов “ярославской оппозиции” об отложении от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского]

...Архипастыри Ярославской церковной области... особым актом объявили о своем отделении от митрополита Сергия и самостоятельном от него управлении вверенными им от Бога паствами. Акт, подписанный 24 января (6 февраля) 1928 г., настолько вызывается обстоятельствами времени и настроением верующих масс народа и настолько обстоятельно обосновывает означенное отделение, что и я, проживающий в Ярославской церковной области, принял в нем участие и скрепил свою подписью. ...

Таким образом, все распоряжения митрополита Сергия отныне не имеют для нас никакой силы... Это дает мне основание вновь опротестовать свое незаконное удаление от ленинградской паствы, требовать канонически правильного решения этого вопроса надлежащим судом епископов, а до такого решения я считаю себя не вправе предоставить вверенную ... мне паству (по смыслу 16-го правила Двукратного Собора) произволу не пользующихся нашим ... доверием церковных администраторов и пред Богом и своею совестью приемлю долг принять меры к умиротворению смущенной и взволнованной моей паствы. Для сего призываю прежде всего моих верных епископов... к мирному согласию и единомысленному со мною служению ленинградской пастве. Преосвященному епископу Гдовскому Димитрию [Любимову] поручаю временное управление Ленинградской епархией. Преосвященного епископа Григория [Лебедева] прошу также продолжать служение святой Александро-Невской Лавре в звании ее, единомысленного со мною, наместника.

Пастырей и всех верующих, призывая на них Божие благословение, прошу и молю довериться моему архипастырскому руководству и попечению и мирно и тихо продолжать дело молитвы, душевного спасения и богоугождения.

Смирненно повинуюсь гражданской власти, не находящей пока возможным допустить мое недостоинство до непосредственного молитвенного общения со вверенной мне паствою, буду находиться и вдали в постоянной молитвенной памяти и попечении о ней, прося возносить мое имя за Богослужениями по установленному порядку.

Да услышит Господь наши общие стоны и да благословит миром и тишиною многострадальную Церковь. Аминь...

*Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

01(14).03.1928.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] "к какому-то недоумевающему о. протоиерею" о правах и обязанностях Заместителя и его Декларации от 16(29) июля 1927 г.

...Св. Патриарх все права и обязанности Патриарха передал митрополиту Петру (которого в сущности правильнее было бы называть не Местоблюстителем, а и. д. Патриарха), а последний без всяких ограничений передал эти права мне...

1. "Второе письмо" ("Отзыв")
митрополита Казанского Кирилла
[Смирнова] к Заместителю Патриаршего
Местоблюстителя митрополиту
Нижегородскому Сергию [Страгородскому]
от 28-30(?) октября (10-12 ноября) 1929 г.
Енисейск.

2. Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.

16(29).03.1928.

Деяние Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Священного Патриаршего Синода

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Долгом почитаем известить Преосвященных Архипастырей, пастырей и всех верных чад Св. Православной Патриаршей Церкви Российской о появлении в самое последнее время в нашей многострадальной Церкви новой смуты, нового раскола. Бывший Глазовский епископ Виктор [Островидов], назначенный для управления Свердловской (Екатеринбургской) епархией, раздираемой смутами и от обновленцев, и от григорьевщины, не имеющей к тому же и правящего архиерея, забыв монашеское послушание и данные им пред рукоположением во епископа обеты, не только отказался исполнить возложенное на него послушание и данное ему назначение, но и, вопреки церковным канонам, отделился от нас, порвал чрез то связь с Матерью Св. Православной Церковью и Ее законною иерархией, — дерзает совершать рукоположения клириков для приходов иных епархий без согласия и сношения с епископами тех епархий.

Своими деяниями епископ Виктор не только вносит дезорганизацию в жизнь нашей Церкви, но и рассылаемыми и распространяемыми повсюду посланиями сеет смуту, лживо обвиняя митрополита Сергия и Временный Патриарший Синод в отпадении от Православия, разрушении Церкви и в нарушении церковных канонов, за изданное нами 16(29) июля 1927 г. Воззвание, или Обращение.

Запрещенный за свои деяния в священнослужении епископ Виктор продолжает служение и самочинное управление Вятской епархией.

Вслед за этим викарий Ленинградской епархии — епископ Гдовский Димитрий [Любимов] и заштатный епископ Копорский Сергей [Дружинин], руководствуясь какими-то беспредметными предчувствиями и туманными подозрениями и не имея к тому решительно никаких оснований, заявили 13(26) декабря 1927 г., что они порывают молитвенное общение с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, митрополитом Сергием, обвиняя последнего и Патриарший Синод в том, что якобы они посланием своим от 16(29) июля 1927 г. “исказили не только канонически, а даже и догматически лицо Церкви”, — организацией Временного Патриаршего Синода “искажен якобы самый Патриарший образ управления Церковью”, ставят в вину возношение имени Заместителя митрополита Сергия наряду с именем Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра, заявляя, что это якобы “противно духу Св. Церкви, никогда не допускавшей на одно епископское место двух соуправителей или хотя бы именованья двух имен с одинаковым значением”, указывают на перемещение епархиальных Преосвященных на иные, вдовствующие или требующие неотложного назначения кафедры; ставят в вину нам распоряжение и обращение к правящим архиереям об открытии епархиальных советов, под надзор которых якобы отдаются вновь назначенные на епархии архиереи; за лояльное отношение наше к государственной власти, выраженное в воззвании от 16(29) июля 1927 г. и создавшее для нашего церковного управления более благоприятную обстановку, обвиняют в том, что якобы мы поставили Церковь в зависимость от гражданской власти и тем лишили Церковь свободы, дарованной Христом, и т. п. ...С целью подорвать доверие к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя указанные Архипастыри обвиняют его в каком-то “обновленчестве”, злонамеренно искажая смысл и значение послания от 16(29) июля 1927 г.

Желая вразумить явно ослепленных и заблуждающихся людей и напомнить им долг канонического послушания “первому епископу” (Апостольское 34-е

правило), мы наложили на них запрещение в священнослужении, назначив им срок для принесения ими должного покаяния. Но они, принимая бесчиние за исповедничество, не только не раскаялись, но не перестают и речами своими и распространяемыми посланиями сеять смуту и раскол среди верующих на радость сектантам, безбожникам и обновленцам, за что и преданы нами каноническому суду православных епископов. 26 января (8 февраля) текущего года нами получено заявление, подписанное 24 января (6 февраля) с. г. Преосвященными — митрополитом Ярославским Агафангелом [Преображенским], викарием Ярославской епархии архиепископом Угличским Серафимом [Самойловичем], бывшим Пермским, временно управляющим Любимским викариатством Ярославской епархии Варлаамом [Ряшенцевым], епископом Ростовским Евгением [Кобрановым] и Одесским митрополитом Иосифом [Петровых], в коем указанные Архипастыри уведомляют, что “отныне они отделяются от нас” — “отказываются признавать за митрополитом Сергием, как Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, и Временным при нем Патриаршим Синодом право на высшее управление Церковью”, добавляя, что они “остаются во всем якобы верными и послушными чадами Православной Церкви, именно пребывая в иерархическом подчинении Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Крутицкому Петру, и что отныне самостоятельно будут управлять Ярославской церковной областью до возвращения к власти митрополита Петра или же до сознания нами неправильности руководственных действий и мероприятий”. К этим бесчинно ходящим присоединились два архиерея, рукоположенные в свое время без ведома и благословения Святейшего Патриарха Тихона бывшим Преосвященным Уфимским Андреем [Ухтомским] и его викариями (Иоанном Поярковым Давлекановским и др.), — Алексей [Буй], назначенный архиепископом Угличским Серафимом временно управляющим Воронежской епархией, и Иерофей [Афоник], бывший викарий Велико-Устюжской епархии, — принятые в свое время милостию, снисхождением и любовью почившего Святейшего Патриарха Тихона.

Подписавшие Ярославское заявление Преосвященные, как на причину своего отделения от нас, указывают на то, что 1) якобы ни церковные каноны, ни практика Церкви далеко не оправдывают, как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, — стояния митрополита Сергия у кормила высшего управления нашей отечественною Церковью; 2) незаконно организован Временный Священный Патриарший Синод, в состав которого включены-де случайные лица; 3) посланием от 16(29) июля 1927 г., коим якобы подчинено начало духовное и божественное в церковном домостроительстве началу мирскому и земному и тем якобы Церковь лишена свободы, которую Она получила вследствие своего отделения от государства; 4) по личному якобы усмотрению митрополита Сергия совершаются ничем не оправдываемые перемещения епископов, вопреки желанию их самих; 5) предписано особым указом возносить молитву за “безбожную и неверующую власть”. Помимо этих обвинений митрополит Ярославский Агафангел в беседах с членами Временного Патриаршего Синода — Тверским архиепископом Серафимом [Александровым] и Вятским архиепископом Павлом [Борисовским], — указывал на незаконность запрещений епископов, ибо-де существуют правила, коими разрешается запрещать в священнослужении клириков, но не епископов (1-е правило Св. Кирилла Александрийского), указывал на то, что “во всем этом деле много и личного момента”.

Б. Ленинградский митрополит Иосиф [Петровых] указывает на “незаконное якобы удаление его от ленинградской паствы” и на “плачевное рабское послушание чуждому Церкви началу” (из письма от 17/30 октября 1927 г.). Заявив сначала, что он “не думает именоваться более Ленинградским, на что имел право до получения указа” о перемещении в Одессу (из письма от 17/30 октября 1927 г.), митрополит Иосиф [Петровых] в обращении своем от 26 января (8 февраля)

1928 г. из Ростова Ярославского к викариям Ленинградской епархии объявляет себя Ленинградским митрополитом, поручая временное управление Ленинградской епархией епископу Гдовскому Димитрию [Любимову], заявляя о своей готовности возглавить все епархии или отдельные приходы, если последние отделятся от митрополита Сергия, и не только даст согласие на рукоположение неведомого ему клирика в сан епископа в не подлежащей его ведению Велико-Устюжской епархии, но и руководит в этом направлении злой деятельностью епископа Иерофея (Никольского), уволенного на покой.

Наконец, в письме от 24 января (6 февраля) с. г. архиепископ Угличский Серафим [Самойлович], повторяя те же обвинения, предлагает митрополиту Сергию “обратить свои взоры к старейшему иерарху Российской Церкви, митрополиту Ярославскому Агафангелу, который, несмотря на свои преклонные лета, остался мудр и силен духом, и передать ему заместительские права впредь до возвращения митрополита Крутицкого Петра” и “что без организации Синода в управлении Церковью мы, архипастыри, вместе с Вами (митрополитом Сергием) поможем ему (митрополиту Агафангелу) своими силами и разумением”.

Мы не намерены скрывать пред Вами, возлюбленные братие, того, что совершается в нашей Церкви, почему привели решительно все обвинения на нас от лиц, отколовшихся от нас и от единства Православной Церкви, дабы Вы ведали и знали всю неосновательность обвинений, возведенных на нас, не верили бы злым слухам и всяким посланиям, сеющим раскол и вносящим смуту в сердца верующих на радость врагам веры и Церкви, а вместе с тем ведали бы и преступность пагубного для Церкви отделения и раскола, учиненных указанными архипастырями.

В самом деле — справедливо ли все то, что заявляют отделившиеся?

Нет, не справедливо. И прежде всего:

1. Не самовольно, не с нарушением церковных канонов митрополит Сергий воспринял права и обязанности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Вот документ, подписанный [так. — *Сост.*] собственноручно Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром 23 ноября (6 декабря) 1925 г., в коем читаем: “В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя, временно поручаю отправление таковых обязанностей Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому” (подлинник хранится). 1(14) декабря 1925 г. митрополит Сергий на имя управляющего Московской епархией дал распоряжение: “...уведомить находящихся в Москве, а по возможности и вне Москвы, православных архиереев, что он не считает себя вправе уклониться от возложенного на него распоряжением Патриаршего Местоблюстителя от 23 ноября (6 сего декабря) временного поручения исполнять при создавшихся обстоятельствах обязанности Местоблюстителя”.

По особым обстоятельствам Высокопреосвященнейший митрополит Петр из Перми 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.) снова подтверждает права и обязанности митрополита Сергия, как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, — посланием, в коем, между прочим, читаем следующие строки: “Вопрос об окончательной передаче обязанностей (Патриаршего Местоблюстителя) я (митрополит Петр Полянский) предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего митрополита Кирилла [Смирнова]. Но митрополит Кирилл не возвратился и тогда в письме от 27 мая (9 июня) на имя митрополита Агафангела [Преображенского] я подтвердил передачу ему местоблюстительских прав и обязанностей, причем передача эта была обусловлена... В случае отказа митрополита Агафангела, писал я, от восприятия власти или невозможности ее осуществления права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя возвращаются снова ко мне, а заместительство к митрополиту Сергию. На мое письмо митрополит Агафангел 30 мая (12 июня) ответил, что по преклонности лет и крайне расстроенному здоровью он отказывается принять на себя обязанности Местоблюстителя Патриаршего Пре-

стола” (подлинник письма хранится). Таким образом, не ясно ли отсюда, что Патриаршим Местоблюстителем является митрополит Крутицкий Петр, а его законным, по преемству власти, Заместителем — митрополит Нижегородский Сергей.

Мало этого. Телеграммой от 11(24) мая 1926 г¹ на имя митрополита Сергия митрополит Агафангел писал: “Продолжайте управлять Церковью”, а письмом [телеграммой] от 4(17) июня 1926 г. извещает: “В ответ на Ваше письмо от 31 мая (13 июня) с. г., полученное мною 4(17) июня, сообщаю Вашему Высокопреосвященству, что я по преклонности лет и расстроенному здоровью уже отказался от замещения должности Патриаршего Местоблюстителя, о чем доложено мною Его Высокопреосвященству Местоблюстителю Патриаршего Престола Петру, митрополиту Крутицкому письмом от 30 мая (12 июня) и доведено до сведения советской власти письмом от 26 мая (8 июня)”.

На письмо архиепископа Ростовского Арсения [Смоленца] от 3(16) августа 1926 г. к митрополиту Агафангелу “действительно ли он отказался от возглавления Русской Церкви и поступил ли по добровольному соглашению”, последний на письмо архиепископа Арсения [Смоленца] буквально начертал 9(22) августа 1926 г. следующее: “Да, Высокопреосвященнейший Владыко, действительно отказался я от Местоблюстительства Патриаршего Престола и отказался по собственному своему произволению, что и удостоверяю своей подписью”. Не ясна ли вся неосновательность заявления о том, что митрополит Сергей недолжным порядком воспринял власть и права Заместителя. Обратите внимание и на то, что до 24 января (6 февраля) с. г. подобных возражений не высказывали ни митрополит Иосиф [Петровых], ни ярославские архиереи во главе с митрополитом Агафангелом [Преображенским]. Да и как они могли или могут ныне возражать, когда один из подписавших ярославское заявление, архиепископ Угличский Серафим [Самойлович], временно пользовался правами заместительства по тем же основаниям, как и митрополит Сергей, и эти права тогда у него никем не оспаривались. Митрополит же Иосиф [Петровых], будучи епископом Ростовским, викарием Ярославской епархии, в 1926 г. митрополитом Сергием был назначен на кафедру Ленинградскую с возведением в сан митрополита, и принял он и белый клобук и назначение, видимо, потому, что признавал тогда заместительские права митрополита Сергия и в них не сомневался.

Кстати, обратите внимание и на подписи под Ярославским заявлением. Один подписывается: “Серафим, архиепископ Угличский, викарий Ярославской епархии, бывший Заместитель Патриаршего Местоблюстителя”, другой: “митрополит Иосиф, 3-й из указанных Патриаршим Местоблюстителем Заместителей”. Архиепископ Серафим воспринял в свое время права от митрополита Иосифа, а Иосиф от митрополита Петра в таком порядке, как и митрополит Сергей.

Так где же правда, где же совесть?

Последнее слово по поводу письма архиепископа Угличского Серафима, в коем он 24 января (6 февраля) с. г. дает митрополиту Сергию совет и, более того, настаивает на передаче заместительских прав, впредь до возвращения митрополита Петра, митрополиту Ярославскому Агафангелу, мотивируя это благом Церкви. Очевидно, Угличский владыка Серафим позабыл то, что ведомо ему и что писал “Патриарший Местоблюститель, смиренный Петр, митрополит Крутицкий”.

А писал он следующее: “За отказом митрополита Агафангела — вопрос о его местоблюстительстве отпадает сам собою. И посему подвергнутся строгому суду-

¹ В оригинале ошибка: 14(27) мая 1926 г.

осуждению тех, кто, прикрываясь благами Церкви, станут употреблять усилия выдвинуть старца Божия на местоблюстительский пост, — они будут чинить тяжкое преступление пред Св. Церковью” (Послание от 19 декабря 1926 г./1 января 1927 г.).

Тяжкое преступление чинят указанные архиереи своим выступлением, сея смуту и раскол в многострадальной нашей Церкви, а грех раскола, по учению св. священномученика Киприана и св. Иоанна Златоустого, не омывается и мученической кровью.

II. Указывают на организацию и образование при митрополите Сергии, как Заместителе Патриаршего Местоблюстителя, Временного Патриаршего Священного Синода, говоря, что этим якобы искажается самый Патриарший образ управления Церковью, — не понимая или не зная того, что митрополит Сергий организацией Синода сделал попытку восстановить нормальный законный строй Высшего Церковного Управления по смыслу постановлений и определений Собора 1917—1918 гг.

“Управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом”, причем “Патриарх является первым между равными ему епископами” (см. вып. 1 Соборная определения и постановления Собора 1917—1918 гг.). Правда, Священный Синод должен состоять из членов, избранных Поместным Собором, а не назначенных Патриархом или его Заместителем. Но потому-то митрополит Сергий и организовал Синод как временный и в послании от 16(29) июля 1927 г. заявил, что предстоящий Поместный Собор “изберет уже не временное, а постоянное Центральное Церковное Управление”.

Заметим, что образование при Первоиерархе Синода из лиц, не избранных Собором, а хотя бы и случайно находящихся около Первоиерарха, не противоречит практике Вселенской Церкви: в течение многих веков Константинопольские Патриархи управляли Церковью при помощи Синода из “прилучившихся епископов”, т. е. епископов, проживавших в Константинополе и прибывших туда по своим делам (см. у Павлова “Курс церковного права”).

Синод должен мыслиться, по соборному определению, как малый Собор при Первоиерархе. 19-е и 20-е правила Антиохийского собора ясно гласят, что “Соборы созываются подлежащим митрополитом” (см. у Никодима, т. II, с. 78), и Вальсамон в толковании 37-го Апостольского правила [говорит. — *Сост.*]: “Признаю необходимым, чтобы епископы каждого предела собирались у своего первенствующего епископа, причем разрешали бы сомнения”. При настоящих условиях церковной жизни этот малый Собор (Синод) только и может назначаться Первоиерархом митрополитом по своему усмотрению.

Мы знаем и то, что Святейший Патриарх, по выходе из заключения, в первую очередь озаботился восстановлением около себя Высшего Церковного Управления и организовал оное из приглашенных им самим архиереев, иногда он приглашал архиереев и специально для решения какого-либо церковного вопроса, например суждение об обновленчестве, о принятии кающихся архиереев и др., причем приглашенные им архиереи и работавшие с ним с 1923 г. были не советчиками только, а соправителями Патриарха, с правом решающего голоса во всех делах. В 1925 г., незадолго до своей кончины, получив от гражданской власти разрешение на организацию управления и Синода, Святейший Патриарх сам наметил состав Синода своею рукою и вызвал им приглашенных лиц, как членов Синода, в том числе и некоторых епископов, кои и ныне участвуют на правах членов во Временном Патриаршем Синоде (подлинная Патриаршая бумага хранится).

Но скажут: иное дело Патриарх и иное митрополит Сергий.

Отвечаем: и митрополит Сергий имел право составить около себя или при себе Синод или Собор. Ведь все права и обязанности Патриарха Святейший особым

завещанием от 25 марта (7 апреля) передал митрополиту Петру, а последний, как то мы видели, без всяких ограничений передал эти права и обязанности митрополиту Сергию. Все отличие нашего Синода от бывшего при Святейшем Патриархе в том, что митрополит Сергей, как только Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, мог и Синод организовать Временный, впредь до Собора, который изберет постоянный состав.

“За митрополита Сергия и его Синод мы все, Марийские ссыльные, а их 14 человек там (в том числе 4 епископа) крепко стоим и одобряем его действия. Всех же восстающих против митрополита Сергия и его Синода считаем врагами Церкви и подлежащими суду церковному” (подлинник письма ссыльных хранится). “Печально, что епископ Виктор [Островидов] самочинствует. Печально, что его самочинству следуют другие. За митрополита Сергия надо усилить свои молитвы. Как Господь прогневался на Церковь, и какую тьму врагов выпустил из среды Ее же” (из письма митрополита Никандра Феноменова).

Довольно и приведенных данных, чтобы и с этой стороны видеть неправоту расколотворствующих.

III. Лояльное отношение к государственной власти, выраженное в воззвании от 16(29) июля 1927 г. и создавшее для нашего церковного управления более благоприятную обстановку, о чем заявлено в послании от 18(31) декабря 1927 г., ставят митрополиту Сергию и Патриаршему Синоду в вину, говоря, что Церковь якобы отдана на служение государству и тем лишена свободы Христовой.

Но где это, где? Не словами, а фактами пусть укажут.

Братие! Мы советуем всем вам не слушать часто злонамеренных истолкователей этого послания, а самим внимательно прочесть оное без всякого предубеждения. И тогда каждый из вас, для кого Церковь Христова “мир и тихая пристань”, а не орудие политической и классовой борьбы, кто сознает серьезность совершившегося в нашей стране, кто верует в десницу Божию, неуклонно ведущую каждый народ к предназначенной цели, все те подпишутся под нашим посланием.

Ибо разве не пора выполнить завет почившего Святейшего Патриарха Тихона — поставить нашу Церковь в правильное отношение к советской власти и тем дать Церкви возможность законного и мирного существования? Разве мы не должны, оставаясь православными, помнить свой долг быть гражданами и повиняться власти “не за страх, а за совесть”, как учит нас апостол Павел и как поступали древние христиане.

Нужно иметь в виду и то, что лояльное отношение Церкви к государству никогда не рассматривалось как измена Церкви и Христу, как утрата внутренней свободы. “Церковь, как Божественное учреждение, имеет неизменное в своих основаниях устройство; устройство государств есть только продукт истории. А потому Церковь может жить при каких угодно государственных формах, хотя само собой понятно, что, смотря по различию этих форм, церковная цель может быть достигнута легче или труднее” (см. Павлова “Курс церковного права”, п. 147). При этом должны сказать и то, что в нашем послании речь идет не о Церкви, как теле Христовом, как Царстве Божием, как Невесте Христовой, как таинственно-благодатном учреждении, а только о церковном обществе, об организации людей, исповедующих православную веру. Не Церковь Христова, не Царство Божие вступает в известные отношения с советской властью, а мы, граждане Советского государства, добиваемся известных гражданских прав для нашего религиозного общества.

И ничего нет преступного в том, что мы заявили о своей лояльности в отношении к советской власти и к тому призываем архипастырей, пастырей и верную нам паству.

Смотрите на первенствующих христиан, как они относились к той власти, которая посылала их на казни и муки. Одни из римских цезарей, как Нерон и

Домициан, преследовали христиан только по личной жестокости, другие, как Траян, подвергали их гонениям, считая виновными в тайных, запрещенных правительством сходках; иные, как Марк Аврелий, преследовали как вредных для государства, а Деций воздвигнутым гонением стремился совершенно уничтожить самое имя Христиан.

Но смотрите, как учил и что писал знаменитый апологет христианства — Тертуллиан: “Император выше всех людей и ниже только Бога и может быть признан господином даже и христианами”, призывал к полной покорности власти (Апология. 34-я гл., с. 72). “Учит блаженный Апостол Павел, — говорит Опат Миливийский — молитесь за царей и властей, чтобы мы с ними проводили мирную и спокойную жизнь. Ибо не государство существует в Церкви, а Церковь в государстве, т. е. в империи Римской”.

Великий учитель Церкви св. Григорий Богослов: “Между нашими законами есть один закон похвальный и прекрасно поставленный духом. По сему закону, как рабы должны быть послушны господам, жены мужьям, Церковь Господу, ученики пастырям и учителям, так и все обязаны давать дань, повиноваться всем властям держащим” (т. 2, 19-е слово).

“Хотя бы ты был апостол, хотя бы евангелист, хотя бы пророк, хотя бы кто другой — повинуйся. Подчинение власти не подрывает благочестия, — говорит Златоуст. — Епископы подчиняются императорским распоряжениям и приговорам, хотя бы ими предписывалось лишение всего имущества или изгнание из отечества” (см. подробнее у Родникова: “Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью”. Казань. 1897. с. 86-87). Вообще христианство рассматривает повиновение власти как религиозный долг: исполнение его равносильно исполнению воли Божией.

В эпоху гонений и преследований со стороны государственной власти древняя Церковь не упускала малейшей возможности использовать государственное законодательство для легального существования церковных общин и учреждений, а равно и для восстановления дисциплины (см. у Киприана), устами апологетов христианства Она (Церковь) ставила свою строгую дисциплину в пример неверующему обществу. И как далеки от этого наши так называемые “ревнители Православия” с их чисто обновленческим пренебрежением к канонам и высшей церковной власти.

Так, повторяем, решительно нет никаких данных обвинять митрополита Сергия и Временный Патриарший Синод в предании и в измене вере и Православной Церкви чрез издание и обнародование воззвания от 16(29) июля 1927 г., тем более, что мы неоднократно заявляли и ныне заявляем, что мы более чем кто-либо другой должны быть стражами и блюстителями чистоты нашей св. веры, правил и преданий церковных, все мы помним архиерейскую присягу и по своим силам и способностям соблюдаем ее, веру св. православную содержим и будем содержать неизменно; правила св. Апостол, св. Соборов и св. Отец с любовью не только приемлем, но и стараемся исполнять и такого исполнения требуем от других; вверенное нам стадо Христово и Церковь Российскую имеем желание вести только прямым православным и спасительным путем, не уклоняясь ни направо, ни налево. И от такого исповедания не отступал ни митрополит Сергий, как Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, ни Временный при нем Патриарший Синод, и впредь не отступит.

К этому присовокупляем и то, что послание от 16(29) июля 1927 г. после того, как стало известно митрополиту Петру, одобрено последним и не только одобрено, но и признано им вполне отвечающим требованиям переживаемого церковно-исторического момента, как об этом письменно сообщил и доложил, с благословения митрополита Петра, возвратившийся из ссылки и живший вместе с ним Преосвященный Василий [Беляев], ныне епископ Елецкий, а равно и келейный

иеромонах (ныне архимандрит) Сергей, возвратившийся не более месяца тому назад из Хэ, где жил вместе с митрополитом Петром.

Принято это послание и нашими соловецкими узниками, как и другими, что около Соловков, ссыльными епископами и клириками. “По прочтении означенной декларации, — читаем в заявлении возвратившегося из Кеми протоиерея Шастова, — и суждении о ней было вынесено, как мне известно, определенное заключение: декларацию считать необходимым актом, свидетельствующим лояльное отношение к государственной власти и не нарушающим ни догматического, ни канонического учения, а потому приемлемой для нас” (подлинное письмо хранится). То же самое заявил и лично от себя и от соловецких святителей недавно возвратившийся из Соловецкого лагеря архиепископ Курский Иувеналий [Масловский] (см. его заявление от 25 февраля /10 марта с. г.).

Пока довольно и приведенных свидетельств.

Как же, однако, относятся к советской власти и сами отделившиеся?

Вот митрополит Агафангел и прочие подписавшиеся вслед за ним в заявлении на имя митрополита Сергея пишут: “Чадам Церкви и прежде всего, конечно, епископату Вы (т. е. митрополит Сергей Страгородский) вменяете в обязанность лояльное отношение к гражданской власти. Мы приветствуем это требование и свидетельствуем, что мы всегда были, есть и будем лояльны и послушны гражданской власти; всегда были, есть и будем честными и добросовестными гражданами нашей родной страны”.

Так в чем же дело? К этому только ведь и именно к этому только и призывал архипастырей и пастырей, как и верную паству митрополит Сергей и Временный при нем Синод в воззвании 16 (29) июля 1927 г.

“Мы, лояльные граждане СССР, покорно исполняем все веления советской власти, никогда не собирались и не собираемся бунтовать против нее, но хотим быть честными и правдивыми членами и Церкви Христовой на земле и не перекрашиваться в советский цвет”, — так пишет архиепископ Серафим [Самойлович] Угличский.

Но так заявлял и митрополит Сергей: “Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти могут быть не только равнодушные к Православию люди, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно (Православие) дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей родиной”.

Не то же ли самое, только более толково и более понятно сказано митрополитом Сергием, чем это сказано и изложено нашими отщепенцами. Так в чем же дело?

Не сочтет ли Угличский епископ Серафим “перекрасившимся в советские цвета” и почившего Великого Господина и Отца нашего Святейшего Патриарха Тихона, который в обращении к архипастырям, пастырям и пасомым от 15 (28) июня 1923 г. писал, что он не враг советской власти, что если он выступал ранее против нее, то на это его, как Главу Православной Церкви, постоянно подбивало то общество, которое его окружало, что отныне этого не будет, что он “понял ту неправду и клевету, которым подвергается советская власть со стороны ее соотечественных и иностранных врагов и которую они устно и письменно распространяют по всему свету”. А в послании от 18 июня (1 июля) 1923 г. Святейший Патриарх писал, что, “получив ныне возможность возобновить свою прерванную деятельность служению Св. Православной Церкви и сознавая свою провинность пред советской властью, выразившуюся в ряде наших пассивных и активных антисоветских действий, т. е. в сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих, анафематствовании советской власти и т. е., Мы по долгу христианина и архипастыря во всем каемся и скорбим”. Призывает далее

к покаянию заграничных эмигрантов во главе с митрополитом Антонием [Храповицким] и грозит им при непослушании церковным судом, заявляя, что, исходя из этих соображений, он в апреле 1922 г. на соединенном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета упразднил Высшее Церковное Управление за границей и осудил Карловацкий церковный Собор.

Не вспомнят ли подписавшие Ярославское заявление так называемое “предсмертное завещание” Святейшего Патриарха Тихона от 7 апреля (25 марта) 1925 г. в момент организации им Священного при своей особе Синода. А вспомнив, осудят ли они Святейшего Патриарха Тихона, позволят ли сказать про него, что он “перекрасился в советские цвета?”

Как же дерзают они упрекать и осуждать митрополита Сергия за воззвание 16(29) июля 1927 г., коим выполнялась воля Святейшего. Великий грех за смуту, раскол и церковный мятеж берут они на свою душу и повинны великой ответственности и церковному за то суду.

IV. Указывают и ставят в вину перемещение целого ряда епископов с занимаемых ими кафедр на другие, в том числе и Ленинградского митрополита Иосифа [Петровых] на Одесскую кафедру. Но наши расколотворцы не знают, или, правильнее сказать, не желают даже и вникнуть в то, что перемещены исключительно те Преосвященные, которые не управляли своими епархиями, не имели возможности управлять своими епархиями или викариатствами, иногда уже в течение нескольких лет.

Ныне, в связи с легализацией Патриаршего Синода и с разрешением деятельности митрополита Сергия как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, открылась возможность призвать этих епископов к церковной работе, к управлению епархиями, но в иных местах.

Что же здесь худого?

Лучше ли было бы оставить все в прежнем положении, числились бы епископы на кафедрах, а фактически пребывали бы в бездействии, без пользы для верующих, открывая тем широкий простор деятелям безбожия, сектантства и обновленчества. Или же, переместив их на другие кафедры, использовать их для Церкви Божией в тех епархиях, кои оставались без непосредственного епископского управления и попечения?

Что же касается до перемещений митрополита Иосифа в Одессу волею митрополита Сергия и Временного Патриаршего Синода, то и в данном случае митрополит Сергей и Временный Патриарший Синод руководились вящей церковной пользой. Митрополит Иосиф настойчиво утверждает, что перемещение его на кафедру Одесскую неканонично. Но если рассуждать по букве церковных канонов, с точки зрения строгого исполнения их, то ведь и свое назначение на Ленинградскую кафедру, притом с возведением в сан митрополита, из викариев Ярославской епархии он, митрополит Иосиф, должен бы считать неканоничным, незаконным, так как назначен был в 1926 г. волею того же Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия.

Так, печалующийся о нарушении в своем деле церковных канонов митрополит Иосиф не задумался принять назначение на Ленинградскую кафедру из рук митрополита Сергия?

Указывает митрополит Иосиф на то, что епископ должен находиться в неразрывном союзе с своей паствой, вследствие чего переход на другую кафедру является своего рода изменой, духовным прелюбодеянием со стороны епископа. А с Ростовской кафедры, на которой от состоял епископом 18 лет, как о том он сам заявляет, переходя и с охотой ее меняя на Ленинградскую, творил ли духовное прелюбодеяние митрополит Иосиф или нет?

Так, путаясь, сам себе противоречит митрополит Иосиф, ложно и неосновательно обвиняя как митрополита Сергия, так и Временный Патриарший Синод в нарушении церковных правил.

И невольно вспоминаются нам образы двух великих святителей Христовых, проявивших истинную мудрость, послушание и незлобие в таких обстоятельствах, которые давали им гораздо больше права взывать к поддержке клира и народа, чем это имеет митрополит Иосиф и иже с ним. Св. Иоанн Златоуст без суда и без всякой законной вины, лишенный волею императора Константинопольской кафедры, которую занимал шесть лет и отправляемый в ссылку, не приглашал константинопольскую паству прекратить общение с остальными епископами, не только молча взиравшими на это, но и способствовавшими его удалению (Феофил Александрийский, св. Кирилл Александрийский, а, напротив, призывал свою паству с миром и любовью принять того, кто будет поставлен преемником ему. И Константинопольская Церковь предпочла назначенного волею императора, лишь бы только избежать раскола, предпочла и принять и признать бесцветного 80-летнего Аркадия. А другой великий святитель Григорий Богослов решился сам покинуть Константинопольскую кафедру, на которой был утвержден Вторым Вселенским Собором, лишь бы не быть виновником распрей, раздоров.

Всем же обвиняющим митрополита Сергия и Временный Патриарший Синод в ничем якобы не оправдываемых противуканонических перемещениях епископов достаточно привести и указать на 14-е правило святых Апостол.

“Непозволительно, — читаем в этом правиле, — епископу оставлять свою епархию и во иную переходить, аще бы и от многих убеждаем был, разве когда будет некоторая вина благословная сие творити его понуждающая яко могущего большую пользу обитающим тамо принести словом благочестия. И сие не по своему произволу, но по суду многих епископов и по сильнейшему убеждению”. В толковании на это правило Зонара говорит: “Правило хочет, чтобы и тогда он (епископ) не сам по себе уходил, а если призывают, или лучше если он побуждается к сему судом многих епископов”. Аристин: “Не должно епископу оставлять свою область и переходить на другой престол, если он не будет испытан и признан более полезным для тамошних христиан, как более учительный, и то по рассуждению и убеждению многих епископов”. Вальсамон: “Настоящее правило определяет, что епископ не имеет власти из своей области переходить в другую, исключая того случая, если делает сие по соборному поручению”.

Иное толкование: “Из настоящего 14-го правила усматривается, что осуждается злонамеренный переход епископа из епархии в епархию, но допускается перемещение, бывающее с добрым намерением, ради благословной великой вины и утверждения благочестия с величайшим убеждением многих епископов” (см. Правила св. Апостол и толкование).

Не ясно ли отсюда, что осуждается злонамеренный переход, самовольное вторжение, но не перемещение законной церковной властью. Сказано: допускается с добрым намерением. Не с добрым ли намерением, как мы то выше говорили, ради блага и пользы Церкви, ради блага и пользы верующих, ради охранения от ереси обновленчества и неверия совершались перемещения тех или иных архиереев с одной кафедры на другую. Сказано: “ради благословной великой вины и утверждения благочестия”.

Не по благословной ли вине, ведь этого только слепой или сознательно закрывающий глаза не видит, перемещен целый ряд архиереев, в том числе и митрополит Иосиф. Сказано: “судом многих епископов”. Да, судом, решением не одного митрополита Сергия, но и решением многих епископов, членов Патриаршего Синода.

“Правило, — читаем мы у Никодима Милаша в толковании 14-го Апостольского правила, — допускает исключение лишь в том случае, когда для перемещения

епископа из одной епархии в другую имеется основательная причина, как, например, если бы в какой-либо епархии вера и благочестие были поколеблены и начались беспорядки, а для оживления и укрепления веры считалось бы необходимым назначить другого епископа, известного своею ревностью и способного водворить там порядок. Вследствие указанной причины такие перемещения производились всегда и производятся и до настоящего времени. Делается это по решению надлежащего епископского Собора" (т. I, с. 75. См. еще в "Синтагме" Матфея Властаря буква "А", гл. 9).

Церковные правила различают — и это должны знать наши обвинители — "перемещение", "перехождение" и "вторжение", причем о первом читаем: "Перемещение есть перевод из епархии в епархию, когда епископ, украшенный разнообразной мудростью, признается [призывается? — *Ред.*] многими епископами для большего вспомоществования вдовствующей Церкви, которая подвергается опасности в отношении благочестия". Такое перемещение позволительно ("Полная Кормчая"¹ — толкование на 15-е правило I Вселенского Собора. То же см. у Никодима — т. I, с. 226).

Смотрите же, сколь неосновательно обвинение, выдвигаемое нашими отщепенцами против нас. Они сами повинны в нарушении этих правил, в презрении постановлений и распоряжений Высшей Церковной Власти.

V. Что же касается изданного распоряжения (указ от 8/21 октября 1927 г.² за N 549) о включении в великую и сугубую ектению молитвы "о власти", за что так особенно нападают и обвиняют отступившие от нас, то это вводится не в отмену, а в исполнение церковного установления.

Это — заповедь Апостола Павла, свято соблюдавшаяся нашей Церковью во все времена, повсюду и при всяких правительствах, совершенно независимо от того, желают ли они этого поминовения, или не желают, веруют ли они или не веруют. О таком поминовении в свое время сделал распоряжение и покойный Святейший Патриарх Тихон. Но ведь и Апостол Павел заповедал нам совершать молитвы, прошения и благодарения за царя и за всех, иже во власти суть, "да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте" (1 Тим. 2, 1-4). Как бы предвидя, что некоторые будут смущаться этим повелением, Апостол добавляет: "сие бо добро и приятно пред Спасителем нашим Богом, иже всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти".

Первенствующие христиане никогда не указывали и никогда не оправдывались тем, что языческая, безбожная, по Апостолу, власть не нуждается в их молитвах, что эта власть смотрит на них как на вредных и опасных для государства людей, и подвергала их жесточайшему гонению и мукам. В древнейшей апостольской литургии мы находим молитву: "О царе и правительствующих, о всем воинстве, чтобы мирно было положение наше (см. "Апостольские постановления", с. 227, "Толковый Типикон" Скабаллановича, II в., с. 89). Христианские апологеты и мученики согласно свидетельствуют, что христиане молились за ту власть, которая разрушала их храмы и выводила их на арену, подвергала всяким в гонениях мукам.

Вот пред нами Тертуллиан, который открыто заявлял: "Мы всегда молимся за всех императоров, чтобы их жизнь была продолжительна, чтобы власть безмятежна, чтобы войска храбры, чтобы сенат верен, чтобы народ честен, чтобы государство спокойно... Итак, вы, добрые правители, истязуйте душу, приносящую молитву за императора... Писание прямо и ясно говорит: молитесь за царей, за

¹ "Полная Кормчая" ("Номоканон") — сборник правил Церкви, касающихся ее государственных постановлений, перешедший к славянам из Константинопольской Церкви после принятия христианства.

² В оригинале ошибочно указана другая дата: 8(21) декабря 1927 г.

начальников и власти, чтобы у вас все было спокойно" (Творения, 1910. Ч. I, С. 161-162).

Вот св. Поликарп Смирнский: "Молитесь за царей, за власти... даже за преследующих и ненавидящих нас и за врагов Креста, чтобы плод вашей веры был явен для всех и сами вы были совершенны" (Послания, гл. XII).

На слова консула Мартиана, что епископ Акакий должен любить императора, св. мученик отвечал: "Кто же больше любит римских императоров, как не христиане, которые денно и нощно молятся о благоденствии государя, войска и всей Римской Империи" (лекции Болотова, т. 2, с. 35).

"Я — христианин и епископ, — отвечал мученик Киприан, — никаких других богов не знаю, кроме Единого Истинного Бога. Ему молимся за себя и за вас и за благополучие императоров" (Творения, т. I, с. 69).

Но нам скажут, что языческая власть все же была властью религиозной, хотя и враждебной христианству. Но мы должны сказать, что Апостол Павел язычников своего времени называл безбожниками (Еф. 2, 12).

Просим повнимательнее почитать толкование св. Иоанна Златоустого на 1 Тим. 2, 1-4 ст. "Но, может быть, скажет кто-либо, что он, — пишет Златоуст, — т. е. Апостол Павел, заповедал молиться не за всех, а за верных. Какое же значение будут иметь тогда его слова: "за царей"? Тогда еще не было царей благочестивых, напротив, долгое время преемственно следовали нечестивые за нечестивыми. Нам заповедуется приносить молитвы за ближних, не только за верных, но и неверных. Видишь ли, как он (Апостол) всеми средствами убеждает душу в том, что нужно молиться и об язычниках. И, указывая на пользу, которая из этого проистекает, он говорит: "Да тихое и безмолвное житие поживем" (см. подробнее: том XI, по изд. 1905 г., кн. I, с. 658-671).

Прочтите толкование пастырских посланий св. Апостола Павла епископа Феофана Затворника, автор коего, во всяком случае, выше авторитета отступников от нас.

А он пишет следующее: "О ком молиться в церковных собраниях? Молиться заповедует Апостол: а) о всех людях и о язычниках, а в числе их особенно о властях, б) побуждением к каковой молитве поставляет он: а) "да тихое и безмолвное житие поживем" и б) особенно то, что сие приятно Богу, Который "хочет всем спастись и в познание истины прийти". Приведши апостольские слова (1 Тим. 2, 1-2), святитель продолжает: "Прежде всего просят озаботиться должным ведением молитв в собраниях верующих. И требуя сего, первое, что предлагает... молиться о всех людях, и о неверующих, и в числе их о царе и властях. Почему? Потому, вероятно, что об этом паче всего требовалось напомнить ефесянам. Такой порядок молитвословий в церковных собраниях требовалось ввести и гласно о том всем предъявить в отвращение распространенной о христианах врагами их молвы, будто они человеконенавистники и будто, собираясь особо от других, они затевают крамолы. Апостол и поставил законом, чтобы ефесяне, а через них и все христиане, собираясь на молитву, прежде всего молились за всех людей и за власть. Христиане после сего всем могли показывать: вот, посмотрите, как нам предписано молиться, и судите, человеконенавистники ли мы и крамольники. "Этот порядок молитвословия, — продолжает святитель, — сохраняется доселе в Церкви". "За вся человеки, за всех людей, не только верных, но и неверных". Отсюда проистекают два благие последствия: с одной стороны, чрез это разрушается ненависть, которую они питают ко внешним, с другой, и те внешние становятся лучше, отчасти потому, что за них возносятся молитвы (по невидимому влиянию молитвы), отчасти и потому, что они, слыша, что за них молятся, отлагают ожесточение против нас" (см. подробнее с. 232-245).

Не так ли сказано у митрополита Сергия? "Мы восстановили, — пишет он, — поминовение властей, чтобы снять поношение со всех нас, православных членов нашей Церкви, будто бы мы лицемерно признаем советскую власть, на деле же с

ее врагами. Оградить свою паству от такого поношения со всеми его последствиями — наш пастырский долг. Ведь и Апостол учит нас, что блажен, кто страдает как христианин, а не как нарушитель закона” (1 Петр. 4, 14-16).

Обвиняя митрополита Сергия и Временный Патриарший Синод за поминовение и за молитву о властях, подписавшие Ярославское заявление, как и прочие единомышленные им, должны обвинить Апостола Павла, христианских апологетов, мучеников, отцов Церкви, в том числе и нашего отечественного подвижника Феофана Затворника.

Пора положить предел, пора перестать искажать сказанное в послании от 16(29) июля 1927 г. и приписывать митрополиту Сергию то, чего он не говорил.

“Мы хотим быть, — сказано в послании, — православными и в то же время признавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, и неудачи — наши неудачи”, а нам и митрополиту Сергию навязывают и уверяют, что в послании сказано: “Ваши (т. е. советской власти, власти безбожной) радости — наши радости, ваши скорби — наши скорби”. Всякому беспристрастному ясна разница между подлинными словами из послания и вымышленными нашими врагами. Сказано: радости нашей родины — наши радости, ее скорби — наши скорби. Другими словами: если под управлением советской власти наша родина будет преуспевать во внешнем благополучии, если условия народной жизни улучшатся, то, конечно, это не будет нас огорчать: и, наоборот, если нашу страну посетят голод, разные бедствия, это не будет нас радовать. В этом смысле радости нашей родины — наши радости, а неудачи — наши неудачи, и, конечно, мы не можем радоваться распространению неверия, если хотим быть православными, как о том совершенно определенно заявили в нашем послании. Неосновательно обвиняют за незаконное якобы запрещение в священнослужении епископов, ссылаясь на 1-е правило Кирилла Александрийского.

В 1-м правиле св. Кирилл ведет речь о епископе Петре, который лишен был кафедры без правильного суда, и что теперешний суд должен произнести приговор над ним по предписаниям св. правил. К такому суду Кирилл и советует Домну обратиться по делу упомянутого Петра.

Митрополит Иосиф [Петровых], епископ Виктор [Островидов] не были лишены, притом еще без суда, кафедры, они были перемещены на другие кафедры в согласии с 14-м Апостольским правилом. Епископ Виктор [Островидов], Димитрий [Любимов], Сергей [Дружинин], Алексей [Буй] и др. были запрещены в священнослужении Собором епископов — Временным Патриаршим Синодом — за раскол, церковную смуту и незаконное отделение от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, согласно 13-15-м правилам Двукратного Собора и др.

VI. Преосвященные — Ярославский митрополит Агафангел [Преображенский], Угличский архиепископ Серафим [Самойлович], бывший Пермский архиепископ Варлаам [Ряшенцев], викарий Ярославской епархии епископ Ростовский Евгений [Кобранов], бывший Гдовский епископ Димитрий [Любимов], Копорский Сергей [Дружинин], Шадринский епископ Виктор [Островидов], Никольский епископ Иерофей [Афоник] и епископ Алексей [Буй], заявившие, что они отделяются от митрополита Сергия как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, отказываются признавать за ним и за Временным Патриаршим Синодом право на высшее управление Церковью, как отделившиеся без достаточных причин, учинили раскол, порвавшие благодатный союз с Матерью Церковью Христовой, — подлежат церковному суду и должному наказанию.

13-е правило Константинопольского Двукратного Собора определяет: “Аще который пресвитер или диакон, по некоторым обвинениям зазрев своего епископа прежде соборного исследования и рассуждения и совершенного осуждения его, дерзнет отступить от общения с ним и не будет возносить имя его в священных

молитвах на литургиях, по церковному преданию, — таковой да лишится всякие священнические чести”.

14-е правило: “Аще который епископ, поставляя предлогом вину своего митрополита, прежде соборного рассмотрения отступит от общения с ним и не будет возносить имя его по обычаю, в Божественном тайнодействии, — о таком святой Собор определил: да будет низложен, аще только обличен будет, яко отступил от своего митрополита и совершил раскол”.

15-м правилом “Собор определил быти совершенно чужду всякого священства, если пресвитер, или епископ, или митрополит отступит от своего Патриарха под предлогом некоторых обвинений, прежде соборного оглашения и совершенного осуждения учинят раскол”. В одном только случае правило не осуждает отступивших — если последние прекратили общение “с предстоятелем ради некия ереси, осужденной св. Соборами или отцами (когда т. е. он проповедует ересь всенародно и учит оной открыто в Церкви), таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным”.

Таким образом, по смыслу приведенных правил, указанные епископы, в том числе и митрополиты Агафангел [Преображенский] и Иосиф [Петровых], как отступившие от своего Первоиерарха, митрополита Сергия, и порвавшие общение с ним и всем единомышленным ему православным епископатом, не обличив последнего пред судом Собора епископов в какой-либо ереси, преступлении, без соборного рассмотрения и осуждения переставшие возносить его имя в священных молитвах, по церковному обычаю должны быть лишены всякой священнической чести, подлежать не только запрещению в священнослужении, но и низложению, как отступники, сотворившие раскол.

Как мы видели, никто из указанных Архипастырей не только не указал догматических отступлений, но и вообще каких-либо нарушений церковных преданий и церковных канонов.

В толковании на 31-е Апостольское правило Вальсамон пишет: “Заметь, что настоящее Апостольское правило определяет, что клирики без опасности могут отделяться от своих епископов, если обличат их судом, как нечестивых или несправедливых”.

В толковании 15-го правила Двукратного Собора наш отечественный канонист Пр[еосвященный] Иоанн [Соколов] Смоленский писал: “Клирик не будет виновен, но скорее похвалы достоин за отделение от своего епископа, если последний проповедует какое-либо еретическое учение, противное Православной Церкви, причем, если а) проповедует учение, явно противное учению Кафолической Церкви и уже осужденное св. отцами или Соборами, затем б) если лжеучение проповедуется открыто и всенародно в Церкви, когда т. е. оно является уже обдуманым и направляется к явному противоречию Церкви. Если же налицо нет этих условий, в таком случае никакой клирик не имеет права самовольно отделяться от своего епископа и производить раскол, а в случае послушания будет подлежать наказанию согласно с 31-м Апостольским правилом”.

Ни митрополит Агафангел [Преображенский] со своими викариями, ни митрополит Иосиф [Петровых] с епископами Димитрием [Любимовым] Гдовским и Сергием [Дружининым] Копорским, ни епископ Шадринский Виктор [Островидов], ни тем более епископ Алексей [Буй] и Иерофей [Афоник] Никольский не указали, да и не могли указать, что митрополит Сергий проповедует учение, противное учению Кафолической Церкви, притом уже осужденное св. отцами или Соборами, не только неосновательно “зазрели своего Первоиерарха, прежде соборного исследования и рассмотрения”, [но и] окончательно порвали с ним общение, отказавшись возносить его имя по установленному чиноположению за Богослужением и признавать за митрополитом Сергием, как Заместите-

лем Патриаршего Местоблюстителя, право на высшее управление Церковью, полученное им по законному преемству от Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра.

“Великий грех, — пишет находящийся в ссылке в Зырянском крае, а до этого три года пробывший в Соловках архиепископ Благовещенский Евгений [Зернов], — великий грех производить в Церкви разделение, и те, кто берет от себя право отделяться от митрополита Сергия, законного Заместителя митрополита Петра, приносят большой вред и собственному спасению и Церкви Православной. Нет никаких канонических оснований к неподчинению митрополит Сергию, действия которого не касаются православного вероучения и не нарушают благодатности таинств” (подлинник хранится).

Вот голос наших исповедников.

Идите же со своими сомнениями, если таковые будут, к нам, и мы с готовностью и любовью покажем вам подлинные письма наших исповедников, в коих они осуждают новый раскол, заповедуя крепко держаться Временного Патриаршего Синода, Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, подлинные документы и грамоты Восточных Патриархов, — и в молитве ко Господу просите Спаса Христа, да уврачует Он недуги наши, да просветит светом Своея благодати заблудившихся, да наставит их на истину и да возвратит их снова в лоно Св. Православной Церкви, от Нея же они отошли, дабы снова было едино стадо и один пастырь.

Архив составителя.

25.03(07.04).1928.

Письмо митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] по вопросу о позиции “ярославской группы”

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко.

Простите меня великодушно, что вследствие своего болезненного состояния и тяжелых условий управления епархией (отсутствие трех викариев) несколько замедлил ответить на Ваше письмо, врученное мне Высокопреосвященным архиепископом Павлом [Борисовским]. Собственно говоря, ему дан мною обстоятельный ответ как по содержанию Вашего письма, так и по обстоятельствам дела, о котором идет речь; теперь же мне приходится говорить то же вкратце.

Вы изволите писать, что “движение”, поднятое в Церкви посланием Ярославской группы, принимает все признаки раскола и задается целью объединить оппозицию под главенством раздраженного митрополита Иосифа [Петровых]. Прежде всего, позвольте сказать, что это “движение” поднято не посланием Ярославской группы, а гораздо ранее его, и не в Ярославле, а в нескольких других епархиях. Что же касается нашего заявления об отделении от Вашего Высокопреосвященства и Вашего Синода, то оно, при внимательном прочтении его, не может подать повода обвинять нас, подписавших его, в каком-то расколе. Мы ни одним словом не обмолвились, что отделяемся от Вас по разномыслию в вере, тайнодействии и молитве, а только в порядке административного управления и притом до определенного назначенного в конце заявления времени. Причины отделения изложены, по моему мнению, ясно и определенно и не могут обличать нас в расколе. Мы остаемся с Вами в союзе веры и молитвы. Что же касается объединения оппозиции под главенством митрополита Иосифа, то это от Ярославского епископата не зависит и им не одобряется.

Вы изволили просить меня пересмотреть вопрос об отложении от Вас и Вашего Синода. Я, как и Высокопреосвященнейшему Павлу [Борисовскому] сказал, согласен сделать это, если бы это оказалось возможным, только в том случае, если в нем примут участие все лица, которые составляли это решение. Между тем митрополит Иосиф [Петровых] и архиепископ Угличский Серафим [Самойлович] удалены из пределов Ярославской епархии. Следовательно, мы трое оставшихся на месте должны пересматривать решение пяти лиц. Правильно ли это?

Ввиду сего, соглашаясь на пересмотр нашего решения отложиться от Вас и остаться по-прежнему в рядах единомысленной с Вами иерархии, я просил бы Ваше Высокопреосвященство оказать содействие к возвращению архиепископа Серафима в Углич, чтобы он имел возможность принять участие в пересмотре. Что же касается митрополита Иосифа, который не входит в состав Ярославской иерархии, хотя и подписал заявление, и который, по слухам, принимает меры к объединению оппозиции, то я полагал бы возможным — пересмотр без его участия.

Испрашивая Ваших святых молитв, с совершенным почтением и с братскою о Христе любовью имею честь быть покорным слугою

митрополит Агафангел.

25 марта 1928 г.

г. Ярославль.

С подлинным верно: Управляющий делами Патриаршего Священного Синода епископ Сергей [Гришин].

[Печать Московской Патриархии].

Архив составителя.

1928(?).

Ответная телеграмма митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] Т. И. Кобышеву по вопросу об отношении сего митрополита к высшей церковной власти и другим церковным группировкам

Тихону Ивановичу Кобышеву. На Вашу убедительную просьбу отвечаю: митрополит Сергей временно стоит во главе управления Российской Православной Церкви, и его каноническим распоряжениям следует подчиняться. А григорьевщину и иоанникиевщину я не признаю организациями каноническими.

Призывая на Вас благословение Божие,

митрополит Агафангел

Архив составителя.

1928.

Декларации православных архипастырей в г. Новгороде-Северском, Глухове, Лубнах с выражением гражданской лояльности и аполитичности Православной Русской Церкви, изданные в развитие Декларации Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.

1928(?).

“Готовый текст” для подписки об отречении от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного Патриаршего Священного Синода, распространяемый среди православного населения епископами-оппозиционерами

Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя N 76 от 29 марта (11 апреля) 1928 г.

03.1928.

Письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому] по делу “ярославской группы”

Высокопреосвященнейший Владыко!

Выраженное Вашим Высокопреосвященством согласие пересмотреть вопрос об административном разрыве со мною внушило мне надежду на благоприятный исход возникших между нами недоразумений, и в этой надежде я решаюсь еще раз обратиться к Вам с усердной просьбой о названном пересмотре. При этом я не могу скрыть своих опасений, что церковный суд, следуя канонам, вынужден будет дать выступлению Вашей группы несколько иную оценку сравнительно с той, какую даете этому выступлению Вы сами.

Ваше Высокопреосвященство утверждает, что раскола Вы учинять не намерены, так как “отделяетесь не по разномыслию в вере, а только в порядке административного управления”. Но, по мысли канонов, расколом называется именно разделение не из-за веры, а из-за вопросов, допускающих врачевание, или же из-за нежелания подчиниться распоряжению законной церковной власти (“самочинное сораище”). Что же касается сохранения молитвенного общения при административном разрыве, то можно весьма сомневаться даже в том, возможны ли вообще, или, точнее, — канонически законны ли такие отношения между двумя архиереями, принадлежащими к одной и той же Поместной Церкви и признающими над собою одного и того же духовного главу в лице “Первого епископа”. Но, если такие отношения и возможны где-либо фактически, то только между архиереями, административно друг от друга не зависимыми и не связанными друг с другом никакими обязательствами. Между тем, по распоряжению нашего “Первого епископа”, я имею тяжкий долг заменять его; несу все его обязанности по управлению Русской Церковью и потому имею право ожидать от своих собратий-епископов того же канонического послушания, каким они обязаны по отношению к самому “Первому епископу”. Объявить себя состоящим в послушании первому епископу и в то же время административно порвать с Заместителем, которого первый епископ поставил, значило бы противоречить самому себе. “Приемляй аще кого послию, Мене приемлет” (Ин. 13, 20) и наоборот; это общий закон, не допускающий исключений.

Таким образом, административный разрыв со мною — Заместителем первого епископа Русской Церкви не может быть признан деянием безразличным для епископа той же Церкви, а будет, несомненно, оценен с канонической точки зрения как отказ в послушании первому епископу. А такой отказ не считается, по

канонам, наказуемым только в том случае, когда первый епископ всенародно начнет проповедовать явную ересь. Вот почему митрополит Иосиф и его достойные сотрудники истощают свои силы, стараясь подвести мои административные действия (охотно допускаю, небезошибочные) под понятие ереси; они обвиняют меня в предательстве (традиторстве), и в поругании Церкви, и в отречении от Христа, от Бога, и, наконец, от вечного спасения, что-де еще хуже ереси. Но чем ужаснее обвинения, чем чудовищнее делаемые из них выводы, тем настоятельнее требуется их фактическая проверка, притом не любителями-добровольцами, а вполне компетентным и авторитетным органом церковного суда — Собором епископов. Разрыв же общения со мною раньше приговора такого Собора, из-за каких-либо неправильных административных распоряжений, тем более без фактической проверки, на основании народной молвы, искусственно муссируемой, канонически будет определяться как раскол, со всеми указанными в церковных канонах последствиями для учителей его.

Ввиду всего этого я с особой радостью приветствую Вашу готовность пересмотреть заявление от 6 февраля [н. ст.] и усерднейше прошу Вас не медлить с этим пересмотром. Ваше решение порвать с расколом и остаться в административно-молитвенном общении с православной нашей иерархией, несомненно, возвратит к Церкви многих соблазненных, и, наоборот, если Вы останетесь в расколе, это послужит причиной закоснения в нем многих, привыкших идти за другими. Что касается возвращения в Ярославль архиепископа Угличского Серафима [Самойловича], то об этом мною уже возбуждено ходатайство. Но я прошу Вас не ставить этого возвращения непременно условием пересмотра. Не от нас зависело удаление архиепископа Серафима, не в нашей воле и его возвращение. Нельзя же решение вопроса такой общецерковной важности ставить в зависимость от обстоятельств второстепенных и более или менее случайных. Личную беседу с архиепископом Серафимом легко заменить перепиской. Да если бы архиепископ Серафим был и против пересмотра, это не может быть оправданием для других; каждый отвечает перед Богом и Церковью за себя. Я же позволяю себе думать, что архиепископ Серафим, подписавший заявление вслед за Вами, еще с большей готовностью последует за Вами в Вашем решении исправить допущенное.

Испрашивая Ваших молитв и всею душою желая вместе с Вами единым сердцем и устами прославить Воскресшего Господа, остаюсь Вашего преосвященства покорнейший слуга и брат о Христе.

Митрополит Сергей.

1. Архив составителя.

2. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

28.03(10.04).1928.

Письмо митрополита Новгородского Арсения [Стадницкого] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию [Страгородскому] о своей непричастности к иосифлянскому расколу

“...Всякий слух, который мало-мальски говорил о каком-либо архиерее, что он недоволен распоряжениями митрополита Сергия, использовался иосифлянскими вождями в своих целях. Так, например, узнав от кого-то, что митрополит Новгородский Арсений недоволен кое-какими действиями митрополита Сергия, распространили о нем молву, что и он состоит в числе оппозиционеров.

Для опровержения этих слухов митрополит Арсений [Стадницкий] написал митрополиту Сергию специальное письмо, в котором ясно указал на то, что он никому не давал никаких полномочий вписывать его имя в число оппозиционеров, хотя и мог иметь по неосведомленности кое-какие недовольства на некоторые поступки Заместителя, и что действия митрополита Агафангела, митрополита Иосифа [Петровых], епископа Димитрия [Любимова] и иже с ними он отнюдь не одобряет..."[в изложении]

1. *Архив составителя.*

2. *Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.*

1928.

“К характеристике митрополита Сергия” (брошюра). Автор неизвестен. (Нижний Новгород)

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

29.03(11.04).1928.

№ 76. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного при нем Патриаршего Священного Синода по “делу о нестроениях в Ленинградской, Ярославской, Вотской и Воронежской епархиях”

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод слушали: доклад, прилагаемый при сем, Преосвященного митрополита Тверского, с представлением проекта деяния Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода и постановления о нестроениях в Ленинградской, Ярославской, Вотской и Воронежской епархиях, виновниками коих являются — митрополит бывший Ленинградский Иосиф [Петровых] и викарии Ленинградской епархии — Преосвященные Димитрий [Любимов] Гдовский и Сергей [Дружинин] Копорский, Ярославский митрополит Агафангел [Преображенский] и его викарии Угличский архиепископ Серафим [Самойлович], Ростовский епископ Евгений [Кобранов], Преосвященные бывший Шадринский Виктор [Островидов], бывший Никольский Иерофей [Афоник] и временно управляющий Воронежской епархией епископ Уразовский Алексей [Буй].

Справка I. — Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод определением своим от 25 января 1928 г., за № 17, постановили: “а) Принимая во внимание, что Преосвященный Гдовский Димитрий [Любимов] не подчинился постановлению Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного Патриаршего Священного Синода и не только служит в состоянии запрещения, но и продолжает чинить смуту и раскол, распространяя среди верующих клевету на Высшую Церковную Власть, якобы она уже уклонилась от Православия, призывает народ порвать молитвенно-каноническое общение с митрополитом Сергием как с законным Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, так и единомышленными с ним епископами, при этом епископ Димитрий и его единомышленники называют храмы, где поминают митрополита Сергия, “новообновленческими храмами”, православных пастырей безблагодат-

ными; б) в своем ослеплении расколом епископ Димитрий дошел до такого безумия, что один из православных храмов ("Спас на водах" публично назвал храмом сатаны; на основании 28-го и 34-го правил Святых Апостол, 4-го Антиохийского, 13, 14, 15-го правил Двукратного Собора, 38-го правила Карфагенского Собора.

1. Преосвященного Гдовского Димитрия уволить от управления Гдовским викариатством на покой, с оставлением под запрещением в священнослужении, и предать его за учинение церковного раскола, с одной стороны, и за служение в состоянии запрещения, с другой, каноническому суду православных епископов.

2. Преосвященного Копорского Сергия [Дружинина], давшего обещание отмежеваться от раздорников и быть верным и послушным сыном Православной Церкви и Высшей Церковной Иерархии, но не исполнившего данного им обещания и продолжающего служить в состоянии запрещения, на основании 28-го и 34-го правил Святых Апостол, 4-го Антиохийского, 13, 14, 15-го правил Двукратного Собора, 38-го правила Карфагенского собора, лишить титула Копорского, оставив на покое под запрещением, и предать каноническому суду православных епископов.

Справка II. — Определением от 23 декабря 1927 г., за N 201: "Принимая во внимание не только непослушание Высшей Церковной Власти, отказ от данного Преосвященному Виктору [Островидову] назначения, смуту, распространяемую им в народе рассылкой посланий, но и клевету на Первоиерарха Православной Русской Церкви, подрывая тем авторитет Высшей Церковной Власти — во вред общецерковному делу, на основании 34-го и 36-го правил Святых Апостол, 14-го правила Двукратного Собора, немедленно уволить Преосвященного Виктора от управления Шадринским викариатством и Свердловской епархией и предать его каноническому суду епископов, запретив в священнослужении впредь до соборного суда над ним или до раскаяния и сознания им своей вины".

Справка III. — Определением от 27 января 1928 г., за N 20: "Преосвященного Уразовского Алексея [Буя], временно управляющего Воронежской епархией, за раскол и производимую им церковную смуту, на основании 34-го правила Святых Апостол, 13, 14, 15-го правил Двукратного Собора 1. Освободить от управления Воронежской епархией. 2. Уволить на покой с запрещением ему священнослужения и 3. Предать его каноническому суду православных епископов".

На основании изложенного и приведенных справок Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод постановили:

1. Определение свое о бывших викариях Ленинградской епархии, Преосвященных Гдовском Димитрии [Любимове], Копорском Сергии [Дружинине], бывшем Шадринском Викторе [Островидове] и бывшем Уразовском Алексии [Буе], — оставить в силе, тем более что указанные Преосвященные не только не раскаялись в грехе учиненного ими раскола, но своими выступлениями, речами и посланиями продолжают сеять смуту, на подрыв веры и Церкви Христовой, — рассылают готовый текст для подписи отречения от митрополита Сергия и Патриаршего Синода, с призывом присоединиться к ним; епископ же Виктор [Островидов], будучи запрещен в священнослужении, рукополагает клириков для епархий, ему не подчиненных, — вопреки 35-му правилу Святых Апостол, 17-му Антиохийского и 15-му правилу Сардикского соборов, и являются уже, вместе с последовавшими за ними, тем "самочинным сборищем непокорных пресвитеров, епископов и ненаученным народом", о котором говорит св. Василий Великий в 1-м правиле и о чем Иоанн Златоуст говорит, что разрывать единство и полноту Церкви — не меньшее зло, чем создавать ересь (II беседа на послание к Ефессянам).

2. Преосвященных — Одесского митрополита Иосифа [Петровых] и бывшего Никольского Иерофея [Афоника], открыто порвавших общение с Заместителем

Патриаршего Местоблюстителя и вступивших явно на путь раскола, — первого, как не только не подчинившегося данному ему Высшей Церковной Властью назначению на Одесскую кафедру и тем способствовавшему росту церковной смуты и расколу в Ленинградской епархии, не проявившему и после братского увещания 20 января (2 февраля) с. г. посланных к нему Преосвященных архиепископов Вологодских Сильвестра [Братановского] и Самарского Анатолия [Грисюка] сознания своей виновности, но и заявившего после этого, что он “решительно отходит и отмежевывается от митрополита Сергия, игнорирует его распоряжения”, призывает всех отделяющихся от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя объединиться около него, причем преподал благословение Преосвященным бывшему Шадринскому Виктору [Островидову] и бывшему Никольскому Иерофею [Афонику] на рукоположение игумена Антония в сан епископа, предназначая последнего в епархию, не порученную ему и находящуюся в ведении другого, законного архиерея, что видно из письма самого митрополита Иосифа [Петровых] на имя епископа Иерофея, распространяемого в копии; подтверждается это и заявлением члену Патриаршего Синода Вятскому архиепископу Павлу [Борисовскому] митрополитом Ярославским Агафангелом [Преображенским] (копия письма митрополита Иосифа Петровых и доклад Преосвященного архиепископа Павла Борисовского имеются в делах Патриаршего Синода), и тем углубляющего раскол и смуту в Православной Церкви, и на основании 34, 35, 36-го правил Святых Апостол, 9, 13, 17, 19, 21 и 22-го правил Антиохийского Собора, 15-го Сардикского, 1-го правила Василия Великого, 6-го правила II Вселенского Собора и 14-15-го правил Двукратного Собора, согласно журнального постановления от 10 февраля с. г. за N 38, — уволить на покой, предать каноническому суду православных архиепископов, запретив в священнослужении впредь до раскаяния или до решения дела судом архиереев.

Б. Никольского Преосвященного Иерофея [Афоника], как уволенного на покой с запрещением в священнослужении, получившего затем разрешение на служение только в одном храме и известном месте исключительно для себя, обманом во зло употребившего разрешение, порвавшего ныне общение с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, а через него и со всею Православной Церковью, распространяющего ложные слухи и клевету про Первоиерарха Русской Православной Церкви, открыто ставшего, таким образом, на путь раскола; причем он, желая оправдать себя в глазах верующих и выдать за ревнителя чистоты Православия, злонамеренно указывает на некоторых православных Архипастырей, в том числе на Преосвященного Велико-Устюжского Иринарха [Синеокова], якобы находящегося с ним в молитвенноканоническом общении и отошедших от митрополита Сергия, тогда как в действительности указываемые им Преосвященные Архипастыри находились и ныне находятся в молитвенно-каноническом общении с Преосвященным митрополитом Сергием и Временным Патриаршим Синодом, — за раскол, смуту, за клевету на Архипастырей и обман, на основании 34-го правила Святых Апостол, 13-15-го правил Двукратного Собора, 1-го правила Василия Великого и 6-го правила II Вселенского Собора, — предать каноническому суду православных архиереев, с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния или до решения дела судом архиереев.

3. Преосвященного Ростовского Евгения [Кобранова], который и прежде неоднократно нарушал церковную дисциплину, но по его просьбе и по данным обещаниям быть послушным сыном Православной Церкви и Высшей Церковной Властью был оставлен без церковного взыскания и который ныне, забыв все свои обещания и сделанные ему снисхождения, открыто разрывает общение с церковною властью, на основании 34-го правила Святых Апостол, 1-го правила Василия Великого, 14-15-го правил Двукратного Собора, — уволить от управления Ростовским викариатством на покой, — предать каноническому суду православных

архиереев, запретив его впредь до раскаяния и решения о нем дела Собором православных епископов.

4. Преосвященных архиепископов Угличского, викария Ярославской епархии Серафима [Самойловича] и бывшего Пермского Варлаама [Ряшенцева], временно управляющего Любимским, по поручению митрополита Ярославского, викариатством, — как подписавших заявление об отделении и непризнании за Преосвященным митрополитом Сергием, как Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, и Временным Патриаршим Священным Синодом прав на высшее церковное управление, но пока еще не проявивших [себя? — *Сост.*] особыми активными выступлениями и вмешательством в дела и управление других епархий, — на основании 34-го правила Святых Апостол, 9-го Антиохийского, 1-го правила Василия Великого и 14-15-го правил Двукратного Собора, первого уволить от управления Угличским викариатством, а второго — отстранить от управления Любимским викариатством, как и вообще от участия в делах по управлению Ярославской епархией, предать их каноническому суду православных архиереев, запретив им временно священнослужение в Ярославской и Московской епархиях, и потребовать от них в месячный срок подать письменное отречение от поданного ими заявления 24 января (6 февраля) с. г. и выразить послушание Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и Временному при нем Патриаршему Священному Синоду. Если же в течение указанного времени названные Преосвященные не проявят послушания и будут продолжать свое упорство, — запретить их в священнослужении, уволить на покой, предав каноническому суду православных архиепископов.

5. Преосвященному митрополиту Ярославскому Агафангелу [Преображенскому], к коему дважды Патриаршим Синодом, для увещания и для ознакомления с положением церковных дел, посылались члены Временного Патриаршего Синода, заявившему последним, что он не порывает молитвенного общения ни с митрополитом Сергием, ни с единомышленными ему епископами, и только в административном отношении он отмежевывается, не считая для себя и Ярославской епархии обязательными как распоряжения митрополита Сергия, так и Временного Патриаршего Синода, разъяснить, что “административная власть епископа, а в данном случае Первоиерарха, зависит от его духовной власти, полученной им при хиротонии. Эта власть может прекратиться тогда, когда подлежащий епископ решением Синода, как пишет выдающийся православный канонист Никодим Милаш, лишен будет ее, т. е. когда он будет низложен. Если же он не лишен синодальным постановлением духовной власти, т. е. прав священнодействовать, то он не может быть лишен и административной власти до тех пор, пока не совершит преступления, по своей тяжести влекущего за собой низложение” (Толкование на 16-е правило Двукратного Собора). Митрополит Сергей не лишен духовной власти, не совершил преступлений, влекущих по своей тяжести низложение, не лишены по этому же духовной власти и члены Временного Патриаршего Синода... А потому, отказавшись от административного подчинения митрополиту Сергию без достаточных поводов и оснований, Ярославский митрополит Агафангел подлежит на основании 14-15-го правил Двукратного Собора суду и наказанию — запрещению в священнослужении, каковое наказание он, митрополит Агафангел, сам себе указывает, когда в беседе с командированным к нему для увещания архиепископом Вятским Павлом [Борисовским] заявил, что “протестующим (против заявления митрополита Агафангела Преображенского об отделении от митрополита Сергия Страгородского, как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя) священникам” он говорит: “Если недовольны, то я вас не стесняю, не задерживаю; уходите в другие епархии, к другим епископам, а в моей епархии вы должны мне подчиняться, иначе я вас запрещаю”. Требуя от священников Ярославской епархии подчинения себе, как правящему архиерею, и исполнения его распо-

ряжений под угрозой за неисполнение и неподчинение запрещения, митрополит Агафангел сам должен, своим примером, показать послушание и подчинение митрополиту Сергию, как Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и Временному Патриаршему Синоду, иначе, по собственному же его суду, будет подлежать увольнению от управления епархией с запрещением в священнослужении.

Принимая, однако, во внимание, многолетнюю и полезную службу Церкви Божией Преосвященного митрополита Агафангела и его болезненное состояние, в третий и последний раз обратиться к митрополиту Агафангелу с братским призывом: во имя блага Св. Церкви оказать должное послушание и подчинение законной Высшей Церковной Власти и в месячный срок, со дня подписания настоящего определения, дать письменный ответ, отказывается ли он от своего заявления от 24 января (6 февраля) 1928 г. и остается ли он в каноническом послушании Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и в единении с ним и единомышленными ему епископами. Если же, паче чаяния, в указанный срок от митрополита Агафангела ответа не последует или получится ответ, что он остается в прежнем упорстве и расколе, то, на основании 34-го правила Святых Апостолов, 6-го правила II Вселенского Собора, 1-го правила Василия Великого и 14-15-го правил Двукратного Собора, — уволить митрополита Агафангела от управления Ярославской епархией на покой и предать его каноническому суду православных архиереев с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния или до решения дела судом архиереев. О чем и послать указы Преосвященным митрополитам Ярославскому Агафангелу, бывшему Одесскому Иосифу [Петровых], архиепископам — Угличскому Серафиму [Самойловичу], бывшему Пермскому Варлааму [Ряшенцеву], Преосвященным викариям бывшему Гдовскому Димитрию [Любимову], Копорскому Сергию [Дружинину], бывшему Никольскому Иерофею [Афонику], бывшему Шадринскому Виктору [Островидову], бывшему Уразовскому Алексию [Бую] и бывшему Ростовскому Евгению [Кобранову], а равно дать знать указами же Преосвященным Экзарху Украины, епархиальным архиереям и управляющим епархиями.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

Члены Временного Патриаршего Священного Синода:
Серафим [Александров], митрополит Тверской.
Сильвестр [Братановский], архиепископ Вологодский.
Алексий [Симанский], архиепископ Хутынский.
Анатолий [Грисюк], архиепископ Самарский.
Павел [Борисовский], архиепископ Вятский.
Иувеналий [Масловский], архиепископ Курский.
Филипп [Гумилевский], архиепископ Звенигородский.
Константин [Дьяков], архиепископ Харьковский.

Управляющий делами Патриаршего Священного Синода
епископ Сергей [Гришин] Серпуховский.

[Печать Московской Патриархии]

27.04(?) (10.05) 1928.

Ответное письмо ярославской группы архиереев Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь!

В разъяснение нашей декларации от 6-го февраля [н. ст.] с. г. и в дополнение к письмам митрополита Агафангела на имя Вашего Высокопреосвященства находим нужным сказать следующее:

1. Мы до сих пор не прерывали и не прерываем нашего молитвенного общения с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием.

2. Никакого раскола мы не желаем учинять и не учиняем.

3. Никаких новшеств в церковной жизни нашей епархии не вводили и не вводим.

4. Принципиально власть Вашу, как Заместителя, не отрицаем.

5. Распоряжения Заместителя, смущающие нашу и народную религиозную совесть и, по нашему убеждению, нарушающие каноны, в силу создавшихся обстоятельств на месте, исполнять не могли и не можем.

6. Всех обращающихся к нам иноепархиальных епископов, клириков и мирян с просьбой возглавить их и принять в молитвенное и каноническое общение мы не отторгали и не отторгаем от единства церковного, а, внося мир, направляли их непременно к Вашему Высокопреосвященству и Синоду, предварительно, насколько возможно, успокоив их смущенную религиозную совесть.

Да послужат эти наши разъяснения, при помощи Божией, ко благу и миру церковному.

Испрашивая Ваших святительских молитв, с совершенным почтением и истинною о Христе любовью остаемся Вашего Высокопреосвященства покорные слуги

Агафангел [Преображенский], митрополит Ярославский.
Архиепископ Варлаам [Ряшенцев],
управляющий Любимским викариатством.

10 мая 1928 г.

г. Ярославль.

Смиренный Евгений [Кобранов],
епископ Ростовский, викарий Ярославской епархии.

Копия верна: Управляющий делами Патриаршего Священного Синода епископ Сергий [Гришин].

[Печать Московской Патриархии]

1. Архив составителя.

2. Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивейший Архиепископ !

В раз'яснение нашей декларации от 6-го февраля с.г. и в дополнение к письмам Митрополита Агафангела на имя Вашего Высокопреосвященства, находим нужным сказать следующее :

1. Мы до сих пор не прерывали и не прерываем нашего молитвенного общения с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополитом Сергием. -

2. Никакого раскола мы не желаем учинять и не учиняем. -

3. Никаких новшеств в церковной жизни нашей епархии не вводили и не вводим. -

4. Принципиально власть Вашу, как Заместителя, не отрицаем. -

5. Распоряжения Заместителя, смущающие нашу и народную религиозную совесть и, по нашему убеждению, нарушающие церковные каноны, в силу создавшихся обстоятельств на месте, исполнять не могли и не можем. -

6. Всех, обращающихся к нам иноепархиальных епископов, клириков и мирян, с просьбой возглавить их и принять молитвенное и каноническое общение, мы не отторгали и не отторгаем от единства церковного, а вносил мир, направляли их непременно к Вашему Высокопреосвященству и Синоду, предвзвешенно, насколько возможно, успокоив их смущенную религиозную совесть. -

Да послужат эти наши раз'яснения, при помощи Божией ко благу и миру церковному. -

Испрашивая Ваших святительских молитв, с совершенным почтением и истинною в Христе любовью остаемся
Вашего Высокопреосвященства
покорные слуги

Агафангел, Митрополит Ярославский. -

Архиепископ Варлаам, Управляющий Любимским викариатством. -

Смиренный Евгений, епископ Ростовский, викарий Ярославской епархии. -

10-го мая 1928г.

гор. Ярославль. -

Копия верна:

Епископ Сергий

27 апреля (10 мая) 1928 г. ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО ЯРОСЛАВСКОЙ ГРУППЫ
АРХИЕРЕЕВ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ
МИТРОПОЛИТУ НИЖЕГОРОДСКОМУ СЕРГИЮ (СТРАГОРОДСКОМУ)

Копия, заверенная Управляющим Делами Патриаршего
Священного Синода епископом Сергием (Гришиным)

04.1928.

Письмо митрополита бывшего Ленинградского Иосифа [Петровых] к Евгению Александровичу Тучкову

”...Митрополит Иосиф предпринимает попытку реабилитировать себя пред гражданской властью и получить право на свободный въезд в г. Ленинград. С этой целью он обращается к Е. А. Тучкову и пишет ему письмо, в котором просит снять с него возводимые на него обвинения. Письмо это было рассмотрено соответствующим лицом, но цели своей не достигло. Обвинения, указанные в письме, вероятно, подтвердились, и митрополит Иосиф остался проживать в Моденском монастыре...”[в изложении]

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

17(30)(?).05.1928.

№ 110. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и Временного Патриаршего Священного Синода по делу “ярославской группы” (митрополит Агафангел Преображенский и др.)

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод слушали: доклад Преосвященного архиепископа Рязанского Иувеналия [Масловского] и благочинного протоиерея Владимира Воробьева о выполнении ими возложенного на них Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Сергием, митрополитом Нижегородским, и состоящим при нем Патриаршим Священным Синодом поручения: первому — обратиться в последний и третий раз к митрополиту Ярославскому Агафангелу и группе возглавляемых им епископов с братским призывом к воссоединению с Православной Церковью, а второму — свидетельствовать митрополиту Агафангелу о настроении московского духовенства и церковного общества, в связи с намечавшимся отколом ярославских епископов от единства с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Сергием, митрополитом Нижегородским, и состоящим при нем Патриаршим Священным Синодом.

Во исполнение данного поручения архиепископ Рязанский Иувеналий имел две беседы: одну — с архиепископом Варлаамом [Ряшенцевым], а другую — с самим митрополитом Ярославским Агафангелом. Беседа с архиепископом Варлаамом установила, что последний “категорически отрицает обвинение их в расколе”. Подтверждением тому является факт, что они отказывались от возглавления обращавшихся к ним, направляя их к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Сергию, митрополиту Нижегородскому, и успокаивали крайне и особенно враждебно настроенных. Выражение в декларации “мы отделяемся”, по словам архиепископа Варлаама, “не точно” и заключает в себе лишь желание предохранить себя от запрещения, которому в то время уже подверглись епископ Димитрий [Любимов] и др. Отделяемся от тех административных распоряжений Патриаршего Заместителя и состоящего при нем Патриаршего Священного Синода, которые, по мнению архиепископа Варлаама, до известной степени неканоничны и которые они “не могли, но не желали исполнить”.

Беседа с митрополитом Агафангелом происходила в присутствии архиепископа Варлаама и установила, что митрополит Агафангел [Преображенский] вполне разделяет все то, что уже высказать успел архиепископ Варлаам, что он признает власть Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия, митрополита Нижегородского, и подчиняется ей, но некоторые распоряжения “по своему разумению” считает неканоничными, хотя, как оговорился митрополит Агафангел, он, при незнании всех тонкостей церковных канонов, мог и ошибаться. В частности, митрополита Агафангела смущает возношение имени Заместителя Патриаршего Местоблюстителя за богослужением и большое количество запрещений в священнослужении архиереев, так редко или почти не встречавшееся на Руси. В обоих случаях исчерпывающие разъяснения митрополиту Агафангелу дал архиепископ Рязанский Иувеналий [Масловский]. Выяснилось и то, что митрополит Агафангел и архиепископ Варлаам отмежевались от бывшего Ленинградского митрополита Иосифа [Петровых] и “осуждают” линию его поведения.

Вся беседа вкратце зафиксирована в шести пунктах:

1. Мы до сих пор не прерывали и не прерываем нашего молитвенного общения с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием.

2. Никакого раскола мы не желаем учинить и не учиняем.

3. Никаких новшеств в церковной жизни нашей епархии не вводили и не вводим.

4. Принципиально власть Вашу, как Заместителя, не отрицаем.

5. Распоряжения Заместителя, смущающие нашу и народную религиозную совесть и, по нашему убеждению, нарушающие церковные каноны, в силу созданных обстоятельств на месте исполнять не могли и не можем.

6. Всех обращающихся к нам иноепархиальных епископов, клириков и мирян с просьбой возглавить их и принять в молитвенное и каноническое общение мы не отторгали и не отторгаем от единства церковного, а, внося мир, направляли их непременно к Вашему Высокопреосвященству и Синоду, предварительно, насколько возможно, успокоив их смущенную религиозную совесть¹.

Беседа протоиерея Воробьева с митрополитом Агафангелом установила, что митрополит Агафангел, после окончательного и решительного выяснения прав и полномочий митрополита Сергия как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя как первого епископа единства с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя не порывал и не порывает, что ярославские епископы никогда не думали чинить раскола и что они по местным условиям не могли провести в жизнь последних распоряжений Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия, митрополита Нижегородского, и Патриаршего Священного Синода. На слова протоиерея Воробьева о том тяжелом впечатлении, которое породило послание ярославских епископов, митрополит Агафангел просил заверить всех истинных церковных людей, что “раскола не было и нет”. Причем, по мнению протоиерея Воробьева, причина возникших недоразумений и ошибочных поспешных действий группы ярославских епископов заключается “в полной неосведомленности” о характере действий Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Сергия, митрополита Нижегородского, и состоящего при нем Патриаршего Священного Синода и “в чрезмерной доверчивости к циркулирующим слухам”.

Справка: Журнальным определением от 29 марта (11 апреля) 1928 г. за № 76 постановлено: “3. Преосвященного Ростовского Евгения [Кобранова], который и прежде неоднократно нарушал церковную дисциплину, но по его просьбе и по

¹ Означенные шесть пунктов после беседы были подписаны и случайно бывшим у митрополита Агафангела викарием Ярославской епархии Евгением [Кобрановым], епископом Ростовским. — *Сост.*

данным им обещаниям быть послушным сыном Православной Церкви и Высшей Церковной Властью был оставлен без церковного взыскания и который ныне, забыв все свои обещания и сделанные ему снисхождения, открыто разрывает общение с церковной властью, на основании 34-го правила Святых Апостол, 1-го правила Василия Великого, 14-15-го правил Двукратного Собора, — уволить от управления Ростовским викариатством на покой, — предать каноническому суду православных архиереев, запретив его впредь до раскаяния и решения о нем дела Собором православных епископов.

4. Преосвященных архиепископов — Угличского, викария Ярославской епархии Серафима [Самойловича] и бывшего Пермского Варлаама [Ряшенцева], временно управляющего Любимским, по поручению митрополита Ярославского, викариатством, — как подписавших заявление об отделении и непризнании за Преосвященным митрополитом Сергием, как Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, и Временным Патриаршим Священным Синодом прав на высшее церковное управление, но пока еще не проявивших [себя? — *Сост.*] особыми активными выступлениями и вмешательством в дела и управление других епархий, — на основании 34-го правила Святых Апостол, 9-го Антиохийского, 1-го правила Василия Великого и 14-15-го правил Двукратного Собора: первого — уволить от управления Угличским викариатством, а второго — отстранить от управления Любимским викариатством, как и вообще от участия в делах по управлению Ярославской епархией, — предать их каноническому суду православных архиереев, запретить им временно священнослужение в Ярославской и Московской епархиях и потребовать от них в месячный срок подать письменное отречение от поданного ими заявления 24 января (6 февраля) с. г. и выразить послушание Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и Временному при нем Патриаршему Священному Синоду. Если же в течение указанного времени названные Преосвященные не проявят послушания и будут продолжать свое упорство, — запретить их в священнослужении, уволить на покой, предав каноническому суду православных архиепископов.

5. Преосвященному митрополиту Ярославскому Агафангелу, к которому дважды Патриаршим Синодом, для увещания и для ознакомления с положением церковных дел, посылались члены Временного Патриаршего Синода, заявившему последним, что он не порывает молитвенного общения ни с митрополитом Сергием, ни с единомышленными ему епископами и только в административном отношении он отмежевывается, не считая для себя и Ярославской епархии обязательными как распоряжения митрополита Сергия, так и Временного Патриаршего Синода, разъяснить, что “административная власть епископа, а в данном случае Первоиерарха, зависит от его духовной власти, полученной им при хиротонии. Эта власть может прекратиться тогда, когда подлежащий епископ решением Синода, как пишет выдающийся православный канонист Никодим Милаш, лишен будет ее, т. е. когда он будет низложен. Если же он не лишен синодальным постановлением духовной власти, т. е. прав священнодействовать, то он не может быть лишен и административной власти до тех пор, пока не совершит преступления, по своей тяжести влекущего за собой низложения” (Толкование на 16-е правило Двукратного Собора). Митрополит Сергей не лишен духовной власти, не совершил преступлений, влекущих по своей тяжести низложение, не лишены по этому же духовной власти и члены Временного Патриаршего Синода... А потому, отказавшись от административного подчинения митрополиту Сергию без достаточных поводов и оснований, Ярославский митрополит Агафангел подлежит на основании 14-15-го правил Двукратного Собора суду и наказанию — запрещению в священнослужении, каковое наказание он, митрополит Агафангел, сам себе указывает, когда, в беседе с командированным к нему для увещания архиепископом Вятским Павлом, заявил, что “протестующим (против заявления митрополита Агафангела

Преображенского об отделении от митрополита Сергия Страгородского, как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя) священникам” он говорит: “Если недовольны, то я вас не стесняю, не задерживаю; уходите в другие епархии, к другим епископам, а в моей епархии вы должны мне подчиняться, иначе я вас запрещаю”. Требуя от священников Ярославской епархии подчинения себе, как правящему архиерею, и исполнения его распоряжений под угрозой — за неисполнение и неподчинение, — запрещения, митрополит Агафангел сам должен, своим примером, показать послушание и подчинение митрополиту Сергию, как Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, и Временному Патриаршему Священному Синоду, — иначе, по собственному же его суду, будет подлежать увольнению от управления епархией с запрещением в священнослужении.

Принимая, однако, во внимание многолетнюю и полезную службу Церкви Божией Преосвященного митрополита Агафангела и его болезненное состояние, в третий и последний раз обратиться к митрополиту Агафангелу с братским призывом: во имя блага Св. Церкви оказать должное послушание и подчинение законной Высшей Церковной Власти и в месячный срок, со дня подписания настоящего определения, дать письменный ответ, отказывается ли он от своего заявления от 24 января (6 февраля) 1928 г. и остается ли в каноническом послушании Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и в единении с ним и с единомышленными ему епископами. Если же, паче чаяния, в указанный срок от митрополита Агафангела ответа не последует или получится ответ, что он остается в прежнем упорстве и расколе, то, на основании 34-го правила Святых Апостолов, 6-го правила Второго Вселенского Собора, 1-го правила Василия Великого и 14-15-го правил Двукратного Собора, — уволить митрополита Агафангела от управления Ярославской епархией на покой и предать его каноническому суду православных архиереев с запрещением в священнослужении впредь до раскаяния или до решения дела судом архиереев”.

Постановили: 1. С сожалением отмечая, что письменное заявление Преосвященных — митрополита Ярославского Агафангела, архиепископа бывшего Пермского Варлаама [Ряшенцева] и епископа Ростовского Евгения [Кобранова] от 10 мая 1928 г. не обнаруживает с желательною определенностью их сознания размеров и пагубности произведенного ими церковного соблазна; пятый же пункт заявления и совершенно отнимает надежду на устранение произведенного соблазна, учитывая, однако, с другой стороны, поспешность, с какою писалось это заявление; в особенности же имея в виду совершенно определенные устные дополнения к письменному заявлению, сделанные названными Преосвященными в беседе с членом Священного Синода Преосвященным архиепископом Рязанским и протоиереем Воробьевым — признать, что Преосвященные — митрополит Ярославский Агафангел [Преображенский], архиепископ бывший Пермский Варлаам [Ряшенцев] и епископ Ростовский Евгений [Кобранов] вышеуказанным своим письменным заявлением выразили:

1. а) свой полный отказ от выпущенного ими ко всеобщему церковному соблазну 24 января (6 февраля) с. г. заявления об отделении от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Священного при нем Синода с публичным осуждением всей деятельности оных по управлению Русской Православной Церковью и даже с обвинением их в нарушении церковных канонов; и б) свое административно-каноническое подчинение Заместителю с Синодом, с чем вместе приняли на себя обязательство исполнять, согласно архиерейской присяге, распоряжения законной Высшей Церковной Власти, а посему постановления от 29 марта (11 апреля) 1928 г. за № 76 в части, касающейся Преосвященных митрополита Ярославского Агафангела, архиепископа бывшего Пермского Варлаама и епископа Ростовского Евгения, в исполнение не приводить, предложив Преосвященным — архиепископу

Варлааму и епископу Евгению, как подпавших запрещению и, однако, служивших, очистить свою совесть пред духовником.

II. Разъяснить Преосвященным митрополиту Ярославскому, архиепископу бывшему Пермскому и епископу Ростовскому, что на будущее время, в случае возникновения у них каких-либо затруднений при исполнении указов Высшей Церковной Власти, они должны руководствоваться общепринятым правилом: о своих затруднениях доносить указанной власти и от нее ожидать дальнейших распоряжений, а не решаться сразу на открытое непослушание, рискуя увлечь своим примером и других и произвести тем соблазн и смуту в церковном обществе. Что же касается распоряжений Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и состоящего при нем Временного Патриаршего Священного Синода, до сих пор остающихся неисполненными по Ярославской епархии, то долг епархиальной власти принять со своей стороны все меры к их исполнению.

III. Преосвященному митрополиту Ярославскому предложить все свои распоряжения по Ярославской епархии, состоявшиеся за время административного разрыва с Заместителем и Синодом и превышающие полномочия епархиального архиерея, представить на утверждение Центральной Церковной Власти и

IV. Преосвященному Ростовскому Евгению напомнить, что он и ранее и не однажды своими необдуманными нарушениями церковной дисциплины навлекал на себя обвинения, грозившие ему не только запрещением в священнослужении, но даже и лишением сана, и что если ему и теперь делается снисхождение, то только из уважения к авторитету Преосвященного митрополита Ярославского и в надежде, что он, епископ Евгений, руководствуясь советами и указаниями своего епархиального архипастыря, впредь не выйдет из рамок канонически "обязательного и свои таланты употребит на угождение не себе, но Богу и Церкви".

О чем и послать Преосвященному митрополиту Ярославскому для исполнения и для объявления Преосвященным — архиепископу бывшему Пермскому Варлааму [Ряшенцеву] и епископу Ростовскому Евгению [Кобранову] указ.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

Члены Временного Патриаршего Синода:
Серафим [Александров], митрополит Тверской.
Сильвестр [Братановский], архиепископ Вологодский.
Дионисий [Сосновский], архиепископ Оренбургский.
Павел [Борисовский], архиепископ Вятский.
Севастиан [Вести], архиепископ Костромской и Галичский.
Алексий [Симанский], архиепископ Хутынский.
Иувеналий [Масловский], архиепископ Рязанский.
Анатолий [Грисюк], архиепископ Одесский.
Константин [Дьяков], архиепископ Харьковский.
Филипп [Гумилевский], архиепископ Звенигородский.
Управляющий делами Патриаршего Священного Синода, архимандрит Питирим [Крылов].

Архив составителя.

07.05 (09.06).1928.

Письмо архиепископа Корнилия [Соболева] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] по поводу текущих событий церковной жизни

Архив составителя.

05.1928.

Открытое письмо епископа Павла [Кратирова] “О модернизированной Церкви или о сергиевском православии”

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

03(16).06.1928.

Письмо архиепископа Петра [Зверева] из соловецкого заключения

Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

10(23)(?).06.1928.

Рапорт протоиерея Воскресенской города Майкопа церкви Сергия Молчанова Феофилу [Богоявленскому], епископу Кубанскому и Краснодарскому, о воссоединении митрополита Ярославского Агафангела [Преображенского] с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Нижегородским Сергием [Страгородским] и Временным Патриаршим Священным Синодом

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Феофилу, епископу Кубанскому
и Краснодарскому
протоиерея Воскресенской, г. Майкопа, церкви Сергия Молчанова

Рапорт

Вследствие того, что многие отнеслись с недоверием к тому, что митрополит Агафангел воссоединился с митрополитом Сергием, я, желая доказать правоту сего, запросил митрополита Агафангела телеграммой, на что он дал мне определенный ответ. Вот копии этих телеграмм:

“Ярославль митрополиту Агафангелу. Правда ли, что соединились канонически митрополитом Сергием. Протоиерей Молчанов”.

“Ярославль N... 23 ... час. Майкоп протоиерею Молчанову. Верно. Митрополит Агафангел”.

Верно. Протоиерей С. Молчанов (подпись).

Верно. Управляющий делами Патриаршего Священного Синода епископ Питирим [Крылов].

[Печать Московской Патриархии]

06(?) .1928.

Послание бывшего Заместителя Патриаршего Местоблюстителя архиепископа Угличского Серафима [Самойловича] из Буйничского, Свято-Духова монастыря Могилевской епархии

[Начальные слова:] "...Ко мне часто обращаются..." [Архиепископ Серафим обвиняет митрополита Сергия в тяжком грехе] "увлечения малодушных и немощных братий наших в новообновленчество" [в изложении]

1. Царский Вестник (Белград). 1928. N 46.
2. Елевферий [Богоявленский], митрополит. Неделя в Патриархии. Париж, 1933.
3. Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

08(21).07.1928 и др.

Выписки из писем заключенного в Соловках архиепископа Верейского Илариона [Троицкого] по вопросу об "иосифлянской оппозиции"

...Что реку о всем. А то, что всем отделяющимся я до крайней степени не сочувствую. Считаю их дело совершенно неосновательным, вздорным и крайне вредным. Не напрасно каноны 13-15 Двукратного Собора определяют черту, после которой отделение даже похвально, а до этой черты отделение есть церковное преступление. А по условиям текущего момента преступление весьма тяжкое. То или другое административное распоряжение, хотя и явно ошибочное, вовсе не есть "casus belli"¹. Точно так же и все касающееся внешнего права Церкви (т. е. касающееся отношения к государственной политике и под.) никогда не должно быть предметом раздора. Я ровно ничего не вижу в действиях митрополита Сергия и Синода его, что бы превосходило меру снисхождения или терпения. Ну а возьмите деятельность хотя бы Синода с 1721 по 1917 гг. Там, пожалуй, было больше сомнительного и, однако, ведь не отделялись. А теперь будто смысл потеряли, удивительно, ничему не научились за последние годы, а пора бы, давно пора бы... Утверждается часто на бабьих баснях. Что подделаешь. Ухищрения беса весьма разнообразны. А главное есть tertius gaudens², и ему-то все будто подрядились доставлять всякое утешение. Да, не имеем мы культуры и дисциплины. Это большая беда...

...Открыточку Вашу получил. Рад, что письмо мое Вы получили, которое долго ждали, но только что не по моей вине долго дожидаться не могли. Больше тут Ваши приятели виноваты, которые совсем нехорошо поступают, что хоть не пиши совсем. Ну, еще какие письма получил, то скажу так. Везде писаны пустяки, кто напротив пишет. Какую штуку выдумали. Он [митрополит Сергей Страгородский. — Сост.], мол, отступник. И как пишут, будто без ума они. Сами в яму попадают и за собой других тащат. А осиповы [т. е. митрополита Иосифа Петро-

¹ повод для войны, формальный повод к объявлению войны — лат.

² третьего не дано — лат..

вых. — *Сост.*] письма уж очень не понравились. Будто и не он пишет вовсе. У него будто злоба какая. И самый главный грех тот, что его на другую должность [т. е. кафедру. — *Сост.*] перевели. Значит, и отступник. Это глупость. Что и других переводят, так что ж делать, поневоле делают, как им жить дома нельзя. Допрежде по каким пустякам должность меняли и еще рады были, а теперь заскандалили. А теперь для пользы дела, не по интересу какому. Лучше дома жить, это что говорить, да от кого это зависит. С ним ничего не поделаешь, хоть об стенку лбом бейся, все то же будет. Значит, ругаются по пустякам и зря, вред себе и другим делают. Так-то, дорогой мой...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

24.07(06.08).1928.

Письмо митрополита Иосифа [Петровых] епископу Гдовскому Димитрию [Любимову] по поводу “капитуляции” “ярославской оппозиции”

Дорогой Владыко! Да укрепит Вас Господь на Ваши святые труды для блага Церкви Его. Помолитесь, чтобы и мой “отдых” был на пользу и на лучшее, чем то, что мог бы я сделать трудами своими. Премного утешило меня сообщение о том, что Вы все бодро и терпеливо идете своим тесным путем. Эти сообщения премного устыждают меня в моем нетерпении и малодушии и дают новые силы и побуждения крепко стоять и впредь за дело Христово! Ярославские “дезертиры” меня как-то мало смутили и удивили. Да и в конце концов не в них дело и не они когда-либо являлись опорой нам или давали содержание и питание нашему образу мыслей и действий. Самое их выступление и в хронологическом отношении было позднее нашего, и если в свое время, казалось, было на пользу нам, то теперь — лишение этой “пользы” не составило для нас никакого вреда, оказавшись укором лишь для новых изменников и предателей истины и правды дела. Итак, мимо их — далее!.. Пусть они промелькнут как отставшие и ничуть не задержавшие нас на нашем крестном пути! Нам отставать по примеру их не приходится, чтобы не было в этом поощрения их малодушию и расслаблению. И от Господа бывали отпадавшие, уходившие от Него и оставлявшие Его в столь удивительном меньшинстве (12). Зато эти 12 (впрочем, и в этом маленьком числе оказался потом и еще “диавол” — Ин. 6, 66-71), выросли потом в то, что мы теперь так хотим спасти и бережно охранить от новых предателей и разрушителей и что эти разрушители сумели опять умалить до “ничтожного меньшинства”. Но пусть опять и нас не смутит это! Будем крепко помнить, что большинством голосов (и подавляющим) была распята Сама Истина, и ссылающиеся теперь в свое оправдание на большинство — пусть лучше прочтут себе в этом жестокое обличение и укор, что и их “большинством” вновь распинается Христос — Истина! И как тогдашнее “большинство” к довершению печального сходства возглавляли и вдохновляли не какие-нибудь простые смертные, а поставленные Самим Господом для служения спасению верных Анны и Каиафы, так и теперь во главе новых распинателей Христовых видим тех, кого никак бы не следовало и не хотелось тут видеть. Кто даст себе труд углубиться побольше в смысл совершающегося, найдет множество других поразительных совпадений с тем, что показали нам Голгофа и Камень Воскресения. Вновь блеснут пред нами и Иуды, и Симоны, и удавившееся предательство, и покаявшееся отречение, и Симоны Киринейские, помогшие крестношению Христову, и “несмысленные и косные сердцем еже веровати”... и чувствовавшие “не сердце ли наю, горя бе в наю” ... егда глаголаша и т. д. ... И с особой

живостью и радостью вновь чувствует сердце, что распятый большинством Христос все-таки опять воскрес, осиявая Своею радостью верное ему меньшинство, а запечатлевшие Его гроб, запечатали для себя опять светлое видение и познание неумирающей Истины...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

27.11 (10.12).1928.

Письмо настоятеля Московского Крестовоздвиженского храма священника Александра Сидорова к епископу Гдовскому Димитрию [Любимову] о прещеннях, налагаемых митрополитом Сергием [Страгородским] на московских "иосифлян"

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Димитрию, епископу Гдовскому
Настоятеля Крестовоздвиженского храма, что в г. Москве, на Воздвиженке,
свящ. Александра Сидорова.

Со стороны митрополита Сергия, по распоряжению епископа Филиппа [Гумилевского], меня дважды посещали уполномоченные им иереи с предупреждением снять с меня иерейский сан.

Мною было сообщено, что, прервав каноническое общение с митрополитом Сергием, я нахожусь в каноническом общении с митрополитом Иосифом и Вашим Преосвященством.

Об изложенном считаю своим долгом до Вашего сведения и спрашивать Ваших Архипастырских указаний.

Нижайший послушник Вашего Преосвященства

Священник А. Сидоров.

г. Москва

день Знамени Пресвятой Богородицы ноября 27 дня 1928 г. [ст. ст.]

Архив составителя.

29.11(12.12).1928.

Ответное письмо (на предыдущее) епископа Димитрия [Любимова] Гдовского московским "иосифлянам"

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца да будет с Вами, возлюбленные о Господе о. Александр Сидоров, о. Сергей Голощанов, о. Никодим и все священнослужители церковей Крестовоздвиженской, Грузинской Божией Матери и Николы [Большой] Крест, — да поможет Вам Господь пребывать в мире, единодушии и единомыслии, в твердом исповедании чистоты и Истины православной веры, с любовью во всем помогая друг другу. Не смущайтесь никакими прещеннями, которые готовят Вам отступившие от веры Христовой. Никакое запрещение или извержение Вас из сана митрополитом Сергием, его Синодом или епископами, для Вас недействительно. Доколе останется хоть один твердо православный епископ имейте общение с таковым. Если же Господь попустит, и Вы останетесь одни без епископата, — да будет Дух Истины, Дух Святой со всеми Вами, Который научит Вас решать все вопросы, могущие встретиться на Вашем пути, в духе Истинного Православия.

Где бы я ни был, моя любовь и мое благословение будет с Вами и с Вашей паствой.

Димитрий, епископ Гдовский.

г. Петроград, день св. муч. Парамона, 29 ноября (12 декабря) 1928 г.

Архив составителя.

26.12.1928(08.01.1929).

Письмо архиепископа бывшего Саратовского и Царицынского Досифея [Протопопова] к митрополиту Саратовскому Серафиму [Александрову] по вопросу о "григорианском расколе"

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший митрополит Серафим.

До меня дошло, что иереи раздорники злоупотребляют моим именем, говоря, что я сочувствую раздорникам, в частности Григорию [Яцковскому], Борису [Рукину] и иже с ними. Это наглая ложь, свойственная григорианам, григорианский раскол я хорошо знаю и, будучи в Саратове, я не раз предупреждал паству об этой опасности. Григорианство положило в основание ложь, обман, и из лжи и обмана ничего доброго не может произрасти. Говорить, что я сочувствую григорианам, это значит говорить, что я не в здравом уме. Я скорблю об этих отпадениях от Св. Православной Церкви, о гибели отпадших, ибо вне Церкви нет спасения. Умоляю отпадших в разум истины прийти, возвратиться в лоно Св. Православной Церкви и во смирении соделать свое спасение. Иереи — раздорники, бывшие раньше обновленцами, полагаю, уклонились опять от Св. Церкви по гордости — самолюбию и расчету: они ради прибытка обманывают, обольщают легковверных. Умоляю отпадших их собственным спасением возвратиться в лоно Православия — под руководством митрополита Сергия и своего архипастыря — митрополита Серафима [Александрова].

Они это сделают, если им дорого спасение.

Прошу Ваше Высокопреосвященство сообщить это прельщенным и прельщаемым.

Вашего Высокопреосвященства собрат и сополитвенник

архиепископ Досифей [Протопопов].

Испрашиваю святых Ваших молитв.

г. Покровск, 1928 г. 26 декабря (ст. ст.)

Архив составителя.

1928.

Характеристика епископа Алексея [Буя], составленная канцелярией Патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя

...Канцелярия Патриаршего Священного Синода в ответ на Вашу просьбу — дать имеющиеся в Патриаршем Священном Синоде сведения об епископе Алексии — сообщает: епископ Алексей в прошлом был келейным иеромонахом у архиепископа Томского и Иркутского Анатолия [Каменского] (ныне покойного); в годы церковной разрухи он проживал в Никольском монастыре г. Самары и отсюда вел знакомство с уфимскими церковными деятелями того времени; в момент изъятия и высылки Преосвященного Самарского Анатолия [Грисюка] — Алексей воспользовался этим обстоятельством для продвижения себя по иерархической лестнице, именно: он являлся в г. Уфу к Преосвященному Давлекановскому Иоанну [Пояркову], прося его совершить над ним архиерейскую хиротонию ввиду того, что он якобы архиепископом Самарским Анатолием был избран во епископа Бугульминского и лишь изъятие [т. е. арест. — *Сост.*] последнего помешало оформлению его хиротонии, хотя на самом деле Преосвященный Анатолий его не избирал и Алексей ложно на него сослался. Преосвященный Давлекановский Иоанн [Поярков], доверившись этой ложной ссылке, с другими бывшими в то время в Уфе архиереями совершил его хиротонию, несмотря на то, что на свой запрос по сему покойного Святейшего Патриарха упомянутыми Преосвященными был получен телеграфный ответ от покойного Патриарха с просьбой воздержаться от совершения хиротонии и представить все данные о Бус. Это было приблизительно в конце 1923 г. или в начале 1924 г. Далее епископ Алексей явился к покойному Патриарху, испрашивал у него прощение, был покойным Патриархом прощен и назначен vikарием Омской епархии, откуда с течением времени после всяких странствований явился епископом Козловским, в звании vikария Тамбовской епархии, и, по словам его, с благословения Угличского архиепископа Серафима [Самойловича], временно управляет Воронежской епархией. Наконец Буй назначается епископом Уразовским, vikарием Воронежской епархии, где и по настоящее время прославляется как действительный Буй.

В настоящее время епископ Алексей [Буй] Патриаршим Священным Синодом отстранен от кафедры, с запрещением в священнослужении и преданием суду православных архиереев (1928).

Копия верна:

М[итрополит] С[ергий] [Страгородский]

Архив составителя.

1928.

Протоиерей Люперсольский Николай. "Митрополит Сергей Страгородский — законный каноничный Заместитель Патриаршего Местоблюстителя" (Вятка)*

Святейший Патриарх Тихон оставил Православной Русской Церкви завещание: "В случае Нашей кончины Наши Патриаршие права и обязанности до законного выбора нового Патриарха предоставляем временно Высокопреосвя-

щенному митрополиту Кириллу. В случае невозможности ему по каким-либо обстоятельствам вступить в отправление означенных прав и обязанностей таковые переходят к Высокопреосвященному Агафангелу, если же и сему митрополиту не представится возможным осуществить это, то Наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященнейшему Петру, митрополиту Крутицкому". Это завещание по смерти Святейшего Патриарха Тихона было вскрыто присутствовавшими на его погребении 37-ю православными епископами. Последние, заслушав завещание, постановили: "Убедившись в подлинности документа и учитывая 1) то обстоятельство, что почивший Патриарх Тихон при данных условиях не имел иного пути для сохранения в Российской Церкви преемства власти и 2) что ни митрополит Кирилл, ни митрополит Агафангел, не находящиеся теперь в Москве, не могли принять на себя возложенных на них вышеприведенным документом обязанностей, мы, Архипастыри, признаем, что Высокопреосвященный митрополит Петр не может уклониться от данного ему послушания и во исполнение воли почившего Патриарха должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблюстителя". Согласно этому письменному постановлению, признанному всеми остальными Архипастырями Русской Православной Церкви, митрополит Петр принял на себя должность Патриаршего Местоблюстителя (в конце марта 1925 г.).

Святейший Патриарх Тихон в порядке внутренней церковной дисциплины был вправе единолично назначать Патриаршего Местоблюстителя со всеми полномочиями Патриарха. Это право было предоставлено Патриарху Священным Собором Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. В протоколе закрытого заседания сего Собора 25 января (7 февраля) 1918 г. говорилось: "Собор предоставляет Патриарху право самому назначать Местоблюстителя Патриаршего Престола, к которому за отсутствием Патриарха переходит вся полнота патриаршей власти". Действительность означенного протокола подтверждает писавший его митрополит Серафим [Александров] Тверской. Об этом протоколе сообщает и известный враг православия лжеепископ А. Введенский. В его книге "Церковь и государство", изданной в 1923 г. (с. 181-182¹) читаем: "Тогда же Патриарх Тихон назначил Местоблюстителя Патриаршего Престола, объявив Собору, что его постановление исполнено, но имени назначенного не указал". Лжеепископ А. Введенский в данном случае имеет в виду назначение Местоблюстителя митрополита Агафангела. Но впоследствии Его Святейшество на основании означенного протокола Священного Собора нашел целесообразным написать завещание в том самом виде, как мы ознакомились с ним выше.

В числе прав Патриарха митрополит Петр получил и право назначить себе заместителя. На этом основании митрополит Петр 23 ноября (6 декабря) 1925 г.² оставил распоряжение: "В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященному Сергию, митрополиту Нижегородскому... или Михаилу [Ермакову], Экзарху Украины или архиепископу Ростовскому Иосифу [Петровых]". В декабре 1925 г., 10 числа [н. ст.], митрополит Петр [Полянский] по не зависящим обстоятельствам лишился возможности отправлять обязанности Патриаршего Местоблюстителя. Поэтому, согласно его распоряжению, в исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя вступил митрополит Сергей (в половине декабря 1925 г. [н. ст.]).

¹ В тексте ошибочно: 131-132. — *Сост.*

² В оригинале ошибочно: 22 ноября (5 декабря) 1925 г. — *Сост.*

Между тем митрополит Агафангел, возвращаясь из ссылки в апреле 1926 г., издал в г. Перми послание, в котором объявил себя Местоблюстителем Патриаршего Престола и предложил возносить имя его за богослужением. Об этом митрополит Сергей доложил митрополиту Петру. Последний письмом от 9(22) апреля 1926 г. ответил митрополиту Сергию, что не считает себя обязанным передавать власть митрополиту Агафангелу, ввиду отсутствия каких бы то ни было оснований к тому в завещании Святейшего. Тогда митрополит Сергей письменно разъяснил митрополиту Агафангелу от 10(23) мая 1926 г.¹, что ему надлежит отказаться от притязания на должность Местоблюстителя и сделать соответствующее распоряжение по церквам Ярославской епархии о поименовании Местоблюстителя митрополита Петра. В ответ на это разъяснение митрополит Агафангел телеграфировал митрополиту Сергию от 11(24) мая 1926 г.: “Продолжайте управлять Церковью, я воздержусь от всяких выступлений. Распоряжение поименовать митрополита Петра сделаю, так как предполагаю ради мира церковного отказаться от Местоблюстительства”. Митрополит же Петр, не зная о переписке между митрополитом Сергием и митрополитом Агафангелом отправил к митрополиту Агафангелу письмо от 9(22) мая 1926 г., в котором “для блага Церкви и для устранения раздоров в Ней” предложил ему принять на себя исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Это письмо митрополит Агафангел получил 18 (31) мая 1926 г. На следующий день 19 мая (1 июня) он прибыл в Москву и принял там патриаршую канцелярию, о чем и сообщил митрополиту Сергию от 22 мая (4 июня). Естественно было ожидать, что вслед за получением патриаршей канцелярии митрополит Агафангел, согласно сделанному ему распоряжению, примет на себя и обязанности Патриаршего Местоблюстителя. Но этого не произошло. Митрополит Агафангел вскоре отказался принять на себя обязанности Патриаршего Местоблюстителя. Это было так. Митрополит Петр от 27 мая (9 июня) 1926 г. снова отправил митрополиту Агафангелу письмо. В этом письме митрополит Петр между прочим, подтвердил сделанное им митрополиту Агафангелу предложение о занятии последней должности Патриаршего Местоблюстителя, оговорив при этом: “В случае отказа Вашего Высокопреосвященства от восприятия власти Местоблюстителя или невозможности ее осуществления права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя возвращаются снова ко мне, а заместительство к митрополиту Сергию”.

Эту оговорку митрополит Петр подтвердил в своем послании к архипастырям и пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви от 19 декабря (1 января) 1927 г.

Митрополит Агафангел в ответ на письмо митрополита Петра от 27 мая (9 июня) письменно уведомил его от 30 мая (12 июня) 1926 г.: “Письмо Вашего Высокопреосвященства от 27 мая (9 июня) с. г. с подтверждением передачи Патриаршего Местоблюстительства нашему смиренному я имел честь получить. Искренно благодарю за выраженное Вами мне доверие, но принять на себя обязанности Местоблюстителя Патриаршего Престола не могу, ввиду преклонности лет и крайне расстроенного здоровья”.

Действительность этого письма митрополит Петр подтвердил в упомянутом выше послании 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.).

Отправив 30 мая (12 июня) 1926 г. письмо к митрополиту Петру митрополит Агафангел 4(17) июня того же года телеграфом уведомил митрополита Сергия: “Я по крайне расстроенному здоровью уже отказался от замещения должности Патриаршего Местоблюстителя, о чем и доложено мною Его Высокопреосвящен-

¹ В оригинале ошибочно: 27 апреля (10 мая).

ству Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Петру Крутицкому письмом от 30 мая (12 июня) и доведено до сведения советской власти”.

На пути в Тобольск или, может быть, ранее митрополит Петр заверил копию письма к нему митрополита Агафангела от 30 мая (12 июня) 1926 г. и написал на этой заверенной им копии примечание следующего содержания: “В моем письме от 27 мая (9 июня) было оговорено, что если Высокопреосвященный митрополит Агафангел по каким-либо обстоятельствам будет лишен возможности принять на себя обязанности Патриаршего Местоблюстителя, то таковые возвращаются ко мне, а в мое отсутствие Заместителем Патриаршего Местоблюстителя снова восстанавливается Высокопреосвященный Сергей, митрополит Нижегородский (ср. резолюцию митрополита Петра Полянского от 23 ноября/6 декабря 1925 г.). Нельзя умолчать еще об одном важном сообщении митрополита Петра. В послании от 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.) митрополит Петр, между прочим писал: “Благодарю Господа Бога, предоставившего мне возможность письменно от 27 мая (9 июня) 1926 г. упразднить коллегию (григорианскую) и подтвердить справедливость принятых митрополитом Сергием мер запрещения в священнослужении архиепископа Григория и единомышленных ему архиереев-самочинников, с отстранением их от занимаемых кафедр”.

Позднее, 8(21) января 1927 г., митрополит Петр писал: “В беседе с архиепископом Григорием, явившимся ко мне на свидание, я лично ему сообщил, что он состоит вне молитвенного канонического общения с нашим смирением, братски увещевал его подчиниться моему и митрополита Сергия решению, и предупреждал, что производимая им и его сторонниками смута не может быть терпима в Православной Церкви”.

Таким образом, вследствие отказа митрополита Агафангела занять должность Патриаршего Местоблюстителя в сем звании остался митрополит Петр, передавший полномочия Местоблюстителя на время своего отсутствия митрополиту Сергию, что с бесспорностью открывается из письма митрополита Петра на имя митрополита Агафангела от 27 мая (9 июня) 1926 г., послания митрополита Петра, от 19 декабря 1926 г. (1 января 1927) г. и примечания митрополита Петра к заверенной им копии письма к нему митрополита Агафангела от 30 мая (12 июня) 1926 г.

История управления Российской Церковью по смерти Святейшего Патриарха Тихона с полной очевидностью обнаруживает строгую каноничность (законность согласно правилам Святых Апостол, Вселенских и Поместных Соборов и Отцов Церкви) временного возглавления ныне митрополитом Сергием Русской Православной Церкви. Митрополит Сергей — каноничный Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра. Управление митрополита Сергия имеет налицо все признаки каноничности: преемственность власти на управление Русской Православной Церковью (1-е правило Василия Великого, ср. 47-е правило Апостольское) и получение этой власти в порядке, указанном в протоколе заседания канонического Собора 1917—1918 гг. от 25 января (7 февраля) 1918 г. (37-е правило Апостольское, 2-е правило II Вселенского Собора, 19-е правило Трульского Собора).

Круг прав и обязанностей митрополита Сергия определяется его положением временного Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Ему, как Заместителю, принадлежат все права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя, а последнему все права и обязанности Патриарха Русской Православной Церкви (смотри завещание Святейшего Патриарха Тихона, постановление архиереев, присутствовавших на его погребении, и протокол закрытого заседания Собора от 25 января/7 февраля 1918 г.). Поэтому митрополит Сергей, к которому перешли права и обязанности Местоблюстителя, ныне временно управляет Русской Православной Церковью на основании положения о правах и обязанностях Патриарха Русской

Православной Церкви (смотри определение Собора от 8/21 декабря 1917 г.). В соответствии с означенным положением митрополит Сергей временно является на правах Первоиерарха Русской Православной Церкви (ст. 1. См.: Собрание определений и постановлений Собора 1917—1918 гг., выпуск 1-й, с. 4, б), имя его должно возноситься за богослужением во всех церквях Российской Церкви (ст. 3). Он должен иметь попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии Российской Церкви и быть представителем Церкви перед государственной властью (ст. 2, литера "а"). Ему принадлежит право созывать церковные Соборы, согласно положению о них (ст. 2, литера "б"). Он сносится с автокефальными Православными Церквями по вопросам церковной жизни (ст. 2, литера "д") и имеет долг печалования перед государственной властью (ст. 2, литера "в"). Ему принадлежит право обращения ко всей Русской Церкви с учительными посланиями и пастырскими воззваниями (ст. 2, литера "з"). Он имеет попечение о своевременном замещении епархиальных архиерейских кафедр (ст. 2, литера "г"). Ввиду того, что по независящим обстоятельствам Русская Православная Церковь уже шесть лет не имела ни Священного Синода, ни Высшего Церковного Совета, действующих согласно положению о них, митрополит Сергей преемственно получил от митрополита Петра права и обязанности также Священного Синода (определение Собора от 8/21 декабря 1917 г., литера "а") и Высшего Церковного Совета (то же определение, литера "б"). Поэтому в круг обязанностей митрополита Сергея входит также: а) назначение в подлежащих случаях архиереев и увольнение их на покой, б) дела единоверия, в) дела по награждению духовенства, г) дела по защите прав Православной Русской Церкви, д) дела по открытию духовно-учебных заведений, е) рассмотрение и одобрение представленных Издательским советом планов церковно-издательской деятельности, ж) обсуждение подготовительных мероприятий к предстоящему Собору, з) разрешение всех недоуменных вопросов, порожденных неясностью и неполнотою церковных законов и соборных определений (см. определение Собора от 8/21 декабря 1917 г. литеры "а", "б", "в"). Правда, в мае 1927 г. при митрополите Сергии организован Временный Патриарший Священный Синод. Но этот Синод — временный и является только совещательным органом при митрополите Сергии. Управление Российской Православной Церковью по-прежнему сосредоточено в руках митрополита Сергея. Это совершенно ясно засвидетельствовал сам митрополит Сергей, заявив на организационном собрании Патриаршего Синода, что "Синод ни в какой степени не уполномочен заменить единоличное возглавление Российской Церкви" (см. протокол организационного собрания от 5(18) мая 1927 г.). Означенный характер Временного Патриаршего Синода вполне естественен. Согласно 4-й статье определения Всероссийского Собора от 7(20) декабря 1917 г., Священный Синод должен состоять из председателя Патриарха и двенадцати членов: Киевского митрополита, как постоянного члена Синода, шести иерархов, избранных Поместным Всероссийским Собором на три года, и пяти иерархов, вызываемых по очереди на один год. Ввиду того, что Поместный Собор Православной Российской Церкви не созывался с 1918 г., то и не представлялось возможным осуществить организацию Священного Синода на основаниях, изложенных в 4-й статье определения Собора от 7(20) декабря 1917 г.. Поэтому митрополит Сергей, по примеру в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона, и образовал при себе лишь временный совещательный Собор архиереев, который он и наименовал Временным Священным Синодом. Этим митрополит Сергей ни в какой степени не нарушил строя Русской Православной Церкви.

На основании всего вышеизложенного каждый истинный православный христианин должен признать как то, что митрополит Сергей является каноничным Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, так и то, что он временно имеет полномочия на управление Православной Русской Церковью на правах Патриар-

ха, Священного Синода, Высшего Церковного Совета и соединенного Присутствия того и другого. Русская Православная Церковь, временно возглавляемая Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием, в отличие от обновленцев, григорианцев, викторианцев и прочих самочинников, похитителей церковной власти, именуется Русской Православной Церковью патриаршей ориентации.

Примечание. Митрополит Сергей имеет дать отчет о своей деятельности по должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Петру, когда последний снова вступит в отправление своих обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Но это нисколько не умаляет полномочий митрополита Сергия, так как сам Патриарх подотчетен и ответственен перед высшей инстанцией — Поместным Собором Русской Православной Церкви (см. определение Всероссийского Собора от 7/20 декабря 1917 г., ст. 2). Подлинные документы по истории управления Русской Православной Церковью после смерти Патриарха Тихона, как, например, завещание Его Святейшества, переписка с митрополитом Агафангелом [Преображенским] и проч., хранятся в Московской Патриархии.

Г. Вятка.

Протоиерей Николай Люперсольский.

Архив составителя.

1928(?)

Две записки о “григорианском расколе” (ВВЦС). Автор неизвестен

Каноничен ли так называемый ВВЦС? На этот вопрос я отвечаю: неканоничен. Другого ответа и дать нельзя. Учрежден ВВЦС ничтожной по количеству группой архиереев в 9 человек (тогда в Москве находилось около 40 архиереев), из коих большинство были неполноправными. Эта группа учредила ВВЦС не только без полномочий от других православных архиереев, но и без всякого их ведения и соизволения, не имея на то ни благословения, ни согласия ни от Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра, ни от его Заместителя, ни от старейших иерархов Русской Православной Церкви. ВВЦС учрежден не только не канонически, но с полным попранием всех существующих церковных правил, почему неудивительно, что лучшие из епископов-учредителей ВВЦС вскоре же вышли из состава его и, раскаявшись, подчинились митрополиту Сергию, как каноническому Заместителю Патриаршего Местоблюстителя.

ВВЦС, конечно, не мог не сознавать свою неканоничность, почему и пытался оправдать ее — то мнимым своим незнанием распоряжений митрополита Петра о передаче церковного управления митрополиту Сергию, то “утайкою” последним распоряжения. “Если бы митрополит Сергей не скрыл данных ему от митрополиту Петра полномочий и не таился бы, то ВВЦС не пришлось бы выступать” (Документы, относящиеся к образованию ВВЦС. Изд. Председателя ВВЦС. С. 2).

Но и эта попытка была самой неудачной. Митрополит Сергей своих полномочий не утаивал, они хорошо известны были в Москве и других городах. Если же митрополит Сергей не мог дать тогда официальную огласку и тем более в спешном порядке огласку об этих полномочиях, то единственно, как говорят и ВВЦС-ские документы, “по не зависящим от него обстоятельствам”, так как он “не имел тогда свободы строительства церковного управления” (Документы. С. 11).

Если учредители ВВЦС творили свое “беззаконие”, действуя по неведению, не закономерно, то что мешало и мешает им теперь ликвидировать свой ВВЦС, когда полномочия митрополита Сергия на управление Церковью стали известны всем.

Но учредители ВВЦС не только этого не сделали, но даже пытались “обзаконить” себя и свой ВВЦС благословением от митрополита Петра, но от одного беззакония шли на другое. Они входят и к митрополиту Петру с “покорнейшей” просьбой — “благословить и утвердить ВВЦС впредь до возможности созвания совершенного, бесспорного и правомочного церковного управления и аннулировать ранее им данные полномочия митрополиту Сергию на управление Церковью” (Документы. С. 11). Введенный в обман митрополит Петр наложил резолюцию, но условно...

Но так как никто из православных иерархов и верных чад Святой Церкви не сомневался в каноничности полномочий митрополита Сергия и так как само “благо Церкви” требовало оставления управления Церковью за митрополитом Сергием, то коллегия не состоялась, почему и резолюция митрополита Петра, как условная, не вошла в жизнь, что позднее митрополит Петр в своем послании от 19 декабря 1926 г. (1 января) 1927 г. вполне одобрил и, вновь подтверждая полномочия митрополита Сергия на “Заместительство”, выразил радость, что условная его резолюция от 19 января (1 февраля 1927) г. понята всеми правильно. Это же подтверждает он через епископа Василия [Беляева], прибывшего от него. При этом разъясняет, что резолюция 19 января (1 февраля) 1926 г. была дана им единственно потому, что он, “не имея возможности непосредственно наблюдать церковную жизнь, питался всевозможными искусственными вестями” (см. послание 19 декабря 1926 г./1 января 1927 г.).

Потерпев неудачу у митрополита Петра, ВВЦС потом пытался устно и письменно вымолить благословение себе у митрополита Агафангела, когда-то предназначавшегося в Местоблюстителю, но и митрополит Агафангел категорически отказал ВВЦС в признании его каноничности. Поэтому напрасно сторонники ВВЦС лгут на митрополита Агафангела. Он был и находится в “каноническом и молитвенном общении” с митрополитом Сергием и митрополитом Петром.

Потерпев и здесь неудачу в попытках самоузаконения, ВВЦС начал уже оправдывать свое исподчинение митрополиту Петру и митрополиту Сергию обвинениями этих иерархов в мнимых “неканоничных деяниях”: митрополита Петра в том, что он единолично управлял Церковью и единолично без Собора передал это управление митрополиту Сергию; митрополита Сергия в том, что принял единоличное поручение от митрополита Петра и сам единолично управляет Церковью. Единоличное же управление Церковью ВВЦС называет “совершенно небывалым явлением в Православной Церкви”, ересью и кощунством (см. Послание ВВЦС). Так кощунственно называя “единоличное управление Церковью”, ВВЦС тем самым тяжко винит и подводит под клятву и Патриарха Тихона и всех Православных Патриархов Российской Церкви, ибо, как известно, в последние четыре года своего патриаршества Патриарх Тихон, как и все Российские Патриархи до него, управляли Церковью единолично, без Синодов и “Высших Церковных Советов”, а по временам и без Соборов, по обстоятельствам времени, как ранее правили Церковью и некоторые Всероссийские митрополиты, ныне в лике Святых сущие. Предосудительно упрекать митрополита Петра в склонности к единоличному действию, когда фактически он лишен был возможности иного действия, т. е. возможности созыва Собора или собрать Синод.

ВВЦС зазирает за то, что митрополит Петр передал временное управление Церковью митрополиту Сергию без “соборного изволения”. Но спросим у ВВЦС: а где у ВВЦС соборное изволение на управление Церковью? Неужели девять случайно собравшихся архиереев и составивших неканоническую группу можно назвать “Собором”? Впрочем, и архиереи, собравшиеся для осуждения святителя Иоанна Златоустого и незаконно осудившие его, также именовали себя “Собором”, как и ВВЦС именуется сейчас, но православие Собор, осудивший Иоанна Златоустого, наименовало “разбойничьим Собором”. ВВЦС, сознавая, по-видимому, невозможность оправдать себя канонами Святой Церкви или обвинениями

митрополита Петра и митрополита Сергия в несуществующих ересях, начал оправдывать себя такими рассуждениями: “все епископы обязаны по канонам иметь попечение о благе Церкви, а потому епископы-учредители ВВЦС обязаны были озаботиться о возглавлении Святой Церкви канонической властью”. Эти рассуждения об обязанности всех епископов иметь попечение о Церкви мудро разъяснил митрополит Сергий в письме архиепископу Григорию: “Вы утверждаете (повторяя, увы, Корея...” (2-е письмо). ...

К вопросу о григорианстве.

Перед нами две брошюры совершенно тождественного содержания: одна принадлежит перу епископа Бориса [Рукина] — “О современном положении Русской Православной Патриаршей Церкви” (Москва, 1927 г., изд. автора); другая — “Правда о ВВЦС и о Нижегородском митрополите Сергии” (Новочеркасск, 1927 г., вышла за подписью Донского Епархиального Совета по резолюции митрополита Митрофана Симашкевича¹). Восполняя в некоторых частных пунктах одна другую, в целом они исчерпывают все, что могло до сих пор сказать за себя григорианство. Поэтому разбор этих брошюр мог бы считаться окончательным, и вопрос этот теоретически можно было бы сдать в архив.

В брошюре подвергнуты обсуждению два вопроса: а) законна ли в Русской Церкви власть митрополита Сергия в своем происхождении и действиях, б) законен ли в том же смысле учрежденный архиепископом Григорием ВВЦС. По первому вопросу оба автора категорически утверждают, что “права митрополита Сергия лишь мнимые” (Б. 14), хотя первоначально ВВЦС их не оспаривал и даже будто бы просил митрополита Сергия прибыть в Москву и возглавить его “в качестве председателя Управления” (М. 2-3). Причем митрополит Митрофан подкрепляет свой взгляд лишь ссылкой на резолюцию митрополита Петра от 19 января (1 февраля) 1926 г., коей митрополит Сергий будто бы определенно лишился прав Заместителя Патриаршего Местоблюстителя в пользу Коллегии из трех архипастырей (М. 3, 4, 9). До этого момента в глазах автора митрополит Сергий, по-видимому, был законным Главой нашей Поместной Церкви и виновен лишь в том, что “молчал о своем заместительстве” (М. 2, 5) и через то “оставил Церковь на произвол судьбы”, “поверг Ее в безначальственное положение” (М. 11), откуда Она и была извлечена трудами и дерзновением архиепископа Григория с товарищи. Епископ Борис к сказанному прибавляет еще указание на акт передачи митрополитом Петром местоблюстительских прав митрополиту Агафангелу 10(23) мая 1926 г., где, между прочим, будто бы было написано: “...от митрополита Нижегородского Сергия права Патриаршего Местоблюстителя отнимаю с тем, чтобы митрополит Сергий выдал немедленно советской власти свой письменный отказ от прав Патриаршего Местоблюстителя” (Б. 14). До сих пор вся аргументация сводится к ссылкам на митрополита Петра. Но дальше епископ Борис подводит мину под действия самого митрополита Петра. Единолично передавая власть митрополиту Сергию, митрополит Петр нарушил соборный принцип церковного устройства, запрещенный 76-м Апостольским правилом и 23-м правилом Антиохийского Собора оставлять по себе наследников и преемников епископства. Такого права не мог иметь даже сам Патриарх. Почему первым деянием митрополита Сергия после его назначения митрополитом Петром должен бы быть немедленный отказ от своего “противоцерковного права” (Б. 3, 4, 9, 14). Другими словами, весь порядок преемства по назначению неправилен в корне, и если митрополит Петр, получивший свою власть от Патриарха, является законным Местоблюстителем, то исключительно лишь потому, что его признали в этом

¹ В дальнейшем авторами используются сокращения: Б. — брошюра епископа Бориса, М. — брошюра епископа Митрофана. Цифры обозначают страницы.

достоинстве епископы, собравшиеся на погребение Патриарха Тихона, а не в силу Патриаршего завещания (Б. 3). Его благовременно даже и сменить теперь (Б. 15) и выдвинуть вместо него, даже без выборов, митрополита Агафангела, на котором, как на старейшем по хиротонии, почивало волеизъявление Собора 1917—1918 гг. (Б. 2, 11, 13; М. 10, 12).

Здесь что ни шаг, то ложь; что ни справка, то фальсификация. Начнем с мелочей: никогда митрополита Сергия григорианцы не приглашали в председатели ВВЦС, как утверждает Донская брошюра. Никогда митрополит Петр не мыслил учреждением Коллегии лишить митрополита Сергия прав Местоблюстительства. Никогда митрополит Петр не писал по делу митрополита Агафангела в таком тоне, будто бы он отнимает от митрополита Сергия право и приказывает ему немедленно сообщить советской власти об отказе от местоблюстительства. Молчание митрополита Сергия о вступлении в должность Заместителя есть тоже фикция. Завещание митрополита Петра датировано 23 ноября (6 декабря) 1925 г., а опубликовано 2(15) того же месяца. Изустьно же о нем Москва знала еще до организации ВВЦС, состоявшегося 9(22) декабря. Точно так же совершенно ложно утверждение, высказанное о митрополите Агафангеле, будто бы Местоблюстителем по закону должен быть старейший по хиротонии. Такого закона Собор 1917—1918 гг. не издавал. По особому соборному законоположению Местоблюститель выбирается большинством голосов “из среды присутствующих членов” Священного Синода (Определение о Местоблюстителе, п. 1-3), а старейший только созывает по смерти Патриарха сперва “предварительное совещание” с прочими членами Синода по вопросу о выборах и затем “соединенное присутствие” Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Тем его миссия и кончается. Таково “волеизъявление” Собора. Что же касается права единоличного назначения Патриархом или Местоблюстителем себе преемника, то оно опять-таки опирается на волеизъявление Собора, на то постановление его (Деяние 69-е, 26 января / 8 февраля 1918 г.), на котором, в изъятие из правил, на случай отсутствия Синода и Высшего Церковного Совета и невозможности собрать их, Патриарху было предоставлено право назначать кандидатов себе в преемники с уведомлением последних и донесением Собору в общей форме, что “поручение исполнено”. Такой источник после Патриаршего порядка местоблюстительства признали и сами григорианцы в своем послании от 9(22) декабря 1925 г. (Документы. С. 4).

Теперь о деятельности митрополита Сергия. В доводах его противников есть стороны принципиальная и личная. С принципиальной стороны оба полемиста обрушиваются на митрополита Сергия за то, что он будто бы утвердил “совместно со своими помощниками единоличное управление в Церкви” (Б. 6) и, с тех пор управляя единолично, “со своими 24-мя потерявшими уважение ко всему святому” (Б. 13) “ревностными епископами-единомышленниками”, в течение года всею своею деятельностью, особенно в деле архиепископа Григория и деле митрополита Агафангела попирает “все основания соборности” (Б. 7, 16), действовал “абсолютно неканонично” (Б. 2). Верх этой неканоничности, по-видимому, заключается в том, что митрополит Сергей единолично, при официальном заявлении 15 московских и 9 украинских епископов (Б. 13; М. 3), запретил архиепископа Григория и 9 его товарищей, получив затем единогласное одобрение принятой меры от остальной иерархии Российской Церкви. Запрещать в священнослужении единолично митрополит Сергей также был не вправе, как никто не вправе единолично рукополагать. Здесь явно нарушено 28-е правило Карфагенского Собора и 74-е Апостольское правило, которые требуют соборного суда даже над одним епископом, не только над десятью, и трехкратного вызова его на суд (М. 7). Все эти нарушения произошли от игнорирования митрополитом Сергием того церковного закона, что “все епископы независимо от их заслуг и положения в Церкви равны между собою по благодати священства — больший над ними есть Собор епископов” (М. 7).

Что сказать на все эти рассуждения, кроме слов пророка: “солга не правда себе” (Пс. 26, 12)? Что, в самом деле, это за ахиenea: единоличное управление при активном содействии 24 епископов, которое к тому же, как известно, в деле архиепископа Григория получило моральное одобрение всей остальной российской иерархии, в том числе со стороны ее признанных столпов, митрополитов Ленинграда, Киева, Казани, Новгорода и Ярославля. Ссылаться при таких условиях на вышеуказанные правила нет смысла. И в деле архиепископа Григория, и в деле митрополита Агафангела, как показывает переписка с ними митрополита Сергия, последний действует не диктаторски, а именно от лица большинства иерархии, с которой сносятся и устно и письменно, отбирая мнения архиереев по данному вопросу, чем иногда замедляется принятие решительных по отношению к указанным лицам мер. Затем, сам митрополит Сергий нигде ни разу не выступал в этих делах как судья, но в качестве верховного блюстителя благочиния, притом от имени “единомысленной с ним православной русской иерархии”, как выражено в деле архиепископа Григория, или “согласно мнению большинства Преосвященных архипастырей”, как сказано в резолюции по делу митрополита Агафангела, — на основании точно указанных церковных канонов лишь квалифицирует вину нарушителей церковной дисциплины и предает их, после целого ряда увещаний, суду архиереев же, применив к ним, ввиду их упорства, предсудебную меру пресечения — запрещение. Чем же тут возмущаться? Если бы даже указанная архиерейская коллегия из 24 лиц не запретила лишь, но судила архиепископа Григория, то и то при настоящих условиях она была бы права, так как по 12-му правилу Карфагенского Собора для суда над епископом, по нужде довольно и 12 архиереев, тем более, что митрополит Сергий о Христе с братией трижды обращался к нему с увещанием, даже с полной дискуссией, архиепископ Григорий и все архиереи имели полную возможность уяснить себе дело. Обвиняемый мог защищаться от обвинений и, как известно, защищался. Суть дела ведь не в обстановке судебного трибунала, не в зале суда и не в красном сукне. С другой стороны, если бы митрополит Сергий единолично запретил архиепископа Григория, как это сделал Патриарх в отношении к Евдокиму [Мещерскому] и Антонину [Грановскому] за их бесчиние, то при наличных условиях, когда формально и по закону он является первым и единственным верховным блюстителем церковного благочиния в нашей Поместной Церкви, стражем веры и благочестия, обязанным осуществлять в период междусоборный высший надзор за течением церковной жизни, за выполнением церковных канонов и соборных постановлений, — то и тогда он не погрешил бы. Это общее право первого епископа страны, присущее законодательству всех патриархатов Восточной Церкви (Барсов. Константинопольский Патриарх и его власть над Русской Церковью. Спб, 1878. С. 185, 204, 206, 214, 42, 43 и др.). Равенства всех епископов пред Богом по дару священства это не касается: одно — дело благодати хиротонии, действительно одинаковое для всего епископства, другое дело — административное соотношение епископских кафедр и полномочий. Впрочем, об этом будет речь впереди.

Наконец, оба автора, особенно митрополит Митрофан, в стремлении опорочить церковное имя митрополита Сергия, приводят на справку все его личные канонические грехи, и те, которые были, и те, которых не было. Признав (в 1922 г.) “Живую Церковь”, митрополит Сергий принимал участие в заседаниях ВЦУ, признавал законными женатых епископов и второбрачных священников и благословил эти беззакония... сочувствовал живоцерковному Собору 1923 г., не возражал против его постановлений, лишил Патриарха Тихона патриаршего сана и монашеского звания, обвинив его в отступлении от заветов Христа и в предательстве Церкви, работал вместе с обновленческим Синодом по разорению Православия и насаждению всюду обновленчества, как учитель и вдохновитель его деятелей. Еще ранее того, в 1917 г., он изменил клятве, приняв участие в львовском

Синоде. Покаяние его пред Патриархом было неискренно. Он и сейчас тайный обновленец. Стало быть, ни в коем случае не может стоять во главе Российской Православной Церкви (М. 13-15).

Епископ Борис [Рукин] таких ужасных и многочисленных преступлений не приписывает митрополиту Сергию, но он указывает на то, что последний, вместе с архиепископом Евдокимом [Мещерским] и архиепископом Серафимом [Мещеряковым], 3(16) июля 1922 г. официально признал ВЦУ каноническим учреждением и потому является истинным виновником церковного мятежа и разделений в Русской Церкви (Б. 14). Вывод, очевидно, и у епископа Бориса одинаков с митрополитом Митрофаном.

Но что отсюда следует объективно? Ровно ничего. Доподлинно можно только сказать, что в первоначальном учреждении так называемой "Живой Церкви" митрополит Сергей принимал участие, но какое — прямое или косвенное, активное или сдерживающее, как вдохновенный и убежденный защитник обновленческого движения или как лицо, старавшееся своим личным участием локализовать церковный пожар; словом, были ли его действия ошибочным тактическим ходом или сознательной изменой церковному делу, — это большой вопрос. При первом натиске обновленчества бывали случаи временного, внезапно-административного сотрудничества с "живоцерковниками" и таких церковных деятелей, которые определенно были сторонниками патриаршего принципа, но жертвовали своим именем, остерегаясь прямым, резким расхождением сразу же обескровить Церковь и расчистить дорогу для чуждых Ей стихий. Конечно, как показала дальнейшая история, в значительной мере это был паллиатив, давший возможность выиграть время в некоторых епархиях до присзда настоящих обновленческих архиереев, но для сохранения живых церковных сил на местах и эта отсрочка была не лишена своего значения. И Иосиф с Никодимом до известного момента были в Синодрии, замышлявшем Христоубийство, однако мы их не равняем с Каиафою и Анною. Надежда ликвидировать раскол путем соглашения, как известно, не была чужда и самому Патриарху Тихону. Окончательно соглашательская политика им не была отвергнута даже после 2(15) апреля 1924 г., когда к обновленческой иерархии Патриарх применил решительную меру запрещения. Кроме того, есть основание утверждать, что митрополит Сергей был формально обманут обновленцами (архиепископом Евдокимом Мещерским) относительно их настоящих намерений, и самая подпись его под учредительным актом обновленчества была получена провокационным путем. Почему митрополит Сергей вскоре же, как только обнаружился отказ обновленцев от Патриарха и стремление их отменить каноны Вселенской Церкви по вопросу о второбрачии клириков и брачном епископате, формально отказался от всякого сотрудничества с ВЦУ, объяснил через печать ("Правда", август 1922 г.) о своем несогласии с ним и был изгнан из Синодрии. Следовательно, все инсинуации на этот счет со стороны авторов брошюр есть чистейшая ложь. Да, наконец, все свои ошибки он искупил актом всенародного покаяния пред Патриархом и шестью епископами в среду, на 1-й неделе Великого поста в 1924 г., и Патриарх принял его в свою любовь и долго беседовал с ним наедине. И митрополит Петр, которого покойный Патриарх облек таким доверием, с которым, несомненно, много раз обсуждал вопросы церковной жизни, в своем завещании нашел нужным вручить стадо Христово митрополиту Сергию. Зачем же так поносить человека, которого уже простил Бог и приняли с особенною любовью те Первоиерархи, верностью которым прикрываются григорианцы? И если этот человек, по выражению авторов, как проказой покрыт одними только язвами и недостойн наречься никаким добропорядочным именем, то зачем же ВВЦС и письменно через архиепископа Григория и устно через епископа Дамиана [Воскресенского] приглашал его к себе в сотрудники, даже, как пишет составитель донской брошюры, в "председатели", — зачем тогда неодно-

кратно архиепископ Григорием восхвалялась его “всем известная опытность, мудрость” и т. е. (переписка архиепископа Григория Яцковского с митрополитом Сергием Страгородским)? Когда григорианцы больше лицемерили и лгали — тогда или теперь? И как им верить вообще при таких многочисленных подтасовках фактов? Получается впечатление, что обе брошюры и те, кто за ними стоят, стремятся во что бы то ни стало просто дискредитировать в глазах масс имя митрополита Сергия, подорвать доверие к законности его прав в Российской Православной Церкви...

Когда, как и при каких обстоятельствах возник ВВЦС и где лежит основание его бытия?

Ответ на этот вопрос освещает собою и все те рассуждения и приемы григорианцев, какие мы только разобрали. Григорианский ВВЦС возник ровно через 16 дней после распоряжения Местоблюстителя о передаче дел митрополиту Сергию, то есть 9(22) декабря 1925 г.; совещания же с целью его учреждения начались тотчас же в первый день после изъятия митрополита Петра, даже в тот же вечер, когда был удален митрополит Петр. Такая быстрота свидетельствует о преднамеренной, еще при свободе митрополита Петра сорганизованности григорианской группы. Отсюда и ссылка на “молчание” митрополита Сергия явно тенденциозна, особенно если принять во внимание, что митрополит Сергий в ту пору жил в Нижнем Новгороде. Существование ВВЦС в качестве инициативной группы, или так называемого “малого Собора”, как хотят его представить защитники и инициаторы этого учреждения, могло бы быть лишь в том единственном случае, когда парализован центр или утрачена связь с ним, и Церкви грозит анархия. Таково, например, было одобренное Патриархом учреждение Временного ВЦУ в Ставрополе Кавказском в 1919 г., на которое ссылается донская брошюра, как на прототип ВВЦС (М. 5-7). Но аналогии с ВВЦС 1925 г. здесь нет, так как преемство в лице митрополита Сергия осталось в Русской Церкви и после изъятия митрополита Петра. Узнав о нем, члены григорианской “инициативной” группы, если они действительно были заинтересованы в благоустройстве Церкви, должны были немедленно отказаться от своего начинания — без сношения с митрополитом области, находившимся в ту пору на свободе, они не могли вообще мыслить себя “Собором”. В данном случае, то есть без воли первого епископа страны, хотя бы даже их было не десять, а триста епископов, они могли составить лишь “самочинное сборище”. Они неправы со всех сторон. Будучи большею частью даже не епархиальными архиереями, они, без всякого сношения с митрополитом Петром и его законным представителем митрополитом Сергием, без совета с прочей иерархией Патриархата, никем не уполномоченные, через голову законной церковной власти, вне канонического порядка (правила Апостолов 34, 35; Антиохийского собора 10, 11, 13 и др.) обратились к гражданской власти за регистрацией их в качестве высшего органа церковного управления в пределах Союза и тотчас же приступили к управлению. Такие действия даже при всех натяжках, допускаемых правилами, никак нельзя назвать ни по качеству, ни даже по простому арифметическому подсчету осуществлением соборного начала. Если бы даже и на самом деле Церковь оказалась в состоянии анархии, то есть без первого епископа страны, чего не было в действительности, то и тогда захват функций общецерковной власти десятью епископами, из коих притом только два было в собственном смысле епархиальными, следовало бы признать узурпацией. Тот же одобренный Патриархом Малый Собор, на который ссылается митрополит Митрофан, имел лишь чисто местное и притом временное значение для Юго-Востока России. Он тотчас же превратился бы в разбойничий малый Собор, если бы вздумал присвоить себе высшую власть в Церкви. ...

Архиепископ Григорий и его единомышленники должны предстать в качестве подсудимых: а) за презрение власти первого епископа страны и б) за пред-

восхищение не дарованных им Собором прав высшего церковного управления. Но григорианские деятели и сами чувствуют фальшь своего положения и, несмотря на все усилия, никак не могут удержаться до конца на позиции Корея, Дафана и Авирона. Если все епископы равны в порядке управления, как пытаются доказать авторы брошюр, особенно епископ Борис (Б. 12 и др.), то как же это ВВЦС вдруг зауправлял над всею Церковью? Если все епископы равны, то почему митрополиту Митрофану так важно, что ставропольское ВЦУ 1919 г. одобрил Патриарх (М. 5-7)? Если все епископы равны, то зачем это уже после учреждения ВВЦС всякими неправдами и обманом домогаться во что бы то ни стало утверждения его со стороны митрополита Петра и доказывать затем заведомую ложь, будто ВВЦС и намеченная митрополитом Петром коллегия есть одно и то же учреждение? Зачем вообще прикрывать именем митрополита Петра уже дважды публично объявлявшего григорианцев вне своего общения? Зачем при обвинениях их митрополита Сергия в деле их и митрополита Агафангела ссылаться на отмену митрополитом Петром полномочий митрополита Сергия, лукаво, впрочем, при этом умалчивая, что при выяснении дела тот же митрополит Петр признал снова в силе эти полномочия.

Впрочем, довольно. И сказанное достаточно определяет собою физиономию григорианства. Не имея под собою прочной канонической базы, оно по необходимости должно прибегать ко всякого рода бутафории и фальсификации, чтобы придать своему бытию вид правдоподобия. Этим и объясняются отмеченные выше особенности аргументации двух вышеизложенных григорианских брошюр, чтение которых можно бы рекомендовать всякому, кто интересуется психологией сектантства. Исследование их подтверждает мудрость древнего библейского писателя, который еще задолго до нашей эры отметил ту глубокую истину, что отступники всегда жили и живут клеветой (Иер. 6, 38)...

Архив составителя.

1928(?).

Послание епископа Воткинского Виктора [Островидова]¹

В деле расточения Церкви вместе с предательством митр. Сергий произвел и тяжкую хулу на Духа Святого, которая по неложному слову Христа никогда не простится ему ни в сей, ни в будущей жизни.

“Кто не собирает со Мною, – говорит Господь, – тот расточает”. “Или признайте дерево хорошим (Церковь) и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым” (Мф. 12, 33). “Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку; а хула на Духа не простится человеку” (Мф. 12, 30-31). “Исполняя меру греха своего”, митрополит Сергий совместно со своим Синодом, указом от 8 (21) октября 1927 г. вводит и новую формулу поминовения.

Смесив в одно в великом святейшем таинстве Евхаристии вопреки слову Божию “верных с неверными” (2 Кор. 6, 14-18), Святую Церковь и борющихся на смерть врагов ея, митрополит этим своим богохульством нарушает молитвенный смысл великого таинства и разрушает его благодатное значение для вечного спасения душ православно верующих. Отсюда и богослужение становится не просто безблагодатным, по безблагодатности священнодействующего, но оно делается мерзостью в очах Божиих, а потому и совершающий и участвующий в нем подлежат сугубому осуждению.

¹ Документ привнесен редакцией.

Являясь во всей своей деятельности еретиком антицерковником, как превращающий Святую Православную Церковь из дома благодатного спасения верующих в безблагодатную плотскую организацию, лишенную духу жизни, митр. Сергей в то же время через свое сознательное отречение от истины и в своей безумной измене Христу является открытым отступником от Бога Истины.

И он без внешнего формального суда Церкви (которого невозможно над ним произвести) “есть самоосужден” (Тит. 3, 10-11); он перестал быть тем, чем он был — “служителем истины” по слову: “Да будет двор его пуст ... и епископство его да примет ин” (Деян. 1, 20).

Ряд увещаний архипастырей, богомудрых отцев и православных мужей Церкви в течении многих лет не принесли пользы, не привели митр. Сергия к сознанию содеянного им греха и не возбудили в его сердце раскаяния.

А потому мы по благодати, данной нам от Господа нашего Иисуса Христа, “силою Господа нашего Иисуса Христа” (1 Кор. 5, 4) объявляем бывшего митрополита Сергия лишенным молитвенного общения с нами и всеми верными Христу и Его Святой Православной Церкви и предаем его Божиему суду: “Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь” (Евр. 19, 30).

Настоящее деяние в дополнение к ранее сделанным нами в 1927—1928 гг. заявл[ени]ям, мы совершаем в строгом сознании нашего архипастырского долга перед нашей паствой, всеми верными чадами Церкви Православной, стоя в послушании Церкви Христовой, в должном подчинении правилам Вселенских Соборов и Собора Российской Церкви 1917—1918 г., возглавляемой ныне Патриаршим Местоблюстителем Петром митрополитом Крутицким и его заместителем Серафимом, архиепископом Угличским.

“Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство!” (Лук. 12,32).

Смиренный епископ Виктор.

*Архив Православного Свято-Тихоновского
Богословского Института.*

1928(?).

Письмо “духовного старца” о. Всеволода о нестроениях в Церкви, вызванных “иосифлянской оппозицией”

...Знаю, что у вас великие церковные недоумения и нестроения. У вас произошло разделение на две части. Одни стоят за митрополита Сергия и за Синод, другие против. Беспристрастно судя, и те, и другие неправы. Митрополит Сергей и его Синод выпустили воззвание, в котором смешивают церковное дело с политикой и совершают перемещение епископов помимо воли последних, издают распоряжения, которые по совести не могут исполнять многие православные, и превышают свои церковные права — права лишь Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

Все это вредные для Церкви мероприятия. Они составляют частное каноническое преступление митрополита Сергия и иже с ним. Но не таковы еще эти преступления, чтобы можно было объявлять митрополита Сергия безблагодатным и требовать немедленного разрыва молитвенного с ним общения. Правы те, которые выставляют против митрополита Сергия обвинения; но глубокая, ничем не оправдываемая ошибка их заключается в том, что они порвали общение с ним и даже объявляют его еретиком, а всех находящихся в общении с ним безблагодатными. Думаю, что они за это будут отвечать перед Господом. Есть, следовательно, неправда у одних, есть она и у других. Взаимные прещения одной и другой стороны

не имеют поэтому никакой силы, потому что при этих прещеннях ни та, ни другая сторона не опирается на истину Православия.

Лишь то запрещение влечет за собой лишение благодати, которое согласно с волей Божией, выраженной во всей совокупности православия. И лишь то благословение влечет за собой ниспослание благодати, которое согласно с волею Божией. Если же этого согласия нет, то не только благодать не отымается и не посылается, но сама церковная жизнь показывает, что все такие действия Церковью не принимаются, хотя бы совершали великие Вселенские Соборы и самые православнейшие патриархи и синоды.

Таковы действия той и другой власти у вас. Обе не имеют догматической и канонической основы в своих прещеннях друг на друга. И вы можете свободно ходить в те и другие храмы, моля Господа, чтобы Он дал каноническую правильность в отношениях между православными и умирил бы Церковь Свою.

Нельзя ходить только к явным раскольникам: обновленцам, григорианцам и украинцам. Этим последним бойтесь: они безблагодатны...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

1929(?).

Письмо митрополита Казанского Кирилла [Смирнова] по поводу церковных нестроений, вызванных Декларацией Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского] и Временного Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.

...Я никого не сужу и не осуждаю, но и призвать к участию в чужих грехах никого не могу, как не могу осуждать и тех иерархов во главе с митрополитом Иосифом, которые исповедали свое нежелание участвовать в том, что совесть их признала греховным. Это исповедание вменяется им в нарушение ими церковной дисциплины, но церковная дисциплина способна сохранять свою действенность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви; заменить же собою эту совесть дисциплина никогда не может. Лишь только она предъявит свои требования не в силу указания этой совести, а по побуждениям, чуждым Церкви, неискренним, как индивидуальная иерархическая совесть непременно станет на стороне соборно-иерархического принципа бытия Церкви, который вовсе не одно и то же с внешним единением во что бы то ни стало. Тогда расшатанность церковной дисциплины становится неизбежной, как следствие греха. Выход же из греха может быть только один — покаяние и достойные его плоды. И кажется мне из моего далека, что этого покаяния одинаково ждут и ленинградцы, и осуждающие их ташкентцы. Разница между ними не в убеждениях, а лишь в темпераменте, с каким убеждение высказывается. В силу разницы религиозного темперамента одни ждут покаяния немедленно, другие — чтобы не потерять надежды на возможность созыва законного канонического Собора (какая наивность или лукавство!), чтобы вместе с соловчанами ждать этого покаяния до Собора в уверенности, что Собор не может его не потребовать. Несомненно, что создавшееся положение искренно никто не считает нормальным и, быть может, сами творцы его, чувствуящие нужду в письменных свидетельствах в свою пользу; иначе, при сознании ими своей правоты, им не нужны были бы свидетельства от Арсения [Стадницкого], ни от Евгения [Зернова] Благовещенского...

Иоанн [Снычев], митрополит. Церковные расколы.

1929(?).

Письмо находящегося в заключении архиепископа бывшего Верейского Илариона [Троицкого] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] с суждением о Временном Патриаршем Священном Синоде, учрежденном при Заместителе

“...В распространяемом с синодским засвидетельствованием подлинности письме архиепископа Илариона, основная аргументация автора покоится на мысли, что Синод Ваш [т. е. митрополита Сергия. — *Сост.*] и Св. Правительствующий Синод [царских времен. — *Сост.*], учрежденный в 1721 г., “явления одного и того же порядка и достоинства”. Если бы эта мысль была чужда Вам, Вы, конечно, не благословили бы рассылать подобный документ в назидание другим...” [в изложении]

*Второе письмо (“Отзыв”) митрополита
Казанского и Свияжского Кирилла
Заместителю Патриаршего
Местоблюстителя митрополиту
Нижегородскому Сергию от 10-12 ноября
1929 г. [н. ст.?] (г. Енисейск).*

02(15).05.1929.

Первое письмо митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] (Станок Хантайка, Туруханского района, Красноярского округа)

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию,
митрополиту Нижегородскому,
Заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола.

Считаю необходимым препроводить Вашему Высокопреосвященству для сведения отправленное мною Преосвященному викарию Казанской епархии епископу Афанасию [Малинину] суждение мое по поводу Вашей церковной деятельности, смущающей совесть многих чад и моей Казанской паствы. Передо мною ряд вопросов из Казанской епархии об отношении к митрополиту Сергию и возглавляемой им Церкви?

1. Можно ли ходить, можно ли молиться, можно ли приобщаться Св. Даров в той церкви, где поминают митрополита Сергия.

2. Можно ли поминать рядом в молитве церковной митрополита Кирилла и митрополита Сергия?

3. Какова должна быть формула церковной молитвы о предержавших властях, чтобы ею не искажался смысл церковной молитвы и христианского отношения к власти, какова бы она ни была?

4. Как быть ищущему священства при современном церковном положении, чтобы иметь возможность приносить Божие Богу без туги сердечной, смущений и соблазнов?

5. Допустимо ли обращение за церковным окормлением к одному из ино-епархиальных архиереев, не подчиняющемуся распоряжениям митрополита Сергия с так называемым Временным Патриаршим Синодом?

1. Недоумения об отношении к митрополиту Сергию и возглавляемой им Церкви могли возникнуть только потому, что верующие почувствовали в административно-церковной деятельности митрополита Сергия превышение тех полномочий, какие предоставлены ему званием Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола. Для меня лично — не подлежит сомнению, что никакой Заместитель по своим правам не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его. Заместитель назначается для распоряжения текущими делами, порядок решения которых точно определен действующими правилами, предшествующей практикой и личными указаниями замещаемого. Никаких, так сказать, учредительных прав вроде реформы существующих служебных учреждений, открытия новых должностей и т. п. заместителю не может быть предоставлено без предварительного испрошения и указаний замещаемого. Коренное же изменение самой системы церковного управления, на что отважился митрополит Сергей, превышает компетенцию и самого Местоблюстителя Патриаршего Престола. Это последнее обстоятельство митрополит Сергей, со всей убедительностью разъяснил в свое время митрополиту Петру по поводу его решения от 19 января (1 февраля) 1926 г. учредить для управления церковными делами Коллегию под председательством архиепископа Григория. Убежденный доводами своего Заместителя, митрополит Петр отказался тогда от погрешительного решения; зато сам митрополит Сергей через полтора года после этого успеваешь основательно забыть собственные доводы и границы доверенной ему власти и, восхищаясь права Собора церковного, учреждает коллегиальное церковное управление в виде так называемого Временного Патриаршего Синода, приостанавливая тем действительность и обнаружение законной единолично-преемственной власти. Попытка прикрыться в данном деле авторитетом почившего Святейшего Патриарха Тихона совершенно безнадежна. Митрополит Сергей и его сотрудники по учреждению нового Высшего Церковного Управления не могут не знать резолюции Святейшего Патриарха Тихона — от 26 июня (9 июля) 1924 г., за № 523, которою Патриарх счел благовременным совершенно прекратить дело об организации при нем Высшего Церковного Управления.

Посему до тех пор, пока митрополит Сергей не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием так называемого Патриаршего Синода я не могу признавать для себя обязательным к исполнению. Такое отношение к митрополиту Сергию и его Синоду я не понимаю как отделение от руководимой митрополитом Сергием части Православной Церкви, так как личный грех митрополита Сергия относительно управления Церковью не повреждает содержимого и этой частью Церкви — православно-догматического учения, но я глубоко скорблю, что среди единомысленных митрополиту Сергию архипастырей в нарушение братской любви уже применяется по отношению к несогласным и обличающим их неправоту кличка отщепенцев-раскольников. Ни от чего святого и подлинно церковного я не отделяюсь; страшусь только приступить и прилепиться к тому, что признаю греховным по самому происхождению, и потому воздерживаюсь от братского общения с митрополитом Сергием и ему единомышленными архипастырями, так как нет у меня другого способа обличать согрешающего брата. Известные мне неоднократные попытки личных и письменных братских увещаний, обращенных к митрополиту Сергию со стороны почившего ныне митрополита Агафангела, митрополита Иосифа с двумя его викариями, архиепископом Угличским Серафимом [Самойловичем], епископом Вятским Виктором [Островидовым], не могли вернуть митрополита Сергия на надлежащее место и к подобающему образу действий. Повторять этот опыт было бы бесполезно. Посему подобно сим архипастырям и вместе со всеми, кто считает учреждение так называемого Временного Патриаршего Синода погрешительным, воздержание от общения с митрополитом

**МИТРОПОЛИТ КАЗАНСКИЙ И СВИЯЖСКИЙ
КИРИЛЛ**

(СМИРНОВ КОНСТАНТИН ИЛАРИОНОВИЧ)

26 апреля (6 мая) 1863 г. — расстрелян 7(20) ноября 1937 г.

**Первый из Местоблюстителей по завещательному распоряжению Святейшего
Патриарха Тихона от 25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.)**

Любительский фотоснимок 20-х гг.

Сергием и единомышленными ему архиереями признаю исполнением своего архипастырского долга. Этим воздержанием с моей стороны ничуть не утверждается и не заподозривается якобы безблагодатность совершаемых сергианами священнодействий и таинств (да сохранит всех нас Господь от такого помышления), но только подчеркивается нежелание и отказ участвовать в чужих грехах. Посему литургисать с митрополитом Сергием и единомышленными ему архипастырями я не стану, но в случае смертной опасности со спокойной совестью приму елеосвящение и последнее напутствие от священника сергиева поставления или подчиняющегося учрежденному им Синоду, если не окажется в наличии священника, разделяющего мое отношение к митрополиту Сергию и так называемому Временному Патриаршему Синоду. Подобным образом, находясь в местности, где все храмы подчиняются так называемому Временному Патриаршему Синоду, я не пойду в них молиться за общим богослужением, но совершить в одном из них литургию в одиночку или с участием единомышленных мне клириков и верующих, если бы таковые оказались в наличии, признаю возможным без предварительного освящения храма. Так же, по моему мнению, может поступать и каждый священнослужитель, разделяющий мое отношение к митрополиту Сергию и учрежденному им Синоду.

Что касается мирян, то участвовать деятельно в церковно-приходской жизни приходов, возносящих имя митрополита Сергия за храмовым богослужением, в качестве возглавляющего иерархию архипастыря, по совести не следует, но само по себе такое возношение имени митрополита Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митрополиту Сергию, если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Местоблюстителю Патриаршего Престола.

Молиться же о митрополите Сергии наряду с остальными архипастырями и вообще православными христианами (запись в поминовении на проскомидии, молебне и т. п.) не является грехом, — это долг всех православных христиан, пока общецерковное рассуждение не объявит учиненное митрополитом Сергием злоупотребление доверенной ему церковной властью грехом к смерти (Мф. 18, 15-17; 1 Ин. 5, 16).

2. Богослужбное поминовение митрополита Сергия рядом с митрополитом Кириллом, если таковое совершается где-нибудь в Казанской епархии, есть, конечно, плод недоразумения, созданного уверениями, будто митрополит Кирилл единомыслен с митрополитом Сергием во всех его церковных мероприятиях. Для знающего же действительный образ мыслей митрополита Кирилла такое поминовение было бы сознательным обманом по отношению к верующим и есть грех.

3. Поминовение предержавших властей духовенством, находившимся в Зырянской ссылке, совершалось в 1923 г. по следующей формуле:

а) на Великой ектении: “о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Святей, Господу помолимся”;

б) на сугубой ектении: “Еще молимся о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей”;

в) на проскомидии: “Помяни, Господи, всех, иже во власти суть, возглаголи в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей и о людях Твоих”;

г) в евхаристической молитве златоустовской литургии: “О еже в чистоте и в честном жителстве пребывающих, о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей, да и мы тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте”;

д) в васьильевской литургии: “Помяни, Господи, всех, иже во власти суть, возглаголи в сердца их благая о Церкви Твоей Святей и о всех людях Твоих да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте; благая во благости соблюди, лукавы благи сотвори благостию Твоею. Помяни, Господи, предстоящие люди...” и т. д.

По этой формуле творю я поминовение предержавших властей, и донныне она вполне соответствует помяннику, помещенному в Псалтири и Учебном Часослове и отражает искреннее церковное отношение и к Божьему и к Кесареву.

4. Искренность же и совершенное устранение всякого лукавства и недоговоренности в деле церковном обуславливают самое бытие истинной Церкви. Поэтому честно и открыто исповедовать свое понимание современного положения церковного — долг каждого ищущего поставления в священную степень. Но едва ли можно надеяться, чтобы подчиняющийся так называемому Временному Патриаршему Синоду архиерей согласился назначить на священническое место человека, отрицательно относящегося к совместной деятельности митрополита Сергия с так называемым Временным Патриаршим Синодом. При данных обстоятельствах для Казанского викария, не объявлявшего о разрыве общения с митрополитом Кириллом, хотя, по-видимому, подчиняющегося уже митрополиту Сергию и его Синоду (быть может, по искреннему неведению образа мыслей своего митрополита), было бы проявлением достаточной степени церковной терпимости, если бы он, в случае обращения к нему церковно-приходской общины, соблазняющейся церковными мероприятиями митрополита Сергия, признал законность желания этой общины быть в каноническом общении только со своим епархиальным архипастырем, митрополитом Кириллом, и согласился бы посвятить для нее во священники избранного и представленного самим приходом кандидата. Если бы со стороны прихожан такая просьба действительно поступила к одному из викариев казанских, то я готов был бы подкрепить ее в случае надобности своим обращением к участвующему в деле викарию, с письменным советом исполнить желание прихода, по надлежащем удостоверении в правоспособности представляемого кандидата к прохождению пастырского служения не принимая во внимание его отношения к митрополиту Сергию и так называемому Временному Патриаршему Синоду.

Для мыслящих себя в составе казанской паствы обращение за церковным окормлением, по примеру вятских батюшек, к кому-либо из иноепархиальных архиереев было бы неосторожным повреждением своей канонической связи с Церковью Вселенской. Для вятских батюшек, находящихся в общении с епископом Виктором [Островидовым], такое окормление находит себе основание в том, что епископ Виктор, лишенный уже физической возможности священнодействовать в храме, в бытность свою в Ленинграде сам направил своих ставленников для рукоположения в священники к одному из тамошних архиереев. Для Казани такой порядок я нахожу пока преждевременным.

Кирилл, митрополит Казанский и Свияжский.

2(15) мая 1929 г.

Станок Хантайка, Туруханского района, Красноярского округа.

Архив составителя.

10(23).06.1929.

Письмо протоиерея Иоанна Андреевского из ссылки в Средней Азии по поводу письма архиепископа Петра [Зверева] от 3(16) июля 1928 г.¹

Станция Карменэ, г. Кинимех
10(23) — VI, 1929.

...Не знаю я, что сейчас происходит в церковной жизни родного края, но душа болит уже и от того, о чем слышишь. Очень грустно, что люди так легко, лишь по курсу ветра, меняют образ своих мыслей и направлений. Смена позиций (то обновленчество, то раскаяние в нем и возвращение в Православие, то новое опять уклонение — утонченное), несомненно, колеблет веру чад Божиих, раскалывает сердца их и создает тяжелую атмосферу для молитвы... Разве можно спокойно молиться там, где допущена общецерковная погрешность, когда при сознании ее неизбежны в душе разлад и раздвоение? Где тогда укрыться мятущей душе от окружающей неправды, где тогда проверить свою жизнь, если бы зеркало церковное все искривилось и вся церковь, этот глашатай чистой правды, сама вдруг запятнала бы свою совесть. Но, благодарение Богу, этого еще не было, нет и теперь. Если в одном месте какая-либо община меняла свой облик православия, то в другом месте, другая община хранила и хранит свою чистоту. Так было раньше, так есть и сейчас. И никогда не будет того, чтобы вся Церковь в целом утратила бы свою чистоту, погрешила бы и искривила бы свое зеркало. В этом нас убеждает непреложность обетования Самого Христа Спасителя о неодоленности во веки окормляемого Им церковного корабля. Посему — да не смущается сердце наше, паче да не отчаевается при всякой происходящей в церковной жизни "сумятицы". Истина есть и будет хранима всегда. Требуется только, по заповеди апостола, зоркость духовная и бдительность молитвенная, чтобы чувствовать, где она, и не потерять в суете жизни. Если когда, то теперь нужно усерднее просить Господа: "не отвержи мене от лица твоего и Духа твоего Святаго не отыми от мене"².

Благодарю Вас за копию письма дедушки³. Оно меня очень порадовало и утешило. С Вашим анализом и пониманием его содержания не могу и я не согласиться. Если раньше в двух открытках он некоторыми выражениями давал невольные поводы говорить о нем, что он не совсем разделял тогда нашей точки зрения на церковные события, но теперь после этого письма и известной его просьбы: "успокойте моего Митрофана", — приятно убеждаешься, что он наш и с нами. Он знал нашу настроенность и направление и если умолял Господа о сохранении нас в правой вере, то, значит, не только сам был в таковой же настроенности, но еще горел молитвенным желанием, чтобы все мы пребывали в ней, как угодной Богу. Иначе он, действительно, просил бы не о хранении нас в правой вере, какую мы имеем, а о вразумлении нас. И не одними только словами молитвы желал укрепления нам в нашем настроении, но и самым делом жития своего в уединенном пустынном месте после испытаний. Какие же могут быть еще другие разговоры вокруг его имени и какие основания у отошедших заявлять, что "совесть их спокойна, так как они идут по стопам нашего любимого?" Неужели же это имело место в обращении к верующим? Ведь для этого нужно иметь самые наияснейшие

¹ Документ привнесен редакцией, в оригинале приводятся лишь дата и название документа.

² Пс. 50, 13.

³ Архиепископ Петр, имя которого скрывается от цензуры. — Прим. М. Польского.

и наитвердейшие совершенно бесспорные основания. А где они? Если нет таковых, то это заявление есть поклеп обиднейший и тяжело грешный, рассчитанный на то, чтобы его авторитетом склонить верующих и прикрыть им свой грех, якобы послушанием “любимому”. Здесь уже, выходит, не принцип имеет доминирующее значение, а персона и следование за ней без особых рассуждений. Так в Церкви быть не должно. Мне в высшей степени приятно, отрадно и утешительно, конечно, убедиться в том, что он наш и с нами: но, если бы, паче чаяния, он был бы иного настроения и направления, то следовать за ним “спокойно” нельзя, как бы ни был велик авторитет его персоны. Принцип Истины Святой должен всегда стоять выше и дороже всего. Да упокоит Господь его душу в селениях праведных. Мы должны горячо молиться о нем, как послужившем до конца нашему спасению своими скорбями, испытаниями, молитвами и смертью в пустынном месте. Удивительное дело; в своей обычной молитве о нем за три-четыре месяца приблизительно до его смерти, я почувствовал какую-то особую легкость при возношении его имени и все это время так было легко и сладко молиться за него... Это обстоятельство, мне, оторванному от всего и ничего не знающему о происходившем тогда, подсказало, что он — наш и с нами. Это было какое-то дивное внутреннее знамение. А последующее известие (просьба об успокоении Митрофана и так называемые предсмертные письма, дошедшие до меня через три месяца после его смерти) с несомненностью уже внешним образом подтвердили это. Я, по крайней мере, так думаю и не знаю, можно ли еще думать иначе?

Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2.

24.07(?) (06.08).1929.

№ 1864. Постановление Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] и Временного Патриаршего Священного Синода об отношении к священнодействиям, совершенным “раскольничьим клиром”

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод слушали: доклад митрополита Саратовского Серафима [Александрова] от 18 сего июля, за № 2100, следующего содержания: “Преосвященные викарии вверенной мне епархии, а равно и отцы благочинные обратились ко мне с вопросом, как смотреть на таинства, совершенные обновленческими священниками, священниками, отпавшими в григорьевщину, а равно и теми священниками, кои отпали в новый раскол (“иосифлян” или к Алексею Бую). Главным образом вопросы касаются таинства миропомазания, таинства брака и особо остро вопроса о погребении; причем они, при присоединении бывших в расколе обновленческом, григорьевском, или имевших общение с Иосифом [Петровых] и Алексием Буюем, повторяют таинство — миропомазания, брака; умерших в расколе снова, по просьбе родственников, отпевают; другие — указанные таинства не повторяют, а об умерших в расколе совершают заупокойные литургии. Разнообразная практика вызывает и недоумения, а иногда и соблазн среди верующих.

Докладывая о сем, прошу дать руководственные по сему делу указания, — определением своим, от 25 июля с. г. за № 94, постановили:

Вопрос о чине приема обновленческих клириков вообще и, в частности, обновленческих деятелей решен Святейшим Патриархом Тихоном и Патриаршим при нем Синодом в декабре 1923 г. (см. постановление № 160 от 7/20 декабря 1923 г.),

причем представители обновленческой иерархии, начиная с бывшего Нижегородского архиепископа Евдокима [Мещерского], Святейшим Патриархом запрещены в священнослужении. А потому все священнодействия, совершенные обновленческими клириками после 15 апреля 1924 г., недействительны, за исключением таинства св. крещения и поэтому крещенных в обновленчестве, при присоединении или приеме в лоно Св. Православной Церкви, принимать через миропомазание; браки, заключенные в обновленчестве, навершать церковным благословением и чтением заключительной в чине венчания молитвы: "Отец, Сын и Св. Дух".

Таинства, совершенные в отделении от единства церковного отступившими от Патриаршей Церкви последователями бывшего Свердловского (Екатеринбургского) архиепископа Григория [Яцковского] и бывшего vikария Московской епархии епископа Можайского Бориса [Рукина] и другими организовавшими ВЦС, как запрещенными в священнослужении, а равно и последователями бывшего Ленинградского митрополита Иосифа [Петровых], бывшего Гдовского епископа Димитрия [Любимова], бывшего Уразовского епископа Алексия [Буя], как тоже находящихся в состоянии запрещения, также недействительны, и обращающихся из этих расколов, если последние крещены в расколе, принимать через таинство св. миропомазания; браки, заключенные в расколе, также навершать церковным благословением и чтением заключительной в чине венчания молитвы: "Отец, Сын и Св. Дух".

Умерших в обновленчестве и в указанных расколах не следует хотя бы и по усиленной просьбе родственников отпевать, как и не следует совершать по ним и заупокойную литургию. Разрешать только проводы на кладбище с пением "Святый Боже".

О чем и дастся знать Вашему Преосвященству.
Августа 6 дня 1929 г. N 1864.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
Сергий, митрополит Нижегородский.

Управляющий делами Патриаршего Священного Синода
Питирим [Крылов], епископ Волоколамский.

[Печать Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. — *Сост.*]

Архив составителя.

05(?) (18).09.1929.

Первое письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Казанскому и Свяжскому Кириллу [Смирнову] (Исход. N 3193)

Его Высокопреосвященству митрополиту Казанскому Кириллу

Высокопреосвященнейший Владыко!

Уже давно я угадывал по доходящим до меня отрывочным сведениям церковную позицию Вашего Преосвященства, но не спешил делать отсюда соответствующего вывода. Мне хотелось объяснить Ваши действия просто недостаточной Вашей осведомленностью в современных церковных делах. Я льстил себя надеждой, что с течением времени, с получением надлежащей осведомленности, Вы исправите свою ошибку и не только прекратите неблагоприятную работу подкапывания Дома Божия, но и поддержите своим авторитетом мои усилия восстановить сильно нарушаемый теперь порядок и чин в церковной жизни. К сожалению, Ваше суждение

“о моей деятельности” (собственноручную копию которого Вы прислали мне “для сведения”) не оставляет места сомнению в том, что Вы и теоретически единомысленны с нашим новым расколом, не совсем правильно называемым “иосифлянским”, и активно его поддерживаете своим примером и словом и даже стремитесь воздействовать на волю управляющего Казанской епархией означенным “суждением”, т. е. перешли уже и к доступным в Вашем положении административным мерам. Это и меня заставляет выйти из выжидательного состояния и обратиться к Вашему Высокопреосвященству с настоящим моим словом.

Прежде всего, нельзя не отметить знаменательного совпадения. Известный архиепископ Григорий [Яцковский] свою полемику против меня начал с отрицания моих полномочий. Точно так же и Ваше Высокопреосвященство, чтобы проложить путь к дальнейшим Вашим обо мне суждениям, начинаете с подрыва моих полномочий и делаете это посредством довольно искусной игры со словом “заместитель”. Для меня лично, пишете Вы, не подлежит сомнению, что никакой заместитель по своим правам не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его. Заместитель назначается для распоряжения текущими делами и т. д. Действительно, по ходячему всем нам привычному представлению, “зам.” только подписывает бумаги за начальника и пропускает текущие дела, не смея касаться дел, требующих инициативы. Но это ходячее представление здесь не приложимо.

Дело в том, что с титулом “Заместитель” произошло у нас то же, что и с титулом “Патриарший Местоблюститель”. В завещании Святейшего Патриарха говорится только о переходе патриарших прав и обязанностей, и уже сам Владыка — митрополит Петр решил именоваться “Патриаршим Местоблюстителем”, по букве же завещания, его титул должен бы быть: “Исполняющий обязанности Патриарха”. В свою очередь, и Владыка митрополит Петр не называет меня в своем распоряжении “Заместителем”, а говорит только о временном переходе ко мне прав и обязанностей Местоблюстителя. Значит, и мой титул собственно: “Временно исполняющий обязанности Патриаршего Местоблюстителя”, и уже потом за мной установился титул “Заместитель”.

Было бы ни с чем не сообразно, пользуясь тождеством титула, применять ко Владыке — митрополиту Петру известное “Положение о Местоблюстителе”, принятое на Соборе 1917—1918 гг., и называть превышением полномочий, например, обращение его с посланиями ко Всероссийской пастве или установления поминовения его имени по всем храмам (и то и другое, по положению, предоставлено обычному Местоблюстителю только совместно с Синодом). Но в той же степени несообразно и мои полномочия определять, играя на ходячем смысле слова “заместитель”. Можно спорить, насколько удачно выбрано для моей должности такое наименование, но за разъяснением смысла этого наименования и какой размер полномочий в данном случае оно должно обозначать, всего прямее и вернее обратиться ко мне, как носителю этого наименования, или же к тексту распоряжения Местоблюстителя, а не затруднять себя довольно бессцельными исследованиями, что вообще может означать слово “заместитель”. Это Ваша первая неправда.

Совершенно произвольно, таким образом, ограничив мои полномочия и основываясь на этом Вами же изобретенном ограничении, Вы легко и приходите к обвинению меня в конечном превышении власти. Вы утверждаете, будто бы учрежденный мною Синод — в существе та же Коллегия, недопустимость которой со всей убедительностью разъяснял я сам в 1926 г. “Убежденный доводами своего Заместителя, митрополит Петр отказался от погрешительного решения; зато сам митрополит Сергей через полтора года после этого успевает основательно забыть собственные доводы и границы доверенной ему власти и, восхищая права Собора церковного, учреждает коллегиальное управление в виде так называемого

Патриаршего Синода, приостанавливая тем действенность и обнаружение законной единолично-преемственной власти". Значит, я превысил не только скромное полномочие "зам", но превзошел и всякую меру самовластия, посягнув самочинно на самые основы нашего патриаршего строя. Это Ваша вторая неправда. Ошеломленный читатель, конечно, не знает, что в 1926 г., возражая против Коллегии, я предлагал вместо нее учредить Синод, чего, несомненно, не могло быть, если бы между этими учреждениями не было бы существенной разницы.

Коллегия учреждалась взамен единоличного заместительства и назначалась управлять Церковью в отсутствие Первоиерарха, а Синод утвержден при Первоиерархе, причем в 1927 г. я нарочито оговорил, что наш Синод не имеет полномочий на управление без меня. Коллегия действительно могла угрожать целостности патриаршего строя, а Синод угрожать не может. Наоборот, давая патриаршему управлению возможность правильно функционировать, Синод может служить к оправданию и утверждению идеи патриаршества в нашем церковном сознании и, следовательно, к сохранению у нас патриаршества.

Вы далее пишете, что при утверждении Синода я не имею права ссылаться на пример Святейшего Патриарха, так как последний в своей резолюции от 26 июня (9 июля) 1924 г. за № 523, "счел благовременным совершенно прекратить дело об организации при нем Высшего Церковного Управления". Вы с уверенностью подчеркиваете, что митрополит Сергей и его сотрудники по учреждению ВЦУ не могут не знать "этой резолюции". Выходит как будто, что мы даже скрываем от церковного общества уличающие нас документы. Между тем в резолюции значится, что "совершенно прекратить" Святейший Патриарх счел "благовременным" не дело об организации ВЦУ, а "переговоры с Красницким о примирении"; и далее — "и подписи на журнале от 8 (21) мая 1924 г. об учреждении при мне ВЦУ считать недействительными". Ясно, что резолюция говорит о ВЦУ в каком-то определенном виде и составе (журнал мне неизвестен) и не содержит в себе даже намека на отказ Святейшего от мысли вообще иметь при себе Управление. Не содержит в себе такого отказа и предложение Святейшего от 18 июня (1 июля) того же года за № 410, прямо касающееся прекращения работ Синода: "Ввиду того, что Священный при мне Синод, а равно и вызываемые мною для участия в его работах Преосвященные Архипастыри не зарегистрированы гражданской властью, нахожу благовременным впредь до моего распоряжения работу Священного при мне Синода прекратить, уведомив..." и т. д. Таким образом, работа Синода прекращалась не навсегда, а лишь временно, "впредь до особого распоряжения", и что причина прекращения в отсутствии гражданской регистрации, а не в отказе от мысли иметь Синод; поэтому впоследствии, когда намечалась возможность регистрации, Святейший приступал к организации Синода, собственноручно писал списки будущих членов и пр. (например, в 1925 г.). Как будто и я не отступил от линии действий Святейшего, когда, воспользовавшись регистрацией, учредил при себе Синод... Такова третья неправда, содержащаяся в Вашем "суждении о моей деятельности". Из указанных трех неправд Вы делаете вывод: "до тех пор, пока митрополит Сергей не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием так называемого Временного Патриаршего Синода, я не могу признавать для себя обязательными к исполнению". Вы не делаете оговорки о распоряжениях, лично от меня исходящих; но таких распоряжений для Вас и не может быть, так как, по Вашим словам, учреждение Синода лишает меня ("приостанавливает действенность и обнаружение") и единоличной власти, полученной мною от Владыки митрополита Петра.

Вслед за мною теряют власть и все признающие Синод архиереи. Каждый священник, по Вашему наставлению, может отказать "сергианскому" архиерею в повиновении, может перестать с ним служить, может обращаться за окормлением к иноепархиальному, "своему" архиерею (как вятские обращаются к епископу

Димитрию Любимову в Ленинград); даже на запрещение "сергианского" архиерея может не обращать внимания (Ваш совет о. Шилову из В. Устюга).

Административный разрыв с необходимостью ведет к евхаристическому. Поэтому "воздержание от общения с митрополитом Сергием и единомысленными ему архиереями признаю, — пишете Вы, — исполнением своего архипастырского долга".

Но как ни радикальны эти выводы, Вы не можете не сознавать, что мой грех, даже преувеличенный до последней степени, не делает возглавляемую мною иерархию ни еретической, ни даже раскольнической, что наша Церковь через это не лишилась ни единства с Церковью Вселенской, ни благодати Св. Духа, изливаемой в таинствах ("да сохранит всех нас Господь от такого помышления", — пишете Вы). Вы не против того, чтобы священники для Ваших общин получали хиротонию от "сергианских" архиереев. Вы выражаете даже готовность (чем, в сущности, подрываете всю свою позицию) на "смертном одре" (значит, тогда, когда человек обычно не заботится более о мнении других людей, а ищет одной правды) со спокойной совестью принять елеосвящение и причастие от "сергианского" священника при отсутствии своего. Не признавая нас, таким образом, ни раскольниками, ни безблагодатными и не имея, следовательно, дозволенных оснований для раскола, Вы, однако, с нами порываете общение. Можно ли с Вами согласиться, что раскола Вы не учиняете и остаетесь в мире со Св. Церковью?

1. Прежде всего, кто Ваши единомышленники, с которыми Вы своим "суждением" солидаризируетесь, так сказать, публично и официально?

Вы "глубоко скорбите" о том, что мы их называем отщепенцами и раскольниками. Но ведь они признают нашу, возглавляемую мною Церковь "царством антихриста", наши храмы — "вертепами сатаны", а нас — его служителями, Св. Причастие — "пищью бесовскою"; оплевают наши святыни и под. Для признающих благодатность нашей Церкви должно быть ясно, что все эти хулы и оплевания падают ни на кого другого, а на самую Св. Церковь Христову и на Ее божественные таинства. Это даже уже не раскол, а прямо хула на Духа Святого, грех и смерть, лишаящий хульника надежды вечного спасения. И только беспросветная темнота одних и потеря духовного равновесия другими из хулителей дают христианской любви некоторую смелость верить, что грозное изречение Господа (Мф. 12, 31) не будет применяться к этим несчастным со всей строгостью. Заметьте, что эту хулу изрыгают не только какие-нибудь "чернички", "всегда учащиеся и николиже в разум истины приити могущие" (2 Тим. 3, 7), а сами их вожди (например, епископы Димитрий Любимов, Алексей Буй, Виктор Островидов, Иерофей Афоник).

После таких хулений неудивительно, что эти люди в отношении к нашей Церкви не стесняются себя никакими канонами и правилами. Их архиереи простирают свои иерархические действия далеко за пределы своих епископий; посылают в чужие епархии послания, своих ставленников, даже епископов (Серпухов), не замечая присутствия канонических архиереев. Одним словом, это не просто ропщущие на церковный порядок люди, это уже соорганизовавшееся в своем отделении от Церкви особое общество, в полном смысле "церковь лукавнующих". Справедливо поэтому вожди этого общества преданы суду и подвергнуты запрещению, и все молящиеся с ними и последующие им подлежат отлучению.

Между тем с этой церковью лукавнующих Вы состоите в общении; готовы одобрять и поддерживать самые непопозволительные по канонам действия самочинников, вроде, например, служения Шилова в состоянии запрещения или обращения вятских викториан в Ленинград к епископу Димитрию [Любимову]. Если для своей казанской паствы Вы не рекомендуете такой способ действий, то только как преждевременный, а не как неправильный по существу. Судите же сами, если за одну молитву даже на дому с отлученным виновный подлежит

отлучению (Апостольское правило 10), если священнослужитель, сообщающийся с отлученным от общения, должен быть “вне общения церковного, яко производящий замешательство в чине церковном” (Антиохийского Собора правило 2), если, наконец, “приложившиеся” к учинившему раскол должны быть извержены, т. е. лишены сана и исключены из клира (Апостольское правило 31), то тем более всему этому подлежат Вы, в котором мы должны видеть не рядового сомолитвенника или полупассивного соучастника раскола, а при Вашем авторитете и одного из главных его вдохновителей, своего рода “учителя бесчиния” (Апостольское правило 16).

II. Вы порвали с нами евхаристическое общение и в то же время [не] считаете ни себя учинившим раскол, ни нас состоящими вне Церкви. Для церковного мышления такая теория совершенно неприемлема — это попытка сохранить лед на горячей плите. Из всех видимых связей церковного тела евхаристическое общение есть самое существенное, настолько, что при ее отсутствии остальные связи единства не удержат. Мы можем, например, совсем не знать о существовании какой-нибудь отдаленной православной общины, однако, если мы знаем, что в храме этой общины мы можем принять Св. Тайны, значит эта община вместе с нами принадлежит к Единой Св. Православной Церкви. С другой стороны, было время, когда лютеранские приходы в России были в административном ведении нашего Святейшего Синода, а православные в Финляндии — в ведении лютеранского церковного управления, однако ни там, ни здесь единого Тела не было, потому что евхаристического общения быть не могло. Среди старообрядцев есть приемлющие некоторые наши таинства, например, крещение, миропомазание и венчание; другие окормляются “переходящим” от нас священством (как и Вы разрешаете своей казанской пастве принимать священников, поставленных сергианами); однако при отсутствии евхаристического общения мы называем старообрядцев раскольниками, а они нас еретиками.

То же и в нашем деле. Если мы с Вами одинаково полноправные члены Св. Православной Церкви, то это необходимо должно выразиться в евхаристическом общении между нами. Если же последнего между нами нет, то или Вы учиняете раскол, или мы находимся вне Церкви (хотя бы временно под епитимией), а потому потеряли возможность преподать Вам истинную евхаристию. Да и психологически среднее невозможно. Во Святом Причащении для верующего церковника совершитель далеко отступает на задний план; верующий вступает в непосредственное общение со Христом. Христос говорит: “Приимите ядите...” Мыслим ли для верующего отказ из-за совершителя? Отказ этот только в самой незначительной степени коснется совершителя и больно затронет личные отношения верующего ко Христу. Другое дело, когда мы для Вас вне Церкви. Вам легко тогда сказать: “Вне Церкви нет Христа, нет и Тела Его, а от вашего хлеба и вина причащаться я не желаю”. Поэтому-то правило Антиохийское 2 гласит: “Все входящие в Церковь и слушающие Священное Писание (т. е. полноправные), но по некоему уклонению от порядка не участвующие в молитве с народом или отвращающиеся от причастия св. евхаристии да будут отлучены от Церкви дотеле, как исповедуются, окажут плоды покаяния и будут просить прощения и, таким образом, возмогут получить оное.

8-е же правило Св. Апостолов, угрожая отлучением от общения церковного епископу и всякому из “священного списка”, кто “при совершении приношения (в Православной Церкви и православным священником) не причастится”, указывает причину такой строгости: “яко соделавшийся виною вреда народу и на совершавшего приношение наведший подозрение, аки бы неправильно совершал”, т. е. как возбудивший в верующем народе подозрение в неспасительности совершающейся православной евхаристии и, вслед за собою, отвративший народ от Св. Причастия. Ведь простое христианское сознание, не затемненное никакими так называемыми

умствованиями или страстью, знает только одну законную причину уклониться от Св. Причастия (кроме, конечно, своих личных, нравственных причин), когда причастие не спасительно, а губительно, когда хлеб и вино не суть Тело и Кровь Христовы. Читая Ваше объявление, что Вы впредь до нашего покаяния отказываетесь с нами причащаться, верующий народ поймет это так, что Вы уже признаете нас внецерковными и нашу евхаристию подложной. Ваши же рассуждения о воздействии и пр. сочтет за тактический прием, припишет Вашей излишней осторожности, нежеланию объявлять своего временного “первого епископа” еретиком до Собора и т. п. И будет следовать Вашим не словам, а делам; будет отвращаться от нашей евхаристии, боясь вместо “трапезы Господней” попасть на “трапезу бесовскую”. Отсюда же только шаг до тех хулений, которые были упомянуты мною раньше. Таким образом, имея самое благое намерение, но не проверив его голосом Церкви, Вы “соделываетесь виною вреда народа”, отнимаете у него веру во Св. Тайны и отвращаете от Св. Причастия.

III. Вы скажете, что 8-е правило Апостольское отлучает от Церкви только того непричащающегося епископа, который не сможет представить благословной причины своего непричащения; у Вас же такая причина есть: осудив деятельность Заместителя, Вы разрывом евхаристического общения хотите на него воздействовать в целях исправления, ближайшим образом, упразднения Синода; “так как нет у Вас другого способа обличить согрешающего брата”.

Но позволительно спросить, имеете ли Вы полномочия на такое воздействие, притом мерами, “производящими замешательство в чине церковном”. Правда, архиепископ Григорий [Яцковский] когда-то утверждал, что попечение об общих делах Церкви возложено на всех епископов и на каждого в отдельности, так что каждый из них при случае может присвоить себе распоряжение общими делами. Однако Св. Церковь напоминает нам каждому “знать свою меру”. Я, например, в качестве простого епархиального архиерея должен бы был ограничиться пределами своей епархии и в управлении общими делами Русской Церкви мог бы участвовать только присутствуя в Синоде или на Соборе (Апостольское правило 34). Теперь же, как Заместитель, я имею прямое полномочие на управление общими делами. Не отрицаю, что первый епископ подлежит суду епископов своей области (III Вселенский Собор 1-е правило), но суду всех их в совокупности, а не суду каждого из них в отдельности. А чтобы каждый епархиальный архиерей, единолично осудив деятельность первого епископа, мог тотчас же отказывать ему в каноническом послушании и порвать с ним евхаристическое общение, это нечто совершенно неслыханное с точки зрения церковных канонов. Вам не нравится, например, учреждение Синода, другому — декларация, третий найдет, что я слишком снисходителен к падшим, четвертый, наоборот, что я слишком к ним строг и т. д., и т. д. Если каждый из недовольных сочтет себя вправе воздействовать на меня по Вашему способу, то в “церковном чине” произойдет уже не “замешательство”, а настоящий хаос, угрожающий конечным расстройством церковной жизни. Предупреждая такое бедствие, Святая Церковь и указывает только одно исключение, когда каждый вправе отложиться от своего духовного главы: открытое проповедование последним ереси, уже осужденной соборно (15-е правило Двукратного Собора). Во всех же остальных случаях Церковь рекомендует недовольным обращаться к Собору и ждать соборного решения, предпочитая, таким образом, лучше терпеть некоторые разные погрешности в деятельности первого епископа, чем колебать церковное единство. А тому из недовольных чем-нибудь, кто, не дожидаясь “соборного оглашения и совершенного осуждения” и рискуя церковным единством, произнесет собственное “суждение о деятельности” первого своего епископа и “дерзнет отступить от общения с ним”, таковому Священный Собор определил “быти совершенно чужду всякого священства” (15-е правило Двукратного Собора).

В каком-то из своих писем Вы оправдываете свои действия тем, что кроме церковных канонов у епископа есть еще "иерархическая совесть", которая может его уполномочить действовать даже... вопреки всяким канонам. Но это опять мысль совершенно не церковная, открывающая дверь самому необузданному произволу и самочинию, чтобы не сказать самодурству. Даже Римский папа претендует на непогрешимость только тех своих решений, которые произносятся им *ex cathedra*, т. е. между прочим и после соборного рассмотрения. Наше же положение гораздо скромнее: мы только служители, призванные творить волю Пославшего нас. А эта воля в обычной обстановке и нам, обычным людям, открывается не в виде каких-нибудь чрезвычайных откровений в нашей совести, а открыта в Слове Божиим, в учении Церкви и в особенности в канонах, определяющих жизнь церковную в ее конкретной действительности. Если наша "иерархическая совесть" наставляет нас делать сообразно этому регулятору, мы можем на нее положиться. Если же она нам рекомендует бесчиние, то безопаснее обратиться к духовнику и раскрыть ему свое духовное состояние, как это делается при всяком искушении.

Что Св. Церковь повелевает нам подчинять внушения нашей совести правилам внешнего церковного порядка, это показывают 147-е и 133-е правила Карфагенского Собора. Епископ знает о преступлении от самого преступника из его личного наедине признания, но публично в судебном порядке установить этого преступления не может. "Иерархическая совесть" побуждает его немедленно же отстранить виновного от священнослужения, а Св. Церковь заповедует: "Доколе отлученного по сему случаю не примет в общение свой епископ, дотолде сего епископа да не приемлют в общение прочие епископы..."

Вы признали "бесполезным повторять опыт" переговоров или переписки со мной по сему делу и перешли уже к действиям против меня и единомысленной со мною иерархии. В частности, Ваше "суждение" рассылается по всем епархиям, производя несомненный соблазн. Это давало бы и мне право перейти прямо к действиям, к которым обязывает возложенное на меня послушание. Однако братский долг внушает мне не считать еще дело поконченным. Поэтому, представляя Вам все вышеизложенное и напоминая Вам тот великий соблазн, какой производит в церковной среде Ваше выступление, усерднейше прошу Вас пересмотреть свое решение и во имя послушания и любви к Св. Церкви иметь мужество признать если не всю неправильность, то хотя бы излишнюю поспешность Вашего разрыва с нами и отложить вопрос до соборного решения, пригласив к тому же и последовавших за Вами.

Отсутствие от Вас ответа на этот мой братский призыв до 18 ноября (1 декабря) с. г. будет означать Ваше нежелание внять ему и, следовательно, будет обязывать меня перейти к соответствующим действиям по вверенной мне власти. Мне хочется, однако, надеяться, что нужды в этих действиях не будет и что новая туча скорби, собирающаяся над нашей Церковью, рассеется нашими общими с Вами усилиями, о чем и молю усердно Господа.

Вашего Высокопреосвященства недостойный брат о Христе и слуга

Сергий, митрополит Нижегородский.

18 сентября 1929 г. Москва.

Архив составителя.

28.10(10.11)-30.10(?)(12.11).1929.

Второе письмо ("Отзыв") митрополита Казанского и Свяжского Кирилла [Смирнова] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]. Енисейск*

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Кирилла, митрополита Казанского и Свяжского

Отзыв

Высокопреосвященнейший Владыко,

19 октября 1929 г. уполномоченным от канцелярии так называемого Временного Патриаршего Синода доставлено мне письмо Ваше от 18 сентября с. г. за N 3193.

Не стану оспаривать желательной Вам терминологии для обозначения Ваших церковных полномочий (дело не в терминах, а в деле), но со всею решительностью отрицая приписываемую мне Вами склонность "играть" термином "Заместитель", продолжаю думать и утверждать, что Вы действительно превзошли "всякую меру самовластия, посягнув самочинно на самые основы нашего патриаршего строя". Синода с такими правительственными оказательствами, как при Вас учрежденный и действующий Синод, Русская Церковь не знала ни при Патриархе, ни при митрополите Петре.

Отказавшись в силу Ваших разъяснений 1926 г. от учреждения Коллегии для управления церковными делами, митрополит Петр не внял, однако, и Вашему предложению относительно Синода, опасаясь, несомненно, создать ту же Коллегию под другим только именем. Через полтора года после этого Вы создали ее по собственной инициативе.

Сколько бы Вы ни успокаивали верующее сознание заявлениями, что Синод Ваш отнюдь не призван заменить единоличное возглавление Церкви, для всех все-таки остается очевидным, что правите Вы Церковью с Синодом, объявляя, что не можете пригласить в помощь себе братьев-соепископов иначе, как в качестве соправителей. Особенно же правительственное значение Вашего Синода подчеркивается приравнением его к тому Синоду, который в свое время пришел на смену патриаршеству и управлял Русской Церковью до восстановления его в 1917 г. В распространяемом с синодским засвидетельствованием подлинности письме архиепископа Илариона [Троицкого] основная аргументация автора покоится на мысли, что Синод Ваш и Святейший Правительствующий Синод, учрежденный в 1721 г., — "явления одного и того же порядка и достоинства". Если бы эта мысль была чужда Вам, Вы, конечно, не благословили бы рассылать подобный документ в назидание другим. Мысли этой несколько не ослабляют и попытки Ваши отделить возглавление Церкви от Ее управления. Обычное церковное сознание не может мыслить их отдельно, и для меня, например, остается несомненным, что с учреждением Вашего Синода пред Церковью встала уже не угроза целостности патриаршего строя, а действительная подмена этого строя синодальным управлением.

При наличии такого управления Ваша единоличная преемственная власть, конечно, приостановила свою действенность и обнаружение. Вы сами отказались от этой власти, расплывши принятую на себя ответственность за ход церковной жизни на безответственную Коллегию. Оставаясь последовательным, Вы при существовании Вашего соправителя-Синода не должны уже принимать по делам

особой церковной важности единоличных решений, не проверенных и не закрепленных синодским постановлением. Единоличные Ваши выступления по таким делам возможны только по поручению Синода — не как возглавляющего Церковь, а как доверенного представителя от Ее возглавления. Принять, например, по отношению ко мне меры канонического прещения без Вашего Синода Вы уже не можете, потому что такое единоличное распоряжение было бы равносильно уничтожению Вашего Синода, а объявление этого прещения по коллегиальному Вашему решению с Синодом неприемлемо для меня потому, что я мыслю себя в Церкви, унаследовавшей от почившего Патриарха единоличную власть. Правда, Вы успокаиваете себя предположением, что “как будто бы не отступили от линии действий Святейшего, когда, воспользовавшись регистрацией, учредили при себе Синод”, но это справедливо только для линии внешних действий Святейшего. Подобно ему, Вы составляете списки приглашаемых членов Синода, приглашаете их и т. п., но, в отличие от образа поведения Патриарха, делаете Синод Вашим соправителем, чтобы, как заявляете Вы, не править монархически. Но почивший Патриарх не правил монархически. Он имел и постоянных около себя советников, называя совокупность их Синодом, пользовался для проверки своей архипастырской совести и суждениями прилучившихся архиереев, но никого не ставил рядом с собою для переложения ответственности с своей головы на другие. При нем все распорядительные решения по Церкви были и воспринимались Ею как единоличные распоряжения Святейшего Патриарха. Вспомните хотя бы историю кратковременного существования в церковной жизни нового стиля. Введен он был с участием так называемого Синода, а отменен резолюцией Патриарха единолично, — ясно, что и введение стиля, и отмену его Патриарх брал исключительно на свою ответственность, Синод же при нем присутствовал, то в качестве советника, то как свидетель совершившегося. Приводимая Вами резолюция от 18 июня (1 июля) 1924 г. за N 410 достаточно отражает положение тогдашнего Синода, как некоего временного привеска, то нужного и существующего, то нет. Резолюция же Святейшего от 26 июня (9 июля) 1924 г. за N 523 об отказе от учреждения при нем ВЦУ устанавливает пред нами и тот основной принцип, которым всегда руководился Святейший в своем управлении Церковью. Мне эта резолюция известна в следующей редакции: “Благодарю за выражение чувства верности. Прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые могли бы угрожать целостности Православия. Если же переговоры с о. Красницким, особенно в газетной передаче о. Красницкого, вместо радости возбуждают тревогу и опасения, о чем свидетельствуют многочисленные заявления архипастырей, пастырей и мирян, то нахожу благовременным совершенно прекратить переговоры с о. Красницким о примирении и подписи на журнале от 8(21) мая 1924 г. об учреждении при мне ВЦУ считать недействительными”. Наличие тревоги и опасений в церковном обществе заставляют Святейшего отказаться от мероприятия, вызывающего эти опасения.

Давно уже нет недостатка в выражениях пред Вами со стороны архипастырей, пастырей и мирян ощущений опасений и прямых протестов по поводу совершаемой Вами реформы церковного управления. Оказавшись в положении, подобном тому, в каком Святейший нашел в себе мужество принять решение, формулированное вышеприведенной резолюцией, последуйте для успокоения Церкви действительно примеру Святейшего и, если вместо радости учреждение Вами Синода возбуждает тревоги, опасения и страстные споры, найдите благовременным распустить Ваш Синод, успокойте смущенные души, с любовью отдавшиеся Вашему руководству, пока не становились Вы на путь ненужных новшеств. Думаю, что эти души и их ничем не смущаемая совесть в общении с Церковью и Ее служителями гораздо ценнее для Церкви и важнее для общего в ней спасения, чем настойчивое сохранение в жизни церковной спорных учреждений, быть может полезных в некоторых

жительских отношениях, но не могущих этой полезностью погасить вред, причиненный неподобающим порядком своего возникновения. Уверен, что если бы Ваше Высокопреосвященство во имя сохранения церковного исполнения последовали моему совету, то все упоминаемые Вами в письме ко мне противники Ваши снова с любовью возвратились бы под Ваше руководство и прекратилась бы для Вас надобность расточать новые и новые прещения и меня объявлять “учителем бесчиния” со всеми последствиями такого учительства. Если же Вы найдете для себя позволительным и необходимым утвердить за мной этот плачевный титул, я буду знать, что получил его за то, что я счел обязательным для совести своей вслух назвать действительный источник развивающегося у нас за последние два года церковного бесчиния.

Против необходимости для Вас предварительной проверки своих церковных мероприятий голосом собратий никто возражать не может. Совещайтесь и с прилучившимися архипастырями, и с теми, кого среди своих собратий найдете наиболее опытными и авторитетными, — имейте, если угодно, и постоянных при себе советников, но такое вспомогательно-совещательное, а не правительственное значение их постоянного сотрудничества с Вами установите во всеуслышание, с такою ясностью, чтобы не оставалось уже надобности разьяснять, что разумели Вы под тем или другим употребленным Вами выражением. Это Вам следует сделать независимо от решения вопроса о том, равны ли Ваши права с правами митрополита Петра. Но в устранение ложных представлений необходимо установить действительную природу и границы Ваших прав.

В письме к какому-то недоумевающему о. протоиерею от 1(14) марта 1928 г. Вы говорите: “Св. Патриарх все права и обязанности Патриарха передал митрополиту Петру (которого, в сущности, правильнее было бы назвать не Местоблюстителем, а и. д. Патриарха), а последний без всяких ограничений передал эти права мне”. Утверждая это, Ваше Высокопреосвященство не замечает весьма существенной разницы между митрополитом Петром и Вами в порядке правопреемства. Митрополит Петр принял свои церковные полномочия после Патриарха скончавшегося и является единым носителем оставленных прав, в каком-то достоинстве и был утвержден в день... [пропущено слово “погребения”? — *Сост.*] Святейшего Патриарха собравшимися на погребение, в значительном количестве епископами, закрепившими это признание особым актом. Вы свои полномочия восприняли от митрополита Петра, пусть даже без ограничений, но в пользовании ими Вас ограничивает существование митрополита Петра как Местоблюстителя. От своих прав по местоблюстительству он не отказывался и до сих пор остается и признается Церковью в своем достоинстве. В качестве Местоблюстителя он выступает перед Церковью с посланиями и самостоятельными предложениями, оставляя за Вами отправление возложенных на Вас ежедневных обязанностей по церковному управлению. Таково послание его к архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви, изданное 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.) в г. Перми. Из этого послания, как такового, усматривается, кроме того, целый ряд деловых сношений в 1926 г. митрополита Петра [Полянского] как действительного Местоблюстителя с митрополитом Агафангелом. Становясь на Вашу точку зрения равенства Ваших прав с правами митрополита Петра, мы, при наличии подобных актов, имели бы одновременно два возглавления нашей Церкви: митрополита Петра и Вас. Но этого в Церкви быть не может, и Ваши права в ней — только отражение прав митрополита Петра и самостоятельного светолучения не имеют. Принятие же Вами своих полномочий от митрополита Петра без восприятия их Церковью в том порядке, как совершилось восприятие прав самого митрополита Петра, т. е. без утверждения епископатом, ставит Вас перед Церковью в положение только личного уполномоченного митрополита Петра, для обеспечения на время его отсутствия сохранности принятого им курса церковного управления, но не в

положение заменяющего главу Церкви, или “первого епископа страны”. Поэтому меня очень смутило в свое время письмо Ваше к митрополиту Агафангелу, которому 17(30) апреля 1926 г. Вы писали, между прочим, следующее (подчеркивается мною): “Митрополит Петр письмом от 22 апреля (мне разрешили с ним в Москве обменяться письмами по поводу Вашего послания) совершенно определенно заявил мне, что он считает обязательным для себя остаться Местоблюстителем, хотя бы он был не на свободе, а “назначенный им Заместитель несет свои обязанности до окончания дела” митрополита Петра.

“Конечно, — продолжаете Вы, — если бы Ваши (т. е. митрополита Агафангела Преображенского) притязания на местоблюстительство были для всех очевидны и бесспорны, я бы (митрополит Сергей Страгородский) ни минуты не колебался передать Вам управление, несмотря на нежелание митрополита Петра”. Таким заявлением, Владыко, Вы первый из всех выступили идеологом более чем свободного отношения к 15-му правилу Двукратного Собора и другим, на основании которых ущедряете прещениями на отказывающихся Вам в повиновении потому именно, что притязание Ваше на равное и даже высшее положение сравнительно с Местоблюстителем не для всех очевидно и бесспорно. Забвение духа сих правил сказывается, между прочим, и в Вашей постоянной склонности ставить свою деятельность в непосредственную связь с именем почившего Патриарха. Авторитет Святейшего имеет, конечно, для всех громадное значение. Однако если бы Вы “знали свою меру” и действовали по духу св. канонов, то остерегались бы постоянно апеллировать к этому авторитету, так сказать, через голову митрополита Петра, от которого Вы получили свои полномочия, и испрошение согласия митрополита Петра на Ваши мероприятия исключительной важности должно быть для Вас и для Церкви ручательством, что Вы подлинно не отступаете от линии действия Святейшего. Ведь полномочия-то патриаршие перешли непосредственно от Патриарха не к Вам, а к митрополиту Петру, и Вам следует сохранять по отношению к нему для всех нас обязательную верность.

Как бы ни подчеркивали Вы строгость суждения канонов, на какие ссылаетесь в обличение непослушных Вам, Ваши толкования производят малое впечатление и на непослушных и на все церковное общество, совершенно переставшее доверять диалектической канонике, развившейся у Вас до ужасающих размеров с появлением обновленчества. Вспомните, как на основании канонического буквализма учредительный, обновленческий так называемый Собор 1923 г. осудил Патриарха не только на лишение сана, но и монашества. Поэтому не злоупотребляйте, Владыко, буквой канонических норм, чтобы от святых канонов не остались у нас просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов. Самый переход патриарших прав и обязанностей к митрополиту Петру совершился в небывалом и неведомом для канонов порядке, но церковное сознание восприняло этот небывалый порядок как средство сохранения целостности патриаршего строя, считая последний главным обеспечением нашего православного бытия, особенно ввиду обновленческого отрицания идеи Патриаршества. Поэтому и отношение всего церковного исполнения к неповрежденному хранению унаследованного от Святейшего Патриарха строя стало не просто послушанием этому строю по букве канонов, но с психологической необходимостью обратилось в насторожившийся контроль над церковными верхами. Всякое преткновение на этом пути или только сомнительный шаг кого-либо из архипастырей и пастырей воспринимается наиболее горячими охранителями как отступление от чистоты Православия. Этой психологии церковного общества Вы не могли не знать и не должны были в деле временно доверенного Вам управления Церковью прибегать к спорным экспериментам; или же должны были тотчас же отказаться от них, как только получили засвидетельствование их спорности, чтобы

не стать тем, чем Вы теперь стали, т. е. главным виновником все более усиливающегося пожара церковного бесчиния.

В этой психологии находит себе объяснение и оправдание отход от Вашего церковного управления людей, для которых внутренняя каноническая правда, в частности, правда 14, 13 и 15-го правил Двукратного Собора не менее дорога, чем и для Вас. Это и заставляет ревнующих указывать Вам на совершаемую Вами и по существу, и тактически роковую погрешность в устройении бытия Российской Православной Церкви. В этом пункте объединяюсь с ними и я в своих отношениях к Вам, но отнюдь не в хулах, о каких упоминаете Вы в своем письме. О хулах этих я узнаю впервые от Вас; о единственно же возможном для меня отношении к ним Вы имеете полную возможность судить хотя бы по тому ужасу, с каким "отталкивал я от себя мысль о безблагодатности совершаемых сергианами священнодействий и таинств". Вы сами отмечаете этот мой ужас и, приобщая после сего и меня к таким хульникам, говорите просто неправду. Если хулы такие действительно кем-нибудь произносятся, то они плод личного темперамента говорящих, плод — скажу Вашими словами — "беспросветной темноты одних и потери духовного равновесия другими". И как горько, Владыко, что потерю духовного равновесия обнаруживаете и Вы в равную меру. Для своей христианской любви, имеющей по Вашему сознанию "некоторую смелость верить, что грозное изречение Господа (Мф., 12, 31) не будет применяться к этим несчастным со всею строгостью", Вы, однако, не осмеливаетесь найти более любовный способ воздействовать на них, как постановление Вашего Синода от 6 августа 1929 г. за N 1864, воспрещающее, несмотря ни на какие просьбы, отпевать умерших в отчуждении от Вашего церковного управления. Не говоря уже о перемазывании крещеных, тем же Св. Миром помазанных, каким намазуют и послушные Вам священники, или о перевенчании венчанных. В апреле Вы в заботе о заблудших хлопочете о снятии клятв Собора 1667 г., а в августе — вызванный Вашей деятельностью не для всех еще ясный спор церковный закрепляете как непримиримую церковную вражду.

Не забудьте, что вражду такую Вы создаете своим синодским постановлением главным образом с теми, кто за время существования обновленчества разных призывов своим православным чутьем, не зная писаных законов, безошибочно определяли подлинную церковную правду и возвращали к ней самих пастырей, пошатнувшихся было на своей церковной стезе, вследствие книжнического пользования писанными церковными правилами. В постановлении Вашего Синода за N 1864 послышался мне подобный же приговор иудейских первосвященников: "Народ сей, иже не весть закона, прокляти суть" (Ин. 7, 49).

Происходит это от того, конечно, что отрицательное отношение к Вашей деятельности по управлению церковному Вы с Синодом воспринимаете как отрицание самой Церкви, Ее таинств и всей Ее святости. Поэтому же Вас так изумляет, что, воздерживаясь от совершения с Вами литургии, я не считаю, однако, ни себя, ни Вас стоящими вне Церкви. "Для церковного мышления такая теория совершенно неприемлема, — заявляете Вы, — это попытка сохранить лед на горячей плите". Если в данном случае есть с моей стороны попытка, то не к сохранению льда на горячей плите, а к тому, чтобы растопить лед диалектически-книжнического пользования канонами и сохранить святость их духа. Я воздерживаюсь литургисать с Вами не потому, что тайна Тела и Крови Христовых будто бы не совершится при нашем совместном служении, но потому, что приобщение от чаши Господней обоим нам будет в суд и осуждение, так как наше внутреннее настроение, смущаемое неодинаковым пониманием своих церковных взаимоотношений, отнимет у нас возможность в полном спокойствии духа приносить милость мира, жертву хваления. Поэтому во всей полноте свое воздержание я отношу только к Вам и единомысленным с Вами архиереям, но не к рядовому духовенству и тем менее к мирянам. Среди рядового духовенства очень немного сознательных идеологов Ва-

шей церковной деятельности. Большинство остается послушным Вам, так сказать, по инерции и не смутятся в случае надобности у меня исповедоваться, исповедовать меня и со мною причащаться, не привлекая к делу мое отношение к Вам и Ваше ко мне. Приемля от такого священника последнее напутствие, я ничуть не подрываю свою, как вы называете, позицию. Конечно, если придется мне натолкнуться на одного из идеологов Вашей деятельности, руководящегося синодским постановлением за N 1864, то мир наш к нам возвратится и с ним умру я без напутствия, но с исповеданием той церковной правды, забота о которой (а не о мнениях других людей, как Вы предполагаете) вынудила меня написать свое майское суждение и настоящий отзыв Вашему Высокопреосвященству.

Относительно того, как встретит верующий народ мое суждение о Вашей церковной деятельности, не имею данных ни соглашаться, ни отрицать Ваши предположения, но не могу думать, — вместе с Вами, — будто мое понимание дела отнимет у народа “веру в Св. Тайны и отвращает его от Св. Причастия”. Прошу Вас еще раз прочитать сказанное в моем об этом рассуждении: “Что касается мирян, то участвовать деятельно в церковно-приходской жизни приходов, возносящих имя митрополита Сергия за храмовым богослужением в качестве возглавляющего иерархию архипастыря, по совести не следует, но само по себе такое возношение имени митрополита Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и к принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митрополиту Сергию, если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Патриаршему Местоблюстителю. Молиться же о митрополите Сергии наряду с остальными архипастырями и вообще православными христианами (запись в поминовении, на проскомидии, молебнах и т. п.) не является грехом, это долг всех православных христиан, пока общецерковное рассуждение не объявит учиненное митрополитом Сергием злоупотребление доверенной ему церковной властью грехом к смерти (Мф. 18, 15-17; Ин. 5, 16)”. Ни коим образом слова эти не отвращают от Св. Причастия. На основании их миряне могут только воздержаться от обязательного участия в церковно-приходской жизни, подчиняющихся Вам и Синоду приходов. Если такое воздержание будет способно Вас потревожить даже до готовности пересмотреть свои мероприятия и отказаться от услуг Вашего соправителя, принесших нам небывалое замешательство в чине церковном, то благодарное церковное общество встретит этот Ваш шаг как драгоценную решимость блюсти в неизменной целости принятый Вами на хранение церковный строй.

Не отказывая моим суждениям в некоторой доле справедливости, Вы убеждаете меня признать “хотя бы излишнюю поспешность моего разрыва с Вами и отложить вопрос до соборного решения”. Между тем в обращении к Преосвященным о благовременности отмены клятв Собора 1667 г. Вы вместе с Синодом признаете, что “ожидать для этого нового Поместного Собора равносильно почти отказу от решения вопроса”. Значит, к такому отказу Вы и призываете меня предложением ждать соборного решения, чтобы, таким образом, не мешать вращанию в церковную жизнь незаконного порядка, для накопления за ним такой давности, при которой возможность существования какого-либо другого церковного строя станет уже преданием.

Я, конечно, не имею внешних полномочий воздействовать на Вас в случае отклонения Вашей общецерковной деятельности от надлежащего пути. Но нравственного моего права в данном случае Вы отрицать не должны. Вы хорошо знаете, что с вопросом о местоблюстительстве мое имя связано гораздо больше, чем Ваше. В письме к митрополиту Агафангелу от 17(30) апреля 1926 г., говоря об особом распоряжении, оставленном Святейшим Патриархом на случай своей смерти, Вы пишете между прочим: “Достаточно вспомнить, что безусловно преемником

Патриарха назначается там один митрополит Кирилл. Ваше же Высокопреосвященство и митрополит Петр назначены условно: "если нельзя будет митрополиту Кириллу". Значит, если бы при кончине Святейшего присутствовали в Москве все три кандидата, то, бесспорно, власть перешла бы в руки митрополита Кирилла. Так как ни ему, ни Вам принять власть не было возможности, то принял митрополит Петр. Хотя "в распоряжении Святейшего нет ни слова о том, чтобы митрополит Петр принял власть лишь временно, до возвращения старейших кандидатов", но сам митрополит Петр, как видно из его послания архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви от 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.), намереваясь передать исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Агафангелу, почему-то "вопрос об окончательной передаче этих обязанностей предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего Кирилла, которому в марте-апреле истек срок ссылки". Почему митрополит Петр находил нужным выяснить столь важный вопрос с участием митрополита Кирилла, это объяснит он Вам, конечно, лучше меня, если Вы не откажете исполнить мою усердную просьбу и весь материал, составляющий настоящую с Вами переписку, передадите на усмотрение Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Петра, митрополита Крутицкого, как действительно первого епископа страны.

Вашего Высокопреосвященства всегдашний богомолец, грешный

Кирилл, митрополит Казанский и Свияжский.

Г. Енисейск. Фефелова ул., д. 52

10-12 ноября 1929 г.

Архив составителя.

26.11 (09.12).1929.

Разбор митрополитом Литовским и Виленским Елевферием [Богоявленским] постановления группы ярославских иерархов об отложении от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия [Страгородского]*

Не столько в России, сколько здесь, за границей, много говорили об отделении от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия группы ярославских иерархов, возглавлявшихся правящим старейшим иерархом митрополитом Агафангелом. Там, несмотря на видную в иерархическом мире личность митрополита Агафангела, отделение это не произвело широкого движения. Оно произошло в начале февраля 1928 г., а в мое пребывание в Патриархии (10/23—17/30 ноября) уже мало говорили о нем, а заговорили лишь в связи с недавнею смертью примирившегося с Патриаршей Церковью ярославского Первоиерарха, со дня которой в то время только исполнилось 40 дней. Да и за границей, не будь здесь своей церковной смуты, если бы и говорили об ярославском печальном факте, то только бы с сожалением, и, конечно, подвергнув тщательному разбору самое постановление об отделении. А вследствие здешней церковной распри сторона, осужденная митрополитом Сергием и его Синодом, ставшая в оппозиции ему, естественно, как бы приветствовала ярославский откол, находя в нем себе некоторую поддержку, а другая насторожилась, боясь за свою каноническую позицию. Между тем последней надлежало оценить самое деяние ярославской группы, чтобы показать всю каноническую беспочвенность их греховного дела. Да и за границей уже было замолчали о нем. Но в "Царском Вестнике",

издающемся в Белграде (N 46 от 30 июня) появилось послание будто бы архиепископа Серафима [Самойловича] Угличского, бывшего Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, без хронологической даты, из Буйничского монастыря г. Могилева, которое вновь несколько подогрело улегшееся было движение. Если даже это послание и подлинно архиепископа Серафима, то оно в России не произвело ни малейшего впечатления, ибо если бы были там живые следы его, то, конечно, здесь знали бы о том и оживленно бы говорили. Поэтому не следовало бы теперь и говорить о нем. Но я остановлюсь на нем в исключительной цели — только уяснения канонической Истины, на которой твердо стоит Патриаршая Церковь.

В своем месте я уже говорил о личной подкладке бывшего ярославского откола, а теперь я хочу подтвердить это тем, что ничего канонически принципиального нет в сем акте об отделении.

Нужно сказать, что помимо личности ярославского Первоиерарха, запечатлевшего свое служение Церкви исповедничеством, и все остальные иерархи ярославской группы — с личными достоинствами и добрыми качествами. Но все это лично хорошее в наше тяжкое время Церкви внутренне укрепляется подвигом исповедничества, которое, если оно совершается со смирением, очищает любовь к Истине, к Истинной Церкви от всего личного. Уверяли апостолы Христа в своей преданности Ему и готовности умереть за Него, тогда как Сам Спаситель говорил им: “Все вы соблазнитесь [о Мне] в эту ночь, ибо написано: “поражу пастыря и рассеются овцы стада” (Мф. 26, 31). Эта-то ошибочная самоуверенность, лишенная смирения, отдающего сердце в волю Божию, создавала ту неосознаваемую ими душевную почву, с которой сатана “просил, чтобы сеять их, как пшеницу” (Лк. 22, 31) и в меру этой слабости временно рассеял их (Мф. 26, 56). Были ли прочие иерархи этой группы в подвиге исповедничества, я не знаю, но митрополит Иосиф [Петровых], кажется, старался всячески избегать ответственного положения, с которым чаще всего соединялся этот подвиг. Местоблюститель митрополит Петр в своем послании говорит, что архиепископ Иосиф отказался от заместительства по той причине, что он “властям неизвестен”. Это было, вероятно, в то время, когда митрополит Петр находился в тюрьме. Заместительство его воспринял митрополит Сергей, будучи в Нижнем Новгороде еще не на свободе, а архиепископ Григорий [Яцковский], домогаясь сам стать во главе правления, доносил Местоблюстителю, что Церковь, за невозможностью митрополита Сергея воспринять Заместительство, остается без возглавления. Тогда-то митрополит Петр, можно думать, поверив архиепископу Григорию, обратился к следующим двум кандидатам в Заместители: митрополиту Михаилу [Ермакову] Киевскому и архиепископу Иосифу [Петровых] Ростовскому с просьбою принять власть и получил от обоих различно мотивированные отказы. Он “неизвестен властям”? Да ведь путь к знакомству с ними уже определился — тюрьма или ссылка и реже всего ни то, ни другое, как это и было с Угличским архиепископом Серафимом. Ведь не убоился же митрополит Сергей, находясь еще не на свободе, бороться с архиепископом Григорием за канонические права Заместителя, не будучи уверен, что ему за это не придется в четвертый раз знакомиться с властями через тюрьму.

Весьма вероятно, что архиепископу Иосифу [Петровых] и не пришлось бы фактически быть Заместителем митрополита Петра. Нужно было только митрополиту Сергию выяснить все интриги и неправду архиепископа Григория в деле заместительства, чтобы сама по себе отпала кандидатура на него архиепископа Иосифа. Но от него требовалось в известный момент на зов Местоблюстителя дать свое согласие, высказать свою готовность на подвиг в тяжелое время для власти вручить себя со смирением воле Божией; для этого волевого принципа у него не нашлось силы; он отказался; с этого и началось его падение. Молитвенный постник, добрый иерарх предпочел свой личный покой церковной нужде и не

заметил, как враг истинного подвига подстерегал его в саможалении и поймал его в свои сети. У него было и мужество, и духовные силы, — без них не выступить противником церковной истины, — но он отдал их на служение не истине, а неправде, отдал с энергией, достойной лучшего применения, в защиту своих личных вожделений.

Сам митрополит Иосиф, подписывая постановление Ярославских иерархов об отложении от митрополита Сергия, в своем обращении к петроградской пастве говорил, что он только принял участие в том и своею подписью скрепил тот акт. Но с уверенностью можно сказать, что вдохновителем всего был он сам. В то время, когда в Ярославле составлялось постановление, в Петрограде уже был откол от митрополита Сергия, созданный двумя vicarями, сторонниками митрополита Иосифа и, конечно, не без руководства их самих митрополитом Иосифом. Этот уже начавшийся раскол и побудил митрополита Сергия сперва запретить бесчинников в священнодействии, а потом, когда они не образумились, выступить с посланием к петроградской пастве, в котором называл их “ослепленными своею мнимою праведностью, не способными внимать голосу благоразумия, ни указаниям пастырского долга”, свидетельствует об увольнении их от vicариатств, а паству призывает к повиновению законной канонической власти. Это послание было от 17(30) января 1928 г., а Ярославское постановление от 24 января (6 февраля) 1928 г. Уже отсюда видно, что последнее было не самодовлеющим церковным актом, а ответом на действия митрополита Сергия [Страгородского] в отношении петроградских бесчинников, сторонников митрополита Иосифа [Петровых]. Оно стоит в связи с петроградской смутой, исключительно вышедшею из личного чувства митрополита Иосифа [Петровых], что прозрачно отображено в Ярославском постановлении. А когда правда подменяется неправдой, тогда основатели ее, особенно если она касается церковной жизни, во всех своих деяниях почти всегда не только выявляют эту неправду, но сами над собою произносят церковный приговор. Это мы и имеем в официальном акте ярославских иерархов об отделении от митрополита Сергия [Страгородского].

Митрополит Иосиф в обращении к петроградской пастве пишет: “Архипастыри ярославской церковной области [? — *Сост.*]... особым актом объявили о своем отделении от митрополита Сергия и самостоятельном от него управлении вверенными им от Бога паствами. Акт, подписанный 24 января (6 февраля) 1928 г., настолько вызывается обстоятельствами времени и настроением верующих масс народа и настолько обстоятельно обосновывает означенное отделение, что и я, проживающий в Ярославской церковной области, принял в нем участие и скрепил своею подписью” (Церковные Ведомости. 1928. N 7/8).

Посмотрим, обстоятельно ли обоснован акт этого отделения.

“Хотя ни церковные каноны, ни практика Кафолической Церкви Православной, ни постановления Всероссийского Церковного Собора 1917—1918 гг. далеко не оправдывают Вашего стояния у кормила высшего церковного управления нашею отечественною Церковью, мы, нижеподписавшиеся епископы ярославской церковной области, ради блага и мира церковного считали долгом своей совести быть в единении с Вами и иерархическом Вам подчинении. Мы ободряли и утешали себя молитвенным упованием, что Вы, с Божией помощью и при содействии мудрейших и авторитетнейших из собратий наших во Христе — епископов, охраните Церковный Корабль от грозящих ему со всех сторон, в переживаемое нами трудное для Церкви Христовой время опасностей и приведете его неповрежденным к спасительной пристани — Собору, который уврачуует живое и жизнеспособное

¹ В оригинале ошибочно указано: 24 января (19 февраля).

Тело Церковное от постигающих его, по попущению Промысла Божия, недугов и восстановит надлежащий канонический порядок церковной жизни и управления.

Но заветные чаяния и надежды наши не сбылись. Мало того, мы видим и убеждаемся, что Ваша деятельность по управлению Церковью чем дальше, тем в большей степени вызывает недовольство и осуждение со стороны многих представителей православного епископата, смущение, осуждение и ропот в среде клира и широких кругов мирян.

Сознавая всю незаконность своего единоличного управления Церковью — управления, никаким соборным актом не санкционированного, Вы организуете при себе “Патриарший Синод”. Но ни порядок организации этого Синода, Вами единолично учрежденного и от Вас получающего свои полномочия, ни личный состав его из людей случайных, доверием епископата не пользующихся, в значительной части проявивших далее неустойчивость своих православно-церковных убеждений (отпадение в обновленчество и — один — в беглопоповство), не могут быть квалифицированы иначе, как только явления определенно противоканонические”.

Эта первая половина обвинительного против митрополита Сергия акта принципиального характера, не имеющая никакой зависящей связи с обращением последнего от 16(29) июля 1927 г. Ясно, что с точки зрения ярославских иерархов митрополит Сергий — неканонический глава Патриаршей Церкви, самочинник. Самочинна и Церковь, признающая его своим фактическим высшим руководителем. В полном каноническом пресбытвании находились ярославские иерархи.

А какие же церковные каноны или какая церковная практика или постановления Всероссийского Собора позволяли этим иерархам, образующим Истинную Церковь, быть не только в единении, но и подчинении возглавителю церковного раскола, митрополиту Сергию? Разве они не знали, что истинная Церковь, согласно свв. канонам и Вселенской практике, всегда церковных раздорников с их пастырями считала вне себя, вне благодати и не имела с ними никакого общения? Разве Патриарх Тихон и Местоблюститель митрополит Петр, именами которых лицемерно прикрываются эти иерархи, входили в общение с откольными от Церкви иерархами? Ведь Святейший Тихон анафематствовал живоцерковников и из них вышедших обновленческих иерархов и объявил их в своем послании безблагодатными. А митрополит Петр, узнав от митрополита Сергия, что родственник по духу этим ярославским иерархам архиепископ Григорий за церковные бесчиния им запрещен, когда этот явился к нему в тюрьму, не приняв его, назвал бесчинником и объявил его находящимся вне церковного общения. Разве им не было известно из свв. канонов, что входящие в единение с церковными раздорниками сами через то приобщаются их раздору и подлежат церковному суду?

Если митрополит Сергий неканонический возглавитель Церкви, то как же мог принять от него заместительство архиепископ Серафим и считать себя каноническим, подписываясь во всех своих актах — “бывший Заместитель Патриаршего Местоблюстителя”? Правда, в последнем своем послании из Буйничского монастыря он говорит, что он принял заместительство от архиепископа Иосифа (Иосиф Петровых тогда не был митрополитом). Но архиепископ Иосиф ни разу не был фактическим Заместителем: иначе он подписал бы Ярославский акт об отделении как бывший Заместитель, как об этом свидетельствовал в своей подписи деяния архиепископ Серафим: он подписался — “третий из указанных Патриаршим Местоблюстителем Заместитель”, хотя он, как я говорил выше, и тогда отказался от восприятия связанной с этим званием власти. А если архиепископ Иосиф отказался вторично от власти Заместителя, то как же он ее мог передать архиепископу Серафиму? Правильнее можно полагать, что архиепископ Серафим получил заместительство не от архиепископа Иосифа, а от прешественика своего, митрополита Сергия, который, отправляясь в четвертый

раз в тюрьму, пользуясь правом Всероссийского Собора, передал свое заместительство трем намеченным им кандидатам. Пусть даже среди этих кандидатов не было мало кому известного митрополита Серафима, викария Ярославской епархии, но сам-то архиепископ Серафим, чтобы не поставить под сомнение каноничность своего заместительства, должен считать себя преемником митрополита Сергия, ибо в Церкви он первый, после всаждения митрополита Сергия в тюрьму, заявил себя Заместителем. Впрочем, для существа дела неважно то, получил ли архиепископ Серафим заместительство непосредственно от митрополита Сергия, или через какое-то посредство. В принципе на заместительство дано право Всероссийским Московским Собором, которым, как каноническим, устанавливая преемственность единоличного церковного главенства, пользовались Патриарх Тихон, Местоблюститель митрополит Петр и митрополит Сергий, получивший это право от последнего. Сказать, что какой-то Заместитель после митрополита Сергия получил в принципе преемство не от него, а [из] иного источника, это значит объявить перерыв канонической преемственности и установить самочинную власть. Не думаю, чтобы такой правильный вывод был приемлем для архиепископа Серафима.

Может быть, ярославские иерархи называют неканоническим стояние у власти митрополита Сергия по выходе его из последнего темничного заключения? Об этом как будто свидетельствует архиепископ Серафим в своем личном обращении к митрополиту Сергию: "До слез больно сознавать, что Вы, так мудро и твердо державший знамя Православия в первый период своего заместительства, теперь свернули с прямого пути и пошли по дороге компромиссов, противных Истине... С какой радостью я передавал Вам свои права заместительства, веря, что Ваша мудрость и опытность будут содействовать Вам в управлении Церковью" (Церковные Ведомости. 1928. N 5/6 без даты).

С этим как-то мало согласуется высказываемое архиепископом Серафимом в этом же обращении и повторенное в "послании" сожаление о том, что он "поспешно" безоговорочно передал ему права заместительства. Следовало бы сказать не о передаче, а о возвращении митрополиту Сергию прав заместительства по принадлежности, полученных им от Местоблюстителя митрополита Петра. А в таком случае о какой поспешности или оговорке можно здесь говорить? Пусть это будет формальная сторона. Но и по существу дела о них нельзя было и думать архиепископу Серафиму. Если митрополит Сергий до тюремного заключения твердо держал знамя Православия, то ведь тюрьма явилась только лучшим подвигом исповедания этой твердости. Какие же оговорки мог предъявить к исповеднику истины временный его Заместитель? Можно ли допустить, чтобы митрополит Агафангел, которому Патриарх временно передал свое заместительство, по выходе Патриарха из темницы при возвращении ему власти стал предъявлять ему какие-то "оговорки", или митрополит Сергий митрополиту Петру, когда тот прибыл бы из ссылки? Наоборот, митрополит Сергий мог потребовать некоторого ответа у архиепископа Серафима за время пребывания его у власти. Вероятно, это сожаление о "безоговорочной передаче" заместительства у архиепископа Серафима появилось уже спустя полгода, когда назревала у ярославских иерархов мысль об отделении от митрополита Сергия. Впрочем, это не столь важно; вся суть в том, какие же деяния усмотрели ярославские иерархи за Заместителем митрополитом Сергием, за которые "ни церковные каноны, ни практика Кафолической Церкви Православной, ни постановления Всероссийского Церковного Собора 1917 и 1918 гг. далеко не оправдывают его стояния у кормила высшего церковного управления...?"

1) Они ожидали, что митрополит Сергий церковный корабль охранит и приведет к Собору для врачевания Церкви. Но если в том вина митрополита Сергия, то нужно уже большую вину за то возложить на Святейшего Патриарха, который в

послании говорил о созыве Собора, но не созвал его, хотя по выходе из темницы он управлял Церковью около двух лет, тогда как митрополит Сергей до отлучения от него ярославских иерархов, по освобождении из тюрьмы, стоял у кормила правления только полгода.

К тому же немаловажный вопрос: благовременно ли при существующих условиях в России созывать Собор, если бы даже власти дали разрешение на то?

2) Митрополит Сергей, как единоличный управитель Церкви, — не законный, ибо единоличное управление никаким соборным актом не санкционировано.

Да, митрополит Сергей в существе — единоличный правитель Церкви; Патриарший Синод — только при нем; с уходом его от заместительства Синод прекращает свое существование. А разве ярославские иерархи забыли, что Всероссийский Московский Собор, предвидя возможность не только прикрытия большевиками Священного Синода и Церковного Совета, выбранных Собором, но лишения свободы, даже и жизни, Патриарха, дал последнему полномочие назначать себе Заместителей и Местоблюстителей, умалчивая, конечно, о правильно избираемых при них Синоде и Церковном Совете, как деле немислимом? Разве это полномочие не есть соборная санкция на единоличное управление Церковью, вызванное беспримерно-исключительными условиями существования Церкви при враждебно относившейся к Ней власти? Не по силе ли этой санкции единолично управлял Церковью Святейший Патриарх и Местоблюститель митрополит Петр? А архиепископ Серафим в пору своего заместительства, разве он управлял Церковью при существовании при нем указанных Московским Собором 1917—1918 гг. церковных учреждений, избранных Собором? Разве он не более единолично управлял, чем митрополит Сергей, при котором все же есть Патриарший Синод. А в послании своем из Буйничского монастыря архиепископ Серафим, «единомысленный с митрополитом Иосифом, как бывший Заместитель, и потому без всякого права призывающий архиереев, пастырей и мирян к развалу Патриаршей Церкви, рекомендуя им в нужных делах обращаться к митрополиту Иосифу, находящемуся «в ссылкеном положении», очевидно мысля его как Главу Церкви — не утверждает ли этим единоличия в управлении, которое сам же отрицал в «Ярославском деянии»? Разве митрополит Иосиф «в ссылкеном положении» имеет при себе правильно избранный Собором Синод? Притом нужно было бы ему знать, что Собор не давал права Главе Церкви управлять Ею из темницы. Поэтому ни Патриарх, ни митрополит Агафангел, ни Заместитель его митрополит Сергей не управляли Церковью, когда были в заключениях. Уже по одному этому призыв тот митрополита Серафима, не говоря уже о том, что он идет от откола от Церкви, есть само по себе церковное бесчиние, не находящее себе ни малейшего оправдания в деятельности тех Первосвятителей, именами которых прикрываются ярославские иерархи.

Не признавать каноничности в единоличии управления митрополита Сергия не значит ли считать таковыми же и деятельность в этой церковной области Святейшего Патриарха, Местоблюстителя и даже волю Всероссийского Собора, давшего на то свою санкцию, а себя ставить в безвыходное *contradictio in adjecto*¹. Всероссийский Собор, движимый в свою меру Духом Святым, давая указанную санкцию, имел в виду при вероятной невозможности удержаться всему организованному им церковному управлению сохранить хотя реализованную идею единоличного возглавления Церкви, а при благоприятных условиях вновь преемственно чрез эту единоличную власть раскрыть ее в полноте учрежденных им церковных органов. Отрицать каноничность этой воплощенной в Первоиерархе идеи — значит не только не возвращать Церковь к прежнему коллегиальному

¹ противоречие в определении — *лат.*

церковному строю, — он отменен Всероссийским Собором, — но ввергать Церковь в анархию. Но Пастыреначальник Христос силою Духа Святаго явно отмечает все бесчинные поползновения и хранит Свою Церковь в каноническом строе.

3) Митрополит Сергей организовал при себе в порядке “Положения” “Патриарший Синод”, лично учрежденный и от него получающий свои полномочия, что “иначе не может быть квалифицировано, как только явление определенно противоканоническое”.

Дело, конечно, не в наименовании митрополитом Сергием соправительного учреждения “Патриаршим Синодом”, каковое название ярославскими иерархами взято в кавычки, хотя и самое название имеет свой глубокий смысл, а в самом учреждении. А разве Поместный Собор, давая свою санкцию на единоличное управление, выражал свою волю на то, чтобы это последнее исключительно и во всех смыслах проявлялось только одним лицом, и воспрещал Первоиерарху, если то возможно, приглашать к соуправлению полноправных иерархов, давая от себя им полномочия, и в них выражать свое свободное самоограничение, идею которого всегда имел в виду Всероссийский Собор, учреждая Патриаршество? Ведь, по соборному положению о патриаршестве, Патриарх — первый старейший собрат между иерархами Церкви. Если по этому положению абсолютизм единоличия ограничивался избираемыми Собором Священным Синодом и Церковным Советом, с каноническим значением которых Патриарх *volens polens*¹ должен считаться, то при созданных революцией условиях церковной жизни “собратство” Первоиерарха, как идея ограничения, находит свое высокое выражение в свободном самоограничении, проявляемом в организации соправительствующего с известными полномочиями органа. Не говоря о вполне понятной естественности, уже в силу этой идеи самоограничения, *implicite*² вложенной в статут о Патриаршестве, Святейший Патриарх Тихон, по выходе из тюрьмы имел при себе соуправление, в котором были митрополиты и архиепископы, кажется, называвшееся Церковным Советом. Такое название было вполне приличествующим соуправительственному органу *при Патриархе*. Когда Патриарх есть налицо, то, понятно, нормальным во всех отношениях по Положению при нем должен быть “Священный Синод”. Это название, с которым связывается известная идея Собора, думаю, неудобно было бы приложить к организованному самим Патриархом, в силу независимых от него обстоятельств, в соправление церковному учреждению, в которое вкладывалась та же, но несколько утонченная идея. В данном случае учреждению, созданному при себе Патриархом, в котором, в силу соборной санкции, сосредоточилась полнота канонической власти, вполне подходило именоваться Церковным Советом, что каждому, осмысливающему знамения времени, напоминало бы о ненормальном с внешней стороны положении Церкви. Кто же упрекал Патриарха в том, что он, имея при себе этот орган, действовал “противоканонично”?

Точно не знаю, были ли соправители у Местоблюстителя митрополита Петра. Думаю, что остались те же, что и при Патриархе, если только они уцелели от ссылки и всаждения в тюрьмы. Но несомненно, что митрополит Петр в принципе допускал существование при Первоиерархе такого органа и не считал его “противоканоническим”. Известно, что он даже условно благословил учреждение церковно-административной коллегии (григорианской) с правами, равными себе, что было немалою ошибкою, сделанною им в тюрьме, где он, находясь в болезненном состоянии, естественно, не мог серьезно вдумываться в существо дела, будучи всецело поглощен одною мыслию — не допускать до анархии Русскую Церковь.

¹ волей-неволей — лат.

² Здесь: в скрытом виде — лат.

От осуществления этой ошибки его оградил митрополит Сергей. Он же, чтобы не допустить подобной ошибки со стороны Местоблюстителя и впредь, до правильного и легального существования Церкви, предложил ему проект учредить при себе Синод, с присвоением более приличествующего церковного названия — “Патриарший” (в отличие от обновленческого) Священный Синод — и быть его председателем, а если это не всегда возможно, назначить по председательствованию временного заместителя себе. Митрополит Петр не находил в этом проекте ничего противоканонического, и если не воспользовался им, то вернее всего потому, что из этой же переписки с ним митрополита Сергея он узнал все бесчинные интриги архиепископа Григория, а также и то, что митрополит Сергей воспринял врученное им ему заместительство и скоро получил гражданскую свободу для церковной деятельности.

Об этом прекрасно знали ярославские иерархи, но в нужное время забыли или не придали ему значения. Обычно, когда греховная мысль овладевает человеком, то она устраняет из сознания почти все, что может противостоять ей. А между тем Заместитель, митрополит Сергей, как раз осуществил то, о чем говорил в проекте митрополиту Петру, только в масштабе, совпадающем с нормою, что ему не трудно было сделать, получив легализацию Патриаршей Церкви. Он и создал под своим председательствованием Синод из 12 полноправных, правящих епархиями, частями Русской Церкви, иерархов и назвал его “Патриарший Священный Синод”. Наименование Синода “Патриаршим” не только было видным отличием его от обновленческого, но и имело и другой, более глубокий, отвечавший моменту жизни Церкви смысл. Если при жизни Патриарха соуправительному церковному органу не подходило название “Патриаршего” Синода, то теперь, когда трон патриарший временно вдовствует, преемникам только патриарших полномочий, но не самого великого титула, надлежало всячески сохранять в себе живую идею Патриаршества и удерживать, даже углубляя, ее в сознании церковного народа. А это могло делать и делает слово “Патриарший”, применяемое и к титулу Местоблюстителя и его Заместителя, к Синоду и ко всем исходящим от него деяниям.

И если ярославские иерархи, слова “Патриарший Синод” взяв в кавычки, тем хотели подчеркнуть противоканоничность его, то в действительности они проявили только не всестороннее осознание всей сущности дела: Патриарший Священный Синод есть Высшее Церковное учреждение, продолжающее церковную практику, начатую Святейшим Патриархом, вполне отвечающую духу воли Всероссийского Московского Собора и своим наименованием наилучше отвечающее современному состоянию и потребностям нашей Церкви. После сего порочить Заместителя, митрополита Сергея, как противоканонического церковного деятеля за то, что он организовал при себе Патриарший Священный Синод не в порядке, указанном “Положением”, не избранием полного Церковного Собора, не значит ли порочить церковные труды исповедников — Святейшего Патриарха Тихона, Местоблюстителя и волю Всероссийского Собора, а отсюда и всю Церковь, Которую те исповедники, а также и митрополит Сергей, внимая воле Собора, всемерно, в чистоте совести, старались и стараются оградить от внутренних, грозящих анархией потрясений?

4) Митрополит Сергей составил Синод “из людей случайных, доверием епископата не пользующихся, в значительной части проявивших неустойчивость своих православно-церковных убеждений (отпадение в обновленчество и — одного — в раскол беглопоповства)”...

Насколько мне известно, члены Патриаршего Синода — все правящие епархиями иерархи. Если им вручены Церковью для управления части церковного тела, а ведь всем известна практика, по которой прежде, чем быть правящим, нужно немало времени быть викарием, то разве можно назвать их случайными людьми? Все они, разве за исключением двух, на которых намекали ярославские

иерархи, были твердыми в Православии, а некоторые из них засвидетельствовали свою твердость в нем подвигом сидения за него в тюрьмах. Что же еще нужно от иерарха, чтобы пользоваться доверием епископата?

Лично мне и раньше, до поездки в Патриархию, по газетным сообщениям было известно, что член Синода, когда он еще был викарием в Петрограде, а потом временно управляющий Петроградской епархией архиепископ Алексей [Симанский], ныне Хутынский, впал в обновленчество. Слышал я также и о том, что кто-то из состава Синода был в беглопоповстве, но кто именно, я и не спросил в Патриархии. Да и важны ли лица? В данном случае важен факт присутствия в Синоде двух бывших некогда вне спасающей Церкви, проявивших в свое время греховное малодушие иерархов.

Об архиепископе Алексии мне известно, о чем мне говорил и митрополит Сергей, что действительно он впал в обновленчество, именно, когда оно еще только появилось; но был недолго в нем, скоро осознал свою ошибку и, управляя Петроградской епархией, потом так круто повернул вправо, в такую решительную оппозицию стал обновленчеству, что последнее постаралось отправить его в ссылку в Сибирь, где он, заглаживая свою бывшую ошибку, пробыл 3 года, и о жизни своей в ссылке в разговоре со мною он вспоминал с большим благодушием, как о некотором, скажу от себя, церковном подвиге, ибо он оставил там немало духовного добра тем, среди которых жил, просвещая их христианским учением. И другой иерарх, быть может, бывший в беглопоповстве и не иерархом — не знаю, — несомненно, возвращаясь в спасительную Церковь, принес надлежащее покаяние. Разве глубокое покаяние и подвиги не изглаживают прошлые ошибки и не просветляют лики некогда падших? Разве падение апостола Петра и восстановление его в апостольстве Христом как-либо помрачило лик апостольский, как Апостолов Христовых? А ведь он так, превознесен Христом, что между ним и апостолом Павлом Христос как бы поделил для проповеди всю вселенную: Петру среди обрезанных, а Павлу среди необрезанных (Гал. 2, 7-8).

Если ярославскими иерархами забыто это по времени отдаленное, но по существу и своей благодатной яркости долженствующее всегда быть близким к нашему сознанию церковное событие, то не надлежало бы им забывать совсем к нам близкого и имеющего непосредственное отношение к некоторым из этих иерархов факта. Заместитель митрополит Сергей, тоже был когда-то в живоцерковничестве. А через глубокое, по своей силе напоминавшее практику первенствующей Церкви покаяние, Святейший Патриарх его, оставившего все, кроме положения простого послушника, облек опять в достоинство митрополита, со всеми прежними отличиями, и Местоблюститель митрополит Петр вверил ему свое заместительство. А ведь от этого Первоиерарха, председателя Патриаршего Священного Синода, получили хиротонию — епископ Ростовский Евгений [Кобранов], заместительство — архиепископ Серафим [Самойлович], Петроградскую епархию и титул митрополита — архиепископ Иосиф [Петровых]. Надлежало бы им, прежде чем составлять и подписывать свое постановление о противоканоничности церковных действий митрополита Сергея, вывести из указанных фактов неизбежные и всякому понятные выводы.

Настолько несерьезна, неосновательна, без содержания принципиальная половина обвинительного “деяния” против Заместителя, митрополита Сергея и его Синода!

Во второй половине Ярославского акта указываются “противоканонические” деяния митрополита Сергея и при нем Патриаршего Синода как естественные следствия его неканонического стояния у церковного кормила.

1) “В своем обращении к чадам Православной Церкви, от 16(29) июля 1927 г. Вы в категорической форме объявляете такую программу Вашей будущей деятельности, осуществление которой неминуемо принесло бы Церкви новые бедствия и

усугубило бы обдержажие Ее недуги и страдания. По Вашей программе, начало духовное и Божественное в домостроительстве церковном всецело подчиняется началу мирскому и земному, во главе полагается не всемерное попечение об ограждении истинной веры и христианского благочестия, а никому и ничему не нужное угодничество “внешним”, не оставляющее места для важнейшего условия устройства внутренней церковной жизни по заветам Христа и Евангелия, — свободы, дарованной Церкви Ее небесным Основателем, присущей самой природе Ее (Церкви)”.

Как будто составители этих строк имели в своих руках другое обращение митрополита Сергия от 16(29) июля, чем какое мы читали за границей и какое я получил в Патриархии. Где же там не только речь, но даже и намеки на подчинение небесного, Божественного начала земному, мирскому началу? Разве митрополит Сергей извещает в нем Церковь, что ради получения легального ее существования он согласился принимать распоряжения советской власти, касающиеся области православной веры, — на отмену или изменения догматов, свв. Таинств, на запрет проповедовать Слово Божие, на замену в проповедях вечной жизни временною, призывая в них православных к замене доброй христианской жизни строем жизни, близким к безбожно-развратному коммунистическому, что в общем составляет на земле Божественное начало? Или он дал обещание той власти на отступление Церкви от канонов, от освященных церковными веками различий праздничных дней от будних, на отмену свв. постов, старого для церковного обихода стиля, что организовывало и организует внешний строй церковной жизни? Ничего подобного там нет. Послание митрополита Сергия от 16(29) июля по своему содержанию не есть обычное обращение к чадам Церкви с увещанием быть твердыми в вере и лучшими в жизни, а оповещение Церкви, что советскою властью дано Патриаршей Церкви право на легальное существование вместо доселе гонительного, при условии лояльного отношения Церкви к гражданской власти, впрочем, без ручательства за всех мирян, — ибо оно по существу невозможно и было бы пустым словом, а с обещанием лояльности прежде всего со стороны представителей Патриархии — себя и Синода, а потом с выражением твердой надежды, что и все представители Церкви последуют этому призыву ради устройства церковной жизни на канонических началах и будут к тому располагать верных Церкви чад. Вот самое яркое место послания, много смутившее нашу границу: *“Приступив с благословения Божия к нашей синодальной работе (2), мы ясно сознаем величину задачи, предстоящей как нам, так и вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники Ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи наши неудачи... Изменилось лишь отношение к власти, а вера и православно-христианская жизнь остаются неизменными”*. Говоря о важной для себя задаче приготовления к созыву Собора и самого созыва его, митрополит Сергий выражает “твердое убеждение, что наш будущий Собор... своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение к предпринятому (им) делу установления правильных отношений нашей Церкви к Советскому правительству”.

После этого можно ли говорить о поправке намеченною в обращении 16(29) июля программу церковной деятельности высшей христианской свободы, дарованной Христом Церкви, которую пользовались гонимые христиане первенствующей Церкви, храня в себе Божественное учение, как путь к вечной жизни, не имея

права на организацию внешней своей жизни? Митрополит Сергей заявляет, что при сохранении Православия во всем Его объеме, с получением для Церкви легализации, Она, с учреждением Патриаршего Синода, *имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление*: “Мы надеемся, — говорит он, — что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и т. д.”, об осуществлении чего он уже уведомляет Церковь в другом послании от 18(31) декабря 1927 г. Устроение церковной жизни на канонах не есть ли выявление церковной свободы в канонической Ея области? Да и можно ли упрекать митрополита Сергея в поспешии в каком-либо смысле церковной свободы, когда он всемерно стремился и стремится быть в ней и защищать ее? Не во имя ли этой свободы, чтобы жить в ней, он всецерковно сбросил с себя узы животоцерковничества, снял с себя все величие сана и в образе кающегося послушника припал к ногам Первосвятителя, чтобы, получив прощение и будучи воспринят в свободу тогда еще гонимой Церкви, остаться навсегда верным этой свободе? Не он ли единственно защищал ее в борьбе с архиепископом Григорием и в переписке с Местоблюстителем, когда еще не пользовался сам гражданскою свободою, не будучи убежден, что эту борьбою он не отягчит свою неволю? Ведь он не только укорил, но, сославшись на св. канон Церкви, пригрозил архиепископу Григорию большим прещением Церкви за то, что тот покусился поколебать церковную свободу, обратившись к “внешним” властям за получением регистрации самочинно созданного им ВЦУ [ВВЦС. — *Сост.*] для управления Церковью без ведома и согласия этой Церкви и Ее иерархии. Он выяснил митрополиту Петру, согласившемуся было на учреждение Коллегии, как выразительницы его полномочий по управлению Церковью, что “Коллегия” есть символ отказа Церкви от своей свободы, которую отнял у Нее Петр I, учредив коллегию вместо Патриарха, но которую с Божиею помощью восстановил Всероссийский Московский Собор, так что создаваемою им Коллегией колеблется весь церковный строй, возобновленный нашим Собором.

Он больше, чем кто другой, всемерно оберегает единоличное возглавление Церкви, а при существующих условиях и сосредоточение в нем всей высшей церковной власти, с которым связана свобода Церкви. В ограждение именно этой свободы он не дал созданному им Патриаршему Синоду прав, могущих заменить единоличие власти, с которыми Синод являлся бы тою же “Коллегией”, а назвал его “Патриаршим”; этим он хочет охранять и поддерживать в сознании народа идею восстановленного Патриаршества, с которым соединена свобода Церкви. Я не знаю фактов, в которых бы проявилось сознательное подчинение им “внешним” не только Божественного начала, по существу не могущего никогда и никому быть подчиненным и всегда стоящего не только вне всякого подчинения, но и выше всякой тварной свободы (Ис. 55, 8-10), но не знаю, чтобы это подчинение выявлялось даже в актах устроения внешней церковной жизни. Конечно, “внешние” могут стеснять внешние проявления, акты этой свободы в деятельности митрополита Сергея, это их дело; но это нисколько не говорит о том, чтобы в этих актах сознательно подчинялась Первоиерархом “внешним” церковная свобода. Если бы во внешних актах деятельности Первоиерарха выражалась внутренняя ломка свободной его церковной воли, церковных убеждений под насилием “внешних”, — тогда так; а ведь в предполагаемых случаях не ломалась бы внешней силой свобода Церкви, а задерживалась бы ею, и только. Ведь во имя-то сохранения этой церковной свободы и идут иерархи в тюрьмы и ссылки, не меняя ее на внешнюю свободу. Просто становится обидным не за митрополита Сергея, а за ярославских иерархов, которые, ссылаясь на послание 16(29) июля, в котором нет никаких оснований к тому, возводят на Первоиерарха тяжкую вину порабощения “внешним” Божественного начала и величайшего блага церковной свободы.

И для чего это? Неужели во имя Истины Христовой?

2) Посмотрим далее, какая истина возвещается творцами Ярославского акта и какова свобода ее?

“Чадам Церкви и прежде всего, конечно, епископату Вы вменяете в обязанность лояльное отношение к гражданской власти. Мы приветствуем это требование и свидетельствуем, что мы всегда были, есть и будем честными и добросовестными гражданами нашей родной страны; но это, полагаем, не имеет ничего общего с навязываемым Вами политиканством и заигрыванием и не обязывает чад Церкви к добровольному отказу от прав свободного устройства внутренней религиозной жизни церковного общества, которые даны ему самою гражданской властью (избрание общинами верующих духовных руководителей себе)”.

Не прибавляй они последних слов о даровании ‘советской властью “чадам Церкви” “права свободного устройства внутренней религиозной жизни церковного общества” в выборе себе духовных руководителей, еще можно было бы читать те строки с доверием к искренности составителей их. Тут изнутри смотрит и страх, страх естественный пред дателями церковных прав, и тонкое, но большее политиканство, чем то, если бы кто-либо хотел найти таковое в послании митрополита Сергия. Об этом я не буду говорить, ибо не в этом дело. Но неужели эти иерархи, выражая не совсем прикрытую своеобразною формою благодарность за права свободы, не сознавали того, что эти права — лукавый присм для разрушения истинной свободы Церкви. Ведь давая это право малым религиозным организациям до автономных размеров, советская власть всемерно старалась уничтожить канонический центр Церкви: взяла в тюрьму Патриарха, сослала в Сибирь его Заместителя, митрополита Агафангела, сослала туда же Местоблюстителя митрополита Петра, сперва подорвав его силы содержанием в тюрьмах. Если советские деятели действовали в развале церковном по политическому опыту, то вам-то нужно было бы помнить слова Христовы: “Поражу пастыря, и рассеются овцы стада”. По 34-му Апостольскому правилу, церковное единомыслие достигается тем, когда епископы народа знают своего первого епископа и почитают его, как главу, и не делают ничего превышающего их власть без его рассуждения, равно как и первый ничего не делает без рассуждения всех, и тогда “прославится Бог о Господе во Св. Духе, Отец, Сын и Дух Святой”. В том же единомыслии и заключается источник и проявление истинной свободы Церкви. Богоборная власть, инстинктивно чувствуя, в чем сила Христовой Церкви, сделала сильнейший удар по видимому носителю церковной свободы, Первоиерарху, главе иерархов, лишив его легальной возможности проявлять свои права; и, давая указанные права религиозным общинам, она наилучшим образом содействовала греховной свободе в развале Церкви: пошли каждый по пути, по какому хотел. Хорошая свобода! А живоцерковники и обновленцы, надевши узы рабства, имея у себя свои центры, потоком устремились по всем направлениям обезглавленной нашей Церкви и соблазнили многих иерархов, не говоря о священниках и мирянах, и вот-вот надеялись господствовать над наследием Божиим. Если ярославские иерархи за этим церковным кошмаром забыли, что обеспечивает церковную свободу и что ее губит, то достаточно было бы посмотреть им на политическое состояние России, которая, при дарованной самостоятельности всякой иноверческой группочке, замененная бесчисленным множеством взаимно враждующих особностей, обратилась в ничто, чтобы уразуметь, сколько зла причинило Русской Церкви то, по существу, хорошее право, но, при отсутствии канонического центра и главы Церкви, постепенно приучавшее к обособленной жизни периферий от центра, убившее в сознании святую тягу к церковному *единомыслию*, породившее столько бесчинных автокефалий и удерживавшее в развале церковную жизнь.

“Господь возложил на нас великое и чрезвычайно ответственное дело править кораблем нашей Церкви в такое время, — говорит в своем послании митрополит Сергий от 16(29) декабря 1927 г. [ошибка, следует: от 18(31) декабря. — *Сост.*],

когда расстройство церковных дел дошло, казалось, до последнего предела, и церковный корабль наш не имел управления. Центр, если о нем можно было говорить, скажу от себя, был мало осведомлен о жизни епархий, а епархии — часто лишь по слухам знали о центре. Были епархии и даже приходы, которые, блуждая как бы ощупью среди неосведомленности, жили отдельною жизнью и часто не знали, за кем идти, чтобы сохранить Православие. Какая благоприятная почва для всяких басен, намеренных обманов и пагубных заблуждений, самое обширное поле для всяких самочиний. Можем не обвинять исповедать, что только сознание служебного долга пред святою Церковью не позволило нам уклониться, подобно другим, от выпавшего на нашу долю столь тяжкого жребия. И только вера во всеильную помощь Божию и надежда, что Небесный Пастыреначальник в трудную минуту “не оставит нас сирых”, поддержала и поддерживает нашу решимость нести наш Крест до конца. Вот каковы плоды данного советскою властью права на свободное устройство церковной жизни.

И вот когда, Божией милостию, по получении легализации Церкви создан канонический центр с единоличным каноническим возглавлением, когда нужно бы всем иерархам потрясенной Патриаршей Церкви с светлыми надеждами устремлять туда свой пристальный взор с готовностью не только слушать, но и исполнять его распоряжения, клонящиеся к единственной святой цели восстановления Церкви, как бы иногда в редких случаях ни были больны для греховного самолюбия эти распоряжения, ярославские иерархи выступают с оппозицией во имя того права греховной свободы, напоминая о нем мало сознающей сущность дела народной массе, заранее как бы одобряя твердое отстаивание ими этого права: оставляют путь истинной церковной свободы и отдаются в рабство греховному произволу. Такое стремление к пользованию дарованным советскою властью правом невольно приходится уподобить тому библейскому факту, когда евреи, освобожденные от египетского рабства, стесненные некоторыми лишениями в пустыне, решительно выражали желание возвратиться к покинутому рабству, лишь бы иметь у себя котлы, которых не было в пустыне, хотя эта пустыня была богата Божиими чудесами.

Скажут, что такую свободу дал Церкви еще не отмененным по содержанию своим посланием июля месяца 1922 г. митрополит Агафангел как Заместитель Патриарха, за которым последовала его ссылка, к чему и призывает всех архипастырей, пастырей и мирян в своем послании теперь Угличский архиепископ Серафим. Да, это верно; он дал такую свободу. Но нужно бы спросить у самого почтеннейшего иерарха митрополита Агафангела: как он, строгий ревнитель церковного порядка, сам смотрел на даваемую им Церкви ту свободу. Зная его, едва ли ошибусь, если скажу, что этому вынужденному церковным горем посланию предшествовал поистине “Иеремийн плач”, охвативший все существо любившего Церковь иерарха, когда уже в духовные окна Русской Церкви смотрело церковное потрясение и нужно было избрать меньшее зло, которое тогда представлялось некоторым благом, чтобы как-либо спасти Церковь от окончательного развала. Но нужно помнить, что наименьшее зло — есть все-таки зло.

По каким же конкретным поводам ярославские иерархи стали в греховную оппозицию к каноническому Первоиссарху, митрополиту Сергию?

“На место возвешенной Христом внутренней церковной свободы, Вами широко применяется административный произвол, от которого много терпела Церковь и раньше. По личному своему усмотрению Вы практикуете бесцельное, ничем не оправдываемое перемещение епископов, часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначаете викариев без ведома епархиальных архисреет, запрещаете неугодных Вам епископов в священнослужении и т. д.”.

Конкретизация обобщенных указаний якобы неканонических деяний митрополита Сергия, вероятнее всего, имела место только в Ярославской и Пет-

роградской епархиях в связи с назначением архиепископа Иосифа Петроградским митрополитом, ибо действия митрополита Сергия и Синода в этой области в отношении других епархий, за отсутствием специального осведомительного о них органа, едва ли были известны ярославским иерархам. Эти факты: назначение митрополитом Сергием и Синодом Иосифа, архиепископа Ростовского на вдовствовавшую с мученической смерти митрополита Вениамина [Казанского, ск. 1922. — *Сост.*] Петроградскую кафедру с возведением в сан митрополита, а на место его перемещение Евгения [Кобранова], епископа Муромского; воспрещение советскою властью переезда митрополита Иосифа из Ростова в Петроград на постоянное пребывание, что было причиною перемещения его митрополитом Сергием и Синодом для пользы Церкви на вдовствующую кафедру Одесскую; неподчинение митрополита Иосифа этому распоряжению митрополита Сергия, заявление его, что он остается Петроградским, открытая поддержка его в этом неподчинении двумя петроградскими vicarями, склонившими на свою сторону часть петроградских православных жителей; обращение к ним митрополита Сергия оставить греховное дело и подчиниться законной церковной власти; упорное нежелание подчиниться и запрещение vicарных епископов митрополитом Сергием в священнослужении. Вот все, что было сделано митрополитом Сергием и Синодом для водворения церковного порядка, давшее повод ярославским иерархам сделать обобщение с целью усилить свое беспочвенное обвинение Первоиерарха. Это между прочим. А насколько в принципе состоятельно это обвинение? Неоспоримо, что сравнительно частое не только не для блага, а даже в прямой вред для Церкви перемещение иерархов в мирное время было крупным недостатком в административном отношении, дай Бог навсегда отошедшего в область истории Святейшего Синода. В порабощении церковной свободы было забыто воззрение Церкви на отношение иерарха к епархии, священника к приходу, по которому эта благодатная связь есть духовный брак. Без всякой иногда серьезной нужды разрывались благодатные браки, а в дальнейшем устанавливались только формальные отношения, в большинстве случаев административно-требоисполнительные. Это внутренне ослабляло Церковь и, конечно, было во вред государству, чего не могли, по установившейся традиции, а может быть, и не хотели заметить государственные деятели, не допуская Церковь увидеть, восчувствовать свое «единомыслие» (3), обрести в нем свою истинную свободу, в которой только и возможно не только замечать свои недостатки, но и братски-благодатно исправлять их. Об этом только с грустью нужно говорить. Но Бог посетил нас, «скинию Давидову», чтобы «то, что в ней разрушено», воссоздать и исправить ее (Деян. 15, 16).

Что же, тот недостаток колеблет ли самый принцип, умаляет ли самое право перемещать и назначать иерархов Первоиерарха с высшим при нем церковным административным органом? Нисколько. Наоборот, в нужных для Церкви случаях, в пору вопиющей Ее потребности должно этим правом пользоваться во всем объеме и широте. А эта потребность именно теперь всею силою церковной растерзанной жизни говорит о себе неумолкаемо. «Церковная разруха все же велика, — пишет в том же послании митрополит Сергий, — спустя полгода после начала легализованной деятельности центра, и нужны, может быть, несколько лет совокупных усилий всех нас: и Синода, и Архипастырей, и клира, и мирян, чтобы разрушенное восстановить, собрать рассеянное, обманутых убедить, заблудших вразумить, и все это, если Господь примет наши покаянные молитвы и увенчает успехом наши старания». Открылось великое дело восстановления нашей родной Церкви, притом в разгар церковной войны: кругом и внутри бесчисленное множество злостных врагов. Приходится Церкви всячески духовно вооружаться и действовать своим духовным опытом, а больше Божественным воздействием во всех отношениях, всюду в опасных местах ставя надежных борцов за Истину Христову. В мирное время военные полки стоят почти всегда в определенных постоянных

местах. А в военное время их по соображениям стратегии перебрасывают с места на место и опытным командирам поручают самые ответственные должности. Не в этом ли нуждается теперь и наша церковная жизнь? Иерархов мирного времени, умудренных опытом, твердых в надлежащем сознании и проявлении его, вероятно, там осталось немного. Они — с авторитетом. Их-то, пока есть силы у них, и нужно посылать в уязвляемые врагами церковные кафедры. В этой цели митрополит Сергей с Синодом и послал архиепископа Иосифа на виднейшую кафедру Петрограда, прославленную мученической смертью последнего ее митрополита Вениамина [Казанского], пострадавшего за твердое стояние в Истине Христовой. В этом посольстве — внимание и доверие митрополита Сергея к архиепископу Иосифу, ибо хотя он был уже архиепископом и с личными достоинствами, но в иерархическом церковном служении он все же был викарием Ярославского митрополита Агафангела. Не вина была митрополита Сергея в том, что сам митрополит Иосиф, уже побывавший в Петрограде, вздумал на краткое время съездить в Ростов проститься с паствою, чтобы навсегда отбыть на свою кафедру, и был советскою властью задержан в Ростове. Силою неожиданно сложившихся условий, а лучше волею Божиею митрополит Иосиф оказался не у дел, ибо его прежнее место было уже занято епископом Евгением [Кобрановым]. Что же? Разве можно было ему оставаться без дела, ожидая дозволения отправиться в Петроград, когда “жатвы много, а делателей мало”? Его-то, как надежного “делателя”, и послали в Одессу, где овцы стада Христова были совращены с истинного пути живоцерковниками. Нужно бы ему восчувствовать великую нужду в делателях Церкви и во спасение воспринять подвиг, но тут, взысканный вниманием Первоиерарха и возвеличенный в церковной чести, он впал в большое искушение, уклонившись от спасительного подвига: отказался от Одессы, пожелав остаться в Петрограде, опираясь на право, данное советскою властью выбирать религиозному обществу своих духовных руководителей, забыв то, что он-то и не был избран паствою на Петроградскую кафедру, а был назначен туда митрополитом Сергием. Если митрополит Сергей, как Заместитель, как фактический Глава Церкви, неканоничен и не вправе был перемещать иерархов, то зачем было и принимать ему назначение в Петроград, да еще с получением от него же достоинства митрополита? Произвел горестный раскол, поддержанный в том двумя петроградскими викариями.

Митрополит Сергей “запрещает неугодных ему епископов в священнослужении”? А что же бы должен сделать митрополит Сергей не с “неугодными ему епископами”, а с впавшими в раскол противления высшей церковной власти? Пройти молчанием, чтобы раскол этим попустительством ширился в Петроградской епархии? Не вправе ли был Местоблюститель и будущий Собор тогда обвинить митрополита Сергея в греховном бездействии власти? Он должен был сделать то, что сделал, и тем призвал к здравомыслию петроградскую паству, по возможности оградив ее от нечаянного увлечения грехом.

Чувствуется какое-то греховное удовлетворение митрополита Иосифа в обращении им [его? — *Сост.*] к петроградской, называемой им своею паствою после того, как ему удалось склонить — в какой степени проявил здесь свое участие, не знаю — ярославских иерархов, не имевших для того никаких реальных данных, кроме возможного прежнего морального осадка, к выступлению против митрополита Сергея. Сказав о том, что он принял участие и скрепил свою подписью Ярославское постановление, митрополит Иосиф в том своем обращении пишет: “Таким образом, все распоряжения митрополита Сергея отныне не имеют для нас никакой силы. (Какая связь в данном выступлении ярославских иерархов с петроградской паствою? Не служит ли здесь связующим звеном сам митрополит Иосиф?) Это дает мне основание вновь опротестовать свое незаконное удаление от ленинградской паствы, требовать канонически правильного решения этого вопроса

надлежащим судом епископов, а до такого решения я считаю себя не вправе представить вверенную (кем?) мне паству (по смыслу 16-го правила Двукратного Собора) произволу не пользующихся нашим (только?) доверием церковных администраторов и пред Богом и своею совестью приемлю долг принять меры к умиротворению смущенной и взволнованной моей паствы. Для сего призываю прежде всего моих верных епископов (уже запрещенных) к мирному согласию и единомысленному со мною служению ленинградской пастве. Преосвященному епископу Гдовскому Димитрию [Любимову] поручаю временно управление ленинградской епархией. Преосвященного епископа Григория [Лебедева] прошу также продолжать служение святой Александро-Невской Лавре в звании ее единомысленного со мною Наместника.

Пастырей и всех верующих, призывая на них Божие благословение, прошу и молю довериться моему архиерейскому руководству и попечению и мирно и тихо продолжать дело молитвы, душевного спасения и богоугождения.

Смирненно повинуюсь гражданской власти, не находящей пока возможным допустить мое недостоинство до непосредственного молитвенного общения со вверенной мне паствою, буду находиться и вдали в постоянной молитвенной памяти и попечении о ней, прося возносить мое имя за Богослужениями по установленному порядку.

Да услышит Господь наши общие стоны и да благословит миром и тишиною многострадальную Церковь. Аминь”.

Сколько правды заключается в этом обращении митрополита Иосифа, уже, кажется, считающего себя главою Церкви, если под нею он не понимает только Ярославскую и Петроградскую епархии, пусть каждый читатель чувствует сам, а я не могу вскрывать того, что само прозрачно говорит под поверхностью тех строк.

Я целиком привел этот документ и в деталях рассмотрел все мотивы, высказанные ярославскими иерархами в своем акте, чтобы каждому, живущему общим церковным горем, было видно, насколько ничтожны те и канонические и моральные основания, на которые опирается резолютивная часть Ярославского постановления. Вот эта резолютивная часть:

“Все это и многое другое в области Вашего управления Церковью, являясь, по нашему глубокому убеждению, явным нарушением канонических определений Вселенских и Поместных Соборов (?) и постановлений Всероссийского Собора 1917—1918 гг. и усиливая все более и более нестроения и разруху в церковной жизни, вынуждает нас заявить Вашему Высокопреосвященству: мы, епископы Ярославской церковной области, сознавая лежащую на нас ответственность пред Богом за вверенных нашему руководству духовных чад наших и почитая священным долгом своим всемерно охранять чистоту св. православной веры и завещанную Христом свободу устроения внутренней религиозно-церковной жизни, в целях успокоения смущенной совести верующих, за неимением иного выхода из создавшегося рокового для Церкви положения *отныне отделяемся от Вас и отказываемся признавать за Вами и за Вашим “Синодом” право на высшее управление Церковью.* При этом добавляем, что мы остаемся во всем верными и послушными чадами Церкви, неизменно пребывая в иерархическом подчинении Местоблюстителю Патриаршего Престола Высокопреосвященному Петру, митрополиту Крутицкому, а через него сохраняем каноническое общение со всеми восточными Православными Церквами...”

Они остаются “во всем верными и послушными чадами Церкви, неизменно пребывая в подчинении... Местоблюстителю митрополиту Петру”? В чем же это выражается неизменное подчинение тому, кто живет в ссылке, никаких не делает распоряжений по управлению Церковью, передав это дело своему Заместителю? Не верно ли это? Уж не в том ли сказывается это подчинение, что они поминают за Богослужениями его имя? Но ведь и архиепископ Григорий как раз в том же

уверял всех и возносил имя Местоблюстителя? Но сам-то митрополит Петр за неподчинение его Заместителю, митрополиту Сергию, сказал ему определенно, что он находится вне церковного общения. Об отношении митрополита Петра к деятельности митрополита Сергия есть свидетельство, привезенное от него епископом Василием [Беляевым], одобряющее эту деятельность. А что бы он сказал ярославским иерархам, отделившимся от его Заместителя, если бы они представили ему на рассмотрение свое самочиние? Не то же ли, что и архиепископу Григорию? А правильно указывая канонический путь к общению с восточными Православными Церквями через подчинение своей высшей церковной власти, не объявляют ли себя этим отсеченными от этого общения чрез самочинный разрыв с поставленным Местоблюстителем его Заместителем, митрополитом Сергием, и не ставят ли они себя под этот грозный приговор будущего нашего Всероссийского Собора, если к тому времени не оставят своего самочиния и с покаянием не возвратятся к подчинению действующей высшей церковной власти?

“Ваша деятельность по управлению Церковью чем дальше, тем в большей степени вызывает недовольство и осуждение со стороны многих и многих представителей православного епископата, смущение, осуждение и ропот в среде клира и широких кругов мирян”. Возможно, что, быть может, многие иерархи были смущены Декларацией митрополита Сергия 16(29) июля 1927 г.; даже, быть может, шел от некоторых иерархов глухой ропот. Но это все же не есть еще каноническое преступление. Здесь только можно усматривать неподготовленность их к восприятию нового промыслительного Божия действия касательно Церкви Христовой. Гонительское положение Церкви, огромная церковная смута с многими самочинными отпадениями от Истины при разнообразных уклонениях от нее в истинных пастырях Церкви, естественно, создает особую духовную настороженность ко всякому новому явлению и в сознании вызывает пугливый вопрос — не новый ли откол от Церкви с потерей пути ко спасению, с разрывом союза с Христом? Эта осторожность во имя Истины Христовой и только ее одной, чуждая всего личного, похвальна, но она, силою Духа Божия, не пойдет дальше этой осторожности, не пойдет на разрыв с Истиною же, ими оберегаемую, но только некоторое время не опознанною. Немного нужно внимания, углубления в дело, — и смущение уступит опознанной Истине.

Возможно, что распространившиеся слухи о неподчинении митрополиту Сергию митрополита Иосифа с викариями несколько усилили в некоторых иерархах эту настороженность. Быть может, даже некоторые иерархи входили в переписку с митрополитом Иосифом, чтобы узнать — в чем суть дела. Быть может, под влиянием ложного освещения митрополитом Иосифом этого дела (обвинения им митрополита Сергия и Синода в обновленчестве) некоторые иерархи высказали свою готовность отложиться от митрополита Сергия к митрополиту Иосифу (4) и архиепископу Серафиму (5), но достаточно было митрополиту Сергию с Синодом обратиться ко всей Церкви с новым от 6(19) [ошибка, следует: 18(31). — *Сост.*] декабря 1927 г. посланием, в котором свидетельствовал, что они “уже и в первом своем послании ясно и определенно выразили свою волю быть православными, и от этого своего решения они ни на йоту не отступили и, Богу поспешествующу, не отступят и впредь; что всякие толки об их якобы сочувствии или даже сближении с какими-нибудь из раздорнических церковных движений, вроде обновленчества, григорьевщины или (на Украине) самосвятства, лубенцев и под. ... всякие такие толки суть или злостный вымысел, с целью уловления неопытных [в оригинале ошибка: непостоянных. — *Ред.*], или плод напуганного воображения”, как все смущения у дорожащих Истиною архиереев рассеялись и церковная жизнь приняла нормальное направление в отношении митрополита Сергия и его Синода.

Уже к моему приезду в Патриархию не только не было отложившихся от митрополита Сергия епархиальных иерархов, но даже инициативная ярославская

группа их, с примирением митрополита Агафангела, в своей оппозиции распалась: архиепископ Варлаам [Ряшенцев] сам уведомил митрополита Сергия о смерти митрополита Агафангела и от него и Синода ожидал распоряжений; погребение его совершил посланный Синодом член его архиепископ Павел [Борисовский]; в Патриархии же мне говорили о примирении епископа Евгения [Кобранова] и архиепископа Серафима [Самойловича], и, если бы не появившееся в "Царском Вестнике" будто бы его послание, я бы и доселе не сомневался в его мирном состоянии.

Остались непримиренными — два Петроградских викарных, викарный Вятский епископ Виктор [Островидов], управлявший Воронежской епархией епископ Алексей [Буй] с частью паствы г. Воронежа и возглавитель этого церковного откола митрополита Иосиф, доселе почему-то называющий себя митрополитом Ленинградским, хотя там уже есть возглавитель епархии митрополит Серафим [Чичагов], объединивший епархию. Было (бы) более последовательным, если бы митрополит Иосиф, пребывая в неповиновении Заместителю и Синоду, сложил с себя сан митрополита и отказался бы от Петроградской епархии, полученной от неканоничных митрополита Сергия и Синода; удерживая то и другое, он сам себя обвиняет в церковной смуте. Где же те "широкие круги мирян", о которых говорили ярославские иерархи, для успокоения совести которых они решили отколоться от канонического церковного центра? До смерти митрополита Агафангела была одна не отколовшаяся, а отколота ярославскими иерархами ярославская паства, но и та в огромной своей массе примиренно участвовала в совершенном членом Синода погребении митрополита Агафангела, а ныне спокойно управляется тем же иерархом, архиепископом Павлом [Борисовским; с 1932 г. — митрополитом. — *Сост.*].

После всего сказанного странным представляется послание архиепископа Серафима, если только оно не подложное. Если первое его, вероятно, открытое письмо к митрополиту Сергию подкупало своей искренностью и новым для заграницы содержанием, то это послание носит один только агитационный характер. По какому праву он обращается с посланием ко всей Церкви? По праву иерарха Церкви? Если это право есть, то следовало бы и подписаться под посланием только "архиепископ Серафим", а если как "бывший Заместитель", то, очевидно, для придания большей силы в народе своему "посланию"; в действительности же эта подпись только обессиливает самое послание и его составителя, ибо если он только "бывший Заместитель", а Церковь — не в анархии, о чем свидетельствует действительность, то, значит, есть налицо канонический Заместитель, которому с послушанием подчиняются иерархи, пастыри и миряне. Не говорит он в послании о новых отложениях от митрополита Сергия, а старых было немного, из которых ярославский центр теперь ликвидирован. К каким же он обращается архипастырям и пастырям, находящимся под прещениями митрополита Сергия, которое он объявляет действительными? Одно только можно предположить, что архиепископ Серафим находится, не замечая того, под большим воздействием врагов Патриаршей Церкви, письменным сообщениям которых он придает надлежащую цену, полагая, что все те сведения идут от архипастырей и пастырей; а в действительности от желающих одной церковной смуты и ставящих его ответственным пред Христом и Его Церковью. Только враги Церкви могут своими клеветническими наветываниями возбуждать слишком чувствительного к своему бывшему высокому положению теперь заточника, если только это верно, к такому греховному выступлению. Разве можно назвать истинным сыном Православной Русской Церкви, "ревнителем Православия", как подписался под припиской к посланию, распространитель этого послания, приславший его за границу?

Желая возвеличить архиепископа Серафима и ссылку его в монастырь, будто по навету митрополита Сергия, приравнять к подвигу исповедничества священномученика нашего Патриарха Гермогена (6), “ревнитель Православия”, сам не замечая, впадает в противоречие посланию, уничижает архиепископа Серафима и возвеличивает митрополита Сергия. Говоря, что за написание послания архиепископ Серафим был арестован 17 февраля (2 марта) 1929 г., “ревнитель Православия” этим утверждает, что архиепископ Серафим написал и стал распространять его, еще будучи на свободе; а между тем сам составитель в послании своим свидетельствует, что он пишет его из ссылки, именно из Буйничского монастыря г. Могилева. Чему верить?

“Ревнитель Православия” говорит, что архиепископ Серафим сослан в монастырь именно за это послание. Но ведь неоспоримо, что самым ярким актом восстания архиепископа Серафима, как видного участника, подписавшего вслед за митрополитом Агафангелом, было постановление ярославских иерархов об отколе от Заместителя, ярким потому, что оно все-таки произвело некоторое впечатление и плоды, если даже ограничить все это Ярославской епархией, частью Петроградской и Воронежской. Если бы ссылка архиепископа Серафима и епископа Алексия [Буя] Воронежского были делом митрополита Сергия, то, естественнее всего, Заместителю тогда же бы расправиться со всеми ими, как это, вероятно, делали живоцерковники и обновленцы. А между тем в самый острый тот момент все отколовшиеся Ярославские, Петроградские, Воронежский и Вятский викарии остались на своих местах. Разве это не свидетельствует о том, что митрополит Сергий и в тот печальный момент церковной жизни оберегал церковную свободу и в силу этого принципа не позволял себе делать даже мысленных движений прибегать к греховному содействию безбожных “внешних”. Теперь ли, к 17 февраля (2 марта) 1929 г., спустя больше года после Ярославского акта, когда откол почти распался, митрополиту Сергию принимать не соответствующие ни положению, ни принципу, ни его личности меры к отделившемуся от него и не имеющему паствы архиепископу Серафиму, из-за того только, что тот обратился к Церкви с посланием, которое и по содержанию ничего из себя не представляет, кроме тяжелого самообвинения, и по цели ничего не могло обещать? Не только в применении к митрополиту Сергию, но даже и объективно это недопустимо и психологически.

Я говорю о тяжелом самообвинении посланием архиепископа Серафима. Он обвиняет митрополита Сергия в тяжелом грехе “увлечения малодушных и немощных братьев наших в новообновленчество”. Обновленчество ли, новообновленчество ли — эти два однородные понятия указывают на одну и ту же сущность — уклон от Православия, от Истины.

Я уже говорил, что слухи о впадении митрополита Сергия и его Синода то в обновленчество, то в другие раздорнические отделения от Церкви еще до появления Ярославского акта распространялись среди верующих врагами Ее, вероятнее всего, теми же обновленцами и членами других отделений, чтобы только сеять в Церкви смуту и производить новые в Ней деления. Это, между прочим, и побудило митрополита Сергия с Синодом обратиться с посланием ко всей Церкви от 18(31) декабря 1927 г. В нем святители открыто и определенно свидетельствуют: “Мы более, чем кто-либо другой, должны быть стражами и блюстителями чистоты нашей веры, правил и преданий церковных; уже в первом своем послании мы ясно и определенно выразили нашу волю быть православными, и от этого своего решения мы ни на йоту не отступили и, Богу поспешествующу, не отступим и впредь. Всякие толки о нашем якобы соучастии или даже сближении с какими-нибудь из раздорнических церковных движений, вроде обновленчества, григорьевщины или (на Украине) самосвятства, лубенцев и под., всякие такие толки суть или злостный вымысел с целью уловления неопытных, или плод напуганного

воображения. Мы уверены, что все это со временем будет ясно и всем вам, “смушающий же вас — грех понесет, кто бы он ни был” (Гал. 5, 10)¹. Итак, братие возлюбленные, “будьте тверды и непоколебимы” (1 Кор. 15, 18), “огребаясь от всех творящих разделение” (Рим. 16, 17).

А архиепископ Вятский Павел [Борисовский] (7) в послании к своей пастве, о котором я уже говорил, еще сильнее говорит: “Пред Богом и святыми ангелами Его свидетельствую Вам, что мы доселе ни в чем не отступили от Истины Православия, ни в чем не погрешили против Вселенской канонической правды...”

Слухи о нашем объединении с обновленцами — чистейший вымысел и вздор. Обновленцы, григориане и им подобные раздорники попирают каноны Церкви, а мы свято их храним и соблюдаем. Ни с обновленцами, ни с григорианами и ни с какими другими современными раскольниками и отщепенцами ни Священный Патриарший Синод в полном своем составе за истекшее время его существования, ни я не имели и не имеем никакого молитвенного канонического общения и даже чуждаемся каких бы то ни было обычных деловых сношений с ними. Я подписал воззвание митрополита Сергия и Временного Священного Патриаршего Синода от 16(29) июля сего года с тем, чтобы, не поступаясь нимало Православием и канонами церковными, создать во вверенной мне Вятской епархии вполне легализованное гражданскою властью управление, а верному мне духовенству обстановку мирного пастырского труда и подвига во спасение духовных чад верных нам православных патриарших приходов”.

Эти обращения иерархов ко всей Церкви являются не только исповеданием пред Нею своей чистоты в отношении верности их Православию и свв. канонам, но и свидетельством пред Церковью — “повеждь Церкви” — о том тяжком грехе пред ними тех, если только они не вышли из ограды Патриаршей Церкви, кто взводит на них большее обвинение. Несомненно, архиепископ Серафим, еще находясь в Ярославской епархии, читал эти послания, и что же? Не внял им, не поверил? Но это недоверие и непослушание относятся уже не к одному митрополиту Сергию и его Синоду, в руководительстве которых находится Церковь, но и к самой Церкви. О последнем знал архиепископ Серафим, ибо ни о каких новых отделениях в Церкви от митрополита Сергия нет ни речи, ни слухов. И если, несмотря на все это, уже спустя более года с тех пор он снова в своем послании взводит на Заместителя и его Синод то же обвинение, то за этим тяжким грехом уже следует приговор Спасителя: “Аще Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь” (Мф. 18, 17). Страшно говорить об этом, но нужно сделать неизбежный вывод из содержания, если только оно принадлежит ему.

Из-за страха пред таким последствием я очень хочу верить, что это послание не архиепископа Серафима, а подложное.

Митрополит Елевферий.

1929 г. 26 ноября (9 декабря).

(1) Разбор написан мною по просьбе некоторых православных, которые смушались происшедшим расколом, думая, что это не раскол, а выявление подлинно православной свободной Русской Церкви. Это заблуждение в загранице не изжито и доселе; в целях выяснения истины он и прилагается к “Неделе в Патриархии”.

(2) Синод был организован в мае месяце 1927 г.

(3) В Соборе.

¹ Точный текст Послания: “...смушающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе наше осуждение”.

(4) В письме к викарному Димитрию [Любимову], епископу Гдовскому, от 1 февраля 1928 г. он говорит, что от митрополита Сергия отделилось 26 епископов.

(5) В письме к митрополиту Сергию в конце 1927 г. он со скорбью уведомлял того, что от него отпадают все новые и новые епархии.

(6) “Ревнитель Православия” в приписке говорит, что за это послание свое архиепископ Серафим был арестован 17 февраля (2 марта) 1929 г., в день священномученика Гермогена.

(7) Ныне Ярославский. Написано послание 1 (14) декабря 1927 г.

*Елевферий [Богоявленский], митрополит.
Неделя в Патриархии. Париж, 1933.*

20.12(02.01).1929.

Второе письмо Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] к митрополиту Казанскому и Свияжскому Кириллу [Смирнову]

Его Высокопреосвященству, митрополиту Казанскому Кириллу.

Высокопреосвященнейший Владыко.

Полученный мною “Отзыв” Вашего Высокопреосвященства подтвердил самые худшие мои опасения. Вы, видимо, не желаете оставлять своей позиции даже при очевидности Вашего заблуждения.

1. Ваша попытка ограничить мои полномочия на основании титула “Заместитель” успеха не имела. Вы этого “не оспариваете” и все же “продолжаете думать и утверждать”, что мои полномочия ограничены.

Напоминаю Вам, что распоряжение Владыки — митрополита Петра [от] 23 ноября (6 декабря) 1925 г., передавшее мне полномочия, почти дословно повторяет распоряжение Святейшего Патриарха о переходе патриарших прав. Тождество формулы говорит о тождестве совершившихся актов. То обстоятельство, что патриаршее распоряжение сделано на случай смерти, а распоряжение Местоблюстителя — на время удаления его от дел, могло бы изменить дело лишь в том случае, если бы Владыка — митрополит Петр сделал в акте соответствующую оговорку (например, как он сделал в своей резолюции от 19 января/1 февраля 1926 г., об оставлении за собою дел принципиальных). Но в акте есть только лишь одна оговорка: о том, что за митрополитом Петром остается титул Местоблюстителя и возношение имени по Церквам. Так я понимаю свои обязанности, действуя самостоятельно и в то же время пресекая всякие попытки лишить митрополита Петра должности Местоблюстителя. Не противоречит этому и написанное мною митрополиту Агафангелу, что я отдал бы ему власть даже и вопреки желанию митрополита Петра, если бы права митрополита Агафангела были несомненны, т. е. если бы, например, в завещании Святейшего было указано, чтобы младший кандидат при возвращении старшего, передавал ему власть. Сам митрополит Петр, при таком условии, не поколебался бы уступить митрополиту Агафангелу.

Не ограничивает моих полномочий и то обстоятельство, что получил я их не непосредственно от Святейшего Патриарха, а от Местоблюстителя. Это, если угодно, умаляет престиж или нравственный авторитет Заместителя, но не размер его прав, определенный надлежащим актом. В силу этого, например, архиепископ Угличский Серафим, получивший свои полномочия даже и не от Местоблюстителя, а от Заместителя, имел такое же право наложить запрещение на архиепископа Димитрия [Любимова], какое я — на архиепископа Григория

[Яцковского] или сам митрополит Петр — на Иоанникия [Соколовского]. Смысл единоличного заместительства в том и состоит, что патриаршая власть всегда остается в Церкви налицо во всем ее объеме, хотя бы она в данных руках была лишь на очень короткое время и хотя бы до этих рук она дошла через много промежуточных ступеней. Вы опасаетесь, как бы при неограниченности прав Заместителя у нашей Церкви не оказалось двух глав. В 1922 г. при жизни Святейшего Патриарха, митрополит Агафангел вступил в управление Церковью в качестве его Заместителя, однако тогда никто не думал о двух главах: все понимали, что при невозможности для Святейшего управлять Церковью кто-то должен это взять на себя. Кстати, тогда никого не смущало и поминовение имени Заместителя наряду с именем Патриарха. Настоящее же наше положение вполне аналогично тогдашнему.

II. В своем "Отзыве" Вы стараетесь доказать незаконность учреждения мною Синода. Не знаю, откуда Вы черпаете сведения о Синоде, но я, его учредитель, работающий с ним уже третий год, как будто достаточно знакомый с работами Синода при Патриархе, отрицательных сторон нашего Синода сравнительно с Патриаршим не вижу. По Вашим словам, меня Синод ограничивает до такой степени, что из учредителя я превращаюсь в синодского уполномоченного; при Патриархе же будто бы были только советники, но не было соправителей. Однако буква соборного Положения о Высшем Церковном Управлении далеко не подтверждает таких, несколько мечтательных о нем представлений. Правда, п. 20 предоставляет Патриарху право, в случае нужды, делать распоряжения даже в отмену синодальных решений. Но эта прерогатива Патриарха, данная ему для случаев чрезвычайных, отнюдь не превращает Синод в ничто при обычном течении дел. Формула постановления всегда гласит: "Святейший Патриарх и Священный при нем Синод слушали... постановили...". Члены Синода и участвуют не только в обсуждении как советники, но и в постановлении как соправители и, подписав постановление, несут за него, вместе с Патриархом, каждый свою долю ответственности. Так было при членах, выбранных на Соборе, так было и потом, например, в 1924 г. Было бы неожиданным делать отсюда вывод, что Патриарх превращался в синодского уполномоченного. Но еще менее оснований называть так меня, когда полномочия Синода зависят от моих и с прекращением их прекращаются.

III. Резолюцию Святейшего от 26 июня (9 июля) 1924 г. (о прекращении переговоров с Красницким) Вы на этот раз приводите правильно, но опять-таки хотите обратить ее против меня, хотя и другой стороной. "Наличие тревоги и опасений в церковном обществе, — говорите Вы, — заставляет Святейшего отказаться от мероприятий", и советуете мне упразднить Синод ввиду якобы недовольства им.

Но будем "судить судом праведным". "Примирение" с Красницким и подобные ему решения были такого рода, что от них нужно было отказаться даже при общенародном требовании их сохранять. Когда же Святейший сознавал правоту своего начинания, он не колебался идти даже против течения. Так, его декларация 1923 г. об отказе от прежней политики вызвала тревогу и опасения и прямо ропот в известных кругах. Однако Патриарх до конца дней своих от принятого направления не отказался и завещал его своим преемникам. Правда, поминовение властей тогда не привилось, но указ о его введении Патриархом отменен не был.

Если наш Синод есть "зло, свидетельствуйте о зле", докажите, что я не имею права его учреждать. Если же этого доказать нельзя, зачем человека, на котором лежит такая ответственность, вынуждать угрозой разделения сделать то, что, по его убеждению, будет неправо по существу и вредно для Церкви по последствиям.

IV. Вы признаетесь, что о хулениях слышите в первый раз от меня. Это лишнее доказательство, что Вы мало осведомлены о движении, ради которого готовы порвать общение с нами. По Вашим словам, вся суть в Синоде; стоит его упразднить,

и прекратится всякая оппозиция. В действительности же Синод не имеет для оппозиции такого значения, да и не мог иметь. Ведь не более двенадцати лет назад все спокойно жили при подлинной духовной Коллегии. От нее мы с Вами спокойно приняли и хиротонию архиерейскую. Для оппозиции Синод был на втором плане. Раздавались голоса против состава Синода, но не против самой возможности его иметь. Во всяком случае, из-за этого рядовые верующие отделяться бы не стали. Главным мотивом отделения служит наша декларация. В ней наши противники, сами не отрицающие обязательности для каждого христианина гражданской верности (например, епископ Виктор Островидов), не совсем последовательно увидели заявление не таких же, как и они, земных людей, граждан СССР, а заявление самой Церкви, как благодатного учреждения. Отсюда крики о подчинении Церкви государству, Царства Божия — царству мира и даже Самого Христа — Велиару. Упразднением Синода таких фанатиков не примирить: они требуют, чтобы мы возвратились к узконациональному пониманию христианства, когда идея Вселенской Церкви подменилась идеей православно-русского государства.

Нет ничего неожиданного в том, что среди оппозиции стоят, по Вашим словам, люди, проявившие много усердия по борьбе с обновленчеством. Это говорит только о том, что многие восставали против обновленчества не потому, что это было церковное бесчиние, а больше потому, что оно “признало” соввласть. Недаром и теперь кое-кто спрашивает, какая же разница у нас с обновленцами, если мы “за совласть”.

Ваше отмежевание от некоторых крайних выражений оппозиции несколько не исправляет Вашего канонического положения. Если, как я указывал в прошлом письме, наша оппозиция уже организовалась в отдельное общество и “поставила свой алтарь”, то не имеет существенного значения, все ли заблуждения этого общества Вы разделяете, или некоторые, важно, что ради общения с ним Вы готовы расторгнуть общение с нами.

V. По поводу моих ссылок на правила Антиохийское 2 и Апостольское 8 Вы советуете мне “не злоупотреблять буквой канонических норм”. По Вашим словам, “на основании канонического буквализма обновленцы в 1923 г. “осудили” Святейшего Патриарха не только на лишение сана, но и монашества”. До сих пор мы думали, что обновленчество и состоит в отказе от руководства канонами, и, в частности, осуждение Святейшего рассматривали как самое яркое и наглое нарушение и смысла и буквы канонов.

Мне кажется, что причина Вашего недовольства моей ссылкой на правила в том, что Вы хотите считать наши отношения как бы частным нашим делом, которое других не касается. Между тем эти правила напоминают нам основное начало церковной жизни, где все общее, где болезнь и радость одного члена, хотя бы и самого последнего, становится болезнью и радостью всех. Тем более, не может быть частным делом евхаристический разрыв старейшего митрополита и первого кандидата в Местоблюстители с правящим Заместителем. Вы можете сколько угодно писать о необязательности для мирян разрывать общение с нами. Но если Вы порываете, то каждый мирянин может задаться вопросом, — не должен ли и он порвать. В результате великий церковный соблазн и разделение, а достаточно оснований для него по канонам не имеется.

VI. Отнюдь не думаю отрицать Вашего права делать мне братские указания и советы. Но, по слову Христову, братские советы начинаются “между тобою и тем едином” и только в случае безуспешности переходят к обществу. Вы же начали с обращения к обществу посредством писем, да и “Суждение”, написанное притом не для меня, прислали мне только для сведения, считая дело со мною поконченным. Мне самому уже пришлось вступить с Вами в переписку.

Не забываю я и того, что Вы указаны первым кандидатом в Местоблюстители: полагаю, однако, что это делает Ваше положение особо ответственным, но не дает

Вам как бы неприкосновенности или неподсудимости временному Заместителю. Ваше же желание, чтобы дело Ваше было передано на суд Владыки — митрополита Петра, только повторяет печальный пример почти всех наших новейших диссидентов, не исключая и тех, кто (как например, григорьевцы) начали с противодействия лично митрополиту Петру. На все эти попытки укрыться от власти действующей, за авторитет власти отсутствующей, я обычно отвечаю словами Христовыми: "Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает" (Ин. 13, 20) и наоборот. Признающий авторитет Владыки Местоблюстителя признает суд и того, кому Местоблюститель временно поручил управление. А кто не хочет признавать последнего, не подчинится и самому Местоблюстителю, если его распоряжение окажется почему-либо нежелательным. Поэтому, пока я занимаю свою должность, я не имею права закрывать глаза на нарушение благочиния церковного, хотя бы (и даже в особенности тогда, когда) нарушителями являлись старейшие из иерархов.

VII. Мое предложение подождать с Вашим протестом до Собора показалось Вам простой отговоркой или дипломатическим ходом. Но я со всею искренностью прошу Вас еще раз обсудить, что лучше: терпеть ли неопределенное время в ожидании Собора некоторые недостатки в организации церковного управления, которые по самому своему характеру не затрагивают глубоко христианской церковной жизни и не могут переродить ее во что-то чуждое, или же учинить из-за этих недостатков раскол и каждой стороне отдельно ждать Собора. Церковное сознание и вековой церковный опыт, выразившийся, между прочим, и в 13-14-м правилах Двукратного Собора, предпочитают первое, и они не ошибаются. Недостатки организации Собору всегда легко исправить, раз не потеряно благодатное преемство, но соединить расколовшихся иногда невозможно без чрезвычайного воздействия благодати Божией... и сам ушедший не желает возвращаться без первой одежды и перстня на руку, и старший его брат ревнует, как бы не оказаться ему уравненным с возвратившимся.

Так как дальнейшее промедление с настоящим делом не безопасно для церковного благочиния и на случай, если это мое обращение к Вам желательного результата иметь не будет, нахожу благовременным теперь же сделать нижеследующее постановление:

1. Преосвященного митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] предать суду Собора архиереев по обвинению во вступлении в общение с обществом, отделившимся от законного церковного священноначалия и образовавшим раскол, и в поддержке названного раскола своим примером, словом и писаниями (нарушение правил Апостольских 10, 16 и 31 и аналогичных); в демонстративном отказе от принятия Св. Таин в православных храмах (правило Апостольское 8, Антиохийское 2) и в отказе повиноваться законному Заместителю Патриаршего Местоблюстителя и иметь с ним общение (Двукратного [Собора правило] 15 и аналогичные).

2. В целях освобождения Преосвященных vikариев, клира и мирян Казанской епархии от канонической зависимости от митрополита Кирилла, а равно и в целях ограничения дальнейшей, нарушающей церковный чин деятельности названного митрополита, — уволить его от управления Казанской епархией на покой с правом священнодействия с разрешения местных епархиальных архиереев.

3. Священнодействие в сослужении с митрополитом Кириллом разрешается для православных священнослужителей лишь под условием поминовения митрополитом Кириллом православного архиерея.

4. Назначить Преосвященному митрополиту Кириллу крайним сроком 15 февраля 1930 г. для выражения им канонического послушания и отказа от общения с раскольниками. Если до означенного числа заявлений указанного содержания от

митрополита Кирилла не последует, считать настоящее постановление вступившим в силу с нижеписанного числа.

Эта новая отсрочка, даже при отсутствии твердой надежды на благоприятный исход, да будет Вам свидетельством, насколько всем нам тяжело Вас потерять и насколько сильно наше желание остаться с Вами в братском общении и единомыслии.

Вашего Высокопреосвященства молитвенник и брат о Христе,

Сергий, митрополит Нижегородский.

Января 2-го дня 1929 г.

Архив составителя.

12.1929.

Письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]¹

Ваше Высокопреосвященство, простите великодушно, если настоящим письмом я нарушу душевный покой Вашего Высокопреосвященства. Мне сообщают о тяжелых обстоятельствах, складывающихся для Церкви в связи с переходом границ доверенной Вам церковной власти. Очень скорблю, что Вы не потрудились посвятить меня в свои планы по управлению Церковью. А между тем Вам известно, что от местоблюстительства я не отказывался и, следовательно, Высшее Церковное Управление и общее руководство церковной жизнью сохранил за собою. В то же время смею заявить, что [с должностью? — *Ред.*] (нрзб.) заместителя Вам предоставлены полномочия только для распоряжения текущими делами, быть только охранителем текущего порядка. Я глубоко был уверен, что без предварительного сношения со мною Вы не предпринимаете ни одного ответственного решения, каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял, пока со мною местоблюстительство и пока здравствует митрополит Кирилл и в то же время был жив митрополит Агафангел. Поэтому же я и не счел нужным в своем распоряжении о назначении кандидатов в заместители упомянуть об ограничении их обязанностей, для меня не было сомнений, что заместитель прав установленных не заменит, а лишь заместит, явит собой, так сказать, тот центральный орган, через который местоблюститель мог бы иметь общение с паствой. Проводимая же Вами система управления не только исключает это, но и самую потребность в существовании местоблюстителя, таких больших шагов церковное сознание, конечно, одобрить не может. Не допустил я оговорки, ограничивающих обязанности заместителя, и по чувству глубокого уважения и доверия к назначенным кандидатам, и прежде всего к Вам, имея в виду при этом и Вашу мудрость. Мне тяжело перечислять все подробности отрицательного отношения к Вашему управлению: о чем раздаются протесты и вопли со стороны верующих, от иерархов и мирян. Картина церковных разделений изображается потрясающей. Долг и совесть не позволяют мне оставаться безучастным к такому прискорбному явлению, побуждая обратиться к Вашему Высокопреосвященству с убедительнейшей просьбой исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в унижительное положение, вызвавшее в ней раздоры и разделения и омрачившее репутацию ее предстоятелей. Равным образом прошу устранить и прочие мероприятия, превысившие Ваши полномочия. Такая Ваша решимость, надеюсь, создаст доброе настроение в Церкви и успокоит изму-

¹ Письмо предоставил иеромонах Дамаскин (Орловский).

ченные души чад ее, а по отношению к Вам для общего нашего утешения сохранит то расположение, каким Вы заслуженно пользовались и как церковный деятель, и как человек. Возложите все упование на Господа, и Его помощь всегда будет с Вами. Со своей стороны я, как первостоятель Церкви, призываю всех священнослужителей и церковных деятелей проявить во всем, что касается гражданского законодательства и управления полную лояльность. Они обязаны беспрекословно подчиняться правительственным распоряжениям, если те не нарушают святой веры и вообще не противны христианской совести; и не должны заниматься какой-либо противоправительственной деятельностью, не должны выражать ни в храмах, ни в частных беседах ни одобрения, ни порицания их действий и вообще вмешиваться в дело, не относящееся к Церкви. Смею, однако, надеяться, что действительность не может указать среди представителей православного епископата и клира случай подобной нелояльности. Ни в мое непосредственное управление, ни после не было слышно ни об одном политическом преступлении со стороны духовных лиц. Если бы эти преступления имели место, то, надо полагать, виновные подверглись бы гласному судебному процессу; но на судах политических преступников не упоминается о представителях духовенства. Я охотно готов признать, что и само правительство давно убедилось в аполитичности Православной Церкви, и Вы, Владыка, можете себе представить: с каким воплем у нас должны отнестись священнослужители, особенно томящиеся в тюрьмах и ссылках, к голословному заявлению о словах и делах, а затем и о постигшей многих горькой участи. Между прочим, мне пишут, что епископ Василий о делах от моего имени представил Вам доклад. Должен заметить, что ни ему, ни другому моему сожителю я не давал никаких поручений, касающихся церковных дел. О себе лично скажу, что я прошел все виды страданий, которые можно себе представить, казалось, что у меня одно время года — время скорби, но Господь, видимо не оставляет меня. Он поддерживает мои силы, ослабляемые тяжелыми условиями изгнания, и вносит в душу упокоение, которое, если и отравляется, то только болью о Церкви. Милость Божия да будет с Вами, Вашего Высокопреосвященства Послушник

М [итрополит] П [етр] .

Архив редакции.

02(15).02.1930.

Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием [Страгородским] и его Синодом

Представители советской печати обратились с рядом вопросов к митрополиту Сергию и присутствовавшим при беседе членам Синода. На поставленные вопросы митрополит Сергий и Синод дали следующие ответы:

Вопрос. Действительно ли существует в СССР гонение на религию и в каких формах оно проявляется?

Ответ. Гонения на религию в СССР никогда не было и нет. В силу декрета об отделении Церкви от государства исповедание любой веры вполне свободно и никаким государственным органом не преследуется. Больше того. Последнее постановление ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 г. [н. ст.] совершенно исключает даже малейшую видимость какого-либо гонения на религию.

Вопрос. Верно ли, что безбожники закрывают церкви, и как к этому относятся верующие?

Ответ. Да, действительно, некоторые церкви закрываются. Но производится это закрытие не по инициативе власти, а по желанию населения, а в иных случаях даже по постановлению самих верующих. Безбожники в СССР организованы в частное общество, и поэтому их требования в области закрытия церквей правительственные органы отнюдь не считают для себя обязательными.

Вопрос. Верно ли, что священнослужители и верующие подвергаются репрессиям за свои религиозные убеждения, арестовываются, высылаются и т. д.?

Ответ. Репрессии, осуществляемые советским правительством в отношении верующих и священнослужителей, применяются к ним отнюдь не за их религиозные убеждения, а в общем порядке, как и к другим гражданам, за разные противоправительственные деяния. Надо сказать, что несчастье Церкви состоит в том, что в прошлом, как это всем хорошо известно, [она] слишком срослась с монархическим строем. Поэтому церковные круги не смогли своевременно оценить всего значения совершившегося великого социального переворота и долгое время вели себя как открытые враги соввласти (при Колчаке, при Деникине и пр.). Лучшие умы Церкви, как, например, Патриарх Тихон, поняли это и старались исправить создавшееся положение, рекомендуя своим последователям не идти против воли народа и быть лояльными к советскому правительству. К сожалению, даже до сего времени некоторые из нас не могут понять, что к старому нет возврата и продолжают вести себя как политические противники советского государства.

Вопрос. Допускается ли в СССР свобода религиозной пропаганды?

Ответ. Священнослужителям не запрещается отправление религиозных служб и произнесение проповедей (только, к сожалению, мы сами подчас не особенно усердствуем в этом). Допускается даже преподавание вероучений лицам, достигшим совершеннолетия.

Вопрос. Соответствуют ли действительности сведения, помещаемые в заграничной прессе, относительно жестокостей, чинимых агентами соввласти по отношению к отдельным священнослужителям (например: "Морнинг Пост" от 20 декабря 1929 г. [н. ст.] и 4 февраля 1930 г. [н. ст.]?)

Ответ. Ни в какой степени эти сведения не отвечают действительности. Все это — сплошной вымысел, клевета, совершенно недостойная серьезных людей. К ответственности привлекаются отдельные священнослужители не за религиозную деятельность, а по обвинению в тех или иных антиправительственных деяниях, и это, разумеется, происходит не в форме каких-то гонений и жестокостей, а в форме, обычной для всех обвиняемых.

Вопрос. Как управляется Церковь и нет ли стеснений для управления?

Ответ. У нас, как и в дореволюционное время, существуют центральные и местные церковные управления. В центре Патриархия, т. е. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Священный Синод, а в епархиях — Преосвященные архиереи и епархиальные советы. Кроме этого, при каждом приходе существует исполнительный орган, избираемый верующими. В управлениях всех наших органов до сих пор не было никаких стеснений, и Преосвященные находятся на местах в своих епархиях.

Вопрос. Пользуется ли какое-либо религиозное течение привилегиями со стороны соввласти перед другими религиозными течениями и не оказывается ли советским правительством поддержка одному из этих течений?

Ответ. По советскому законодательству, все религиозные организации пользуются одинаковыми правами.

Вопрос. Как вы смотрите на дальнейшие перспективы религии вообще?

Ответ. Конечно, нас беспокоит быстрый рост безбожия. Но мы, искренно верующие люди, твердо верим, что божественный свет не может исчезнуть и что со временем он прочно утвердится в сердцах людей.

Вопрос. Как бы вы смотрели на материальную поддержку из-за границы и, в чем бы она могла выразиться?

Ответ. Наше положение как священнослужителей в достаточной степени обеспечивается материальной поддержкой наших верующих. Мы считаем для себя нравственно допустимым содержание нас только верующими. Получение же материальной поддержки людей другой веры и извне было бы для нас унижительным и налагало бы для нас большие моральные, а может быть, даже и политические обязательства и связывало бы нас в нашей религиозной деятельности.

Вопрос. Были ли случаи вынесения смертных приговоров священнослужителям за неуплату налогов?

Ответ. Такие случаи нам неизвестны. Были случаи наложения на служителей культа штрафов за неуплату налогов.

Вопрос. Каково теперешнее положение Церкви?

Ответ. Теперешнее положение Церкви значительно разнится от прежнего. Сейчас, благодаря тому, что хозяйство страны претерпевает коренные изменения, сводящиеся к смене старых форм хозяйствования новыми (коллективизация сельского хозяйства, индустриализация всей страны), происходит ухудшение положения Церкви. Но мы не теряем надежду на то, что и при новом хозяйственном строительстве вера останется и Церковь Христова будет и дальше существовать.

Вопрос. Существуют ли в СССР пастырские, богословские и т. п. школы?

Ответ. Да, в Москве до сих пор существует богословская академия у обновленцев. Если же у нас теперь академии нет, то это происходит прежде всего в силу отсутствия достаточных материальных средств для этой цели, и к тому же мы считаем теперь наиболее целесообразной персональную подготовку отдельных лиц, чувствующих призвание к служению церковному.

Вопрос. Как вы относитесь в недавнему обращению папы Римского?

Ответ. Считаем необходимым указать, что нас крайне удивляет недавнее обращение папы Римского против советской власти. Папа Римский считает себя "наместником Христа", но Христос пострадал за угнетенных и обездоленных, между тем как папа Римский в своем обращении оказался в одном лагере с английскими помещиками и франко-итальянскими толстосумами. Христос так не поступил бы. Он клеймил бы такое отступление от христианского пути.

Тем более странно слышать из уст главы католической Церкви обвинения в гонениях на инаковерующих, что вся история католической Церкви есть непрерывная цепь гонений на инаковерующих, вплоть до пыток и сожжения их на кострах. Нам кажется, что папа Римский в данном случае идет по стопам старых традиций католической Церкви, натравливая свою паству на нашу страну и тем поджигая костер для подготовки войны против народов СССР.

Мы считаем излишним и ненужным это выступление папы Римского, в котором мы, православные, совершенно не нуждаемся. Мы сами можем защищать нашу Православную Церковь. У папы есть давнишняя мечта окатоличить нашу Церковь, которая, будучи всегда твердой в своих отношениях к католицизму, как к ложному учению, никогда не сможет связать себя с ним какими бы то ни было отношениями.

На днях нами будет издано специальное обращение к верующим с указанием на новые попытки папы Римского насадить среди православных христиан католицизм совершенно непозволительными путями, к каким прибегает папа.

Вопрос. Как вы относитесь к выступлению архиепископа Кентерберийского на кентерберийском церковном Соборе?

Ответ. Нам кажется вообще странным и подозрительным внезапное выступление целого сонма глав разного рода церквей — в Италии, во Франции, в Германии, в Англии — в "защиту" Православной Церкви. Внезапный необъяснимый порыв "дружеских" чувств к Православной Церкви обычных противников Православия невольно наводит на мысль, что дело тут не в защите Православной Церкви,

**Начало 30-х гг. ГРУППА ЧЛЕНОВ СИНОДА
ПРИ ЗАМЕСТИТЕЛЕ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ
МИТРОПОЛИТЕ НИЖЕГОРОДСКОМ СЕРГИИ (СТРАГОРОДСКОМ)**

*1 ряд (слева направо): митр. Павел (Борисовский), митр. Анатолий (Грисюк),
митр. Арсений (Стадницкий), митр. Сергей (Страгородский),
митр. Алексий (Симанский), митр. Серафим (Александров),
митр. Константин (Дьяков).*

*2 ряд (слева направо): неизв., еп. Никон (Пурлевский?), архиеп. Павлин (Крошечкин),
архиеп. Питирим (Крылов), архиеп. Киприан (Комаровский?), неизв.,
управляющий делами Синода прот. Александр Лебедев.*

а в преследовании каких-то земных целей. Мы не беремся объяснять, какие это земные цели, но что они имеют мало общего с духовными запросами верующих, в этом нет никакого сомнения.

Что касается, в частности, выступления архиепископа Кентерберийского, то оно грешит той же неправдой на счет якобы преследований в СССР религиозных убеждений, как и выступление Римского папы. Трудящиеся люди Лондона расценивают выступление архиепископа Кентерберийского как выступление, "пахнущее нефтью". Нам кажется, что оно если не пахнет нефтью, то, во всяком случае, пахнет подталкиванием папсты на новую интервенцию, от которой так много пострадала Россия.

Сергий, митрополит Нижегородский.

Серафим [Александров], митрополит Саратовский.

Алексий [Симанский], архиепископ Хутынский.

Филипп [Гумилевский], архиепископ Звенигородский.

Питирим [Крылов], епископ Орехово-Зуевский.

15 февраля 1930 г.

1. Известия ЦИК. 1930. N 46 (3893). 16 февр.

2. Беднота. 1930. N 39. 16 февр.

05(18).02.1930.

Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием [Страгородским], данное корреспондентам иностранной печати в Москве

Вопрос. Не будете ли вы так добры и не пополните ли вы сообщение об ухудшении положения Церкви, сделанное вами для советской печати, статистическими данными о количестве прихожан в 1913 г., в первые годы революции и в 1929 г.; также желательны данные относительно количества крестин, венчаний, похорон и вообще посещаемости Церкви за те же годы (1913, 1922 и 1929 гг.)? Какое количество священников имеют приходы и совершают службы и какое имеется количество учащихся, получающих в данный момент богословское образование?

Ответ. Отвечая на заданный вопрос, мы должны сказать, что в дореволюционное время никакого точного учета верующих не существовало, так как все население, обслуживаемое православным храмом каждого данного прихода, считалось формально принадлежащим к Православной Церкви.

Кроме того, вопрос о количестве прихожан Православной Церкви до войны и революции 1917 г. надо рассматривать в связи с вопросом о свободе совести, которой в России не было до революции, когда сектантские вероучения преследовались и поэтому искусственно повышалось количество прихожан Православной Церкви. При советской же власти многие, считавшиеся православными, перешли в различные сектантские организации (баптистов, евангелистов и др.).

Что касается первых годов революции, то в это время органы управления Православной Церкви нормально отправлять свои функции не могли, потому что в указанное время большая часть территории нынешнего СССР находилась в сфере военных действий.

Переходя к настоящему времени мы, прежде всего, должны заявить, что мы располагаем только цифровыми данными о так называемых "двадцатках", которые составляют по советскому законодательству ядро религиозной общины, необходимое для регистрации этой общины как таковой. Все остальные верующие

являются посетителями Церкви, не подлежащими никакой регистрации. Мы можем сказать, что в настоящее время количество прихожан Православной Церкви составляет несколько десятков миллионов. Мы думаем, что безбожники преувеличивают свои успехи.

Что касается статистики венчаний, похорон и т. д., то, как вам известно, функции метрикации отошли после революции к государственным органам.

Количество приходов, принадлежащих нашей Патриаршей Церкви, составляет около 30 000. Каждый приход, само собою разумеется, имеет священнослужителей. Необходимо сказать, что число священнослужителей гораздо больше, чем число приходов, так как в каждом приходе имеется от 1-3 священников и даже более.

Все эти приходы находятся в духовном окормлении 163 архиереев, находящихся в каноническом подчинении Патриархии, не считая епископов, пребывающих на покое и находящихся в молитвенном общении с Патриархией.

Кроме того, в каноническом подчинении Патриархии находятся: в Западной Европе — митрополит Евлогий [Георгиевский] с подчиненными ему епископами и духовенством; в Литве — митрополит Елевферий [Богоявленский]; в Японии архиепископ Сергей [Тихомиров] и в Китае — епископ Нестор [Анисимов].

Относительно учащихся, получающих в данное время богословское образование, считаем необходимым отослать вас к интервью, опубликованному в советской прессе 16 февраля с. г. [н. ст.]

Вопрос. Как может Церковь продолжать существовать ввиду политического, экономического и общественного положения священства и активных прихожан, а именно: их лишения, по которому им предстоит выселение, невозможность получения продовольственных карточек, и им, по последнему декрету, запрещено проживание в Москве.

Ответ. Что касается избирательных прав и других вопросов, связанных с конституцией страны, которая является народным законом, обязательность которого для всех очевидна, то в этой области не произошло никаких изменений за последние годы.

По поводу же об избирательных правах активных прихожан я должен заметить, что вы ложно информированы из явно негодных источников. Миллионы активных прихожан нашей Церкви, — это трудящиеся люди, пользующиеся всеми правами, в том числе избирательными, согласно конституции. Эти прихожане поддерживают нас материально, но мы не испытываем нужды в какой-либо помощи, а тем более во вмешательстве извне.

Что касается вашего заявления о выселении всех священнослужителей из Москвы, то это не отвечает действительности. Случаи выселения отдельных священнослужителей в судебном порядке ничем не отличаются от выселения других граждан, выселяемых за невзнос квартирной платы, за невыполнение обязательных постановлений, из домов, подлежащих сломке, домов специального назначения и т. д.

Вопрос. Имеете ли вы еще какие-нибудь доказательства и каково ваше мнение относительно выступлений: 1) папы Пия XI [Ратти]; 2) архиепископа Кентерберийского и других неримско-католических деятелей Церкви, имеющих нехристианские цели: а) подорвать Православие и б) нанести вред Советскому государству как в пределах СССР, так равно и за границей?

Ответ. В основном мы на этот вопрос уже ответили в беседе с представителями советской печати 16 февраля с. г. [н. ст.] Мы ознакомились с заявлениями папы Пия XI и архиепископа Кентерберийского, а также многих других руководителей Церкви, призывающих к крестовому походу против СССР. Упомянем о заявлении епископа Лонгли из штата Айова, САСШ, который не только присоединяется к

выступлению папы Пия XI, но заявил, что не надо останавливаться и перед кровавым конфликтом. Мы считаем все эти выступления в корне противоречащими духу нашего христианского учения. Все эти выступления должны быть решительно осуждены всеми верующими христианами.

Вы спрашиваете, на каком основании мы считаем папу врагом Православия. Как же нам думать иначе, если католическая Церковь, возглавляемая папой, в одной только Польше за один только 1929 г. насильственно отобрала у православных прихожан около 500 православных церквей, обратив их в католические костелы. Нам неизвестно, чтобы какие-нибудь епископы в Англии, Америке или другой стране выступили против этих насильственных действий католической Церкви.

Вы спрашиваете, имеются ли у нас какие-либо доказательства того, что эти выступления, как Римского папы, так равно архиепископа Кентерберийского и других глав Церквей, присоединяющих свой голос к этим призывам о крестовом походе, имеют целью нанести вред советскому государству как в пределах СССР, так и за границей.

Мы считаем по меньшей мере странным этот вопрос со стороны представителей иностранной печати. Вы не можете не знать, что иностранная печать полна в эти дни самых кровавых, несправедливых и недостойных христианина нападков на СССР и призывов к враждебным против него действиям.

Вопрос. Объясните нам, пожалуйста, какой церковный устав и какие полномочия имеет действующий Синод, о котором вы опять упоминаете, а также от имени какой части Греко-Православной Церкви вы уполномочены действовать и говорить. В середине лета 1927 г. в своем сообщении в советской печати вы выражали надежду, что вы и другие члены действующего Синода получите разрешение созвать церковный совет и основать законно избранный Синод. Был ли этот совет создан, и, если да, каковы были его результаты.

Ответ. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и существующий при нем Синод действуют на основании полномочий, данных покойному Святейшему Патриарху Тихону I Поместным Собором Православной Церкви 1917—1918 гг. Мои личные канонические полномочия восприняты мною от законного Местоблюстителя Патриаршего Престола. Синод же существует в соответствии с положением того же Собора.

Я возглавляю подавляющее большинство верующей части СССР, примыкающей к Патриаршей Церкви.

Что касается созыва Поместного Собора, то подготовка к нему ведется.

Вопрос. Каково ваше отношение к административным мерам, принятым против Православной Церкви, как: 1) запрещение колокольного звона в Москве; 2) упразднение воскресений и других церковных праздников; 3) закрытие церквей, например в Одессе, по постановлению Одесского Совета.

Ответ. Вам, иностранцам, вероятно, известно, что в ряде стран давно уже ограничен законом колокольный звон, а в некоторых случаях даже совершенно запрещается.

В некоторых местах СССР колокольный звон отменяется по желанию трудящегося населения. Мы не видим в этом решении ничего, что умаляло бы нашу религию.

Что касается религиозных праздников, то соввласть, не соблюдая их в государственных и общественных учреждениях, отнюдь не препятствует празднованию их Церковью, и мы, празднуя их в свое время, не можем пожаловаться на отсутствие молящихся.

Переход на пятидневку и непрерывную неделю, по нашему наблюдению, мало отражается на посещаемости церквей. Еще Господом нашим Иисусом Христом было сказано: "Не человек для субботы, а суббота для человека".

О решении Одесского горсовета нам ничего неизвестно. Я думаю, что это решение, если оно существует, будет верующими обжаловано центральной власти, которая отменяет постановления местных органов власти в случае незаконности их решений.

Вопрос. Какое количество священников было приговорено к тюремному заключению и к ссылке в 1929 г. и за какие проступки?

Ответ. По этому вопросу мы уже высказались в интервью от 16 февраля 1930 г. [н. ст.], данном представителям советской печати.

Сергий, митрополит Нижегородский.

18 февраля 1930 г. [н. ст.].

Известия ЦИК. 1930. 19 февр.

06(?) (19).02.1930.

№ 525. Памятная записка Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия [Страгородского] о нуждах Православной Патриаршей Церкви в СССР. Для тов. П. Е. Смидовича *

1. Страховое обложение церквей, особенно в сельских местностях, иногда достигает таких размеров, что лишает общину возможности пользоваться церковным зданием. Необходимо снизить как оценку церковных зданий (относительно не приравнивая их к зданиям доходным), так и самый тариф страхового обложения.

2. Сбор авторского гонорара в пользу драмсоюза необходимо поставить в строго законные рамки, то есть чтобы сбор производился только за исполнение в церкви тех музыкальных произведений, которые или национализированы, или же по авторскому праву принадлежат какому-либо лицу, а не вообще за пение в церкви чего бы то ни было при богослужении, в частности, чтобы исполнение служителями культа своих богослужебных обязанностей не рассматривалось как исполнение артистами музыкальных произведений, и потому церкви не привлекались бы к уплате 5% сбора со всего дохода, получаемого духовенством храма, то есть и дохода с треб, совершаемых даже вне храма.

3. Необходимо прекратить взимание сбора за страхование певчих, отмененного в июне 1929 г. и взимаемого с церковью за пропущенные годы (иногда с 1922 г.) по день отмены, причем вместе с пеней сбор иногда достигает очень значительных сумм (например, 4000 рублей с лишком).

4. Необходимо отменить обложение церквей различными сельскохозяйственными и другими продуктами (например, зерновым или печеным хлебом, шерстью и под.), а также специально хозяйственными сборами, например, на тракторизацию, индустриализацию, на покупку облигаций госзаймов и под. в принудительном порядке. За неимением у церкви хозяйства налог, естественно, падает на членов религиозной общины, является, таким образом, как бы особым налогом на веру, сверх других налогов, уплачиваемых верующими наравне с прочими гражданами.

5. Необходимо распоряжение НКФ (от 5 января с. г.), за № 195 о наложении штрафов, ареста и пр. на имущество членов общины и приходсоветов за неуплату налогов на церковь распространить и на страховой налог, авторский и пр.

6. Необходимо разъяснить, чтобы члены приходсоветов, церковные старосты и сторожа и другие лица, обслуживающие местный храм, не приравнивались за это к кулакам и не облагались усиленными налогами.

7. Необходимо разъяснить, чтобы представители прокуратуры на местах в случае обращения к ним православных общин или духовенства с жалобами не отказывали им в защите их законных прав при нарушении местными органами власти или какими-либо организациями.

8. Необходимо признать за правило, чтобы при закрытии церковью решающим считалось не желание неверующей части населения, а наличие верующих, желающих и могущих пользоваться данным зданием; чтобы православный храм, по ликвидации одной общины мог быть передан только православной же общине, если в наличии есть достаточное количество желающих образовать такую общину, и чтобы по упразднении храма (от каких бы причин оно не зависело) членам православной общины предоставлено было право приглашать своего священника для исполнения всех их семейных треб у себя на дому.

9. Необходимо сделать разъяснение, касательно вступления в силу постановления СНК от 3 апреля 1929 г. о религиозных объединениях, а равно и относящейся к этому постановлению инструкции (1 октября 1929 г.) и дополнительных распоряжений, так как иногда местные власти не принимают от общины заявлений о регистрации и даже запрещают делать какие-либо подготовительные шаги к регистрации, между тем в законе ясно указан предельный срок — 1 мая 1930 г., до истечения которого обязаны зарегистрироваться все общины, желающие продолжать свое существование.

10. Пожелания духовенства: чтобы служители культа, как не пользующиеся при извлечении дохода наемным трудом, приравнены были по-прежнему к лицам свободных профессий, а не к нетрудовому элементу, тем более не к кулакам.

11. Чтобы при обложении подоходным налогом сумма доходов не назначалась произвольно, иногда вне всяких возможностей (например, в Ижевске, на епископа Синезия Зарубина наложено 10 300 рублей и потом еще 7 000 рублей с сотнями в качестве аванса на будущий год), и чтобы обложение приравнено было к лицам свободных профессий.

12. Чтобы в отношении служителей культа, как элемента не кулацкого, дана была сельским властям ясная инструкция, устанавливающая некоторые границы касательно сроков и размеров местных налогов в порядке самообложения.

13. Чтобы служители культа, не занимающиеся сельским хозяйством, скотоводством, охотой и под., не облагались продуктами упомянутых занятий (зерновым или печеным хлебом, шерстью, маслом или дичью и под.), причем иногда в экстренном порядке ("в двадцать четыре часа").

14. Чтобы при описи имущества за неуплату налогов оставался законный минимум обстановки, одежды, обуви и пр.

15. Чтобы при назначении трудовой повинности принимались во внимание как сообразный со здравым разумом размер налагаемой повинности (например, на священника с. Люк, Вотской обл., наложено срубить, распилить и расколоть 200 кубов дров), так и возраст и состояние здоровья подвергаемых повинности.

16. Чтобы служители культа не лишались права иметь квартиру в пределах своего прихода и около храма в сельских местностях, хотя бы и в селениях, перешедших на колхоз, и чтобы лица, предоставляющие служителям культа такую квартиру, не облагались за это налогами в усиленной степени.

17. Чтобы детям духовенства разрешено было учиться в школах первой и второй ступени и чтобы те из них, кто к осени 1929 г. уже был зачислен в состав вуза не изгонялись за одно свое происхождение, а изгнанным предоставлено было право закончить свое образование.

18. Желательно, чтобы певчие-любители, профессионалы, состоящие в союзе РАБИС и других профессиональных союзах и для постороннего заработка участвующие в церковных хорах, за это участие не исключались из РАБИС и других союзов.

19. Летом 1929 г. возбуждалось ходатайство об открытии в Ленинграде Высших богословских курсов Православной Патриаршей Церкви. Весьма желательно получить удовлетворение этого ходатайства, хотя бы в целях уравнивания нашего церковного течения с обновленческим, у которого есть академия.

20. Давно чувствуется потребность иметь в Патриархии какое-нибудь периодическое издание, хотя бы в виде ежемесячного бюллетеня для печатания распоряжений, постановлений, посланий и пр. центральной церковной власти, имеющих общецерковный интерес.

21. Ввиду газетных статей о необходимости пересмотра Конституции СССР в смысле совершенного запрещения религиозной пропаганды и дальнейших ограничений церковной деятельности просим защиты и сохранения за Православной Церковью тех прав, какие предоставлены Ей действующими законоположениями СССР.

Архив составителя.

13(?) (26).02.1930.

Второе письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому] (Хэ, Обдорского района)

Высокопреосвященнейший Владыко!

Представился случай написать Вам в дополнение к письму, отправленному заказным по Вашему московскому адресу. То письмо писал, сильно недомогая, а после и совсем плохо себя почувствовал. Требовалось бы сделать маленькие вставки. Когда пришла почта — редкий наш посетитель, — началась суета, да так и сдал, совсем запамятовав о вставках. В одном месте пропущено выражение: “для общего нашего утешения”. Это там, где говорится о сохранении расположения к Вам.

В другом месте между словами: “среди клира” — нужно вставить: “представителей православного епископата и клира...” Это в абзаце об отношении к соввласти. В том же абзаце, помнится, неладно с отрицанием “не”. Но эти недочеты сути, конечно, не изменяют. Я постоянно думаю о том, чтобы Вы являлись прибежищем для всех истинно-верующих людей. Признаюсь, что из всех огорчительных известий, какие мне приходилось получать, самыми огорчительными были сообщения о том, что множество верующих остаются за стенами храмов, в которых возносится Ваше имя. Исполнен я душевной боли и о возникших раздорах вокруг Вашего управления и других печальных явлениях. Может быть, эти сообщения пристрастны, может, я достаточно не знаком с характером и стремлением лиц, пишущих мне. Но известия о духовном смятении идут из разных мест и главным образом от клириков и мирян, оказывающих на меня сильное давление.

На мой взгляд, ввиду чрезвычайных условий жизни Церкви, когда нормальные правила управления подвергаются всяким колебаниям, необходимо поставить церковную жизнь на тот путь, на котором она стояла в первое Ваше заместительство. Вот и благоволите вернуться к той, всеми уважаемой Вашей деятельности. Я, конечно, далек от мысли, что Вы решитесь вообще отказаться от исполнения возложенного на Вас послушания — это послужило бы не для блага Церкви. Повторяю, что очень скорблю, что Вы не писали мне и не пос-

вятили в свои намерения. Раз поступают письма от других, то, несомненно, дошло бы и Ваше. Пишу Вам откровенно, как самому близкому мне Архипастырю, которому многим обязан в прошлом и от святительской руки которого принял постриг и благодать священства. Не подумайте, Владыко, что в центре моего внимания находятся суждения моих соседей — Архипастырей. Не скрою, что как только они прибыли в Обдорск, почтили меня общим письмом; но последнее состояло исключительно из одних приветствий. Затем, около уже года, ничего о них не слышу.

Мое здоровье сильно ослабело борьбой с суровыми климатическими условиями. Неоднократно ходатайствовал о переселении в другой пункт, более или менее обеспеченный сносным климатом и наличием медицинской помощи, которая здесь слишком слаба, — успеха нет. Все домашние тягости несу сам: около меня нет постоянного человека. На старости лет приходится подвижничать по-пустынному. Господь устроил, таким образом, дело внутреннего упорядочения. Прошу Вас помолиться Господу Богу, чтобы подкрепил мои силы и помог мне жить в безропотном послушании Его Святой Воле.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

митрополит Петр.

26 февраля 1930 г., Хэ, Обдорского района.

Архив составителя.

1931.

Сергий [Страгородский], митрополит. О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его Заместителя. Статья *

По действующим церковным правилам, титул Местоблюстителя Патриаршего Престола усваивается иерарху, который временно исполняет обязанности первого епископа данной Церкви *sede vacante*, то есть в период времени с освобождения патриаршей кафедры (за смертью или уходом Патриарха от должности) и до избрания нового Патриарха. Предусматривается должность Местоблюстителя и Положением о нашем Высшем Управлении, выработанном на Соборе 1917—1918 гг.

Как будто бы следует этому общецерковному порядку и иерарх, назначенный завещанием Святейшего Патриарха исполнять обязанность первого епископа нашей Русской Церкви. Но недаром его титул — “Патриарший Местоблюститель”, а не “Местоблюститель Патриаршего Престола”, как предусмотрено правилами. Эта с виду незначительная разница намекает на весьма существенное различие в объеме полномочий нашего Патриаршего Местоблюстителя от обычного Местоблюстителя.

1. Правила, как и всегда, предусматривают церковную жизнь в ее нормальном течении. Предполагается, что рядом с Патриархом в наличии находится известное, разделяющее с ним труды по управлению, соборное или коллегиальное учреждение, называемое в разных Церквях различно: Архиерейский Собор, Священный Синод, а у нас совместно действующие Священный Синод и Высший Церковный Совет. Со смертью Патриарха вся полнота канонической власти, строго говоря, переходит к этому учреждению, и оно из своей среды избирает Местоблюстителя. Во всех соответствующих случаях Местоблюститель выступает как временный Предстоятель данной Поместной Церкви, как Ес первый епископ. Но, конечно, он не пользуется ни авторитетом Патриарха, потому что избирается только на время,

до избрания Патриарха, то есть у нас месяца на три, а в других Церквах — и на более короткий срок. Не пользуется он и всею полностью патриаршей властью, потому что остается членом Синода и его представителем и может действовать только по полномочию Синода и нераздельно с ним. Эту ограниченность полномочий Местоблюстителя подчеркнул наш Собор 1917—1918 гг., определив, что Местоблюститель не имеет патриаршего права возношения его имени по всем церквам Патриархата¹, а также права обращения от своего имени с посланиями ко всероссийской пастве. И то и другое Местоблюстителю предоставляется только совместно с Священным Синодом.

Само собою понятно, что у такого Местоблюстителя не может быть заместителей. Источник его полномочий — Синод — в случае нужды всегда может перенести эти полномочия на другое лицо с тем же титулом.

II. Наш “Патриарший Местоблюститель” получил свои полномочия не от Синода и не совместно с Синодом, а непосредственно от Патриарха. Знаменательно, что ко дню смерти Патриарха из всего столь широко на Соборе задуманного аппарата остался один Патриарх. Он один сохранил свои полученные от Собора полномочия на управление Российской Церковью. Срок полномочий членов Синода и Высшего Церковного Совета уже давно истек, и они не могли более принимать участия в управлении. Существовавший при Патриархе Синод из трех архиепископов, а потом — митрополитов, полномочий от Собора не имел, был собран по личному приглашению Почившего и с его смертью терял полномочия. Таким образом, рядом с Патриархом не оказывалось Собором уполномоченного учреждения, которое бы, в высшем управлении Церковью, могло автоматически принять от Патриарха всю полноту порученной ему Собором Патриаршей власти и соблюсти ее до избрания нового Патриарха, избрав Местоблюстителя. Оставался единственный путь к сохранению этой власти: личным патриаршим распоряжением указать лицо, которое бы по смерти Патриарха восприняло всю полноту патриаршей власти для передачи будущему Патриарху. Это Почивший сделал своим завещанием.

Так как вопрос шел именно о том, чтобы сохранить для Русской Церкви не в теории, но и на практике, в действии учрежденную Собором патриаршую власть во всей ее полноте, то в завещании и говорится определенно о переходе к одному из указанных кандидатов всех прав и обязанностей Патриарха и без каких-либо ограничений. Завещание не усваивает будущему носителю патриаршей власти титула “Местоблюститель”, что давало бы повод приравнять к обыкновенному Местоблюстителю и тем ограничивать его права. Уже сам Владыка, митрополит Петр при вступлении в должность избрал для себя такой титул, может быть желая этим показать, что он совсем не намерен присваивать патриаршей власти пожизненно, а смотрит на себя только как на временного носителя этой власти для передачи будущему Патриарху. По прямому же смыслу завещания он бы должен был именоваться “Исправляющий должность Патриарха” со всеми правами, этой должности присвоенными, в том числе и с правом обращения ко Всероссийской пастве лично от себя с посланиями и с правом возношения его имени во всех церквах патриархата.

III. Некоторые выражают сомнение в канонической состоятельности такой единоличной передачи патриаршества. 23-е правило Антиохийского Собора, говорят они, прямо запретило епископу поставлять себе преемника и объявило такое

¹ По обычаю, установившемуся в нашей Русской Церкви. В других Православных Церквах практика другая: там имя Патриарха возносится только в церквах его собственной епархии, в других епархиях поминает Патриарха только епархиальный архиерей, архиерея — клир. — *Сост.*

поставление недействительным. Но правило запрещает епископу поставлять преемника, как бы своего наследника, по кафедре, и понятно почему. Во-первых, епископ не должен рассматривать "собственность Божию" и "Церковь Божию" как свое личное достояние (тем более, что с занятием кафедры тогда соединялось и распоряжение всем принадлежащим кафедре имуществом), как это и говорится в 76-м Апостольском правиле. Во-вторых, единоличное замещение кафедры нарушает права клира и мирян, а равно Собора епископов, которым, по установленному порядку, предоставлено избирать и поставлять епископов на вдовствующие кафедры. Между тем почивший Патриарх, передавая в силу сложившихся обстоятельств единолично патриаршую власть, ни одним словом не коснулся кафедры Московского Патриарха. Она до сих пор стоит незанятая. Это, кстати, питает и особенное отношение к Почившему со стороны верующих москвичей. Не справляясь, конечно, с установленным в Церкви порядком, они до сих пор называют Почившего "Великим Господином и Отцом нашим, Московским и всея России Патриархом". Для них патриаршая кафедра до сих пор как бы числится за Почившим, и они отнюдь не приравнивают к нему наличных носителей патриаршей власти. Значит, когда соберется наш Поместный Собор, он будет иметь полную возможность избрать на пустующую Московскую кафедру нового Патриарха, и завещание Почившего ни в какой мере не помешает такому избранию.

Главное же, передачу патриаршей власти нельзя считать в собственном смысле единоличным действием Почившего. Он, во-первых, имел на то особое поручение от Собора 1917—1918 гг., предложившего ему такую передачу власти временному носителю в случае, когда не окажется в наличии Собором уполномоченного учреждения. А во-вторых, патриаршее завещание при его вскрытии было единогласно утверждено соборным мнением całego сонма архипастырей, собравшихся на погребение Патриарха. Тогда составлен был и письменный акт, в котором, между прочим, отмечалось, что завещание должно иметь силу, так как у Почившего не было иного способа сохранить в Русской Церкви законное преемство патриаршей власти и что поэтому митрополит Петр, на которого выпал жребий, не имел права уклониться от возлагаемого послушания.

Таким образом, наш Патриарший Местоблюститель есть законный, канонически бесспорный носитель патриаршей власти во всей ее полноте, и должность такого Местоблюстителя должна в нашей Церкви сохраниться до замещения Московской патриаршей кафедры установленным путем.

IV. Было бы такой же ошибкой и в определении полномочий Заместителя исходить из титула. В качестве технического термина слово "Заместитель" (как и "Местоблюститель") обычно обозначает должность с правами, более или менее ограниченными сравнительно с тем, кого замещают. Исходя из этого технического смысла, некоторые и пытались утверждать, что и Заместитель Патриаршего Местоблюстителя уполномочен последним вершить только дела так называемые текущие и не может брать на себя решения дел принципиальных и общецерковных. Но достаточно сказать, что в распоряжении митрополита Петра от 6 декабря 1925 г. [н. ст.], которым переданы мне обязанности Местоблюстителя, я не назван "Заместителем". Так называть себя я стал по собственному почину. Можно спорить, насколько удачно я выбрал название для своей должности, но совершенно неправильно этим случайно явившимся названием определять объем переданных мне полномочий. Единственно законным определителем в данном случае может быть только вышеупомянутый документ от 6 декабря. В нем мы читаем: "В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанность Патриаршего Местоблюстителя, временно поручаю исполнение таковых обязанностей" такому-то. Обязанности передаются, как видим, без всякой оговорки, очевидно, в том же виде и объеме, в каких их нес сам Местоблюститель. Документ оставляет за Местоблюстителем лишь его титул и право возношения его имени по

расстройству церковных дел и к анархии, как и всякое двоевластие. Как самостоятельный правитель, Заместитель сам и отвечает за свое правление перед Поместным Собором. Конечно, порядок вещей, когда Церковь управляется Заместителем, нельзя признать нормальным. Такой порядок может быть терпим лишь в качестве меры временной и переходной. То же самое можно сказать и об управлении при Местоблюстителе. Было бы очень плохо, если бы Заместитель и Местоблюститель были заинтересованы в том, чтобы сохранить такой порядок на возможно продолжительное время. Наш архипастырский долг думать о скорейшем созвании Поместного Собора, который, правда, освободил бы нас от столь высоких полномочий, но зато привел бы управление нашей Церковью в нормальный порядок.

Митрополит Сергей.

Журнал Московской Патриархии. 1931. N 1.

29.08(?) (11.09).1931.

Предсмертное письмо ссыльного протоиерея о. Валентина Павловича Свенцицкого "Духовным моим детям" *

Духовным моим детям.

Ваш духовный отец сделал страшную духовную ошибку и тяжело согрешил. Три года тому назад я отделился от митрополита Сергея и увел свою паству из лоно Православной Церкви. "Горе тому, через кого в мир приходит соблазн" (Мф. 18, 7), а я соблазнил многих. Ошибка моя заключалась в том, что свое личное разумение и свое личное чувство я поставил выше Соборного разума, выразившегося в священных канонах.

Я умираю. И перед лицом смерти сознаю этот свой страшный грех пред Святой Церковью и пред Вами. Простите меня ради Христа и вернитесь вместе со мною в лоно Православной Церкви, принеся покаяние в отпадении от Православия, в каковое вовлек я Вас, кто из Вас не потерял в меня веру как в духовного руководителя, несмотря на это страшное мое заблуждение, тот пусть останется со мной в единении.

Протоиерей Валентин Свенцицкий.

1931 г. 11 сентября.

Архив составителя.

15(?) (28).07.1933.

Письмо неизвестного иерарха¹ к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Горьковскому Сергию [Страгородскому] о вопро-

¹ Предположительно митрополита бывшего Одесского Иосифа Петровых. — Сост.

сах, связанных с порядком местоблюстительства в Православной Русской Церкви

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Горьковскому.

Ваше Высокопреосвященство!

Достигнув возраста, являющегося по слову Св. Псалмопевца начальным пределом земной человеческой жизни, стоя, так сказать, в преддверии могилы, сознаю свой долг разъяснить своим собратьям-архипастырям, пастырям и верующему народу, почему я считаю узурпатором церковной власти и отказываюсь повиноваться административно-церковным распоряжениям Вашим и учрежденного Вами Синода. Между тем у меня нет непосредственной возможности довести свое исповедание до слуха Церкви, и потому я вынужден это сделать, обращая его к Вам, дерзновенно утверждающему себя первым епископом страны; может быть, и по искреннему заблуждению и во всяком случае с молчаливого попустительства части собратий-епископов, повинных теперь вместе с Вами в разрушении канонического благополучия Православной Русской Церкви.

Понимание своих полномочий по управлению Православной Русской Церковью Вы неоднократно излагали в своих письмах к разным лицам, недоумевающим относительно их законности, — писали и мне и затем свои доводы представили печатно в статье “О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и Его Заместителя”, помещенной в № 1 “Журнала Московской Патриархии” [1931]. Документальными основаниями для Ваших утверждений служат: 1) завещание Святейшего Патриарха Тихона, в силу коего митрополит Петр воспринял звание Патриаршего Местоблюстителя; 2) Распоряжение митрополита Петра от 23 ноября (6 декабря) 1925 г., коим “переданы” Вам обязанности Местоблюстителя; 3) резолюция митрополита Петра от 19 января (1 февраля) 1926 г., коею не только (как Вы утверждаете) просктировалось “передать высшее управление Церковью коллегии из трех архиереев”, а действительно управление это передавалось, но резолюция была отменена до приведения ее в исполнение и отмена ее потребовала нового подтверждения о несении Вами своих заместительских обязанностей “по-прежнему”, причем указан и срок их: “до окончания дела митрополита Петра”.

1. Патриаршие права и обязанности определены, утверждены и изложены Собором 1917—1918 гг. Завещание патриаршее, на основании коего митрополит Петр воспринял свои полномочия, издано не в силу этих, Собором утвержденных патриарших прав, а на основании соборного поручения, данного Собором 1917—1918 гг. лично Святейшему Патриарху Тихону на случай, “когда не окажется в наличии Собором уполномоченного учреждения” — цитирую Вашу статью. Передавая на основании сего соборного поручения патриаршие права и обязанности, Святейший Тихон не мог передать и не передал с ними лично ему на определенный случай Собором данного и им исполненного поручения, а митрополит Петр, действительно воспринявший после патриаршего завещания все патриаршие права и обязанности, не мог воспринять и не воспринял права передавать все патриаршие права и обязанности архипастырю по своему выбору. Утверждение, будто митрополит Петр совершил такую передачу своим распоряжением 23 ноября (6 декабря) 1925 г. на основании патриаршего завещания, делает почившего Патриарха повинным в установлении для Русской Православной Церкви осужденного Вселенской Церковью порядка завещательной передачи церковных полномочий, а митрополита Петра — в применении такого порядка в жизни церковной. Всеми силами души протестую против такого оговора почившего Патриарха и его Местоблюстителя.

2. Если бы распоряжение митрополита Петра от 23 ноября (6 декабря) 1925 г. по своему тексту было даже до буквальности сходно с текстом патриаршего завещания, то оно и тогда не могло бы иметь одинакового с ним смысла и значения для церковной жизни; на самом же деле митрополит Петр в своем распоряжении поручает только временное исполнение обязанностей Местоблюстителя такому-то, ничего не говоря о патриарших правах. Только Вашей смелой мыслию могло быть понято такое распоряжение в более широком значении, чем уполномочие "вершить только дела так называемые текущие и не ... брать на себя решение дел принципиальных и общецерковных".

3. Известная резолюция митрополита Петра от 19 января (1 февраля) 1926 г. не только не усиливает значения документа от 23 ноября (6 декабря) 1925 г., на который Вы опираетесь, но весьма помогает уразумению его действительного смысла и произвольности Ваших на него толкований. Оба документа, разделенные по происхождению только двухмесячным промежутком, издаются одним и тем же лицом по одному и тому же побуждению с одинаковой целью обеспечить непрерывность текущих дел церковного управления и сохранить принятый в нем курс на время, пока окончится "дело митрополита Петра".

Психологически недопустимо, чтобы автор их неодинаково оценивал эти документы и в своем представлении как-нибудь умалял силу и значение второго в пользу первого. Излагая второй документ с оговоркой, что "дела принципиальные и общецерковные оставляет за собой", он приписывал не новое какое-либо распоряжение, а предупреждал возможность возникновения чего-нибудь нового. Он лишь пояснил первое свое распоряжение от 23 ноября (6 декабря) 1925 г., подтверждая и для коллегии из трех архиереев, что ей не предоставляется прав больших, чем какие даны были единоличному заместителю. В распоряжении о единоличном замеществе оговорки о делах принципиальных нет не потому, будто объемом предоставляемых ему прав мыслится доверителем в более расширенном виде, а потому, что не было опасения о возможности для единоличного заместителя какого-нибудь искушения совершенно заменить собою своего доверителя. Во всяком случае, воспринимаемые снова заместительские полномочия по резолюции, уничтожавшей коллегию из трех архиереев, Вы воспринимали никак не больше того, что было поручено, но не передано коллегии и за ее упразднением снова возвращалось прежнему исполнителю. Пояснять это Вам для митрополита Петра не было повода, так как предшествовавшим своим поведением Вы являли правильное понимание своих полномочий и полную корректность к своему доверителю, поддерживая с ним деловые сношения. Лишившись возможности таких сношений с окончанием "дела митрополита Петра", Вы автоматически становились в положение остальных своих собратий и должны были не новый центр церковного управления утверждать, а сами обратиться и призвать остальных собратий к руководству в церковной жизни патриаршим указом 7(20) ноября 1920 г., изданным именно на случай возникновения невозможности сношений с действительным церковным центром и остающимся в составе действующего права Русской Православной Церкви. Если бы по силе сего указа некоторые архипастыри обратились к братскому руководству Вашему, ценя Вашу просвещенность, долголетний опыт и архипастырскую мудрость, то нельзя было бы возражать что-нибудь против такого добровольного объединения. Если бы для удобства сношений и поддержания единообразия епархиальной жизни Вы с объединившимися архипастырями учредили для своей группы нечто вроде Синода, но при этом не претендовали бы на обязательность принимаемых Вами решений для всей Русской Церкви, нельзя было бы возражать и против такого учреждения. Тогда не понадобилось бы Вам обременять свою совесть обильными прещениями и запрещениями. Все: и объединившиеся под братским руководством Вашим и замедлившие с таким объединением по-прежнему оставались бы в каноническом и литургическом

единении под затруднительным хотя, но отнюдь не утратившим своей реальности каноническим главенством своего Первоиерарха митрополита Петра.

Только отказавшись от своего домысла о тождественности полномочий Местоблюстителя и его Заместителя, обратившись под руководство патриаршего указа от 7(20) ноября 1920 г. и призвав к тому же единомысленных с Вами архипастырей, можете Вы возвратить Русской Церкви Ее каноническое благополучие. Нет надобности бояться могущих возникнуть недоразумений из-за произведенных Вами в последние шесть лет назначений, перемещений и т. п. Благодать Божия уврачуется немощи наши, и, хотя утомлены уже скорбями Церкви архипастыри, пастыри и верующий народ, они все-таки найдут в себе силы поставить церковную жизнь в условия, не нарушающие Ее канонического достоинства, с одной стороны, и соответственные с декретом об отделении Церкви от государства и с законом от 26 марта (8 апреля) 1929 г. с разъясняющей его инструкцией от 3(16) января 1931 г. — с другой.

1933 г. июля 28 дня.

1. Архив составителя.

2. Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.

12.1933.

Письмо возвратившегося из ссылки епископа Ковровского, vicария Владимирской епархии Преосвященного Афанасия [Сахарова] к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Горьковскому Сергию [Страгородскому] об отмежевании от него и Временного Патриаршего Священного Синода

Письмо епископа Афанасия [Сахарова] к Н. Н. от 9(22) мая 1955 г.

1934 01.1934.

Выписка из ответа митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] на мнение некоего о необходимости ему (митрополиту) объявить себя Местоблюстителем Патриаршего Престола до времени освобождения из заключения митрополита Крутицкого Петра [Полянского]

...Неблагополучие в Русской Православной Церкви видится мне не со стороны содержимого Ею учения, а со стороны управления. Сохранение надлежащего порядка в церковном управлении со смерти Святейшего Патриарха Тихона и до созыва законного Церковного Собора обеспечивалось завещанием Святейшего Патриарха, оставленного им в силу особого, ему только данного и никому не передаваемого права назначить себе заместителя. Этим завещанием нормируется управление Русской Церковью до тех пор, пока не будет исчерпано до конца его содержание. Несущий обязанности Патриаршего Местоблюстителя иерарх сохраняет свои церковные полномочия до избрания Собором нового Патриарха. При замедлении дела с выбором Патриарха Местоблюститель остается на своем посту до смерти или собственного добровольного от него отречения или устранения по церковному суду. Он не правомочен назначить себе заместителя с правом, тождественным его местоблюстительским правам. У него может быть только временный заместитель для текущих дел, действующий по его указаниям. Вот в этом пункте

и является погрешность со стороны митрополита Сергия, признающего себя в отсутствие митрополита Петра имеющим все его местоблюстительские права. Его грех — в превышении власти, и православный епископат не должен был признавать такую его власть и, убедившись, что митрополит Сергий правит Церковью без руководства митрополита Петра, должен был управляться по силе патриаршего указа 7(20) ноября 1920 г., готовясь дать отчет в своей деятельности митрополиту Петру или Собору. Если до созыва Собора Местоблюститель умирает, то необходимо снова обратиться к патриаршему завещанию и в правах Местоблюстителя признать одного из оставшихся в живых, указанных в патриаршем завещании иерархов. Если ни одного в живых не окажется, то действие завещания окончилось, и Церковь сама собою переходит на управление по патриаршему указу 7(20) ноября 1920 г., и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха. Поэтому только после смерти митрополита Петра или его законного удаления, я нахожу для себя не только возможным, но и обязательным активное вмешательство в общее церковное управление Русской Церковью. Дотоле же иерархи, признающие своим Первоиерархом митрополита Петра, возносящие его имя по чину за богослужением и не признающие законной преемственности Сергиева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими; выгнанные из своих епархий, духовно руководя теми единицами, какие признают их своими архипастырями, а невыгнанные руководя духовной жизнью всей своей епархии, всячески поддерживая взаимную связь и церковное единение.

Для меня лично выступление сейчас представляется невозможным, так как я совершенно не уверен в характере отношений митрополита Петра [пропуск? — *Сост.*] убедиться в подлинности настроений последнего, чтобы решить, как поступить. Во всяком случае, быть явочным порядком заместителем митрополита Петра без его о том распоряжения я не могу, но если митрополит Петр добровольно откажется от местоблюстительства, то я в силу завещания Святейшего Патриарха и данного ему мною обещания исполню свой долг и приму тяготу местоблюстительства, хотя бы митрополит Петр назначил и другого себе преемника, ибо у него нет права на такое назначение...

*Жизнеописание Тихона, Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

02.1934.

Письмо митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] к неизвестному архипастырю по вопросу о местоблюстительстве в Православной Русской Церкви

...Христос посреди нас!

Ваше Высокопреосвященство,

Преосвященнейший Владыко, возлюбленный о Господе собрат архиепископ...

...Строки Ваши, полные снисходительности и доверия ко мне, грешному, доставили мне глубокое утешение. Спаси Вас Господи! Вас огорчат моя неповоротливость и кажущаяся Вам чрезмерная осторожность. Простите за это огорчение и еще потерпите его на мне. Не усталостью от долгих скитаний вызывается оно у меня, а неполным уяснением окружающей меня и всех нас обстановки. Ясности этой недостает мне не для оценки самой обстановки, а для

надлежащего уразумения дальнейших из нее выводов, какие окажутся неизбежными для ее творцов. Проведение их в жизнь, вероятно, не заставит себя долго ждать, и тогда наличие фактов убедит всех в необходимости по требованию момента определенных деяний. Но разве мало существующих уже фактов? — можете спросить Вы. Да, их не мало, но восприятие их преломляется в сознании церковного общества в таком разнообразии оттенков, что их никак не прикрепить к одному общему стержню. Необходимость исправляющего противодействия сознается, но общего основания для него нет, и митрополит Сергей хорошо понимает выгоду такого положения и не перестает ею пользоваться. В одном из двух писем ко мне он не без права указывает на эту разногласицу обращаемых к нему упреков и потому, конечно, не считается с ними. Обвинение в еретичестве, даже самое решительное, способно только вызвать улыбку на его устах, как приятный повод лишний раз своим мастерством в диалектической канонике утешить тех, кто хранит с ним общение по уверенности в его полной безупречности в догматическом отношении.

Между тем среди них немало таких, которые видят погрешительность многих мероприятий митрополита Сергея, но, понимая одинаково с ним источник и размер присвояемой им себе власти, снисходительно терпят эту погрешительность, как некое лишь увлечение властью, а не преступное ее присвоение. Предъявляя к ним укоризну в непротивлении и, следовательно, принадлежности к ереси, мы рискуем лишить их психологической возможности воссоединения с нами и навсегда потерять их для Православия. Ведь сознаться в принадлежности к ереси много труднее, чем признать неправильность своих восприятий от внешнего устройства церковной жизни. Нужно, чтобы и для этого прекраснодушия властные утверждения митрополита Сергея уяснились как его личный домысел, а не как право, покоящееся на завещании Святейшего Патриарха. Всем надо осознать, что завещание это никоим образом к митрополиту Сергию и ему подобным не относится.

Воспринять патриаршие права и обязанности по завещанию могли только три указанные в нем лица, и только персонально этим трем принадлежит право выступать в качестве временного церковного центра до избрания нового Патриарха. Но передавать кому-либо полностью это право по своему выбору они не могут, потому что завещание Патриарха является документом совершенно исключительного происхождения, связанного соборной санкцией только с личностью первого нашего Патриарха. Поэтому со смертью всех троих завещанием указанных кандидатов завещание Святейшего Тихона теряет силу, и церковное управление создается на основе указа 7(20) ноября 1920 г. Тем же указом необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношения с лицом, несущим в силу завещания достоинство церковного центра, что и должно иметь место в переживаемый церковно-исторический момент.

Иное понимание патриаршего завещания, утверждаемое митрополитом Сергием, привело уже к тому, что завещание, составленное для обеспечения скорейшего избрания нового Патриарха, стало основой для подмены в церковном управлении личности Патриарха какой-то коллегиальной "Патриархией". Почует ли на этом начинании митрополита Сергея благословение Божие, мы не дерзаем судить, доколе законный Собор своим приговором не изречет о нем суда Духа Святого, но, как и все обновленчеству сродное, не можем признать обновленное митрополитом Сергием и церковное управление нашим православным, преемственно идущим от Святейшего Патриарха Тихона, и потому, оставаясь в каноническом единении с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром, при переживаемой невозможности сношения с ним признаем единственно закономерным устройство церковного управления на основе патриаршего указа 7(20) ноября 1920 г.

Твердо верю, что православный епископат при братском единении и взаимной поддержке сохранит с Божьей помощью Русскую Церковь в исконном Православии во все время действительности патриаршего завещания и доведет Ее до законного Собора.

Сдается мне, что и Вы сами и Ваш корреспондент не разграничиваете тех действий митрополита Сергия и его единомышленников, кои совершаются ими по надлежащему чину в силу благодатных прав, полученных через таинство священства, от таких деяний, кои совершаются с превышением своих сакраментальных прав по человеческим ухищрениям в ограждение и поддержание своих самоизмышленных прав в Церкви. Таковы деяния епископа Захарии [Лобова] и священника Потапова, о коих Вы упоминаете. Это только по форме тайнодействия, а по существу узурпация тайнодействий, а потому кощунственны, безблагодатны, нецерковны, но таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными во священнослужении, не запрещенными, являются, несомненно, таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действительности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непотворением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни.

*Жизнеописание Тихона Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись.*

27.04(10.05).1934.

№ 804. Циркулярный указ Московской Патриархии о новом титуле Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Горьковского Сергия [Страгородского] и о порядке поминовения за богослужениями высшей церковной власти Российской Церкви

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Священный Синод слушали нижеследующий акт: "1934 г., апреля 14(27) дня от лица нижеподписавшихся митрополитов, архиепископов и епископов Русской Православной Церкви, в заседании Патриаршего Священного Синода, Преосвященный митрополит Ленинградский Алексей [Симанский], выразивши Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Преосвященному митрополиту Горьковскому Сергию одушевляющие нижеподписавшихся чувства сыновней преданности, огласил следующий прилагаемый адрес:

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и дорогой Отец наш!

Всеблаговому Промыслу Божию угодно было судьбы Русской Православной Церкви вручить Вашему мудрому отеческому окормлению.

Уже девятый год, подчиняясь нелицемерно этой Божественной воле, Вы несете ответственное послушание по управлению Русской Православной Церковью. И это

ответственное послушание Вы несете как истинный и верный сын Матери-Церкви, как истинный христианин, являя всем образец христианской любви и смирения.

И это мудрое руководство кораблем церковным — безграничная любовь Ваша к Матери-Церкви, братское любовное отношение к соепископам-братьям и отечское ко всем чадам Церкви сделали Вас в общецерковном сознании фактически Первым епископом страны (Апостольское правило 34).

Такому особому и исключительному положению Вашего Высокопреосвященства в нашей Церкви, по нашему глубокому, единомысленному и единомудушному суждению, должно соответствовать и особое Ваше иерархическое титулование не по святительской кафедре рядового епархиального города Русской Церкви, но по общеизвестному имени столичного града Москвы, олицетворяющего собою всю страну.

Посему, приняв во внимание вышеизложенное и продолжающееся вдовство кафедры Первого епископа страны, мы, митрополиты Русской Православной Церкви и члены Патриаршего Священного Синода, в безграничной преданности Вашему Высокопреосвященству, как к своему правящему Первоиерарху, единогласным решением своим положили: усвоить Вашему Высокопреосвященству, в соответствии Вашему высокому и особому положению правящего Первоиерарха Русской Церкви, титул Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского.

Смиренный Алексей [Симанский], Божией милостью митрополит Ленинградский.
Смиренный Анатолий [Грисюк], Божией милостью митрополит Одесский.

Смиренный Серафим [Александров], Божией милостью митрополит Казанский и Свияжский.

Смиренный Константин [Дьяков], Божией милостью митрополит Харьковский и Ахтырский, Патриарший Экзарх всея Украины.

Смиренный Павел [Гальковский], Божией милостью архиепископ Ивановский.

Смиренный Андрей [Комаров], Божией милостью архиепископ Астраханский.

Смиренный Иннокентий [Летяев], Божией милостью архиепископ Владимирский.

Смиренный Сергей [Зверев], Божией милостью архиепископ Елецкий.

Смиренный Макарий [Звездов], Божией милостью архиепископ Свердловский.

Смиренный Александр [Петровский], Божией милостью епископ Винницкий.

Смиренный Питирим [Крылов], Божией милостью архиепископ Дмитровский, временно управляющий Московской епархией.

Присоединяемся:

Смиренный Иувеналий [Масловский], Божией милостью архиепископ Рязанский и Шацкий.

Смиренный Никон [Пурлевский], Божией милостью архиепископ Архангельский и Холмогорский.

Смиренный Димитрий [Добросердов], Божией милостью архиепископ Можайский.

Смиренный Димитрий [Поспелов], Божией милостью епископ бывший Темниковский, управляющий Яранской епископией.

Смиренный Феофан [Семеняко], Божией милостью епископ Минский.

Смиренный Сергей [Воскресенский], Божией милостью епископ Коломенский, викарий Московской митрополии.

Смиренный Серафим [Протопопов], Божией милостью епископ Челябинский.

Смиренный Иннокентий [Клодецкий], Божией милостью епископ Серпуховский.

Смиренный Иоанн [Соколов], Божией милостью епископ Орехово-Зуевский.

Смиренный Борис [Шипулин], Божией милостью архиепископ бывший Тульский”.

Вместе с тем Преосвященный митрополит Ленинградский пояснил, что Преосвященные архипастыри связывают с усвоением Преосвященному Заместителю Патриаршего Местоблюстителя титула “Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский” и право ношения двух панагий. После этого Преосвященный митрополит Ленинградский, заканчивая свою речь огласил и следующие полученные телеграммы: 1. Из Ташкента от члена Патриаршего Священного Синода митрополита Арсения [Стадницкого]: “Приветствую Блаженнейшего митрополит Арсений”. 2. Из Ярославля от митрополита Ярославского Павла [Борисовского]: “Всецело присоединяюсь акту усвоения митрополиту Сергию нового титула митрополит Павел”. [3.] Из Токио — Япония, от митрополита Японского Сергия [Тихомирова]: “Сердечно присоединяюсь великому акту, Блаженнейшему Сергию митрополиту Московскому и Коломенскому Аксиос, Банзай. Сергей, митрополит Японский”.

Преосвященный Заместитель, тронутый выраженными Преосвященным митрополитом Ленинградским чувствами сыновней преданности ему Архипастырей, заявил о своей готовности исполнить волю Русской Православной Иерархии и заявил при этом, что все выраженное в прочитанном адресе обязывает не только его, но и всех Архипастырей Русской Православной Церкви к сугубому усердию в исполнении возложенного на каждого из них послушания во благо Матери-Церкви.

О чем и составлен настоящий акт. Подписано Сергисм, митрополитом Горьковским и прочими архипастырями, подписавшими адрес, определением своим от 14(27) апреля 1934 г. за N 29.

Постановили:

1. О состоявшемся присвоении Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Преосвященному Сергию, митрополиту Горьковскому, титула “Блаженнейший Митрополит Московский и Коломенский” с правом ношения двух панагий принять к сведению.

2. О замещении кафедры Горьковской иметь особое суждение.

3. Преосвященному Коломенскому Сергию [Воскресенскому], викарию Московской епархии, быть епископом Бронницким, викарием той же епархии.

4. Распределение обязанностей по управлению Московской епархией и по должности областного архиерея предоставить усмотрению Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского.

5. Формулу возношения имен архипастырей за богослужениями установить в следующем виде:

а) на Великом выходе¹ на возгласе “в первых помяни, Господи”, на многолетствовании и подобном возглашать: “Святейшие Патриархи Православныя, Патриаршего Местоблюстителя нашего Преосвященнейшего Петра, митрополита Крутицкого и Блаженнейшего Сергия, митрополита Московского и Коломенского”;

б) на ектениях — сокращенно (без упоминания епархиальных титулов), а именно: О Святейших Патриарсах Православных, о Патриаршем Местоблюстителе, Преосвященнейшем митрополите Петре и о Блаженнейшем митрополите Сергии, о чем и известить епархиальных Преосвященных указами, поручив:

1. Преосвященному архиепископу Дмитровскому сообщить копию настоящего постановления Представителю Восточных Патриархов в Москве.

2. Преосвященному митрополиту Литовскому — предстоятелям автокефальных Православных Церквей.

¹ Так в оригинале.

3. Преосвященному митрополиту Японскому Сергию [Тихомирову] — Православным Церквам Дальнего Востока и

4. Экзарху Патриархии в Америке Преосвященному архиепископу Североамериканскому и Алеутскому Вениамину [Федченкову] — представителям автокефальных Церквей в Америке.

О чем и посылается Вашему Преосвященству настоящий указ.

10 мая 1934 г. N 804.

Заместитель Патриаршего Местоблюстителя

Сергий, митрополит Московский.

Управляющий делами Патриаршего Священного Синода протоиерей

Александр Лебедев.

Примечание: К означенному адресу за это время присоединились все епархиальные Преосвященные Московской Патриархии, среди которых имеется извещение митрополита Литовского и Виленского управляющего православными приходами в Западной Европе Елевферия [Богоявленского].

Архив составителя.

26.06(09.07).1936.

Постановление Особого совещания при НКВД СССР о Патриаршем Местоблюстителе Петре [Полянском]¹

Ходатайствовать перед президиумом ЦИК СССР Полянскому Петру Федоровичу, он же митрополит Крутицкий, продлить тюремное заключение сроком на три года.

Московский церковный вестник. 1992. N 18/19.

14(?) (27).12.1936.

Акт о переходе прав и обязанностей Местоблюстителя Патриаршего Престола Православной Российской Церкви к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Блаженнейшему митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию [Страгородскому] в связи с последовавшей 29 августа (11 сентября) 1936 г. кончиною в ссылке Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского]

Архив составителя.

11(?) (24).01.1937.

Определение Временного Патриаршего Священного Синода при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя о принятии к сведению завещательного распоряжения Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Крутицкого Петра [Полянского] от 22 ноября (5 декабря)

¹ Документ привнесен редакцией.

Получено 8 сент 1937 г.
+ М. Е. АА

- У Н А З -

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
ПРЕСВЯЩЕННОМУ АЛМА-АТИНСКОМУ ТИХОНУ

ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ О ФОРМЕ ПОМИНОВАНИЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ В ЦЕРКВАХ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА И, В СОГЛАСИИ С МНЕНИЕМ ПРЕСВЯЩЕННЫХ АРХИЕПИСКОПОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОПРЕДЕЛЕННЫМ ОТ 27 ДЕКАБРЯ 1936 г. за № 147.

ПОСТАНОВЛЕНО : С 1-ГО ЯНВАРЯ НАСТУПАЮЩЕГО 1937 ГОДА ВВЕСТИ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЯМИ В ЦЕРКВАХ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА ПОМИНОВАНИЯ ПО СЛЕДУЮЩЕЙ ФОРМЕ : ПОСЛЕ " СЯТЕЙШИХ ПАТРИАРХОВ ПРАВОСЛАВНЫХ " ВОЗНОСИТСЯ ИМЯ " ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ НАШЕГО , БЛАЖЕННЕЙШЕГО МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ ", а ТАМ , ГДЕ ПОЛАГАЕТСЯ , ПОЛНЫЙ ТИТУЛ : " ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ НАШЕГО , БЛАЖЕННЕЙШЕГО С Е Р Г И Я , МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОДЯНСКОГО " .

О ЧЕМ И ДАТЬ ПРЕСВЯЩЕННЫМ УКАЗЫ ДЛЯ ПОДЛЕЖАЩИХ РАСПОРЯЖЕНИЙ ПО ВВЕРЕННЫМ ИМ ЕПАРХИЯМ .

О ЧЕМ И ПОСЫЛАЕТСЯ ВАШЕМУ ПРЕСВЯЩЕНСТВУ НАСТОЯЩИЙ УКАЗ .

Января 30го д н я
1937 г.
№ 52.

ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ

Управляющий делами
Московской Патриархии

*Сергий К. Мос-
ковский.*

Протоиерей Александр Лебедев.

17(?) (30) января 1937 г. № 52. УКАЗ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ О ФОРМЕ ПОМИНОВАНИЯ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЯМИ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ
Подлинник из личного архива епископа Алма-Атинского Тихона (Шарапова)

1925 г. о преемниках на случай кончины (вынесено в связи с кончиною митрополита Петра Полянского)

Архив составителя.

17(?) (30).01.1937.

№ 52. Указ Московской Патриархии о форме поминовения за богослужениями Патриаршего Местоблюстителя

Указ Московской Патриархии
Преосвященному Алма-Атинскому Тихону [Шарапову],

Имели суждение о форме поминовения Патриаршего Местоблюстителя в церквах Московского Патриархата и, в согласии с мнением Преосвященных архипастырей Русской Православной Церкви, определением от 27 декабря 1936 г., за № 147.

Постановлено: С 1 января наступающего 1937 г. ввести за богослужениями в церквах Московского Патриархата поминовение по следующей форме: после "Святейших Патриархов Православных" возносится имя "Патриаршего Местоблюстителя нашего Блаженнейшего митрополита Сергия", а там, где полагается, полный титул: "Патриаршего Местоблюстителя нашего Блаженнейшего Сергия, митрополита Московского и Коломенского". О чем и дать Преосвященным указы для подлежащих распоряжений по вверенным им епархиям.

О чем и посылается вашему Преосвященству настоящий указ.

Января 30 дня 1937 г. № 52.

Патриарший Местоблюститель

Сергий, митрополит Московский.

Управляющий делами Московской Патриархии протоиерей Александр Лебедев.
[Печать Московской Патриархии]

Архив составителя.

12(25).02.1937.

Письмо невыясненного автора Высокопреосвященному Борису [Шипулину], архиепископу Ташкентскому и Среднеазиатскому, по поводу кончины Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра [Полянского] и актов Московской Патриархии, связанных с этим событием *

Я не считаю себя вправе задерживать ответ на Ваши строки от 23 января ввиду важности предложенного Вами вопроса. В основе Акта от 27 декабря, как следовало ожидать, лежит объективное обстоятельство — кончина нашего Прото-Кира. Известие о ней поступило к Блаженнейшему 20 декабря. Неделя потребовалась для проверки. Кажется, можно считать установленным, что Прото-Кир скончался 11 сентября 1936 г. Форму, в какую вылилось вытекавшее отсюда распоряжение, не относите за счет автора. Последний делал и продолжает делать все, что не угрожает ничьим интересам, для ее исправления. Он в частных беседах не скрывает ни от кого факта кончины его Предместника, он не препятствует возношению имени почившего за общими поминальными

ектеньями, возгласами. Он подписал 24 января предъявляемое ныне к подписи и прочим иерархам определение, коим принимаются к сведению известное завещательное распоряжение митрополита Петра от 22.11(5.12).1925 о преемниках на случай кончины и справки о настоящем положении первоочередных кандидатов: Кирилла [Смирнова], Агафангела [Преображенского], Арсения [Стадницкого]. Поскольку все это делается известным, устраняется смущение, чему можно только порадоваться. Нельзя радоваться той легкости, с какою принят акт 27 декабря 40% правящих. Семь человек в разное время подписали его на месте, ознакомленные с историей дела. Этим за что же осуждать? Но 20 человек, восторженно приветствовавших его с своих мест телеграммами и письмами, чем они руководствовались? Доверие к автору и заботы о мире церковном обязывали лишь к незамедлительному исполнению распоряжения. В остальном требовалась осторожность. Не следовало забывать, что источником власти Патриаршего Местоблюстителя, по нашим правилам, являются не выборы, а только завещание (см. об этом замечательную статью митрополита Сергия Страгородского в № 1 "ЖМП" [1931], также о различии Патриаршего Местоблюстителя от Местоблюстителя Патриаршего Престола). Между тем указ точно нарочно обращал мысль именно к выборам ("согласно с мнением"), а срок введения его в действие (не тотчас, а с 19 января/2 февраля) как будто исключал предположение смерти. Никто бы, думаю, не пожелал, чтобы подобная же легкость проявилась, когда будет конституироваться ВЦУ после митрополита Сергия. Иначе ответят правящие и перед Богом и перед историей за несоблюдение лежащего по преимуществу на них долга блюсти каноничность внешнего устройства Св. Церкви. Не противоречит изложенному мнению, что формально количество вышеупомянутых признаний (27 из 51 общего числа правящих на 1 января 1937) может констатировать, при современных условиях, правомерность Акта от 27 декабря, даже и независимо от объективного обстоятельства, на котором он основан. Собрание верующих также оправдает, я думаю, и избрание Патриарха простым большинством голосов наличных правящих, за невозможностью исполнения предусмотренного положением порядка.

Мне очень приятно было познакомиться с Вашими родными и в обществе их неоднократно вспоминать Вас. Хорошее впечатление оставил Ваш город. Условия жизни и работы в нем многолюбвеобильного хозяина более благоприятствуют спасению души, чем место прежней его службы.

О сегодняшнем имениннике и о бывшем Казанском, как о кандидатах, пока не беспокойтесь. Преданный Вам.

Post scriptum. Я был бы благодарен, если бы Вы сообщили по адресу, указанному на конверте, что до Вас дошло настоящее письмо.

Ваш [подпись].

Архив составителя.

29.09(12.10).1941.

Завещательное распоряжение Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского Сергия [Страгородского] о передаче Высшей Церковной Власти на случай своей кончины

*Патриарх Сергий и его духовное наследство.
Москва, Московская Патриархия, 1947.*

23.08(05.09).1943.

Сообщение центрального радио и московской печати, о приеме И. В. Сталиным митрополитов: Сергия [Страгородского], Алексия [Симанского] и Николая [Ярушевича]

Прием тов. И. В. Сталиным митрополита Сергия, митрополита Алексия и митрополита Николая.

4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и Экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем.

Во время беседы митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах Православной Церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода. Глава Правительства тов. И. В. Сталин сочувственно отнесся к этим предположениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал Заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов.

Правда 1943, N 221 (9357). 4 сент.